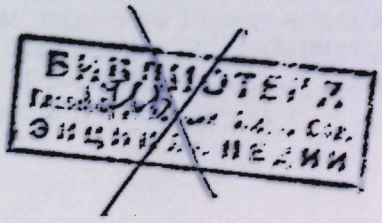
93
T136

50-летию
Таджикской Советской
Социалистической Республики
и Коммунистической партии
Таджикистана
посвящается


БИБЛИОТЕКА
Главной редакции Таджикской Советской
Энциклопедии

АКАДЕМИЯИ ФАНҲОИ
РЕСПУБЛИКАИ СОВЕТИИ СОЦИАЛИСТИИ ТОҶИКИСТОН
САРРЕДАКЦИЯИ ИЛМИИ ЭНЦИКЛОПЕДИЯИ СОВЕТИИ ТОҶИК

РЕСПУБЛИКАИ СОВЕТИИ СОЦИАЛИСТИИ ТОҶИКИСТОН

САРМУҲАРРИР
М. С. ОСИМОВ

ҲАЙАТИ АСОСИИ ТАҲРИРИЯ:

А. А. АБДУНАЗАРОВ, А. А. АДҲАМОВ, С. Л. АНИСИМОВ, Ғ. А. АШӮРОВ, Р. Б. БАРОТОВ, П. Б. БОБОҶОНОВ, А. М. БАҲОВУДДИНОВ, Ҳ. Г. ГАДОЕВ, Б. Ғ. РАФУРОВ, О. В. ДЕМЕНЕВ, А. ҶӮРАЕВ, Қ. Ш. ҶӮРАЕВ, Р. Д. ДОДОБОЕВ, Б. И. ИСКАНДАРОВ, А. Н. МАХСУМОВ, А. М. МАНИЕЗОВ, Ҳ. Ҳ. МАНСУРОВ, Н. А. МАЪСУМӢ, К. М. МАҲКАМОВ, А. М. МИРЗОЕВ, М. Н. НАЗАРОВ, И. Қ. НАРЗИҚУЛОВ, М. Н. НАРЗИҚУЛОВ, Ю. С. НОСИРОВ, А. П. НЕДЗВЕЦКИЙ, Б. Н. НИЁЗМУҲАММАДОВ, Э. У. НӮЪМОНОВ, Н. Ҳ. НУРҶОНОВ, П. Н. ОВЧИННИКОВ, К. Т. ПОРОШИН, З. Ш. РАҶАБОВ, С. А. РАҶАБОВ (муовини сармуҳаррир), М. Я. РАСУЛОВ, Н. Р. РАҲИМОВ, Р. К. РАҲИМОВ, И. РАҲМАТОВ (котиби масъул), П. М. СОЛОЖЕНКИН, К. В. СТАНЮКОВИЧ, В. А. СТАРИКОВ, Н. К. СУНЦОВ, К. Т. ТОҶИЕВ, М. Т. ТУРСУНЗОДА, Ф. ШАҲОБОВ, С. Х. ҲАКИМОВА, Р. ҲОШИМОВ, А. ҲОҶИБОЕВ, Р. ЮСУФБЕКОВ, Х. Ю. ЮСУФБЕКОВ

ДУШАНБЕ 1974

АКАДЕМИЯ НАУК
ТАДЖИКСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГЛАВНАЯ НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ТАДЖИКСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

ТАДЖИКСКАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
М. С. АСИМОВ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. А. АБДУНАЗАРОВ, А. А. АДХАМОВ, С. Л. АНИСИМОВ, Г. А. АШУРОВ, Р. Б. БАРАТОВ, П. Б. БОБОДЖАНОВ, А. М. БОГОУТДИНОВ, Х. Г. ГАДОЕВ, Б. Г. ГАФУРОВ, О. В. ДЕМЕНЕВ, А. ДЖУРАЕВ, К. Ш. ДЖУРАЕВ, Р. Д. ДОДОБАЕВ, Б. И. ИСКАНДАРОВ, А. Н. МАКСУМОВ, А. М. МАНИЯЗОВ, Х. Х. МАНСУРОВ, Н. А. МАСУМИ, К. М. МАХКАМОВ, А. М. МИРЗОЕВ, М. Н. НАЗАРОВ, И. К. НАРЗИКУЛОВ, М. Н. НАРЗИКУЛОВ, Ю. С. НАСЫРОВ, А. П. НЕДЗВЕЦКИЙ, Б. Н. НИЯЗМУХАММЕДОВ, Э. У. НУМАНОВ, Н. Х. НУРДЖАНОВ, П. Н. ОВЧИННИКОВ, К. Т. ПОРОШИН, З. Ш. РАДЖАБОВ, С. А. РАДЖАБОВ (зам. главного редактора), М. Я. РАСУЛОВ, Н. Р. РАХИМОВ, Р. К. РАХИМОВ, И. РАХМАТОВ (ответственный секретарь), П. М. СОЛОЖЕНКИН, К. В. СТАНЮКОВИЧ, В. А. СТАРИКОВ, Н. К. СУНЦОВ, К. Т. ТАДЖИЕВ, М. Т. ТУРСУН-ЗАДЕ, Ф. ШАХОБОВ, С. Х. ХАКИМОВА, Р. ХАШИМОВ, А. ХОДЖИБАЕВ, Р. ЮСУФБЕКОВ, Х. Ю. ЮСУФБЕКОВ.

ДУШАНБЕ 1974

Т 136

Подписано к печати 5 июля 1974 г.

652357

© Таджикская Советская Энциклопедия. 1974

ОТ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Трудящиеся Советского Таджикистана в 1974 г. вместе со всем советским народом торжественно отмечают 50-летие Таджикской ССР и Компартии республики.

Таджикский народ, благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества, навсегда освободился от векового социального и национального гнета.

Созданное под руководством Коммунистической партии, во главе с В. И. Лениным, первое в мире Советское социалистическое государство обеспечило подлинную свободу и равноправие народов, открыло широкий простор для их политического, экономического и культурного развития.

В братской семье народов СССР при бескорыстной помощи великого русского и других народов страны таджикский народ в исторически короткий срок совершил в своем развитии гигантский революционный скачок, минуя мучительную стадию капитализма, перешел от патриархально-феодальных отношений к социализму, к вершинам социально-политического, экономического и культурного прогресса.

В результате осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии таджикский народ, как и другие ранее угнетенные народы, обрел собственную государственность, осуществил величайшие революционные преобразования.

За годы Советской власти Таджикистан превратился из отсталой аграрной окраины в передовую социалистическую республику с развитой промышленностью, коллективизированным и высокомеханизированным сельским хозяйством, передовой наукой и культурой.

Все успехи таджикского народа — результат совместного самоотверженного труда рабочих, колхозников и интеллигенции, результат взаимопомощи и братского сотрудничества всех советских народов.

Полувековому юбилею посвящается настоящий энциклопедический однотомник «Таджикская Советская Социалистическая Республика», который издается по постановлению ЦК Компартии Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР. Это первое издание, в котором обобщены основные сведения о географическом положении, природе, истории, общественно-политической жизни, современном состоянии экономики, науки, литературы, искусства Таджикской ССР.

Открывается книга изложением общих сведений о республике. Здесь рассказывается о географическом положении, границах, физико-географическом районировании, административно-территориальном делении, о столице Таджикистана — городе Душанбе.

В разделе «Природа» дается краткий очерк истории изучения и исследования Таджикистана, описываются рельеф, геологическое строение, полезные ископаемые, климат, воды, почвы, растительный и животный мир, природные богатства республики, охрана ее природы.

В Таджикской ССР наряду с таджиками живут представители многих других национальностей. Сведения о численности, языке, социальной структуре населения приводятся в разделе «Население».

В разделах «Общественное и государственное устройство», «Советы депутатов трудящихся Таджикской ССР» и «Общественные организации Таджикской ССР» рассказывается об общественном и государственном строе, классовой структуре, суверенных правах республики, организации и деятельности Советов депутатов трудящихся, органов государственной власти и органов управления, показывается роль и место государственных и

общественных организаций в политической и социально-экономической жизни. В этом комплексе очерков даны сведения о Конституции и законодательстве Таджикской ССР.

В разделе «Коммунистическая партия Таджикистана» освещается история возникновения и укрепления КП Таджикистана как одного из боевых отрядов Коммунистической партии Советского Союза, ее руководящая и всевозрастающая роль на всех этапах борьбы таджикского народа за построение социалистического общества, создание материально-технической базы коммунизма.

О замечательных достижениях трудящихся Таджикистана за годы Советской власти, экономическом развитии, современном состоянии и перспективах развития промышленности и сельского хозяйства рассказывается в разделе «Народное хозяйство». В соответствующих разделах тома показаны подъем благосостояния трудящихся, развитие здравоохранения и народного образования в республике.

Советская власть предоставила большие возможности для развития в Таджикистане науки, литературы и искусства. Они стали подлинным достоянием народа, важной силой социального прогресса. В связи с этим в томе освещается роль и место Академии наук республики и ее научно-исследовательских учреждений в развитии гуманитарных и естественных наук.

Интересные сведения приводятся в разделах, посвященных литературе и искусству.

Достаточно полно представлен раздел «Экономические и культурные связи Таджикской ССР с зарубежными странами».

Читатели получат ценные сведения о философской и общественно-политической мысли таджикского народа.

Раздел «История» знакомит читателей с многовековой историей таджиков с древнейших времен до наших дней; историей Таджикистана в период присоединения Средней Азии к России, совместной борьбы таджикского народа с русским народом против царизма, империалистической буржуазии и помещиков, деспотической власти эмиров и ханов. Освещаются победа Великой Октябрьской социалистической революции, установление и упрочение Советской власти в Таджикистане, вклад таджикского народа в победу в Великой Отечественной войне, построение социализма и строительство коммунизма в нашей стране.

Завершает книгу рассказ о постоянно крепнущей дружбе советских народов во имя победы коммунизма.

В издании приведены статистические данные, отражающие уровень развития народного хозяйства, науки и культуры Таджикистана. Оно широко иллюстрировано, имеет цветные карты и схемы.

Энциклопедия — зеркало национальной культуры народа и памятник нашей эпохи, основывающийся на новейших научных данных. Около четырехсот статей, помещенных в настоящем энциклопедическом томе, посвящены широкому кругу вопросов жизни таджикского народа, они выполняют роль краткого введения во все области истории, науки, техники и искусства, позволяют ясно представить себе современное состояние Таджикской Советской Социалистической Республики и служат ключом в поисках дополнительной литературы по интересующей читателя теме.

Авторы статей стремились отобрать самое ценное из гигантского запаса информации, пополняемого ежедневно и ежечасно, таким образом сконцентрировав в одном труде большое количество справочных данных. Книга «Таджикская Советская Социалистическая Республика» — результат совместного большого труда ученых, литераторов, работников партийных, государственных органов и общественных организаций, специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры Таджикистана. В подготовке материалов однотомника приняло участие более 350 авторов.

Том «Таджикская Советская Социалистическая Республика» рассчитан на широкий круг читателей.

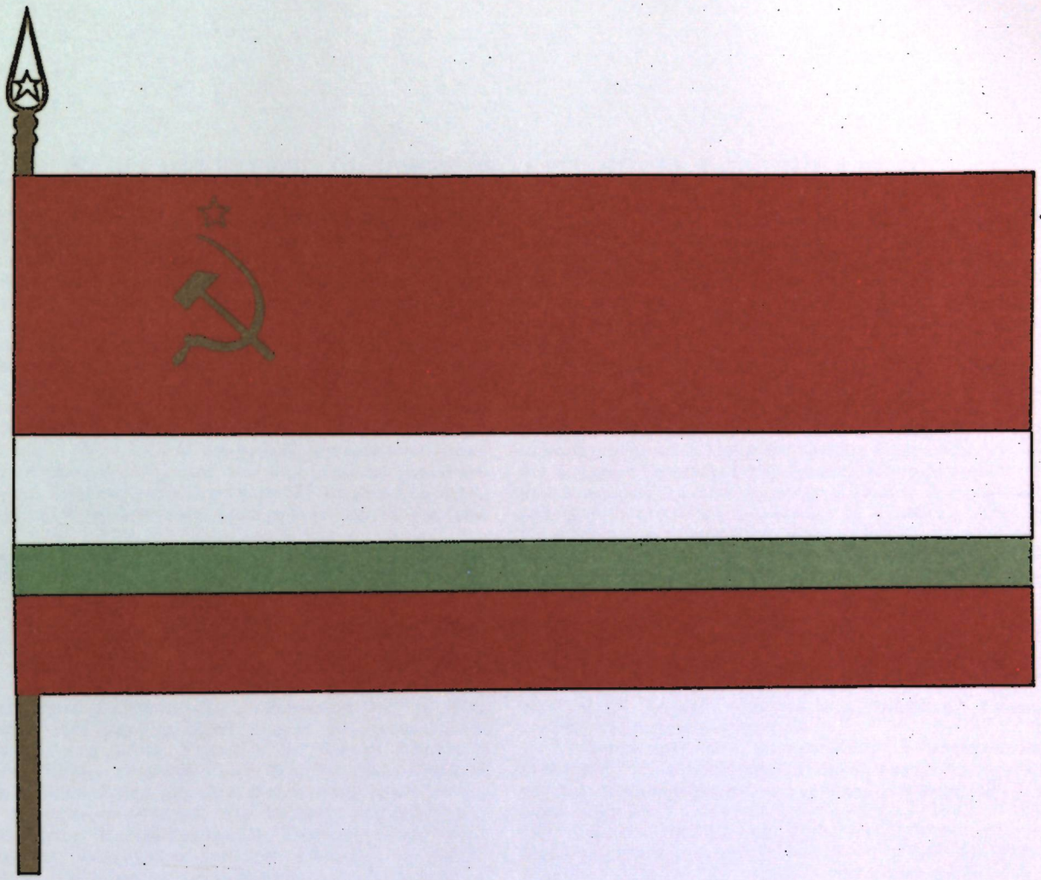
Главная научная редакция Таджикской Советской Энциклопедии Академии наук Таджикской ССР выражает искреннюю благодарность коллективу издательства «Советская Энциклопедия», авторам, редакторам, а также всем учреждениям, организациям и отдельным товарищам, принявшим участие в подготовке и издании настоящего тома.

Государственный герб Таджикской ССР

Государственный герб Таджикской Советской Социалистической Республики состоит из изображения пятиконечной звезды, в верхней части которой изображены серп и молот в лучах солнца. Пятиконечная звезда обрамлена венцом, составленным справа из колосьев пшеницы, слева из веток хлопчатника с раскрытыми коробочками. Сверху венец перевит лентой с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на таджикском и русском языках. В нижнем секторе круга, образуемого венцом, лента с надписью: «Таджикская ССР» на таджикском и русском языках.

(Статья 131 Конституции Таджикской ССР).

Государственный флаг Таджикской ССР



Государственный флаг Таджикской Советской Социалистической Республики представляет собой полотнище, состоящее из четырех горизонтально расположенных цветных полос: верхней полосы красного цвета, составляющей половину ширины флага; белой полосы, составляющей одну пятую ширины флага; зеленой полосы, составляющей одну десятую ширины флага, и нижней полосы красного цвета, составляющей одну пятую ширины флага. На верхней красной полосе, у древка, расположены золотые серп и молот и над ними красная пятиконечная звезда, обрамленная золотой каймой.

Отношение ширины флага к его длине 1 : 2.

(Статья 132 Конституции Таджикской ССР).

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ГРАНИЦЫ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Таджикская Советская Социалистическая Республика — суверенное национальное советское социалистическое государство возникло в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и проведения национально-государственного размежевания в Средней Азии.

Таджикская ССР является равноправным членом и неотъемлемой частью советского союзного государства — Союза Советских Социалистических Республик.

Современный Таджикистан расположен в южной части Советского Союза между 36° 40′ и 41° 05′ северной широты и 67° 31′ и 75° 14′ восточной долготы; он занимает территорию в 143,1 тыс. км² и находится примерно на широтах Греции, южных районов Италии и Испании, во внутренней части громадного материкового массива Евразии.

Территория республики вытянута на 700 км с запада на восток и на 350 км с севера на юг. Она имеет сложное очертание границ, отражающих историко-географические особенности расселения таджикского народа в Средней Азии. На севере вклинивается в Узбекистан и, частично, в Киргизию, занимая западную часть Ферганской долины. Таджикистан граничит с названными республиками и на западе, северо-западе, на северо-востоке.

Из общего протяжения его границ (3000 км) на внешние приходится 1460 км; из них на границу с Китаем — 430 км, Афганистаном —1030 км. На юго-востоке Таджикистан от Индии и Пакистана отделяет полоса афганской территории шириной от 15 до 65 км. На западе в пределы республики вклиниваются пустынные и полупустынные участки Туранской низменности, которые постепенно переходят в холмы и предгорья. На востоке ее территория примыкает к гигантским горным массивам и плоскогорьям центральной части азиатского материка.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Современный Таджикистан до Великой Октябрьской революции был разобщенным краем. Юго-западная и центральная его части, так наз. Восточная Бухара и Западный Памир, входили в состав Бухарского эмирата и имели типичное для периода феодализма административное деление — бекства. На нынешней территории Юго-Западного и Центрального Таджикистана были расположены следующие бекства: Гиссар — по рекам Каратаг и Кафирниган (кроме низовья); Кабадиан — в низовьях Кафирнигана; Дарваз — по рекам Язгулем, Ванч и Обихингоу; Каратегин — по рекам Муксу и Сурхоб до кишлака Обигарм включительно; Бальджуан — по верхнему и среднему течению Кызылсу; Курган-Тюбе — по нижнему течению Кызылсу и правобережью Среднего Пянджа; Куляб — по рекам Яхсу и Оби Ниёв. Западный Памир разделялся на бекства — Рушан, Шугнан и, частично, Вахан. Остальная часть Таджикистана (современная Ленинабадская область и Мургабский административный район Горно-Бадахшанской автономной области) была разделена между Самаркандской и Ферганской областями Российской империи. В состав Самаркандской области входила территория нынешних Наукского, Пролетарского, Ходжентского, Зафарободского, Матчинского, Ура-Тюбинского, Ганчинского, а также Пенджикентского и Айнинского районов (всего 18 волостей). К территории Аштского района относились две волости — Аштская и Бободарханская, которые находились в составе Наманганского уезда, а Канибадам и Исфара, представлявшие отдельные волости, относились к Кокандскому уезду. Эти уезды, наряду с Восточным Памиром, входили в состав Ферганской области.

С первых же дней установления Советской власти интересы социалистического строительства потребовали нового административного районирования. В Бухарской Народной Советской Республике (1920—1924 гг.) было введено трехчленное административное деление — вилояты, тюмени и кенты. За время существования Таджикской АССР (1924—1929 гг.) административное деление ее приблизилось к общесоюзному типу. Вилояты и тюмени были заменены округами. К моменту преобразования в союзную республику (1929 г.) Таджикистан имел уже окружное деление и состоял из Гиссарского, Кулябского, Курган-Тюбинского, Гармского, Пенджикентского, Ура-Тюбинского, Ходжентского округов и ГБАО, делившейся на семь административных районов. Конституция СССР 1936 г. законодательно закрепила областное деление в ряде союзных республик. В октябре 1939 г. это деление было введено и в Таджикской ССР. Были образованы области: Ленинабадская (23,3 тыс. км², 502 000 чел.), Сталинабадская (24,1 тыс. км², 491 000 чел.), Кулябская (10,6 тыс. км², 203 000 чел.), Гармская (19 тыс. км², 163 000 чел.). Задолго до этого, в январе 1925 г., была образована Горно-Бадахшанская автономная область (66,9 тыс. км², 50 000 чел.). Позднее были образованы еще две области — Курган-Тюбинская и Ура-Тюбинская.

В годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) и в послевоенный период (до 1951 г.) административно-территориальное деление республики было стабиль-

ным. С 1951 г. началось упразднение областей: Сталинабадской (1951 г.), Гармской и Кулябской (1955 г.), Ленинабадской (1962 г.). Сельские районы и города, ранее входившие в состав указанных областей, были подчинены непосредственно республиканским органам. Велось укрупнение ряда сельских районов.

Совершенствование административно-территориального устройства приобрело особое экономическое и культурное значение в свете задач, поставленных XXIII и XXIV съездами КПСС. В интересах рациональной организации планирования, размещения и развития производства, эффективного использования материальных, трудовых, финансовых и природных ресурсов, усиления руководства и контроля за выполнением народнохозяйственных планов, в целях обеспечения высоких темпов развития социалистического производства продолжалось дальнейшее совершенствование административно-территориального устройства Таджикской ССР.

За последние годы были вновь созданы Пролетарский, Файзабадский, Советский, Ленинградский районы, образованы Ленинабадская и Кулябская области.

Административное деление Таджикской ССР (на 1 января 1974 г.) характеризуют такие данные:

	Таджикская ССР	В том числе: Горно-Бадахшанская автономная обл.	Кулябская область	Ленинабадская область	Душанбинский горсовет	республиканского подчинения
Районов	44	6	8	12	3	15
Городов—всего	18	1	2	9	—	6
в том числе:						
республиканского подчинения	3	—	—	—	1	2
областного подчинения	9	1	1	7	—	—
районного подчинения	6	—	1	2	—	3
районов городского подчинения	3	—	—	—	3	—
Поселков городского типа	47	—	6	20	1	20
Сельских Советов	280	38	41	80	—	121

ДУШАНБЕ—СТОЛИЦА ТАДЖИКИСТАНА

Всему миру известны древние таджикские города. Добрая слава об их искусных мастерах-ремесленниках, ученых, поэтах, отважных воинах запечатлена на страницах истории. От некоторых из этих тысячелетних городов остались одни названия. Другие, помолодев или возникнув в животворную эпоху Октября, засияли пред миром новой красотой и очарованием. Такова столица Таджикистана — самый молодой из столичных городов нашей Родины. Всего полвека назад на месте современного Душанбе располагались три небольших селения — Сары-Ассия, Шахмансур и Душанбе. В 1926 г. население города составляло 5,6 тыс. чел.; по переписям 1939 г.—83 тыс. чел., 1970 г.— 374 тыс. чел. На 1 января 1974 г. эта цифра достигла 423 тыс. чел. Такой невиданный темп роста города, превращение его за столь короткий срок в крупный административный, промышленный центр, центр передовой науки, культуры и искусства объясняется утверждением в Таджикистане прогрессивного социалистического общественного строя.

«Красив Душанбе! Молод Душанбе!»— звучит припев одной из многочисленных песен, сложенных о таджикской столице. Гордясь своим цветущим городом-садом, трудящиеся хорошо сознают, что эта красота достигнута ценой великих жертв в напряженных революционных битвах и упорным трудом.

Последний бухарский эмир Саид Алимхан, бежав в конце 1920 г. под ударами Бухарской народной революции в Душанбе, сделал его своей новой резиденцией. Объединив басмаческие шайки Восточной Бухары, он готовился к решающей схватке с Советской властью. Но правительство РСФСР по просьбе Центрального Исполнительного Комитета Бухарской Народной Советской Республики сформировало из частей Туркестанского фронта Гиссарский экспедиционный отряд и направило его на борьбу с басмачами. Эмир с кучкой приближенных поспешно бежал за границу. 21 февраля 1921 г. город был освобожден от контрреволюционных банд. Но и после этого он еще видел немало тяжелых дней. Басмаческие шайки, пользуясь малочисленностью Душанбинского гарнизона, нападали на город. В конце 1921 г. свыше 10 тыс. басмачей, разбойничавших в различных районах Восточной Бухары, собрались по призыву ставленника английских империалистов Энвер-паши и его зарубежных покровителей и осадили Душанбе. На осадном положении он находился до середины февраля 1922 г. Когда подошли к концу запасы продовольствия и боеприпасы, защитники города вынуждены были временно отступить.

Однако торжество контрреволюции было недолгим. 14 июля 1922 г. Душанбе навсегда был освобожден от басмачей. В 1924 г. молодой город был объявлен столицей Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики, а в 1929 г.— столицей Таджикской ССР.

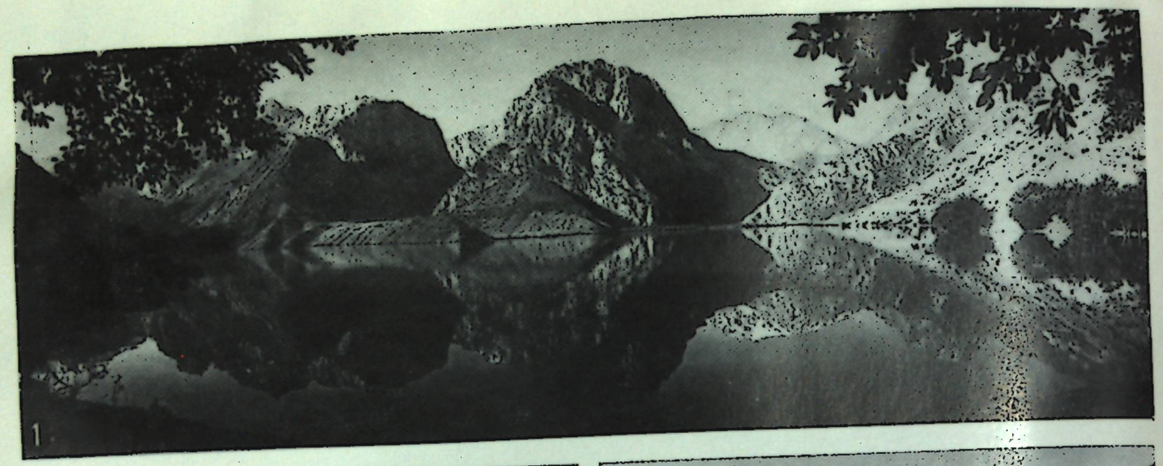
Таджикский народ воздал должное мужественным борцам за установление и упрочение Советской власти в республике, представителям братских народов нашей страны. Названия районов, площадей, улиц свидетельствуют о том, что вся история таджикской столицы, ее становление, развитие, ее настоящее и будущее тесно связаны с Октябрьской революцией, Коммунистической партией, именем В. И. Ленина, братской помощью и поддержкой Советской России. Здесь проспект Ленина, площадь Ленина, проспект Куйбышева, площадь Путовского, Коммунистическая, Комсомольская улицы, площадь Москвы.

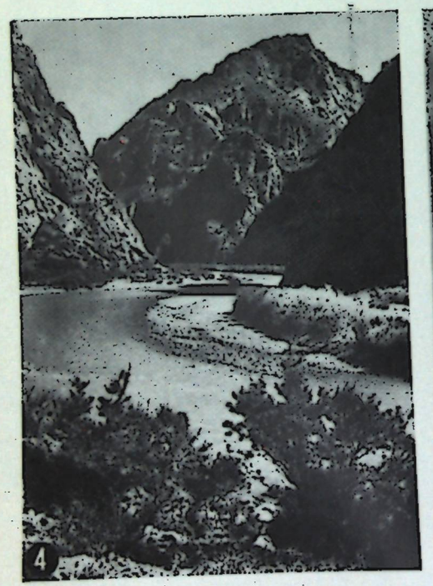
Душанбе стал крупнейшим в Таджикистане промышленным центром. Это город машиностроения и металлообработки (заводы «Таджиктекстильмаш», «Душанбесельмаш», «Торгмаш», «Таджиккабель», бытовых холодильников и нефтяной арматуры). Здесь имеются крупные предприятия строительных материалов (цементно-шиферный, деревообделочный, домостроительный комбинаты, заводы железобетонных конструкций). Весьма заметная часть промышленной продукции столицы производится предприятиями легкой и пищевой промышленности (текстильный, шелковый, мясной, масложировой, молочный комбинаты; швейная, обувная, трикотажная, кондитерская, табачная фабрики; кожевенный, винный, хлебный, пивоваренный заводы и др.).

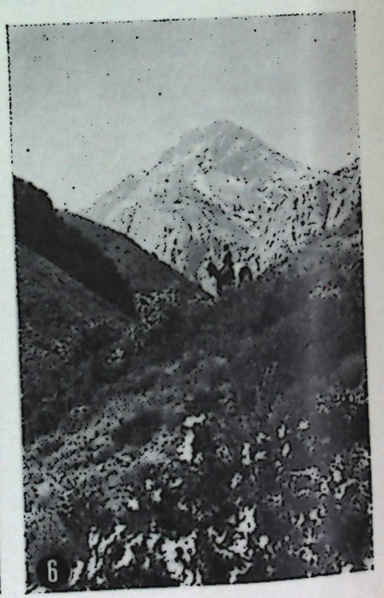
Душанбе расположен в живописной и плодородной Гиссарской долине. С севера на юг ее пересекает река Варзоб, с востока на запад — Кафирниган. В Душанбе сходятся линии железных дорог Термез — Орджоникидзеабад и узкоколейной —Душанбе — Калининабад — Куляб. Здесь берут начало асфальтированные шоссе, ведущие в Ура-Тюбе и Ленинабад, Куляб и Хорог, Курган-Тюбе и Термез. Воздушными воротами Таджикистана является Душанбинский аэропорт.

В городе возвышаются красивые здания административных учреждений, учебных, культурных и бытовых центров, многоэтажные жилые кварталы. Это — Дом правительства, театр оперы и балета им. С. Айни,

Душанбе. Памятник В. И. Ленину.







Природа. 1. Озеро Искандеркуль. 2. Ледник Фортамбек на Памире. 3. Ромитское ущелье. 4. Долина р. Ягноб. 5. Водопад в Такобском ущелье. 6. Предгорья Зеравшанского хребта.

библиотека им. Фирдоуси, гостиница «Душанбе», Государственный университет, аэровокзал, чайханы «Рохат» и «Фарогат», сельскохозяйственный институт. Достопримечательностями столицы являются площадь Ленина с величественным памятником вождю пролетарской революции, руководителю первого в мире социалистического государства, Привокзальная площадь с памятником В. В. Куйбышеву, площадь Победы с монументом в честь победы советского народа в Великой Отечественной войне, памятник борцам за установление Советской власти — стела и Вечный огонь в городском парке культуры и отдыха, памятник основоположнику таджикской классической литературы Абуабдулло Рудаки, мавзолей С. Айни в парке его имени и др.

За годы Советской власти Душанбе превратился в крупный научный и культурный центр. В столице Таджикистана функционирует республиканская Академия наук, целый ряд научно-исследовательских институтов. В 1973/74 учебном году в семи вузах столицы — Таджикском государственном университете им. В. И. Ленина, педагогическом, медицинском, политехническом, сельскохозяйственном институтах, институтах физической культуры и искусств — обучалось 35,9 тыс. студентов, а в 14 средних специальных учебных заведениях —18,5 тыс. учащихся; в 15 профессионально-технических училищах получали знания 6,6 тыс. юношей и девушек.

В столице республики имеются Академический театр оперы и балета им. С. Айни, Таджикский академический театр драмы им. А. Лахути, Русский драматический театр им. В. Маяковского, Молодежный театр, цирк, филармония. В городе работают 70 кинотеатров и киноустановок, киностудия «Таджикфильм». В Душанбе 79 общественных библиотек, Государственная республиканская библиотека им. Фирдоуси, 33 клуба, Республиканский объединенный музей историко-краеведческий и изобразительных искусств, Литературный музей им. С. Айни, Выставка достижений народного хозяйства Таджикской ССР, радио- и телецентр, Таджикское Телеграфное Агентство (ТаджикТА), Дворец и парк пионеров, станции юных натуралистов и юных техников, много детских дошкольных учреждений.

В Душанбе работают полиграфический комбинат и республиканское издательство «Ирфон». На таджикском, русском и узбекском языках в столице издаются 7 газет и 11 журналов, выходит городская газета «Вечерний Душанбе». В городе 22 больницы, 61 врачебное, амбулаторно-поликлиническое учреждение, 8 специальных диспансеров, 6 санитарно-эпидемиологических станций. К услугам горожан — хорошая спортивная база, стадионы, бассейны, озера. Живописные горные ущелья в окрестностях города — Варзобское, Ромитское, Алмасинское, плато Ходжа-Обигарм — излюбленные места отдыха жителей столицы.

Благодаря высоким темпам строительства и благоустройству Душанбе меняет свой облик, становится все краше. Возникают новые микрорайоны, создаются новые лесопарковые зоны отдыха, прокладываются новые и расширяются старые улицы. С 1970 г. началось возведение 8—9-этажных жилых и общественно-административных зданий (8-этажные жилые дома по проспекту Ленина, Дом радио, гостиница «Интурист»). В девятой пятилетке завершится строительство ряда других современных зданий, таких как Дом политического просвещения, Дворец искусств, Дом культуры профсоюзов, Вычислительный центр Госплана. Строится комплекс академгородка, новое здание Госуниверситета.

В генеральном плане реконструкции Душанбе отражен завтрашний облик столицы Таджикистана. Этот план предусматривает строительство академгородка, планетария, консерватории, нового здания Дома правительства. Будут проведены новые проспекты, заложены новые парки и скверы, построены искусственные водоемы. Поднимутся корпуса 12—16-этажных зданий.

Лит.: Советский Союз. Таджикистан (Географическое описание). М., 1968; Кошелева А. И., Васильев П. А. Административно-территориальное деление Таджикистана (Исторический очерк). Сталинабад, 1948; Мамадназаров Х. Настоящее и будущее Душанбе. Душанбе, 1972.

ПРИРОДА

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА

Горы и долины Таджикистана, народы, жившие на его территории, упоминаются в очень древних источниках. О Согде и Бактрии было написано в собрании священных книг зороастризма «Авесте» (1-я пол. 1 тыс. до н. э.) и на Бисутунской скале (Иран, 6 в. до н. э.). О территории, в которую входит современный Таджикистан, писали античные авторы (до н. э.— Геродот, Ктесий, Мегасфен, Эратосфен, в первых веках н. э.— Плиний и Птолемей), китайские путешественники Чжан-Цян (2 в. до н. э.) и Сюан-Цзян (р. ок. 600— ум. 664 гг.), неизвестный автор книги «Худуд-ул-олам мин-ал-Машрики ил-ал-Магриби» («Земной шар от Востока до Запада», 10 в.), венецианский купец Марко Поло, прошедший через Памир в 1273 г., итальянские, русские и английские авторы 17—18 вв. Эти упоминания, равно как и записки британских военных и немецких географов начала 19 в., не были основаны на исследованиях, хотя и послужили базой составления схематических карт страны.

Изучение географии и природных богатств на территории современного Таджикистана начинается с середины 19 в. Первой экспедицией со специальными научными целями была Бухарская экспедиция 1841 г. под руководством К. Ф. Бутенева, члены которой ботаник А. Леман и горный инженер Ф. Богословский впервые проникли в долину реки Зеравшан, дошли до озера Искандеркуль, собрав богатые коллекции образцов минералов, горных пород и растений. С созданием Русского географического общества (1845 г.) внимание научной общественности к верховьям Амударьи было привлечено сочинениями П. А. Чихачева, М. И. Венюкова, В. В. Григорьева и др. ученых. В 1871 г. экспедиция географа-путешественника А. П. Федченко открыла Заалайский хребет, справедливо признанный как северная окраина Памира. В 1877—1878 гг. экспедиция Н. А. Северцова, в составе которой работали топографы, ботаники и зоологи, установила истинный характер орографического строения Памира и наличие в его пределах «грядового и сыртового» рельефа. В 1878 г. В. Ф. Ошанин, обследуя верховья Муксу, открыл ледник, названный именем А. П. Федченко — в честь первооткрывателя Заалайского хребта. И. В. Мушкетов и Г. Д. Романовский в течение ряда лет (1874—1880 гг.) покрыли маршрутами многие районы Средней Азии, собрали богатый материал, обобщенный в ряде капитальных трудов, и издали первую геологическую карту Туркестанского края в масштабе 30 верст в дюйме. Они являются пионерами изучения геологии Средней Азии. В 1882 — 1883 гг. были проведены флористические (А. Э. Регель) и географические (экспедиция Д. В. Путяты) исследования восточной части Таджикистана. В частности, горный инженер Д. Л. Иванов детально изучил долины Мургаба, Пшарта, Гунта и верхнего Пянджа (Вахан). Он впервые (1885 г.) научно поставил вопрос о географических границах Памира, предложив считать таковым только нагорную часть страны. Таким образом, уже в то время были сформулированы две концепции природных рубежей Памира: Н. А. Северцовым (1879—1886 гг.), считавшим его орографически единой горной страной с разными формами рельефа, и Д. Л. Ивановым (1885 г.), исключавшим из понятия «Памир» рассеченные эрозией окраины нагорья. В 1887—1895 гг. происходит стремительное накопление фактических данных о природе гор Таджикистана. Топографию и природные условия Памира изучают Г. Е. Грумм-Гржимайло, Б. Л. Громбчевский, П. С. Назаров, К. И. Богданович, С. Гедин; флору и растительность Зеравшана обследует В. Л. Комаров, установивший высотно-поясное размещение растительных сообществ и связь флоры Зеравшана с флорой Средиземноморья. В 1895 г. Западный Памир вошел в состав России, после чего возрастают масштабы русских исследований восточной части Таджикистана. В конце 19 в. ботанико-географические наблюдения в Шугнане и Рушане ведет С. И. Коржинский, а в западной части Памиро-Алая начинает свои сорокалетние (с перерывами, до 1936 г.) исследования ботаник В. И. Липский, перу которого принадлежат серьезные обобщения данных о природе Восточной Бухары. К началу 20 в. наука располагала уже значительными сведениями о топографии и природе Таджикистана. В конце 90-х гг. была создана первая в крае метеорологическая станция Памирский Пост (Мургаб).

В начале 20 в. проводились фундаментальные научные исследования высокогорных районов. В 1901 г. впервые посетил Шугнан и Восточный Памир ботаник Б. А. Федченко. В его экспедиции приняла участие и О. А. Федченко, издавшая в 1903 г. работу «Флора Памира» с серией дополнений. Б. А. Федченко опубликовал в 1915 г. иллюстрированный определитель «Растительность Туркестана». С 1903 г. географические исследования Памира и Кухистана начинает Н. Л. Корженевский, открывший ряд крупнейших горных вершин и ледников, уточнивший карту труднодоступных районов. Ему принадлежит несколько монографических региональных описаний горного Таджикистана.

Уже с первых лет 20 в. совершаются многочисленные научные и топографические экспедиции научных, административных и военных ведомств, в т. ч. и Переселенческого управления. Среди их участников были почвовед С. С. Неуструев, гляциолог Г. Соболевский, гидролог Л. Молчанов, геологи Г. Гайди и В. Вебер, геоморфолог Р. Клебельсберг. В 1915 г. Таджикистан впервые посетил геолог Д. В. Наливкин, продолжавший свои исследования с перерывами до 1932 г. Он положил начало структурно-тектоническому изучению Памиро-Алая, разделив эту горную страну на разновременно сформировавшиеся тектонические зоны и заложив, таким образом, научную основу тектонического районирования на генетической основе. Это перспективное направление преемственно и плодотворно развивается и поныне.

В 1916 г. Шугнан и Рушан посетил растениевод и географ Н. И. Вавилов, уже тогда положивший начало коллекции эндемичных памирских сортов зерновых. Перед революцией было в общих чертах завершено топографическое изучение края. Наука располагала топографическими материалами по всему Таджикистану в масштабе 1 : 420 000. Были выяснены основные геоморфологические различия между крупными его регионами, сформулированы некоторые геологические и географические концепции, собран и частично обобщен гляциологический и флористический материал, положено начало климатическому и гидрологическому изучению территории, получены первые почвенные и фаунистические данные. Однако предстояло сделать еще очень много, вплоть до уточнения топографии страны.

Принципиально новыми чертами работы в советский период явились коллективность, стационарность и прикладной характер исследовательских работ. Создавались комплексные экспедиции и научные учреждения, которые располагались в самом Таджикистане. Ведущий принцип состоял в ресурсоведческом изучении территории, на базе которого развивались и фундаментальные исследования. Уже в 1923 г. первая советская комплексная экспедиция под руководством Н. Л. Корженевского начала изучение орографии, оледенения, геологии, лимнологии и растительности труднодоступных районов Памира. В экспедиции приняла участие ботаник И. А. Райкова, продолжавшая свои работы на Памире более сорока лет. В те же годы флору Северного и Южного Таджикистана изучал М. Г. Попов.

С 1927 г. к исследованию почв, растительности, климата и перспектив сельскохозяйственного освоения Памира приступает экспедиция Среднеазиатского госуниверситета (тогда САГУ), находящегося в Ташкенте. В 1928 г. под руководством Н.П.Горбунова начала обширные исследования труднодоступных районов комплексная Советско-Германская экспедиция, в которой участвовал ряд видных советских и немецких ученых. В 1932 г. при СНК СССР была организована Таджикская комплексная экспедиция, переименованная через год в Таджикско-Памирскую экспедицию (ТПЭ), перешедшую в ведение АН СССР. Эта экспедиция работала в Таджикистане в течение пяти лет. Научные достижения ее обобщены в многочисленных трудах и в вышедшей из печати в 1941 г. геологической карте масштаба 1 : 750 000. В том же 1932 г. в республике была развернута работа по программе Международного полярного года гляциологической экспедицией, изучавшей горноледниковый центр в районе хребта Академии Наук до 1933 г. включительно. В 1934 г. на Памире экспедицией САГУ под руководством П. А. Баранова была организована сеть стационаров. Этим были заложены основы стационарного природного и сельскохозяйственного изучения аридных высокогорий Таджикистана. В состав Таджикской базы АН СССР, созданной в январе 1933 г., вошли учреждения геологического, зоологического и ботанического профиля, в т. ч. два памирских учреждения — Памирская биологическая станция и Памирский ботанический сад. В том же году была значительно расширена метеорологическая сеть республики, начала работать обсерватория на леднике Федченко. В 1941 г. Таджикская база была реорганизована в Таджикский филиал АН СССР (ТФАН) при одновременном расширении состава учреждений, входивших в его структуру. Научные силы ТФАН, САГУ, ТПЭ и других экспедиций и местных научных учреждений способствовали ускоренному изучению территории республики. В предвоенное время была существенно уточнена топографическая карта Таджикистана, обзорной геологической съемкой охвачена вся его территория, были открыты многочисленные месторождения полезных ископаемых, в т. ч. Карамазарский рудный район, Памиро-Дарвазский золотоносный пояс, рудные зоны Гиссарского, Зеравшанского и Туркестанского хребтов, выяснены стратиграфия и тектоническое строение отдельных районов. В 1938 г. было создано Таджикское государственное геологическое управление. Получили широкое развитие тематические исследования, в особенности силами Института геологии, учрежденного в 1941 г. в составе Таджикского филиала АН СССР. Геологические полевые исследования дали богатый материал для разработки важных теоретических вопросов горообразования, магматогенеза, тектоники. Геоморфологическое изучение позволило установить истинный характер распределения различных генетических форм рельефа, в частности были выделены формы нагорного и окраинно-нагорного (складчато-денудационного) типов рельефа. Подверглись изучению и современные ледниковые явления в Таджикистане.

Почвенные исследования дали основу для разработки научной системы земледелия. На базе ботанического изучения территории республики были составлены обзорного и производственного масштаба карты растительности, схемы флористического районирования республики, проведена паспортизация естественных кормовых угодий ряда районов, начато стационарное изучение горных лесов и высокогорных пустынь. Полученные материалы явились основой для теоретических обобщений в области флорогенеза. Фаунистические исследования края позволили подготовить ряд зоогеографических очерков, несколько выпусков «Фауны Таджикистана» (рыбы, птицы), разработать меры борьбы с трансмиссивными заболеваниями человека и вредителями сельхозкультур.

В послевоенный период изучение территории Таджикистана приобрело особенно широкий размах. В апреле 1951 г. Таджикский филиал АН СССР был реорганизован в республиканскую Академию наук, были расширены работы Управления геологии и Гидрометеорологической службы. Теперь основная доля исследований приходилась уже на научные силы республики. Геологические изыскания послевоенных лет привели к открытию целого ряда месторождений полезных ископаемых республики. Сплошная геологическая съемка территории послужила основой для поисковых работ и для ряда важных теоретических выводов. Геофизический цикл исследований вскрыл механизмы сейсмической активности территории Таджикистана, связал процессы, происходящие в верхней мантии, с неотектоникой, дал вертикальным и горизонтальным движениям земной коры количественные оценки. Итогом геоморфологических изысканий явилось полное геоморфологическое описание и районирование территории республики, послужившее основой для выяснения генезиса и хорологии различных форм рельефа. Изучение климата, вод и современного оледенения проводилось силами республиканских и центральных учреждений Гидрометеослужбы, АН СССР, АН Таджикской ССР, высшими учебными заведениями и экспедициями по программе Международного геофизического года. В итоге появилась обширная справочная литература по климату Таджикистана, детальные агроклиматические характеристики и схемы районирования, изучены особенности циркуляции атмосферы, выяснена роль континентального и морского генезиса (циклонального и муссонного) воздуха в формировании климатов и погоды на территории Таджикистана. Составлены количественные характеристики режима речного стока, масшта-

бов и динамики современного оледенения. Почвенные исследования широко развернулись именно в послевоенный период. Были составлены и сопровождены монографическими описаниями обзорные и производственного масштаба карты почв республики, выяснены особенности географии, химии, физики, генезиса почв, изучены масштабы их эрозии, построены классификационные схемы почв. Эти исследования велись в тесной связи с гидрогеологами. 60-е годы характеризуются широким развитием разведочных и эксплуатационных работ на газовых и нефтяных месторождениях силами Управления геологии при Совете Министров Таджикской ССР, Таджикского отделения ВНИГНИ, «Таджикнефти» и др.

Изучение растительности Таджикистана тесно связано с запросами практики (паспортизация пастбищ, лесохозяйственные исследования, определение продуктивности растительного покрова и т. п.), с инвентаризацией флоры и картографированием растительности. В настоящее время наука располагает рядом флористических сводок и определителей, разного масштаба и назначения геоботаническими картами всей территории республики. Был установлен географизм в функциональной деятельности растительных организмов на разных высотах, выявлены экологически обоснованные режимы фитомелиорации. Изучение животного мира дало материал для многих фаунистических сводок, для построения схем зоогеографического районирования. Выявлен ряд закономерностей пространственного размещения и структуры зооценозов, изучена экология ведущих представителей фауны Таджикистана. Экологические материалы послужили основой для медико-географических и интродукционных работ, для разработки мер борьбы с вредителями сельского хозяйства.

Географическое изучение республики в послевоенный период основывалось на самостоятельных специальных исследованиях и на синтезе материалов отмеченных выше геологических и биологических работ. В результате были собраны и обобщены богатые фактические данные, на их основе построены плодотворные концепции, созданы монографические, коллективные страноведческие труды и картографические обзоры. Особенно многогранной оказалась серия работ по природному районированию. В пределах Таджикистана были выяснены взаимоотношения Туранского и Центральноазиатского геотипов, что позволило построить ряд схем комплексного и частного регионального расчленения территории республики, использованных в научно обоснованной хозяйственной классификации земель. Новейшие достижения в географическом изучении Таджикистана были сведены в «Атласе Таджикской ССР» коллективом авторов под руководством И. К. Нарзикулова и К. В. Станюковича, а также отражены в серии учебников географии (Д. Пулатов). В советский период изучение природы республики перешло в стадию синтеза богатейшего фактического материала, в стадию практического использования природных ресурсов социалистической экономикой.

Лит.: Агаханянц О. Е. Между Гиндукушем и Тянь-Шанем (История изучения природы Памира). Душанбе, 1962; Азать ян А. А. Выдающиеся исследователи природы Средней Азии, ч. II, Ташкент, 1966; Антипов-Каратаев И. Н. Почвенные и почвенно-мелиоративные исследования в Таджикистане. Сталинабад, 1950; Вебер В. Н. Полезные ископаемые Туркестана. Издание Геологического комитета, 1913; Геология СССР. Таджикская ССР, т. 24, ч. I, М., 1950; Литвинский Б. А. Древнейшие страницы истории горного дела Таджикистана и других республик Средней Азии. Сталинабад, 1954; Сб. Развитие науки в Таджикистане. Сталинабад, 1951; Раджабов З. Ш. Развитие науки в Таджикской ССР. М., 1964; Федченко Б. А. Растительность Туркестана. Пг., 1915.

РЕЛЬЕФ

Таджикистан по характеру поверхности — типичная горная страна с отметками абсолютных высот от 300 до 7495 м. 93% его территории занимают горы, относящиеся к высочайшим горным системам Средней Азии — Тянь-Шанской и Памирской. Почти половина территории Таджикистана расположена на высоте более 3000 м. Горные громады повсеместно изрезаны густой сетью ущелий и каньонов, по дну которых бушуют потоки горных рек. Склоны ущелий изборождены глубокими оврагами, разделенными короткими двускатными кряжами. Равнинные пространства его представляют собой преимущественно расширенные участки речных долин или обширные межгорные впадины (депрессии), заполненные аллювиально-пролювиальными отложениями. Здесь сосредоточена основная масса населения и главные отрасли народного хозяйства республики.

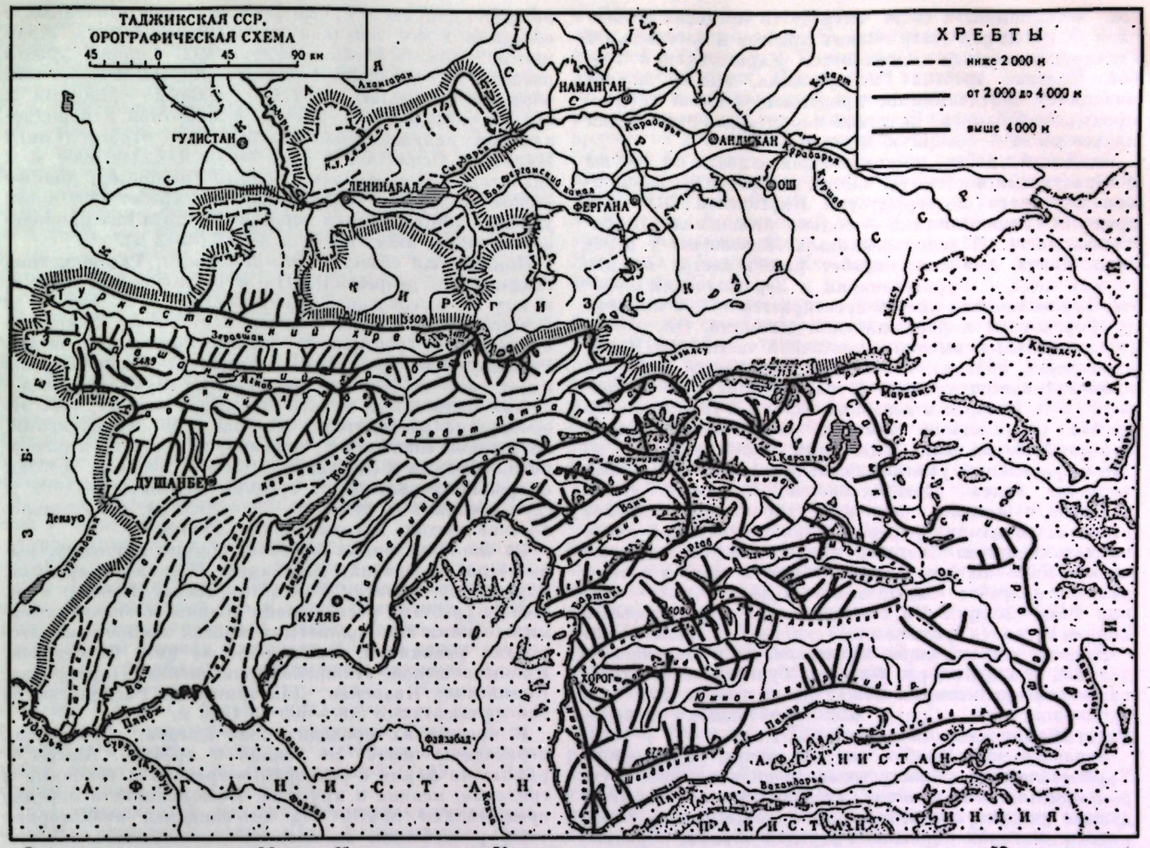
Горы Таджикистана возникли в разные эпохи горообразования. Некоторые из них испытывали неоднократную тектоническую перестройку. Например, Кураминский хребет и горные цепи Гиссаро-Алая возникли в палеозое в результате каледонского и герцинского складкообразования. Палеозойские горы, просуществовавшие несколько сотен миллионов лет, постепенно были разрушены и превращены в выравненные холмистые пространства. В кайнозое вся территория подверглась альпийскому складкообразованию, продолжающемуся и сейчас. В эту эпоху поднялись горные цепи, окаймляющие Памир с севера. Новые орогенические движения вызвали разломы в более древних горных сооружениях и неравномерные глыбовые поднятия, а местами и опускания. Особенно интенсивные поднятия испытали Кураминский хребет, горные цепи Гиссаро-Алая и Памира. С повторным подъемом вновь началось размывание гор реками и их расчленение.

Современный рельеф Таджикистана — следствие совместного действия альпийских тектонических движений земной коры и денудационных процессов. В горах Таджикистана нет вулканических явлений, но землетрясения различной силы, вызванные тектоническими движениями,— явление частое. Таджикистан находится в поясе наиболее интенсивных сейсмических процессов.

Основные элементы орографии Таджикистана составляют: 1) Кураминский хребет и горы Моголтау; 2) Ферганская котловина; 3) Гиссаро-Алайская горная система (Южный Тянь-Шань); 4) пониженная область Юго-Западного Таджикистана (Таджикская депрессия); 5) Памир.

Кураминский хребет и горы Моголтау. Крайний север республики занимают Кураминский хребет и горный массив Моголтау, входящие в состав горных сооружений Западного Тянь-Шаня. Кураминский хребет простирается почти на 170 км. Наиболее высокая вершина (Бобоноб, 3768 м) находится в северо-восточной части хребта. Последний, понижаясь в юго-западном направлении, затухает на равнине Дальверзинской степи. Юго-западная часть хребта носит название гор Карамазара. Кураминский хребет отличается плавными очертаниями гребневой линии. Перевалы невысокие, удобные для сообщения. У подножия хребта расстилается наклонная равнина. С южной стороны ее ограничивает гряда невысоких Самгарских гор, распадающихся на отдельные гряды Акчон, Акбель и Супетау, представляющие короткие антиклинальные складки.

На юго-запад от Кураминского хребта возвышается небольшой изолированный кряж — Моголтау, достигающий 1623 м высоты, отделенный Мирзарабатским проходом и тянущийся вдоль Сырдарьи на 40 км.


ТАДЖИКСКАЯ ССР.
ОРОГРАФИЧЕСКАЯ СХЕМА
45 0 45 90 км
ХРЕБТЫ
ниже 2 000 м
от 2 000 до 4 000 м
выше 4 000 м
ГУЛИСТАН
ЛЕНИНАБАД
НАМАНГАН
АНДИЖАН
ОШ
ФЕРГАНА
ДУШАНБЕ
КУЛЯБ
ХОРОГ
Ферганская долина
Таджикская депрессия
Южно-Таджикская впадина
Заалайский хребет
Туркестанский хребет
Алайский хребет
Кураминский хребет
Зеравшанский хребет
Гиссарский хребет
Каратегинский хребет
Вахшский хребет
Дарвазский хребет
Академии Наук
Пик Ленина
Пик Коммунизма
Пик Корженевской
Пик Револ. Таджикистана
Пик Ленинского комсомола
Пик Московского университета
Пик Карла Маркса
Пик Энгельса
Пик Ленинградского университета
Пик Ак-Сай
Пик Ак-Таш
Пик Ак-Тепе
Пик Ак-Тюз
Пик Ак-Чиль
Пик Ак-Шор
Пик Ак-Ялга
Пик Ак-Ялга
Пик Ак-Ялга

ты, ветвящиеся, в свою очередь (в пределах Узбекской ССР), на ряд более низких хребтов и массивов. От Гиссарского хребта ответвляется Каратегинский хребет. Система хребтов Гиссаро-Алая, высоко поднимающаяся над долинами, представляет собой труднопроходимый барьер, делящий территорию республики на две части — северную и южную.

Алайский хребет, простирающийся почти на 200 км и образующий восточную часть Гиссаро-Алая, в основном находится на территории Киргизской ССР, а в пределах Таджикистана — только небольшая его западная часть. Вблизи верховьев Зеравшана у перевала Матча Алайский хребет разветвляется на две горные цепи — Туркестанский и Зеравшанский хребты. Туркестанский хребет простирается на 200 км между Ферганской и Зеравшанской долинами. Он, достигая наибольшей высоты в восточной части (пик Пирамидальный, 5621 м), постепенно понижается к западу и заканчивается хребтом Нуратау в пределах Узбекской ССР. Южный и северный склоны Туркестанского хребта различаются: южный, почти бесснежный — короткий (8—14 км), более крут, часто покрыт осыпями, расчленен узкими ущельями рек и временных потоков, беден растительностью; северный склон длиннее и положе, для него характерны широкое развитие предгорий (адыров) и многочисленные снежники и ледники. Снеговая линия проходит здесь на высоте 3500—4000 м. Ледники имеются лишь в восточной части хребта. Самый значительный из них — ледник Рама (20 км). На северном склоне растительный покров богаче (в среднем поясе склона — арчовые леса).

Дороги, связывающие Зеравшанскую и Ферганскую долины, проходят через перевалы Туркестанского хребта, многие из которых лежат на высоте до 4000 м и труднодоступны. Среди них наибольшее значение имеет Шахристанский перевал (3351 м).

Зеравшанский хребет тянется почти параллельно Туркестанскому. Между ними проложила себе путь р. Зеравшан. Она течет в глубоком ущелье, где чередуются участки котловинообразных расширений с террасами. В горах Зеравшана нередки обвалы, образующие временные завальные озера. Ниже по течению реки, начиная от устья р. Кштут, долина Зеравшана становится широкой, появляются пойма и обширные террасы, удобные для земледелия. В верховьях Зеравшана находится Зеравшанский ледник, относящийся к числу наиболее крупных в Таджикистане. Гребень Зеравшанского хребта имеет скалистые формы. Абсолютные высоты здесь превышают 5000 м. Северный склон хребта сравнительно пологий и в западной половине своей имеет хорошо развитую полосу адыров. В отличие от Туркестанского хребта, представляющего собой на всем протяжении непрерывный горный вал, Зеравшанский хребет трижды до основания на всю ширину прорезан сквозными долинами левых притоков Зеравшана — Фандарьи, Кштута и Магияна. Отрезок хребта между Фандарьей и Кштутом получил название Фанских гор, отличающихся сложностью строения и громадной высотой (Чимтарга, 5495 м). Восточный участок Зеравшанского хребта носит название Матчинского хребта, а западный — Чакыл-Каляна.

В верховьях Ягноба в горном узле Барзанги от Зеравшанского хребта отделяется Гиссарский хребет, образующий водораздел между бассейнами Амударьи и Зеравшана. Наибольшая его высота — в восточной и средней частях (пик им. XXII съезда КПСС — 4688 м, пик Казнок — 4491 м); постепенно к юго-западу хребет понижается, переходя на территории Узбекской ССР в невысокие хребты. Общая длина Гиссарского хребта в пределах Таджикистана около 250 км; у него узкий гребень и острые вершины. На склонах Гиссарского хребта много ледников (преимущественно каровые) длиною от 0,5 до 2—3 км, сосредоточенных в основном в его западной части. Здесь берут начало многие реки, притоки Кафирнигана. Склоны хребта развиты не одинаково. Северный, крутой и короткий, обращен к ущелью р. Ягноб; южный — длинный и сильно расчлененный. Отсюда в широтном и меридиональном направлениях простираются отроги (Санги Навишта, Османтала и др.) высотой более 4000 м и значительные продольные долины (например, долины Зидды, Майхура). Через Гиссарский хребет идет много удобных для сообщения перевалов. Среди них наибольшее значение имеет перевал Анзоб (3372 м).

Пониженная область Юго-Западного Таджикистана (Таджикская депрессия). На юго-западе республики, к югу от высокогорий Гиссаро-Алая и к западу от Памира, расположена в целом пониженная область с невысокими хребтами и обширными котловинами. Расположение хребтов Юго-Западного Таджикистана имеет свою особенность: сближаясь, скучиваясь и достигая наибольшей высоты на северо-востоке, они веерообразно расходятся в юго-западном направлении, постепенно снижаясь и, наконец, затухая на правобережье Пянджа и Амударьи. При этом горным хребтам и грядам соответствуют средние высоты 300—1700 м (при абсолютных отметках 500—2300 м), а на северо-востоке средние высоты —2500—4000 м.

Из многочисленных хребтов, обычно коротких, выделяются Вахшский, Джилантау, Сурхку, Сарсарак, Тереклитау, Каратау, Рангантау, Актау, Бабатаг и др. Между хребтами расположены долины со значительными плоскими или волнистыми, иногда наклонными, лёссовыми равнинами. Важнейшие из них: Гиссарская, Нижневахшская, Нижнекафириниганская, Пархарская, Кулябская, Яванская, Дангаринская. Располагаются они на высотах от 300—400 до 1200 м.

В предгорьях проходит пояс адыров, образующих переходную полосу от равнин к хребтам. Адыры — разные по форме и размерам: встречаются сопочные и грядовые, мелкие и крупные. Возвышенности нередко представляют плато. Эта юго-западная низкогорная часть республики, занимающая пониженное положение по отношению к окружающей ее высокогорной территории, соответствует Таджикской депрессии.

На севере и востоке Юго-Западного Таджикистана проходят тектонические разрывы, служащие границами депрессии. Здесь горообразовательные движения, начавшиеся в альпийское время, продолжаются до сих пор. Территория области испытывает медленное поднятие. Она относится к зоне 7—8-балльных, а северные и восточные окраины ее — 9-балльных землетрясений. В местностях, где сближаются горные хребты, реки текут в глубоких тесных ущельях и каньонах. Особенно выделяются ущелья р. Вахш. В одном из них — в Пулисангине, вблизи Нурека, строится Нурекская ГЭС. Там же, где горные хребты широко расходятся, расположены обширные плоские речные долины с поймами и хорошо развитыми надпойменными террасами. Абсолютная высота их — от 300 до 900—1000 м. Долины Юго-Западного Таджикистана имеют исключительно большое сельскохозяйственное значение.

У подножия Гиссарского хребта протянулась Гиссарская долина, представляющая межгорную впадину длиной около 100 км и шириной от 1,5 до 24 км. В центральной части ее абсолютная высота составляет 720 м. По краям долина переходит в адыры. Гиссарскую долину по диагонали пересекает р. Кафирниган, на западе — Каратаг — верхнее течение Сурхандарьи.

На юге, в низовьях р. Вахш, расположена Вахшская долина, вытянутая в меридиональном направлении на 110 км; ее ширина колеблется от 7 до 25 км. В состав долины входят широкая пойма с тугайными

зарослями и пять отчетливо выраженных надпойменных террас. Абсолютная высота ее — в пределах от 300 до 450 м. Вахшская долина ограждена полукольцом невысоких гор и открыта в южном направлении. С севера к ней примыкают до недавних пор совсем безводные Яванская и Обикиикская долины, орошаемые ныне при помощи уникальной системы с подачей воды из Вахша по тоннелям, пробитым в хребтах Каратау и Джетымтау.

Из прочих долин важное экономическое значение имеют Нижнекафириниганская, Бешкентская, Пархаро-Чубекская и Припянджская по Пянджу; Кулябская по рр. Кызылсу и Яхсу. С юго-востока и в западной части Кулябской равнины возвышаются соляные купола Ходжамумин и Ходжасартис.

В среднем течении маловодной Таирсу расположено Дангаринское плато. В ближайшие годы по тоннелю, который будет пробит в хребте Гулизиндон, сюда потекут воды из водохранилища Нурекской ГЭС.

Памир. Восток Таджикистана занят горами Памирской горной системы. Здесь можно выделить две горные области: Западно-Памирскую и Восточно-Памирскую. Условная граница между ними проходит по линии, соединяющей хребет Зулумарт с Усойским завалом на р. Мургаб, озером Яшилькуль и местом слияния рек Памира и Вахандарьи.

Ядром Памирской горной системы можно считать короткий, около 108 км, меридионально вытянутый хребет Академии Наук. Это наивысшее поднятие не только Таджикистана, но и всего Советского Союза. Средняя высота гребневой линии хребта —5757 м. Самый низкий перевал Кашалаяк (4340 м) лежит почти на высоте Монблана — наивысшей вершины Альп. Высочайшая вершина хребта — пик Коммунизма достигает 7495 м. Со склонов пика спускается несколько ледников, сливающихся с ледником Гармо. В северной части хребта, несколько в стороне от главного хребта, высится пик Е. Корженевской (7105 м). Ряд вершин поднимается выше 6000 м.

Для восходителей на пик Коммунизма учреждена награда — памятный жетон «Пик Коммунизма». Первое восхождение на этот пик совершил в 1933 г. советский альпинист В. Абалаков.

Пик Ленина.

На высоте 6000—6100 м лежит так наз. Памирское ледяное плато с толщиной льда до 150 м. Хребет Академии Наук начинается на севере у левого берега р. Муксу вершиной Музджилга (6376 м). С западной стороны от хребта Академии Наук отходят четыре высокогорных отрога, к которым относятся хребты: Петра Первого, Дарвазский, Ванчский и Язгулемский. Хребет Петра Первого занимает междуречье Сурхоб — Муксу и Обихингоу. Фактически он представляет собой не один, а два горных хребта, разделенных диагональной долиной р. Шаклису — Карашура и соединенных моренным плато Тупчак. Наивысшая вершина — пик Москвы (6785 м). Дарвазский хребет оконтурен долинами рек Обихингоу, Яхсу, Ванч и Пяндж. Наибольшей высоты он достигает в восточной части — пик Ариавад (6083 м). Юго-западное продолжение хребта носит название Хазратишох. Ванчский хребет, необыкновенно узкий и крутосклонный, вытянут между реками Ванч и Язгулем. Язгулемский хребет, самый южный отрог хребта Академии Наук, расположен на междуречье Язгулема и Бартанга. Его вершина — пик Революции достигает 6974 м.

Западный Памир характеризуется исключительной неровностью своей поверхности и контрастностью высот. Формы рельефа — типичные эрозионные. Для Западного Памира характерны узкие горные хребты с острыми зазубренными гребнями, покрытыми вечными снегами и чередующимися с глубокими тесными ущельями бурных рек. Подножия хребтов лежат на высоте до 1700—1800 м над уровнем моря, а их вершины вздымаются на 6000 м и выше. Большая крутизна склонов ущелий способствует возникновению горных обвалов, что нередко сопровождается образованием озер. Междуречье Бартанга и Гунта занимает Рушанский хребет с наивысшей вершиной Патхор (6080 м). Южнее простираются Шугнанский и отделенный от него долиной Шахдары Шахдаринский хребты с рядом вершин, поднимающихся выше 6000 м: пик Карла Маркса—6726 м, пик Энгельса —6510 м. Юго-западный угол Памира занимает короткий Ишкашимский хребет с его вершиной — пиком Маяковского (6098 м). Все хребты Западного Памира ввиду значительной высоты несут на своих склонах современные ледники.

Рельеф Восточного Памира носит среднегорный характер, несмотря на большие абсолютные высоты — до 5000—5500 м. Значительную площадь занимают бессточные котловины. Здесь необыкновенно широкие долины, по которым текут спокойные реки на высоте от 3700 до 5500 м над уровнем моря. Над ними возвышаются горные хребты, обычно мягких очертаний и с небольшой относительной высотой — около 1000—1500 м, а часто и того ниже. На самом юге на высоте более 4000 м раскинулась волнистая равнина с рядом замкнутых котловин.

Основные формы рельефа Восточного Памира — типичные аккумулятивно-ледниковые, связанные с ледниковым покровом, лежавшим в течение длительного времени и предохранившим поверхность от размыва текучими водами. На Западном Памире ледяной покров растаял раньше, и его поверхность подвергалась действию процессов разрушения и сноса. Реки успели разработать за этот срок глубокие долины и сильно расчленить поверхность территории. Поэтому, в отличие от Западного Памира, водноэрозионная деятельность здесь не могла быть значительной. Широко развиты на Восточном Памире следы ледниковой аккумуляции в виде моренного холмистого рельефа. Почти все формы микрорельефа связаны со сплошным распространением вечной мерзлоты. Они проявляются в виде бугров выпучивания, провалов от таяния мощных пластов почвенного льда.

С севера Памир ограждает Заалайский хребет (длина 92 км). К Алайской долине он спускается крутой и высокой стеной; южный склон — пологий и короткий. Хребет особенно высок в средней части (до 6000 м), где возвышается гигантская вершина — пик Ленина (7134 м). Через перевал Кызыларт на высоте 4280 м идет самая высокогорная трасса — Памирский автотракт, соединяющий город Ош с центром ГБАО — Хорогом. К югу от Заалайского хребта, под прямым углом к нему, отчленяется хребет Зулумарт. Почти по середине

территории Восточного Памира с запада на восток простирается Музкольский хребет с вершиной пик Советских Офицеров (6233 м). Восточно-Памирская дорога пересекает отрог Музкольского хребта по перевалу Акбайтал на высоте 4655 м. Южнее протянулись Северо-Аличурский (с вершиной 5929 м) и Южно-Аличурский хребты, а на крайнем юго-востоке — Ваханский хребет с вершиной Сольсбери (5679 м). На восточной окраине Памира находится Сарыкольский хребет (наибольшая высота 5909 м), который меридионально вытянут вдоль государственной границы с Китаем.

Лит.: Атлас Таджикской ССР. Душанбе — Москва, 1968; Геология СССР. Таджикская ССР, т. 24, ч. I, М., 1959; Советский Союз. Таджикистан (Географическое описание). М., 1968; Средняя Азия (Природные условия и естественные ресурсы СССР). М., 1968; Селиванов Р. И. Природа и природные ресурсы Таджикистана. Сталинабад, 1958.

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ

По особенностям геологического строения и истории развития территория Таджикистана делится на пять частей: Кураминский хребет и горы Моголтау (Северный Таджикистан), Ферганская депрессия (Северо-Восточный Таджикистан), Гиссаро-Алай (Центральный Таджикистан), Таджикская депрессия (Юго-Западный Таджикистан) и Памир (см. карту *Таджикская ССР, геологическое строение*).

Кураминский хребет и горы Моголтау находятся в Северном Таджикистане (см. *Рельеф*). Древнейшими образованиями их являются мощные толщи переславающихся кристаллических сланцев, песчаников, кварцитов и слюдистых сланцев, реже — эффузивов нижнепалеозойского возраста, обнажающихся в западной части гор Моголтау. Их несогласно перекрывают отложения среднего палеозоя (более 1000 м), представленные терригенными отложениями и известняками среднего и верхнего девона и нижнего карбона.

Наибольшим распространением в Кураминском хребте и Моголтау пользуются верхнепалеозойские отложения, представленные различными эффузивными и пирокластическими образованиями с редкими и маломощными прослоями осадочных пород мощностью более 5000 м. Толща делится (по Н. П. Васильковскому) на семь разновозрастных свит снизу вверх: минбулакская — андезито-дацитовые порфириты, кварцевые и фельзитовые порфиры (мощностью 500 м); акчинская — андезито-дацитовые порфириты, кварцевые порфиры (100—1000 м); надакская — андезито-дацитовые порфириты, осадочно-туфогенные образования (около 600 м); оясайская — кварцевые и фельзитовые порфиры (около 1500 м); шурабсайская свита—андезито-дацитовые порфириты, осадочно-туфогенные образования (около 1500 м); равашская — кварцевые и сферолитовые порфиры (300—500 м); кызылнуринская — кварцевые порфиры, липариты (мощность 300—500 м).

Мезозойские и кайнозойские отложения в Кураминском хребте и Моголтау распространены весьма незначительно и представлены меловыми, палеогеновыми и четвертичными образованиями. Меловые отложения состоят из красноцветных песчано-глинистых осадков и залегают на более древних образованиях с резким угловым несогласием. Палеоген — преимущественно морские осадки, среди которых преобладают известняки, мергели, песчаники, глины.

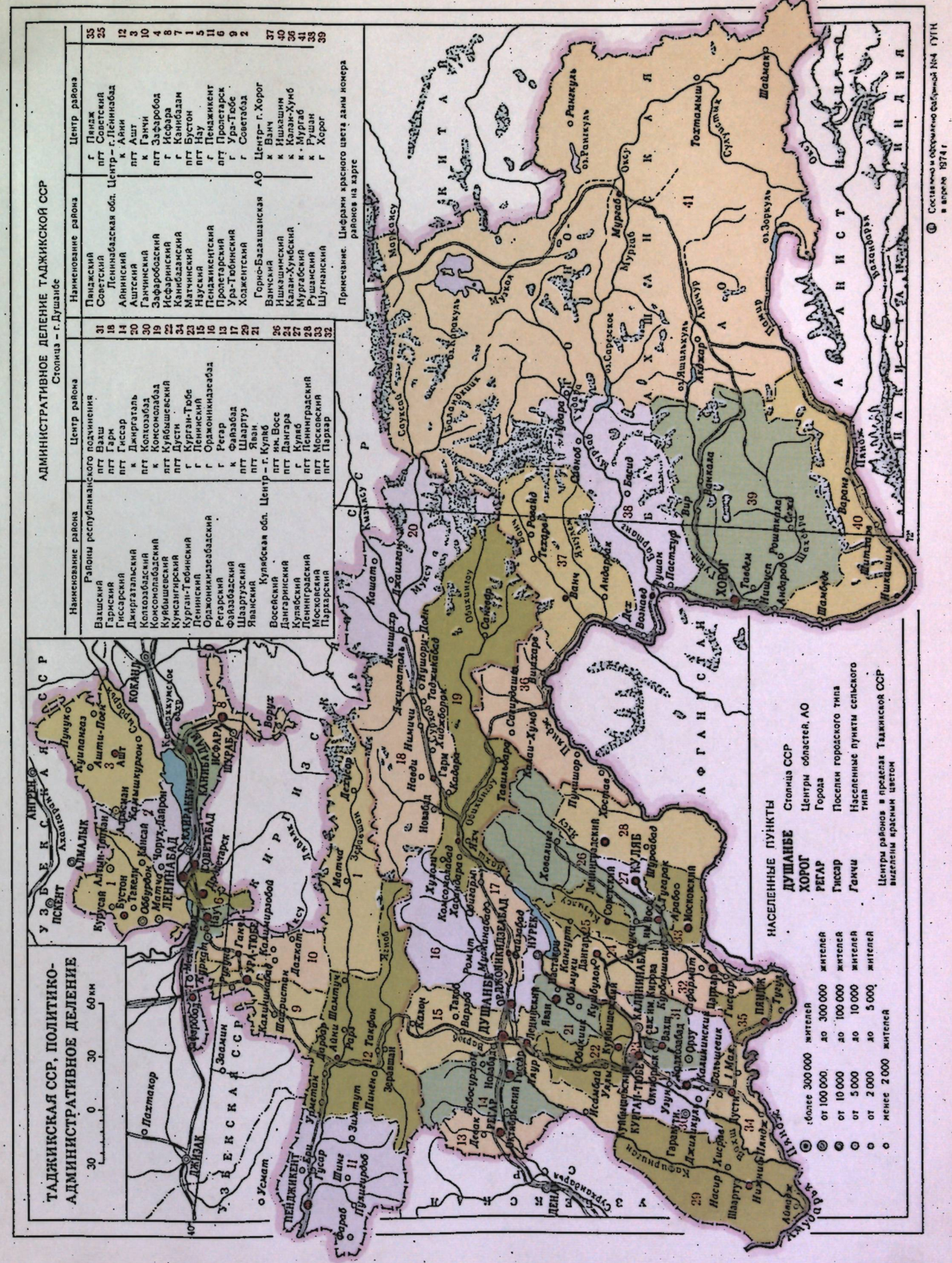
Самые древние интрузии установлены в северо-западной части Кураминского хребта и в горах Моголтау, где они прорывают нижнепалеозойские песчаносланцевые и эффузивные толщи и перекрываются базальными конгломератами среднего девона. К ним относятся диориты с ксенолитами габбро, более широко развиты граниты. Около 50% территории сложено верхнепалеозойскими интрузиями различного петрографического состава. Наиболее крупными массивами являются Карамазарский на юго-западе, Музбекский в горах Моголтау, Акташский и Долонинский на северо-востоке региона. Верхнепалеозойские интрузивы состоят из пяти разновозрастных комплексов: среднекарбонового, верхнекарбонового, нижнепермского, верхнепермского и завершающего нижнетриасового. Преобладающими породами в них являются гранодиориты, диориты, граносиениты, граниты и переходные между ними разности.

В Кураминском хребте и Моголтау известны каледонские, герцинские и альпийские тектонические движения, масштабы и характер которых различны. Каледонские движения установлены по резко несогласному залеганию среднего девона на сильно дислоцированных нижнепалеозойских отложениях в Моголтау. Из созданных ими структур здесь установлена антиклинальная складка широтного простирания с наклоном пластов до 50—60°.

Повсеместное распространение в Кураминском хребте и Моголтау имели герцинские движения, создавшие ряд крупных пликативных структур. Направление их меняется с востока на запад от субмеридионального до широтного и далее постепенно переходит к юго-западному. Эти структуры нарушены большим количеством разрывов, крупнейшими из которых являются Кумбельский, Баштавакский, Бирюзовый, Железный. Альпийская тектоника проявилась в расколах земной коры и вертикальных перемещениях отдельных блоков. Амплитуда этих перемещений достигает 2 тыс. м.

Ферганская депрессия простирается в северо-восточном направлении (см. *Рельеф*). Она почти полностью покрыта современными отложениями рек и временных потоков. В обрамлении ее обнажаются породы палеозойской и всех последующих геологических групп; в строении различаются палеозойский фундамент и мезо-кайнозойский осадочный чехол, достигающий вертикальной мощности в 10—12 км. Состав фундамента изучен лишь по периферии, где он не отличается от состава обрамления и включает толщи метаморфических, изверженных и осадочных пород.

Начало формирования депрессии четко прослеживается с верхнетриасового времени. Весь последующий период она испытывала постоянное погружение, а ее обрамление — вздымалось. Темп этих движений часто менялся, иногда они прекращались и даже на короткое время меняли знак, однако постоянно сохранялось относительное превышение обрамления над впадиной. На протяжении юры, мела и палеогена обрамление представляло собой отдельные возвышенности и лишь в начале неогена Ферганская депрессия полностью замкнулась, исключая узкий проход в Голодностепскую равнину на западе. Разные ее участки отмечены довольно резкими различиями амплитуды вертикальных перемещений. На востоке сформировалась триасово-юрская континентальная толща (3000 м), на западе эти осадки выклиниваются. Для юрского периода характерно наличие значительных участков с резко расчлененным рельефом, вероятно, связанным с тектонической активностью района (например, юго-западная прибортовая часть депрессии). Здесь широко распространены грубообломочные отложения, резко меняющие мощность на небольших расстояниях. Местами наблюдаются размыв и несогласное перекрытие юрских отложений красноцветными конгломератами нижнего мела. На протяжении всего мелового периода в Ферганской депрессии накапливались преимущественно континентальные красноцветные и пестроцветные терригенные породы, перемежающиеся с морскими и лагунными



ТАДЖИКСКАЯ ССР. ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТА

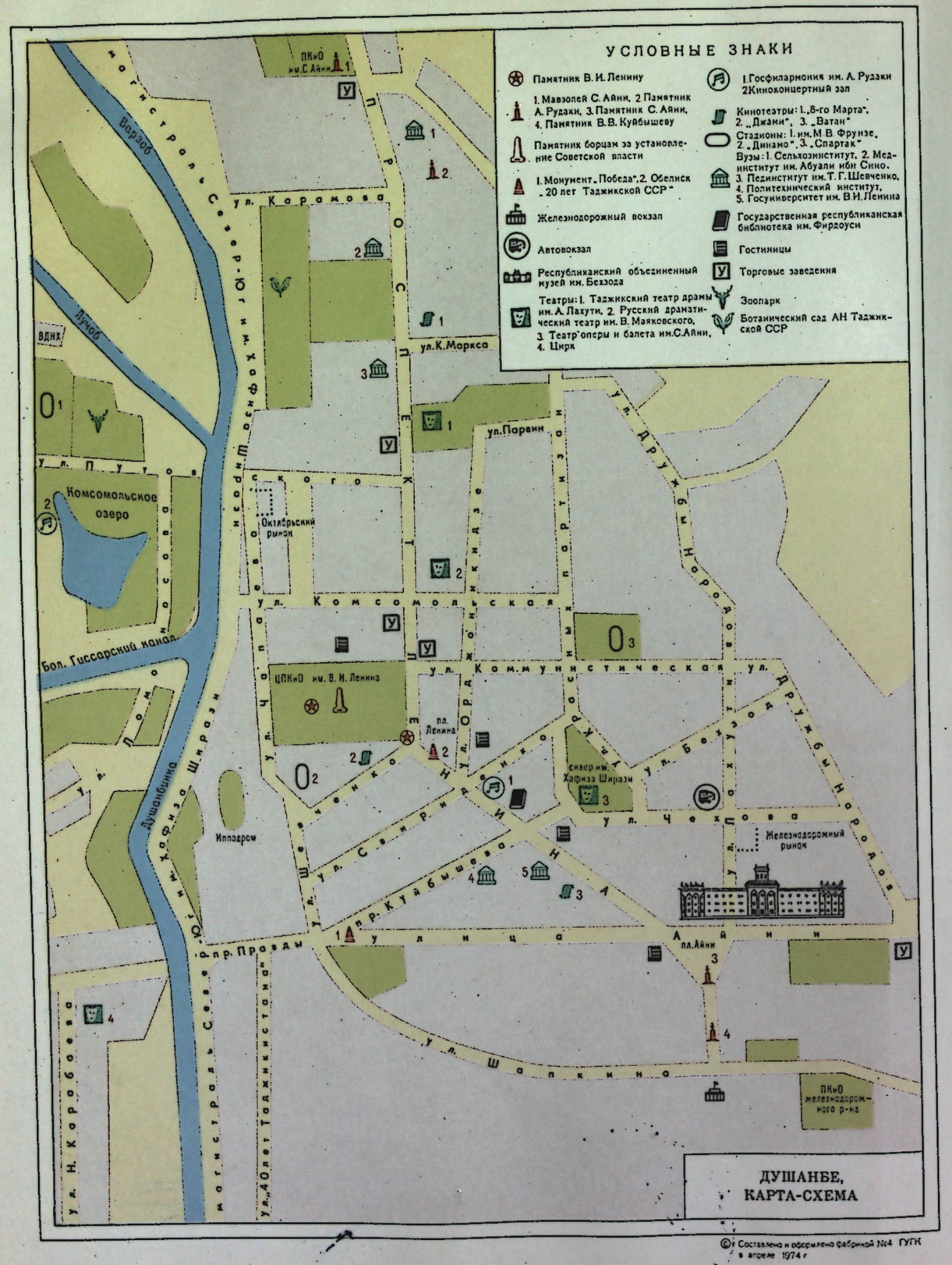
20 0 20 40 км

ШКАЛА ВЫСОТ В МЕТРАХ

300 500 800 1250 1750 2500 3500 4500 6000

ниже 200 400 600 1000 1500 2000 3000 4000 5000 выше

© Составлено и оформлено фабрикой №4 ГУГК в апреле 1974 г.



© Составлено и оформлено фабрикой №4 ГУГК в апреле 1974 г.

образованиями. Осадконакопление неоднократно прерывалось, скорость его постоянно менялась. Морские трансгрессии имели место в конце раннего и начале позднего мела, что привело к отложению зелёных глин и известняков, сменяющихся пестроцветными породами по периферии. Преимущественно лагунные пестроцветные породы накапливались в конце мелового периода. С начала палеогена депрессия испытывает более устойчивое прогибание. Палеоген характеризуется накоплением морских, в основном глинисто-карбонатных пород; в неоген-антропогене, когда скорость погружения резко возросла, сформировались мощные (более 3000 м) континентальные молассы — в нижней части красноцветные, преимущественно глинистые, в верхней — сероцветные конгломератовые.

На северо-западе депрессии состав моласс резко меняется — здесь присутствуют толщи соляно-гипсовых пород (до 2000 м) и почти нет конгломератов.

Для юрских, меловых и палеогеновых отложений характерно распространение максимальных мощностей в восточной части Ферганской депрессии и постепенное выклинивание их к западу. Вблизи ее западного окончания породы палеогена ложатся непосредственно на палеозойские образования. Максимальные мощности меловых отложений —1660 м, палеогена —390 м. Полная мощность моласс неизвестна, возможно, она превышает 4000 м.

Формирование складок, а также разрывных нарушений связано почти исключительно с активными тектоническими движениями неоген-антропогена, хотя не исключено влияние на морфологию складок отдельных выступов палеозоя внутри депрессии, существовавших начиная с юры. В современной структуре ее выделяются три впадины: Нанайская — на северо-востоке, Ферганская, самая крупная,— в середине и Куршабская — на юго-востоке, разделенные Баястанским и Карачатыр-Сугандинским палеозойскими выступами. С юга и севера депрессия отделяется от обрамления Южно- и Северо-Ферганскими глубинными разломами, отражающимися в палеоген-неогеновых отложениях системами взбросов и надвигов субширотного простирания. В пределах таджикской части Ферганской депрессии выделяются 22 структуры, перспективные на нефть и газ. Вдоль северного борта они образуют антиклинальную линию Рухак-Акчоп-Акбель-Супетау; в центральной и южной частях изучены отдельные антиклинали, к некоторым из них относятся промышленные месторождения нефти и газа (Сельрохо, Нефтеабад, Айритан, Рават и Канибадам).

Гиссаро-Алай в геологическом отношении является частью герцинской геосинклинальной области Средней Азии; его тектоническая структура создана в основном складкообразовательными движениями конца палеозоя; современную горную страну создали молодые альпийские движения. Герцинская структура Гиссаро-Алая характеризуется отчетливо выраженной тектонической зональностью. Здесь обособляются 10 тектонических зон, различающихся типом стратиграфического разреза и возрастом складчатости (с юга на север): Мечетлинская, Османталинская, Центральногиссарская, Гарм-Хаитская, Барзанги-Шумкарская, Ягнобская, Зеравшано-Туркестанская, Курганакская, Высоких предгорий Алая, Карачатырская. Геосинклинальный комплекс представляет мощная толща палеозойских отложений, залегающих на докембрийском фундаменте несогласно. Кембрий сложен глинистыми сланцами, песчаниками, известняками (мощность 2000 м); ордовик — известняково-сланцевая толща (около 300 м). Широко распространены силурийские отложения мощностью порядка 4000 м. В Туркестанском хребте и по долине Зеравшана развиты грантолитовые глинистые сланцы и песчаники, в Зеравшанском и Гиссарском хребтах — карбонатные и песчано-глинистые породы. В девоне преобладают карбонатные осадки, но в центральной части района (Ягнобская зона) средний и верхний девон имеет терригенный состав. Мощность отложений в разных зонах меняется от 500 до 2000 м. Нижний карбон и низы среднего на большей части Гиссаро-Алая сложены известняками (более 1000 м). Верхняя часть среднего, верхний отдел карбона и (в Карачатырской, Курганакской и Барзанги-Шумкарской зонах) низы пермской системы представляет мощная (до 3500 м) толща сланцев, песчаников и конгломератов. На южном склоне Гиссарского хребта (Мечетлинская зона) разрез карбона слагают терригенно-вулканогенные образования (до 5000 м). Чаще всего отложения карбона с подстилающими толщами пластуются согласно, но в Ягнобской зоне в их подошве наблюдается угловое несогласие, а в Мечетлинской они лежат непосредственно на докембрии. Лучобская свита кислых эффузивов нижней перми (более 1000 м) известна только в Южном Гиссаре. Верхняя пермь (ханакинская свита) представлена красноцветными породами (около 1000 м); верхняя часть свиты относится к нижнему триасу. Обе свиты залегают несогласно.

Мезокайнозойские накопления имеют платформенный характер, на палеозойском фундаменте залегают с региональным угловым несогласием. Они слагают в Гиссаро-Алае сравнительно небольшие изолированные выходы. Имеются основания полагать, что эта особенность площадного распространения отражает первоначальные палеогеографические условия их образования: они отлагались в обособленных седиментационных бассейнах, разделенных участками размыва и сноса. В основании разреза залегают рэт-юрские угленосные осадки (до 900 м). Мел (300—400 м) распадается на две толщи: нижнюю — красноцветную и верхнюю — морскую. Палеоген — морские карбонатные и песчано-глинистые породы. Разрез заканчивают неогеновые красноцветные песчаники, конгломераты, глины (до 1000 м).

Время, в течение которого создавалась герцинская складчатая структура Гиссаро-Алая, охватывает отрезок от конца девона до конца перми. Наиболее ранние движения проявились в Ягнобской (конец девона) и Османталинской (конец эпохи раннего карбона) зонах; в среднем и позднем карбоне создана структура зон Мечетлинской, Центральногиссарской, Высоких предгорий Алая, Зеравшано-Туркестанской; в пермском периоде интенсивные движения имели место в Карачатырской, Барзанги-Шумкарской и Курганакской зонах. Имеются зоны с одно-, двух- и трехъярусной структурой. Ведущими структурными элементами являются ограниченные разрывами моноклинали, углы падения слоев 50—60° и более. Крупные складки встречаются редко и обычно бывают выражены синклиналями. Мелкая складчатость очень сложного рисунка широко распространена в толщах силурийских отложений Зеравшано-Туркестанской зоны и зоны Высоких предгорий Алая. Границами тектонических зон в большинстве случаев служат длительно развивавшиеся краевые разломы (Ходжа-Обигармский, Главный Гиссарский, Зеравшанский, Гиссаро-Каратегинский и др.).

Альпийские движения на данной территории носили складчато-глыбовый характер. Мезокайнозойский чехол участвует в простых, спокойных дислокациях. Сложные дислокации наблюдаются только у линий крупных разрывов, по которым блоки палеозойских пород круто надвинуты на мезокайнозойские отложения и интенсивно сминают их при этом. По удалении от разрывов такая дислокация быстро затухает; например, в бассейне рек Джуряз и Иос мел и палеоген лежат почти горизонтально.

БИБЛИОТЕКА Главной ... ЭКЦИКЛ...

В пределах Гиссаро-Алая отмечаются магматические породы докембрийского, палеозойского и раннемезозойского возраста, господствующим развитием пользуются продукты герцинского магматизма. Палеозойские гранитоиды и эффузивы кислого и среднего состава широко развиты в Южном Гиссаре и Каратегине, составляя около 50% площади. Позднепалеозойские гранитоиды образуют Гиссарский батолит. В Туркестанском и Зеравшанском хребтах и на северном склоне Гиссарского хребта магматические образования слагают не более 10—12% площади, причем преобладают небольшие штоки гранитоидов, менее развиты пластовые и дайкообразные интрузии основного состава и штокообразные тела щелочных пород. Условно докембрийские гнейсо-граниты известны в пределах Гарм-Хаитской зоны. Здесь же отмечаются предположительно среднепалеозойские гранит-порфиры. Нижнесилурийские спилиты и диабазы, верхнесилурийско-нижнедевонские габбро-диабазы развиты в пределах Туркестанского и Зеравшанского хребтов. Среднедевонские перидотиты, пироксениты, габбро- и ультраметаморфические гранитоиды с гранатом и кордиеритом отмечаются в Гармском районе. Нижне- и среднекарбоновые спилиты и кератофиры и сопутствующие им габбро- и плагиограниты развиты в Южном Гиссаре. Мощность эффузивных пород, подразделенных на нижнюю альбитофировую, спилитовую, верхнюю альбитофировую и андезитовую толщи, достигает 3000 м. Среднекарбоновые штокообразные тела гранодиоритов и кварцевых диоритов встречаются во всех тектонических зонах. Позднекарбоновые граниты и адамеллиты слагают большую часть Гиссарского плутона. Позднекарбон-раннепермскими гранитами повышенной щелочности сложен Южно-Варзобский массив. Нижнепермские липариты и дациты широко распространены в Южном Гиссаре. Среди эффузивов встречаются пекки кварцевых порфиров, пластовые залежи дацитовых порфиров, штоки гранит-порфиров и сиенит-порфиров. Пермотриасовые щелочные граниты и нефелиновые сиениты распространены в пределах Туркестанского, Зеравшанского, Алайского и северного склона Гиссарского хребтов. К триас-юрским образованиям относятся щелочные габброиды и щелочные базальтоиды, а также трубки взрыва. Последние, в количестве более 30, известны лишь в Южном Гиссаре.

Таджикская депрессия. Таджикская депрессия является северной частью обширной Афгано-Таджикской депрессии, отрицательной геоструктуры, развивавшейся с позднего палеозоя. От южной Афганской части отделена широтным мезозойским Северо-Афганским (Ханабадским) поднятием, северная граница которого проходит приблизительно по параллели 36° 40′. На севере и востоке границы депрессии определяются зонами разломов, отделяющими ее от Гиссарского хребта (Южно-Тянь-Шанский или Вахшский разлом) и Юго-Западного Дарваза (Бадахшанский или Дарваз-Каракульский разлом). Обе разломные зоны сложные и, видимо, являются крупными сдвигами. На северо-востоке непосредственным продолжением депрессии служит узкий пояс Трансалая (Алайская долина и Заалайский хребет). На северо-западе она распространяется на территории Узбекской ССР и включает систему Байсунских гор (юго-западные отроги Гиссарского хребта), обособившихся только с конца палеогена. На юго-западе переход депрессии в равнины Турана не резкий; граница афганской части и Турана условно проводится по западным склонам Андхойского и Бадхызского поднятий.

Домезозойская история развития депрессии почти не известна. Выходы метаморфизованных осадочных и изверженных пород докембрия, нижнего и среднего палеозоя имеются лишь в Байсунских горах. Можно предполагать, что в позднем карбоне или начале перми для депрессии закончился геосинклинальный период эволюции. В позднем палеозое и мезозое на площади Таджикской депрессии развивались два широтных прогиба: широкий Южно-Таджикистанский на юге и более узкий Южно-Гиссарский вдоль предгорий Гиссарского хребта. Прогибы разделялись Каратегинским поднятием. В них отложились толщи пермо-триасовых моласс (2000—3000 м), континентальные, местами угленосные образования нижней юры и такие же отложения средней юры, но с прослоями карбонатных и других морских отложений на западе. Общая мощность нижней и средней юры —200—1000 м. В верхней юре море покрыло почти всю площадь депрессии; образовалась карбонатная серия (200—600 м) келловея-оксфорда, перекрытая мощной толщей соленосных осадков.

В меловом периоде структурные элементы (включая Северо-Афганское поднятие) вырисовывались слабо. Нижний мел сложен красноцветными континентальными образованиями с прослоями морских осадков и с преобладанием морских отложений на западе (мощность около 1000 м). В позднем мелу, а также в палеогене отложилась серия осадков пестрого состава, морских и лагунных, с подчиненными прослоями континентальных. Мощность (исключая окраины депрессии) верхнего мела —800—1200 м, палеогена —300—800 м. С мела началась перестройка структурного плана. Широтные простирания стратоструктур сменились субмеридиональными. Развиваются поднятия, образующие пологие дуги, выпуклые к западу и северо-западу. С запада на восток это — Байсунское, Кафирниганское, Вахшское поднятия и Преддарвазье. Разделяющие их прогибы, также с запада на восток — Сурханский, Яванский и Яхсуйский. Особое положение занимают узкие зоны Предалайского форланда и Преддарвазья. Первая образована структурной ступенью Алая. Западное ее окончание (Гиссарская долина), отделенное от Таджикской депрессии ветвью Южно-Тянь-Шанского разлома — Илякским сдвигом, называется Душанбинской ступенью. На востоке, в Трансалайском поясе, передовой ступени Алая отвечает в рельефе Алайская долина. В неогене и антропогене в депрессии отложились красноцветные и сероцветные континентальные молассоиды. Мощность их составляет 2000—3000 м на поднятиях (исключая участки последующего смыва) и 3000—8000 м в прогибах. Собственно альпийское, кайнозойское складкообразование обусловило срыв по верхнеюрской соленосной толще почти на всей площади депрессии (исключая Байсунское поднятие и Душанбинскую ступень). Мел и кайнозой, образующие верхний структурный этаж, смяты дисгармонично и интенсивнее нижнего мезозоя. Складки верхнего этажа собраны в недоразвившиеся антиклинории и синклинории, одноименные с отвечающими им кайнозойскими поднятиями и прогибами. Складки большей частью подсечены надвигами, вероятно затухающими в соленосных отложениях верхней юры. Простирания складок совпадают с простираниями антиклиниориев и синклиниориев, но северные концы складок вдоль Илякского и Южно-Тянь-Шанского разломов отогнуты к востоку.

Рельеф почти везде прямой, тектонический. Антиклиналям соответствуют гряды высотой 200—1700 м (абс. отметки —500—2300 м). В Байсунских горах и на северо-востоке (Вахшский хребет, хребет Петра Первого, Преддарвазье) хребты имеют средние высоты 2500—4000 м, а отдельные вершины достигают высоты 4400—4800 м над уровнем моря. В настоящее время территория Таджикской депрессии в целом испытывает медленное поднятие. Отдельные же антиклинали развиваются быстро, о чем свидетельствуют деформации речных террас.

Памир. На Памире выделяются две разновозрастные складчатые системы: первая, Северо-Памирская, закончила геосинклинальное развитие в конце палеозоя — начале мезозоя, вторая, Южно-Памирская,— в конце мезозоя — начале кайнозоя. По набору осадочных и магматических образований, их возрасту, структурным формам и другим признакам в складчатых системах выделяется ряд зон. Калаи-Хумб-Сауксайская зона охватывает северную часть Северного Памира. В качестве северной и южной границ зоны выступают Северо-Памирский и Уйбулакский разломы. На небольшой площади развиты условно протерозойские кристаллические сланцы и гнейсы (5000 м). Они несогласно перекрыты толщей (2500 м) нижнепалеозойских песчаников и филлитов. Выше залегают известняки силура-девона (1500 м). К нижнему карбону относится мощная (8000 м) осадочно-вулканогенная толща. Средний карбон-нижняя пермь представлены карбонатно-терригенными породами в северной части зоны и ритмично чередующимися песчаниками и сланцами (2500 м) — в южной, а верхняя пермь-триас — красноцветными конгломератами и песчаниками (2000 м). Интрузивные породы имеют преимущественно каменноугольный возраст. Они представлены линзообразными телами ультрабазитов и прорывающими их крупными массивами натровых гранитоидов. Структура зоны выражена антиклинорием, ядро которого сложено нижнекарбоновыми и более древними отложениями, крылья — верхнепалеозойскими — нижнемезозойскими отложениями.

Каракульская зона занимает центральную часть Северного Памира. Наиболее древними отложениями являются нижнепалеозойские песчаники и сланцы (1500 м). Они перекрываются известняковой толщей (500 м) силура-девона. Песчаники, сланцы и известняки карбона имеют мощность 800 м. В пермской системе развиты два комплекса пород: преимущественно известняковый (2000 м) и вулканогенно-осадочный (2000 м). Изверженные породы представлены небольшими трещинными интрузиями пермского возраста, сложенными породами гипербазит-габбро-плагиогранитного состава, и крупными изометричными массивами калиевых гранитоидов триасового возраста. Тектоническая структура зоны характеризуется блоковым строением. Внутри каждого блока породы имеют крутое залегание.

Дарваз-Сарыкольская зона граничит с предыдущей по Караартскому разлому. Ванч-Акбайтальский разлом является ее южной границей. В основании стратиграфического разреза зоны залегают кембро-ордовикские вулканиты (1000 м) среднего-основного состава, перекрытые преимущественно терригенными (3000 м) образованиями силура-девона. В составе карбон-пермских отложений также преобладают терригенные породы (10 000 м). Интрузивные породы триасового возраста представлены крупными пластообразными массивами калиевых гранитоидов. Тектоническая структура зоны сравнительно простая. Толщи имеют повсеместно крутое северное падение и усложнены большим количеством мелких складок.

Бартанг-Рангкульская зона, занимающая северную часть системы Южного Памира, имеет наиболее полный стратиграфический разрез. Протерозойские отложения представлены гнейсами, кристаллическими сланцами, кварцитами (5000 м), на которых залегают кембро-ордовикские известняки и сланцы (1500 м). Силурийские и девонские отложения развиты преимущественно в карбонатных фациях (до 2000 м), а карбоновые — в терригенных (1500 м). Верхний карбон и пермь образованы 100-метровой пачкой известняков. Мезозойские образования начинаются известняково-мергельной пачкой (200 м) нижнего-среднего триаса; она перекрыта мощной толщей (2500 м) верхнетриасовых-среднеюрских ритмично чередующихся песчаников и сланцев с горизонтами и линзами конгломератов. Верхи юрской системы сложены толщей известняков (800 м); на них согласно залегают красноцветные песчаники, конгломераты, сланцы (1000 м) нижнего мела, перекрытые несогласно рудистовыми известняками (500 м) верхнего мела. Палеогеновый вулканогенно-осадочный комплекс (2000 м) образован вулканитами среднего-основного состава с прослоями известняков, песчаников, конгломератов. Интрузивные породы палеогенового возраста образуют вытянутые в субширотном направлении многофазные массивы гранитоидов. В тектонической структуре зоны, наряду с синклинальными и антиклинальными складками, осложненными разрывными нарушениями, имеются участки сложного чешуйчатого строения. В них тонкие пластины разновозрастных отложений отделены друг от друга крутопадающими разрывами (акбайтальские, рангкульские тектонические чешуи).

Южнее расположена Рушанско-Пшартская зона, отделяющаяся от предыдущей крутопадающим Рушанско-Пшартским разломом. В строении зоны принимают участие отложения карбоновой, пермской и триасовой систем, составляющие непрерывный разрез мощностью около 4000 м. Отложения представлены пестрыми по составу и степени метаморфизма песчано-сланцевыми толщами, известняками и вулканогенными породами. Вулканогенно-осадочные образования палеогенового возраста сходны с одновозрастными отложениями Бартанг-Рангкульской зоны. Развиты согласные пластовидные гранитоидные тела, сформировавшиеся в раннеюрское время. Тектоническая структура зоны сравнительно простая и состоит из трех изолированных разрывными нарушениями блоков, внутри которых породы имеют крутое залегание.

Мургаб-Аксуйская зона охватывает юго-восточную часть Южного Памира. Северо-Мургабский разлом отделяет ее на севере от описанной выше зоны. Аличурский разлом является южной границей. Серия крутопадающих разрывов служит ее западным ограничением. В основании разреза залегает мощная (2000 м) песчано-сланцевая толща карбоново-раннепермского возраста. Верхнепермские-триасовые отложения представлены известняками, мощность которых варьирует от 100 до 2000 м; и согласно перекрывающими их терригенными породами (1000 м). В юрской системе преобладают карбонатные отложения (до 3000 м), залегающие на более древних слоях несогласно. К мелу относится вулканогенно-осадочная толща (1000 м), к палеогену — грубообломочные континентальные образования (500 м). В незначительной степени развиты отложения неогена. Интрузивные породы представлены многофазными телами гранитоидов мелового возраста. Тектоническое строение зоны весьма сложное. В целом намечается синклинорная структура, ядро которой представлено отложениями юрской и триасовой систем, а крылья — верхнепалеозойскими породами. Большое количество крутопадающих разрывов существенно усложнило складчатую структуру. Характерной особенностью является несовпадение структурного плана юрских отложений с более древними образованиями.

Шахдаринская зона охватывает юго-западную часть Памира. Северо-западная граница зоны совпадает с Гунтским и Штамским разломами. Сложена в основном глубоко метаморфизованными породами архейского и протерозойского возраста. Нижняя часть разреза (до 10 000 м) представлена гнейсами, кристаллическими сланцами, мраморами и амфиболитами, повсеместно мигматизированными и имеющими предположительно архейский возраст. Верхняя часть разреза кристаллического фундамента сложена гнейсами, кварцитами, мраморами, сланцами (4000 м) условно протерозойско-

го возраста. Осадочный чехол развит фрагментарно и представлен карбоновыми и юрскими терригенными и карбонатными образованиями. Архейские и протерозойские интрузивные породы выражены небольшими телами гнейсо-гранитов и гранодиорито-гнейсов. Крупные тела гранитоидов имеют меловой возраст. Метаморфические породы смяты в крупные пологие складки, крылья которых усложнены многочисленными мелкими складками с отчетливо выраженными следами течения.

Памир претерпел сложную историю геологического развития. В архее и протерозое образовались мощные вулканогенно-терригенные толщи, метаморфизованные в условиях гранулитовой, амфиболитовой и зеленосланцевой фаций. К концу протерозойского этапа завершается консолидация кристаллического фундамента. В нижне-среднепалеозойское время на территории Памира накапливаются сравнительно маломощные терригенные и карбонатные отложения. В карбоне в осевой части Калаи-Хумб-Сауксайской зоны образуется мощная спилито-кератофировая формация и внедряются крупные интрузивные массивы гипербазит-плагиогранитной формации, а в Дарваз-Сарыкольской зоне в это время образовалась мощная терригенная формация. На остальной территории Памира осадконакопление протекает в условиях спокойного тектонического режима. Движения, проявившиеся в намюрское время только в Калаи-Хумб-Сауксайской зоне, привели к инверсии раннекарбонового прогиба и образованию центрального поднятия («кордильеры»). Оно разграничивало вновь сформированные северные и южные дочерние прогибы в среднем карбоне-перми (частично — в триасе). В северном прогибе накопились карбонатно-терригенная и молассовая формации, в южном — флишевая и молассовая. Пермское время характеризуется оживлением тектонической деятельности в Каракульской зоне и накоплением мощных терригенно-карбонатных и вулканогенно-осадочных образований. В триасе в южной части Северного Памира возникают крупные гранитоидные массивы калиевого ряда, и вся система в целом заканчивает геосинклинальное развитие. На территории Южного Памира в пермское, триасовое и юрское время формировались преимущественно терригенные и карбонатные осадки разной мощности. В период мела и палеогена на территории Южного Памира интенсивно развивается магматизм, в основном в интрузивной форме. Тогда же образовались все крупнейшие гранитоидные массивы.

Лит.: Атлас Таджикской ССР. Душанбе — Москва, 1968; Баратов Р. Б. Интрузивные комплексы южного склона Гиссарского хребта и связанное с ними оруденение. Душанбе, 1966; Бархатов Б. П. Тектоника Памира. Л., 1963; Вопросы геологического строения и перспективы нефтегазоносности Таджикистана, в. 1—3, Душанбе, 1965—1967; Васильковский Н. П. Стратиграфия и вулканизм верхнего палеозоя юго-западных отрогов Северного Тянь-Шаня. Ташкент, 1952; Геология СССР. Таджикская ССР, т. 24, ч. I, М., 1959; Геологическое строение СССР, тт. 1—6, М., 1968; Захаров С. А. Тектоническое районирование и структурная схема Таджикской депрессии. Тр. Института геологии АН Таджикской ССР, т. 5, 1962; Кухтиков М. М. Тектоническая зональность и важнейшие закономерности строения и развития Гиссаро-Алая в палеозое. Душанбе, 1968; Сб. Материалы по геологии Памира, вв. 1, 2, Душанбе, 1963—1964; Руженцев С. В. Тектоническое развитие Восточного Памира и роль горизонтальных движений в формировании его альпийской структуры. М., 1968.

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Недра Таджикистана богаты разнообразными полезными ископаемыми. Издавна известны месторождения свинца, цинка, золота, благородной шпинели, лазурита и др. За годы Советской власти, благодаря интенсивным поисковым и геологоразведочным работам, выявлены и разведаны многочисленные месторождения, содержащие более 50 видов рудных и нерудных полезных ископаемых. Эксплуатируются более 70 месторождений, на которых добывается свыше 25 видов минерального сырья. На базе их в республике успешно развивается горнорудная, нефтяная, газовая и химическая промышленность (см. карту *Таджикская ССР, минерально-сырьевые ресурсы*).

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Каменный уголь. Крупные залежи каменного угля сосредоточены в Центральном и Юго-Восточном Таджикистане. В республике известно 29 месторождений и проявлений каменного угля, 13 из которых имеют промышленное значение (Фан-Ягнобское, Кштут-Зауранское, Магиянское, Назарайлокское и др.). Большинство из них расположены в труднодоступных высокогорных районах, вследствие чего, при хорошем качестве углей, промышленное освоение их сдерживается. Подсчитанные запасы каменного угля по республике составляют более 1 млрд. т, прогнозные — около 4 млрд. т.

Самым крупным месторождением является Фан-Ягнобское (Раватское), расположенное в 130 км севернее Душанбе. В разрезе угленосной толщи насчитывается 40 угольных пластов, 16 из которых — рабочие. Преобладают пласты мощностью 0,5—1,3 м, редко до 12 м. Суммарная мощность угольных пластов —24—42 м. Общие геологические запасы угля по месторождению составляют 1678 млн. т. Угли Фан-Ягноба отличаются высоким качеством и большой теплотворной способностью (7800 ккал/кг). Более восьмидесяти процентов углей относится к коксующимся. Ведется небольшая добыча (10—12 тыс. т в год) для нужд Анзобского горно-обогатительного комбината.

Бурый уголь. Месторождение бурого угля Шураб расположено к юго-западу от Исфары. Оно известно с глубокой древности, разрабатывается с 1900 г. В угленосной толще отмечено до 27 пластов, 22 из них — рабочие (0,50—20,4 м). Суммарная мощность пластов 7,0—123 м. Общие запасы месторождения составляют около 500 млн. т. Уголь при калорийности 4500—5000 ккал/кг отличается небольшой зольностью. Ежегодная добыча угля составляет 850—870 тыс. т. Уголь используется как энергетическое топливо и для бытовых нужд.

Горючие сланцы. В Юго-Западном Таджикистане известны три месторождения горючих сланцев — Гараутинское, Кызымчекское и Тереклитауское. Пласты сланцев приурочены к сузакским слоям палеогена. Известно два пласта мощностью от 1,0 до 1,2 м, прогнозные запасы составляют 216 млн. т. Месторождения не эксплуатируются.

Нефть. Промышленные скопления нефти и газа сосредоточены исключительно в пределах двух впадин — Ферганской (на территории Таджикистана расположена ее западная часть) и Южно-Таджикской депрессии. В Ферганской депрессии выходы нефти в районе Исфары были известны с глубокой древности. В 1908 г. здесь, на площади Сельрохо, начато бурение скважин, в 1909 г. из них получена промышленная нефть. Тогда же был создан промысел САНТО (Среднеазиатское нефтяное товарищеское общество), переименованный в 1918 г. в «КИМ». В 1933 г.было открыто месторождение Нефтеабад, теперь уже полностью выработанное. В 1961—1971 гг. в этом же районе разведаны и эксплуатируются Раватское, Айританское, Канибадамское и другие месторождения. Месторождения многопластовые, залегающие на глубинах от 80 до 3500 м. Дебиты скважин составляют 1—30 т/сутки. Добываемая нефть высококачественная (содержит до 42% легких фракций).

В Южно-Таджикской депрессии расположено четыре нефтегазоносных района: Вахшский, Душанбинский, Бабатагский и Кулябский. В 1949 г. в Вахшском районе открыто газонефтяное месторождение Кызылтумшук, в 1960—1961 гг.— нефтяные месторождения Кичикбель и Акбашадыр. Позже в Душанбинском районе было открыто газонефтяное месторождение Шаамбары, а в предгорьях Бабатага — Северная Курганча. Добывается нефть из палеогеновых известняков и доломитов. Залежи находятся на глубине 800—1800 м. Добываемая нефть — тяжелая, высокосмолистая и высокосернистая. Она является хорошим сырьем для получения битума, а также пригодна как котельное топливо. Проявления газа и нефти обнаружены в кулябском районе на площади Бештентак.

Природные горючие газы. Газовые месторождения, так же как и нефтяные, расположены в пределах упомянутых выше нефтегазоносных районов Таджикистана. Часть из них является нефтяными месторождениями, имеющими в своде значительную газовую шапку. Собственно газовые месторождения сосредоточены в Душанбинском нефтегазоносном районе (Андигонское, Шаамбаринское и Комсомольское). Эксплуатируется только Комсомольское. В Вахшском районе находится месторождение Кызылтумшук, которое эксплуатируется с 1964 г. Залежи газа, так же как и нефти, являются сводовыми; газосодержащие пласты сложены песчаниками, известняками и доломитами юрского, мелового и палеогенового возраста. Добываемые природные газы преимущественно сухие, метановые, широко используются в народном хозяйстве республики.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Железные руды. Железные руды известны в Северном Таджикистане, на южных склонах Кураминского хребта (месторождения: Чокадамбулакское и Туранглинское). Разведано только Чокадамбулакское. Залежи магнетитовых руд здесь связаны со скарнами, образованными на контакте гранитоидов с карбонатными породами среднего палеозоя. Местами руды выходят на поверхность. Промышленные запасы — около 60 млн. т, при среднем содержании железа 39,5%. Добыча может быть рентабельной при условии получения чугуна бездоменным способом с попутным извлечением кобальта и висмута.

Небольшие и малоизученные проявления железных руд известны в Центральном Таджикистане и на Памире.

Вольфрамовые руды. Промышленные месторождения вольфрама сосредоточены в Северном и Центральном Таджикистане. Эксплуатируются месторождения Чорух-Дайрон (горы Моголтау) и Джилау (Зеравшанский хребет). Майхуринское месторождение (южный склон Гиссарского хребта), ранее эксплуатировавшееся, сейчас находится в стадии доразведки. Вольфрамовые руды в большинстве комплексные; кроме вольфрама содержат олово, медь, золото, молибден, цинк и др. металлы.

Оловянные руды. Многочисленные проявления оловянных руд, различного генетического типа, известны в Центральном Таджикистане и на Памире. Наибольший интерес представляют скарновый и касситерито-сульфидный типы руд. К первому относится месторождение Майхура, где оловянный камень (касситерит) как попутный компонент присутствует в вольфрамовых рудах (см. *Вольфрамовые руды*). Известны Тагобикульское и Кумархское касситеритово-сульфидные месторождения на северном склоне Гиссарского хребта.

Полиметаллические руды (свинец и цинк). По запасам этих руд Таджикистан занимает одно из первых мест среди республик Средней Азии. Изучение их месторождений началось с 1925 г., а промышленное освоение (Кансай) — с 1934 г. На севере Таджикистана выделяется Карамазарская рудная провинция — основной район по запасам и добыче полиметаллических руд. В Западном Карамазаре преобладает скарновый тип оруденения. Месторождения этого типа сгруппированы в ряд рудных полей: Алтынтопканское (Алтынтопкан, Чалата, Пайбулак), Курусайское (Курусай I, II; Туранглы), Кансайское (Кансай, Королево, Акташ), Такелийское (Учочак, Среднее Такели). Для руд характерны равное содержание свинца и цинка, пониженное содержание меди и серебра.

Трещинно-жильный тип месторождений известен в Восточном Карамазаре. Рудные тела представлены прожилково-вкрапленными, реже гнездовыми и агрегативными рудами. По составу выделяются собственно полиметаллические месторождения (Караташкотанское), ценными компонентами которых являются свинец, цинк, медь, серебро; серебро-свинцовые (Канимансурское, Замбаракское, Тарыэканское) и свинцовые (Чукурджилгинское). В качестве попутных компонентов в некоторых месторождениях присутствуют висмут, иногда — кадмий и золото. Свинец получается также попутно при эксплуатации флюоритовых месторождений Наугараан, Кондара, Бигар и др. (см. *Плавиковый шпат*).

Медные руды. Собственно медных месторождений в республике нет. В промышленных концентрациях медь имеется в комплексных рудах полиметаллических, медно-висмутовых, вольфрамовых, золоторудных месторождениях Северного Таджикистана, как попутный компонент извлекается из руд 14 месторождений.

Висмутовые руды. Таджикистан является одним из немногих регионов, где висмут присутствует не в виде рассеянной примеси, а в качестве одного из основных компонентов руд ряда месторождений. Висмутсодержащие месторождения известны в Северном Таджикистане, в Карамазарской рудной провинции. По составу и условиям залегания они разделяются на три группы месторождений. Первая — медно-висмутовые с серебром и золотом — развита в Восточном Карамазаре. Рудные минералы представлены сульфосолями серебра и висмута, халькопиритом, пиритом, самородным золотом, жильные — кварцем.

Вторая — медно-висмутовые с серебром и золотом, с наложенным флюоритом. Месторождения находятся на глубоких горизонтах Канимансурского и Адрасманского разломов. Состав рудных минералов тот же, что и у представителей предыдущей группы. Жильные минералы, помимо кварца, представлены флюоритом, имеющим самостоятельную промышленную ценность.

Третья — железо-висмутовые. Известны в Западном Карамазаре, где залегают в гранатовых, гранат-пироксеновых и актинолитовых скарнах. Основные рудные минералы: магнетит, кобальтоносный пирит, висмутин, сульфосоли висмута.

Молибденовые руды. Молибден как основной компонент известен на эксплуатируемом месторождении Северного Таджикистана — Южном Янгикане; в качестве второстепенного присутствует в скарново-шеелитовых рудах Чорух-Дайронского месторождения. Гидротермальные молибденовые рудопроявления известны также в Центральном Таджикистане и на Памире.

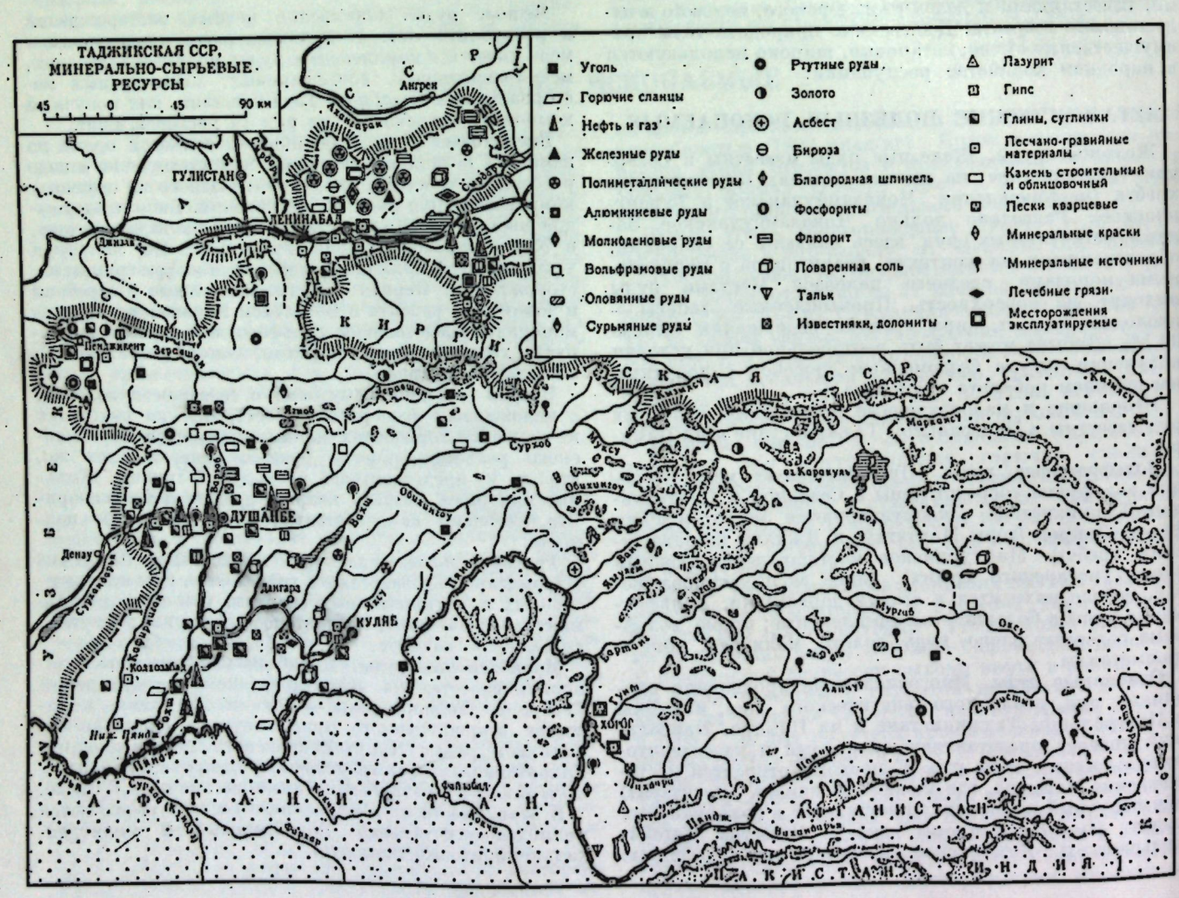
В зависимости от минерального состава выделяются молибден-магнетитовый, молибденовый и молибден-халькопиритовый типы руд.

Сурьмяные руды. По запасам сурьмы республика занимает одно из ведущих мест в Советском Союзе. Все известные месторождения ее сосредоточены в Центральном Таджикистане, образуя Зеравшано-Гиссарский ртутно-сурьмяный пояс. Здесь известно более 40 месторождений и проявлений сурьмы и ртути. Среди них по структурно-морфологическим особенностям выделяются два типа месторождений: пластовые и жильные. Промышленный интерес представляет первый тип. Встречаются собственно сурьмяные (большинство месторождений. Шинг-Магиянской группы) и ртутно-сурьмяные (Джижикрут) месторождения. Эксплуатируется Джижикрутское месторождение. На базе Джижикрутского ртутно-сурьмяного месторождения действует Анзобский горно-обогатительный комбинат.

Ртутные руды. Месторождения ртути, как и сурьмы, также расположены в пределах Зеравшано-Гиссарского ртутно-сурьмяного пояса (см. *Сурьмяные руды*). Они представлены собственно ртутными месторождениями (Кончоч, Кавнок) и комплексными — ртутно-сурьмяными (Джижикрут). В последние годы проявления ртути обнаружены и на Памире. Эксплуатируется Кавнокское.

Алюминиевые руды. Месторождения алюминиевых руд представлены палеозойскими и мезозойскими бокситами и нефелиновыми сиенитами. Месторождения бокситов известны в Центральном Таджикистане (Туркестанский, Зеравшанский, Гиссарский хребты) и на Памире; промышленного значения они не имеют из-за низкого качества руд и недостаточных запасов. Широко распространены нефелиновые сиениты. Наиболее благоприятен для освоения массив Турпи (Гармский район).

Золотые руды. Многочисленные древние выработки свидетельствуют о том, что еще в древние времена, особенно в 9—11 вв., на территории Таджикистана добывалось золото. Добыча золота старателями из россыпей Дарваза, Памира и Зеравшана велась вплоть до 40—50 гг. текущего столетия. Установлено широкое распространение золота почти во всех регионах Таджикистана. В Северном Таджикистане (Карамазар) известны проявления золота в сульфидных и кварцевых жилах гидротермального генезиса, из которых промышленное значение имеют месторождения пирит-золоторудной с теллуридами и кварц-серебро-золоторудной формаций. В Центральном Таджикистане имеются контактово-метасоматические (золото-сульфидные), гидротермальные (золото-кварцевые и золото-сульфидные) и россыпные проявления золота. Первые, концентрирующиеся в пределах Зеравшано-Гиссарской золоторедкометальной зоны, имеют промышленное значение. Они представлены скарновыми арсенопирит-халькопирит-золоторудной и шеелит-золоторудной формациями. Руды этих месторождений являются комплексными. На Дарвазе отмечаются долинные и террасовые россыпи. Последние отработаны древними рудокопами, из первых промышленное значение имеют средне- и верхнечетвертичные россыпи в переуглубленных долинах. Эксплуатируются только Дарвазские россыпи.



НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Плавиковый шпат. Таджикистан является одной из крупных флюоритовых провинций Советского Союза. Промышленные месторождения плавикового шпата имеются в Северном Таджикистане (Наугарзанское, Канимансурское, Кенгутанское) и Центральном (Кондаринское, Бигарское, Красные Холмы, Моговское). Месторождение Такоб полностью отработано. Основные запасы флюорита (около 80,0%) сосредоточены в месторождениях Северного Таджикистана. Эксплуатируются Наугарзанское, Кенгутанское, Кондаринское, Бигарское.

К главнейшим промышленным типам плавиковошпатового оруденения относятся месторождения сульфидно-флюоритового, кварц-флюоритового, кальцит-барит-флюоритового состава.

Известняки и доломиты (химическое сырье). Месторождения карбонатных пород (известняков и доломитов) залегают в виде пластов мощностью до 100 м. Промышленные запасы в количестве 525 млн. т известняков и доломитов подсчитаны по пяти месторождениям: Арабскому, Ворухскому, расположенным на севере республики, в Исфаринском районе; Яванскому, Пусхурскому и Чинарскому, находящимся на юге Таджикистана, вблизи строящегося Яванского электрохимического комбината. Разведанные известняки и доломиты пригодны для производства кальцинированной и каустической соды, карбида кальция, металлического магния.

Каменная соль. Таджикистан обладает практически неограниченными запасами поваренной соли и занимает одно из первых мест в СССР. Промышленные запасы составляют 3,6 млрд. т. Насчитывается более 50 месторождений и проявлений; большинство из них известны с давних времен. Выделяются три главных соленосных провинции: Юго-Западный Таджикистан, где выявлено наибольшее количество месторождений (Ходжамумин, Ходжасартис, Тутбулок, Танапчи и др.); западная часть Ферганской депрессии (Камышкурган). Небольшие месторождения имеются также на Памире (Шорбель). Эксплуатируются Ходжамуминское и Камышкургонское месторождения, на базе которых работают Восейский и Аштский заводы по производству пищевой соли. Ежегодная добыча — 40—50 тыс. т. Подготавливается к освоению Тутбулокское месторождение.

Имеется несколько соленых озер; для лечебных целей используется Оксуконское озеро в Аштском районе.

Фосфориты. Известно более 30 небольших месторождений фосфоритов, сосредоточенных, главным образом, в Центральном Таджикистане (Риватское, Зиддинское, Каратагское) и на юге Ферганской депрессии (Ура-Тюбинское и Исфаринское). Почти повсеместно фосфориты приурочены к песчаникам, алевролитам, глинам и карбонатным породам палеогенового возраста. Фосфоритовые руды невысокого качества, запасы их невелики.

Барит. Известно более 40 проявлений и месторождений барита, среди которых заслуживают внимания — Баритовая горка, Музбекское, Акмогольское и Каттаайры. Подсчитаны промышленные запасы по месторождению Баритовая горка, расположенному в Северном Таджикистане, в горах Моголтау. Барит находится в кварцевых жилах и образует собственно баритовые жилы, приуроченные к гранитоидам верхнего палеозоя. Ввиду малых запасов месторождения не эксплуатируются.

Целестин. Встречаются два типа месторождений стронциевого минерала — целестина: осадочно-диагенетический, образовавшийся в результате осаждения сульфата стронция в древних водоемах, и вторичный, возникший при кристаллизации целестина из подземных вод, циркулировавших по трещинам в горных породах. В осадочных месторождениях Северного Таджикистана рудные тела представлены горизонтами меловых и палеогеновых глин и песчаников, содержащих целестиновые конкреции. Вторичные месторождения, известные на юге республики, представлены секущими целестиновыми жилами и линзовидными залежами метасоматического происхождения на контактах палеогеновых аргиллитов и известняков с ангидритами.

Озокерит. Единственное месторождение — Сельрохо — находится в Исфаринском районе. Залежь озокерита имеет пластовый характер. Среднее содержание его — 5—6%, общие запасы —170 тыс. т. Эксплуатация месторождения производилась с 1898 по 1960 гг.

Сера. Непромышленные месторождения серы известны в Исфаринском (Лякkан) и Шаартузском (Туюнтау) районах. Предварительно разведано одно месторождение — Лякkан.

Слюда. Небольшие месторождения слюды известны в метаморфических толщах Юго-Западного Памира. Сравнительно детально изучено Ляджвардаринское месторождение флогопита высокого качества в осевой части Шахдаринского хребта.

Асбест. Мелкие проявления асбеста обнаружены на Памире, в Северном и Центральном Таджикистане. Разведано лишь одно месторождение хризотил-асбеста — Бунайское, в юго-западной части Дарвазского хребта. Ввиду низкого качества сырья и малых запасов, месторождение является непромышленным.

Тальк. Все известные небольшие месторождения талька сосредоточены на Юго-Западном Памире. Разведано наиболее крупное из них — Мульводжское (Ваханская кристаллическая серия). Тальк маложелезистый, крупночешуйчатый.

Пьезооптическое сырье. На территории республики из пьезооптических минералов известны: горный хрусталь (кварц), оптический флюорит и исландский шпат. Первые два имеют практическое значение. Их месторождения сосредоточены на Памире и в Центральном Таджикистане. Практический интерес представляют гидротермальные кварцевые жилы. Они образуют линзовидные и сложные тела. В полостях встречаются кристаллы, средний вес которых достигает 150—500 г, иногда — десятков килограмм. Кристаллический флюорит Моговского месторождения используется для искусственного выращивания кристаллов оптического флюорита.

Цементное сырье. Сырьем для производства цемента служат в основном карбонатные породы и суглинки. Эти отложения широко распространены; мощность их — от нескольких десятков до сотен метров. Промышленные запасы, подсчитанные по шести месторождениям (Варзобское, Харангонское, Курган-Тюбинское, Табакчи-II, Даганинское, Кансайское), составляют 204,2 млн. т известняков, 28,4 млн. т суглинков и 3,6 млн. т опок. Эксплуатируются Харангонское и Варзобское месторождения, на базе которых действует Душанбинский цементный завод.

Кварцевые пески. Известно одно промышленное месторождение — Курганчинское, на севере Таджикистана. Оно представлено пластовой залежью кварцевых песков и песчаников нижнего палеогена. Месторождение рекомендовано для открытой разработки.

Минеральные краски. Промышленные запасы минеральных красок подсчитаны по трем месторождениям (Шураб, Шураб-II и Тутлыкудук), расположенным на севере республики. Природные минеральные пигменты относятся к глинистому типу (Шураб), железоокисному (Тутлыкудук) и представлены цветными охрами. Эксплуатируется месторождение Шураб-II.

Ограночные и поделочные камни. В Таджикистане издавна известен целый ряд месторождений ограночных и поделочных камней. Некоторые из них разрабатывались в глубокой древности (Ляджвардара, Кухитлал, Бирюзакан). За последние годы обнаружено несколько новых месторождений на Памире, в Северном и Центральном Таджикистане. Из месторождений ограночных камней наиболее перспективным является Кухилалское месторождение благородной шпинели (знаменитые «бадахшанские лалы»), клиногумита и множество проявлений гранатов. Из поделочных камней наиболее интересным является лазурит, месторождения которого находятся в высокогорном, труднодоступном районе Западного Памира (Ляджвардара). Имеется множество месторождений различных яшм на Памире, Дарвазе и в пределах Гиссарского хребта; проявления серпентинита, офикальцита, горного хрусталя, агатов, турмалина, аквамарина и др.— на Памире; аметиста, бирюзы, родонита, обсидиана — в Северном Таджикистане; сердолика, арагонита, содалита и мраморного оникса — в Центральном Таджикистане. Месторождения гипса и мрамора, а также много других разновидностей поделочных и ограночных камней известны во всех регионах Таджикистана.

Таджикистан располагает достаточной сырьевой базой для изготовления ювелирно-художественных изделий (*см.* цв. вклейку, стр. 32—33).

Строительные материалы. В Таджикистане имеются почти все необходимые виды сырья для производства строительных материалов. Только за последние 10—15 лет разведаны и утверждены запасы более чем по ста месторождениям стройматериалов: глин и суглинков, известняков, песчано-гравийных смесей, кварцевых песков, гипса и ангидрита. Среди строительных материалов важное значение имеют естественные декоративные облицовочные камни: мраморы, доломиты, граниты, сиениты, габбро, туфы и другие, месторождения которых выявлены в Северном, Центральном Таджикистане и на Памире (*см.* цв. вклейку, стр. 32—33).

Минеральные воды. Таджикистан богат различными по химическому и газовому составу, степени минерализации, температуре и физическим свойствам минеральными водами.

Группа высокорадиоактивных пресных и слабо минерализованных безнапорных холодных лечебных вод характерна для Северного Таджикистана (Кураминские и Моголтауские горы).

В Ферганском артезианском бассейне на северо-востоке республики к отложениям неогена приурочены самоизливающиеся йодобромные рассолы с минерализацией более 250 г/л. В осадках палеогена залегают напорные с самоливом теплые сероводородные воды с содержанием сероводорода до 290 мг/л. С известняками силура связаны самоизливающиеся горячие (54°) хлоридно-гидрокарбонатные натриевые воды с минерализацией 4,1 г/л и дебитом из одной скважины 907 м³ в сутки, содержащие йод и бром. На базе этих вод многие годы существует водолечебница Хаватаг, расположенная в 25 км от Ура-Тюбе.

Значительное количество минеральных источников известно на южном склоне Гиссарского хребта. Минеральные воды здесь представлены кремнистыми азотными термами и холодными углекислыми водами типа нарзан. Содержание кремнекислоты в азотных термах (Ходжа-Обигарм, Обигарм, Явроз, Гармова) достигает 130 мг/л, температура воды находится в пределах 38—98° С, суточные дебиты ее изменяются от 350 до 5350 м³.

Курорт Ходжа-Обигарм располагает естественным паром, который используется в лечебных целях пароэманаторием — единственным в СССР. Курорт Обигарм славится своими естественными бассейнами, со дна которых поступает теплая лечебная вода. Горячие воды Явроз (долина р. Кафирниган) используются водолечебницей одноименного названия.

В холодных углекислых водах (Сангхок, Анзоб, Новобедак) содержание углекислоты достигает 1,7 г/л, температура воды не превышает 9° С, минерализация — не более 2 г/л, суточный дебит углекислых вод равен 121 м³.

Для Юго-Западного Таджикистана, на территории Душанбинского, Кафирниганского, Вахшского и Кулябского артезианских бассейнов характерны самоизливающиеся теплые и горячие до 54° сульфатно-натриевые воды с минерализацией до 15 г/л и дебитами порядка 700 м³ в сутки. Они имеют большое лечебное значение и часть из них используется (с 1954 г.) курортом Шаамбары. Отложения палеогена содержат крепкие сероводородные воды типа мацесты. Такие воды залегают в алайских и бухарских известняках и при вскрытии самоизливаются. Температура воды на изливе —38°, минерализация —12—28 г/л, дебит —500—1600 м³ в сутки, наличие сероводорода — от 117 до 3000 мг/л.

Верхнемеловым водоносным горизонтам свойственны йодобромные рассолы с минерализацией до 200 г/л, дебитами до 430 м³ в сутки и температурой на переливе из скважин 37—39°. В нижнемеловой толще пород распространены самоизливающиеся высокодебитные горячие (45—64°), высокоминерализованные (20—50 г/л) воды, содержащие бром, бор и сероводород с дебитом скважин 3000—3300 м³ в сутки.

Юрские водоносные горизонты представляют самоизливающиеся, низкодебитные, горячие, высокоминерализованные (20—43 г/л), нередко сероводородные, бром- и борсодержащие воды, которые по своим свойствам являются лечебными.

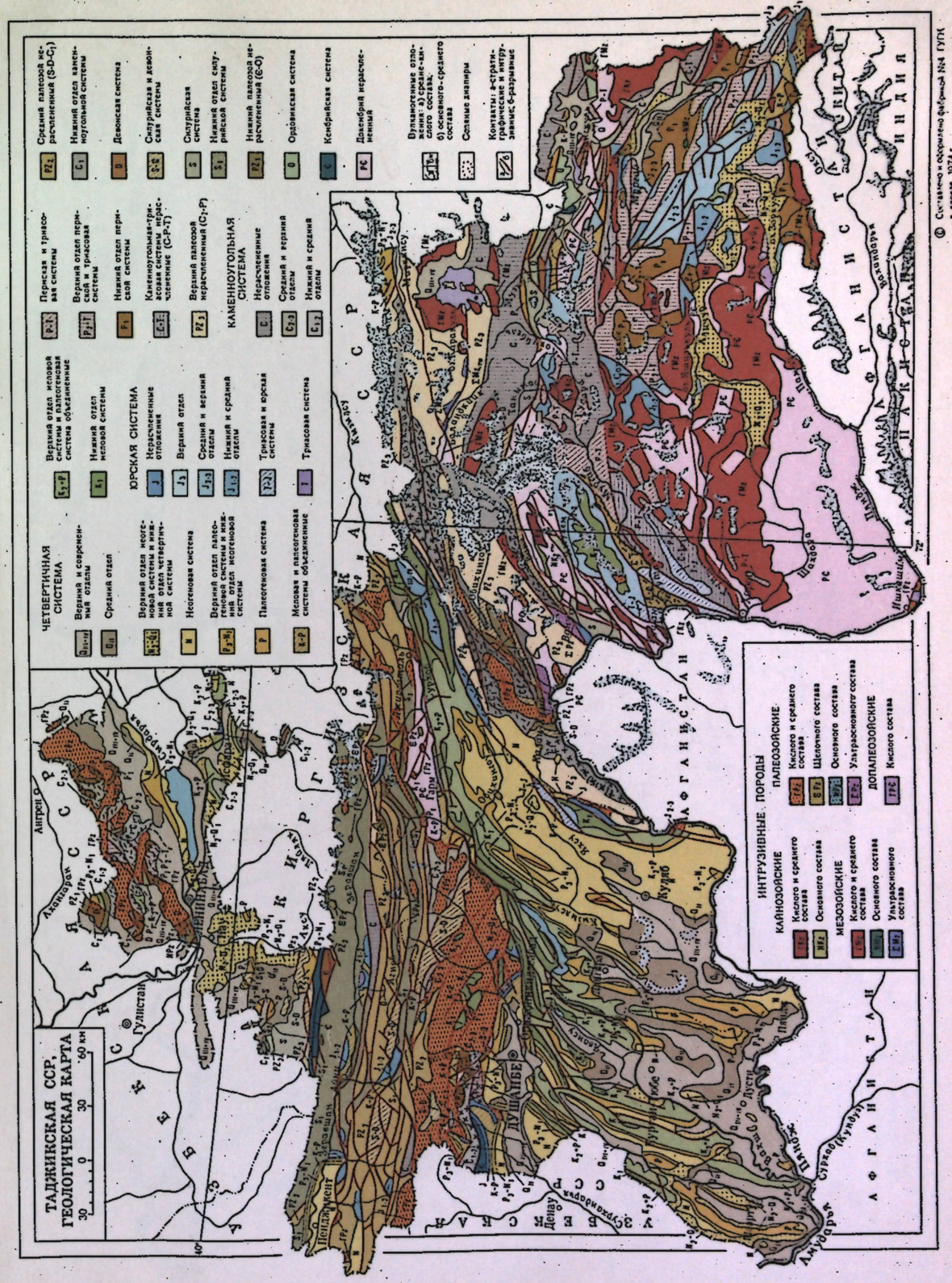
На Памире, в южной его части, выявлены горячие кремнистые, углекислые и холодные углекислые воды. Кремнистые термы (Джиланди, Токузбулок, Яшилькуль, Иссыкбулок и др.) имеют температуру от 35 до 74° С, минерализацию — до 0,5 г/л, содержат кремнекислоту 50—110 мг/л. Дебиты источников изменяются от 200 до 1500 м³ в сутки. Наиболее горячие воды имеют источники Яшилькуль (74°) и Токузбулок (60°). На базе источника Джиланди (72°) с 1962 г. функционирует водолечебница.

Горячие углекислые источники (Гармчашма, Даршай, Лянгар, Джартыгулбаз и др.) имеют температуру 35—64° С, минерализацию —1,2—1,4 г/л; углекислоты в воде содержится 500—770 мг/л; дебиты источников находятся в пределах 105—860 м³ в сутки. На уникальном по своей красоте источнике Гармчашма создан межколхозный санаторий, являющийся самым высокогорным в Советском Союзе.

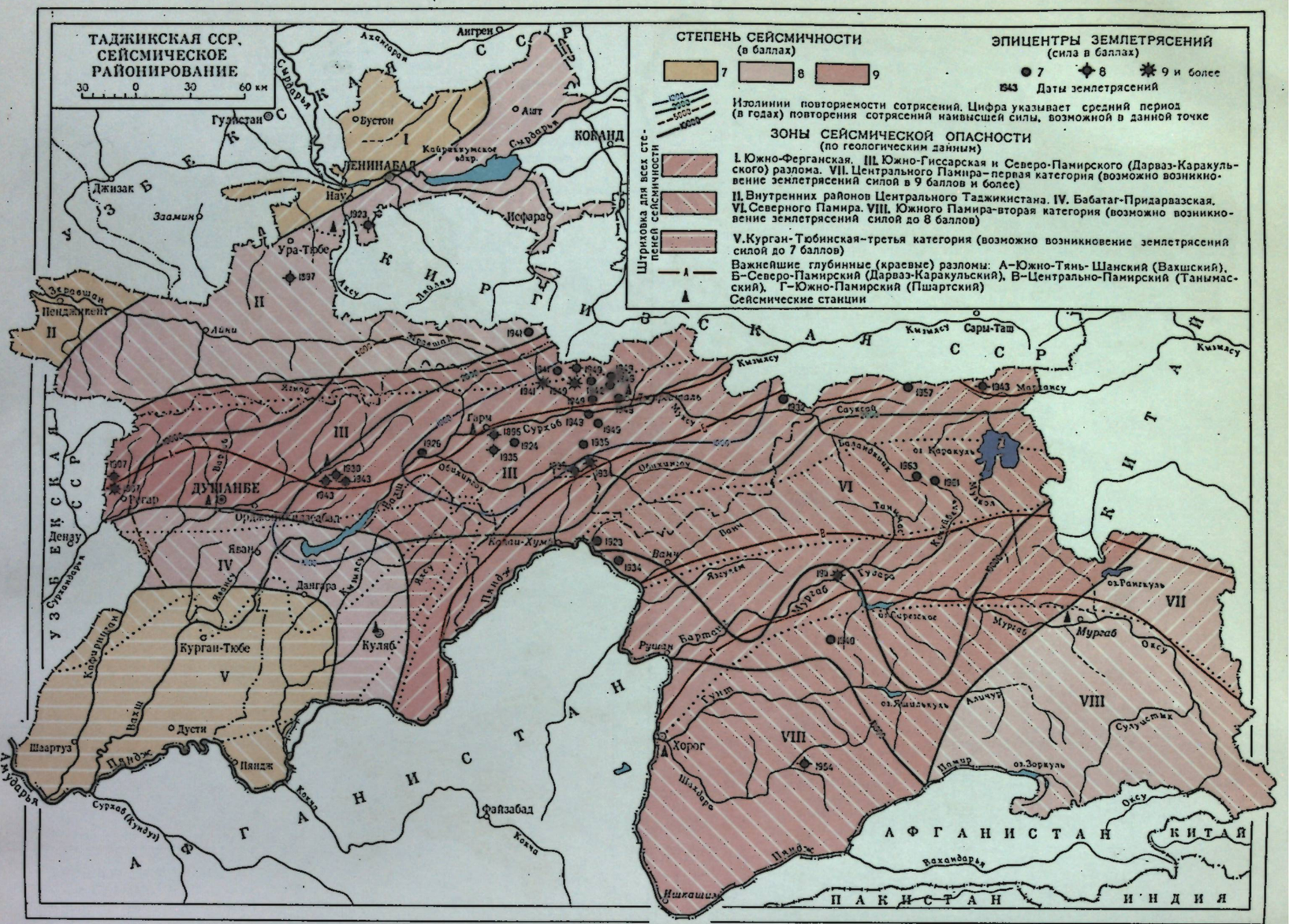
Холодные углекислые воды (Хозгуни, Жунт, Андароб, Баршор и др.) характеризуются температурой 10—18° и минерализацией до 3,9 г/л. Количество углекислоты в воде —300—1400 мг/л. Суточные дебиты источников порядка 15—690 м³.

Таджикистан по ассортименту розлива минеральных вод может занять одно из первых мест в Советском Союзе.

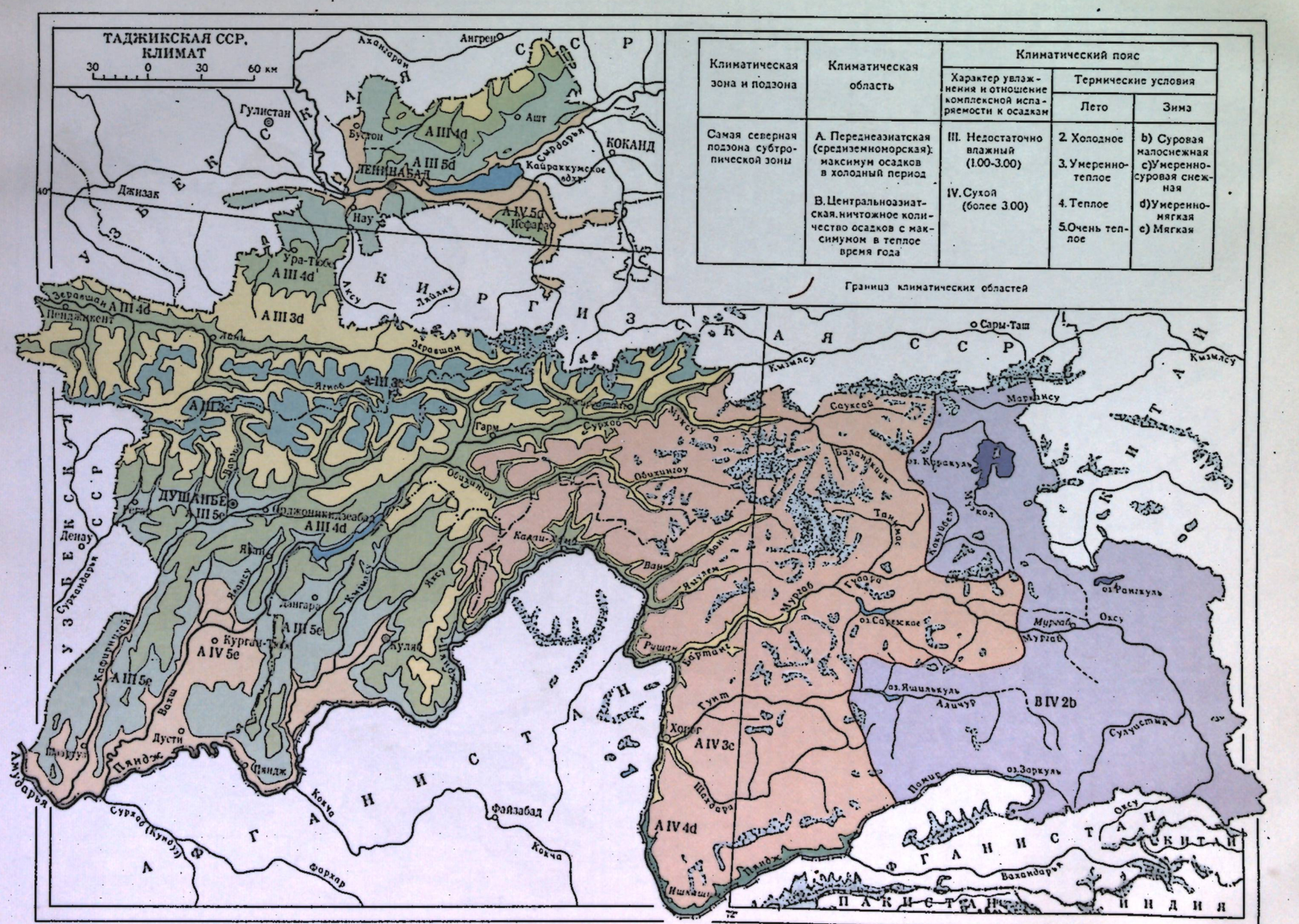
Лит.: Баратов Р. Б. Полезные ископаемые Таджикистана. Душанбе, 1970; Вопросы геологического строения и перспективы нефтегазоносности Таджикистана, вв. 1, 2, Душанбе, 1965, 1966; Вольфсон Ф. И. Структура и генезис свинцово-цинковых месторождений Юго-Западного Карамазара. М., 1951; Геология месторождений угля и горючих сланцев, тт. 6, 11, М., 1968; Геология и минеральные комплексы Западного Карамазара. М., 1972; Рудные поля Карамазара, т. 2, Душанбе, 1972; Смирнов В. И. Геология ртутных месторождений Средней Азии. М. — Л., 1947; Сердюк Я. Я., Антонов Ю. И. Термальные воды Памира и пути их использования. В сб.: Вопросы гидрогеологии и инженерной геологии Таджикистана. Душанбе, 1965; Троицкая М. П., Койфман З. Ф., Иоффе З. А. Минерально-сырьевая база местных строительных материалов Таджикской ССР. М., 1957.



© Составлено и отпечатано фабрикой № 1 ГУГК в 1974 г.



© Составлено и оформлено фабрикой №4 ГУГК в апреле 1974 г.



© Составлено и оформлено фабрикой №4 ГУГК в апреле 1974 г.

КЛИМАТ

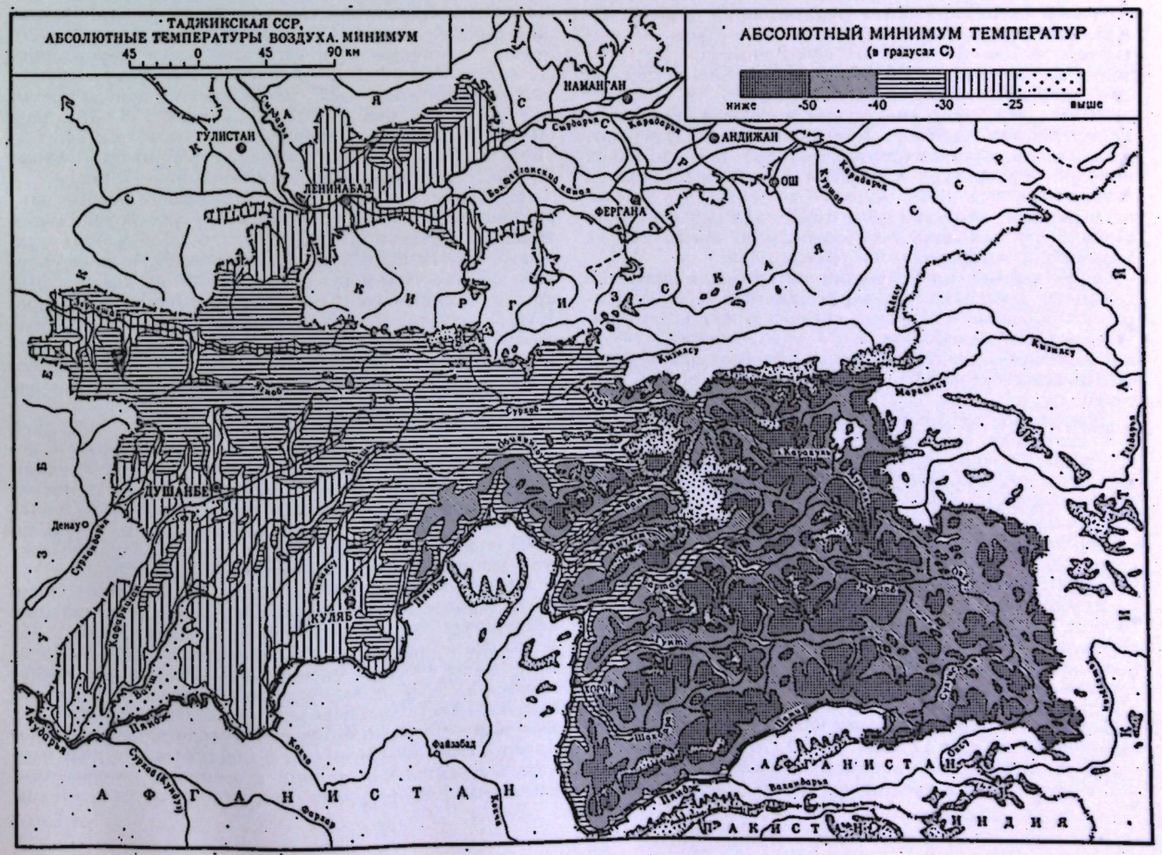
В зависимости от неоднородности физико-географических условий в пределах Таджикистана можно встретить ряд климатических поясов. По классификации советских ученых — геофизика М. И. Будыко и географа А. А. Григорьева, Таджикистан в климатическом отношении принадлежит к областям Переднеазиатской и Центральноазиатской. В пределах Переднеазиатской области выделяются следующие климатические пояса:

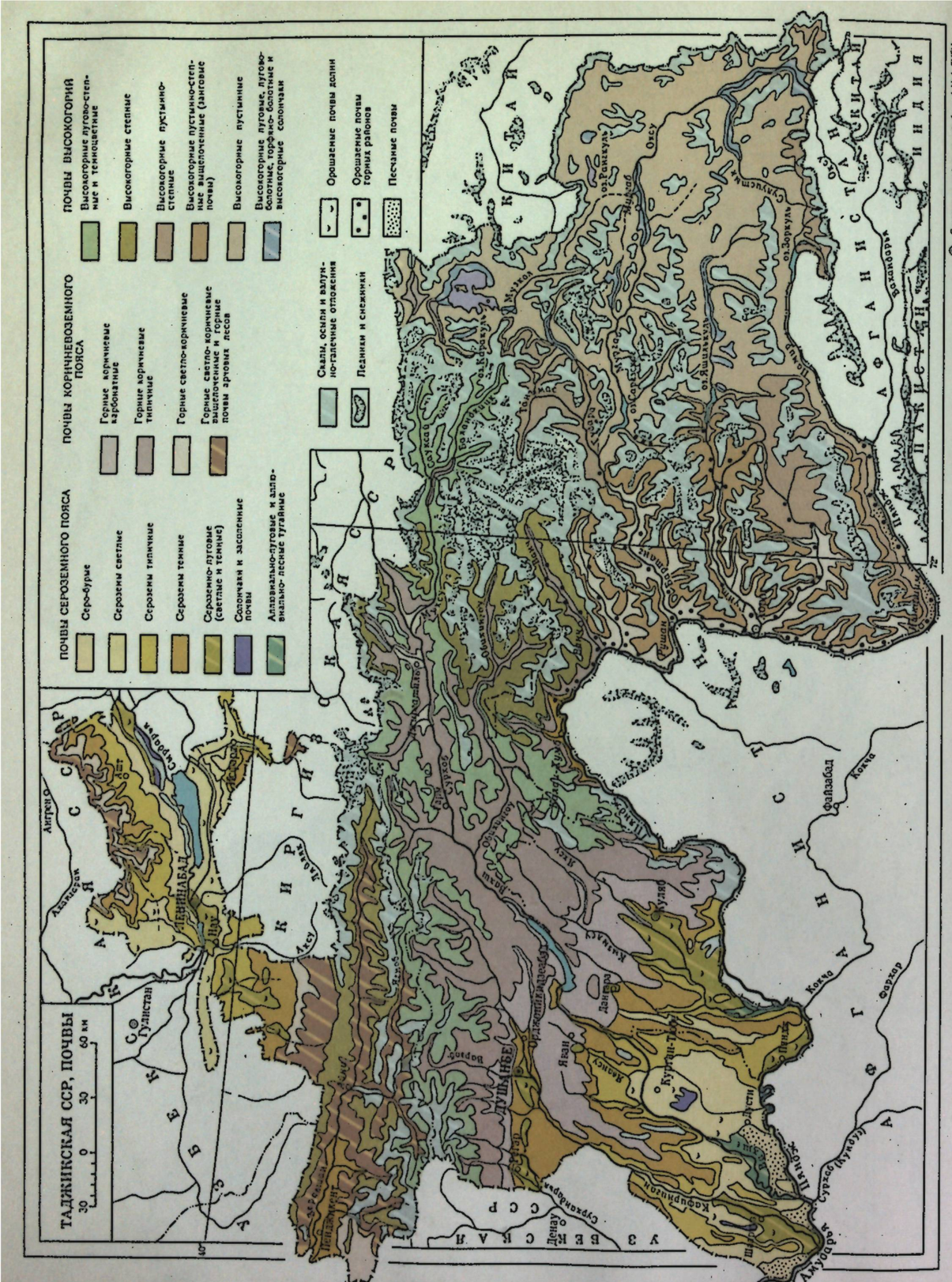
1) пояс сухого климата с очень теплым летом, мягкой зимой и умеренно мягкой осенью. К этому поясу относится Нижнекафириганская и Вахшская долины, а также долины рек Тоирсу, Кызылсу, Яхсу и крайний юг Таджикистана; 2) пояс недостаточно влажного климата с очень теплым летом, мягкой и умеренно мягкой зимой. Этот пояс охватывает часть Гиссарской долины, предгорья юго-западного Таджикистана до высоты 1250 м, узкой полосы по долине р. Пяндж от Иола до Калаи-Хумба и предгорья южных склонов Кураминского и северных склонов Туркестанского хребта; 3) пояс недостаточно влажного климата с теплым летом и умеренно мягкой зимой. Он охватывает горные районы с высотой почти от 2000 до 3500 м над уровнем моря; 4) пояс недостаточно влажного климата с умеренно теплым летом, умеренно мягкой и умеренно суровой снежной зимой. В него входят высокогорные районы Гиссарского, Зеравшанского, Туркестанского и Кураминского хребтов; 5) пояс сухого климата с умеренно теплым летом и умеренно суровой зимой. К этому поясу относится территория Западного Памира.

Центральноазиатская область охватывает в основном Восточный Памир, где выделяется пояс сухого климата с холодным летом и суровой малоснежной зимой.

Формирование климата Таджикистана происходит в результате взаимодействия ряда факторов, обусловленных прежде всего его географическим положением, устройством поверхности, циркуляцией атмосферы и солнечной радиацией, имеющей среди них наиболее существенное значение. Особенность географического положения Таджикистана заключается в том, что он лежит вдали от открытых морей и океанов, внутри материка Евразии. Поэтому климат его континентальный: характеризуется резкими сезонными и суточными колебаниями метеорологических элементов. Сравнительно холодная зима резко переходит в дождливую весну, но последняя так же быстро сменяется сухим летом, почти при полном отсутствии осадков в течение нескольких месяцев (исключение составляют лишь высокогорные районы Памира). Теплая и сухая осенняя погода внезапно сменяется холодной, дождливой, нередко с заморозками, после чего неожиданно вновь устанавливаются теплые погожие дни.

Южное положение Таджикистана (36—42° сев. ш.) обеспечивает высокое стояние солнца. Среднегодовая продолжительность солнечного сияния колеблется в пределах 2097—3166 часов. В дни зимнего солнцестояния высота солнца достигает 28°, а в дни летнего — поднимается над горизонтом до 75°. В связи с этим на





территории Таджикистана среднегодовое количество суммарной радиации достигает от 151,1 (Кайраккумское водохранилище) до 176,1 (ледник Федченко) ккал/см², а при ясном небе годовая сумма колеблется в пределах 182,9—223,9 ккал/см².

Горные системы Гиндукуша, Памира и хребтов севера республики имеют одно из решающих значений в формировании климата, оказывают большое влияние на синоптические процессы, усложняя и модифицируя их. Сложность рельефа и большая амплитуда высот горных систем приводит к формированию своеобразных местных типов климата. Наиболее низкая среднегодовая температура воздуха отмечается в высокогорьях, а повышение ее происходит с уменьшением высоты местности. Так, на метеорологической станции «Ледник Федченко», расположенной на высоте 4169 м, она равна 6,9°, в то же время на крайнем юго-западе — в Айвадже и Шаартузе она повышается до 17,2°—16,4°.

В равнинных и предгорных районах Таджикистана средние температуры самого холодного месяца — января — колеблются от +2 до —2° С. Температурами января выше +2° характеризуется нижняя часть Кафирнигана и западная часть Гиссарской долины, в пределах высот до 700 м над уровнем моря. Нулевая изотерма января проходит на значительно больших высотах, чем во многих других частях Средней Азии. В южной части Таджикистана положительная средняя температура января простирается до 900—1100 м над уровнем моря.

Средняя температура самого жаркого месяца — июля — превышает 31° на юге, в равнинной части территории республики, и опускается ниже +10° в высокогорьях. Июльская изотерма +30°, которая ограничивает сверху наиболее теплые летом районы по Кафирнигану, проходит на высоте 600—700 м и опускается до 350—400 м по Вахшу. Изотерма +20° проходит на высотах около 1900—2100 м. За пределами 2600 м средние температуры июля ниже +16°. Следует отметить, что некоторые горные местности, такие как Гарм, Обигарм, Сангвор, Комсомолабад, Мадрушкент, Джиргаталь, отличаются от остальных тем, что самая высокая температура в годовом ходе ее наблюдается в августе, а не в июле. Характерно также, что в большинстве мест, лежащих выше 1000 м над уровнем моря, весна более холодная, чем осень, в то время как на равнинах и предгорьях она теплее осени.

Определенный практический интерес для сельского хозяйства представляет характеристика времени весеннего и осеннего перехода средней суточной температуры воздуха через пределы 0°— +5°. Осенним и весенним переходом средней суточной температуры через 0° ограничивается период полного зимнего покоя растений.

Период со среднесуточными температурами выше +5° принимается за теплый вегетационный период года, в течение которого протекает жизнедеятельность однолетних и многолетних растений. Переход среднесуточной температуры через +5° осенью происходит в районах, лежащих ниже 600—800 м над уровнем моря, примерно только после 10 декабря. Весенний переход температуры через +5° в среднем многолетнем выводе происходит 20 февраля в районах, лежащих ниже 800 м, и затягивается до конца мая на высотах, близких к 3000 м. Наиболее ранние даты весеннего и осеннего перехода температуры через +5° в предгорьях отклоняются на 27—29 дней, а в горах — на 17 дней раньше средних многолетних дат. Наиболее поздние даты в предгорьях бывают на 35 дней позже средних дат весной и на 20 дней позже их осенью, а в горах — соответственно на 13 и 17 дней.

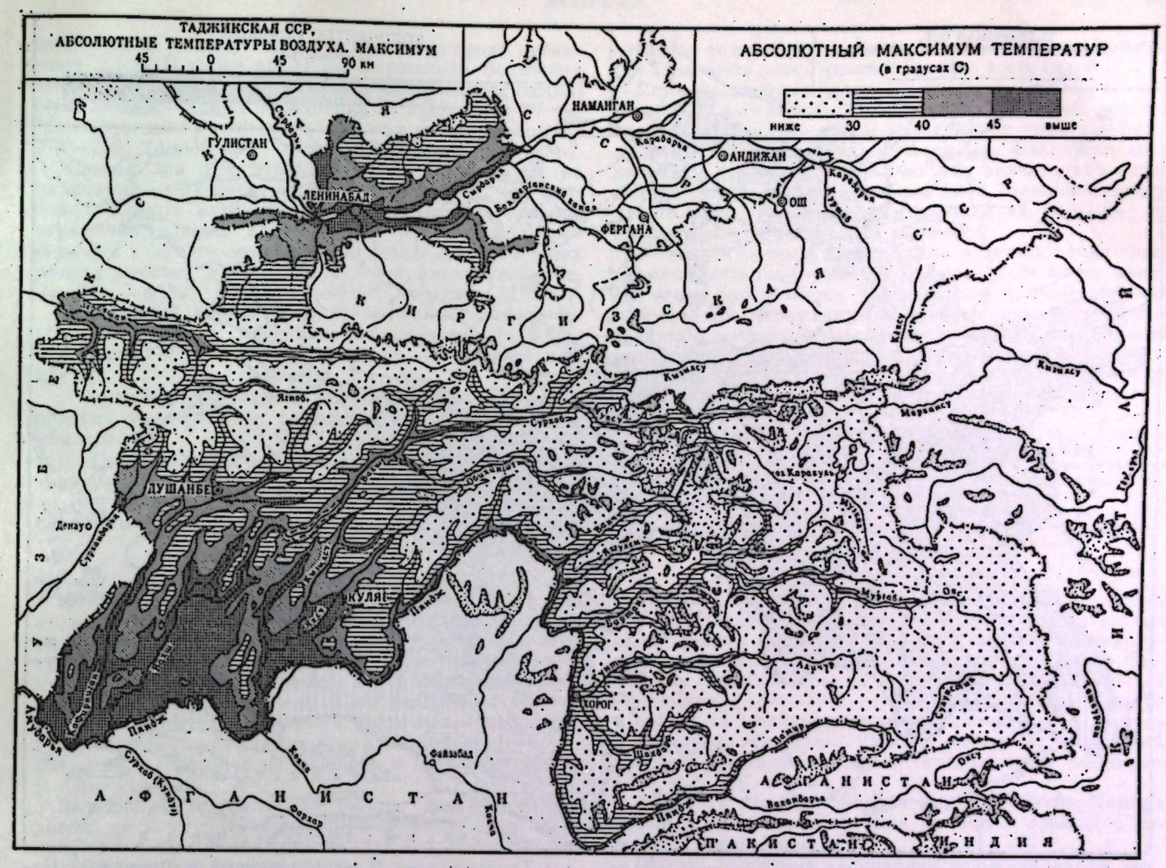
Продолжительность периода с температурой ниже +5° в равнинных и предгорных районах невелика и заметно растет по направлению к горам. На крайнем юге, до высот 650—700 м над уровнем моря, она минимальна и в среднем ограничивается двумя месяцами. Дальше к северу в предгорных районах, лежащих на высоте до 1000 м, продолжительность периода составляет около 2,5—3 месяцев. В горных районах она оказывается еще большей. За пределами высот 3000—3200 м над уровнем моря длительность холодного периода превышает восемь месяцев. Распределение абсолютных минимумов температуры по Таджикистану весьма своеобразно. Самые низкие значения абсолютных минимумов температуры наблюдаются в Булункуле (—63°) и в Джаушангозе (—49°). Абсолютными минимумами температуры отличаются районы, расположенные в низовьях рек Кафирниган и Пяндж (Айвадж —22° и Йол —22°). В предгорных районах абсолютный минимум температуры составляет —27, —30°.

Длительность теплого (вегетационного) периода года изменяется от 9—10 месяцев на равнинах, 8—9— в предгорьях, до 3—4 месяцев в высокогорьях. Характерно, что в равнинных и предгорных районах (ниже 1000 м над уровнем моря) безморозный период короче теплого вегетационного на 55—65 дней, в горах (выше 1000 м) — на 15—25 дней. На протяжении теплого периода года по температурным условиям может быть выделено три сезона: весенний, летний и осенний. Продолжительность весеннего периода (с температурами выше +5°, но не выше +20°) колеблется в пределах от 70 до 95 дней. Период с температурами выше +20°, который условно принимается за летний сезон, отмечается обычно устойчивой жаркой и сухой погодой. Погода этого периода более устойчива и однообразна, чем весной и осенью. Продолжительность его связана с абсолютной высотой местности. Наибольшую продолжительность периода с температурами выше +20° имеют равнинные и предгорные части территории. До высоты 600—700 м, где средние температуры июля, как правило, выше +27°, длительность периода превышает 145—150 дней, местами достигая 158—164 дней (Нижний Пяндж, Шаартуз). На высотах 1600—1800 м, где средние температуры июля — около 20—30°, этот период продолжается 65—67 дней.

По равнинам и низким предгорьям абсолютные максимумы температуры во многих случаях поднимаются выше 46°, достигая 47° (Исанбай, Колхозабад, Шаартуз) и даже 48° (Нижний Пяндж). Почти ежегодно температуры в дневные часы могут превышать 40° в Айвадже, Шаартузе, Ленинабаде, Капибадаме, Яване, Бустоне, Нау, Кангурте, Исанбае, Кулябе, Курган-Тюбе, Колхозабаде, Вахше и в Нижнем Пяндже. В горных местностях, уже за пределами 1900—2000 м над уровнем моря, средние из абсолютных максимумов температуры наблюдаются в пределах 28—30°.

Осенний период продолжительностью от 63 до 90 дней характеризуется неустойчивостью температурного режима. В равнинных и предгорных районах в типичном осенним месяце — октябре — максимальные температуры могут в отдельные годы достигать 36—38° тепла. В то же время абсолютный минимум температуры по всей территории Таджикистана даже в наиболее южных равнинных районах достигает —3, —5°.

Из-за обилия солнечного света Таджикистан очень богат термическими ресурсами. Суммы положительных температур за период с температурами выше +5° в наиболее низких частях территории (300—400 м) превышают 6000°. К высотам 900—1000 м они уменьшаются до 5000°, а за пределами 3000—3500 м не превышают 1000°. Полноценное использование термических ресурсов вегетационного периода года в условиях поливного сельского хозяйства Таджикистана в ряде случаев затрудняется весенними и осенними заморозками, высокими температурами воздуха в летние месяцы



и связанными с ними засухами и суховеями. Осенние заморозки опасны для большинства теплолюбивых культур, имеющих длительный период вегетации, в особенности для хлопчатника.

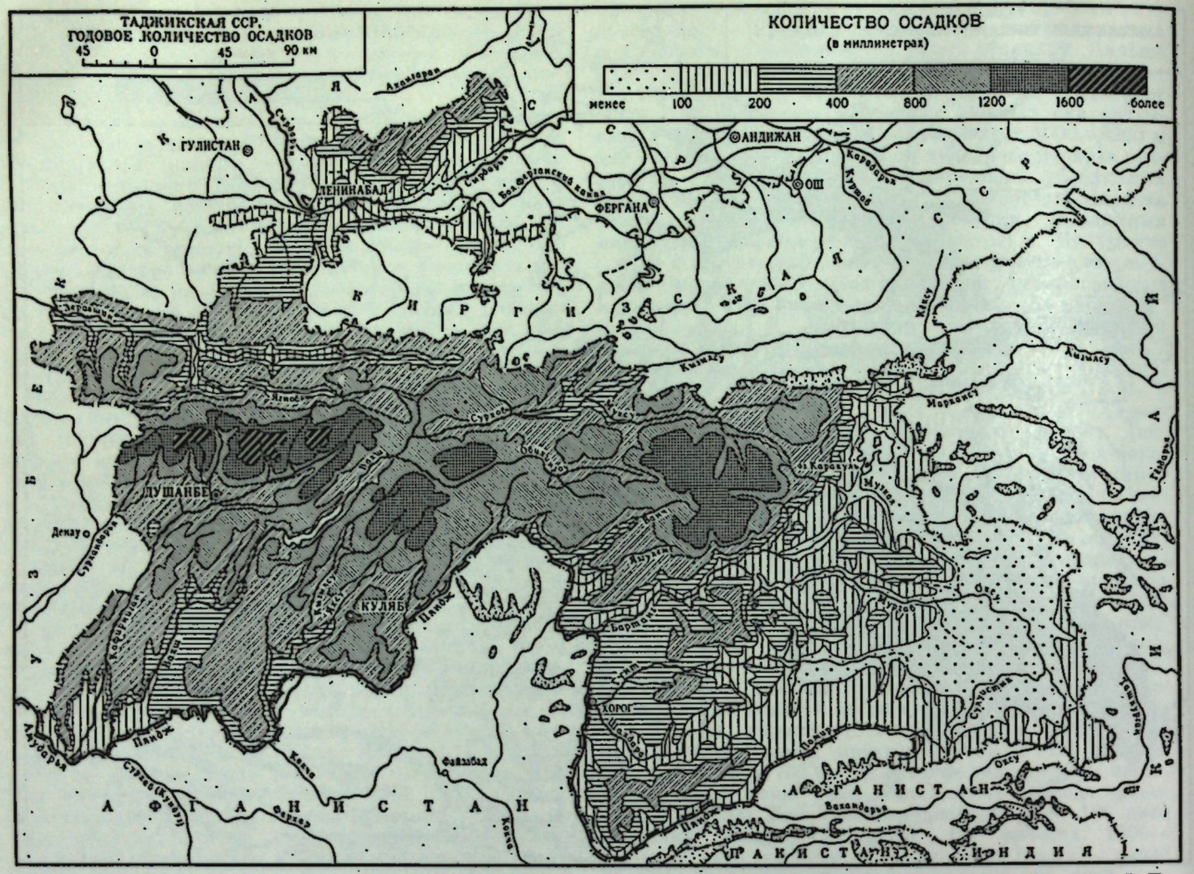
На формирование климата Таджикистана большое влияние оказывают те же воздушные массы, которые вторгаются на территорию Средней Азии и определяют характер и смену ее погоды. По В. А. Бугаеву и В. А. Джорджио, воздушные массы, поступающие на территорию Средней Азии или формирующиеся над ней, получили следующую классификацию:

1. Арктический воздух: а) сибирского сектора Арктики, б) гренландского сектора Арктики;
2. Воздух умеренных широт: а) атлантический, б) восточноевропейский, в) южноевропейский, г) сибирский, д) туранский;
3. Тропический воздух: а) средиземноморский, б) североафриканский, в) иранский, г) туранский.

Распределение осадков на территории Таджикистана в основном определяется циклонической деятельностью и характером подстилающей поверхности. Главную роль в выпадании осадков играют южнокаспийский, мургабский и верхнеамударьинский циклоны, а также массы холодного воздуха, передвигающиеся с запада, северо-запада и севера. Достигая фронтальной поверхности гор, пришедшие воздушные массы поднимаются по этой поверхности, охлаждаются и получают дополнительный эффект для образования облаков и выпадания осадков. В зависимости от характера подстилающей поверхности — расчлененности рельефа, направления хребтов и склонов относительно проходящих воздушных масс, их крутизны и высоты местности происходит неравномерное распределение осадков по территории. Западные и юго-западные вторжения воздушных масс сталкиваются с западными, юго-западными и южными склонами горных хребтов, и они получают больше осадков, чем подветренные склоны, межгорные долины и котловины. Так, на южном склоне Гиссарского хребта среднее многолетнее количество осадков за год равно: на Сиоме —1588 мм, в Ходжа-Обигарме — 1511 мм, на Харамкуле — 1399 мм, в Хушьёри —1188 мм. В отдельных районах южного склона Гиссарского хребта осадков может выпадать до 2000 мм за год.

Глубокие котловины и узкие долины среди гор получают очень мало осадков. Например, в котловине Искандеркуль годовое количество осадков уменьшается до 258 мм, в долине Зеравшана — до 332 мм (Пенджикент), а в средней части ее — даже до 193 мм (Сангистон). В северной и южной частях Таджикистана годовые суммы осадков составляют менее 200—100 мм (Канибадам —100 мм, Исфара —123 мм, Ленинабад —155 мм, Айвадж —150 мм, Нижний Пяндж —179 мм).

Режим осадков в высокогорных районах Памира определяется в основном орографическими факторами. Более высоким увлажнением характеризуется наветренная, западная часть Северо-Западного и Западного Памира. Здесь, на леднике Федченко, среднегодовая сумма осадков достигает 1192 мм; на Западном Памире местами их выпадает более 600 мм в год. Дальше к востоку воздушные массы из-за горных преград не могут вызвать ухудшения погоды и выпадания осадков. Поэтому в восточной части Памира количество осадков



убывает до 200 и даже до 100 мм. На Каракуле, в Мургабе и Булункуле наблюдается наименьшее годовое количество осадков: соответственно 72, 73 и 86 мм. Это один из самых сухих районов в пределах Советского Союза.

Годовой ход осадков в различных районах неодинаков. В большинстве районов Таджикистана максимальное количество осадков выпадает в холодный период года: в среднем около 65% годового количества. В холодном полугодии минимальное количество осадков выпадает на Восточном и Юго-Восточном Памире и в некоторых районах Северного Таджикистана. В большей части равнин и предгорий, в горных районах Западного Таджикистана наименьшее количество осадков выпадает в летние месяцы. Максимум их в долинах и предгорьях приходится на март — апрель и на апрель — июль — в высокогорных районах. В это время года создается большой контраст температур притекающего холодного воздуха и уже значительно прогретой подстилающей поверхности. Поэтому для весенних месяцев характерны ливневые осадки и грозы.

Летом холодные воздушные фронты, проходящие над равнинами, размываются и осадков не вызывают. Притекающие воздушные массы приобретают над Средней Азией свойства тропического воздуха, уровень конденсации в котором оказывается весьма высоким. Поэтому осадки здесь наблюдаются очень редко, а иногда и испаряются, не достигая даже поверхности земли. В июле—августе по мере повышения температуры воздуха и уровня его конденсации ливневые дожди и грозы перемещаются в более высокие восточные районы Таджикистана (Северо-Западный и Восточный Памир), где выпадание осадков в основном связано с вторжением холодных воздушных масс с севера и северо-запада, а также с выносом тропического воздуха из Индии. При таких вторжениях летом на Восточном Памире наблюдается второй максимум выпадания осадков (июль — август). В это время в западных районах Памира и на остальной части Таджикистана уже сухо.

Виды осадков и число дней с осадками различной величины по территории очень различно. Среднегодовое количество осадков, выпадающих в виде снега, составляет от 15—20% в предгорьях и до 100% в высокогорных районах (ледник Федченко). В равнинной части твердые осадки составляют около 10%.

Большое разнообразие физико-географических условий Таджикистана обусловливает неравномерное распределение высоты снежного покрова и продолжительность его залегания. В долинах Гиссара, Вахша, Куляба, Нижнего Кафирнигана и на равнинах северных районов устойчивый снежный покров отсутствует в 90% зим, а в 3—15% зим не образуется совсем. Устойчивый снежный покров возникает на огромном пространстве ледниковых образований Памира почти с высоты 4000 м и лежит здесь круглый год. В горных районах высота снежного покрова, так же как и количество осадков, зависит от экспозиций склонов по отношению к несущим влагу воздушным потокам. Поэтому очень большой высоты достигает снежный покров в районах с максимальным количеством осадков. Например, на южном склоне Гиссарского хребта на высоте около 3000 м (Харамкуль) и на леднике Федченко (4200 м) наибольшая за зиму высота снежного покрова превышает 2,5 м. В то же время на засушливом Восточном Памире средняя из наибольших декадных высот составляет лишь 4—5, а максимальная не превышает 20 см. Максимум дней со снежным покровом за зиму достигает 244—290 (Анзобский перевал, ледник Федченко).

Годовой ход относительной влажности воздуха на равнинной территории Таджикистана типичен для континентального климата и представляет зеркальное отражение годового хода температуры воздуха с максимумом в зимние месяцы, минимумом в течение всех летних месяцев и большой годовой амплитудой (Ленинабад —47%; Дангара —49%; Айвадж —52%).

В холодный период года относительная влажность воздуха достигает максимальных значений (в долинах — в декабре — январе, в горах — в феврале или марте).

В теплый период года по мере прогревания почвы и воздуха относительная влажность воздуха постепенно убывает.

Для склонов гор и районов высокогорных оледенений характерен типичный для равнины годовой ход влажности с зимним максимумом и летним минимумом, лишь смещенным на вторую половину лета. Особо следует

отметить годовой ход влажности на Восточном Памире, где влажность очень низка в течение всего года.

Режим влажности воздуха в горах, помимо резко выраженной континентальности, в значительной степени определяется инверсизмом температуры воздуха, фенами и нисходящими горными ветрами. Благодаря этим явлениям в горах в зимние месяцы значительно понижается общий уровень относительной влажности воздуха (по многолетним средним данным на 10—12%) по сравнению с прилегающей равниной.

Ветровой режим Таджикистана в течение года зависит от ориентации горных долин, а скорость ветра прежде всего определяется годовым ходом интенсивности атмосферной циркуляции и региональными центрами действия атмосферы. В летнее время почти по всей территории Таджикистана четко выражена горно-долинная циркуляция. Только в наиболее высокогорных районах преобладают горные, или стоковые, ветры.

Лит.: Бугаев В. А., Джорджио В. А. О классификации воздушных масс Средней Азии. «Метеорология и гидрология», № 6, 1936; Владимирова В. Н. Климатические условия. Атлас Таджикской ССР. Душанбе — Москва, 1968; Корженевский Н. Л. Природа Средней Азии. Ташкент, 1960; Махмудов Х. Климат Душанбе. Душанбе, 1965; Справочник по климату СССР, в. 31, Л., 1966, 1966а, 1969.

ВОДЫ

По гидроресурсам Таджикистан занимает второе место в СССР (после РСФСР). Воды республики не имеют выхода в океан, все реки ее впадают в озера или теряются в песках. В отличие от других среднеазиатских республик, в частности Туркмении и Узбекистана, реки Таджикистана распределены более равномерно. В снегах и на ледниках начинаются многочисленные ручьи, горные потоки, которые после слияния образуют крупные реки, выходящие на равнины и питающие оросительные системы.

Ледники. Таджикистан не только страна цветущих долин, но и крупнейший в СССР район современного оледенения. Ледники Таджикистана — основной источник питания рек Средней Азии.

Ледники Таджикистана были описаны в конце прошлого века русскими учеными-путешественниками А. П. Федченко, В. Ф. Ошаниным, И. В. Мушкетовым, В. И. Липским. Но особенно интенсивно исследования ведутся после установления Советской власти. В 1928 г. Академия наук СССР организовала крупную экспедицию для изучения ледников. В каталоге, составленном известным советским гидрографом и гляциологом проф. Н. Л. Корженевским в 1930 г., площадь оледенения Средней Азии без Памира, Таласского Алатау и части Алайского хребта определялась в 8987 км². Однако дальнейшие исследования показали, что общая площадь оледенения гор Средней Азии составляет 17 000—18 000 км². Более 60% ее находится на территории Таджикистана.

Самой крупной ледниковой зоной является Памир, общая площадь оледенения которого в пределах СССР равна 8041 км². Наиболее крупные центры оледенения здесь находятся в хребтах Академии Наук, Заалайском, Рушанско-Базардаринском, Язгулемском, Дарвазском, Петра Первого и Зулумарте, примыкающих к районам пиков Коммунизма, Революции, Ленина и Курумды. Число всех зарегистрированных ледников составляет 1085. Чаще всего на Памире встречаются ледники длиной от 2 до 6 км (почти 54% общего числа). По количеству крупнейших ледников Памир занимает первое место в СССР; здесь насчитывается 7 ледников длиною свыше 20 км каждый; среди них самый большой — долинный ледник Федченко (71—77 км).

Положение снеговой линии на Памире зависит от его климатических особенностей и положения хребтов относительно снего-ветрового потока. В связи с тем, что континентальность климата на Памире возрастает по мере движения с запада на восток, в этом же направлении повышается снеговая линия и уменьшается оледенение. Однако повышение снеговой линии достигает максимума (5200—5240 м) на Юго-Западном Памире в районе высочайших вершин — пиков Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Разница между максимальной высотой снеговой линии и минимальной достигает 1340 м.

Для всех морфологических типов ледников Памира главным источником питания являются лавины и метелевый перенос снега.

Другой обширной ледниковой зоной являются Гиссаро-Алай и Зеравшан. Гиссаро-Алайская и Зеравшано-Туркестанская горные цепи — это области, где наблюдается чередование высоких горных сооружений с крупными центрами оледенения и расчленяющими их речными долинами. Обзор современного оледенения свидетельствует о наличии на Гиссаро-Алае многочисленных ледников. Их общая площадь вместе с фирновыми полями составляет 1494,8 км².

Наиболее крупными центрами оледенения являются Зеравшанский и Гиссарский хребты, в основном матчинский район. Здесь самый большой ледник — Зеравшанский, длина которого 26,5 км, площадь с притоками —114,9 км². По количеству крупнейших ледников Гиссаро-Алай занимает в Таджикистане второе место после Памира. Эти ледники питаются преимущественно лавинами. Снеговая линия в этом районе постепенно повышается с запада на восток до 3400—4200 м. Однако, как и на Памире, максимальное повышение отмечается не на крайнем северо-востоке, а в полосе высочайших вершин — от пика Игла через Каракушхона к вершинам пиков Кульи в истоке р. Куксу. К северо-востоку от этой линии снеговая линия поднимается до 4800 м, а местами — до 5000 м. Разница высоты снеговой линии между северным и южным склонами составляет в среднем 200—300 м.

На территории Таджикистана наблюдаются следующие типы ледников: древовидные, долинные, висячие и каровые.

Данные последних лет показывают, что ледники небольших размеров, расположенные на склонах южной экспозиции, находятся в стадии сокращения. Есть лед-

ники с проявлением признаков слабой активности, а также сохраняющие стационарное состояние.

Реки. Физико-географическое положение, орография, климатические условия и огромные запасы влаги в виде ледников, фирновых полей и вечных снегов являются основными факторами образования рек и озер Таджикистана. В республике выделяются три главных речных бассейна: территория ее от Гиссарской долины до Восточного Памира относится к бассейну р. Амударьи, западная часть — к бассейну р. Зеравшан, а северная — к бассейну р. Сырдарьи. 4 реки Таджикистана имеют протяженность более 500 км и 15— от 100 до 500 км.

Реки Таджикистана по характеру питания делятся на 4 типа: ледниково-снеговые, снегово-ледниковые, снегово-дождевые и родниковые.

Одна из крупнейших водных артерий Амударья относится к типу рек смешанного питания, но большее значение в ее режиме имеют ледники. Амударья начинается двумя речками, одна из них под названием Вахандарья берет свои истоки на северном склоне Гиндукуша (из ледника на перевале Вахджир) и 120 км течет по афганской территории до устья р. Памир — второго истока Амударьи, вытекающего из озера Зоркуль. От истоков р. Памир до впадения в Аральское море Амударья течет по территории СССР. Ее длина 2315 км. Верхнее течение реки от устья Памира до слияния с Вахшем носит название Пяндж. Площадь бассейна р. Пяндж около 114 000 км².

Из притоков верхнего течения Амударьи (точнее — Пянджа) наиболее важными в хозяйственном отношении и крупными по размерам являются правые притоки, стекающие в виде бурных горных рек с Памира и Алая. Это р. Гунт (Аличур в верхнем течении), которая в нижнем течении принимает слева крупный приток — р. Шохдару. Второй наиболее крупный приток Пянджа — р. Бартанг. Длина ее 490 км. Она вытекает из озера Чакмоктинкуль на афганской территории и называется в верхнем течении Оксу. От урочища Шаджан и до Сарезского озера река называется Мургаб; ниже Усойского завала она называется Бартанг. К северу от Бартанга, по одноименному ущелью, течет типичная горная река Язгулем, вытекающая из-под мощных ледников. Длина ее 84 км. Следующий крупный приток Пянджа — р. Ванч (длина 94 км); область ее питания находится в ледниках хребта Академии Наук.

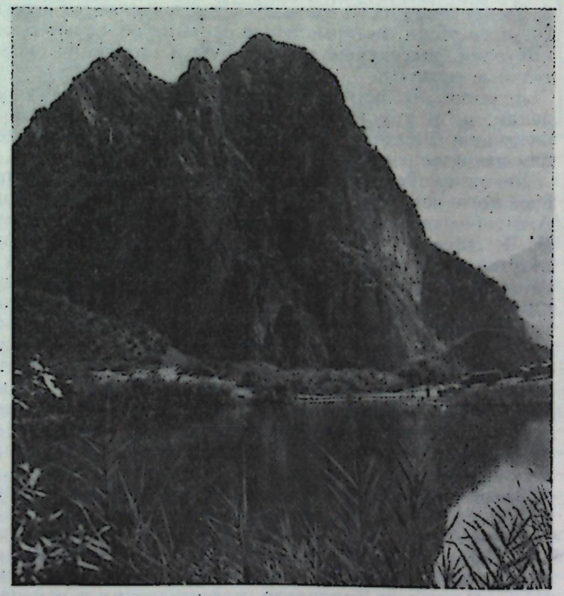
Самый крупный приток Амударьи — р. Вахш (длина 643 км). Она принадлежит к типу рек смешанного питания, но большее значение имеет ледниковое. Вахш начинается в восточном конце Алайской долины под названием Кызылсу. Далее она течет под названием Сурхоб; слева принимает крупный приток — р. Муксу, питающуюся водами крупнейших ледников северного и северо-восточного склона хребта Петра Первого и хребта Академии Наук. После слияния Сурхоба с Обихингоу река получает название Вахш и течет на юго-запад. До Калининабада русло Вахша зажато горами и местами сужается до нескольких метров. Начиная от Калининабада, Вахш разливается на рукава и течет по широкой долине.

Другой значительный приток Амударьи — р. Кафириган (длина 382 км) стекает с южного склона Гиссарского хребта и течет 60 км по Гиссарской долине. По выходе из нее река стеснена отрогами гор Бабатага и Газималика.

Между бассейнами Амударьи и Сырдарьи находится бассейн р. Зеравшан. Она берет свое начало из-под Зеравшанского ледника и течет под названием Матча в широтном направлении между Туркестанским и Зеравшанским хребтами. До устья р. Кштут Зеравшан течет многоводным потоком в узком ущелье. Около Пенджикента река выходит из гор на равнину, представляющую один из древнейших очагов земледельческой культуры. До Амударьи Зеравшан не доходит, т. к. полностью разбирается на орошение. Общая длина ее около 640 км.

Сырдарья — самая длинная река Средней Азии. По территории Таджикистана течет в пределах Ленинабадской области. Длина от истоков р. Нарын —2684 км. Верховье реки лежит в Центральном Тянь-Шане. В Ферганской долине у селения Баликчи р. Нарын сливается с Карадарьей, стекающей с ледников Ферганского хребта. После слияния с Карадарьей Нарын называется Сырдарьей. У Ленинабада река огибает горы Моголтау и течет в северо-западном направлении по равнине до Аральского моря.

Озера. Территория Таджикистана, по сравнению с другими среднеазиатскими республиками, очень богата озерами. Только наиболее известные 22 озера имеют площадь свыше 625 км², а одно из них Каракуль — 380 км². Озерные котловины весьма разнообразны по происхождению — тектонические, ледниковые, карстовые. Наибольшее распространение имеют озера ледникового происхождения, а также возникшие в результате обвалов. Ледниковые озера образовались в основном на Северном и Восточном Памире. Среди них самые высокогорные озера Советского Союза (Каракуль —3914 м, Зоркуль —4126 м, Турумтайкуль — 4213 м и др.). Ледниковое происхождение имеют также Куликалонские озера (в Зеравшанском хребте), Хазар-Чашма (в Гиссарском хребте) и Искандеркуль. Завальные озера широко распространены в высокогорьях центральной и восточной части Таджикистана. К ним относятся Сарезское и Яшилькуль.



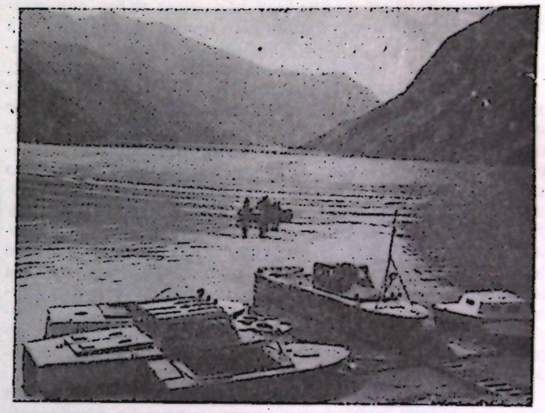
Горное озеро.

Большинство озер Таджикистана расположено в верховьях рек Амударьи, Вахша и Зеравшана на высоте более 3500 м. Они питаются в основном за счет таяния ледников и снежников. Вода многих озер сильно минерализована. Самым молодым является Сарезское, расположенное в долине р. Мургаб. Оно образовалось в 1911 г. в результате Усойского завала. На Восточном Памире озера замерзают на 120—150 дней.

Таджикскоо море.

Водохранилища. За годы Советской власти, в связи с расширением поливного земледелия и строительством гидроэлектростанций, на территории Таджикистана созданы крупные водохранилища: Кайраккумское (пл. зеркала 520 км², объем 4160 млн. м³), Нурекское (106,0 км², 10 500 млн. м³), Каттасайское (2,04 км², 55 млн. м³), Муминабадское (3,4 км², 25 млн. м³), Сельбурское (2,3 км², 20 млн. м³).

Реки, озера и водохранилища Таджикистана имеют большое народнохозяйственное значение. Они используются для производства электроэнергии, для орошения и обводнения земель, водоснабжения городов и сел, промышленных предприятий и сооружений, для разведения рыбы и водоплавающей птицы. Озера и водохранилища регулируют сток рек и являются прекрасным местом отдыха, туризма и водно-спортивных игр.



Нурекское водохранилище.

Грунтовые воды. На территории Таджикистана грунтовые воды имеют почти повсеместное распространение. Глубина их залегания изменяется от 0,5— до многих десятков метров.

Основными источниками питания грунтовых вод в горах являются атмосферные осадки, на поливных землях — пресные поверхностные воды, на целинных — подземные воды горного обрамления. Грунтовые воды орошаемых земель расходуются на естественный и искусственный дренаж и суммарное испарение с почвенного покрова.

Лит.: Атлас Таджикской ССР. Душанбе — Москва, 1968; Гидрологический ежегодник 1965 года, т. 5, в. 3. Бассейны рек Средней Азии. Ташкент, 1967; Варнакова Г., Рототаева О. В. Каталог ледников СССР, т. 14, Средняя Азия, в. 3, ч. 6, Л., 1971; Забиров Р. Д. Оледенение Памира. М., 1955; Калесник С. В. Очерки гляциологии. М., 1963; Корженевский Н. Л. Каталог ледников Средней Азии. Ташкент, 1930; Панкратов П. А. Подземные воды орошаемых земель Таджикистана. В сб.: Подземные воды Таджикистана и вопросы мелиорации. Душанбе, 1967; Худоев Н. Х. Ледник бассейна р. Ярхыч — правого притока р. Сурхоб. Материалы гляциологических исследований, в. 15, М., 1969; Шульц В. Л. Реки Средней Азии. Л., 1965; Чураев К. Ахамияти иктисодии обхои Точикистон. Душанбе, 1971.

ПОЧВЫ

Таджикистану, как типичной горной стране, свойственна вертикальная поясность почвенного покрова. В зависимости от высоты расположения местности выделяются четыре пояса: 1) равнинно-низкогорный в основном с сероземными почвами; 2) среднегорный с горными коричневыми почвами; 3) высокогорный с высокогорными лугово-степными, степными, пустынно-степными, занговыми и пустынными почвами; 4) нивальный пояс.

ПОЧВЫ СЕРОЗЕМНОГО ПОЯСА

Основу почвенного покрова сероземного пояса составляют следующие типы почв: сероземы, серо-бурые, сероземно-луговые светлые и темные, аллювиально-луговые и аллювиально-лесные (тугайные) и солончаки. Сероземы образовались под пологом низкотравной полусаванной растительности и шибляка. В системе вертикальной поясности эта зона наиболее теплая и засушливая. Сероземами заняты подгорные равнины и предгорья Южного и Северного Таджикистана в пределах высот 300—1600 м. Материнскими породами этих почв являются, главным образом, лёссы и лёссовидные суглинки. Они подразделяются на три подтипа — сероземы светлые, типичные (обыкновенные) и темные.

Сероземы светлые распространены на предгорных равнинах и склонах низких адыров в пределах высот от 300 до 600 м. Почвенный профиль их слабо дифференцирован на генетические горизонты. Гумусовый горизонт мощностью до 20 см содержит 1—1,5% перегноя. Количество карбонатов достигает 20%. Механический состав — легко- и среднесуглинистый. Орошаемые светлые сероземы в основном используются под хлопчатник. Значительные площади светлых сероземов служат зимними пастбищами.

Сероземы типичные (обыкновенные) охватывают предгорные равнины и адыры на высотах 600—900 м. По сравнению со светлыми они лучше увлажняются атмосферными осадками и используются частично под богарные посевы сельскохозяйственных культур. По своему внешнему облику типичные сероземы мало отличаются от светлых. Отличия обнаруживаются лишь в более ясной обособленности гумусового и карбонатного горизонтов. Гумусовый горизонт имеет мощность 20 см и более, содержание гумуса в нем — около 1,5—2,0%. По механическому составу типичные сероземы обычно легко- и среднесуглинистые.

В основном они используются под богарные культуры, а также и как зимние пастбища, при орошении — под хлопчатник.

Сероземы темные занимают верхнюю часть сероземного пояса и распространены преимущественно на высоких террасах рек, в предгорьях, на склонах низких хребтов и подгорных пролювиальных равнинах, в пределах абсолютных высот 900—1600 м. Без орошения темные сероземы, в отличие от указанных выше подтипов сероземов, более плодородны, на них можно получать устойчивые урожаи богарных культур. Почвенный профиль темных сероземов разделяется на ясно выраженные генетические горизонты. Гумусовый горизонт мощностью около 30 см содержит 2,5—4,0% гумуса. Карбонаты по почвенному профилю распределены неравномерно. В верхнем гумусовом горизонте карбонаты составляют 2—5%, а в нижнем карбонатном горизонте количество их резко увеличивается и достигает 25—30%. По механическому составу темные сероземы средне- и тяжелосуглинистые. Площадь их немного больше площадей светлых и типичных сероземов. Часть из них орошается.

Серо-бурые почвы в пределах республики не имеют поясного распространения, хотя довольно значительными массивами в Северном и Южном Таджикистане вклиниваются в нижнюю часть сероземного пояса. Профиль серо-бурых почв довольно четко разделяется на генетические горизонты. Поверхность покрыта хрупкой пористой коркой толщиной 2—3 см, в которую как бы впаяны галька или щебень. Под ней лежит плотный коричневый горизонт (10—15 см мощности), затем идет гипсовый горизонт, где гипс на поверхности каменистых отдельностей концентрируется в виде налета или волокнистых кристаллов. Далее идет валунно-галечная порода, которая слабо затронута выветриванием и почвообразованием. В связи со скудностью растительного покрова, количество органических веществ в серо-бурых почвах незначительное (до 1%). В поверхностных слоях максимум карбонатов; здесь же повышена щелочность. Почвы зачастую песчаные и каменистые. В комплексе с серо-бурыми почвами на отрицательных элементах рельефа встречаются такыры и такыровидные почвы, которые отличаются полигонально трещиноватой поверхностью и тяжелым механическим составом. Серо-бурые почвы в основном используются как зимние пастбища. За последние годы их стали орошать под хлопчатник, сады и виноградники.

Сероземно-луговые почвы (светлые и темные) распространены в поясе сероземных почв, особенно в зоне орошения. Образуются они в понижениях мезорельефа, где грунтовые воды залегают на глубине 1—3 м от поверхности почвы. Сероземно-луговые светлые почвы распространены, главным образом, в Вахшской, а сероземно-луговые темные — в Гиссарской и Кулябской долинах. Содержание гумуса в верхних горизонтах сероземно-луговых светлых почв до 3%, а в темных — до 4% и более. В основном они используются под орошаемые сельскохозяйственные культуры.

По поймам крупных рек (Вахш, Кафириниган, Кызылсу) встречаются аллювиально-луговые и аллювиально-лесные тугайные почвы, отличающиеся близким стоянием уровня грунтовых вод, легким механическим составом и засоленностью. Гумуса в них очень мало (до 1%).

Солончаки и засоленные почвы занимают сравнительно незначительную площадь. Распространены на юге и севере республики. Основными причинами образования солончаков и засоленных почв являются соленосность почвенно-грунтовой толщи, сравнительно близкое стояние уровня грунтовых вод и сильная засушливость климата. В зависимости от соотношения и преобладания тех или иных легкорастворимых солей различают хлоридные, сульфатно-хлоридные, хлоридно-сульфатные, сульфатные, гипсоносные и содовые солончаки. В солончаках и засоленных почвах основная масса легкорастворимых токсичных (ядовитых) для сельскохозяйственных культур солей сосредоточена в верхних горизонтах, где их количество составляет один и более процентов. Для освоения солончаков необходимо удаление из их почвенной толщи избытка легкорастворимых солей. Это достигается путем промывки при хорошо развитой коллекторно-дренажной системе.

В сероземном поясе имеются также непочвенные образования (валуны и галечники).

СРЕДНЕГОРНЫЙ ПОЯС С ГОРНЫМИ КОРИЧНЕВЫМИ ПОЧВАМИ

Зона горных коричневых почв охватывает предгорья и склоны горных хребтов в пределах высот от 900—1600 до 2800 м. Почвы этой зоны развиваются под древесно-кустарниковой и крупнотравно-полусаванной растительностью. Они характеризуются большим содержанием гумуса, мощным гумусовым горизонтом, хорошо выраженной зернистой структурой и скоплением карбонатов в нижних слоях; из верхних же слоев, до глубины 80—120 см, карбонаты выщелочены. В этом поясе распространены, главным образом, горные коричневые карбонатные, горные коричневые типичные, горные светло-коричневые и горные светло-коричневые выщелоченные почвы.

Горные коричневые карбонатные почвы распространены в нижней части пояса коричневых почв, на высотах от 700—800 до 1400—1900 м. Гумусовый горизонт имеет мощность 30—35 см; гумуса в нем 3—5%. Карбонаты из гумусового горизонта выщелочены. Ниже этого горизонта следует отчетливо выраженный карбонатный горизонт, где карбонаты выступают в виде плесени и журавчиков. Количество их в нем достигает 30%. По механическому составу коричневые карбонатные почвы относятся преимущественно к крупнопылеватым тяжелым суглинкам.

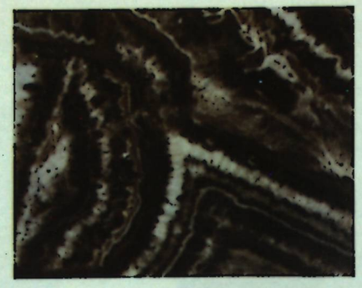
Горные коричневые типичные почвы распространены выше коричневых карбонатных и занимают высоты от 1600 до 2600 м. Они образуются под пологом широколиственных лесов (грецкого ореха, клена и др.) и крупнотравной полусаванной растительности в районах, где количество атмосферных осадков превышает 800—900 мм. Среди коричневых почв горные коричневые типичные почвы являются наиболее плодородными. Гумусовый горизонт, мощность которого составляет приблизительно 40 см, содержит от 5 до 10% органического вещества. Карбонаты выщелочены на глубину 80—120 см. Механический состав этих почв зачастую тяжелосуглинистый.

Горные светло-коричневые карбонатные почвы встречаются преимущественно на Туркестанском и Кураминском хребтах и на Западном Памире в пределах 1800—2700 (3000) м над уровнем моря. Эти почвы находятся под изреженными арчовыми насаждениями и полынно-мятликово-типчаковой травянистой растительностью в районах со сравнительно небольшим количеством атмосферных осадков (300—500 мм). Нормальный профиль горных светло-коричневых почв характеризуется следующими признаками: гумусовый горизонт мощностью 30—35 см, содержание гумуса — 3—5%. В этом горизонте карбонатов мало (в слабо смытых разновидностях) или они вымыты до глубины 30—40 см. Для горных светло-коричневых почв характерна высокая каменистость.

Горные светло-коричневые выщелоченные почвы распространены выше пояса светло-коричневых карбонатных почв, на высотах от 2000 до 2900 м. Встречаются в комплексе с горными почвами арчовых лесов на Кураминском, Туркестанском и Зеравшанском хребтах, а также на северо-восточной оконечности хребта Петра

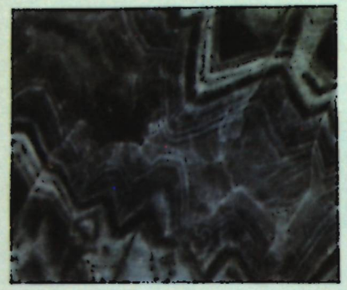
Ограночные камни. 1—4. Бадахшанские лалы (благородная шпинель). 5—6. Клиногумит. 7—8. Аметист. 9—10. Кристаллы турмалина в породах. 11. Прожилки бирюзы в песчанике. 12. Сердолик. 13. Друза горного хрусталя. 14. Кристаллы граната в породе.

1

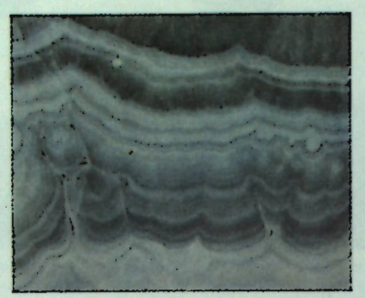


2

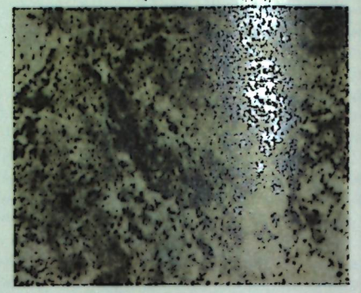
3



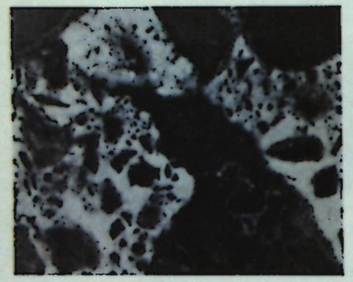
4



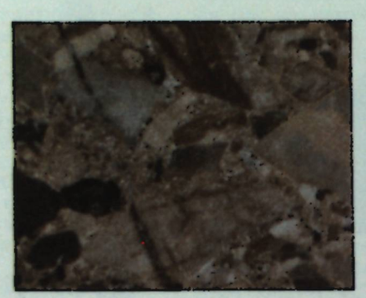
5



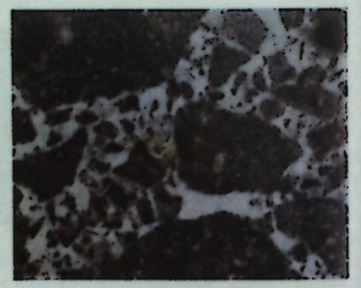
6



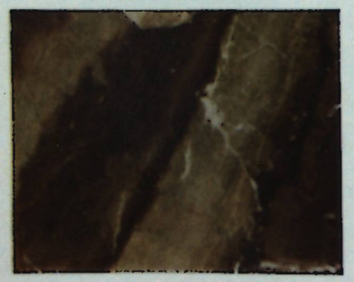
7



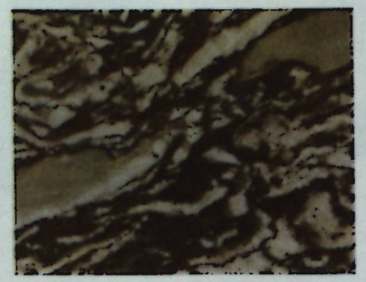
8



9



10



11

12

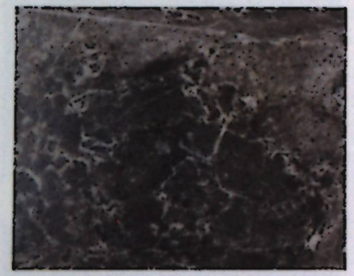
Поделочные камни. 1. Арагонит. 2. Агат. 3. Мраморный оникс. 4. Аметистизированный кварц. 5. Барито-целестин. 6. Офикальцит. 7. Туфобрекчия. 8—9. Конгломераты. 10—12. Яшмы.

1

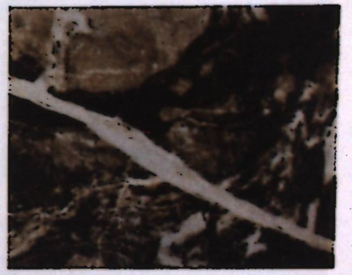
2

3

4



5



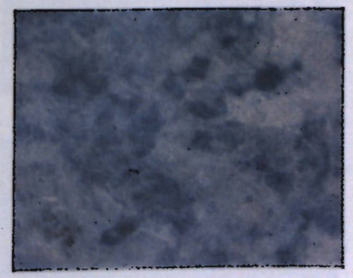
6

7

8

9

10



11

12

Поделочные камни. 1—2. Туфобрекчии. 3—8. Яшмы. 9. Перлит. 10—11. Лазурит. 12. Содалит.

ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Занимает небольшие площади там, где имеется повышенное увлажнение.

Широколиственные леса состоят из теплолюбивых и влаголюбивых широколиственных пород. Наиболее распространенными являются леса с преобладанием грецкого ореха, клена туркестанского, чинары восточной, экзохорды, яблони Сиверса и др. Эти леса встречаются обычно в комплексе с розариями и другими кустарниками. В травяном покрове чаще всего встречаются недотрога мелкоцветная, коротконожка лесная, сныть таджикская. Широколиственные леса особенно характерны для Гиссаро-Дарваза и вообще для среднегорий Центрального Таджикистана там, где количество осадков приближается к 1000—1500 мм. Леса эти редко бывают однопородными, обычно в них сочетается несколько видов деревьев. Основная масса лесов находится на южных склонах Гиссарского хребта, на северных склонах Дарваза и в западном Придарвазье, а также на хребте Петра Первого. Несмотря на небольшие площади, они представляют большую хозяйственную ценность и имеют антиэрозионное значение. Орех дает замечательную древесину и ценные плоды, содержащие большой процент жира. Ведется работа по расширению площадей под этой породой. Ценные плоды дают также сопровождающие эти леса алыча, дикий виноград, кустарниковая смородина, шиповники и др.

Ореховые леса в верховье реки Обихингоу.

Туган и пустыня в заповеднике «Тигровая балка».

Туган. В жарких низинах Таджикистана в поймах рек распространены несомкнутые леса из туранги, лоха и гребенщика. Лес здесь редкий, деревья низкие, корявые, а листья повернуты к солнцу ребром, поэтому от них почти нет тени. Тугайные леса сочетаются с зарослями высоких злаков, эриантуса, сахарного тростника и др., достигающих большой высоты и нередко переплетенных лианами. Особенно хорошо туганы представлены в пойме нижнего течения Вахша в заповеднике «Тигровая балка». Лесные сообщества здесь чередуются с зарослями крупнотравья и лугами.

Мелколиственные леса распространены по поймам рек в горах выше верхней границы широколиственных лесов. В них господствуют ива (иранская, туранская) или береза туркестанская, тополь (таджикистанский, памирский), облепиха крушиновая, а нередко и смешанные леса из этих пород с кустарниками гребенщиков, мирикарии. Травяная растительность ярко лугового характера из осоки, клеверов — ползучего, полевого, ятрышника теневого, люцерны, чины, астрагалов, ряда видов мятликов, полевиц, ежи сборной и т. д. Мелколиственные леса распространены в Бадахшане, Зеравшане, Гиссаро-Дарвазе, по пойменным террасам рек в среднегорьях, т. е. почти во всех районах Таджикистана, кроме юго-запада. Особенно большую роль в этих лесах играет береза, встречающаяся, как правило, отдельными рощами или полосами вдоль рек. Наиболее крупные насаждения находятся в верхнем течении р. Обихингоу, по р. Гармо, местами по северному склону Зеравшанского хребта и по долинам рек Бадахшана. Мелколиственные леса дают дровяную и поделочную древесину, но, кроме того, они важны как сенокосы и пастбища; в них обычен густой и высокий травостой, пригодный для сенокошения.

Арчовники — наиболее распространенный в Таджикистане тип ксерофитных, редкостойных, светлых, невысоких хвойных лесов и редколесий. Древостои арчовников состоят из можжевельника полушаровидного, туркестанского и зеравшанского. В травяном ярусе: типчак (овсяница бороздчатая), пырей волосоносный, юган кормовой. Нередко имеется кустарниковый ярус из жимолости, барбариса, спиреи, шиповников, смородины. Арчовники занимают до половины всей лесной площади Таджикской ССР. Основные массивы их расположены по северным склонам Туркестанского хребта. Реже встречаются на Кураминском и Зеравшанском хребтах, несколько шире — в верхней части древесно-кустарникового пояса Гиссарского хребта. В Южном Таджикистане арчовники можно видеть на высоких хребтах Бабатаг, Газималик, Сарсарак, Санглок и др. В Восточном Таджикистан их значительно меньше, но прослеживаются они до Бадахшана, где уже полностью истреблены. Арчовники играют очень большую антиэрозионную роль, дают ценную древесину и используются как пастбища, так как травяной покров в них представляет собой обычно типчаковую степь.

Заросли лиственных кустарников (розарии и др.). Это сообщества мезофитных микротермных кустарников, часто сочетающиеся с луговой и лугово-степной растительностью. Они обычны в среднегорьях и нижней части высокогорий, там, где широко распространены степи и луга. Заросли кустарников особенно часто представлены розариями, которые занимают более увлажненные пониженные участки рельефа среди лугов и степей. Заросли кустарников часто сочетаются с рощами древесных пород — кленовниками или арчовниками, иногда с тополевниками. Кроме лугостепей, с ними обычно комплексируются юганники, где преобладает юган, или ферулы. Шире всего розарии распространены в Гиссаро-Дарвазе по Обихингоу, Кафирнигану, Ягнобу, северному склону Дарвазского хребта. Розарии используются как пастбища. Господствующие доминанты роз: кокандская, Овчинникова и др.

Шибляк представляет собой разреженные ксерофилизованные заросли засухоустойчивых кустарников и невысоких деревьев. Здесь в древесном пологе преобладают миндаль бухарский, фисташка настоящая, калофака крупноцветковая, багряник Гриффита, сумах дубильный, чилон и др. В травяном ярусе в основном растения эфемерного характера: осока пустынная, мятлик луковичный, некоторые виды эгилопса, костра, астрагала. Как правило, насаждения эти всегда смешанные, отдельные чистые заросли одной породы найти трудно. Распространен шибляк главным образом в низкогорьях и предгорьях Гиссаро-Дарваза и Зеравшана и по юго-западу Таджикистана. Так, наиболее ценные большие массивы фисташки встречаются в Южном Таджикистане; площадь их достигает 100 тыс. га. Естественные заросли нижира, граната, багряника в настоящее время лучше всего сохранились у западных и южных склонов Дарвазского хребта. Шибляк используется в качестве осенне-зимне-весенних и реже раннелетних пастбищ сравнительно невысокой производительности.

КУСТАРНИЧКОВАЯ И ПОЛУКУСТАРНИЧКОВАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Широко распространена в Таджикистане на сухих местообитаниях. В низинах она представлена пустынями с преобладанием полукустарничковых сообществ; в горах — это заросли плоских подушковидных, но опять-таки засухоустойчивых форм. Подушечники и колючеподушечники и их сообщества чрезвычайно характерны для гор Таджикистана.

Подушечники. Это совершенно своеобразные сообщества высокогорных холодоустойчивых кустарничков, имеющих форму плоской подушки, состоящей из плотного переплетения веточек растения. Подушечники, распространенные в высокогорьях, всегда сочетаются с другими разнообразными формами высокогорных растений. Так, на Памире они растут рядом с высокогорными пустынными растениями — полынью розовоцветковой, ковылем восточным и галечным. На влажных местообитаниях обычны подушечники, где участвуют холодостойкие осоки (псевдовонючая, Алексеенко), кобрезии (памироалайская и волосолистная). Нередко здесь много представителей мятликов (расползающийся, тибетский, Литвинова, бухарский). Чаще всего в Таджикистане встречаются такие виды подушечников, как акантолимон диапенсиевидный, остролодочник Поисена, зиббалдия. Подушечники широко используются как летние пастбища.

Колючеподушечники. Это — сообщества с господством колючих склероморфных растений, имеющих форму полушаровидных подушек. В Таджикистане обычны эспарцет ехидна, акантолимоны (памирский и Королькова), колючие астрагалы. Колючеподушечники — растительность, возникшая там, где пастбища эксплуатировались слишком интенсивно. Все хорошо поедаемые растения уничтожались, а несъедобные колючие подушки остались и теперь характерны для данного сообщества. Широко распространены они в горах по каменистым и скальным склонам в Бадахшане, Зеравшане и по Кураминскому и Туркестанскому хребтам.

Восточный Памир. Шадпут. Подушечники из остролодочников.

Пустыни. Самые засушливые территории Таджикистана занимают пустыни с ксерофитной, очень бедной разреженной засухоустойчивой растительностью, состоящей в основном из полукустарников и полукустарничков, засухоустойчивых злаков и других трав. Пустыни с их специфичной растительностью заняли огромные пространства в низинах, горах и высокогорьях

Восточный Памир. Долина р. Пшарт. Терескеновая пустыня.

Таджикистана. В низинах Юго-Западного Таджикистана пустыни представлены полукустарниковой и полудревесной растительностью из белого и черного саксаулов, джузгуна, черкеза и др. Они распространены также на грядовохолмистых песках в Северном и Юго-Западном Таджикистане. Здесь преобладает саксаул белый, солянка Рихтера, джузгуны (серый, Пржевальского, мелкоплодный). Наибольшие площади они занимают в Южном Таджикистане и в присырдарьинских песках. Эти низкогорные саксаульно-черкезовые пустыни используются как зимние и, отчасти, как весенние пастбища.

В пустынях низин Северного Таджикистана господствуют полыни — согдийская, наманганская. В низинах юга (например, вблизи Тигровой балки) можно видеть пустыни из полыни темной с ярусом луковичного мятлика. Встречаются и соляниковые пустыни (гаммада тонкостебельная), зейдлечниковые (зейдлечия розмариновая) — на юго-западе республики.

В горах, низкогорьях и среднегорьях пустыни занимают очень большие территории. На склонах Гиссарского хребта встречаются остепненные пустыни, обогащенные степными растениями, где с тонкорассеченной полынью сочетаются многие злаки: ковыли, типчак и представители степного разнотравья. В горах Бадахшана обычны полынные ассоциации (полыни с колючими подушками, акантолимоном памирским). Здесь особенно большие пространства занимают полынные пустыни: ваханскополынные, леманнополынные. Соляниковые пустынные полукустарничковые группировки распространены очень широко в среднегорьях Бадахшана — саксаульчиковые (гаммада ваханская).

На Памире развиты высокогорные пустыни, основу которых образуют полукустарнички: терескен серый,

полынь розовоцветковая и ассоциации с аянией тибетской. Здесь пустыни отличаются предельной разреженностью и дают чрезвычайно мало поедаемой кормовой массы, но из-за сухостойкости и сильных морозов даже в течение зимы она не теряет своих питательных свойств. Поэтому пустынные зимние пастбища Памира являются очень ценными.

К пустынным группировкам близки заросли высоких грубых трав из губоцветных, именуемых обычно тимьянниками. В некоторых местах Таджикистана губоцветные образуют чистые заросли в нижней части гор. Они встречаются на каменистых субстратах и осыпях на Кураминском хребте, в Гиссаро-Дарвазе и в Южном Таджикистане. Здесь господствуют перовския и шалфей.

ТРАВЯНИСТАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Эта растительность не менее разнообразна, чем древесно-кустарниковая, и ее можно разделить на несколько типов.

Пойма реки Вахш. Заросли гигантских трав (эриантус).

Крупнотравья — гигантские злаки, образующие нередко густейшие и высокие (3—5 м) заросли на болотистых поймах в нижней части больших рек — Вахша, Кафирнигана и Пянджа. Они встречаются там, где очень близок уровень грунтовых вод или прямо в неглубоких заводях, старицах, прудах и т. д. Здесь чаще всего представлены крупнотравья из тростника обыкновенного, эриантуса равенского, сахарного тростника дикого, кизилкии (императа цилиндрическая). Среди зарослей этих трав, достигающих 4—6 м высоты, встречаются гребенщик, осока, злаки, разнотравья и некоторые вьющиеся растения, часто чередующиеся с зарослями тугайных лесов из тураиги, лоха, ивы и др.

Луга распространены в основном в среднегорьях (среднетравные и высокотравные) и в высокогорьях (низкотравные). Встречаются в горах Бадахшана, Дарваза, Гиссара, Туркестанского хребта и т. д.

На среднегорных лугах, имеющих средний рост 1,5 м, господствуют злаки, ежа сборная, лисохвост зеравшанский, полевица белая и др. В разнотравных лугах в качестве эдификатора очень обычен торон дубильный, ряд видов эремурусов, молочаев, вики, лигулярии.

В высокогорьях обычны луга из туркестанского ячменя, колосняка пушистоколосого, из ряда осок и кобрезий (кобрезия волосолистная). Высокогорные луга в условиях приснежного увлажнения отличаются необыкновенной красочностью. Здесь цветут фиолетовые астры, примулы, ярко-желтые хорисноры. Луга в высокогорьях встречаются небольшими фрагментами среди скал и осыпей. Небольшие массивы известны в районах Гиссаро-Дарваза, по Туркестанскому хребту, на Памире и т. д. Несмотря на небольшие площади и низкую урожайность, они являются ценными летне-осенними пастбищами, дающими богатые углеводами и белками корма.

Сазы — заболоченные низкотравные альпийские луга, распространенные только в высокогорьях. Здесь обычны виды осоки (округлая, черноголовая, псевдовонючая). Примесь других растений в этих сообществах ничтожна. Травостой сазов очень низок, площади их незначительны. В высокогорьях сазы встречаются только в условиях избыточного увлажнения. Широко они распространены также и на Памире в долинах рек, где являются важными сенокосами, а в бесснежных его районах — зимними пастбищами. Количество поедаемой травяной массы на сазах невелико, но она очень питательна, ибо содержит много сахара и белков.

Степи распространены в основном в среднегорьях и высокогорьях и больших площадей не занимают. Чаще всего они представлены злаками: типчаком (овсяница бороздчатая), мятликом расползающимся, рядом ковылей (киргизский, галечный, восточный, туркестанский), овсецами (овсец тянь-шанский) и др.

По Туркестанскому и Зеравшанскому хребтам и в других сухих среднегорьях часто встречаются степи с участием полукустарничков, т. е. опустыненные. В Бадахшане нередки степи с участием в травостое растений-подушек: акантолимонов, остролодочников. А для высокогорий всего Западного Таджикистана характерны степи с колючими травами (кузиния).

В субальпийском поясе на северных склонах Туркестанского, Зеравшанского, Гиссарского, Дарвазского и других хребтов степи являются основными летними пастбищами. На Восточном Памире они отличаются разреженностью, низким ростом трав и имеют опустыненный характер. В Западном Таджикистане обычны субальпийские разнотравные степи. При общей высокой урожайности запас поедаемых трав совсем незначительный, ввиду того, что в них очень велик процент непоедаемых грубых и колючих растений типа кузиний.

Эфемеретники (полусаванны) — сообщества мелких мезофитных травянистых растений, вегетирующих в зимне-весенний период и засыхающих летом. В низинах Таджикистана преобладают такие виды, как мятлик луковичный, осока пустынная. Выше по предгорьям идут пырей волосоносный и ячмень луковичный.

Эфемеровая растительность занимает все подножья Гиссарского и Туркестанского хребтов; встречается она в Фергане и по Зеравшану. Эфемеретники в основном являются осенними и зимними пастбищами. Травостой здесь очень низкий, масса его невелика, но великолепно поедается всеми видами скота. Более высокотравные пырейные эфемеретники дают большой укос и используются как сенокосы или проходные пастбища. Несомненно, что пырейные эфемеретники еще недавно имели свой древесно-кустарниковый ярус характера шибляка. Таким образом, этот тип растительности в своем современном виде — явление антропогенного происхождения: в нем верхний древесный ярус уничтожен, а остался только видоизмененный нижний, травяной. Кроме пырейников, антропогенного происхождения также юганники и колючетравья.

Юганники — сообщества с господством югана кормового. Развились на месте сведенных лесов в среднегорьях и кустарников в нижней части высокогорий. Распространены они по горам всего Таджикистана достаточно широко.

Колючетравья — сообщества травянистых колючек склероморфных трав кузиний. Развились они в основном в среднегорьях и высокогорьях вследствие сильного выпаса в течение долгого времени. Колючетравья представлены кузиниями (кузиния лохматая, увенчанная, Франше).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСТИТЕЛЬНОСТИ

В Таджикистане, как и во всякой горной стране, она имеет ярко выраженный поясной характер и зависит от целого ряда причин: влажности, экспозиции, характера рельефа, ветров и т. д. Внизу идет теплолюбивая субтропическая растительность, а наверху — холодолюбивая альпийская. Поэтому можно говорить не о растительности для всего Таджикистана в целом, а только о растительности и ее поясах для отдельных районов или округов. Таких ботанических округов несколько.

Гиссаро-Дарвазский округ, в который входит южный склон Гиссарского хребта, западная оконечность хребта Петра Первого и часть северного склона Дарвазского хребта. Растительность этого округа очень богата, т. к. здесь выпадает много осадков. Она состоит из следующих поясов:

1) 800—1700 м — пояс пырейных эфемеретников (пырей волосоносный) с шибляком или без него, из каркаса кавказского, фисташки настоящей и др.

2) 1200—2800 м — древесно-кустарниковый пояс, внизу с чинаром, орехом грецким и кленом туркестанским. В верхней части пояса велика роль арчи.

3) 2400—3500 м — пояс колючетравых степей, кузинников (кузиния увенчанная) и юганников.

4) 3400—3800 м — пояс низкотравных лугов (бескильница почтиколосовидная), подушечников (остролодка савелланская) и кузинников.

Туркестанский округ охватывает северные склоны Туркестанского хребта. Нижний пояс здесь занимают полынные пустыни, внизу — с полынью согдианской (400—800 м), выше — с полынью тонколистной, остепненные, с ковылем (800—1200 м). Выше господствует пояс эфемеретников с волосоносным пыреем и шиповником (1200—1800 м). Еще выше — широкий пояс типчаковых степей и арчовников (1800—2800 м). Для высокогорий хребта характерна разнотравно-злаковая степь (2800—3400 м) с колючими подушками и, наконец, низкотравные луга и подушечники (3400—4000 м).

Зеравшанский округ охватывает бассейн р. Зеравшан. Он очень близок к Туркестанскому, но арчи здесь мало — она образует пояс лишь в западной части округа. Растительные пояса следующие:

1) 1200—2000 м — пояс солянково-полынных пустынь (полынь тонкорассеченная).

2) 2000—2700 м — пояс полынных пустынь, арчовников (можжевельник зеравшанский) и степей.

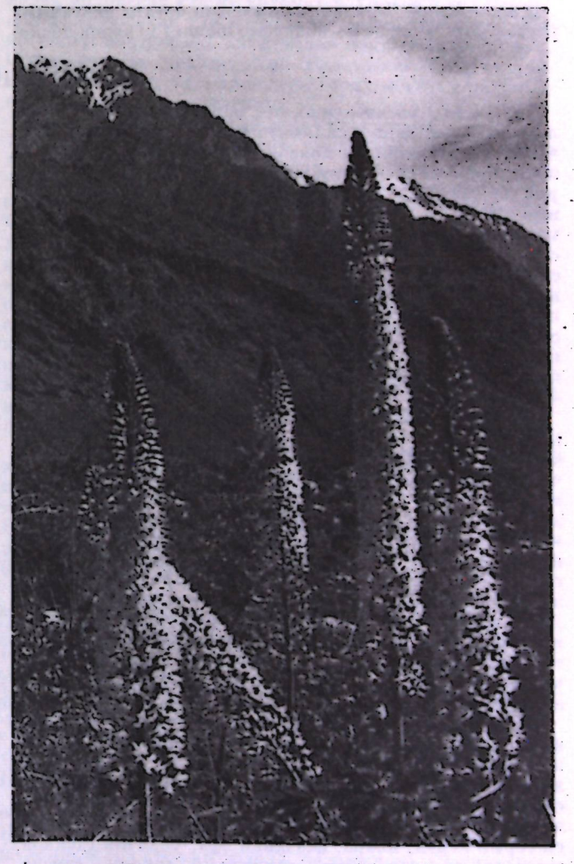
3) 2700—3400 м — пояс степей, колючетравий и арчовников (можжевельник зеравшанский, овсяница бороздчатая, эспарцет колючий).

4) 3400—4000 м — пояс подушечников и колючетравников (остролодка савелланская).

Кураминский округ охватывает южные склоны Кураминского хребта. Внизу расположен пояс пустынь с согдианской полынью (350—1000 м), выше — те же полынники, обогащенные ярусом эфемеров: живородящего мятлика, пустынной осоки (1000—1800 м). Еще выше — арчовники с типчаком в верхней части, а в нижней — с волосистым пыреем (1800—2500 м). В самой верхней части хребта (2500—3200 м) — типчаковые степи с колючими подушками эспарцета и акантолимона. Высокогорной растительности здесь нет из-за небольших абсолютных высот.

Южно-Таджикский округ. Сюда входит юго-западная часть Таджикистана. Из-за небольших абсолютных высот растительность этого округа менее разнообразна:

1) 300—900 м — пояс низкотравно-мятликово-осоковых эфемеретников (мятлик луковичный, осока пустынная) и пустынь (полынь темная).



Эремурусы в долине реки Коксу.

2) 900—1700 м — пояс низкотравных эфемеретников, в некоторых местах сохранивших ярус фисташки и миндаля.

3) 1700—2300 м — пояс арчовников и степей (можжевельник зеравшанский) с пятнами широколиственных лесов.

Бадахшанский округ охватывает Западный Памир, Ванч, Рушан, Шугнан, Вахан. Для нижней части горного профиля характерны пустыни с ваханской полынью (1800—2700 м), выше — остепненные пустыни с полынью Коржинского (2700—3200 м), выше — пустыни с полынью Лемана и памирским акантолимоном (3700—4200 м), а еще выше господствуют подушечники (4200—4800 м).

Северо-Памирский ледниковый округ занимает район ледника Федченко. Вся его территория сплошь покрыта ледниками. Растительность степного и лугового типа, а также подушечники, занимающие здесь только небольшие пятна, свободные от ледников.

Восточно-Памирский округ занимает суровые высокогорья Восточного Памира: пустыни терескеновые, аяниевые, полынные и подушечники.

1) 3500—4200 м охватывает пояс высокогорных терескеновых и полынных пустынь, местами остепненных (терескен, полынь розовоцветковая, ковыль галечный и др.).

2) 4200—4800 м — пояс подушечников, акантолимоновых, остролодочниковых, а также и аяниевых пустынь.

Дикая флора Таджикистана очень богата полезными растениями. Список их включает около 120 видов лекарственных, 70 дубильных, 130 красильных, 50 эфиромасличных, 110 декоративных. Леса изобилуют древесно-кустарниковыми породами, дающими плоды (грецкий орех, яблоня, алыча, разные виды смородины, фисташка) и ценную древесину (арча, чинар, тополь, береза, орех). В горах и высокогорьях много красиво цветущих растений (эремурусы, ирисы, мальвы) и декоративных (багрянник, карагач, клен, береза).

Из флоры Таджикистана человеком давно отбирались и окультуривались полезные растения — пищевые, красильные, лекарственные, дубильные и т. д. Несомненно, что многие культурные растения, как на это указывал еще Н. И. Вавилов, именно здесь были отобраны и окультурены человеком.

Дикая флора Таджикистана широко используется как пастбища, сенокосы, как источник орехов и плодов, лекарственных и дубильных растений. И все большее количество растений из дикой флоры переходит в культурную.

Лит.: Запрягаева В. И. Дикорастущие плодовые Таджикистана. М.—Л., 1964; Коржинский С. И. Очерки растительности Туркестана, тт. I—III, Записки Императорской академии наук по физ.-мат. отд., с. 8, т. IV, № 4, СПб., 1896; Линский В. И. Флора Средней Азии, т. с. Русского Туркестана и ханств Бухары и Хивы, ч. 2, 3. Тр. Тифлисского ботанического сада, т. 7, в. 2, 3, СПб., 1903—1905; Овчинников П. Н. Районы флоры Таджикистана. В кн.: Флора Таджикской ССР, т. 1, М.—Л., 1957; Попов М. Г. Краткий очерк растительности Таджикистана. В сб.: Таджикистан, Ташкент, 1925; Станюкович К. В. Геоботаническое районирование Таджикистана. Атлас Таджикской ССР. Душанбе—Москва, 1968; его же, Растительность гор СССР. Душанбе, 1973; Федченко О. А. Флора Памира. Тр. СПб. Ботанического сада, т. 21, в. 3, 1903—1904.

ЖИВОТНЫЙ МИР

Глубокая расчлененность рельефа, разнообразие ландшафтных зон и климатических почвенно-ботанических вертикальных поясов обусловливают богатство животного мира на относительно небольшой территории Таджикской ССР. Кроме того, Таджикистан с его высочайшими хребтами, глубокими ущельями и низменными равнинами, находясь на стыке фаунистических областей и регионов (европейско-сибирской, восточноазиатской, индо-малайской, эфиопской и западно- и восточно-средиземноморской), издавна служил ареной интенсивного формообразования и убежищем для сохранения реликтовых видов, родов и фаунистических комплексов. В Таджикской ССР встречаются млекопитающие 81 вида, птицы —365, пресмыкающиеся — 49 и насекомые —7—8 тыс. видов.

Из общих особенностей животного мира Таджикистана следует отметить его различный генетический состав. Фауна гор богаче равнинной и содержит значительное число европейско-сибирских и восточноазиатских элементов. В фауне низинных жарких пустынь много элементов индо-малайского, эфиопского и средиземноморского происхождения. Поэтому фауну Таджикистана невозможно рассматривать в пределах единой зоогеографической подобласти, хотя территория республики целиком входит в палеарктическую область. Другая особенность животного мира в том, что в нем много эндемиков и он распределен неравномерно по территории и по вертикальным поясам, как бы повторяя собой зональность климатических и почвенно-ботанических условий.

Весьма своеобразный комплекс животных встречается в низинных жарких пустынях, представленных в юго-западной части республики. Общие экологические условия жизни в них — это высокие летние температуры, скудная растительность, недостаток влаги в почве и в воздухе. Характерными представителями здесь являются серый варан, кобра, песчаная эфа, удавчик степной, ушастая круглоголовка, сцинковый геккон, стрела-змея, пустынный и хохлатый жаворонки, саксаульный воробей, канюк, ворона черная, дрозд черный, стервятник, чернобрюхий рябок, дрофа-красотка, степная пустельга, пустынная куропатка, кошка пятнистая, леопард, тонкопалый суслик, песчанки, тушканчики, заяц-толай, лисица и джейран. Разнообразен и мир беспозвоночных животных, прежде всего насекомых пустынь. Из них характерны некоторые виды мух, жужжал, ос мизинид, мутиллид, муравьев, бабочек-гипермнестров, муравьиных львов, жуков, червецов, щитовок, тлей и листоблошек. Имеются многие виды саранчовых, тараканових и паукообразных.

Многообразен мир животных в тугаях, образуя вместе с растительностью речных пойм характерный биоценоз. Наиболее типичные тугайные сообщества сохранились в нижних течениях Пянджа и Вахша, а фрагменты их — в поймах Зеравшана выше Пенджикента. На юге республики млекопитающие представлены тугайным оленем, камышовым котом, шакалом, крошечными землеройками; из пресмыкающихся в тугаях обычна гюрза, заползает сюда и кобра, заходят лисица и редко — туранский тигр. Типичным обитателем тугаев является чернозолотистый фазан; в прибрежных зарослях зимуют лебеди, в большом количестве — бакланы, кулики, цапли, разнообразные утки, перепела и др. Много здесь ночных животных: гиена полосатая, филин, сова, домовой сыч, ежи, дикобраз; встречаются и хорек-перевязка, барсук, кабан, индийская землеройка и туркестанская крыса. Для фауны насекомых характерны некоторые виды тлей, червецов, щитовок и жуков-листоедов. Таким образом, фауна тугаев низинных пойм слагается из видов типично лесных европейско-сибирского и средиземноморского и типично пустынного происхождения. Среди последних много эндемов. В реках равнинной части республики встречаются уж обыкновенный, амударьинский лопатонос, быстрянка, красноперка, карп, храмуля, усач, сом, жерех и из хищных — выдра.

Пояс предгорных равнин, степей или аридных редколесий на высотах 500—1000 м содержит не богатую, но вполне специфичную фауну. Из пресмыкающихся распространены степная черепаха и степная агама, желтопузик; из млекопитающих — дикобраз, заяц-толай, суслик, краснохвостая и большая песчанки, лисица и др. В фауне птиц этого пояса характерными видами следует считать чиля, галку, несколько типичных представителей воробьиных. Насекомые здесь специфичны в связи с питанием на определенных растениях. Так, многие виды листоблошек, тлей, цикад и жуков живут на фисташках.

Наибольшим разнообразием и обилием по численности отличается животный мир пояса древесно-кустарниковой растительности (от 1100—1200 до 2000—2400 м). Умеренный климат, густая и сочная травянистая и древесная растительность, наличие укрытий создают наилучшие условия для жизни животных в этой зоне гор, представленной в Центральном Таджикистане и на Западном Памире (Бадахшан). Из млекопитающих здесь обитают лесная мышь, лесная соня, туркестанская крыса, каменная куница, медведь, барсук, ласка, горностай, сюда заходит дикобраз, лисица, волк; из птиц — куропатка, вяхирь, большая горлица, сорока, иволга обыкновенная, филин, неясыть, орел-карлик и другие дневные хищники. Из воробьиных следует отметить тимелию, белогорлого и красношейного соловьев и др. Выше границ лесного пояса встречаются снежный барс, сибирский козерог, на пологих склонах южных гор — муфлон и винторогий козел. Из птиц типичными обитателями считаются беркут, коршун черный, улар, сип, бородач и др. Этот пояс беден пресмыкающимися: гималайская агама, полозы и щитомордник — наиболее часто встречающиеся представители этой группы.

Очень разнообразен мир насекомых. Среди них характерны: ряд видов тлей, живущих на орехе и других древесных и кустарниковых породах, около 100 видов червецов и щитовок, виды молей, непарный и кольчатый шелкопряды, златогузка, наездники, мухи, цикады. Богомоловые представлены эндемиками (варзобская реветина и амблитеспис кондаринский).

Своеобразна, но не слишком богата фауна пояса арчовых лесов, состоящих из арчи туркестанской, полушаровидной и зеравшанской. Характернейшими видами животных этого пояса являются: из птиц — арчовый дубонос, кукушка, чеглок, пустельга, вяхирь, большая горлица, козодой, обыкновенная чечевица, большая синица (около 30 видов). Из млекопитающих здесь водятся заяц-толай, лесная соня, арчовая полевка и другие.

В быстротекущих горных реках обитают маринка, туркестанский сомик, амударьинская форель, в высокогорных озерах — тибетский голец.

Животный мир альпийского пояса, как и пояса арчовых лесов, представленный в системе Гиссаро-Дарваза на высотах 2200—2400 м и выше, беден видами и малочислен. Долгая и суровая зима, короткое лето, поздняя вегетация травянистой растительности, отсутствие деревьев и кустарников ставят животных этого пояса в трудные условия жизни. Из птиц постоянными обитателями являются: гималайский улар, снежный гриф, бородач, беркут; млекопитающие представлены длиннохвостым сурком, красной пищухой, серебристой полевкой. Здесь же встречаются сибирский козерог и его спутник — снежный барс. Бедна и фауна насекомых альпийского пояса: некоторые виды тлей —бузульниковая, тороновая, кузниевая, большая щавелевая и представители пластинчатоусых жуков.

Резко отличается по своему составу животный мир высокогорного плато Памира от фауны всех горных систем Средней Азии, примыкая к фауне гор Центральной Азии и Тибета. Так, в СССР только на Памире оседло живут тибетский улар, тибетская саджа и гималайский крохаль. Здесь гнездятся индийский гусь, красная утка, бурроголовая чайка, тибетская крачка и др. Грызуны представлены памирской и серебристой полевками, большеухой пищухой, серым хомячком, памирским подвидом зайца. Многочислен длиннохвостый сурок. Более обычен состав хищных млекопитающих: ласка, горностай, солонгой (последний из них был отмечен в Рангкульской долине), лисица, рысь, волк, медведь и снежный барс. Из копытных встречаются сибирский козерог и архар. Последний, наиболее крупный представитель диких баранов фауны СССР, придерживается пологих склонов гор с мягким рельефом местностей. В водоемах Памира (Каракуль, Зоркуль, Яшилькуль, Рангкуль, Сарезское озеро и других) много лжеосмана, тибетского гольца и некоторых беспозвоночных.

Животный мир горного Бадахшана более разнообразен и близок по своему составу к фауне лесного пояса Гиссаро-Дарваза. Здесь обычны, например, красногалловая яблоневая тля на яблонях в Хороге и его окрестностях, грушевая тля из рода анурафис, мигрирующая на корни зонтичных, однодомная боярышниковая тля. Специфичными видами птиц Бадахшана следует считать белоножку, белошапочную горихвостку, серпоклюва и красногузую каменку.

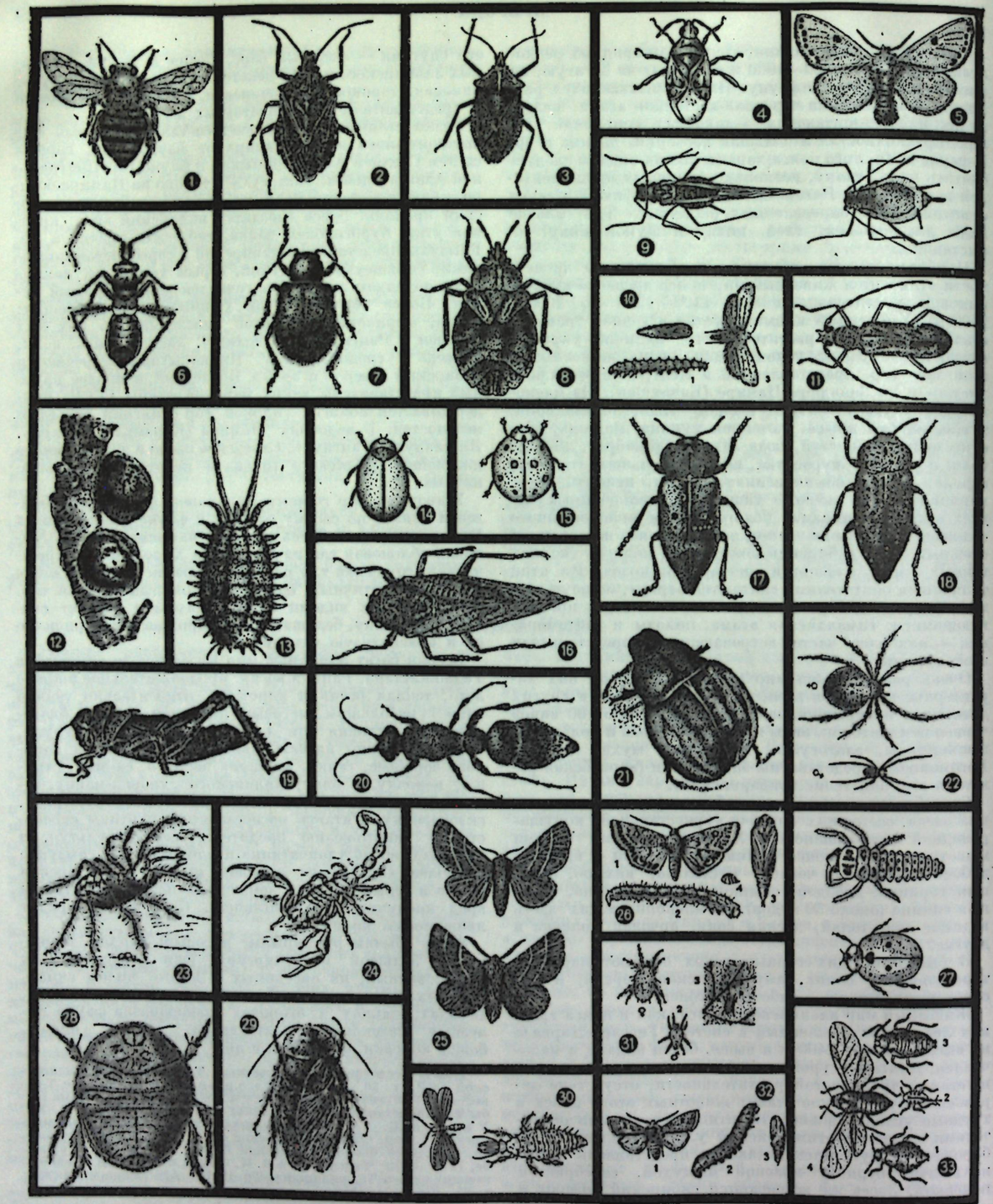
Весьма богат животный мир культурного ландшафта Таджикистана. Ранняя весна, продолжительное жаркое лето, теплая осень и короткая, относительно теплая зима с небольшим снеговым покровом создают благоприятные условия для жизни животных всех групп. Из птиц можно назвать ласточку, полевого и домового воробьев, галку, коршуна черного, синицу, стрижа, пеночку, славку, индийского скворца-майну, домового сыча, малую горлицу, перепела, сороку, удода, сизоворонку. Питаясь насекомыми, эти птицы способствуют уничтожению вредителей сельхозкультур, в первую очередь хлопчатника и плодовых. Из грызунов наиболее характерны домовая мышь, туркестанская крыса и серый хомячок, наносящие нередко ощутимый вред продуктам в хранилищах. Сленушонка вредит люцерновым полям.

Здесь обычны рукокрылые нетопырь-карлик, подковонос большой и бухарский, ежи (ушастый), уж обыкновенный; из насекомых — много видов синантропных мух, ос, совок, червецов и щитовок, тлей. В садах, парках и огородах разнообразна фауна полезных насекомых: златоглазки, хищные клопы, божьи коровки, наездники и др.

Лит.: Беспозвоночные животные. Тр. ИЗИП АН Таджикской ССР, т. 20, 1961; Кашкаров Д. Н. Животные Туркестана. Ташкент, 1931; Максунов В. А. Промысловые рыбы Таджикистана. Душанбе, 1968; Нарзикулов М. Н., Умаров Ш. А. Тли Таджикистана и сопредельных районов Средней Азии. Фауна Таджикской ССР, т. 9, вв. 1, 2, Душанбе, 1962, 1969; Фауна Таджикской ССР, т. 19, чч. 1, 2, Душанбе, 1971—1973; Чернышев В. И. Фауна и экология млекопитающих тугаев Таджикистана. Тр. ИЗИП АН Таджикской ССР, т. 85, Душанбе, 1958.

ОХРАНА ПРИРОДЫ

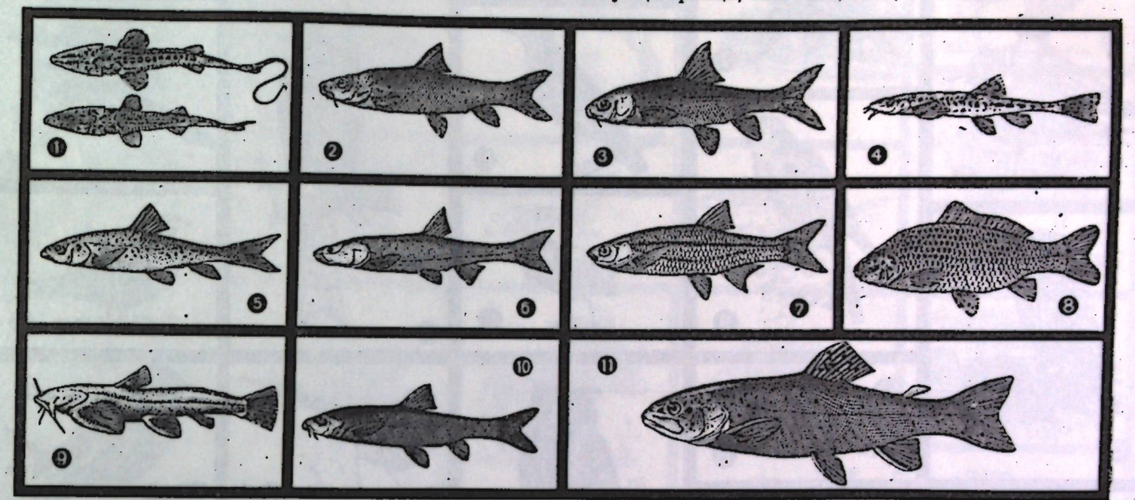
В далеком прошлом бесплановая рубка деревьев и кустарников, неограниченная охота на диких животных привели к оскудению флоры и фауны. Отдельные виды растений и животных исчезли или стали редкими, сократился их ареал. Исчез, например, туранский тигр. Почти не встречаются джейран, винторогий козел, резко сократился ареал муфлона, фазана и др. Суживались площади арчовников, фисташников, грецкого ореха и



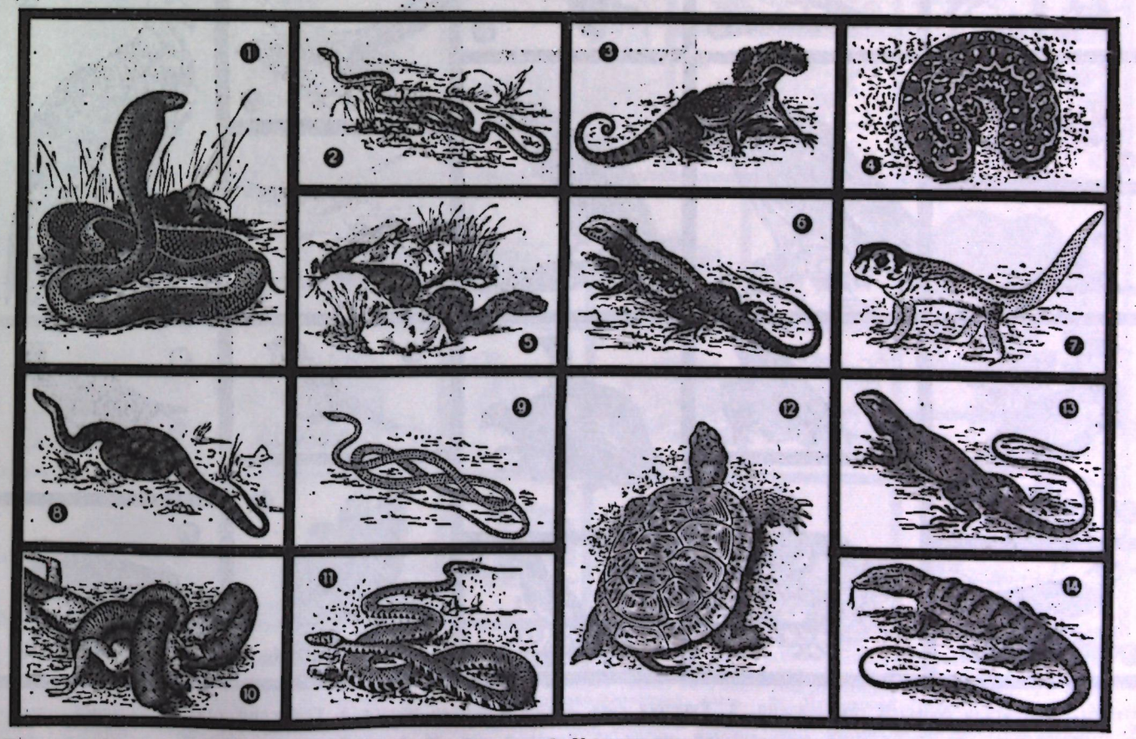
Членистоногие. 1. Пчела-тетралония. 2. Клоп-щитник Павловского. 3. Клоп-щитник Баранова. 4. Хищный клопик. 5. Туркестанская желтогузка. 6. Муравьевидный черный клоп-слепняк. 7. Миндальный опушенный листогрыз. 8. Клоп-арадус гиссарский. 9. Самка большой злаковой тли (крылатая и бескрылая). 10. Яблоневая моль (*1* — гусеница, *2* — куколка). 11. Большой усач. 12. Шаровидная ложнощитовка. 13. Червец кометока. 14. Жук-зерновка. 15. Коровка-семиадалия. 16. Большая белокрылая цикада. 17. Дымчатая златка. 18. Шестипятнистая златка. 19. Саранча горбатая. 20. Песчаная мутиллида. 21. Каспийская песчаная черноголка. 22. Каракурт (самка и самец). 23. Туркестанская фаланга. 24. Скорпион Тесселера. 25. Горный кольчатый шелкопряд (самец и самка). 26. Хлопковая совка (*1* — бабочка, *2* — гусеница, *3* — куколка, *4* — яйцо). 27. Семиточечная коровка и ее личинка. 28. Таракан Темирлана. 29. Таракан Семенова. 30. Златоглазка и ее личинка. 31. Паутинный клещик (*1* — самка, *2* — самец, *3* — яйца и личинка). 32. Озимая совка (*1* — бабочка, *2* — гусеница, *3* — куколка). 33. Кровяная тля (*1* — бескрылая самка, *2* — личинка первого возраста, *3* — личинка последнего возраста, *4* — крылатая тля).

других видов ценных древесных растений. Все это вызвало необходимость принятия предупредительных мер по охране, воспроизводству и рациональному использованию природных богатств.

В прошлом на территории Таджикистана охрана природы осуществлялась стихийно. Из поколения в поколение сохранялась традиция сажать деревья вдоль арыков, по обочинам дорог, создавать рощи, охранять вековые гигантские деревья арчи, чинара, карагача и фисташки. Запрещалась ловля рыбы в «священных» родниках, оберегались такие виды птиц, как дикий голубь, горлица, ласточка, аист, их гнезда.



Рыбы. 1. Амударьинский малый и большой лопатонос. 2. Туркестанский усач. 3. Самаркандская храмуля. 4. Тибетский голец. 5. Ляосман. 6. Щуковидный жерех. 7. Сырдарьинская быстрянка. 8. Сазан. 9. Туркестанский сомик. 10. Обыкновенная маринка. 11. Амударьинская форель.



Пресмыкающиеся. 1. Кобра. 2. Поперечнополосатый полоз. 3. Ушастая круглоголовка. 4. Песчаная эфа. 5. Среднеазиатская гюрза. 6. Гималайская агама. 7. Сцинковый геккон. 8. Обыкновенный щитомордник. 9. Стрела-змея. 10. Песчаный удавчик. 11. Обыкновенный уж. 12. Степная черепаха. 13. Степная агама. 14. Серый варан.

Птицы. 1. Крохаль большой гималайский. 2. Ушастая сова. 3. Обыкновенная иволга. 4. Тибетский улар. 5. Горный гусь. 6. Перепел. 7. Черный дрозд. 8. Буроголовая чайка. 9. Обыкновенная пустельга. 10. Майна. 11. Дрофа-красотка. 12. Черный коршун. 13. Сорока. 14. Чернобрюхий рябок. 15. Домовый сыч. 16. Арчовый дубонос. 17. Черная ворона. 18. Тибетская садка. 19. Обыкновенная чечевица. 20. Филин. 21. Таджикский фазан. 22. Обыкновенная галка. 23. Серая славка. 24. Индийская пеночка. 25. Стервятник. 26. Орел-карлик. 27. Кукушка. 28. Беркут. 29. Белоголовый сип. 30. Красная утка. 31. Тибетская речная крачка. 32. Черный стриж. 33. Серпоклюв. 34. Соловей-белошейка. 35. Пустынная куропатка. 36. Полевой воробей. 37. Обыкновенный канюк. 38. Туркестанский вяхирь. 39. Большая горлица.

Млекопитающие. 1. Восточная перевязка. 2. Тибетский волк. 3. Длиннохвостый сурок. 4. Закавказский леопард. 5. Сибирский горный козел. 6. Джейран. 7. Винторогий козел. 8. Тяньшанская лисица. 9. Камышовый кот. 10. Ласка. 11. Иранская выдра. 12. Памирский архар. 13. Азиатский муфлон. 14. Кабан. 15. Полосатая гиена. 16. Индийский дикобраз. 17. Солонгой. 18. Среднеазиатская каменная куница. 19. Песчаный барсук. 20. Центральноазиатская рысь. 21. Бухарский олень. 22. Барс. 23. Туркестанская крыса. 24. Среднеазиатский горностай. 25. Лесная соня. 26. Туранский тигр. 27. Заяц-толай. 28. Серый хомячок. 29. Лесная мышь. 30. Горная серебристая полевка. 31. Тонкопалый суслик. 32. Ушастый ёж. 33. Обыкновенная слепушонка. 34. Белокоготный медведь. 35. Краснохвостая песчанка. 36. Большая песчанка. 37. Красная пищуха. 38. Малый тушканчик. 39. Арчовая полевка. 40. Шакал.

Советское государство проявляет особую заботу об охране природы. Декреты (1918—1921 гг.), подписанные В. И. Лениным, устанавливали основы нового, социалистического отношения к естественным ресурсам страны.

В Таджикской ССР в целях сохранения уникального ландшафта в 1938 г. впервые был создан заповедник «Тигровая балка» для охраны комплекса животных и растительных организмов в поймах нижнего течения р. Вахш. Площадь заповедника составляет 52 тыс. га. На его территории много богатых рыбой озер-стариц; в холодное время года на них зимуют до 14—15 тыс. различных видов водоплавающих птиц. Наиболее ценными представителями животного мира заповедника «Тигровая балка» являются бухарский олень, или хангул (200—250 голов), таджикский фазан (около 1500 птиц), а также камышовый кот, шакал, выдра, заяц-толай, кабан.

Заповедник «Тигровая балка».

В 1942 г. был издан сборник законоположений об охоте и лесоохране на территории Таджикской ССР. В 1956 г. при Президиуме АН республики была организована Комиссия по охране природы. 25 ноября 1959 г. 2-я сессия Верховного Совета Таджикской ССР 5-го созыва приняла Закон об охране природы. В республике были созданы общества охотников и рыболовов (1956 г.), охраны природы и озеленения (1960 г.).

Партией и правительством республики принят ряд постановлений об охране природы: в 1961 г.— о мерах борьбы с загрязнением воздуха в населенных местах, об охране водных ресурсов, о мерах по защите почв от эрозии и борьбе с селевыми потоками; в 1967 г.— о неотложных мерах по защите от ветровой и водной эрозии; в 1968 г.— о мерах по усилению охраны природы и улучшению работы заповедников и заказников, об улучшении охраны лесов от пожаров и защиты их от вредителей, о мерах по сохранению естественных запасов и организации добычи солодкового корня; в 1969 г.— о сохранении и увеличении природных богатств (запрещении охоты на животных на ряд лет). В 1969 г. Комиссия по охране природы реорганизована в Отдел охраны и рационального использования природных ресурсов при Президиуме АН Таджикской ССР.

В 1959 г. в ущелье рек Сарданмиёна и Сорбо был создан заповедник «Ромит» площадью более 16 тыс. га. Территория заповедника характеризуется сильно пересеченным рельефом с крутыми склонами и многочисленными выходами коренных пород. Из древесной растительности встречаются различные виды клена, ивы, березы, арчи, грецкий орех, дикорастущие плодовые. Фауна млекопитающих представлена сибирским горным козлом, кабаном, белокоготным медведем, дикобразом, барсуком, выдрой, каменной куницей и лисицей. Из промысловых видов птиц здесь обитают темнобрюхий, или гималайский, улар и куропатка. В летний период на гнездовья прилетает множество видов насекомоядных птиц, в т. ч. и такой экзотический вид, как райская мухоловка.

Ведутся работы по охране и расширению ареалов некоторых ценных видов животных, а также исследования по обогащению фауны промысловых зверей. В водоемах пойм р. Вахш в 1949—1950 гг. акклиматизирован пушной зверек нутрия; в 1961 г. тугайный олень переселен в Ромит, где сейчас насчитывается около 200 голов и наблюдается процесс его естественного расселения в горах.

Осуществляются работы по охране и увеличению численности архара, муфлона, джейрана, винторогого козла и редких птиц (тибетская саджа, тибетский улар и др.), а также по разработке рационального использования естественных ресурсов республики.

В Таджикистане созданы 13 заказников: Чильдухтаронский, Сайвотинский, Кушовлисайский, Сары-Хосорский, Искандеркульский, Даштимайдонский, Каратагский, Комаровский и др., общей площадью более 350 тыс. га. Планируется создание еще нескольких заказников.

Контроль за соблюдением мер по охране природы в республике осуществляется Комиссией по охране природы при Верховном Совете Таджикской ССР, Государственным комитетом лесного хозяйства Совета Министров Таджикской ССР, министерствами мелиорации и водного хозяйства, сельского хозяйства, Управлением рыбного хозяйства при Совете Министров республики, обществами охраны природы и озеленения, охотников и рыболовов, их отделениями в районах, а также административными комиссиями районных Советов депутатов трудящихся.

Лит.: Нарзикулов М. Н. Проблемы охраны природы горных областей Средней Азии и Казахстана. Тр. 3 Всесоюзного совещания по охране природы. Душанбе, 1961; Сапожников Г. Н. Рациональное использование и охрана природных богатств Таджикистана. Душанбе, 1967.

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ

Отдельные части территории Таджикистана по географическому положению, особенностям рельефа, климату и сочетанию высотных природных поясов сильно отличаются друг от друга. В этом отношении можно выделить несколько областей: Северный Таджикистан, Зеравшан, Юго-Западный Таджикистан, Каратегин и Дарваз (Центральный Таджикистан), Западный Памир, Восточный Памир.

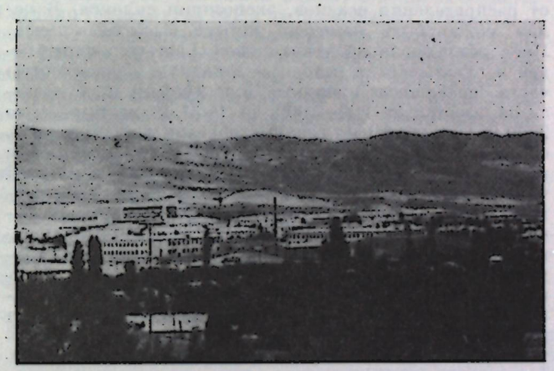
Северный Таджикистан. Эта природная область включает в себя западную часть Ферганской котловины и крайнюю юго-восточную часть Голодной степи с обращенными к ним склонами окружающих гор.

Кураминский хребет, образующий северный природный рубеж области, простирается с северо-востока на юго-запад, понижаясь в этом же направлении. Лишь отдельные его участки превышают 2000 м над уровнем моря. Наиболее возвышенную часть области составляют входящие в ее пределы части Кураминского и Туркестанского хребтов, а также горы Моголтау, наиболее пониженную часть — долина реки Сырдарьи, представляющая собой аккумулятивную равнину. Абсолютные отметки — от 250 м на юго-западе до 400 м на северо-востоке. Равнина состоит из поймы и трех надпойменных террас Сырдарьи, которые сложены аллювиальными отложениями. Местами на востоке развиты эоловые пески и солончаки. Долинная часть области и сопряженные с ней конусы выносов окружены адырами. С юго-запада на северо-восток непрерывной цепочкой

тянутся адырные гряды: Дигмай, Исписар, Акбель, Акчоп, Кызылджар и Супетау; они представляют собой гряды увалов брахиантиклинальной структуры; абсолютная высота —400—1000 м. Склоны гор сильно расчленены глубокими саями, оврагами, опускающимися от гребня до подошвы. Адырные гряды местами круто обрываются к Кайраккумскому водохранилищу.

Адырная зона в левобережье Сырдарьи начинается на западе склонами передовых хребтов Белисиныk (до 1400 м), Каратау, Гузан и Бургана. Эти горы являются первой передовой грядой Туркестанского хребта и отделяют собственно Ферганскую котловину.

Юго-восточная часть Голодной степи, относящаяся к Таджикистану, представляет равнину, которая находится в пределах абсолютной высоты 250—300 м и полого понижается с юго-востока на северо-запад. На юге Голодная степь сопрягается со слабопокатой предгорной пролювиальной равниной, состоящей из супесчано-галечниковых и суглинистых образований. Южнее предгорной равнины располагается северный склон Туркестанского хребта. В отличие от южного он состоит из трех параллельных друг другу гряд, отделенных котловинами и отличающихся пологостью. Высота хребтов в пределах области достигает 3500—4000 м.



Шураб — город таджикских шахтеров.

Недра Северного Таджикистана богаты полезными ископаемыми, особенно горючими: нефтью («КИМ», Равat, Айритан, Канибадам), углем (Шураб). В горах Карамазара открыты многочисленные месторождения полиметаллических руд (Курусай, Кансай, Такели, Алтын-Топкан), железной руды (Чокадамбулак), редких металлов (молибден, вольфрам, кадмий) и благородных металлов. Кроме того, имеется поваренная соль (Камышкургон). Область богата различными строительными материалами.

Относительная орографическая замкнутость, затрудняющая доступ воздушных масс, и особенности географического положения обусловливают специфические черты природы. Погода области, особенно в холодный период года, оказывается несколько более устойчивой. Воздушные массы, вызывающие смену погоды, проникают на территорию области, за исключением западной ее части, с некоторой задержкой, часто заметно трансформируются и остаются в ней значительно дольше. По количеству осадков территория области заметно уступает окружающим ее районам. Характерна довольно значительная разница в вертикальных градиентах осадков по склонам хребтов: особенно медленно растет количество атмосферных осадков вверх по склонам Туркестанского и Кураминского хребтов (от 5—8 до 13—17 мм на 100 м высоты). Это заметно сказывается на общем характере природных высотных поясов.

Равнинные и отчасти предгорные участки имеют наиболее низкую среднюю температуру января по сравнению с другими территориями республики. Длительность настоящей зимы в среднем составляет 1,5—2 месяца; лето жаркое, продолжительное. Количество годовых осадков на равнине от 100 мм в восточной части области до 200—240 мм в западной (Канибадам — 100 мм, Ленинабад — 155 мм). Особенной засушливостью отличаются склоны Туркестанского и Кураминского хребтов. На западе области, у выхода из горла Ферганской долины, характерны сильные местные (урсатьевские) ветры; иногда в Зафарободском районе в течение нескольких дней дуют сильные ветры; нередки случаи возникновения летом суховеев.

Рельеф, являясь важным климатообразующим фактором, определяет характер питания и густоту речной сети области. Главная водная артерия — Сырдарья — в пределах области имеет длину 197 км. Все реки области принадлежат бассейну Сырдарьи. Важное значение в орошении имеют ее левые притоки: реки Исфара, Ходжабакирган, Аксу, стекающие с Туркестанского хребта; реки Бураган, Каттасай и другие не достигают Сырдарьи. В пределах характеризуемой территории находится Кайраккумское, Фархадское и Каттасайское водохранилища, проходят Большой Ферганский и Северный Ферганский каналы.

Орографические и климатические особенности, а также гидрологический режим обусловливают своеобразие высотных поясов района. По сравнению с окружающими территориями пояса здесь занимают наиболее высокое гипсометрическое положение. Равнинная часть (300—500 м над уровнем моря) находится в поясе пустынной растительности с распространением полыней и солянок. Предгорный пояс эфемеров распространяется на высотах до 1400 м над уровнем моря, отличается скелетностью почв и широким развитием светлых серозе мов. Растительность: осоки, мятлики; склоны правобережной адырной зоны одевает разреженная травянистая (приходесма), полукустарниковая (шиповники, эфедра, парнолистники) растительность. На склонах левобережной адырной зоны — хрящевые темные серозе мы с полынью, спорадически встречаются каперцы, верблюжья колючка. Для западной части правобережья характерен известный эндемик — тюльпан моголтауский.

Среднегорный пояс степей и арчовников простирается выше 1400 м. На юго-западном склоне Кураминского хребта это пояс разреженных типчаковых степей с редкой арчой, распространяющийся до 2200 м; почва — светло-коричневая и типично коричневая. В среднегорьях Туркестанского хребта это пояс арчовников и типчаковых степей.

В высокогорном поясе распространены луговые степи из типчаков, мятликов и др., арчовые стланники. Еще выше — подушечники, луга и степи.

В целом равнинная часть области широко используется под хлопчатник и другие теплолюбивые культуры. Развито плодоводство и виноградарство, бахчеводство. Нижняя часть склонов используется под богарные посевы.

Зеравшанская область. Высокогорная область, лежащая в бассейне верхнего течения реки Зеравшан и охватывающая Туркестанский, Зеравшанский, Гиссарский (северный склон) хребты, разделяющие их долины рек Зеравшана и Ягноба, называется Зеравшанской. Эта территория известна в литературе и под названием Кухистан, что в переводе с таджикского означает «страна гор» и верно отражает основные черты природы этой части республики. Мощные горные хребты области, веерообразно расходящиеся к западу, поднимаются от 2000 до 5500 и более метров, сливаясь на востоке в грандиозный горный вал — Алайский хребет.

Для высокогорных участков, водораздельных гребней характерны альпийские формы рельефа: зубчатые гребни, острые вершины; местами распространены горноледниковые формы. Современный рельеф хребтов — результат новейших поднятий, происходивших в неогене и четвертичном периоде.

Между Туркестанским и Зеравшанским хребтами расположена долина р. Зеравшан — одна из крупнейших продольных межгорных впадин Средней Азии, протянувшаяся на 781 км с востока на запад, от Зеравшанского ледника до песков Сундукли. По характеру рельефа и геологическому строению это древнейший прогиб, сложенный палеозойскими породами и заполненный мезокайнозойскими отложениями. Характер долины различен на отдельных ее участках. Верхняя часть долины несколько шире (1—3 км), имеет форму ледникового трога со сравнительно ровным дном и незначительным уклоном. Ниже кишлака Лянглиф долина местами становится глубже и уже. Только на западном участке она расширяется; около Пенджикента ширина ее составляет 15 км. Самое низкое положение в долине занимает р. Зеравшан, уровень которой у Пенджикента около 900 м.

Зеравшанский хребет.

Между Зеравшанским и Гиссарским хребтами расположены сравнительно небольшие долины рек Ягноба и Искандердарьи. Долины эти узкие и находятся в диапазоне высот 2000—3000 м. Река Ягноб отделяет Зеравшанский хребет от Гиссарского и течет параллельно р. Зеравшан. В верховьях берега низкие, река течет по сравнительно обширной высокогорной котловине (Гульбас), известной своими горными лугами.

Недра области богаты полезными ископаемыми. Известны месторождения вольфрама (Джилау), сурьмы, ртути (Джижикрут, Шинг-Магианская группа месторождений), каменного угля (Фан-Ягноб). Разведано много месторождений строительных материалов.

Характеризуемая территория своеобразна и в климатическом отношении. Несмотря на значительные абсолютные высоты, климат в основном сухой, зима отличается малой и средней снежностью. Это связано с тем, что мощные горные поднятия (особенно с севера и юга) являются преградой для проникновения во внутрь области влажных воздушных масс. В западной, наиболее пониженной части области (980—1400 м над уровнем моря), годовое количество атмосферных осадков достигает 320—360 мм. Однако по мере продвижения на восток количество осадков несколько уменьшается. Основная масса их выпадает весной. Область относится к поясу семиаридного климата с умеренно теплым летом и умеренно суровой снежной зимой. Характерные черты климата — большие суточные и сезонные колебания температур, сухость воздуха, большое число дней солнечного сияния, неравномерное распределение осадков в течение года и т. д.

Своеобразие климата оказывает определенное влияние и на особенности гидрографии. Все реки района относятся к бассейну Зеравшана. В пределах Таджикистана река принимает три больших притока — Фандарью, Кштут и Магиян, стекающие с Гиссарского хребта, и более 100 мелких. Река Зеравшан и ее притоки относятся к типу рек ледниково-снегового питания. Поэтому наибольший сток в них приходится на лето (июль — август). Имеются каровые и долинные ледники. Наиболее крупный из долинных — Зеравшанский ледник. Крупным озером является Искандеркуль, расположенное на Зеравшанском хребте (2195 м).

Область отличается резкими контрастами не только в орографии, но и в распределении почвенно-растительного покрова. Значительная территория области занята различными разновидностями сероземных почв, формирующихся на лёссах долин и предгорий. В долинах и предгорных участках развиты культурно-поливные сероземы и, частично, светло-каштановые почвы.

Растительность области в большой степени зависит от распределения осадков, экспозиции склонов. В целом может быть намечено четыре высотных пояса. Пояс эфемеровой полусаванновой растительности беден и охватывает в основном западную расширенную часть Зеравшанской долины. Пояс пустынь простирается на высотах от 900—1000 до 1400 м, местами — до 2000 м. Он охватывает главным образом западную часть области. На речных террасах — орошаемый серозем с культурной растительностью. В предгорьях, в нижней части, растительность представлена сообществами осоки и мятлика; выше они сменяются эфемероидными пырейниками. Пояс древесно-кустарниковой растительности в среднегорьях представлен арчовниками, миндальниками, зарослями кустарников. Местами он прерывается участками степной и пустынно-степной растительности. Высокогорный степной пояс занимает склоны на высотах от 2600 до 4000 м. Для крутых склонов хребтов характерна светло-бурая лугово-степная почва; наиболее распространена типчаковая степь.

В области развито полеводство (зерновые культуры, табак, рис), садоводство, шелководство и животноводство.

Юго-Западный Таджикистан расположен между хребтами: Гиссарским на севере, Хазратишох на востоке, Бабатаг на западе и реками Пяндж и Амударья на юге. Юго-Западный Таджикистан по своим природным условиям имеет много общего с Северным Таджикистаном, но есть в нем и свои отличительные особенности. Территория Юго-Западного Таджикистана в геологическом отношении соответствует Таджикской депрессии. Тектонические разрывы, проходящие на севере и востоке области, отделяют ее от Гиссарского и Дарвазского хребтов.

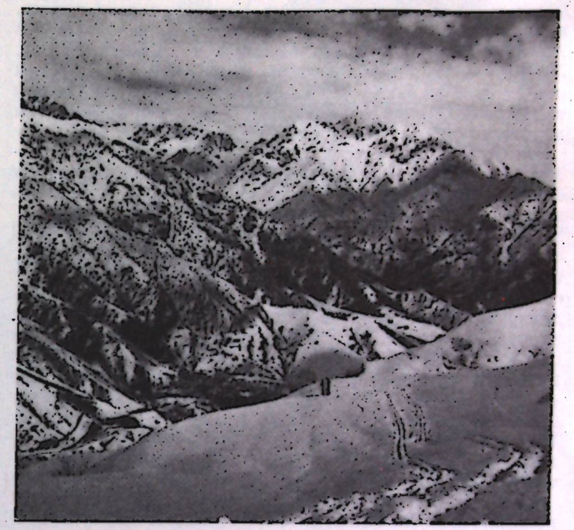
Территория Юго-Западного Таджикистана, в отличие от высокогорных областей республики, расположенных к северу и востоку от него, заполнена невысокими хребтами и широкими долинами. Высоты местности в пределах области колеблются от 300 м на юго-западе до 3000 м на северо-востоке. Горные хребты области простираются преимущественно с северо-востока на юго-запад и отделяются друг от друга долинами правых притоков Пянджа и Амударьи. Наиболее значительные: Бабатаг (Зоркосса —2292 м), Актау (Мундитау — 2227 м), Каратау, Джилантау, Тереклитау и Сарсарак, являющиеся ответвлениями Каратегинского и Вахшского хребтов. Они сложены из осадочных пород, преимущественно песчаников, конгломератов, глин, известняков. Между горными хребтами расположены

широкие долины с плоскими или слабоволнистыми равнинами: Гиссарская, Нижнекафирниганская, Вахшская, Яванская, Кулябская, Дангаринская и др. Высота их над уровнем моря колеблется от 300 до 1200 м (на этих лёссовых равнинах размещены основные посевы хлопчатника, сады и виноградники). На окраинах равнины, постепенно повышаясь, сменяются предгорными холмами (адырами), составляющими промежуточную полосу между равнинами и горными хребтами (на адырах расположены богарные посевы и зимне-весенние пастбища).

Юго-Запад Таджикистана богат залежами полезных ископаемых осадочного происхождения. Огромны запасы каменной соли. Здесь возвышаются купола, состоящие из чистой поваренной соли (Ходжамумин и Ходжасартис). Имеются месторождения известняков и доломитов в Яванской долине — источник сырья для строящегося Яванского электрохимкомбината. Известны месторождения горючего газа и нефти. Разнообразны строительные материалы, много источников целебных минеральных вод.

Климат области — самый теплый в республике. Южное положение и высокие заслоны от северных холодных масс воздуха обусловливают сухой континентальный субтропический климат в долинах области. Средняя температура июля на пониженных равнинах — до 30°. В отдельные дни температура воздуха доходит до 47—48° (Шаартуз, Нижний Пяндж). Средняя температура января на большей части территории, за исключением окраинных высоких хребтов, выше нуля. Горные районы юго-запада лучше обеспечены осадками, чем районы Северного Таджикистана. Годовое количество осадков — от 140 мм на крайнем юге до 600—800 мм в северных и северо-восточных, более высоких горных частях области.

Юго-Западный Таджикистан отличается от Северного также сравнительно густой речной сетью. Область пересекают несколько многоводных рек: Вахш, Кафирниган, Пяндж, Кызылсу и множество небольших, относящихся к бассейну Амударьи. Здесь различается несколько высотных почвенно-растительных поясов. Каждый из них имеет особый природный мир. Низкие долины юга области со светлыми сероземами покрыты эфемеровой растительностью с мятликом, пустынной осокой и др. Только в поймах рек преобладает болотная и древесная тугайная растительность. В нижнем поясе огромные площади освоены под сельскохозяйственные культуры. Здесь разместились хлопковые поля, сады и виноградники. С расширением ирригационного строительства сельскохозяйственные культуры все более теснят естественную растительность. Выше лежит пояс крупнозлаковых полусаванн с более густой растительностью, с фисташкой, еще выше — с арчовниками и розариями. Распространены обыкновенные и темные серозёмы. В горах преобладают скотоводство и богарное земледелие.



Плато Ходжа-Обигарм.

Благодаря жаркому субтропическому климату в этой области можно получать самые высокие урожаи, выращивать самые теплолюбивые культуры — тонковолокнистый хлопчатник, сахарный тростник и цитрусовые.

Соляной купол Ходжамумин.

Каратегино-Дарвазская (Центрально-Таджикская) природная область занимает центральное положение по отношению к другим частям Таджикистана. Она простирается от Каратегинского хребта на западе до хребтов Петра Первого и Академии Наук на востоке, от Зеравшанского и Алайского хребтов на севере до р. Пяндж на юге. Очень разнообразен рельеф области. Ее поверхность представляет собой систему своеобразных речных долин, отделенных друг от друга мощными горными хребтами. Северная часть области, совпадающая с долиной реки Сурхоб (Кызылсу), в геологическом отношении представляет собой межгорный прогиб между высокими горными поднятиями Гиссаро-Алая и Памира и является продолжением Таджикской депрессии. Большую часть территории Каратегино-Дарваза зани-

мают горы. В область, кроме Каратегинского хребта, входят: частично южными склонами Зеравшанский и Алайский, основные части Вахшского, хребты Загара, Хазратишох, Дарвазский и Петра Первого. Хребты отделены друг от друга межгорными долинами. По ним текут реки Сурхоб, Обихингоу, Муксу. Как хребты, так и долины области понижаются с востока на запад.

Наиболее освоенная часть области — долина р. Сурхоб, вытянутая в широтном направлении более чем на 140 км. Дно ее постепенно повышается с запада на восток от 1200 до 2100 м. На всем протяжении наблюдается чередование котловинообразных расширений с обширными конусами выносов боковых притоков рек. Среди них имеются удобные для поселений и ведения сельского хозяйства долины боковых притоков (впадающих в Сурхоб справа) и конусы выносов, на которых располагаются кишлаки, потонувшие в густой зелени садов. С хребта Петра Первого, круто опускающегося в долину Сурхоба, стекают преимущественно короткие речки с узкими долинами. Долина реки Обихингоу (1200—3200 м), простирающаяся между хребтами Петра Первого и Дарвазским, по сравнению с долиной Сурхоба, узка и менее удобна для ведения сельского хозяйства.

Каратегино-Дарвазская природная область, которая находится на стыке молодых и более древних горных сооружений, отличается высокой сейсмической активностью.

Богатства недр представлены и рядом месторождений каменного угля. Выявлены месторождения нефелиновых сиенитов, золота, свинца, молибдена, асбеста, слюды, поделочных и облицовочных камней и разнообразных строительных материалов.

В долинах, защищенных с севера мощными хребтами и открытых на запад в сторону теплых влажных ветров, несмотря на большую приподнятость, климат относительно мягкий и характеризуется умеренно жарким и умеренно теплым летом. Здесь континентальность климата проявляется меньше, чем в Юго-Западном Таджикистане, что объясняется положением области в окружении высоких гор, покрытых ледниками. По этой причине земля прогревается медленно и запаздывает наступление максимальных температур. Климат области отличается от климата Юго-Западного Таджикистана сравнительно суровой зимой и более прохладным и влажным летом.

Среднемесячная июльская температура в долинах области — от 15—20° до 24° на севере (в долине Сурхоба) до 25—27° на юге (в долине Пянджа), средняя январская — соответственно от —7—8° до —3°.

Сложная орография обусловливает неравномерное распределение осадков в пределах области (от 500 до 1000 мм и более). Наибольшее количество осадков выпадает в бассейне реки Обихингоу (Тавильдара — 903 мм). На втором месте долина Сурхоба (Гарм — 698 мм), долина Пянджа получает около 500 мм.

Каратегино-Дарвазская природная область имеет сравнительно богатый растительный покров. Долины и предгорья покрыты эфемеровой растительностью. В предгорьях ярко выражен древесно-кустарниковый пояс с грецким орехом, чинаром, кленом туркестанским, алычой, бояркой, яблоней и др. В верхней части пояса распространена арча. Выше — пояс высокогорных лугов, степей и луговых степей. На южных склонах Дарвазского хребта среднегорья покрыты эфемеровой растительностью и редколесьем из бусташки, граната и бухарского миндаля. Ровные участки долин заняты полями и садами.

Памир — это край, где формировались самые разнообразные ландшафты: субтропические и альпийские, вечных снегов и ледяных высокогорных пустынь, где долинные пространства сменяются острыми вершинами гор; край невиданных контрастов и сложнейших исторических, географических и этнографических загадок Азии.

Памир — огромный горный узел почти в центре азиатского материка, где сходятся величайшие горные системы: Тянь-Шань, Гиндукуш, Куньлунь, Каракорум. Это орографически замкнутая высокогорная область, расположенная в значительном отдалении от океанов и морей. Такое географическое положение и высокогорный рельеф накладывают отпечаток на весь процесс формирования физико-географических условий этого крупного высокогорного района СССР.

Памир — геологически молодая горная страна. По своему геологическому происхождению она представляет собой палеозойско-мезозойскую глыбу, отчлененную от районов Юго-Западного Таджикистана молодыми расколами и поднятую в кайнозое на высоту в среднем 3500—4000 м над уровнем моря. Меридиональные поднятия и разной степени расчлененности эрозией привели к образованию разнообразных физико-географических условий на Памире. В нем резко обособляются две физико-географические области — Западный и Восточный Памир. Границу между ними можно провести по идущему в меридиональном направлении хребту Зулумарт, Усойскому завалу, озеру Яшилькуль до слияния рек Памира и Вахандарьи.

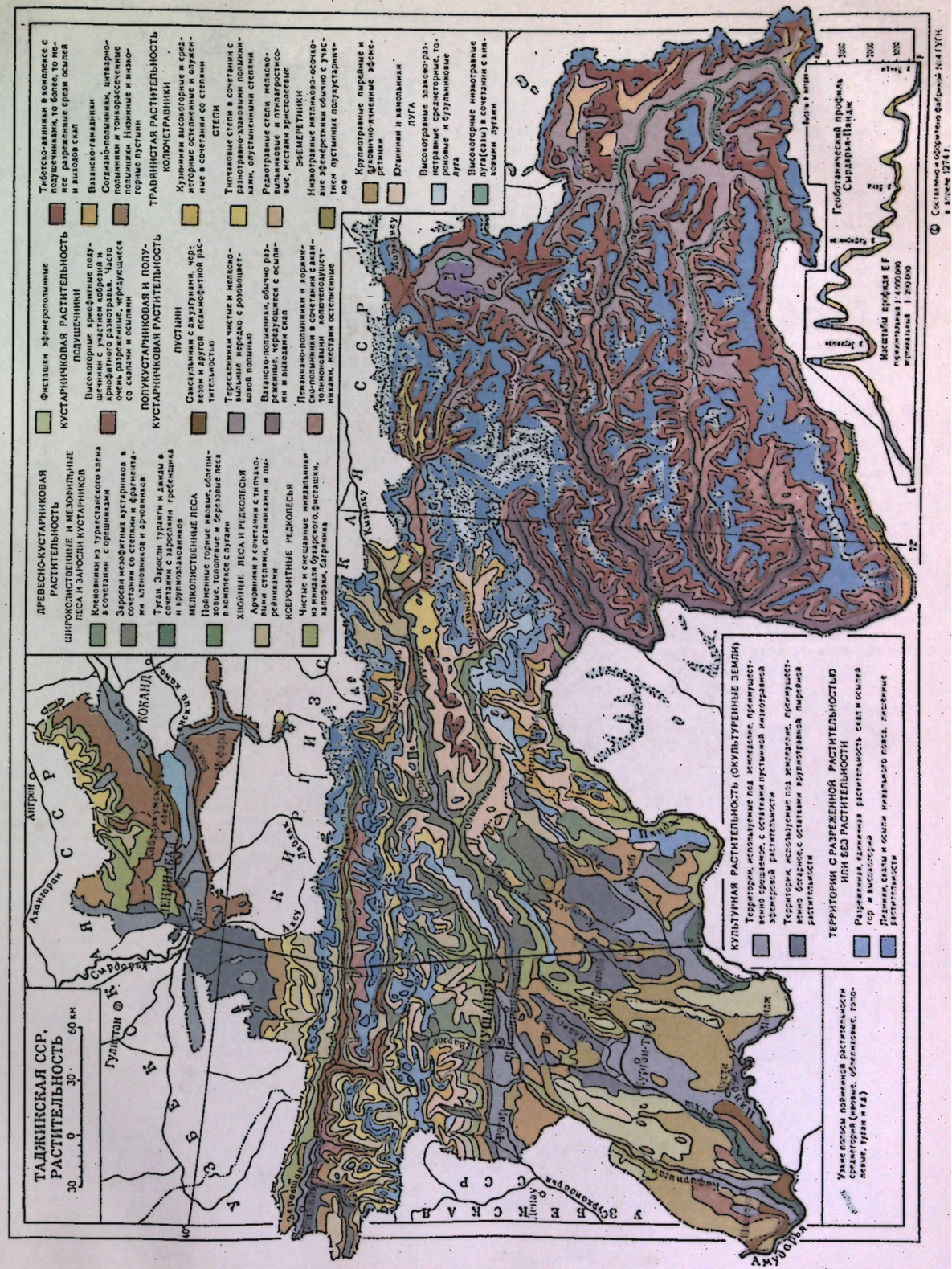
Западный Памир. Почти всю территорию Западного Памира занимают хребты главным образом широтного направления: Ванчский (5584 м), Язгулемский (пик Революции, 6974 м), Рушанский (около 6000—6100 м), Шугнанский (5704 м). Кроме того, имеются и хребты меридионального направления: Академии Наук (пик Коммунизма, 7495 м), Ишкашимский и т. д. Здесь же расположены самые длинные и мощные ледники Средней Азии. Большинство долин Западного Памира, как Бартанг, Рушан, Шахдара, Пяндж и др., лежит на высоте от 2000 до 3000 м.

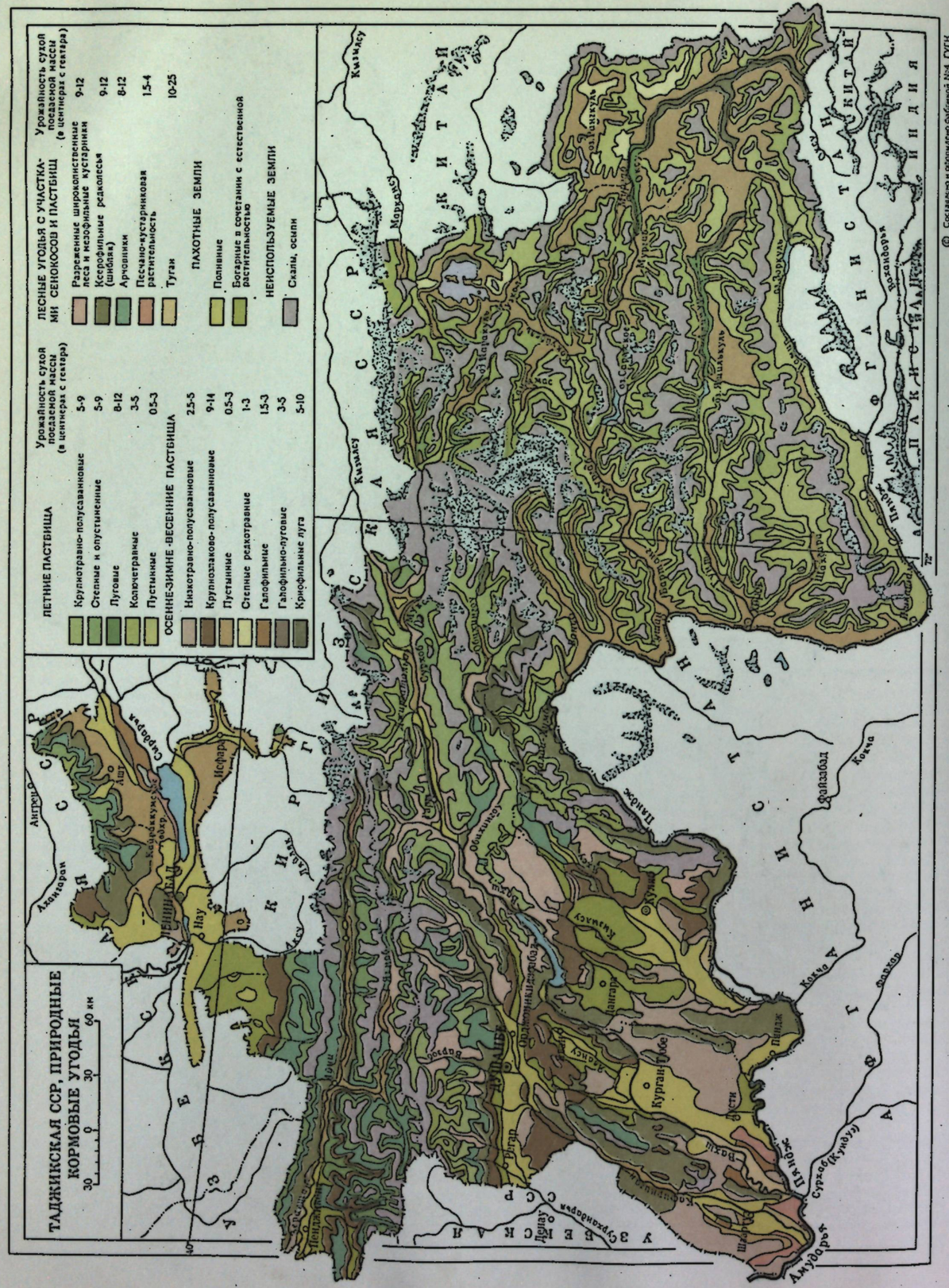
Ярусность — главная особенность рельефа как Западного, так и Восточного Памира. Исследования специалистов показывают, что это является следствием двух противоречивых циклов развития рельефа — восходящего эрозионного (денудационного) и нисходящего аккумулятивного. Гипсометрическое положение и местные условия оказывают непосредственное влияние на формирование климатов Западного Памира. Высокие хребты образуют естественное ограждение, затрудняющее проникновение влажного западного и южного океанического воздуха внутрь края. Установлено, что территория Западного Памира находится под влиянием двойной смешанной — циклональной и муссонной — циркуляции воздуха, и поэтому климатические условия ее резко отличаются от общего климатического фона Средней Азии. Климатические особенности Западного Памира характеризуют низкие температуры, напряженность инсоляции, в целом, низкий уровень осадков, разреженность воздуха, короткий вегетационный период и значительная микроклиматическая пестрота.

Среднегодовое количество атмосферных осадков на леднике Федченко — 1192 мм, в Хороге —263 мм, Ишкашиме —105 мм.

Ледники высокогорий порождают воды Памира и почти всей Средней Азии. Основными реками Западного Памира являются Пяндж, Гунт, Шахдара, Бартанг, Язгулем, Ванч.

На Западном Памире много ювенильных источников. Имеются самые разнообразные типы вод, в т. ч. углекислые (типа кисловодских нарзанов, ессентуков, боржоми, карловых вар) и термальные, температура которых поднимается до 40—60°. Горный климат и многочисленные источники дают возможность организовать здесь лечебницы и санатории.





Долина реки Ванч.

Велико географическое разнообразие типов почв. Здесь выделяются выраженные пояса сероземных, темных, горных светло-коричневых, высокогорных пустынно-степных почв. Среди этих основных типов клочками встречаются луговые, лугово-торфяно-болотные и аллювиально-луговые гидроморфные почвы.

В долинах, на нижних склонах горных хребтов (до 3000 м и местами выше), господствуют солянково-полынные и гаммадовые пустыни. Выше распространена высокогорная нагорно-ксерофитная и пустынно-степная растительность. В речных долинах сохранилась древесно-кустарниковая растительность — рощицы ивы, облепихи, березы, тополей, заросли грецкого ореха. В садах выращиваются яблоня, абрикос, орех, тут, виноград.

Вблизи Хорога, на высоте 2320 м над уровнем моря, расположен Памирский ботанический сад им. А. В. Гурского, где в результате акклиматизации прижились сотни видов деревьев и кустарников из других географических районов.

Животный мир области характеризуется обилием высокогорных форм. Особенно богата орнитофауна. Здесь водятся медведи, барсы, лисицы, выдры, куницы, кабаны, волки. Много архаров и киков. Повсеместно встречаются зайцы, сурки. Из охотничье-промысловых птиц распространены куропатки, горная индейка. В реках и озерах обитают маринка, храмуля, форель, сазан, лопатонос, имеющие промысловое значение.

Полезные ископаемые этого горного края были известны еще в глубокой древности. Наиболее важными видами ископаемых Западного Памира являются молибден, золото, серебро, слюда, вольфрам, тальк, асбест, горный хрусталь, разнообразные ценные камни — шпинель, гранаты, мрамор, лазурит и т. д.

Восточный Памир имеет иной физико-географический облик. Обширная высокогорная пустыня протянулась от южных склонов Заалайского хребта на севере до берегов реки Пяндж на юге. Восточно-памирские долины и озерные котловины — Аличурская, Мургабская, Рангкульская и др.— расположены на высотах от 3500 до 4200 м над уровнем моря. После Тибета — это самое высокое нагорье в мире. Над широкими высокогорными долинами поднимаются заметно разрушенные округлые горы разного геологического возраста. В центральной части Восточного Памира можно видеть компактную систему Музкольского хребта, разделяющую Восточный Памир на северную и южную части. Южнее его возвышаются Северо-Аличурский и Южно-Аличурский хребты — продолжение Рушанского и Шахдаринского хребтов. На восточной и южной окраине высятся могучие Сарыкольский и Ваханский хребты.

Климат Восточного Памира высокогорно-пустынный, ультраконтинентальный, с чрезвычайно резкими и большими суточными и годовыми колебаниями температур. Воздушные массы сюда попадают сухими и, в зависимости от местных условий, экспозиции склонов, орографии и других физико-географических факторов, дают наименьшее количество осадков во всей горной части Средней Азии. Здесь выпадает осадков: в Ирхте — 133 мм, Джавшангозе —125 мм, Булункуле —86 мм, Мургабе —73 мм, Каракуле — около 72 мм.

Зима Восточного Памира сурова и продолжительна. Наличие широких замкнутых долин и озерных котловин, скопление и застои в них холодных и тяжелых масс воздуха, стекающих с окружающих гор, разреженность и сухость атмосферы, ясность неба способствуют очень сильному охлаждению. Морозы бывают во все месяцы. Особенно часто минусовые температуры наблюдаются с ноября по апрель. Серьезный отпечаток на температурный режим накладывают и сильные ветры, в результате чего здесь в основном отсутствует безморозный период. Заморозки на почве бывают на протяжении всего года. Среднегодовая температура воздуха составляет в Мургабе —1,5°. Абсолютные минимумы температуры бывают в Мургабе —47°, Каракуле —50°. Лето короткое и прохладное. Средняя температура июля 13—14°.

Восточный Памир богат озерами, имеющими самое различное происхождение. Все они расположены выше 3200 м над уровнем моря. Самым большим озером республики является соленое озеро Каракуль площадью 380 км². Вода его непригодна для питья, в ней содержатся соли хлористого натрия, калия, сернокислого натрия, сернокислого магния и т. д. На многие километры берега его покрыты вечной мерзлотой.

Основными реками района являются: Мургаб (в верхнем течении Аксу), Гудара (в верхнем течении Кокуйбельсу), Танымас, Аличур, Памир и др. Все они текут в широтном направлении и впадают в Пяндж.

Очень своеобразна география почв на Восточном Памире. В речных долинах встречаются почвы высокогорные пустынно-щебенистые, каменистые, высокогорные такыры, луговые, болотные и т. д. Огромные площади заняты непочвенным образованием. В горах от 3500 до 4300 м расположены высокогорные пустынные почвы, от 4300 до 4800 м — высокогорные пустынно-

Аличурская долина.

степные почвы. При орошении почвы Восточного Памира могут использоваться для травосеяния и овощеводства.

Растительный покров области везде крайне разреженный. Преобладают пустынные (терескеновые, полынные и пижмовые) и нагорно-ксерофитные (подушечные) формации. Древесная растительность отсутствует. На хребтах с высоты 4000 м появляются небольшие участки альпийских лугов.

На Восточном Памире открыты месторождения золота, свинца, редких минералов (циркон и др.), соли, селитры и пр.

Лит.: Атлас Таджикской ССР. Душанбе — Москва, 1968; Агаханянц О. Е. Основные проблемы физической географии Памира, ч. 1, Душанбе, 1965; Ачилов Х. Г. Природа, богатства и хозяйство Северного Таджикистана. Душанбе, 1969; Бабушкин Л. Н. и Когай Н. А. Физико-географическое районирование Средней Азии (Таджикская ССР). Тр. Таш-ГУ, в. 307, Ташкент, 1967; Джураев К. О распределении природных зон на территории Таджикистана. Тр. ТФГО СССР, в. 2, Душанбе, 1961; Советский Союз. Таджикистан (Географическое описание). М., 1968; Станюкович К. В. С какой скоростью меняется природная обстановка на Памире. ИВГО, т. 97, в. 1, 1965; Средняя Азия (Физико-географическая характеристика). М., 1958; Таджикистан (Физико-географический очерк). Л., 1936; Щукин И. С. и Гилярова М. А. (Кухистан). В кн.: Таджикистан (Физико-географический очерк). Тр. ТПЭ, в. 23, Л., 1936.

НАСЕЛЕНИЕ

Таджикистан по численности населения к началу 70-х гг. занимает 11 место среди союзных республик СССР. По переписи населения на 15 января 1970 г. в республике проживало 2 899 602 человека (1,2% населения СССР), в т. ч. 1 426 255 мужчин и 1 473 347 женщин. Средняя плотность населения —20,3 человека на 1 км². На 1 января 1974 г. в республике проживало 3 млн. 282 тыс. человек.

По сравнению с 1913 г. население выросло к 1970 г. в 2,8 раза. Между переписями 1959 и 1970 гг. оно увеличилось на 46%, при приросте населения в целом по СССР на 15,8%. Средний ежегодный прирост населения составил 3,53%. Повышенный естественный прирост населения — результат не только более высокой рождаемости, но и улучшения благосостояния народа, системы здравоохранения, снижения смертности, особенно среди детей. Механический прирост населения вызван большим развитием производительных сил республики, особенно такими крупными объектами строительства, как Нурекская ГЭС, Регарский алюминиевый завод, Яванский электрохимкомбинат, крупные комплексы ирригационных сооружений и др.

ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Индустриальное и культурное развитие республики вызвало большие изменения в соотношениях удельного веса городского и сельского населения. В прошлом, до установления в Таджикистане Советской власти, за малым исключением все население проживало в сельской местности. В 1913 г. сельское население составляло 91%, городское — только 9%. Вплоть до 1926 г. соотношение сельского и городского населения почти не изменялось. Заметный рост городского населения наблюдается в 1929 г, в связи с общим индустриальным развитием республики. Динамика дальнейшего роста численности городского населения представлена следующими показателями: в 1939 г.—17%, в 1959 г.—33%, в 1970 г. — 37%. Внутри республики наиболее высоким процентом городского населения и большей численностью городских поселений выделяются Северный Таджикистан и Гиссарская долина. Наименьший удельный вес городского населения характерен для горных районов Центрального Таджикистана и Горно-Бадахшанской автономной области.

Число городов с 1939 по 1970 гг. увеличилось с 7 до 18, а число поселков городского типа — с 19 до 47. Среди городов Таджикской ССР по численности населения первое место занимает столица республики Душанбе (423 тыс. человек на 1 января 1974 г.), второе — Ленинабад (свыше 112 тыс. человек). К типично новым городам, сформировавшимся на индустриальной основе, относятся Шураб, Нурек, Кайраккум и Калининабад.

Несмотря на опережающие темпы роста городского населения, сельское значительно преобладает над ним и составляло по переписи 1970 г. 63% общей численности населения. Сравнивая данные переписи с другими союзными республиками, Таджикскую ССР следует отнести к той группе, где наиболее высок удельный вес сельского населения. В региональном плане повышенным удельным весом сельских жителей отличаются ГБАО, горная часть Центрального Таджикистана, юго-запад республики (Кулябская группа районов) и Вахшская долина. По переписи 1970 г. число сельских населенных пунктов всех типов составляло 3908. За 11 лет между переписями 1959 и 1970 гг. их общее число в целом по республике в связи с миграцией населения из мелких в крупные кишлаки уменьшилось на 20%. Сельское население за этот период увеличилось на 38%. В то же время общее число населенных пунктов с населением до 500 человек сократилось на 34% и значительно возросло число пунктов с населением свыше 500 человек (на 61%) и соответственно увеличилось их население (на 77%).

В Таджикистане сложилось два типа сельских поселений — равнинный (оазисный) и горный. В плодородных орошаемых, как правило, густонаселенных долинах преобладают средние и крупные кишлаки (400—1000 человек и более). Горные кишлаки преимущественно невелики (до 200—300 человек).

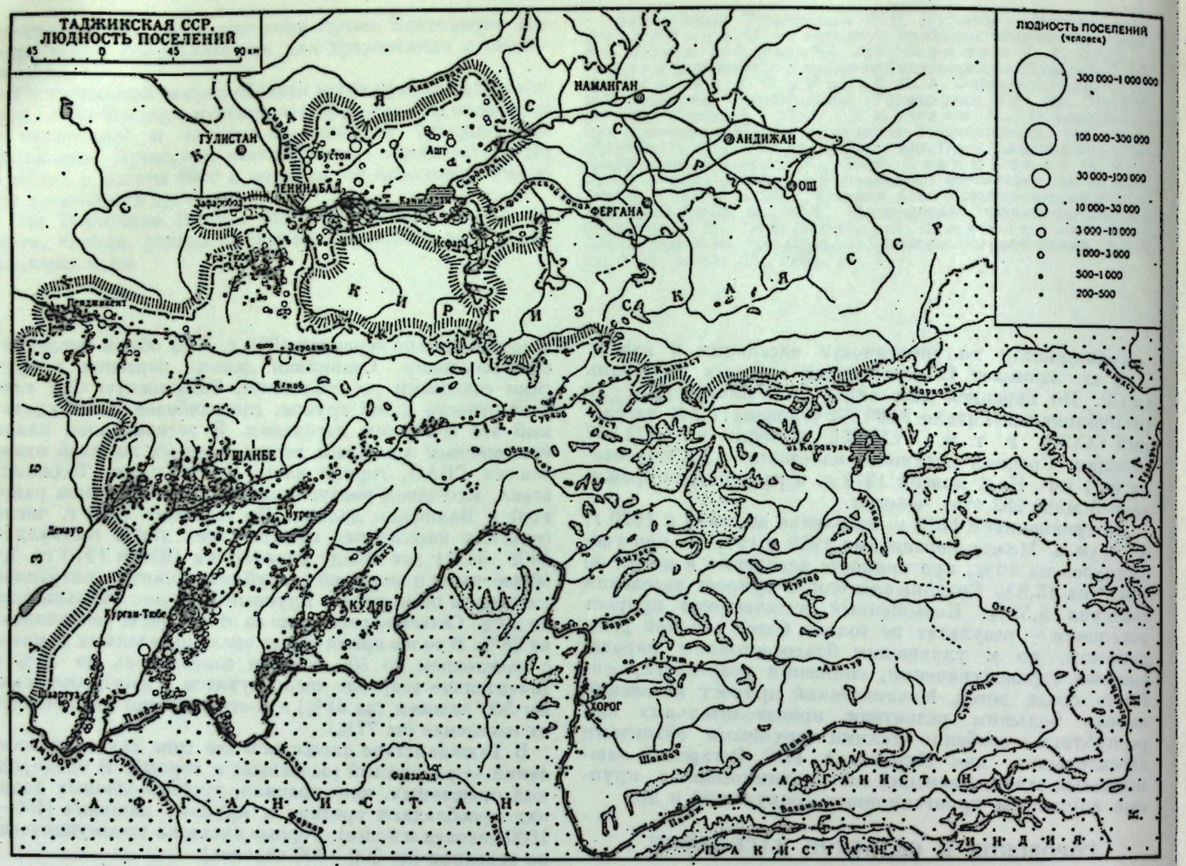
ПОЛО-ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА

В довоенный период в составе населения наблюдалось некоторое преобладание мужчин, но последствия Великой Отечественной войны изменили это соотношение: по переписи 1959 г. мужчин было 48,7% и женщин 51,3%. В период между переписями 1959 и 1970 гг. этот разрыв несколько сократился. В 1970 г. процент мужчин составил 49,2, женщин — 50,8. Среди городского населения соотношение мужчин и женщин таково: мужчин 49,0%, женщин 51,0%, на селе соответственно —49,3 и 50,7%.

Анализ данных возрастной структуры населения свидетельствует о значительном преобладании молодежи, особенно детей, составляющих несколько меньше половины населения (48,6%), что значительно превосходит соответственные возраста в целом по СССР (30,9%). Следующая наиболее многочисленная возрастная группа — от 16 до 39 лет, на долю которой приходится 30,2%. Значительно уменьшается процент возрастных групп от 40 лет и выше. Так, например, население от 40 до 59 лет составляет 13,6%.

ПЛОТНОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ

В Таджикистане, как и всюду, люди издавна выбирали для поселения места с наиболее благоприятными природными условиями. Вместе с тем, по мере развития производительных сил, происходило активное воздействие человека на природную среду. Этот закономерный



процесс стал интенсивно проявляться с момента установления Советской власти в республике. Освоение ранее пустынных и безводных пространств, создание густой сети ирригационных сооружений, использование горнорудных богатств, осуществление целого ряда мероприятий по плановому переселению жителей высокогорных сел в плодородные равнинные места, формирование и бурное развитие новых промышленных центров способствовало не только более или менее равномерному размещению населения, но и его территориальному перераспределению.

В условиях гористого характера республики сложилось неравномерное размещение населения. Свыше 85% его сосредоточено в пространствах до 1500—1600 м над уровнем моря. К ним относятся районы Присырдарьинской низменности, большая часть долины Зеравшана и Ура-Тюбинская котловина в Северном Таджикистане, Гиссарская, Вахшская и Кафириганская долины, долины рек Кызылсу, Яхсу, Сурхоб, где в основном плотность населения значительно превышает общереспубликанский показатель.

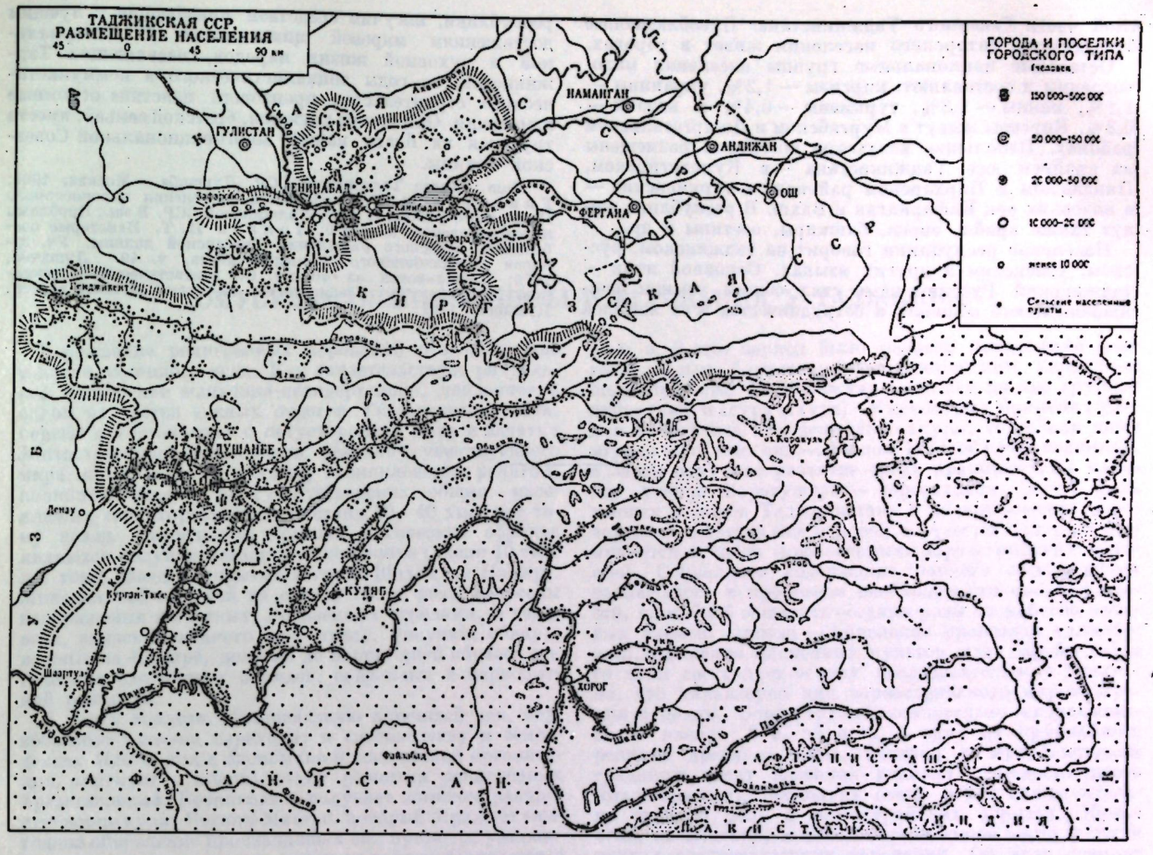
В Северном Таджикистане ($^1/_6$ площади республики) проживает около $^1/_3$ населения при средней плотности 37 человек на 1 км². Наиболее высокой плотностью населения характеризуется низменное левобережье Сырдарьи со средней плотностью 80—100 человек и более. Правобережная часть Сырдарьи, за исключением 15—20-километровой приречной полосы, уже не отличается высокой плотностью населения (10—15 человек) и крупными сельскими поселениями. Северо-восточная территория правобережья (Аштский район) также имеет плотность 10—20 человек, но с большим удельным весом крупных поселений.

Следующей зоной сравнительно высокой плотности населения в Северном Таджикистане по праву считается западная часть Зеравшанской долины в диапазоне примерно 800—1200 м над уровнем моря. Плотность населения здесь несколько выше среднереспубликанского показателя —25—30 человек.

В Юго-Западном Таджикистане самым густонаселенным районом является Гиссарская долина, которую следует отнести к числу старейших зон заселения в республике. На ее сравнительно небольшой территории (8%) живет около 30% всего населения. Здесь самый высокий процент городского населения — почти 49,6% или свыше 40% всего городского населения республики. На ее территории расположены три города: столица Таджикской ССР Душанбе, Регар, Орджоникидзеабад, а также поселки городского типа — Ленинский, Гиссар, Октябрьский и Новабад. Средняя плотность населения долины около 73 человек на 1 км². Для Гиссарской долины характерна и высокая плотность сельского населения: здесь сосредоточено свыше $^1/_5$ всех сельских поселений республики.

Вахшская долина также один из самых плотно населенных районов Юго-Западного Таджикистана (48 человек на 1 км²), с преобладанием сельских жителей (свыше $^2/_3$ всего населения).

Сравнительно густо заселено низовье Кафирнигана. Плотность сельского населения орошаемой части



Нижнего Кафирнигана составляет примерно 30—50 человек на 1 км².

В восточной части Юго-Западного Таджикистана, в бассейнах рек Кызылсу и Яхсу, расположена Кулябская группа районов, где проживает свыше $^1/_{10}$ населения республики, при средней плотности несколько выше среднереспубликанской — 20—38 человек на 1 км². Преобладают сельские жители; в Кулябе и поселках городского типа живет примерно более $^1/_4$.

В Горно-Бадахшанской автономной области (63,7 тыс. км²) по переписи 1970 г. проживало 3,4% населения республики, средняя плотность его —1,5 человека. За небольшим исключением население сосредоточено в долинах рек Ванча, Язгулема, Бартанга, Гунта и др. Их людность колеблется от мелких поселений с числом жителей от 25 до крупных —800—900 человек, при средней людности 180—225 человек. На Восточном Памире характер расселения и людность населенных пунктов заметно отличаются от Западного Памира. Здесь население малочисленно, низка его плотность, поселения размещены в основном единично среди пастбищных угодий при их очень малой людности.

По мере развития производительных сил население республики размещается по территории более рационально.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Таджикистан — многонациональная республика. Ее коренное население — таджики — один из древнейших народов Средней Азии. Они составляют преобладающее большинство (по переписи 1970 г.—56,2% ко всему населению республики). По сравнению с данными переписи 1959 г. (53,1%) удельный вес таджикского населения возрос на 3,1%. На территории республики таджики живут повсеместно, хотя удельный вес их не везде одинаков. Выше всего он в центральных и восточных районах. К местам почти сплошного таджикского населения относятся долина р. Сурхоб с ее притоками, правобережье р. Пяндж, верховья рек Кызылсу и Яхсу, верхнее и среднее течение р. Зеравшан и Западный Памир. Высок удельный вес таджиков в северной и восточной частях Гиссарской долины. В пределах Северного Таджикистана — в Канибадамском, Исфаринском, Ура-Тюбинском, Ходжентском административных районах — доля их значительно выше. В Вахшской долине таджики составляют примерно половину всего населения. Второе место по численности населения занимают узбеки (23%). К местам с наибольшим удельным весом и плотным заселением их относятся Пролетарский, Науский, Регарский, Советский административные районы.

Третьей по численности национальностью являются русские (11,9%). Они живут преимущественно в городских поселениях, составляя 30% всего городского населения республики, а в Душанбе, Нуреке, Калининабаде и в центрах горнорудной промышленности удельный вес русских еще выше.

Четвертое место, по оценке 1970 г., занимают татары (2,4%), большая часть которых проживает в Гиссарской и Вахшской долинах, а также в Присырдарьин-

ской части Северного Таджикистана. Преобладающее большинство татарского населения живет в городах.

Остальные национальные группы населения малочисленны и составляют: киргизы — 1,2%, украинцы — 1,1%, немцы — 1,3%, туркмены — 0,4% и казахи — 0,3%. Киргизы живут в Мургабском и Джиргатальском районах. Небольшие казахские поселения размещены на крайнем юге Таджикистана — в Кумсангирском, Пянджском и Пархарском районах, а туркменские — в низовьях рек Кафирниган и Вахш. В республике живут также арабы, евреи, башкиры, осетины и др.

Население республики говорит на таджикском, русском, узбекском и других языках. Основной язык — таджикский. Русский язык стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех жителей республики, могучим средством приобщения к лучшим достижениям мировой цивилизации. В материальной и духовной жизни народов, населяющих Таджикистан, за годы социалистического и коммунистического строительства произошли поистине огромные изменения. Они живут дружной, братской семьей, вместе трудятся на благо нашей многонациональной Советской Родины.

Лит.: Атлас Таджикской ССР. Душанбе — Москва, 1968; Гинзбург Н. С. Особенности расселения высокогорного Памирского района (ГБАО) Таджикской ССР. В кн.: Проблемы народонаселения. М., 1970; Лолаев Н. Т. Некоторые особенности сельского расселения Гиссарской долины. Уч. записки Душанбинского госпединститута, т. 49. Душанбе, 1970; Таджикистан за 40 лет. Сб. статистических материалов. Душанбе, 1964; Таджикистан за годы Советской власти. Душанбе, 1967.

ВЕРОВАНИЯ, ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ

ДОМУСУЛЬМАНСКИЕ КУЛЬТЫ И ВЕРОВАНИЯ У ТАДЖИКОВ

Зарождение религиозных верований относится еще к эпохе каменного века. Как свидетельствует ритуальное погребение мальчика-неандертальца, найденное в одном из гротов южных отрогов Гиссарского хребта, первые представления о потустороннем мире и зачатки фантастического объяснения реально существующего мира, которые легли в основу возникновения религии, появились еще в эпоху мустьерских общин, населявших территорию Таджикистана 50—40 тыс. лет тому назад. Памятником древних магических обрядов являются рисунки мезолитической эпохи (около 10 тыс. лет тому назад), открытые в гроте Шахты на Памире. Минеральной краской на стенку грота здесь нанесены изображения животных, пронзенных стрелами, и человека, замаскированного под птицу. Рисунки, обнаруженные на Памире, донесли до наших дней образец магических охотничьих обрядов, связанных с первобытной религией.

В эпоху неолита, завершающую каменный век, первобытные племена переходят к скотоводству и земледелию. Изменения в экономике и социальной организации приводят к новому этапу развития религиозных представлений. Возникает и получает широкое распространение культ Богини-Матери, который отражает ежегодное обновление производящих сил природы, умирающих осенью и вновь воскресающих весной. Появляются сложные обряды, связанные с этим культом, а также племенные культы. Раскопки поселений гиссарской культуры и прежде всего Туткавула и Саёда в Южном Таджикистане вскрыли самые ранние стадии перехода к производящему хозяйству.

Религиозные представления племен эпохи бронзы и раннего железа — саков (2—1-е тысячелетия до н. э.) восстанавливаются лишь предположительно. Археологические раскопки в Кайраккумах, между Ленинабадом и Канибадамом, в низовьях Вахша и на Восточном Памире дали сведения, которые свидетельствуют о политеистических культах кочевых племен, обожествлявших в первую очередь силы природы. С культом предков и страхом перед покойником связаны кольца памирских курганов и ритуальное посыпание трупа красной краской. В индоиранских литературных памятниках зафиксировано представление о Матери-Земле, прародительнице всего сущего, в т. ч. и человека. Широко развиты были тотемистические представления. Об этом говорят фигурки животных из сакских могильников Памира, которые нашивались на одежду, и многочисленные рисунки горных козлов, выбитые на скалах в различных местах Таджикистана.

Сведения о религиозных верованиях эпохи разложения первобытнообщинного строя и возникновения классового общества имеются в «Авесте» — собрании религиозных текстов зороастрийцев, древнейшие части которой относятся к 1-й половине 1-го тысячелетия до н. э. В этот период было развито поклонение многочисленным божествам, олицетворявшим различные силы природы. Эти божества делились на две группы: дайва (див) и асура (ахура). У некоторых иранских племен почитались исключительно ахуры, тогда как дивы играли роль злых сил—демонов. На этой почве возникло, а затем получило развитие среди праноязычных народов учение Заратуштры — зороастризм. Хотя роль южных районов Таджикистана в возникновении зороастризма остается еще неясной, в «Авесте» Бактрия упоминается в числе «правоверных» зороастрийских областей. Социальное содержание раннего зороастризма заключалось в проповеди необходимости сильной власти, способной защитить оседлые роды от набегов кочевых племен. Отсюда — появление проповеди единобожия, отрицание племенных культов, идея борьбы добра со злом составляет основу последовательного дуализма, что характерно для зороастрийского мировоззрения в целом. Зороастризм окончательно складывается в начале 6 в. до н. э. в одну из крупнейших религий древнего мира, которая в мусульманской традиции носит название религии огнепоклонников (оташпарастон), поскольку огонь играл исключительно важную роль в зороастрийских обрядах. Культ огня, несомненно, занимал определенное место и среди других среднеазиатских верований. Об этом говорят раскопки согдийского города в Пенджикенте, свидетельство о храмах огня в Самарканде и Бухаре, среднеазиатская нумизматика.

Начиная с первых веков нашей эры Средняя Азия являлась ареной столкновения нескольких форм религий: зороастризма, буддизма, христианства и манихейства. Каждая из них имела свою организацию и свои культовые сооружения, которые в отдельные промежутки времени мирно сосуществовали между собой, но иногда религиозная принадлежность была причиной политических столкновений.

Одновременно с указанными религиями существовали, особенно в отдельных районах, и местные, еще языческие культы. Многие источники, в т. ч. «Шахнаме» Фирдоуси, упоминают о борьбе между местными «идолопоклонниками» и иранскими владетелями-зороастрийцами. Культ идолов удерживается вплоть до 9 в. Об этом свидетельствует переданный историком Наршахи рассказ о деревянных идолах, встречавшихся на улицах и площадях Бухары. Идолы изображались в виде человеческих фигур, иногда они вырезались на деревянных дверях домов и являлись олицетворением духа-хранителя дома.

Бо́льшая часть дошедших сведений о религиозных воззрениях раннего средневековья — манихействе — относится к начальному этапу проникновения его в Среднюю Азию (конец 3— начало 4 вв. н. э.). Значительно меньше известно о дальнейшей судьбе манихейства.

Включение в пантеон местных богов — наиболее характерная черта этого учения. Одним из основных пунктов манихейства было служение астральным культам, связанным с почитанием небесных светил, и обязательное соблюдение поста один раз в неделю. Многие идеи манихейства были приняты в маздакизме, с которым связано народное движение конца 5— начала 6 вв. н. э., когда оно, загнанное в подполье и преследуемое манихейством, становится социально заостренной религией. В Средней Азии манихеи сыграли крупную роль в движении Муканны, охватившем широкие народные массы в начале арабского правления.

Многие материалы о манихействе и зороастризме, а также других религиозных верованиях домусульманского Согда принесли многолетние раскопки Пенджикента. Архитектура и богатейшие настенные росписи дают представление о ритуалах и культовых отправлениях конца 7— начала 8 вв. н. э.

Следы домусульманских культов сохраняются и после того, как ислам становится господствующей религией Средней Азии. Одни из них были в большей или меньшей степени ассимилированы исламом, другие существовали самостоятельно.

Многие явления, с которыми сталкивался человек в повседневной жизни, казались ему необъяснимыми, непонятными, а следовательно, сверхъестественными. Он истолковывал их в соответствии с традиционными, веками живущими народными верованиями. В них совершенно четко прослеживаются представления о сверхъестественных существах —«джинах» или «аджинах», «пари», «дивах», «альбастах», «гули биёбонах», «аждахорах», якобы враждебных человеку и могущих нанести ему вред. Широко была распространена вера в губительные действия сглаза — кина, сук, хасад. Представление о нем, восходящее к примитивным религиозным воззрениям, свойственно в прошлом всем народам. Религиозная практика выработала целую систему контрмер, профилактических способов охраны от враждебных сил, а в случае уже нанесенного ущерба — серию обрядов, имеющих целью ликвидацию его последствий. Здесь мы находим переплетение самых различных элементов ранних форм религии — фетишизма, магии, освящение тех или иных представителей животного и растительного мира, поклонение природным стихиям и веру в сверхъестественную силу отдельных людей.

Особенно много доисламских верований сохранилось в семейно-бытовой обрядности, насыщенной магико-анимистическими представлениями. В Таджикистане, как и в других районах Средней Азии, распространены сравнительно большие по числу членов семьи. Раньше в них бытовали такие пережитки, как авункулат, левират и сорорат, обычай выкупа за невесту, остатки дислокальности брака, прослеживаемые в обрядности, система избегания; немало в семейных отношениях имелось и пережитков матриархата. Именно в семейном быту глубоко укоренились древние демонологические представления и связанная с ними ритуальная практика. Этому немало способствовало то, что женщины, в прошлом в значительной степени изолированные от общества, жили очень замкнутой жизнью и являлись своего рода хранительницами доисламских верований и обрядов. Эта устойчивость форм семейных отношений и быта создавала благоприятную почву для сохранения многих пережитков древних религиозных верований и обрядов. Так, женитьба и выход замуж были наиболее ответственными событиями в семейной жизни: рождалась новая семья, благополучие которой необходимо было обеспечить всеми доступными средствами — реальными и сакральными. На всех этапах свадебного обряда, за исключением самого акта бракосочетания, ислам не играл никакой роли. Зато весь этот обряд насыщен разного рода примитивными религиозными представлениями, в первую очередь магическими. Сохранились домусульманские верования и в культе святых.

ИСЛАМ

Возникновение ислама было результатом крупных социально-политических и идеологических изменений в Аравии, где до 6 в. господствовал патриархально-родовой строй. Развитие частной собственности и увеличение имущественного неравенства углубили противоречия между знатью и рядовыми членами арабских племен, привели к возникновению классового общества. Новое общество обусловило возникновение единой монотеистической религии — ислама, вытеснившего язычество с его многочисленными племенными божествами. Основателем ислама по традиции считается *Мухаммад* (Мухаммед; 570—632 гг.), происходивший из племени курейш. Свои идеи он начал проповедовать около 609—610 гг. Вместе со сподвижниками Мухаммад одновременно борется за обладание политическим руководством арабского общества.

Однако Мухаммад и его последователи не могли долго оставаться в Мекке из-за вражды рода хашимидов, особенно его старейшины Абулааба; 20 сентября 622 г. он со своими сподвижниками переселился в Медину, положив тем самым начало мусульманскому летоисчислению — хиджры. После приобретения политической власти в Медине Мухаммад дипломатическим путем укрепил свои позиции и в Мекке. Успехам пропаганды ислама во многом способствовал лозунг его основателя: «В исламе все люди — братья». Но к социальному равенству он не призывал.

После смерти Мухаммада (18 июня 632 г.) мусульманское теократическое государство возглавляли халифы (наместники пророка) Абубакр (632—634 гг.), Омар ибн Хашим (634—644 гг.), Осман ибн Аффон (644—656 гг.) и Али ибн Абуталиб (656—661 гг.). За время их почти тридцатилетнего правления арабское государство быстро расширялось за счет завоевания сопредельных стран. Войны велись под лозунгом «священной войны».

В 7— начале 8 вв. арабы завоевали Иран и Среднюю Азию. Начался процесс насильственной исламизации среднеазиатского населения. Он был долгим и трудным для завоевателей, так как они натолкнулись на упорное сопротивление местных жителей. Наршахи в своей «Истории Бухары» свидетельствует, что «Кутайба (арабский военачальник — *ред.*) трижды обращал их (жителей Бухары — *ред.*) в мусульманство, но они снова отступали и становились неверными. Наконец, в четвертый раз Кутайба после борьбы взял город, с большим трудом ввел там открытое исповедание ислама... Кутайба всячески принуждал их, и все открыто придерживались ислама, а в душе оставались идолопоклонниками. Наконец, Кутайба ... приказал жителям Бухары отдать половину своих жилищ арабам, чтобы арабы смешались с ними и могли знать об их жизни и чтобы жители Бухары по необходимости сделались мусульманами». Ислам насильственно насаждался не только в Бухаре, но и во всей Средней Азии и Иране. При этом завоеватели широко проводили политику «кнута и пряника».

Основным источником для изучения идеологии начального ислама является Коран, содержащий изложение вероучения и обрядности, а также различные предписания, регулирующие общественную и личную жизнь мусульманина. Но когда сложился халифат —

Таджикский традиционный костюм. 1. Старинный костюм молодого мужчины. Самарканд. 2. Старинный нарядный костюм молодой женщины. Бухара. 3. Старинный выходной костюм молодой женщины. Бухара. 4. Старинный костюм молодого мужчины. Бухара. 5. Старинный выходной костюм молодой женщины. Бухара. 6. Старинный траурный костюм молодой женщины. Каратаг. 7. Традиционный костюм невесты. Куляб. 8. Традиционный костюм молодой женщины. Куляб.

Таджикский традиционный костюм. 1. Праздничный костюм молодой женщины. Дарваз. 2. Старинный выходной костюм женщины равнинных районов. 3. Старинный выходной костюм пожилой горожанки из северных районов Таджикистана. 4. Традиционный костюм пожилого колхозника. Шугнан. 5. Традиционный костюм жениха. Ленинабад. 6. Традиционный костюм молодого мужчины. Ленинабад. 7. Старинный костюм пожилого горожанина. 8. Старинный костюм невесты. Самарканд.

Таджикский традиционный костюм. 1. Традиционный костюм молодой женщины. Калаи-Хумб. 2. Традиционный костюм молодой женщины. Каратегин. 3. Старинный костюм девушки. Дарваз. 4. Старинный костюм пожилого крестьянина. Дарваз. 5. Старинный костюм молодой женщины. Рушан. 6. Старинный костюм невесты. Шугнан. 7. Традиционный костюм невесты. Ишкашим. 8. Традиционный костюм жениха. Ишкашим.

Таджикский традиционный костюм. Слева: ювелирные украшения женщин, вверху — горных и равнинных районов; внизу — горных районов. Справа: современный мужской головной убор (тюбетейки), вверху — жителей горных; внизу — равнинных районов.

обширное феодальное государство, где господствовали гораздо более сложные общественные отношения,— Коран уже не мог служить единственным руководством для управления обществом и оправдывать политическую и социальную деятельность халифов и их наместников. В этих условиях большое значение приобрели сунны (предания). Исключительное значение для изучения ислама и его трансформации в различные исторические эпохи имеют труды богословов и главарей различных сектантских движений.

Ислам как религия есть система определенных вероучений и ритуалов. Важнейшим догматом вероучения ислама является тавхид — принцип единобожия, который проведен более последовательно, чем в других монотеистических религиях. Мухаммад, как явствует из Корана, учил, что у Аллаха соучастников в его бытии нет, он не рожден и не рождал, у него нет сыновей и дочерей. Отвергая язычество и христианский догмат триединства, ислам всю совокупность природных и общественных атрибутов множества богов перенес на одного всемогущего бога, который, в свою очередь, является лишь отражением абстрактного человека. Однако исламу не удалось полностью преодолеть антропоморфное понятие об Аллахе, восходящее к языческим религиям арабов, ибо в Коране говорится о восседании бога на престоле, о его руках, глазах и лице. Такое разноречивое толкование природы божества дало пищу мусульманским теологам для жарких споров о его сущности. Среди них были как ярые антропоморфисты, так и ярые антиантропоморфисты. Что касается современных теологов, то они больше всего склоняются к мысли об абстрактности и имантропоморфности бога и считают, что многие выражения Корана об Аллахе носят чисто метафорический характер.

Ранний ислам, исходя из концепции абсолютного монотеизма, категорически отвергал культ святых и поклонение им.

Однако по мере превращения ислама в религию развитого феодального общества с его иерархической структурой, была узаконена вера в святых и создано учение об их иерархии. Несмотря на это, стержнем мусульманства всегда оставалась идея абсолютного единобожия, ибо единовластие халифа над его подданными на земле вполне гармонировало с понятием единодержавного владыки небес. «Единый бог,— писал Ф. Энгельс,— никогда не мог бы появиться без *единого царя*... Единство бога, контролирующего многочисленные явления природы, объединяющего враждебные друг другу силы природы, есть лишь отражение единого восточного деспота» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 27, стр. 56).

Мусульманское вероучение большое внимание уделяет вопросам соотношения бога и мира, бога и человека. Но его представление об этом не отличается оригинальностью. Коран изобилует фантастическими и абсурдными домыслами об устройстве, происхождении и сотворении мира богом, возникшими под влиянием библейских и талмудических сказаний, приправленных мифами, бытовавшими среди арабских племен.

Эти коранические мифы были подвергнуты резкой критике средневековыми мыслителями Ибн Рованди, ал-Маари, Абубакром Рази и другими, которые доказывали, что сотворение мира из ничего невозможно. С точки зрения современной науки, открывшей законы сохранения фундаментальных свойств материи, догмат Корана о сотворении мира не выдерживает никакой критики.

Вопрос об отношении бога к человеку в исламе вылился в вопрос о предопределении и свободе человеческой воли, на который Коран не дает однозначного ответа. В многочисленных сурах Корана подчеркивается, что с людьми сбывается только то, что предначертал для них бог. Имея это в виду, К. Маркс указывал, что фатализм составляет стержень мусульманства. Коранческая идея фатальности обнажает эксплуататорскую сущность ислама, ибо она воспитывала верующих в духе покорности земным владыкам, учила трудовой люд безропотно нести тяжелое бремя эксплуатации. В Коране, однако, можно найти яты, свидетельствующие о свободе действия людей и требующие ответственности человека за свои поступки и деяния. Эти факты говорят о противоречивости Корана. Важное значение в вероучении ислама имеет догмат о пророческой миссии Мухаммада, необходимость которой мотивируется восстановлением божественного вероустава, ниспосланного будто бы раньше, но искаженного. Хадисы (изречения пророка), распространенные его сподвижниками и теологами, приписывали «посланнику Аллаха» самые невероятные подвиги, деяния и чудеса.

Мусульманская профетология была подвергнута критике многими выдающимися мыслителями, среди которых особенно выделяются Ибн Рованди и Абубакр Рази, отвергшие не только пророческую миссию Мухаммада, но и всех его предшественников.

В системе мусульманских представлений важным элементом являются мифы об ангелах, добрых и злых духах, заимствованных по существу из иудаизма и христианства. Мифы эти были рассчитаны на поддержание у мусульман наивной веры в сверхъестественное и воспитание их в духе покорности и безмятежности, «предсказанном» мусульманскими авторитетами. В Коране рай и ад, картины конца света, Страшного суда описаны потрясающими красками, дабы усилить их эмоциональное воздействие и заставить верующих не обольщаться земной жизнью. Средневековый мыслитель Насириддин Туси, определяя сущность этих догматов ислама, правильно указывал, что «пророки, известившие об аде и рае с такими телесными свойствами, учитывали способность разума верующих и говорили такие речи в целях пропаганды и устрашения с тем, чтобы простолюдины, благодаря этому, клонились к подчинению и остерегались совершать грехи против божественного закона».

В тесной связи с догматикой разработал ислам и свой ритуал, моральные требования. Важнейшими его обрядами, считающимися наряду с верой в единого бога и его пророка главными столпами мусульманства, являются намаз, салот (молитва), руза, рамазан (пост), закот (раздача милостыни), хадж (паломничество), обязательный только для тех, кто имеет возможность совершать его. С ними связано множество других обрядов и ритуалов, имеющих цель наиболее эффективно воздействовать на чувства верующих. Веками мусульманам внушалось, что без искреннего исполнения этих обрядов достичь райского блаженства невозможно. Поэтому вся жизнь человека должна быть подчинена исполнению этих ритуалов и подготовке к «вечной» потусторонней жизни. Нетрудно заметить, что такая трактовка цели и смысла жизни имеет своей задачей отвлечь трудящихся от волнующих их социальных проблем. Точно такую же цель преследовала и мораль ислама, твердящая «будь богобоязненным», «не забывай о дне суда», «чти Аллаха, его ангелов и пророка», «бойся греха», «молись, ибо молитва и пост — лучшие из добродетелей», «смири гордыню, будь кроток», «покорись властям и сильным мира сего, ибо они от бога». Все эти нормы морали «превозносят, — подчеркивал К. Маркс,— трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность...» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 4, стр. 204).

Говоря о ритуалах и морали ислама, не следует забывать его «теорию» джихада (война за веру), которая,

хотя и не вошла в категорию «столпов веры», но на практике в истории ислама играла немаловажную роль, ибо служила орудием экспансионистской политики халифата и последующих правителей мусульманского мира. В годы гражданской войны она была идеологическим оружием басмачества, отчаянно боровшегося против Советской власти в Средней Азии. К. Маркс, раскрывая реакционную сущность «джихада», писал, что «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию различных народов к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: правоверных и неверных. Неверный — это „харби", враг. Ислам ставит неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 10, стр. 167).

Социальная сущность ислама наиболее ярко проявляется в его шариате (мусульманское право), содержащем нормы государственного права в соответствии с доктриной о халифате (мусульманское теократическое государство), обязательного уголовного и гражданского права, а также предписания о судопроизводстве. Основанный на тех же источниках, что и вероучение, шариат прежде всего был направлен на освящение халифата и власти халифов и требовал неукоснительного подчинения им. «Повиновение мне (пророку — *ред.*),— говорится в одном из хадисов,— есть повиновение богу, а повиновение имаму (халифу — *ред.*) — есть повиновение мне. Поэтому мятеж против меня есть мятеж против бога, а мятеж против имама есть мятеж против меня».

Основываясь на Коране, мусульманское право для восставших против халифа устанавливает казнь через отсечение рук и ног и распятие. Мусульманское государственное право, провозгласив святость частной собственности и узаконив социальное неравенство, защищало интересы крупных землевладельцев, богатых купцов, чиновников и духовенства. «Мы,— пишется в Коране от имени Аллаха,— разделили среди них (людей — *ред.*) пропитание, в жизни ближней возвысили одних ступенями над другими, чтобы одни из них брали других в услужение». За покушение на частную собственность шариат предусматривает жесточайшие наказания в посюстороннем и потустороннем мире и предупреждает: «Не засматривайся очами твоими на те блага, какими наделяем мы некоторые семейства в жизни здешней...».

Ревниво и тщательно оберегая частную собственность, мусульманское право почти не печется о правах личности. По мусульманскому гражданскому праву шариата особенно бесправной оказалась женщина. Узаконив многоженство, затворничество, социальное неравенство женщин с мужчинами и лишив их возможности участвовать в общественно-политической жизни, шариат сильно тормозил развитие женщины как личности.

Углубление процесса феодализации халифата, обострение социально-политических и классовых противоречий, а также различный уровень культуры народов, подвластных халифату, привели к различным религиозно-сектантским движениям. В результате уже на заре своего возникновения мусульманство раскололось на два направления — суннизм и шиизм. Как два направления одной религии, они признавали основные догматы и ритуалы ислама, но отличались трактовкой второстепенных вопросов. Одно из существенных их различий заключается в разногласиях по поводу права управления халифатом. Сунниты признавали исключительное право на верховную власть халифов из династии Омейядов (впоследствие была сделана уступка и Аббасидам), которые должны избираться мусульманской общиной (иджмо). Шииты же считали, что законным преемником халифата является Али как двоюродный брат и зять пророка, после которого верховная власть теократического государства должна передаваться по наследству его потомкам, составившим династию «непогрешимых» шиитских имамов.

Таким образом, суннизм есть направление ислама, основанное на иджмо, а шиизм — течение, основывающееся на культе имама. Культ имама в шиизме до того высок, что перед ним тускнеет даже образ самого пророка. В оправдание этого шииты приписывают богу такое изречение, обращенное к Мухаммаду: «Если бы не было тебя, я не создал бы мира, но если бы не было Али, я не создал бы тебя». Значительное место в шиизме занимает учение о «скрытом имаме», согласно которому он появится, когда будет угодно богу, и установит на земле справедливый порядок.

В суннизме эта доктрина получила форму махдизма. Время пришествия Махди суннитами предусмотрительно отсрочено до конца мира. Несмотря на эти формальные различия, обе доктрины преследуют одну социальную цель: верующие должны уповать на «спасителя», терпеливо ожидая его пришествия и не пытаясь изменить несправедливые социальные порядки, освободиться от гнета эксплуататоров.

Считая Коран, как и сунниты, «словом божьим», шииты, в отличие от них, применяют иносказательный метод его толкования (таъвил), придавая желательный смысл любой суре и ояту этой книги, которая и без того не везде вполне понятна. Кроме того, они добавляют к ней еще одну, явно более позднего происхождения, суру —«Два светила», под которыми разумеют Мухаммада и Али. Сунну шииты отвергают, они имеют свое «священное предание», называемое хабар (ахбор). Характерным признаком шиизма также является признание культа мученичества (Али, Хусейн, Хасан, Риза), с которым связаны траурные дни шиитов.

В отличие от суннизма, шиизм под влиянием различных социальных причин не переставал выделять все новые и новые ветви и побеги. Главными сектами шиизма являются хараджизм, кайсанизм, зейдизм, имамизм (умеренные шииты), карматство, друзизм, алавизм (нусейризм) и али-илохизм (крайние шииты).

Из всех сект шиизма самой влиятельной был и остается исмаилизм, который имеет определенное влияние в Индии, АРЕ, Сирии, Иране и некоторых других странах. Пережитки исмаилизма все еще сохраняются среди отдельных жителей Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР.

Исмаилизм в течение многих веков выполнял роль официальной идеологии ряда феодальных государств. Руководство сектой с самого начала возникновения находилось в руках крупных феодалов, которые использовали ее в целях эксплуатации трудящихся масс. В 30—40-е гг. 19 в. во главе секты встала династия Агаханидов, поддерживающая колониальную политику западных держав.

Становление капиталистических общественных отношений в мусульманских странах выявило несоответствие ислама новым историческим условиям и вызвало к жизни в конце 19— начале 20 вв. различные реформистские движения и попытки противопоставить исламу в его феодальной форме новую идеологию, отражавшую интересы нарождающейся в странах мусульманского мира молодой буржуазии. Результатами подобных попыток были такие движения, как бабизм, бехаизм, панисламизм и джадидизм.

В период завоевания Средней Азии царизмом мусульманское духовенство стояло на резко враждебных позициях в отношении России и активно разжигало религиозный фанатизм. Это был политический маневр мусульманского духовенства, ибо царская администрация ни в период завоевания Средней Азии, ни после установления колониального режима не ставила задачу «искоренять» ислам, а, наоборот, поддерживала его как удобную для государственной власти идеологию.

Основным законом, регулировавшим правовую жизнь мусульман в Бухарском ханстве, был шариат. В ханстве религия и государственная власть находились в полном согласии. Более того, само духовенство являлось господствующим классом, авторитет которого поддерживался его экономической мощью и положением в обществе. Представители духовенства занимали важные посты в аппарате государственного управления (шайхул-ислам, казий и др.). Колониальные власти Туркестана также использовали религию в своих целях, видя в ней средство против распространения среди местного населения передовых идей.

Мусульманское духовенство крайне отрицательно относилось ко всем изменениям в привычках, традиционных нормах быта, любое нарушение старых обычаев считало ересью. Малейшие нововведения, отвечающие духу времени, вызывали единодушные репрессии со стороны духовенства и светских властей. С. Айни в своих «Воспоминаниях» дает весьма реалистическую картину религиозного фанатизма, характерного для Бухары конца 19— начала 20 вв.

Хотя религиозная идеология в целом продолжала господствовать над умами народных масс, поддерживалась местными эксплуататорскими классами и колониальными властями и использовалась ими как средство подчинения и духовного порабощения народа, влияние религии, опутывавшей все стороны жизни мусульман, начало явно ослабевать. Это произошло под влиянием изменившейся исторической обстановки, распространения просветительских идей (Ахмад Дониш и его последователи) и в особенности роста революционно-освободительного движения. Все это пробило брешь в незыблемой цитадели консерватизма и отсталости. Даже в отчетах за 1906—1907 гг. колониальные власти сообщали, что туземная молодежь «пренебрегает требованиями мусульманства», «портится от соприкосновения с европейцами». Сенатор Пален, наблюдавший жизнь в Туркестанском крае в 1908—1909 гг., утверждал, что «имеются налицо признаки, свидетельствующие об упадке былого значения мусульманства». В целом, как в Туркестанском генерал-губернаторстве, так и в еще большей степени в Бухарском ханстве, религия ислама оставалась господствующей идеологией, пронизывала быт и весь уклад жизни людей.

Октябрьскую социалистическую революцию мусульманское духовенство встретило открыто враждебно. Оно было идейным организатором и вдохновителем таких крупных антисоветских организаций в Средней Азии, как «Шуро исломия», «Улема» и др.

В годы гражданской войны фанатично настроенное мусульманское духовенство активно поддерживало контрреволюционное движение басмачества, которое выражало классовые интересы свергнутых революцией феодально-клерикальных кругов. Басмачество объявлялось «священной войной с неверными». Кстати, к «неверным» причислялись и те трудящиеся мусульмане, которые открыто встали на защиту Советской власти. Зверские расправы над коммунистами, активистами Советской власти, в особенности из женщин местной национальности, чинились с санкции и ведома духовенства.

Однако ход классовой борьбы, классовая дифференциация привели к тому, что религиозная идеология, защищавшая феодальные собственность и порядки, начала терять свою безусловную власть над умами людей. Народные массы все шире вовлекались в революцию, в борьбу за социализм.

Установление Советской власти в Туркестанском крае, а затем в Бухарском ханстве создало необходимые условия для последующей ликвидации социальных корней религии. Историческое значение имели декреты, правовые акты и другие важнейшие документы Советской власти: Декрет о земле, Декларация прав народов России, Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», Декларация трудящегося и эксплуатируемого народа, Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви и многие др. Декреты и правовые акты Советской власти, определявшие политику партии в области религии, на практике осуществлялись с учетом конкретных исторических особенностей той или иной республики.

Коммунистическая партия терпеливо разъясняла широким массам реакционную сущность ислама, шариатских судов, вредность религиозных обрядов и обычаев, обучения в религиозных мактабах. Она сумела убедить людей в том, что реальные интересы трудящихся находятся в стороне от религии и по существу противостоят ей. Антирелигиозная пропаганда тесно связывалась со всей борьбой за социализм.

Коренные социально-экономические и культурные преобразования в процессе социалистического строительства — индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, ликвидация неграмотности и другие успехи культурного строительства — сыграли решающую роль в преодолении социальных корней религии. Победа социализма означала и победу атеистического мировоззрения.

Громадные успехи в области экономики, духовной жизни общества, невиданное развитие науки и техники существенно изменили психологию и сознание верующих и заставили мусульманское духовенство пересмотреть старые мусульманские догмы. Духовенство ищет пути сохранения религии в области морали и быта, видя в них последнее убежище для ислама. Однако утверждение коммунистической морали, по своей сути не совместимой ни с какой религией, и внедрение в быт новых общесоветских обрядов и обычаев позволяет окончательно вытеснить пережитки ислама из сферы морали и быта.

Религиозной жизнью верующих мусульман в республике ведает представитель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) по Таджикистану. В Таджикистане, как и в других республиках Советского Союза, имеется уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров Союза ССР.

Наличие этих органов вытекает из сущности Конституций Союза ССР, Таджикской ССР, равно как и Конституций других братских республик, где предусмотрено право свободного ведения атеистической пропаганды и право свободного отправления религиозных культов.

Лит.: Маркс К. Объявление войны. К истории возникновения восточного вопроса; Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 10; Ленин В. И. Об атеизме, религии и церкви. М., 1969; Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и церкви. М., 1959; Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. М., 1972; Базаров А. Некоторые особенности и пути формирования атеистического мировоззрения таджикского дехканства. Душанбе, 1971; Бартольд В. В. Культура мусульманства, т. 6, Пг., 1918; его же, Ислам, т. 6, Пг., 1918; Беляев Е. А. Мусульманское сектантство (Исторические очерки). М., 1957; его же, Происхождение ислама. Хрестоматия, ч. 1, М.— Л., 1931; Вагабов М. В. Ислам и женщина. М., 1968; Сб. Вопросы научного атеизма. Душанбе, 1966; Додихудоев Х. Исмоилизм ва мохияти ичтимоии он. Душанбе, 1967; Мавлютов Р. Р. Ислам. М., 1969; Массэ А. Ислам. Очерк истории, пер. с франц., М., 1961; Мец А. Мусульманский ренессанс, пер. с нем., М., 1966; Петрушевский И. П. Ислам в Иране. Л., 1966; Пути преодоления религиозных пережитков. Душанбе, 1967; Рахимов М. Хаёти нав— идхои нав. Душанбе, 1965; Сафаров А. Правда о «святых» местах в Таджикистане. Душанбе, 1964; его же, Пережитки культа ишанов в Таджикистане и пути их преодоления. Душанбе, 1965; Смирнов Н. А. Современный ислам. 2 изд., М., 1930; его же, Мусульманское сектантство. М., 1930; его же, Очерки истории изучения ислама в СССР. М., 1954; Сухарева О. А. Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960; Фильштинский И. М. и Шидфар Б. Я. Очерк арабо-мусульманской культуры. М., 1971.

НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ

Народные обычаи — это исторически сложившиеся, более или менее устойчивые нормы поведения людей, их образа жизни и быта, которые передаются от поколения к поколению и охраняются силой общественного мнения. В зависимости от сферы их приложения дореволюционные обряды и обычаи таджиков можно разделить на календарно-производственные и семейно-бытовые.

К первой группе относятся земледельческие и скотоводческие обряды, приуроченные к различным временам года, а также обряды, связанные с ремеслом. Покровителем земледелия и земледельцев считался Бобои дехкон (Дед-земледелец), который как бы воплощался в одном из наиболее опытных и знающих крестьян селения. По установившейся традиции он первым начинал пахоту и молотьбу. День начала сельскохозяйственных работ отмечался как знаменательный праздник, сопровождаемый пиршеством. Широко распространенным обычаем был хашар — добровольная взаимопомощь при уборке урожая и строительстве жилищ. До Октябрьской революции хашар служил также одним из способов безвозмездного труда в пользу эксплуататоров. При Советской власти хашар приобрел новый смысл, став выражением сознательности, товарищества и коммунистической взаимопомощи советских людей.

Важное место в жизни таджиков занимали ремесла, занятие которыми нередко переходило по наследству из поколения в поколение. С освоением ремесла тесно связан обычай камарбандон, напоминающий посвящение в мастера: посвящаемого перепоясывали, учитель вручал ему орудия ремесла, а посвящаемый устраивал в честь наставника угощение, на которое приглашались все члены цеха.

Человека от рождения до смерти сопровождали всевозможные семейно-бытовые обычаи и обряды. Рождение ребенка всегда было и остается самым радостным событием в жизни семьи. Поэтому период беременности будущей матери, роды и сорок дней (чилла) жизни ребенка были обставлены многочисленными обрядами и обычаями: мать и ребенка не оставляли одних, в помещении с наступлением темноты до рассвета горел свет и всегда поддерживался огонь, у изголовья роженицы клали острые предметы, над постелью в качестве оберега вешали стручки красного перца, головки лука и чеснока. В период чилла выделялись особые дни — третий, пятый, седьмой, двенадцатый и сороковой, к которым приурочивались обряды, связанные с различными событиями в жизни новорожденного, например надевание первой рубашки, первое купание, наречение имени, укладывание в колыбель. Этот период завершался обрядом чиллагурезон, когда мать с младенцем выходили первый раз из дома и навещали кого-нибудь из родственников, где устраивалось угощение. Существовали обряды дандонмушак (к прорезыванию первого зуба) и муйсаргирон (к первой стрижке волос).

Очень сложными и обременительными были похоронные обряды и обычаи, так как семье покойного приходилось устраивать многократные худои (поминки), придавать ткани на траурную одежду родственникам и т. д. В некоторых районах женщины при оплакивании в знак траура расплетали волосы и разрывали на себе платье. В день похорон плакальщицы и родственницы пели марсия (траурные песни), одевались в темную одежду, не носили украшений и не пользовались косметикой.

В систему народных обычаев и обрядов включались также различные праздники и свадьбы. Древнейшим и широко распространенным народным праздником был *Навруз* (Новый год), отмечающийся 21—22 марта. Он знаменовал новый год и начало сельскохозяйственных работ. В период господства ислама мусульманское духовенство, понимая большую притягательную силу этого праздника, не отменило его, как это случилось со многими обычаями и обрядами доисламского происхождения, а старалось втиснуть в прокрустово ложе мусульманства. В некоторых районах Таджикистана был распространен праздник «сайри гули лола». Ныне он широко отмечается по всей республике. В дни праздника в духе народных традиций устраиваются конные скачки, козлодрание, борьба силачей, молодежь приводит в порядок окрестности школ, учебных заведений, сажает цветы и деревья.

Праздник «Лола» в колхозе им. Жданова Гиссарского района.

Из свадеб, с которыми связан целый ряд обычаев и обрядов, особенно торжественно обставлялась женитьба сына или выход замуж дочери, хостгори (сватовство), фотиха (помолвка), парчабурон (кройка одежды для новобрачных), сартарошон (стрижка зятя), руйбинон (смотрины новобрачной). Если эти обычаи и обряды служили украшением свадьбы, то калым (выкуп за невесту) был оскорбительным для невесты и обременительным для жениха, ибо требовал больших материальных затрат. Калым ставил женщину в экономическую зависимость от мужчины. Советская власть поставила этот обряд, узаконенный мусульманским духовенством, вне закона, и он сейчас изживается.

Наряду с чисто народными, безрелигиозными обрядами и обычаями в народе в силу более чем тысячелетнего духовного господства ислама было насаждено немало религиозных обрядов, обычаев и ритуалов. Среди них важнейшими считались руза (пост), намаз (молитва), иди курбон (праздник жертвоприношения), иди рамазон (праздник поста) и др. Эти обычаи и обряды носят мистический характер и направлены на защиту интересов господствующего класса и духовенства. Религиозные обычаи и ритуалы основаны на фетишизации и обожествлении норм и правил общественных отношений людей и имеют целью закрепить в их сознании суеверия, предрассудки, чувства смирения, терпимости и покорности. Задача воспитания активного строителя социализма решительно требовала преодоления сковывающих личность религиозных и консервативных обычаев и обрядов. В ходе социалистического строительства эта задача была успешно решена.

Октябрьская революция положила начало возникновению и утверждению новых, прогрессивных обычаев, обрядов и праздников. Весной 1918 г. Совет Народных Комиссаров утвердил перечень официальных государственных праздников и памятных дат. Кроме октябрьских и первомайских торжеств было решено отмечать такие даты, как 22 января, День 9 января 1905 г., 12 марта — День низвержения самодержавия и 18 марта — День Парижской Коммуны, а также 1 Января — Новый год. Позднее этот список пополнился Днем Советской Армии (23 февраля), Международным женским днем (8 Марта), Днем памяти В. И. Ленина (22 апреля), праздником Победы (9 Мая), Днем Конституции СССР (5 декабря). Предоставление женщине равных с мужчиной прав в области экономики, политики, культуры и появление института охраны материнства и младенчества привели к большим изменениям в семейных отношениях. В декабре 1917 г. В. И. Ленин и Я. М. Свердлов подписали Декрет о гражданском браке и документах регистрации брака и рождения детей получивший с 20—30 гг. распространение и в Таджикистане. Тогда и появились такие обряды, как «красная свадьба» и гражданская панихида, которые в первое время устраивали преимущественно в семьях партийных и советских работников, а также демобилизованных красноармейцев. Важным периодом формирования новых, советских обрядов и праздников явились годы сплошной коллективизации, когда стали исчезать архаические ритуалы. Их место занимали трудовые колхозные торжества — День первой борозды, Праздник урожая и т. п.

Особенно широкий размах и подлинно общественный характер приобрели новые обряды в 50-е гг. Обогащаются традиционные обычаи и обряды, появляются новые праздники, новые формы торжеств по случаю свадьбы, рождения и наречения ребенка, новые похоронные обряды. Накопленный опыт обобщался на совещании работников идеологического фронта Средней Азии и Казахстана (февраль 1964 г., Душанбе) и Всесоюзном совещании, обсуждавшем вопросы о советских праздниках и гражданских обрядах (март 1964 г., Москва).

Новые советские обычаи и праздники можно разделить на три группы:

1. Общегосударственные революционные праздники, официально входящие в календарь, которые особенно ярко выражают наши общественные идеалы, революционные и прогрессивные демократические традиции, борьбу за новую жизнь. Революционные праздники в Таджикистане носят характер массовых народных гуляний. В эти дни устраиваются спортивные игры и состязания — пойга (скачки), бузкаши (козлодрание), гуштингири (национальная борьба). 1 Мая и 7 Ноября в городах и районах республики проходят многолюдные демонстрации. Революционные праздники трудящихся служат делу пролетарской солидарности и интернационального единства.

2. Трудовые праздники и обряды, которые воспевают процессы труда, пропагандируют успехи сельского хозяйства, достижения социалистического соревнования. С 70-х гг. с особенной торжественностью отмечаются Праздник урожая, Праздник красного обоза, День первой борозды, присвоение звания бригады коммунистического труда и другие современные обряды и торжества. В основе их лежат народные обычаи и традиции, которые в наши дни приобрели новое, социалистическое содержание.

3. Гражданские бытовые обряды и праздники, связанные с наиболее важными событиями в жизни людей — рождением и наречением ребенка, достижением совершеннолетия, вступлением в брак, похоронами. Ныне

Хашар. Колхозники Аштского района на строительстве первой очереди Большого Ферганского канала. 1939 г.

распространен такой вид бракосочетания, как комсомольская свадьба. На свадебном торжестве сейчас одновременно присутствуют мужчины и женщины, старики и молодежь. Торжественно отмечаются день рождения, получение паспорта, проводы в армию.

Новые обряды и праздники служат воспитанию советских людей в духе патриотизма, интернационализма и преданности коммунистическим идеалам.

Лит.: Асимов М. С. Наука Средней Азии кушанской эпохи и пути ее изучения. Душанбе, 1968; Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. М., 1972; Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культов Согда. В кн.: Живопись древнего Пенджикента. М., 1954; Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972; Крымский А. Е. История мусульманства, изд. 2, чч. 1—3, М., 1904, 1912; Литвинский Б. А. Древние кочевники Крыши Мира. 1972; Рахимов М. Р. Пережитки древних верований в современном быту таджиков Каратегина и Дарваза. Материалы 2-го совещания археологов и этнографов Средней Азии. М.—Л., 1959; Рахимов М. Ҳаёти нав — идҳои нав. Душанбе, 1965; его же, Об использовании народных традиций в новых праздниках и ритуалах в Таджикистане. Сб. Вопросы научного атеизма. Душанбе, 1966; Садагдар Н. Основы мусульманского права. М., 1968; Сарсенбаев Н. Обычаи и традиции в развитии. Алма-Ата, 1965.

ФИЛОСОФСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Таджикский народ имеет богатую и древнюю философскую культуру. Она формировалась в тесной связи с историей тех народов, с которыми таджикский народ находился в близком взаимодействии и взаимовлиянии.

В силу этнической, языковой и социально-политической общности в древности и раннем средневековье особенно тесные культурные связи существовали между восточноиранскими (предки таджиков) и западноиранскими (предки персов) народностями, и вплоть до 15 в. почти невозможно говорить об истории культуры каждого из этих народов в отдельности. Таджикско-персидская философская мысль также близко соприкасалась с индийской и греческой философией; истории известны многие факты их плодотворного взаимного влияния. С арабским завоеванием и насильственным насаждением ислама духовная культура ирано-арабских народов вступает в самые близкие контакты, что на многие века предопределило содержание и способ философского мышления.

Тесное взаимодействие существовало между духовной жизнью таджикского и тюркоязычных народов Средней Азии и Азербайджана. Духовные ценности таджиков были достоянием узбеков и других тюркоязычных народов, равно как и их достижения широко усваивались таджиками.

Начиная со 2-й половины 19 в. плодотворное влияние на развитие философской и общественно-политической мысли таджикского и других народов Средней Азии стала оказывать Россия. Под воздействием передовой, демократической русской культуры в Средней Азии возникла и развилась демократическая и просветительская идеология, подготовившая почву для восприятия этими народами марксистско-ленинского мировоззрения, торжество которого обеспечилось в ходе социалистического строительства.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО СТАНОВЛЕНИЯ ФЕОДАЛИЗМА

Первые зачатки философской мысли таджикского народа мы находим в древних памятниках духовной культуры, в частности в «Авесте» — каноне религиозно-философской системы зороастризма (маздеизма), в котором содержатся не только вопросы вероучения, но также и космогонии, философии, морали и права.

Характерная черта зороастризма — резко выраженный дуализм, т. е. признание в мире двух начал: доброго и злого, борьба которых и составляет стержень и содержание существования мира. В борьбе светлого начала (Ахура-Мазда) с темными силами (Ахриман), в которую втянут весь мир, человек должен принять участие на стороне Ахура-Мазды, чтобы «светлое начало» восторжествовало в мире.

Жрецы зороастризма считали, что бог Ахура-Мазда стоит выше противоположности двух начал: священного и скверного умов. По их мнению, священный ум (спентаманью), как главный атрибут Ахура-Мазды, растворяется в нем, в качестве же противоположной сущности остается скверный ум (анграмаинью). Существовала и такая точка зрения: Ахриман (нечистая субстанция) порожден сомнениями Ахура-Мазды и поэтому обе противоположности — священный и скверный ум — сливаются в единой божественной сущности. Эту единую божественную сущность одни называли савашой (пространство), другие — зарваном (время). Для зороастризма также характерны персонификация и обожествление различных предметов и абстрактных понятий. В этом проявляется попытка человека обобщить начальную стадию познания бытия, возникшего на основе непосредственного наблюдения. Зороастризм считает время и пространство бесконечными. Пространство делится на две части: одна часть — бесконечный свет, область добра и Ахура-Мазды, другая — бесконечная тьма, область зла и Ахримана. В бесконечном времени Ахура-Мазда сотворил время конечного мира. В этическом плане зороастризм сформулировал троичный идеал праведника: «добрые помыслы», «добрые речи» и «добрые дела», противопоставляемый троичному идеалу неверных: «злые помыслы», «злые речи» и «злые дела».

К ранним формам религиозно-философских воззрений относится и зарванизм, возникший на базе зороастрийского представления о времени. Возникнув как религиозно-идеалистическое учение, он впоследствии эволюционировал в сторону стихийного материализма. Зарванизм в своем развитии значительно отошел от зороастризма, за что последний подвергал резкой критике его основные принципы. Так, в маздакитском трактате «Толкования, устраняющие сомнения» говорится: «Сторонники зарвана отрицают существование бога и считают себя свободными от соблюдения религиозных обрядов. Для примера мы можем привести одно из множества беспочвенных рассуждений зарванистов. Они утверждают, что этот мир со всем в нем происходящим, с его телесными комбинациями, противоречивыми вещами, смешанными элементами — есть арена разных проявлений бесконечного времени — зарвана акаренака. Они не верят в рай и ад, в божественное наказание и вознаграждение, не верят в дух

щим является материя. Материя же существует ради формы... При отсутствии формы существование материи стало бы бесполезным, но и первичная материя не может существовать в отрыве от какой-либо формы. Материя не имеет самостоятельного бытия без формы».

Размышления над проблемой соотношения души и тела привели Фараби к выводу, что «душа не может существовать раньше тела, как это утверждает Платон; точно так же она не может переселяться из одного тела в другое, как это утверждают сторонники учения о переселении души». Человеческая душа бессмертна, с разложением тела она уходит в вечность и никогда не возвращается и не перевоплощается.

Важным моментом философской системы Фараби является его гносеология. Не сомневаясь в познаваемости мира, Фараби считает, что исходным моментом познания являются впечатления, получаемые ощущениями от воздействия внешних предметов. В результате воздействия внешних предметов на органы чувств их образ запечатляется в них, благодаря чему человек приобретает определенные знания об их свойствах и особенностях.

Относительно роли ощущения и в целом чувственного познания Фараби придерживается концепции Аристотеля и подчеркивает: «Кто не ощущает, тот ничего не познает. А если он что-нибудь познает, то необходимо, чтобы он познал также в качестве представления, ибо представление — это то же, что ощущение, но только без материи». Вот поэтому Фараби и подвергает резкой критике Платонову теорию «анамнезиса» («воспоминания»). Таким образом, теория познания Фараби в своем исходном моменте носит стихийно-материалистический характер. Считая чувственное и рациональное познание двумя важнейшими ступенями познавательного процесса, Фараби их различие видит в том, что чувства познают отдельные, внешние, несущественные свойства предметов и явлений, в то время как разум дает знания о предмете в целом и о его существенных особенностях. С теорией познания Фараби тесно связана его логика. Он считает, что без искусства логики нет пути к подлинной достоверности, истинному знанию. Главными разделами логики он считает учение о понятии, суждении и умозаключении.

Фараби много занимался и проблемами общественной жизни. Его интересовали вопросы происхождения общественных объединений, государства, особенности и жизнь городского объединения, функции государства и формы правления, место и обязанности человека в обществе, пути и способы достижения счастья. По мнению Фараби, общество возникло из потребности людей иметь материальные средства для жизни. Объединение людей ради производства благ и есть общество. Эта точка зрения Фараби в корне противоположна религиозному пониманию происхождения общественной жизни и представляет собой важную научную догадку.

В развитии научно-философской мысли конца 10 — 1-й половины 11 вв. выдающуюся роль сыграл великий хорезмиец *Абурайхан Бируни* (973—1048 гг.). Его перу принадлежат такие капитальные труды, как «Ал-осор ул-бокия» («Памятники минувших поколений»), «Китоб фи-тахкикимоли-л-Хинд» — известный как «Индия», «Ал-Конун-ул- Масъудй» («Канон Масъуда») и «Китоб-ут-тафхим фи-авоили саноат-ут-танджим» («Вразумления в начатках астрономии»), написанный на таджикском и арабском языках. Русский востоковед В. Р. Розен, говоря об «Индии» Бируни, писал, что «это — памятник единственный в своем роде и равного ему нет во всей древней и средневековой научной литературе Запада и Востока. От него веет духом критики беспристрастной, вполне свободной от религиозных, расовых, национальных и кастовых предрассудков и предубеждений... веет духом настоящей науки в современном смысле слова». Эту характеристику «Индии» с уверенностью можно отнести ко всем капитальным трудам Бируни, в которых он выступает как естествоиспытатель, историк науки, философии, религии и социальной жизни. Особенно важные материалы для понимания его философской концепции дает переписка и полемика с Абуали ибн Сино.

Философская концепция Бируни, в исходном пункте идеалистическая, в силу его естественнонаучных изысканий склоняется к деизму, а через него — к материализму. «Если не предположить,— пишет Бируни,— неких начальных действий, то не будет мыслиться и какой-либо деятель». Судя по материалам его полемики с Абуали ибн Сино, Бируни придерживался позиции материалистического атомизма Абубакра Рози, хотя вынужден был открещиваться от его личности, поскольку материалистические стороны взглядов Рози были осуждены как еретические. Бируни под атомами, в отличие от мутакаллимов (проповедников философии калама), понимает материальные частицы с определенными качествами, свойствами. Он стремится объяснить даже явления астрономического порядка, в частности состояние небесной сферы при помощи «сцепления частиц».

Большое мировоззренческое значение имела гипотеза Бируни о множественности миров, возродившая учение Демокрита по этому вопросу, а также идея вращения Земли вокруг собственной оси, нанесшая сильный удар по мусульманской теологии. Бируни пытается отделить науку от религии и ограничить сферу действия последней. Религиозному объяснению явлений мира он противопоставляет естественнонаучное понимание. С этой точки зрения ссылки на Коран и сунны в трудах Бируни носят чисто формальный характер.

Важнейшей заслугой Бируни является то, что он, обобщив и дополнив достижения своих предшественников, выработал научный метод изучения природы и явлений общественной жизни, характерные черты и требования которого заключаются в следующем: необходимо очистить ум от всего устарелого и фанатичного, корыстных целей, страстного желания приобрести влияние; в объяснении явлений природы необходимо исходить из самой природы, ее закономерностей, фактов и опыта; изучение предмета следует начинать с изучения элементов, из которых он состоит; основываясь на чувственных данных, необходимо руководствоваться дедукцией; надо наблюдать, сравнивать, сопоставлять данные, мнения и предания и выбирать из них как истинные те, которые находятся в границах возможного; в исследовании нужно отправляться от известного к неизвестному, от близкого к отдаленному; там, где дело касается изучения предмета далекого прошлого, надо изучать его историю. Научный метод, выработанный Бируни, позволил ему высказать ряд гениальных догадок, в частности весьма тонкие соображения о роли естественного отбора в жизни растений и животных; разработать учение об образовании Северо-Индийской и Туранской низменностей, в общей форме предвосхитившее теорию, созданную Леонардо да Винчи на материале Ломбардской низменности, а в применении к истории Турана перекликающееся с выводами отечественной науки от Мушкетова до современных советских палеогеографов. Эти и многие другие открытия Бируни, подчеркивал известный советский востоковед С. П. Толстов, свидетельствуют о том, что он «по ряду решающих проблем науки шел на полтысячелетия — а то и много больше — впереди своего времени».

Существенное влияние на развитие всей средневековой философии оказал выдающийся таджикский философ и энциклопедист *Абуали ибн Сино* (латинизированное имя — *Авиценна*; 980—1037 гг.). Абуали ибн Сино определяет философию как совокупность наук, как науку обо всем существующем. Все существующее либо духовно, либо телесно, либо разумно. Все эти категории бытия и являются предметом философии. Исходя из этого, Абуали ибн Сино философию разделяет на умозрительную и практическую. Умозрительная философия, в свою очередь, разделяется на три самостоятельных науки: низшую науку — физику (в широком смысле этого слова, т. е. естествознание), среднюю науку — математику и высшую, или первую науку (илми барин) — теологию. Практическая философия тоже состоит из трех наук: этики, домоводства, городской политики.

Классифицируя науки, Абуали ибн Сино считал, что все, что входит в область физики, не может быть мыслимо без материи, а метафизика изучает все отвлеченные, независимые от связи с материей явления. Точные науки — математика и др.— находятся, в известном смысле, на промежуточной ступени: подобно логическим понятиям, математические определения мыслимы отвлеченно от материи. Однако, с другой стороны, если логические понятия существуют только в интеллекте, математические могут быть вместе с тем представлены и изображены конкретно. Абуали ибн Сино, изучая явления природы и общества, создал классификацию наук, очень сходную с классификацией наук Аристотеля. Анализируя философские взгляды Аристотеля, В. И. Ленин отмечал материалистический подход великого мыслителя древности к сложному вопросу — классификации наук. Ленин пишет, что он *«не выдерживает* последовательно этой точки зрения» (Полн. собр. соч., т. 29, стр. 330). Непоследовательность аристотелевской классификации состоит в том, что отдельные науки Аристотель не рассматривал как находящиеся в глубокой необходимой связи друг с другом; эта связь у него часто получала субъективное обоснование. Аристотель чрезмерно противопоставлял также «первую философию» как науку о сущности всем остальным наукам, изучающим объективное бытие. То же самое и у Абуали ибн Сино (Авиценны). Он так же, как и Аристотель, переоценивал значение «первой науки» и, противопоставляя ее всем остальным наукам, изучающим бытие, отдал дань идеализму.

Интересен анализ Абуали ибн Сино метафизических проблем: что является, с его точки зрения, первичным — материя или сознание? Метафизика, говорит он, изучает существование как таковое. Включая метафизику в разряд теоретических наук, Абуали ибн Сино устанавливает три категории понятия: возможное, действительное и необходимое. Эти три категории, по его мнению, являются наиболее универсальными и взаимозависимыми, т. к. в понятии необходимого уже предполагается понятие возможного и действительного, а в понятии возможного уже предполагается понятие действительного. Подобно тому как материя должна предполагаться в качестве возможности всех вещей, точно так же должно допустить необходимую причину, которая переводит вещи из возможности в действительность. Этой причиной является необходимо-сущий, который не является ни телом, ни материей в теле, ни формой в теле, ни материей для восприятия сверхчувственной формы. С точки зрения концепции Абуали ибн Сино, возможна лишь одна необходимая сущность, и такой единой необходимой сущностью, по его мнению, является бог. Таким образом, началом бытия он считает не одну, а две различные субстанции: материальную и идеальную. Существует вечная материя как субъект возможности всего действительного, и над материей стоит вечно действующая причина всего действительного — бог. Мир образуется из божественной сущности в результате определенного процесса и получает настоящий вид, проходя ряд ступеней в своем развитии. Возникая путем эманации (истечения) из божества, мир по своей сущности материален, но не менее вечен, чем сам бог. Мир возник не по воле бога, а в силу непреложной необходимости, следовательно, мир так же вечен, как и абсолютное начало — божество. Идея вечности материального мира противоречила догматам ислама о сотворении мира богом. И, естественно, мусульманское духовенство обвиняло Абуали ибн Сино в ереси и преследовало его.

Абуали ибн Сино подчеркивал объективность и реальность природы, рассматривая бытие как беспредельно широкое понятие: «бытие первоначально разделяется на два вида: субстанцию (джавхар) и акциденцию (араз). Акциденция — это несущественное свойство предмета. Акциденцией является то, бытие чего зависит от чего-либо другого, оно является полным и актуальным без нее (акциденции): или само по себе, или через что-либо иное, как белизна в одежде, ибо одежда существует сама по своей природе, или в вещах, посредством которых она начинает существовать, и тогда белизна содержится в них. Подчеркивая вторичное, производное значение акциденции, как несущественного свойства предмета, он пишет: «Все, что не является акциденцией и бытие чего не содержится в предмете, но является истинным и сущность бытия чего не находится в чем-либо, принимающем ее — это субстанция». В концепции Абуали ибн Сино субстанция — это первооснова, сущность всех вещей: «Субстанция актуально начинает существовать сама по себе в чувственно воспринимаемом предмете... акциденция идет после субстанции, а не является основой ее». Абуали ибн Сино дает оригинальную для своего времени характеристику субстанции: «Субстанция состоит из четырех элементов. Первый — „материя", как основа, в которой заложена природа огня. Второй — „форма", как сущность огня и природа его. Третий — „целое", как огненное тело. Четвертый — как душа, отдельно от тела, и как разум».

Известно, что Аристотель, выделяя форму и считая возможным только ей дать логическое определение, отступил от материалистического толкования «первой сущности». Абуали ибн Сино, наоборот, выделяет «целое», т. е. единство материи и формы как элемент субстанции, и не ставит форму на первое место, утверждая, что все тела представляют материю: «Телесная форма заключена в материи, из этой формы и этой материи образуется тело... Телесная форма без материи не существует». В «Донишнаме» («Книга знания») он пишет: «Во всяком случае, материальность бывает раньше, чем бытие самой вещи, и она (вещь) нуждается в материи, из которой состоит. Стало быть, все, что стало после того, как не существовало во времени, имеет материю, в которой и заложена ее возможность стать». Абуали ибн Сино, так же как и Аристотель, считал, что все категории бытия заимствуют свою значимость от субстанции, которую Аристотель отождествлял с сущностью. Высшими родами бытия он, вслед за Аристотелем, считает: субстанцию, количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие и страдание.

Весьма интересны взгляды Ибн Сино на природу таких категорий, как «пространство», «движение», «время» и их взаимосвязь. В трактовке этих вопросов очень рельефно проявляется материалистическая тенденция философии мыслителя. Движение он понимает в широком смысле, как изменение вообще. Мыслитель различает три основных формы движения: акцидентальное, принудительное и естественное. Из бесконечной делимости материи он выводил прерывность пространства, времени и движения. В то же время он считал, что прерывность нельзя рассматривать в отрыве

от непрерывности. Ибн Сино, так же как и Аристотель, хотя и смутно, но все же предугадывал единство прерывного и непрерывного. Весьма важным моментом во взглядах философа на природу движения является его положение о склонностях: «Знай, что у тела во время движения есть нечто, которое называют склонность... Если движущееся тело наталкивается на препятствие, то препятствие может остановить тело только в том случае, если склонность слабее (силы) сопротивления движению». В этом вопросе он идет значительно дальше Аристотеля и близко подходит к пониманию принципа инерции, предвосхитив открытие закона инерции. «Отношение времени (движения) ко времени в смысле продолжительности есть отношение склонности к склонности». Тела, имеющие большую естественную склонность, будут двигаться более продолжительное время. Это относится и к случаю, когда хотят вывести тело из состояния покоя. Для того чтобы привести тело в движение, следует сообщить ему склонность, превосходящую его естественную склонность.

Абуали ибн Сино, выдвигая гипотезу о наличии в природе внутреннего движения и о том, что движение может находиться в потенциальном состоянии, не сводит вопрос об источнике движения только к внешнему столкновению тел или к воздействию одного предмета на другой, как это утверждали метафизики. Он материалистически истолковывает взаимосвязь времени и движения: «Время представляется только с движением. Где нет движения, нет времени». Более того, в трактате «Источники мудрости» он определяет время как меру различных движений: «У времени нет ничего общего с покоем... как вещи измеряются посредством куска дерева в локоть, так же и время может быть мерой многих различных движений».

Абуали ибн Сино в своих работах много внимания уделял вопросам теории познания, в особенности подчеркивая логическую строгость построения мысли, точные методы доказательств и значение чувственных восприятий в познании. Познание невозможно без деятельного разума, единого у всех людей, а также без предварительного чувственного опыта, подготовляющего потенциальный разум к воспроизведению умопостигаемого образа. Лишь высшие принципы самого познания получаются без помощи чувственных восприятий, непосредственно от деятельного разума. Во взглядах Абуали ибн Сино переплетались сенсуалистические и рационалистические идеи, материалистическое понимание роли чувственного опыта в познании и объективно-идеалистическое представление о космическом деятельном разуме как основе познания.

Ибн Сино уделял значительное внимание и вопросам логики. Он считал, что логика устанавливает законы правильного рассуждения, подобно тому, как грамматика устанавливает законы словосочетания. Логические категории и построения должны соответствовать вещам действительности. В своих произведениях он определяет логику как науку о познании истины. По его мнению, логика — наука о методах и способах познания неизвестного на основе известного.

Ибн Сино оказал огромное влияние на развитие теоретической мысли не только Востока, но и Западной Европы. Его трудами пользовался Р. Бэкон. Сигер Брабантский являлся убежденным приверженцем философии Ибн Сино, противопоставляя ее схоластике томистов. Философия Ибн Сино фигурировала в знаменитых философских спорах Падуанского университета, которые стимулировали возникновение пантеистических, затем материалистических и атеистических воззрений. В медицине Ибн Сино был самым знаменитым авторитетом на Западе. Особенно высоко он чтился в университетах, где с 12 по 17 вв. ставился выше Гиппократа и Галена.

Младшим современником Ибн Сино был *Носир Хисроу* (1004 — предположительно 1090 гг.). Философия его в сущности идеалистическая. Согласно концепции Носира Хисроу творец является создателем всеобщего разума (акли кулл). Всеобщий разум порождает всеобщую душу (нафси кулл); последняя и является творцом материального мира. Всеобщая душа создает вначале первичную материю (хаюло), из которой возникают основы материального мира — четыре элемента: земля, вода, воздух, огонь. Различное соединение этих элементов последовательно создает минералы, растения, животных и человека, которым соответствуют четыре формы души: минеральная, растительная, животная и человеческая, в потенции содержащиеся в материи. Человеческая душа как высшая форма души включает в себя все формы душ, но к ним не сводится. Если уровень развития материи низок, то в ней может проявиться лишь минеральная или растительная душа. Материя становится носителем разумной души, т. е. человеческой, лишь на высшей ступени своего развития. В основе этих рассуждений лежит интересная мысль о том, что душа как особая сторона в жизни минералов, растений, животных и человека изменяется в зависимости от вида жизни, душой которой она является. «Существование души,— пишет он,— в действительности... связано в этом мире с существованием человека, который является телом, соединенным с душой, т. е. с говорящей душой... Выяснилось, что душа, пока она не соединяется с телом, не будет существовать в действительности».

Несмотря на идеалистическое решение основного вопроса философии, Носир Хисроу делает заметный уклон в сторону материализма. Категории — пространство, время и движение как формы существования материи — в анализе мыслителя принимают довольно ясный материально-объективный характер. «...Длина, ширина и глубина тела суть его формы, а не акциденция. Разве ты не видишь, что тело есть тело благодаря им?... И эти три формы суть первичные формы, к которым предметы возвращаются из форм вторичных». «Пространство без пространственного тела не существует. И пространство есть не что иное, как величина тела». Заслуживает глубокого внимания постоянно подчеркиваемая мыслителем идея взаимосвязи времени и движения с материей. Для него время есть не что иное, как изменение состояний тел друг за другом. «Каждый настоящий момент,— пишет он,— есть не что иное, как настоящее состояние тела. И его неустойчивость заключается в том, что тело изменяет свое состояние». Для него мир в своей целостности есть вращающееся тело, которое беспрерывно движется.

В своей теории познания мыслитель безусловно исходит из возможности человека познать окружающую действительность. Многообразные явления материального мира Носир Хисроу делит на две части: внешнее (зохир) и внутреннее (ботин). Внешнее познается при помощи органов чувств, а внутреннее, скрытое, при помощи разума. Носир Хисроу высоко ценит роль науки в процессе познания: «Прежде всего нужно, чтобы правоверный познал науку: что она такое — чтобы, когда он познает ее, смог бы ее искать. Ведь всякий, кто не знает какую-нибудь вещь, никогда не постигнет ее. Итак, я скажу, что наука — это познание вещей такими, какими они являются в действительности, а познаватель вещей, как они есть, является разум». Носир Хисроу признает не только возможность познания окружающей действительности, но и бесконечность процесса познания. «Невозможно, чтобы душа человека,— пишет Носир Хисроу,— стала такой, чтобы больше не смогла бы воспринимать знания, потому что пределы субстанции души таковы, что она без конца воспринимает свои качества. Все познанное помогает

душе в познании другого, а не удерживает ее от этого. И невозможно, чтобы человек стал таким, чтобы ему ничего не оставалось познавать». Но этот важный тезис мыслитель аргументирует тем, что будто бы стремление человека к познанию заложено всевышним, т. е. богом. Для Носира очевидным является применение на практике познанной вещи. Но для него познание не может идти через практику. Носир считает, что всякое знание есть божественное откровение свыше. Таким образом, в его теории познания практика выступает не как критерий истины, а как подтверждение божественного откровения. Несмотря на эти идеалистические наслоения, теория познания Носира Хисроу имела прогрессивное значение.

Философская и общественно-политическая деятельность Носира Хисроу была связана с исмаилизмом, который к 11 в. получает широкое развитие и распространение. Социально-политические противоречия Арабского халифата привели к разногласиям внутри шиитского имамата. Последнее обстоятельство сыграло решающую роль в образовании исмаилитской секты. На фоне острых социальных противоречий столкнулись не только различные течения общественной мысли, но и религиозные, которые служили мыслительным материалом для возникновения новых религиозных течений и сект, еретических с точки зрения ортодоксального ислама.

Основным методом исмаилизма является таъвил (толкование). В соответствии с этим, Коран, кроме внешнего (зохир), имеет и внутренний (ботин) смысл. Определяя значение так называемых пяти столпов веры ислама (молитвы, пост, паломничество, закот, тавхид) методом таъвил, исмаилиты вложили в них нужное им содержание, не имеющее ничего общего с пониманием их в ортодоксальном исламе, а некоторые исмаилитские трактаты содержат прямое указание на то, что познавшим внутренний смысл Корана не обязательно следовать принципам шариата. Значительное место в религиозно-философской догматике исмаилизма занимает учение о гармоничном строении Вселенной, взаимосвязи ее структурных частей. Рассматривая человеческое тело как прототип тела мира, исмаилиты старались вывести из него структуру мироздания, т. е. объяснить его структуру, исходя из строения человеческого тела. Поэтому человека исмаилиты называют «малым миром» (олами сагир) — «микрокосмосом», а Вселенную — «большим миром» (олами кабир) — «макрокосмосом». Специфическим для космологического учения исмаилитов является то, что они в структуру мироздания включили плерому (олами улви) — мир нетелесных вещей, мезокосм (ахли хакк) — последователей исмаилизма и герокосм (дини хакк) — самую религию исмаилизма. Таким образом, получалось пять миров, строение которых, согласно доктрине исмаилизма, совпадает друг с другом. Совпадение же это доказывалось надуманными схемами, заранее выбранными числами и т. д. Исмаилиты по степени познания разделялись на семь ступеней: на вершине стоит имам, проникнутый божественной природой, а за ним следует худжат (апостол истины). Следующая ступень — даъи (проповедник учения). Вслед за ним идет маъзуни акбар (старший учитель); пятой ступенью является муаллими содик (указатель истины). Халифа, называемый маъзуни асгар (младший учитель), стоит на шестой ступени. Рядовые же верующие стоят внизу, являясь опорой этих ступеней нисхождения божественного начала, и именуются мустаджиб. К этой последней ступени божественная благодать не может снизойти непосредственно и доходит только через обучение их тайнам «истинного» пути божественного хакиката. К этому и направлен исмаилитский даъват (призыв), делающий якобы исмаилитов ангелоподобными и помогающий им достичь мира идеальных сущностей.

Во многом созвучна исмаилитской доктрине философия так называемых «Братьев чистоты», изложенная в анонимных произведениях под названием «Расоили ихван-ус-сафо» («Трактаты „Братьев чистоты“»), которые написаны во 2-й половине 10 в. Среди авторов этих посланий средневековые источники называют многих персоязычных мыслителей, в частности Али бин Хоруна аз-Зинджони, Абухайяма Тавхиди, Абдуррахмана Кирмани и др. Поэтому философия «Братьев чистоты», возникшая в Басре, в равной мере относится к формам философской мысли как арабов, так и таджиков и персов. В сущности философия «Братьев чистоты» носит двойственный характер. Заимствуя учение Платона о мире идей и мире вещей, они считают, что «образы и фигуры, которые ты видишь вместо материальных тел, являются признаками, силуэтами и идолами тех образов, которые находятся в мире духов. Образы, которые существуют в мире духов, являются очень светлыми и прозрачными, а образы, существующие в мире тел,— суть темные и нечистые. Отношение образов духовного мира к образам мира тел подобно отношению изображений на доске и поверхностях стен к образам и формам действительных животных, состоящих из мяса, крови, костей и кожи. Образы мира духов являются двигающими, образы мира тел — движущимися. Вещи, находящиеся под последними образами, являются недвижущимися, безмолвными и безжизненными». Вместе с тем в некоторых трактатах «Братьев чистоты» вопросы бытия решаются в духе аристотелизма (перипатетизма). Двойственный характер учения «Братьев чистоты» о бытии отразился и в их гносеологии. В трактате «О научных искусствах», определяя сущность знания, они утверждали, что знание есть свойство души, которое возникает либо благодаря великому учителю, либо благодаря душе. извлекающей знания из самой себя. В других же трактатах они рассматривают знание как появление образа вещей в разуме и душе.

Значительный интерес представляют социально-политические и социологические взгляды «Братьев чистоты». Главной причиной невзгод и застоя в общественной жизни «Братья чистоты» считали испорченность людей в моральном отношении. Поэтому эффективное средство исправления морали и, следовательно, жизни общества они видели в распространении научных и философских знаний, которые могут, по их мнению, привести к построению идеального социального порядка. «Братья чистоты» заметили, что в обществе идет постоянная борьба между различными его слоями. Однако они не одобряли борьбу и вражду между людьми и мечтали построить идеальное общество без борьбы, войн и насилия. Этим и объясняется их резкая критика политики войн и междоусобиц.

Наряду с перипатетизмом и каламом в средневековом мусульманском мире широкое распространение имел с у ф и з м. Зародившись в 8 в. в виде движения захидов (отшельников), он получил большое развитие в 9—13 вв. Появились различные суфийские ордена и течения; суфийская доктрина превратилась в целую философскую систему с различными течениями и школами; возникла и развилась своеобразная общественная организация суфиев. В обосновании и разработке философской доктрины суфизма важную роль сыграли таджикско-персидские мыслители Мансур Халладж, Абусаид ибн Абулхайр Мейхани, Абулкасим Кушайри, Абдуллох Ансори, Айнулкуззот Хамадони, Абулмадж Санои, Фаридиддин Аттар, Джалалиддин Балхи, Азизи Насафи, Али Хамадони и др. Основные положения суфизма, общие для всех его течений и орденов, заключаются в следующем: физический мир сотворен

богом через ряд эманаций, в которых божественный дух претерпевает постепенное оплотнение. Дух этот постоянно стремится к освобождению от материальных оков и возвращению к своему вечному первоисточнику — богу, который, по доктрине суфизма, является единственной реальной сущностью. Человек, как и мир, также является духовной сущностью, но он, в силу своего земного существования, лишен возможности непосредственного общения с божеством. Поэтому цель человеческого бытия должна состоять в уничтожении своего преходящего «Я» и соединении с божеством. Для достижения этой цели суфии считают обязательным пройти такие ступени, как шариат, тарикат, маърифат и хакикат. Первый этап (шариат) обязателен для всех мусульман, в т. ч. и для суфиев. От суфия требуется, чтобы он во всем внешнем выражал покорность шариату, но внутренне оставался свободен от всего, кроме бога и повиновения ему. На стадии тарикат человек, проходя ряд промежуточных ступеней (тавба — покаяние, вароъ — осмотрительность, зухд — воздержанность, факр — нищета, сабр — терпение, таваккул — упование, ридаъ — покорность), настолько бывает поглощен высшей задачей воссоединения с божеством, что окружающая действительность для него теряет всякий смысл. Только встав на путь тариката, человек может подняться на ступень маърифата. На этой ступени он познает божественную истину и обретает мудрость. На высшей ступени суфийства (хакикат) человек теряет свое индивидуальное «Я», вступает в общение с богом и сливается с ним, т. е. происходит своеобразная аннигиляция (фано) человека в божество. Но аннигиляция для многих суфийских теоретиков есть не конечный пункт человеческого бытия, а начало его вечности (бако), ибо, ощутив уничтожение своего преходящего «Я», человек погружается в море абсолюта, а тем самым и ощущает отчетливо, что существует так же вечно, как вечна божественная сущность. С этой точки зрения, хакикат для суфия есть реальное, подлинное бытие, достигнув которого, он познает свою сопричастность к божественной сущности.

Суфийские мыслители разработали своеобразную трехступенчатую теорию познания, соответствующую их учению о шариате, тарикате и хакикате: 1) илм ал-якин (уверенное знание) объясняется путем такого сравнения: мне неоднократно объясняли и доказали, что огонь жжет, и я в этом уверен, хотя этого на опыте и не испытал. Это обычное логическое знание присуще всем, кто стоит на ступени шариата; 2) айн ал-якин (полная уверенность) — я видел собственными глазами, что огонь жжет, видел процесс горения. Такое опытное знание, несомненно, выше и увереннее, чем знание, полученное путем обучения. Это то знание, которое путник получает во время прохождения тариката; 3) хакк ал-якин (истинная уверенность) — я сам сгорел в огне и так удостоверился в его способности жечь. Иначе говоря, это идентификация наблюдающего с наблюдаемым, приводящая к полному исчезновению наблюдающего. Это и есть форма познания, соответствующая стадии хакикат.

Несмотря на мистический характер всего учения суфизма, в нем содержится немало рациональных моментов. Это в первую очередь заметно в трудах так наз. крайних суфиев, как Мансур Халладж, Айнулкуззот Хамадони, Санои, Аттар, Джалалиддин Балхи (Руми) и др., которые резко критиковали пороки феодального государства, официальные религии, отвергали мусульманские обряды и ритуалы, проповедовали гуманистические и научные идеи. Что касается Джалалиддина Балхи, то он в рамках своего суфийского учения высказал ряд интересных диалектических догадок. Так, в его «Маснави» имеется множество высказываний о борьбе противоположностей и их гармонии, пронизывающих весь мировой порядок. Больше того, он считает, что вещи познаются только через их противоположности.

В истории средневековой философии особое место занимает *Абухамид Газали* (1058—1112 гг.): он по существу своеобразно подытожил трехсотлетнее развитие философии иранских народов и во многом предопределил тенденцию ее дальнейшего развития. То, что к 16 в. борьба калама и философии перипатетизма завершилась победой первого, в значительной мере было предопределено деятельностью Газали и его последователей, их беспощадной борьбой против линии Фараби и Ибн Сино. В своем философском развитии Газали прошел два этапа. На первом этапе он следовал линии Фараби и Ибн Сино. Показательной в этом отношении является его концепция причинности (впоследствии категорически отвергнутая) и решение им проблемы соотношения бога и мира. В трактате «Ответы на вопросы» он утверждает, что «невозможно, чтобы материя возникла, но она должна быть безначальной». Истолкование Газали философских проблем в духе аристотелизма ортодоксами ислама было расценено как дерзкое выступление против Корана. По-видимому, страх стать жертвой мусульманского мракобесия заставил его отказаться от своих перипатетических взглядов и встать на точку зрения калама. Приблизительно с конца 90-х гг. 11 в. начинается второй этап философского развития Газали, когда он пишет свои главные труды «Эхьё ал-улум аддин» («Возрождение религиозных наук»), «Тахофат ал-фалосифа» («Опровержение философов»), «Кимиёи саодат» («Эликсир счастья»), в которых с позиции ислама подвергает критике свое увлечение философией и философскую линию Аристотеля, Фараби и Ибн Сино. Он резко критикует их за учение о вечности и нетленности мира, отрицание телесных воздаяний и наказаний, отрицание божественного знания об единичных вещах по принципам, охватывающим вопрос о сущности бога, природу божественного знания, природу сфер, сущность причинности, специфику человеческой души и т. д. Но самую суть борьбы Газали против философов составляют его возражения против принципа причинности. В отличие от Фараби и Ибн Сино, придерживавшихся принципа детерминизма, он считает, что связь между явлениями «основана на предопределении всевышнего, вызывающего эти явления в последовательном порядке; но эта связь отнюдь не необходима сама по себе и может быть разорвана; всевышний обладает властью создавать сытость без еды, смерть без обезглавливания». Отрицание Газали принципа причинности не случайно. Он борется против этого принципа ради спасения божественного чуда, возвышения его власти над природой, отрицания или, по крайней мере, обезвреживания философских наук. Эта тенденция отрицания принципа причинности, постепенно охватывающая умы ученых, впоследствии во многом предопределила закат рационалистических наук в странах Ближнего и Среднего Востока. Ту же цель, что и концепция причинности, преследовала гносеологическая теория Газали, суть которой заключалась в отрицании познаваемости мира, познавательной мощи человеческих чувств и разума. Газали оставил значительный след и в эволюции суфизма — мистико-религиозного учения. Отвергнув безразличное отношение суфиев к религиозным догмам и совершению религиозных ритуалов, а также их учение о единстве и слиянии с богом, он приспособил суфизм к исламу.

Видным философом, математиком, астрономом и поэтом 2-й половины 11 — начала 12 вв. был *Гиясуддин Абулфатх Омар ибн Ибрахим*, известный как *Омар Хайям* (1048—1131 гг.), философские взгляды которого изложены в его трудах «Рисолат-ал-кавва-т-таклиф» («Трактат о бытии и долженствовании»), «Ал-джавоб ан-салоса масоил» («Ответ на три вопроса»), «Аз-зиё ал-акли фи мавзуъ-ул-илми кулли» («Свет разума о предмете всеобщей науки»), «Рисолат ул-фил-вуджуд» («Трактат о бытии»), «Рисолат ул-фил-куллият-ул-вуджуд» («Трактат о всеобщности бытия»), «Наврузнаме» («Новогодняя книга»). Изучение философских трактатов Хайяма показывает, что он стоял на позициях восточного перипатетизма и продолжал линию Фараби и Ибн Сино. Это подтверждает, в частности, решение Хайямом проблемы соотношения бога и природы. Он, подобно перипатетикам, считает, что между богом и миром существует не отношение творца и творимого, а отношение причины и следствия: «На самом деле все причины существующих вещей приводят к причине, не имеющей причины. В божественной науке объясняется, что причина, не имеющая причины, есть необходимо существующая по своей сущности... Что касается причины абсолютного бытия, то сосуществующие вещи последовательно происходят в виде нисходящей цепи от первого истинного начала». Такая трактовка вопроса приводила к идее существования и совечности бога и природы, что в корне противоречило мусульманской схоластике и Корану. Хайям много внимания уделяет анализу проблемы универсалий. Он считает, что универсалии существуют в вещах и в душе. Причем существование в душе совпадает с существованием в вещах, когда конкретные предметы, объединяемые общим понятием, существуют в действительном виде. Но возможно и существование в душе, несовпадающее с существованием в вещах, как существование идеи (мисол), образа (накш) или схемы (расм). В вопросе об универсалиях Хайям отправлялся от учения Ибн Сино об общих понятиях. Однако, в отличие от своего учителя, он отвергает существование общего до вещей и развивает критику Ибн Сино идей Платона в направлении материалистического решения вопроса об общих понятиях. Учение об универсалиях показывает, что гносеология Хайяма содержит значительную дозу материалистического понимания теоретико-познавательных проблем. Некоторый скептицизм, наблюдаемый в четверостишиях Хайяма, категорически отвергается в его трактатах, где он неустанно повторяет, что «...если нас спросят, является ли абсолютное существование познаваемой сущностью или не является познаваемой сущностью, то, если мы ответим, что оно не является познаваемой сущностью, это было бы нелепо, так как если бы оно не было познаваемой сущностью, существующей в душе, то было бы нелепым и наше утверждение, что существование в вещах есть вещь помимо самой сущности». С этой точки зрения, мотивы скептицизма и агностицизма в четверостишиях Хайяма есть результат его преходящих, временных настроений, а не итог его философской концепции. Глубоким философским содержанием проникнуты четверостишия мыслителя. В них он подвергает критике ханжество мусульманского духовенства и моральные пороки феодального общества, устанавливает логическую несостоятельность многих догм мусульманской религии. Именно за такие мотивы Ибн ал-Кифти считает четверостишия Хайяма «жалящими змеями» для мусульманского законоположения и вместе с Наджмиддином Рози объявляет его «несчастным философом, материалистом и натуралистом». Хайям сыграл важную роль в развитии естественных наук, особенно математических. Календарная реформа, предложенная им, обладала высокой точностью. Хайям стоял на пороге открытия замечательной системы календаря с 33-летним периодом. Он является создателем систематической теории кубических уравнений, своими работами по теории параллельных линий и теории отношений Хайям подготовил почву для создания неевклидовой геометрии.

Видной фигурой в истории философии конца 11 — 1-й половины 12 вв. является *Мухаммад Шахристани* (1086—1153 гг.). С историко-философской точки зрения большое значение имеют его труды «Ал-милал ва-н-нихал» («Религиозные верования и философские школы»), «Нихоят ал-икром фи-илми калом» («Предельные старания в усовершенствовании калама»), «Мусориат ал-фаласифа» («Борьба философов»). Судя по двум последним произведениям, Шахристани стоял на позициях калама и разделял его основные принципы. Однако он не был ортодоксальным и фанатичным мутакаллимом и вполне терпимо относился к другим течениям идеологической мысли. Об этом свидетельствует его историко-философский труд «Ал-милал ва-н-нихал». Значение этого труда заключается в том, что в нем даются обширные сведения о древнеиндийской и древнегреческой философии, различных идеологических, религиозных и еретических учениях, возникших в странах мусульманского Востока. Большое значение Шахристани придает анализу философии и логики Ибн Сино. Историко-философский процесс он рассматривает не как историю деяний отдельных мыслителей, а как историю борьбы различных философских и идеологических течений и школ.

Большое влияние на духовную жизнь конца 12— начала 13 вв. оказал *Абуабдулло Мухаммад ибн Омар ибн ал-Хусейн*, известный как *Фахриддин Рози* (1148—1210 гг.). Его перу принадлежит большое количество трудов по вопросам философии, калама и суфизма. Наиболее известными и популярными были его «Шарх ал-ишорат» («Комментарии на „Указания“»), «Рисолат ал-камолия» («Трактат об „Энтелехии“»), «Джомеъ ал-улум» («Свод наук»), «Мухассал ал-афкор ал-мутакаддимин ва-л-мутаохирин» («Компендиум взглядов древних и поздних философов»). Большинство исследователей (как отечественных, так и зарубежных) считают его последователем и продолжателем дела Газали. Некоторые же доказывают, что он был представителем философской школы Ибн Сино. Так, Шахобиддин Мукдаси (1-я половина 13 в.) писал: «...Одни считают его богословом, а богословы называют его философом и, называя так, ругают его. Мудрые люди... называют его своим попечителем, а буйные мистики, с неуважением относясь к нему, готовы драться с ним и называют его еретиком. Мутазилиты называют его ашаритом (т. е. сторонником схоласт. философии Ашари — *ред.*), а ашариты отвергают его». Это объясняется тем, что Фахриддин Рози, продолжив тенденцию примирения философии и калама, создал промежуточную систему взглядов, преследующую цель рационализации калама и иррационализации философии. Поэтому каламисты критиковали его за то, что он недостаточный мутакаллим, а перипатетики — за то, что он непоследовательный философ. Так, принимая учение перипатетических философов о необходимо-сущем и возможно-сущем, Фахриддин Рози отказывается, однако, рассматривать их соотношение как причинно-следственные связи. С его точки зрения, отношения между необходимо-сущим и возможно-сущим есть отношения творца и творимого. Этим самым он отбрасывает рациональный момент учения философов-перипатетиков, приводивший к идее совечности мира и бога, и приспосабливает его к доктрине калама. Точка зрения Фахриддина Рози по вопросам гносеологии из-за двойственности его философской позиции также непоследовательна. С одной стороны, он доказывает, что «что приобретение знания при помощи определения и всего того, что выступает в его роли, невозможно, ибо если тезис уже существует в разуме, то он не приобретен, а если тезис не существует в разуме, то невозможно и его приобретение, ибо непредставляемое не может быть тезисом. Но если становится представляемым, то невозможно знать, он ли является

тезисом или нечто другое». С другой стороны, в некоторых своих произведениях он признает познавательную силу чувств и разума. Для характеристики мировоззренческой позиции Фахриддина Рози большое значение имеет следующее его свидетельство: «Согласно их (т. е. философов — *ред.*) доктрине, мир является изначальным, а причина есть необходимый производитель, но не суверенный деятель. Большинство философов отрицают божественное знание и не верят в воскрешение тел. Величайшим из них является Аристотель, написавший множество книг. Никто не равен Абуали Сино... в изложении и переводе его книг. Любители философии высоко верят в эти книги и почитают их. Мы в начале занятия каламом также сильно увлекались этими книгами... Божественная мудрость и его содействие направили нас к составлению книг, опровергающих философов».

В начале 13 в. Средняя Азия и Иран подверглись опустошительному монгольскому нашествию. Были разрушены и превращены в руины важнейшие центры культуры. Многие представители культуры и науки либо были убиты (Фаридиддин Аттар, Кутбиддин Мисри и др.), либо вынуждены покинуть родные края (Хусрав Дехлеви, Асириддин Абхари, Афзалиддин Хунаджи, Джалалиддин Балхи и др.). Хотя культурная жизнь и сильно регрессировала, она не прекратилась, ибо «варвары-завоеватели сами оказались завоеванными более высокой цивилизацией покоренных ими народов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 9, стр. 225). В Средней Азии, Иране и за их пределами выросла большая плеяда ученых, поэтов и писателей, которые продолжали научные, философские и культурные традиции своих предшественников. Это ученые и философы—Насириддин Туси, Асириддин Абхари, Наджмиддин Котиби, Кутбиддин Ширази, Имадцин Табари, Афзалиддин Кошони, Азизи Насафи; историки — Атомалик Джувайни, Нисави, Джузджани, Рашидиддин, Муставфи Казвини, Сайфи Херави; поэты — Саади Ширази, Хафиз Ширази, Сайфи Фергани, Камол Ходжанди, Джалалиддин Балхи и др.

Главой научно-философской мысли 13 в. по праву считается *Насириддин Туси* (1201—1273 гг.). В его философских трудах были подвергнуты широкому обсуждению проблемы бытия и существования — совечности бога и природы, субстанции и акциденции, материи и формы, души и тела, категории бытия и др. Все эти вопросы Насириддин Туси решает в духе перипатетической философии. Обсуждая главную проблему средневековой философии — проблему соотношения бога и природы, он, подобно Фараби и Ибн Сино, доказывает, что «необходимо говорить, что всевышний всегда был творцом. А раз есть творец, должно быть и творение. Следовательно, существование этого мира необходимо. Поэтому не было времени, когда он не существовал. Но если кто-либо скажет, что, таким образом, и бог и мир окажутся первичными и это есть язычество, то мы ответим: мы не отрицаем ни изначальности, ни сотворенности мира». Такое решение проблемы открыло Насириддину путь к естественнонаучному материализму в объяснении явлений мира, в частности солнечного и лунного затмений, движения планет, различных небесных явлений, землетрясений, радуги, отражения и преломления света, образования минералов и др. В решении собственно философских проблем Насириддин Туси колебался между материализмом и идеализмом. Анализируя проблему субстанции и акциденции, он наряду с материальной субстанцией (материя, форма и тело), признает существование и самодовлеющей духовной субстанции (душа, разум). Доказав, что растительная и духовная душа гибнут с гибелью тела, он считал, что человеческая разумная душа с телом не связана и с его гибелью не погибает, а продолжает существовать. Гносеология Насириддина Туси выросла из критики теории познания калама, в частности из критики теоретико-познавательных представлений Фахриддина Рози, который сомневался в познаваемости мира и отвергал познавательную мощь человеческих средств познания. Насириддин Туси считал, что «причина этой ошибки (отрицание познаваемости мира — *ред.*) заключается в незнании способа возникновения знания», в непонимании того, что «познание вещей не есть одновременный акт, а имеет несколько ступеней в зависимости от своей силы и слабости, ясности и смутности, частности и всеобщности, совершенности и несовершенности». Обоснованию тезиса о многоступенчатости познания мыслитель придавал особое значение и в его доказательство приводит множество доводов, один из которых заключается в следующем: «Если некто, не зная огня, впервые ощущает его дым, то может принять первого за источник последнего. Но затем, ощущая сияние огня, познает, что источником дыма является пламя. Ощущая же его температуру, он познает, что огонь имеет силу нагревания. Наконец, он может наблюдать горящее тело. Таким образом, его знания увеличиваются до тех пор, пока он не достигнет истинного знания». Итак, хотя и в наивной форме, Насириддин Туси правильно определяет специфику человеческого познания и угадывает диалектику его развития. Теория Насириддина Туси о познаваемости мира конкретизирована в его учении о чувственном и рациональном познании, об истине и классификации наук. Очень важно, что философ при анализе этих проблем вплотную подходит к разгадке диалектики чувственного и рационального познания, относительной и абсолютной истины. Наряду с общефилософскими проблемами, Насириддина Туси занимали и вопросы общественной жизни. В «Ахлоки Носири» («Носирова этика») он уделяет много внимания вопросам о роли производства, ремесел и торговли в жизни общества, взаимопомощи как основы существования общества и др. Он считает, что без производства, без развития ремесел, торговли и взаимопомощи функционирование человеческого общества немыслимо. Развивая социальную утопию Фараби и Ибн Сино, Насириддин Туси писал, что «город свободы, называемый народным городом,— это такой город, каждое лицо которого имеет свои права, независимо, свободно и делает то, что захочет. Жители этого города равноправны, и никто не думает о своем превосходстве над другими. Все население целиком состоит из свободных людей, и никакого различия между ними нет... В этом городе население ставится выше его правителей, ибо правители должны делать то, что желает население... В этом городе наилучшими людьми считаются те, которые пекутся о свободе народа, защищают его от врагов и не являются честолюбивыми... Поэтому люди со всех сторон съезжаются в этот город, благодаря чему его население быстро растет. В этом городе нет разницы между коренным населением и пришельцами». Заслуга Насириддина Туси и в том, что, развивая философию Ибн Сино и защищая ее от нападок его идейных противников (Газали, Фахриддина Рози и др.), он способствовал усилению интереса к этой прогрессивной струе теоретической мысли, благодаря чему в 13—15 вв. выросла целая плеяда ученых и философов, продолживших линию Ибн Сино и его школы—Кутбиддин Тахтани (ум. в 1364 г.), Амир Садриддин Ширази (1426—1498 гг.), Джалалиддин Давони (ум. в 1502 г.) и др.

Важную роль в развитии науки и философии 15 в. сыграла Самаркандская астрономическая школа, где под руководством великого узбекского ученого Мирзо Улугбека работали известные ученые того времени: Кази-заде Руми, Гиёсиддин Джамшед, Али Кушчи, Мунииддин Кошони и др. Наиболее значительным научным результатом этой школы явились так называемые «Зиджи джадиди Курагони» («Новые кураганские астрономические таблицы»).

Большую прогрессивную роль в развитии философии и общественной мысли таджикского народа этого периода сыграло творчество замечательного поэта и философа *Абдуррахмана Джами* (1414—1492 гг.). Если в центре суфийско-пантеистической концепции Джами стоял бог, то в центре его гуманистической концепции — человек. Здесь вместо религиозно-аскетических идей о греховности плоти и земной жизни провозглашается право человека на удовлетворение его земных потребностей, выдвигается идея свободы личности и справедливого общественного устройства. Вершиной гуманистических идей Джами, облеченных в религиозную форму, была его социальная утопия. Этические воззрения Джами опирались на традиции его предшественников. Заслуга Джами состоит в том, что он развил эти традиции и обогатил их в соответствии с социально-экономическими условиями своего века. Общественно-политические взгляды Джами были прогрессивны для его времени. Однако, в силу исторических условий эпохи, они страдают непоследовательностью, ограниченностью. Джами был теоретиком и деятелем суфийского ордена Накшбандия, для которого характерно строгое соблюдение предписаний ислама (шариат) как необходимое условие для вступления на путь суфийства (тарикат) и познания самой истины (хакикат).

В этот же период жил и творил великий поэт и мыслитель узбекского народа Алишер Навои, который мастерски владел таджикским языком и под псевдонимом Фони слагал на нем стихи. Джами в своих трудах постоянно подчеркивал, что Навои для него близкий друг, отличающийся исключительным человеколюбием и талантом. Дружба этих двух великих поэтов-мыслителей олицетворяла дружбу таджикского и узбекского народов.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В 16 — 1-й ПОЛОВИНЕ 19 вв.

Для периода 16—19 вв. характерны непрерывные междоусобные войны в среднеазиатских ханствах, которые привели к упадку производительных сил страны и ухудшению положения трудящихся масс. Исключительно большое влияние на все области духовной жизни имело реакционное духовенство, всякая научная мысль подавлялась. Главное внимание уделялось вопросам мусульманской теологии и этики. Особенно усилилось влияние суфийской доктрины и литературы, в которой давалось жизнеописание суфийских шейхов и излагались моральные нормы различных суфийских орденов. Большой популярностью пользовались такие суфийские трактаты, как «Джазбот ут-толибин» («Влечение искателей истины») Фанои Бухари, «Ахбор ул-эхьё» («Предания благочестивых») Абулхака Бухари, «Сафинат ул-авлиё» («Ковчег святых») Мухаммада Кодири, «Мурод ул-орифин» («Цель познающих») Аллаёра и др. Их содержание показывает, что суфизм полностью приспособился к исламу, исходит из него и согласуется с ним. Выразителями прогрессивных тенденций антифеодального мировоззрения в это время были таджикские поэты и мыслители — Бинои (1453—1512 гг.), Васифи (1485—1551/66 гг.), Хилоли (казнен в 1529 г.), Саидо Насафи (ум. в 1707 г. или 1711 г.), Бедиль (1644—1721 гг.) и др. В их произведениях отражены интересы трудового народа, его протест и ненависть к феодальной эксплуатации.

Наибольший интерес представляют трактаты *Мирзо Абдулкадира Бедиля* — «Ирфон» («Познание») и «Чахор унсур» («Четыре элемента»), где мыслитель излагает свои философские взгляды. Бедиль признавал индивидуальную смерть как переход вещи из одного состояния в другое, не верил в потусторонний мир, переселение душ и вплотную подошел к атеизму. В основе теории познания Бедиля лежит идея о том, что человек имеет возможность познать окружающий мир. Обращаясь к человеку, Бедиль пишет: «Поэтому не вдали в небесах ты постигнешь науку наук. Путь к познанию здесь, на земле, где живет человек. Среди людей ты дойдешь до высот совершенства. Через знание придет к тебе вера в то, что превыше всего есть человек, полный силы, могучий, покоряющий все на земле». Бедиль считал, что человек, занимающийся наукой и философией, становится совершенным и бессмертным. Творчество Бедиля оказало большое влияние на последующее развитие таджикской общественно-политической и философской мысли. Передовые поэты и мыслители, восприняв у Бедиля преимущественно идейное содержание, развивали мотивы социального протеста против деспотизма и религиозного ханжества. Другие, в основном придворные поэты, заимствовали у него только сложную поэтическую форму. Эти подходы к творчеству Бедиля являются выражением борьбы прогрессивных и ретроградных традиций общественной мысли.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА ВО 2-й ПОЛОВИНЕ 19 — НАЧАЛЕ 20 вв.

В начале 2-й половины 19 в. Средняя Азия была завоевана царской Россией и превращена в ее колонию. Хотя методы завоевания были чисто колониальными, тем не менее последствия этого завоевания оказались исторически прогрессивными. Столь важные социально-политические изменения не могли не отразиться и в общественной мысли народов Средней Азии.

Родоначальником нового направления общественной мысли таджикского народа — просветительства — был *Ахмад Дониш* (1827—1897 гг.). На формирование его взглядов влияли не только социально-экономические условия Бухарского ханства, но и знакомство с Россией, прогрессивной русской культурой. Главным трудом Ахмада Дониша, в котором он излагает свои просветительские идеи, является «Наводир ул-вакоеъ» («Редчайшие происшествия»). Ахмад Дониш был первым и по существу единственным ученым, который в то время выступал с антифеодальными, антиклерикальными взглядами, критиковал общественные порядки Бухарского эмирата. Центральной проблемой, вокруг которой велась ожесточенная борьба, была проблема отношения к эмирскому деспотическому строю. Поэтому Дониш выдвигал социально-политические вопросы, которые помогали понять конкретные задачи борьбы с эмирским феодально-деспотическим строем, борьбы за новый, справедливый общественный строй. Гуманное отношение Ахмада Дониша ко всем народам, независимо от того, исповедуют они ислам или нет, являются они «верующими» или «безбожниками», делали его боевым мыслителем, активным борцом против

наиболее реакционных сторон феодального мусульманства. Ахмад Дониш противопоставляет схоластической религиозной системе образования светскую науку, с особой резкостью подчеркивая пороки мактаба и медресе. По словам С. Айни, критика методов преподавания невежественных мударрисов и официальных духовных лиц в медресе была серьезной заслугой Ахмада Дониша.

В своих произведениях Ахмад Дониш развивает новые идеи в области философии, публицистики и художественной литературы. По традиции того времени его произведения носили энциклопедический характер. Побывавший несколько раз в России и наблюдавший там прогресс науки и техники, он не мог примириться с невежеством и религиозным фанатизмом как в быту, так и в государственных делах страны, сыном которой он был. Незрелость общественных отношений в Бухарском ханстве не позволила Ахмаду Данишу подняться до уровня революционно-демократической мысли. Идеализация духовного фактора как решающей силы привела его к заключению, что отдельные неразумные личности — эмиры, чиновники, представители духовенства — довели народы Средней Азии до нищеты и культурной отсталости. Несмотря на историческую ограниченность, Ахмад Дониш остается самым прогрессивным человеком своей эпохи. В его произведениях получила яркое выражение борьба передовых прогрессивных идей против консервативных, борьба трудящихся против феодального строя.

Прогрессивными мыслителями, последователями Ахмада Дониша, представляющими демократическую линию в культуре таджикского и узбекского народов, были Хайрат, Сами, Собир (Мирзосирадж), Асири, Сиддики, Айни и др. Разделяя религиозные взгляды, они все же составляли культурную силу, сложившуюся вопреки иссушающей схоластике, религиозному ханжеству и фанатизму. Таджикские и узбекские просветители были противниками феодально-клерикальных порядков, пропагандировали просвещение, науку и культуру, защищали интересы народных масс, прежде всего крестьянства и ремесленников. Выступления против застоя, за социальную справедливость и социальный прогресс стали исходным моментом демократического просветительского движения. Но характер критики существующего строя был типично просветительским: основной идеал — просвещение, власть закона; основное зло — в невежестве и беззаконии.

Последователь Ахмада Дониша историк *Мирзо Азими Сами* (ум. в 1908 г.) подверг смелой критике порядки в эмирате. Он сочувственно встретил революцию 1905 г. Однако в основе его исторической концепции лежат «воля и предопределение всемогущего аллаха».

Глубокий след в истории передовой мысли таджикского народа оставил *Тошходжа Асири* (ум. в 1915 г.). В его произведениях затронуты многие вопросы быта, культуры, просвещения и морали. Он скорбит о том, что его страна и народ в своем культурном и экономическом развитии на сотни лет отстали от передовых стран Европы.

Религиозный фанатизм и феодально-патриархальную косность подверг критике *Абдурауф Фитрат* (1889—1937 гг.). По его мнению, достигнуть прогресса можно несколькими путями: с помощью просвещенного абсолютизма, буржуазной революции и реформы сверху. В его мировоззрении эклектически сочетались противоположные концепции: с одной стороны, он видит «спасение в овладении наукой», а с другой — утверждает, что «только религия может обеспечить счастье человечеству». Отрицательное влияние на Фитрата оказала идеология пантюркизма, что впоследствии дало о себе знать в годы установления Советской власти и социалистического строительства.

Саидахмад Сиддики (ум. в 1927 г.) призывал в своих произведениях пробудиться от вечной спячки и, не теряя времени, изучать науки, как это делается в русских школах. «Религия,— говорил он,— является причиной несчастий, страданий, нищеты и невежества народа. О боже! Все несчастья в мире, все смуты — все происходит из-за тебя». Осуждая султанов, эмиров, беков, Сиддики полагал, что «идеального общества» можно достигнуть путем просвещения народа. Он не стал атеистом, но разоблачал реакционную роль духовенства и баев, пропагандировал значение светских наук. С радостью встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

В дореволюционный период началось творчество таджикского мыслителя, основоположника таджикской советской литературы *Садриддина Айни* (1878—1954 гг.). В первые десятилетия 20 в. Айни воспринял не столько революционную сущность событий, сколько открывшуюся возможность вводить новое светское образование и культуру. В революции 1905 г. он видел не политическую, а просветительскую сторону. Не имея связи с рабочим движением, С. Айни еще не понимал его революционного и политического значения. В своем учебнике «Тахзиб ус-сибъён» («Воспитание юношества») автор рационалистически подошел к религии, чем вызвал негодование бухарского духовенства. Но в то же время С. Айни еще не мыслил норм морали вне мусульманской религии и критиковал религию ислама с позиции «чистого» ислама. В целом его деятельность в дооктябрьский период носила просветительский характер.

Таджикские просветители при всей ограниченности своего мировоззрения, обусловленного исторической обстановкой Бухарского эмирата, играли большую роль в духовной жизни народа. Пробивая брешь в феодально-клерикальной идеологии, они готовили условия для культурного пробуждения трудящихся масс, для восприятия таджикским народом идей демократической культуры, а затем и марксистско-ленинской идеологии.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА И УТВЕРЖДЕНИЕ МАРКСИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Социально-экономические и политические различия районов Таджикистана (Северный Таджикистан, который в социально-экономическом отношении представлял развитую часть, входил в состав Туркестанского генерал-губернаторства, а Центральный и Южный — в состав Бухарского эмирата) обусловили основную тенденцию развития общественной мысли и определили особенности распространения идей марксизма-ленинизма. Возникшие под непосредственным влиянием первой русской революции 1905—1907 гг. социал-демократические группы и организации, ведя среди местных трудящихся революционную пропаганду, сыграли важную роль в распространении марксистско-ленинских идей в Северном Таджикистане. В этот период в Средней Азии получили распространение труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также социал-демократическая литература. В Бухарском эмирате, где господствовали феодально-патриархальные отношения, средневековые формы и методы правления, переплетение социального и колониального гнета приводило к нарастанию возмущения среди трудящихся масс, усиливало их восприимчивость к революционным лозунгам. Многие народные волнения и движения в Бухарском эмирате происходили под влиянием революционного движения в России.

В общественной мысли таджикского народа и других народов Средней Азии в начале 20 в. широкое распространение получает д ж а д и д и з м, сложное и противоречивое течение. Джадиды были далеки от революционных идей, отрицали существование классов и классовой борьбы, а в области мировоззрения, как правило, стояли на религиозных позициях. Однако в условиях Бухары, где народные массы веками воспитывались в духе религиозного фанатизма и были опутаны сетью феодальных отношений, традиций и обычаев, деятельность джадидов носила относительно прогрессивный характер, ибо была направлена против эмирского деспотизма, на буржуазное преобразование страны. «При этом,— подчеркивается в „Истории коммунистических организаций Средней Азии“,— наиболее передовая часть бухарских джадидов уже тогда ставила своей целью демократические преобразования и прежде всего защиту интересов крестьянства». Но определенная часть джадидов стремилась к сближению с буржуазией Турции, а турецкая революция 1909 г. усилила эту ориентацию. Социально-экономические условия не позволили таджикским просветителям до Октябрьской революции подняться до уровня революционно-демократической мысли, а тем более до понимания классовой и революционной борьбы на теоретической базе марксизма-ленинизма. Однако понимание жизненной необходимости коренных социально-экономических преобразований во имя подлинного социального прогресса привело прогрессивно мыслящих деятелей (Айни и др.) к идеям социализма, но уже в самом процессе революции и в ходе социалистического строительства.

Установление Советской власти в Туркестане создает политические предпосылки для распространения ленинизма в Северном Таджикистане уже в 1917—1918 гг. В Центральном и Южном Таджикистане (Бухарский эмират), где феодальные отношения переплетались с родовыми, условия для распространения ленинизма создаются лишь с победой Бухарской народной революции (1920 г.). Бухарская народная революция, как об этом было сказано в Конституции БНСР, явилась неизбежным и логическим последствием Октябрьской революции в России.

Распространение и утверждение идей ленинизма в Таджикистане проходило в исторически сложной обстановке, в атмосфере ожесточенной идейной борьбы. Идейно-политическим знаменем консервативных сил и эксплуататорских классов, стремившихся к сохранению существующей структуры социальных отношений и правопорядка, служили пантюркизм и панисламизм, теоретической базой которых была мусульманская религия. Оба эти течения отрицали классовый антагонизм среди населения Средней Азии, активно боролись против растущего идейного влияния ленинизма на трудящиеся массы коренного населения, пытались, как отмечал В. И. Ленин, «соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.» (Полн. собр. соч., т. 41, стр. 166). Особенности развития революции и классовой борьбы в Таджикистане определили специфику распространения и утверждения марксизма-ленинизма. Кардинальным был вопрос о том, «каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран (Средней Азии — *ред.*) является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения» (Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244). Переход от докапиталистических отношений к социализму В. И. Ленин считал сложным и многогранным процессом коренной переделки всех сторон общественной жизни. Обобщая первые шаги социалистического строительства в национальных республиках, В. И. Ленин отмечал: «Наша работа показала нам, что в этих странах (Средней Азии — *ред.*) приходится преодолевать колоссальные трудности, но практические результаты нашей работы показали также, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата» (Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244).

Основной специфической чертой становления социалистической экономики, культуры, идеологии в Таджикистане было то, что строительство нового общества происходило на обломках феодального уклада жизни. И это, безусловно, наложило свой отпечаток на процесс формирования социалистической идеологии и культуры. Историческое своеобразие определило основной круг проблем, практическое решение которых имело жизненно важное значение. В центре внимания стояли аграрный и национальный вопросы, а также вопросы государственного и культурного строительства. Ответы на них были даны в ленинской теории о некапиталистическом пути развития. Партия уделяла исключительное внимание решению аграрного вопроса не случайно — Таджикистан был крестьянской страной. В. И. Ленин, рассматривая закономерности развития политической жизни народов, осуществляющих переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, считал, что идея Советской власти, применяемая к своеобразным условиям докапиталистических отношений, вполне доступна крестьянству — основной массе населения этих стран. В обращении к участникам 2-го Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока В. И. Ленин говорил: «Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекоммунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков» (Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329). Практика социалистического строительства в Таджикистане, как и в других отсталых окраинах царской России, полностью подтвердила жизненность ленинской теории некапиталистического пути развития. Коммунистическая партия Советского Союза, претворив в жизнь теорию перехода от феодальных отношений к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, в своих решениях во многом обогатила эту теорию.

Октябрьская революция унаследовала от царизма угнетение, нищету и бесправие народов. В. И. Ленин не раз указывал, что установление правильных отношений с народами ранее угнетенных окраин царской России имеет гигантское, всемирно-историческое значение для победы социализма. Национальный вопрос — очень сложная социальная проблема, и она, как об этом свидетельствует теперь опыт СССР, может быть решена только на принципах марксизма-ленинизма. В. И. Ленин отмечал, что только обеспечение фактического, политического, экономического и культурного равенства может привести к правильному решению национального вопроса, к укреплению дружбы и братства народов нашей страны. Только последовательное претворение в жизнь ленинских идей, борьба с различными уклонами обеспечили успех социалистического строительства. Коммунисты Таджикистана в сложных условиях идейной борьбы широким фронтом

развернули пропаганду марксистско-ленинского понимания национального вопроса: «Сегодня Советская власть сделала все национальности равноправными. Она освободила нации от подчинения и дала им право самостоятельно распоряжаться своими экономическими и социальными, политическими, религиозными и научными делами. Теперь все национальности едины и спаяны под красным знаменем» («Шуълаи инкилоб», 1920, № 32).

В неразрывной связи с национальным вопросом решались и вопросы государственного строительства. Благодаря политике КПСС, ее мероприятиям, в которых учитывались специфические особенности края, к середине 20-х гг. в результате исторического развития были подготовлены условия для национально-территориального размежевания Средней Азии и образования ряда республик, в т. ч. Таджикской. Таджикский народ, благодаря Октябрьской революции и ленинской национальной политике, приобрел свою государственность, но уже на социалистической основе. Этот факт изменил исторические судьбы народа, сыграл решающую роль в поднятии общественно-политической активности широких масс, вовлек их в государственное и культурное строительство, коренным образом изменил их психику, сознание, идеологию.

Составной частью ленинской теории социалистического строительства была культурная революция, исключительно сложная, но крайне необходимая для строительства социализма задача. Процесс становления социалистической культуры происходил на обломках феодализма, который, в отличие от капитализма, не создает еще необходимых духовных предпосылок для формирования социалистической культуры. Процесс культурного строительства в Таджикистане проходил в исторически сложной обстановке, в атмосфере ожесточенной идейной борьбы между марксистско-ленинским мировоззрением и религиозно-клерикальной идеологией. Мусульманское духовенство, пользовавшееся огромным влиянием, отличалось консерватизмом во всем, что касалось изменения образа жизни трудового народа и приобщения его к современной науке и культуре. Народные массы, веками воспитывавшиеся в духе религиозного фанатизма, часто проявляли бессознательную доверчивость к религиозно-мистическим проповедям мусульманского духовенства, т. е. к своим классовым врагам. В докладе на VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил: «Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл?... Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: „Мы скинем ваших эксплуататоров“? Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно» (Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158—159). Хотя партия не ставила в 20-е гг. критику религиозного мировоззрения как самостоятельную задачу, это, разумеется, не значило, что коммунисты примиренчески относились к религии и религиозному фанатизму. Проводимые в этот период социально-политические и культурные мероприятия наносили серьезные удары по моральному авторитету религии и ее идеологии. Именно эта тенденция была с удовлетворением отмечена в докладе Наркомпроса на 1-м Учредительном Всетаджикском съезде Советов (1926 г.): «Необходимо отметить, что, наряду с расширением сети советских школ, мы наблюдаем постепенное понижение авторитета старометодных (т. е. конфессиональных) школ и уменьшение их количества...».

Проблема ликвидации неграмотности в Таджикистане была той основной проблемой, решение которой являлось фундаментом для становления социалистической культуры и идеологии, ибо безграмотный человек стоит вне политики. В этих сложных условиях перед молодой партийной организацией республики встала задача довести до конца начатое Октябрьской революцией превращение школы из орудия классового господства в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического развития общества.

Успехи культурного строительства в Таджикистане подтвердили на практике важное теоретическое положение В. И. Ленина о том, что можно, не дожидаясь достижения «определенного» культурного уровня, «начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» (Полн. собр. соч., т. 45, стр. 381). Наряду с организацией системы народного просвещения, партия проделала большую работу по созданию печатных органов на таджикском языке, широкой сети учреждений культуры, роль которых в пропаганде революционных идей трудно переоценить. В первые годы Советской власти в Таджикистане начинает выходить ряд газет и журналов на таджикском языке. Следует особо отметить газету «Овози тоджик» («Голос таджика») и журналы «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»), «Рохбари дониш» («Путеводитель знания»). Газеты и журналы расширили фронт пропаганды марксистско-ленинских идей, сделали их более доступными для широких слоев населения, ибо их пропаганда освещала конкретные вопросы борьбы с басмачеством, экономической разрухой, ликвидацией безграмотности и вопросы возрождения и развития национальной культуры таджиков. В распространении идеологии марксизма-ленинизма в Таджикистане исключительно велико значение журнала «Пламя революции», на страницах которого пропагандировались достижения пролетарской революции в России, была развернута широкая пропаганда идей ленинизма. Здесь впервые на таджикском языке были опубликованы: Обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана», а также его доклады на 7-м и 8-м Всероссийских съездах политпросветов. 22 ноября 1919 г. В. И. Ленин в своем докладе на 2-м Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока говорил: «Перед вами стоит задача, чтобы и дальше заботиться о том, чтобы внутри каждой страны, на понятном для народа языке велась коммунистическая пропаганда» (Полн. собр. соч., т. 39, стр. 330). Выполняя это указание В. И. Ленина, партийная организация Таджикистана со 2-й половины 20-х гг. приступила к переводу произведений классиков марксизма-ленинизма на таджикский язык. При этом в первую очередь переводились и издавались те работы, которые имели наиболее актуальное значение для процесса социалистического строительства в условиях Таджикистана, главным образом труды, в которых В. И. Ленин разъяснял свою теорию некапиталистического пути развития и культурного строительства. Среди изданных на таджикском языке трудов по марксистской философии в этот период особое значение имели тематические сборники произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Наряду с произведениями классиков марксизма-ленинизма были переведены на таджикский язык марксистские работы по актуальным вопросам социалистического строительства, диалектическому и историческому материализму, произведения о В. И. Ленине и ленинизме. Все эти издания способствовали утверждению марксистско-ленинского мировоззрения.

Большое научное и практическое значение в обобщении опыта социалистического строительства в республике имели решения партийных съездов. В резолюции I съезда КП(б) Таджикистана (1930 г.) особо подчеркивалось, что «партийные организации Таджикистана должны решительно повернуться лицом к вопросам теоретической квалификации». Быстрый рост экономики и культуры в республике обусловил необходимость развития общественных и естественных наук. В 30-х гг., с организацией высшего образования, широкое развитие получает система обучения молодежи марксистско-ленинской философии в вузах и других учебных заведениях. К концу 30-х гг. марксистско-ленинское мировоззрение становится господствующим мировоззрением в республике. Это стало возможным благодаря социалистическому преобразованию социального уклада жизни таджикского народа, в результате культурной революции, благодаря той бескорыстной и дружеской помощи, которую оказывали таджикскому народу русский и другие братские народы нашей страны. Научно-исследовательская работа в области марксистско-ленинской философии начинается с 40-х гг., расширяясь и углубляясь в 50—70-е гг. (см. главу «Наука»).

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 21; Ленин В. И. Полн. собр. соч., тт. 38,39, 41, 44, 45.

Источники: Ибн Сина. Дониш-намэ. Сталинабад, 1957; Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад. Философские трактаты. Алма-Ата, 1970; Бируни Абу-Райхан. Избранные произведения, тт. 1—2, Ташкент, 1957—1963; Абухамид Газали. Избавляющий от заблуждения. В кн.: С. Н. Григорян. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв. М., 1960; Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX—XIV. М., 1961; Омар Хайям. Трактаты. М., 1961.

Исследования: Айни С. Шайх-ур-раис Абуали Сино. Сталинабад, 1939; его же, Мирзо Абдулкадир Бедиль. Сталинабад, 1954; Айни Х. Бедиль и его поэма «Ирфон» («Познание»). Сталинабад, 1956; Аслонов М. Распространение идей ленинизма в Таджикистане. Душанбе, 1971; Ашуров Г. А. Философские взгляды Носира Хисрава. Душанбе, 1965; Бертельс А. Е. Насир-и Хосров и исмаилизм. М., 1959; Бертельс Е. Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. М., 1960; его же, Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М., 1965; Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии. Душанбе, 1961; Брагинский И. С. Из истории таджикской народной поэзии. М., 1956; Гафарова М. Духовный облик женщин Советского Востока. Душанбе, 1969; Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972; его же, История таджикского народа в кратком изложении. Издание 3-е, испр. и доп., т. 1, М., 1955; Григорян С. Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв. М., 1960; его же, Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. М., 1966; Джахид А. М. Абу Наср аль-Фараби о государстве. Душанбе, 1966; Диноршоев М. Философия Насириддина Туси. Душанбе, 1968; Закуев А. К. Философия «Братьев чистоты». Баку, 1961; его же, Психология Ибн-Сины. Баку, 1958; История философии, тт. 1—6, М., 1957—1965; История философии в СССР, тт. 1—4, М., 1965—1972; Кулматов Н. А. Этические взгляды Саади. Душанбе, 1968; Керимов Г. Ал-Газали и суфизм. Баку, 1969; Лей Г. Очерк истории средневекового материализма. М., 1962; Морочник С. Б. и Розенфельд Б. А. Омар Хайям. Поэт, мыслитель, ученый. Сталинабад, 1957; Муминов И. М. Философские взгляды Мирзы Бедиля. Ташкент, 1957; Осими М. Асари барчастаи философияи марксисти. Сталинобод, 1960; его же, Материя ва тасвири физикии олам. Душанбе, 1966; его же, Пайдоиш ва ташаккули тафаккури фалсафй. Душанбе, 1970; Одилов Н. Чахонбинии Чалолиддини Румй. Душанбе, 1964; Принципов В. И. Механизм действия социальных законов и субъективный фактор. Душанбе, 1972; его же, Проблема субъективного фактора в историческом материализме. Душанбе, 1966; Раджабов З. Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв. Сталинабад, 1957; его же, Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш. Душанбе, 1961; Раджабов М.Р. Абдуррахман Джами и таджикская философия XV века. Душанбе, 1968; его же, Мировоззрение Убайда Зокони. Сталинабад, 1958; Семенов А. А. Абу-Али ибн-Сино (Авиценна). Сталинабад, 1953; Хайруллаев М. М. Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии. Ташкент, 1967.

ИСТОРИЯ

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Общественно-экономическая формация, которая охватывает все этапы доклассового общества и существовала от первых человеческих коллективов до появления классов, называется первобытнообщинным строем. Он делится на несколько этапов: 1. Дородовое общество (первобытное стадо и первобытная община); 2. Родовой строй (материнский и затем отцовский род); 3. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества и государства.

Дородовое общество — очень длительный этап, начинающийся со времени появления на земле первых людей и завершающийся формированием человека неандертальского типа примерно 40 тыс. лет тому назад. По данным современной науки, выделение человека из животного мира произошло около 2,5 млн. лет назад в Восточной Африке. Наиболее богатая коллекция каменных орудий и остатков первобытного человека, по данным раскопок в Олдовейском ущелье в Танзании, датируется 1 млн. 750 тыс. лет назад. Из Африки люди очень медленно в течение многих тысячелетий расселились по другим материкам. Это были существа, занимавшие промежуточное положение между обезьяной и человеком (Homo habilis — человек умелый, питекантроп и синантроп). Выделение человека из животного мира стало возможным только благодаря труду, который представлял коллективную форму воздействия человека на природу. Эпоха палеолита (древнекаменного века), длившаяся более 2 млн. лет, совпадает со временем больших изменений в природной среде. Приспосабливаясь к различным климатическим и географическим зонам, человек постепенно заселяет всю планету. Несмотря на то, что в Средней Азии археологи пока не обнаружили следов жизни самых древних людей, имеются свидетельства о том, что 200 и более тысяч лет тому назад первобытные люди появились на территории современных среднеазиатских республик. В Киргизии, недалеко от города Нарына, в галечниках р. Он-Арча найдены массивные орудия, один конец которых сохранял гладкую валунную корку, а другой при помощи круто направленных ударов был превращен в слегка выпуклое лезвие. Подобные орудия («чопперы») были обнаружены на самых древних палеолитических стоянках Африки, Ближнего Востока и особенно Восточной Азии, а также в Каратау (Южный Казахстан) и в Средней Азии. В Таджикистане найдены изолированные оббитые гальки, часть которых относится к нижнепалеолитическому времени (Ходжакирган, Арал, Октанги). Наибольший интерес представляет открытое местонахождение Кухиниёз в Южном Таджикистане, где несколько галечных орудий очень архаичного облика обнаружены на древней террасе в 150 м над уровнем р. Вахш. Галечники останца Кухиниёз могли сформироваться в начале среднеплейстоценового времени — более 200 тыс. лет назад.

В Таджикистане и в других районах восточной части Средней Азии, так же как в Индии, Пакистане и Северном Китае, жили древнейшие человеческие коллективы, обрабатывавшие камень сходными приемами (галечные культуры).

Установлено, что интеллектуальная и социальная жизнь неандертальцев — носителей позднеашельской и мустьерской культур — была значительно сложнее, чем это представлялось ученым ранее. Наиболее известным памятником мустьерской культуры (100—40 тыс. лет до н. э.) в Средней Азии является грот Тешик-Таш, раскопанный академиком А. П. Окладниковым в 1938—1939 гг. в горах Кухитангтау в Узбекистане. Помимо большой коллекции каменных орудий, обнаруженных в 5 культурных горизонтах, здесь найдено погребение мальчика-неандертальца. Среди других пещерных памятников особое место занимает грот Обирахмат, близ Ташкента, где собрана огромная коллекция — 30 тыс. изделий из камня.

В Таджикистане мустьерские памятники представлены в основном развитым мустье (50—40 тыс. лет назад). Это открытые стоянки Кайраккумы, Джаркутан, Карабура (А. П. Окладников и В. А. Ранов). В 1971 г. начаты раскопки площадки перед пещерой Огзикичик (В. А. Ранов). В урочище Кайраккум (ныне дно Кайраккумского водохранилища) на останцах древних речных террас зафиксировано 30 стоянок, на которых собрано более тысячи орудий мустьерского времени, изготовленных из очень твердых разноцветных порфиритов. Крупные отщепы и пластины из кварцита обнаружены на поверхности среднеплейстоценовой террасы у кишлака Джаркутан в Северном Таджикистане. В Карабуре, у пос. Джиликуль, собрано более 5 тыс. предметов. Необычным в коллекции Карабуры является сочетание типично мустьерских скребел и остроконечников с многочисленными галечными орудиями-чоппингами. Каменный инвентарь Карабуры напоминает изделия так называемой соанской культуры Северо-Западной Индии. В процессе раскопок стоянки Огзикичик археологи получили большую коллекцию мустьерских орудий, отличающихся чрезвычайно тщательной обработкой краев.

В Таджикистане, как и в других местах, отмечается существование относительно изолированных групп неандертальцев, которые пользовались разным набором каменных орудий.

Технические достижения и значительные социальные сдвиги мустьерской эпохи обусловили колоссальный прогрессивный скачок, который произошел примерно 40 тыс. лет назад и выразился в появлении человека современного физического типа Homo sapiens (человек разумный). Ископаемому человеку современного физического типа — кроманьонцу соответствует новая эпоха — верхний палеолит (40—12 тыс. лет до н. э.).

Это уже родовой строй, возникновение которого обусловлено ростом производительных сил.

Усовершенствование орудий труда и развитие способов охоты обусловили заметный рост населения, что привело к освоению первобытными людьми новых территорий. На смену древней технике раскалывания камня камнем приходит значительно более высокая техника отжима. При помощи костяных отжимников человек научился снимать тонкие ровные небольшие пластинки. Происходит специализация орудий труда: появляются орудия для обработки кости, многочисленные скребки для обработки шкур, изготовляются наконечники метательных орудий. Большим достижением родового строя является освоение нового поделочного материала — кости, из которой изготовляются наконечники копий и дротиков, разнообразные гарпуны, шилья, иголки, лопатки и др. Широко практикуется сверление кости кремниевыми сверлами.

Значительные сдвиги произошли и в мышлении человека. К началу верхнего палеолита относится появление пещерной живописи — рисунков, в основном изображающих зверей. Получают оформление религиозные представления: охотничья магия, культ мертвых, колдовство.

До последних лет единственным верхнепалеолитическим памятником в Средней Азии была стоянка в Самарканде, раскопанная Д. Н. Левом. В 1969—1971 гг. В. А. Рановым был исследован в районе Шугноу, в горах Внешнего Дарваза, новый памятник. Здесь обнаружено четыре верхнепалеолитических горизонта, охватывающих промежуток в 25 тыс. лет.

За верхним палеолитом следует эпоха мезолита (10—6 тыс. лет до н. э.). Одним из важнейших изобретений первобытного человека на новой ступени развития было орудие дальнего боя — лук, которое в значительной степени увеличивало охотничью добычу. «Для эпохи дикости лук и стрела были тем же, чем стал железный меч для варварства и огнестрельное оружие для цивилизации, — решающим оружием» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 21, стр. 30).

Для мезолитической эпохи характерен кочевой образ жизни людей, существование небольших, подвижных коллективов. Происходит дальнейшая дифференциация и измельчание орудий труда, формируются условия, необходимые для перехода к новой экономической основе — производящему хозяйству. В это время усиливаются собирательство, использование диких сородичей культурных растений, приручение домашних животных — собаки и свиньи.

Мезолитические памятники известны во многих местах Средней Азии. Имеются они и в Таджикистане. В многослойном поселении Туткавул, близ Нурека, к мезолиту относятся два нижних горизонта. Возраст наиболее древнего из них —10 тыс. лет до н. э., верхнего —8—7 тыс. лет до н. э. Близкие материалы встречены на стоянках Обикиик и Чилучорчашма.

Иным вариантом мезолита является маркансуйская культура, открытая на Восточном Памире, где раскопанная в труднодоступном районе высокогорья стоянка Ошхона (4200 м над уровнем моря) дала более 10 тыс. изделий из камня. Они представлены крупными орудиями типа скребел, скребков, выемчатых орудий, которые сохраняют в обработке палеолитические традиции. Наряду с этим имеется и комплекс мелких пластин. Мезолитический возраст Ошхоны определяется радиоуглеродной датой —9530 ± 130 лет назад.

Примерно 7—6 тыс. лет до н. э. в Средней Азии начинается новый этап в развитии культур каменного века — неолит. Главным содержанием его явилась «неолитическая революция» — переход от потребительской (охота, рыболовство, собирательство) к производящей (земледелие, скотоводство) экономике. Это привело к появлению — впервые в истории человечества — излишнего продукта, что обусловило разрушение старых социальных родовых отношений и знаменовало переход к новой форме общественного строя — классовому обществу.

Крупнейшим достижением технической мысли человека неолитической эпохи является производство керамики и изготовление глиняной посуды, что позволяло хранить излишние запасы продуктов. Орудия труда по-прежнему оставались каменными, но стали подвергаться более тщательной обработке, в частности шлифовке.

В неолите Средней Азии выделяются три крупные историко-культурные общности. Первая представлена кельтеминарской культурой, которая была свойственна племенам, жившим в равнинной части Средней Азии. Они селились по берегам стариц, озер, небольших речек, занимались охотой и рыболовством. К концу 4 в. до н. э. относится появление на кельтеминарских стоянках костей домашних животных, предметов примитивного земледелия. Вторая общность — джейтунская культура, памятники которой встречаются вдоль хребта Копет-Дага в Туркмении и расположены в самом начале пустыни. В отличие от открытых временных стоянок кельтеминарцев, здесь существовали уже поселки из однотипных домов с очагами в северной части помещения. Основным занятием джейтунцев являлось земледелие с применением примитивного доирригационного лиманного орошения. Третьей культурно-исторической общностью является гиссарская культура, которая отражает жизнь «горцев каменного века». Главной областью распространения этой культуры был Южный Таджикистан, где зафиксировано более сотни стоянок этого типа. Наиболее крупные из них — поселения Куйбульён, близ Дангары, Саёд и Туткавул, в 12 км от г. Нурека. В последнем на площади 2500 м² вскрыт 2-метровый культурный слой, возраст которого определен 6-м тысячелетием до н. э. Обнаружены сотни небольших очагов, выложенных из обломков известняка, остатки «жилых площадок» из расколотого камня, служившие полами легких каркасных жилищ типа больших шалашей. Очень много весьма характерных для гиссарской культуры галечных орудий: скребел, скобелей, топоров, ножей с приШлифованным лезвием и др. Экономическая основа гиссарской культуры не выяснена до конца. Имеется предположение о том, что гиссарцы находились на стадии перехода к производящему хозяйству. Основой последнего в Южном Таджикистане являлось не земледелие, а скотоводство.

На территории Таджикистана не найдено памятников переходного этапа между каменным и бронзовым веками — энеолитических. Появившиеся во 2-м тысячелетии до н. э. племена так называемой «степной бронзы» были представителями тазабагьябской и кайраккумской культур. Для них ведущей формой хозяйства было скотоводство при вспомогательном значении земледелия. Именно в это время пастушеские племена стали обособливаться от других. «Это было *первое крупное общественное разделение труда*» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 21, стр. 160). Скотоводство давало много добавочного продукта, что сделало возможным регулярный обмен, который, как и стада, начинает сосредоточиваться в руках племенных и родовых вождей и отдельных лиц.

На юге Средней Азии продолжали существовать земледельческие племена, для которых скотоводство являлось лишь подсобным видом хозяйства. Это были племена анауской культуры, жившие в предгорьях Копет-Дага, и чустской — в Фергане. Постепенно земля, считавшаяся собственностью племени и сельской общины, начинает переходить в руки отдельных лиц.

Расширение производства в скотоводстве, земледелии, домашнем ремесле увеличило долю труда, приходившегося на каждого члена домашней общины или отдельной семьи. Стало желательным привлечение рабочей силы извне — обращение военнопленных в рабов. «На первого крупного общественного разделения труда возникло и первое крупное разделение общества на два класса — господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 21, стр. 161).

Эпоха бронзы наиболее хорошо изучена в Северном Таджикистане. На дне современного Кайраккумского водохранилища были обследованы многочисленные поселения того времени. Кайраккумские скотоводы жили в больших домах легкого типа, внутри которых располагались очаги, сложенные из камня. В стаде преобладал мелкий рогатый скот, хотя уже имелись и коровы. Лошадь использовалась, главным образом, для верховой езды или запрягалась в повозку. Значительную роль играло земледелие, что подтверждает большое количество обнаруженных зернотерок. Охота и рыболовство приносили дополнительный продукт. Кайраккумцы добывали медную руду в Карамазарских горах, производя плавку на месте. Археологи нашли формы для отливки вислообушных топоров и кирок. Керамика украшалась при помощи зубчатого штампа традиционными для степной бронзы орнаментами в виде треугольников, ломаных или прямых лент, «елочки» и т. д. Анализ материала из Кайраккумов показывает, что правый берег Сырдарьи между Ленинабадом и Канибадамом был интенсивно заселен в конце 2 — начале 1 вв. до н. э.

Следы поселения степной бронзы кайраккумского типа найдены и в многослойном навесе Октанги, расположенном недалеко от Шахристана, а также в ряде пунктов Южного Таджикистана: на территории совхоза им. Кирова, близ г. Курган-Тюбе, в верхних горизонтах поселений Тутканул и Саёд, в Пархаре.

Другой тип поселений этой эпохи представлен погребальными памятниками-курганами в Пархаре, в низовьях Вахша, Бешкентской долине. Это памятники бешкентской и вахшской культур, которые рассматриваются учеными как следы переселения индоарийцев в Индию. Для материальной культуры мотильянской Южного Таджикистана характерна керамика двух типов: лепная и станковая, которая отличается высоким качеством.

Металлические изделия представлены ножами, кинжалами, зеркалами, булавками, сделанными из бронзы и реже из меди. Обнаружены превосходно выделанные кремневые наконечники стрел, имевшие, по-видимому, ритуальный характер. Погребальные сооружения имеют разнообразные конструкции (катакомбы, подбои, могилы с крестовым входом, ямы с углублением, перекрытым обломками плит). Установлено, что памятники бешкентской и вахшской культур оставлены скотоводами.

Во 2-м тысячелетии до н. э. на территории современного Таджикистана существовали различные культуры эпохи бронзы. Носители их принадлежали к индоевропейской языковой группе. Основой экономики являлось скотоводство. Земледелие, связанное с оседлой жизнью, не получило развития и было лишь подсобной отраслью. Если племена бешкентской и вахшской культур явно пришлые, то генезис кайраккумской культуры сложнее. Гиссарская культура в ее поздних вариантах была одним из важных компонентов складывания кайраккумской бронзы.

К концу бронзового века население Таджикистана находилось уже на пороге классового общества.

ПРЕДКИ ТАДЖИКОВ В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Первобытное общество разложилось в связи с ростом имущественного неравенства отдельных племен. Все более развивалось патриархальное рабство, возрастала роль военачальников, которые становились постоянными должностными лицами. В результате грабительских войн «первобытная естественно выросшая демократия превратилась в ненавистную аристократию» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 21, стр. 168). Последняя нуждалась в такой организации, которая защищала бы ее интересы, т. е. в рабовладельческом государстве. В Средней Азии, как и всюду, органы родового строя и военной демократии из орудий народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против своего народа.

Древнейшим рабовладельческим государством Средней Азии являлась Бактрия, существовавшая в 7—6 вв. до н. э. Она занимала большую территорию, в т. ч. современного Южного Таджикистана и Сурханской области Узбекистана. Примерно в это же время в долинах Зеравшана и Кашкадарьи складывается другое древнее государство — Согд.

В 6—4 вв. до н. э. Средняя Азия входила в состав Ахеменидского государства, созданного царем Киром. В результате ряда захватнических походов Киру удалось овладеть огромной территорией, включавшей государства Передней Азии, Бактрию и Согд. Вся держава была разделена на податные округа — сатрапии, которые управлялись сатрапами и платили огромные налоги завоевателям. Это делало положение трудовых масс чрезвычайно тяжелым и заставляло племена и народы Средней Азии постоянно восставать против угнетателей.

Ахеменидское государство было ярко выраженным рабовладельческим военно-аристократическим государством и просуществовало более 200 лет. В этом непрочном конгломерате племен и древнейших государств предки таджикского народа играли большую роль как в экономике, так и в культурной жизни.

В Средней Азии до ахеменидского завоевания рабовладельческие отношения хотя и существовали, но рабский труд не являлся основой хозяйства. Преобладала роль общин, где сохранялись остатки родового строя. Установление ахеменидского господства ускорило развитие здесь рабовладельческих отношений и в то же время привело к значительному истощению экономики.

Археологические раскопки, проведенные на территории древнего Согда, показали, что значительную роль в жизни согдийцев играло земледелие, которое в ту далекую эпоху было основано на искусственном орошении. Наряду с земледелием и скотоводством получает развитие ремесленное производство, которое сосредоточивалось главным образом в городах. Крупнейшим из них являлась Мараканда (современный Самарканд). Все города имели большие базары, на которые съезжались купцы из многих стран. Их привлекали искусные изделия согдийских ремесленников, занимавшихся обработкой железа, выделкой посуды, ткачеством.

Особое место в истории Средней Азии занимала древняя Бактрия. Много сведений о ее природе, быте и основах хозяйства встречается в произведениях античных авторов. Так, например, Квинт Курций Руф писал: «Природа Бактрии разнообразна; там виноградная лоза приносит крупные и сладкие плоды; обильные воды орошают жаркую почву; наиболее плодородная земля обрабатывается под хлебные посевы, другая — обращена в пастбища крупного скота, но большая часть земли — бесплодная равнина». Другой античный автор, Плиний, сообщает о разведении в Бактрии хлебных злаков, «зерна которых по своей величине равны обычным колосьям».

Обнаруженный в 1877 г. местными жителями Кабадиана так называемый «Амударьинский клад», археологические раскопки на Каланмире, в Балхе и других местах подтверждают высокую материальную культуру в древнейших центрах Бактрии в пору становления и развития рабовладельческих отношений.

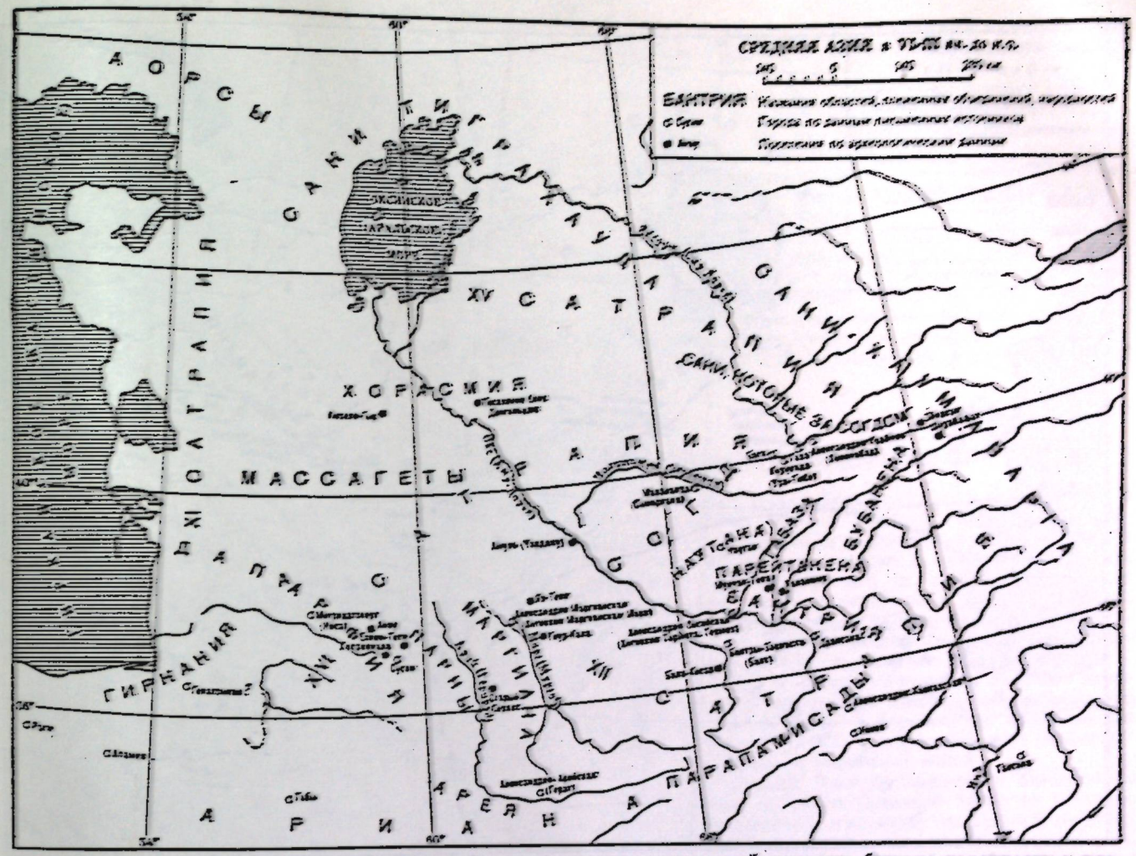
На территории Южного Таджикистана существовали древнебактрийские поселения, выстроенные из крупного квадратного сырцового кирпича, имевшие две линии стен. Судя по находкам, жители древнебактрийских городов занимались ткачеством, изготовляли прекрасные гончарные изделия, являлись отличными мастерами железоделательного и бронзолитейного производства, занимались сельским хозяйством и были опытными скотоводами. Высокие художественные достоинства золотых и серебряных изделий из «Амударьинского клада» говорят о большом мастерстве бактрийских ювелиров.

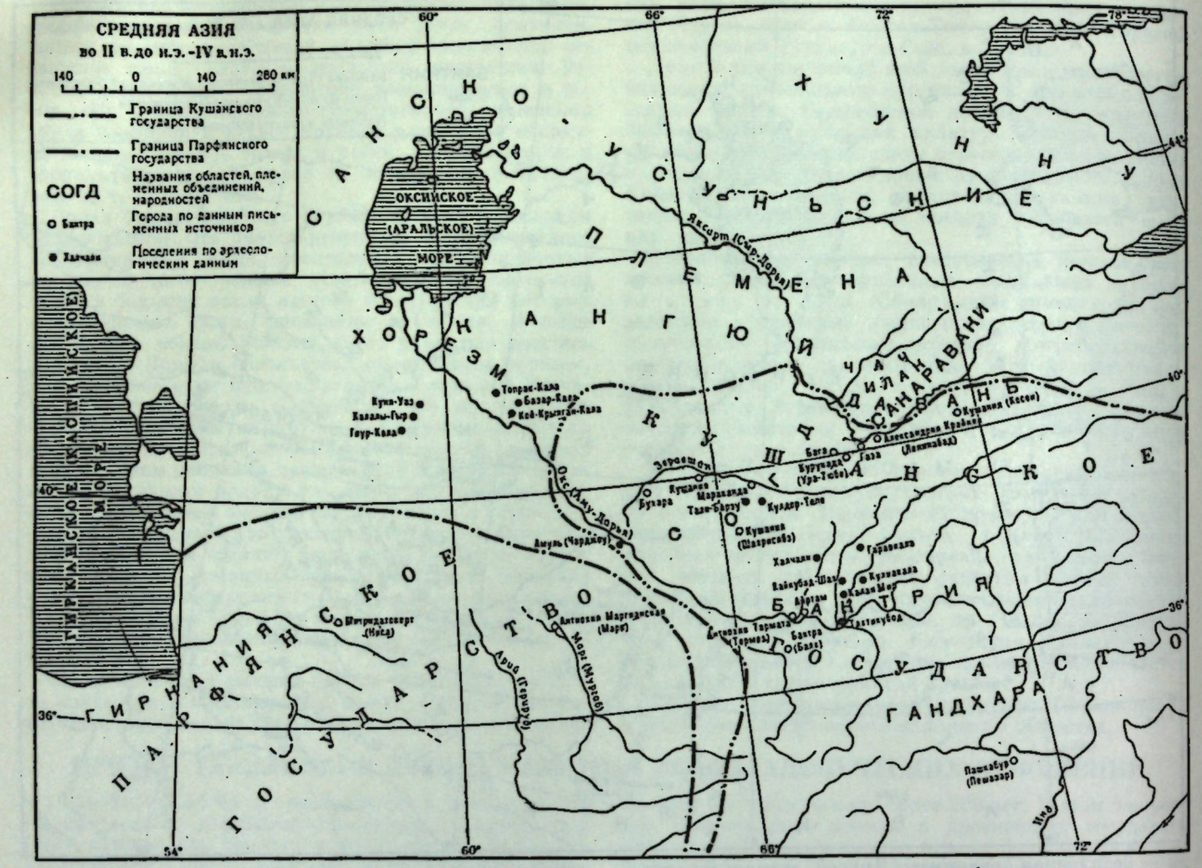
В период господства Ахеменидов, несмотря на тяжелый экономический и политический гнет, прогрессивное внутреннее развитие культуры предков таджикского народа продолжалось. Не прекращались экономические и политические связи Средней Азии с соседними областями, особенно с народами Переднего и Среднего Востока.

В 4 в. до н. э. территория Средней Азии была завоевана войсками Александра Македонского и вошла в состав его громадной империи. Однако народности и племена Бактрии и Согда оказали иноземным захватчикам упорное сопротивление и неоднократно поднимались против них на вооруженную борьбу. Этот период отмечен большими и малыми восстаниями. Особое место занимает восстание под руководством согдийского военачальника Спитамена (329—327 гг. до н. э.).

С разгромом Ахеменидского государства и подчинением Бактрии и Согда греко-македонскими завоевателями положение трудящихся масс еще более ухудшилось. Местная аристократия, нашедшая в лице завоевателей твердую опору, усилила эксплуатацию трудящихся как для своего личного обогащения, так и в интересах иноземных завоевателей. Под воздействием греко-македонцев рабовладельческие отношения в Средней Азии получили еще большее развитие.

После смерти в 323 г. до н. э. Александра Македонского в его державе началась длительная борьба за власть, которая привела к образованию ряда самостоятельных государств. Средняя Азия вошла в состав государства Селевкидов, образованного в 312 г. до н. э. Селевкиды не заботились об укреплении и развитии своих среднеазиатских подвластных областей, беспокоясь лишь о своевременном сборе налогов. Жестокая эксплуатация трудящихся масс местной знатью и представителями греческой аристократии привела к росту народного недовольства и ослаблению Селевкидского государства. Бактрийский сатрап грек Диодот, опираясь на сильное войско, местную бактрийско-согдийскую аристократию и используя недовольство широких масс, провозгласил около 256 г. до н. э. независимость


СРЕДНЯЯ АЗИЯ в VI–III вв. до н.э.
БАКТРИЯ
Граница по линии наименьших отношений
Граница по линии наибольших колебаний
АРАКСИАСКОЕ ПЛОСКОГОРЬЕ
ХОРАСМИЯ
МАССАГЕТЫ
ГИРКАНИЯ
ПАРЕТАКЕНА
ПАРАПАМИСАДЫ
САКИ-ТИГРОХАУДЫ
САКИ-ХАУМАВАРГИ
САКИ-ТИГРАХАУДЫ
САКИ-ПАРАСКИЙЦЫ
САКИ-ТОХАРЫ
САКИ-ТОХАРЫ
САКИ-ТОХАР



Бактрии. Так было основано Греко-Бактрийское государство, которое в дальнейшем распространило свою власть на ряд соседних областей, в т. ч. Согд, Маргиану и Северо-Западную Индию. Однако постоянная династическая борьба и войны вели к постепенному ослаблению этого государства.

На территории Бактрии и Согда в этот период, наряду с развитием рабовладельческих отношений, по-прежнему сохранялась преобладающая роль сельской общины, состоявшей из свободных земледельцев. Коренное население страны обрабатывало плодородную почву, занималось ее орошением, выращивало хлеб, виноград, плодовые деревья и другие сельскохозяйственные культуры. Значительная часть бактрийских земель использовалась под пастбища.

В различных областях Греко-Бактрийского царства происходит быстрый рост количества городов и повышается их значение. Этому способствует внутреннее развитие земледельческого оазиса, а также тесный и регулярный обмен между двумя типами хозяйства — земледельческого и кочевого. О развитии городов ярко свидетельствуют раскопки Беграма, Емшикалы на территории Северного Афганистана, остатки некоторых городских поселений на территории Таджикистана и Южного Узбекистана — Кейкабад-Шах, Калаимир, Кухнакала и др. Поселения имели прямоугольные очертания, были окружены массивными стенами и башнями со множеством бойниц. Внутри городов имелись дворцы местной и греческой аристократии, которые выделялись своей величиной и искусной архитектурой. Зато дома рядовых горожан отличались простотой и скромностью. Внутри города располагались ремесленные кварталы. Вообще в Греко-Бактрийском царстве ремесло и торговля играли большую роль, ибо все поселения городского типа находились на торговых путях.

Очень своеобразно греко-бактрийское искусство. Несмотря на то, что в нем заметны элементы греческой культуры, в своей основе оно является местным, среднеазиатским. До нас дошло много золотых и серебряных сосудов, монет и различных изделий ювелирного производства. Они в какой-то мере отображают сложную картину религиозных воззрений населения Греко-Бактрии — зороастрийских культов и следов появления буддизма, проникшего в Среднюю Азию через Афганистан.

Греко-Бактрийское царство, просуществовавшее более ста лет, было в экономическом и культурном отношении одним из высокоразвитых государств того времени.

Примерно в 140 г. до н. э. население земледельческих областей Бактрии и Согда объединилось с кочевыми племенами да-юэчжи и окончательно низвергло греко-македонское владычество в Средней Азии. Под названием да-юэчжи можно с большой определенностью признать тохаров. Они осели преимущественно в Бактрии и составили основу нового государственного образования — царства Кушан (по имени правящей династии).

В 1 в. н. э. Кушанское государство значительно расширилось. Оно вышло за пределы Бактрии и стало охватывать многочисленные области и народы. Помимо значительной части Средней Азии, в него входили

современный Афганистан и часть Индии. Наибольшего могущества это государство достигло при царе Канишке (78—123 гг.).

Несмотря на скудность документальных источников, можно предположить, что кушанский период в истории предков таджикского народа характеризуется дальнейшим развитием рабовладельческих отношений и одновременно усилением зависимости свободных общинников. В различных областях власть находилась в руках сильно окрепшей местной аристократии, которая лишь формально была подчинена верховной власти тохаров.

Высокого уровня достигла городская жизнь Бактрии и Согда. Города кушанского времени были административными и политическими центрами отдельных среднеазиатских районов и областей. Многие среднеазиатские глиняные изделия кушанского времени могут служить первоклассными образцами керамического производства. Находки всевозможных ювелирных изделий свидетельствуют о высоком развитии местного ювелирного ремесла.

В 3 в. Кушанское государство под влиянием внутренних факторов и политического усиления Ирана заметно ослабевает. На его территории образуется ряд самостоятельных государств: одно — на территории Бактрии и среднеазиатских областей, расположенных южнее Гиссарского хребта, другое — в Афганистане, третье — в Северной Индии.

В 1-й половине 4 в. усугубился кризис рабовладельческого строя, приведший среднеазиатские государства к дальнейшему ослаблению. Это послужило толчком для активизации наступательных действий кочевников, которые захватывали среднеазиатские земли, создавали весьма непрочные объединения на обширных территориях и очень часто угрожали сасанидскому Ирану.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ В ЭПОХУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

5—8 вв. н. э. были периодом распада рабовладельческого строя и возникновения феодальных отношений в Средней Азии. Начинается переход от эксплуатации рабского труда к использованию труда экономически зависимого производителя, главным образом издольщика. Процесс складывания феодальных отношений, особенно феодальной собственности на землю, был весьма сложен.

В начале 5 в. в Среднюю Азию хлынули кочевые племена, основную массу которых составляли выходцы из Восточного Туркестана — эфталиты. К 510 г., когда окончательно оформилось огромное Эфталитское государство, ему подчинялись вся Средняя Азия, Афганистан, часть Северной Индии и даже некоторые районы Восточного Туркестана.

Эфталитское государство было непрочным конгломератом разных племен и народностей. Им правила кочевая знать, опиравшаяся на военную силу. Отдельные области, особенно отдаленные, пользовались в разной степени самостоятельностью, но все они ежегодно платили эфталитам дань. Столицей государства был город Бадиян (близ современного Кундуза).

Политическое усиление эфталитов привело к тому, что они превратили своих недавних союзников по борьбе с Ираном — местную аристократию — в своих данников, что породило сильнейшие противоречия между ними.

В середине 6 в. Средняя Азия подверглась нашествию тюркских племен. Аристократия земледельческих оазисов, враждовавшая с эфталитами, перешла на сторону тюрок и стала их союзницей. Решающая битва между тюрками и эфталитами произошла между 563 и 567 гг. и закончилась победой тюрок.

Государство эфталитов просуществовало сравнительно недолго, но в судьбах народов Средней Азии сыграло значительную роль. Эфталиты уберегли Среднюю Азию от завоевания сасанидским Ираном, дали ей возможность развиваться самостоятельно в экономическом, политическом и культурном отношениях. Они политически объединили Среднюю Азию и территорию современного Афганистана, что привело к значительному развитию экономических и культурных связей между ними.

Эфталитское государство распалось на большое количество мелких владений. Они вынуждены были платить дань тюркам, но сохранили самостоятельность во внутренней и внешней политике.

В 582 г. на севере полностью оформилось тюркское государство — Западно-Тюркский каганат. К началу 7 в. отношения между Западно-Тюркским каганатом и земледельческой полосой Средней Азии резко изменились. Тюрки потерпели поражение в своей экспансионистской политике на востоке и обратили взоры на Среднюю Азию. В 605—606 гг. они захватили Чач (Ташкентский оазис) и установили власть тюркской династии. То же самое было в Шумане и Ахаруне (Гиссарская долина). Тюрки проникали и в другие долинные и горные районы и частично оседали там.

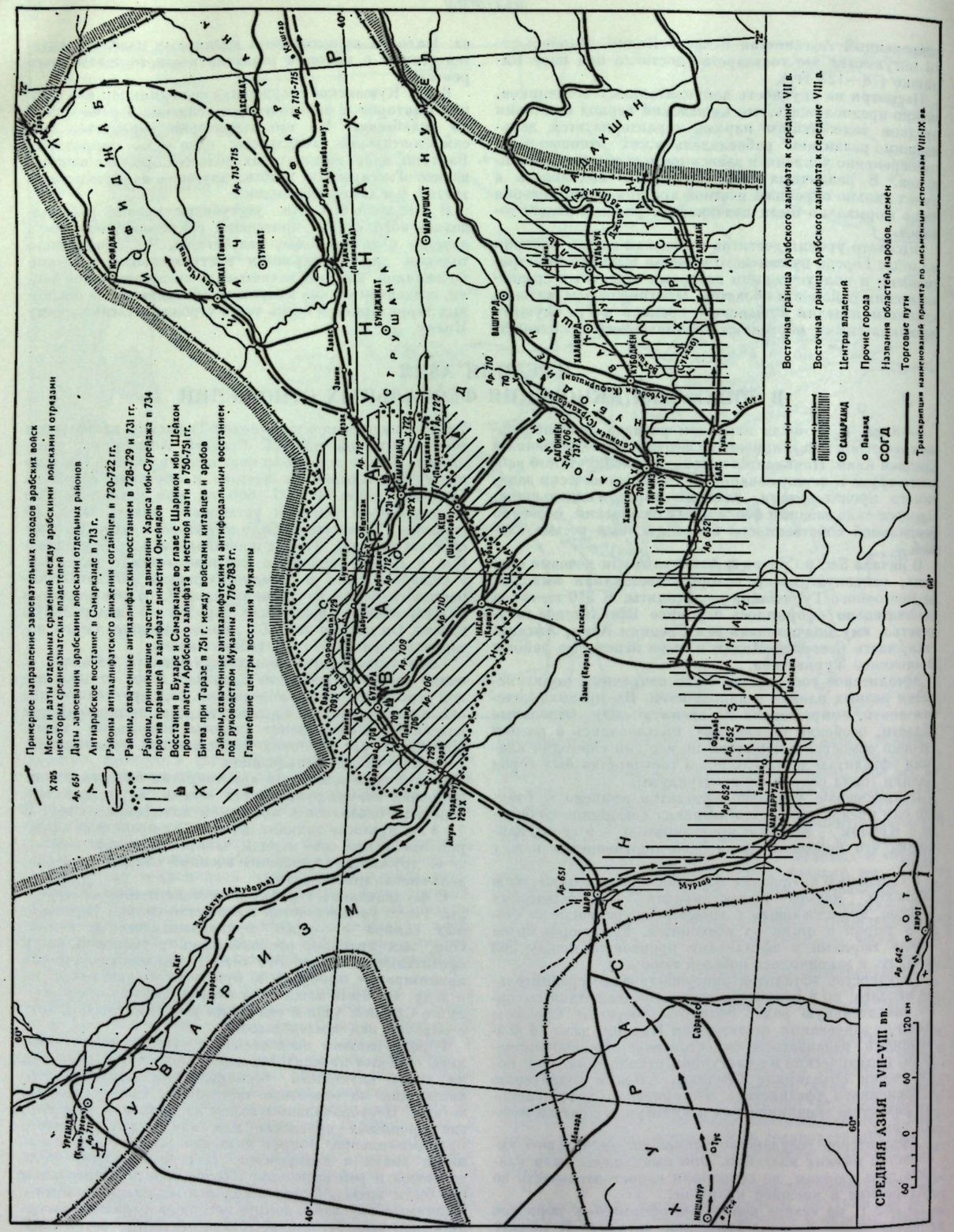
Однако в 630 г. в Западно-Тюркском каганате начинается глубокий внутренний кризис, сопровождаемый междоусобными войнами и борьбой за центральную власть. Он длился до 657 г., когда западные тюрки потерпели поражение от китайских войск.

Если уничтожение Западно-Тюркского каганата, с одной стороны, избавило Среднюю Азию от постоянной угрозы вторжения кочевников, то, с другой стороны, оно имело пагубные последствия для среднеазиатских владений. Исчезновение угрозы вторжения тюрок привело к расслаблению политических объединений, усилению их децентрализации.

В этот период в руках аристократии была сконцентрирована значительная часть земель, а рядовые земледельцы оказались в зависимом положении от нее. В 7—8 вв. крупные дихкане (феодалы) и правители владений имели при себе отряды чакиров (наемные воины), т. е. дружины, служившие военной опорой землевладельческой аристократии.

О феодализации говорят и археологические материалы. Резко увеличивается количество сильно укрепленных замков и усадеб, принадлежавших дихканам. Они, как правило, располагались у головной части оросительных систем. Это значит, что земледельческая аристократия прибрала к рукам не только земли, но и воду, что было важно в условиях поливного земледелия в Средней Азии и еще более усиливало власть аристократии над земледельцами.

Города раннего средневековья существенно отличались от более древних городов. Внутренняя застройка их носит случайный, беспорядочный характер. Но разделение на отдельные компоненты было довольно четким. Первоначальным ядром их являлась цитадель, где проживал правитель или владетель со своими приближенными. Вокруг цитадели располагались жилища знати и духовенства. В городе также жили торговцы и ремесленники. Неотъемлемым компонентом его были храмы. Город обводился мощными стенами с башнями и воротами; вокруг него первоначально располагались усадьбы сельского населения, но затем сюда



переселялись и ремесленники. Эта часть города постепенно превращалась в основной экономический центр.

Дихканство, владевшее огромными земельными угодиями, проживало преимущественно в городах. Купцы мало чем отличались от дихкан, т. к. тоже владели землей.

Ценные материалы о структуре раннефеодальных городов дают развалины древнего Пенджикента, систематически раскапываемого с 1946 г. Топография Пенджикента типична для городов 6—7 вв.: он делится на три части — кухандиз (цитадель), шахристан (собственно город) и рабад (пригород). Правда, пригород еще развит слабо, не обнесен стеной и не включен в состав города. Мастерские ремесленников в городе располагались вдоль улиц и состояли обычно из двух частей: из помещения, где изготовлялись изделия, и помещения, открытого со стороны улицы и предназначенного для торговли.

Крупное дихканство, видимо, формировалось из бывшей крупной аристократии. Наряду с новыми феодальными отношениями, сохранялось много пережитков прошлого. Довольно широко применялся рабский труд. Дихканин все еще выступал как глава патриархальной семьи. Но община к этому периоду находилась в состоянии разложения, дифференцировалась на экономически сильную аристократию и обедневшую часть общинников.

Период возникновения феодального строя в Средней Азии был насыщен восстаниями угнетенных масс. Именно такого рода движением было восстание Маздака (рубеж 5 и 6 вв.) на территории Ирана; вдохновлявшие его идеи имели резонанс и в Средней Азии. Восстание в Иране произошло в конце 5 в. и было вызвано тяжелым положением населения, страдавшего от голода, начавшегося после засухи, от огромных налогов, увеличенных в результате неудачных войн иранского царя Пероза (456—484 гг.) с эфталитами, притеснений земельной знати, стремившейся закрепостить крестьянство. Восставшие хотели отстоять права общины— экономические, социальные и семейные —и требовали уравнительного передела имущества и вообще всякой собственности. Тем самым движение было направлено против новых феодальных форм закабаления населения. Как и во многих раннесредневековых крестьянских движениях, эти идеи были облечены в религиозную форму. Учение Маздака и его последователей, возглавлявших движение «низов общества», примыкало к религиозно-философским системам, построенным на дуалистических основах. Оно привлекло на свою сторону широкие народные слои тем, что призывало к насильственной борьбе за приобретение жизненных благ и утверждало победу светлого, разумного начала.

Маздакиты были разгромлены, сам Маздак казнен, многие из его последователей бежали за пределы Ирана. Однако восстание сыграло свою определенную роль, ибо ускорило перегруппировку сил в государстве (главной опорой власти стали теперь средние землевладельцы) и сам процесс феодализации страны.

Земледельческие оазисы Средней Азии в 6—7 вв. переживали значительный подъем экономики и культуры. Ведущей отраслью было сельское хозяйство, основанное на искусственном орошении и обслуживаемое сложной оросительной системой. Наряду с зерноводством (пшеница, ячмень, просо, рис, бобовые и др.), высокого уровня развития достигли садоводство и виноградарство. Почти во всех раскапываемых археологических памятниках этой эпохи находят косточки различных фруктов, а в одной из пригородных усадеб древнего Пенджикента раскопана виноградодавильня. Развито было хлопководство. По археологическим данным, среднеазиатские ткачи из местного хлопка выделывали не менее 15 видов хлопчатобумажных тканей. Шелк был не только транзитным товаром, следовавшим из Китая в Иран, Византию и дальше на Запад, но производился и на месте. Важная роль в сельском хозяйстве отводилась скотоводству. Здесь разводили мулов, верблюдов, крупный рогатый скот и овец. Особо славились среднеазиатские кони, которых отправляли и за пределы страны.

Высокого уровня достигла техника керамического производства. Из глины изготовлялась разнообразная простая и высокохудожественная посуда, а также детали архитектурного декора зданий. Развито было производство чеканной и резной металлической посуды, часто золотой и серебряной.

В экономике Средней Азии большую роль играла караванная торговля. Согд был посредником между Китаем и Передней Азией. Развитие торговли способствовало бурному росту ремесленного производства, а это, в свою очередь, влекло за собой развитие товарно-денежных отношений, что неоспоримо доказывают многочисленные нумизматические находки.

Одна из примечательных черт культурной жизни Средней Азии этого периода — сравнительно широкое распространение грамотности. Из письменных источников известно, что в 6—7 вв. в Согде, Хорезме, Тохаристане существовала богатая светская и религиозная литература; она почти полностью была уничтожена арабскими завоевателями.

О высокоразвитом искусстве Средней Азии свидетельствуют материалы археологических раскопок Пенджикента, Бунджиката, Варахши и Балаликтепа, Аджинатепа. Особенно великолепна в этих памятниках живопись.

Развитые торговые связи с соседними странами способствовали проникновению в Среднюю Азию элементов культуры соседних народов и особенно господствующих там религиозных верований.

Дальнейшее развитие экономики и культуры Средней Азии надолго задержало нашествие войск Арабского халифата.

АРАБСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ. БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ ПОРАБОТИТЕЛЕЙ

В конце 6— начале 7 вв. арабы переживали острый экономический и социальный кризис. Численно возросшее население испытывало недостаток в землях и пастбищах. Родовая знать притесняла бедуинов, которые все чаще восставали против угнетателей. Она упорно стремилась выйти из создавшегося кризиса с помощью завоевательных походов, захвата новых земель, рабов, военной добычи, что и обусловило создание на Аравийском полуострове сильного арабского теократического государства. Средством объединения всех племен послужила новая религия — ислам, основателем которой стал *Мухаммад*. Около 610 г. Мухаммад начал в своих проповедях призывать всех верующих к повиновению единому богу — Аллаху, заявляя, что Аллах избрал его своим «пророком», чтобы проповедовать «истинную веру». Почитателей Аллаха называли мусульманами —покорными богу. Правоверные мусульмане обязаны были верить в единого бога — Аллаха, беспрекословно повиноваться пророку, знати, властям, платить налог, соблюдать пост, совершать паломничество в Мекку. Мусульманам предписывалось участвовать в священной войне с «неверными». Впоследствии основ-

ные положения мусульманской религии, обработанные и дополненные, вошли в священную книгу мусульман — Коран. Стремясь привлечь больше сторонников ислама, Мухаммад, наряду с проповедью единобожия, выступал против родовщичества, против родовой мести, за прекращение междоусобиц. В 7 в. под эгидой ислама образовалось первое арабское раннефеодальное государство во главе с Мухаммадом, сосредоточившим в своих руках духовную и светскую власть. После смерти Мухаммада государство арабов возглавлялось халифами — его преемниками. Объединение арабских племен и образование мусульманского государства было использовано аристократической знатью для захватнических войн против соседних государств. Воинственные арабские племена представляли грозную военную силу. Основу их войска составляла подвижная конница. Главным оружием арабского войска были луки и стрелы, копья и мечи. К моменту вторжения в Среднюю Азию оно было вооружено метательными и стенобитными машинами, заимствованными у византийцев и персов.

К середине 7 в. арабы завоевали Сирию, Палестину, Египет, сасанидский Иран и оказались на границе Средней Азии.

Средняя Азия находилась в состоянии политической раздробленности. Наряду с относительно крупными княжествами (Фергана, Чач, Уструшана, Согд, Хорезм, Хуттал, Чаганиан), в среднеазиатском Междуречье существовал ряд более мелких феодальных владений. Они постоянно враждовали друг с другом, что затрудняло объединение народов Средней Азии для отпора чужеземным захватчикам.

Для завоевания правобережья Амударьи, так называемого Мавераннахра (*араб.* «то, что за рекой»), арабы основали в Хорасане свое наместничество с центром в Мерве. Отсюда они стали совершать вначале грабительские набеги на соседние районы. В 705 г. завоевание Мавераннахра поручается новому хорасанскому наместнику Кутайбе ибн Муслиму, хитрому политику и жестокому военачальнику. С приходом Кутайбы в Хорасан начинается новый, решающий этап наступления арабов на Мавераннахр. Кутайба пользовался внутренними раздорами среднеазиатских правителей и, получив необходимые сведения о стране, в 706 г. вторгся в Бухарское владение.

Одним из ближайших к Амударье центров Бухарского оазиса был купеческий город Пайканд. Здесь Кутайба впервые встретил упорное сопротивление. Пайканджцы с помощью согдийских войск три месяца отстаивали свой город. Арабам пришлось дважды завоевывать Пайканд. После вторичного захвата они разрушили город и перебили большинство его жителей. Вскоре после падения Пайканда отдельные владетели в окрестностях Бухары начали собирать силы для отпора врагу. В этой коалиции ведущую роль играли согдийцы, поддерживаемые значительной группой тюрок.

В 707 и 708 гг. Кутайба пытался захватить Бухарский оазис, но каждый раз, получив сильный отпор со стороны объединенных сил Бухары, Согда и тюрок, возвращался в Мерв. Только после заключения мира с согдийским ихшидом (царем) Тархуном и внесения раскола в ряды союзников Кутайбе удалось в 709 г. захватить Бухару, а в 710 г.— Шуман, Кеш и Нахшаб. Позже вассальную зависимость от халифата признал хорезмский шах. Присоединив военные отряды Хорезма и Бухары к основным силам, Кутайба в 712 г. выступил против Самарканда. Согдийцы первое сражение дали арабам под Арбинджаном. После этой битвы продолжалась месячная осада Самарканда. Арабы, проведя подкопы под стены города, обстреливали его из 300 манджаников (камнеметов). Измученные длительной осадой, согдийцы были вынуждены заключить мирный договор на самых тяжелых условиях.

Однако в начале 713 г. согдийцы нарушили договор и напали на самаркандский гарнизон арабов. На помощь согдийцам пришли тюрки. Весной 713 г. Кутайба с большим количеством войск вновь двинулся к Самарканду. Он заставил жителей Хорезма, Бухары, Нахшаба и Кеша выставить 20 тыс. воинов. К приходу Кутайбы в Самарканд тюрки покинули Согд, и ему сравнительно легко удалось усмирить восставших и освободить свой гарнизон.

В 713 и 714 гг. Кутайба совершил два больших похода на Чач и Фергану и дошел почти до Кашгара. Арабские воины, утомленные непрерывными кровопролитными войнами, перестали повиноваться Кутайбе и в 715 г. убили его.

Походы Кутайбы сыграли решающую роль в установлении владычества халифата над Мавераннахром. Причины успехов арабов заключались в политической раздробленности Средней Азии. Разрозненные военные отряды среднеазиатских владетелей не могли выступить единым фронтом против захватчиков, что отрицательно повлияло на общий ход борьбы народов Средней Азии с Арабским халифатом.

Арабская кочевая знать стремилась превратить захваченные области Мавераннахра в свои колонии. Военные победы она закрепляла расселением арабов среди местного населения и ведением широкой пропаганды ислама. Арабские переселенцы-колонизаторы отбирали у местных жителей дома, захватывали лучшие земельные угодья и ирригационные сооружения.

Период господства арабов в Мавераннахре был ознаменован непрерывными восстаниями жителей Средней Азии. В 720—722 гг. произошло крупное антихалифатское движение согдийцев. Они при помощи тюрок разгромили самаркандский гарнизон и очистили Самарканд от арабов. Тогда хорасанский наместник ал-Хараши направил против согдийцев крупную карательную экспедицию. Согдийские повстанцы, считая свои силы недостаточными, покинули родные места и ушли в более безопасные районы. Одна часть согдийцев направилась в Фергану через Ходжент, но была настигнута арабами. Ал-Хараши жестоко расправился с согдийскими переселенцами, сохранив жизнь лишь 400 купцам, откупившимся богатыми товарами. За солидарность с согдийцами арабы подвергли мучительному истреблению более трех тысяч земледельцев в окрестностях Ходжента. Другая группа согдийцев во главе с правителем Пенджикента Деваштичем ушла на восток, в верховья Зеравшана.

Ал-Хараши направил карательный отряд и против согдийцев Деваштича. Арабы, преследуя согдийцев, вынудили их укрыться в замке Абаргар, известном ныне под названием «Замок на горе Муг», расположенном в 80 км к востоку от Пенджикента. При приближении арабов согдийцы в 6—7 км от замка, в теснине у селения Кум, дали бой противнику, но потерпели поражение. Деваштич, убедившись в бесполезности дальнейшего сопротивления, сдался арабам, желая этим сохранить жизнь своим соратникам и их семьям. Арабы захватили замок и разграбили его. Осенью 722 г. ал-Хараши казнил Деваштича.

Хотя арабы жестоко расправились с движением 720—722 гг. и снова восстановили свою власть над Согдом, недовольство жителей Мавераннахра и их совместная с тюрками борьба против арабской власти все усиливались. Со 2-й половины 20-х гг. центр антихалифатского движения переместился в Бухарский оазис. Для борьбы с арабами сюда прибыли повстанцы Согда и тюрки во главе с хаканом. Широкой волной народного восстания 728 г. почти весь Мавераннахр был очищен от арабов. В их руках оставались лишь Самарканд и Дабусия. Весною 731 г. согдийцы с помощью тюрок напали на самаркандский гарнизон и разгромили 12-тысячное

арабское войско. В 736—737 гг. жители Мавераннахра вновь усилили борьбу с завоевателями. Наместник Хорасана Асад, учитывая сложившуюся в Мавераннахре обстановку, перенес свою столицу из Мерва в Балх. В 737 г. он предпринял поход в Хуттал. Однако на помощь жителям Хуттала пришли военные отряды из Согда, Чача и из среды тюрок. Во главе их находился тюркский хакан Сулу. Асад обратился в бегство, оставив свой обоз с награбленной в Хуттале добычей. Когда Асад после разгрома укрылся в Балхе, жители распевали на местном языке дари четверостишие:

Из Хуттала ты вернулся,
Опозоренным вернулся,
Сокрушенным ты вернулся,
Истощенным и растерянным вернулся.

Хакан, стоявший во главе коалиции, не сумел воспользоваться успехами союзников. Преследуя Асада, он разделил свое войско на мелкие отряды. Узнав об этом, Асад немедленно перешел в наступление и недалеко от Хористана одержал над восставшими полную победу. Затем Асад повторил свой поход в Хутталь и на этот раз покорил его.

В дальнейшем арабам удалось закрепить свое положение в Мавераннахре, но борьба против них местного населения не стихала.

В 755 г. вспыхнуло восстание в Нишапуре, охватившее почти весь Хорасан и Табаристан. Во главе его стоял Сумбод. Несмотря на то, что это восстание было жестоко подавлено, оно послужило толчком к новому, наиболее крупному движению, которое в 70-х гг. 8 в. разгорелось на территории Мавераннахра, во главе с подлинным вождем народных масс Хашимом ибн Хакимом, известным под прозвищем Муканна («закрытый покрывалом»).

Муканна был родом из селения в окрестностях Мерва и являлся одним из сархангов (военачальников) хорасанского наместника Абумуслима. Он начал свою деятельность с пропаганды антихалифатских выступлений и призывал народ восстать против политического и экономического неравенства. Муканна в 776 г. отправил в Мавераннахр своих эмиссаров, которые призывали население подняться на открытую борьбу против иноземного ига и имущественного неравенства. Вскоре жители ряда селений и городов долины Зеравшана и Кашкадарьи объявили о своей готовности поддержать Муканну. Убедившись в большой популярности своих идей в Мавераннахре, Муканна вместе с 36 приверженцами прибыл в Кеш. К тому времени долина Кашкадарьи и селения в окрестностях Бухары были в руках его последователей.

Халиф ал-Махди для подавления восстания послал большой отряд, который напал на селение Наршах (укрепленный пункт повстанцев в окрестностях Бухары) и после четырехмесячной осады захватил его. После падения Наршаха центром восстания становится Согд. Согдийские повстанцы совместно с тюрками, встретив арабское войско под Самаркандом, нанесли ему ряд сокрушительных ударов. В 777 г. против восставших с большим войском был послан новый хорасанский наместник Муаз ибн Муслим, который два года тщетно сражался с восставшими. В 780 г. новому наместнику Хорасана удалось завладеть Самаркандом. Основные силы повстанцев начали перемещаться в Кеш, в горную крепость Санам, где находился их вождь Муканна. Лишь после нескольких лет постоянной осады, в 783 г., удалось сломить сопротивление осажденных и захватить крепость. Все оставшиеся в живых защитники крепости были жестоко казнены. Муканна, не желая сдаваться врагам, покончил с собой.

Несмотря на поражение, восстание Муканны имело большое значение в истории Средней Азии. Оно расшатало устои Арабского халифата в Мавераннахре. Восстание своим острием было направлено против господства иноземных захватчиков и местных угнетателей. Главной движущей силой его было трудовое население, прежде всего крестьяне. Хотя восстание и было подавлено, однако идеи Муканны вплоть до 12 в. давали о себе знать в различных районах Средней Азии.

В 806 г. в Согде вспыхнуло новое крупное восстание во главе с Рофе ибн Лайсом. Оно нашло свой отклик в Насафе, Чаче, Фергане, Ходженте, Уструшане, Бухаре и в некоторых других районах Средней Азии. Измена Рофе ибн Лайса способствовала тому, что в 810 г. халифату удалось подавить это восстание. Но народы Средней Азии продолжали упорную борьбу против чужеземных захватчиков, пока не сбросили власть халифата.

Арабские завоевания повлекли за собой массовое уничтожение населения, нарушили городскую жизнь, привели к исчезновению многих памятников культуры. Вместо прежних местных верований и культов в Мавераннахре господствующей религией становится ислам. Население выплачивало арабам многочисленные налоги, выполняло принудительные работы. Все это не могло не затормозить на значительное время ход дальнейшего развития производительных сил и культуры таджикского и других народов Средней Азии.

С другой стороны, арабские завоевания привели к сближению значительной части стран Востока, развитию между ними экономического и культурного обмена.

КОНСОЛИДАЦИЯ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА. ГОСУДАРСТВО САМАНИДОВ

9—10 вв. были периодом возрождения экономики и культуры Мавераннахра и Хорасана после полуторавекового арабского владычества.

Победа феодальных общественных отношений, завершение процесса формирования таджикского народа, оформление его государственности — все это содействовало развитию материальной и духовной культуры. Возрождались древние города Мавераннахра и Хорасана — Бухара и Самарканд, Мерв и Нишапур, Балх и Ходжент, Бунджикат, Хульбук и др., вокруг которых сосредоточивалась экономическая и культурная жизнь прилегающих к ним среднеазиатских областей.

В начале 9 в. в результате усиления антихалифатского движения династия Аббасидов была вынуждена искать пути сближения с местной знатью, привлекая ее к управлению Средней Азией. Халифат предоставил известную автономию областям, находившимся на восточной окраине государства. В Средней Азии возникли почти самостоятельные владения с династиями иранского происхождения. Они содействовали организации твердой власти и упорядочению сельского хозяйства. В 821 г. в Хорасане с центром в Нишапуре образовалось государство Тахиридов. Оно испытывало потребность в грамотных чиновниках, что привело к развитию образования, которое было доступно лишь для имущих слоев населения. В период правления Тахиридов усиливается процесс возрождения таджикской культуры.

Почти одновременно с Тахиридами в Мавераннахре возвышается другая местная династия — Саманиды. Родоначальником ее был таджик — выходец из Балха — Саман, принявший в начале 9 в. ислам. Его внукам было поручено в 819—820 гг. управление в качестве наместников халифата рядом среднеазиатских обла-

стей. С деятельностью одного из них — Ахмада ибн Асада (ум. в 865 г.) и его сына Насра, назначенного халифом в 875 г. правителем Мавераннахра, связано создание Саманидского государства. Саманиды к концу 9 в. захватывают почти всю Среднюю Азию.

При выдающемся представителе этой династии Исмаиле (892—907 гг.) сложилось сильное, фактически независимое от Арабского халифата централизованное государство со столицей в Бухаре. Его территория простиралась на севере до реки Талас, на западе включала Хорасан, области Северного и Восточного Ирана.

Наибольшего расцвета государство Саманидов достигло при Насре II (914—943 гг.). Этому способствовала деятельность просвещенных везиров, выходцев из известных аристократических семей Джайхони и Балами.

Для обеспечения твердой централизованной власти была упорядочена система государственного управления. Во главе государства находился эмир, областями управляли назначенные им правители. Наряду с царским двором (даргох), были созданы десять военно-гражданских центральных ведомств (диванов). Главный диван везира или главного ходжиба контролировал все административные, политические и хозяйственные учреждения. Финансовые дела вел диван муставфи, дипломатическими сношениями и важными государственными бумагами ведал диван расоил, царской гвардией и вообще военными делами — диван сохиб-уш-шурта, государственной почтой и тайной слежкой за местными правителями и чиновниками занимался подчиненный только центру диван сохиб-ул-барид. За рынками, весами и вообще торговлей, а впоследствии и за нравственностью населения следил диван мухтасиба. Контроль за доходами и расходами осуществлял диван мушрифа. Были диваны судейские (кази), государственных, вакуфных земель. Местные органы всех диванов, кроме почтового ведомства, подчинялись и центру, и правителям областей на местах.

Главнейшей функцией саманидского государственного аппарата являлось взимание налогов с трудового населения земледельческих оазисов, ремесленников и торговцев.

Объединение Хорасана и Мавераннахра вокруг единого центра, обеспечение фактической независимости страны, прекращение набегов кочевников — все это создало необходимые условия для экономического и культурного прогресса страны. Получают дальнейшее развитие сельское хозяйство, горное дело, ремесла и торговля.

Земледелие в Мавераннахре и Хорасане основывалось главным образом на орошении. На поливных землях Согда, в Фергане, Чаче, Уструшане, Чагании, Хорасане земледельцы возделывали пшеницу, ячмень, рис, просо, бобовые, масличные и другие культуры. Значительные площади в сельском хозяйстве ряда районов долины Зеравшана, Ферганы, Мервского оазиса занимал хлопок. Географы 9—10 вв. приводили немало восторженных отзывов о плодородии среднеазиатских оазисов, описывали горные и степные районы, где развивалось скотоводство, особенно овцеводство и коневодство.

В Средней Азии добывалось и перерабатывалось большое количество полезных ископаемых. Это подтверждают письменные источники и археологические данные. Были открыты и изучены многочисленные средневековые горные выработки. Руда добывалась путем проводки вертикальных и наклонных шахт, штолен, камер и открытых карьеров. Шахты достигали глубины 150 м. В горной промышленности применялся труд свободных людей и рабов.

На основе роста продукции сельского хозяйства и горной промышленности происходит подъем ремесел, которые в хозяйственной деятельности населения Мавераннахра и Хорасана занимали большое место. Прежде всего развивалось ткачество. Во многих местах выделывались прекрасные хлопчатобумажные ткани, широко известные далеко за пределами Мавераннахра. Изготовлялись кожаные изделия и товары, пользовавшиеся спросом у кочевников. В Самарканде производилась бумага, славившаяся в Мавераннахре и во всех странах Среднего и Ближнего Востока. Она вытеснила папирус и пергамент. Производилось в Самарканде и стекло, очень ценившееся в ряде стран. В городах и населенных пунктах Ферганы, Уструшаны и Ходжента изготовлялись оружие и орудия сельскохозяйственного производства, металлическая посуда.

Развитие сельского хозяйства, горного дела, ремесел приводило к усилению товарооборота между городом и деревней, между сельскими земледельческими районами и кочевой степью. В 9—10 вв. большое значение приобрела караванная торговля с Юго-Восточной Европой, Монголией, Китаем, Ираном и Кавказом. Большое количество саманидских монет, найденных в различных районах России, вплоть до Москвы, Новгорода и Балтийского моря, свидетельствует об интенсивности торговых связей Средней Азии с древней Русью. Значительно обогащался ассортимент товаров. Если раньше в торговле преобладали предметы роскоши — ювелирные изделия из золота, серебра и драгоценных камней, дорогое оружие, бронзовая и серебряная посуда, стекло, высокосортные ткани и др., то теперь все чаще встречаются предметы первой необходимости.

В 9—10 вв. при Саманидах в Средней Азии побеждают феодальные отношения. Основные земли перешли к династии Саманидов, в руки крупных землевладельцев, государственных чиновников и мусульманского духовенства. Огромные массы крестьян были безземельными или малоземельными. Крестьяне и ремесленники жили в большой нужде, разорялись от непосильных налогов. Противоречия в саманидском обществе обострялись.

Классовая борьба, возникнув на экономической и социальной почве, получала часто свое идеологическое выражение в различных религиозных ересях. Таковым было, например, карматское движение, проповедовавшее общинное равенство и уравнительное распределение средств потребления. Классовый антагонизм, борьба центробежных сил против центрального правительства, династические распри и интриги в верхах привели государство Саманидов к упадку, политическому и военному бессилию.

В 9—10 вв. в пределах государства Саманидов завершился процесс образования таджикской народности. Исходными этническими компонентами, составившими основу будущей единой таджикской народности, явились ираноязычные согдийцы (долина Зеравшана, Кашкадарьинский оазис и Уструшана), бактрийцы и тохары (Южный Таджикистан, Южный Узбекистан и Северный Афганистан), ферганцы, хорасанцы и сакские племена (Памир, Припамирье и окружающие Ферганскую долину районы). Дополнительными компонентами были хионит-эфталиты, тюркские и другие этнические группы, ассимилировавшиеся с коренным населением Средней Азии.

Общий язык таджиков, называвшийся тогда дари, первоначально, по-видимому, сложился на базе одного из территориальных диалектов, а затем широко распространился, постепенно вытеснив из Мавераннахра господствовавший там согдийский язык.

Высокого уровня достигла в этот период культура таджикского народа. Династия Саманидов, искавшая

поддержки у своих соотечественников, не могла не развивать местные традиции, грамотность, родную речь и литературу. Развитию культуры Мавераннахра и Хорасана, покоящейся на многовековой традиции предков таджикского народа, способствовало также утверждение языка дари. Наиболее ярко это проявилось в творчестве родоначальника таджикско-персидской литературы — Абуабдулло Рудаки, в произведениях Абулкасима Фирдоуси и целой плеяды других поэтов — их современников. Интенсивно шло развитие математики, астрономии, географии, медицины, истории, филологии и других наук.

Главные города Средней Азии — Бухара, Самарканд, Балх, Мерв, Нишапур, Ходжент, Бунджикат и др. — стали культурными центрами того времени. Ученые, поэты, художники мусульманских стран сосредоточивались в столице Саманидов — Бухаре, где складывались благоприятные условия для развития творческой мысли. Город превратился в один из культурных центров Востока. В Бухаре была собрана богатейшая библиотека, известная под названием «Савон ал-хикмат» («Хранилище мудрости»). В ней имелись труды по различным наукам.

В 9—10 вв. продолжала развиваться музыкальная культура таджикского народа, зародившаяся в более древний период. Таджикам издавна была присуща традиция высокого исполнительского мастерства. Создавались произведения музыкального искусства различных жанров и форм (торжественные, боевые, лирические, траурные и пр.), классическая профессиональная музыка устной традиции и музыкально-вокальные поэмы, объединенные впоследствии в «Дувоздахмаком» («Двенадцать макомов»), а затем переработанные в «Шашмаком» («Шесть макомов»). Известно большое число струнных, духовых и ударных инструментов, многие названия песен и мелодий 9—10 вв. Закладывались и теоретические основы музыкального искусства в работах Абуали ибн Сино, Абуабдулло Рудаки, Абухафса Сугди, Абусалика, Абулаббоса Бахтиёра и др.

Широкое развитие получили градостроительство, архитектура и декоративное искусство. Шедеврами своего времени явились мавзолеи Саманидов в Бухаре, Араб-Ата, близ Каттакургана, и Аламдора, близ Керки. Много было построено монументальных дворцов, крытых рынков, караван-сараев, соборных мечетей; блестящее развитие получили декоративная резьба деревянных колонн и потолков помещений (особенно в Зеравшанской долине), резьба по алебастру, выделка художественной керамической и металлической посуды и изделия других видов прикладного искусства. Разрабатывались и внедрялись технические и художественные новшества во всех областях архитектуры и искусства.

ТАДЖИКИ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ 11 — НАЧАЛА 13 вв.

В конце 10 в. в Семиречье образовалось тюркское государство во главе с ханами из племени ягма, известными в истории как Караханиды. В 999 г. орды караханида Насра захватили Бухару, и под их ударами Саманидское государство пало.

Караханидское государство охватывало территорию от Кашгара до Амударьи. Караханидами была введена удельная система управления. В долинах Зеравшана и Кашкадарьи утвердился энергичный и решительный Илек-хан Алптегин. Столицей его удела был Самарканд. В Фергане был другой караханидский удел со своим особым правителем и ставкой в Узгенде.

В течение почти двух столетий Мавераннахр находился в руках караханидского дома, который то управлял страной самостоятельно, то сам попадал в зависимость от других государств. Падение караханидской власти произошло в 1212 г., когда вся территория Мавераннахра вошла в состав государства хорезмшахов.

Одновременно с государством Караханидов в конце 10 в. в Северном Афганистане образовалось самостоятельное Газневидское государство. Воспользовавшись падением Саманидов, Газневиды подчинили себе Хорасан, Хорезм, Чаганиян, Кабадиан, Хутталь, Рей, Пенджаб, Гуджарат и превратили свое государство в одно из самых могущественных на Среднем Востоке. Многочисленные захватнические походы Газневидов сопровождались беспощадной жестокостью, грабежами, истреблением и пленением огромных масс населения. Приходили в упадок сельское хозяйство и вообще экономическая жизнь. Особенно жестокими были походы в Индию. В Газне, столице государства, сосредоточивались огромные богатства, строились великолепные здания. Награбленное богатство уходило на содержание многочисленного, хорошо организованного войска и военно-теократической верхушки. Однако недовольство трудового народа, династические распри, напор сельджуков и гуридов — все это привело к падению власти Газневидов.

К середине 11 в. в Средней Азии образовалось новое государство — Сельджуков (по имени одной из ветвей тюркоязычного племени ябгу). Утвердившись в Хорасане, Сельджуки вскоре захватили всю Персию, Ирак, Азербайджан, Курдистан, Кухистан, Армению, Малую Азию. В 1055 г., завоевав Багдад, они присвоили себе власть аббасидских халифов, в 1071 г. разбили войска византийского императора Романа IV Диогена. Сельджукские завоевания сопровождались варварскими опустошениями, разорением многих стран.

В результате этого варварства погибали лучшие люди, целые города исчезали с лица земли, уничтожались выдающиеся памятники материальной и духовной культуры.

Сельджуки-кочевники по своему культурному уровню стояли ниже покоренных народов. Поэтому они вынуждены были привлечь к управлению государством таджиков, персов и оседлых тюрок из местной аристократии. Во 2-й половине 11 в. выдвинулся крупный политический и государственный деятель хорасанец Абуали Хасан ибн Исхок, известный под титулом Низам-ал-Мульк («Устроитель государства»). Этот умный и образованный человек в течение 1063—1092 гг. являлся везиром государства. Опираясь на практику Саманидов, Низам-ал-Мульк упорядочил государственное управление, пытался воскресить саманидские культурные традиции, провел ряд реформ, ограничивших произвол военачальников и феодалов, проявляя заботу об укреплении могущества Сельджукидов и увеличении поступления доходов в государственную казну. Он способствовал подъему хозяйства, торговли, росту городов и ремесел. Низам-ал-Мульк содействовал развитию культуры и просвещения. Им был написан политический трактат «Сиёсатнома» («Книга о политике»), в котором изложены вопросы управления государством. Книга содержит много данных по истории социально-экономической жизни Средней Азии и Ирана.

При Сельджуках усилилось движение исмаилитов, отражавшее в то время стремление трудовых слоев населения к освобождению от феодального угнетения. Секта исмаилитов создала тайную террористическую организацию, которая особенно усилилась при хитром и изворотливом шейхе Хасане ибн Саббохе. Он собрал

много своих приверженцев, захватил горную крепость Аламут («Орлиное гнездо»), ряд других крепостей и замков в горах Эльбурса, Кухистана и Фарса. Так образовалось теократическое исмаилитское государство (1090—1256 гг.), которое было разгромлено лишь монгольскими войсками в 1256 г.

В 30-х гг. 12 в. через Джунгарские ворота в Среднюю Азию хлынула новая волна кочевых тюркоязычных племен — кара-китаев. Последние в 1137 г. под Ходжентом разбили отряды караханида Махмуд-хана, а в 1141 г. в Катванской степи (между Самаркандом и Джизаком) — объединенные силы Сельджукидов и Караханидов. Мавераннахр вошел в государство Кара-китаев (1137—1216 гг.), простиравшееся от Иртыша до Амударьи.

В 10—12 вв. Хорезм становится крупным экономическим и культурным центром Средней Азии. Здесь ряд лет жили и творили Абурайхан Бируни и Абуали ибн Сино. В течение двух столетий происходило возвышение Хорезма и, наконец, при Текеше (1172—1200 гг.) и Мухаммаде (1200—1220 гг.) государство Хорезмшахов достигло наивысшего расцвета. Оно простиралось от Северного Каспия до Персидского залива и Гиндукуша. Однако государство было недостаточно централизованным, ряд областей лишь формально признавал власть хорезмшахов, которых не поддерживали трудовые слои населения. В военном, политическом и экономическом отношениях государство Хорезмшахов не смогло противостоять нашествию Чингиз-хана.

К середине 12 в. в верховьях реки Герируд образовалось таджикское феодальное государство Гуридов со столицей Фирузкух. Гуршахи (правители Гуридского государства) в течение многих десятилетий вели упорную борьбу с Газневидами. Они имели значительное войско из племенных ополчений, их поддерживала таджикская феодальная знать горного Бадахшана и бассейна Амударьи. К концу 12 в. к государству были присоединены Балх, Бадахшан, Шугнан и долина реки Вахш. Во 2-й половине 12— начале 13 вв. в государстве Гуридов наблюдается большой хозяйственный и культурный подъем. Однако междоусобицы, экономическая и культурная отсталость Гура от Хорасана и Мавераннахра обусловили падение государства Гуридов под натиском более могущественных кочевых тюркских племен.

В 11— начале 13 вв. в Средней Азии продолжается развитие феодальных отношений. В Мавераннахре и Хорасане получила широкое распространение ранее возникшая практика временных условных пожалований земельных уделов представителям правящих слоев за службу, вместо денежного жалованья. Такие уделы назывались «иктой», а их держатели — «иктадорами», или «муктадорами». Военно-ленная система икты, особенно со 2-й половины 11 в., стала господствующей формой землевладения и земельных отношений. Первоначально иктадоры имели право только на взимание натуральной и денежной ренты с крестьян, а земля и крестьяне по-прежнему оставались в распоряжении государства. Постепенно большинство иктовых земель фактически превратилось в феод-личное владение иктадоров. Права крестьян постоянно ограничивались, они попадали в полную зависимость от иктадоров.

Разоряемое и жестоко угнетаемое крестьянство не раз поднимало восстания, уходило в города в надежде найти там лучшие условия жизни и труда. Одним из проявлений народного недовольства было восстание ремесленников Бухары в 1206 г. во главе с Маликом Санджаром, мастером по выделке щитов.

В городах Мавераннахра велось большое строительство, воздвигалось много монументальных зданий. Расширялся и приобретал все большее хозяйственно-культурное значение Ходжент. Значительную площадь занимал город Хульбук, столица Хутталя. Заметных успехов достигли архитектура, декоративное и прикладное искусство таджикского и других народов Средней Азии.

Центрами культурной жизни этого периода были столица Сельджуков — Мерв и столица Газневидов — Газна, а также другие среднеазиатские города. Однако беспрерывные войны, нашествия кочевников, засилие мусульманского духовенства отрицательно сказывались на развитии культуры.

ТАДЖИКСКИЙ НАРОД В ЭПОХУ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ

Нападение татаро-монгольских войск под предводительством Чингиз-хана на Среднюю Азию относится к 1219 г. Вместе с Чингиз-ханом выступили в поход его сыновья Джучи, Джагатай, Угедей и Тулуй. Ими были завоеваны города Отрар, Ургенч, Ходжент, Бухара, Самарканд и др. В Средней Азии монголы встретили упорное сопротивление. Борьба известного военачальника, героя таджикского народа Тимур-Малика против неприятеля — одна из ярких страниц патриотического движения местного населения против татаро-монгольских захватчиков. После того, как монгольский отряд численностью около 5 тыс. человек не смог захватить Ходжент, Чингиз-хан был вынужден направить туда 20-тысячное войско и 50 тыс. местных жителей Самарканда для осадных работ. Укрепившись на одном из островов Сырдарьи, Тимур-Малик мужественно бощился, он с остатком своих войск был вынужден оставить город и, достигнув Ургенча, продолжить активную борьбу против врагов.

Монгольское завоевание принесло с собой серьезные изменения в экономике и общественном строе завоеванных стран. «Монгольское иго,— подчеркивал К. Маркс,— своей кровавой грязью не только давило, оно оскорбляло и иссушало саму душу народа, ставшего его жертвой».) Marx K. Secret diplomatic history of the eighteenth century. London, 1899, p. 78).

Вся империя монголов была разделена на улусы (уделы), во главе которых стояли сыновья Чингиз-хана. Средняя Азия входила в состав улуса Джагатая — второго сына Чингиз-хана. После смерти Джагатая улусом владели его потомки.

Улус определялся, с одной стороны, количеством аилов, т. е. кочевых дворов, а с другой — количеством воинов (чариг), которое он мог выставить. До смерти Чингиз-хана все культурные области с оседлым земледельческим и городским населением, входившие в уделы царевичей, были подчинены каану, т. е. самому Чингиз-хану, который правил через своих даругов и наместников. Владетель улуса пользовался доходами, получаемыми с этих земель, причем сам он не имел права производить сбор податей в своем улусе. Этот порядок, установленный Чингиз-ханом, был направлен на упрочение власти великого каана и целостности созданной им империи. Опорой власти верховных правителей было войско, состоявшее из пехоты и конницы.

Для управления народами, стоявшими гораздо выше их в культурном и экономическом отношениях, монголы прибегли к помощи верхних слоев общества покоренных стран. В Средней Азии, например, проводниками их политики были отдельные купцы, которые сыграли предательскую роль во время завоевания монголами Мавераннахра. Фактическим полновластным властелином Джагатайского улуса был вначале купец и ростовщик Махмуд Ялавач, а затем его сын Масуд-бек, хотя они считались лишь откупщиками. Принципы, установленные Чингиз-ханом по отношению к царевичам — владетелям улусов, рухнули после его смерти. Каждый царевич стремился к самостоятельности и независимой политике.

Положение трудящихся масс в период монгольского ига становится еще более тяжелым. Различны были формы крестьянской феодальной зависимости. Представители монгольских династий широко пользовались практикой раздачи отдельных владений в лены. Это — инджу, икта, идрар, суюргал, мукасса. Уже в это время существовало прикрепление крестьян к земле. Особенный гнет испытывали ремесленники, работавшие в специальных «рабочих домах» («корхона») в рабских условиях. Их жестоко эксплуатировал торгово-ростовщический капитал.

Тяжелое экономическое и правовое положение крестьян и ремесленников, постоянные войны, династические распри и междоусобицы феодалов подрывали хозяйство и вели к разорению народных масс. Это обостряло классовую борьбу.

Одним из крупных народных волнений явилось восстание под руководством Махмуда Тараби в 1238 г. Вначале он выдавал себя за лекаря и этим стал популярен среди простонародья. По словам историка Атомалика Джувайни, «с каждым днем число его последователей увеличивалось, и уже вся Бухара и рустаки (волости) присоединились к Махмуду». Характерно то, что с самого начала восстание было направлено не только против монголов, но и против местной знати. Городское восстание распространилось и на сельские местности, где крестьяне начали расправу со сборщиками налогов.

Монгольские захватчики, организовывая свои силы, привлекая на свою сторону местное духовенство, выступили против Махмуда. В результате больших усилий им удалось нанести удар повстанцам, которые потеряли 20 тыс. человек. Бухара перешла в руки монголов.

Значение восстания Махмуда Тараби велико. Завоеватели и местные эксплуататоры увидели, что только насилием удержаться у власти и продолжать свое господство нельзя. Следствием этого движения была попытка урегулировать налоговое дело (налоговые реформы Масуд-бека и указ Мунке-хана). Однако положение трудового населения оставалось тяжелым.

Характерной чертой народных движений 14 в., по сравнению с предыдущей эпохой, было то, что они распространились в более широких масштабах, захватив Западный Хорасан, Мазандаран, Гилян, Кирмон, Хузистан и другие районы. Повстанцам нередко удавалось создавать свои государства, например государство сарбадоров («обреченные на виселицу») в Западном Хорасане (1337—1381 гг.). Причины сарбадорского движения коренятся в основном в крайнем ухудшении экономического положения народных масс, злодеяниях монголо-тюркской кочевой знати. Это не могло не вызвать недовольства и брожения среди крестьян и городских низов. Восстание сарбадоров началось 16 марта 1337 г. в селении Баштин (Паштин) округа Бейхак, близ Себзевара в Западном Хорасане. Это стихийное восстание, не выдвинувшее из своей среды подлинного народного вождя, завершилось созданием монархического государства. Военная сила состояла из ополчения (мелкие землевладельцы и свободные крестьяне). Крестьяне, задавленные темнотой, не представляли себе другой государственной формы, кроме традиционной исламской монархии.

Движение сарбадоров, начатое в Баштине, было продолжено в 1366 г. в Самарканде и в 1383 г. в Себзеваре. Но оба они были подавлены Тимуром (Тамерланом). Около 2 тыс. участников себзеварского восстания были замурованы в башни, живых связывали и укладывали в штабеля, перекладывая их ряды кирпичом и глиной.

14 в. характеризуется как регрессивный период в области культурной жизни, когда происходило безжалостное разрушение городов, нанесение ущерба материальной и духовной культуре.

Завоевание Средней Азии татаро-монгольскими захватчиками имело пагубные последствия, затормозив социально-экономическое и культурное развитие страны, ухудшив и без того тяжелое положение трудящихся.

Однако борьба народных масс против местных эксплуататоров и монгольских захватчиков подрывала монгольское государство, расшатывала устои феодализма в Средней Азии.

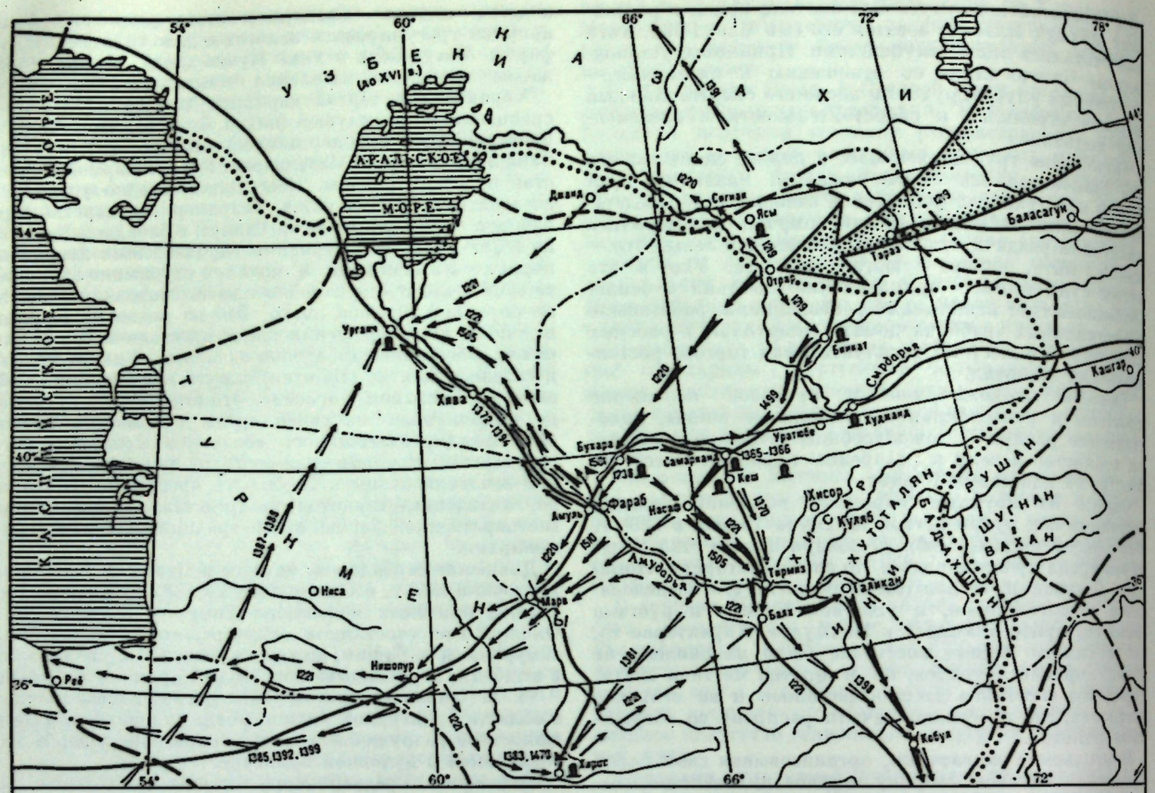
ТАДЖИКСКИЙ НАРОД В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ТИМУРА И ТИМУРИДОВ

В 50—60 гг. 14 в. Мавераннахр оказался раздробленным на мелкие феодальные владения, правители которых постоянно враждовали между собой. В такой обстановке на политическую арену Мавераннахра выступает Тимур (1336—1405 гг.), сын одного из знатных представителей монгольского племени барласов. С вооруженным отрядом он совершал набеги на соседние земли, грабил купеческие караваны. Во время походов хана Моголистана Тоглук-Тимура в 1360—1361 гг. в Мавераннахр Тимуру удалось войти к нему в доверие и получить в управление Кешский вилоят. После ухода монголов он присоединился к группировке среднеазиатских эмиров, главную роль в которой играл Хусейн.

В 1365 г. новый монгольский хан Ильяс Ходжа с большим войском вновь вторгся в Мавераннахр. В сражении под Ташкентом эмиры Тимур и Хусейн потерпели поражение и укрылись в Балхе. Войска монгольского хана беспрепятственно двигались к Самарканду. На его защиту встали горожане под руководством Мавлонозода, Мавлоно Хурдака Бухорои и Абубакра Калави. Это событие явилось продолжением движения сарбадоров. Встретив решительное сопротивление жителей Самарканда, Ильяс Ходжа вынужден был отступить и покинуть Мавераннахр. Поскольку сарбадоры защищали интересы ремесленников и низших слоев городского населения, их борьба шла вразрез с интересами знати Самарканда. Опираясь на нее, Хусейн и Тимур весной 1366 г. вероломно схватили и казнили руководителей сарбадоров, кроме Мавлонозода, и вновь подчинили себе Самарканд. Однако отголоски движения сарбадоров, их традиции длительное время жили среди трудящейся части населения Самарканда, которое за 18 лет (1370—1388 гг.) девять раз поднимало восстания против знати.

Вскоре в борьбе за господство отношения между Тимуром и Хусейном ухудшились. В 1370 г. Тимур с войском осадил Балх и овладел городом. Хусейн попал в плен и был убит. На курултае военачальников Тимур был провозглашен единым государем. В том же году он основал столицу Мавераннахра в Самарканде.

С начала 70-х гг. 14 в. Тимур приступил к завоеванию соседних стран. В результате многочисленных грабительских походов образовалась огромная империя, в которую входили Мавераннахр, Хорезм, прикаспийские области, территория современного Афганистана, Иран, часть Индии, Ирак, частично Южный Кавказ и ряд стран Западной Азии. Тимур во время своих



СРЕДНЯЯ АЗИЯ в XIII–XVI вв.

140 0 140 280 км

- Границы государства хорезмшахов к 1220 г.
- Начало вторжения монголов в Среднюю Азию
- Походы Чингизхана и отдельных монгольских отрядов 1219-1221 гг.
- Границы завоеваний Чингизхана к 1227 г.
- Границы монгольских улусов в XIII в.
- Походы Тимура (1370-1399 гг.)
- Границы государства Тимура к 1405 г.
- Походы Шейбанихана до 1510 г.
- Границы государства Шейбанихана к 1510 г.
- 1238 Народные движения
- ИНДИЯ Названия народов Средней Азии
- Торговые пути
- Археолого-архитектурные памятники XIII-XVI вв.

походов проявлял страшную жестокость по отношению к населению завоеванных стран. По его распоряжению в Индии было убито 100 тыс. пленных, в Багдаде обезглавлено 90 тыс. человек, из голов которых сооружено 120 пирамид. Воины Тимура заживо хоронили попавших к ним в плен противников, зверски убивали женщин и детей. «...Политика Тимура, — отмечал К. Маркс,— заключалась в том, чтобы тысячами истязать, вырезывать, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и таким образом в с ю д у наводить у ж а с...» (М а р к с К. Хронологические выписки. Архив Маркса и Энгельса, т. 6, стр. 185). В конце 1404 г. Тимур предпринял поход в Китай. Но его смерть в Отраре прервала поход.

Столица государства — Самарканд был украшен новыми величественными зданиями, благоустроенными базарами, кварталами ремесленников самых различных специальностей. К значительным постройкам того времени относятся мавзолеи в группе Шахи-зинда, соборная мечеть Биби-ханым, усыпальница Гури-эмир.

Наследником Тимур назначил своего внука Пирмухаммада. Однако в 1406 г. он был убит и в стране началась междоусобная борьба (1406—1409 гг.), которая наглядно показала внутреннюю непрочность огромного государства. Даже после прекращения борьбы за наследство оно не сохранило своего единства. Хотя один из сыновей Тимура Шахрух считался номинально главой империи, фактически она состояла из двух государств: Хорасана с центром в Герате и Мавераннахра с центром в Самарканде, где правил старший сын Шахруха — Улугбек (до 1449 г.). По распоряжению Улугбека строились медресе в Бухаре (1417 г.), Самарканде (1420 г.) и Гиждуване (1432—1433 гг.). В Самарканде была возведена обсерватория (1428—1429 гг.), в ней вели научные поиски сам Улугбек и др. известные ученые: Кази-заде Руми, Гиёсиддин Джамшед, Али Кушчи. Правление Улугбека проходило в сложных условиях борьбы с фанатизмом реакционного духовенства. Его деятельность играла прогрессивную роль.

После смерти Шахруха в стране усиливается междоусобная борьба, в которой погибли Улугбек и его сыновья Абдуллатиф и Абдулло. Летом 1451 г. власть в Самарканде захватывает тимурид Абусаид. При его правлении в стране усиливается влияние дервишского ордена «Накшбандия» во главе с Ходжа Ахраром, вершившим судьбами государства в течение 40 лет. Гонение на представителей светских наук дошло до предела. Многие ученые покинули Самарканд, обсерватория Улугбека уже в первые годы правления Абусаида совершенно прекратила свою работу.

Эпоха Тимура и Тимуридов (1370—1500 гг.) была временем высшего расцвета феодальных отношений в Средней Азии. Большое внимание уделялось развитию земледелия, расширению площадей обрабатываемых земель, восстановлению разрушенных ирригационных систем и строительству новых каналов. Принимая меры к развитию сельского хозяйства, Тимур и Тимуриды имели в виду прежде всего интересы своей казны. Значительная часть обрабатывавшихся земель находилась во владении государства. Эти земли послужили фондом для образования особой категории условного землевладения — суюргала. Владелец суюргала юридически не являлся его собственником, им продолжало оставаться государство. Земельные наделы разных размеров выдавались в суюргал тому или иному лицу в качестве вознаграждения за долголетнюю преданную службу, проявление храбрости в бою. Владельцы суюргала взимали с жителей наделов различные налоги, которые раньше поступали в распоряжение центральной власти. Одной из наиболее развитых форм суюргала были удельные владения членов династии. Объединив феодальные владения Средней Азии и захватив соседние страны, Тимур управлял ими через своих сыновей, внуков и приближенных. Так, управление Гератским владением, которое включало земли Балха, Кундуза, Бадахшана, Хутталяна, Гиссара, он передал своему сыну Мираншаху. Другие сыновья и внуки Тимура управляли на суюргальных началах отдельными областями страны.

При Шахрухе правителем Гиссара стал Мухаммад Джахангир. В конце 15 в. значительная часть территории Таджикистана — долины Кафирнигана, Вахша и верховья Сурхана — входила в удел Султана Хусейна Мирзы, который вел длительную борьбу за эти владения с другими тимуридскими царевичами.

Помимо суюргальных владений, при Тимуридах практиковалось тарханное пожалование. Тарханная грамота не предполагала пожалования земли. Лица, получившие тарханство, освобождались от всех налогов и податей в пользу государства. Тарханные грамоты выдавались главным образом лицам, отличившимся в бою. При Тимуридах тарханы приобрели большое влияние в государстве и сыграли значительную роль в ослаблении центральной власти.

Земельная частновладельческая собственность, свободно передаваемая по наследству, называлась мульком. Мульковые земли, облагавшиеся податью, разделялись на харадживые и ушровые. Основная масса мульковых земель являлась собственностью крупных феодалов.

В 14 в. начинает переходить к оседлости часть кочевых племен монголов-чагатаев. Главы отдельных родов стали крупными феодалами и владели большими земельными угодьями. Владельцами значительной земельной собственности стали и многие местные феодалы.

Одной из распространенных форм земельной собственности были земли вакуфные, принадлежавшие религиозным учреждениям. Фонд их особенно вырос в 15 в. Вакуфным имуществом управляли мутаваллии. Была распространена форма потомственного вакуфа (авлоди), когда вакуфодатели назначали мутаваллиями своих потомков. Вакуфные земли на тяжелых условиях обрабатывались арендаторами-издольщиками, постоянно жившими на этих землях. При Тимуре и первых Тимуридах вакуфы не облагались налогами в пользу казны. Только во второй половине 15 в. с части вакуфов стали взиматься налоги.

Трудовое население страны облагалось многочисленными налогами, податями, выполняло разные повинности. Основным поземельным налогом был харадж, в размере от $^1/_3$ до $^1/_2$ урожая податями: авариз — чрезвычайный налог для покрытия экстренных расходов государства в связи с войной, семейными торжествами при дворе и т. д.; сардарахт — подать с плодовых деревьев; даругона — подать в пользу даруга (начальник местной власти). Взимались также подати на содержание налогового аппарата (дивана): забитона, мухассилона, мушрифона, хакк-ал-авариджа и др. Для городского населения наиболее обременительной была подать саршумор. На содержание войск население облагалось денежной податью зари лашкар. Кроме того, население выполняло трудовые повинности, наиболее тяжелой из которых была бигар — принудительные работы по рытью каналов, каризов, их периодической очистке, постройке мостов, зданий общественного назначения и т. д. С иноверцев взимался тяжелый налог — джизья.

Податная система государства Тимуридов была основана на беспощадной эксплуатации оседлого трудового населения. Лишь некоторые кочевые племена были освобождены от налогов. В особо привилегированном положении находились чагатаи, составлявшие ядро войска.

В 15 в., как и ранее, на самой низкой социальной ступени общества стояли рабы. Захватнические войны Тимура послужили новым толчком к развитию рабства. Одной из главных целей походов Тимура был массовый захват пленных, угон в неволю мирного населения завоеванных стран и обращение их в рабов. Особенно было велико число пленников, захваченных во время индийского похода 1398—1399 гг. При Тимуридах приток рабов из Индии в Иран и Среднюю Азию постоянно продолжался. Так, во время правления Султана Хусейна на невольничьем рынке Герата ежегодно продавалось около 20 тыс. индийских и тюркских рабов. Труд рабов применялся в ремесленных мастерских, домашнем хозяйстве, больших общественных стройках. Определенная часть рабов была занята в сельском хозяйстве.

15 в. характеризуется высоким уровнем развития ремесла и торговли. В товарно-денежные отношения были вовлечены широкие слои городского и отчасти сельского населения. Развитию товарно-денежных отношений способствовала денежная реформа Улугбека (1428 г.). Однако в последнем десятилетии 15 в. общегосударственное обращение медных монет было нарушено. Выпуск монеты удельными владетелями привел к кризису денежного обращения.

Тимур и Тимуриды прилагали усилия для расширения торговых связей с зарубежными странами, и международная торговля в 15 в. достигла значительного развития. Тимур принимал меры к установлению торговых сношений с Англией и Францией. На базарах Средней Азии можно было купить различные иностранные товары. Продукция местных ремесленников в большом количестве шла за границу.

Несмотря на то, что с развитием ремесла цеховые организации значительно окрепли, город 15 в. оставался феодальным. Часть городских земель, многочисленные торговые заведения (дуканы, тимча) принадлежали феодалам и религиозным учреждениям. Непосредственный производитель вынужден был выплачивать высокую ренту за арендуемую у феодальных владетелей землю.

В конце 15 в. непрерывные междоусобные войны ухудшили и без того бедственное положение населения страны. Правители Самарканда, Ташкента, Андижана, Гиссара постоянно враждовали между собой и вели непрерывные междоусобные войны. Города переходили из рук в руки. Новые владетели каждый раз облагали жителей контрибуцией и чрезвычайными податями.

ТАДЖИКСКИЙ НАРОД В ПЕРИОД УПАДКА ФЕОДАЛИЗМА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В начале 16 в., пользуясь междоусобицами Тимуридов, которые ослабляли государство, к власти в Средней Азии пришла династия Шейбанидов, получившая свое название от ее основателя — Шейбани-хана. Он стал владетелем обширной империи, простиравшейся от Сырдарьи до Центрального Афганистана. Дальнейшее продвижение его на юг было остановлено войсками иранского шаха Исмаила I. В 1510 г. войска Шейбани-хана были разбиты, а сам он убит.

После гибели хана в Мавераннахре усилились междоусобицы. Они продолжались и после прихода к власти Кучкунчи-хана (1510—1530 гг.). В Хорезме в 1511 г. образовалось самостоятельное государство под властью ханов из другой династии; усилилась вражда между правителями Самарканда и Бухары. К началу 40-х гг. в Бухаре воцарился Абдулазиз-хан (1540—1549 гг.), а в Самарканде на правах верховного хана узбеков стал править Абдулатиф (1540—1551 гг.). Средняя Азия была вновь объединена лишь во второй половине 16 в. В 1557 г. Абдулла-хан овладел Бухарой, которая стала при нем столицей Шейбанидов.

Абдулла-хан II (1557—1598 гг.), в ходе борьбы за объединение государства в границах державы Шейбани-хана и усиление центральной власти, упорядочил и централизовал чеканку и обращение монет, способствовал оживлению внутренней и внешней торговли. В Средней Азии строились дороги, воздвигались караван-сараи, крытые водохранилища (сардоба), помещения для торговли (тим), мосты и т. д. После смерти Абдулла-хана усилилось сепаратистское движение отдельных феодалов внутри страны. В 1599 г. власть перешла к другой династии.

В 16 в. ведущую роль в государстве играли шейбанидские правители. В этот период происходит перераспределение земельного фонда. По праву собственности, как и в прежние времена, земли делились на несколько основных категорий: государственные, частные, мульковые, мульки хурри холис, вакуфные и т. д. Но как следствие укрепления феодального землевладения уменьшился удельный вес крестьянских земель, увеличилась концентрация земель в руках крупных светских и духовных феодалов в виде мульков и вакуфов.

Кроме основных видов безусловной земельной собственности, имело место условное землевладение (икта, танхо, суюргал, тийул и т. д.). Институт феодальных пожалований был одним из важнейших источников обогащения феодалов. Особенно значительно выросли владения духовных феодалов, сосредоточивших в своих руках десятки тысяч гектаров плодородных поливных земель.

В 16 в. феодальная земельная рента существовала в смешанной форме: натуральной, денежной и отработочной. Удельный вес денежной ренты был все еще незначителен. Очень тяжелой для населения была натуральная повинность и отработочная рента — участие в строительстве и ремонте крепостных сооружений и стен, устройство и очистка оросительных и осушительных каналов и т. д.

Наряду с крупной земельной собственностью феодалов существовало мелкое крестьянское хозяйство. В государстве Шейбанидов действовала сложная система налогов, податей и повинностей. Основной частью ренты-налога в пользу государства являлся «молуджихат», размер которого составлял 30—40% урожая с пахотных государственных земель. Налоги «харадж», «танабона» и «ихраджат» взимались на содержание государственного аппарата, войска и ханского двора. Существовала подушная подать. С торговцев взимался закот и бодж. Однако основную часть дохода государство получало за счет феодальной земельной ренты. Тяжелый налоговый и податной гнет, обременительные повинности вызывали недовольство крестьян, которое выливалось в активные выступления против существующего порядка (бунты в Самарканде и восстание в Каракуле в начале 16 в.).

Города были центрами экономической и политической жизни. Развитие ремесла (в официальных документах того времени упоминается свыше шестидесяти названий ремесел) способствовало расширению внутренней и внешней торговли. В города Средней Азии, особенно в Самарканд и Бухару, поступали всевозможные товары из Индии, Китая, Ирана, а в эти страны — товары из городов Средней Азии. С открытием великих морских путей и развитием мореплавания в 16 в. транзитная торговля Средней Азии между Западом и Востоком теряет свою прежнюю роль.

При Шейбанидах продолжали развиваться торговые связи среднеазиатских ханств с Россией. Торговля велась через Астрахань и сибирские города — Тобольск, Тюмень и др. Бухарских купцов можно было встретить в Казани, Самаре, Москве. Из Москвы в Среднюю Азию вывозились сырые кожи, овчины, шерстяные материи, уздечки, седла, воск, серебро, медь и пр. Русские купцы из Бухары увозили шелковые, хлопчатобумажные ткани и другие изделия. Через Бухару русские купцы везли свои товары в Иран и Индию.

Культура 16 в. представлена историческими хрониками и мемуарами, переводами исторических трактатов. Важное место среди исторических и литературных памятников занимают мемуары Бабура —«Бабурнаме» («Книга Бабура») и Васифи «Бадоеъ-ул-вакоеъ» («Удивительные события»). Из памятников 2-й половины 16 в. интересен труд Хафиза Таниша Бухори —«Шарафномаи шохи» («Книга шахской славы»), или «Абдулланаме». Ряд научных трудов был написан по медицине, фармакологии и агрономии. В живописи оформилась школа миниатюры. До нас дошли, однако, имена лишь немногих более или менее крупных миниатюристов того времени. Высокого уровня достигло искусство каллиграфии.

В архитектуре дальнейшее развитие получает конструкция сводчато-купольных перекрытий при возведении фундаментальных сооружений. Из сохранившихся памятников 16 в. примечательны медресе Мири-Араб, мечети Баланд и Ходжа Зайниддин, а также купольные торговые и прочие постройки вдоль уличных магистралей в Бухаре, мечеть Кокгумбаз в Ура-Тюбе и ряд построек из жженого кирпича в Гиссаре, Самарканде и других городах.

После гибели последнего Шейбанида — Абдулмумина (1598 г.) в государстве вновь усилились смуты и раздоры. Часть территории Средней Азии, включая и Хорасан, была захвачена иранцами и хивинцами. Престол Шейбанидов переходит к новой династии в Мавераннахре, получившей название Аштарханидов, или Джанидов — от имени родоначальника этого дома Джанибека, который после взятия Астрахани московским царем (1599 г.) нашел убежище в Бухаре.

Новой династии удалось удержать за собой большую часть Средней Азии и область Балх. Город Балх стал резиденцией наследников хана. Среди представителей этой династии наибольшую известность получил Имам-Кули-хан (1611—1642 гг.), которому удалось установить сравнительно твердую власть и отразить натиск кочевников. После Имам-Кули-хана началась борьба

за престол между его ближайшими родственниками: братом Надир-Мухаммадом (1642—1645 гг.) и его сыновьями. В 1645 г. бухарский престол захватил Абдулазиз, правивший до 1680 г. Пользуясь ослаблением центральной власти, на территорию Мавераннахра проникали хивинцы. С их помощью брат Абдулазиза — Субхан-Кули-хан захватил престол в Бухаре (1680—1702 гг.). Ему удалось отразить набеги хивинцев и заставить Хиву признать власть Бухары. После смерти Субхан-Кули-хана власть перешла в руки Убайдуллохана (1702—1711 гг.), который, пытаясь ослабить политическое влияние эмиров, пал в результате их заговора. На престол был возведен его брат Абулфайз (1711—1747 гг.), во время правления которого распад государства обозначился совершенно определенно. Еще в начале 18 в. в Фергане образовалось обособленное от Аштарханидов владение со столицей в Коканде, где правили ханы из династии Минг. Бадахшан, Балх и Хорезм также отделились от Бухары.

Тяжелым положением ханства воспользовался иранский правитель Надир-шах (1736—1747 гг.), который напал на Мавераннахр. Сохранив Абулфайзу престол, он закрепил фактическую власть за династией мангытских эмиров. Один из ее представителей Мухаммад Рахим-бий, убив Абулфайза, в 1753 г. вступил на ханский престол и тем самым положил начало этой новой династии.

В ханствах Средней Азии — Бухарском, Кокандском и Хивинском — верховным собственником земли являлось феодальное государство, выражавшее волю светских и духовных феодалов. Как и прежде, значительная часть земли находилась в собственности феодалов и мусульманского духовенства. Положение дехкан было крайне тяжелым. Они обрабатывали поля, поддерживали и расширяли ирригационную сеть, несли все тяготы налогового бремени. Самым низшим сословием оставались рабы. В рабов превращали пленных, захваченных на войне или во время грабительских набегов. В крупных городах существовали невольничьи рынки.

Беспощадная феодальная эксплуатация, непосильные налоги и повинности вызывали неоднократные народные волнения, которые жестоко подавлялись. Крупнейшими из них были в 1605 г. в Балхе, в 1681 г. в долине Зеравшана, в 1706 г. в Гиссаре и др.

В 17— 1-й половине 18 вв. просвещение, наука и искусство являлись достоянием только феодальной верхушки. Точные и естественные науки переживали упадок. Исторические сочинения отражали взгляды и идеологию правящего класса. Сооружения 17 в., с точки зрения развития архитектуры, содержали мало нового.

Во 2-й половине 18 в. усилившийся сепаратизм феодалов удалось преодолеть Шах-Мураду. Он пришел к власти в 1785 г. и стал именовать себя эмиром. Шах-Мурад совершил ряд грабительских походов в соседние области.

На протяжении 1-й половины 19 в. часть северных районов современного Таджикистана находилась под властью кокандских ханов, другая часть, а также юго-восточные районы — под властью эмиров Бухары. На протяжении многих лет между ханствами велась борьба за эти и другие территории. В течение 60 лет на Ура-Тюбе, например, со стороны того и другого ханств было совершено более 40 военных походов, сопровождавшихся массовыми убийствами, грабежами, угоном жителей в рабство. Несмотря на централизаторские тенденции, в ханствах сохранялись феодальная раздробленность и междоусобные войны, тормозившие развитие производительных сил. Враждующие стороны взаимно творили грабежи и насилия, предавали огню целые селения. Все это тяжелым бременем ложилось на трудящихся — дехкан и ремесленников. Во главе ханств с неограниченной властью стояли эмиры и ханы. Не было никаких представительных учреждений. В духовном и экономическом порабощении трудящихся большую роль играло мусульманское духовенство. Власть светских и духовных феодалов опиралась на армию, состоявшую из нукеров (служилых людей), сарбозов (солдат регулярных войск) и кара-чириков (ополченцев). Служба в регулярной армии была бессрочной.

На территории двух ханств — Кокандского и Бухарского, во 2-й половине 18 в. проводились ирригационные работы на реках Нарын, Карадарья, Зеравшан и Акдарья. Расширение оросительной сети, помимо увеличения посевов зерновых, технических культур и развития огородничества и садоводства, способствовало оседанию кочевников, переходивших к земледелию. Однако темп перехода к оседлости замедлялся борьбой за землю между родами, кочевниками и оседлым населением. Во 2-й половине 18 — начале 19 вв. происходит частичное восстановление сельского хозяйства, пришедшего в упадок в результате феодальных войн и нашествия Надир-шаха. Однако техника земледелия оставалась крайне примитивной. В сельском хозяйстве широко использовался дешевый труд чорьяккоров (издольщиков), батраков и рабов.

Феодальные порядки и цеховое устройство сдерживали развитие ремесленного производства. Каждый цех имел свой устав (рисола), где были определены виды и размеры того или иного изделия. Дневного заработка ремесленника едва хватало на пропитание семьи и приобретение сырья.

Постоянные феодальные войны тормозили развитие внутренней торговли. Товары облагались высокими пошлинами. Сравнительно широко велась торговля между кочевниками и оседлым населением. Первые продавали предметы скотоводства, вторые — изделия ремесла и продукты сельского хозяйства. В конце 18—1-й половине 19 вв. расширилась торговля между Россией и Средней Азией. Однако феодальные междоусобицы, узость внутреннего рынка, бедность населения, плохое состояние торговых путей и переправ, грабежи на дорогах сдерживали развитие внешней торговли.

Крестьяне Средней Азии платили многочисленные налоги, главными из которых были харадж, танап и закот. По произволу ханов могли вводиться дополнительные обременительные налоги. При взимании налогов допускались большие злоупотребления. Феодалы-чиновники, не получая жалованья от государства, жили за счет поборов с населения. Широко распространилось взяточничество.

В 1-й половине 19 в. в некоторых районах Средней Азии (например, в Фергане) натуральные повинности стали заменяться денежными. Сбором податей и повинностей ведали особые должностные лица — диван-беги, амлякдоры, амины, арбобы и аксакалы. Главная тяжесть налогового гнета ложилась на беднейшую часть дехканства.

Феодальная эксплуатация порождала неоднократные народные волнения. Самыми значительными из них были восстания в 1758 и 1785 гг. в Бухаре. В начале 19 в. крупные восстания происходили в Ура-Тюбе, Самарканде, Ходженте и Бухаре. В 1821—1825 гг. волнения охватили племена китай-кипчаков в Миankале. В 1842 г. вспыхнуло восстание в Коканде. Хотя восстания были стихийными и неорганизованными, они подрывали устои феодализма.

Политическая раздробленность, экономическая отсталость, частые народные волнения ослабляли Среднюю Азию перед лицом внешнего врага. Особенно большую опасность представляла Англия — самая крупная колониальная держава.

ТАДЖИКСКИЙ НАРОД В ПЕРИОД ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

В 50—60-х гг. 19 в. английские империалисты, укрепив свои позиции в Индии, вышли на подступы к Афганистану и стали разрабатывать план захвата Средней Азии.

Политической раздробленностью Средней Азии пользовалась английская буржуазия, стремившаяся настроить местное население против России и поработить страну. Угроза завоевания Средней Азии английскими колонизаторами особенно усилилась тогда, когда между Россией и Англией в 1873 г. было заключено соглашение «О нейтральной зоне», и весь Афганистан оказался в сфере «непосредственного влияния» Англии; его можно было использовать как плацдарм для нападения на Среднюю Азию. В свою очередь, царская Россия стремилась завоевать Среднюю Азию. Эта тенденция проявилась особенно после крестьянской реформы 1861 г., когда в стране быстрыми темпами стал развиваться капитализм. «...Капитализм не может существовать и развиваться,— писал В. И. Ленин в своем труде „Развитие капитализма в России“,— без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических старых стран в водоворот мирового хозяйства. И это свойство капитализма с громадной силой проявилось и продолжает проявляться в пореформенной России» (Поли. собр. соч., т. 3, стр. 595).

После отмены крепостного права Россия решительно вступила на капиталистический путь развития. Расширение территорий, захват рынков сбыта и источников сырья отвечали интересам буржуазии. Другим важным внешнеполитическим фактором, побуждавшим царскую Россию ускорить присоединение Средней Азии, была военно-стратегическая обстановка того периода, связанная с агрессивными устремлениями Англии.

В 1864 г. войска под командованием генерала Черняева заняли Чимкент. В мае 1865 г. пал Ташкент, и в следующем году царские войска двинулись в сторону Ходжента и Ура-Тюбе. В мае 1866 г. русские войска овладели крепостью Нау, осадили и 24 мая 1866 г. заняли Ходжент, изолировав Коканд от Бухары. 2 октября 1866 г. пал Ура-Тюбе. Попытка эмира спасти положение, объявив «священную войну» против неверных, не увенчалась успехом. Под Джизаком он был разбит, 18 октября 1866 г. город заняли царские войска.

Кокандское ханство попало в зависимость от России. Развивая наступление, царские войска двинулись на Самарканд. Разбив войска эмира на подступах к городу, они без сопротивления заняли его. Но дальнейшее продвижение царских войск на Бухару приостановилось: старший сын эмира Абдулмалик с местными феодалами, духовенством подняли восстание, и генералу Кауфману пришлось вернуться в Самарканд.

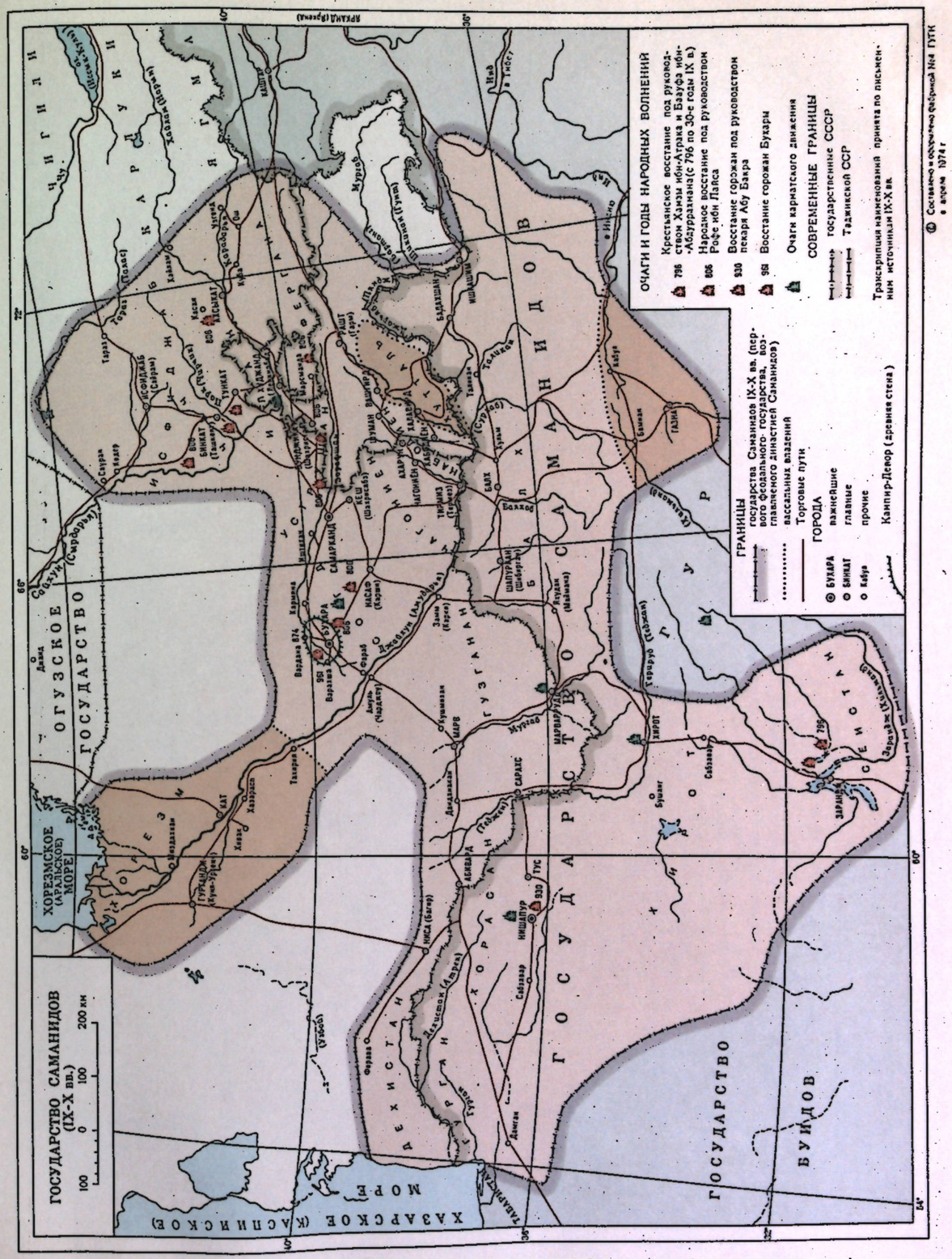
23 июня 1868 г. был заключен мирный договор. По этому договору Бухара становилась протекторатом России. Эмир лишался права самостоятельных сношений с иностранными государствами. Он обязывался: уплатить контрибуцию в размере 500 тыс. руб; предоставить русским купцам свободу торговли в эмирате и обеспечить их безопасность; разрешить купцам и промышленникам учреждать торговые агентства во всех выгодных им пунктах. Захваченные города до Зерабулака — Ходжент, Ура-Тюбе, Самарканд, Пенджикент, Кухистан, находившиеся под угрозой завоевания английскими колонизаторами и недовольные жестокостью феодалов и местных правителей, присоединились к России добровольно.

В августе 1873 г. был установлен протекторат России в Хивинском ханстве. Часть его территории отошла к России. В 1876 г., подавив восстание в Коканде, царское правительство упразднило это ханство, включив его территорию в Ферганскую область. В 80-х гг. 19 в. царские войска заняли побережье Каспийского моря, что сильно обеспокоило Англию. Царское правительство старалось мирным путем урегулировать отношения с Англией и предложило провести новое разграничение с Афганистаном. В 1887 г. была установлена новая граница между Афганистаном и Россией до озера Зоркуль, расположенного в глубине Памира. Но окончательно этот вопрос был решен только в 1895 г. Согласно русско-английскому соглашению о разграничении на Памире, бухарские владения и левый берег Пянджа отошли к Афганистану, а к Бухаре были присоединены Рушан, Шугнан и часть Вахана.

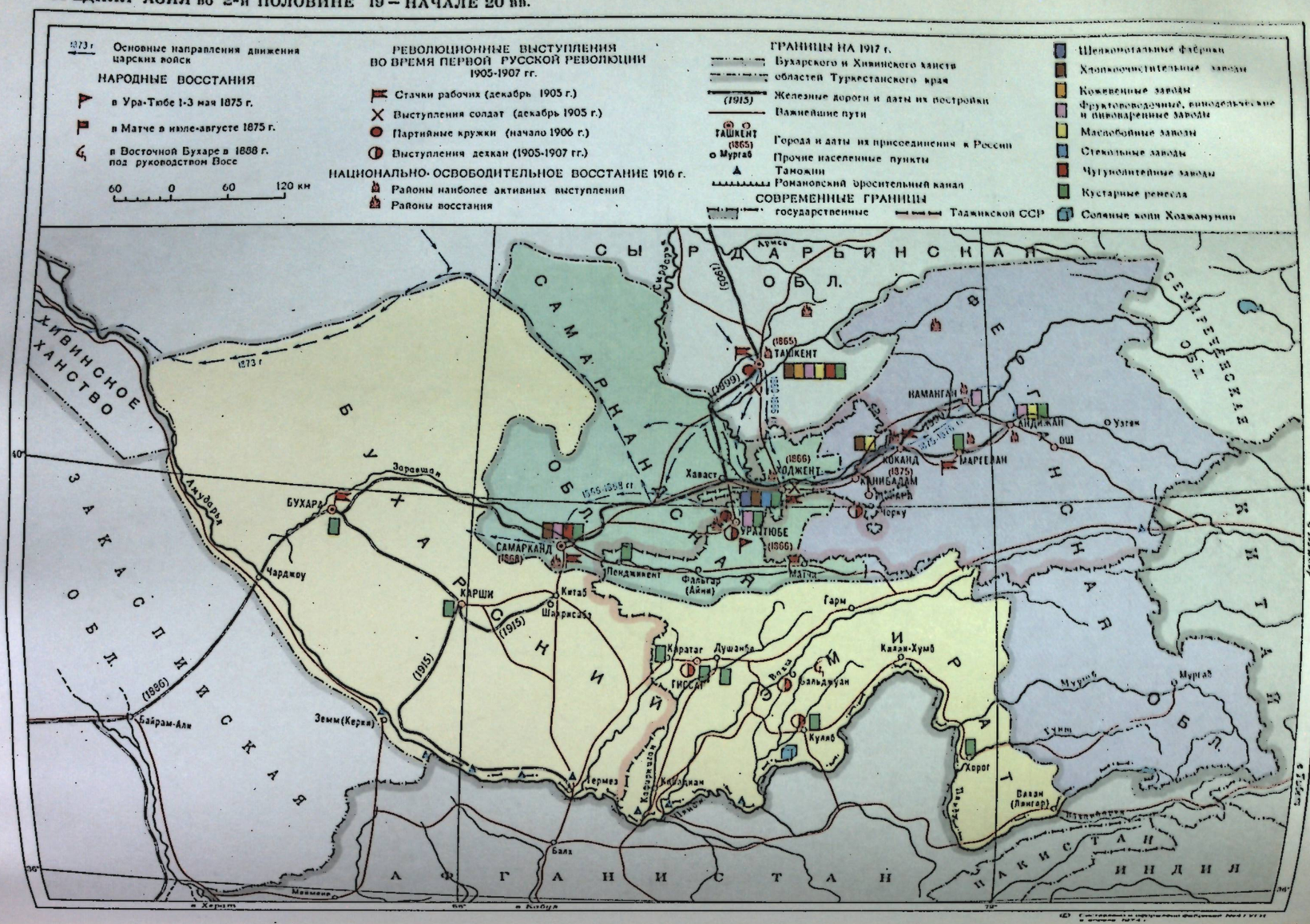
В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с «военно-народным» принципом управления. Оно разделялось на пять областей, последние, в свою очередь, были поделены на уезды. Во главе генерал-губернаторства стоял генерал-губернатор, во главе областей — военные губернаторы, уездов — начальники уездов. Вся административная власть находилась в руках военных, царское правительство не доверяло гражданской администрации и рассматривало Среднюю Азию как неприятельскую территорию.

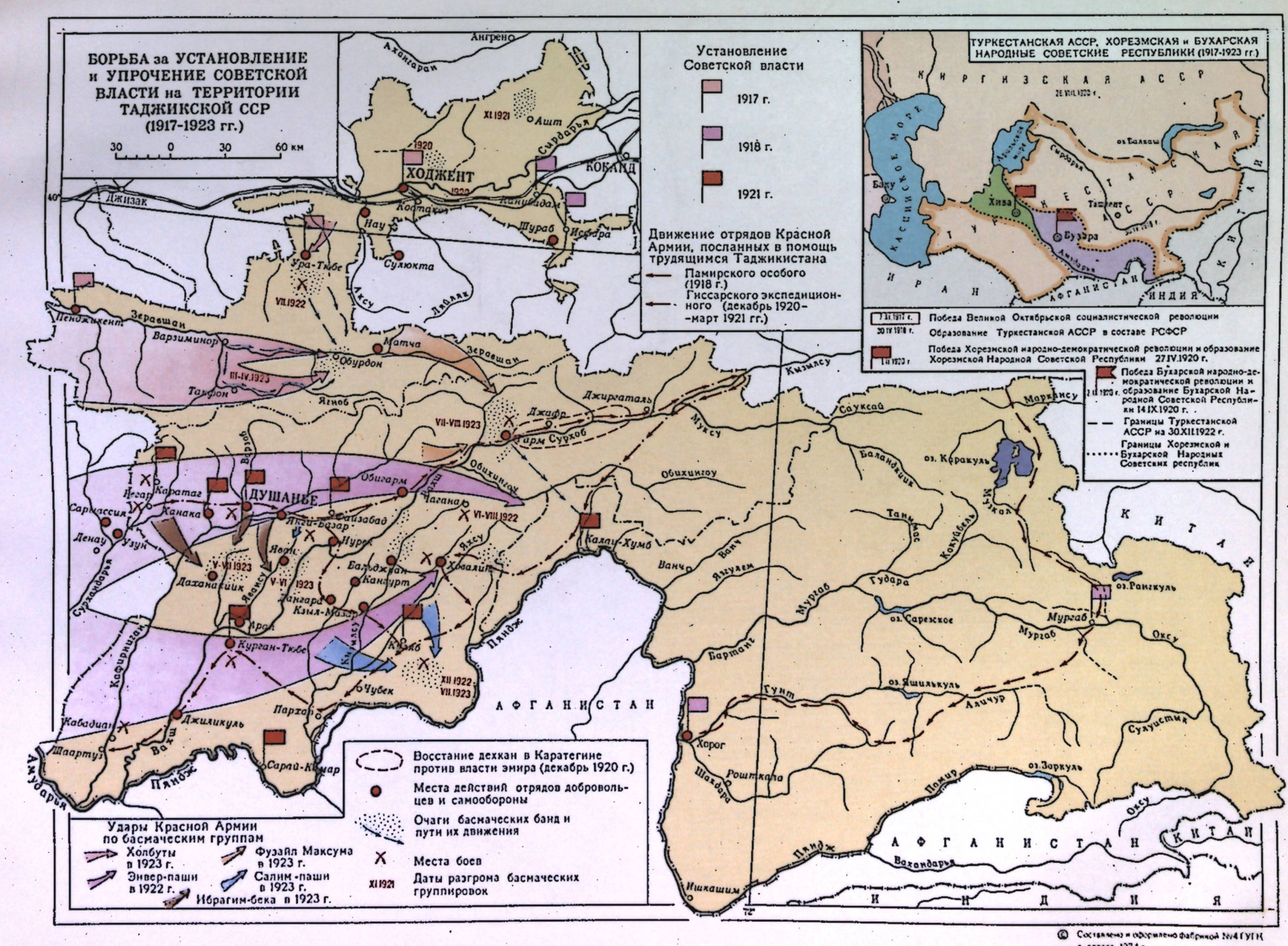
В результате присоединения Средняя Азия стала колонией царской России, а народы ее попали под двойной гнет: баев-феодалов и русских капиталистов и помещиков. Однако объективно-исторически этот акт был прогрессивен. Как отмечал Ф. Энгельс: «...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, изд. 2, стр. 241). В крае навсегда было ликвидировано рабство, покончено с феодальными междоусобицами; народы Средней Азии избавились от угрозы английской колонизации. В результате присоединения здесь начали возникать промышленные предприятия, в экономике стали развиваться капиталистические отношения. Россия — полуфеодальная, самодержавная страна, вместе с тем была и очагом революционной борьбы, что имело решающее значение не только для судеб русского народа, но и народов окраин, в т. ч. для народов Средней Азии. К. Маркс писал: «Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе» (Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1973, стр. 6). С присоединением края к России таджики и другие народы Средней Азии связали свою судьбу с судьбой великого русского народа и прежде всего русского рабочего класса. Народы Средней Азии приобщились к России, которая в конце 19 — начале 20 вв. стала центром мирового революционного движения, родиной ленинизма. Это оказало решающее влияние на их дальнейшее историческое развитие.

Социально-экономические, политические и культурные изменения, произошедшие в жизни народов Средней Азии во 2-й половине 19 — начале 20 вв., оказали воздействие на развитие общественно-политической мысли народов края. Представители передовой интеллигенции Бухары после присоединения особенно остро ощутили пороки общественного строя своей страны, воочию убедились в преимуществах светской культуры над феодально-клерикальной. В Средней Азии отношение к светской культуре, к России и ее культуре в этот период было вопросом кардинальным. Он определял направление идейных течений общественно-политической мысли таджикского и узбекского народов. Гневная критика деятельности эмира и его двора, язв эмирата, столь губительных для широких масс населения, пропаганда передовой культуры великого русского народа — характерные черты деятельности просветителей этого периода.



СРЕДНЯЯ АЗИЯ во 2-й ПОЛОВИНЕ 19 – НАЧАЛЕ 20 вв.





© Составлено и оформлено фабрикой ВАГТУГК в апреле 1974 г.

ТАДЖИКИСТАН В КОНЦЕ 19 в.

СЕВЕРНЫЙ ТАДЖИКИСТАН ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРАЯ К РОССИИ

В начале 80-х гг. 19 в. северные районы современного Таджикистана были включены в территорию Туркестанского генерал-губернаторства в составе Ходжентской (Сырдарьинской, а затем Самаркандской областей) и Кокандского уезда (Ферганской области). Эта часть Таджикистана в большей степени испытывала на себе влияние России. Здесь быстрее шел процесс зарождения и развития капиталистических отношений, больше, чем в Восточной Бухаре, сказывалось влияние русского пролетариата. Проникновение капиталистических отношений сопровождалось явлениями, характерными для всей колониальной системы капитализма. Для нужд колонизаторов строились железные дороги, промышленные и торговые предприятия. В результате появился рабочий класс, пробуждалось национальное самосознание, усиливалось освободительное движение.

Стремясь обеспечить текстильную промышленность России дешевым сырьем, царское правительство уделяло большое внимание развитию хлопководства в крае: расширяются посевные площади, вводятся севообороты и новые сорта. На ввозимый из-за границы хлопок устанавливаются высокие пошлины. Был образован специальный хлопковый комитет, содействующий развитию хлопководства и хлопковой промышленности.

В 1869 г. в Северном Таджикистане, в Ходженте, была построена шелкомотальная фабрика, в 1872 г.— другая, принадлежавшая Московско-Ташкентскому товариществу. Это было первое капиталистическое предприятие в северных районах, на котором использовалась паровая машина.

В 1873 г. в Дигмае, близ Ходжента, были пущены винокуренный и стекольные заводы. В 1880 г. в Ходженте русские купцы открыли фруктово-водочный и винодельческий заводы.

Более интенсивно стали проводиться исследования полезных ископаемых и их разработка. В 1868 г. в 35 верстах от Ходжента, в урочище Кокинсай, было открыто месторождение каменного угля. В том же году здесь стали функционировать каменноугольные копи, которые в первый год дали 14 тыс. пудов угля. В Ходжентском уезде были также найдены залежи каменной соли, бирюзы, алебастра, медной, железной и свинцовой руд. Кроме каменного угля началась добыча кварца, нашатыря и гипса.

Политика царизма была направлена на укрепление своей власти в крае и поддержку в нем интересов правящих классов метрополии. Этим целям служило Временное положение об управлении краем, разработанное в 1867 г. В 1886 г., с введением нового Положения об управлении Туркестанским краем, были осуществлены некоторые мероприятия в области земельных отношений. За сельским населением закреплялись земли, состоящие «в постоянном потомственном его владении, пользовании и распоряжении (земли амляковые), на установленных местными обычаями основаниях». Под амляковыми подразумевались все земли, бывшие в пользовании населения как на правах мульков, так и государственные. Здесь землепользование могло быть общинным и подворно-участковым, в зависимости от обычая, существовавшего в каждой волости. Передача прав на землю осуществлялась на основе местных обычаев с сохранением права купли-продажи. Земли, входившие в состав признанных правительством вакфов, оставались во владении сельских обществ. Создание новых вакфов допускалось только с разрешения Туркестанского генерал-губернаторства. Земли, принадлежавшие кочевому населению, провозглашались государственными и передавались кочевникам на правах общинного землепользования.

Земельные преобразования, проведенные в Туркестанском крае, создавали формы землевладения, приближающиеся к установленным в России реформой 1861 г.

Основным экономическим результатом преобразований было установление и закрепление частной собственности на землю со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Со 2-й половины 80-х гг. в Ходжентском уезде стали возникать поселки русских переселенцев. Образование их происходило за счет отчуждения пастбищных земель местного кочевого населения. Несмотря на это, возникновение русских поселков имело прогрессивное значение в экономическом, политическом и культурном отношениях. Переселенческое движение способствовало сближению местных народов Средней Азии с русским и другими народами России.

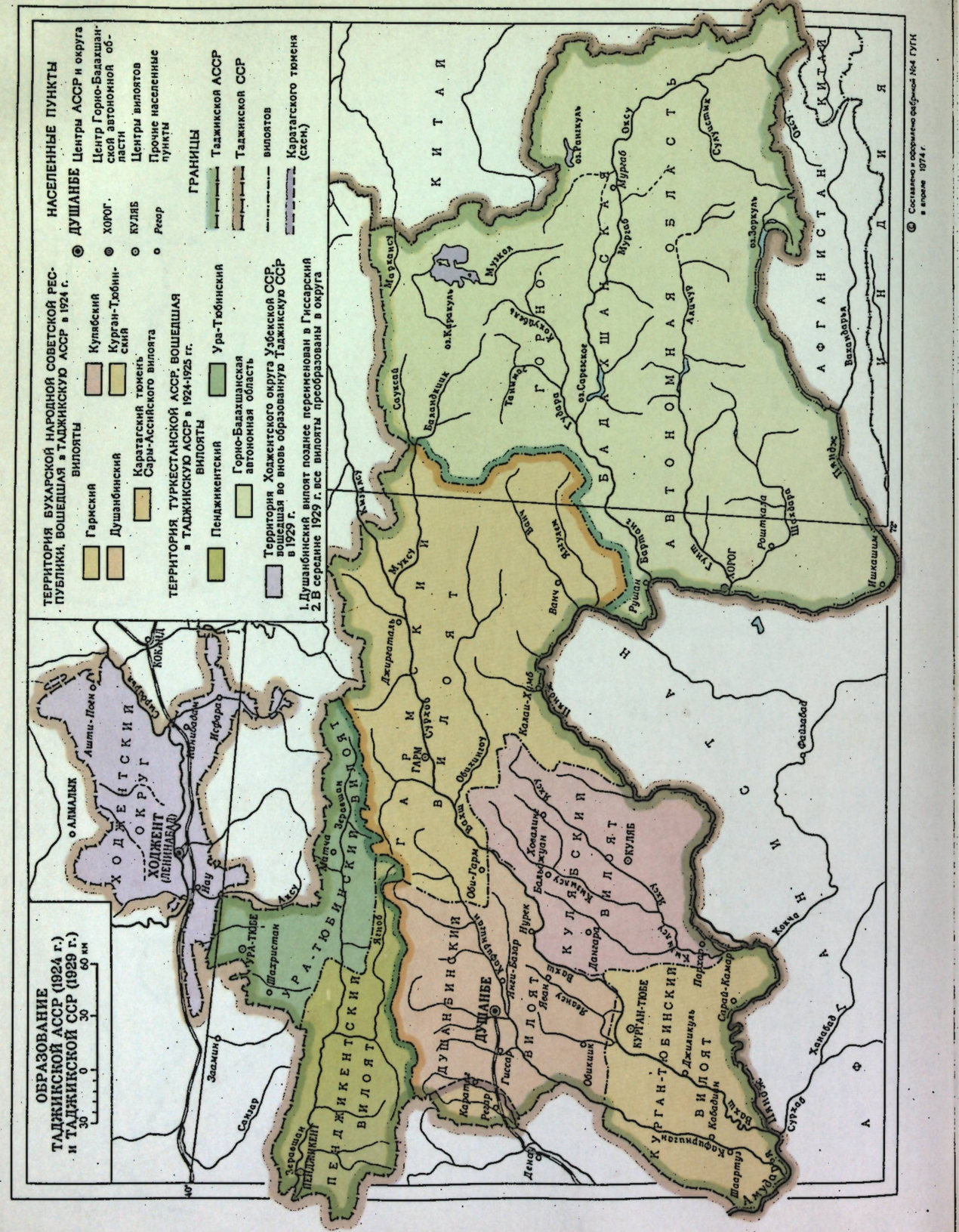
Основной формой эксплуатации трудового населения края была сложная система многочисленных тяжелых налогов. В северных районах Таджикистана жители платили по-прежнему поземельный налог-ренту в несколько сокращенном размере, равном десятой части урожая; налог-ренту танабона, размер которого теперь определял генерал-губернатор; двухпроцентный налог с торгового капитала, а также несли различные повинности в пользу государства и отдельных феодалов. Городское население уплачивало государственный налог с недвижимого имущества, сбор за право торговли и занятия промыслами. Как и на селе, в городах от налогов страдала беднота — ремесленники и мелкие торговцы.

Экономический, колониальный и национальный гнет, политическое бесправие вызывали протест народных масс. 14 апреля 1872 г. произошло выступление трудящихся Ходжента против колониальной политики царизма, в котором участвовало около 10 тыс. жителей. Волнение было народным. Его движущими силами являлись ремесленники, безземельные и малоземельные дехкане. Восстание было подавлено с помощью вооруженной силы. Активные участники его были преданы суду, сосланы в Сибирь на каторгу. В 1873 г. новое волнение вспыхнуло в кишлаке Паши Ура-Тюбинского района. Основная причина его — недовольство налоговой политикой царизма и злоупотреблениями местной власти. В движении впервые вместе с мужчинами приняли участие и женщины. Для подавления волнения были посланы военные силы.

В мае 1875 г. крупное восстание вспыхнуло в Ура-Тюбе. Восставшие требовали упорядочения взимания налогов, расследования злоупотреблений при их сборе, смены чиновников Ура-Тюбинского хозяйственного управления. Восстание было подавлено силами солдат и полиции.

В 1875 г. волнения произошли в Костакозе, Гуляндозе, в сентябре 1878 г.— в Калан-Науском, в январе 1880 г.— в Уинджинском аксакалствах, в ноябре 1880 г.— в Ура-Тюбинском, Ходжентском и др. районах Северного Таджикистана.

Все эти восстания и народные выступления были стихийными и заканчивались поражением. Основной причиной этого было отсутствие подлинного руководителя и союзника дехкан, самого революционного и передового класса — промышленного пролетариата. Несмотря на поражение, народные движения стали той школой борьбы, в которой трудящиеся повышали свое самосознание, организованность, приобретали опыт борьбы.


ТЕРРИТОРИЯ БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ВОШЕДШАЯ в ТАДЖИКСКУЮ АССР в 1924 г.
ВИЛОЯТЫ
Гиссарский
Кулябский
Душанбинский
Курган-Тюбинский
Каратагский тюмень Сары-Ассийского вилоята
ТЕРРИТОРИЯ ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР, ВОШЕДШАЯ в ТАДЖИКСКУЮ АССР в 1924-1925 гг.
ВИЛОЯТЫ
Пенджикентский
Ура-Тюбинский
Горно-Бадахшанская автономная область
Территория Ходжентского округа Узбекской ССР, вошедшая во вновь образованную Таджикскую ССР в 1929 г.
1. Душанбинский вилоят позднее переименован в Гиссарский
2. В середине 1929 г. все вилояты преобразованы в округа
НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
ДУШАНБЕ Центры АССР и округа
Центр Горно-Бадахшанской автономной области
ХОРОГ.
КУЛЯБ Центры вилоятов
Прочие населенные пункты
Регар
ГРАНИЦЫ
Таджикской АССР
Таджикской ССР
вилоятов
Каратагского тюмня (схем.)
© Составлено и оформлено фабрикой №4 ГУГК в апреле 1974 г.
ОБРАЗОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ АССР (1924 г.) И ТАДЖИКСКОЙ ССР (1929 г.)
0 30 60 км
ХОДЖЕНТСКИЙ ОКРУГ
ГОРНО-БАДАХШАНСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ
КИТАЙ
АФГАНИСТАН
ИНДИЯ
Алмалык
Ахти-Пском
Коканд
Ходжент (Ленинабад)
Исфара
Аштский
Ура-Тюбе
Шахристан
Зафарабад
Ганчи
Яхмо
Пенджикентский
Пенджикент
Самарканд
Джизак
Джираталь
Сухандарья
Ленинск
Кировск
Кайраккум
Канибадам
Исфана
Баяут
Гафуров
Матча
Зафарабад
Ганчи
Яхмо
Ура-Тюбинский
Пенджикентский вилоят
Душанбинский вилоят
Гиссарский вилоят
Кулябский вилоят
Курган-Тюбинский вилоят
Душанбе
Гиссар
Регар
Каратаг
Обигарм
Обихаким
Обибаланд
Обизаранг
Обиновобод
Обигарм
Сурхоб
Гарм
Вахш
Ванч
Ягноб
Зеравшан
Обихингоу
Калаи-Хумб
Хорог
Рушан
Бартанг
Шугнан
Язгулем
Ишкашим
Мургаб
Мургаб
Оксу
Сунгистан
Зоркуль
Аличур
Рошткала
Шхдара
Ваджгирд
Пяндж
Вахандарья
Кокча
Хамбар
Сурхоб
Кафирниган
Шаартуз
Кумсангир
Денау
Кайраккум
Кара-Дарья
Ферганская долина
Ферганская область
Ферганский хребет
Туркестанский хребет
Заалайский хребет
Алайская долина
Алайский хребет
Заравшанский хребет
Гиссарский хребет
Гиссарская долина
Вахшская долина
Вахшский хребет
Кокшаальский хребет
Музкол
Музкуль
Сарыкуль
Каракуль
Зоркуль
Яшилькуль
Сарезское
Сарезское
Танымас
Кызылджар
Кызылджар
Нурек
Нурекское
Кайраккумское
Кайраккумское
Кайраккум

ВОСТОЧНАЯ БУХАРА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ 19 в.

Южная, центральная и восточная части современного Таджикистана (так наз. Восточная Бухара) в конце 60-х — начале 70-х гг. 19 в. были присоединены к Бухарскому эмирату. Здесь образовались бекства: Гиссарское, Кулябское, Бальджуанское, Курган-Тюбинское, Дарвазское, Каратегинское, Кабадианское, Шугнанское и Рушанское. В них господствовали феодальные отношения с низким уровнем производительных сил. Все средства производства и прежде всего земля были сосредоточены в руках светских и духовных феодалов, что являлось основой существовавшего социального строя.

Большинство дехкан не имело земельной собственности и работало на небольших клочках наследственно-арендованной государственной земли. Наиболее разорительной для народа была система налоговых поборов и повинностей. Количеством взимавшихся с населения налогов Бухарское ханство «славилось» на весь мир. Широко распространенная система условных пожалований (танхо) вела к тому, что большие группы дехкан, целые кишлаки работали на феодала (танхохура) и вносили ему оброк натурой и деньгами. Жестоко закабаляли дехкан и бай-ростовщики, ссужавшие бедноте деньги в рост из расчета 50 процентов годовых. Пользуясь тяжелым положением крестьян, местные богачи закабаляли их, давали в долг весной деньги, семена, с условием осенью вернуть в двойном размере и более. Нередко ростовщики давали крестьянам задаток (бунак) с тем, чтобы производимую продукцию — хлопок и зерно — они поставляли только им и по самым низким ценам.

Застойный характер феодальных производственных отношений и постоянные междоусобные войны наложили свой отпечаток на уровень развития культуры и науки. Господствующий класс — феодалы, духовенство и торговцы, не только не были заинтересованы в развитии науки и культуры, но являлись самыми ярыми противниками просвещения и знаний. В своих интересах они использовали господствующую идеологию — ислам, который стремился оправдать и возвеличить существующий социально-экономический строй.

Опорой эмира и правящей аристократии в подавлении неимущих классов была армия сарбозов. Отдельные ее части размещались в наиболее крупных населенных пунктах Восточной Бухары — в Калаи-Хумбе, Бальджуане, Кулябе и Гиссаре. После того как охрана бухарско-афганских границ перешла к царским войскам (в начале 1895 г.), сарбозы, расположенные в бекствах Восточной Бухары, выполняли лишь одну функцию — подавление народных движений, которые происходили повсеместно. Особенно широкий размах стихийные крестьянские выступления в связи с диким произволом эмира и его беков приняли в 70—80-х гг. 19 в. В 1870 г. в Бальджуане восстало 2 тыс. крестьян, возмущенных резким повышением налогов и произволом бальджуанского бека. Восставшим удалось разбить отряд бека и занять крепость. Но на помощь ему был направлен сильный воинский отряд гиссарского бека, который подавил восстание. Особенно грозным было крестьянское восстание 1885 г. в кишлаке Муминабад Кулябского бекства, где недовольное произволом и бесчинством местного амлякдора население открыто выступило против гнета. Восстание было подавлено в декабре 1885 г. войсками, направленными из Каратегина. Однако народ добился смещения ненавистного кулябского правителя.

Значительное восстание народных масс против феодального гнета произошло в конце 1885 — начале 1886 гг. в долине реки Яхсу в Сари-Пульском амлякдорстве Бальджуанского бекства. Доведенные до полного разорения жители отказались платить налоги, свергли амлякдора и установили свою власть. Восстание было направлено не только против представителей бухарской администрации, но и против местных феодалов и чиновников. Восстание было подавлено посланным эмиром в долину Яхсу вооруженным отрядом сарбозов.

Апогеем крестьянских волнений в Восточной Бухаре в конце 80-х гг. 19 в. явилось вооруженное восстание народных масс в Бальджуанском бекстве в 1888 г. под руководством крестьянина-бедняка Восе из кишлака Дараи Мухтор Ховалингского амлякдорства. Поводом к восстанию послужило то, что, пользуясь высоким урожаем в том году, амлякдоры потребовали с крестьян уплаты хараджа не только за текущий, но и недоимки за несколько предыдущих неурожайных лет. В ответ на это непосильное требование крестьяне отказались платить харадж и подняли восстание. Они напали на дом амлякдора в Ховалинге, захватили имущество представителей духовенства и феодалов. Из Ховалинга Восе разослал своих людей по всему Бальджуану и Кулябу. На его призыв откликнулись тысячи крестьян, задавленных гнетом и произволом. Объединившись вокруг Восе, восставшие захватили резиденцию бальджуанского бека. Только сосредоточив военные силы из других бекств, господствующая верхушка подавила восстание. Предводитель восставших Восе был казнен.

Таким образом, в конце 19 в. Восточная Бухара была ареной ожесточенной классовой борьбы. Народные массы, доведенные до отчаяния, поднимались против своих поработителей.

ТАДЖИКСКИЙ НАРОД В ПЕРИОД ПЕРВОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ (1905—1907 гг.)

Революция 1905—1907 гг. в России оказала огромное влияние на революционное и национально-освободительное движение. «Русская революция, — писал В. И. Ленин, — вызвала движение во всей Азии. Революции в Турции, Персии, Китае доказывают, что могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении *сотен и сотен* миллионов людей, неискоренимо» (Полн. собр. соч., т. 30, стр. 326). Глубокий след оставила она и в Бухарском эмирате. Несмотря на его политическую и экономическую отсталость, здесь увеличивалось число промышленных и железнодорожных рабочих, в т. ч. представителей местной национальности, главным образом отходников. Развитию рабочего движения и созданию социал-демократических групп способствовали русские революционеры из числа политических ссыльных. К началу революции 1905—1907 гг. разрозненные в ряде городов Туркестана группы стали объединяться в единое революционное ядро. Туркестанские социал-демократические организации имели непосредственные контакты с ЦК РСДРП, который через своих постоянных представителей оказывал им практическую помощь. На IV Объединительный съезд РСДРП с правом решающего голоса от Самаркандской социал-демократической организации был послан большевик М.В. Морозов.

Большую роль в пробуждении народов Средней Азии сыграла нелегальная литература, издававшаяся в Туркестане. Еще в 1904 г. Ташкентская группа РСДРП приступила к печатанию прокламаций (на русском и местных языках) и распространяла их среди рабочих. В начале 1905 г. она выпустила несколько листовок, посвященных началу революции. Под влиянием социал-демократической агитации и пропаганды в январе — феврале трудящиеся Туркестана на массовых митингах и демонстрациях, наряду с требованием экономических реформ, стали выдвигать и политические требования. Участились случаи волнений в Ферганской, Самаркандской областях и Ходжентском уезде, в которых активное участие принимало и крестьянство, отказываясь платить налоговые недоимки. Крестьяне Ходжентского уезда захватили байские и казенные земли. Аграрные волнения в Северном Таджикистане имели непосредственную связь с революционными выступлениями в других районах Туркестана. В мае — сентябре прокатилась волна возмущения среди солдат.

Октябрь — ноябрь 1905 г. были для Средней Азии периодом дальнейшего революционного подъема. В октябре забастовали рабочие железнодорожных мастерских Ташкента. Ко всеобщей политической стачке присоединились рабочие железнодорожных станций Ходжента, Веревкино, Драгомирово и др. К забастовке почтово-телеграфных рабочих присоединились рабочие Ходжента и Ура-Тюбе. Широкий отклик получило в Средней Азии декабрьское вооруженное восстание в Москве. В конце декабря вспыхнуло восстание солдат понтонной роты, входившей в состав Ходжентского гарнизона. Представители солдат установили тесный контакт с группой РСДРП. К началу 1906 г. в Ура-Тюбе была обнаружена прокламация «К гражданам Ура-Тюбе» (авторы — социал-демократы Вигонт и Брагинцов), призывавшая население к активной борьбе против деспотического режима. В марте 1906 г., несмотря на репрессии, дехкане в селе Чорку Исфаринской волости арестовали помощника начальника Кокандского уезда и пытались захватить байские земли. Захваты земель, случаи самовольной расправы с крупными землевладельцами и чиновничеством особенно участились в верховьях Зеравшана. Аграрные волнения нередко смыкались с движением рабочих, особенно в Ходжентском уезде.

Первая буржуазно-демократическая революция в России оказала огромное влияние и на трудящихся Бухарского эмирата. Большая заслуга в распространении революционных идей среди населения эмирата принадлежала передовым представителям армии, служившим в Восточной Бухаре и на Памире. Много сделали для распространения революционных идей и отходники из числа коренного населения. Они трудились вместе с рабочими других национальностей, перенимали опыт революционной борьбы пролетариата России.

Деспотический произвол эмирата постоянно вызывал недовольство местного населения. В 1903 г. жители Вахана стали открыто выступать против эмирских чиновников, а затем изгнали их со своей территории. Царизм был вынужден ограничить произвол эмирских чиновников на территории всего Западного Памира. Народные волнения особенно усилились под влиянием русской революции 1905—1907 гг. Они охватили Каратегинское, Кулябское, Бальджуанское и Гиссарское бекства.

Таким образом, в революционных битвах, развернувшихся под влиянием революции 1905—1907 гг., принимали активное участие огромные массы трудящихся окраин. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года,— писал В. И. Ленин,— окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию» (Полн. собр. соч., т. 23, стр. 146).

ТАДЖИКСКИЙ НАРОД НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

После подавления первой русской революции в России наступила реакция. Жестокие репрессии обрушились в первую очередь на большевиков. Ашхабадская, Самаркандская, Чарджуйская и др. организации РСДРП были разгромлены. Ухудшилось положение рабочих. Рабочий день доходил до 16 часов, а заработная плата уменьшилась на 20%. Царизм усилил социальный и национальный гнет. Дальнейшее проникновение русского капитала в экономику края, в частности в сельское хозяйство, ускорило процесс расслоения крестьянства. Основная его масса разорялась, теряла землю. С другой стороны выделялась кучка крупных землевладельцев. Только в одном Ходжентском уезде в 1907 г. было 52,5% безземельных и малоземельных хозяйств.

Несмотря на жестокие репрессии, усиление феодальной и капиталистической эксплуатации вызывало резкий протест трудящихся. В июле 1908 г. произошло волнение дехкан в селении Суфи-Ариф, близ Ура-Тюбе, в январе 1909 г.— в Гиссарском бекстве, в августе 1909 г.— в местности Газиян Ходжентского уезда, в феврале 1910 г.— в Кулябе; 30 августа 1910 г. произошло волнение дехкан в Ходжентском уезде, в селении Исфана.

В 1910 г. в России наступает новый революционный подъем. Под его влиянием нарастает революционное движение и на территории Таджикистана. В августе 1910 г. забастовали рабочие нефтяного промысла САНТО, выдвинув требования увеличить заработную плату и сократить рабочий день. Администрация была вынуждена удовлетворить требования рабочих. На той же почве 19 марта 1912 г. произошло волнение рабочих на железнодорожной станции Мельниково (Канибадам). Оно было подавлено вооруженной силой. 17 активных участников были арестованы. Революционные выступления рабочих, ремесленников и дехкан продолжались и в последующие годы.

Первая мировая война, вспыхнувшая в 1914 г., ухудшила и без того тяжелое положение трудящихся. Она ускорила назревание революционной ситуации в стране. В Средней Азии в этот период, вплоть до победы социалистической революции, господствовал феодальный способ производства. Но вместе с тем здесь все более развивались товарно-денежные, капиталистические отношения. Хозяйства дехкан во многом уже были связаны с рынком. Усиленно проникал в Среднюю Азию банковский капитал. Во многих таджикских районах действовали отделения таких банков, как Соединенного Волжско-Камского, Русско-Азиатского, Русского для внешней торговли, Московского учетного, Азовско-Донского, Сибирского торгового и др. Здесь развернули свою деятельность торгово-промышленное Товарищество Большой Ярославской мануфактуры, Потеляховское торгово-промышленное товарищество, торговые дома братьев Вадьяевых, Шлосберг, Акционерное общество бумажных мануфактур Познанского района, Восточно-Бухарское товарищество и др. Усиление товарно-денежных отношений вынуждало дехкан, особенно хлопкосеющих районов, прибегать к кредитам, сумма которых дохо-

дила до 40% от стоимости всего урожая. Это вело к разорению мелких и средних крестьянских хозяйств. Так, в Ходжентском уезде накануне революции насчитывалось 39,3% безземельных хозяйств, а в волостях верховьев Зеравшана — Кштутской, Магияно-Фарабской, Фалгарской, Матчинской и Искандеровской — 1400 дворов не имели земли. Классовое расслоение дехканства усилилось и в бекствах Восточной Бухары. В Гиссарском бекстве зажиточная верхушка, составлявшая 7,6% хозяйств, имела в своем распоряжении 45,6% общего количества частновладельческих поливных земель. На долю 28% малоземельных хозяйств приходился всего лишь 1% поливных земель. Остальные земли принадлежали эмиру, его светским и духовным сановникам.

Значительная часть безземельных и малоземельных дехкан работала у баев в качестве чорьяккоров и мардикоров — поденных рабочих. Безземельные и малоземельные дехкане, количество которых только в Бухарском ханстве накануне Февральской революции достигло 20 тыс. человек, были вынуждены уходить на заработки в города, заниматься отхожим промыслом, в том числе на немногих фабрично-заводских предприятиях, железной дороге.

Промышленность на территории современного Таджикистана в этот период находилась в самом зачаточном состоянии. Всего насчитывалось 29 предприятий: 11 по добыче каменного угля, нефти и озокерита; 4 по добыче соли, 8 хлопкоочистительных, 2 винодельческих, стекольный и др. заводы. Почти все они были расположены в северных районах. Общее число занятых на этих предприятиях рабочих составляло немногим более 1800 человек.

О росте классового самосознания трудящихся Средней Азии свидетельствовало их историческое выступление — восстание 1916 г. Поводом к восстанию послужил указ царя от 25 июня 1916 г. о «реквизиции инородцев» на тыловые работы. В Ходжентском уезде намечалось мобилизовать 8948 рабочих. 4 июля 1916 г. в Ходженте десятитысячная толпа потребовала у уездного начальника отменить мобилизацию тыловиков. Получив отказ, толпа открыто выступила против царской администрации Ходжента. Между восставшими, царскими войсками и полицией произошло кровавое столкновение. Для подавления восстания из других областей Туркестана было переброшено 2000 солдат. Более 400 участников восстания были преданы суду, заключены в тюрьмы. Однако «спокойствие» в уезде не установилось. 5 июля в Костакозе, 10 июля в Дальверзине произошли волнения дехкан. 17 июля крупное волнение произошло в кишлаке Пунук Аштской волости. За активное участие в восстании 78 человек (из них 4 женщины) были преданы суду, 20 человек приговорены к смертной казни через повешение. В июле произошли волнения в Исфане, вновь — в Костакозе, Уинджи и т. д. Они охватили многие волости Пенджикента, Офтобруя, Кштута. Крупное волнение произошло и в Каратегине.

Восстание 1916 г., начатое трудящимися Ходжента, докатилось до Урала. Оно было жестоко подавлено. В Туркестанском крае царские сатрапы привлекли к суду 3 тыс. человек, из них более 300 приговорили к смертной казни. Восстание воочию показало предательскую роль местной буржуазии, феодалов и духовенства. Оно доказало, что трудящиеся смогут добиться освобождения от гнета и эксплуатации только под руководством русского революционного пролетариата, возглавляемого большевистской партией, в тесном союзе с ним. Восстание 1916 г. явилось проявлением революционного кризиса. Оно было направлено против царского самодержавия и стало частью общедемократического движения угнетенных народов России накануне Февральской буржуазно-демократической революции.

Вслед за победой в центре Февральская буржуазно-демократическая революция победила и в Туркестане. 3 марта 1917 г. в крупных городах начались митинги, собрания, демонстрации. Стали возникать Советы, организаторами которых в северных районах Таджикистана, как и во всем крае, были железнодорожники, рабочие фабрично-заводской и горной промышленности, революционные солдаты, обедневшие кустари, безземельные и малоземельные дехкане. Вслед за Ташкентом, Советы были созданы в Самарканде, Ходженте, Ура-Тюбе, Каниабадаме и других городах. Однако в Туркестане, как и в центре России, руководство Советами захватили эсеры и меньшевики, которые были далеки от мысли удовлетворить требования трудящихся о мире, хлебе, демократических свободах.

В ходе революции, наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов, куда вошли преимущественно русские трудящиеся, из числа прогрессивных элементов местной национальности были образованы Советы мусульманских депутатов и Союз трудящихся мусульман, которые в тесном контакте с Советом рабочих и солдатских депутатов защищали интересы трудящихся коренных национальностей. Большую роль в дальнейшей активизации широких масс Северного Таджикистана сыграли рабочие железнодорожных мастерских, шахтеры угольных копей и нефтепромыслов. В первой половине марта были созданы комитеты рабочих на станции Ходжент, на сулюктинских угольных копях, в Шурабе, САНТО и других местах.

После того, как 31 марта 1917 г. было упразднено Туркестанское генерал-губернаторство, что явилось большой победой демократических сил, был создан Туркестанский Комитет Временного правительства, а в области и уезды назначены комиссары Временного правительства; 17 апреля в Ходженте был образован Исполнительный комитет Временного правительства в составе 29 членов. Этот комитет выражал интересы буржуазии, местных эксплуататоров и соглашателей. В укреплении авторитета Временного правительства в Туркестане большую роль играли контрреволюционные буржуазные организации «Шурои исломия» и феодально-клерикальная «Улема». Туркестанский Комитет Временного правительства, пользуясь поддержкой эсеро-меньшевистского руководства Советов и контрреволюционных организаций, проводил в крае антинародную политику. По-прежнему здесь царили голод и разруха, не был решен национальный вопрос. Трудящиеся постепенно начинали понимать антинародную сущность буржуазного Временного правительства.

Буржуазную политику Временного правительства, антипролетарских партий и течений разоблачили большевики, возглавляемые ими или находившиеся под их влиянием социал-демократические организации Туркестана. Особенно плодотворно работали социал-демократические организации и группы Ташкента, Самарканда, Коканда, Ходжента, Ферганы, Андижана, Кагана, САНТО, Шураба. Большевикам и возвратившимся после победы Февральской революции на родину тыловикам принадлежала инициатива создания профессиональных союзов, в частности горнорабочих, кузнецов, жестянщиков и др. Большим событием явилась организация в Ходженте «Союза трудящихся», содействовавшего поднятию политической сознательности трудовых слоев, особенно из местного населения.

Весть о победе Февральской революции и свержении царизма дошла и до трудящихся Бухары. В Новой Бухаре (Каган), Термезе, Керках, Чарджоу были созданы Советы солдатских и рабочих депутатов. Образование Советов в рабочих поселках и городах, населенных главным образом русскими, оказало прогрессивное влияние и на население отдаленных бекств. В марте 1917 г. начались волнения, направленные против эмира, в Каршинском бекстве. Такие же выступления происходили в Келифе, Зияуддине и других бекствах. Под давлением трудящихся эмир был вынужден издать «манифест», в котором лицемерно провозглашал некоторые демократические свободы, в частности управление на выборных началах. Но эти обещания остались только на бумаге. Младобухарцы, вышедшие из среды оппозиционно настроенной торговой буржуазии и мелкобуржуазных элементов, бурно приветствовали «манифест» и 8 апреля организовали многотысячную демонстрацию с выражением благодарности эмиру. Однако демонстранты были разогнаны, многие из них арестованы. Бухара становится центром контрреволюции и фанатичной мусульманской реакции.

Февральская революция оказала свое влияние и на национально-освободительное движение трудящихся Памира. Но в силу слабой организованности, задавленности вековым гнетом феодально-клерикальной верхушки и колонизаторским административным аппаратом, из-за отсутствия рабочего класса, социал-демократических организаций и оторванности от пролетарских центров они не смогли своевременно создать свои органы власти — Советы. В апреле 1917 г. здесь был образован Общепамирский комитет Временного правительства и волостные комитеты. По инициативе революционно настроенных солдат был создан Солдатский комитет Памирского отряда и постовые солдатские комитеты. Общепамирский комитет Временного правительства взял на себя управление краем. Опираясь на крупных феодалов и духовенство, он проводил реакционную антинародную политику, поддерживая старый режим угнетения и насилия.

Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным, разъясняя трудящимся массам антинародную сущность Временного правительства, поддерживаемого эсерами и меньшевиками, нацеливала трудящихся на социалистическую революцию.

ТАДЖИКСКИЙ НАРОД НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

К июлю 1917 г. империалистическая политика Временного правительства, неудачное наступление на фронте, усиление в стране хозяйственной разрухи вызвали новый политический кризис. Возмущение рабочих и солдат вылилось в стихийно возникшую в Петрограде демонстрацию 3 июля. Временное правительство устроило кровавую расправу над ней. Кончилось двоевластие. Мирное развитие революции стало невозможным. Советы, возглавлявшиеся эсерами и меньшевиками, превратились в придаток органов Временного правительства. Поэтому лозунг «Вся власть Советам!» был большевиками временно снят.

Кровавая расправа над мирной Июльской демонстрацией в Петрограде вызвала глубокое возмущение трудящихся Северного Таджикистана. Во многих городах состоялись митинги и демонстрации. 8 июля 1917 г. в Ходженте состоялся митинг трудящихся города с участием представителей дехкан из ближайших волостей и солдат гарнизона. Собравшиеся выразили недоверие меньшевистскому составу Ходжентского Совета, решительно потребовав перевыборов его исполкома. Эсеро-меньшевистский состав исполкома был вынужден сложить свои полномочия. Так, в отличие от других областей Туркестана, в Северном Таджикистане представители трудящихся завоевали руководящее положение в Советах. Волна забастовок прокатилась по всему Ходжентскому уезду. Бастовали рабочие хлопкоочистительных и маслобойных заводов, шахтеры Сулюкты, железнодорожники. В революционную борьбу включились крестьяне Уинджинской, Науской, Ура-Тюбинской и других волостей Ходжентского уезда. Они отказывались от выполнения налоговых повинностей, требовали смещения неугодных им аксакалов, распределения земли и воды среди бедняков.

В ходе борьбы крестьян за землю и воду в августе в Самаркандской и Ферганской областях, куда входили районы Северного Таджикистана, происходило объединение сил русских рабочих и трудящихся местных национальностей. Большая роль в этом принадлежала тыловикам. В Ходжентском и Ура-Тюбинском районах действовали «Союзы трудящихся мусульман», которые активно вели борьбу против буржуазной политики «Шурои исломия».

В условиях нарастания революционного кризиса, вслед за Россией, по всему Туркестану прошли демонстрации трудящихся (28 августа в Ташкенте, а 2 сентября в Самарканде), в ходе которых образовался Временный революционный комитет в Ташкенте, взявший власть в свои руки. Он осуществил ряд революционных мер: ввел рабочий контроль над производством и распределением продуктов, национализировал банки и предприятия, решил вопрос о передаче земли крестьянам. Временное правительство направило в Ташкент войска для подавления восстания. Однако размах революционного движения не дал возможности карателям уничтожить революционные организации. Трудящихся Ташкента поддержали рабочие северных районов Таджикистана. 24 сентября рабочие станции Ходжент объявили забастовку, протестуя против прибытия карателей в Ташкент. Их поддержали железнодорожники станций Драгомирово, Придоново и Урсатьевская. На 2-м Краевом съезде в октябре 1917 г. большевики получили большинство в руководящих органах. Процесс большевизации Советов проходил и в Коканде, в состав которого входила значительная часть районов Северного Таджикистана. Укрепились связи Советов с «Союзом трудящихся мусульман». Совместно они вели борьбу за привлечение крестьянства на сторону большевиков.

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЗЕМЛЕ ТАДЖИКОВ

Октябрьская социалистическая революция в Таджикистане, как и в других республиках Средней Азии, совершилась как составная часть единого революционного потока. Исторические предпосылки и закономерности революции здесь складывались в неразрывной связи с общероссийским революционным движением.

Борьба за победу Советской власти в Северном Таджикистане (Ходжент, Ура-Тюбе) развернулась в период подготовки к созыву 2-го Всероссийского съезда Советов. 10 октября 1917 г. Ходжентский Совет избрал на съезд двух делегатов-большевиков, поручив им отстаивать на съезде требование о передаче «всей власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства в лице

Советов рабочих и солдатских депутатов в общероссийском масштабе, не дожидаясь созыва Учредительного собрания».

1 ноября 1917 г. победило вооруженное восстание в Ташкенте. Власть перешла в руки Советов. Переход власти к Советам в административном и политическом центре стал началом победоносного шествия Советской власти в Средней Азии. Установление власти Советов в Северном Таджикистане наиболее успешно осуществлялось там, где существовали, хотя и небольшие, отряды рабочих. Так, уже в дни октябрьского вооруженного восстания в Ташкенте на железнодорожных станциях Ходжент, Нау, Драгомирово, Мельниково, Веревкино были созданы ревкомы, которые действовали как революционные органы власти. Они активно содействовали победе вооруженного восстания ташкентского пролетариата. Характерно, что переход власти к Советам нередко осуществлялся без вооруженной борьбы. С ноября 1917 г. Ходжентский Совет стал выступать как полновластный орган. Советы рабочих депутатов каменноугольных копей Шураба и Сулюкты, нефтепромысла САНТО в первые же дни после победы революции стали фактическими хозяевами производства, осуществив национализацию промышленных предприятий. Железнодорожники станций Ходжент, Драгомирово, Мельниково на базе ревкомов создали Советы рабочих и солдатских депутатов, которые взяли власть в свои руки. Они действовали в тесном союзе с дехканством Костакозской, Канибадамской и Гулякандозской волостей. 12 ноября 1917 г. дехкане Костакозской волости, собравшись на митинг, арестовали чиновников Временного правительства, разоружили конно-полицейскую стражу и провозгласили в волости Советскую власть. Дальнейшее утверждение Советской власти на местах, организация волостных и кишлачных Советов связаны с деятельностью земельно-водной комиссии, которая была создана Ходжентским Советом в феврале 1918 г.

Ура-Тюбинский Совет рабочих и солдатских депутатов поддержал Ташкентский Совет в дни вооруженного восстания. В период с ноября 1917 по февраль 1918 гг. представители Ура-Тюбинского Совета, сместив с должности волостных управителей Временного правительства, приступили к созданию Советов в Ура-Тюбинской, Шахристанской, Басмандинской, Ганчинской волостях. Дехкане Пенджикентской, Фальгарской, Искандеровской, Магиано-Фарабской и Кштутской волостей Северного Таджикистана установили власть Советов в начале 1918 г.

Социально-экономические и политические предпосылки борьбы трудящихся за установление и упрочение Советской власти на Памире были такими же, как и во всей Средней Азии.

После победы Октябрьской революции окончательно обнаружились антинародные планы реакционных кругов на Памире — контрреволюционного офицерства, старых административных органов Временного правительства, феодалов и духовенства, которые ожидали скорого падения Советской власти. Убедившись в ее прочности и оказавшись перед лицом нараставшего возмущения трудящихся, антисоветски настроенные офицеры с горсткой обманутых ими солдат бежали в Индию. После бегства белого офицерства органы власти Временного правительства распались. В конце 1918 г. революционные солдаты совместно с трудящимися Памира создали Общепамирский революционный комитет. Ревком приступил к организации власти в волостях, кишлаках, аулах и формированию отрядов Красной гвардии из местного населения.

Общепамирский ревком обратился за помощью в ЦИК Туркестанской АССР. Правительство республики в конце ноября 1918 г. приняло решение послать на Памир Военно-политическую комиссию и воинский отряд с тем, чтобы укрепить государственную границу и оказать помощь местному населению в упрочении Советской власти. При формировании воинского отряда было обращено внимание на усиление его партийного ядра.

Таким образом, к концу 1918 г. Советская власть была провозглашена на всей территории Таджикистана, входившей в состав Туркестанского края.

ПОБЕДА БУХАРСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1920 г.

Революционный подъем в России и в Туркестане оказал влияние и на Бухарский эмират.

Но народы Бухары не смогли одновременно с трудящимися Туркестана получить освобождение в дни Октября. Они оставались под игом эмира до сентября 1920 г. Это объяснялось тем, что Бухара, как и Хива, в свое время не была включена в состав Российской империи. Они были ограничены во внешних сношениях, а во внутренних делах оставались «самостоятельными» государствами. Хотя присоединение Средней Азии к России и внесло определенные экономические изменения в жизнь ханства, политическое устройство, во-первых, оставалось прежним. Во-вторых, здесь меньше, чем в Туркестане, была развита промышленность, и слишком малочисленными были рабочий класс и большевистские организации. В-третьих, если в Туркестане все местные правопорядки и обычаи были подчинены законам Российской империи, то в Бухаре исламское духовенство занимало руководящее положение в идеологии и не допускало какого-либо изменения во внутренней политике. Жестокая эксплуатация трудящихся господствующими классами в условиях развития товарно-денежных отношений в эпоху империализма прикрывалась «священностью» норм шариата и «божественным» происхождением эмира. Забитые, опутанные бытовыми и религиозными предрассудками, разорявшиеся крестьяне и ремесленники, хотя и оказывали сопротивление своим эксплуататорам (локальные выступления в Шерабаде, Чарджоу, Зияуддине, Гиссаре, Каратегине, Кулябе и др. областях Бухарского ханства), не могли выступить организованно в национальном масштабе. Им не хватало организатора в лице рабочего класса, руководимого Коммунистической партией.

Таким образом, в период подготовки и проведения Октябрьской революции, а также в годы гражданской войны в Бухаре наблюдались два направления исторического развития: с одной стороны, эмират становится центром контрреволюции, с другой — происходит процесс революционизации трудящихся масс. В надежде сохранить трон, эмир принял губительную для страны политику английской ориентации. Это привело к резкому сокращению торговли с Россией. В стране поднялись цены на хлеб и другие товары первой необходимости, что легло дополнительной тяжестью на плечи трудового народа.

Организуя реакционные слои и оказывая помощь контрреволюционным силам Туркестана, эмир стремился создать коалицию мусульманских государств, готовился к «священной войне» против страны Советов. Собранная им армия насчитывала более 13 тыс. всадников, 12 тыс. пехоты, 70 тыс. ополченцев. Для ее обучения использовались английские и белогвардейские офицеры. Эмир жестоко расправлялся со всеми, кто с сочувствием относился к русской революции. Он установил тесную связь с белоказачьим атаманом Дутовым, «Кокандской автономией», главарем туркменских феодалов Джунайд-ханом и белогвардейской «Туркестанской военной организацией».

Совнарком Туркестана неоднократно предпринимал попытки установить с Бухарой нормальные добрососедские отношения. Однако мирные предложения Советской власти встречали всякий раз категорический отказ. В такой обстановке произошел советско-бухарский конфликт в марте 1918 г., известный в истории как «поход Колесова». Предварительно не изучив подлинной политической обстановки, СНК Туркестана во главе с его председателем Ф. И. Колесовым решил поддержать готовившееся, по уверениям младобухарцев, восстание народных масс в Бухаре. Поверив младобухарцам, Совет Народных Комиссаров Туркестана допустил ошибку, приняв преждевременное, имевшее тяжелые последствия решение оказать военную помощь трудящимся Бухарского эмирата, т. к. они к тому времени еще не были готовы к решительным действиям.

28 февраля 1918 г. Ф. И. Колесов с красногвардейским отрядом прибыл в Новую Бухару и потребовал от эмира провести ряд демократических преобразований в ханстве (запретить телесные наказания, предоставить свободу слова). Эмир отказался принять эти требования. Тогда Ф. И. Колесов отдал приказ о наступлении на Бухару отрядов Красной гвардии, рабочих дружин Новой Бухары (Кагана) и отряда младобухарцев.

Выиграв время, эмир двинул против отряда Колесова превосходящие военные силы. С помощью духовенства ему удалось привлечь на свою сторону наиболее отсталую часть фанатично настроенного населения. Под давлением превосходящих сил противника красногвардейские отряды были вынуждены отступить в сторону Самарканда. Только по прибытии свежих подкреплений из Ташкента, Самарканда и других городов они снова повели наступление на Бухару. Эмиру была послана нота с предложением прекратить военные действия. 25 марта 1918 г. было заключено Кызылтеппинское соглашение.

В конце 1919 г. положение в Бухаре значительно изменилось в пользу революции. Большое революционное воздействие на народы Бухарского ханства, в т. ч. Восточной Бухары, оказывал Советский Туркестан. Здесь по различным каналам — через отходников, русских поселян и др., становилось известно о социально-экономических преобразованиях в крае, осуществлявшихся народной властью. Они будили трудящихся эмирата к борьбе за освобождение. Компартия Бухары, организованная в 1918 г., руководствуясь указаниями В. И. Ленина, разоблачала антинародный характер джадидизма, пантюркизма и панисламизма, поднимала рабочих и крестьян на свержение власти эмира и его клики. Через свои печатные органы «Заря» и «Освобождение» она сумела донести до народа живое слово коммунистов. Большую практическую помощь Компартия Бухары получала от Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, направленной в Среднюю Азию осенью 1919 г. по предложению В. И. Ленина.

Победа народной революции в Хиве в феврале 1920 г., огромная работа Туркомиссии по осуществлению ленинской национальной политики в Туркестане еще больше способствовали росту революционных настроений трудящихся. В стране возникла революционная ситуация. В этой обстановке 16 августа 1920 г. в Чарджоу 4-й съезд Коммунистической партии Бухары принял решение о немедленном свержении эмирского режима и образовании Народно-Демократической Республики. Съезд призвал трудящихся к вооруженному восстанию и обратился к комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана об оказании помощи народам Бухары в их революционной борьбе. Руководствуясь принципами интернационализма и братской солидарности, командующий Туркфронтом М. В. Фрунзе отдал приказ частям Красной Армии прийти на помощь восставшим трудящимся эмирата в свержении деспотического режима.

Восставшие массы, красные бухарские полки совместно с частями Красной Армии после четырехдневных упорных боев разгромили контрреволюционные эмирские силы. Эмир бежал в Восточную Бухару, намереваясь продолжить борьбу против Советской власти. 2 сентября 1920 г. М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства». 6 октября 1920 г. на Всебухарском курултае народных представителей было объявлено о низвержении власти эмира и создании Бухарской Народной Советской Республики (БНСР).

Бухарская революция, точно так же как и Хивинская, по своему социальному содержанию являлась новым типом революции — народно-демократической — и носила антифеодальный и антиимпериалистический характер.

Бухарская народная революция, совершенная трудящимися эмирата под руководством Коммунистической партии и при помощи русского пролетариата, явилась продолжением триумфального шествия Советской власти.

По просьбе правительства Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) командование Красной Армии сформировало Гиссарский экспедиционный отряд, чтобы помочь трудящимся изгнать эмира и его клику с территории Восточной Бухары.

Под руководством полномочного представителя правительства РСФСР при правительстве БНСР и уполномоченного ЦК РКП(б) и Исполкома Коминтерна при ЦК Бухарской Коммунистической партии (БКП) В. В. Куйбышева, параллельно с Гиссарским отрядом, в Восточную Бухару направлялась также большая группа представителей партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и других общественно-политических организаций БНСР, а также Чрезвычайные уполномоченные от всех назиратов, отделов и ведомств БНСР.

21 февраля 1921 г. Душанбе был освобожден от эмирских войск и стал административно-политическим центром Восточной Бухары. 22 февраля сюда прибыли полномочные представители БНСР и штаб Гиссарского экспедиционного отряда. Чрезвычайные уполномоченные в Восточной Бухаре были наделены правами высших органов власти. На них возлагались обязанности организации, управления и контроля за деятельностью местных органов. В целях практического осуществления экономических, политических и культурных мероприятий, предпринятых правительством БНСР, в Душанбе были созданы отделы, возглавляемые Чрезвычайными уполномоченными: продовольственный, финансовый, торгово-промышленный, административный, экономический, здравоохранения. Эти отделы представляли в восточных районах соответствующие назираты (наркоматы) БНСР.

Советская власть в юго-восточных и центральных районах Таджикистана победила благодаря союзу крестьянства местных национальностей с русским пролетариатом и руководству этим союзом Коммунистической партии. Красная Армия, как вооруженная сила государства диктатуры пролетариата, олицетворяла собой помощь местному дехканству. Успехи, достигнутые частями Красной Армии в Восточной Бухаре, последовательно использовались для организации на местах власти Советов в форме ревкома. С 24 февраля по 9 марта 1921 г. вся Вахтская долина почти без боев была освобождена от остатков эмирских войск. В Курган-Тюбе, Кабадиане, Сарай-Камаре были

образованы революционные комитеты, которые провозгласили установление Советской власти на всей этой обширной территории.

На общегородском митинге трудящихся 15 марта 1921 г. была провозглашена Советская власть в Кулябе, где был образован революционный комитет. Вскоре ревкомы были созданы в Муминабаде, Ховалинге, Сари-Хосоре, Кызыл-Мазаре, Дашти-Джуме, Чубеке, на пограничных заставах. В начале марта 1921 г. восставшие трудящиеся Бальджуана изгнали из города крупных феодалов. Создав отряды самозащиты, они обратились за помощью к командованию Кулябского гарнизона. 20 марта 1921 г. части Красной Армии вступили в Бальджуан, и 21 марта 1921 г. на общегородском митинге в бывшем Бальджуанском бекстве была провозглашена Советская власть. В течение марта 1921 г. благодаря помощи Красной Армии Советская власть была установлена во всей Кулябской группе районов.

16 марта 1921 г. был сформирован ревком в Обигарме. 22 марта представители трудящихся Гарма и Каратегина обратились с просьбой об оказании им помощи в борьбе против банд бывшего каратегинского бека Фузайла Максума. Отряды Красной Армии вступили в Гарм и, при активной поддержке местного населения, в период с марта по апрель очистили эту территорию от остатков эмирских войск. Здесь, за исключением некоторых местностей Дарваза, также учреждались ревкомы.

Политические успехи Коммунистической партии по привлечению трудящихся масс на сторону Советской власти были поистине огромными. К началу июня 1921 г. вся Восточная Бухара была освобождена от эмирских войск и басмаческих банд, что было подчеркнуто 2-м Всебухарским курултаем народных представителей в сентябре 1921 г.

Революционные комитеты в Восточной Бухаре, созданные под руководством Коммунистической партии, являлись не только штабами восставшего трудового народа в антифеодальной и антиимпериалистической революции, но и органами новой государственной власти. Классовый и национальный состав ревкомов в Восточной Бухаре свидетельствовал о сложившемся военно-политическом союзе между русским пролетариатом (в лице его вооруженных сил) и широкими слоями трудящихся масс местных национальностей в борьбе против эмира, за власть Советов. На опыте советского строительства в Восточной Бухаре блестяще подтвердилось гениальное ленинское положение о том, что крестьяне, находившиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. «Идея советской организации,— говорил В. И. Ленин — проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям» (Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244—245).

Коммунистические партии Бухары и Туркестана творчески применили опыт руководства советским строительством к своеобразным условиям Восточной Бухары.

Основными трудностями в победе революции на территории Таджикистана были слабое развитие фабрично-заводской промышленности и связанное с этим отсутствие современного промышленного пролетариата из среды местных национальностей. Движущую силу революции здесь составляли дехкане, находившиеся под гнетом феодальных и полуфеодальных отношений, клерикальных элементов и далеко не преодолевшие еще националистических, буржуазных и мелкобуржуазных иллюзий. Поэтому без революционного союза между русским пролетариатом и крестьянством угнетенной национальности, без помощи русского пролетариата и руководящей роли Коммунистической партии в революционном движении трудящихся местных национальностей победа социалистической революции и установление Советской власти в Таджикистане были бы невозможны.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЗА ЛИКВИДАЦИЮ БАСМАЧЕСТВА

После победы Великого Октября антисоветские силы навязали молодой Советской республике гражданскую войну как в центре, так и на окраинах. Свергнутые эксплуататорские классы Туркестана совместно с русскими белогвардейцами, при поддержке иностранных империалистов, ставили цель оторвать Туркестан от Советской России и превратить его в буржуазно-помещичье государство. Они создали политические организации местной буржуазии и феодально-клерикальных кругов «Шуройи исломия», «Джамияти уламо», «Иттиход ва тараккы» и др. 27 ноября 1917 г. контрреволюции удалось захватить власть в Коканде и объявить «Кокандскую автономию», которую возглавляли представители Туркестанской буржуазно-феодальной реакции и русской эсеро-белогвардейщины. Своих представителей в ней имели и феодалы северных районов Таджикистана.

Правители «автономии» в качестве своих вооруженных сил создали в Фергане басмаческие банды. Социальной базой басмачества стало байство, духовенство, торговцы и деклассированные элементы. Баи, муллы, чиновники, главари родо-племенной знати, используя тяжелое экономическое положение трудящихся, политическую отсталость, религиозный фанатизм и рабское преклонение перед вожаками племен и родов, начали втягивать в басмачество отсталые слои населения. Но в результате совместных усилий революционных войск Советского Туркестана и восставшего трудового народа 22 февраля 1918 г. «Кокандская автономия» была разгромлена. Это дало возможность установить Советскую власть в Канибадамском, Исфаринском и Аштском районах.

В начале 1918 г. первые басмаческие банды, сколоченные из остатков разгромленной армии «Кокандской автономии», появились и в северных районах Таджикистана. Шайки Эргаша, Холбуты, Рахманкула, Лахада Максума, матчинского бека Саид-Ахмедходжи и другие грабили районные центры и кишлаки, убивали коммунистов и комсомольцев, советских и партийных работников, сочувственно относившихся к Советской власти дехкан. Оплотом контрреволюции стало Матчинское бекство.

Бесчинства басмачей вызывали гнев и осуждение трудящихся. Они посылали своих представителей в советские органы, просили усилить наступление частей Красной Армии, создавали добровольческие отряды. В течение 1918—1919 гг. рабочие боевые отряды и доброотряды были созданы в Ходженте, Ура-Тюбе, Нау, Исфаре, Канибадаме, Пенджикенте, Сулюкте, САНТО и других местах. В октябре 1919 г. был организован Самаркандский областной партийный отряд в количестве 1300 человек. В него влились от Ходжентской партийной организации 206 человек, Ура-Тюбе— 65, Сулюктинских копей — 65, Драгомировской — 20, станции Ходжент — 25 человек. Борьба объединенных сил частей Красной Армии и доброотрядцев при всесторонней поддержке трудового дехканства в 1923 г. завершилась разгромом Матчинского бекства.

В 1919—1922 гг. враги революции, при поддержке английского правительства, силами белогвардейцев и басмачей Ферганы и Алайской долины Киргизии пытались восстановить власть эксплуататоров на Памире. Они получали деньги и оружие через английского консула в Кашгаре Эссертона. В сентябре 1919 г. контрреволюционные отряды полковника Тимофеева свергли Советскую власть на Памире. Белогвардейцы и басмачи грабили трудовое население, чинили кровавые расправы. Только на Мургабском посту басмаческие банды Мадамин-бека расстреляли 70 защитников советской границы. Восстановить власть Советов на Памире стало возможно после разгрома основных сил басмачей в Ферганской и Алайской долинах и победы Бухарской революции, когда на Памир прибыл новый красноармейский отряд под командованием Семыкина. Налеты белогвардейцев и басмачей на Советский Памир продолжались до 1923 г. Все они были отбиты отрядами Красной Армии и трудового дехканства.

В длительных кровопролитных боях пришлось отстаивать Советскую власть народу Бухары, в частности трудящимся Центрального и Южного Таджикистана, где гражданская война приняла особенно упорный и затяжной характер.

Борьбу против басмачества на территории Таджикистана можно разделить на три этапа.

Первый этап охватывает период с 1921 по 1923 гг., когда басмачество приняло широкий размах; во главе его были ставленники иностранных империалистов — бывший турецкий диктатор и генерал, бежавший в 1918 г. из Турции, Энвер-паша, местный курбаши Салим и др. авантюристы. В ноябре 1921 г. Энвер добился объединения мелких шаек в крупные банды на территории Бухары, в Туркестане и Хорезме. К концу этого года в подчинении у него находилось около 20 тыс. басмачей, вооруженных в основном английским оружием. Шайки Энвера захватили всю Восточную Бухару, угрожали центру БНСР — Бухаре.

ЦК РКП(б) на основе всестороннего изучения положения дел в Средней Азии, особенно в Бухаре, анализируя и обобщая поступающие материалы из Туркестана и Бухары, принял историческое решение от 18 мая 1922 г. «О туркестано-бухарских делах». Данное решение стало программой действий всех партийных и советских органов республик Средней Азии в разгроме авантюры Энвера и прочих авантюристических налетов иностранных империалистов. В помощь партийным и советским организациям в Среднюю Азию были направлены видные партийные, советские и военные деятели — Г. К. Орджоникидзе, С. С. Каменев и др., оказана усиленная экономическая и военная помощь. В результате принятых военно-политических и экономических мер, в упорных боях банды Энвера (июль — август 1922 г.) и Салима (июль 1923 г.) были разгромлены.

Второй этап охватывает период со второй половины 1923 г. до конца 1924 г., когда во главе басмачества стал бывший бандит и конокрад Ибрагимбек. На определенное время ему удалось объединить басмаческие шайки Центрального, Южного Таджикистана и части Сурхандарьинской области. В этой обстановке партийные и советские органы Бухары с братской помощью народов Советской России и Средней Азии мобилизовали все силы и средства на разгром басмачества. Были созданы сотни новых добровольческих отрядов, в которые вливались лучшие сыны трудового народа. Части Красной Армии и доброотряды нанесли сокрушительный удар по шайкам Ибрагимбека.

Третий этап борьбы — период с 1925 до середины 1926 гг. В результате улучшения внутреннего и внешнего положения Советской страны, проведения национально-территориального размежевания республик Средней Азии и образования Таджикской АССР, правительство и партийные организации республики с помощью союзного правительства и ЦК ВКП(б) провели две комбинированные ударные военно-политические кампании по разгрому остатков басмачества. Ибрагимбек со своими приспешниками бежал за кордон.

Басмачество нанесло большой урон народному хозяйству республики. Большая часть плодородных земель долины Гиссара, Вахша и других вилоятов Таджикистана была превращена в безводные пустыни. По неполным данным, лишь в 1922—1924 гг. с населения было собрано и отправлено бухарскому эмиру свыше 3 млн. руб. золотом. Только в Бальджуанском тюмене басмачи захватили 4136 лошадей, 14 905 голов крупного рогатого скота, 74 276 овец и коз. По сравнению с 1919 г., в 1925 г. количество скота в Восточной Бухаре сократилось: лошадей — на 48 937 голов, коров — на 10 000, овец — на 4 880 000, коз — на 2 200 000 голов. По данным 1925 г., в Курган-Тюбинском районе из 36 кишлаков с 3500 хозяйствами осталось 5 кишлаков с 450 хозяйствами; в Сарай-Камаре из 60 кишлаков пустующими оказалось 37. Подобное положение было и в др. районах. Посевная площадь Таджикистана (без Ходжентского округа) в 1924/25 хозяйственном году, по сравнению с 1914 г., составила: общая — 46,12%, богарные посевы — 71,48%, поливные посевы — 21,23%, пшеница — 51,8%, хлопок — 50,2%; общее поголовье скота составило 52,1%.

Борьба против басмачества в Таджикистане, как и в других республиках, носила отнюдь не местный характер. В этой борьбе столкнулись две противоположные системы — социализм и капитализм. Свергнутым революцией эксплуататорским классам внутри страны помогали реакционные круги Англии, Америки, Франции, Японии и их вассалы из капиталистических стран Востока. Таджикскому народу пришли на помощь не только братские народы во главе с великим русским народом, но и представители рабочего класса Англии, Чехословакии, Венгрии, Турции, Ирана, Индии, Афганистана и других стран. Так, под руководством коммунистических и рабочих партий были организованы демонстрации, митинги, манифестации и т. п. Например, на 1-м Учредительном съезде Советов Узбекистана в г. Бухаре 17 февраля 1925 г. представитель Английской компартии Е. Г. Браун вручил знамя 13-му стрелковому корпусу. Надпись на знамени Компартии Англии гласила: «Стрелковому корпусу — Английская компартия. Защищайте Советы против британского империализма. Мы боремся вместе с Вами».

Руководящей и направляющей силой трудящихся в их борьбе за утверждение власти Советов была Коммунистическая партия, ленинский Центральный Комитет и его полномочные органы в Средней Азии — Туркомиссия, Туркбюро, Средазбюро ЦК ВКП(б), во главе которых стояли выдающиеся деятели партии и Советского государства — М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Г. К. Орджоникидзе, Ш. З. Элиава и др.

В дело разгрома басмачей значительный вклад внесли партийно-политические работники частей Красной Армии, партийные и советские работники: А. Рахимбаев, Ч. Имамов, Ш. Раджапов, Б. Мавлянбеков, Н. Лутфуллаев, В. М. Мулин, А. Ярмухамедов, Д. Закиров, Ч. А. Путовский, Б. В. Толпыго, Ш. Шотемор, А. Т. Федин, Р. Баймурадов, А. Лахути, А. Алиев и мн. др. Выдающуюся роль сыграли военачальники Н. Е. Кокурин, Н. Ф. Федько, П. Е. Дыбенко, П. А. Павлов, Я. А. Мельникумов, Н. Д. Томин, Т. М. Дьяков, Е. Н. Швецов, В. М. Ионов, Т. Т. Шапкин, П. С. Шаталов и др.

Большая роль в ликвидации басмачества принадлежит таджикскому батальону и его питомцам — командирам М. Идиеву, А. Пачаеву, Х. Абирову, М. Атаеву, А. Рахимову, И. Каримову. В боях с басмачеством особо отличились доброотряды Х. Усманова, М. Султанова, К. Сардарова, Х. Мирзомухаммадаминова.

Х. Абдурахманова, Б. Хамдамова, М. Рахимова, К. Тошева, Ю. Сохибназарова, У. Назарова. Главной, решающей силой в борьбе против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции явился рабочий класс и трудовое дехканство. Они совершали чудеса героизма, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой во имя торжества завоеваний Октября.

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Образование в 1918 г. в Средней Азии Туркестанской АССР, добровольно вошедшей в состав РСФСР, явилось первым историческим шагом на пути создания советской национальной государственности среднеазиатских народов. Вслед за Туркестанской АССР в 1920 г. были образованы Хорезмская и Бухарская народные советские республики.

Экономическая, политическая и культурная отсталость Туркестана, особенно Бухары и Хорезма, унаследованная от царизма и феодального строя, трудности, вызванные затянувшейся гражданской войной, и ряд других причин исключали возможность создания в первые же годы после установления Советской власти самостоятельных государственных образований для каждого из народов, населявших Среднюю Азию. Туркестанская АССР, Хорезмская и Бухарская народные советские республики сложились по территориальному признаку в старых дореволюционных административно-территориальных границах. Ни в одной из этих республик не было большинства той или иной национальности. Так, из общего числа таджиков, проживавших в Средней Азии, 47,7% жили на территории Туркестанской АССР (403 698 чел.), 52,3% — в БНСР (420 130 чел.). Аналогичным было положение с узбеками, туркменами и другими народами. Например, из общего числа узбеков, населявших Среднюю Азию, 66,5% жили в Туркестанской АССР, 22,2% — в Бухарской и 11,3% — в Хорезмской республиках. Из всех туркмен, населявших Среднюю Азию, 43,2% жили в ТАССР, 27,0% — в БНСР и 29,8% — в ХНСР. Национально-территориальная разобщенность создавала трудности в укреплении Советской власти на местах, усложняла экономическое и культурное развитие народов. Тем более, что различные националистические уклоны и течения, классово-враждебные элементы всячески обостряли национальные трения.

Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к проведению мероприятий, создающих необходимые экономические, политические и культурные предпосылки для образования советских национальных республик среднеазиатских народов. Исключительно важную роль в разработке всей сложности проблемы национального размежевания сыграла Туркестанская комиссия ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР, созданная по инициативе В. И. Ленина в октябре 1919 г. В своих замечаниях по проекту Турккомиссии «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане» В. И. Ленин отметил особую необходимость решительной борьбы с панисламизмом, пантюркизмом и буржуазным национализмом. Он указал на важность вопроса национального размежевания, предложил изучить его и рекомендовал: «1) Поручить составить карту (этнографическую и *проч.*) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей» (Полн. собр. соч., т. 41, стр. 436).

Идя навстречу волеизъявлению народных масс, желая помочь народам Средней Азии перейти к более совершенным формам советской национальной государственности, Оргбюро ЦК РКП(б) обсудило этот вопрос 31 января 1924 г. и поручило Я. Э. Рудзутаку изучить его во время пребывания в Туркестане. 5 апреля 1924 г. ЦК РКП(б) заслушал доклад председателя ВЦИК Туркестанской АССР А. Рахимбаева «О Туркестане, Бухаре и Хорезме (об образовании национальных республик)». Одобрив в принципе предложения Коммунистических организаций Средней Азии, Центральный Комитет предложил Средазбюро ЦК РКП(б) представить в Политбюро ЦК РКП(б) свои соображения о национально-государственном размежевании с приложением географических карт.

12 июня 1924 г. Центральный Комитет РКП(б) рассмотрел предложения партийных и советских органов Туркестана, Бухары и Хорезма и, исходя из принципов ленинской национальной политики, принял историческое постановление «О национальном размежевании республик Средней Азии». Выполняя это постановление, партийные и советские органы на местах приступили к непосредственной подготовке практического размежевания Средней Азии. 15 сентября 1924 г. открылась Чрезвычайная сессия ЦИК Туркестанской АССР. Она приняла постановление о проведении национально-государственного размежевания и решила внести его на рассмотрение и утверждение Чрезвычайной сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. 19 сентября 1924 г. 5-й Всебухарский и 29 сентября 5-й Всехорезмский курултаи Советов народных депутатов единодушно высказались за национальное размежевание.

14 октября 1924 г. 2-я сессия Всероссийского ЦИК утвердила постановление ЦИК Туркестанской республики о размежевании. Она выделила Туркестанскую Автономную Республику из состава РСФСР, предоставила право узбекам, туркменам, таджикам, киргизам, казахам и каракалпакам выйти из состава Туркестанской республики и образовать новые национальные республики. Сессия предоставила таджикскому народу право образовать Таджикскую АССР, а не автономную область, как было указано в решениях ТуркЦИК и 5-го Всебухарского курултая.

26 октября 1924 г. вопрос «О национальном размежевании среднеазиатских республик» был обсужден на Пленуме ЦК РКП(б). 27 октября 1924 г. 2-я сессия ЦИК СССР, исходя из ясно выраженной воли народов Средней Азии, удовлетворила ходатайства ЦИК Туркестанской АССР, 5-го Всехорезмского и 5-го Всебухарского курултаев Советов и утвердила решения 2-й сессии ЦИК РСФСР. Постановление о национальном размежевании и образовании советских национальных республик приобрело силу закона.

Проведение национально-государственного размежевания преследовало такие основные цели:

обеспечить полное осуществление права народов Средней Азии на самоопределение вплоть до образования каждым из них своего национального государства — советской социалистической республики, автономной республики или автономной области;

еще больше приблизить Советы к народным массам, добиться активного участия трудящихся всех национальностей Средней Азии в управлении государством, укрепить советский государственный строй;

создать прочные основы общенационального мира на основе тесного братского сотрудничества и дружбы между народами Средней Азии;

ускорить процесс формирования и развития узбекской, таджикской, туркменской, киргизской, казахской и каракалпакской социалистических наций и дальнейшего развития их экономики и культуры — социалистической по содержанию и национальной по форме;

нанести решительный удар по буржуазному национализму и великодержавному шовинизму, повысить классовое самосознание трудящихся;

ликвидировать экономическую отсталость республик Средней Азии, приобщить их народы к активному социалистическому строительству, обеспечить победу социализма.

В результате национально-территориального размежевания Средней Азии на месте Туркестанской, Бухарской и Хорезмской советских республик были образованы Узбекская и Туркменская союзные республики, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Киргизская автономная область в составе РСФСР, Каракалпакская автономная область, входившая в Казахскую АССР.

Указывая на историческое значение национально-государственного размежевания и образование новых национальных республик, подчеркивая их роль в приближении Советов к трудящимся массам, Генеральный секретарь ЦК РКП(б) И. В. Сталин писал: «...образцом такого приближения к массам можно было бы считать законченное недавно национальное размежевание в Туркестане... Размежевание Туркестана есть, прежде всего, воссоединение разорванных частей этих стран в независимые государства. Если эти государства пожелали потом вступить в Советский Союз в качестве равноправных его членов, то это говорит лишь о том, что большевики нашли ключ к глубочайшим стремлениям народных масс Востока, а Советский Союз является единственным в мире добровольным объединением трудящихся масс различных национальностей» (Соч., т. 7, М., 1947, стр. 136—137).

Национально-государственное размежевание республик Средней Азии было крупным шагом на пути дальнейшего развития советской национальной государственности. Оно имело большое историческое значение для судеб народов Средней Азии, явилось ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики, средством ликвидации межнациональной розни. Национально-государственное размежевание сыграло исключительно большую роль в интернациональном сплочении и воспитании народных масс, создало широкие предпосылки для дальнейшего развития социалистического строительства и укрепления братской дружбы и сотрудничества народов.

Национально-государственное размежевание, являясь результатом последовательного осуществления ленинского учения самоопределения народов, показало, что только Советская власть, диктатура пролетариата способны разрешить самые сложные национальные вопросы, что политика Советской власти — единственно правильная политика, обеспечивающая свободу, суверенитет и равноправие всех наций и народов.

ОБРАЗОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Национально-государственное размежевание республик Средней Азии, проведенное под руководством Коммунистической партии в 1924 г., заложило основы Советской социалистической государственности таджикского народа.

В период своего образования (октябрь 1924 г.) Таджикская АССР включала территории 12 волостей из Туркестанской Советской Республики. От БНСР в состав Таджикской республики отошла почти вся Восточная Бухара с Гармским, Кулябским, Гиссарским, Курган-Тюбинским и, частично, Сарыассийским вилоятами. Территория Таджикской АССР составляла 135 620 км² с населением в 739 503 человека. Из Туркестанской республики перешло в состав Таджикской АССР 135 665 человек, из БНСР — 603 838 человек. В республике насчитывалось таджиков 65,4%, узбеков — 32,4%.

Таджикская АССР объединила таджиков, населяющих восточные районы Бухарской Народной Советской Республики, отдельные районы Самаркандской и Ферганской областей и большую часть Памира Туркестанской АССР.

26 ноября 1924 г. был образован Революционный комитет Таджикской АССР, который занимался подготовкой учредительного съезда Советов Таджикской АССР, вопросами хозяйственного и культурного строительства, укрепления советского государственного аппарата.

6 декабря 1924 г. было создано Организационное бюро КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР. На Оргбюро в качестве временного руководящего органа было возложено организационное оформление партийной организации и осуществление руководства всей политической и хозяйственной жизнью республики.

В 1924 г., еще до организационного оформления Таджикской АССР, был разрешен ряд территориальных вопросов. 4 октября 1924 г. Узбекское бюро по национальному размежеванию передало в состав Таджикской АССР Ура-Тюбинский, Пенджикентский, Матчинский, Шахристанский, Фалгарский, Кштутский, Магияно-Фарабский и другие районы, ранее находившиеся в составе Туркестанской АССР.

15 марта 1925 г. состоялось торжественное провозглашение Таджикской республики. К этому дню был выпущен специальный номер первой таджикской газеты «Овози тоджик» («Голос таджика»).

В декабре 1925 г. территория Памира, как особая Памирская область, была преобразована в Горно-Бадахшанскую автономную область, которая вошла в состав Таджикской АССР. Таджикская АССР в 1925 г. состояла из Гармского вилоята — Ванчского, Гармского, Дарвазского, Джиргатальского, Калаи-Лябиобского, Калаи-Хаитского и Обигармского тюменей; Душанбинского вилоята — Гиссарского, Душанбинского, Каратагского, Файзабадского, Яванского, Янги-Базарского тюменей; Кулябского вилоята — Бальджуанского, Кулябского, Муминабадского, Ховалингского тюменей; Курган-Тюбинского вилоята — Курган-Тюбинского, Джиликульского, Кабадианского, Сарай-Камарского тюменей; Пенджикентского вилоята — Офтобруинской, Искандеровской, Кштутской, Пенджикентской, Фалгарской, Магияно-Фарабской волостей; Ура-Тюбинского вилоята — Басмандинской, Ганчинской, Дальянской, Матчинской, Ура-Тюбинской и Шахристанской волостей; а также из Горно-Бадахшанской автономной области.

Ревком Таджикской АССР проводил большую работу по укреплению Советского государственного аппарата, ликвидации остатков басмачества, восстановлению народного хозяйства. В середине 1926 г. части Красной Армии при широкой поддержке трудящихся Таджикистана, под руководством Коммунистической партии и при огромной помощи Советского правительства, русского и других народов СССР, ликвидировали басмачество на территории республики. Это позволило с августа по октябрь 1926 г. провести на всей территории Таджикистана первую широкую советскую избирательную кампанию. Постановлением Ревкома от 14 августа 1924 г. лица, пользующиеся наемным трудом: частные торговцы, служители религиозных культов и представители сословного духовенства, получившие чины при эмирате и жившие на нетрудовые доходы (алямы, казии, мударрисы, ишаны), бывшие эмирские чиновники, бывшие басмачи и другие классово-враждебные элементы лишались избирательных прав.

С 1 по 12 декабря 1926 г. в Душанбе проходил 1-й Учредительный съезд Советов Таджикской АССР, на котором присутствовали 336 делегатов. В их числе было

46,7% дехкан, 40% служащих и представителей Красной Армии, 6,5% рабочих, 2,9% кустарей и 3,9% прочих. Съезд обсудил вопрос о международном и внутреннем положении СССР, заслушал отчет правительства и Ревкома Таджикской АССР, народных комиссариатов просвещения, здравоохранения, рассмотрел вопросы о ликвидации басмачества в Таджикской АССР, об итогах и задачах военного строительства, о национальных формированиях Красной Армии в Средней Азии. Съезд избрал высшие органы власти и делегатов на Всеузбекский съезд Советов и в Совет Национальностей при ЦИК СССР, принял Декларацию об образовании Таджикской АССР, Декларацию о национализации земель, вод, недр земли и лесов, Декларацию о раскрепощении женщин и Декларацию о введении всеобщего обучения трудящихся.

Сформированный съездом Центральный Исполнительный Комитет Таджикской АССР избрал Президиум и правительство республики — Совет Народных Комиссаров. В составе СНК были образованы комиссариаты: финансов, земледелия, внутренних дел, юстиции, просвещения, рабоче-крестьянской инспекции, здравоохранения, торговли, Центральный Совет Народного хозяйства и Центральное статистическое управление. В своих решениях 1-й Учредительный съезд наметил пути дальнейшего развития и укрепления советского общественного и государственного строя, политической, хозяйственной и культурной жизни республики. Он принял закон, согласно которому впредь до принятия Конституции в республике вся полнота власти передавалась Центральному Исполнительному Комитету Таджикской АССР.

Таким образом, были созданы необходимые условия, которые через несколько лет подготовили переход Таджикистана от автономной к союзной социалистической республике.

ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

В 1921 г., после завершения гражданской войны, молодая Советская республика приступила к восстановлению разрушенного народного хозяйства. Начало восстановительного периода совпало с принятием X съездом РКП(б) новой экономической политики (нэп), которая имела громадное значение в переходе страны к социализму.

X съезд партии уделил большое внимание разрешению национального вопроса, разработав обширную программу борьбы за ликвидацию экономической, политической и культурной отсталости окраин бывшей Российской империи. Выдвинув задачу — поднять отсталые в прошлом национальные окраины до уровня передовых, партия не забывала о тех трудностях, с которыми было связано достижение этой цели. Помимо общих трудностей, которые предстояло преодолеть советскому народу в ходе построения социализма, в республиках Советского Востока, в т. ч. в Таджикистане, были специфические, обусловленные общей социально-экономической и культурной отсталостью: в сельском хозяйстве остатки феодальных земельных отношений; малочисленность пролетариата, отсутствие кадров в народном хозяйстве; бесправное положение женщины-таджички; сильное влияние мусульманского духовенства и родо-племенной верхушки; яростное сопротивление классового врага всем начинаниям Советской власти.

Первоочередная задача состояла в том, чтобы повести решительную борьбу с хозяйственной разрухой. В первой половине 1921 г. в Северном Таджикистане повсеместно прошли городские и районные партийные конференции. Их участники единодушно одобрили директивы X съезда РКП(б) о нэпе и решили «напрячь все производительные силы для поднятия разрушенного производства, заложить основу социалистической экономики». Правофланговыми всенародного наступления на хозяйственную разруху стали рабочие. Образцы трудового героизма проявляли нефтяники САНТО, горняки Шураба, железнодорожники, строители, коллективы Дигмайского стекольного, Ходжентского кожевенного заводов. Хозяйственным успехам способствовало то, что к весне 1923 г. в северных районах республики было покончено с басмачеством.

К 1925 г. предприятия севера Таджикистана по своей производственной мощности приблизились к довоенному уровню. Так, за первое полугодие 1925 г. на нефтепромыслах было добыто около 500 тыс. пудов нефти, а Сулюктинские копи выдали на-гора около 700 тыс. пудов угля. К концу 1924 г. в Северном Таджикистане в строй действующих промпредприятий вступило 6 хлопкоочистительных заводов, 4 винодельческих, несколько кожевенных, мукомольных и маслобойных предприятий. Определенных успехов достигла кустарная промышленность. Среди кустарей все больше проявлялись тенденции к объединению в промысловые артели.

В северных районах Таджикистана к началу восстановительного периода был осуществлен ряд важных мероприятий, направленных на разрешение аграрного вопроса, поднятие уровня сельскохозяйственного производства. Среди них следует отметить первую земельно-водную реформу (1921—1923 гг.). В условиях Таджикистана она являлась важной революционно-демократической мерой, направленной на ликвидацию феодальных и колониальных пережитков в области земельных отношений. Реформа коснулась Канибадама, Ходжентского уезда, где было выявлено свыше 4 тыс. десятин земли сверх трудовой нормы; взяты на учет хозяйства баев, торговцев, вакуфных учреждений. На базе конфискованных земель было устроено около тысячи трудовых хозяйств. Земельно-водная реформа охватила сравнительно небольшую территорию и не могла дать значительных хозяйственных результатов, но ее политические последствия были огромны — она укрепила доверие дехкан к Советской власти, ускорила процесс высвобождения трудящихся кишлака из-под байского влияния.

Весной 1922 г. земельная реформа была осуществлена и на Западном Памире. Организованные здесь земельно-водные комитеты конфисковывали земли баев, ишанов и распределяли их между безземельными и малоземельными дехканами по трудовой норме. Для ведения хозяйства бедняки получали семена и безвозмездную ссуду на приобретение сельскохозяйственного инвентаря и рабочего скота.

Для решения первоочередных задач восстановительного периода чрезвычайно важно было пробуждение трудовой и политической активности масс. Местные партийные организации уделяли много внимания оживлению общественно-политической жизни республики. В 1922 г. на Памире, а со 2-й половины 1923 г. в Ходжентском уезде был совершен повсеместный переход от Ревкомов к Советам. Это приблизило органы Советской власти к массам. Под влиянием партийных организаций значительно активизировали свою деятельность общественные организации: союз «Кошчи», комсомол, профсоюзы, ячейки Союза «Кошчи», заменившие в условиях нэпа прежние союзы бедноты, стали главной опорой Советской власти в деревне. В конце 1925 г. в Ходжентском уезде и Ура-Тюбинском вилояте ячейки «Кошчи» насчитывали свыше 10 тыс. членов.

Огромную роль в сплочении трудовых масс и направлении их усилий на восстановление народного хозяйства играла сельскохозяйственная кооперация. Кооперативная политика, подчеркивал В. И. Ленин, облегчает переход ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Одним из основных видов кооперации была кредитная, через которую Советское государство осуществляло контрактацию хлопка путем выдачи дехканам денежных авансов под посев хлопчатника, что стимулировало их заинтересованность в развитии хлопководства. Уже в 1923 г. Государственным банком через кредитную кооперацию было законтрактовано до 80% хлопковых посевов. В 1924 г. только в Ходжентском уезде в кредитных кооперативах состояло около 5 тыс. человек. Большое распространение в северных районах Таджикистана получили также сельскохозяйственная, мелиоративная и промысловая кооперации и товарищества, возникли первые сельскохозяйственные артели и совхозы. Сельскохозяйственная и потребительская кооперации с каждым годом активизировали свою деятельность, завоевывали рынки, вытесняя частный капитал.

В области культурного строительства в обстановке острой идеологической борьбы происходило становление новой советской школы, начали создаваться культурно-просветительные (библиотеки, клубы, читальни при красных чайханах) и медицинские учреждения.

В Восточной Бухаре все хозяйственные меры, предпринимавшиеся Советской властью, были подчинены главной цели — разгрому басмаческой контрреволюции. Нэп в Бухарской Народной Советской Республике, куда входила Восточная Бухара, в силу специфических условий, не получил повсеместного распространения. Важную роль в предварительном решении аграрного вопроса в Южном и Центральном Таджикистане сыграл «Основной закон по землеустройству и землепользованию в БНСР» (1923 г.), подтвердивший национализацию земли.

В восстановлении народного хозяйства БНСР огромное значение имело заключение 4 марта 1921 г. союзного договора между РСФСР и БНСР, а также установление между ними тесных экономических связей. РСФСР безвозмездно передала БНСР все принадлежавшее Российской республике и Российским государственным учреждениям как по праву собственности, так и по праву пользования, недвижимое имущество — земли, городские участки, водные пространства, строения, заводы и фабрики, расположенные в пределах БНСР. Несмотря на трудное экономическое положение, РСФСР отпустила БНСР на значительную сумму кож, леса, шал, стекла оконного, угля, нефти и нефтепродуктов, соды каустической, спичек, ниток, мануфактуры, швейных машин и других товаров, кроме того, была отпущена безвозвратная денежная ссуда в сумме 5 млн. рублей. На территории Восточной Бухары, несмотря на басмаческий террор, получила развитие кредитная кооперация. В 1924 г. здесь существовало 20 кредитных товариществ, объединявших около 4 тыс. хозяйств. Быстрыми темпами шло восстановление кустарно-промышленного производства. В БНСР стали строиться текстильные фабрики, кожевенные, мыловаренные, кирпичные заводы, механические мастерские; была открыта первая небольшая электростанция в Душанбе. Вместе с сельским хозяйством и промышленностью восстанавливались транспорт и связь. В Восточной Бухаре появились первые государственные магазины и потребительские общества.

Немало было сделано для создания основ национальной социалистической культуры: в 1921 г. в Душанбе был создан областной назират (управление) народного образования; в Кулябе, Гарме, Хаите, Гиссаре, Каратаге и других местах открывались школы и курсы по ликвидации неграмотности, первые библиотеки и т. п. В ходе острой идейной борьбы с буржуазными националистами и пантюркистами рождалась таджикская советская литература, у колыбели которой находился ее основоположник С. Айни. Темы Великого Октября, свободного труда, борьбы за народное счастье, гуманизма становились главенствующими в молодой таджикской литературе.

В декабре 1924 г., согласно постановлению Средазбюро ЦК РКП(б), было создано Оргбюро КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР, объединявшее и направлявшее деятельность всех местных партийных организаций. В рядах Таджикской областной партийной организации (кроме Ходжентского уезда) к октябрю 1925 г. состояло 552 коммуниста. К этому времени в республике было 23 комсомольские ячейки, объединявшие свыше 300 членов ВЛКСМ. В марте 1925 г. было образовано Оргбюро профсоюзов Таджикистана, которые насчитывали около 500 членов.

С середины 1926 г. жизнь в республике перешла на мирные рельсы. С целью облегчения положения трудового дехканства, население районов бывшей Восточной Бухары было на два года (1925—1927 гг.) освобождено от сельскохозяйственного налога; приняты меры к устройству семей дехкан, возвратившихся с чужбины на родину (реэмигранты); развернулись подготовительные работы по переселению части жителей горных районов на новые орошаемые земли. Улучшилось снабжение республики промышленными товарами. В 1924—1925 гг. в Таджикистан было завезено почти на 1,5 млн. руб. промтоваров, а в следующем году — в 5 раз больше. Расширялись посевные площади, в 1925 г. они составляли около половины довоенных (153,5 тыс. га). Большие средства вкладывались на восстановление ирригации. В 1926 г. в Джилликуле, Курган-Тюбе и Душанбе были построены хлопкоочистительные заводы, оживилась кустарная промышленность. Немалые успехи наблюдались в области просвещения, здравоохранения.

В конце 1925 — начале 1926 гг. в северных районах Таджикистана была осуществлена уже полная земельно-водная реформа, сыгравшая важную роль в подготовке предпосылок социалистического переустройства сельского хозяйства республики. В результате реформы, осуществлявшейся в обстановке чрезвычайно острой классовой борьбы, в Ходжентском уезде было полностью ликвидировано 545 хозяйств помещичьего типа, крупных торговцев и нэпманов, частично вакуфы (всего 5616 десятин земли), которые были распределены между 2740 маломощными дехканами. «Земельная реформа помогла ликвидировать тот феодализм, который был в кишлаках»,— отмечено в резолюции 11-го съезда Советов Самаркандской области. Она внесла существенные изменения в социальную структуру кишлака, способствовала завершению здесь классовой дифференциации. Исчезли крупные феодалы, уменьшилось число бедняцких хозяйств, возросла роль середняка, который стал центральной фигурой в кишлаке. Усилилось кооперативное движение. В 1925—1926 гг. только в Ходжентском округе было организовано 13 колхозов, в которые влились 1682 дехканских хозяйства.

В августе 1926 г. Ревком Таджикской АССР принял решение о проведении перевыборов Советов в республике. В связи с искоренением басмачества и начавшимся восстановлением народного хозяйства намного выросла политическая активность масс. Поэтому избирательная кампания 1926 г., несмотря на попытки байства сплотиться для защиты своих интересов, прошла при

сравнительно широком участии трудящихся дехкан, отдавших свои голоса за преданных Советской власти людей. В среднем в выборах в местные Советы приняло участие 35%, а в некоторых вилоятах (Ура-Тюбе) — свыше 70% пользующихся избирательными правами. Степень участия избирателей в выборах сельских Советов по Ходжентскому уезду в целом превышала 43%. Вскоре после выборов 1926 г. партийная организация и правительство республики развернули работу по оживлению деятельности и укреплению Советов. В большинстве вилоятов и тюменей была осуществлена чистка советского аппарата с целью изгнания из исполкомов пробравшихся туда классово-чуждых элементов.

Подъем политической активности масс сказывался на росте рядов Компартии Таджикистана. На 1 ноября 1927 г. в рядах Таджикской партийной организации (включая Ходжентский округ) было свыше 1600 коммунистов. Ввиду того, что Таджикистан являлся аграрной страной, основной социальной прослойкой парторганизации было дехканство. К середине 1927 г. комсомольская организация республики насчитывала свыше 2 тыс. членов. Профсоюзы Таджикской АССР объединяли 11 отраслевых союзов и имели в своем составе до 4 тыс. человек. Шел неуклонный рост рядов союза трудовых дехкан «Кошчи».

Состоявшаяся в конце октября 1927 г. 1-я Таджикская областная конференция КП(б) Узбекистана подытожила политические и хозяйственные успехи, которых достиг Таджикистан за годы Советской власти, определила очередные задачи партийной организации и трудящихся республики. В решениях конференции была намечена развернутая программа дальнейшего хозяйственного и культурного строительства в республике. За короткий срок трудящиеся Таджикистана под руководством Коммунистической партии при братской поддержке русского и других народов страны добились разгрома басмаческой контрреволюции, своим напряженным трудом обеспечили серьезные успехи в восстановлении разрушенного и разграбленного хозяйства, создании первых очагов социалистической культуры. Эти успехи способствовали дальнейшему повышению жизненного уровня народа, классового самосознания масс, активизации деятельности Советов и других общественных организаций.

ОБРАЗОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

21—28 апреля 1929 г. в Душанбе проходил 2-й съезд Советов Таджикской АССР. Съезд обсудил ряд вопросов, имевших первостепенное значение для республики. 28 апреля съезд принял Конституцию республики, которая законодательно закрепила завоевания таджикского народа, достигнутые во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни, образование Таджикской АССР — республики Советов как нового, высшего типа государства. Съезд одобрил решение Ходжентского окружного съезда Советов о включении Ходжентского округа в состав Таджикской АССР. Ходжентский округ, входивший тогда в состав Узбекской ССР, состоял из 16 районов и 3 городов, большинство населения которых составляли таджики. 10 мая 1929 г. 3-й съезд Советов Узбекской ССР принял решение о передаче Ходжентского округа Таджикской республике. Этот акт был утвержден ЦИК Советов Узбекской ССР 7 сентября, а ЦИК Советов Таджикской АССР — 2 октября 1929 г. Тем самым, таджики, жившие на территории Средней Азии, были в основном воссоединены в одной республике.

В Ходжентском округе насчитывалось 250,8 тыс. человек населения. Он являлся более развитым в экономическом и культурном отношениях по сравнению с остальными районами Таджикистана. Здесь раньше утвердилась Советская власть, имелись промышленность, рабочий класс, были осуществлены более глубокие социально-экономические преобразования в городах и кишлаках. Проведенная в 1925—1926 гг. в округе земельно-водная реформа дала возможность в основном ликвидировать хозяйства помещичьего типа; ограничить байско-кулацкое землевладение и наделить землей бедноту. Значительные успехи были достигнуты в деле развития народного образования и культурного строительства.

После присоединения Ходжентского округа население Таджикской АССР достигло 1 млн. 200 тыс. человек, причем таджики составляли большинство населения.

К концу 1929 г. в Таджикистане укрепилась власть Советов в центре и на местах, повысилось политическое и классовое самосознание масс. Были достигнуты значительные успехи в развитии народного хозяйства и культуры. Более быстрыми темпами, чем в предыдущие годы, развивалась социалистическая промышленность, формировался рабочий класс. Было завершено строительство железной дороги Термез — Душанбе, связавшей республику с промышленными и культурными центрами страны. Все это создало условия для перехода к более высокой форме национальной государственности и преобразования Таджикской АССР в союзную суверенную республику.

Кроме того, налицо были все основные объективные критерии союзной республики: республика имела границу с зарубежными странами (Афганистаном и Китаем); таджики как нация, давшая имя республике; составляли в ней компактное большинство (78%); все население насчитывало более миллиона человек.

6 июня 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило постановку вопроса о выделении Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и преобразовании ее в союзную республику. 12 июня 1929 г. Президиум ЦИК СССР, заслушав сообщение правительства Таджикской АССР об экономическом и культурном развитии республики, постановил: «Считать своевременной, в целях более успешного экономического и культурного развития Таджикистана, постановку вопроса о выделении Таджикской республики из состава Узбекской ССР и о вхождении ее в Союз ССР как самостоятельной союзной республики».

15 октября 1929 г. в Душанбе открылся 3-й Чрезвычайный съезд Советов Таджикистана, созванный для обсуждения вопроса о преобразовании Таджикской АССР в Советскую Социалистическую Республику. Съезд обсудил три вопроса: о выделении из состава Узбекской ССР и непосредственном вхождении Таджикской ССР в состав Союза ССР; о хозяйственном и культурном строительстве в республике; о выборах в высшие органы власти. 16 октября 1929 г. съезд принял Декларацию об образовании Таджикской Советской Социалистической Республики и поручил правительству Таджикистана разработать ее Конституцию. В Декларации говорилось:

«Чрезвычайный съезд Таджикской Республики именем рабочих и крестьян всего Таджикистана и Автономного Горного Бадахшана торжественно объявляет народам всего мира:

1. Верховной волей трудящихся Таджикистан преобразуется из Автономной Советской Социалистической Республики в союзную Советскую Социалистическую Республику...

2. Добровольно входит в Союз Советских Социалистических Республик на правах полноправного члена...

3. Таджикская Советская Социалистическая Республика обеспечивает братское сожительство трудящихся всех населяющих ее национальностей, политический, хозяйственный и культурный рост этих национальностей».

В состав Таджикской ССР вошли: Горно-Бадахшанская автономная область, Ходжентский, Ура-Тюбинский, Гиссарский, Гармский, Курган-Тюбинский, Кулябский и Пенджикентский округа.

3-я Чрезвычайная сессия ЦИК Узбекской ССР и 2-я сессия ЦИК Союза ССР утвердили решение Чрезвычайного съезда Советов Таджикской АССР об образовании союзной Таджикской ССР и вхождении ее в состав Союза ССР. 2-я сессия ЦИК СССР (5 декабря 1929 г.) постановила распространить действие Договора об образовании СССР на Таджикскую ССР. В марте 1931 г. 6-й Всесоюзный съезд Советов утвердил постановление 2-й сессии ЦИК Советов СССР о принятии Таджикской ССР в состав Союза Советских Социалистических Республик. Этим завершился процесс преобразования Таджикской АССР в союзную Советскую Социалистическую Республику и добровольного вхождения ее в состав Союза ССР как равноправного члена.

Образование Таджикской ССР свидетельствовало о большой заботе Коммунистической партии и Советского правительства о создании и развитии советской национальной государственности ранее угнетенных и отсталых колониальных народов.

24 февраля 1931 г. на 4-м съезде Советов Таджикской ССР была принята Конституция Таджикской ССР. Она законодательно закрепила успехи социалистического строительства в республике, завоеванные под руководством Коммунистической партии.

Образование Таджикской ССР как суверенного социалистического советского государства и добровольное вхождение ее в состав многонационального социалистического государства имело огромное международное значение. Оно продемонстрировало всему миру жизненность и превосходство ленинской национальной политики Коммунистической партии, обеспечивающей подлинное самоопределение народов и наций. Оно вдохновляло угнетенные народы Азии, Африки и Латинской Америки в их борьбе против колониального господства империалистических держав, за свободу и национальную независимость. На весь мир прозвучало заявление 3-го Чрезвычайного съезда Советов, провозгласившего Таджикскую Советскую Социалистическую Республику: «Мы твердо уверены, что Советский Таджикистан — передовой пост Советского Союза на восточной границе — станет знаменем для революционного восстания трудящихся масс всего колониального и полуколониального Востока».

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Социалистическая индустриализация — одна из составных и решающих частей ленинского плана построения социализма в СССР. Социалистическая индустриализация страны — это процесс создания и развития крупного машинного производства, преимущественно тяжелой индустрии, необходимой для перестройки всего народного хозяйства на основе передовой техники и достижения высокого уровня производительности общественного труда, для обеспечения победы социализма, технико-экономической независимости и обороны СССР. Обеспечивая промышленное развитие отсталых национальных республик и областей, социалистическая индустриализация являлась одним из важнейших средств претворения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии, ликвидации фактического неравенства народов СССР и осуществления перехода тех народов советской страны к социализму, которые не прошли до Октябрьской революции капиталистической стадии развития.

Поскольку Таджикистан не прошел капиталистической стадии развития и до революции почти не имел фабрично-заводской промышленности, индустриализация здесь началась только в советскую эпоху. Развертыванию промышленного строительства в Таджикистане в течение ряда лет мешали оторванность большей части территории республики от промышленных центров СССР, объективные трудности организации в Таджикистане современных средств сообщения, неизученность его полезных ископаемых, сырьевой базы и энергетических ресурсов. На сроки индустриализации республики повлияла также затянувшаяся в Таджикистане гражданская война. Индустриализация республики развернулась с начала 30-х гг. Ее особенность в условиях Таджикистана состояла в том, что она началась с развития главным образом легкой и пищевой промышленности, сырьем для которых являлась продукция сельского хозяйства, особенно хлопководства. Объективные трудности преодолевались благодаря тому, что индустриализация Таджикистана проходила не изолированно, а в тесной связи с общим процессом социалистического строительства в Союзе ССР.

Основные направления и перспективы развития промышленности Таджикистана были намечены в период разработки первого пятилетнего плана — плана построения фундамента социализма в СССР. Большую роль в этом сыграл I Учредительный съезд КП(б) республики (июнь 1930 г.), принявший резолюцию «О задачах промышленного строительства в Таджикистане». Решающим фактором быстрых темпов индустриализации являлась всесторонняя помощь Таджикистану (финансовая, научная, материально-техническая и т. д.) всей советской страны. Помимо крупных дотаций и иных поступлений из союзного бюджета в бюджет Таджикской ССР, доля которых в период первой пятилетки составляла 69,8% общей суммы доходов по республиканскому бюджету, в Таджикистане производилось строительство промышленных предприятий за счет общесоюзных средств. В первой пятилетке они составили 71,8% всей суммы капиталовложений в промышленность Таджикской ССР. За счет союзного бюджета производилось также железнодорожное строительство.

Таджикистан, не имевший своей машиностроительной промышленности, получал промышленное оборудование из индустриальных центров страны. Братские советские республики обеспечивали Таджикскую ССР строительными материалами (цементом, лесом и т. д.). В топливном балансе Таджикистана велика была доля бакинской нефти.

Огромную роль сыграли научные учреждения и видные ученые страны (геологи А. Е. Ферсман, Д. И. Щербаков, Б. Н. Наследов, крупный специалист в области энергостроительства И. Г. Александров и др.) в изучении сырьевых и гидроэнергетических ресурсов республики, в разведке полезных ископаемых. Одним из видов действенной помощи правительства Советского Союза и научных учреждений страны Таджикистану в изучении и хозяйственном освоении его природных богатств была организация согласно постановлению СНК Союза ССР от 3 мая 1932 г. Таджикско-Памирской комплексной экспедиции Академии наук СССР, имевшей всесоюзное значение.

В размещении производительных сил Таджикистана, в проектировании и строительстве подавляющего большинства промышленных объектов самое деятельное участие принимали плановые органы, проектные и хозяйственные организации страны. Велика была роль братских советских республик в оказании помощи Таджикистану кадрами специалистов и квалифицированных рабочих, в подготовке промышленных кадров для Таджикской ССР.

I Учредительный съезд Советов Таджикской АССР

В период первой пятилетки (1929—1932 гг.) был построен ряд мелких тепловых электростанций. В феврале 1931 г. началось сооружение первой крупной электростанции — Варзобской ГЭС мощностью 7,5 тыс. кВт. Весной 1930 г. в Шурабе была заложена первая механизированная угольная шахта — «Первомайская» (шахта № 8). Развитие нефтедобывающей промышленности осуществлялось путем коренной технической реконструкции нефтепромысла «КИМ» (САНТО). Создание горнорудной промышленности в республике было связано главным образом с изучением и промышленным освоением полиметаллических руд Карамазара. Из предприятий промышленности строительных материалов наиболее крупным был введенный в строй в 1930 г. кирпичный завод в Душанбе.

Главное внимание в хлопкоочистительной промышленности было обращено на ее техническое перевооружение. Были заложены основы шелковой промышленности. В 1932 г. вступили в строй шелкомотальное и крутильное производства первого в Средней Азии Ходжентского (Ленинабадского) шелкокомбината и Душанбинская шелкомотальная фабрика.

В связи с развертыванием культурной революции значительное развитие получила полиграфическая промышленность. Она была представлена Душанбинской государственной типографией и рядом небольших районных.

Первыми предприятиями фруктоперерабатывающей и консервной промышленности в Таджикистане были Канибадамский фруктоочистительный (вступил в строй в 1928 г.) и Ходжентский (Ленинабадский) консервный (пущен в 1932 г.) заводы. В период первой пятилетки было в основном закончено строительство двух первых маслозаводов в республике — в Курган-Тюбе и Кулябе. В начале 30-х гг. началось строительство двух мелькомбинатов — в Курган-Тюбе и Янги-Базаре (ныне Орджоникидзеабад).

Создание основ социалистической индустрии в Таджикистане обеспечивалось крупными по тому времени капиталовложениями. В промышленности республики в первой пятилетке они составили 82,9 млн. руб. (в сопоставимых ценах 8,00 млн. руб.), что равнялось 13,9% общей суммы капиталовложений в народное хозяйство Таджикской ССР. Всего за годы первой пятилетки в строй вступило 17 крупных государственных промышленных предприятий и цехов. Многие предприятия были реконструированы и расширены. Число цензовых промышленных предприятий увеличилось с 25 в 1930 г. до 88 в 1932 г. Если в 1913 г. доля валовой продукции цензовой промышленности в общем объеме промышленного производства составляла 2,3%, в 1928 г.— 10,4%, то в 1932 г.— уже 73,3%. Увеличение удельного веса цензовой промышленности означало упрочение позиций социализма в экономике республики, ибо вся цензовая промышленность в Таджикистане была промышленностью социалистической.

В развитии экономики и культуры края огромную роль сыграла железная дорога Термез — Душанбе (1929 г.), связавшая центральные районы республики с другими районами СССР. В 1930 г. было начато и к концу пятилетки в основном завершено строительство железнодорожной ветки Мельниково — Шураб, которая связывала «таджикскую кочегарку» (Шурабский бассейн) с районами потребления шурабского угля. Быстрыми темпами шло строительство автогужевых дорог и развитие автомобильного транспорта, который играл все большую роль во внутриреспубликанских перевозках.

В ходе социалистической индустриализации решалась проблема создания индустриальных кадров. Подготовка рабочих осуществлялась в школах ФЗУ (в Шурабе и при Ходжентском шелкокомбинате) путем курсового обучения и непосредственно на производстве. В 1932 г. в Душанбе был открыт промышленный техникум. Подготовка кадров для промышленности республики проводилась также путем направления на учебу главным образом лиц местных национальностей на промышленные предприятия, в школы ФЗУ, на фабрики, в техникумы, вузы и втузы Москвы, Ленинграда, Иванова, Баку, Ташкента и др. городов.

Среднегодовое число рабочих в цензовой промышленности Таджикистана составляло: в 1913 г.— 204 (только в Северном Таджикистане), в 1927/28 хозяйственном году — 487, в 1932 г.— 8200. Ряды формировавшегося рабочего класса республики неуклонно пополнялись рабочими местных национальностей. К концу первой пятилетки они составляли от 39,5 до 44% общего числа рабочих цензовой промышленности. В промышленное производство вовлекались женщины. Среди рабочих и служащих цензовой промышленности Таджикской ССР они составляли на 1 января 1933 г. 35,4% и среди рабочих — 39,9%. На 1 апреля 1932 г. в народном хозяйстве республики, большей частью в строительстве, было занято 537 инженерно-технических работников.

Важную роль в индустриализации играло социалистическое соревнование. Главной его формой в годы первой пятилетки было движение ударников и ударных бригад. В завершающем году первой пятилетки в различных отраслях народного хозяйства Таджикской ССР, не считая сельского хозяйства, соревнующиеся и ударники составляли 34,5% общего числа рабочих и служащих.

Другой формой соцсоревнования было встречное планирование. После тщательного изучения промфинплана рабочие отдельных цехов, участков, бригад изыскивали резервы производства и предлагали встречные планы, в которых предусматривались более высокие плановые задания.

Темпы роста валовой продукции промышленности Таджикской ССР

Годы	Промышленность			Доля валовой продукции цензовой промышленности в общем объеме пром. производства (в %)
	вся	цензовая	мелкая	
1913	1	1	1	2,3
1928	0,98	8,2	0,8	19,4
1932	1,4	43,7	0,4	73,3

Отраслевая структура цензовой промышленности (валовая продукция в % к итогу)

	Годы		
	1913	1928	1932
Вся промышленность	100	100	100
в том числе:			
топливная	16,5	14,7	2,9
электростанции	—	0,7	0,2
химическая (включая горно-химическую)	—	0,2	2,5
металлообработка	—	—	3,5
лесозаготовки и деревообрабатывающая	—	—	1,3
строительных материалов	—	—	2,4
легкая	84,5	82,9	56,4
пищевкусовая	—	1,5	30,6
прочая	—	—	0,2

В результате усиленного развития промышленности, в годы первой пятилетки были заложены прочные основы для превращения Таджикистана в аграрно-индустриальную республику.

КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Начало колхозного строительства в Таджикистане относится к 1926 г., когда на территории Ходжентского уезда были организованы первые коллективные хозяйства, в основном ТОЗы (Товарищества по общественной обработке земли). Заметные сдвиги в колхозном строительстве республики наметились после XV съезда ВКП(б), взявшего курс на социалистическое переустройство сельского хозяйства. Однако процесс коллективизации в смысле его темпов и организационных форм имел специфику, которая обусловливалась различным уровнем социально-экономического развития тех или иных районов страны, технической оснащенностью сельского хозяйства и, в конечном итоге, подготовленностью крестьянских масс к переходу на коллективное ведение хозяйства.

Эта специфика четко прослеживается в условиях Таджикистана конца 20-х гг. с его унаследованной от прошлого крайней экономической и политической отсталостью. Следствием общей экономической отсталости являлось примитивное сельское хозяйство. Земельно-водная реформа к началу массовой коллективизации была проведена лишь в Ходжентском округе. Лучшие поливные земли все еще находились в руках кулацко-байских хозяйств, духовенства и ростовщиков.

К началу коллективизации в Таджикистане сохранялись элементы феодальных и даже дофеодальных укладов, элементы феодальной эксплуатации — мардикорство (издольщина) и чорьяккорство (арендный договор), согласно которому одна четвертая часть урожая приходилась крестьянину, а три четвертых — баю-землевладельцу. Этим объяснялось сильное влияние на дехканскую массу родовой верхушки, кулацко-байских элементов и мусульманского духовенства. Таким образом, в отличие от центральных и развитых районов СССР, где к началу массовой коллективизации в деревне оставался один эксплуататорский класс — кулачество, в Таджикистане в ходе коллективизации разрешались и незавершенные задачи демократической революции — ликвидировались феодальные пережитки, преодолевалось безземелье бедноты и середняков. Коллективизация в Таджикистане стала важнейшим элементом процесса становления на некапиталистический путь развития, перехода от феодализма к социализму.

Указанные социально-экономические и политические факторы были источником дополнительных трудностей социалистической реконструкции сельского хозяйства Таджикистана, но они не могли приостановить ее, ибо при всем своеобразии она базировалась на тех же экономических и политических предпосылках, что и во всем Советском Союзе. Осуществляя решения партии и правительства, братские народы страны оказали Таджикистану широкую помощь финансами, техникой, кадрами, непосредственным участием рабочего класса — двадцатипятитысячников, рабочих бригад, шефов-фабрик и заводов крупных промышленных центров страны — в создании и укреплении коллективных хозяйств. Так, Советское государство финансировало колхозное строительство Таджикистана из средств общесоюзного бюджета в большем объеме. Если объем всех капиталовложений в республике за годы первой пятилетки составил 477 292,8 тыс. руб., то дотация союзного бюджета составляла 302 381 тыс. руб.

Более половины капитальных вложений во все народное хозяйство направлялось в сельское хозяйство. За первую пятилетку они составили около 229 млн. руб., в т. ч. более 184 млн. на ирригацию, строительство совхозов и МТС. Чрезвычайно характерно, что дотации союзного правительства на развитие сельского хозяйства составляли 79%, а на ирригацию — 97,8%.

По призыву партии в Таджикистан прибыло 87 двадцатипятитысячников, которые были направлены на руководящую работу в колхозы и сыграли большую роль в их организации и укреплении. Многие из них остались на постоянную работу в кишлаке и составили основное ядро организаторов колхозного строительства.

Наряду с двадцатипятитысячниками в Таджикистан прибыли шефские бригады рабочих-текстильщиков Москвы, Иваново-Вознесенска, Коломны, Ташкента и других городов. Они помогли партийным и советским органам в проведении политических и хозяйственных кампаний, укреплении существующих и организации новых колхозов, внедряли в колхозное производство новую сельхозтехнику.

Другим решающим фактором, который способствовал вовлечению дехкан в колхозы, являлся рост технической вооруженности сельского хозяйства. В 1929—1930 гг. в Таджикистан было завезено плугов в 6 раз, борон в 3,5 раза, хлопковых сеялок, окучников и культиваторов в 1,2 раза больше, чем в предыдущем году. Центрами технического перевооружения, как и всюду в стране, являлись МТС. В 1930 г. в Таджикистане было создано 4 МТС, а к концу первой пятилетки их стало 18. Они имели 1085 тракторов и другую технику. Все это позволило таджикскому народу, несмотря на разруху, вызванную гражданской войной, поднять сельское хозяйство и вместе с другими республиками приступить к его социалистической реконструкции.

Важную роль в колхозном строительстве Таджикистана сыграла государственная контрактация сельскохозяйственной продукции, особенно хлопка. Монопольное право государства на закупку хлопка, взаимовыгодное для обеих сторон, облегчало плановое регулирование сельского хозяйства, влияло на психологию дехканина в смысле восприятия им начал социалистического способа ведения хозяйства. Контрактация, особенно хлопководческая, осуществлялась, как правило, через кооперацию. В начале 1929 г. в Таджикистане всеми видами кооперации было охвачено почти 95,5 тыс. дехканских хозяйств, или 66,2%, и в Ходжентском округе — 70%.

Существенным фактором, влиявшим на весь ход социалистической перестройки сельского хозяйства, являлось наличие в руках государства ирригационной системы. Оказывая трудовым слоям дехканства преимущество в водопользовании, государство активно влияло на развитие колхозного строя. Дехканская беднота — наиболее многочисленная прослойка в кишлаке — видела в колхозах единственный путь избавления от байско-кулацкой кабалы. Она принимала активное уча-

стие в своей классовой организации «Джуфтгарон» («Пахари»), реорганизованной в 1929 г. в «Иттифоки камбагалон» («Союз бедноты»). Эта организация стала проводником политики партии в деревне, поборником колхозного строительства. К концу 1930 г. в ТОЗах и артелях состояло более 18 тыс. батраков и бедняков.

Благодаря предпринятым партией и правительством мерам в Таджикистане были созданы все необходимые предпосылки для развертывания массового колхозного движения основных бедняцко-середняцких масс, которое началось по существу одновременно с другими районами СССР. Обозначившийся в республике в конце 1929 г. перелом в колхозном строительстве, как и по Союзу, получил свое закрепление в 1930 г., когда развернулась массовая коллективизация и в колхозы пошел середняк. В 1932 г. колхозы Таджикистана объединяли 88,7 тыс. дворов. Коллективизация достигла 41,9% по числу дворов (по Союзу — 61,5%) и 65,3% — по посевным площадям (по Союзу — 77,7%). Это свидетельствовало о том, что произошли решительные сдвиги во взглядах основных масс дехканства республики, прочно вставших на путь колхозов.

Одна из особенностей колхозного строительства в республике заключалась в том, что преобладающей формой коллективных хозяйств, особенно в горных и высокогорных районах, были ТОЗы, что соответствовало установкам XVI съезда ВКП(б), данным в резолюции «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства». Характерно, однако, что темпы коллективизации в хлопкосеющих районах были значительно выше, чем в целом по республике. В связи с тем, что в этих районах решалась проблема хлопковой независимости СССР, государство направляло сюда технику, кадры. Здесь была более развита кооперация с ее системой контрактации, созданы первые в республике МТС. В 1932 г. в хлопкосеющих районах было коллективизировано 76,8% хозяйств, которые обрабатывали 84,2% дехканских посевных площадей.

Высокие темпы коллективизации породили среди некоторой части руководящих работников стремление «догнать» и «перегнать» по уровню коллективизации передовые районы СССР, вопреки известному постановлению ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Эта ошибочная тенденция привела к извращениям в колхозном строительстве — администрированию, нарушению ленинского принципа добровольности, стремлению насадить артель вместо ТОЗов, неправильному подходу к середняку. Этими ошибками сразу же воспользовались классово-чуждые элементы для враждебной агитации против колхозов.

В феврале 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных, экономически отсталых районах», в марте того же года — постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», которое сыграло решающую роль в исправлении допущенных ошибок. Твердая линия ЦК ВКП(б) на устранение перегибов привела к подъему колхозного строительства на здоровой основе. В 1932 г. таджикские хлопкоробы дали стране 48,8 тыс. т хлопка-сырца, из них 80% заготовили колхозы. Большим достижением было то, что колхозники Таджикистана впервые в Союзе освоили производство тонковолокнистого хлопка.

Колхозное строительство, организационно-хозяйственное укрепление колхозов велось в условиях ожесточенной классовой борьбы с кулачеством. Политика ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации в Таджикистане имела ряд особенностей. Ее осуществление началось несколько позднее, чем в центральных районах страны, и велось дифференцированно в хлопкосеющих и горных районах. Таким образом, в республике осуществлялось одновременно два лозунга по отношению к байству: ограничение и ликвидация как класса. Если в хлопкосеющих районах ликвидация кулачества на базе сплошной коллективизации началась со 2-й половины 1931 г., то в горных и высокогорных районах зернового и животноводческого направления, где преобладали ТОЗы, она решалась дифференцированно уже в годы второй пятилетки.

Партийная организация и правительство республики уделяли большое внимание подготовке руководящих и производственных кадров колхозов, внедрению социалистических принципов организации, учета и оплаты труда. Эти задачи были чрезвычайно сложны, так как находились в тесной связи с проблемой общей грамотности населения. Ввиду малочисленной пролетарской прослойки в самой республике, союзное правительство оказывало таджикскому дехканству помощь кадрами, которые направлялись из центральных городов страны.

Под руководством Коммунистической партии, при всесторонней помощи союзного правительства, братских народов СССР таджикское дехканство в годы первой пятилетки прочно встало на путь коллективного хозяйства.

УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Успехи социалистической индустриализации, глубокие социально-экономические преобразования в кишлаке тесно связаны с дальнейшим ростом и укреплением партийной организации республики, повышением ее направляющей и руководящей роли.

В связи с созданием Таджикской ССР, а также учитывая успехи молодой Таджикской республики во всех сферах социально-экономической и общественно-политической жизни, достигнутые под руководством партийной организации, Политбюро ЦК ВКП(б) 25 ноября 1929 г. приняло решение: «Преобразовать Таджикскую областную организацию Компартии Узбекистана в нацкомпартию с непосредственным подчинением ЦК ВКП(б) на общих основаниях с нацкомпартиями других республик Средней Азии и Таджикский обком — в ЦК Компартии Таджикистана». В июне 1930 г. состоялся I Учредительный съезд Компартии Таджикистана. Он организационно оформил создание Коммунистической партии (большевиков) Таджикистана — руководителя и организатора трудящихся республики в борьбе за социализм. Для того чтобы успешно выполнять эту роль, молодая Компартия Таджикистана должна была прежде всего добиться серьезного улучшения партийно-организационной и политико-воспитательной работы. Первостепенное значение придавалось ликвидации неграмотности и малограмотности коммунистов, повышению их идейно-теоретического уровня. Если организованная в 1925/26 учебном году первая в Таджикистане совпартшкола насчитывала лишь 40 учащихся, то к концу первой пятилетки функционировало уже 8 совпартшкол с более чем 5 тыс. слушателей, работали десятки кружков политпросвещения, краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке кадров низового партийного аппарата и т. д. В 1931 г. в Душанбе был открыт Комвуз. Важную роль в подготовке национальных кадров сыграло решение Средазбюро ЦК ВКП(б) от 7 сентября 1932 г. «О работе Таджикской парторганизации», нацелившее КП(б) Таджикистана на устранение недостатков в подборе кадров.

К концу первой пятилетки партийная организация Таджикистана выросла численно и окрепла организационно. Если на 1 января 1930 г. она насчитывала 146 ячеек и 33 кандидатские группы, которые объединяли 3848 коммунистов, то на 1 января 1933 г.— 683 первичные парторганизации и кандидатские группы, объединявшие 14,3 тыс. коммунистов. Под руководством Коммунистической партии выросли и активизировали свою деятельность среди трудящихся комсомольская, профсоюзная и другие общественные организации республики. В рядах комсомола насчитывалось более 19 тыс. юношей и девушек. Профсоюзы объединяли 68 тыс., или 75% всех рабочих и служащих республики. Прочной опорой партии в кишлаке являлся «Иттифоки камбагалон» («Союз бедноты»), в который входило 75 тыс. дехкан.

Компартия и правительство республики уделяли много внимания дальнейшему укреплению и совершенствованию государственного аппарата, оживлению деятельности местных Советов, подготовке национальных кадров. Кадры работников государственных учреждений готовились на курсах и в постоянно действовавших совпартшколах. Для улучшения делопроизводства на родном языке при учреждениях и наркоматах функционировали кружки по изучению таджикского языка.

Важную роль в улучшении работы государственного аппарата сыграл Народный Комиссариат рабоче-дехканской инспекции, который, опираясь на общественность, вел решительную борьбу с бюрократизмом, волокитой и бесхозяйственностью в советском аппарате. Органы партгосконтроля постоянно боролись за упрощение и удешевление системы управления, добивались связи государственного аппарата с широкими массами трудящихся.

Большое значение придавалось раскрепощению женщин. В середине 20-х годов началось массовое наступление на паранджу. К 1930 г. большинство женщин сбросили ее.

В конце 1930 — начале 1931 гг. в Таджикистане прошли очередные выборы в Советы, в которых участвовало 56% избирателей против 42,6% в 1928—1929 гг. Особенно возрос процент участия женщин в выборах в сельские Советы. В феврале 1931 г. состоялся 6-й съезд Советов Таджикской ССР, принявший Конституцию республики, которая законодательно закрепила успехи таджикского народа в борьбе за построение социализма.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ. БОРЬБА ЗА ЛИКВИДАЦИЮ НЕГРАМОТНОСТИ

Тяжелым наследием прошлого была сплошная неграмотность трудящегося населения республики. Борьба с неграмотностью стала одной из главных задач Советской власти. В северных районах Таджикистана работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения развернулась с первых же дней установления здесь Советской власти. В центральных, южных и юго-восточных районах, в связи с затянувшейся гражданской войной, вплотную к решению этой задачи приступили с 1924—1925 гг. Важным шагом явилось образование Наркомпроса, наметившего пути ликвидации неграмотности, создания сети школ ликбеза. Были приняты меры по укомплектованию школ учителями, разработан порядок их снабжения учебниками, письменными принадлежностями, учебными планами, программами и т. д.

В борьбе за грамотность населения пришлось преодолевать громадные трудности, значительно большие, чем в центральных районах СССР. Почти полностью отсутствовала материальная база: не было помещений, инвентаря, учебных пособий. Ощущался острый недостаток учителей. Приходилось преодолевать яростное сопротивление контрреволюционных элементов, особенно духовенства, косность населения, все еще находившегося под большим влиянием мулл, запуганного басмаческим террором. В январе 1925 г. в республике была создана Чрезвычайная комиссия по борьбе с неграмотностью, организованы окружные, районные и городские штабы ликбеза, инициативные группы, выделены ответорганизаторы. С 1 по 15 января 1925 г. в республике проходил «двухнедельник ликбеза». Позднее такие «двухнедельники», «декадники», «месячники» стали одной из форм усиления работы по ликвидации неграмотности. Особое внимание обращалось на ликвидацию неграмотности среди коммунистов и комсомольцев. В октябре 1927 г. всем городским и низовым партийным и комсомольским организациям было разослано циркулярное письмо «О мерах ликвидации неграмотности среди коммунистов и комсомольцев», которое существенно активизировало деятельность местных партийных, комсомольских и профсоюзных организаций в борьбе за грамотность. К концу 1927 г. в республике насчитывалось 175 школ ликбеза. Ими было охвачено более 4 тыс. неграмотных.

Начало первой пятилетки ознаменовалось большими сдвигами в работе по ликвидации неграмотности. Был организован месячник ликбеза. При ЦИК республики было создано областное оргбюро общества «Долой неграмотность», в мае 1928 г. реорганизованное в общество «Друзья латинизации таджикского алфавита и долой неграмотность». В школах ликбеза приступили к обучению грамоте на основе нового, латинизированного таджикского алфавита взамен арабского. Движение за переход на латинский алфавит в Таджикистане началось с 1927 г. В 1929/30 учебном году переход к новому алфавиту, сыгравшему положительную роль в борьбе за ускорение темпов ликвидации неграмотности, был завершен.

Важнейшей вехой в развертывании культурной революции, в усилении целенаправленной и планомерной работы по ликвидации неграмотности явилось преобразование Таджикской АССР в союзную республику и образование Компартии Таджикистана. Практические пути ликвидации неграмотности в Таджикистане были намечены I Учредительным съездом Коммунистической партии Таджикистана в июне 1930 г. в резолюции «По культурному строительству».

В 1930 г. при Наркомпросе республики был создан Центральный штаб культпохода, состоявший из представителей правительства, парторганизаций, комсомола, профсоюзов и других общественных организаций. Он имел право самостоятельного решения организационных, финансовых и методических вопросов.

В 1932/33 учебном году в Таджикской ССР имелось 4069 школ ликбеза, ими было охвачено 142 417 человек, в т. ч. 25 314 женщин, или 17% всех обучавшихся. Охват неграмотных школами ликбеза увеличился по сравнению с 1928/29 учебным годом более чем в 15 раз, а женщин — в 24 раза. В том же учебном году в 26 районах республики ликвидировали свою неграмотность 20 766 человек. За годы пятилетки более 100 тыс. трудящихся республики обучились грамоте.

Конкретную программу борьбы за окончательную ликвидацию неграмотности, которая должна была осуществиться во второй пятилетке, наметил II съезд Компартии Таджикистана, состоявшийся в 1934 г. К концу второй пятилетки эта задача была в основном решена.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА ВО ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Второй пятилетний план на 1933—1937 гг., утвержденный XVII съездом партии в феврале 1934 г., в целях ускоренного создания индустрии в ранее отсталых окраинах, приближения промышленности к источни-

кам сырья, уделил большое внимание развитию республик Средней Азии, в т. ч. Таджикистана. Основная задача второй пятилетки в области развития промышленности республики состояла в том, чтобы завершить ее техническую реконструкцию, обеспечить дальнейшее развитие тяжелой индустрии (особенно добывающей промышленности), создать предприятия по производству стройматериалов, принять меры к использованию богатых природных энергетических ресурсов, развить легкую и пищевую промышленность на местной сырьевой базе. В соответствии с этими задачами намечался значительный рост численности рабочего класса.

Капиталовложения в народное хозяйство республики составляли 981,1 млн. руб.— более чем в два раза по сравнению с первой пятилеткой, из них в промышленность — 370,81 млн. руб.

В промышленности республики произошли крупные количественные и качественные изменения. Намного увеличилось число промышленных предприятий. Если в 1932 г. в Таджикистане их насчитывалось немногим более 60, то в 1937 г. число предприятий достигло 209. Валовая продукция промышленности республики выросла на 365%.

Значительное развитие получили угольная и нефтяная промышленность. Были обнаружены большие запасы коксующихся углей в районах Кштута и Равата. Продолжалась работа и по реконструкции действовавших шахт. С 1935 г. стала интенсивно эксплуатироваться новая нефтеносная площадь в районе Нефтеабада.

Получила развитие горнорудная промышленность республики. Обнаруженные запасы цветных металлов на севере Таджикистана (Карамазар) вскоре приобрели общесоюзное значение. В 1933—1934 гг. в строй действовавших предприятий вступили рудники Кансай и Такели по добыче полиметаллических руд. В Кансае в 1937 г. построена обогатительная фабрика. В Варзобском районе на базе крупных месторождений плавикового шпата началось строительство Такобского комбината.

За годы второй пятилетки в республике была создана металлообрабатывающая промышленность. В 1933 г. вступил в строй Душанбинский ремонтно-механический завод. В следующем году начал функционировать авторемонтный завод Главдортранса Таджикской ССР. Заканчивалось строительство Курган-Тюбинского ремонтно-экскаваторного завода. К концу пятилетки валовая продукция металлообрабатывающей промышленности достигла в стоимостном выражении 14 млн. руб. против 1,2 млн. руб. в 1932 г.

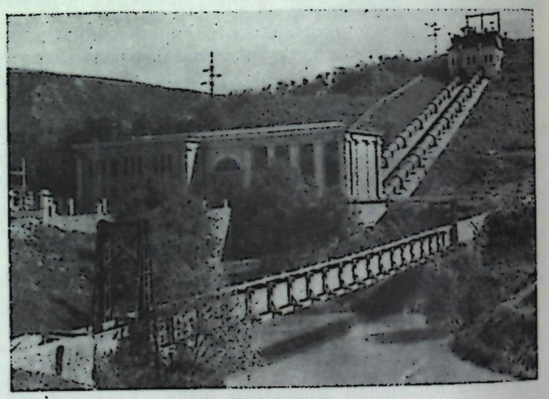
Возросло производство строительных материалов. Увеличена производственная мощность действовавших кирпичных заводов в Душанбе и Драгомирово (Пролетарск). Построен алебастровый завод в Душанбе, открыты карьеры известкового и строительного камня в Гульбисте. Началось проектирование Душанбинского цементного завода.

Заметных успехов достигла легкая промышленность республики. Наряду с хлопкоочистительной и шелковой, получили развитие кожевенное и швейное производства. В Душанбе открылись швейная фабрика, первые цеха кожевенного завода. Вместе с ростом хлопководства быстро развивалась хлопкоочистительная промышленность. Если в 1933 г. хлопкоочистительными заводами было выработано 11 793 т волокна, то в 1937 г. более 31 648 т. Крупными предприятиями шелковой промышленности к этому времени были Ленинабадский шелковый комбинат и Душанбинская шелкомотальная фабрика. Вскоре создается шелкоткацкая фабрика в Ленинабаде. Валовая продукция шелковой промышленности республики увеличилась в 7 раз.

Одной из крупных отраслей стала пищевая промышленность. Наибольшее развитие получили консервная, мясная, хлебопекарная, винодельческая и мукомольная отрасли. Валовая продукция увеличилась в 6 раз. За эти годы вступили в строй новые предприятия: мясокомбинат и механизированный хлебозавод в Душанбе, 18 небольших хлебозаводов в районах республики, Курган-Тюбинский и Орджоникидзеабадский мелькомбинаты, винзавод в Душанбе, консервные заводы в Исфаре и Костакозе (Чкалове). Продукция действовавших Канибадамского фруктоочистительного завода и Ленинабадского консервного комбината приобрела мировую известность. На Всемирной выставке в Париже в 1937 г. абрикосовые консервы Ленинабадского консервного комбината получили диплом первой степени.

Продолжала развиваться также полиграфическая промышленность, число предприятий которой увеличилось за указанный период в 4,3 раза. Наиболее крупным из них являлся Душанбинский полиграфический комбинат.

Большое значение для республики имели успехи в области электрификации. В строй вступила Варзобская ГЭС мощностью в 7,5 тыс. кВт·ч — первенец большой энергетики Таджикистана, имевшая серьезное промышленное значение. К концу пятилетки насчитывалось 39 электростанций, вырабатывавших 24,8 млн. кВт·ч электроэнергии против 1,5 млн. кВт·ч в начале.



Верхневарзобская ГЭС.

Одновременно с созданием и развитием промышленности развивался рабочий класс Таджикистана. Число только промышленных рабочих увеличилось с 10 513 человек в 1933 г. до 22 145 человек в 1937 г. Во всем народном хозяйстве Таджикистана было занято более 103 тыс. рабочих и служащих против 68 тыс. в 1934 г.

В рядах рабочего класса возросло число женщин местных национальностей. В таких отраслях промышленности, как шелковая и швейная, женский труд являлся преобладающим. Продолжалось пополнение кадров инженерно-технических работников. В конце пятилетки было подготовлено около 2,5 тыс. инженеров и техников. Ряды работников этой категории пополнились специалистами высшей квалификации из числа местной национальности.

За годы второй пятилетки в Таджикистане создается передовая социалистическая промышленность, формируется таджикский советский рабочий класс, возглавивший борьбу трудящихся республики за социализм и коммунизм.

ПОБЕДА КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

Основная задача второй пятилетки в области сельского хозяйства состояла в том, чтобы завершить его социалистическую реконструкцию, укрепить колхозы в организационно-хозяйственном и политическом отношении. К началу второй пятилетки состояние организации труда и учета, трудовой дисциплины в колхозах республики не могло еще обеспечить успешное развитие общественного хозяйства. Так, почти в 37% колхозов не была введена сдельщина, а в 19% не велся учет труда. Трудности организационного характера, связанные с отсутствием опыта ведения общественного хозяйства, острым недостатком кадров, усугублялись подрывными действиями остатков баев и других враждебных Советской власти элементов, пробравшихся в колхозы, а порой захвативших в них руководящие посты. Они всеми силами старались дискредитировать колхозный строй в глазах трудового дехканства. В этих условиях партия пришла на помощь неокрепшим коллективным хозяйствам, возложив руководство политическим и организационным укреплением колхозов на политотделы МТС и совхозов, куда были направлены лучшие коммунисты. В Таджикистане к началу 1934 г. было создано 12 политотделов в наиболее крупных хлопководческих районах. Опираясь на поддержку колхозников, политотделы развернули работу по очищению колхозов от чуждых элементов, вовлечению в колхозы необобществленных хозяйств, подготовке руководящих кадров, налаживанию учета труда и распределения доходов. Они активизировали деятельность сельских коммунистов и комсомольцев, подняли массы на охрану социалистической собственности. Женотделы при политотделах провели большую работу по борьбе с феодально-байским отношением к женщине, вовлечению женщин в колхозное производство, выдаче им трудовых книжек и т. д. Уже весной 1934 г. в колхозах работало около 70 тыс. женщин. Работа политотделов была высоко оценена партией и правительством. Так, политотдел Ходжентской МТС был удостоен ордена Ленина.

Работа политотделов благотворно сказалась на хозяйственной деятельности колхозов и МТС. В 1933 г., несмотря на уменьшение посевных площадей под хлопчатником почти на 3 тыс. га, государству было сдано на 9 тыс. т хлопка больше, чем в предыдущем году. Государственный план заготовок сырца был выполнен на 102,5%.

Большое внимание социалистической перестройке сельского хозяйства уделил состоявшийся в январе 1934 г. II съезд КП(б) Таджикистана. В качестве важнейших задач выдвигалось: завершить во второй пятилетке коллективизацию, укрепить в организационно-хозяйственном отношении колхозы, очистить их от враждебных элементов, поднять урожайность всех культур, добиться восстановления поголовья скота. В период весенней посевной кампании 1934 г. дехкане зерновых районов получили от государства в ссуду около 40 тыс. ц семенного зерна; им предоставлялись большие льготы по хлебозаготовкам, а 9 горных районов были полностью освобождены от сдачи хлеба государству. За два года пятилетки колхозникам, не имевшим коров и овец, было передано 23,5 тыс. телок и ярок. Кроме того, колхозники получили от государства кредит в размере 930 тыс. руб. на приобретение скота. С 1934 г. началось создание колхозных товарно-животноводческих ферм.

Мероприятия партии и правительства по развитию зернового и животноводческого хозяйства способствовали укреплению колхозов и дальнейшему росту колхозного движения в ранее отставших горных и высокогорных районах зернового и животноводческого направления, превращению колхозов в многоотраслевые хозяйства. В 1933 г. возникают первые колхозы на Памире. Усилилась коллективизация в Файзабадском, Джиликульском, Кулябском и других районах.

Большое значение в истории развития колхозного строительства в СССР имел 2-й Всесоюзный съезд колхозников-ударников (1935 г.), принявший Примерный устав сельскохозяйственной артели. Состоявшийся в том же году республиканский съезд колхозников-ударников, учитывая количественное преобладание в республике ТОЗов, принял Примерный устав ТОЗа.

1935 год стал переломным в области хозяйственного укрепления колхозов. Таджикистан выполнил государственный план заготовок сельскохозяйственных продуктов и завоевал первенство во всесоюзном социалистическом соревновании. Особенно крупные успехи были достигнуты в развитии хлопководства. План сдачи хлопка-сырца государству был выполнен на 134,8%. В ходе соревнования тон задавали зачинатели стахановского движения, достигшие первых рекордов в хлопководстве. Многие из них были награждены орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». Ордена Ленина удостоились Х. Абилова, Д. Холматов, П. Бобокалонов и др., а также пионерка-ударница Мамлакат Нахангова.

К концу второй пятилетки колхозный строй в Таджикистане победил окончательно. Колхозы объединяли в это время около 90% всех дехканских хозяйств и 98% посевных площадей. Коллективизация в целом по республике вплотную приблизилась к общесоюзному уровню. Состоявшийся в августе 1937 г. III съезд КП(б) Таджикистана, отметив достигнутые успехи, определил пути дальнейшего развития сельского хозяйства и поручил ЦК ускорить перевод ТОЗов на Устав сельскохозяйственной артели, ставшей основной формой колхозного строительства и в Таджикистане. Этот переход начался в 1935 г., массовый характер принял в 1937—1938 гг. и завершился в 1940 г. Во второй пятилетке в основном была решена задача технической реконструкции сельского хозяйства. В 1937 г. число МТС в республике достигло 45, а тракторный парк насчитывал свыше 3 тыс. машин (в 15-сильном исчислении). МТС обслуживали около половины всей посевной площади колхозов.

В результате победы колхозного строя произошли крупные изменения в развитии сельскохозяйственного производства. Если в 1933 г. средняя урожайность хлопка составляла 7,3 ц/га, то в 1937 г. она достигла 16,1 ц/га, — таджикские хлопкоробы дали государству более 178 тыс. т хлопка-сырца. Они вышли на первое место в Союзе по урожайности и на второе по валовому сбору, внесли тем самым большой вклад в решение задачи обеспечения хлопковой независимости СССР. Урожайность пшеницы за это время поднялась с 6—6,2 до 9,6 ц/га. Значительные успехи были достигнуты и в животноводстве. В 1937 г. 22% всех колхозов имели товарно-животноводческие фермы. За годы второй пятилетки поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 49%, лошадей — на 25%, овец и коз — более чем в 2 раза. Развивалось шелководство, садоводство и виноградарство. Денежные доходы колхозов увеличились за пятилетие с 38,9 млн. руб. до 332,2 млн. руб. Значительно возросла стоимость трудодня.

В кишлаке произошли глубокие социально-экономические изменения. Появилось колхозное крестьянство, которое стало носителем социалистических производственных отношений. Начал меняться облик деревни. Вместо убогих средневековых кишлаков возникали новые благоустроенные села с общественно-хозяйственными постройками, школами, клубами, библиотеками, больницами.

Коллективизация сельского хозяйства в Таджикистане проводилась в неразрывной связи с национальной политикой Компартии Советского Союза. В результате победы колхозного строя Таджикистан превратился в республику крупного, механизированного сельского хозяйства, особенно хлопководства. Производительные силы получили полный простор для своего дальнейшего расцвета.

Опыт коллективизации сельского хозяйства в Таджикистане, как и в других республиках Советского Востока, показал международное значение ленинского кооперативного плана создания социалистического хозяйства в условиях некапиталистического пути развития к социализму. Это подтвердило все дальнейшее развитие сельского хозяйства республик Советской Средней Азии.

РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И РЕШАЮЩИЕ УСПЕХИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Победа социализма, ликвидация эксплуататорских классов, непрерывный рост производительности труда создали реальные условия для повышения материального благосостояния и культурного уровня рабочих, крестьян и интеллигенции. Важнейшим показателем роста материального благосостояния трудящихся республики являлся систематический рост национального дохода республики, расходов государства на социально-культурные мероприятия. Если в 1933 г. они составляли 60,1 млн. руб., то в 1940 г.— 299 млн. руб. С 1 января 1935 г. в стране была отменена карточная система на хлеб и другие продукты. В июне 1937 г. проведено снижение цен на товары массового потребления. В годы предвоенных пятилеток был принят ряд практических мер по повышению заработной платы рабочим и служащим, введению стипендий студентам и пенсий престарелым.

Неуклонный рост заработной платы рабочих и служащих обеспечил значительное повышение их материального благосостояния. Годовой фонд заработной платы вырос с 193,7 млн. руб. в 1934 г. до 423 млн. руб. в 1939 г., а государственные страховые платежи — с 2,9 млн. руб. в 1933 г. до 11,1 млн. руб. в 1938 г.

Победа колхозного строя решающим образом улучшила положение трудового дехканства республики. В колхозах, особенно хлопководческих, неуклонно росла денежная и натуральная оплата трудодня. Продажа промтоваров сельским труженикам (на душу населения) со 128 руб. в 1933 г. повысилась в 1937 г. до 448 руб. Товарооборот в целом возрос со 199 млн. руб. в 1932 г. до 811 млн. руб. в 1937 г.

Успешно развивалась советская система здравоохранения. В 1925 г. организуются первые больницы и амбулатории в Душанбе, Курган-Тюбе, Гарме, на Памире. Появляются первые учреждения по охране материнства и младенчества, первые санитарно-противоэпидемические учреждения, положено начало изучению краевой патологии и в первую очередь инфекционной. Уже к 1940 г. в республике работали 121 больница, 245 амбулаторий, 273 фельдшерско-акушерских пункта, 71 женская и детская консультация, 169 детяслей, 40 тропстанций. Трудящихся республики обслуживали 648 врачей и 2674 средних медицинских работника.

На основе коренных социально-экономических преобразований в Таджикистане совершилась культурная революция. Сложилась и расцвела новая культура, национальная по форме, социалистическая по содержанию. Важнейшим звеном культурной революции в условиях Советского Таджикистана явилось народное образование. Оно призвано было обеспечить решение неразрывно связанных между собой задач: ликвидации неграмотности среди взрослого населения, создания и совершенствования советской системы школьного образования для детей и подготовки национальных кадров. В 30-х гг. по общему количеству школ и учащихся, с учетом численности населения, Таджикистан достиг уровня других республик Средней Азии. В 1940/41 учебном году здесь работало 2628 общеобразовательных школ. Всеми видами обучения было охвачено более 323 тыс. человек. За 10 лет (1926—1936 гг.) в школах ликбеза обучилось грамоте более 500 тыс. человек. К концу второй пятилетки 71,7% взрослого населения республики было азбучно грамотным.

Проблема создания национальных кадров, как одна из основных, имела особое значение и свои трудности. В первую очередь было обращено внимание на создание педагогических кадров с тем, чтобы, двинув вперед дело народного образования, решить на этой основе задачу подготовки кадров для всего народного хозяйства. На протяжении всего довоенного периода основными педагогическими учебными заведениями были педтехникумы и педкурсы по подготовке и переподготовке учителей. На базе успешного развертывания сети средних специальных учебных заведений в предвоенные годы были созданы условия для подготовки специалистов средней, а затем и высшей квалификации для нужд народного хозяйства республики. В связи с тем, что общеобразовательные школы выпускали недостаточное число подготовленной молодежи, поступление в техникумы и вузы облегчалось созданием курсов и рабфаков. В 1940/41 учебном году в республике функционировали 6 вузов, в которых обучалось 2343 студента, и 30 средних специальных учебных заведений, где обучалось более 5,9 тыс. студентов. Большинство учебных заведений имело педагогический профиль. Кроме того, готовились кадры для сельского и автодорожного хозяйства, строительства и здравоохранения.

Культурная революция охватывала широкий круг проблем духовного возрождения прежде отсталых народов. В этих целях была развернута широкая сеть культурно-просветительных учреждений, создана национальная печать, литература, искусство, получила развитие наука. Начав свою работу в форме скромных красных чайхан-читален с мизерными фондами книг, культурно-просветительные учреждения постепенно укреплялись и становились верными помощниками партии в утверждении новой, социалистической культуры и коммунистической идеологии. В 1940 г. в республике насчитывалось 400 массовых библиотек, в т. ч. 300 — в сельской местности, 512 клубных учреждений (434 на селе), 140 киноустановок.

В предвоенные годы выросла и окрепла советская национальная печать. В Таджикистане издавалось 9 журналов и 83 газеты на таджикском, узбекском и русском языках. Было издано более 400 названий книг. Успешно развивались таджикская советская литература и искусство, национальные по форме и социалистические по содержанию. Таджикская литература развивалась на позициях социалистического реализма, в тесной связи с жизнью народа. Успехи культурной революции в развитии таджикского национального искусства и драматургии проявились в расцвете профессионального театра и драматургии.

В республике в 1940 г. функционировали 23 профессиональных театра.

Формирование науки и научной мысли в Таджикистане довоенного периода началось в организационном отношении с образования Научной комиссии и Научного общества (1924—1925 гг.), Базы АН СССР (1932 г.) и завершилось созданием единого координирующего центра научных исследований—Таджикского филиала

АН СССР (1941 г.), который направлял деятельность 26 научных учреждений.

Решающие успехи культурной революции, обеспечившие дальнейший непрерывный подъем всех звеньев социалистической культуры в Таджикистане, были достигнуты благодаря неуклонному претворению в жизнь национальной политики Коммунистической партии, всесторонней помощи союзного правительства и братских народов СССР. Эта помощь оказывалась по линии усиленного финансирования, подготовки кадров для народного хозяйства, науки и культуры в ведущих вузах, научных и культурных центрах страны. В Таджикистан направлялись специалисты, особенно высшей квалификации. Первыми учителями, врачами, инженерами, агрономами, научными работниками были здесь русские и представители других братских народов, которые щедро делились своим опытом и знаниями с растущими национальными кадрами.

Одним из главных итогов культурной революции явилось то, что в Таджикистане, как и во всей стране, господствующей среди широчайших масс трудящихся стала марксистско-ленинская идеология, которая явилась важнейшим фактором успешного завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ МАСС ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ГОДЫ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

Состоявшийся в феврале 1939 г. V съезд Коммунистической партии Таджикистана обсудил и единодушно одобрил Тезисы ЦК ВКП(б) по третьему пятилетнему плану развития народного хозяйства страны на 1938—1942 гг., а также план хозяйственного и культурного развития Таджикской ССР на этот период. Планом предусматривалось расширение действующих горнорудных предприятий на севере республики (Карамазарский комплекс цветных металлов), эксплуатация вступающих в строй в 1939—1940 гг. предприятий Таджикского горнорудного комбината, увеличение добычи угля и нефти, сооружение Нижневарзобской и Хорогской ГЭС. Намечалось строительство ряда новых и реконструкция действующих предприятий легкой и пищевой промышленности, расширение производственной базы хлопкоочистительной промышленности и т. д. Одновременно должна была развиваться местная промышленность и промысловая кооперация, призванные улучшить снабжение населения товарами широкого потребления. В области сельского хозяйства ставилась задача дальнейшего укрепления производственно-технической базы земледелия и повышения урожайности сельскохозяйственных культур, расширения ирригационной сети и освоения новых земель, особенно в Вахшской долине. Наконец, третий пятилетний план открывал широкие перспективы для культурного строительства в республике и существенного повышения материального благосостояния трудящихся.

Рабочий класс Таджикистана в 1939 г. с большим энтузиазмом подхватил инициативу коллектива московского завода «Красный пролетарий» по досрочному выполнению третьего пятилетнего плана. Первыми в поддержку москвичей в республике выступили рабочие и служащие Варзобской ГЭС, которые, в свою очередь, призвали работников промышленности Таджикистана включиться в соцсоревнование имени Третьей пятилетки. Горняки Шураба, нефтяники Исфары, текстильщики Душанбе и Ленинабада, консервщики Канибадама, рабочие многих хлопкоочистительных заводов систематически перевыполняли производственные задания в 1,5—2 раза. Под руководством партийных организаций на предприятиях Таджикистана развернулось движение многостаночников, широкое распространение получило совмещение профессий. К концу 1939 г. в легкой промышленности республики передовики — новаторы производства составляли более половины общего числа рабочих.

Улучшению работы промышленности во многом способствовали решения 18-й Всесоюзной партийной конференции (февраль 1941 г.), обратившей внимание партийных и хозяйственных организаций на ряд существенных недостатков в производственной деятельности предприятий: невыполнение плана выпуска товаров по ассортименту, ослабление борьбы за снижение себестоимости продукции, консерватизм в отношении новой техники, простои оборудования, брак, перерасход сырья и электроэнергии, отсутствие надлежащего учета материалов и оборудования и т. д. Состоявшийся в марте 1941 г. пленум ЦК КП(б) Таджикистана вскрыл аналогичные недостатки в промышленности республики и потребовал от партийных организаций глубже вникать в работу предприятий, повысить авангардную роль и ответственность коммунистов в борьбе за выполнение плановых заданий и укрепление трудовой дисциплины в коллективах.

Решения 18-й конференции ВКП(б) и пленума ЦК Компартии республики во многом конкретизировали задачи социалистического соревнования и способствовали его дальнейшему развитию. В соревновании участвовали коллективы почти всех промышленных предприятий. Большинство из них выполняло и перевыполняло свои производственные планы, добивалось высоких не только количественных, но и качественных показателей.

В течение трех с половиной мирных лет третьей пятилетки промышленность Таджикистана достигла значительных успехов. Вступили в строй горнорудный комбинат в Такобе, новая угольная шахта в Шурабе, Хорогская ГЭС, новые цехи столичного мясокомбината, хлопкоочистительные заводы в Регаре и Мельниково. Валовая продукция всей промышленности республики в 1940 г. увеличилась по сравнению с 1937 г. на 72%, а по сравнению с 1913 г.— в 8,8 раза. Советский Таджикистан стал аграрно-индустриальной республикой. Интенсивно шло строительство автомобильных и железных дорог, развивалась связь. Промышленный подъем сопровождался ростом рабочего класса. Общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве республики в 1940 г. превысила 140 тыс. человек. В основном этот рост происходил за счет строительных и промышленных рабочих.

В сельском хозяйстве полностью была завершена коллективизация и осуществлялось дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Возросли посевные площади, составив в 1940 г. 768,1 тыс. га, т. е. в полтора раза больше, чем в 1913 г. Продолжалось укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. Если в начале пятилетки в республике насчитывалось 46 МТС, то в 1940 г. их стало 51, количество тракторов выросло с 3740 до 3884, грузовых автомобилей — с 811 до 1533. Больше стало сельскохозяйственных орудий современного типа. Широко велась подготовка механизаторов и специалистов сельского хозяйства. Только за 1939—1940 гг. школы и курсы сельскохозяйственных кадров выпустили 4441 тракториста, 269 бригадных механиков, 129 комбайнеров, 55 участковых механиков и др. специалистов. Партийная организация республики успешно решала задачу вовлечения женщин в общественное производство. Роль женщин в колхозах и совхозах неуклонно возрастала.

В 1939—1941 гг. в республиках Средней Азии развернулось движение за освоение пустынных и засушливых

земель с тем, чтобы еще больше расширить сельскохозяйственное производство. В этом отношении важное значение имело сооружение Большого Ферганского канала, в ходе которого образцы социалистического отношения к труду демонстрировали десятки тысяч колхозников, ирригаторов, специалистов сельского хозяйства, комсомольцы и молодежь. Высокие показатели были достигнуты на земляных работах Ленинабадского участка канала, где бригады прославленных вожаков колхозного села И. Раджабова, Д. Холматова, А. Гаибова выполняли нормы на 355—670%. За небывало короткий срок — в 40 дней — была проложена водная магистраль длиной в 79 км. В 1940—1941 гг. борьба за воду продолжалась: шло строительство Северо-Ферганского и Гиссарского каналов, совершенствовалась Вахшская ирригационная система.

В результате укрепления материально-технической базы, разрешения в определенной мере водной проблемы в республике сложились благоприятные условия для подъема всех отраслей социалистического земледелия, в особенности хлопководства. Социалистическое соревнование охватило не только бригады и колхозы, но и целые районы. В большой степени этому способствовало постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 февраля 1940 г. «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности хлопка египетских сортов в Таджикской ССР». Площадь под хлопчатником намечалось увеличить почти на 40 тыс. га, ввести в хлопкосеющих районах хлопко-люцерновые севообороты, поднять урожайность и довести валовой сбор к концу пятилетки до 312 тыс. т.

Достижения в развитии социалистического сельского хозяйства Таджикистана демонстрировались на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. В 1939 г. права участия в выставке добились 288 колхозов и 1488 передовиков сельского хозяйства, а в 1940 г. на выставке были представлены экспонаты 409 колхозов республики, число ее участников из Таджикистана составило 3459 человек. Передовики социалистического земледелия удостоились дипломов ВСХВ и высоких правительственных наград.

Победа социализма в Таджикистане создала благоприятные условия для развертывания партийной и советской демократии. В свою очередь, демократизация всей общественно-политической жизни во многом способствовала повышению политической активности трудящихся, еще большему морально-политическому единству советского народа, сплочению его вокруг партии и Советского правительства.

Коммунистическая партия Таджикистана, как один из боевых отрядов ВКП(б), в условиях социализма значительно окрепла, усилила свою руководящую роль. Установление единых условий приема в ряды ВКП(б) для всех трудящихся способствовало росту партийных рядов за счет наиболее активных представителей рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. В течение трех лет, с января 1938 по январь 1941 гг., количество парторганизаций в республике возросло с 361 до 935, а число коммунистов — с 4715 до 14 500, т. е. более чем в 3 раза. Среди них было 2270 женщин.

Выросшая численно и окрепшая организационно партийная организация Таджикистана, особенно после XVIII съезда ВКП(б), усилила идейно-политическое воспитание коммунистов и всех трудящихся, улучшила дело партийной пропаганды. Партийное просвещение развертывалось на основе изучения решений съезда, истории партии, произведений классиков марксизма-ленинизма. В 1939—1940 гг. на таджикском языке были изданы работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии», «Критика Готской программы», «Об историческом материализме», произведения В. И. Ленина «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Задачи русских социал-демократов», «К деревенской бедноте», «Очередные задачи Советской власти», «Государство и революция». Массовыми тиражами издавались материалы партийных съездов, пленумов ЦК ВКП(б), доклады и выступления руководителей партии и Советского государства.

Большое значение имело создание в высших учебных заведениях кафедр марксизма-ленинизма, организация Центрального лектория в Душанбе, лекторских групп при ЦК КП(б) Таджикистана, Памирском обкоме, окружкомах, Душанбинском и Ленинабадском горкомах партии, семинаров для пропагандистов. В начале 1938 г. в сети партпроса работало 3516 кружков, в которых занимались более 175 тыс. коммунистов и беспартийных.

Важную роль в идейно-политическом воспитании трудящихся играли культурно-просветительные учреждения, печать и радио. В 1938—1940 гг. в республике было издано 802 книги тиражом в 10 384 тыс. экземпляров.

Повышение политической активности трудящихся сказывалось в возрастании роли Советов и приближении их к массам. В этом отношении большое значение имели выборы в Верховный Совет республики и в местные Советы депутатов трудящихся на основе новых Конституций СССР и Таджикской ССР. Выборы в высший орган государственной власти состоялись 24 июня 1938 г. и прошли в обстановке большого трудового и политического подъема. В них приняло участие 99,5% избирателей, 99,6% из них отдали голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Всего было избрано 282 депутата, среди них 84 женщины. В числе депутатов: 91 рабочий, 130 колхозников, 61 представитель интеллигенции. 199 депутатов являлись представителями местной национальности.

24 декабря 1939 г. состоялись выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Они явились новой крупной победой блока коммунистов и беспартийных. За кандидатов в депутаты проголосовало 99,49% избирателей, участвовавших в выборах. В местные Советы было избрано 12 657 депутатов, среди них 33% женщин. Демократизация избирательной системы способствовала привлечению к управлению государством широких слоев трудящихся.

Повышение политической активности трудящихся оказало влияние на улучшение работы профсоюзов Таджикистана, в рядах которых насчитывалось к 1940 г. более 80 тыс. человек. Профсоюзы уделяли большое внимание развертыванию массового социалистического соревнования за досрочное выполнение пятилетнего плана во всех отраслях народного хозяйства Таджикистана.

Большую роль в политической жизни и хозяйственной деятельности играл комсомол республики, боевой помощник Коммунистической партии. В начале 1940 г. в рядах ЛКСМ Таджикистана было 65 тыс. человек, в т. ч. 14 тыс. девушек. Число первичных комсомольских организаций возросло с 1537 в 1938 г. до 3314 в январе 1940 г. Около 8 тыс. молодых патриотов работали на строительстве Большого Ферганского канала, 4,5 тыс.— на строительстве Большого Памирского тракта. Комсомольская организация республики внесла значительный вклад в дело военно-патриотического воспитания молодежи. В 1940 г. около 42 тыс. юношей и девушек занимались в системе политпросвещения. Многие из них работали пропагандистами, агитаторами. В связи с нехваткой учителей более тысячи комсомольцев были направлены на работу в общеобразовательные школы. Передовые комсомольцы пополняли ряды Коммунистической партии.

В октябре 1939 г. торжественно праздновалось десятилетие Таджикской Советской Социалистической Республики. ЦК ВКП(б) и союзное правительство в своем приветствии отметили большой вклад, который внес таджикский народ в строительство социализма в СССР. В приветствии указывалось, что трудящиеся Таджикистана под руководством партии сумели в короткий исторический срок добиться крупных успехов в развитии экономики и культуры. В связи с юбилеем республики многие передовые рабочие, колхозники, деятели литературы и искусства были награждены орденами и медалями СССР.

В условиях надвигавшейся военной опасности в республике усилилась массово-оборонная и военно-спортивная работа. Сотни юношей и девушек подавали заявления о досрочном зачислении в ряды РККА. Оживилась работа ОСОАВИАХИМА, общества Красного Креста и Красного Полумесяца, спортивных обществ. Только за 1939 г. в члены ОСОАВИАХИМА было вовлечено 43 тыс. человек. К 1940 г. в его рядах насчитывалось около 80 тыс. человек. В оборонных кружках было подготовлено 14 тыс. стрелков, большое число всадников, пулеметчиков и т. д. Более 12 тыс. человек изучили курс противовоздушной и противохимической обороны. Десятки тысяч юношей и девушек сдали нормы на оборонно-спортивные значки. В пограничных районах население под руководством коммунистов и комсомольцев добровольно принимало участие в борьбе с нарушителями государственной границы.

Победа социализма и ликвидация фактического неравенства еще больше упрочили дружбу между народами СССР — могучий источник силы и крепости Советского государства. В республике трудились люди разных национальностей: они вместе создавали материальные и духовные блага, внося достойный вклад в дело упрочения социализма в нашей стране.

Победа социализма и неуклонный подъем народного хозяйства создали благоприятные условия для повышения жизненного уровня трудящихся.

Средняя заработная плата рабочих и служащих, занятых в промышленности, в 1939 г. увеличилась по сравнению с 1929 г. более чем в 3 раза.

Колхозный строй позволил значительно увеличить валовую и товарную продукцию сельскохозяйственного производства, что способствовало росту денежных доходов колхозов и колхозников. 11 апреля 1938 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по развитию хозяйства и культурно-бытового строительства Таджикской ССР». В нем помимо дополнительных ассигнований на нужды народного хозяйства предусматривались льготы и меры помощи колхозам и колхозникам. Так, отставание общественного животноводства вызвало необходимость помощи колхозникам в обзаведении домашним скотом. Завоз 25 тыс. телок, контрактация 20 тыс. голов скота внутри республики и продажа их колхозникам должны были обеспечить к 1939 г. каждую семью племенным скотом. Более 30 районов и Горно-Бадахшанская автономная область освобождались от поставок зерна государству из урожая 1938 г., а все высокогорные и пограничные районы — от поставок молока и мяса.

Общая сумма денежных доходов колхозов в 1940 г. равнялась 42,2 млн. руб., средний денежный доход колхоза составлял 136 тыс. рублей, а на один колхозный двор приходилось 214 руб. Во многих колхозах республики, особенно хлопководческих, выросли доходы, получаемые колхозниками на трудодни. Уже в первом году третьей пятилетки средняя стоимость трудодня увеличилась по сравнению с 1937 г. более чем на 30% и составила в денежном исчислении 5 руб. 68 коп. В некоторых колхозах на трудодень приходилось до 25—30 руб.

Показателем повышения материального благосостояния трудящихся являлся рост государственной и кооперативной торговли. Общий объем розничного товарооборота ее возрос в республике с 81 млн. руб. в 1937 г. до 100,3 млн. руб. в 1940 г.

Государство проявляло большую заботу об улучшении бытовых условий трудящихся. В течение 1938—1941 гг. в Таджикской ССР было построено государственными и кооперативными предприятиями, организациями, колхозами, а также рабочими и служащими за собственный счет 705 тыс. м² жилой площади, из них за счет государственных средств — 233 тыс. м².

Возросли государственные ассигнования на социальное обеспечение. Если в 1930 г. они составляли в республике 20 тыс. руб., то в 1940 г.— 640 тыс. руб. Увеличился размер социальной помощи в виде государственных пенсий и пособий. В 1930 г. на государственном пенсионном обеспечении в Таджикистане состояло всего 218 человек, а через 10 лет численность пенсионеров увеличилась до 7518 человек.

ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

22 июня 1941 г. войска фашистской Германии вероломно напали на Советский Союз. Коммунистическая партия и Советское правительство развернули гигантскую работу по мобилизации и организации сил на отпор врагу. В первый день войны Советское правительство выступило с заявлением по поводу коварного нападения гитлеровцев на нашу страну и призвало весь народ встать на защиту завоеваний Октября. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. была сформулирована программа действий партии и народа в военный период. Директива обязывала партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации мобилизовать все силы народа на борьбу с врагом. 30 июня 1941 г. был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО), в ведении которого сосредоточилось военное, политическое и хозяйственное руководство страной.

Переход страны от мирного строительства к выполнению задач военного времени потребовал величайшего напряжения сил всех народов СССР. И в Таджикистане перестройка народного хозяйства стала первоочередной и неотложной задачей. На промышленных предприятиях приступили к выпуску продукции, необходимой фронту: налаживался выпуск боеприпасов, снаряжения, обмундирования, парашютного шелка, расширялось производство пищевых концентратов, сухарей, консервов и т. д.

Быстрый перевод промышленности на производство новой продукции был связан с большими трудностями: на предприятиях сразу же стала ощущаться острая нехватка квалифицированных кадров, вызванная мобилизацией в армию многих рабочих и инженерно-технических работников, ухудшилось снабжение промышленности некоторыми видами сырья, топлива, электроэнергии, возникли затруднения с транспортом и т. д. Рабочий класс республики проявил в дни войны высокое сознание долга перед Родиной, сплоченность и организованность.

В первые месяцы войны резко возросло количество работниц в промышленности республики, например

только в производственных цехах нефтепромыслов их стало больше в 2,5 раза. Увеличилась занятость женщин в пищевой, текстильной, хлопкоочистительной отраслях промышленности. Уже к октябрю 1941 г. женщины составляли более половины общего числа рабочих. Рабочий класс пополнялся также за счет молодежи, которая составляла на некоторых предприятиях 70—80% всех рабочих. Базой планомерного обеспечения промышленности квалифицированными кадрами явились Государственные трудовые резервы. В Таджикистане в ремесленных училищах и школах ФЗО за годы войны было обучено около 5 тыс. человек.

В дни Отечественной войны широкий размах приобрело социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение производственных планов, экономию сырья и материалов, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции. Осенью 1941 г. среди молодежи нашей страны зародилось движение передовиков военного времени — двухсотников, рабочих, выполнявших не менее двух норм. Первой в Таджикистане подхватила этот почин бригада Душанбинской шелкоткацкой фабрики, руководимая Ахмедовым, которая, в свою очередь, призвала всех комсомольцев и молодежь к развертыванию движения двухсотников.

Ширилось движение многостаночников. Например, многие работницы крутильной фабрики Ленинабадского шелкокомбината стали обслуживать по 96 веретен вместо 72. В мотальном цехе многие передовики производства перешли на обслуживание шести тазов вместо четырех и т. д. Благодаря самоотверженному труду рабочих, многие промышленные предприятия республики выполнили годовые планы досрочно.

Составной частью перестройки народного хозяйства СССР на военный лад явилось перемещение производственных фондов и населения из западных районов страны в глубокий тыл, в т. ч. и в Таджикистан.

Советское правительство утвердило план распределения эвакуированных предприятий на востоке страны. При подготовке этого плана учитывались близость к сырьевым базам, энергетические ресурсы, наличие жилищного фонда и т. д. Поэтому, например, в Таджикистан направлялись предприятия не оборонной промышленности, требующие больших производственных площадей, мощных энергоресурсов, освоенные топливные и металлургические базы, а предприятия пищевой, текстильной и легкой промышленности. В республике развернулась огромная работа по приему и устройству эвакуированных и по размещению прибывшего оборудования.

В первые месяцы войны в республику прибыло оборудование Феодосийского консервного завода «Красный Перекоп», Симферопольского стеклотарного завода им. 1 Мая, Московского мыловаренного завода, Полтавского маслозавода, Московского шелкоткацкого комбината им. Щербакова, Люберецкой текстильной фабрики и т. д.

Напряженно трудились на колхозных полях и сельские труженики Таджикистана. Они должны были поставлять стране важное стратегическое сырье — хлопок и шелк, всемерно увеличивать производство животноводческой продукции, расширять посевы зерновых.

С первых дней войны особенно остро встал вопрос о мобилизации трудовых ресурсов страны и улучшении трудовой дисциплины. Очень сложным было положение с механизаторскими кадрами. Их подготовка осуществлялась в основном Ленинабадской и Шаартузской школами механизации сельского хозяйства, а также в порядке ученичества при МТС. Особое внимание уделялось подготовке механизаторов из числа женщин. Многие колхозницы возглавили сельхозартели, руководили бригадами, звеньями, животноводческими фермами. Возросла роль молодежи во всех сферах сельскохозяйственного производства. Она составляла до 45% всех работающих в сельском хозяйстве и 60% кадров массовой квалификации в МТС.

Трудовой энтузиазм в годы войны был вызван небывалым подъемом советского патриотизма.

Советское правительство ввело в 1941 г. карточную систему на продовольственные и промышленные товары. Труженики тыла терпели серьезные материальные лишения, но стойко переносили невзгоды военного времени и своим самоотверженным трудом помогали фронту.

Первые месяцы Великой Отечественной войны были для советского народа самыми тяжелыми. Среди отличившихся в первых боях были и воины-таджики: Н. Алиев, М. Ибрагимов, А. Ходжибаев, С. Мухаббатов, А. Пиров, А. Пирмухаммед-заде и многие другие. Осенью 1941 г. основные силы фашистских армий были брошены на захват столицы нашей Родины. Весь советский народ поднялся на ее защиту. Сюда шли эшелоны с вооружением, боеприпасами, продовольствием и воинскими частями. Из Таджикистана в октябре 1941 г. выехала на фронт прославленная в боях гражданской войны 20-я Краснознаменная ордена Ленина горно-кавалерийская дивизия. Сотни бойцов и офицеров этой дивизии проявляли в боях за столицу нашей Родины мужество и отвагу.

В начале декабря 1941 г. Советская Армия, перейдя в решительное контрнаступление, нанесла гитлеровской армии первое в истории второй мировой войны крупное поражение. Разгром гитлеровцев под Москвой и дальнейшее наступление советских войск явилось главным событием начального периода Отечественной войны.

В рядах доблестных защитников Сталинграда, плечом к плечу с русскими, украинцами, грузинами, узбеками, туркменами, казахами и представителями других национальностей сражались воины кавалерийского соединения, сформированного в Таджикистане и посланного на Сталинградский фронт в августе 1942 г. 19 ноября 1942 г. Советская Армия начала мощное наступление в районе Сталинграда. Сражение на Волге — одно из крупнейших в мировой истории — закончилось 2 февраля 1943 г. выдающейся победой советских войск.

В ожесточенных боях с врагом советские воины продемонстрировали безграничную преданность Родине и Коммунистической партии. Они были окружены постоянным вниманием и заботой всего нашего народа. В марте 1943 г. трудящиеся республики направили письмо воинам-таджикам, которое подписали более 300 тыс. человек. Они поклялись отдать все силы, чтобы помочь фронтовикам громить врага. Героические усилия воинов Советской Армии и тружеников тыла подготовили коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом началось мощное наступление по всему фронту — от Ленинграда до Владикавказа.

Летом 1943 г. гитлеровское командование решило осуществить новое наступление на советско-германском фронте и нанести удар Советской Армии в районе Белгорода и Курска. Здесь еще раз проявились стойкость и самоотверженность советских воинов. В многонациональной плеяде Героев Советского Союза появились первые имена воинов-таджиков И. Хамзаалиева и Х. Кенджаева. Разгром фашистов под Курском и выход Советской Армии к Днепру явился новым этапом в ходе Великой Отечественной войны. Немеркнущей славой вошел в историю военного искусства подвиг советских воинов, форсировавших Днепр. Посланцы Таджикистана С. Амиршоев, Д. Азизов, У. Якибов, Б. Давлятов, А. С. Гордеев, Х. Касымов, М. И. Новосельцев, С. Турдыев и др. были удостоены звания Героя Советского Союза. В боях за форсирование Днестра прославилась 20-я кавалерийская дивизия, которая за славные боевые успехи была 18 сентября 1943 г. переименована в 17-ю гвардейскую. В октябре 1943 г. на Волховском фронте повторил бессмертный подвиг Александра Матросова комсомолец из колхоза «Пахтакор» Аштского района Ленинабадской области Туйчи Эрджигитов. В решающую минуту боя он прорвался к вражескому дзоту и своим телом закрыл амбразуру, огонь из которой препятствовал продвижению советских воинов. Т. Эрджигитову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Дружба и братство советских народов были особенно ярко продемонстрированы в боях за окончательное освобождение советской земли от фашистских оккупантов. Тысячи таджикских воинов вместе с представителями других братских народов пролили свою кровь, многие из них отдали жизнь в сражениях за Украину, Белоруссию, Прибалтику. Героический подвиг совершил при освобождении украинского города Умани таджикский колхозник И. Шарипов. Он пожертвовал своей жизнью, но с честью выполнил боевое задание. В боях за освобождение Советской Латвии прославился С. Таджибаев, который в течение короткого времени уничтожил огнем из своего орудия 135 гитлеровцев. Командование посмертно наградило его орденом Отечественной войны I степени и навечно зачислило в списки личного состава батареи. Тысячи воинов-таджиков участвовали в освобождении от гитлеровского ига польских, чехословацких, румынских и венгерских земель. Многие из них отдали свои жизни за счастливое будущее этих народов.

Боевые подвиги на полях сражений подкреплялись трудовыми подвигами рабочих, колхозников и интеллигенции в глубоком тылу.

В Таджикистане с 1 июня 1941 г. по 1 января 1946 г. вступило в строй более 20 предприятий и цехов. В связи с этим, а также с эвакуацией промышленных предприятий из западных районов страны, возросло количество рабочих. Промышленно-производственный персонал увеличился с 30,7 тыс. человек в 1940 г. до 33,2 тыс. человек в 1945 г. В целом в промышленности Таджикистана в 1945 г. было занято 42,4 тыс. рабочих и служащих. Добыча угля достигла 244 тыс. т, т. е. возросла на 40 тыс. т против 1940 г. Производство электроэнергии увеличилось соответственно с 62,1 млн. до 72,1 млн. кВт·ч. С введением в строй двух фабрик Душанбинского текстильного комбината выпуск хлопчатобумажных тканей составил в 1945 г. 3 млн. м вместо 0,2 млн. м в 1940 г. Текстильная промышленность дала стране 178 тыс. т хлопка-волокна, 770 т шелковой пряжи, свыше 6,5 млн. м шелковых тканей и мн. др. продукции. Все крупные пищевые предприятия выработали за 1941—1945 гг. валовой продукции на 82,7 млн. руб. больше, чем в предыдущие мирные годы.

Известных успехов добились и колхозники Таджикистана. Посевные площади в сельском хозяйстве возросли за годы войны на 16,4 тыс. га. Однако под хлопчатником они несколько сократились. Кроме того, низкий агротехнический уровень посевов хлопчатника, неполный комплекс механизированной обработки, отсутствие минеральных удобрений привели к резкому снижению урожайности хлопка-сырца. Преодолевая огромные трудности, хлопкоробы республики за военные годы смогли дать стране свыше 500 тыс. т хлопка-сырца. Значительно успешнее осуществлялось производство зерновых культур, которое продолжало увеличиваться. В 1943 г. была решена задача обеспечения трудящихся республики хлебом собственного производства. В 1942—1944 гг. республика увеличила поставку зерна государству на 1,5 млн. пудов. Президиум Верховного Совета СССР за досрочное выполнение государственного плана хлебопоставок в 1944 г. наградил 160 колхозников, партийных и советских работников Таджикской ССР орденами Отечественной войны I и II степени.

Но не только напряженным и самоотверженным трудом помогали советские люди фронту. Патриотизм народа ярко проявился также и в подписке на государственные военные займы, сборе средств в фонд обороны, помощи населению районов, освобожденных от оккупантов. Из Таджикистана воинам доблестной Советской Армии был отправлен 151 вагон подарков. В фонд обороны по республике было собрано свыше 75 млн. руб. и 40 750 пудов зерна. На строительство танковой колонны «Колхозник Таджикистана» поступило свыше 84 млн. руб., на строительство эскадрильи «Советский Таджикистан» — 35,2 млн. руб. и т. д.

Несмотря на трудности военных лет, Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно уделяли большое внимание развитию культуры и просвещения.

Партийные и советские органы следили за обязательным всеобщим обучением детей школьного возраста, ассигновали значительные средства на народное образование.

Работники науки, культуры и искусства Таджикистана продолжали плодотворно трудиться на протяжении всех военных лет и внесли свой достойный вклад в общее дело разгрома фашизма. Коллективы научных учреждений республики, в первую очередь Таджикского филиала Академии наук СССР, вели важную исследовательскую работу.

Высокий патриотический подъем советских людей нашел яркое отражение в художественной литературе. Таджикские поэты и писатели пером и штыком боролись за справедливое и благородное дело. Поэты Х. Юсуфи и А. Назаров, писатели Х. Карим, Ф. Ниязи, Л. Бузург-заде, драматург А. Пирмухаммед-заде и на фронте не прекращали своей творческой работы. С. Айни выступил с рядом острых публицистических и сатирических статей, направленных против фашизма. А. Лахути, М. Турсун-заде, М. Миршакар, А. Дехоти, М. Рахими создали поэтические произведения, нашедшие отзвук в сердцах читателей. Таджикские прозаики Дж. Икрами, Р. Джалил, С. Улугзода и другие писали очерки, статьи и рассказы о героизме советских людей, об их самоотверженности и мужестве.

На сценах театров ставились новые пьесы, отображающие борьбу за освобождение Родины от фашистских захватчиков. В 1942 г. в Душанбе закончилось строительство здания театра оперы и балета. Здесь были показаны новые спектакли: музыкальная комедия «Розия», таджикская опера «Тахир и Зухра» и др. Драматические театры поставили ряд пьес таджикских авторов — «Дар оташ» («В огне») С. Улугзода, «Хонаи Нодир» («Дом Надира») и «Дили модар» («Сердце матери») Дж. Икрами. В 1943 г. был создан фронтовой театр Таджикской ССР, завоевавший большую любовь у советских воинов. В столицу республики были эвакуированы Ленинградский театр комедии, московская киностудия «Союздетфильм», которая объединилась с Душанбинской киностудией. Ею были выпущены фильмы «Бои под Соколом», «Том Кенти», «Клятва Тимура», «Лермонтов», «Март—апрель», «Кащей бессмертный». Первым фильмом об участии воинов-таджиков в Отечественной войне был фильм «Сын Таджикистана» (1943 г.).

Работники науки, культуры и искусства внесли свой посильный вклад в победу над фашистской Германией.

9 мая 1945 г. вместе со всеми народами Советского Союза таджикский народ праздновал победу над фашистской Германией. Разгром фашизма означал конец войны в Европе. Но еще продолжались бои на Дальнем Востоке. 8 августа 1945 г. правительство СССР, верное своему союзническому долгу, объявило войну империалистической Японии. 2 сентября 1945 г. Япония капитулировала. Вторая мировая война окончилась.

49 воинам-посланцам Таджикской ССР было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, 14 человек стали полными кавалерами ордена Славы, более 50 тыс. были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Великая победа советского народа над фашистскими захватчиками была достигнута благодаря организующей и руководящей деятельности Коммунистической партии. Ее авторитет еще более вырос. За годы войны в ряды Коммунистической партии только в Таджикистане вступило свыше 17 тыс. человек.

Советский народ, отстояв в суровых боях свободу и независимость своей социалистической Родины, приступил к восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства страны.

ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА (1946—1958 гг.)

После победоносного завершения Великой Отечественной войны сложилась новая расстановка политических сил на мировой арене: социализм вышел за рамки одной страны, начался распад колониальной системы империализма. Неизмеримо вырос международный авторитет Советского Союза. Советский народ приступил к завершению строительства социализма.

Пятилетний план восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства Таджикистана на 1946—1950 гг., принятый сессией Верховного Совета республики в августе 1946 г., наметил широкую программу хозяйственного и культурного строительства. Особое внимание уделялось дальнейшему развитию горнорудной и топливной промышленности. Основная задача в области сельского хозяйства заключалась в том, чтобы обеспечить восстановление и дальнейшее развитие хлопководства, особенно производства тонковолокнистых сортов хлопчатника. На основе развития сельского хозяйства и подъема промышленности необходимо было расширить производство предметов широкого потребления и продовольствия, превзойти довоенный уровень национального дохода и уровень народного потребления.

Трудящиеся республики активно включились в борьбу за выполнение четвертого пятилетнего плана, и уже в 1948 г. были достигнуты решающие успехи. Выпуск промышленной продукции превысил плановое задание. Мощность хлопкоочистительных заводов по сравнению с 1940 г. увеличилась в 2 раза, ткацких фабрик — в 3 раза. Предприятия текстильной промышленности дали на 12,5 млн. руб. продукции больше, чем в 1940 г. В четвертой пятилетке вступили в строй основные цехи Душанбинского завода «Металлоширпотреб», Канибадамский литейно-механический завод, Такобский комбинат плавикового шпата, Пролетарский хлопкоочистительный завод, кирпичный и черепичный заводы в Гиссарском и Орджоникидзеабадском районах и другие промышленные предприятия.

Движение стахановцев и ударников в промышленности получило массовый характер. Число новаторов производства возросло до 10 тыс. человек. Десятки предприятий уже в 1949 г. работали в счет 1951—1952 гг.

В целом четвертая пятилетка была выполнена в республике, как и по всему Советскому Союзу, досрочно. Уровень промышленного производства Таджикской ССР превысил довоенный в полтора раза. Добыча угля увеличилась в 2 раза, цветных металлов — в 1,5 раза. Выпуск хлопка-волокна возрос в 3,1 раза. Большое развитие получила шелковая промышленность. Значительно увеличился выпуск продукции пищевой промышленности.

На основе постановления Февральского (1947 г.) пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» в Таджикистане были достигнуты значительные успехи в развитии хлопководства, которое наиболее пострадало в годы войны. Уже в 1947 г. по урожайности хлопка в республике был достигнут уровень, намеченный на 1950 г., валовой сбор превысил уровень 1940 г. Таджикская ССР заняла по урожайности хлопка первое место в Советском Союзе. Правительство высоко оценило труд колхозников Таджикистана. В 1947 г. 159 передовикам сельского хозяйства было присвоено звание Героя Социалистического Труда. 4095 человек были награждены орденами и медалями Советского Союза. Республиканский съезд хлопкоробов в феврале 1948 г. от имени всех колхозников Таджикской ССР взял обязательство в 1948 г. выполнить план развития хлопководства, намеченный на 1950 г. Это обязательство было успешно выполнено.

Важное значение для развития хлопководства имело принятое в марте 1949 г. постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию хлопководства в Таджикской ССР на 1949—1952 гг.». Колхозное крестьянство и все работники сельского хозяйства под руководством Коммунистической партии проделали большую работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Укрупнение мелких колхозов привело к росту производительных сил сельского хозяйства. Успешно шла его электрификация. Число сельских электростанций в 1950 г., по сравнению с 1940 г., увеличилось более чем вдвое, а мощность их — в 3,2 раза. Электрификация поставила колхозное производство на новую техническую базу, дала возможность механизировать ряд трудоемких процессов. Крупные ирригационные работы в Вахшской и Гиссарской долинах и других районах республики, строительство и ремонт оросительных систем и гидротехнических сооружений, завоз тракторов, машин и минеральных удобрений в большом количестве обеспечили дальнейшее развитие сельского хозяйства республики. Валовой сбор хлопка-сырца увеличился в 3,3 раза, в т. ч. тонковолокнистых сортов — в 5 раз. Урожайность зерновых в 1950 г. возросла, по сравнению с 1940 г., на 38%, а валовой сбор их — на 34%.

Развитие сельскохозяйственного производства, укрепление экономики колхозов привели к значительному росту материального благосостояния сельских тружеников. Колхозы и колхозники республики только от сдачи хлопка-сырца государству получили в 1950 г. денежный доход свыше 1 млрд. 260 млн. руб. Число колхозов-миллионеров достигло 550.

В 1947 г. была отменена карточная система. В 1948—1950 гг. трижды снижались цены на продовольственные и промышленные товары, что привело к повышению реальной заработной платы и покупательной способности населения.

Значительно улучшилось социальное обеспечение трудящихся. Расширилась сеть лечебных и санитарно-профилактических учреждений.

В области культурного строительства главной задачей являлось введение всеобщего семилетнего обучения. В 1950/51 учебном году в республике насчитывалось 2769 школ, из них начальных — 1854, семилетних — 807, средних — 108.

Крупным событием явилось открытие Таджикского государственного университета (1948 г.). К концу пятилетки в республике насчитывалось 32 средних специальных учебных заведения, 3 педагогических, два учительских; медицинский и сельскохозяйственный институты. В народном хозяйстве работало около 6,5 тыс. человек с высшим образованием.

В результате выполнения четвертого пятилетнего плана народное хозяйство СССР значительно превзошло довоенный уровень. Новые задачи хозяйственного и культурного строительства, вставшие перед страной, получили конкретное выражение в Директивах XIX съезда КПСС по пятому пятилетнему плану 1951—1955 гг. В сентябре 1952 г. состоялся VIII съезд КП(б) Таджикистана, который обсудил и единодушно одобрил проект Директив и, руководствуясь им, определил основные задачи развития народного хозяйства Таджикистана.

Во всенародной борьбе за выполнение пятого пятилетнего плана, как и прежде, авангардную роль играл рабочий класс. Благодаря его героическому труду быстро развивалась промышленность республики. В пятой пятилетке объем капитальных вложений в промышленность увеличился по сравнению с четвертой пятилеткой в 3 раза. Вступило в строй более 40 новых промышленных предприятий и цехов. Увеличились производственные мощности действующих предприятий за счет их расширения и реконструкции. По сравнению с 1950 г. производительность труда в 1955 г. возросла на 30%, валовая продукция промышленности увеличилась на 84%. Быстрыми темпами развивалось производство средств производства. В 2,4 раза возрос выпуск продукции машиностроения и металлообработки. Однако ведущими отраслями по-прежнему оставались легкая и пищевая. Удельный вес их в общем объеме промышленного производства составлял в том же 1955 г. 81%.

В пятой пятилетке начинается внедрение индустриальных методов в строительство. В Душанбе вступил в строй завод железобетонных конструкций. В республике было построено несколько бетонных заводов с полной механизацией производственных процессов. Валовая продукция промышленности строительных материалов возросла за пятилетие в 3,4 раза, хотя темпы развития строительной индустрии все еще отставали от размаха капитального строительства. Выработка электроэнергии по сравнению с 1950 г. возросла в 1,7 раза и составила в 1955 г. 296 млн. кВт·ч.

Продолжалось укрупнение мелких колхозов. Это давало возможность улучшить организацию труда, более рационально использовать людские ресурсы, технику, укрепить общественное хозяйство. В развитии хлопководства и всего поливного земледелия большое значение имел переход в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 17 августа 1950 г. на новую систему орошения, когда мелкие постоянные оросительные сети стали заменяться временными оросительными каналами, нарезаемыми только на период полива. На эту систему в 1952 г. было переведено уже около 80% всех хлопковых полей. Ликвидация мелких оросителей и включение в оборот пустовавших земель дали возможность увеличить размеры посевных площадей, полнее использовать поливные земли, повысить уровень механизации работ в хлопководстве, шире внедрять в производство передовую агротехнику возделывания хлопчатника. Хлопкоробы Таджикистана, соревнуясь с хлопкоробами Узбекской и Туркменской ССР, добились дальнейшего повышения урожайности и увеличения производства хлопка. В 1952 г. план заготовок хлопка был выполнен на 108,6%, его урожайность составила 27,8 ц/га в среднем по республике.

В соответствии с решениями Сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС были улучшены материально-технические и организационные условия для более быстрого развития сельского хозяйства. Партийная организация Таджикистана стремилась полнее использовать их. Состоявшийся 18—20 сентября 1954 г. IX съезд КП Таджикистана указал на необходимость дальнейшего развития хлопководства, ликвидации отставания животноводства, подъема зернового хозяйства и др. отраслей. Большое значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 июня 1954 г. «О дальнейшем развитии хлопководства в Таджикской ССР в 1954—1960 гг.», которое предусматривало увеличение посевных площадей, урожайности хлопчатника и валового сбора хлопка-сырца. Выполняя его, хлопкоробы значительно улучшили состояние орошаемых земель. Были реконструированы старые и построены новые оросительные системы, увеличен завоз минеральных удобрений, возросла насыщенность хозяйств техникой. Были переселены многие тысячи хозяйств колхозников, преимущественно из горных зерновых районов республики, на вновь осваиваемые под хлопчатник земли. Для выполнения мелиоративных работ создавались межрайонные машинно-экскаваторные станции (МЭС). С помощью МЭС и МТС колхозы и совхозы осваивали новые земли, в т. ч. большие площади в Пархарском, Московском районах и в Вахшской долине. В пятой пятилетке капитальные вложения в ирригацию возросли по сравнению с 1946—1950 гг. более чем на одну треть и составили 432 млн. руб.

В 1955 г. Таджикистан дал стране свыше 400 тыс. т хлопка-сырца. Существенные изменения произошли в 1953—1955 гг. и в животноводстве республики. В 1955 г. было положено начало развитию тонкорунного и полутонкорунного овцеводства. За годы пятилетки производительность труда в колхозах повысилась на 33%.

Успехи тружеников сельского хозяйства Таджикской ССР демонстрировались на вновь открывшейся после войны в ноябре 1954 г. в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Права участия в ней добились три района, 7 МТС, один совхоз, десятки колхозов, свыше ста бригад, 2175 колхозников, работников МТС и совхозов, специалистов сельского хозяйства, научных, партийных и советских работников.

Завершив пятую пятилетку, трудящиеся Таджикистана вместе со всем советским народом приступили к решению новых, еще более величественных задач, поставленных XX съездом КПСС. 26—29 января 1956 г. состоялся X съезд КП Таджикистана, который наметил необходимые меры по выполнению республикой шестого пятилетнего плана на 1956—1960 гг.

В 1956—1957 гг. в промышленность республики было вложено 612 млн. руб., введено в действие 32 промышленных предприятия, в т. ч. одна из крупнейших в Средней Азии Кайраккумская ГЭС «Дружба народов». Пуск этой станции и создание водохранилища на Сырдарье, названного Таджикским морем, дали возможность оросить более 350 тыс. га целинных земель в Таджикской, Узбекской и Казахской ССР.

14—16 января 1958 г. состоялся XI съезд Компартии Таджикистана. Съезд наметил конкретные задачи по дальнейшему развитию промышленности республики. Среди них важнейшими по-прежнему были борьба за технический прогресс, всемерный рост производительности труда, снижение себестоимости продукции, уде-

шевление строительных работ и повышение их качества. В третьем году шестой пятилетки в Таджикистане вступило в строй несколько новых промышленных объектов, еще более повысился технический уровень предприятий. Производство электроэнергии увеличилось по сравнению с 1955 г. почти в 3 раза и составило в 1958 г. 859,8 млн. кВт·ч. Впервые в истории Таджикистана был получен активный электробаланс. Более чем на 35% возросла добыча угля. В течение 1956—1958 гг. его было добыто 2215 тыс. т. С вступлением в строй второй очереди Душанбинского цементного завода значительно увеличилось производство цемента. В 1958 г. его было выработано 48,9 тыс. т вместо 24,5 тыс. т в 1955 г. Почти в 37 раз увеличился выпуск сборных железобетонных конструкций и деталей, достигнув в 1958 г. 109 тыс. м³. В годы шестой пятилетки были введены в действие также Ленинабадская обувная и Душанбинская мебельная фабрики, Канибадамский и Курган-Тюбинский маслоэкстракционные заводы. Валовая продукция всей промышленности Таджикистана увеличилась в 1956—1958 гг. на 30%, производительность труда — на 16%.

Развитию хлопководства, подтягиванию отстающих хлопкосеющих колхозов до уровня передовых способствовало принятое 11 августа 1956 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановление «О мерах по дальнейшему повышению материального стимулирования производства и заготовок хлопка-сырца». Были повышены заготовительные цены на хлопок-сырец в зависимости от его сортности, снижена натуроплата за работы, производимые МТС для колхозов, установлены льготы переселенческим колхозам в районах освоения орошаемых земель, в частности в Голодной степи.

Крупные работы по освоению новых земель под хлопок проводились в Дальверзинской степи. Здесь было проложено 47 км первой очереди канала, оросившего несколько тысяч гектаров целины. На эти земли переселялись колхозники из высокогорного Матчинского района. Государство выделило необходимые средства на хозяйственное устройство. Уже в 1956 г. колхозники-переселенцы получили первый урожай дальверзинского хлопка.

Таджикские хлопкоробы в 1956 г., собрав с каждого гектара в среднем по 25,2 ц, сдали государству 415,4 тыс. т хлопка. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1956 г. Таджикская ССР за успехи, достигнутые в развитии хлопководства, была награждена орденом Ленина. 49 передовиков сельского хозяйства республики были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, около 2 тыс. человек награждены орденами и медалями СССР.

Большое значение в распространении передовых способов ведения хлопководства и развития социалистического соревнования между хлопкосеющими республиками имело Всесоюзное совещание хлопкоробов, состоявшееся в феврале 1958 г. в Кремле.

В шестой пятилетке на севере Таджикистана были введены в действие первые очереди Ходжабакирганской, Самгарской и Дальверзинской насосных станций и освоено несколько тысяч гектаров целины. 14 июня 1958 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О дальнейшем расширении и ускорении работ по орошению и освоению Голодной степи Узбекской ССР, Казахской ССР и Таджикской ССР». В нем большое внимание уделялось Таджикистану. В частности, намечалось увеличить к 1966 г. площади орошаемых земель в Дальверзинской и Самгарской степях, Ура-Тюбинском и Шахристанском районах до 50 тыс. га. ЦК КПСС и Совет Министров СССР также одобрили предложение ЦК КП и правительства Узбекистана о передаче из Узбекской ССР Таджикской республике 50 тыс. га земель Голодной степи, прилегающих к Ленинабадской области.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов, рост их экономики позволили в короткий срок выполнить постановление Февральского (1958 г.) пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». МТС были преобразованы в ремонтно-технические станции. Колхозы приобрели всю их технику. Механизаторы перешли работать в колхозы. Сосредоточение в колхозах земли, техники, механизаторов открыло более широкие возможности для дальнейшего укрепления экономики и ускорения развития сельскохозяйственного производства. Значительно расширилась материально-техническая база колхозов. В 1958 г. в сельском хозяйстве Таджикистана насчитывалось свыше 9 тыс. тракторов.

Таджикские хлопкоробы дали Родине в 1958 г. 421,2 тыс. т хлопка-сырца. Валовая продукция животноводства увеличилась по сравнению с 1953 г. более чем в 1,6 раза.

В борьбе за решение грандиозных задач хозяйственного строительства еще более укрепились союз рабочего класса с колхозным крестьянством и нерушимая дружба народов нашей страны, упрочились связи партии с массами, развивалась политическая активность и творческая инициатива трудящихся. Еще выше поднялся авторитет партии, увеличилась ее численность. Возросла роль профсоюзов, комсомола и других общественных организаций республики.

Развитие социалистической экономики сопровождалось улучшением материального благосостояния трудящихся. В 1956 г. рабочий день для рабочих и служащих в предвыходные и предпраздничные дни был сокращен на 2 часа и установлен 6-часовой рабочий день для подростков. Начиная с 1957 г. на 7- и 6-часовой рабочий день стали переводиться рабочие и служащие горнорудной и ряда отраслей тяжелой промышленности. С января 1957 г. была повышена заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим. Кроме того, был повышен размер необлагаемого налогом минимума заработной платы.

С ростом общественного богатства колхозов повышалось и материальное благосостояние колхозников. Этому способствовало также снижение норм обязательных поставок государству продуктов животноводства, а затем и полная отмена обязательных поставок всех видов сельскохозяйственных продуктов хозяйствами колхозников.

Большие материальные выгоды получили трудящиеся от прекращения выпуска государственных займов, распространяемых по подписке, от отмены платы за обучение в старших классах средней школы, в средних специальных и высших учебных заведениях. Значительно улучшилось пенсионное обеспечение по старости и инвалидности.

В Таджикистане осуществлялось широкое жилищное строительство, благоустраивались города, рабочие поселки и сельские районные центры. За 1951—1958 гг. в республике было построено государственными и кооперативными предприятиями и организациями, колхозами и населением 4775 тыс. м² жилой площади. Многие тысячи семей получили благоустроенные квартиры и вселились в новые дома. В Душанбе в 1955 г. было открыто троллейбусное пассажирское движение. Размеры бюджетных ассигнований на социально-культурные мероприятия увеличились в республике с 642 млн. руб. в 1953 г. до 1044 млн. руб. в 1958 г. Большие успехи были достигнуты в области здравоохранения. Из года в год возрастали ассигнования государства на народное образование. В Таджикской ССР в 1958 г. было израсходовано на нужды просвещения 657,8 млн. руб. В 1956/57 учебном году в Таджикистане были созданы две школы-интерната — в Ура-Тюбе и Шахринау. В 1958 г. в общеобразовательных школах республики работало 20 394 учителя, из них 8681 учитель имел высшее и незаконченное высшее образование. Дальнейшее развитие в эти годы получило в Таджикистане высшее и среднее специальное образование. В 1956 г. в Душанбе был открыт политехнический институт. В 1957/58 учебном году в 7 высших учебных заведениях республики обучалось 17,1 тыс. студентов, в т. ч. 10,6 тыс. юношей и девушек местных национальностей. В 29 техникумах и других средних специальных учебных заведениях насчитывалось 13,6 тыс. учащихся.

В республике развивалась и наука. Круг научно-исследовательских работ расширился. В 1951 г. была учреждена Академия наук Таджикской ССР. Позже в системе АН Таджикской ССР были организованы институты астрофизики, водных проблем, сейсмостойкого строительства и сейсмологии, а также отделы физики, энергетики, философии. В Пенджикенте, где в течение ряда лет проводились крупные археологические работы, была создана постоянная археологическая база. Кроме Академии, научная работа проводилась в Институте истории партии при ЦК КП Таджикистана (создан в 1951 г.), Таджикском госуниверситете, педагогических и других высших учебных заведениях. Ученые оказывали большую помощь народному хозяйству, органам народного образования и культуры.

Писатели и поэты Таджикистана создали ряд замечательных художественных произведений. Высокой оценкой достижений таджикской советской литературы явилось присуждение Государственной премии С. Айни за книгу «Воспоминания», М. Турсун-заде за цикл стихов «Индийская баллада», М. Миршакару за поэмы «Непокорный Пяндж» и «Золотой кишлак».

Дальнейшее развитие получило таджикское советское искусство. Расширилась сеть культурно-просветительных учреждений. В 1954 г. было закончено строительство нового здания республиканской библиотеки им. Фирдоуси в Душанбе — крупнейшего книгохранилища республики. Росли тиражи газет, книг и журналов. В течение 1955—1956 гг. киностудия «Таджикфильм» выпустила на экраны 5 полнометражных художественных фильмов.

В апреле 1957 г. в Москве состоялась Декада литературы и искусства Таджикской ССР. Она явилась знаменательным событием в культурной жизни республики, серьезным экзаменом зрелости и профессионального мастерства писателей, художников, композиторов, деятелей театрального искусства и кинематографии, смотром художественно-творческих достижений народа.

Вместе с развитием культуры республики росла и советская интеллигенция, крепли ее творческие силы.

ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОСТЕПЕННОГО ПЕРЕХОДА К КОММУНИЗМУ

Бурный расцвет народного хозяйства республики и культуры таджикского народа происходил в 60-е гг., когда Советский Союз вступил в период развитого социалистического общества. Крупные сдвиги в области развития промышленности, строительства, транспорта произошли за годы седьмой пятилетки (1961—1965 гг.). Удельный вес промышленности в составе общественного продукта достиг 55%, рост промышленного производства — 80%. Благодаря крупным капитальным вложениям государственных и кооперативных организаций в промышленность, строительную индустрию в Таджикистане было построено и введено в действие 125 крупных государственных предприятий и цехов. Среди них такие, как ремонтно-экскаваторный завод, первая и вторая очереди домостроительного комбината, первая очередь масложиркомбината в Душанбе, ковровый комбинат и завод крупнопанельного домостроения в Кайраккуме, мебельная и ватная фабрики в Ленинабаде и мн. др. Развернулось строительство третьей очереди хлопчатобумажного комбината в Душанбе. Вступили в строй ткацкая фабрика второй очереди Душанбинского шелкокомбината, более 20 крупных заводов по производству различных стройматериалов. В 1962 г. был пущен на полную мощность Душанбинский новоцементный завод производительностью до 1 млн. т цемента в год.

За годы седьмой пятилетки в Таджикистане были созданы новые отрасли промышленности — машиностроительная и электротехническая. Вступили в строй заводы «Таджиктекстильмаш»—первенец машиностроения в республике, на котором было налажено производство автоматических ткацких станков, и «Таджиккабель» (Душанбе). Началось развитие электротехнической промышленности в республике — в 1960 г. были построены Адрасманский завод низковольтной аппаратуры и Исфаринский электротехнический завод; в 1962 г. выпуск силовых трансформаторов начал Курган-Тюбинский трансформаторный завод; «Металлоширпотреб», переоборудованный в завод «Торгмаш», начал изготовление газовых и электроплит. В 1963 г. развернулось строительство первенца большой химии — Вахшского азотно-тукового завода.

Крупных успехов добились энергостроители. Вступила в строй вторая очередь Душанбинской ТЭЦ, что позволило значительно улучшить энергоснабжение промышленных предприятий столицы республики и строительства Нурекской ГЭС. В 1960 г. начала выдавать промышленный ток крупнейшая из существовавших в Средней Азии гидростанций — Головная ГЭС, первая русловая электростанция Вахшского каскада. В 1962 г. впервые в стране была полностью завершена автоматизация и телемеханизация управления работой каскада трех Варзобских ГЭС. Развернулось строительство энергогиганта на р. Вахш — Нурекской ГЭС мощностью в 2,7 млн. кВт.

Важные изменения произошли за годы седьмой пятилетки на транспорте. Душанбинское отделение Ташкентской железной дороги завершило перевод грузовых и пассажирских перевозок на тепловозную тягу. Это позволило увеличить средний вес поездов и оборачиваемость подвижного состава. Развивались автомобильный и воздушный транспорт. По сравнению с 1958 г. грузооборот автотранспорта в последнем году пятилетки увеличился более чем в 2 раза. Таджикская группа гражданского воздушного флота получила многоместные воздушные лайнеры ИЛ-18, что позволило резко увеличить грузовые и пассажирские перевозки.

В марте 1966 г. XVI съезд Компартии Таджикистана, обсудив доклад «О проекте Директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы», наметил основные направления развития народного хозяйства республики в восьмой пятилетке. Они состояли в том, чтобы поднять эффективность производства, улучшить структуру, систематически и быстро внедрять новую продукцию, повысить ее качество и на этой основе — полнее обеспечивать все отрасли народного хозяйства более совершенными средствами производства, а население — товарами в широком ассортименте, удовлетворяющем его растущие потребности.

Решения Мартовского и Сентябрьского (1965 г.) пленумов ЦК КПСС, XXIII съезда партии создали необходимые условия для успешного развития всех отраслей народного хозяйства, вызвали новый прилив творческой инициативы и трудового энтузиазма трудящихся. В 1967 г. в республике начался перевод промышленных предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования. К концу 1970 г. по новой системе работало 263 предприятия. Они произвели 71% всей промышленной продукции и дали 87% прибыли.

Промышленность стала ведущей отраслью народного хозяйства. Ее объем за восьмую пятилетку увеличился на 42%. Производство валовой продукции за пятилетку возросло в 1,5 раза, доля промышленности во всем общественном продукте в 1970 г. составила около 60%. Особенностью промышленного развития республики в 60-е гг. являлись ускоренные темпы роста тяжелой индустрии. Уже в 1968 г. производство средств производства составило свыше 70% всей валовой продукции. В годы восьмой пятилетки было введено в строй 100 предприятий, крупных цехов и участков: Вахшский азотно-туковый завод, завод бытовых холодильников «Памир», завод «Гидроизол» в Гиссаре, Анзобский горно-обогатительный комбинат и др. Во всех отраслях промышленности шло постоянное обновление производства на базе технического прогресса. За годы пятилетки было установлено 250 поточно-механизированных и автоматических линий, осуществлена комплексная автоматизация и механизация многих цехов и участков. Уровень производительности труда в промышленности увеличился на 16,7%.

Восьмая пятилетка в области промышленности была выполнена досрочно. За счет повышения производительности труда только в 1970 г. было получено 76% всего прироста продукции. В народное хозяйство в этом же году было внедрено более 8 тыс. изобретений и рационализаторских предложений, что дало свыше 10 млн. руб. экономии. Индустриальное могущество республики создавалось руками многонационального рабочего класса Таджикистана с помощью всех республик Советского Союза. Среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве составила в 1970 г. 586 тыс. человек против 288,6 тыс. человек в 1959 г., т. е. увеличилась за 10 лет более чем в два раза. В 10-тысячном коллективе Душанбинского текстильного комбината в конце 60-х гг. работали рабочие 51 национальности и народности. Вся страна строила уникальную Нурекскую ГЭС. Здесь трудились представители более 40 национальностей и народностей. На Нурек работали десятки научно-исследовательских и проектных организаций страны, многочисленные заводы-поставщики. В свою очередь, непрерывно росла роль Таджикистана в общесоюзном разделении труда. Нет ни одной союзной республики, куда бы не поступала продукция из Таджикской ССР. При этом все большее место в поставках другим республикам занимает продукция тяжелой промышленности — автоматические ткацкие станки, трансформаторы, запчасти к тракторам, нефтяная арматура, кабель и др. Расширяются экспортные поставки Таджикистана в страны Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. Душанбинский завод им. Орджоникидзе поставляет оборудование для нефтеперерабатывающих заводов Румынии, Чехословакии, Индии — всего более чем в 30 зарубежных государств. Независимые государства Африки получают продукцию завода «Таджиккабель». Автоматические ткацкие станки завода «Таджиктекстильмаш» вывозятся в Чехословакию, Польшу, Болгарию, КНДР, Венгрию, ГДР, Марокко, Ливан, Индию и т. д.

Крупных успехов в 60-е гг. добились труженики сельского хозяйства. Основой дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства явились рост технической оснащенности колхозов и совхозов, принятые Коммунистической партией и Советским правительством меры по совершенствованию системы заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции, оплаты труда и материального стимулирования колхозников. Значительно увеличились энергетические мощности сельского хозяйства. Так, тракторный парк (в пересчете на 15-сильные) вырос с 15 066 в 1960 г. до 32 619 единиц в 1970 г., количество грузовых автомобилей — с 6698 до 10 506, хлопкоуборочных машин — с 915 до 1188. Государство осуществило большие работы в области ирригационного строительства. Наиболее крупными объектами были Голодная и Дальверзинская степи, Явано-Обикикская долина, Караланг-ский, Гулистанский, Кумсангирский массивы и др. С 1959 по 1970 гг. было введено в действие 200 тыс. га орошаемых земель.

Опираясь на всестороннюю помощь государства, труженики сельского хозяйства добились значительного увеличения производства сельскохозяйственной продукции и особенно главной культуры — хлопка. В 1970 г. они дали стране 726,5 тыс. т хлопка-сырца, около 220 тыс. т зерна, 197 тыс. т овощей. Увеличился и объем основных продуктов животноводства.

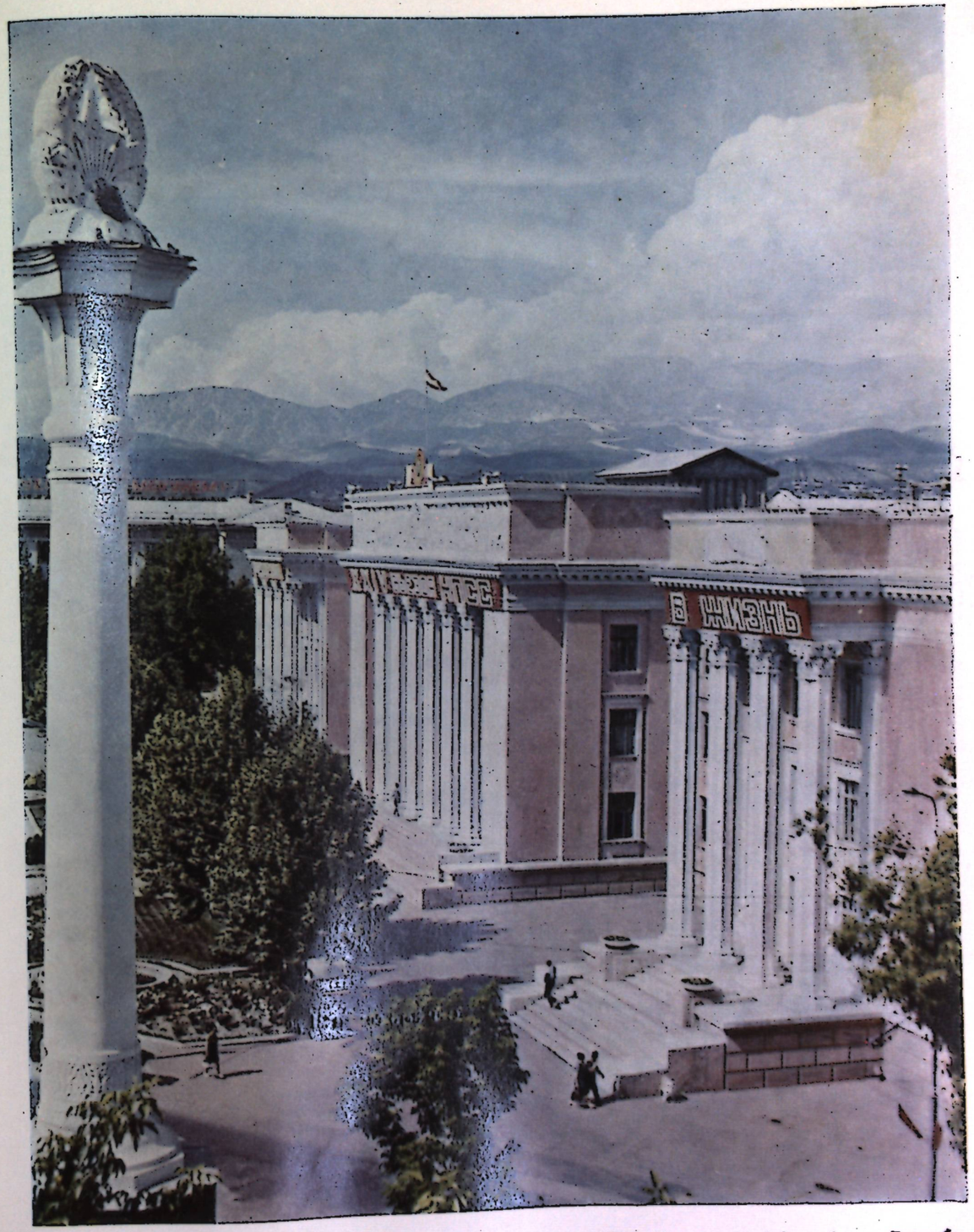
Значительные успехи в развитии экономики во многом способствовали дальнейшему подъему материального благосостояния трудящихся. Национальный доход в 1970 г. составил 214% по отношению к 1960 г., 63,8% национального дохода использовались на личное потребление населения. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличилась с 78,3 руб. в 1960 до 118 руб. в 1970 г. Возросла оплата труда колхозников. Помимо прямых доходов, резко возросли выплаты и льготы населению из общественных фондов потребления. Если в 1960 г. они составили 173,9 млн. руб., то в 1970 г.— 523,4 млн. руб. Резко увеличилось число лиц, получавших государственные пенсии, и размеры пенсий. Если в 1960 г. пенсии получали 93 тыс., то в 1970 г.— 283 тыс. человек, из них 159 тыс. колхозников. С 1959 по 1970 гг. было построено около 10 млн. м² жилой площади, в т. ч. более 4 млн. м² в колхозах. В распоряжение трудящихся предоставлены дома отдыха, санатории, профилактории.

Различными видами обучения в 1970 г. было охвачено 960,4 тыс. человек, т. е. учился каждый третий житель республики. В общеобразовательных школах обучалось 774,5 тыс. против 392,7 тыс. человек в 1960/61 учебном году. Около 45 тыс. человек обучалось в вузах и более 35 тыс. человек в техникумах и других средних специальных учебных заведениях. По уровню развития народного образования республика давно опередила не только сопредельные страны Востока, но и многие страны Западной Европы.

Большое развитие получила наука. В институтах и отделениях АН республики разрабатывались важнейшие проблемы народного хозяйства, истории и культуры таджикского народа. Численность научных работников в республике достигла в 1970 г. 5,1 тыс. человек, среди них — 102 доктора и 1356 кандидатов наук. В народном хозяйстве трудился большой отряд специалистов с высшим и средним специальным образованием — почти 120 тыс. человек.

В распоряжение трудящихся предоставлены клубы, библиотеки, кинотеатры. Количество киноустановок в 1970 г. превысило 1 тыс. В 1970 г. в республике насчитывалось 1163 библиотеки и издавалось 36 журналов и других периодических изданий, 61 газета.

За эти годы еще больше расширилась сеть больниц, диспансеров, женских и других консультаций. В 1970 г. на 10 тыс. человек населения республики было около



Здание Верховного Совета и Совета Министров Таджикской Советской Социалистической Республики. Душанбе.

Заседание 6-й сессии Верховного Совета Таджикской ССР 8-го созыва 21 декабря 1973 г. Душанбе.

98 коек, 16 врачей и 51,5 специалистов среднего медперсонала.

Больших успехов добились в 60-е гг. деятели литературы и искусства. Признанием идейной зрелости и мастерства таджикской литературы явилось присуждение в 1960 г. М. Турсун-заде Ленинской премии за поэмы «Хасан-арбакеш» и «Голос Азии». В 1959 г. в Душанбе вступил в строй телевизионный центр; телевидение стало играть заметную роль в культурной и идейной жизни республики.

Выдающимся событием в жизни партии и советского государства явился XXIV съезд КПСС (март—апрель 1971 г.), который подвел итоги выполнения восьмой пятилетки и утвердил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. Незадолго до этого, в феврале 1971 г., состоялся XVII съезд Компартии Таджикистана, который заслушал и обсудил Отчетный доклад ЦК КП республики и доклад «О проекте Директив XXIV съезда КПСС по девятому пятилетнему плану».

План девятой пятилетки предусматривает новый подъем народного хозяйства и развития культуры республики. Объем производства промышленной продукции намечено увеличить на 37—40% при опережающих темпах роста электроэнергетики, цветной металлургии и машиностроения. В сельском хозяйстве планируется довести производство хлопка-сырца к концу пятилетки до 760 тыс. т, а также значительно увеличить производство другой сельскохозяйственной продукции. Дальнейшее развитие получит культурное строительство в республике. Все это явится важным вкладом в создание материально-технической базы коммунизма.

На знамени Таджикской ССР сияют ордена Ленина и Дружбы народов. Орденами Ленина и Дружбы народов награждена Горно-Бадахшанская автономная область, орденом Ленина — Ленинабадская область.

Ныне Таджикистан в братской семье народов СССР успешно решает задачи девятой пятилетки.

Лит.: Айни С. Таърихи амирони мангитияи Бухоро. Тошканд, 1923; Гафуров Б. Г. Таджики. М., 1972; Джалилов А. Согд накануне арабского нашествия и борьба согдийцев против арабских завоевателей в первой половине VIII в. Сталинабад, 1961; Искандаров Б. И. Бухара (1918—1920). Душанбе, 1970; История таджикского народа, тт. 1—3, М., 1963—1965; История рабочего класса Таджикистана (1917—1970 гг.), тт. 1, 2. Душанбе, 1972—1973; Каримов Т. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Северном Таджикистане. Сталинабад, 1957; Козачковский В. А. От феодализма до победы социализма. Душанбе, 1966; Литвинский Б. А., Окладников А. П., Раков В. А. Древности Кайрак-Кумов (древнейшая история Северного Таджикистана). Тр. Института истории АН Тадж. ССР, т. 33, Душанбе, 1962; Марсаков К. П. Развитие дружбы и сотрудничества народов СССР в период развернутого строительства коммунизма (по материалам Таджикской ССР). В кн.: О дружбе таджикского народа с другими народами СССР. Душанбе, 1967; Макашов А. В. Утверждение Советской власти в Центральном и Южном Таджикистане. Сталинабад, 1957; Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе, 1964; Назаршоев М. Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм (1918—1968 гг.). Душанбе, 1970; Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917—1965 гг.). Душанбе, 1968; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе, 1968; Очерки истории народного хозяйства Таджикистана (1917—1965 гг.). Душанбе, 1967; 50 лет борьбы за народное счастье. Душанбе, 1967; Раджабов З. Ш. Выдающийся просветитель таджикского народа Ахмад Дониш. Сталинабад, 1961; его же, Развитие науки в Таджикской ССР. М., 1964; Раков В. А. Каменный век Таджикистана, в. 1. Палеолит. Душанбе, 1965; Сечкина Л. П. Овеянные славой. Сталинабад, 1960; Таджикистан в братской семье народов СССР. Душанбе, 1972; Хайдаров Г. Х. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917—1923 гг.). Душанбе, 1966.

ОБЩЕСТВЕННОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Таджикская Советская Социалистическая Республика является, как гласит ст. 1 Конституции Таджикской ССР, социалистическим государством рабочих и крестьян. Нерушимый союз двух дружественных классов составляет основу морально-политического единства нашего общества. Изменения, которые произошли в жизни республики за годы социалистических преобразований, обусловили изменения в классовом составе и в самом положении классов. В соответствии с политикой партии, в Таджикистане, как и во всем Советском Союзе, происходит сближение двух классов и социальных групп. Рабочий класс и колхозное крестьянство сблизились по своей роли в общественном производстве, условиям труда, уровню политического и культурного развития. Сохраняемая в период строительства коммунизма руководящая роль рабочего класса в социалистическом обществе определяется его революционностью, дисциплинированностью, организованностью и коллективизмом. Ведущее положение рабочего класса в системе социалистических общественных отношений укрепляется по мере роста его общей культуры, образованности, политической активности.

Все эти качества, присущие социалистическому рабочему классу Таджикистана, как одному из отрядов многомиллионного рабочего класса Союза ССР, интернациональному по своей природе и по своему составу, находят повседневное развитие в процессе строительства коммунизма. В этом большая заслуга русских рабочих, щедро передающих свой опыт, свои знания, лучшие традиции рабочим местных национальностей.

Другой трудящийся класс республики — колхозное крестьянство. За годы Советской власти оно претерпело громадные изменения. В деревне на основе социалистической системы хозяйства выросли высококвалифицированные кадры руководителей и организаторов колхозного производства, специалистов и механизаторов.

Одним из величайших завоеваний социалистической революции в Таджикистане является создание многочисленного отряда национальной интеллигенции — инженеров, ученых, врачей, писателей, композиторов, учителей и др. Интеллигенция Таджикистана в большинстве своем вышла из среды рабочих и крестьян. Она тесно связана с ними, беззаветно служит народу, безгранично предана делу Коммунистической партии. На базе общности коренных интересов рабочих, крестьян и интеллигенции сложилось нерушимое социально-политическое и идейное единство таджикского народа, находящее свое яркое выражение в его сплоченности вокруг Коммунистической партии.

Экономической основой полновластия народа в Таджикской ССР является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Как указывается в ст. 6 Конституции Таджикской ССР, государственной собственностью являются: земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия, коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах.

Собственностью колхозов и кооперативных организаций являются общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки. Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании приусадебный участок земли в предусмотренных размерах и в личной собственности подсобное хозяйство: жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь (ст. 7 Конституции Таджикской ССР). В целях сочетания общественных и личных интересов при социализме, ст. 10 Конституции Таджикской ССР устанавливает, что право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства, обихода, личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности, охраняется законом.

Граждане Таджикской ССР имеют право на труд. В условиях социалистического планового хозяйства, неуклонного роста производительных сил, каждый гражданин имеет право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством. В Таджикской ССР, как и во всех союзных республиках, осуществляется принцип социализма: «От каждого по его способностям, каждому— по его труду».

Граждане Таджикской ССР имеют право на отдых. Оно обеспечивается установлением для рабочих и служащих восьмичасового рабочего дня и сокращением его до семи и шести часов для ряда профессий с тяжелыми условиями труда и до четырех часов — в цехах с особо тяжелыми условиями; установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы; предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха и клубов.

Трудящиеся республики широко используют предоставленное им Конституцией право на образование. Это право обеспечивается всеобщим обязательным средним образованием, системой государственных стипендий, обучением в школах на родном языке, организацией бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Одним из основных прав советских граждан является право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью, охраной материнства и детства. В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС по девятому пятилетнему плану осуществляются меры по повышению минимальных размеров пенсий колхозникам, инвалидам труда и войны, семьям, потерявшим кормильца.

Конституция Таджикской ССР провозглашает равноправие граждан Таджикской ССР независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности — во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Основной закон Таджикской ССР предоставляет женщине равные права с мужчиной. Ныне женщины принимают участие во всех отраслях производства, во всех сферах государственной, культурной и общественно-политической жизни республики.

В соответствии с интересами трудящихся Конституция предоставляет всем гражданам республики не только гарантированные социальные права, обеспечивающие материальную основу жизни, но и величайшие политические права и демократические свободы: право на объединение в общественные организации, избирать и быть избранным; свободу слова, печати, митингов, собраний, уличных шествий и демонстраций. Одним из важнейших политических прав гражданина является его право участвовать в выборах представительных органов нашего государства, а также право быть избранным депутатом Совета любой степени. Выборы в республике осуществляются на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Все граждане, достигшие ко дню выборов 18 лет, за исключением умалишенных, обладают правом участвовать в выборах. Государство, предоставляя каждому гражданину социальные и политические права и свободы, охраняет его личные интересы. Конституция гарантирует неприкосновенность жилища, тайну переписки. Никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Вместе с тем Конституция Таджикской ССР налагает на граждан определенные обязанности: обязанность трудиться в меру своих способностей; соблюдать Конституции СССР и Таджикской ССР, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития; беречь и укреплять общественную социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, источник богатства и могущества Родины, зажиточной и культурной жизни всех трудящихся; всеобщую воинскую обязанность, исходя из того, что защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. На всех граждан республики возлагаются одинаковые обязанности, обеспечивающие не только интересы общества, но и интересы самих граждан.

Успехи Таджикской ССР во всех областях жизни неопровержимо доказывают преимущества и жизненную силу нового, социалистического общественного строя как высшей формы организации общества. На опыте Таджикской ССР видно, что социальный строй, основанный на власти трудящихся и на общественной собственности на средства производства, обеспечивает планомерное развитие экономики в интересах всего народа, гарантирует социальные и политические права трудящихся, создает условия для осуществления подлинной демократии, реального участия широких народных масс в управлении обществом, для всестороннего развития личности, равноправия наций и дружбы между ними.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Таджикская ССР является суверенным советским социалистическим государством. Она добровольно объединилась с другими советскими республиками в Союз Советских Социалистических Республик— СССР. Этот исторический акт, явившийся фактическим претворением в жизнь ленинского принципа права наций на самоопределение, создал все необходимые условия для ее всестороннего экономического и культурного развития, свободного национального процветания в братской семье советских народов. Независимость и суверенные права республики охраняются всем Советским Союзом. Каждый гражданин Таджикской ССР является гражданином СССР.

Таджикская ССР как суверенное национальное Советское социалистическое государство имеет свою Конституцию, разработанную в соответствии с Конституцией СССР, с учетом специфических национальных, экономических, политических и исторических особенностей республики. Важнейшей частью суверенитета Таджикской ССР является установление границ государственной территории, изменение которых возможно только при полном согласии республики.

Вся власть в Таджикской ССР принадлежит трудящимся. «Политическую основу Таджикской Советской Социалистической Республики,— гласит ст. 2 Конституции Таджикской ССР,— составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков, феодального эмирата и капиталистов, завоевания диктатуры пролетариата, освобождения таджикского народа от национального гнета царизма и русской империалистической буржуазии, разгрома националистической контрреволюции и соединения разорванных частей таджикского народа в государство рабочих и крестьян».

Экономическую основу Таджикской ССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации феодальной и капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства, уничтожения эксплуатации человека человеком.

Таджикская Советская Социалистическая Республика обладает всеми суверенными правами за исключением тех, которые она добровольно передала в компетенцию союзных органов. Ее ведению подлежит: принятие Конституции Таджикской ССР и контроль за ее соблюдением; утверждение границ и районного деления Горно-Бадахшанской автономной области; утверждение образования новых областей, округов, районов, городов, поселковых и кишлачных Советов и установление их границ; предоставление прав гражданства Таджикской ССР; охрана государственного порядка и прав граждан.

В области хозяйственного строительства Таджикская ССР компетентна утверждать народнохозяйственные планы, государственный бюджет республики и отчет об его исполнении; устанавливать в соответствии с законодательством СССР государственные и местные налоги, сборы и неналоговые доходы; руководить осуществлением местных бюджетов, страховыми и сберегательными делами; управлять банками, промышленными, сельскохозяйственными, торговыми предприятиями и организациями республики, а также местной промышленностью; осуществлять контроль и наблюдение за

состоянием и управлением предприятий союзного подчинения; руководить жилищным и коммунальным хозяйством, жилищным строительством и благоустройством городов и других населенных мест, дорожным строительством, транспортом и связью республиканского и местного значения, устанавливать порядок пользования землей, ее недрами, лесами и водами.

Широкими полномочиями обладает Таджикская ССР в области культурного строительства. Она осуществляет руководство делом здравоохранения, начальным, средним и высшим образованием, культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями республики, управление научными организациями и учреждениями общесоюзного значения, делом физической культуры и спорта, социальным обеспечением.

В области внешней политики Таджикская ССР устанавливает представительства республики в международных сношениях, заключает соглашения с иностранными государствами, обменивается с ними дипломатическими и консульскими представителями.

Высшим органом государственной власти республики является Верховный Совет Таджикской ССР. Единственный законодательный орган, он осуществляет все права, зафиксированные Конституцией Таджикской ССР. Законы, принятые Верховным Советом, обладают высшей юридической силой на территории республики. Они публикуются на таджикском, узбекском и русском языках, для Мургабского и Джиргатальского районов — на киргизском языке. Законы СССР обязательны на территории Таджикской ССР, ибо, выражая общую волю трудящихся, они направлены на регулирование важнейших общественных отношений в целях успешного строительства коммунистического общества в нашей стране.

Верховный Совет Таджикской ССР избирается гражданами республики на четыре года по избирательным округам по норме: один депутат на восемь тысяч населения. Выборы производятся на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Правом быть избранным депутатом в Верховный Совет Таджикской ССР пользуются граждане, достигшие 21 года.

Верховный Совет осуществляет все права, которыми обладает Таджикская республика в качестве суверенного государства. Он принимает Конституцию республики и вносит в нее изменения; утверждает народнохозяйственный план и Государственный бюджет Таджикской ССР и отчет об их исполнении; определяет общее направление народнохозяйственного и социально-культурного строительства; осуществляет законодательство, принимает гражданский и уголовный кодексы, кодексы о труде, о браке и семье, о судопроизводстве и судоустройстве, гражданский, уголовный и исправительно-трудовой, процессуальные кодексы; устанавливает порядок пользования землей, недрами, лесами и водами; разрешает вопросы административно-территориального устройства, утверждает образование районов, городов, поселковых и кишлачных Советов и устанавливает их границы.

На своей первой сессии Верховный Совет республики избирает Президиум Верховного Совета и постоянные комиссии Верховного Совета. Верховный Совет избирает Председателя Верховного Совета и его заместителей.

Высшим органом государственной власти в республике в период между сессиями Верховного Совета является Президиум Верховного Совета Таджикской ССР, который во всей своей деятельности подотчетен Верховному Совету. Президиум Верховного Совета Таджикской ССР состоит из председателя, двух его заместителей, секретаря и 11 членов. Он созывает сессии Верховного Совета республики, дает толкование законов, издает указы; в период между сессиями Верховного Совета освобождает от должности и назначает отдельных министров Таджикской ССР по представлению Председателя Совета Министров республики, с последующим внесением на утверждение Верховного Совета; присваивает почетные звания Таджикской ССР и удостаивает наград; осуществляет право помилования граждан, осужденных судебными органами республики; предоставляет право гражданства Таджикской ССР; назначает и отзывает дипломатических представителей Таджикской ССР в иностранных государствах; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств.

Вся система органов государственного управления Таджикской республики возглавляется Советом Министров Таджикской ССР — правительством, которое является высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти. Совет Министров ответственен и подотчетен Верховному Совету, а в период между его сессиями — Президиуму Верховного Совета. Образуется он Верховным Советом Таджикской ССР в составе Председателя Совета Министров Таджикской ССР, его первых заместителей, заместителей, министров Таджикской ССР, председателей Государственных комитетов и других членов правительства.

Совет Министров объединяет и направляет работу республиканских министерств и других подведомственных ему учреждений, принимает меры по осуществлению народнохозяйственного плана, государственного и местного бюджетов республики, по обеспечению общественного порядка, защиты интересов государства и охраны прав граждан; образует, в случае необходимости, специальные комитеты и главные управления при Совете Министров по делам хозяйственного и культурного строительства; руководит и проверяет работу исполнительных комитетов областных, районных и городских Советов депутатов трудящихся, непосредственно подчиненных республиканским органам; осуществляет руководство в области сношений Таджикской ССР с иностранными государствами; руководит организацией войсковых формирований Таджикской ССР. Руководство отдельными отраслями государственного управления осуществляется союзно-республиканскими и республиканскими министерствами.

В системе государственных органов Таджикской ССР важное место занимает Верховный Суд и Прокуратура республики.

Высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами на территории Таджикской ССР осуществляется Генеральным прокурором СССР и Прокурором Таджикской ССР.

Конституцией Таджикской ССР гражданам республики гарантированы широкие демократические права и свободы. Осуществление равноправия независимо от национальности, расы и пола открыло возможность их активного участия во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Лит.: Конституция (Основной закон) Таджикской Советской Социалистической Республики. Душанбе, 1973; Народное хозяйство Таджикской ССР в 1971 г. Стат. ежегодник. Душанбе, 1972; Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. М., 1972; Раджабов С. А. Таджикская ССР — суверенное советское государство. Сталинабад, 1957.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ТАДЖИКИСТАНА

ОБРАЗОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ТАДЖИКИСТАНА

Коммунистическая партия Таджикистана — один из боевых отрядов КПСС — прошла большой и сложный путь организационного оформления.

В Северном Таджикистане образование социал-демократических групп относится к периоду первой русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. Большевистские организации появились в конце 1917 — начале 1918 гг. Под их руководством проходило установление и укрепление Советской власти в северных районах Таджикистана. Активную роль в идейно-организационном оформлении парторганизаций сыграли большевики Е. А. Иваницкий, Д. Т. Деканов, Д. Закиров, Х. Усманов, А. Рахимбаев, Р. Эгамбердыев. Весной 1918 г. в северных районах функционировало 7 большевистских организаций; в них состояло более 170 коммунистов и 30 сочувствующих. 17 июня 1918 г. на 1-м съезде в Ташкенте была образована Коммунистическая партия Туркестана, в состав которой вошли большевистские организации северных районов Таджикистана. В декабре 1918 г. в Ходженте состоялся 1-й уездный съезд партии. Он прошел под знаком укрепления Советов, очищения их от контрреволюционных элементов. В установлении и укреплении Советской власти на Памире большую роль сыграли Военно-политические комиссии, направленные на Памир ЦИК Туркестанской АССР, парторганизации погранотряда. К 1924 г. в партию здесь было принято более 20 человек из трудящихся местных национальностей. Партбюро Памирского отряда 28 октября 1924 г. решило выделить их и организовать кандидатские ячейки, которые входили в состав КП Туркестана.

Установление Советской власти в Туркестане и русских поселениях Бухары оказало большое революционизирующее влияние на трудящиеся массы эмирата. На примере Советского Туркестана они видели яркий образец того, как можно строить жизнь без эксплуататоров. Большевистские организации поселений Кагана, Чарджоу, Керки, Термеза, созданные в конце 1917— начале 1918 гг., проводили усиленную политическую работу среди местного населения. В ноябре 1918 г. эмигрировавшие из Бухары в Ташкент коммунисты и группа младобухарских революционеров, выразив солидарность с Программой РКП(б), провели 1-й съезд партии и организационно оформили образование Бухарской Коммунистической партии. 4-й съезд БКП, состоявшийся в августе 1920 г. в Чарджоу (2-й — в июне 1919 г., 3-й — в декабре 1919 г.), учитывая нараставшее недовольство масс деспотическим режимом эмира и его клики, принял решение начать в Бухаре вооруженное восстание. В быстром развитии революционного кризиса большую роль сыграла созданная по инициативе В. И. Ленина Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, руководимая такими выдающимися деятелями Коммунистической партии и Советского государства, как В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиава и др.

2 сентября 1920 г. восставшие трудящиеся массы Бухары под руководством БКП, при поддержке российского пролетариата, свергли эмирский строй, образовали Бухарскую Народную Советскую Республику. В феврале — апреле 1921 г. была установлена Советская власть в Восточной Бухаре (ныне Центральный и Южный Таджикистан). Одновременно с созданием местных органов Советской власти в Восточной Бухаре были образованы партийные организации. Для оказания им помощи и руководства их деятельностью в марте 1921 г. ЦК БКП создал Центральное организационное бюро (ЦОБ), которое уполномочивалось создавать парторгаяны на местах, направлять деятельность партийно-советских органов. В июне 1923 г. ЦК БКП создал Организационное бюро ЦК БКП в Восточной Бухаре; оно просуществовало вплоть до образования Таджикской АССР.

В связи с национально-территориальным размежеванием Политбюро ЦК РКП(б) 12 июня 1924 г. постановило реорганизовать Коммунистические партии Туркестана и Бухары соответственно признакам национального размежевания путем образования: «а) Компартии Узбекистана; б) Компартии Туркменистана и в) Кара-Киргизской и Таджикской организаций на правах областных организаций». На заседании Политбюро ЦК РКП(б) 11 октября 1924 г. было решено, что «Таджикская областная организация входит в РКП через ЦК Узбекской организации», поскольку Таджикская АССР создавалась в составе Узбекской ССР. 5 февраля 1925 г. состоялось объединенное заседание Оргбюро КП(б) Узбекистана в Таджикистане и Оргбюро БКП в Восточной Бухаре. Оно приняло решение о прекращении деятельности Оргбюро БКП в Восточной Бухаре и Восточно-Бухарского ЦИК.

Таджикская областная парторганизация объединяла еще малочисленные, не имеющие достаточного опыта работы организации. В январе 1925 г. в Ура-Тюбинской и Пенджикентской организациях было 259 коммунистов, в Восточно-Бухарской — 113 и Памирской — 24. Высшим партийным органом в республике являлся пленум Оргбюро. В период между пленумами руководство партийной организацией осуществляла Исполкомиссия, которая рассматривала вопросы, вносимые Секретариатом, а также оргколлегией, агитпропколлегией и т. д. При Оргбюро постоянно функционировали организационно-партийный, агитационно-пропагандистский, женский отделы и комиссии; периодически — комиссии по приему в партию, по работе в кишлаке, кооперативная и др. Оргбюро перестроило структуру партийных органов в соответствии с администра-

тивным делением республики, реорганизовало, а в ряде случаев создало заново партийный аппарат. Ура-Тюбинский и Пенджикентский райкомы были преобразованы в вилоятские (окружные) комитеты партии. Ввиду большой отдаленности, плохой связи с ними и сложной военно-политической обстановки в Центральном Таджикистане, руководство ими до декабря 1926 г. непосредственно осуществлял ЦК КП(б) Узбекистана. В мае 1925 г. был создан Душанбинский райком партии. С переименованием в конце 1925 г. Душанбинского вилоята в Гиссарский райком преобразуется в вилоятский комитет партии, местопребыванием его стал Гиссар, а в Душанбе был образован горком партии.

Под руководством партийной организации оформились и приступили к работе массовые организации трудящихся: союз «Кошчи» («Иттифоки джуфтгарон»), профсоюзы, комсомол. В общественных организациях и госучреждениях функционировали комфракции, через которые осуществлялось руководство Оргбюро и местных парторганов.

Партийные ячейки были организованы по территориальному признаку. Кишлачные ячейки объединяли коммунистов нескольких кишлаков. Всего в партийной организации к ноябрю 1925 г. было 525 коммунистов, состоявших в 31 партячейке: 12 городских и 19 кишлачных. Малочисленность пролетарского ядра и преобладание кандидатов в члены партии в большинстве организаций настоятельно требовали улучшения воспитательной работы. При этом особое внимание приходилось обращать на ликвидацию неграмотности и преодоление религиозных предрассудков, довольно широко распространенных среди коммунистов коренных национальностей.

На II съезде КП(б) Узбекистана (ноябрь 1925 г.) делегация Таджикской парторганизации решительно осудила заявление «группы 18», выступавшей против проведения земельной реформы и защищавшей местный буржуазный национализм, и потребовала решительной борьбы против возрождения какой-либо групповой борьбы в партии.

Борясь с последствиями недорода 1925 г., которые классово-враждебные элементы хотели использовать для усиления басмаческого движения, Оргбюро мобилизовало все силы и ресурсы республики на обеспечение голодающих хлебом и зерном для посева. В этих целях ЦИК СССР выделил для Таджикистана 980 тыс. руб. сверх бюджетных ассигнований и около 200 тыс. пудов продовольственного и почти 55 тыс. пудов семенного зерна.

Военно-политические успехи, рост классового самосознания и политической активности дехканства создали возможность Оргбюро в 1926 г. повсеместно заменить в республике ревкомы выборными органами власти — Советами, привлечь к управлению государством широкие массы трудящихся.

Ко Второму расширенному пленуму Оргбюро (ноябрь 1926 г.) парторганизация Таджикистана пришла численно возросшей и идейно-политически окрепшей в жестокой классовой борьбе. В своих рядах она имела 864 коммуниста (421 член партии и 443 кандидата), из них 23,3% составляли рабочие и батраки, 43,7% — дехкане и 33% — служащие и др. Пленум подвел итоги организационной и хозяйственно-политической деятельности Оргбюро за 1926 г. и определил основные задачи партийного строительства в республике — оживление внутрипартийной работы, регулирование роста и социального состава парторганизации, усиление идеологической работы. Специальные постановления были приняты о деятельности Советов, комсомольской и профсоюзной организаций и союза «Кошчи». На основе нового Устава партии, принятого XIV съездом ВКП(б), Оргбюро улучшило руководство вилоятскими парторганизациями, развивало внутрипартийную демократию, добилось более строгого соблюдения ленинских норм партийной жизни, повышения активности коммунистов. В 1926—1927 гг. в республике работали 25 школ политграмоты и кружков марксизма-ленинизма, в них обучалось 435 коммунистов.

Значительная часть членов и кандидатов партии посещала школы ликбеза. Всесоюзная партперепись (перерегистрация), проведенная в Таджикистане в 1927 г., позволила уточнить состав парторганизации и лучше поставить учет коммунистов. К октябрю в республике было 1147 коммунистов: 614 членов и 533 кандидата в члены партии. Коммунисты местных национальностей составляли 69,6%. Рабочих было 21,7% к общему числу коммунистов, дехкан — 34,3%, служащих и прочих—44%.

21—27 октября 1927 г. в Душанбе состоялась 1-я Таджикская облпартконференция КП(б) Узбекистана, которая подвела итоги деятельности парторганизации за три года и с удовлетворением констатировала ее идейно-политическое и организационное укрепление. Конференция, выражая волю всех коммунистов республики, единодушно одобрила политическую линию ЦК ВКП(б), решительно осудила троцкистско-зиновьевский антипартийный блок и отмежевалась от антиленинской платформы правой оппозиции. Конференция дала директиву — установить четкую и твердую линию на создание прочной опоры партии в кишлаке в лице бедноты и батрачества. Вместо Оргбюро был избран Таджикский обком КП(б)Узбекистана.

В то время, когда ВКП(б) в целом вела борьбу за индустриализацию страны, Таджикская парторганизация решала задачу восстановления народного хозяйства, пришедшего в упадок в период борьбы против басмачества. Одобрив решения XV съезда ВКП(б), взявшего курс на коллективизацию сельского хозяйства и подготовку условий для наступления социализма по всему фронту, Таджикская парторганизация осудила правую оппозицию и троцкистский блок.

3—10 февраля 1929 г. в Душанбе состоялась 2-я Таджикская областная партконференция. На ней присутствовало 108 делегатов, представлявших 769 членов и 710 кандидатов в члены партии. Конференция положительно оценила деятельность обкома партии. В резолюции по отчетному докладу были подведены итоги восстановления народного хозяйства республики и определены задачи его социалистической реконструкции. Конференция обсудила проект первого пятилетнего плана развития народного хозяйства республики и избрала состав Таджикского обкома КП(б) Узбекистана. Пленум обкома избрал Исполбюро и Секретариат. В связи с передачей Ходжентского округа Таджикистану, согласно решению Средазбюро ЦК ВКП(б) от 25 августа 1929 г., в Таджикскую областную влилась Ходжентская окружная парторганизация, которая имела в своем составе 1572 коммуниста (757 членов и 815 кандидатов). В результате численность Таджикской парторганизации удвоилась.

3-й Чрезвычайный съезд Советов (октябрь 1929 г.) преобразовал Таджикскую АССР в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику. В связи с этим Политбюро Центрального Комитета ВКП(б) 25 ноября 1929 г. приняло постановление о преобразовании Таджикской областной организации КП(б) Узбекистана в Коммунистическую партию (большевиков) Таджикистана.

Ко времени своего образования КП(б) Таджикистана насчитывала в своих рядах 3848 коммунистов: 1939 членов партии и 1909 кандидатов. Осуществляя генеральную линию ЦК ВКП(б) в местных условиях, КП(б) Таджикистана выступала руководящей силой трудящихся за построение социализма в республике.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Образование Таджикской ССР и создание Компартии Таджикистана явились актом огромного исторического значения, торжеством ленинской национальной политики.

6—15 июня 1930 г. в Душанбе состоялся I Учредительный съезд КП(б) Таджикистана, который подвел итоги работы парторганизации республики за время, прошедшее после 2-й Таджикской областной партконференции. На съезде присутствовало 288 делегатов. Со времени 2-й Таджикской облпартконференции партийная организация республики выросла в 2,5 раза и насчитывала 5358 коммунистов. По социальному составу среди них было 49,6% рабочих и батраков, 27,4% — дехкан, 23% — служащих и др.

I Учредительный съезд КП(б) Таджикистана организационно оформил создание КП(б) республики —руководителя и организатора трудящихся в борьбе за построение социализма. Он избрал ЦК КП(б) и Центральную Контрольную Комиссию Компартии республики. Ко времени своего создания КП(б) Таджикистана состояла из 7 окружных парторганизаций (Сталинабадской, Гармской, Кулябской, Курган-Тюбинской, Ура-Тюбинской, Пенджикентской, Ходжентской) и парторганизации Горно-Бадахшанской автономной области. В республике насчитывалось 183 партийные ячейки и 39 кандидатских групп.

Характерным для Компартии Таджикистана являлось то, что в ее рядах рабочее ядро было незначительным, большинство составляли крестьяне, служащие и др. Почти половина ее состава являлась кандидатами в члены ВКП(б).

В 1930 г. в Таджикистане вместо округов было введено районное административное деление (кроме Памира, где сохранялось прежнее волостное деление). Это дало возможность приблизить партийный и государственный аппарат к массам, более конкретно и оперативно руководить политическими и хозяйственными мероприятиями. Рост численности КП(б) Таджикистана и меры, принятые по укреплению ее рядов, позволили создать в 1932 г. почти во всех районах республики партийные организации во главе с районными комитетами партии — вместо бывших парторганизаторов и партийных бюро.

Тяга трудящихся в партию усиливалась с каждым годом. Только за два года, прошедшие после I съезда, число коммунистов возросло почти в три раза. На 1 января 1933 г. в рядах парторганизации республики насчитывалось 14 329 коммунистов, в т. ч. 1378 женщин. Расширялась сеть партийных организаций. На 1 января 1933 г. имелось 502 первичные парторганизации и 181 кандидатская группа. Это давало возможность постепенно осуществлять перестройку кишлачных парторганизаций по территориально-производственному признаку.

Быстрый рост рядов партийной организации республики, к тому же преимущественно за счет дехканства, требовал улучшения внутрипартийной и воспитательной работы, ликвидации неграмотности среди коммунистов. В 1930/31 учебном году, по неполным данным из 18 районов республики, различными видами политучебы было охвачено около 1700 коммунистов и более 1100 комсомольцев. В конце 1932 г. работало 8 совпартшкол. Большую роль в коммунистическом воспитании трудящихся играла печать. В конце первой пятилетки издавалось 29 газет и четыре журнала. Органом ЦК КП(б) Таджикистана и правительства республики были газеты «Тоджикистони Сурх» (на таджикском языке), «Коммунист Таджикистана» (на русском языке) и «Кизил Тожикистон» (на узбекском языке).

Организационное и идейно-политическое укрепление Компартии республики повысило ее боеспособность и руководящую роль на всех участках социалистического строительства. Под руководством партийной организации трудящиеся успешно выполнили задания первого пятилетнего плана.

В январе 1934 г. состоялся II съезд КП(б) Таджикистана. На нем присутствовало 240 делегатов с решающим и 134 делегата с совещательным голосом. Съезд наметил развернутую программу развития народного хозяйства и культуры Таджикистана на вторую пятилетку. К этому времени в республике насчитывалось 527 первичных партийных организаций и 292 кандидатские группы. Они объединяли 10489 коммунистов, в т. ч. 1111 женщин. Значительно улучшился и качественный состав парторганизации. Однако, как и в прежние годы, большинство (5612 чел.) составляли крестьяне, а рабочих было 2620 человек. В начале 1934 г. кандидаты в члены ВКП(б) все еще составляли более половины парторганизации (54,8%). Большое число (29,3%) коммунистов было неграмотным и малограмотным.

С целью повышения боеспособности и сплоченности партийных рядов по решению ЦК ВКП(б) с мая 1934 г. в республиках Средней Азии, в т. ч. в Таджикистане, началась чистка партийных организаций. Прием в партию был временно приостановлен. Много случайных и социально-чуждых элементов было исключено из партии, что повысило боеспособность парторганизации республики. Однако во время чистки был допущен ряд ошибок: многие коммунисты были исключены как «пассивные», хотя они были честными и преданными партии людьми. Новые партийные документы получили 4042 коммуниста. Был наведен порядок в постановке и ведении партийного хозяйства.

В сентябре 1936 г. ЦК ВКП(б) принял решение о возобновлении приема в партию. Он потребовал проводить прием без кампанейщины и поспешности, в порядке индивидуального отбора лучших представителей трудящихся. Согласно этому постановлению возобновился прием в партию и в парторганизации Таджикистана. Однако допущенные позднее серьезные нарушения социалистической законности и ленинских норм партийной и государственной жизни, связанные с культом личности — массовые исключения из партии, необоснованные репрессии против руководящих партийных и советских кадров, нанесли большой урон партийной организации. Численность ее, по сравнению с началом 1933 г., сократилась в три раза. Несмотря на серьезные трудности, партийная организация республики сумела поднять политическую и трудовую активность трудящихся, мобилизовать их на борьбу за выполнение заданий второго пятилетнего плана. За годы второй пятилетки в республике, как и во всей стране, были в основном завершены техническая реконструкция народного хозяйства и перевод мелких крестьянских хозяйств на путь коллективного социалистического развития. Были достигнуты крупные успехи в культурной революции и в формировании таджикской советской интеллигенции. Под руководством партийной организации республики таджикский народ консолидировался в социалистическую нацию, укрепил свою государственность. В Таджикистане, как и во всей стране, победил в основном социалистический строй.

Глубокие преобразования в социально-экономической жизни и классовой структуре советского общества, происшедшие в результате победы социализма, привели к большим изменениям социального состава парт-

организации Таджикистана. В отличие от предыдущих лет, рабочие составляли большинство по сравнению с крестьянами. В конце декабря 1937 г. из 4715 коммунистов рабочих было 1998 человек, крестьян — 1783, служащих и прочих — 934 человека. Другим характерным явлением в жизни парторганизации республики было то, что кандидатов в члены партии стало значительно меньше, чем членов ВКП(б). Была в основном ликвидирована неграмотность среди коммунистов и беспартийных активистов.

В августе 1937 г. состоялся III съезд КП(б) Таджикистана, подчеркнувший огромные успехи, достигнутые таджикским народом в борьбе за построение социализма, и наметивший задачи дальнейшего развития социалистического общества. На 1 января 1938 г. в республике насчитывались 361 первичная парторганизация и 132 кандидатские группы.

К этому времени в республике имелись 1 областной, 2 городских и 64 районных комитета Коммунистической партии (большевиков) Таджикистана. Все они (за исключением 8 райкомов партии ГБАО) непосредственно подчинялись Центральному Комитету КП(б) Таджикистана, а районные комитеты Памира — Горно-Бадахшанскому обкому КП(б) республики.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА УПРОЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИЗМА

В результате осуществления коренных социально-экономических преобразований в СССР, победы социализма, упрочения морально-политического единства трудящихся, значительно выросло влияние Коммунистической партии на массы. Вырос и окреп один из ее боевых отрядов — Коммунистическая партия Таджикистана — авангард трудящихся республики. Компартия республики под руководством ЦК ВКП(б) направляла рабочий класс, колхозное дехканство, интеллигенцию на всемерное развитие производительных сил и социалистической культуры. Широкая программа экономического и культурного строительства в республике была намечена в постановлении ЦК ВКП(б) и союзного правительства от 11 апреля 1938 г. «О мероприятиях по развитию хозяйства и культурно-бытового строительства в Таджикской ССР», которое легло в основу третьего пятилетнего плана, и решении IV съезда КП(б) республики (7—14 июня 1938 г.) . На съезде присутствовало 207 делегатов с решающим и 74 с совещательным голосом, которые представляли 2948 членов и 2205 кандидатов в члены ВКП(б). Съезд подчеркнул, что при помощи ЦК ВКП(б), правительства СССР и всех народов страны была успешно решена задача ликвидации фактического неравенства таджикского народа. В 1937 г. в Таджикской ССР производилось промышленной продукции в 116 раз больше, чем в 1913 г. Крупных успехов достигло социалистическое земледелие. Колхозы объединяли 92% всех дехканских хозяйств.

В обстановке огромного политического и трудового подъема, накануне XVIII съезда ВКП(б), 22—27 февраля 1939 г. проходил V съезд КП(б) Таджикистана. Съезд, обсудив Тезисы ЦК ВКП(б) о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1938—1942 гг., единодушно одобрил их, подчеркнув, что третий пятилетний план развития народного хозяйства Таджикской ССР открыл величественные перспективы развития экономики и культуры республики.

В марте 1939 г. собрался XVIII съезд партии, рассмотревший и утвердивший третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Съезд уделил большое внимание вопросам марксистско-ленинского воспитания кадров, идеологической работы партии и укрепления Советского государства.

Коммунисты Таджикистана возглавили борьбу за успешное претворение в жизнь решений XVIII съезда ВКП(б). Усиленно развивалась промышленность, железнодорожный и автомобильный транспорт, все современные виды связи. Важным достижением Таджикской ССР явилось формирование национальных кадров рабочего класса, повышение его политической сознательности и культурно-технического уровня. Крупных успехов добились труженики сельского хозяйства, особенно в производстве главной продукции земледелия — хлопка.

VI съезд КП(б) Таджикистана (13—17 марта 1940 г.) продемонстрировал идейно-организационное укрепление партийной организации республики на основе Устава, утвержденного XVIII съездом ВКП(б). Съезд уделил особое внимание росту и регулированию состава Компартии Таджикистана. С IV по VI съезд она выросла с 4840 членов и кандидатов в члены партии до 12 250 членов и кандидатов в члены партии; съезд нацелил партийную организацию, всех трудящихся на досрочное выполнение третьего пятилетнего плана и наметил меры по усилению идейно-политической работы.

В результате большой организаторской работы партии Таджикистан в годы третьей пятилетки превратился в индустриально-аграрную республику. Удельный вес промышленности в валовой продукции всего народного хозяйства республики возрос в 1940 г. до 62%. Коммунисты возглавили крупные стройки, начатые по инициативе масс, всенародное участие в строительстве таких объектов, как Большой Ферганский канал, Гиссарский канал, Большой Памирский тракт и т. д.

В повседневном упорном труде росла и крепла сама парторганизация. К 1 января 1941 г. в Таджикистане насчитывалось 935 первичных партийных организаций, 246 кандидатских и 46 партийно-комсомольских групп, которые объединяли 14,5 тыс. коммунистов.

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия Таджикистана под руководством ЦК ВКП(б) перестроила свою деятельность соответственно условиям военного времени. Одной из ее главных задач стало формирование воинских частей. Десятки тысяч коммунистов, комсомольцев и беспартийных большевиков в первые же дни войны подали заявления о добровольном зачислении их в ряды действующей армии.

Компартия возглавила массовое патриотическое движение в республике за создание фонда обороны страны. Вся партийно-политическая, агитационно-пропагандистская и культурно-просветительная работа была подчинена задачам организации отпора врагу. Большую помощь в улучшении работы парторганизации республики, усилении партийного руководства народным хозяйством оказало постановление ЦК ВКП(б) «О работе ЦК и обкомов КП(б) Таджикистана» (7 октября 1942 г.).

За период войны Компартия Таджикистана послала на фронт 7541 коммуниста, или 50% своего состава. Парторганизация пополнялась за счет лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции. За годы войны в ряды партии вступило 17 024 человека.

После Великой Отечественной войны Коммунистическая партия Таджикистана, возглавив всенародное движение за восстановление народного хозяйства, уже в 1946 г. успешно завершила перестройку и перевод промышленности на выпуск гражданской продукции.

Промышленность в 1947 г. превзошла довоенный уровень производства. По валовому сбору хлопка-сырца и его урожайности был достигнут уровень, запланированный на 1950 г. Важным событием в жизни партийной организации и трудящихся республики стал VII съезд КП(б) Таджикистана (20—23 декабря 1948 г.). Достижением Компартии Таджикистана явилось воспитание многочисленного отряда партийных, советских и хозяйственных работников. Если на 1 января 1941 г. по номенклатуре ЦК партии количество людей с высшим, незаконченным высшим образованием составило 37,4%, то на 1 октября 1948 г. их стало 62,4%. Съезд подчеркнул, что партийная организация республики в первые же послевоенные годы значительно увеличилась численно. За это время в партию было принято 12 822 человека. На 1 октября 1948 г. на учете парторганизации состояло 31 786 коммунистов. В республике насчитывалось 2606 первичных партийных организаций, кандидатских и комсомольских групп. Общее число первичных парторганизаций, по сравнению с 1940 г., увеличилось на 210%. Количество партийных организаций в промышленности увеличилось в 1,5 раза, а число коммунистов в них — на 297%. Сеть первичных парторганизаций в колхозах возросла в 3,5 раза.

Съезд подвел итоги идеологической работы. В 1947/48 учебном году работало 57 вечерних райпартшкол, 805 политшкол, 473 кружка по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)», 636 кружков по изучению биографии В. И. Ленина. Около 5 тыс. коммунистов самостоятельно изучали «Краткий курс истории ВКП(б)» и произведения классиков марксизма-ленинизма. В городах работали вечерние университеты марксизма-ленинизма. Сотни руководящих партийно-советских работников проходили теоретическую подготовку через ВПШ при ЦК ВКП(б), республиканскую партийную школу и курсы при них.

После успешного восстановления народного хозяйства Компартия Таджикистана нацелила народные массы на претворение в жизнь задач упрочения социалистического общества. В 1951 г. в Таджикистане началось строительство крупных электростанций: Перепадной ГЭС — на Вахше, Кайраккумской — на Сырдарье.

Велась значительная работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели. Как и во всей стране, началось укрупнение колхозов. В сентябре 1952 г. в республике имелось 876 укрупненных колхозов вместо 2893 в 1949 г. Укрупнение дало возможность шире использовать современную сельскохозяйственную технику, повысить механизацию полевых работ, улучшить организацию труда, что привело к повышению материального и культурного уровня колхозников. Только за 1950—1951 гг. неделимые фонды колхозов выросли на 39,2%. Мощность тракторного парка, по сравнению с 1948 г., увеличилась в 2 раза.

КП(б) Таджикистана успешно осуществляла руководство дальнейшим развитием культуры таджикского народа. В 1949—1952 гг. в республике было введено всеобщее семилетнее обучение. Численность учащихся в школах за пятилетие увеличилась на 69 тыс. человек. В школах сельской молодежи в 1950 г. обучалось учащихся в 3 раза больше, чем в 1945 г. За пятилетие было подготовлено 10 тыс. специалистов.

VIII съезд Компартии Таджикистана (19—22 сентября 1952 г.) обсудил проект Директив XIX съезда партии по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг. и проект измененного Устава партии; заслушал отчеты ЦК КП(б) Таджикистана и Ревизионной комиссии ЦК. Были подведены итоги деятельности партийной организации за период с декабря 1948 г. по сентябрь 1952 г. Партийная организация приняла за 3,5 года в члены партии 4953, кандидатами в члены партии — 4732 человека. Съезд отметил, что партийные организации добились успехов в руководстве экономическим и культурным строительством. Промышленной продукции было выпущено на 43,6% больше, чем в 1948 г. Съезд уделил большое внимание развитию сельского хозяйства, подчеркнув, что досрочное выполнение заданий пятилетки по увеличению валового сбора хлопка-сырца является делом чести всей партийной организации и всего народа. Исключительно большое значение отводилось идейно-политическому воспитанию всех трудящихся республики в духе дружбы народов, ленинских принципов пролетарского интернационализма. Съезд одобрил проект Директив XIX съезда ВКП(б) по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг.

XIX съезд ВКП(б) состоялся в октябре 1952 г. Он подвел итоги восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР. Съезд принял решение впредь именовать ВКП(б) Коммунистической партией Советского Союза. В Директивах съезда по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг. предусматривался дальнейший подъем всех его отраслей на основе преимущественного развития тяжелой промышленности, роста материального благосостояния и культурного уровня народа. Коммунистическая партия направила свои усилия на ликвидацию отставания сельского хозяйства. Сентябрьский пленум Центрального Комитета КПСС 1953 г. подъем сельского хозяйства объявил важнейшей задачей партии и всего советского народа.

Вооруженная решениями XIX съезда КПСС, Компартия Таджикистана провела большую организаторскую и политическую работу по мобилизации трудящихся республики на успешное выполнение заданий пятой пятилетки. 18—20 января 1954 г. состоялся IX съезд Компартии республики, обсудивший доклад ЦК КП Таджикистана и отчет Ревизионной комиссии. За отчетный период произошел рост политического и культурного уровня коммунистов. Около тысячи руководящих работников прошли обучение в ВПШ при ЦК КПСС, РПШ и курсах при них, а также в Академии общественных наук при ЦК КПСС.

IX съезд Компартии Таджикистана потребовал от ЦК Компартии Таджикистана ускорить издание Сочинений В. И. Ленина на таджикском языке. Республиканская партийная организация рассматривала научный перевод и издание произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина на таджикском языке как важнейшую политическую задачу. Перевод произведений классиков марксизма-ленинизма был сконцентрирован в научном центре — Институте истории партии при ЦК КП Таджикистана. Сочинения В. И. Ленина на таджикском языке начали выходить с 1954 г. 10-тысячным тиражом.

Последовательное проведение в жизнь мероприятий ЦК КПСС по восстановлению ленинских норм партийной и государственной жизни позволило партийной организации республики усилить боеспособность своих рядов, умножить связь с широкими массами трудящихся и повысить руководящую роль в решении хозяйственно-политических задач.

Партийная организация Таджикистана провела ряд мер по дальнейшему совершенствованию руководства народным хозяйством, уделяла большое внимание развитию сельского хозяйства. Вопросы развития сельского хозяйства были в центре внимания партийных организаций.

Под руководством Компартии Таджикистана широко развернулось в республике социалистическое соревнование в честь XX съезда КПСС. На X съезде республиканской партийной организации в январе 1956 г. отмечалось, что партийные комитеты принимали меры

по улучшению внутрипартийной работы, больше стали опираться на первичные партийные организации. Укреплению рядов партийной организации республики, улучшению качественного состава и повышению уровня всей внутрипартийной работы способствовал обмен партийных документов. Съезд потребовал от партийных комитетов выше поднять уровень организационной и политической работы, всемерно улучшать ее стиль и методы, соблюдать коллегиальность, не допускать администрирования.

XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 г., принял Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР (1956—1960 гг.). Он одобрил мероприятия ЦК партии по расширению прав союзных республик в хозяйственном и культурном строительстве. 30 июня 1956 г. ЦК КПСС принял постановление «О преодолении культа личности и его последствий».

Выполняя решения XX съезда КПСС, партийная организация республики возглавила творческую инициативу масс. Осуществлялись меры по усилению организационной и идеологической работы, боеспособности партийных организаций. В деятельности партийных, государственных и общественных организаций республики стали укрепляться ленинские методы и стиль руководства; возросла организующая и руководящая роль партийных организаций. Таджикская партийная организация провела значительную работу по дальнейшему развертыванию внутрипартийной и советской демократии, упрочила свои связи с народом.

За период между X и XI съездами в республике вступили в строй 32 промышленных предприятия. Успехи были достигнуты и в развитии многих отраслей сельского хозяйства, особенно хлопководства. ЦК КПСС и Совет Министров СССР высоко оценили заслуги хлопкоробов Таджикистана: республика была награждена орденом Ленина (1956 г.). В значительной степени вырос уровень материального благосостояния и культуры трудящихся.

Десятки тысяч коммунистов, комсомольцев и беспартийных настойчиво изучали марксистско-ленинскую теорию, вопросы конкретной экономики и текущей политики. В 1957/58 учебном году в сети партийного просвещения обучалось 47 тыс. человек, из них 37 тыс. коммунистов.

Заметно улучшилось регулирование рядов КПСС. Республиканская парторганизация неуклонно росла за счет лучших людей из числа рабочих, колхозников и интеллигенции. На 1 января 1959 г. партийная организация Таджикистана насчитывала в своих рядах 44 788 человек. Укрепились первичные партийные организации. На 1 января 1959 г. в республике насчитывалось 2211 первичных парторганизаций, 483 — цеховых и 295 партгрупп. Совершенствовались содержание, формы и методы организаторской, политической, идейно-воспитательной работы партийных организаций Таджикистана. Повысилась роль партийного актива в решении узловых проблем политического и хозяйственного развития республики.

Трудящиеся Таджикистана под руководством партийной организации республики добились крупных успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

Республика сделала новый большой шаг в своем индустриальном развитии. В 1958 г. по сравнению с 1950 г. валовая продукция промышленности республики увеличилась в 2,4 раза. Вступили в строй крупнейшая в Средней Азии Кайраккумская ГЭС, вторая очередь Душанбинского цементного завода и ряд других крупных предприятий. Значительно поднялся уровень механизации сельского хозяйства. В 1958 г. на полях колхозов и совхозов республики работало свыше 11 000 тракторов и тысячи других сельскохозяйственных машин.

Огромные социально-экономические и духовные преобразования в Таджикистане явились результатом неуклонного осуществления ленинской национальной политики КПСС.

КОМПАРТИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

XXI съезд КПСС (27 января — 5 февраля 1959 г.) констатировал, что социализм в нашей стране победил полностью и окончательно, и СССР вступил в новый период своего развития — период строительства коммунизма. Съезд утвердил контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Семилетний план определил также грандиозные перспективы дальнейшего мощного подъема экономики и культуры Таджикской ССР.

Внеочередной XII съезд Компартии Таджикистана (14—15 января 1959 г.) обсудил и одобрил контрольные цифры семилетнего плана и наметил задачи партийной организации республики в экономическом и культурном строительстве. Семилетним планом намечалось вложить в народное хозяйство Таджикской ССР 8,6 млрд. руб., т. е. столько же, сколько было вложено в хозяйство республики за все годы Советской власти. Впоследствии капиталовложения составили 10 с лишним миллиардов рублей.

4—6 февраля 1960 г. состоялся XIII съезд Компартии Таджикистана, заслушавший отчеты Центрального Комитета и Ревизионной комиссии. За отчетный период партийная организация увеличилась на 6638 человек. В ее рядах насчитывалось 48 225 коммунистов.

В деле улучшения идеологической работы в республике большую роль сыграло постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (9 сентября 1960 г.). В 1960 г. в сети партийного и комсомольского просвещения республики обучалось 143 тыс. человек, работало более 20 народных университетов. На общественных началах было создано 40 кабинетов политического просвещения. В 1961 г. при партийных комитетах имелось более 120 постоянных комиссий по вопросам партийно-политической и хозяйственной работы.

Партийная организация республики, претворяя в жизнь решения XXI съезда партии, проводила значительную работу по дальнейшему развитию народного хозяйства. За два года, прошедшие после XI съезда Компартии Таджикистана, было введено в эксплуатацию 30 новых промпредприятий и крупных цехов, освоено и внедрено в производство более 100 видов новой продукции, вступили в строй гидроэлектростанции — «Дружба народов» и Перепадная. Новой яркой заботой о дальнейшем процветании Советского Таджикистана явилось решение союзного правительства о строительстве в республике крупнейшей в Средней Азии Нурекской ГЭС.

Коммунистическая партия Таджикистана, неуклонно осуществляя политику ленинского ЦК КПСС, проводила большую работу по воспитанию трудящихся в духе интернационализма и советского патриотизма. Возрастала роль общественных организаций. Партийная организация республики добивалась, чтобы Советы, профсоюзы и комсомол активнее участвовали в решении важнейших практических задач коммунистического строительства.

Накануне XXII съезда КПСС, 21—23 сентября 1961 г. состоялся XIV съезд Компартии Таджикистана, который обсудил доклады о проектах Программы и Устава КПСС и отчеты ЦК и Ревизионной комиссии КП республики. В работе съезда приняли участие 709 делегатов с решающим и 87 делегатов с совещательным голосом, представлявших 57 209 коммунистов. За отчетный период партийная организация увеличилась на 8984 человека, или на 18,6%. Рост рядов партии способствовал дальнейшему укреплению первичных партийных организаций. Число парторганизаций, насчитывавших 50 и более коммунистов, увеличилось в полтора раза.

Съезд подвел некоторые итоги по выполнению решений Седьмого пленума ЦК КП Таджикистана (14 апреля 1961 г.). На съезде отмечалось, что Компартия Таджикистана проявила высокую политическую зрелость и партийную принципиальность, дала правильную политическую оценку антигосударственным действиям бывших руководителей республики и извлекла для себя необходимые уроки. Устраняя серьезные недостатки и ошибки в руководстве народным хозяйством, приводя в движение имеющиеся резервы, партийная организация республики обеспечивала наращивание темпов производства. К XIV съезду КП Таджикистана около двух третей всех коммунистов было занято непосредственно на решающих участках производства.

Съезд единодушно одобрил проекты Программы и Устава КПСС и обязал партийные организации продолжить работу по их глубокому изучению. Он всесторонне проанализировал деятельность партийной организации по развитию промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. Большое внимание съезд уделил совершенствованию партийно-организационной и идеологической работы.

В республике широкое распространение получили новые формы партийной работы, основанные на общественных началах. В сентябре 1961 г. при горкомах и райкомах работало 123 постоянные комиссии по вопросам партийно-политической и хозяйственной работы, в составе которых было свыше тысячи членов партийных комитетов, секретарей первичных парторганизаций, опытных специалистов.

XXII съезд КПСС (октябрь 1961 г.) принял новую Программу партии — программу построения коммунистического общества. Новая Программа — результат творческого развития марксизма-ленинизма на основе обобщения опыта КПСС и международного коммунистического движения. Она дает ответ на коренные вопросы теории и практики борьбы за построение коммунизма, современного мирового развития.

ЦК КП Таджикистана нацелил партийные организации сосредоточить свои усилия на решении важнейших хозяйственно-политических задач, на обеспечении дальнейшего подъема экономики и культуры республики.

25—26 декабря 1963 г. состоялся XV съезд Компартии Таджикистана. К этому времени она объединяла в своих рядах 62 211 коммунистов. Улучшился состав членов партии по образованию: более 45% имели высшее и среднее образование. Съезд определил конкретные задачи партийных организаций в развитии всех отраслей народного хозяйства.

Развернув работу по претворению в жизнь исторических решений XXII съезда КПСС, Компартия Таджикистана проделала большую работу по дальнейшему подъему народного хозяйства республики. Разнообразнее стали формы и методы партийного руководства промышленностью (совещания работников промышленности, строительства и транспорта, слеты передовиков производства, встречи бригад коммунистического труда, партийно-хозяйственные активы и т. п.). Большое внимание уделялось экономической учебе промышленных кадров, развитию рационализации и изобретательства. К концу 1963 г. в республике насчитывалось свыше 5 тыс. рационализаторов и изобретателей.

В условиях развитого социалистического общества возрастает роль партии в жизни советского общества. Решения Октябрьского и Ноябрьского (1964 г.), Мартовского, Сентябрьского и Декабрьского (1965 г.) пленумов ЦК КПСС открыли широкий простор для творческой инициативы масс, совершенствования методов и стиля партийного и государственного руководства всеми областями жизни страны. Преодоление субъективизма, восстановление принципа построения партийных организаций и их руководящих органов по территориально-производственному признаку, повышение ответственности партийных комитетов за решение задач коммунистического строительства способствовали усилению роли партии в строительстве коммунистического общества.

2—3 марта 1966 г. состоялся XVI съезд КП Таджикистана, который обсудил отчеты Центрального Комитета, Ревизионной комиссии, доклад о проекте Директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. и подвел итоги выполнения семилетнего плана в республике. За эти годы высокими темпами развивалась промышленность, в ее структуре значительно повысился удельный вес тяжелой промышленности. Было введено в строй 125 новых предприятий и цехов, среди них такие крупные предприятия, как Кайраккумский ковровый комбинат, завод «Таджиктекстильмаш», масложиркомбинат, реконструированы многие действующие фабрики и заводы. Выпуск продукции промышленности вырос на 85%. Удельный вес продукции промышленности во всем общественном продукте в 1964 г. составил 55,7%. Важнейшим итогом явилось освоение богатейших гидроэнергетических ресурсов и создание новых отраслей индустрии — машиностроительной, электротехнической и химической. Широким фронтом шло строительство Нурекского энергогиганта, вступили в строй мощности по производству бытовых холодильников. Бурными темпами велось ирригационное строительство. В сельскохозяйственный оборот было введено 125,5 тыс. га орошаемых земель. Партийная организация обеспечила укрепление экономики колхозов и совхозов республики. Выпуск валовой продукции сельского хозяйства за семилетку возрос на 53%.

На съезде было отмечено, что в отчетный период происходило дальнейшее совершенствование форм и методов партийного руководства экономическим и культурным строительством. Партийная организация республики выросла на 10 585 человек и к съезду насчитывала в своих рядах 73 283 коммуниста. Выражая волю всех коммунистов и трудящихся Таджикистана, съезд единодушно одобрил проект Директив XXIII съезда КПСС по новому пятилетнему плану.

29 марта — 8 апреля 1966 г. состоялся XXIII съезд партии, обсудивший отчет ЦК КПСС и Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. Съезд одобрил внешнеполитическую деятельность партии и подвел итоги выполнения семилетнего плана развития народного хозяйства на 1959—1965 гг. На съезде были утверждены Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

В процессе борьбы за претворение в жизнь решений XXIII съезда КПСС Компартия Таджикистана еще более окрепла в идейно-политическом и организационном отношении. Исключительно важную роль в этом сыграло постановление ЦК КПСС «О работе Компартии

Таджикистана по выполнению решений XXIII съезда КПСС» (декабрь, 1968 г.). В постановлении подчеркивалось, что «опираясь на всестороннюю помощь государства, братское сотрудничество с другими союзными республиками, трудящиеся Таджикистана добились новых успехов в развитии производительных сил и повышении народного благосостояния... Таджикская ССР вносит все более весомый вклад в общее дело коммунистического строительства в нашей стране». Постановление ЦК КПСС вызвало новый прилив трудовой и политической активности коммунистов, всех трудящихся республики в борьбе за успешное выполнение заданий пятилетнего плана и социалистических обязательств по достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

На основе постановления ЦК КПСС ЦК КП Таджикистана направлял главные усилия партийных, советских, комсомольских, профсоюзных организаций и всех трудящихся на ускорение темпов развития производительных сил, более полное использование природных богатств, совершенствование всей работы, на дальнейшее увеличение вклада Таджикской ССР в создание материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

В 1970 г. трудящиеся Таджикистана вместе со всем советским народом торжественно отметили 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Ленинский юбилейный год был ознаменован крупными успехами во всех сферах народного хозяйства, науки и культуры республики. Многие коллективы трудящихся досрочно выполнили не только производственные планы, но и социалистические обязательства в честь ленинского юбилея и были награждены юбилейной Почетной грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

В обстановке огромного политического и трудового подъема народных масс, вызванного подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, к XXIV съезду партии и проектом Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1971—1975 гг., состоялся XVII съезд Компартии Таджикистана (18—19 февраля 1971 г.). Съезд рассмотрел отчетный доклад ЦК, отчетный доклад Ревизионной комиссии Компартии Таджикистана, проект Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг.

На XVII съезд было избрано 872 делегата, в т. ч. 834 делегата с правом решающего и 38 с правом совещательного голоса, которые представляли 82 635 членов КПСС и 4097 кандидатов в члены партии. После XVI съезда партийная организация выросла на 13 449 человек. За отчетный период первичные партийные организации окрепли. Их число увеличилось на 952, цеховых — на 1000, партгрупп — на 730 и составляло соответственно: 3888, 2848 и 2009.

В отчетном докладе ЦК съезду и в прениях была показана возрастающая роль партийной организации в жизни республики, дан всесторонний анализ ее деятельности по выполнению решений XXIII съезда, последующих пленумов ЦК и XVI съезда Компартии Таджикистана, глубоко освещены важнейшие вопросы хозяйственного и культурного строительства.

Съезд с удовлетворением отметил, что за отчетный период продолжалось пропорциональное развитие всех отраслей народного хозяйства. За годы восьмой пятилетки Таджикистан сделал большой шаг в своем индустриальном развитии. Появилось более 100 новых промышленных предприятий и цехов. Было освоено более 54 тыс. га новых земель. Значительно укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства. Задания по производству и продаже хлопка государству систематически перевыполнялись. В народном хозяйстве работало более 119 тыс. дипломированных специалистов. Каждый третий трудящийся имел высшее и среднее образование.

О неуклонном росте культурного уровня трудящихся республики свидетельствовали данные о составе делегатов XVII съезда Компартии Таджикистана по образованию. Из общего числа делегатов 50,1% имели высшее, 24,6% — незаконченное высшее и среднее образование. 178 делегатов по специальности являлись инженерами, экономистами, техниками, 171 — педагогами, врачами, юристами; 95 делегатов имели партийно-политическое образование.

Съезд принял развернутую программу хозяйственного и культурного строительства в республике.

В Таджикистане, как и по всей стране, в 1972 г. торжественно было отмечено выдающееся историческое событие— 50-летие образования СССР. Под руководством партии советские люди построили развитое социалистическое общество и плечом к плечу успешно решают задачи создания материально-технической базы коммунизма. По сравнению с 1922 г. объем валовой продукции увеличился в республике в 500 раз. Индустрию представляли более 90 современных отраслей промышленного производства. Сельское хозяйство ее — это крупное высокомеханизированное колхозное и совхозное производство. Высокого расцвета достигла социалистическая культура таджикского народа.

Крупным событием в идейной жизни таджикского народа стало завершение к 50-летию образования СССР издания Сочинений В. И. Ленина в 45 томах по четвертому изданию. Издание Сочинений В. И. Ленина на таджикском языке помогает изучению ленинского идейного наследия.

Глубокие социально-экономические и культурные преобразования в Таджикистане являются результатом осуществления ленинской национальной политики партии. Всеми своими невиданными успехами в социалистическом и коммунистическом строительстве трудящиеся Таджикистана, как и все братские народы нашей многонациональной страны, обязаны мудрому руководству КПСС.

В 1973 г. в республике, как и по всей стране, в соответствии с решениями XXIV съезда и Майского (1972 г.) пленума ЦК КПСС начался обмен партийных документов. Он обеспечил дальнейший подъем партийно-политической работы, идейно-организационное укрепление партийных рядов.

Претворяя в жизнь ленинские идеи о научном руководстве экономическими и социальными процессами развития социалистического общества, Коммунистическая партия расширила свое влияние в массах, обогатилась новыми формами и методами организаторской и идейно-политической работы. Представляя собой составную часть великой ленинской партии, КП Таджикистана в своей деятельности всегда руководствовалась и руководствуется марксистско-ленинской теорией, решениями съездов КПСС и пленумов Центрального Комитета.

Под руководством ленинского ЦК КПСС Компартия Таджикистана успешно мобилизует тружеников городов и сел республики на дальнейшее повышение эффективности общественного производства, на выявление и использование имеющихся резервов, повышение производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве, на ускорение научно-технического прогресса. Партийная организация Таджикистана неустанно воспитывает трудящихся в духе беззаветной преданности идеям коммунизма, советского патриотизма и нерушимой дружбы народов, непримиримости к буржуазной идеологии и вредным пережиткам прошлого в сознании людей.

Компартия Таджикистана проявляет постоянную заботу о повышении роли Советов депутатов трудящихся, профсоюзов, комсомола и других массовых организаций в коммунистическом строительстве.

Руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС и последующих пленумов ЦК нашей партии, Компартия Таджикистана направляет производственную и политическую активность трудящихся республики на досрочное выполнение заданий девятого пятилетнего плана.

Коммунистическая партия Таджикистана — один из боевых отрядов КПСС — прошла славный путь борьбы и побед. Она росла и крепла в борьбе против всякого рода враждебных тенденций и группировок, против буржуазного национализма. На протяжении всей своей истории она верно и последовательно проводила генеральную линию КПСС, неустанно боролась за монолитность ее рядов, за соблюдение и укрепление ленинских принципов партийной жизни, за повышение идейно-теоретического уровня коммунистов, за чистоту марксизма-ленинизма.

К пятидесятилетию своего образования Компартия Таджикистана приходит идейно закаленной и организационно окрепшей, тесно сплоченной вокруг Центрального Комитета КПСС. Партийная организация республики за годы своего существования из небольших организаций и групп, насчитывавших в начале 1925 г. 435 человек, превратилась в большой монолитный отряд коммунистов. Объединяя ныне в своих рядах 92 062 человека (88 831 член и 3231 кандидат в члены КПСС), Компартия Таджикистана выступает как боевой авангард трудящихся республики в борьбе за построение коммунистического общества.

Лит.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., тт. 27, 30, 41; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенотчет, тт. 1—3, М., 1962; 30 лет Коммунистической партии Таджикистана (1930—1960). Сталинабад, 1960; XI съезд Коммунистической партии Таджикистана. Стенотчет. Сталинабад, 1958; Внеочередной XII съезд Коммунистической партии Таджикистана. Стенотчет. Сталинабад. 1959; XIII съезд Коммунистической партии Таджикистана. Стенотчет. Душанбе, 1961; XIV съезд Коммунистической партии Таджикистана. Стенотчет. Душанбе, 1962; XVII съезд Коммунистической партии Таджикистана. Стенотчет. Душанбе, 1972; История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967; Коммунистическая партия Таджикистана в документах и цифрах (1924—1963). Душанбе, 1965; Материалы по истории Компартии Таджикистана. Душанбе, 1963; Материалы по истории Коммунистической партии Таджикистана, в. II, Душанбе, 1971; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе, 1968; Расулов Д. 40 лет Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе, 1964.

СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Выступая на встрече с избирателями Бауманского района Москвы 11 июня 1971 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Советы — это наша родная народная власть. Они родились в огне революции. Великий Октябрь победил под лозунгом: „Вся власть — Советам!". Советская власть обеспечила победу социализма в нашей стране. А сегодня вся деятельность Советов подчинена решению величайшей исторической задачи — строительству коммунизма».

Советы стали создаваться на территории Таджикистана, как и по всей стране, после Февральской революции. Первые Советы возникли в северных районах, которые входили в состав Туркестанского края. Так, Ходжентский Совет был образован в марте 1917 г., затем были созданы Советы Шурабских каменноугольных копей, на нефтепромыслах САНТО, в Ура-Тюбе, Драгомирово и др. местах.

После победы Великого Октября, когда 2-й Всероссийский съезд Советов передал всю полноту власти в руки Советов, избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и образовал рабоче-крестьянское правительство во главе с В. И. Лениным, началось повсеместное создание органов народной власти. В северных районах Таджикистана в декабре 1917 — январе 1918 гг. были распущены Ходжентский, Ура-Тюбинский, Урсатьевский исполнительные комитеты буржуазного Временного правительства и их местные органы — городское самоуправление, думы и земства, буржуазно-помещичья полиция, судебные и продовольственные органы. Под руководством большевиков вместо упраздненных старых судебных учреждений были образованы участковые и волостные судебные органы, а вместо старой полиции — пролетарская милиция. В ряде мест создавались уездные и волостные комиссариаты и их отделы при объединенных Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 18 февраля 1918 г. при Ходжентском уездном Совете были организованы отделы народного хозяйства, финансов, почты и связи, а в последующие месяцы — народного образования, здравоохранения и др.

В специфических условиях проходило установление Советской власти на Памире. В ноябре 1918 г. был создан Памирский революционный комитет, в конце 1918 — начале 1919 гг. в ряде кишлаков организованы ревкомы. В середине 1921 г. ЦИК Туркестанской АССР отправил на Памир специальный отряд во главе с Военно-политической тройкой (ВПТ), наделенной чрезвычайными полномочиями. Под ее руководством были созданы Западно-Памирский и Восточно-Памирский ревкомы. Они опирались на революционные силы солдатских масс Памирского пограничного отряда и на прогрессивные элементы полупролетарских слоев местного населения. К концу ноября 1921 г. только на Западном Памире возникло 18 кишлачных, Рушанский и Шугнанский волостные ревкомы. Старый колониально-феодальный аппарат — мингбаши, аксакалы и казии упразднялись, почти по всему Памиру начали действовать ревкомы. По мере созревания необходимых предпосылок в 1922—1923 гг. на большей части Памира ревкомы были заменены Советами.

Центральный и Юго-Восточный Таджикистан, т. е. Восточная Бухара, входили в состав Бухарского эмирата, где революция, свергнувшая власть эмира, феодалов и мусульманского духовенства, совершилась в 1920 г. Однако из-за крайней экономической и культурной отсталости, отсутствия рабочего класса, революция здесь не стала социалистической, а была народно-демократической, и созданное в результате ее победы государство — БНСР — являлось государством переходным к социалистическому типу. В 1-й половине 1921 г. эмир с остатками разгромленной армии был изгнан из Восточной Бухары, и здесь установилась Советская власть. Отдаленность Восточной Бухары от пролетарских центров, отсутствие связи, сложность военно-политической обстановки требовали создания здесь чрезвычайных органов власти. В 1922 г. была создана Чрезвычайная Диктаторская комиссия (ЧДК) ВсебухЦИК по делам Восточной Бухары — высший орган власти, наделенный исключительными полномочиями. На местах функции власти осуществляли ревкомы. Разгром оставшихся сил басмачества, успехи в хозяйственном строительстве и решительный поворот дехканства к народной власти создали условия для перехода к системе выборных конституционных органов — Советов. В мае 1924 г. ЧДК была упразднена и создан временный ЦИК Советов депутатов Восточной Бухары, приступивший к своим обязанностям 7 июля 1924 г. В августе 1924 г. в Восточной Бухаре прошли кентские, тюменские и вилоятские съезды Советов народных депутатов, избравшие соответствующие исполнительные комитеты. 1 сентября 1924 г. в г. Душанбе состоялся 1-й съезд Советов народных депутатов Восточной Бухары, который обсудил вопрос о полной советизации края. В результате важнейших социально-экономических преобразований в 1924 г. БНСР была преобразована в Бухарскую Советскую Социалистическую Республику.

Выдающуюся историческую роль в судьбах таджикского и других народов Средней Азии и Казахстана сыграло национально-государственное размежевание (октябрь 1924 г.), в результате которого была образована Таджикская АССР в составе Узбекской ССР. Для временного управления республикой, создания и укрепления государственного аппарата как в центре, так и на местах, подготовки и созыва Учредительного Всетаджикского съезда Советов постановлением Ревкома Узбекской ССР от 26 ноября 1924 г. был создан Ревком Таджикской АССР. В связи с этим с 5 февраля

1925 г. прекратил свою деятельность ЦИК Советов Восточной Бухары. Ревком Таджикской АССР последовательно осуществлял меры по перестройке низового советского аппарата. В апреле—мае 1925 г. был ликвидирован аппарат аксакалов и амлякдоров. Их функции стали выполнять новые советские органы. В целях сближения органов власти с трудящимися, в октябре 1925 г. все делопроизводство переведено на местные языки. Государственными языками были объявлены таджикский, русский, узбекский. Укрепление местных Советов, вовлечение широких слоев трудящихся масс в советское строительство в условиях республики неразрывно связывалось с проблемой коренизации государственного аппарата, вытекавшей из национальной политики партии.

В течение 1924—1925 гг. и 1-й половины 1926 г. в республике шла ожесточенная борьба по ликвидации остатков басмачества. Во время проведения первой так называемой ударной кампании по борьбе с басмачеством с 18 апреля 1925 г. вся территория Таджикской АССР была объявлена на военном положении, что еще больше сузило советскую демократию. Но и в этих условиях партийная организация Таджикистана и правительство республики использовали все возможности для вовлечения дехкан в советское строительство.

Основываясь на решении Октябрьского (1924 г.) пленума ЦК РКП(б) об оживлении работы Советов, учитывая успехи в борьбе с басмачеством, повышение авторитета Советской власти, Ревком ТАССР принял решение о проведении в октябре — ноябре 1925 г. выборов низовых Советов с тем, чтобы заменить местные ревкомы выборными органами Советской власти. Выборы показали определенный рост классовой сознательности дехканства и сопровождались острой борьбой трудящихся против эксплуататоров, стремившихся проникнуть в Советы или протащить туда своих представителей.

В результате выборов в 1926 г. на территории Таджикской АССР вместо ревкомов были избраны 248 кишлачных Советов, 18 кентисполкомов, 28 тюменисполкомов, 2 райисполкома, 7 вилоятисполкомов. В состав Советов в своем большинстве вошли представители бедноты. 1—12 декабря 1926 г. состоялся I Учредительный съезд Советов Таджикской АССР, который сыграл огромную роль в деле дальнейшего упрочения и развития таджикской государственности. 1 декабря 1926 г. съезд принял Декларацию об образовании Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики и о вхождении ее через Узбекскую ССР в состав СССР. В Декларации указывалось, что только в результате Октябрьской революции в России и Сентябрьской революции 1920 г. в Бухаре народы Средней Азии «получили, наконец, возможность в полном соответствии с основными принципами Советской власти устроить свою собственную судьбу на основе развития национальных особенностей каждого народа». Вместо Ревкома съезд избрал ЦИК и СНК республики. Высшим органом власти стал съезд Советов. Кроме I Учредительного за время существования Таджикской АССР было проведено еще два съезда Советов. Они рассматривали вопросы развития народного хозяйства и культуры, упрочения советского государственного аппарата и др.

Состоявшиеся в 1927—1928 гг. и 1928—1929 гг. перевыборы Советов прошли при возрастающей активности избирателей, способствовали дальнейшему укреплению союза батраков, бедняков и середняков, усилению их борьбы против байства и других антисоветских элементов. В июне — июле 1927 г. в Таджикистане был проведен месячник по оживлению деятельности Советов, что дало возможность значительно очистить и обновить состав низовых советских органов. В укреплении государственного аппарата важную роль сыграл ЦИК Советов Таджикской АССР, который являлся высшим органом власти республики в период между съездами.

Наряду с решениями важнейших вопросов развития экономики и культуры, ЦИК уделил большое внимание проблеме национально-государственного строительства. 12 июня 1929 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление о выделении Таджикской автономной республики из состава Узбекской ССР и вхождении ее в Союз ССР как суверенной союзной республики. 3-й Чрезвычайный съезд Советов Таджикистана 16 октября 1929 г. принял Декларацию о преобразовании Таджикской АССР в союзную социалистическую республику и поручил правительству разработать Конституцию. Это преобразование создало благоприятные условия для дальнейшего укрепления Советов и усиления их влияния на все стороны общественно-политической жизни.

25 января 1930 г. Президиум ЦИК Союза ССР принял постановление «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне». Оно способствовало мобилизации партийных и советских органов на выполнение лозунга Коммунистической партии: «Советы — лицом к колхозному движению!».

Права, обязанности и формы работы низовых органов Советской власти в деревне на этом этапе законодательно были закреплены в «Основных положениях об организации сельских Советов в Союзе ССР». Работа Советов значительно активизировалась. Они стали больше уделять внимания колхозному строительству, упрочению союза рабочего класса с дехканством.

В августе 1934 г. ЦК КП(б) Таджикистана принял постановление «О мероприятиях по улучшению работы Советов». В нем были вскрыты факты недооценки значения Советов в колхозном движении. ЦК предложил шире применять такие формы привлечения трудящихся к практической деятельности Советов, как отраслевые секции и депутатские группы, укрепить партийное ядро в органах Советской власти. Вопрос об укреплении и задачах джамагатских Советов был вынесен на обсуждение 5-го съезда Советов Таджикской ССР (январь 1935 г.). Решения его стали важной программой работы по укреплению низовых Советов, росту актива на селе, улучшению руководства и помощи Советам со стороны центрального аппарата, районных исполнительных комитетов и городских Советов.

В мае 1937 г. ЦК КП(б) Таджикистана принял постановление «О перестройке работы Советов в связи с введением новой Конституции». Советы республики заметно улучшили свою работу. В последующие годы главное внимание партийных органов республики было сосредоточено на проведении выборов в Верховный Совет СССР, Верховный и местные Советы Таджикской ССР, на осуществление мер по развитию социалистической демократии. Выборы в Верховный Совет Таджикистана состоялись 24 июня 1938 г. В них приняли участие 99,5% избирателей. В состав высшего органа власти республики избрано 282 депутата, среди них — 84 женщины. В числе депутатов были 91 рабочий, 130 колхозников, 61 представитель интеллигенции. Первая сессия Верховного Совета республики первого созыва (июль 1938 г.) избрала Президиум Верховного Совета и образовала правительство Таджикской ССР.

29 декабря 1939 г. состоялись первые выборы в местные Советы депутатов трудящихся. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 99,49% избирателей, участвовавших в выборах. В Советы было избрано 12 657 депутатов. Среди них более 26% членов и кандидатов в члены ВКП(б), 33% женщин. На советскую работу было выдвинуто много молоде-

жи: депутаты моложе 30 лет составляли свыше 46% всех избранных. В новом составе Советов нашли яркое выражение происшедшие огромные изменения в классовой структуре общества. Подавляющее большинство депутатов составляли рабочие и колхозники.

Избирательная кампания 1939 г. по выборам в местные Советы депутатов трудящихся явилась завершающим этапом в формировании органов Советской власти на основе новой Конституции. В дальнейшем деятельность государственного аппарата стала более многогранной и оперативной. Усилилось демократическое начало, было покончено с практикой кооптации депутатов взамен выбывших. Сессии Советов стали проводиться своевременно, повысилась активность постоянных комиссий. К их работе шире привлекалась общественность, улучшился состав руководящих кадров Советов. Они вплотную стали заниматься вопросами организационно-хозяйственного укрепления колхозов, выступали инициаторами социалистического соревнования между колхозами, усилили влияние на решение социально-бытовых вопросов. Советы Таджикистана вносили большой вклад в выполнение задач по упрочению и развитию социалистического общества.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны Советы еще раз доказали свою жизненную силу. Тесно спаянные с многомиллионными трудящимися массами, они работали под лозунгом: «Все для фронта, все для победы над врагом!». В условиях войны значительно расширилась их исполнительно-распорядительная деятельность, усилился централизм, особенно в решении военно-хозяйственных вопросов. Советы мобилизовывали материальные и людские ресурсы республики на разгром врага. Наиболее опытные сотрудники государственного аппарата были прикреплены к военным комиссариатам, пунктам сбора призывников, железнодорожным станциям. Мобилизационные вопросы систематически рассматривались на заседаниях исполкомов. Областные, городские, районные, кишлачные и поселковые Советы уделяли повседневное внимание вопросам подготовки военных резервов, организации местной противовоздушной и противохимической обороны, всеобщего военного обучения гражданского населения. В центре внимания Советов республики находились деятельность органов народного образования и здравоохранения, промышленных предприятий, транспортных и строительных организаций, работа предприятий местной промышленности и выполнение военных заказов. Бюро по учету и распределению рабочей силы и мобилизационные отделы исполкомов Советов готовили квалифицированные рабочие кадры, изыскивали резервы рабочей силы.

Война поставила очень сложную задачу перед сельским хозяйством: обеспечить продовольствием армию, сырьем — промышленность, население — продуктами питания. Советы республики организовали ритмичную работу колхозов и совхозов, вели массовую подготовку механизаторских кадров, особенно из числа женщин. В связи с уходом большей части мужчин на фронт, Советы привлекли к сельскохозяйственному производству трудоспособных женщин, старпков и молодежь. Многие женщины были выдвинуты на руководящую работу. Органы власти взяли на учет ранее не использовавшуюся сельскохозяйственную технику, организовали ее ремонт и эксплуатацию, обеспечивали строгий учет и охрану сельскохозяйственной продукции. В результате труженики села Таджикистана внесли в фонд обороны значительно больше, чем планировалось, зерна, различных продуктов животноводства, овощей, фруктов.

Важное место в хозяйственно-организаторской деятельности Советов республики занимали социально-бытовые вопросы. В июне 1943 г. на сессии Верховного Совета Таджикской ССР были приняты решения об улучшении работы советских органов по оказанию помощи семьям военнослужащих. По инициативе Советов на фронт славным защитникам Родины был отправлен 151 вагон различных подарков — теплой одежды и продовольствия. Отделы исполкомов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей фронтовиков брали на учет семьи военнослужащих, выявляли тех, кто не получал положенные им по закону пособия и льготы. Местные Советы вели большую культурно-воспитательную работу.

После победоносного завершения войны Коммунистическая партия наметила меры по улучшению работы органов государственной власти всех звеньев. В их числе — периодическое обновление состава депутатов путем проведения регулярных выборов в Советы, совершенствование их структуры, улучшение качественного состава кадров Советов, расширение функций местных Советов, укрепление их материально-финансовой базы, дальнейшее развитие демократических принципов в их работе. Главная задача заключалась в усилении организаторской деятельности Советов как в центре, так и на местах.

10 февраля 1946 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Это была одна из первых крупнейших политических кампаний в стране, проведенных после окончания войны. В Таджикистане было образовано 35 избирательных округов и 1407 избирательных участков. Выборы в Верховный Совет СССР в республике прошли с большим политическим подъемом, при высокой активности избирателей. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало в Совет Союза — 99,8%, в Совет Национальностей от республики — 99,62%, в Совет Национальностей от ГБАО — 99,9%. 14 февраля 1947 г. прошли выборы в Верховный Совет Таджикской ССР, 16 января 1948 г.— в местные Советы. Они продемонстрировали единство трудящихся Таджикистана, сплотившихся вокруг Коммунистической партии и ее ленинского ЦК.

В 1950 г. были проведены очередные выборы в Верховный Совет СССР, а в 1951 г.— в Верховный Совет Таджикской ССР. В 1950—1955 гг. трудящиеся республики дважды участвовали в выборах в Верховные Советы СССР и Таджикской ССР, трижды — в местные Советы республики. С каждой избирательной кампанией росла политическая активность и сознательность трудящихся, укреплялись органы государственной власти.

Коренные изменения в деятельности Советов в соответствии с новыми задачами социалистического и коммунистического строительства произошли после XX съезда КПСС, который определил пути дальнейшего развития советского общества, потребовал повышения роли Советов в государственном, хозяйственном и социально-культурном строительстве. Решения съезда затем были конкретизированы в постановлении ЦК КПСС от 22 января 1957 г. «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами». Это было первое со времени принятия Конституции СССР 1936 г. специальное постановление ЦК КПСС о Советах, где была дана развернутая программа их практической деятельности. Этот документ стал боевой программой работы партийных и советских органов Таджикской ССР. Советы значительно улучшили свою организационно-массовую деятельность, усилилось их влияние на все стороны общественной жизни. В практике работы Советов все большее место стали занимать конкретные вопросы руководства промышленностью и сельским хозяйством, улучшения культурно-бытовых условий жизни трудящихся. Местные Советы не только руководили подведомственными им промышленными предприятиями, но и оказывали помощь предприятиям союзного подчинения, обеспечивая

их сырьем и рабочей силой. Вместе с партийными органами Советы выступали инициаторами ирригационного строительства методом народных строек, добивались правильной организации труда и использования техники в колхозах, успешного проведения сельскохозяйственных работ.

Основой деятельности Советов и их исполнительных органов стали решения XXI и XXII съездов партии и новая Программа КПСС. Программными требованиями партии в области советского строительства стали: совершенствование народного представительства и развитие демократических принципов советской избирательной системы; строгое соблюдение регулярности в отчетах Советов и их депутатов перед избирателями; право избирателей на досрочный отзыв депутатов, не оправдавших доверия; гласность, свободное и всестороннее обсуждение на сессиях Советов всех важных вопросов государственного управления, хозяйственного и культурного строительства; регулярная отчетность исполнительных органов Советов на сессиях Советов снизу доверху; проверка работы этих органов и контроль за их деятельностью; систематическое обсуждение Советами запросов депутатов, критика ошибок в работе советских, хозяйственных и др. организаций; повышение роли постоянных комиссий Советов, расширение прав местных Советов, совершенствование работы государственного аппарата.

Коммунистическая партия осуществила меры по укреплению материально-финансовой базы местных Советов, расширению их функций, более широкому привлечению актива к их деятельности. На местные Советы Таджикской ССР в полном объеме было возложено планирование производства продукции местной промышленностью, производства и закупок сельскохозяйственных продуктов, строительства объектов местного значения. В республике в ведение местных Советов дополнительно передано много предприятий службы быта, торговли и общественного питания, часть жилого фонда, школьных и дошкольных, медицинских и культурно-просветительных учреждений, находившихся ранее в распоряжении республиканских органов. Увеличилось число депутатов Советов; они стали регулярно отчитываться перед населением. На сессиях Советов рассматривались наиболее актуальные проблемы хозяйственного и культурного строительства, социально-бытового обслуживания. Верховный Совет Таджикской ССР, наряду с утверждением ежегодно народнохозяйственных планов и государственных бюджетов, принятием законодательных актов, в 1959—1965 гг. рассматривал вопросы улучшения народного образования, культурно-бытового обслуживания населения, состояния и мер по дальнейшему улучшению торговли и общественного питания, о задачах Советов республики по перестройке руководства народным хозяйством, о сельском строительстве и благоустройстве кишлаков, об улучшении управления промышленностью.

Партия взяла твердый курс на повышение роли всех звеньев Советов — от сельского Совета до Верховного Совета СССР. Этот курс нашел свое воплощение в решениях XXIII и XXIV съездов КПСС, ознаменовавших начало нового этапа в развитии Советов, развертывании социалистической демократии. Они определили конкретные пути дальнейшего улучшения и совершенствования деятельности Советов. Ярким проявлением заботы Коммунистической партии о повышении роли Советов и совершенствовании их деятельности, дальнейшем развитии социалистической демократии явилось принятие постановления ЦК КПСС «Об улучшении работы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся» (март 1967 г.). Постановление было обсуждено на сессиях всех местных Советов республики; вопрос о мерах по выполнению его в апреле 1967 г. обсуждался на сессии Верховного Совета Таджикской ССР.

8 апреля 1968 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся», одобрил «Примерное положение о сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся союзной республики». Указ послужил юридической базой для разработки в Таджикской ССР законодательного акта. 5 июня 1968 г. Верховный Совет Таджикской ССР принял Закон «О кишлачном, поселковом Совете депутатов трудящихся», которым значительно расширил права кишлачных и поселковых Советов в руководстве хозяйственным и социально-культурным строительством.

В марте 1971 г. ЦК КПСС принял новое важное постановление,в котором глубоко и всесторонне проанализировал деятельность районных и городских Советов депутатов трудящихся. На основании этого постановления Президиум Верховного Совета СССР 19 марта 1971 г. издал Указ «Об основных правах и обязанностях районных и городских Советов депутатов трудящихся», а также одобрил Примерное положение о них. Руководствуясь указанными постановлениями, Верховный Совет Таджикской ССР 30 июня 1971 г. принял законы о районных и городских Советах депутатов трудящихся Таджикской ССР. В этих законах прежде всего закрепляются основные принципы образования и деятельности районных, городских, кишлачных и поселковых Советов, их компетенция в отдельных отраслях народного хозяйства и культурного строительства, а также формы и методы организационной работы как Советов, так и их исполнительных органов, постоянных комиссий и депутатов.

20 сентября 1972 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся СССР», в котором впервые в истории законодательной практики суммированы основные положения о деятельности и полномочиях депутатов всех степеней.

В Законе воплощены ленинские идеи государственного и общественного устройства при социализме; в нем содержится ряд новых положений, расширяющих полномочия депутатов в соответствии с задачами, которые стоят перед Советами в современных условиях.

Усиление внимания к насущным проблемам государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства наблюдается в работе всех звеньев Советов Таджикистана. В Верховном Совете вошло в систему регулярное обсуждение вопросов экономики, культуры и быта. Существенным образом изменился и принцип подготовки вопросов, и рассмотрение их на сессиях. В подготовительной работе активно участвуют министерства, ведомства, широкие слои трудящихся. Заметно улучшилась деятельность постоянных комиссий Верховного Совета. Сфера работы их теперь охватывает все стороны жизни республики. Верховный Совет регулярно практикует запросы депутатов как правительству, так и отдельным министерствам республики. Плодотворнее стала деятельность местных Советов. Возросло значение их сессий, на обсуждение выносится обширный круг актуальных вопросов. Соблюдаются конституционные сроки их созыва. В практику работы Советов прочно вошла широкая гласность, систематическая отчетность исполкомов перед Советами, депутатов — перед избирателями. Численно и качественно выросли постоянные комиссии: в 1969 г. их было 3088, а в 1973 г.—3205. Обогатилось содержание работы комиссий.

Партийная организация осуществила меры по улучшению подбора кадров местных Советов. В их составе стало больше инженеров, агрономов, зоотехников, экономистов, юристов. Местные Советы эффективнее стали заниматься вопросами работы промышленных

и сельскохозяйственных предприятий, органов народного образования, здравоохранения, бытового обслуживания, торговли и общественного питания, укрепления социалистической законности. Они проявляют больше инициативы и самостоятельности в решении хозяйственных вопросов. Практика работы Советов, успехи коммунистического строительства в нашей стране являются ярким свидетельством жизненной силы ленинского учения о Советах, торжества социалистической демократии. «Советская власть,— говорил В. И. Ленин,— есть путь к социализму, найденный массами трудящихся и потому — верный и потому — непобедимый». (Полн. собр. соч., т. 38, стр. 239).

Лит.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, тт. 1—6, М., 1970—1971; Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971; Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, М., 1971; Конституция (Основной закон) Таджикской Советской Социалистической Республики. Душанбе, 1971; Брежнев Л.И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1972; Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972; Подгорный Н. В. Речь на XXIII съезде. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенотчет, т. 1, М., 1966; История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967; История таджикского народа, т. 3, кн. 1, М., 1964, кн. 2, М., 1965; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе, 1968; Фаньян Д. К истории советского строительства в Таджикистане. Сталинабад, 1940.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТАДЖИКСКОЙ ССР

ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ ТАДЖИКИСТАНА

Комсомольские организации в Средней Азии стали возникать после победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в Туркестане. Под руководством партийных организаций они создавались на основе опыта Российского Коммунистического Союза Молодежи (РКСМ), в неразрывной связи с ним и при его постоянной помощи. Из-за малочисленности пролетариата комсомольские организации Средней Азии росли в основном за счет молодежи кишлака из числа батраков, бедняков и середняков.

Первые комсомольские организации появились в 1919 г. в Ходженте, Ура-Тюбе, Пенджикенте, Канибадаме, Исфаре, Анге. Они создавались под руководством и при активном участии местных партийных организаций и политработников частей Красной Армии. Ходжентский уездный комитет комсомола объединил Сулюктинскую, Драгомировскую, Костакозскую, Железнодорожную, Старогородскую, Новогородскую, Наускую и Исписарскую ячейки. К концу 1920 г. в них насчитывалось 185 членов КСМ. В Канибадамском комитете КСМ было 19 ячеек, охватывавших 200 комсомольцев, а в Ура-Тюбе —150 членов КСМ. Комсомол Северного Таджикистана активно помогал партии в укреплении Советской власти, в разгроме басмачества, в борьбе против феодально-родовых и религиозных пережитков.

После свержения эмира бухарского (сентябрь 1920 г.) 12 мая 1921 г. в Бухаре состоялся 1-й съезд КСМ БНСР. Комсомольская работа развертывалась здесь в условиях борьбы с контрреволюционным басмачеством, феодальными элементами и реакционным духовенством.

На Памире первая ячейка КСМ была создана в Хороге в 1923 г. при Памирском отряде Красной Армии. 23 апреля 1924 г. на областной конференции ГБАО было образовано окружное бюро КСМ Памира. К тому времени здесь существовало одиннадцать комсомольских ячеек: в Ишкашиме, Лянгаре, Шугнане, Рушане, Сучане, Хороге, Барушане, Вомаре, Шуджанде, Дерушане, Бараудо. Были созданы Шугнанское и Рушанское волостные бюро КСМ. Комсомольские организации работали под руководством партийных органов на основе указаний Средазбюро ЦК РКП(б) и Средазбюро ЦК РКСМ.

Важное значение в создании комсомольских организаций на территории Таджикистана имело постановление 3-й Всероссийской конференции РКСМ (июнь 1923 г.) «Работа КСМ в национальных республиках и областях». После национально-территориального размежевания 30 ноября 1924 г. было создано Оргбюро ЛКСМ Узбекистана в Таджикской АССР. 5—9 апреля 1925 г. в Самарканде состоялся 1-й Учредительный съезд ЛКСМ Узбекистана. В 1925 г. в Таджикской АССР были образованы Гиссарский (Душанбинский), Курган-Тюбинский, Кулябский, Ура-Тюбинский, Пенджикентский, Гармский вилкомы ЛКСМ и бюро ЛКСМ ГБАО, кишлачные ячейки, волостные и городские комитеты ЛКСМ. 27 октября 1925 г. в Душанбе открылась 1-я Всетаджикская конференция ЛКСМ Узбекистана. К этому времени в республике было 56 ячеек ЛКСМ, 1238 комсомольцев. Оргбюро ЛКСМ Узбекистана в Таджикской АССР было преобразовано в Таджикский областной комитет ЛКСМ Узбекистана.

Деятельность комсомола протекала в условиях ожесточенной классовой борьбы. Многие комсомольцы-активисты пали жертвами террора классово чуждых элементов.

Комсомольцы и молодежь республики активно участвовали в борьбе за укрепление Советской власти, окончательный разгром басмаческих банд, за построение социализма. Росла общественно-политическая активность трудящейся молодежи — рабочих, батраков, бедняков, середняков и кустарей. Молодежь активно вступала в добровольные отряды, милицию, в ряды Красной Армии, участвовала в ударных кампаниях, направленных против басмачества. Комсомольцы вели разъяснительную работу среди бедноты, боролись за ограничение байских элементов, укрепление и оживление работы Советов. В избирательную кампанию 1927—1928 гг. 144 комсомольца были избраны депутатами Советов. В местных Советах комсомольцы составляли главную опору партии. Среди делегатов 2-го Всетаджикского съезда Советов, завершившего избирательную кампанию 1928—1929 гг., 0,8% были комсомольцы. Росли ряды КСМ республики, укреплялось партийное ядро в них.

25 апреля 1930 г., т. е. после преобразования Таджикской АССР в союзную республику, Таджикский обком ЛКСМ был преобразован в ЦК ЛКСМ Таджикистана. К своему 1-му съезду (27 ноября — 3 декабря 1930 г.) комсомол республики пришел боевым многотысячным отрядом передовой молодежи, тесно сплоченным вокруг партии, ставшим ее верным помощником на всех участках социалистического строительства. Накануне съезда в составе комсомольской организации насчитывалось 419 ячеек, которые объединяли 16 232 комсомольца.

Важную роль в дальнейшем подъеме активности молодежи республики сыграли решения XVI съезда ВКП(б), I Учредительного съезда КП(б) Таджикистана, постановление 9-го съезда ВЛКСМ «Национально-культурное строительство в СССР и задачи ВЛКСМ». Комсомольцы проявили героизм в борьбе против последних вылазок басмаческих банд Фузайла

Максума и Ибрагимбека. В 1931 г. против шаек Ибрагимбека сражалось более 3000 доброотрядцев-комсомольцев. Из 60 тыс. красноармейцев (отряды из местного населения, поддерживавшие регулярные части Красной Армии) 8 тыс. были комсомольцами. За заслуги в разгроме банд Ибрагимбека правительством республики было награждено свыше 500 комсомольцев. ЛКСМ Таджикистана вел большую работу по идейно-политическому, марксистско-ленинскому воспитанию молодежи, активно боролся с неграмотностью в своих рядах и среди населения. В 1925 г. в комитетах комсомола были созданы политпросветколлегии, организованы политкружки, кружки громкого чтения для неграмотных и политшколы для комсомольского актива. В 1926 г. в республике работало 7 политшкол, а в 1927 г.—16, с охватом 437 комсомольцев. В Ходжентском округе было 17 политшкол, с охватом 468 комсомольцев. В 1932/33 учебном году в школах ликбеза обучалось 8700 комсомольцев, в начальных политшколах — 6130, в парткружках — 1650, в совпартшколе — 270, на различных курсах — 250. 5 апреля 1930 г. вышел первый номер газеты «Комсомоли Тоджикистон», в конце 1932 г.— «Пионери Тоджикистон», с 21 января 1938 г. начала выходить газета «Комсомолец Таджикистана».

Усилилось военно-патриотическое воспитание молодежи. В 1931 г. в пяти военно-учебных пунктах обучалось 1927 юношей и девушек; всего различными видами военно-патриотического обучения было охвачено около 41,5 тыс. комсомольцев и молодежи.

Комсомол деятельно помогал партии в улучшении работы государственного аппарата, в частности в борьбе с бюрократизмом.

Комсомольцы и молодежь принимали активное участие в индустриализации республики. На строительстве железной дороги Термез — Душанбе в 1929 г. трудилось около 2 тыс. молодых рабочих. В годы первой пятилетки комсомол возглавлял молодежь на стройках первенцев социалистической промышленности республики: механизированной шахты им. 1 Мая в Шурабе, Варзобской ГЭС, 14 городских и районных электростанций, Ходжентского шелкокомбината, Душанбинской шелкомотальной фабрики, Ходжентского консервного комбината, Канибадамского фруктоочистительного завода, Курган-Тюбинского маслозавода. Комсомольцы выступали инициаторами социалистического соревнования и ударничества, рационализаторства и изобретательства, новаторских методов труда, шефства над отстающими участками, создания хозрасчетных бригад, боролись за экономию и бережливость. Они показывали образцы труда на строительстве Вахшской ирригационной системы, сооружении дорог и мостов. В 1932 г. на Вахшстрое, например, трудилось 30 комсомольских ударных групп. Рабоче-дехканская молодежь приобретала на стройках не только профессиональное мастерство. В напряженном труде воспитывалась непреклонная воля к преодолению трудностей. Комсомол помогал партии в создании кадров молодых рабочих. В 1927 г. на нефтепромыслах САНТО по его инициативе была создана первая школа ФЗУ, готовившая бурильщиков и других специалистов для нефтепромысла. В 1929 г. в трех школах ФЗУ обучалось 229 комсомольцев и молодежи. Молодежь овладевала техникой на различных курсах, в системе ученичества и в специальных учебных заведениях. По путевке комсомола юноши и девушки направлялись на учебу в Москву, Ленинград, Иваново-Вознесенск, в Донбасс, Баку, Ташкент. Овладение техникой способствовало повышению производительности труда. В 1934 г. в легкой промышленности республики по инициативе комсомола началось движение многостаночников. В 1935 г. по стране развернулось стахановское движение, в котором комсомол республики принял самое активное участие. Только на Ходжентском (Ленинабадском) шелкокомбинате в 1935 г. было 340 молодых стахановцев.

Большую работу вели комсомольцы по социалистическому преобразованию сельского хозяйства. Они были организаторами комсомольско-молодежных колхозов. Весной 1930 г. только силами комсомольцев в Кызыл-Мазарском районе организовано 23 колхоза, а в Сарай-Камарском, Кабадианском и Аральском районах — около 50 комсомольско-молодежных колхозов. В коллективные хозяйства вступило 1333 комсомольца, 3782 молодых единоличника. Весной 1931 г. комсомолом было организовано 89 колхозов, в них вступило 4428 комсомольцев и 5300 бедняцко-середняцких хозяйств. В весенне-посевной период 1932 г. возникло 48 комсомольско-молодежных колхозов, в них вступило 4197 комсомольцев. Под руководством партии они вели активную борьбу за организационно-хозяйственное укрепление и подъём экономики колхозов. Комсомольцы разоблачали и изгоняли из колхозов байские элементы, кулаков, вредителей, боролись за укрепление трудовой дисциплины, вносили большой вклад в развитие хлопководства, зерноводства, животноводства и других отраслей сельского хозяйства. Личным примером комсомольцы воспитывали молодых колхозников в духе коллективизма, социалистического отношения к труду и общественной собственности. Комсомол являлся боевым помощником партии в создании и укреплении МТС и совхозов. Комсомольцы выступали инициаторами внедрения в колхозное производство современной техники. В годы довоенных пятилеток в республике получили широкое распространение курсы трактористов, рулевиков, комбайнеров, школы передового опыта, агротехники и т. д. Комсомол возглавил шефскую работу в кишлаке, социалистическое соревнование и ударничество. В годы второй пятилетки он был инициатором движения «двадцатников», «тридцатников» и «пятидесятников» в повышении урожайности хлопчатника; «сотенников» — на сборе и «тысячников» и «полуторатысячников» — на летней тракторной обработке хлопчатника.

Партийная организация республики всемерно поддерживала различные начинания комсомола, поощряла наиболее талантливых представителей молодежи, помогала им овладевать знаниями.

Комсомол республики принял активное участие в ударных народных стройках предвоенных пятилеток — строительстве Большого Ферганского и Северо-Ферганского каналов, тракта Душанбе — Хорог и других.

На каждом этапе социалистического строительства партия четко и ясно определяла задачи комсомола. Руководствуясь указаниями партии, комсомол перестраивал свою работу, укреплял свои ряды, поднимал активность молодежи. К началу 1940 г. в республике насчитывалось 3209, в том числе 2135 колхозных, комсомольских ячеек, в которых состояло на учете 64 925 членов ВЛКСМ. Почти во всех колхозах, совхозах и МТС Таджикистана были созданы первичные комсомольские организации. Особенно велика была их роль в тех колхозах, где еще не имелись партийные организации.

Комсомол активно участвовал в борьбе за осуществление культурной революции в Таджикистане. По его инициативе создавались кружки и школы ликбеза, он содействовал работе общества «Долой безграмотность!». Повсеместно развернулась деятельность культармейцев. Комсомольцы сыграли важную роль в развертывании школьного строительства, утверждении советской системы народного образования, в развитии всеобуча. С огромными трудностями в условиях Таджикистана было сопряжено раскрепощение женщин и утверждение их фактического равноправия. Этому яростно сопротивлялось духовенство и байство, а под их влиянием и отсталая часть дехканства. Классовые враги шли на любые преступления, чтобы сорвать работу партийных и комсомольских организаций по раскрепощению женщин и привлечению их к общественно-политической жизни, к социалистическому строительству. Однако ни их угрозы, ни террор, жертвами которого пали многие активные комсомолки, не остановил борьбы женщин за право участвовать в общественной и производственной деятельности наравне с мужчинами. С каждым годом все больше девушек снимали паранджу, приходили в школу, на курсы, вступали в колхозы, в ряды ВЛКСМ.

Комсомол активно помогал партии в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения. Комсомол сыграл большую роль в утверждении среди молодежи республики социалистической культуры и нового быта. В годы довоенных пятилеток комсомольцы деятельно участвовали в работе культурно-просветительных учреждений — красных чайхан, клубов, библиотек.

Широко была развернута массовая физкультурно-спортивная работа. Повсеместно создавались кружки, коллективы художественной самодеятельности, театры юного зрителя, что содействовало формированию из числа талантливой молодежи национальных кадров работников искусства. Широкий размах в республике получило пионерское движение.

В годы войны 40 тыс. комсомольцев из Таджикистана участвовали в боях с немецко-фашистскими оккупантами. За отвагу и доблесть 9 тыс. из них получили ордена и медали, а 13 — удостоены высокого звания Героя Советского Союза: Ходи Кенджаев, Исмаил Хамзаалиев, Хайдар Касымов, Саидкул Турдыев, Туйчи Эрджигитов, повторивший бессмертный подвиг Александра Матросова, С. Амиршоев и др. Героически сражались комсомолка-летчица Айгуль Мамаджанова, снайпер Нина Лобковская, Мухаммади Ибрагимов и мн. др. «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт»,— таков был лозунг комсомола в тылу. В промышленности развернулось движение многостаночников, двухсотников, трехсотников, четырехсотников, пятисотников. Молодежь работала под девизом: «В труде — как в бою!». Повсюду возникали комсомольско-молодежные фронтовые бригады. В 1942 г. было 1200 таких бригад и звеньев. В 1944 г. только на предприятиях Душанбе было создано 119 бригад, которые, развернув социалистическое соревнование, показывали образцы высокопроизводительного труда. В 1942 г. в Душанбе было 1631, а в 1944 г.—4870 молодых стахановцев и ударников. Среди молодых тружеников развернулось движение за экономию сырья. Комсомол активно помогал партийным и советским органам в подготовке кадров для промышленности. В 1943 г. только по бывшей Сталинабадской области было подготовлено 1282 молодых специалиста через ремесленные училища, школы ФЗО и железнодорожные училища.

В период войны более 45% всех работавших на колхозных полях составляла молодежь. Комсомольцы возглавляли ответственные участки, работая бригадирами, звеньевыми, заведующими животноводческих ферм. Более 400 комсомольцев возглавляли колхозы. В конце 1941 г. в сельском хозяйстве республики насчитывалось 963 комсомольско-молодежные бригады и 2241 комсомольско-молодежное звено.

Комсомол принял активное участие в послевоенном развитии народного хозяйства Таджикистана. Тысячи комсомольцев участвовали в строительстве заводов, железных дорог, гидростанций. Комсомол взял шефство над строительством Головной ГЭС, Душанбинского цементного завода и ряда других крупных предприятий республики. На стройки Сибири, Дальнего Востока и Казахстана ЛКСМ Таджикистана послал около 1400 юношей и девушек. Только на Соколовско-Сарбайский горно-обогатительный комбинат выехало 250 членов ВЛКСМ. Комсомол возглавил среди молодежи борьбу за экономию и бережливость. В 1958 г. в республиканскую комсомольскую копилку было вложено свыше 40 млн. руб.

Комсомол республики активно участвовал во всенародной борьбе за ускоренное развитие сельского хозяйства. Молодые энтузиасты выезжали на освоение целинных и залежных земель в Таджикистане и за его пределами. Комсомольцы находились на передовых участках борьбы за подъем хлопководства и животноводства. В 1954 г. свыше 200 комсомольско-молодежных бригад, в 1957 г.— более 300, а в 1958 г. 446 комсомольско-молодежных бригад боролись за высокий урожай хлопка. В 1956 г. ЛКСМ Таджикистана направил более 3 тыс. членов ВЛКСМ на животноводческие фермы.

В годы семилетки комсомольцы приняли активное участие в движении за коммунистическое отношение к труду. Почетное звание бригад и ударников коммунистического труда завоевали 3330 комсомольцев. Комсомол осуществлял шефство над строительством крупнейших предприятий республики — Нурекской ГЭС, домостроительных комбинатов, освоением Голодной степи и др. Увеличился приток в ряды комсомола молодых рабочих и колхозников. В его воспитательной работе появилось много новых интересных форм: «Праздники дружбы», «Праздники труда», «Клубы революционной и трудовой славы». Распространилась новая форма комсомольской работы — зона коммунистического действия. Комсомольско-молодежные бригады брали под свой контроль работу всех прилегающих к предприятию бытовых, торговых и культурно-просветительных учреждений, устанавливали шефство над школами, детскими садами и яслями, охраняли общественный порядок.

Новыми трудовыми подвигами встретили комсомольцы и молодежь республики XXIII съезд КПСС, 50-летие ВЛКСМ. В 1970 г. в различных конкурсах рационализаторов и новаторов участвовало 18 500 молодых производственников. Ими внесено более 2000 предложений с экономическим эффектом 1300 тыс. руб. Во время Ленинского зачета, проходившего в честь 100-летнего юбилея со дня рождения В. И. Ленина, широко развернулось движение за коммунистический труд. 28 887 юношей и девушек изучали биографию В. И. Ленина, более 19 тыс. членов ВЛКСМ влились в систему комсомольского политпросвещения.

После XXIV съезда КПСС комсомол республики еще больше усилил работу по повышению эффективности производства, ускорению научно-технического прогресса, росту производительности труда. За период после 15-го съезда ВЛКСМ (май, 1966 г.) в ЛКСМ Таджикистана влилось 125 017 юношей и девушек. В конце 1971 г. в рядах комсомола республики насчитывалось свыше 225 тыс. членов ВЛКСМ, а на 1 января 1974 г.— 286 348 человек. Осуществляя заветы В. И. Ленина, под руководством партии комсомол Таджикистана вносит важный вклад в создание материально-технической базы коммунизма и воспитание нового человека. Комсомольцы и молодежь республики большими трудовыми успехами встречают пятидесятилетие Таджикской ССР и Коммунистической партии Таджикистана.

Лит.: Зикриёев Ф. Комсомол Таджикистана в борьбе за технический прогресс. Душанбе, 1971; Исламов Ю. Комсомол Таджикистана — верный помощник партии в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1929—1937 гг.). Душанбе, 1963; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана, 2 изд., доп., Душанбе, 1968.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Первая профсоюзная организация в Туркестане была образована ташкентскими железнодорожниками в апреле 1905 г. по примеру московских железнодорожных рабочих. В апреле 1917 г. в Ташкенте возник профсоюз рабочих заводов и мастерских. К июню профсоюзных организаций уже насчитывалось около 40 в Ташкенте и до 25 — в Самарканде. Первой профсоюзной организацией в Ходженте был созданный в марте 1917 г. Железнодорожный комитет рабочих и служащих станции Ходжент. В сентябре 1917 г. они вместе с железнодорожниками Ташкента, Ашхабада и других городов Средней Азии, вопреки ожесточенному сопротивлению эсеро-меньшевистской части профсоюзного руководства, приняли активное участие во Всероссийской стачке железнодорожников.

Профсоюзы сыграли большую роль в установлении и упрочении Советской власти на местах. Под руководством большевистских организаций фабрично-заводские комитеты брали на учет все имущество промышленных предприятий, контролировали деятельность их владельцев, устанавливали восьмичасовой рабочий день. Фабзавкомы боролись против саботажа буржуазии и местного чиновничества, за улучшение условий жизни рабочих и охраны труда на предприятиях. Профсоюзы принимали деятельное участие в организации коммунистических субботников, мобилизации рабочих в ряды Красной Армии и в Чрезвычайные продовольственные отряды.

Большое значение для дальнейшего развития профсоюзного движения имел 2-й съезд КП Туркестана (17—29 декабря 1918 г.), на котором было принято решение «Об отношении к профессиональным союзам». Оно способствовало укреплению связи партии с широкими массами трудящихся. Съезд призвал партийные организации на местах сосредоточить «все внимание на создании сильных количеством, организованностью и самосознанием профессиональных союзов».

В июне 1919 г. в Ташкенте состоялся 1-й съезд профсоюзов Туркестанской АССР, где были представлены 103 профсоюзные организации. Съезд обсудил вопросы, связанные с дальнейшим сплочением профорганизаций вокруг единого краевого центра для решения ближайших задач: введения строгой трудовой дисциплины, защиты интересов трудящихся, решительной борьбы против саботажа.

Съезд избрал руководящий орган — Центральный Совет туркестанских профсоюзов, определил права и обязанности профсоюзов в условиях советского строя, которые регулировались единым Уставом профсоюзов Туркестанской АССР, основанным на Уставе, утвержденном 1-м Всероссийским съездом профсоюзов.

Большая роль в борьбе за утверждение ленинских принципов в профдвижении в Туркестане принадлежала Туркомиссии и Туркбюро ЦК РКП(б), местным партийным организациям.

Особую сложность представляло решение вопроса о положении кустарей и их вовлечении в профсоюзы. Туркестанские коммунисты сознавали, что нельзя «разбавлять» профорганизации большим числом мелкобуржуазных элементов — кустарями. Вместе с тем необходимо было учитывать и дифференциацию среди кустарей. Поэтому 6-й съезд КП Туркестана (11—20 августа 1921 г.) принял решение объединить кустарей, не эксплуатирующих чужого труда, в секции при соответствующих профсоюзах и межсекционные организации при советах профсоюзов.

На заводах и фабриках важную роль играли производственные совещания с участием широкого актива рабочих. Профсоюзы участвовали в разработке хозяйственных планов, распределении рабочей силы, сырья, материалов и т. д. К 1924 г. число членов профсоюзов Туркестана составило 80 тыс. человек, или свыше 70% всех рабочих и служащих Туркестанской АССР.

В городах Бухарского эмирата, несмотря на жестокий деспотический режим, до победы Сентябрьской народной революции существовали своеобразные профессиональные объединения со своими уставами и правилами, созданные под религиозной оболочкой. Например, в Бухаре были объединения текстильщиков, обувщиков, извозчиков, водоносов, золотошвей, кожевников, портных, мыловаров и т. д. Каждый подобный союз имел свой устав (рисола), председателя (бобо), секретаря-делопроизводителя (пайкор), свой фонд. Наблюдались элементы демократизма, председатель выбирался открытым голосованием. Родственные по профессии ремесленники объединялись в один союз — например, мастера по пошиву сандалей, сапог, ичигов, кожевники входили в союз обувщиков. Такие профессиональные объединения, хотя и были разрозненными, но помогали трудящимся в борьбе против эмирского произвола.

С 1920 г., после свержения эмира бухарского и образования БНСР, появились условия для развития профсоюзного движения. Профсоюзы охватывали по преимуществу кустарей, а также чернорабочих различных категорий, включая машкобов (водоносов), хаммалов (носильщиков), арбакешей (возчиков), организованных в 48 производственных ячеек (касаба) и объединявших до 22 тыс. членов. Профсоюзы активно помогали БКП в демократизации общественных и государственных органов, проведении национальной политики партии, укреплении советского строя, борьбе против басмачества. В сентябре 1922 г. состоялся 1-й Всебухарский съезд профсоюзов. Был создан Центральный совет, а в городах — Чарджоу, Термез, Керки, Карши, Шахрисабз, Кермине и др. — появились областные отделы Центрального Совпрофа.

Большую роль в создании промышленных очагов в БНСР сыграла безвозмездная передача правительством Советской России оборудования для текстильной и бумажной фабрик, кожевенного и мыловаренного заводов, прядильно-ткацкой фабрики «Красный Восток» и других предприятий, а также приезд из центральных районов страны в Бухару инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих. Восстанавливались старые предприятия. Все это привело к развитию промышленности и росту профсоюзов. К середине 1924 г. 9 профсоюзов объединяли более 24 тыс. человек, из них рабочих — более 17 тыс. На 6-м съезде профсоюзов страны (ноябрь 1924 г.) профсоюзы БНСР были приняты в состав профсоюзов СССР.

В 1924 г. произошло национально-государственное размежевание народов Средней Азии. Наступил новый этап в развитии профдвижения, период широкой активизации деятельности профсоюзов на всех участках экономического и культурного строительства социалистических республик Средней Азии.

В марте 1925 г. было создано Оргбюро профсоюзов Таджикской АССР. К этому времени здесь насчитывалось 1300 членов профсоюзов — советских работников, строителей, пищевиков, чернорабочих, ткачей-кустарей, кузнецов. В апреле 1926 г. проходил 1-й Всетаджикский съезд профсоюзов, обсудивший важные вопросы профдвижения в период восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства республики. Ему предшествовали конференции в городах и вилоятах, были избраны вилоятские Советы профсоюзов. К середине 1926 г. 49 местных комитетов объединяли уже более 3 тыс. членов союза, в основном батраков и рабочих. Налаживалась финансовая деятельность профсоюзов, наводился порядок в учете денежных средств, членских взносов. При всех месткомах и фабзавкомах создавались кассы взаимопомощи, комиссии по охране труда, экономические и культурные комиссии, развертывалась культурно-просветительная работа. Роль профсоюзов в решении неотложных задач труда и быта рабочих и служащих стала неуклонно повышаться. Профорганизации участвовали в работе по укреплению Советов, союза бедноты и батраков в борьбе против байства и басмаческих шаек. Особенно росли профсоюзы Ходжентского округа, где было сосредоточено больше промышленных предприятий. К моменту передачи округа в состав Таджикской АССР его Совпроф объединял 20 отраслевых профсоюзов с более чем 17 тыс. членов. Самыми крупными были союзы железнодорожников, текстильщиков и горнорабочих. На январь 1929 г. в профсоюзах республики было 13 тыс. человек, а после преобразования Таджикской АССР в союзную к январю 1930 г. ее профсоюзы насчитывали 25 тыс. человек. Совпроф Таджикской ССР объединял 7 республиканских профцентров. В годы первой пятилетки профсоюзы принимали активное участие в создании хлопкоочистительной промышленности, развертывании строительства предприятий шелковой, пищевой промышленности и промышленности строительных материалов, в сооружении ряда электростанций. Они стали активными помощниками партии в борьбе за формирование молодого рабочего класса в республике, в осуществлении культурной революции, создании и упрочении колхозного строя, повышении благосостояния трудящихся.

К 1940 г. в профсоюзах Таджикистана насчитывалось свыше 80 тыс. членов, в т. ч. более 10 тыс. специалистов разных профессий.

С первых же дней Великой Отечественной войны под руководством Коммунистической партии Таджикистана профсоюзы перестроили свою работу под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Они оказывали большую помощь предприятиям в подготовке производственных кадров, расширении сети училищ и школ системы трудовых резервов. Усилили оборонную работу: создали курсы ПВХО, медсестер, сандружинниц, гранатометчиков, пулеметчиков и т. д. Значительную работу проделали профсоюзы по сбору средств в фонд обороны страны. В центре внимания их стояли задачи бесперебойного снабжения фронта продовольствием, обмундированием, боеприпасами, а промышленности страны — сырьем.

В послевоенный период профсоюзы возглавили социалистическое соревнование за дальнейший подъем народного хозяйства республики. Профсоюзы Таджикистана боролись за претворение в жизнь решений XIX съезда КПСС (октябрь 1952 г.) и 11-го съезда профсоюзов СССР (июнь 1954 г.). К 1955 г. около 80% всех рабочих и служащих промышленности, транспорта, связи и строительства республики было охвачено соцсоревнованием.

Постановление Декабрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС «О работе профессиональных союзов СССР» наметило конкретную программу дальнейшего повышения роли профсоюзов в коммунистическом строительстве. В июне 1958 г. состоялся 5-й съезд профсоюзов Таджикистана. В республике было проведено укрупнение родственных профсоюзов, значительно расширены права Республиканского совета. Профсоюзная организация Таджикистана к этому времени насчитывала 245 тыс. человек, объединенных в 3177 первичных организациях.

В 60-е гг. профсоюзы Таджикистана, руководствуясь указаниями партии, боролись за дальнейший подъем трудовой активности масс, способствовали развитию движения за коммунистическое отношение к труду. В сентябре 1965 г. в республике функционировало 405 фабрично-заводских и 95 цеховых постоянно действующих производственных совещаний, 73 общественных конструкторских и технологических бюро. К июлю 1973 г. в рядах соревнующихся насчитывалось 514 397 человек, или 89% общего числа рабочих и служащих республики. Более 159 тыс. человек участвовали в движении за коммунистический труд. Число ударников коммунистического труда достигло 60 460 человек. 40 049 бригад, цехов и участков завоевали почетное звание коллективов коммунистического труда. Высоких правительственных наград удостоены 8 коллективов предприятий, строек, колхозов, 99 отмечены союзными и республиканскими Ленинскими юбилейными почетными грамотами. Лучшие производственники были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, около 7 тыс. награждены орденами и медалями Советского Союза.

4—5 февраля 1972 г. состоялся 11-й съезд профсоюзов Таджикистана. Ко времени съезда в республике насчитывалось более 623 тыс. членов профсоюзов, объединенных в 5867 первичных организациях. В Таджиксовпроф входят 16 республиканских, 2 областные, 154 городских и районных комитета, 14 групповых и объединенных профсоюзов. Профсоюзы Таджикистана подготовили и выдвинули на руководящие посты большое число работников, прошедших хорошую школу хозяйствования и управления. Профсоюзы Таджикистана, самая массовая организация трудящихся, вносят достойный вклад в дело упрочения пролетарского интернационализма, дружбы народов.

Лит.: История профсоюзов СССР. М., 1969; История таджикского народа, т. 3, кн. 1 и 2, М., 1964, 1965; Раджабов С. А. и Шукуров М. Профсоюзы Советского Таджикистана (Исторический очерк). М., 1964.

НАУЧНЫЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» ТАДЖИКСКОЙ ССР

Общество «Знание» Таджикской ССР — добровольная научно-просветительная организация, составная часть ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание». В основе его лежит общественное начало — добровольный, безвозмездный труд и личная инициатива в просвещении и образовании населения, в удовлетворении интеллектуальных запросов трудящихся. Задача общества — распространять политические и научные знания, достижения науки, техники, передового опыта.

Общество образовано в 1947 г. по инициативе интеллигенции республики. Членом общества может быть любой гражданин СССР, способный выполнять благородную миссию пропагандиста научных и политических знаний.

За период своего существования общество «Знание» Таджикской ССР из небольшой инициативной группы превратилось в массовую идеологическую организацию. На 1 января 1973 г. оно объединяло в своих рядах более 20 тыс. членов. Это — ученые, преподаватели вузов, учителя, врачи, инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства, экономисты, юристы, работники культуры, новаторы и передовики производства. В общество входят и коллективные члены — творческие союзы и научные общества. Объединяет оно 3 областных, 48 городских и районных, свыше 1300 первичных организаций.

Для осуществления научно-методической работы при республиканском правлении, областных, городских и районных организациях общества созданы научно-методические советы, секции и комиссии по более чем

20 отраслям знаний. В них занято около 3 тыс. ученых, общественных деятелей, ведущих специалистов народного хозяйства, просвещения и культуры.

Главное в деятельности республиканского общества — устная пропаганда, проведение лекций по актуальным проблемам науки и общественной жизни. Оно организует лектории, семинары, научно-теоретические, научно-практические конференции, тематические вечера, выпуски устных журналов, творческие отчеты ученых, выступления в печати, по радио и телевидению, массовые пропагандистские мероприятия. Только в 1971 г. члены общества прочитали около 150 тыс. публичных лекций, на которых присутствовало свыше 10 млн. слушателей.

Широкое распространение и общественное признание получили за последние годы народные университеты, особенно после постановления ЦК КПСС от 18 октября 1968 г. «Об улучшении работы народных университетов». Основная цель народных университетов — расширять политический и культурный кругозор рабочих, колхозников, служащих, вооружать их знаниями в различных областях науки, техники, искусства. На предприятиях, в колхозах и совхозах, при учреждениях культуры, в высших и средних специальных учебных заведениях работали свыше 650 народных университетов по 10 отраслям знаний. В них бесплатно повышали свои знания около 75 тыс. слушателей. На добровольной основе и безвозмездно занятия проводили более 5 тыс. ученых, специалистов народного хозяйства.

Ежегодно общество издает 30—35 научно-популярных брошюр, до 100 текстов лекций, методических разработок в помощь лектору, до 30 различных пропагандистских плакатов.

Общество «Знание» Таджикской ССР под руководством и при повседневной помощи партийных организаций активно участвует в работе по обогащению духовной жизни советских людей, повышению уровня их образования, культуры, политической и трудовой активности, по воспитанию их в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма и дружбы народов, способствует формированию у тружеников социалистического общества материалистического мировоззрения, высоких моральных качеств.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ

Таджикский национальный комитет истории естествознания и техники создан в 1966 г. Комитет рассматривает координационные планы исследований по истории науки и техники, вопросы проведения научных конференций, подготовки научных кадров, публикации научного наследия. Комитет организовывает ежегодные Авиценновские чтения.

В 1967 г. в Душанбе проходила 1-я Среднеазиатская конференция по истории естествознания и техники Средней Азии, в работе которой участвовали более 200 ученых союзных республик.

Заметно оживилась и исследовательская работа в области истории науки — философии, математики, физики, астрономии, медицины, истории науки и техники в советский период. Помимо отдельных книг и монографий, в «Трудах» Института истории естествознания и техники АН СССР, ученых записках вузов республики, в журналах «Математика в школе», «Советская школа», в таджикской периодике издано более 50 статей, связанных с математическими, астрономическими, физическими и философскими трудами Абуали ибн Сино, Абурайхана Бируни, Саджаванди, Ширази, Вусуди, Кази-заде Руми, ал-Каши, Али Кушчи, Низамиддина Бирджанди, Бахауддина Амули, Наджмиддина Алихана, Ахмада Дониша и др.

Историки науки из Таджикистана активно участвовали в 1-й и 2-й межвузовских конференциях, во всесоюзных конференциях по истории естествознания и техники, выступали на Международном конгрессе математиков, на 1-й и 2-й Среднеазиатских конференциях по истории естествознания и техники Средней Азии, на 13-м Международном конгрессе по истории науки и техники, а также на конференциях по истории науки в республиках Закавказья и Прибалтики.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА

Таджикское отделение Всесоюзного ботанического общества организовано в 1965 г. Оно является добровольной научно-общественной организацией ботаников республики, осуществляющих теоретическую и практическую работу в области ботаники, направленную на рациональное использование и сохранение растительности.

Отделение объединяет научных сотрудников АН Таджикской ССР и работников вузов.

На своих заседаниях отделение заслушивает доклады по важнейшим вопросам ботаники, ведет пропагандистскую работу по популяризации ботанических знаний, принимает участие в работе всесоюзных и международных съездов, симпозиумов и совещаний. В Таджикистане проходили: в 1968 г. — 4-е Всесоюзное совещание по изучению флоры и растительности высокогорий, в 1971 г.—Международный симпозиум по корневым системам, в 1972 г.— Международный симпозиум по использованию продуктивности экосистем аридных зон.

Таджикское отделение Всесоюзного энтомологического общества создано в 1967 г. Объединяет энтомологов научно-исследовательских институтов, опытных станций АН Таджикской ССР и высших учебных заведений республики, которые занимаются изучением видового состава, систематики, биологии, экологии и зоогеографии насекомых и клещей фауны Таджикистана. Своими трудами отделение пропагандирует достижения энтомологии и способствует усилению борьбы с насекомыми-вредителями.

Таджикское отделение Всесоюзного биохимического общества создано в 1960 г. На 1 октября 1973 г. отделение объединяло 50 членов, главным образом специалистов Института гастроэнтерологии и Института физиологии и биофизики растений АН Таджикской ССР, Медицинского института им. Абуали ибн Сино, Душанбинского института эпидемиологии и гигиены, Таджикского госуниверситета им. В. И. Ленина. Подразделяется на секции: клинической биохимии, биохимии растений и др. Призвано содействовать развитию современной биохимии, оказывать помощь членам общества в повышении их квалификации, внедрять результаты исследований в практику, популяризировать знания среди населения. В этих целях отделение проводит конференции и совещания по методологическим и теоретическим вопросам биохимии, издает научные труды.

Таджикское отделение Всесоюзного общества генетиков и селекционеров объединяет специалистов, работающих в области генетики и селекции. Основано 8 октября 1969 г. при Отделении биологических наук АН Таджикской ССР. Основные цели и задачи — активное участие в развитии всех отраслей генетики и селекции в республике и прежде всего генетики и селекции тонковолокнистых и советских сортов хлопчатника, содействие членам общества в повышении их квалификации, популяризация и пропаганда знаний и новейших научных достижений, содействие постановке и дальнейшему развитию преподавания генетики и селекции в вузах и школах.

НАУЧНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ОБЩЕСТВА

Научные медицинские общества (НМО) — добровольные организации медицинских работников, ведущих научно-исследовательскую и практическую работу. Они являются школой научного воспитания молодых кадров, стимулируют развитие здравоохранения и медицинской мысли.

Основы нынешних НМО Таджикистана были заложены в начале 30-х гг., вскоре после образования Наркомздрава Таджикской ССР. В те годы при секции научных работников республики была создана специальная медицинская группа, объединявшая врачей всех специальностей. В сентябре 1932 г. состоялось первое заседание медицинского общества, посвященное памяти В. А. Оппеля. В работе общества принимали активное участие врачи и ученые Н. Н. Кутчак, А. В. Тихонович, И. В. Новохатный и др. На заседаниях обсуждались вопросы профессиональной патологии, эпидемиологии и профилактики инфекционных и паразитарных заболеваний, оздоровления внешней среды, улучшения водоснабжения городов и сельских местностей. В дальнейшем это единое общество врачей претерпевало дифференциацию и создавались самостоятельные объединения специалистов: врачей-хирургов (1936 г.), окулистов (1938 г.), рентгенологов (1938 г.), санитарных врачей, эпидемиологов и паразитологов (1939 г.), акушеров-гинекологов. Организаторами этих обществ были проф. А. В. Тихонович, врачи Н. Н. Кутчак, Л. Ф. Парадоксов, акад. Е. Н. Павловский, И. В. Новохатный. В связи с открытием в Душанбе в 1939 г. медицинского института и приездом из центральных районов страны в республику ученых различных специальностей, значительно оживилась деятельность существовавших обществ. Городские отделения преобразовались в республиканские, формировались новые НМО. Так, в 1942 г. по инициативе проф. Я. Л. Коца было основано общество оториноларингологов, в 1943 г.—НМО детских врачей, а также терапевтов, в 1944 г.— Республиканское общество невропатологов и психиатров. Послевоенные годы характеризуются интенсивным ростом численности и активизацией деятельности НМО. Так, в 1946 г. оформилось общество дерматовенерологов. В 1947 г. было создано совместное общество физиологов, биохимиков и фармакологов, от которого потом отпочковались общества биохимиков (1959 г.), патофизиологов (1960 г.) и фармакологов (1970 г.). В том же 1947 г. образовалось общество микробиологов, эпидемиологов, гигиенистов и инфекционистов. В 1960 г. из него выделилось самостоятельное общество гигиенистов и санитарных врачей, а в 1968 г. была организована секция инфекционистов. В 1949 г. оформилось Республиканское общество фтизиатров. В 50-е гг. образовались общества: врачей-лаборантов (1951 г.), анатомов, гистологов и эмбриологов (1953 г.), судебных медиков и патологоанатомов (1958 г.). В апреле 1960 г. сначала в Душанбе, затем (в 1961 г.) в Ленинабаде, Кулябе и Курган-Тюбе были созданы городские отделения Всесоюзного общества стоматологов. Душанбинское отделение в 1961 г. преобразовалось в республиканское. Республиканское общество фармацевтов сформировалось в 1961 г. В 1969 г. из общества терапевтов выделилось самостоятельное общество курортологов и физиотерапевтов, в 1970 г.—НМО кардиологов, которое с 1971 г. стало называться Республиканским обществом кардиоревматологов. В том же 1971 г. гастроэнтерологическая секция общества терапевтов была преобразована в общество гастроэнтерологов. В Таджикистане на 1 января 1973 г. функционировало 25 республиканских НМО с 5 секциями и 16 областными и городскими отделениями.

Деятельность НМО направлена на оказание научно-методической и практической помощи органам здравоохранения. Они занимаются также популяризацией научных медицинских знаний, апробацией новых методов исследования и лечения, проводят дискуссии по важнейшим проблемам медицины, организуют свои филиалы в областных центрах и крупных городах и направляют их деятельность, следят за успехами медицины и врачебной техники и внедрением их в практику, организуют обмен опытом научной и практической деятельности, направляют усилия на изучение краевых особенностей физиологии и патологии, а также санитарно-эпидемиологического состояния республики, издают научные труды.

По инициативе и при непосредственном участии Научного медицинского общества в 60—70-х гг. в Душанбе проводились форумы специалистов: республиканское совещание врачей-фтизиатров (1961 г.), первая научная сессия по проблеме патологии печени (1961 г.), конференция биохимиков Таджикистана (1962 г.), симпозиум по патологии печени и проблеме язвенного колита (1962 г.), 1-й съезд хирургов Таджикистана (1963 г.), 1-й съезд терапевтов Таджикистана (1965 г.), симпозиум, посвященный влиянию стероидных гормонов на функцию и структуру печени (1965 г.), 2-й съезд хирургов республик Средней Азии и Казахстана (1973 г.), Среднеазиатская конференция по природно-очаговым и паразитарным заболеваниям (1965 г.), конференция онкологов (1965 г.), 3-я конференция физиологов Средней Азии и Казахстана (1966 г.), конференция невропатологов и психиатров (1966 г.), 1-я конференция по проблеме снижения инфекционных заболеваний и охране внешней среды (1967 г.), 2-я научно-практическая конференция психиатров Таджикистана (1967 г.), научная конференция анатомов, гистологов и эмбриологов республик Средней Азии и Казахстана (1968 г.), 1-я научная конференция профпатологов Таджикистана (1968 г.), 1-я Межреспубликанская научно-практическая конференция оториноларингологов Средней Азии и Казахстана (1968 г.), научно-практическая конференция фармацевтов Таджикистана (1970 г.), 1-я республиканская научная конференция кардиоревматологов Таджикистана (1971 г.), научная конференция о новом лечении болезней органов пищеварения (1971 г.), Всесоюзный симпозиум по гастроинтестинальной эндоскопии (1973 г.) и ряд др.

ТАДЖИКСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ИМЕНИ Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

Таджикское отделение Всесоюзного химического общества имени Д. И. Менделеева организовано в 1950 г. Оно объединяет научных сотрудников исследовательских учреждений АН Таджикской ССР и высших учебных заведений, инженерно-технических работников ряда предприятий республики, занятых в области химии и химической технологии.

На 1 сентября 1973 г. в отделении общества состояло 510 специалистов.

Отделение периодически созывает научно-технические совещания, конференции, проводит дискуссии по отдельным проблемам химии, консультирует практиков промышленных предприятий для повышения их квалификации, организует циклы лекций, доклады, семинары и пр.

В апреле 1969 г. была проведена республиканская конференция, посвященная 100-летию периодического закона Д. И. Менделеева.

В Таджикистане функционирует также секция «Юный химик» ВХО имени Д. И. Менделеева, которая охватывает школьников столицы и некоторых районов республики.

ТАДЖИКСКИЙ ФИЛИАЛ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

Таджикский филиал Географического общества СССР — научная общественная организация, объединяющая специалистов республики, работающих в области географии. Образован решением Президиума АН Таджикской ССР от 7 сентября 1953 г. при Отделении физико-математических и геолого-химических наук АН республики. Филиал объединяет научных сотрудников Академии наук, работников Гидрометеослужбы, преподавателей высших и средних учебных заведений.

В задачи филиала входит: устная и печатная пропаганда географических знаний среди широких масс слушателей и читателей; содействие консультациями туристическому и краеведческому движению; редактирование справочников, путеводителей и др., научные консультации по географическим вопросам для министерств, ведомств и научных организаций республики; организация научных докладов по географии и дискуссионных обсуждений вопросов методологии географии. За время своего существования филиал издал три сборника трудов.

ТАДЖИКСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Таджикское отделение Всесоюзного минералогического общества образовано в 1953 г. Отделение содействует развитию в республике геолого-минералогического цикла наук путем активного участия в изучении минералогии, петрографии и геохимии месторождений ископаемого сырья. Отделение объединяет специалистов, работающих в различных геологических организациях республики.

Отделение проводит научные собрания, на которых обсуждаются вопросы геолого-минералогических наук, оказывает помощь членам общества в повышении их квалификации, принимает участие в мероприятиях по взаимной научной помощи и информации между учеными, способствует популяризации геологических знаний. Лучшие работы членов общества публикуются в «Записках Таджикского отделения ВМО» и других республиканских и центральных изданиях. Отделение активно участвует в съездах Всесоюзного минералогического общества, на которых члены Таджикского отделения выступают с обобщающими докладами на актуальные темы.

ТАДЖИКСКОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Таджикское республиканское математическое общество создано в 1957 г. и объединяет более 100 научных работников, преподавателей вузов и средних школ, аспирантов и студентов республики, ведущих исследования как в области теоретической и прикладной математики, так и в области методики преподавания математики.

Общество координирует научную и научно-методическую деятельность математиков, обсуждает актуальные проблемы и отдельные работы членов общества, оказывает помощь преподавателям школ и вузов в повышении качества преподавания математики, способствует развитию математики и ее применению в решении народнохозяйственных задач.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА ТАДЖИКСКОЙ ССР

Научно-технические общества (НТО) — добровольные массовые организации научных работников научно-исследовательских и проектных институтов, специалистов промышленности и сельского хозяйства, новаторов производства, преподавателей и студентов высших и средних специальных учебных заведений.

Научно-технические общества призваны развивать творческую инициативу в разработке вопросов новой техники и прогрессивной технологии, выявлять и использовать резервы промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и др. отраслей народного хозяйства республики; составлять рекомендации государственным и хозяйственным органам по важнейшим проблемам науки и техники; участвовать в осуществлении планов научно-исследовательских работ и внедрении достижений науки и техники в народное хозяйство; пропагандировать передовой производственно-технический опыт; оказывать помощь инженерно-техническим работникам и рабочим в повышении их научно-технических знаний и производственной квалификации, направленных на всемерный рост производительности труда и культуры производства; повышать качество и надежность изделий; заниматься вопросами охраны водных ресурсов и атмосферы от загрязнения.

Таджикский республиканский совет научно-технических обществ был организован 20 марта 1959 г. на 1-й республиканской конференции. На 2-й республиканской межотраслевой конференции (25 июля 1961 г.) было представлено 13 отраслевых правлений НТО. 26 июня 1963 г. состоялся 1-й межотраслевой съезд НТО Таджикской ССР.

Совет НТО имеет следующие правления: мукомольной и крупяной промышленности (основано в мае 1955 г.), энергетики (август 1956 г.), легкой, текстильной и пищевой промышленности (октябрь 1958 г.), полиграфии и издательства (октябрь 1958 г.), сельского, лесного и водного хозяйства (декабрь 1958 г.), стройиндустрии (март 1959 г.), химии (февраль 1959 г.), горного дела (апрель 1969 г.), радиотехники и электросвязи (март 1960 г.), городского хозяйства и автомобильного транспорта (сентябрь 1961 г.), цветной металлургии (март 1962 г.), машиностроительной промышленности (июль 1962 г.), нефтяной и газовой промышленности (сентябрь 1967 г.), автотранспортного и дорожного хозяйства (август 1969 г.), торговли (август 1970 г.). К началу июля 1973 г. в совет НТО республики входили уже 16 правлений, объединяющих 602 первичные и 860 пользующихся юридическими правами организаций общества и охватывающих около 25 670 членов.

Таджикский республиканский совет научно-технического общества работает под руководством Всесоюзного совета научно-технических обществ и Совета профсоюзов республики.

ТАДЖИКСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОВЕТ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ И РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ

Таджикский республиканский совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов — добровольная массовая организация трудящихся, члены которой принимают участие в изобретательстве и рационализации. Она привлекает широкие массы трудящихся к активному участию в изобретательской и рационализаторской деятельности, направленной на ускорение научно-технического прогресса; всемерно содействует созданию и внедрению изобретений и рационализаторских предложений; осуществляет общественный контроль за внедрением изобретений, рационализаторских предложений и за соблюдением действующего законодательства в области изобретательства и рационализации; оказывает помощь изобретателям, рационализаторам и новаторам производства в развитии их творчества, повышении общеобразовательного и технического уровня; защищает государственные интересы в области изобретательства и рационализации, а также авторские права изобретателей и рационализаторов; организует коллективное техническое творчество изобретателей и рационализаторов, творческих комплексных бригад; привлекает общественные конструкторские бюро к разработке и внедрению изобретений и рационализаторских предложений и т. д.

Высшим органом общества является Всесоюзный съезд, который созывается раз в четыре года. Республиканский совет основан в 1958 г. Строится по территориально-производственному и отраслевому признакам. Совет избирается съездом сроком на четыре года и состоит из председателя, секретаря и членов президиума. При Республиканском совете — областные, территориальные, объединенные городские и районные советы общества, избираемые на соответствующих конференциях каждые два года. Они подразделяются на отраслевые и производственные секции.

На 1 января 1974 г. общество насчитывало 425 первичных организаций, объединявших 26 090 членов. Только за 3 года девятой пятилетки рационализаторы и изобретатели республики внесли около 42 тыс. предложений. Внедрение 27 816 из них дало народному хозяйству 34 млн. руб. годовой экономии.

ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ И ОЗЕЛЕНЕНИЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Общество охраны природы и озеленения Таджикской ССР — добровольная организация, призванная содействовать выполнению Закона об охране природы республики, мобилизации ее населения на осуществление мероприятий по охране природы, озеленению, борьбе с браконьерством и т. д. Создано в 1960 г. Деятельность общества значительно активизировалась после 3-го съезда, который состоялся летом 1970 г.

На 1 января 1974 г. общество имело 2 областных, 11 городских и 37 районных отделений. В 3835 первичных организациях его состоят 687 077 тыс. индивидуальных (в т. ч. 313 231 взрослых) и 1023 коллективных члена. 2819 членов являются общественными инспекторами по охране природы. В 1090 школах республики созданы отряды «Зеленый патруль», которые охватывают 29 тыс. учащихся. Общество через свои городские и районные отделения проводит работу по озеленению, располагает сетью питомников по выращиванию саженцев декоративных деревьев, кустарников и цветочных растений; организует выставки цветов, издает плакаты и тексты лекций своих членов.

ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Добровольное общество охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР было создано в целях содействия государственной охране, выявлению, изучению, восстановлению, благоустройству и популяризации памятников истории и культуры и памятных мест, находящихся на территории Таджикской ССР. Учредительный съезд общества состоялся 25 декабря 1965 г. в Душанбе. Съезд избрал руководящие органы общества, утвердил его устав. Высшим руководящим органом его является съезд. В период между съездами деятельностью общества руководит Республиканский совет и его исполнительный орган — президиум. В рядах общества на 1 января 1973 г. насчитывалась 2541 первичная организация (320 тыс. членов).

При активном содействии членов общества — ветеранов гражданской войны, деятелей науки и культуры были открыты многие места захоронения и новые имена активных борцов за установление Советской власти в Таджикистане. Большая работа проведена по изучению художественной ценности, значения памятников и памятных мест, составлению перечня памятников. 31 декабря 1971 г. Совет Министров Таджикской ССР утвердил перечень памятников республиканского значения, которые подлежат государственной охране. В их числе 130 архитектурных, 121 историко-революционный и 883 археологических — всего 1134 памятника. Среди них наиболее значительны городища: древнего Пенджикента (5—8 вв.), Хульбук (10—12 вв.), архитектурный комплекс Шейха Муслихиддина и Гиссарская крепость, буддийский монастырь Аджинатеппа (7—8 вв.), мавзолей Мухаммада-Башаро, Ходжа Машхада и др., получившие широкую известность.

Много сделано по сооружению новых и реставрации существующих памятников. Среди них —памятник погибшим землякам в Великой Отечественной войне в Вахшском районе, обелиск героям войны в городе Пенджикенте; в Ленинском районе реставрированы памятники Зайнаб-биби Курбановой и Сардару Караханову; благоустроены место захоронения 12 красноармейцев в Московском районе, братская могила в Колхозабаде, могила А. А. Холмакова в г. Хороге и др. На средства, выделенные Республиканским советом общества, 23 февраля 1972 г., в день Советской Армии и Военно-Морского Флота, на территории Ленинского района открыт памятник активному участнику гражданской войны в Таджикистане, геройски погибшему летчику М. А. Плавельскому. Более 12 историко-революционных памятников реставрировано в Канибадаме; с участием Ленинабадского городского общества установлено 5 мемориальных досок и сооружен памятник погибшим в Великой Отечественной войне. Общество организует сбор материалов о памятниках истории и культуры, об исторических событиях; участвует в создании музеев, комнат и уголков, оформлении выставок, стендов, отражающих историю народа; заботится об увековечении памяти героев присвоением их имен населенным пунктам, улицам, колхозам, совхозам, школам и т. д.

Опираясь на широкую общественность, советы общества организуют чтение докладов и лекций, выступления в печати, проводят тематические беседы об охране и научно-политическом значении памятников и памятных мест. Широко практикуются и пользуются большой популярностью встречи ветеранов труда, гражданской и Великой Отечественной войн с населением. С помощью активистов Республиканский совет общества подготовил к изданию плакаты «Берегите памятники культуры старинного таджикского зодчества», «Древний Пенджикент — сокровищница культуры Таджикистана», буклет «Мавзолей Мухаммада-Башаро», значок «Абуабдулло Рудаки»; разработано несколько тематических лекций о памятниках истории и культуры.

ТВОРЧЕСКИЕ СОЮЗЫ И ОБЩЕСТВА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ ТАДЖИКИСТАНА

Союз писателей Таджикистана (СПТ) — добровольная творческая организация, объединяющая профессиональных литераторов Таджикистана. Членами СПТ являются поэты, прозаики, драматурги, критики и переводчики. СПТ — составная часть Союза писателей СССР.

В соответствии с уставом, принятым 1-м Всесоюзным съездом писателей СССР (1934 г.), СПТ призван способствовать созданию высокохудожественных произведений, расширению и укреплению братской дружбы литераторов Советского Союза, созданию коллективного мнения писателей по важнейшим творческим вопросам, возникающим в ходе обсуждений и дискуссий. СПТ стремится укреплять связь писателей с жизнью народа, воспитывать в них чувство ответственности перед обществом за творческую работу, своими произведениями утверждать высокие принципы социалистического гуманизма и пролетарского интернационализма. В задачи СПТ также входит воспитание молодых литераторов, защита авторских прав, забота об улучшении материальных условий жизни литераторов.

СПТ оказывает всемерную помощь развитию действенной партийной литературной критики. Творческим методом таджикских писателей, как и всех советских писателей, является метод социалистического реализма. СПТ борется против влияния буржуазной и ревизионистской идеологии, догматических и формалистических теорий в литературе и искусстве, способствует развитию литературных и культурных связей с литературами социалистических стран, с прогрессивными зарубежными писателями, повышению качества перевода художественных произведений. Вместе с другими общественными организациями СССР активно участвует в международном движении за демократию и социализм, за упрочение дружбы и сотрудничества между народами.

СПТ был организован в мае 1934 г. на 1-м съезде писателей Таджикистана. До этого существовала Ассоциация пролетарских писателей Таджикистана (АППТ), основанная 11 января 1931 г. 10 июня 1932 г. ЦК КП(б) Таджикистана разработал меры по претворению в жизнь постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», в числе которых было предусмотрено создание Организационного бюро Союза советских писателей Таджикистана. В состав бюро вошли 10 литераторов во главе с С. Айни и А. Лахути. Объединение литературных сил в одной организации способствовало творческому и идейному росту писателей.

Высшим руководящим органом СПТ является съезд писателей Таджикистана, исполнительным органом — правление. Правление избирает из своего состава президиум и секретариат СПТ, которые направляют всю текущую организационную и творческую работу. При президиуме СПТ работают творческие секции: поэзии, прозы, драматургии, критики и литературоведения, художественного перевода, советы по детской и юношеской литературе, русской литературе, а также Совет молодых писателей. СПТ многонационален, объединяет литераторов разных национальностей, работающих в Таджикистане, имеет отделение в Ленинабаде. Состоялось шесть съездов СПТ (1934, 1947, 1954, 1959, 1966, 1971 гг.). Съезд созывается раз в пять лет. Важнейшие творческие и организационные вопросы в промежутке между съездами решает пленум правления.

Первым председателем правления СПТ был Абулкасим Лахути. С 1946 г. председателем правления является Мирзо Турсун-заде.

В годы Великой Отечественной войны многие писатели Таджикистана находились в рядах Советской Армии. В боях за свободу и независимость Родины смертью храбрых пали Х. Юсуфи, Х. Карим, А. Пирмухаммед-заде, Л. Бузург-заде.

Трое из числа таджикских литераторов удостоены Государственной премии СССР — С. Айни, М. Турсун-заде, М. Миршакар. Герой Социалистического Труда Мирзо Турсун-заде является также лауреатом Ленинской премии, лауреатом Международной премии имени Джавахарлала Неру и кавалером медали Джамала Абдулнасера. М. Турсун-заде, М. Миршакар, Дж. Икрами, Б. Рахим-заде, А. Шукухи, Р. Джалил, Ф. Мухаммадиев, Г. Абдуллоев (Абдулло) удостоены Государственной премии Таджикской ССР имени Абуабдулло Рудаки. М. Каноатов (зам. председателя правления СПТ) является лауреатом премии Ленинского комсомола Таджикистана, награжден Почетным знаком ЦК ВЛКСМ.

Один из основателей СПТ С. Айни был первым академиком и первым президентом АН республики. В 1962 г. на Конференции писателей стран Азии и Африки С. Айни наряду с Р. Тагором, Лу Синем, Таха Хусейном был признан классиком литературы Востока.

Союз писателей Таджикистана имеет два печатных органа: журналы «Садои Шарк» («Голос Востока») и «Памир» (на русском языке). При Союзе писателей Таджикистана имеется Литературный фонд.

На 1 января 1974 г. в составе СПТ было 94 члена.

СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Союз художников Таджикистана — добровольное общественно-творческое объединение профессиональных художников (живописцев, скульпторов, мастеров декоративно-прикладного искусства, графиков) и искусствоведов Таджикистана. Создан в 1933 г.

Союз оказывает содействие художникам в создании высокоидейных и художественно совершенных произведений, осуществляет большую работу по повышению профессионального мастерства своих членов, занимается их идейно-политическим воспитанием. Союз принимает активное участие в популяризации лучших достижений советского и мирового изобразительного искусства, созывает пленумы, конференции, совещания, проводит творческие дискуссии.

Высшим руководящим органом Союза является республиканский съезд, исполнительным — правление. При Союзе художников Таджикистана организован Художественный фонд, который помогает художникам в их творческой работе, в популяризации их произведений и выполнении различного рода работ художественно-производственного характера.

На 1 января 1974 г. Союз объединял свыше 120 членов. Троим из них присвоено почетное звание народного художника Таджикской ССР, четырнадцати — заслуженного деятеля искусств Таджикской ССР. Председателем правления Союза является заслуженный деятель искусств Таджикской ССР Х. Хушвахтов.

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ ТАДЖИКИСТАНА

Союз композиторов Таджикистана — добровольная общественная творческая организация композиторов и музыковедов — ставит своей целью, продолжая лучшие традиции таджикской классической и народной музыки, изучая и осваивая сокровища музыкальной культуры русского и других братских народов нашей страны, лучшие образцы мирового музыкального наследия, оказывать помощь композиторам в создании высокохудожественных произведений, отображающих богатство и многообразие социалистической действительности, утверждающих идеи коммунистического строительства. Союз оказывает содействие воспитанию молодых деятелей музыкальной культуры, развитию всех ее жанров. Союз поддерживает тесную связь с различными музыкальными и культурно-просветительными учреждениями, театральными и концертными организациями, коллективами художественной самодеятельности.

Союз композиторов Таджикистана был создан в 1940 г., возглавил его Оргкомитет под председательством С. А. Баласаняна, а в 1948 г. на 1-м съезде было избрано правление Союза. Высшим руководящим органом Союза является съезд (состоялось 5 съездов: в 1948, 1956, 1962, 1966, 1970 гг.), исполнительным — правление. Правление в разные годы возглавляли композиторы С. А. Баласанян, А. С. Ленский, Ф. Р. Шахобов, З. М. Шахиди, с 1962 г. председателем стал Ш. Сайфиддинов. При правлении работают творческие комиссии по жанрам.

При Союзе существует Таджикское республиканское отделение Музыкального фонда СССР, содействующее творческой работе композиторов и популяризации их произведений.

На 1 января 1974 г. Союз насчитывал 27 композиторов и музыковедов. Двоим из них присвоено почетное звание народного артиста Таджикской ССР, пятерым — заслуженного деятеля искусств Таджикской ССР, двоим — заслуженного артиста Таджикской ССР; два композитора — лауреаты Государственной премии Таджикской ССР имени Абуабдулло Рудаки и один — премии Ленинского комсомола Таджикистана.

СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ ТАДЖИКИСТАНА

Союз архитекторов Таджикистана направляет творческую деятельность таджикских архитекторов на создание произведений архитектуры и градостроительства, отвечающих современным требованиям, воспитывает национальные кадры зодчих. Союз активно содействует государственным и общественным организациям в проектировании и строительстве городов и сел, крупных комплексов и отдельных зданий. Организует творческие дискуссии, конкурсы и смотры достижений советской архитектуры; оказывает методическую помощь архитекторам, направляет творческую работу молодежи.

Союз архитекторов Таджикистана создан на организационном собрании архитекторов в марте 1936 г. В 1969 г. состоялся 8-й республиканский съезд архитекторов. В Союзе архитекторов работают творческие секции: архитектуры жилых и гражданских зданий, сельской архитектуры, промышленной архитектуры, градостроительства, архитектурного образования, военно-шефской работы. В Душанбе функционирует Дом архитектора.

Союз архитекторов Таджикистана поддерживает тесный творческий контакт со всеми Союзами архитекторов братских республик, принимает активное участие в работе правления Союза архитекторов СССР, в международных конгрессах, конференциях и симпозиумах, организуемых Международным союзом архитекторов.

СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ ТАДЖИКИСТАНА

Союз журналистов Таджикистана объединяет профессиональных журналистов, работающих в периодической печати, органах информации, издательствах, на радио и телевидении, а также рабочих и сельских корреспондентов, ведущих активную журналистскую деятельность. Входит в состав Союза журналистов СССР.

Союз создан в 1959 г. на 1-м республиканском съезде журналистов.

2-й съезд состоялся в 1962 г., 3-й — в 1966 г. и 4-й — в 1971 г. Высшим руководящим органом Союза журналистов является съезд, исполнительным — правление Союза журналистов. Имеет Душанбинскую городскую и Ленинабадскую областную организации, местные организации при редакциях газет и журналов, телевидении и радио, ТаджикТА, издательствах.

Союз содействует повышению коммунистической идейности и профессионального мастерства журналистов, а также развитию и обогащению форм, стилей и жанров в их творчестве. Он способствует также расширению и укреплению связей журналистов Таджикистана с журналистами братских республик Советского Союза, стран социализма и других зарубежных стран.

При правлении Союза созданы комиссии и секции, которые проводят творческую работу, организуют семинары, научно-практические конференции, встречи и беседы с делегациями журналистов, посещающих республику. В работе Союза журналистов Таджикистана важное место занимает организация шефской помощи республиканскими органами печати редакциям районных и городских газет.

На 1 января 1974 г. Союз журналистов Таджикистана объединял 600 человек.

СОЮЗ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ ТАДЖИКИСТАНА

Союз кинематографистов Таджикистана объединяет деятелей кинематографии республики. Он ставит своей целью способствовать деятелям таджикского кино в создании высокоидейных художественных произведений, активно поддерживает все подлинно передовое, талантливое в киноискусстве, содействует широкому обмену опытом между кинематографистами братских республик, организации системы кинопроката и изучению потребностей кинозрителя, развивает творческие связи с деятелями таджикской литературы, театра, музыки, телевидения и т. д.

При Союзе созданы творческие комиссии и секции: кинодраматургии, художественного кино, документального кино, теории и критики, науки и техники, телевидения, кинолюбительства, дубляжа, военно-шефская, а также активы секций для творческой молодежи, не входящей в состав Союза.

Союз кинематографистов Таджикистана организует творческие конференции, семинары, дискуссии и просмотры фильмов, кинофестивали, встречи, выставки, проводит обсуждение сценариев и фильмов киностудии «Таджикфильм», участвует в составлении ее производственных планов, в работе Комитета по кинематографии, художественного совета киностудии и республиканской комиссии по определению группы оплаты фильмов.

При Союзе создано Таджикское отделение Всесоюзного бюро пропаганды советского киноискусства (1968 г.), функционируют Дом кино, кинолекторий, стационарная и передвижная выставки и библиотека.

В ноябре 1962 г. состоялся учредительный съезд, на котором было избрано правление—исполнительный орган для работы между съездами.

На 1 января 1974 г. Союз кинематографистов Таджикистана объединял 85 членов.

ТАДЖИКСКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Таджикское театральное общество — добровольное творческое объединение работников театра. Первоначально было создано в 1944 г. Вновь создано 13 марта 1968 г. учредительным съездом театральных работников.

Общество организует семинары, лекции по проблемам марксистско-ленинской эстетики, теории и практики театрального искусства, проводит дискуссии, конференции, совещания по вопросам советского театра, оказывает постоянную творческую помощь народным театрам, коллективам художественной самодеятельности и т. д. Работает в тесном контакте с Министерством культуры Таджикской ССР и его органами на местах, другими творческими союзами республики, театральными обществами братских республик, редакциями газет.

Обществом руководит совет, избранный учредительным съездом. При театральном обществе работают творческие секции: пропаганды марксистско-ленинской эстетики, драматургии и музыкальных театров, актерского и режиссерского мастерства, народных театров и художественной самодеятельности, вокального творчества, творческой молодежи и театрально-декоративного искусства.

На 1 января 1974 г. общество объединяло около 600 членов.

СПОРТИВНЫЕ И ОБОРОННЫЕ ОБЩЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА

ДОБРОВОЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ОБЩЕСТВА

Добровольные спортивные общества являются массовыми самодеятельными организациями, объединяющими граждан для занятий физической культурой и спортом. Деятельность их осуществляется на основе уставов, которые определяют цели и задачи каждого общества, его организационную структуру, содержание и порядок работы. У всех обществ общие цели — массовое вовлечение трудящихся, учащихся и рабочей молодежи в регулярные занятия физической культурой, спортом и туризмом, подготовка квалифицированных спортсменов, широкое развитие всех видов спорта. Общества имеют первичные организации, объединяющие коллективы физической культуры и спортивные клубы. Каждое общество имеет свой флаг, вымпел, эмблему, спортивную форму и нагрудный значок.

В республике существует 2 ведомственных общества — «Динамо» (1931 г.) и «Трудовые резервы» (1944 г.), 3 профсоюзных — «Спартак» (1935 г.), «Локомотив» (1936 г.), «Таджикистан» (1958 г.) и одно сельское — «Хосилот» («Урожай», 1956 г.).

ТАДЖИКСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСААФ

Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту — массовая добровольная оборонно-патриотическая организация трудящихся республики, составная часть ДОСААФ СССР.

Основной задачей ДОСААФ является активное содействие укреплению обороноспособности страны и подготовка трудящихся к защите социалистического Отечества. Республиканская организация ДОСААФ создана в 1951 г. на базе объединения двух самостоятельных оборонных обществ — ДОСАВ (Добровольное общество содействия авиации) и ДОСАРМ (Добровольное общество содействия армии). Она проводит военно-патриотическую и оборонно-массовую работу под руководством партийных и советских органов в тесной связи с военкоматами, профсоюзными, комсомольскими, спортивными и другими общественными организациями. Эта работа заключается в широкой пропаганде среди населения военных знаний; подготовке молодежи к военной службе в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, развитии в республике самолетного, парашютного, автомобильного, мотоциклетного, радио-, водно-моторного, стрелкового и других военно-технических видов спорта. Республиканская организация ДОСААФ располагает широкой сетью учебных организаций, спортивно-технических клубов, автодромов, стрелковых тиров и др.

Высший орган — республиканский съезд ДОСААФ созывается один раз в пять лет. Он избирает Центральный комитет ДОСААФ республики и ревизионную комиссию. Пленум ЦК ДОСААФ для оперативного руководства и решения задач в период между съездами избирает Президиум ЦК ДОСААФ.

ОБЩЕСТВО КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА ТАДЖИКСКОЙ ССР

Общество Красного Полумесяца Таджикской ССР осуществляет задачу вовлечения широких масс трудящихся в борьбу за охрану здоровья и долголетие советского человека и оказание помощи населению, пострадавшему при стихийных бедствиях.

Общество Красного Полумесяца Таджикистана, созданное в 1927 г., добровольно вошло в Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. Высший орган общества — республиканский съезд, созываемый один раз в 5 лет. Общество оказывает содействие органам здравоохранения в пропаганде медицинских и гигиенических знаний, в проведении санитарно-оздоровительных и профилактических мероприятий, в улучшении условий труда и быта, готовит санитарный актив. Через исполком СОКК и КП СССР общество устанавливает связь и развивает сотрудничество с зарубежными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца, а также с другими международными организациями в интересах борьбы за мир и охраны народного здоровья. На 1 января 1974 г. в Таджикистане насчитывалось 3283 первичные организации общества, объединяющие более 900 тыс. человек.

ОБЩЕСТВО ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ

Общество охотников и рыболовов на добровольных началах объединяет охотников и рыболовов Таджикской ССР. Оно организовано в 1956 г. Высшим органом общества является республиканский съезд. Первичные организации охотников и рыболовов создаются при государственных, кооперативных и общественных предприятиях, организациях, учреждениях или по территориальному признаку — в поселках, кишлаках и других населенных пунктах. В секцию охотников принимаются граждане, достигшие 18 лет, в секцию рыболовов — 16 лет. При обществе создана юношеская секция охотников и рыболовов, в которую могут вступать лица от 14 до 18 лет.

Основной задачей общества является проведение мероприятий по защите и увеличению запасов охотничьей фауны и правильному ведению охотничьего и рыболовного хозяйства республики, а также вовлечение трудящихся в охотничий и рыболовный спорт.

В обществе насчитывается более 8 тыс. членов. Оно имеет 8 приписных охотничьих хозяйств площадью 327 030 га (Шахристан, Пролетарское, Камышкургон, Верхнее Ханака, Петр I, Сурхо, Курджалакум, Исамбай). В девятой пятилетке создается еще 7 приписных охотхозяйств площадью 182 950 га (Муминабад, Кайраккум, Ёс, Хаит, Сельбур, Ширкент, Каратегин). В охотничьих хозяйствах общества ежегодно проводится однократный учет диких зверей и птиц. Для отстрела разрешается определенный процент промысловых животных.

Правительством республики принят ряд постановлений о мерах по усилению охраны природы, улучшению работы заповедников, а также утверждены Положения «Об охоте и охотничьем хозяйстве», «Об упорядочении приобретения, учета, хранения и использования охотничьего оружия и боеприпасов к нему в Таджикистане».

Контроль за деятельностью общества осуществляет Госкомитет лесного хозяйства Совета Министров Таджикской ССР.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ДРУЖИНЫ И ТОВАРИЩЕСКИЕ СУДЫ

ДОБРОВОЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ДРУЖИНЫ

Добровольные народные дружины возникли в ноябре 1958 г. по инициативе рабочих Ленинграда и, как организационная форма участия трудящихся в охране общественного порядка, получили широкое распространение в нашей стране. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» ЦК КП Таджикистана и Совет Министров Таджикской ССР 8 апреля 1959 г. утвердили «Временное положение о добровольных народных дружинах».

Для руководства работой дружин было образовано 50 районных и городских штабов из представителей партийных и советских органов и общественных организаций.

22 января 1964 г. постановлением ЦК КП Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР были утверждены Положение «О добровольных народных дружинах по охране общественного порядка в Таджикской ССР» и «Памятка дружинника». В народные дружины принимаются граждане Таджикской ССР не моложе 18 лет. Они создаются из передовых рабочих, служащих, колхозников, студентов, учащихся и пенсионеров на добровольных началах по производственно-территориальному принципу на предприятиях, стройках, транспорте, в учреждениях, учебных заведениях, домоуправлениях, колхозах, совхозах, а также в цехах крупных заводов и фабрик, в отделениях совхозов и бригадах колхозов.

Основные задачи народных дружин: охрана общественного порядка, борьба с хулиганством и другими преступлениями, участие в разъяснительной работе среди населения по соблюдению правил социалистического общежития. Народная дружина выполняет поставленные перед ней задачи в свободное от работы время путем патрулирования, рейдов, установления постов и дежурств в закрепленном за дружиной районе.

Руководство народной дружиной осуществляется командиром дружины и его заместителем, избираемыми открытым голосованием на общем собрании дружинников.

Организация и руководство народными дружинами и их штабами осуществляется партийными органами.

ТОВАРИЩЕСКИЕ СУДЫ

Товарищеские суды—одна из форм привлечения трудящихся к участию в осуществлении социалистической законности. Это выборные общественные органы, призванные активно содействовать воспитанию граждан в духе коммунистического отношения к труду, сохранения и умножения общественного достояния, высокого сознания и соблюдения общественного долга, правил социалистического общежития.

Главное в работе товарищеских судов — предупреждение правонарушений и проступков, наносящих вред обществу, воспитание людей путем убеждения, общественного воздействия и нетерпимого отношения к любым антиобщественным поступкам. Создаются товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях, организациях, высших и средних специальных учебных заведениях, в колхозах, домоуправлениях, при уличных комитетах, в кишлаках и поселках по решению общего собрания рабочих, служащих, учащихся, колхозников, жильцов домов, жителей кишлака, поселка с согласия исполнительных комитетов соответствующих кишлачных, поселковых, районных, городских Советов депутатов трудящихся. Они могут быть созданы в коллективах, насчитывающих не менее 50 человек, и избираются открытым голосованием сроком на 2 года. Количество членов товарищеского суда устанавливается общим собранием. Члены суда из своего состава избирают открытым голосованием председателя, его заместителей и секретаря.

Товарищеские суды осуществляют свою деятельность на основе Положения «О товарищеских судах Таджикской ССР», утвержденного Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 26 декабря 1962 г. Полномочия товарищеских судов были расширены Указами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 16 июня 1962 г., 2 марта 1964 г. и 12 февраля 1965 г. В их ведение были переданы следующие дела: о нарушении трудовой дисциплины; о самовольном использовании в личных целях принадлежащих государственному предприятию, учреждению или общественной организации транспортных средств, сельхозтехники, станков, инструментов, сырья и др. имущества; о мелком хищении государственного или общественного имущества; о совершенных впервые мелком хулиганстве, мелкой спекуляции, краже малоценных предметов потребления и быта, находящихся в личной собственности граждан, в случае, когда виновный и потерпевший являются членами одного коллектива; об имущественных спорах между гражданами на сумму до 50 руб. при согласии участников спора на рассмотрение дела в товарищеском суде и о др. антиобщественных проступках, не влекущих уголовной ответственности. Решение товарищеского суда принимается большинством голосов членов суда, участвующих в рассмотрении данного дела.

Товарищеский суд может применить к виновному следующие меры воздействия: обязать публично принести извинения потерпевшему или коллективу; объявить товарищеское предупреждение, общественное порицание или выговор с опубликованием или без опубликования в печати; наложить денежный штраф в размере до 10 руб., если проступок не связан с нарушением трудовой дисциплины, а по делам о мелком хищении государственного или общественного имущества — штраф в размере до 30 руб., при повторном мелком хищении — до 50 руб.; обязать виновного возместить причиненный неправомерными действиями ущерб на сумму не свыше 50 руб.; поставить перед руководителем предприятия, учреждения, организации вопрос об увольнении в установленном порядке лица, выполняющего работу, связанную с воспитанием несовершеннолетних и молодежи или с хранением материальных ценностей, о направлении на неквалифицированные физические работы на том же предприятии, в учреждении, организации на срок до 15 дней с оплатой за выполняемую работу лиц, совершивших мелкое хулиганство, мелкую спекуляцию, мелкое хищение государственного или общественного имущества, кражу малоценных предметов личного потребления и быта, нанесших побои и мелкие телесные повреждения и т. д. Решение товарищеского суда является окончательным. Если принятое по делу решение противоречит обстоятельствам дела или действующему законодательству, соответствующий ФЗМК или исполком местного Совета своим мотивированным решением вправе предложить товарищескому суду вторично рассмотреть дело. Решение товарищеского суда об объявлении предупреждения, общественного порицания или выговора действует в течение года. Руководство товарищескими судами на предприятиях, в учреждениях и организациях, высших и средних специальных учебных заведениях осуществляется ФЗМК. В колхозах, кишлаках, поселках, при домоуправлениях и уличных комитетах товарищеские суды работают под руководством исполкомов соответствующих местных Советов.

ТАДЖИКСКОЕ ОБЩЕСТВО ДРУЖБЫ И КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ (ТОДКС)

Таджикское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТОДКС) является добровольной общественной организацией. Оно создано 31 октября 1958 г. на 1-й учредительной конференции по инициативе общественных и государственных организаций, видных деятелей науки и культуры, передовиков промышленных предприятий, строек, колхозов и совхозов республики (с февраля 1956 г. по октябрь 1958 г. в республике функционировало Таджикское общество культурной связи с заграницей). ТОДКС является коллективным членом Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Цель общества — развитие и укрепление дружбы, взаимопонимания, доверия и культурного сотрудничества советского народа с народами зарубежных стран. Общество знакомит трудящихся Таджикистана с историей, экономикой, культурой, бытом и общественным прогрессом народов зарубежных стран и способствует их ознакомлению с жизнью Советского Таджикистана, достижениями трудящихся в области государственного строительства, развития экономики, науки и культуры.

В Таджикистане создано 7 республиканских отделений советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами: Таджикское отделение Советского общества дружбы и культурной связи со странами Арабского Востока (учреждено 8 октября 1958 г.), Таджикское отделение Общества советско-китайской дружбы (28 октября 1958 г.), Таджикское отделение Общества советско-афганской дружбы (10 мая 1960 г.), Таджикское отделение Общества советско-индийских культурных связей (14 августа 1962 г.), Таджикские отделения Обществ советско-вьетнамской дружбы (21 января 1966 г.), советско-пакистанских культурных связей (24 ноября 1966 г.), советско-бангладешских культурных связей (28 августа 1972 г.) и Душанбинское городское отделение Общества советско-непальской дружбы (18 февраля 1966 г.). ТОДКС, республиканские и городские отделения имеют 142 коллективных члена: промышленные предприятия, колхозы, совхозы, учебные заведения, культурно-просветительные учреждения, творческие союзы, Академия наук республики и др. В составе ТОДКС функционируют три секции: науки, литературы и искусства, женская. Работа всех секций проводится силами общественности.

Высшим органом общества является республиканская конференция. Правление ТОДКС, избираемое конференцией, координирует и направляет работу отделений обществ дружбы с зарубежными странами, республиканских секций и коллективных членов общества.

Общество развивает, укрепляет и расширяет связи с общественностью социалистических и ряда капиталистических стран. Установлены культурные связи со странами, ставшими на путь самостоятельного развития. Особенно тесные связи осуществляются со странами Востока (Иран, Афганистан, Индия, Пакистан, арабские страны и др.).

В 1971—1973 гг. общество поддерживало связи с 230 организациями и отдельными деятелями 92 стран мира. Эти связи осуществляются путем переписки, обмена информационными материалами, литературой, фотовыставками, кинофильмами, проведения декад искусства и культуры. Большую роль в ознакомлении зарубежной прогрессивной общественности с достижениями нашей страны, в т. ч. и Таджикистана, играет издаваемый обществом «Информационный бюллетень» по материалам периодической печати.

ЗАКОНЫ ТАДЖИКСКОЙ ССР

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТАДЖИКСКОЙ ССР

В первые годы Советской власти в Таджикистане по примеру РСФСР законодательные акты издавались в виде декретов, приказов, постановлений и обращений правительства. Все они были направлены на укрепление революционных завоеваний и борьбу с контрреволюцией. С этой же целью 12 октября 1918 г. в Ходжентском уезде была создана Чрезвычайная следственная комиссия, а в Восточной Бухаре 8 января 1922 г.—Чрезвычайная диктаторская комиссия, которая была облечена исключительными полномочиями и осуществляла неограниченную военную и гражданскую власть.

В связи с сильным влиянием ислама на население, сразу ликвидировать нормы шариата и существовавшие казийские суды было невозможно. Поэтому 2 августа 1919 г. Народный комиссариат юстиции Туркестанской АССР издал приказ, в котором указывалось: «Новый единый народный суд при разборе дел среди местного населения может пользоваться в своих решениях и приговорах только теми нормами шариата и адата, которые не противоречат пролетарскому правосознанию и декретам рабоче-крестьянского правительства». Правительство Бухарской Народной Советской Республики на этом же основании 27 мая 1922 г. приняло Положение «О временном сохранении действия некоторых норм шариата при решении в судах гражданских дел и дел о бытовых преступлениях, а также о сохранении казийских судов». Однако действие казийских судов по мере повышения социалистического правосознания масс уменьшалось. Вначале были изъяты из их ведения уголовные дела, затем гражданские. В Туркестанской АССР казийские суды и применение шариатских норм в судопроизводстве были полностью ликвидированы в 1924 г., а в Таджикской АССР — в 1928 г.

Одним из первых советских законодательных актов был Кодекс законов о труде, принятый Туркестанским ЦИК 9 августа 1919 г. Кодекс закрепил право на труд и всеобщую обязанность трудиться, право на отдых, обязанность выполнять установленную меру труда и блюсти трудовую дисциплину, право на равную оплату для всех за равный труд, на материальное обеспечение.

Важным событием в развитии законодательства явилось принятие 2-м Всебухарским народным курултаем (съездом) народных депутатов 23 сентября 1921 г. первой Конституции БНСР. На 3-м Всебухарском курултае народных депутатов 18 августа 1922 г. Конституция БНСР была пересмотрена и утверждена в новой редакции. 4-м Всебухарским курултаем в октябре 1923 г. был принят декрет, согласно которому лишались избирательных прав все бывшие эмирские чиновники, духовенство, крупные торговцы, участники басмаческих банд.

В целях ограждения революционного правопорядка от посягательства со стороны общественно опасных элементов и установления твердых основ революционной законности, Всебухарский ЦИК 28 февраля 1924 г. постановил ввести в действие на всей территории БНСР Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский, Гражданско-процессуальный кодексы, Кодексы законов о труде, о браке, семье и опеке РСФСР с некоторыми изменениями и в соответствующей редакции. Для усиления борьбы с распространенным в то время среди населения БНСР обычаем похищения женщин с целью вступления в брак, оплатой и принятием калыма постановлением ВсебухЦИК 17 апреля 1924 г. УК РСФСР был дополнен нормами, устанавливающими уголовную ответственность за эти деяния. Важным политическим событием был акт амнистии, принятой правительством БНСР в ознаменование трехлетия Бухарской Народной Советской Республики в 1923 г. Советское правительство, устанавливая строгие наказания в отношении активных участников басмачества и их пособников, амнистировало тех из них, которые пошли на измену вследствие заблуждения, угроз или под влиянием агитации духовенства, а затем раскаялись и признали Советскую власть. 5 января 1924 г. правительство БНСР издало новое Положение «О судоустройстве», установившее на территории республики единую систему судебных учреждений.

Знаменательной вехой в развитии законодательства народов нашей страны явилось образование в 1922 г. СССР и принятие в 1924 г. Конституции Союза ССР, которая закрепила за его высшими органами власти установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного законодательства СССР и союзных республик. Ревком Таджикской АССР разъяснил в своем циркуляре от 10 апреля 1926 г., что все указания и распоряжения ЦИК и СНК СССР и Узбекской ССР механически входят в действие со дня их опубликования на территории Таджикской АССР.

В связи с образованием Таджикской Советской Социалистической Республики и выходом ее из состава Узбекской ССР ЦИК и СНК Таджикской ССР в декабре 1929 г. приняли постановление, в котором указывалось, что все законодательство Узбекской ССР, действовавшее ранее на территории республики, временно имеет свою обязательную силу, до издания законодательных актов во вновь образованной республике.

Моментом выделения Таджикской Советской Социалистической Республики из состава Узбекской Советской Социалистической Республики считается момент принятия постановления сессией Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 5 декабря 1929 г. о выделении Таджикской ССР из Узбекской ССР.

9 мая 1935 г. были приняты первые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Таджикской ССР и отменено действие Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Узбекской ССР. В связи с тем, что Конституцией СССР 1936 г. принятие законов было отнесено к компетенции общесоюзных законодательных органов, в дальнейшем республиканские законодательные органы руководствовались общесоюзными законами, которые обеспечивали регулирование общественных отношений и борьбу с преступностью. Это нашло свое отражение и в Конституции Таджикской ССР 1937 г.

В конце 50-х гг. в СССР был осуществлен ряд мер по расширению прав союзных республик, в т. ч. и в области законодательства. 11 февраля 1957 г. Верховный Совет СССР принял законы об отнесении к ведению союзных республик законодательства о судоустройстве, принятии гражданского, уголовного и процессуальных кодексов. Верховный Совет СССР 12 февраля 1957 г. утвердил также Положение «О Верховном Суде СССР», которое расширяло права верховных судов союзных республик в области судебного надзора. В связи с этим Верховный Совет Таджикской ССР внес соответствующие изменения в Конституцию республики. Была начата работа по новой кодификации законодательства республики.

2-я сессия Верховного Совета СССР пятого созыва 25 декабря 1958 г. приняла «Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик», «Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик», а также законы «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и «Об уголовной ответственности за воинские преступления», в соответствии с которыми были приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Таджикской ССР.

Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 4 ноября 1960 г. было утверждено Положение «О выборах районных (городских) народных судов Таджикской ССР», а 5 января 1961 г. Верховный Совет республики принял Закон о судоустройстве Таджикской ССР. Указами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 26 декабря 1961 г. утверждено Положение «О товарищеских судах Таджикской ССР», от 1 июля 1967 г.— Положение «О комиссиях по делам несовершеннолетних». В соответствии с «Основами гражданского законодательства СССР и союзных республик» от 8 декабря 1961 г. 2-я сессия Верховного Совета Таджикской ССР 28 декабря 1963 г. утвердила новый Гражданский кодекс республики.

В соответствии с «Основами гражданского судопроизводства СССР и союзных республик» был разработан Гражданский процессуальный кодекс Таджикской ССР, утвержденный Верховным Советом Таджикской ССР 28 декабря 1963 г. 19 июня 1969 г. Верховный Совет республики принял Кодекс о браке и семье Таджикской Советской Социалистической Республики, составленный в соответствии с «Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» от 27 июня 1968 г. В соответствии с «Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде», вошедшими в действие с 1 января 1971 г., был разработан Кодекс законов о труде Таджикской ССР, который утвержден 16 июня 1972 г. Верховным Советом республики.

Законодательство Таджикской ССР создавалось на основе и в соответствии с социалистическими принципами, сформулированными в Конституции СССР и других общесоюзных законодательных актах. Оно развивалось в неразрывной связи с законодательством Союза ССР и обеспечивало укрепление социалистических общественных отношений в республике в различные периоды социалистического строительства.

КОНСТИТУЦИЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Конституция Таджикской ССР является Основным законом республики, юридической базой для республиканского законодательства. Она отображает и законодательно закрепляет советский общественный и государственный строй, принципы организации и деятельности органов государственной власти и государственного управления, основные права и обязанности граждан, а также советскую избирательную систему в Таджикской ССР.

Первой Конституцией Советского государства была Конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918 г. 5-м Всероссийским съездом Советов. В ее подготовке непосредственное участие принимал В. И. Ленин. Конституция РСФСР отразила всемирно-исторические завоевания трудящихся, одержанные в результате Великой Октябрьской социалистической революции.. Она явилась законодательной основой всего последующего строительства Советского государства, послужила образцом для создания конституций других братских советских социалистических республик, образовавшихся в 1917—1921 гг.

В связи с образованием Союза ССР 31 января 1924 г. 2-м Всесоюзным съездом Советов была принята первая Конституция СССР. В ней воплотились великие ленинские идеи организации Советского социалистического государства на основе добровольного объединения равноправных суверенных советских социалистических республик в Союз ССР.

28 апреля 1929 г. 2-й съезд Советов Таджикской АССР принял первую в истории таджикского народа Конституцию Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики. В ней были отражены и узаконены завоевания таджикского народа во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни.

3-й Чрезвычайный съезд Советов Таджикистана в октябре 1929 г. провозгласил образование Таджикской ССР и ее добровольное вхождение в состав Союза Советских Социалистических Республик. 24 февраля 1931 г. 4-й съезд Советов принял Конституцию Таджикской ССР, в основе которой содержались основные положения Конституции СССР 1924 г. и Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Конституция провозгласила, что вся власть в республике принадлежит Советам, основные средства производства являются государственной собственностью. Предоставив трудящимся все демократические права, Конституция в то же время лишала эксплуататорские элементы избирательных прав.

5 декабря 1936 г. 8-й Чрезвычайный съезд Советов СССР принял новую Конституцию СССР — первую в истории человечества Конституцию победившего социализма. На ее основе был разработан проект новой Конституции Таджикской ССР, в обсуждении которого активно участвовали широкие массы трудящихся. 1 марта 1937 г. 6-й Чрезвычайный съезд Советов республики утвердил ныне действующую Конституцию Таджикской ССР. Она отразила социалистическую сущность Советского государства, принципы интернационализма и добровольного объединения советских социалистических республик в единое союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Конституция Таджикской ССР юридически закрепляет факт освобождения трудящихся от феодального и капиталистического гнета, ликвидацию национального неравенства. Конституция Таджикской ССР, как и Конституция СССР, закрепляет в законодательном порядке основные устои социализма: социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на землю, фабрики и заводы, шахты, рудники, транспорт и другие основные средства и орудия производства; ликвидацию эксплуатации человека человеком, ликвидацию безработицы; труд как обязанность и дело чести каждого работоспособного гражданина, права на труд, на отдых, на образование. Конституция Таджикской ССР глубоко интернациональна по своему характеру. Она исходит из принципа полного равноправия народов и наций во всех сферах государственной, хозяйственной, общественной и культурной жизни.

Конституция Таджикской ССР устанавливает демократическую избирательную систему, основным принципом которой является всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Не ограничиваясь фиксированием формальных прав граждан, она переносит центр тяжести на гарантии этих прав,на средства их осуществления. Конституция Таджикской ССР, как и Конституция СССР, законодательно закрепляет руководящее положение Коммунистической партии в Советском социалистическом государстве.

Со времени принятия Конституции 1937 г. Таджикская ССР ушла далеко вперед. В связи с этим вносились изменения и дополнения в Конституцию. Они связаны с укреплением общественного строя, развитием социалистической демократии, дальнейшим расширением прав союзных республик, совершенствованием советского государственного аппарата. Ныне действующая Конституция состоит из 12 глав и 134 статей. Глава I — «Общественное устройство», глава II — «Государственное устройство», глава III — «Высшие органы государственной власти Таджикской Советской Социалистической Республики», глава IV —«Органы государственного управления Таджикской Советской Социалистической Республики», глава V — «Органы государственной власти Горно-Бадахшанской автономной области», глава VI — «Местные органы государственной власти», глава VII — «Бюджет Таджикской Советской Социалистической Республики», глава VIII— «Суд и прокуратура», глава IX — «Основные права и обязанности граждан», глава X — «Избирательная система», глава XI — «Герб, флаг, столица», глава XII— «Порядок изменения Конституции».

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ТАДЖИКСКОЙ ССР

Действующий Уголовный кодекс (УК) Таджикской ССР, разработанный на основании и в соответствии с «Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», законами «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и «Об уголовной ответственности за воинские преступления», утвержденными Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г., был принят Верховным Советом республики 17 августа 1961 г. и введен в действие с 1 декабря того же года.

УК состоит из двух частей — Общей и Особенной. Общая часть содержит 6 глав, 60 статей: глава первая — «Общие положения», глава вторая — «Пределы действия Уголовного кодекса», глава третья — «О преступлении», глава четвертая — «О наказании», глава пятая — «О назначении наказания и об освобождении от наказания», глава шестая — «О принудительных мерах медицинского и воспитательного характера».

В Особенной части УК содержатся нормы (статьи), определяющие конкретные общественно опасные деяния — преступления, и устанавливаются наказания, которые применяются за совершение преступлений. Особенная часть УК Таджикской ССР состоит из 11 глав, 219 статей: глава первая — «Государственные преступления», вторая — «Преступления против социалистической собственности», третья — «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», четвертая — «Преступления против политических и трудовых прав граждан», пятая — «Преступления против личной собственности граждан», шестая — «Хозяйственные преступления», седьмая — «Должностные преступления», восьмая — «Преступления против правосудия», девятая — «Преступления против порядка управления», десятая — «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», глава одиннадцатая — «Воинские преступления».

Уголовный кодекс Таджикской ССР имеет задачей охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан, всего социалистического правопорядка от преступных посягательств. Для осуществления этой задачи кодекс определяет, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливает наказания, подлежащие применению к лицам, совершившим преступления. Уголовной ответственности и наказанию, как это установлено кодексом, подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, а уголовное наказание применяется только по приговору суда. Наказание, согласно кодексу, не только является карой за совершенное преступление, но и направлено на исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также на предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Кодексом установлены основные виды наказания: лишение свободы, ссылка, высылка, исправительные работы без лишения свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, увольнение от должности, возложение обязанности загладить причиненный вред и общественное порицание. Кодекс значительно сократил срок и максимальные размеры наказания, ограничивая их десятью годами лишения свободы, а за совершение особо тяжких преступлений — пятнадцатью годами. В виде исключительной меры кодекс допускает применение смертной казни, которая в мирное время применяется весьма ограниченно. Кодексом дано право суду освобождать лиц, совершивших впервые малозначительные преступления, от уголовной ответственности и направлять их дела в товарищеские суды или передавать этих лиц коллективам трудящихся на перевоспитание, как по усмотрению суда, так и по ходатайству коллектива. Новый УК усилил охрану личности советских граждан. Например, такие деяния, как убийство из корысти, на хулиганских побуждений, убийство беременной женщины, убийство на почве пережитков прошлого или других отягчающих вину обстоятельств, караются как самые тяжкие преступления, т. е. в этих случаях может применяться лишение свободы на срок до 15 лет или смертная казнь (ст. 104 УК).

УК Таджикской ССР оказывает большое влияние на ход борьбы за ликвидацию преступности в Таджикистане, охрану прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств.

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС ТАДЖИКСКОЙ ССР

Гражданский кодекс Таджикской ССР — законодательный акт, содержащий в систематическом изложении нормы гражданского права, направленные на регулирование имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, возникающих между организациями, между организациями и гражданами, а также между гражданами.

Ныне действующий Гражданский кодекс, который состоит из 8 разделов, 43 глав и 565 статей, был принят Верховным Советом Таджикской ССР 28 декабря 1963 г. и введен в действие с 1 января 1965 г. Кодекс разработан на основе и в соответствии с Конституциями СССР и Таджикской ССР, «Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». В преамбуле Гражданского кодекса определен круг общественных отношений, развитию которых призвано активно способствовать гражданское право. Раздел первый — «Общие положения» — состоит из шести глав, в которых, наряду с «Основными положениями», изложены нормы о лицах (гражданах и юридических лицах),сделках, представительстве и доверенности, исчислении сроков и исковой давности. Во втором разделе — «Право собственности» — изложены общие положения о праве собственности и нормы о праве государственной собственности, собственности колхозов, кооперативных организаций и их объединений, собственности профсоюзных и иных общественных организаций. В нескольких главах установлены правила регулирования отношений личной собственности и общей собственности, связанные с приобретением и прекращением права собственности. Третий раздел — «Обязательственное право» — насчитывает 29 глав, включающих 312 статей. Этот раздел состоит из двух подразделов. В первом из них изложены нормы, касающиеся общих положений об обязательствах, во втором сосредоточены нормы, относящиеся к отдельным видам обязательств, в частности к обязательствам, возникающим из договоров купли-продажи, мены, поставки, найма и т. п., а также из внедоговорных обязательств (из причинения вреда и т. д.). В четвертом разделе — «Авторское право» — содержатся нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы или искусства, независимо от формы, назначения, достоинства произведений, а также способа их воспроизведения. Пятый раздел — «Право на открытие», в котором сформулированы положения о правах автора открытия и переходе этих прав по наследству, определен судебный порядок рассмотрения споров об авторстве на открытие. Шестой раздел — «Изобретательское право» — складывается из норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с изобретением, внесенным рационализаторским предложением и использованием их. Седьмой раздел — «Наследственное право» — состоит из совокупности норм, регулирующих отношения, связанные с переходом имущества умершего к его наследникам и некоторым другим лицам (кредиторам и т. п.). Нормы восьмого раздела определяют правоспособность иностранцев и лиц без гражданства, а также решают вопросы о применении законов иностранных государств, международных договоров и соглашений.

Гражданский кодекс является важным средством построения коммунистического общества и дальнейшего укрепления законности в области имущественных отношений и охраны прав социалистических организаций и граждан.

КОДЕКС ЗАКОНОВ О ТРУДЕ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Законодательство о труде регулирует трудовые отношения рабочих и служащих, содействует укреплению трудовой дисциплины и повышению производительности труда, обеспечивает всемерную охрану трудовых прав рабочих и служащих.

Ныне действующий Кодекс законов о труде Таджикской ССР был утвержден Верховным Советом республики 16 июня 1972 г. и введен в действие с 1 января 1973 г. До 1973 г. в соответствии с постановлением ЦИК и СНК Таджикской ССР, принятым в декабре 1929 г., на территории Таджикской ССР было распространено действие Кодекса законов о труде Узбекской ССР. После 1929 г. трудовое законодательство Таджикской ССР развивалось путем принятия отдельных законодательных актов Союза ССР и Таджикской ССР, которыми вносились необходимые изменения и дополнения в республиканское законодательство о труде.

Кодекс законов о труде Таджикской ССР 1972 г. разработан в соответствии с «Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде». Кодекс состоит из вступительной части, 19 глав, 255 статей. Глава I — «Общие положения», глава II — «Коллективный договор», глава III — «Трудовой договор», глава IV — «Рабочее время», глава V — «Время отдыха», глава VI — «Заработная плата», глава VII — «Нормы труда и сдельные расценки», глава VIII — «Гарантии и компенсации», глава IX — «Гарантия при возложении на рабочих и служащих материальной ответственности за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации», глава X — «Трудовая дисциплина», глава XI — «Охрана труда», глава XII — «Труд женщин», глава XIII — «Труд молодежи», глава XIV — «Льготы для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением», глава XV — «Трудовые споры», глава XVI — «Профессиональные союзы, участие рабочих и служащих в управлении производством», глава XVII — «Государственное социальное страхование», глава XVIII — «Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде», глава XIX — «Заключительные положения». Кодексом предусмотрены коллективные договоры, устанавливающие взаимные обязательства администрации и коллектива рабочих и служащих по выполнению производственных планов, совершенствованию организации производства и труда, внедрению новой техники, повышению производительности труда. Согласно кодексу увольнение работника без согласия местного комитета профсоюза не допускается за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Увеличен до четырех месяцев срок сохранения места работы за рабочими и служащими, отсутствующими на работе вследствие временной нетрудоспособности, а за рабочими и служащими, утратившими трудоспособность в связи с трудовым увечьем или профессиональным заболеванием, место работы сохраняется до восстановления трудоспособности или установления инвалидности. Учитывая условия, при которых часть трудящихся не может работать полный рабочий день или полную рабочую неделю, кодекс предусматривает, что по соглашению между рабочим, служащим и администрацией может устанавливаться как при приеме на работу, так и впоследствии неполный рабочий день или неполная рабочая неделя. Сверхурочные работы могут допускаться только в исключительных случаях. Кодекс запрещает привлечение беременных женщин, матерей, кормящих грудью, женщин, имеющих детей в возрасте до одного года, лиц моложе 18 лет к сверхурочным и ночным работам. Он регулирует время отдыха и подробно излагает вопросы продолжительности, порядка и очередности предоставления отпусков. Кодексом запрещается работа в выходные дни, а привлечение к работе в эти дни отдельных рабочих и служащих допускается в исключительных случаях и с разрешения комитета профсоюза. За рабочими и служащими во время выполнения государственных или общественных обязанностей сохраняется место работы и средний заработок. В кодексе излагаются вопросы трудовой дисциплины, которая обеспечивается сознательным отношением к труду, методом убеждения, а также поощрением за добросовестный труд. Важное значение имеет установление норм, предоставляющих преимущества и льготы

в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания, а также при продвижении по службе в первую очередь рабочим и служащим, успешно и добросовестно выполняющим свои трудовые обязанности.

Женщине предоставлены равные права с мужчиной на труд, его оплату, отдых и социальное страхование. Вместе с тем кодексом предусмотрены для женщин и специальные льготы, в частности запрещается применение их труда на тяжелых, с вредными условиями, а также на подземных работах; ограничивается привлечение женщин к работам в ночное время. Беременные женщины переводятся на более легкую работу с сохранением среднего заработка. Увольнение беременных женщин, матерей, кормящих грудью, женщин, имеющих детей в возрасте до одного года, по инициативе администрации не допускается, кроме случаев полной ликвидации предприятий. Женщины, имеющие детей в возрасте от одного года до восьми лет, не могут привлекаться к ночным и сверхурочным работам или направляться в командировку без их согласия.

Специальная глава кодекса посвящена льготам для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением. Имеется также глава по рассмотрению и разрешению трудовых споров рабочих и служащих. Кодекс регулирует вопросы о профессиональных союзах, участии рабочих и служащих в управлении производством.

В кодексе установлено, что надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде осуществляют профсоюзные организации, Советы депутатов трудящихся, министерства; ведомства, прокуратура.

Кодекс законов о труде Таджикской ССР явился новым крупным шагом в развитии трудового законодательства в Таджикистане и важным мероприятием по укреплению законности и охране трудовых прав рабочих и служащих.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС ТАДЖИКСКОЙ ССР

Земельный кодекс Таджикской ССР — законодательный акт, содержащий в систематическом изложении нормы, регулирующие земельные отношения в республике в целях обеспечения рационального использования земель, создания условий повышения их эффективности; охрану прав социалистических организаций и граждан, укрепление законности в области земельных отношений. Кодекс разработан в соответствии с «Основами земельного законодательства Союза ССР и союзных республик», принят Верховным Советом Таджикской ССР 17 декабря 1970 г. и введен в действие с 1 июля 1971 г. До этого времени на территории Таджикской ССР действовал Земельно-водный кодекс Узбекской ССР.

Первый раздел ныне действующего Земельного кодекса определяет задачи Земельного законодательства Таджикской ССР и отражает конституционное право государственной собственности на землю — земля состоит в исключительной собственности государства и предоставляется в бесплатное пользование колхозам, совхозам, другим сельскохозяйственным, государственным, кооперативным, общественным предприятиям, организациям, учреждениям и гражданам. Действия, нарушающие право государственной собственности на землю, запрещаются и караются законом.

Согласно кодексу вся земля в Таджикской ССР входит в состав единого государственного земельного фонда, который в соответствии с основным целевым назначением земель состоит из земель сельскохозяйственного назначения; земель населенных пунктов; земель промышленности, транспорта, курортов, заповедников и несельскохозяйственного назначения; земель государственного лесного фонда; земель государственного водного фонда; земель государственного запаса.

В кодексе освещен порядок предоставления и изъятия земель. Специальная глава — пятнадцатая — посвящена приусадебному землепользованию колхозного двора, шестнадцатая — предоставлению приусадебных земельных участков или огородов рабочим, служащим и специалистам, работающим и проживающим в сельской местности.

Одиннадцатый раздел кодекса устанавливает меры ответственности за нарушение земельного законодательства. В кодексе отмечено, что земля — важнейшее богатство советского общества — является главным средством производства в сельском хозяйстве и пространственным базисом размещения и развития всех отраслей народного хозяйства и что научно обоснованное, рациональное использование всех земель, охрана их и всемерное повышение плодородия почв являются общенародной задачей.

Принятие Земельного кодекса Таджикской ССР, его практическое осуществление способствуют более целесообразному использованию всех земельных ресурсов, росту урожайности хлопчатника и других сельскохозяйственных культур, новому подъему всех отраслей народного хозяйства Таджикской ССР.

КОЛХОЗНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Под колхозным законодательством понимаются все те нормативные акты, в которых содержатся правовые нормы, регулирующие правоотношения колхозов.

Основные нормы колхозного законодательства изложены в Конституции СССР и конституциях союзных республик, постановлениях Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик, приказах и инструкциях министерств и ведомств, решениях местных органов власти и управления. Важными актами колхозного законодательства являются Примерный устав колхоза, уставы отдельных колхозов и решения органов управления колхозами, имеющие нормативный характер. К актам колхозного законодательства относится общесоюзный Закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов». Примерами нормативных актов республиканского значения являются постановления Совета Министров Таджикской ССР: от 3 июля 1955 г. «О мерах по упорядочению использования сельскохозяйственной техники и запасных частей в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях и организациях Таджикской ССР»; от 10 ноября 1959 г. «Правила ведения кассовых операций в сельскохозяйственной артели»; от 7 декабря 1959 г. «О порядке выбракования списанных тракторов, комбайнов, сельхозмашин и станкооборудования в колхозах»; от 14 мая 1962 г. «Примерное положение о группах общественного контроля по учету и отчетности в колхозах Таджикской ССР»; от 19 июля 1965 г. «Об упорядочении расходования колхозами денежных средств на прием делегаций» и т. д.

В качестве важных актов колхозного законодательства особо следует отметить совместные постановления партийных и государственных органов, принимаемые по вопросам колхозного строительства. В их числе постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1966 г. «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» и «Примерное положение о межколхозной строительной организации и межколхозном предприятии по производству местных строительных материалов», утвержденное постановлением ЦК КП Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР от 19 апреля 1958 г.

3-й Всесоюзный съезд колхозников 27 ноября 1969 г. принял новый «Примерный устав колхоза», а ЦК КПСС и Совет Министров СССР 28 ноября 1969 г. утвердили

его. По своей юридической силе «Примерный устав колхоза» обязателен не только для колхозов и колхозников, но и для всех государственных и общественных органов и организаций, вступающих в те или иные взаимоотношения с колхозами.

Уставы отдельных колхозов — важные акты колхозного законодательства. Они — основной закон жизни каждого колхоза и являются обязательными для колхозников, распространяются и на лиц, не являющихся членами колхоза, но работающих в колхозе по найму. Устав каждого колхоза по содержанию и своей структуре соответствует Примерному уставу, действующему законодательству и отражает своеобразие и особенности своего хозяйства. Продолжительность и распорядок рабочего дня в колхозах, порядок предоставления выходных дней, ежегодных оплачиваемых отпусков, а также минимум трудового участия в общественном хозяйстве трудоспособных колхозников регулируются «Примерными правилами внутреннего распорядка колхоза». Они вырабатываются и применяются колхозниками с учетом местных условий и специфики хозяйства на основе «Примерных правил внутреннего распорядка в колхозе», принятых союзным Советом колхозов 4 марта 1970 г. Колхозные отношения регулируются также положениями «Об оплате труда и о внутрихозяйственном расчете», «О почетных званиях „заслуженный колхозник“ и „почетный колхозник“», «О знамени колхоза», «О персональной пенсии» и др.

КОДЕКС О БРАКЕ И СЕМЬЕ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Кодекс законов о браке и семье Таджикской ССР — единый законодательный акт, содержащий в систематическом изложении нормы советского семейного права, устанавливающие порядок и условия вступления в брак, регулирующие личные и имущественные отношения в семье между супругами, между родителями и детьми, между другими членами семьи, отношения, возникающие в связи с усыновлением, опекой и попечительством, принятием детей на воспитание, порядок и условия прекращения брака, порядок регистрации актов гражданского состояния. Действующий кодекс, который состоит из преамбулы, 5 разделов, 23 глав и 220 статей, был принят Верховным Советом Таджикской ССР 19 июня 1969 г. и введен в действие с 1 января 1970 г. Кодекс разработан в соответствии с Конституциями СССР и Таджикской ССР, а также «Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье».

В кодексе подчеркивается, что забота о советской семье, в которой гармонически сочетаются общественные и личные интересы граждан, является одной из важнейших задач Советского государства. В разделе первом — «Общие положения» — изложены нормы, касающиеся основных положений брачно-семейного законодательства и исковой давности. Раздел второй — «Брак» — посвящен порядку и условиям заключения брака, правам и обязанностям супругов, прекращению брака. Здесь же установлены основания, порядок и последствия признания брака недействительным. Третий раздел — «Семья» — охватывает главы, в которых содержатся правовые нормы, посвященные установлению происхождения детей, правам и обязанностям родителей по воспитанию детей, алиментным обязательствам, вопросам усыновления, опеки и попечительства. Раздел четвертый — «Акты гражданского состояния». В нем установлены нормы, регулирующие отношения, складывающиеся в связи с регистрацией рождения, смерти, брака, расторжения брака, усыновления и установления отцовства, перемены имени, отчества и фамилии. Пятый раздел освещает вопросы применения советского законодательства о браке и семье к иностранцам и лицам без гражданства, а также применение законов о браке и семье иностранных государств, международных договоров и соглашений.

Кодекс призван активно содействовать окончательному устранению остатков неравного положения женщины в быту, дальнейшему укреплению советской семьи.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СУДОУСТРОЙСТВЕ

Законодательство о судоустройстве — совокупность действующих законов Таджикской ССР, регулирующих судоустройство республики, т. е. устанавливающих задачи советского суда, принципы его организации и деятельности, структуру, взаимоотношения всех звеньев существующей в Таджикской ССР судебной системы, основывающейся на демократических принципах.

В Законе о судоустройстве Таджикской ССР, принятом 5 января 1961 г. в соответствии с «Основами законодательства о судоустройстве Союза ССР и союзных республик», получили развитие и конкретизацию основные конституционные принципы и положения по всем вопросам устройства и деятельности судов, взаимоотношения их с другими органами, участвующими в осуществлении правосудия.

Закон о судоустройстве состоит из 6 глав, объединяющих 54 статьи. В главе I определены цели правосудия, задачи суда, демократические принципы его осуществления. Статьей 7 Закона установлено, что все судьи и народные заседатели при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону. В соответствии со статьей 97 Конституции Таджикской ССР,— гласит статья 14 Закона,— судопроизводство в республике ведется на таджикском языке, а в районах с большинством русского, узбекского или киргизского населения — соответственно на русском, узбекском или киргизском языках, с обеспечением для лиц, не владеющих языком большинства населения района, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать в суде на родном языке. Ряд статей регламентирует вопросы, связанные с исполнением народными заседателями своих обязанностей в суде, освобождением и досрочным отзывом судей вместо выбывших, а также подотчетность судов, участие в суде прокурора, общественных обвинителей и защитников. Определены цели, задачи и порядок деятельности коллегии адвокатов Таджикской ССР.

Главы II и III определяют порядок образования, избрания, состав и компетенцию районного, городского и областного судов. Статьей 27 Закона установлено, что народные судьи районных (городских) народных судов избираются гражданами района (города) на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Народные заседатели этих судов избираются на общих собраниях рабочих, служащих и крестьян по месту их работы или жительства, военнослужащих — по воинским частям открытым голосованием сроком на два года. Областной суд избирается соответствующим Советом депутатов трудящихся сроком на пять лет.

Глава IV Закона посвящена Верховному Суду Таджикской ССР, который в соответствии со статьей 92 Конституции Таджикской ССР является высшим судебным органом, возглавляет надзор за судебной деятельностью всех судебных органов республики. Верховному Суду принадлежит право законодательной инициативы. Верховный Суд избирается Верховным Советом Таджикской ССР сроком на пять лет. В этой же главе определена компетенция Верховного Суда, его Президиума и пленума.

Глава V Закона регламентирует порядок назначения и компетенцию судебных исполнителей. На них возложено исполнение решений, определений и постановлений по гражданским делам, а также исполнение приговоров, определений и постановлений по уголовным делам в части имущественных взысканий. Статьей 52 Закона установлено, что предъявляемые судебными исполнителями требования по исполнению судебных решений, приговоров, определений и постановлений обязательны для всех должностных лиц и граждан.

Главой VI Закона определен порядок привлечения судей и народных заседателей к уголовной ответственности. Установлено также, что за служебные упущения и недостойные поступки, подрывающие авторитет правосудия, судьи несут дисциплинарную ответственность. Порядок дисциплинарной ответственности судей устанавливается Президиумом Верховного Совета Таджикской ССР.

Закон о судоустройстве характеризует последовательный демократизм принципов организации и деятельности судов. Неуклонное претворение в жизнь этих принципов обеспечивает осуществление советскими судами задач социалистического правосудия, укрепление социалистической законности.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС ТАДЖИКСКОЙ ССР

В соответствии с «Основами гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» порядок производства по гражданским делам в судах Таджикской ССР определяется Гражданским процессуальным кодексом Таджикской ССР, принятым Верховным Советом Таджикской ССР 28 декабря 1963 г. и введенным в действие с 1 января 1965 г. Гражданский процессуальный кодекс Таджикской ССР содержит единую систему процессуальных норм, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, а также исполнения вынесенных по этим делам постановлений судов и др. органов; состоит из 7 разделов, включающих в себя 45 глав, и 2 приложений. Общепринципиальные положения выделены в самостоятельный раздел I — «Общие положения», где сосредоточены статьи об основных положениях гражданского процесса — отводах, доказательствах, подведомственности и т. п. Здесь же определен характер подлежащих судебной защите прав граждан, государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций, в силу которого для некоторых категорий дел устанавливаются отдельные изъятия из общих правил судопроизводства. Общие правила судопроизводства закреплены в последующих разделах кодекса: права и обязанности лиц, участвующих в деле; исковое производство; производство в кассационной инстанции; пересмотр вступивших в законную силу решений, определений и постановлений; исполнительное производство; гражданские процессуальные права иностранных граждан и лиц без гражданства, иски к иностранным государствам, судебные поручения и решения иностранных судов, международные договоры и соглашения. Отдельные изъятия из общих правил судопроизводства установлены нормами второго и третьего подразделов III раздела кодекса для дел, возникающих из административно-правовых отношений и дел особого производства. Приложения — «Перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам» и «Положение о третейском суде» — являются органической частью кодекса, хотя структурно и вынесены за его пределы. Отдельные гражданско-процессуальные нормы содержатся и в других кодексах, например в Гражданском кодексе, Кодексе о браке и семье и т. д.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС ТАДЖИКСКОЙ ССР

Порядок производства дознания и предварительного следствия по уголовным делам, их разбирательство в судах Таджикской ССР регламентируются Уголовно-процессуальным кодексом Таджикской ССР, который был принят 17 августа 1961 г. Верховным Советом Таджикской ССР в соответствии с «Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и введен в действие с 1 декабря 1961 г. Кодекс содержит единую развернутую систему процессуальных норм, детально регламентирующих деятельность судебных, прокурорских и следственных органов и их отношений с гражданами при рассмотрении и разрешении уголовных дел. Он построен на принципах социалистического гуманизма советского правосудия и обеспечивает установление объективной истины по делу, своевременное его расследование и рассмотрение. Кодекс состоит из 8 разделов, объединяющих 35 глав.

Первый раздел Уголовно-процессуального кодекса — «Общие положения» — содержит статьи, закрепляющие демократические принципы уголовного процесса, права и обязанности прокурора, следователя и других участников процесса, общие положения о доказательствах и т. п. Статьи второго и третьего разделов регламентируют порядок возбуждения уголовного дела, производства дознания и предварительного следствия. Рассмотрению дела судом первой инстанции посвящен четвертый раздел кодекса, а пятый содержит статьи о судопроизводстве в кассационной инстанции. Статьи, относящиеся к исполнению приговора, сосредоточены в шестом разделе. Нормы седьмого раздела устанавливают порядок пересмотра приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу. В этот раздел включены две главы «Производство в надзорной инстанции» и «Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам». В восьмом разделе кодекса помещены статьи по применению принудительных мер медицинского характера. В разделе девятом предусмотрено производство по делам о хулиганстве, в частности порядок направления материалов в суд, производство дознания; в десятом разделе регламентируются процессуальные нормы предварительного заключения, порядок содержания под стражей в местах предварительного заключения, правовые положения лиц, содержащихся в местах заключения, и т. д.

Кодекс определяет основные задачи советского уголовного судопроизводства — быстрое и полное раскрытие преступлений и изобличение виновных, обеспечение правильного применения Закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление был, справедливо наказан, и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЭКОНОМИКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ТАДЖИКИСТАНА

Таджикский народ в своем историческом развитии прошел все общественно-экономические формации, кроме капиталистической.

Сохранившиеся во многих местах республики следы древних оросительных систем и развалины больших городов свидетельствуют о том, что таджикский народ имел в прошлом относительно развитое хозяйство. «Таджикистан,— писал руководитель Таджикской комплексной экспедиции АН СССР 30-х гг. акад. Н. П. Горбунов, — является древнейшей земледельческой страной, одной из тех областей, в которых еще на заре письменной истории человечества зародились важнейшие земледельческие культуры. Вся Передняя Азия, Европа, в значительной мере также Индия и Китай, живут на земледельческих культурах, созданных в Таджикии, которая передала миру методы интенсивного земледелия и огромный набор пород и сортов возделываемых растений. Древняя Таджикия не только создала и развила многие земледельческие культуры, но довела некоторые из них... до предельного совершенства».

На территории современного Таджикистана в прошлом были развиты скотоводство и земледелие. При археологических раскопках на горе Муг, близ Пенджикента, найдены семена хлопка, зерна ячменя, проса, бобы, косточки вишен, абрикоса, персика, яблони. Основой хозяйства являлось поливное земледелие. Примерно с 7—8 вв. начинают широко распространяться водяные мельницы. Было развито текстильное производство, которое давало разные виды шерстяных и хлопчатобумажных тканей.

Древний Таджикистан был богат и полезными ископаемыми. Добытые в Таджикистане драгоценные камни и благородные металлы вывозились далеко за его пределы, о чем свидетельствуют как археологические находки, так и литературные источники. О природных богатствах Бактрии и Согдианы сообщают греческие, римские историки и путешественники. В период арабского завоевания Средней Азии на территории нынешнего Таджикистана велись разработки многих полезных ископаемых, как рудных, так и нерудных. Об этом свидетельствуют следы выработок в северных районах Таджикистана, в частности в горах Карамазара (Такели, Кансай, Табашар, Алтын-Топкан, Алмалык, Адрасман, Канимансур, Джаркамар и др.). Добыча лазурита в Бадахшане началась более четырех тысяч лет назад. Золото также добывалось издавна. Еще Плиний в начале нашей эры, а затем арабские авторы упоминают о золоте Дарваза и Каратегина. Многочисленные остатки древних разработок достигали в районах дарвазских неогеновых конгломератов огромных размеров и напоминали, по утверждению специалистов, старые выработки в Сибири и на Урале. Золото в слитках вывозилось из Таджикистана в соседние страны.

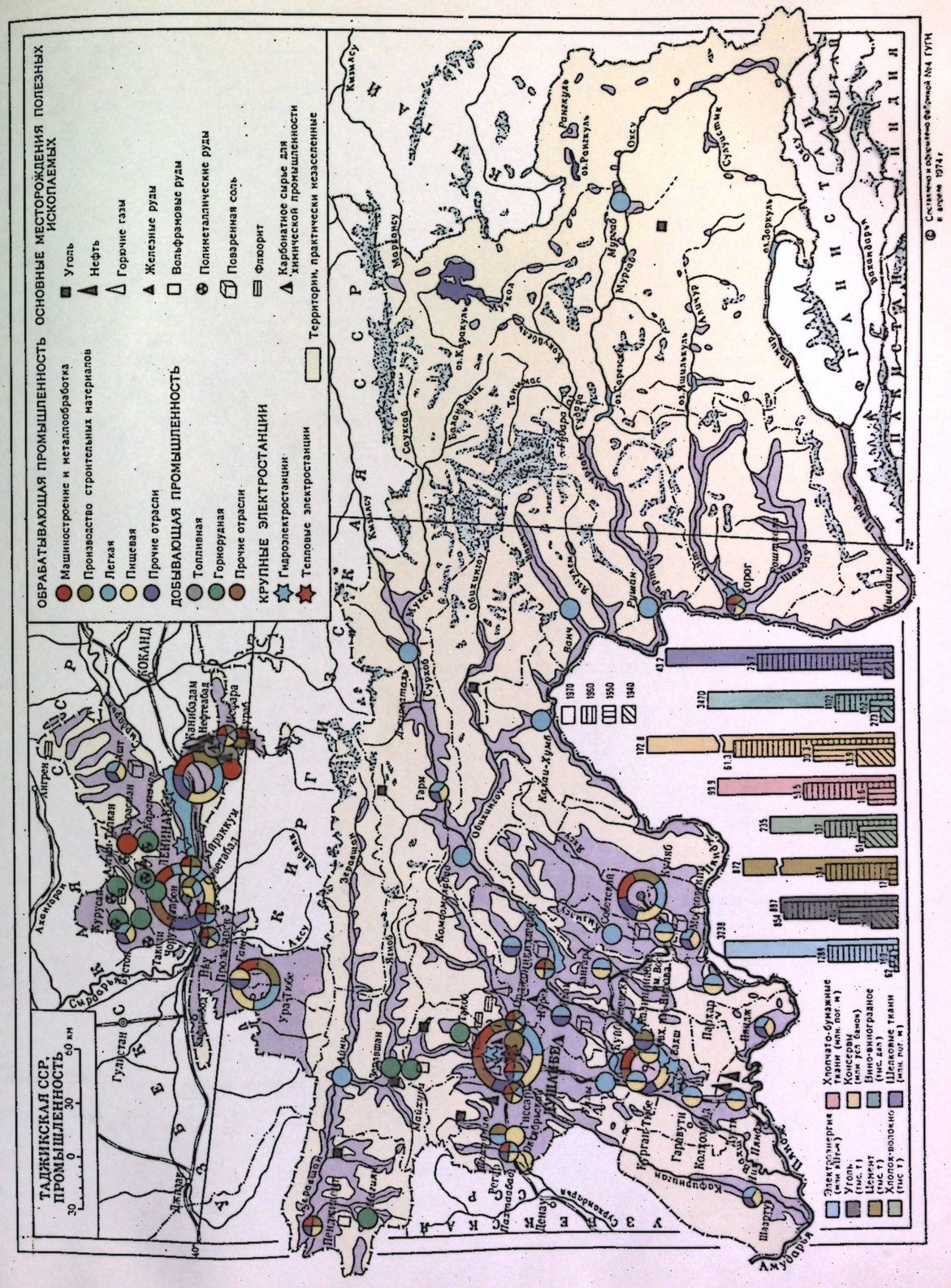
Период существования государства Саманидов (875—999 гг.) отличается значительным подъемом экономической жизни, выразившимся в восстановлении разрушенного нашествием различных кочевых племен сельского хозяйства, развитии ремесленного производства и расширении торговли. Бухара — столица Саманидского государства — имела торговые сношения со многими странами тогдашнего мира; в нее стекались товары из Индии и Китая, далекой Киевской Руси и Северного Урала, Византии и Передней Азии. Вывозили из Бухары не только драгоценные камни, но и разные изделия ремесленников. Саманидские монеты, чеканенные в Бухаре и Самарканде в 10 в., находят теперь во многих странах.

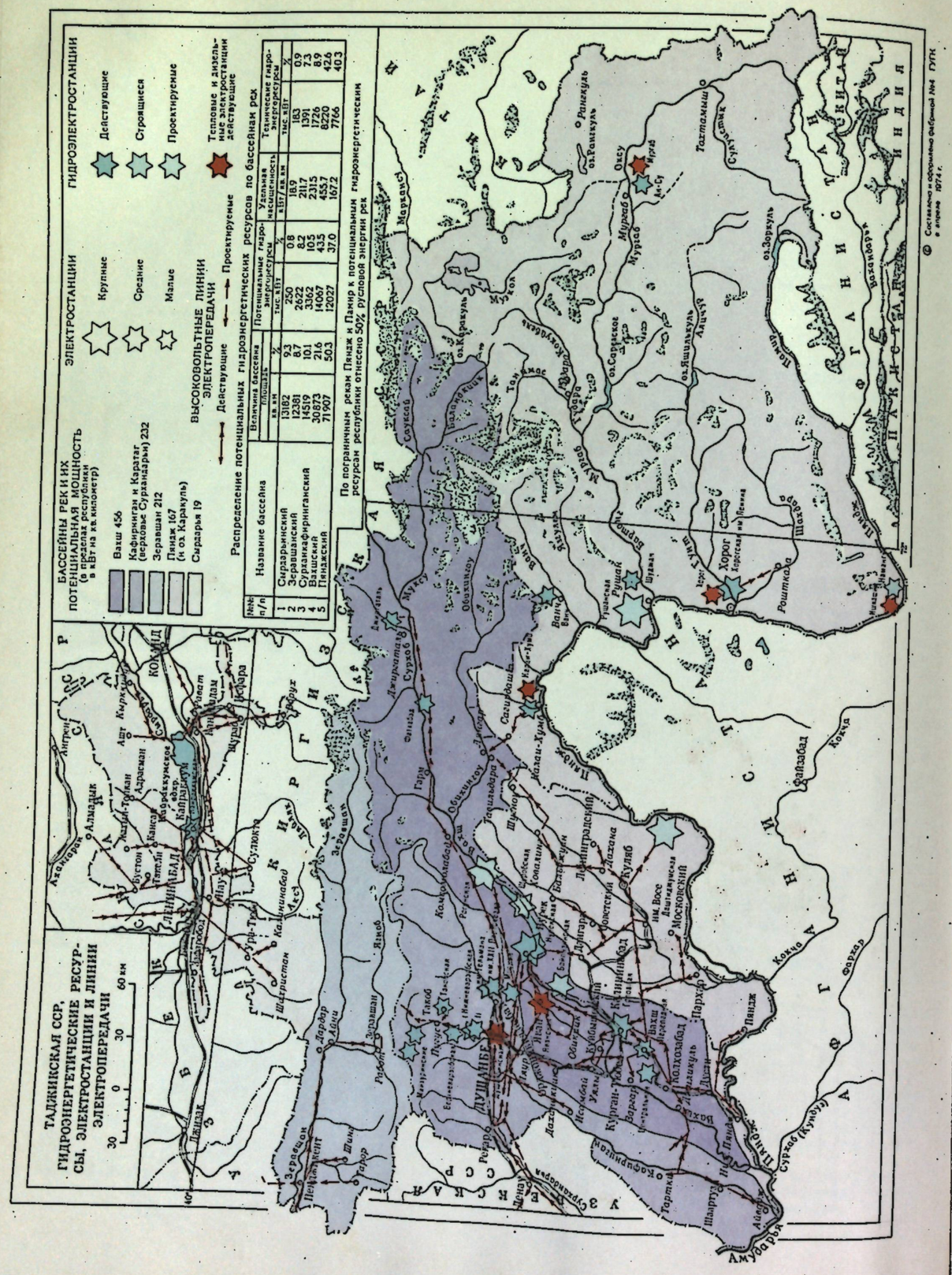
После падения Саманидского государства его территория, в т. ч. современный Таджикистан, на долгое время стала ареной междоусобных феодальных войн чужеземных завоевателей — степных кочевых племен, диких орд Чингиз-хана и др. Все это не могло не отразиться на состоянии производительных сил. Продолжительное господство феодальных производственных отношений и соответствующая им форма собственности, в частности земельная, примитивность ремесленного производства, экономическая и политическая изолированность различных районов края явились причиной экономического застоя Средней Азии.

Присоединение Средней Азии к России во 2-й половине 19 в. ускорило ликвидацию феодальной раздробленности. Усиление экономических связей с капиталистической Россией создало более благоприятные условия для экономического подъема. Расширение сельского хозяйства сопровождалось в деревне развитием мелкотоварного производства, усилением товарно-денежных отношений; феодальные способы эксплуатации переплетались с капиталистическими. В городах, наряду с ремесленным производством, стали появляться промышленные предприятия, принадлежавшие русским капиталистам или местным купцам. Началось формирование новых общественных классов — буржуазии и пролетариата.

Однако до Великой Октябрьской социалистической революции Средняя Азия, в т. ч. Таджикистан, экономически развивалась главным образом за счет производства сырья и продовольствия. По данным переписи промышленности 1908 г., в центральных районах России на одного жителя приходилось в год промышленной продукции на 82 руб., на каждую тысячу жителей имелось 48 промышленных рабочих, а в пределах нынешнего Таджикистана эти показатели составляли соответственно — 0,8 руб. и 0,2 рабочих.

В северных районах Таджикистана, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства, работало семь цензовых промышленных предприятий, в т. ч.





четыре хлопкоочистительных и маслобойный заводы, шурабские угольные копи и нефтепромысел САНТО. По данным статистики, объем валовой продукции этих предприятий в 1913 г. составил 855 тыс. руб. (в неизменных ценах 1926—1927 гг.), в т. ч. хлопкоочистительных 714 тыс. руб., т. е. 83% валовой продукции цензовой промышленности приходилось на хлопкоочистительные заводы, где было занято 204 рабочих. Что касается территории Восточной Бухары (центральные и южные районы нынешнего Таджикистана), то здесь фабрично-заводской промышленности вообще не было, за исключением золотых приисков инженера Журавко-Покорского.

В целом по Таджикистану, как и по другим районам Средней Азии, ведущее место в удовлетворении потребностей населения, несмотря на усилившийся завоз промышленных товаров из центральных районов России, оставалось за кустарной промышленностью. В 1916 г. только в Ходжентском уезде насчитывалось более 1,5 тыс. кустарных заведений с числом работающих в них около 2,5 тыс. человек. Мелкое кустарное производство было распространено и в бекствах Восточной Бухары. Согласно литературным источникам, накануне Октябрьской революции здесь имелось около 4 тыс. кустарно-ремесленных заведений, в которых работало 4,2 тыс. кустарей. В целом же на территории современного Таджикистана перед Октябрьской революцией было примерно 6 тыс. кустарно-ремесленных промышленных предприятий с общим числом работающих около 9 тыс. человек. Кустарное производство было развито как в городах, так и в сельской местности, причем большая часть кустарей проживала в кишлаках. Так, в Ходжентском уезде на долю кишлаков приходилось 65%, а на долю городов — 35% кустарей.

Исторически сложившиеся традиции оказывали влияние на развитие отдельных отраслей кустарного производства. Например, доля шелкоткацкого производства в продукции кустарной промышленности Ходжента составляла почти 40%, а по численности кустарей — почти 60%. В Ходженте вырабатывались главным образом различные виды шелковых и полушелковых тканей — шохи, атлас, бекасаб, адрас и т. д. Таджикские шелковые ткани расходились не только в районах Средней Азии, но и вывозились в Россию.

Характер сельскохозяйственного производства влиял на направление кустарного производства. Оно в значительной степени было приспособлено к нуждам сельского хозяйства и основывалось на сельскохозяйственном сырье, прежде всего хлопке. Несмотря на некоторые сдвиги в политической и экономической жизни, Таджикистан и после присоединения к России оставался аграрным районом. По данным 1913 г., городское население в современных границах Таджикистана составляло 9% (95,2 тыс. человек), а сельское население — 91% (939,2 тыс. человек).

На территории Восточной Бухары вся земля подразделялась на следующие категории, возникшие и сформировавшиеся еще в раннем средневековье: амлячные (казенные) — 55,8%, эмирские (удельные) — 12,1%, вакуфные (юридически церковные) — около 25%, мульковые (частновладельческие) — менее 2% всей земли. В этой классификации не учтено 6,3% земель, которые находились, видимо, в пользовании феодально-сельской общины.

Данная классификация земель по формам собственности является ориентировочной и не может быть действительным отражением характера земельных отношений на территории Восточной Бухары. Это подтверждается тем, что в Бухарском ханстве вообще и в бекствах Восточной Бухары в особенности не велся учет земельного фонда. Кроме того, часть государственных земель — амляк — с течением времени раздавалась крупным феодалам и в результате определенных сделок превращалась в обеленные (т. е. освобожденные от налогов) имения, называвшиеся мулки хуррихолис. Превращение государственных, а также общинных земель в частную собственность носило интенсивный характер на протяжении всего 19 и в начале 20 вв. Этот процесс происходил тремя путями: во-первых, через освоение общинных и мертвых (не введенных в сельхозоборот) земель; во-вторых, путем купли-продажи государственных земель частными лицами; в-третьих, путем дарения, пожалования со стороны государства чиновникам и влиятельным феодалам. Что касается форм земельной собственности и землепользования в северных районах Таджикистана, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства, то они мало чем отличались от порядков в Восточной Бухаре.

На территории Северного Таджикистана царское правительство «Положением об управлении Туркестанским краем», принятым в 1886 г., закрепило все земли за их фактическими владельцами на правах частной собственности, в результате возникли следующие четыре основных вида землепользования: частное, общинное, казенное, вакуфное. Хотя данная реформа в области землепользования носила ограниченный характер и не привела к полной ликвидации феодальных отношений, она создала условия для возникновения капиталистического землевладения и развития товарно-денежных отношений на селе. В кишлаке появился и стал расти новый класс — кулачество, в руках которого сосредоточивались обширные, причем лучшие земли. Эти земли на определенных условиях стали сдаваться в аренду издольщикам — чорьяккорам или же обрабатывались сельскохозяйственными рабочими-поденщиками — мардикорами. Таким образом, присоединение этой части Таджикистана к Российской империи способствовало тому, что при сохранении добуржуазных форм производственных отношений, шло медленное, но неуклонное проникновение в экономику капиталистического способа производства.

Сельское хозяйство Таджикистана, ранее обеспечивавшее потребности только местного рынка, по мере расширения экономических связей с Россией, меняло характер, приспосабливаясь к потребностям центрального рынка. Получали широкое развитие «торговые посевы», т. е. происходила специализация земледелия. В долинных районах Таджикистана продукция быстро развивающегося хлопководства стала выделяться как основная товарная продукция. В 1896 г. под хлопчатником в Ходжентском уезде было занято 5,6% поливных угодий, а в 1915 г.— более 30%. В отдельных волостях уезда (Уинджинской, Гуляндзоской, Костакозской, Науской) под хлопчатником было занято от 40 до 60% поливных обрабатываемых земель. Общая посевная площадь хлопчатника в Ходжентском уезде с 966 десятин в 1889 г. увеличилась до 10 700 десятин в 1914 г.

Примечательно, что постепенно менее урожайные местные сорта хлопка—гуза—сменялись более урожайными американскими сортами. Так, если в 1889 г. удельный вес местного сорта в общей площади хлопчатника составлял 86%, то в 1914 г. он снизился до 3%, тогда как удельный вес американских сортов хлопчатника за этот же период возрос с 14 до 97%. Под влиянием все усиливающегося спроса и роста цен на хлопок-сырец на рынках Центральной России увеличивались посевные площади под хлопчатником и в Восточной Бухаре. С 1890 по 1917 гг. посевы хлопчатника здесь также возросли примерно в 15 раз (с 520 га до 7600 га), а валовой сбор хлопка-сырца за этот период возрос в 9,5 раза (с 397 т до 3900 т). В 1917 г. на долю Восточной Бухары приходилось около 14 процентов общего количества произведенного в Бухарском эмирате хлопка-сырца.

Несмотря на быстрое развитие хлопководства, в земледельческих районах Таджикистана в колониальный период (2-я половина 19 — нач. 20 вв.) все же преобладали зерновые культуры: пшеница, ячмень, рис, джугара и др. Особенно большое значение имело зерновое хозяйство в экономике Восточной Бухары. В Кулябе, Гиссаре, Каратегине, Кабадиане оно составляло 90—96% посевов. Зерновое хозяйство было ведущим и по отношению к общей площади зерновых во всем эмирате. Доля Восточной Бухары в размерах посевов пшеницы составляла 46,1%, ячменя — 51%, риса — 85%. Вышеуказанные районы вывозили хлеб в центральные бекства Бухарского эмирата, Хиву и в соседние области Туркестанского края. Несмотря на некоторое сокращение посевных площадей зерновых культур в Восточной Бухаре, среднегодовой сбор зерна, благодаря внедрению российских сортов пшеницы и ячменя, оставался неизменным — на уровне 105—107 тыс. т.

В экономике дореволюционного Таджикистана видное место занимали также садоводство и виноградарство. Особо выделялась Ура-Тюбинская волость, где находилось около 60% виноградников Ходжентского уезда. Весь этот уезд, Исфара, Канибадам с давних времен славились своими абрикосами. Большая часть винограда и фруктов, особенно абрикоса, шла на сушку и в сушеном виде вывозилась в Россию и за границу.

Важной отраслью сельского хозяйства было животноводство. К 1917 г. в Ходжентском уезде насчитывалось 408 тыс. голов скота, в т. ч. мелкого рогатого — 281 тыс., крупного рогатого скота — 54,5 тыс. голов. Первое место принадлежало овцеводству, в котором преобладали овцы курдючной породы. Под влиянием роста торговых связей с рынками России население занималось также каракулеводством. К концу 19 в. в Ходжентском уезде поголовье каракульских овец составляло 29 тысяч. Помимо ценной шкурки каракуля на экспорт шла также шерсть тонкорунных овец. На рубеже 19—20 вв. в северных районах Таджикистана скотоводство развивалось по пути увеличения товарных видов скота и постепенно теряло свой натурально-потребительский характер. Животноводство являлось довольно развитой отраслью хозяйства и в бекствах Восточной Бухары. На его долю приходилось около 30% валовой продукции сельского хозяйства (по стоимости). В каждом из бекств разводились различные породы скота, сообразно с местными условиями, но основной отраслью скотоводства, как и в Северном Таджикистане, было овцеводство. Его удельный вес в общем поголовье скота составлял более 70%.

Особенно высокотоварной отраслью сельского хозяйства дореволюционного Таджикистана было шелководство, которым занималось как городское, так и сельское население. Основные его центры — Костакозская, Науская, Уинджинская волости Ходжентского уезда и Канибадамская волость Кокандского уезда. В Ходжентском уезде — одном из крупных центров шелководства Средней Азии — не было ни одной шелкомотальной фабрики. Небольшие предприятия кустарного типа не обеспечивали первичную обработку сырья. Поэтому среднеазиатские коконы из России вывозились для переработки в Италию и Францию, откуда затем привозился шелк-сырец.

Таким образом, сельское хозяйство являлось основной отраслью экономики Таджикистана. Общая стоимость валовой продукции сельского хозяйства накануне Октябрьской революции в среднем за год составляла около 80 млн. руб., в т. ч. стоимость товарной продукции — 22—25 млн. руб.

В дореволюционном Таджикистане мелкие парцеллярные хозяйства чорьяккоров составляли основу земледелия, независимо от того, велись ли они на собственной или арендованной земле. Это создавало предпосылки для сохранения таких ранних форм ренты, как натуральная и отработочная, которые соответствовали натурально-потребительскому хозяйству. Даже в хозяйствах крупных землевладельцев, тесно связанных с рынком, преобладала натуральная рента. Крупные землевладельцы, используя безвыходное положение чорьяккоров и малоземельных дехкан, связанное с ограниченностью поливных земель, отсутствием или недостаточностью сельхозинвентаря и рабочего скота, невозможностью найти работу вне земледелия, а также долговой зависимостью, заставляли их уплачивать ренту продуктами на кабальных условиях, затем эту вырученную ренту реализовывали по более высоким ценам. В районах орошаемого земледелия Таджикистана на долю ренты приходилось около 70% чистого дохода полеводства. Все это препятствовало развитию производительных сил сельского хозяйства.

Сбор многочисленных налогов и поборов для эмира и его чиновников был основной функцией бухарского феодального государства. Доходы только одного эмира от налогов и сборов доходили до 30 млн. руб. в год. Помимо основных налогов с урожая, 2,5-процентного налога со скота, с торговых операций и пошлины на экспортируемые товары, трудовые крестьяне вынуждены были делать чиновникам подарки, суммы которых никем не учитывались. По образному выражению С. Айни, в Бухарском ханстве «только воздух не облагался налогом».

До Октябрьской революции горные тропы, очень часто труднодоступные, с оврингами — висячими мостами — были основными путями сообщения между населенными пунктами Восточной Бухары. Связь между ними была налажена только летом, а в остальное время года из-за непроходимости дорог она прерывалась, и многие районы в течение продолжительного времени оставались отрезанными от внешнего мира. На территории дореволюционного Таджикистана только по небольшому участку в северной его части проходила линия Ферганской ветки Среднеазиатской железной дороги протяженностью около 100 км.

Таким образом, дореволюционный Таджикистан представлял собой отсталую страну с аграрной структурой экономики.

ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Общая характеристика. Поворотным пунктом в экономическом развитии Таджикистана стала Великая Октябрьская социалистическая революция. Она ознаменовала начало перехода таджикского народа от феодально-колониального строя к социализму, минуя капитализм.

Процесс интенсивного экономического развития потребовал насыщения экономики большим количеством средств производства и значительных накоплений. Собственные силы и средства республики при крайней отсталости хозяйства были недостаточны для ликвидации экономического неравенства. Решающее значение имела централизация ресурсов в масштабе всего Советского Союза. Она обеспечивала быстрый экономический рост ранее отсталых окраин страны путем территориального перераспределения ресурсов накопления. Общественная собственность на основные средства производства, господство социалистических производственных отношений, дружба и взаимопомощь народов нашей страны — все это создало благоприятные условия для бурного развития производительных сил, для создания социалистической экономики Таджикистана.

XII съезд РКП(б) специально подчеркнул необходимость принятия ряда практических мер «по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения».

Промышленное строительство в Таджикистане проводилось с учетом местных условий, природных ресурсов, географического положения, транспортных связей, навыков населения.

Однако на состоянии экономики республики губительно сказалась затянувшаяся гражданская война. Сельское хозяйство, ирригация и кустарно-промышленное производство пришли в полный упадок, значительно сократились поголовье рабочего и продуктивного скота, площадь посевных угодий. Серьезный урон был нанесен другим отраслям народного хозяйства; разрушению подверглись населенные пункты, дороги.

С первых дней образования Таджикской республики ее партийная организация и правительство приступили к осуществлению мероприятий по ликвидации тяжелых последствий гражданской войны, по восстановлению разрушенного хозяйства.

Создание промышленности было начато со строительства небольших промышленных предприятий с тем, чтобы обеспечить население предметами первой необходимости и удовлетворить неотложные нужды народного хозяйства, а также оживления кустарной промышленности на основе широкого кооперирования мелких кустарей. К концу 1926 г. в Душанбе были пущены первые промышленные предприятия: мельница, маслобойный, мыловаренный и хлопкоочистительный заводы, электростанция. Хлопкоочистительные заводы были введены в действие также в Курган-Тюбе, Джиликуле, Сарай-Камаре. Эти предприятия были маломощными, на них преобладал ручной труд, а «энергетическую базу» составляли трактор или двигатель такой же мощности.

Государственный хозяйственный план и бюджет Таджикской АССР впервые был принят на 1926/27 хозяйственный год. В этом плане предусматривалось ускорение темпов развития отраслей промышленности, вырабатывающих предметы народного потребления. Кроме того, предусматривалось строительство механических заводов, электростанций, заводов строительных материалов. Ввиду того, что скудные первичные сведения о размещении и запасах полезных ископаемых не позволяли проектировать и строить предприятия горнорудной промышленности, намечалось развертывание широких поисково-изыскательских работ.

За два года были построены новые хлопкоочистительные заводы, вошли в строй пищекомбинат в Душанбе, дизельная электростанция в Ходженте и т. д. В результате выпуск продукции возрос. Так, производство хлопка-волокна увеличилось в 1928 г. до 4,5 тыс. т против 1 тыс. т в 1913 г. Добыча нефти достигла прежнего уровня. Молодая промышленность республики начала производить электроэнергию, новые виды продукции, которые отсутствовали в прежней номенклатуре — шелк-сырец, некоторые виды стройматериалов и др. В различных районах республики были организованы кооперативно-промысловые товарищества, промысловые артели. В первые годы существования республики они вырабатывали большей частью строительные материалы и сельскохозяйственный инвентарь.

Начало осуществления первого пятилетнего плана, в котором воплощалась и национальная политика партии, ознаменовало собой важнейший поворот в индустриальном развитии Таджикистана. XV съезд ВКП(б) указал на необходимость более ускоренных темпов развития национальных окраин с тем, чтобы постепенно ликвидировать их экономическую отсталость. Учитывая наличие целого ряда причин, порожденных природными и экономическими условиями, при составлении плана первой пятилетки было признано целесообразным развитие промышленности в Таджикистане начинать преимущественно с легкой и пищевой отраслей. Одновременно должны были развиваться и такие отрасли тяжелой промышленности, как топливная, энергетическая, строительных материалов, без которых немыслимо развитие социалистического хозяйства. Большое внимание уделялось изучению природных ресурсов. Чтобы обеспечить их рациональное использование, развернулись изыскательские, геологоразведочные и исследовательские работы во всех зонах республики.

В результате успешного выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства в социалистической промышленности Таджикистана произошли значительные сдвиги. Наряду с дальнейшим ростом хлопкоочистительной промышленности, одно за другим вступают в строй предприятия шелковой, швейной, кожевенно-обувной, консервной, маслобойной, винодельческой, горнорудной, топливной промышленности. Начинают функционировать кирпичные заводы в Душанбе и Пролетарске, несколько новых электростанций, крупные шелковый и консервный комбинаты в Ходженте, шелкомотальная фабрика в Душанбе, самый крупный в Вахшской долине маслобойный завод в Курган-Тюбе. Объем валовой продукции всей промышленности за четыре года первой пятилетки вырос на 42%, а объем крупной промышленности — в 5,2 раза. К концу первой пятилетки промышленность Таджикистана насчитывала в своем составе около 100 крупных и мелких промышленных предприятий.

В годы второй пятилетки (1933—1937 гг.) получила развитие горнорудная промышленность. На базе разведанных запасов цветных металлов и руд в районе Карамазара было построено три крупных рудника и обогатительные фабрики. Вступило в строй несколько вновь построенных электростанций, в т. ч. первая крупная по тому времени электростанция — Варзобская ГЭС мощностью 7 тыс. кВт. К концу 1937 г. число промышленных предприятий в Таджикистане возросло более чем в 2 раза против 1932 г. Объем валовой продукции за годы второй пятилетки увеличился в 3,7 раза.

За три года третьей пятилетки (1938—1940 гг.) вошли в строй действующих несколько десятков новых предприятий легкой, пищевой, металлообрабатывающей, энергетической и других отраслей промышленности.

В годы довоенных пятилеток всего было построено и введено в эксплуатацию более 250 крупных и средних промышленных предприятий. Основные фонды промышленности за этот период возросли в 36,5 раза, валовая продукция увеличилась в 8,9 раза. По темпам роста промышленного производства в довоенные годы Таджикистан намного превышал темпы роста в целом по стране. Если в начале 30-х гг. промышленность выпускала 15—20 видов продукции, то накануне Великой Отечественной войны — сотни видов изделий. Получили развитие топливная, металлообрабатывающая, энергетическая, хлопкоочистительная, шелковая, кожевенно-обувная, маслобойная, консервная, винодельческая и другие отрасли промышленности. Общим итогом индустриального развития Таджикистана за время довоенных пятилеток было создание современной, т. е. достаточно концентрированной и технически оснащенной, комплексно развитой социалистической промышленности, благодаря чему принципиально изменилась структура народного хозяйства — республика стала индустриально-аграрной. В структуре населения появился новый социальный слой — промышленные рабочие.

В годы Великой Отечественной войны промышленность Таджикистана, как и всей страны, была мобилизована на оказание посильной помощи фронту. Многие ее отрасли были переведены на выпуск продукции для армии (продовольствие, обмундирование, снаряжение и др.). В этот период в строй действующих вошли десятки промышленных предприятий, в числе которых хлопчатобумажный комбинат, завод «Трактородеталь», мыловаренный завод, цементный завод в Душанбе, был реконструирован Ленинабадский шелкокомбинат, начато строительство Нижневаразбской ГЭС. За годы войны основные фонды промышленности Таджикистана увеличились на 36%. Благодаря продолжавшемуся и во время войны промышленному строительству и вводу в эксплуатацию новых мощностей, значительно увеличился объем валовой продукции горнорудной, топливной, хлопчатобумажной, консервной и др. отраслей. Однако общий объем валовой продукции несколько уменьшился из-за сокращения производства хлопка-волокна, кожевенно-обувных изделий, растительного масла и др.

Преимущества социалистической системы экономики дали возможность Советскому государству не только выйти победителем из продолжительной и тяжелой войны, но и по окончании ее широким фронтом приступить к восстановлению разрушенного оккупантами хозяйства и к дальнейшему развитию экономики.

Благодаря неуклонному осуществлению нашей партией ленинского курса на ускоренное развитие национальных республик, особенно быстро и по-новому развивалась промышленность Таджикистана в послевоенный период. Она переводилась на мирные условия функционирования. Уже по истечении двух послевоенных лет промышленность республики значительно перешагнула уровень 1940 г. За эти два года были введены в действие, реконструированы и восстановлены до прежней мощности сотни промышленных предприятий и цехов. Благодаря развернувшемуся социалистическому соревнованию в честь Победы и в ознаменование 20-летия образования Таджикской ССР план четвертой пятилетки по уровню промышленного производства был выполнен за четыре с половиной года. Объем промышленной продукции в 1950 г. превышал уровень предвоенного 1940 г. более чем в 1,5 раза.

В послевоенный период в промышленном развитии Таджикистана наступил по существу новый этап, характеризующийся более высокими темпами развития, большими изменениями в структуре промышленности в результате комплексного развития и преимущественного роста ранее слаборазвитых и неразвитых отраслей. Объем валовой продукции промышленности возрос за годы пятой пятилетки (1951—1955 гг.) на 84%, а за последующие 10 лет(1956—1965 гг.)— в 2,4 раза.

Еще интенсивнее развивалась социалистическая промышленность Таджикистана в годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). Почти во всех отраслях промышленности значительно повысилась техническая вооруженность предприятий. Вошли в строй действующих боская ТЭЦ и ряд гидроэлектростанций средней мощности на Памире, Ходжентский хлопкоочистительный завод, предприятия пищевой промышленности в Вахшской и Зеравшанской долинах и др. Объем валовой продукции за пятилетие увеличился в 1,5 раза, но некоторые отрасли, удовлетворяющие потребности населения и создающие средства производства, росли еще более быстрыми темпами. Например, производство электроэнергии за пятилетие возросло в 2,1 раза, сборных железобетонных конструкций — на 60%, швейных изделий — в 2 раза, обуви — в 1,7 раза, комбикормов — в 2,6 раза и т. д.

Рост валовой продукции промышленности по сравнению с 1928 г.

(1928 г. принят за единицу)

Отрасли промышленности	Годы		
	1940	1950	1970
Вся промышленность	8,9	13,4	88,6
Электроэнергетика	5,7	18,4	528,9
Топливная	4,9	8,1	22,9
Машиностроение и металлообработка	20,0	47,5	1253,7
Лесная и деревообрабатывающая	5,9	7,1	78,1
Промышленность строительных материалов	48,0	53,9	2153,1
Легкая	9,3	14,1	70,8
Пищевая	7,0	8,3	49,3

Благодаря последовательному укреплению материальной базы основные производственные фонды промышленности только за 10 лет (1960—1970 гг.) возросли более чем в 3 раза, в т. ч. в энергетике — в 3 раза, машиностроении — 5,6 раза, легкой промышленности— на 70%, пищевой промышленности — на 41%. Изменения, происшедшие в структуре промышленности, характеризуются значительным ростом удельного веса отраслей тяжелой индустрии. В послевоенные годы еще более повысились темпы роста тяжелой промышленности. В структуре производства значительно выросла доля машиностроения, промышленности строительных материалов, а также химии и энергетики. В целом же удельный вес тяжелой промышленности во всей валовой продукции возрос с 11,8% в 1940 г. до 25,4% в 1970 г., в т. ч. в машиностроении— до 9,5%, промышленности строительных материалов — до 7%, энергетики — до 2,5%.

По мере развития социалистической промышленности росло и число людей, занятых в ней, формировался большой отряд промышленных рабочих и специалистов. За период с 1960 по 1970 гг. численность промышленно-производственного персонала возросла на 66% и составила 126,5 тыс. человек. Удельный вес населения, занятого в промышленности и строительстве, за эти годы возрос с 18 до 22%, что свидетельствует о более интенсивном развитии промышленности по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. Согласно данным ЦСУ Таджикской ССР, к началу 1969 г. на промышленных предприятиях работало около 2300 специалистов с высшим и 6250—со средним образованием. Это в 2 с лишним раза больше численности специалистов промышленности в 1960 г. Отсюда видно, что численность специалистов высокой квалификации растет быстрее, чем численность всего производственного персонала. Это свидетельствует о широком внедрении в промышленное производство достижений научно-технического прогресса, совершенствовании технологии производства и производственного оборудования. Повышение уровня технической вооруженности требует все более квалифицированного, технически образованного персонала. К примеру, за период с 1965 по 1969 гг. количество поточных линий в промышленности республики увеличилось с 370 до 750, или более чем в 2 раза, а число автоматических линий — с 21 до 55, или в 2,6 раза.

Механизация, автоматизация и прочие направления технического прогресса немыслимы без электрификации. Поэтому с ростом технической вооруженности производства все более повышается электровооруженность труда. Размер потребления электроэнергии в промышленности за 5 лет (1965—1969 гг.) увеличился с 894 млн. до 1371 млн. кВт·ч, или более чем в 1,5 раза. Электровооруженность труда возросла за это время почти на одну треть. В связи с возрастанием роли науки в организации производства, укреплением связи ее с практикой увеличиваются масштабы и глубина исследовательской работы непосредственно на предприятиях. Об этом свидетельствует рост числа заводских и фабричных лабораторий, конструкторских бюро, экспериментальных организаций, ведущих исследовательскую работу в целях улучшения качества и конструкции выпускаемой продукции, усовершенствования технологических процессов и организации производства, повышения эффективности работы оборудования, производительности труда и т. д.

Социалистическая промышленность Таджикистана за годы Советской власти стала многоотраслевой, комплексно развитой, технически оснащенной. Она представлена более чем 90 отраслями и видами производства. В структуре современной промышленности все еще преобладают легкая и пищевая отрасли. По данным 1970 г., на их долю приходится 74% валовой продукции. Отрасли тяжелой промышленности дают только четвертую часть продукции, однако в них сосредоточены более двух третей основных производственных фондов всей промышленности.

Динамика отраслевой структуры промышленного производства по валовой продукции за 1928—1970 гг.

Отрасли промышленности	Годы		
	1928	1940	1970
Вся промышленность	100	100	100
В т. ч. отрасли тяжелой индустрии	7,5	11,2	25,4
из них:			
топливная	3,1	1,9	0,8
цветная металлургия	—	2,6	1,5
машиностроение и металлообработка	0,8	2,3	9,5
химическая	—	—	2,0
лесная и деревообрабатывающая промышленность	3,1	2,4	2,3
промышленность строительных материалов	0,4	1,7	6,9
легкая	42,7	53,6	48,3
пищевая	49,3	34,5	25,5

Легкая промышленность состоит из многочисленных отраслей, среди которых наиболее крупными являются: хлопкоочистительная, хлопчатобумажная, шелковая, швейная. Их доля в валовой продукции составляет более 90%. Кроме того, в состав легкой промышленности входят шерстяная (ковровая), трикотажная, кожевенно-обувная отрасли. В Таджикистане — 15 хлопкозаводов, перерабатывающих весь урожай собираемого в республике хлопка-сырца, крупный хлопчатобумажный комбинат, 2 шелковых комбината, крупнейший в Средней Азии ковровый комбинат, швейные, трикотажные, кожевенные, обувные, галантерейные фабрики и др. предприятия.

Сложившаяся внутриотраслевая структура легкой промышленности Таджикистана в основном соответствует ее сырьевой базе, потребностям населения и задачам производственной специализации республики. В 1970 г. на долю легкой промышленности приходилось 48,3% валовой продукции, 41% производственного персонала всей промышленности. Предприятия этой отрасли в 1970 г. выработали 118 млн. м ткани, в т. ч. 78 млн. м хлопчатобумажных и 40 млн. м шелковых, 6 млн. пар обуви, около 19 млн. шт. трикотажа бельевого и верхнего, 235 тыс. т хлопка-волокна и другие изделия, значительная часть которых вывозится за пределы республики.

Пищевая промышленность Таджикистана получила повсеместное развитие на базе разносторонне развитого сельского хозяйства. Пищевая промышленность состоит из фруктоконсервной, винодельческой, маслобойно-жировой, кондитерской, мясной, молочной, хлебопекарной, маслодельной, парфюмерной, табачной и др. отраслей и отдельных видов производства. Кроме того, в системе пищевой промышленности развиты в небольших масштабах пивоваренная, спиртовая, мукомольно-крупяная отрасли. В Таджикистане имеется 4 крупных маслобойных завода, расположенных в зонах хлопкозаводов, и Душанбинский масложировой комбинат, перерабатывающий семена, получаемые от хлопкозаводов Гиссарской долины, 4 винодельческих завода, 8 плодоовощных (консервных) предприятий, в т. ч. 2 сравнительно крупных консервных комбината в Ленинабаде и Канибадаме, 8 мясокомбинатов, пивоваренные и хлебопекарные заводы, кондитерская и табачная фабрики, мельницы, мыловаренный завод и др. предприятия. На долю пищевой промышленности приходится около 1/4 части валовой продукции и 13,5% (1970 г.) производственного персонала. На ее предприятиях в 1970 г. было выработано около 70 тыс. т растительного масла, 173 млн. условных банок фруктовых, овощных и др. консервов, 3,5 млн. дал виноградного вина, 30 тыс. т кондитерских изделий, 2,8 млн. дал пива и много другой продукции, большей частью реализуемой в различных районах нашей страны. За девятое пятилетие были значительно увеличены мощности маслобойной, маслодельной, консервной и других отраслей пищевой промышленности.

Тяжелая промышленность Таджикистана включает несколько отраслей. На базе разведанных запасов минерального сырья в республике развиваются цветная металлургия, топливная, химическая промышленность и промышленность строительных материалов. Быстро развивающаяся энергетика базируется на колоссальных гидроэнергоресурсах. Кроме того, в основном для удовлетворения потребностей республики созданы машиностроительная (металлообрабатывающая) и деревообрабатывающая промышленность на завозном сырье — прокате и древесине.

Металлургия. Черная металлургия Таджикистана представлена литейным производством и металлообрабатывающей промышленностью. Основное производство литья в Таджикской ССР сконцентрировано на предприятиях: «Таджиктекстильмаш» (Душанбе), «Автозапчасть» (Канибадам), «Торгмаш» (Душанбе), «Душанбесельмаш», шелкокомбинат (Ленинабад), завод им. Серго Орджоникидзе (Душанбе) и ряде других. Выпускаются разнообразные фасонные изделия для текстильных машин, тракторов и автомобилей.

Цветная металлургия республики в основном объединяет комбинированные предприятия без законченного металлургического цикла, добывающие и вырабатывающие концентраты. Представлена рядом обогатительных фабрик, разведочно-эксплуатационным предприятием «Таджикзолото» и Исфаринским гидрометаллургическим заводом. На территории Таджикской республики действуют фабрики по переработке свинцово-цинковых, свинцовых, медно-молибденовых, вольфрамовых, ртутно-сурьмяных и флюоритовых руд. Получаемые в процессе обогащения товарные концентраты отправляются на металлургические заводы, где, наряду с основными металлами, извлекаются также редкие и рассеянные элементы. Исфаринский гидрометаллургический завод перерабатывает целестиновые концентраты, которые выделяются на месторождении без обогащения ввиду высокого содержания целестина в руде. Обогатительные фабрики по выпуску вольфрама, сурьмы в основном были построены в период Великой Отечественной войны: Чорух-Дайронское рудоуправление (1942 г.), рудник Майхура (1943 г.), Джилаусское рудоуправление (1945 г.) и Анзобский комбинат (1945 г.). Обогатительные фабрики республики характеризуются развитыми флотационными схемами. Технологические показатели извлечения ценных компонентов из руд соответствуют уровню, достигнутому на передовых предприятиях Советского Союза.

На Чорух-Дайронской фабрике осуществляется флотация меди, молибдена, вольфрама. Здесь применяется впервые разработанное в СССР кислотное, содовое выщелачивание промежуточных продуктов с получением товарных высококачественных концентратов и попутным выделением молибдата, вольфрамата кальция и сульфата бария. Анзобский горно-обогатительный комбинат после освоения второй очереди станет одним из крупнейших предприятий страны по переработке ртутно-сурьмяных руд и в значительной степени будет удовлетворять потребность страны в сурьме и ртути.

На горно-обогатительном комбинате будет широко распространено рудное самоизмельчение, автоматизация технологического процесса, глубокая очистка сточных вод, а также сушка ртутно-сурьмяного концентрата в кипящем слое. Увеличение выпуска свинца, цинка, меди, висмута в республике осуществляется за счет расширения мощностей Адрасманского свинцово-цинкового завода, сырьевой базой которого являются месторождения восточного Канимансура.

Золотодобывающая промышленность представлена предприятием «Таджикзолото». На нем действует автоматическая сортировка кварцевых руд с получением золотосодержащих продуктов, из которых впоследствии извлекается золото.

В 1972 г. в республике впервые начата добыча золота методом драгирования. На дражном полигоне работают драги емкостью ковша 180 л. С 1969 г. развивается производство металлической ртути путем обжига ртутных руд во вращающихся печах. Промышленное использование магниевого сырья месторождений Таджикистана с получением металлического магния будет осуществлено на Яванском электрохимическом комбинате. Сырьем для производства электролизом металлического магния послужит бишофит, который получается при производстве кальцинированной соды с использованием в процессе регенерации аммиака доломитового молока.

В Таджикистане вводится в строй одно из крупнейших предприятий цветной металлургии СССР — Регарский алюминиевый завод, первую очередь которого намечено пустить в 1974 г. Алюминиевый завод будет автоматизированным предприятием, на котором технология производства алюминия создается с учетом новейших научно-технических достижений.

Горное дело. История горного дела на территории Таджикистана уходит в глубокую древность. Наибольшей известностью пользовались лазурит и бадахшанские рубины (лал) — самые древние из добываемых полезных ископаемых. Они вывозились в страны Среднего и Ближнего Востока. Следы сохранившихся древних отработок золотых россыпей в Дарвазе и на Центральном Памире, на территории Зеравшанской долины, а также новые исследования подтверждают, что в Согдиане и Бактрии добыча золота велась еще 2 тыс. лет назад. Остатки «серебряных» рудников и мест поселений древних рудокопов обнаружены на Восточном Памире на высоте 4000—5000 м (Базардара, верховья Сасыксу).

Начало разработок полезных ископаемых в более широких масштабах относится ко 2-й половине 1-го тысячелетия н. э. Расцвет горного промысла эпохи средневековья приходится на 9—12 вв. Около 70% известных разработок производилось именно в этот период. Наибольшее развитие горное дело получило на севере республики в Карамазаре (особенно в районе месторождения Канимансур), где добывали свинец, золото, серебро, медь, бирюзу. Древние выработки, занимающие обширные территории, насчитываются здесь сотнями, а в некоторых случаях — тысячами. После 12 в. горное производство в Средней Азии пришло в упадок. Попытки оживить горную промышленность были предприняты после присоединения Средней Азии к России. В 1870—1880 гг. велась добыча угля в Зеравшанской долине в районе р. Магиян. С 1882 г. в небольших масштабах начались разработки углей Шурабского месторождения. В 1900 г. на Наукатском месторождении проводились работы на медь, были построены небольшие обогатительные и медеплавильные установки. Из обогащенной руды медь частично выплавлялась на месте; бо́льшая часть руды направлялась в Москву и Ригу. Разработки прекратились в 1912 г.

Ко времени установления Советской власти на территории Таджикистана существовало два мелких предприятия горнодобывающей промышленности. Это — основанный в 1909 г. нефтепромысел САНТО (в настоящее время Нефтеабадское нефтегазодобывающее управление) и угольные шахты Шураба. Подлинное развитие горнодобывающей промышленности началось в годы довоенных пятилеток. Первые горнодобывающие предприятия были построены в 30-х гг. в районе Карамазара. Это введенные в строй в 1934 г. Такелийский горно-металлургический комбинат и Кансайское свинцово-цинковое рудоуправление. Продукция Такелийского комбината — белон — шла для дальнейшей переработки с целью получения мышьяка. На каждом из этих предприятий в год их пуска было добыто и переработано около 30 тыс. т руды. В 1939 г. вступила в строй новая угольная шахта в Шурабе с годовой мощностью 500 тыс. т угля. На севере республики были построены предприятия Адрасманского и Алтын-Топканского комбинатов (1938 г.), Чорух-Дайронского рудоуправления (1942 г.) по добыче и переработке свинцово-цинковых, медно-вольфрамовых и редкометаллических руд. В 1945 г. вступили в строй расположенные в пределах Зеравшано-Гиссарской горной системы Анзобский сурьмяно-ртутный комбинат, Джилауский, Сарыматский и Такфонский рудники по добыче и переработке вольфрамовых руд. В конце 40-х гг. началась разработка месторождений вольфрама (Кабуты, Майхура) и плавикового шпата (Такоб) на южном склоне Гиссарского хребта.

Конец 50— начало 60-х гг. характеризуются расширением и укрупнением действующих предприятий, внедрением новой техники, совершенствованием технологии добычи и обогащения полезных ископаемых. В этот период Такобский комбинат начал эксплуатацию месторождений плавикового шпата — Кондара, Бегар и, в последнее время, Могоу. С 1961 г. это сырье добывается также на севере республики, на крупнейшем месторождении Наугарзан.

Начались разработки кварц-золоторудного месторождения в районе Карамазара и Дарвазского месторождения россыпного золота на юге республики. Шахтоуправление «Таджикское» разрабатывает Шурабское буроугольное месторождение. В составе рудоуправления две высокомеханизированные шахты. Добыча угля в 1973 г. составила около 900 тыс. т, что почти в 30 раз превышает уровень 1913 г.

Механизация очистных работ на шахтах началась в конце 30-х гг. внедрением врубовых машин. В 1960 г. начали применяться широкозахватные комбайны «Донбасс-6» и ЛГД-2М, с 1966 г.— узкозахватный комбайн «Урал»-2М, в 1968—1969 гг. применялся комплекс КТУ-2М. В проходческих забоях работают углепогрузочные и породопогрузочные машины.

С середины 30-х гг. в республике ведутся работы на драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни. Горный хрусталь встречается на Памире в кварцитовидных песчаниках Ванчского и Язгулемского хребтов. Продолжается добыча бирюзы на месторождении Бирюзакан на севере Таджикистана. На Памире (месторождение Кухи Лал) разрабатываются благородная шпинель и клиногумит, на Ляджвардаре — лазурит.

Возможна добыча яшмы на месторождениях Дарвазского хребта.

Современная горнодобывающая промышленность республики представлена предприятиями по добыче и переработке руд благородных и цветных металлов, угля, нефти и газа, а также стройматериалов и горно-химического сырья.

В 1973 г. добыча нефти велась на восьми месторождениях (Кичикбель, Акбашадыр, Рават, Курганча и др.) и составила 226 тыс. т; газ добывался на семи месторождениях (Комсомольское, Андиген, Кызылтумшук, Шаамбары и др.) — 520 млн. м³.

В республике добывается большой ассортимент строительных материалов — глины, лёссы, песчаники, гипс, известняк, песчано-гравийные смеси, цементное сырье, минеральные краски и др. Всего эксплуатируется более 30 месторождений. Общий объем песчано-гравийных материалов, добытых в 1973 г., составил около 5 млн. м³. Подготавливается к эксплуатации Курганчинское месторождение кварцевых песков, высококачественного сырья для стекольной промышленности.

Предусматривается добыча горно-химического сырья на месторождении Пусхур, доломитов в Яване и поваренной соли в Тутбулоке. На месторождениях Камышкурган и Ходжамумин, на юго-западе республики, в 1973 г. была добыта 61 тыс. т поваренной соли.

В перспективе планируется ввод в строй крупных сурьмяно-ртутных предприятий: завершение строительства и дальнейшее расширение Анзобского горно-обогатительного комбината (АГОК) на базе крупнейшего в Средней Азии Джижикрутского месторождения, строительство Канчочского и Шинг-Магиянского горно-обогатительных комбинатов. Намечено строительство ряда предприятий золотодобывающей промышленности на территории Центрального Таджикистана. Планируется дальнейшее развитие работ на месторождениях Дарваза.

Предусматривается расширение и реконструкция объектов Адрасманского свинцово-цинкового завода за счет ввода в действие новых мощностей на Восточном Канимансуре. Большой промышленный интерес в перспективе будет иметь крупное месторождение плавикового шпата на Восточном Канимансуре и вольфрамовое месторождение Майхуры (Центральный Таджикистан).

Топливная промышленность пока развита слабо, однако имеет большие перспективы роста. Огромными запасами угля обладают 7 разведанных месторождений: Шурабское, Фан-Ягнобское (Раватское), Магиянское, Кштут-Зауранское, Назар-Айлокское, Зиддинское и Мионаду. Добыча угля осуществляется только на одном Шурабском угольном месторождении.

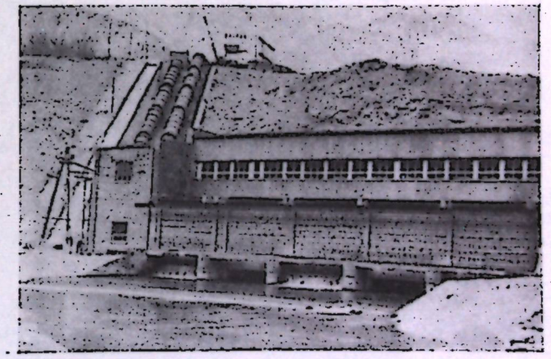
Месторождения нефти в Таджикистане (север республики) были обнаружены еще в начале 20 века. Добыча на одном из месторождений этого района (Сельрохо) началась в 1904 г., хотя размер ее по современным представлениям был весьма скудным.

Планомерные целенаправленные геологоразведочные поиски на севере и юге Таджикистана на газ и нефть начались только с середины 60-х гг. Благодаря проведенным геофизическим и геолого-поисковым работам, а также разведочному бурению были уточнены сведения о нефтегазоносности республики и открыто более 10 месторождений нефти и газа. В этих районах выявлено более 150 антиклинальных структур, перспективных на нефть и газ. На начало 1971 г. ресурсы 12 нефтяных, газовых и газонефтяных месторождений вошли в баланс запасов, уточнены и определены промышленные и прогнозные запасы нефти и газа. Добываемый в республике газ идет на технологические нужды промышленности, но потребности производства и населения удовлетворяются только частично.

В перспективе потребность промышленности в природном газе будет расти (особенно на юге республики) в связи с вводом в действие Яванского энергохимкомбината и Регарского алюминиевого завода. В 1971 г. начато строительство газопровода Келиф — Душанбе (протяженность 295 км) для транспортировки части газа, закупаемого Советским Союзом в Афганистане. Потребности северных районов Таджикистана в газе удовлетворяются из магистрального газопровода Мубарак — Бегават — Фергана.

Нефть, добываемую на юге Таджикской республики, нельзя считать высококачественной. Она—тяжелая, парафинистая, сернистая и используется в основном для асфальтирования дорог. Добываемая в месторождениях севера нефть полностью отправляется для переработки на нефтеперегонные заводы в соседние с Таджикистаном районы Узбекской ССР. Потребности Таджикистана в нефтепродуктах и горючем почти целиком удовлетворяются за счет завоза.

Электроэнергетическая промышленность Таджикистана, благодаря изобилию гидроэнергетических ресурсов и эффективности производства электроэнергии, быстро развивается и имеет большую перспективу. Таджикская ССР занимает по абсолютным запасам потенциальных гидроресурсов второе место в Советском Союзе после РСФСР. По имеющимся расчетам, охватывающим 511 водотоков (рек) длиной более 10 км, потенциальные гидроэнергетические ресурсы Таджикистана были определены в 32,3 млн. кВт, с возможной выработкой 283 млрд. кВт·ч электроэнергии. В республике функционирует более тысячи мелких и средних электростанций. Однако проблему энергопроизводства и энергоснабжения решают 8—10 крупных гидравлических и тепловых станций.



Хорогская ГЭС им. В. И. Ленина.

На севере единственная крупная Кайраккумская ГЭС «Дружба народов» входит в Среднеазиатскую энергосистему, которая осуществляет энергоснабжение северных районов Таджикистана.

Развитие энергетики началось в Таджикистане во 2-й половине 20-х гг. со строительства небольших тепловых станций. В 1926 г. в Душанбе была построена первая дизельная электростанция мощностью 78 кВт. Вслед за ней вступили в строй коммунальные дизельные электростанции в районных центрах республики, а также электростанции промышленных предприятий. В 1928 г. в Таджикистане было произведено 0,1 млн. кВт·ч электроэнергии. Первенцем использования богатейших гидроэнергетических ресурсов явилось строительство Верхневарзобской ГЭС мощностью 7,2 МВт, расположенной севернее Душанбе. Она введена в строй

в 1937 г. Тогда в республике было выработано 24,8 млн. кВт·ч электроэнергии против 1,5 млн. кВт·ч в 1932 г. — в 16,5 раз больше.

Большие успехи в развитии энергетики Таджикистана достигнуты в течение 50—70-х гг., когда началось покорение рек Сырдарьи и Вахша. В республике эксплуатируется ряд крупных гидроэлектростанций.

Наименование ГЭС	Параметры по проекту			Год ввода в строй первого агрегата
	установленная мощность в МВт	среднегодовая выработка электроэнергии в млн. кВт·ч	число турбин	
Верхневарзобская	7,2	54	2	1937
Нижневарзобская	14,4	93	2	1949
Варзобская	3,5	23	2	1952
Кайраккумская	126	688	6	1956
Перепадная	29,95	248	3	1958
Головная	210	1060	6	1962
Центральная	18,6	114	2	1964

Построены и крупные тепловые станции: Душанбинская ТЭЦ мощностью 225 МВт (1957—1968 гг.) и Яванская ТЭЦ суммарной мощностью трех турбогенераторов 180 МВт (1969—1971 гг.). С вводом в действие этих электростанций была образована Душанбе — Вахшская энергосистема, охватившая центр и юг республики. Северная группа районов получает электроэнергию от Кайраккумской ГЭС и Объединенной энергосистемы Средней Азии.

В 1959 г. впервые в республике выработка электроэнергии превысила 1 млрд. кВт·ч, а в 1961 г. было произведено 2,1 млрд. кВт·ч — столько же, сколько ее вырабатывалось во всей дореволюционной России в 1913 г.

В 1971 г. пущены первые агрегаты строящейся на р. Вахш Нурекской ГЭС.

В перспективе на Вахше и Пяндже предусматривается строительство каскада крупных гидроэлектростанций.

Интенсивное развитие получила электрификация сельского хозяйства. Число колхозов и совхозов республики, пользовавшихся электроэнергией, за 50—70-е гг. увеличилось в 10 раз, а потребление электроэнергии в сельском хозяйстве, включая машинное орошение, за этот период возросло в 160 раз.

Тепловые сети получили развитие только в последние годы, преимущественно в Душанбе — за счет Душанбинской ТЭЦ. На конец 1970 г. в эксплуатации находились 32,45 км водяных и 9,76 км паровых магистральных теплосетей. Отпущено теплоэнергии потребителям: в 1961 г.—94,3 тыс. Гкал; 1965 г.—258 тыс. Гкал; 1970 г.— 690 тыс. Гкал.

Комплексное использование Душанбинской ТЭЦ на производстве электро- и теплоэнергии снизило удельные расходы топлива по энергосистеме в целом.

	Годы				
	1959	1960	1965	1970	1973
Удельный расход топлива:					
на электроэнергию, гр/кВт·ч	838,9	704,7	448,6	367,5	302,1
на теплоэнергию, кг/Гкал	222,0	175,7	171,4	173,4	172,5

Впервые в Таджикистане вводится (1974 г.) линия напряжением 500 кВт, предназначенная для передачи электроэнергии Нурекской ГЭС в Регар, где возводится алюминиевый завод. Протяженность этой линии — 117,35 км.

Использование богатейших энергетических ресурсов путем сооружения мощных гидроэлектростанций позволит на базе сплошной электрификации ускорить темпы индустриального развития Таджикистана.

Машиностроение и металлообработка в Таджикистане располагает средними и крупными предприятиями. Всего предприятий, включая ремонтные, более 300, машиностроительных только 22. В 1970 г. доля машиностроения и металлообработки в валовой продукции промышленности составила 9,5%, в основных производственных фондах промышленности — 17,5%. В течение восьмой пятилетки была увеличена мощность многих предприятий, в т. ч. по производству холодильников (почти в 2 раза), культиваторов, кабельных изделий. Машиностроение вырабатывает разнообразную продукцию — от запасных частей к тракторам и автомобилям до крупных сложных изделий — трансформаторов, ткацких станков, различных агрегатов для электротехнической промышленности и сельского хозяйства. Автоматические ткацкие станки Душанбинского станкостроительного завода «Таджиктекстильмаш» идут во многие республики нашей страны и зарубежные страны.

Химическая промышленность Таджикистана пока представлена Вахшским (Курган-Тюбинским) азотно-туковым заводом, который в 1970 г. выработал более 250 тыс. т минеральных удобрений для сельского хозяйства республики и соседних районов Узбекистана. Строится Яванский электрохимический комбинат — крупное предприятие этой отрасли.

Промышленность строительных материалов. В валовой продукции промышленности республики ее доля в 1970 г. составила 7%, в основных производственных фондах промышленности — около 14%. Она представлена крупным цементно-шиферным комбинатом, 30 заводами железобетонных и бетонных конструкций, большим числом заводов стеновых нерудных материалов, известняковых, гипсовых, вяжущих материалов, расположенных во всех районах республики. Заводами стройматериалов в 1970 г. было выработано 872 тыс. т цемента, около 700 тыс. м³ сборных железобетонных конструкций, шифера, асбоцементных труб, кирпича, извести, алебастра и др. При интенсивном росте всей отрасли особенно быстро увеличивается производство железобетонных конструкций.

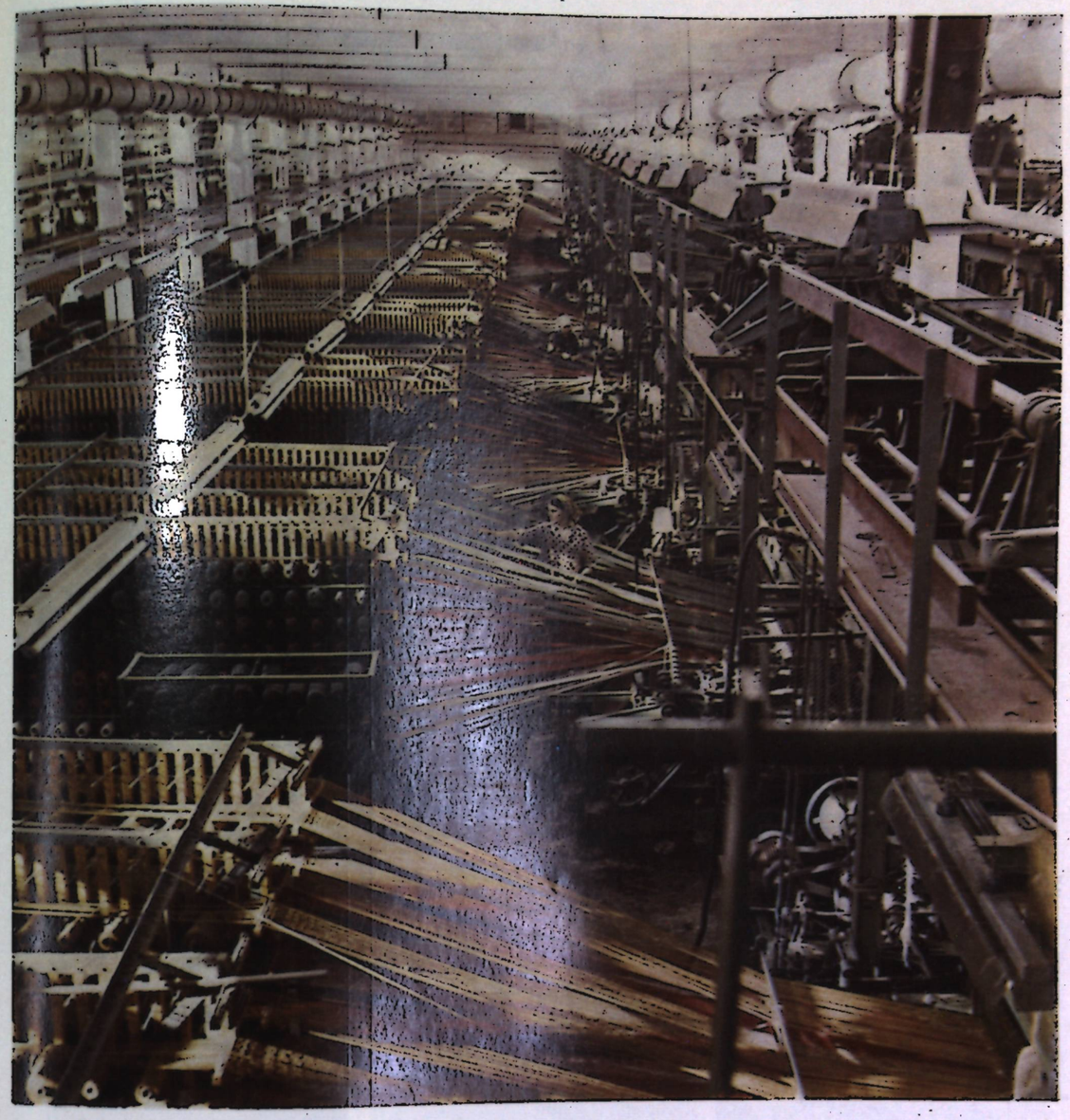
Несмотря на весьма быстрое развитие сельского хозяйства и значительное увеличение его валовой продукции, доля промышленности в валовом общественном продукте неуклонно росла и в 1970 г. составила 58%.

Динамика отраслевой структуры валового общественного продукта

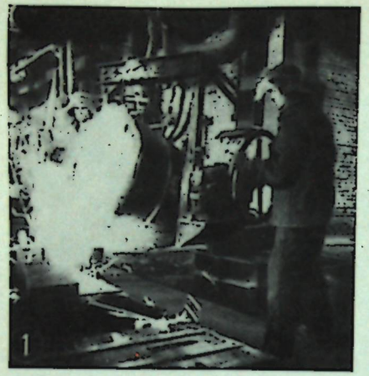
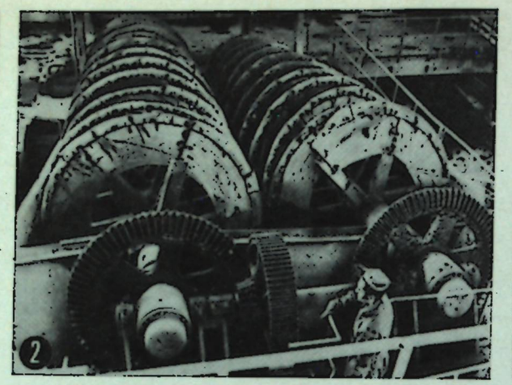
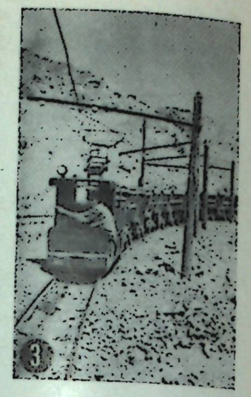
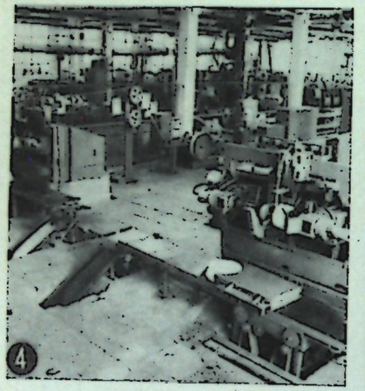
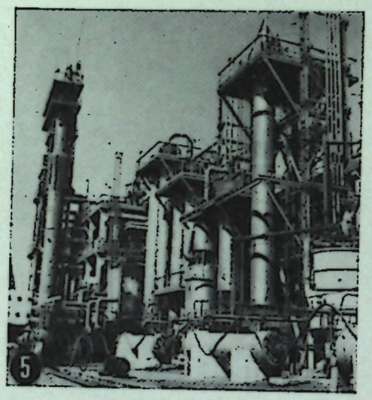
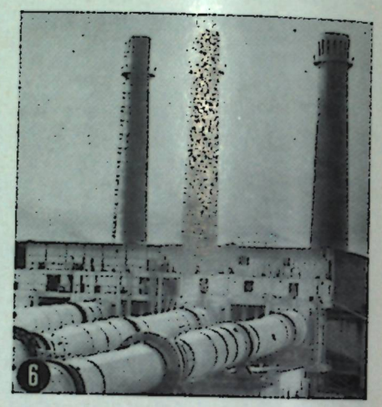
(в ценах соответствующих лет, в % к итогу)

	Годы		
	1958	1965	1970
Валовой общественный продукт	100	100	100
в т. ч. в отраслях народного хозяйства:			
промышленность	50,5	55,3	58,0
строительство	12,1	13,2	12,7
сельское хозяйство	25,9	22,5	19,9
транспорт и связь	2,3	2,4	2,8
торговля и общественное питание, заготовки, материально-техническое снабжение и др.	9,2	6,6	6,6

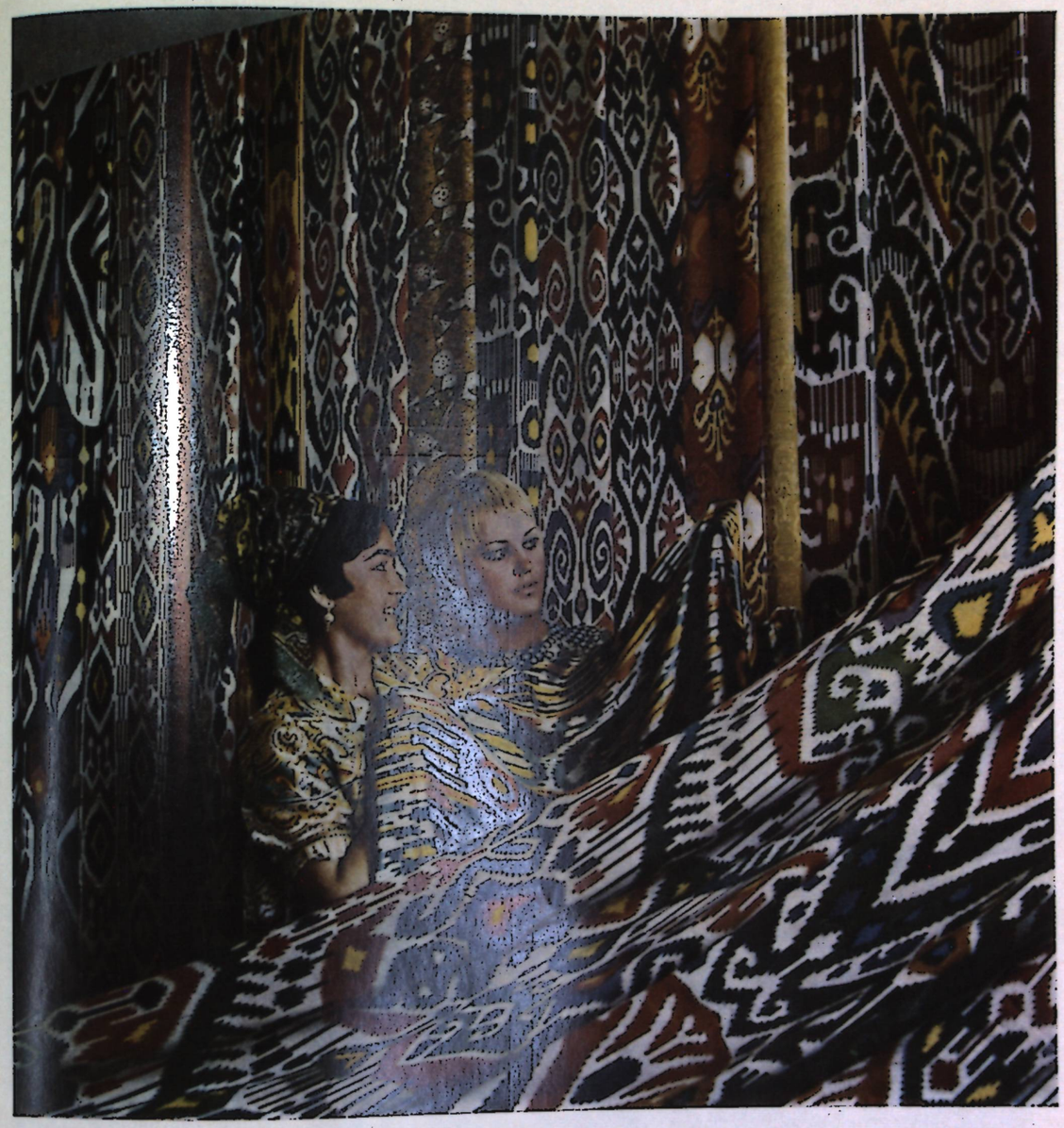
Удельный вес персонала, занятого в промышленности, строительстве, на транспорте, составляет 1/3 часть всех работающих в народном хозяйстве. Примерно столько же трудятся в сельском хозяйстве, остальные — в сфере обслуживания. Только за период с 1960 по 1970 гг. численность (среднесписочная) промышленно-производственного персонала в республике возросла на 66%. Численность промышленного персонала растет не только в абсолютных размерах, но и относительно пер-



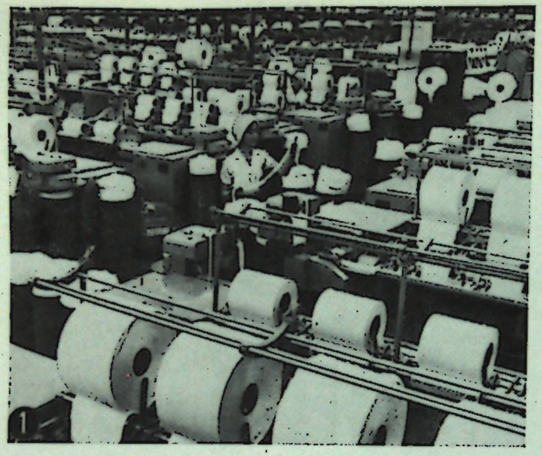
Жаккардовый цех Кайраккумского коврового комбината им. В. И. Ленина.

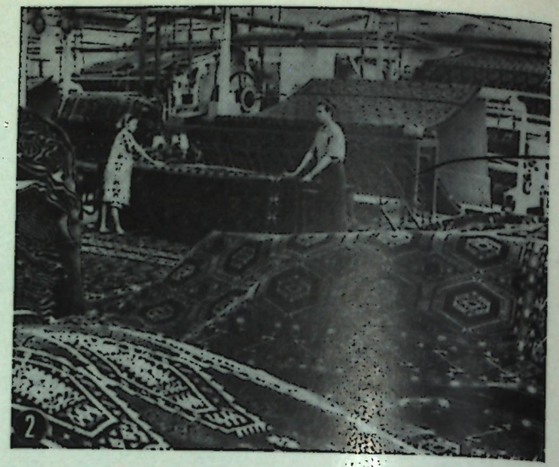







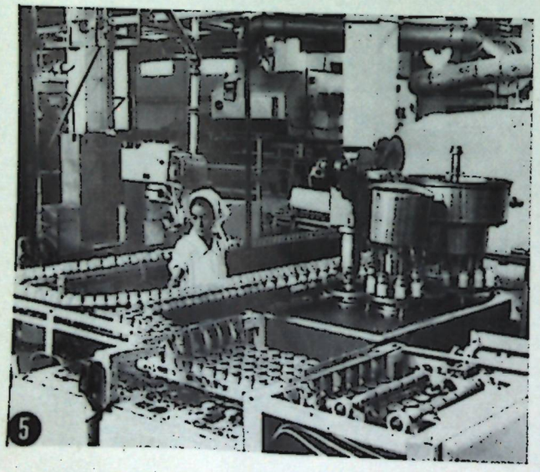
Промышленность. 1. В литейном цехе. 2. Цех измельчения обогатительной фабрики Анзобского горно-обогатительного комбината. 3. Вывоз руды на Кансайском руднике. 4. Автоматическая линия на Душанбинском кабельном заводе. 5. Вахшский азотнотуковый завод им. 50-летия Великого Октября. 6. Душанбинский цементно-шиферный комбинат. 7. Серийное производство основомотальных автоматов на Душанбинском заводе «Таджиктекстильмаш». 8. Цех готовой продукции Душанбинского завода холодильников. 9. Машинный зал Головной ГЭС.

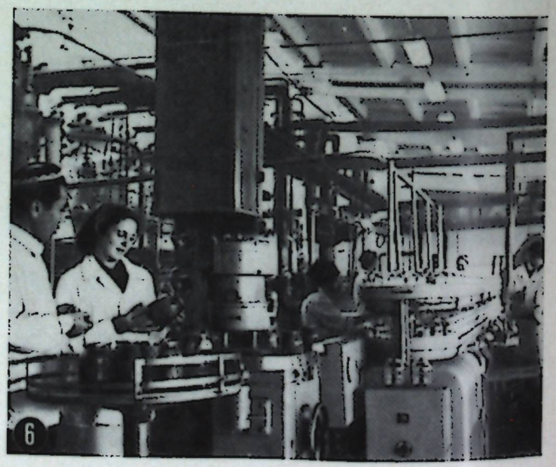


В салоне образцов тканей, вырабатываемых на Ленинабадском шелковом комбинате.



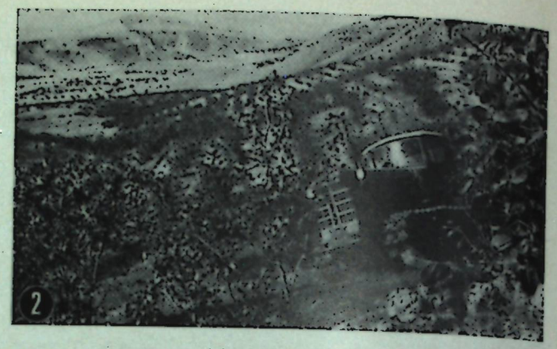


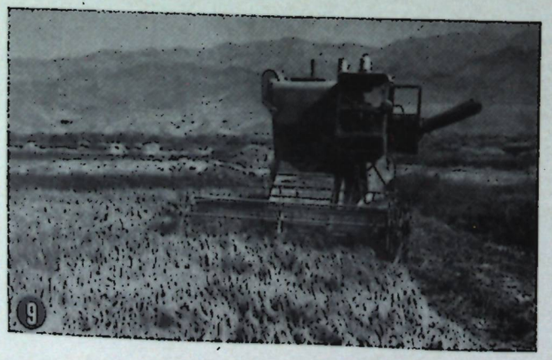




Промышленность. 1. Мотальный цех Душанбинского текстильного комбината. 2. Отделочный цех Кайраккумского ковровой комбината им. В. И. Ленина. 3. Модельный цех Душанбинской обувной фабрики № 1. 4. Набивной цех Ленинабадского шелкового комбината. 5. Автоматическая линия по розливу сметаны на Душанбинском молочном комбинате. 6. Цех фруктовых и овощных консервов консервного завода Московского района.

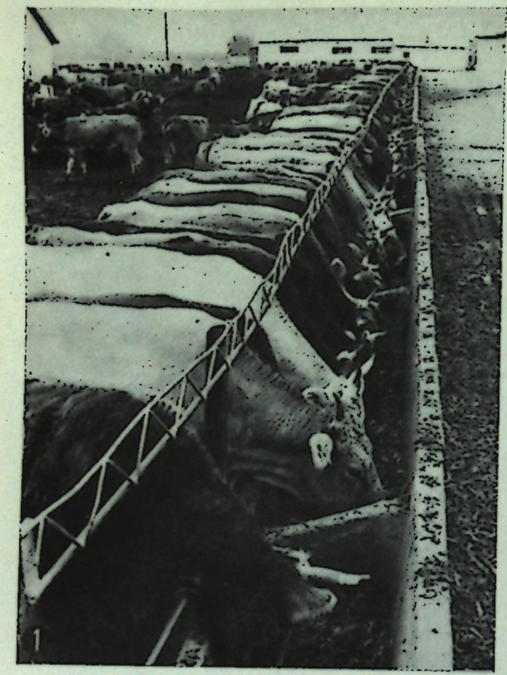
Механизированная уборка хлопка в колхозе им. М. И. Калинина Гиссарского района.





Сельское хозяйство. Растениеводство. 1. В теплице комбината «Таджикплодоовощ». 2. Механизированная обработка посадок фисташки на террасированных горных склонах в Дангаринском лесхозе. 3. Плодовый сад колхоза им. М. Горького Гармского района. 4. Сбор винограда в садвинсовхозе «Шахринау» Гиссарского района. 5. Механизированная уборка ячменя в колхозе им. В. И. Ленина Кумсангирского района. 6. Ломка табачного листа в колхозе им. К. Маркса Пенджикентского района. 7. Лимонарий совхоза-техникума им. В. В. Куйбышева Курган-Тюбинского района. 8. Прием арбузов в колхозе им. К. Маркса Курган-Тюбинского района. 9. Уборка риса в колхозе «Ленинград» Пенджикентского района. 10. Сбор яблок в совхозе «Файзабад» Файзабадского района.

Дары солнечной земли.



Сельское хозяйство. Животноводство. 1. Откормочная ферма крупного рогатого скота в совхозе-техникуме им. В. В. Куйбышева Курган-Тюбинского района. 2. Табун лошадей на выпасе. Колхоз «Коммунизм» Орджоникидзеабадского района. 3. Стадо яков совхоза «Булункуль» Мургабского района. 4. Отара овец совхоза им. Ильича Куйбышевского района. 5. Пасека совхоза «Гарм» Комсомолабадского района. 6. Откорм гусей на Чептуринской птицефабрике Гиссарского района. 7. Механизированная уборка кукурузы на силос в колхозе «Правда» Вахшского района.

сонала других отраслей. Если до революции преобладающая часть населения была занята в сельском хозяйстве и незначительная часть его занималась промыслами и торговлей, то теперь, при колоссальном количественном росте материального производства (промышленности, сельского хозяйства и проч.), благодаря повышению продуктивности человеческого труда, в этой сфере работает только $^2/_3$ занятых трудящихся, а $^1/_3$ приходится на области просвещения, подготовки кадров, воспитания детей, здравоохранения, общественного питания, бытового обслуживания и т. д.

Таджикистан имеет двухстороннюю экономическую связь почти со всеми районами и республиками Советского Союза, что является наглядным свидетельством экономического роста республики и служит, в свою очередь, делу дальнейшего подъема ее производительных сил и ускоренного осуществления технического прогресса. Укрепление экономических связей республики — это, прежде всего показатель высокого уровня развития промышленности, ее специализации. Экономика Таджикской ССР является составной частью общесоюзной экономики.

Для удовлетворения нужд промышленности в республику ввозится технологическое оборудование, приборы, автомобили и другие транспортные средства, черные металлы и металлические изделия, нефтепродукты, лесоматериалы, химическое волокно и прочие виды машин и материалов. Вывозится хлопок-волокно, шелковые ткани, ковры и ковровые изделия, растительное масло, консервы, сухофрукты, вина, табачные изделия, концентраты, запасные части, цемент, шифер, асбоцементные трубы, электроаппаратура и другие электротовары, холодильники, ткацкие станки и т. д. Республика вывозит промышленные изделия не только в другие районы СССР, но и более чем в 40 зарубежных стран. Характерно, что благодаря росту экономики, в особенности развитию промышленности, в общесоюзном и межреспубликанском разделении труда Таджикистан играет определенную роль не только в традиционном производстве хлопка, но и в промышленном производстве.

Удельный вес Таджикской ССР в промышленном производстве отдельных продуктов в СССР и Среднеазиатском экономическом районе (в %)

	1940 г.		1970 г.	
	в СССР	в Средней Азии	в СССР	в Средней Азии
Территория	0,64	11,5	0,64	11,5
Население	0,78	14,1	1,21	14,6
Численность рабочих и служащих в промышленном производстве	0,24	10,7	0,41	13,0
Производство:				
Электроэнергия	0,13	0,92	0,48	14,0
Цемент	—	—	0,92	20,0
Уголь	0,12	12,1	0,14	10,2
Хлопок-волокно	7,2	8,8	11,0	12,0
Шелк-сырец	14,0	21,5	10,6	17,3
Хлопчатобумажные ткани	0	0,01	1,3	30,0
Шелковые ткани	2,1	25,2	3,3	38,6
Кожаная обувь	0,02	9,3	0,9	17,0
Масло растительное	0,04	2,2	2,5	16,5
Консервы	1,3	22,5	1,6	29,0

В документах XXIV съезда КПСС, в решениях XVII съезда КП Таджикистана была намечена обширная программа дальнейшего экономического развития Таджикистана в годы 9-й пятилетки (1971—1975 гг.). Партия добивается обеспечения наиболее рационального размещения производительных сил, дальнейшего индустриального развития всех союзных республик. В свете социально-экономических задач, выдвинутых Директивами XXIV съезда КПСС, дальнейшее развитие социалистической промышленности ведется на основе научно-технического прогресса, совершенствования техники и технологии производства, повышения производительности труда, дальнейшей рационализации размещения и повышения эффективности производства.

Директивы партии по 9-му пятилетнему плану имели особое значение для ускоренного индустриального развития Таджикистана. Валовая продукция промышленности за пятилетие возрастет на 38%. Происходят значительные сдвиги в решающих отраслях промышленности республики (энергетике, химии, цветной металлургии, машиностроении и др.), имеющих межрайонное и общесоюзное значение, пополняется материально-техническая база промышленного производства. В конце 1972 — начале 1973 гг. пущены первые 3 агрегата самой мощной электростанции Средней Азии — Нурекской ГЭС, общей мощностью 900 тыс. кВт. За пятилетие вводятся новые мощности на уже действующих электростанциях. Даст энергию третий агрегат Яванской ТЭЦ, завершится строительство Хорогской ГЭС им. В. И. Ленина и др. станций. Выработка электроэнергии в республике увеличится в 2,1 раза и достигнет к 1975 г. 680 млн. кВт·ч.

Наряду с дальнейшим развитием существующих отраслей, цветной металлургии, начнется производство новых цветных металлов на базе использования энергии Нурекской ГЭС. Войдет в строй часть мощностей Регарского алюминиевого завода. Будет форсировано строительство Яванского электрохимического комбината. Начнется производство каустической соды, хлора и др. В районе Ленинабада развернется строительство крупнейшего в Средней Азии завода синтетического волокна. Планом предусматривается полная реконструкция трех заводов сельскохозяйственного машиностроения. На машиностроительном заводе «Таджикистекстильмаш» будет освоено серийное производство основомотальных автоматов.

Будут созданы новые мощности в легкой и пищевой промышленности, увеличится производство предметов потребления и продовольствия. Благодаря строительству второй очереди Кайраккумского коврового комбината мощность его увеличится на 6 млн. м²; будут реконструированы Ленинабадский и Душанбинский шелкокомбинаты, что позволит увеличить производство шелковых тканей до 50 млн. м в год. На одну четверть увеличится производство растительного масла, а производство консервов будет доведено до 250 млн. условных банок в год.

Для обеспечения необходимых темпов и масштабов экономического развития в перспективе, определения межотраслевых и территориальных пропорций в ходе будущего развития, близких к оптимальным, в республике составлена Генеральная схема развития и размещения производительных сил Таджикской ССР на период 1971—1980 гг. Ведутся работы по составлению такого прогноза до 1990 г. Темпы и масштабы этого развития должны соответствовать задачам неуклонного повышения роли производительных сил Таджикской ССР в общегосударственном разделении труда и возрастанию ее вклада в дело коммунистического строительства в нашей стране.

Темпы и масштабы развития промышленности в Таджикистане будут значительно выше, чем в сельском хозяйстве. При этом отрасли тяжелой промышленности в перспективе могут и должны развиваться интенсивнее легкой и пищевой промышленности. Основанием для таких выводов является исключительная эффективность создания и развития этих отраслей на базе использования богатых, большей частью легко доступных, сырьевых и энергетических запасов, а также обеспеченность трудовыми ресурсами. Исходя из степени эффективности создаваемых промышленных производств, рационального территориального разделения труда, учета местных и общегосударственных интересов, глав-

нейшие направления развития промышленности Таджикистана в перспективе на 10—15 лет могут сложиться следующим образом. В области тяжелой промышленности: дальнейшее форсированное развитие электроэнергетической промышленности; интенсивный рост цветной металлургии за счет лучшей эксплуатации существующих и создания новых отраслей на базе использования дешевой электроэнергии и колоссальных запасов минерального сырья; увеличение производства химической продукции путем строительства электрохимического комбината и специализированных химических заводов на севере и юге республики; ускоренное развитие машиностроения и металлообрабатывающей промышленности, рассчитанной на удовлетворение потребностей Средней Азии и соседних с ней районов некоторыми видами продукции.

Одновременно намечается рост всех отраслей легкой и пищевой промышленности для более полного удовлетворения потребностей населения республики и обеспечения переработки вырабатываемого в сельском хозяйстве сырья; развитие промышленности строительных материалов в масштабах и направлениях, полностью удовлетворяющих растущие потребности промышленного, сельского, жилищно-бытового, коммунального и прочего строительства.

Наиболее перспективной отраслью является электроэнергетическая промышленность. Электростанции на реках Вахш и Пяндж могут вырабатывать до 40 — 50 млрд. кВт·ч гидроэлектроэнергии в год себестоимостью 0,06—0,08 коп. за кВт·ч. Создание мощной энергетической промышленности началось со строительством Нурекской ГЭС. В десятом пятилетии (1976—1980 гг.) будет развернуто строительство новых, еще более мощных гидроэлектростанций, например Рогунской, а затем и Даштиджумской. Мощность электростанций и размер вырабатываемой энергии уже к 1975 г. увеличится более чем в 2 раза против конца восьмой пятилетки. А за последующее десятилетие (1975—1985 гг.), в связи с полным завершением строительства Нурекской ГЭС и других гидравлических и тепловых станций, объем производимой энергии может возрасти в несколько раз. Создание мощной гидроэнергетической базы на юге Таджикистана окажет существенное влияние на экономику всей республики и в первую очередь южных районов Таджикистана, определит новое направление в его производственной специализации, в частности в создании энергоемких производств, полностью обеспечит потребности сельского хозяйства, особенно нужды машинного орошения. Однако самое важное значение развития энергетики состоит в том, что она обеспечивает благоприятные условия для дальнейшего развития цветной металлургии, химической промышленности, образования крупного промышленного комплекса на юге Таджикистана.

Развитие цветной металлургии ознаменуется строительством Регарского алюминиевого завода, который в девятом пятилетии войдет в строй действующих предприятий. Строительство алюминиевого завода и Нурекской ГЭС ведется синхронно, их мощности будут введены в действие частями пропорционально.

Наличие различных видов минерального химического сырья, расположенных в легко доступных местах, сравнительно хорошая водообеспеченность и другие экономические факторы благоприятствуют строительству ряда специализированных химических предприятий. Яванский электрохимкомбинат, строящийся на базе дешевой электроэнергии Вахшского каскада и местного химсырья (поваренной соли, известняков, доломитов и природного газа), будет крупнейшим предприятием химической промышленности в Средней Азии. На базе месторождений поваренной соли и известняков предусмотрено строительство новых специализированных предприятий по выпуску кальцинированной соды.

В перспективных планах намечено дальнейшее развитие машиностроения в Таджикистане. В республике будет развиваться в первую очередь сельскохозяйственное машиностроение соответствующего профиля, ирригационное машиностроение, машиностроение для легкой и пищевой промышленности, торговое и бытовое.

Легкая и пищевая промышленность будут и в дальнейшем развиваться высокими темпами, т. к. факторы, способствующие их росту, не ослабевают, а усиливаются. Интенсивное развитие сельского хозяйства, увеличение производства сельскохозяйственного сырья, подлежащего переработке — хлопка-сырца, фруктов, винограда, овощей, коконов тутового шелкопряда, продукции животноводства, будет способствовать наращиванию производственных мощностей легкой и пищевой промышленности. Эта продукция будет еще шире вывозиться в районы с суровым климатом, которые не могут обеспечивать себя многими видами продовольствия и товарами широкого потребления.

Современный уровень хлопчатобумажной промышленности, помимо ассортиментного обмена, в основном рассчитан на удовлетворение потребностей республики. Экономически целесообразно дальнейшее усиленное развитие текстильной промышленности в районах источников сырья и превращения ее в одну из отраслей производственной специализации хлопководческих районов Таджикистана. Широкое развитие хлопчатобумажной промышленности имело бы важное значение для обеспечения занятости населения и повышения эффективности использования транспортных средств по внешним перевозкам.

В Таджикистане будут развиваться и другие, не менее важные отрасли, в т. ч. промышленность строительных материалов, топливная, деревообрабатывающая, электротехническая и др.

Развитие промышленности будет происходить не изолированно от других отраслей народного хозяйства, а в рамках общеэкономического развития республики.

Индустриальное развитие Таджикистана приведет к созданию новых, благоустроенных городов, рабочих поселков, новых промышленных центров, экономически развитых районов(например, Южно-Таджикского территориального промышленного комплекса). К производственной деятельности будут привлечены сотни тысяч новых рабочих, специалистов, возрастут масштабы подготовки кадров квалифицированных рабочих, технической интеллигенции, научных работников, что приведет к повышению культурно-технического уровня населения.

Индустриальное развитие Таджикистана — одна из наиболее ярких сторон невиданного успеха социалистического строительства, достигнутого таджикским народом за годы Советской власти. Путь к победе социализма был неизведанным, нелегким, он лежал через годы жесточайших сражений за Советскую власть, за ее укрепление, через годы борьбы за создание социалистической экономики, за создание социалистической промышленности по существу на пустом месте, за воспитание кадров, умеющих создавать и направлять все создаваемое на дальнейшее развитие социалистического общества. Сила, которая вела и поддерживала трудящихся Таджикистана в этой борьбе, была подготовлена историческим ходом революционного развития России. Рабочий класс России, вобравший в себя лучшие традиции и черты ее народа, воспитанный ленинской партией в духе пролетарского интернационализма, под руководством своего авангарда — Коммунистической партии, пришел на помощь трудящимся Таджикистана, указал путь преодоления отсталости, помог идти по пути политического, культурного, экономического развития социалистической индустриализации, социалистического преобразования всей экономики. В первые годы Советской власти, когда молодая Таджикская республика встала на путь возрождения, Таджикистан почти ничем не располагал — ни средствами, ни кадрами, ни собственной базой материально-технического снабжения. Эти, казалось бы, непреодолимые препятствия были преодолены благодаря тому, что волей народа Таджикистан находился в великой братской семье социалистических республик. Народы-братья во главе с великим русским народом пришли на помощь таджикскому народу. Помощь шла по партийной, государственной и общественной, финансовой, экономической, технической, научной линиям. Правительство СССР более десяти лет покрывало дефицит бюджета республики в довольно крупных размерах за счет общесоюзных источников. Для осуществления промышленного строительства, оснащения строившихся предприятий и других отраслей народного хозяйства из центральных районов страны в Таджикистан направлялось оборудование, автомобили, строительные материалы, промышленное сырье, горючее — все, в чем нуждалась республика. Сюда на постоянную работу прибывали инженеры, техники, ученые, преподаватели вузов, квалифицированные рабочие. Они не только строили фабрики и заводы, налаживали работу промышленных предприятий, но приобщали местную молодежь к промышленной деятельности, новым, доселе неизвестным профессиям. Все это помогло трудящимся Таджикистана за короткий срок превратить отсталую окраину в цветущую индустриальную социалистическую республику.

Лит.: Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. М., 1972; Рафуров Б. Г. История таджикского народа, т. 1, М., 1965; Завулунов А. И. Освоение новых промышленных предприятий Таджикистана. Душанбе, 1970; Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в., Тр. Института истории АН Тадж. ССР, т. XXXII, ч. 1, Душанбе, 1962; Нарзикулов И. К. Краткие сведения о дореволюционной кустарной промышленности Таджикистана. Сталинабад, 1957; Очерки истории народного хозяйства Таджикистана (1917—1965). Душанбе, 1967; Проблемы развития и размещения производительных сил Таджикской ССР. Душанбе, 1967; Рахимов Р. К. Фондоемкость продукции в промышленности Средней Азии. Душанбе, 1968; Саидмурадов Х. Аз омоч ба трактор. Душанбе, 1967; Горбунов Н. П. Таджикская комплексная экспедиция. В кн.: Таджикская комплексная экспедиция 1932 года. Л., 1933.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Общие сведения. До Великой Октябрьской социалистической революции сельское хозяйство на территории современного Таджикистана носило потребительский характер. Товарная продукция (хлопок, сухофрукты) в незначительной степени производилась лишь в некоторых районах Северного Таджикистана.

В результате социалистических преобразований в сельском хозяйстве республики возникли крупные высокомеханизированные коллективные хозяйства и совхозы, которые ведут производство на современной технической основе. По состоянию на 1973 г. колхозы и государственные сельскохозяйственные предприятия имели в своем пользовании 4067 тыс. га сельскохозяйственных угодий, 766 тыс. га пашни в обработке. Орошаемая площадь республики составляла 540 тыс. га, в т. ч. 533 тыс. га в сельскохозяйственном производстве. Площадь используемых зимовочных, переходных и летних пастбищ составляла 3098 тыс. га.

В республике в 1972 г. было 258 колхозов. О росте их общественной экономики свидетельствуют следующие данные. В 1940 г. денежные доходы колхозов составили 42 млн. руб., а в 1971 г.— 570 млн. руб., т. е. увеличились в 13,5 раза. Проведена большая работа по концентрации и специализации производства. Благодаря этому в среднем на один колхоз в 1971 г. приходилось 10 тыс. га сельскохозяйственных угодий, более 2 тыс. га посевов, 1323 головы крупного рогатого скота, 3800 овец и коз. Если в 1940 г. средний доход одного колхоза составлял менее 14 тыс. руб., то в 1971 г. он достиг 2,15 млн. руб.

За годы Советской власти в Таджикской ССР создана широкая сеть государственных сельскохозяйственных предприятий — совхозов, птицефабрик, машинно-животноводческих и инкубаторно-птицеводческих станций, экспериментальных хозяйств научно-исследовательских учреждений, которые сыграли важную роль в социалистической реконструкции сельского хозяйства.

В республике в 1972 г. насчитывалось 115 совхозов всех систем. Они ярко продемонстрировали преимущества крупного социалистического хозяйства и послужили примером правильной организации колхозного производства. В их распоряжении в 1971 г. было 1346 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в т. ч. 246,8 тыс. га пашни, 22,9 тыс. га садов и виноградников. В этом же году совхозы произвели 131 тыс. т хлопка, 20,1 тыс. т мяса, 40,8 тыс. т молока, 76,9 млн. штук яиц, 60 тыс. т винограда и много другой продукции.

На смену старым орудиям производства — омачу, ураку и кетменю — пришла современная сельскохозяйственная техника. В 1972 г. на колхозных и совхозных полях работали 24 тыс. тракторов, 1200 зерноуборочных и 2900 хлопкоуборочных комбайнов. Колхозы и совхозы республики имели более 11,5 тыс. грузовых автомобилей. Все хозяйства электрифицированы, широко применяются минеральные удобрения и химические средства защиты растений. Отечественная химическая промышленность довела поставки минеральных удобрений колхозам и совхозам республики в 1971 г. до 763 тыс. т.

Качественные изменения произошли в структуре посевных площадей, благодаря чему ведущей отраслью сельского хозяйства стало хлопководство, превратившееся в главный источник богатства колхозов и совхозов, роста материального благосостояния колхозников и рабочих совхозов.

Подъем хлопководства был обеспечен в результате осуществления больших ирригационных работ, позволивших освоить десятки тысяч гектаров ранее пустовавших земель. Построены крупные каналы — Гиссарский, Дальверзинский, таджикская часть Большого Ферганского и Северного Ферганского каналов. Сложные ирригационные сооружения построены в Вахшской долине, благодаря чему она превращена в самую крупную базу Советского Союза по производству хлопка тонковолокнистых сортов. В республике созданы Пархаро-Чубекская, Дальверзинская, Голодностепская, Рохатинская, Маргидарская и Самгарская оросительные системы. В бассейне реки Кызылсу и в Ура-Тюбинском районе построены Мумпнабадское, Сельбурское и Каттасайское ирригационные водохранилища. Седьмое и восьмое пятилетия были новым этапом в развитии ирригации, характеризующимся широким внедрением машинного орошения. Колоссальным достижением является освоение Явано-Обикиикской долины, осуществленное после пуска Байпазинского гидроузла и системы тоннелей. Всего за годы Советской власти освоено 430 тыс. га новых орошаемых земель. Еще большие перспективы развития хлопководства открываются в связи с предстоящим орошением Дангаринской и Бешкентской долин, Аштского и Кызылинского массивов, второй очереди орошения Дальверзинской степи.

Наряду с хлопководством, в Таджикистане получило широкое развитие животноводство. По сравнению с 1937 г., когда была завершена коллективизация, ко-

личество крупного рогатого скота увеличилось в 2,5 раза, овец — в 4 раза.

Крупные достижения в развитии животноводства республики стали возможными благодаря социалистическим преобразованиям, осуществленным в сельском хозяйстве. Животноводство последовательно преобразуется в высокоинтенсивную отрасль сельскохозяйственного производства. Примером может служить птицеводческая промышленность республики, созданная по существу за годы восьмой и девятой пятилеток.

В колхозах и совхозах широко развита кормовая база. Организовано выращивание кормовых культур, заготовка сена, ежегодно закладываются сотни тысяч тонн сенажа и силоса, обводнено около 1,5 млн. га зимних пастбищ.

На более прочную основу поставлено зерновое хозяйство. В этой отрасли на тракторопригодных землях основные полевые работы полностью механизированы.

В промышленно-товарные отрасли превращены садоводство, виноградарство и овощеводство, на базе которых создана консервная и винодельческая промышленность. За период с 1940 г. площади под садами, виноградниками и другими плодово-ягодными насаждениями, включая цитрусовые, возросли с 29,4 до 69,8 тыс. га. Валовое производство плодов было доведено с 59,2 тыс. т в 1950 г. до 115,8 тыс. т в 1971 г., винограда с 46 тыс. т до 109 тыс. т. Широкое развитие получило табаководство. В 1971 г. колхозы и совхозы произвели 8,0 тыс. т табачного сырья, что более чем в 5 раз превышает уровень производства его в 1964 г. Табаководство стало продвигаться в горные районы, где оно должно сыграть такую же роль в подъеме экономики хозяйств, как хлопководство в долинных районах. Подтверждением служит то, что каждый гектар табака с поливных земель в горных районах дает 3—6 тыс. руб. дохода.

Гераневодство республики дает более половины вырабатываемого в стране гераниевого масла.

Важной отраслью сельского хозяйства стало шелководство. Производство шелковичных коконов по сравнению с дореволюционным периодом увеличилось почти в 5 раз.

Современный этап развития сельского хозяйства свидетельствует о том, что наиболее эффективными формами организации производства являются такие, которые позволяют иметь законченный цикл с выпуском готовой продукции или полуфабрикатов. В этом отношении в Таджикистане накоплен достаточный опыт. Примером может служить деятельность хлопководческих совхозов им. Куйбышева и им. Кирова, Центрального экспериментального хозяйства Института земледелия, которые имеют свои хлопкоочистительные заводы и непосредственно поставляют текстильной промышленности волокно, а масложировой — хлопковые семена. Богатый опыт накоплен в садово-виноградарческих агропромышленных комплексах Министерства пищевой промышленности. Здесь в едином технологическом цикле объединены производство и переработка плодов и винограда. Совхозы-заводы «Эфиронос» и «Герань» производят все геранievое масло, вырабатываемое в республике. 13 специализированных на производстве овощей и картофеля совхозов объединяет Главное управление «Таджикплодоовощ». Непосредственно для нужд потребителя работают предприятия треста «Таджикптицепром».

Все крупные мероприятия, осуществляемые в сельском хозяйстве,— увеличение производства сельскохозяйственных продуктов, возникновение новых отраслей, выведение новых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, применение новых приемов агротехники, освоение земель — в значительной степени являются результатом внедрения в производство рекомендаций науки, использования новейшей техники и передового опыта. Созданные трудолюбивыми крестьянами сотни местных сортов зерновых культур, непревзойденные сорта абрикоса и винограда, которые по своим вкусовым качествам превосходят мировые стандарты, местный зебувидный крупный рогатый скот, самая крупная в мире гиссарская мясо-сальная порода овец — все это легло в основу организации научных исследований. На сельское хозяйство работают республиканские научно-исследовательские институты: земледелия, почвоведения, животноводства, ветеринарии, садоводства и виноградарства.

За годы Советской власти в деревне выросли высококвалифицированные кадры. В начале 1971 г. в колхозах, совхозах и организациях, обслуживающих сельское хозяйство, насчитывалось более 5 тыс. специалистов с высшим и средним образованием. Непосредственно в колхозах и совхозах работало более 30 тыс. трактористов, комбайнеров и шоферов. Преобладающее большинство руководителей хозяйств имеет высшее и среднее специальное образование. Подготовка специалистов сельского хозяйства высшей квалификации осуществляется Таджикским сельскохозяйственным институтом, созданным в 1931 г.

Советское государство осуществило в 1965—1970 гг. ряд важных мер, направленных на повышение жизненного уровня колхозников. Введена гарантийная оплата труда, поощрительная система закупочных цен на продукцию, продаваемую сверх плана. Все это позволило поднять среднегодовую оплату труда колхозника с 27 руб. в месяц в 1960 г. до 86 руб. в 1970 г. В соответствии с Законом о пенсиях и пособиях членам колхозов в Таджикской ССР получают пенсию 157,1 тыс. колхозников и колхозниц (1973 г.).

Самоотверженный труд работников сельского хозяйства Таджикистана высоко оценен Родиной. Десятки тысяч колхозников и колхозниц, рабочих и работниц, специалистов и других работников сельского хозяйства за высокие производственные показатели награждены орденами и медалями СССР. Лучшие из лучших удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

За успехи, достигнутые в развитии хлопководства, проявленную инициативу в деле разработки и внедрения новых прогрессивных способов возделывания хлопчатника, выведение высококачественных тонковолокнистых сортов хлопка, большую работу, проделанную в строительстве ирригационных сооружений, Таджикская ССР в 1957 г. удостоена высокой награды — ордена Ленина. За высокие производственные показатели награждены: совхоз-техникум им. Куйбышева Курган-Тюбинского и колхоз им. Ленина Пролетарского района — орденом Ленина; колхоз им. Карла Маркса Колхозабадского района — орденом «Октябрьской революции»; колхозы «Коммунизм» Вахшского района и «Иттифок» (ныне им. Ленина) Исфаринского района, садвинсовхоз «Шахринау» — орденом Трудового Красного Знамени; колхозы им. Дзержинского Пянджского района, им. Фрунзе Ходжентского района и «Коминтерн» (ныне им. К.Маркса) Курган-Тюбинского района — орденом «Знак Почета». Победители в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции — коллективы ордена Ленина совхоза-техникума им. Куйбышева Курган-Тюбинского района, колхозов им. Ленина Восейского и Регарского районов и «Ленин Жолы» Мургабского района награждены памятными знаменами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Десятки хозяйств, тысячи передовиков колхозного и совхозного производства награждены дипломами, медалями и ценными подарками ВДНХ СССР.

Все это вдохновляет сельских тружеников республики на новые трудовые подвиги, на новые достижения в развитии сельского хозяйства.

Полеводство. До революции в полеводстве Таджикистана главное место занимали посевы зерновых культур. За годы Советской власти в структуре посевных площадей произошли большие изменения. Посевы зерновых в долинных районах сокращаются и заменяются техническими культурами, особенно хлопчатником и табаком. Появились новые отрасли полеводства — табаководство и гераневодство. Была создана прочная кормовая база для общественного животноводства. Значительно увеличилась площадь плодово-ягодных насаждений и виноградников. Создана новая отрасль — выращивание цитрусовых культур.

Посевные площади республики (в тыс. га) по годам распределялись следующим образом:

Показатели	Годы						
	1913	1928	1940	1945	1950	1960	1970
Вся посевная площадь	494,3	545,3	807,1	823,5	836,9	724,3	764,9
Зерновые культуры	437,8	430,3	567,4	607,5	551,5	360,6	320,5
Технические культуры	37,2	69,4	160,6	162,5	223,5	244,6	258,4
в т. ч. хлопчатник	26,7	52,2	106,1	95,9	126,0	172,4	254,0
Масличные культуры	10,4	15,3	51,2	63,3	96,3	40,7	7,8
в т. ч. лен-кудряш	10,4	14,8	35,9	56,5	82,3	39,4	7,5
Картофель и овоще-бахчевые культуры	5,9	7,9	23,8	19,2	13,0	17,9	27,5
Кормовые культуры	13,4	10,8	55,3	34,3	48,9	131,2	150,8

Хлопководство. Хлопководство — ведущая отрасль сельского хозяйства республики. За годы Советской власти рост производства хлопка-сырца шел очень высокими темпами.

В 1913 г. на территории нынешнего Таджикистана было посеяно 26,7 тыс. га хлопчатника, в т. ч. в Ходжентском округе — 13,2 тыс. га, в районах Гиссарской и Вахшской долин — 12,0 тыс. га, в Кулябской группе районов всего лишь 1500 га. В том же году было произведено 32,3 тыс. т сырца со средней урожайностью 12,1 ц/га. Сразу же после победы Великой Октябрьской революции Советское правительство наметило обширную программу по восстановлению хлопководства, предусматривавшую осуществление ирригационного строительства, оснащение хлопководства новейшей техникой и минеральными удобрениями. В 1926 г. были завезены первые тракторы, организовано агрономическое обслуживание единоличных хозяйств хлопкоробов. Большую роль в развитии хлопководства сыграли созданные в 1929 г. первые четыре МТС с парком в 300 тракторов. Победа колхозного строя и техническая реконструкция сельского хозяйства позволили во много раз увеличить производство хлопка-сырца. В 1933—1937 гг. заготовка хлопка-сырца увеличилась по сравнению с 1928—1932 гг. с 253,5 до 515,5 тыс. т, или более чем в 2 раза, в т. ч. по советским сортам — в 1,7 раза и тонковолокнистым — в 13 раз. В 1938 г. средний урожай хлопка-сырца в республике достиг 17,9 ц/га. Республика заняла первое место в СССР по урожайности этой культуры. В период Великой Отечественной войны валовой сбор хлопка сократился и его урожайность уменьшилась. В сентябре 1945 г. Советское правительство приняло специальное постановление «О дальнейшем развитии хлопководства в Таджикской ССР», а в июне следующего года — «О плане и мероприятиях по восстановлению и дальнейшему подъему хлопководства в Таджикской ССР на период 1946—1950 гг.». Претворяя в жизнь эти постановления и опираясь на государственную материальную помощь, колхозы и совхозы значительно подняли урожайность хлопчатника и увеличили его валовой сбор.

Все последующие годы хлопководство развивалось по пути неуклонного подъема. Посевные площади под хлопчатником увеличились в 1971 г. по сравнению с дореволюционным периодом в 9,8 раза, валовой сбор хлопка — более чем в 20 раз и урожайность — в 2,5 раза. По урожайности хлопчатника Таджикистан занимает первое место, а по валовому сбору — третье среди хлопкосеющих республик Советского Союза. Колхозы и совхозы республики в 1973 г. продали государству 806 тыс. т, получив в среднем по 30,8 ц хлопка-сырца с каждого гектара. Таджикистан является основной базой страны по производству хлопка-сырца тонковолокнистых сортов. В 1971 г. было произведено 279 тыс. т этого хлопка, что составляет более половины его валового производства в СССР. Урожайность тонковолокнистых сортов хлопчатника в 1971 г. достигла 32,5 ц/га и является самой высокой в мире. В республике по производству хлопка специализируются 158 колхозов и 20 совхозов (1973 г.).

Развитие хлопководства шло не только за счет освоения новых земель и применения современной агротехники, но и благодаря выведению и внедрению высокопродуктивных сортов хлопчатника. В хлопкосеющих районах Гиссарской долины, Ленинабадской и Кулябской областях выращиваются советские длинноволокнистые сорта хлопчатника 108-Ф и его вилтоустойчивые формы — Таш-2 и Таш-3. Начиная с 1930 г. селекционеры республики во главе с В. П. Красичковым (впоследствии акад. АН Таджикской ССР, Герой Социалистического Труда) приступили к выведению отечественных сортов тонковолокнистого хлопчатника. В 1936 г. были подведены окончательные итоги государственных испытаний и проведено сравнение сортов новой советской селекции — 23, 35-1, 35-2, 2 и 3 с лучшими зарубежными Пимой и Маарадом, которые выращивались тогда в районах Таджикистана и Узбекистана. С этого времени началось планомерное внедрение новых сортов в колхозах и совхозах Вахшской долины и других районов республики. Благодаря усилиям таджикских селекционеров позже были выведены фузариозоустойчивые, более скороспелые, высокоурожайные, с хорошим технологическим качеством и выходом волокна сорта: 406-В, 424-В, 504-В, 2365-В, 5010-В, 5230-В. Сорт 504-В был высоко оценен колхозами, совхозами, а также промышленностью и занимал в Вахшской долине большие площади; только в 1962—1963 гг. он был заменен более скороспелыми и урожайными сортами 5904-II и 5595-В. Замена сорта 5904-II сортом 5595-В положительно сказалась на технологических качествах заготавливаемого хлопка и позволила повысить доходы колхозов и совхозов в среднем на 600—700 руб. с гектара. Наряду с развитием селекционной работы с тонковолокнистым хлопчатником, успешно велись научные исследования по разработке агротехники его выращивания и оптимального режима орошения в районах возделывания. За годы седьмой и восьмой пятилеток выведены и внедряются в производство новые весьма перспективные сорта тонковолокнистого хлопчатника. Площади под хлопчатником тонковолокнистых сортов увеличились с 3,5 тыс. га в 1930 г. до 86,1 тыс. га в 1971 г., средняя урожайность с гектара повысилась соответственно с 3,1 до 32,5 ц/га, валовой сбор возрос с 1,1 до 280,0 тыс. т.

Одним из решающих факторов мощного развития хлопководства явилось широкое внедрение комплексной механизации и применение минеральных удобре-

Новые тонковолокнистые сорта хлопчатника, выведенные таджикскими селекционерами.

ний. Все производственные процессы, связанные с возделыванием хлопчатника, механизированы. С каждым годом все шире на уборке урожая применяются механизмы. В 1973 г. машинами было собрано 222 тыс. т хлопка-сырца — более 27 процентов валового сбора. На один гектар посевов хлопчатника в среднем по Таджикской республике используется 250—260 кг азотных, 140—150 кг фосфорных удобрений в действующем веществе. В последние годы начали применять калийные удобрения.

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза и XVII съезд Компартии Таджикистана указали на необходимость освоения хлопково-люцерновых севооборотов, как на первостепенное мероприятие, обеспечивающее дальнейший рост урожайности хлопчатника.

Зерновые культуры. Из зерновых культур в Таджикской республике возделываются пшеница, ячмень, овес, кукуруза, рис, а также зернобобовые (преимущественно горох). В ряде районов в небольших размерах высеваются просо, сорго, рожь, чечевица, нут, кормовые бобы, лобиё и маш. Зерновые культуры размещены в основном на обеспеченных и полуобеспеченных осадками богарных землях, на высотах от 500 до 2500 м над уровнем моря.

Динамика посевных площадей основных зерновых культур (в тыс. га)

Наименование культур	Годы				
	1913	1940	1965	1970	1975
Всего зерновых	437,8	567,4	397,0	320,5	260,3
в том числе:					
пшеница	334,1	410,1	288,2	220,3	160,6
ячмень	72,4	127,5	72,8	67,2	72,0
овес	—	—	—	13,7	10,5
рис	14,2	7,5	8,6	7,4	5,2
зернобобовые	3,8	13,4	15,7	8,7	8,5

Среди зерновых ведущее место занимает пшеница. В 1970 г. она засевалась на площади 220,3 тыс. га. Под ячменем, который является основной зернофуражной культурой, было занято 67,2 тыс. га. В связи с полным переходом в долинных и предгорных районах на озимый сев колосовых (пшеницы и ячменя) удельный вес озимых хлебов в 1970 г. значительно увеличился и составил 67,8% площадей всех зерновых. Ведущими зерновыми районами являются Дангаринский, Ура-Тюбинский, Ганчинский, Пенджикентский и др. Из общего количества площадей зерновых в республике в 1970 г. на поливе размещалось 14,2% посевов. В долинных районах имеется полная возможность получения двух урожаев зерна в год на орошаемых землях. В условиях Ленинабадской области (в колхозе им. Фрунзе Ходжентского района) за два урожая сбор зерна достигал 80—100 ц/га. По сравнению с 1913 г. урожайность зерновых в 1970 г. повысилась на 50%, риса и кукурузы — почти в три раза, озимого ячменя — более чем в два раза. Заметный рост урожайности наблюдается и по другим зерновым культурам.

Передовые хозяйства республики, внедряя достижения науки и совершенствуя технологию возделывания зерновых, получают высокие урожаи. Колхозы «Москва», «1 Мая», «Ленинград» Пенджикентского, им. Ломанова Пархарского, им. Ленина Регарского и других районов получают до 50—60 ц/га риса. Урожайность сорго в колхозе «Москва» Колхозабадского района достигала 60 ц/га при себестоимости центнера зерна 2 руб. 20 коп. Урожайность гороха осеннего посева в совхозе им. Куйбышева составила 27 ц/га. Посевы кукурузы после уборки гороха дали 50 ц/га зерна.

Повышению урожайности зерновых во многом способствовало внедрение результатов многолетних исследований по их агротехнике и селекции, проведенных бывшей Таджикской государственной селекционной станцией и Таджикским научно-исследовательским институтом земледелия. Широко районированы созданные селекционерами Таджикистана ценные сорта пшеницы — Сурхак-5688 и Ироды-1006 (И. Г. Сухобрус), Сурхак юбилейный (А. П. Ермоленко и В. И. Костенко), Ферругинеум-67 (А. Ф. Лошкарева). В республике возделываются пользующиеся заслуженной славой местные сорта народной селекции: риса — Кырмызы, джугары — Джиликульская и Канибадамская, ячменя — Джау-бапуст, пшеницы — Сафедак и др.

Табаководство. Табаководство в Таджикистане — высокодоходная и перспективная отрасль. На каждый затраченный человеко-день табаководы получают до 7—8 руб. дохода, а средний доход с гектара в передовых хозяйствах достигает 5—6 тыс. руб. Так, по Пенджикентскому району в 1970 г. в среднем с каждого из 1655 га доход составил 3439 руб. Табак выращивают на орошаемых землях горной и предгорной зон. Впервые для промышленных целей табак начали возделывать в 1931 г. в Пенджикентском, Айнинском и Яванском районах. С 1966 г. табаководством стали заниматься горные районы (Гармская зона, ГБАО, горные колхозы Ленинского района). Ныне табак выращивается в 14 районах. Производство табака в 1970 г. достигло 76 тыс. ц, а в 1975 г. намечено добиться увеличения его в 1,5 раза.

Ведущим табаководческим районом республики является Пенджикентский, которому принадлежит 48,2% посевных площадей и 63,3% производства табака в республике (1970 г.). В передовых колхозах (им. Жданова, «Ленинград» и др.) этого района получают до 40, а отдельные бригады колхоза «Ленинград» — до 50 ц/га табачного листа. В Таджикистане районированы сорта ароматического табака—Дюбек киргизский, Трапезонд.

Гераневодство. Герань в Таджикистан была завезена в 1931 г. из Грузии, а промышленная посадка ее началась с 1934 г. Она возделывается на поливных землях в Регарском и Кумсангирском районах, главным образом в совхозах-заводах «Эфиронос» и «Герань». Производством зелени герани занимаются также колхозы им. Ленина, «Москва» и «XX партсъезд» Регарского района. В 1970 г. под геранью было занято 912 га и произведено 18,9 тыс. т зелени при урожайности 210 ц/га. В республике сосредоточено более половины всех посевных площадей герани, и на Таджикистан приходится $^3/_4$ валового сбора этой культуры в СССР.

Пахтаабадская зонально-опытная станция эфиромасличных культур проводит большую научно-исследовательскую работу по агротехнике и селекции герани. Выведенный ею гибрид №15 содержит в 2,5—3 раза больше эфирного масла, чем культивируемая розовая герань, и пригоден для механизированной уборки. У этого гибрида выход зеленой массы с гектара в 2,5—3 раза меньше, поэтому затраты на уборку, перевозку и переработку сокращаются на 40—50%.

Герань в условиях республики — высокорентабельная культура, доход с одного гектара достигает 9 тыс. руб. В 1971—1975 гг. намечается увеличение производства герани на 17%.

Масличные культуры. В Таджикистане из масличных культур издавна возделываются масличный лен (кудряш), кунжут, подсолнечник и сафлор, которые размещены на богаре.

Основные площади льна сосредоточены в Гиссарской, Кулябской и Гармской зонах. Районированный сорт льна — Гиссарский-474, отличающийся высокой засухоустойчивостью; вегетационный период — 85—90 дней.

Кунжут — стародавняя масличная культура Таджикистана — возделывается в долинных и предгорных районах Гиссарской и Кулябской зон, реже — на поливных землях Ленинабадской области. Передовые хозяйства получают до 4—5 ц/га кунжута и 7—8 ц/га льносемян на богаре (колхоз «Коммунизм» Дангаринского района). Районирован сорт Ташкентский-122. В 1970 г. под льном и кунжутом было занято соответственно 6734 и 207 га.

Подсолнечник культивируется главным образом на силос. В условиях обеспеченной осадками богары дает довольно высокие урожаи зеленой массы (150—200 ц/га) и в перспективе имеет значение для создания кормовой базы.

Сафлор как самая засухоустойчивая культура среди масличных представляет интерес при возделывании на пастбищах для создания страховых запасов кормов.

Кормовые культуры. На орошаемых землях колхозов и совхозов республики основными кормовыми культурами являются люцерна, кукуруза, сорго, сахарная свекла. В целях более полного использования вегетационного времени и земель кормового клина практикуются основной и повторный посев силосных культур, совмещенный посев кукурузы с корнеплодами, возделывание люцерны под покровом зернофуражных культур и кукурузы, промежуточный

посев зимне-вегетирующих однолетних бобово-злаковых травосмесей. В условиях обеспеченной богары ведущими кормовыми культурами, кроме указанных для поливных земель, являются зерновые, зернобобовые, эспарцет, суданская трава, силосный подсолнечник и кормовой арбуз, а для жестких условий необеспеченной богары — зернофуражные культуры и суданская трава.

Решение проблемы семеноводства люцерны в республике путем создания четырнадцати специализированных совхозов обеспечило возможность значительного расширения поливных и богарных посевов люцерны и создало базу для освоения хлопково-люцерновых севооборотов. Без решения этой государственной важности задачи невозможно было добиться дальнейшего роста урожайности хлопчатника, укрепления кормовой базы животноводства в зонах хлопкосеяния и борьбы с опаснейшей болезнью хлопчатника — вилтом. Площадь под кормовыми культурами в 1972 г. по сравнению с 1940 г. увеличилась втрое и достигла 171,2 тыс. га. Под люцерной площадь увеличилась в 2 раза. Валовое производство сочного корма за годы восьмой и девятой пятилеток выросло на 71%. Урожай кукурузы на силос увеличился на 70% и достиг 206 ц/га, сахарной свеклы — в два раза и достиг 210 ц/га.

Естественные кормовые угодья занимают большой удельный вес в кормовом балансе животноводства. В республике имеется 1,5 млн. га летних пастбищ, немногим более 1 млн. зимних и около 400 тыс. га весенне-осенних пастбищ, что позволяет широко практиковать отгонное животноводство. В намеченных колхозами и совхозами конкретных мероприятиях по развитию животноводства на девятое пятилетие, одобренных и утвержденных Вторым пленумом ЦК КП Таджикистана (1971 г.), большое место отведено улучшению кормовой базы. Путями для достижения этой цели являются повышение урожайности, расширение посевных площадей под культурами, дающими грубый, сочный и концентрированный корм, интенсивное использование орошаемых земель при широком применении повторных, покровных, промежуточных и совмещенных посевов кормовых культур, внедрение прогрессивных методов заготовки и хранения кормов и значительное улучшение естественных кормовых угодий.

В хозяйствах восемнадцати районов республики на площади 15 тыс. га высеваются бобово-злаковые травосмеси на зеленый корм и ранневесеннее силосование. В системе круглогодового использования орошаемых земель промежуточные посевы бобово-злаковых травосмесей хорошо себя зарекомендовали в южных и центральных районах. В 1971 г. внедрен новый агроприем интенсивного использования орошаемых земель путем совмещенного посева кукурузы с сахарной свеклой. Совмещенный посев этих культур позволяет с единицы площади снимать урожай в 1,5—2 раза больше, чем в чистых посевах. Широкое распространение в республике получил посев люцерны под покровом зернофуражных культур, позволяющий получить с одной и той же площади урожай зернофуража и сена люцерны.

Наряду с ростом производства кормов, в колхозах и совхозах проводится большая работа по улучшению их качества. Уже ряд лет заготавливается высокопитательный корм — белково-витаминная травяная мука. В 1971 г. впервые производилась закладка нового вида корма — сенажа. Повсеместно проводится прессование сена и соломы. В республике создана комбикормовая промышленность, обеспечивающая сельскохозяйственных животных кормами нужного состава.

Овощеводство, картофелеводство, бахчеводство. Почвенно-климатические условия Таджикистана весьма благоприятны для возделывания овощ-бахчевых культур, а в отдельных его районах имеются прекрасные условия для выращивания высоких урожаев картофеля. С незапамятных времен таджикские дехкане занимались выращиванием лука, моркови, капусты и баклажанов, а такие культуры, как болгарский перец, помидоры и др., были освоены уже в годы Советской власти.

Картофель на территории современного Таджикистана появился в 19 столетии; вначале он выращивался на приусадебных огородах в Ходженте и Ура-Тюбе, а затем постепенно распространился и на территории других районов Северного Таджикистана. В Гарм и прилегающие к нему горные районы картофель был завезен дехканами-отходниками, ежегодно отправлявшимися в летние месяцы на заработки в районы Ферганской долины, и солдатами, охранявшими восточные границы окраины царской России. Позднее началось возделывание картофеля на Памире.

Из бахчевых культур широкое распространение получили арбузы и дыни. Предполагают, что столовые сорта арбуза проникли в Среднюю Азию и на территорию современного Таджикистана 7—8 столетий тому назад из стран Северо-Восточной Африки и Малой Азии. Дыни, напротив, — исконно местная культура. Имеются сведения о том, что в 12—15 вв. среднеазиатские дыни вывозились в Иран и Ирак, ко двору персидских шахов упакованными в специальные капсулы из свинца.

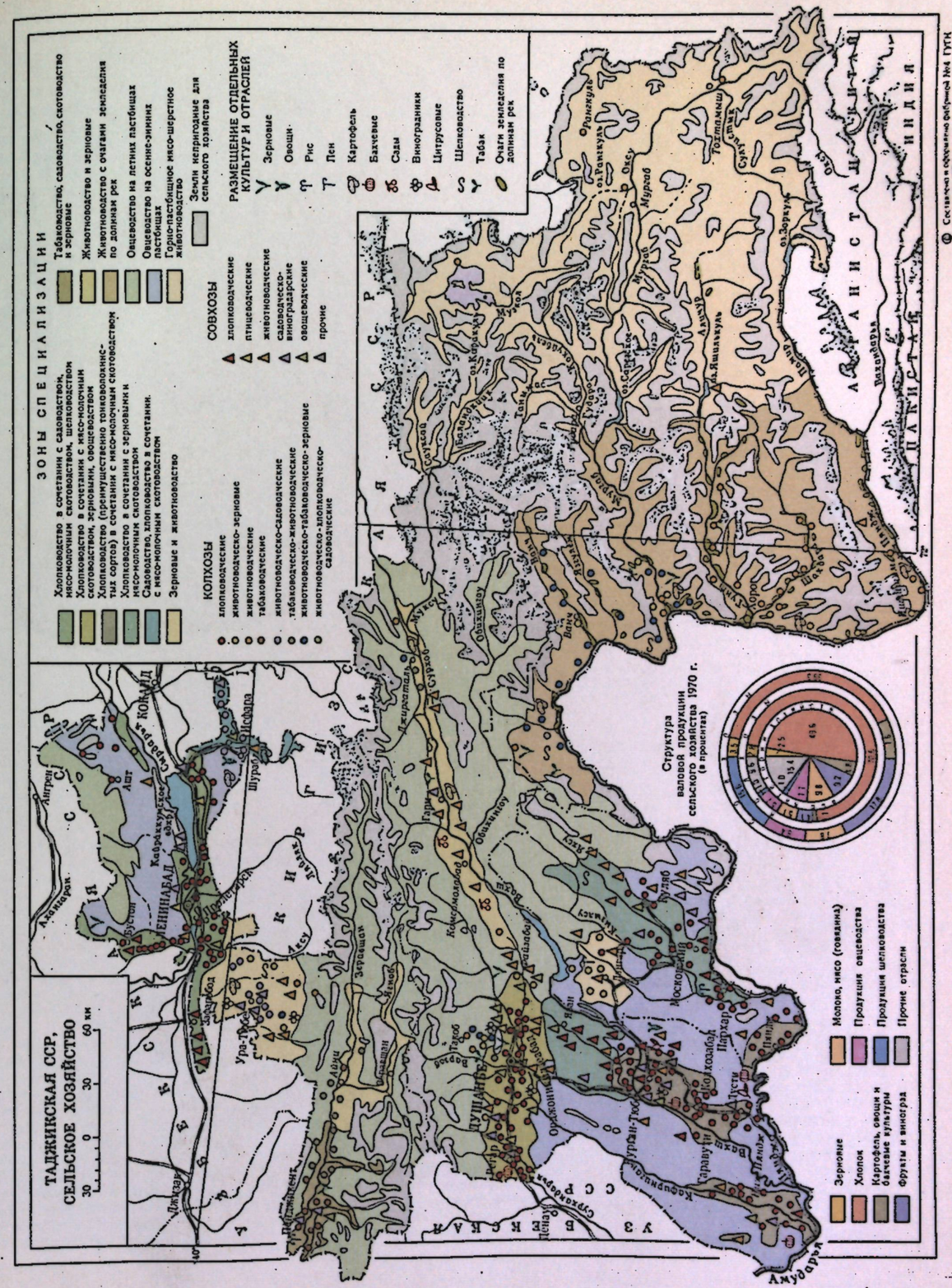
Уровень агротехники возделывания многих, особенно новых овощных культур и картофеля, в первые годы Советской власти был невысоким, к тому же посевы размещались на небольших площадях. В результате социалистической реконструкции сельского хозяйства положение коренным образом изменилось. В 1973 г. во всех категориях хозяйств под овощи было отведено 12,6 тыс. га, картофель — 9,2 тыс. га и бахчевые — 7,5 тыс. га. Увеличение площадей, а также повышение урожайности обусловили систематический рост валового производства, которое в 1973 г. составило 236 тыс. т овощей, 95 тыс. т картофеля, 74,9 тыс. т бахчевых культур.

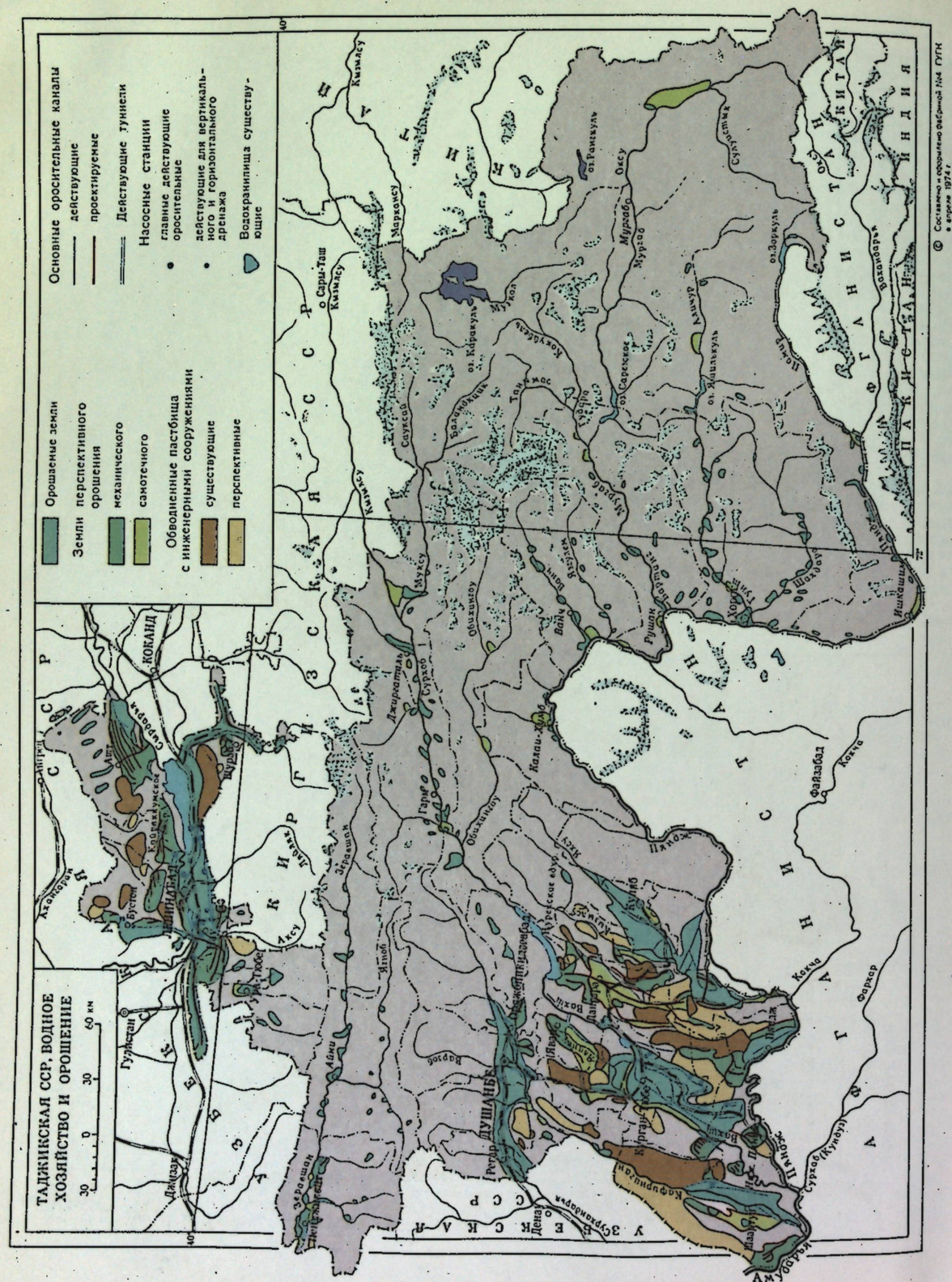
За годы Советской власти увеличилось товарное производство продукции овощеводства, картофелеводства и бахчеводства, что позволило создать в республике консервную промышленность и организовать государственное снабжение городов и рабочих поселков свежим картофелем и бахчевыми.

В республике созданы специализированные плодоовощеводческие совхозы: «Рават» — в Канибадамском районе, «Орджоникидзеабадский» и «50 лет комсомола» — в Орджоникидзеабадском, «Варзоб» — в Ленинском, «Сабзавот» — в Курган-Тюбинском, «Самгар» и им. Хамзаалиева — в Ходжентском, им. Жданова — в Наукском, им. Назарова — в Кулябском, «Коммунизм» — в Исфаринском и им. Дзержинского — в Пенджикентском районах, «Норак» — в г. Нуреке. В связи с обводнением Яванской долины здесь также создан овощеводческий совхоз. Удельный вес этих хозяйств в валовом производстве овощей в 1970 г. составил 66,7%, а в продаже овощей государству — 65,3%.

Создание широкой сети специализированных овощеводческих совхозов открывает перспективу более полного использования благоприятных климатических условий для развития раннего овощеводства и возделывания овощей под полиэтиленовой пленкой. В девятой пятилетке проводится расширение посевных площадей под ранними овощами путем строительства крупных теплиц и тепличных комбинатов. Кроме того, до 300 га будет доведена площадь выращивания ранних овощей в открытом грунте под пленкой.

Увеличению товарного производства бахчевых культур способствовало постановление правительства Таджикской ССР о концентрации посевов в новых совхозах системы Министерства мелиорации и водного хо-





зяйства. В частности, такие посевы были сосредоточены в совхозе «XXIII партсъезд» Колхозабадского района и в хлопкосеющих хозяйствах Явана.

Овощеводство республики представлено широким ассортиментом овощных культур. В колхозах и совхозах выращиваются более 150 сортов капусты, помидоров, огурцов, лука, моркови, свеклы столовой, баклажанов и чеснока. Значительно расширились площади посевов редьки, репы, редиса, перца сладкого, перца горького, баклажанов, фасоли овощной, укропа, петрушки, салата, пастернака, сельдерея, кабачков, патиссонов и т. д.

Очень широкий сортимент в бахчеводстве. Основными районированными сортами арбузов являются Вахшский темнокорый, Мозаичный местный, Бирючекутский-775, Кузыбай-30, Узбекский-452; сортами дыни — Хандаляк, Кокча-14, Сары Каун-31, Вахарман-499, Ич-Кызыл Узбекский-331, Шакар-Палак-554, Кокча-588, Кой-Баш-476, Бухоры-33.

В республике выведены новые сорта: капуста — Душанбинская поздняя, морковь — Мшаки Сурх, сладкий перец — Цилиндрический-678, помидоры — Файзабадский красный, огурцы — Гиссарский-132, баклажаны — Беломясной-365; улучшены местные сорта лука — Ленинабадский кульча, моркови — Мшак-195, редиса — Дарози-Сурх и т. д.

Садоводство — древнейшая сельскохозяйственная отрасль. По данным археологов, еще в 8—7 вв. до н. э. на территории Средней Азии существовало поливное земледелие. Косвенным доказательством большой древности садов и виноградников в Таджикистане являются прекрасные, хорошо отселектированные местные сорта абрикоса и винограда в северных районах.

За годы Советской власти площадь плодово-ягодных насаждений возросла в три раза и в 1972 г. составила 63,4 тыс. га.

Еще более резкие перемены произошли в породном составе садов. Если в 1945 г. в садах Таджикистана 80,5% площади приходилось на косточковые породы, то к 1966 г. под садами косточковых осталось только 47,9% площади, площадь же семечковых, субтропических плодовых и орехоплодных культур заняла 52,1%; причем около 95—97% семечковых садов представлено культурой яблони. Таджикистан по площади садово-виноградных насаждений, выраженной в процентах к общей площади поливных земель, а также площади, приходящейся на одну тысячу жителей, значительно превосходит другие среднеазиатские республики. Здесь на тысячу человек населения приходится 27 га, в то время как в Узбекской ССР — 19,1 га, в Киргизской ССР — 14,3 га, в Туркменской ССР — 11,4 га.

Климатические условия Таджикской ССР исключительно благоприятны для получения высоких урожаев плодов. Так, в 1970 г. садвинсовхоз «Шахринау» и колхоз им. Калинина Гиссарского района собрали соответственно по 120,0—168,4 ц/га фруктов.

Научно-исследовательские учреждения республики ведут большую работу в области садоводства и виноградарства. Еще в 30-х гг. были обследованы основные районы садоводства и виноградарства, проведена работа по интродукции новых сортов и видов. Тогда же начали выращивать совершенно новые для республики культуры — лимон, апельсин, хурму. Учеными было обследовано и выделено в натуре 353 тыс. га богарных земель, на которых созданы три специализированные хозяйства — совхозы им. Мичурина, «Фахрабад» и экспериментальный садвинсовхоз Таджикского НИИ земледелия. Разработаны актуальные вопросы садоводства республики, выведены и переданы в государственное сортоиспытание мягкосемянные сорта граната, урожайные сорта хурмы, получены гибридные формы позднецветущего персика, миндаля, проведена большая работа по освоению галечниковых земель на севере и богарных земель в Центральном Таджикистане с разработкой специфических вопросов размещения растений, формирования крон плодовых культур, содержания и системы обработки почвы. На юге вскрыты колоссальные возможности природных условий для выращивания высокого урожая сливы, айвы, хурмы, граната и персика.

Природные условия Таджикистана позволяют почти повсеместно производить высококачественную продукцию для потребления в свежем виде и вывоза ее в Северный Казахстан и Сибирь. Это направление будет широко развиваться, особенно в пригородной зоне крупных городов и промышленных центров, в первую очередь в районах Центрального и Северного Таджикистана и Вахшской долины.

Производство сухофруктов — кайсы, кураги, сушеных плодов абрикоса с косточкой, изюмов и кишмишей по-прежнему будет сконцентрировано в северной зоне, но получит значительное развитие и в других районах республики. В отличие от предшествующих лет, новые сады будут закладываться крупными массивами и, в значительной части, в специализированных хозяйствах.

Субтропические культуры. Природные условия Таджикистана, и прежде всего Вахшской долины, позволяют успешно выращивать субтропические культуры. Гранат, инжир, миндаль, унаби культивируются здесь с незапамятных времен. Основные районы их возделывания — Ходжентский, Канибадамский, Ура-Тюбинский, а также районы Зеравшанской и Вахшской долин. За годы Советской власти появились новые субтропические культуры — восточная хурма, пекан, лимон и апельсин. В естественных и искусственных лесных насаждениях широко распространены грецкий орех и фисташка.

Производственное освоение цитрусовых началось с 1949 г., и в 1971 г. в траншеях и грунтсараях колхозов и совхозов выращивалось более 54 тыс. деревьев, в т. ч. более 26 тыс. плодоносящих. Свыше 92% насаждений расположено в районах Вахшской долины. Крупнейшие цитрусоводческие хозяйства республики — колхозы им. Ленина Кумсангирского, им. Ленина Курган-Тюбинского, «Москва» Вахшского и «40 лет Октября» Колхозабадского районов собирают ежегодно по 180—240 тыс. штук плодов лимона. В республике в 1965 г. организован первый в Средней Азии специализированный цитрусоводческий совхоз им. Негмата Карабаева в Вахшской долине. Валовой сбор плодов лимона в республике в 1972 г. достиг 5,1 млн. штук. К 1975 г. площадь под цитрусовыми культурами увеличится в 2,5 раза, а производство плодов — в 2 раза. Вахшская долина превратится в основную зону субтропического садоводства республики.

Виноградарство. Исторические материалы свидетельствуют, что народы Бактрии и Согдианы еще в 4—3 вв. до н. э. выращивали виноград с крупными сладкими ягодами, а Уструшана славилась своим сушеным виноградом и винами.

Сложившийся в процессе многовековой культуры и народной селекции сортимент винограда республики характеризуется преобладанием столовых сортов разных сроков созревания — от самых ранних (Чиляги, Автон, Дорон) до самых поздних, созревающих в конце октября (Нимранг, Тайфи розовый, Думи рубох). По красоте гроздей и ягод, непревзойденному вкусу и пригодности к длительному хранению, перевозкам местные столовые сорта винограда являются одними из лучших в мировом стандартном сортименте.

До революции виноградарство Таджикистана характеризовалось крайне неравномерным оазисным разме-

щением. Наряду с такими крупными оазисами, как Ура-Тюбинский, насчитывающий более 3 тыс. га, Ходжентский — 700 га, Пенджикентский — 400 га, Гиссарский — 700 га, в большинстве южных и юго-восточных районов виноградники были расположены небольшими участками и носили потребительский характер. За годы Советской власти произошли заметные изменения. При коллективизации сельского хозяйства мелкие индивидуальные виноградники были объединены, виноградарство начало принимать промышленный характер. Организованные первые специализированные плодово-виноградные совхозы «Шахринау» в Гиссарской, «Курган-Тюбе» в Вахшской долинах и «Исфара-Лякан» на севере республики проводили закладки виноградников апробированными сортами в расчете на механизацию наиболее трудоемких работ. Большую роль в развитии виноградарства республики сыграло постановление ЦК КП Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР от 22 сентября 1956 г. «О мерах по дальнейшему развитию садоводства и виноградарства, увеличению производства заготовок плодов, ягод и винограда». Были созданы совхозы «Октябрьский» в Вахшской долине, им. Ленина в Кулябской зоне, а в 1957—1960 гг.— виноградарческие совхозы «Рават» в Канибадамском, «Самгар» в Ходжентском, «Маргидар» в Пенджикентском районах.

Площадь виноградников с 1940 по 1971 гг. увеличилась с 8,2 до 19,4 тыс. га. Более чем в 22 колхозах имеются товарные виноградники площадью свыше 50 га, а в 16 колхозах виноградники занимают площади свыше 100 га. В республике организовано 15 специализированных плодово-виноградных совхозов.

Наряду с ростом площадей, наблюдается и увеличение урожайности виноградных насаждений. В 1971 г. в среднем по республике с 1 га получено по 74,5 ц винограда. Высокими урожаями по всей стране славятся виноградари совхоза «Шахринау», собирающие ежегодно с площади 388 га по 240—275 ц/га, за что в 1967 г. этот совхоз был награжден орденом Трудового Красного Знамени. По 170—210 ц/га собирают виноградари садвинсовхозов «Октябрьский», «Курган-Тюбе», «Чубек» и «Маргидар». Рекордными урожаями винограда среди колхозов республики славится колхоз «Москва» Ура-Тюбинского района, собирающий ежегодно по 110—115 ц/га. Рост площадей и урожайности виноградников позволил увеличить в 1971 г. закупки винограда по сравнению с 1940 г. почти в 11,3 раза и по сравнению с 1960 г.— в 3,3 раза.

Особую ценность представляет сухофруктовая продукция таджикских сортов винограда: изюмы видов герман, обиджуш, ишкори, кишмиши — сабза и офтоби. Производство их сосредоточено в северных районах республики — Ура-Тюбинском, Ганчинском и Пенджикентском.

Таджики издревле считались искусными виноделами. Виноделы республики освоили технологию производства ценных марочных вин «Таджикистан», «Ганчи», «Тайфи», «Рохат», «Гиссар», «Орзу», «Арал», «Вахш», «Джаус», «Исписор», «Ширини» и др., многие из которых за богатый аромат и вкус удостоены золотых и серебряных медалей на международных выставках. В условиях республики интродуцированы также значительные европейские винные сорта винограда, такие как Каберне, Мускаты, Ркацители, Саперави, Алеатико, Баян-Ширей, Морастель и др., дающие высококачественные виноматериалы.

Большим резервом для развития виноградарства республики является использование обеспеченных осадками богарных земель Гармской и Кулябской групп районов и Гиссарской долины. Одновременно в девятой пятилетке намечено решить такую важную задачу, как создание агропромышленных комплексов, где хозяйства смогут заниматься не только выращиванием винограда, но и его переработкой. В первую очередь такой комплекс будет создан в Ура-Тюбинском районе, где виноградарство является основной отраслью сельского хозяйства.

Лесное хозяйство. Таджикистан — самая малолесная республика Советского Союза: процент лесистости составляет 2,6. По характеру и состоянию насаждений, народнохозяйственному значению и использованию роль лесов разнообразна; в основном — водоохранная и почвозащитная. В какой-то мере леса являются также источником топливной древесины и базой для заготовки ценных плодов и семян, местом размещения пионерских лагерей, домов отдыха, санаториев.

Из 857,6 тыс. га гослесфонда покрыты лесом 374,3 тыс. га. Большую часть лесопокрытой площади занимают арчовые леса (135,5 тыс. га), остальные — лиственные, из пород которых первое место принадлежит фисташке (56,4 тыс. га), затем идут клен (41 тыс. га) и грецкий орех (9,2 тыс. га).

Основные типы древесной растительности Таджикистана — широколиственные леса, или чернолесье; арчовые леса, или арчовники; ксерофильные редколесья, или шибляк; мелколиственные леса, или светлолесье; туги, песчаные леса, или джангалы.

Свыше 90% покрытой лесом площади занимают горные леса. Они расположены на склонах Туркестанского, Зеравшанского, Гиссарского, Каратегинского, Дарвазского хребтов, хребта Петра Первого, поднимаясь до высоты 3500 м над уровнем моря, а на Памире, по долинам рек — и выше. Тугайные леса связаны с основными реками республики — Кафириганом, Вахшем, Пянджем и др. Песчаные леса расположены небольшими массивами в низовьях Вахша, Кафирригана и по долине Сырдарьи.

При закладке лесных культур основное внимание сосредоточивается на местных породах, хорошо приспособленных к специфическим природным условиям республики. Фисташка и грецкий орех являются ведущими среди разводимых пород. К 1973 г. культурой фисташки было занято 30,5 тыс. га и грецкого ореха — 20,8 тыс. га. Основные массивы фисташки заложены на неорошаемых землях Южного Таджикистана, грецкого ореха — на неорошаемых землях Центрального Таджикистана с наиболее благоприятными климатическими и почвенными условиями.

Лесное хозяйство ведут 20 лесхозов и лесплодхозов и 2 заповедника. Лесхозы республики проводят значительные работы по созданию противоэрозионных насаждений, государственных и полезащитных лесных полос, закладке садов и виноградников. Приобретает все более широкий размах механизация лесного хозяйства. На 1 января 1973 г. в республике было 5 лесомелиоративных станций.

Научно-исследовательской работой в области лесного хозяйства занимаются АН республики и Таджикская лесная опытная станция СредазНИИЛХ.

Шелководство — древнейшая отрасль сельского хозяйства Таджикистана. Таджики издавна были искусными мастерами-шелководами и обработчиками шелка. Но накануне революции шелководством занимались в основном дехкане бывшего Ходжентского уезда (ныне Ленинабадская область) и Кабадианской долины (ныне Шаартузский район).

С первых лет Советской власти в Таджикистане партия и правительство принимали ряд мер по возрождению шелководства. Для расширения кормового фонда в 1928—1929 гг. создавались тутовые питомники в Ленинабаде, Шаартузе, Курган-Тюбе, Кулябе, Шахринау, Гарме. Развернулись работы по закладке плантаций и новых посадок высокоствольной шелковицы.

Сбор коконов в колхозе им. К. Маркса Курган-Тюбинского района.

Таким образом, создавалась база для производства коконов и в районах, ранее не занимавшихся шелководством. Производство грены было организовано на промышленной основе, для чего в 1919 г. был пущен Ходжентский, а в 1929 г.— Душанбинский гренажные заводы. Они полностью обеспечивали качественной греной хозяйства республики. К 1973 г. заготовка шелковичных коконов по сравнению с 1930 г. возросла в 3,4 раза, урожайность — в 3,5 раза. Это увеличение происходило в основном за счет новых шелководческих районов Вахшской, Гиссарской долин и Кулябской группы районов.

Основой развития шелководства является его кормовая база. Из-за ограниченности поливных земель она расширяется исключительно за счет линейных посадок шелковицы по межам поливных карт, у оросителей и дорог. Только за период 1951—1973 гг. высажено более 33 млн. штук саженцев.

В целях улучшения качества коконов периодически производится породосмена. Первая породосмена прошла в 1948—1950 гг., вторая проведена в 1955—1958 гг., третья начата в 1968 г. и полностью завершена в 1971 г.

Немаловажная роль в обеспечении гренажных заводов элитной греной отведена организованной в 1962 г. Орджоникидзеабадской племенной шелководческой станции, где развернута селекционная работа по отбору наилучшего исходного материала пород шелкопряда. Станция полностью обеспечивает потребность гренажных заводов в элитной грене.

Колхозное производство выдвинуло своих маяков, которые сумели добиться высоких качественных урожаев коконов: Урунову Джонон — звеньевую колхоза «Коммунизм» Канибадамского района, Суфиханову Фатиму — звеньевую колхоза им. Кирова Калаи-Хумбского района, Мирашурову Битоиру — звеньевую совхоза им. Жданова Науского района. За разработку и внедрение передовых методов червокормления, получение высоких и устойчивых урожаев коконов им присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Восьми специалистам шелководческой системы республики присвоено звание «Заслуженный агроном Таджикской ССР».

Таджикистан среди одиннадцати союзных республик, занимающихся шелководством, по валовому сбору коконов стоит на четвертом месте (после Узбекской ССР, Азербайджанской ССР и Туркменской ССР), а по урожайности — на втором (после Узбекской ССР).

Животноводство — одна из важнейших отраслей сельского хозяйства республики — включает в себя молочное и мясное скотоводство, овцеводство и козоводство, птицеводство, свиноводство, коневодство, кролиководство и др. К животноводству также относят пчеловодство и рыбоводство. По производству валовой продукции в республике животноводство занимает второе место после растениеводства. В горных районах (особенно в ГБАО) животноводство — основной источник доходов колхозов и совхозов.

В дореволюционном Таджикистане животноводство носило натуральный и полунатуральный характер. Трудом многих поколений таджикского народа были созданы такие ценные породы, как мясо-сальные гиссарские овцы, горные локайские лошади, одомашненные памирские яки.

Быстрое развитие животноводства в республике началось с создания совхозов и организации колхозов. Благодаря созданию и укреплению животноводческих ферм, поголовье общественного скота резко возросло.

Поголовье скота в Таджикской ССР
(во всех категориях хозяйств, на 1 января соответствующего года в тыс. голов)

Годы	Крупный рогатый скот	В т. ч. коровы	Овцы	Козы	Лошади	Свиньи
1916	739,0	269,9	1000,0	930,0	109,0	—
1928	845,0	256,0	1218,0	1308,0	69,0	—
1941	580,0	187,8	1054,3	1020,0	124,2	20,8
1953	503,8	150,7	1937,2	780,4	14,2	12,4
1961	683,1	264,2	2182,7	402,8	63,4	80,5
1973	1062,0	405,4	2175,3	469,8	—	95,4

Основная часть поголовья сельскохозяйственных животных сосредоточена в колхозах и совхозах. На 1 января 1973 г. 46,5% поголовья крупного рогатого скота и 68,2% овец принадлежало колхозам, совхозам и другим государственным хозяйствам.

Валовая и товарная продукция животноводства за годы Советской власти значительно увеличилась; возросли и государственные закупки продуктов. За пятнадцать лет — с 1957 по 1973 гг.— объем государственных закупок мяса в Таджикистане удвоился, молока — утроился. Увеличилось также производство шерсти и каракульских смушек. Колхозы и совхозы поставили в 1972 г. государству более 57 тыс. т мяса, свыше 129 тыс. т молока, около 3,5 тыс. т шерсти, 103 млн. штук яиц.

Животноводство Таджикистана, и прежде всего молочное скотоводство и птицеводство, за годы Советской власти превратилось из отсталого, кочевого, потребительского в продуктивное, товарное. Еще более значительные успехи ожидаются в будущем, когда оно перейдет на наиболее прогрессивную форму — промышленные комплексы по производству молока, мяса, яиц, а также шерсти.

Скотоводство — важная отрасль животноводства, занимающаяся разведением и использованием крупного рогатого скота. Удельный вес молока и говядины в общей массе животноводческой продукции высок и составляет более 95% по молоку и более половины валовой продукции мяса.

В дореволюционном Таджикистане в основном разводился малопродуктивный местный скот, использовавшийся как живая тягловая сила. Мясная продуктивность, а тем более молочная, у зебувидного скота была развита слабо. Живой вес коров составлял около 180—200 кг, а годовой удой молока — 300—500 кг. Телята рождались весом 10—12 кг.

За годы Советской власти потребности в продукции животноводства значительно возросли. Это вызвало необходимость развития скотоводства молочного и молочно-мясного, а в последние годы — мясного направления.

После Июльского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г., когда было установлено, что основной организационной формой животноводства колхоза должна стать товарная ферма, развитие скотоводства шло ускоренными темпами. Партия и правительство оказали огромную помощь труженикам села в восстановлении поголовья скота, выделили долгосрочные кредиты для организации колхозных молочно-товарных ферм. Колхозникам и колхозам было продано более 150 тыс. голов скота. К 1938 г. уже 38% колхозов имели молочно-товарные фермы. Через два года после постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» молочно-товарные фермы были уже во всех колхозах республики.

Достижения зоотехнической и ветеринарной науки позволили в условиях сухого и горного климата Таджикистана по-новому выращивать и использовать крупный рогатый скот. Скрещивание зебувидных коров со швицкими производителями, проводившееся с 30-х гг., позволило получить большое помесное поголовье (более 170 тыс. голов). В результате длительной работы по разведению «в себе» в улучшенных условиях кормления, содержания и выращивания швицезебувидных помесей желательного типа созданы ценные стада скота (колхоз им. Ленина Кумсангирского района, совхоз им. Куйбышева и др.). В 1956 г. был завезен и успешно разводится черно-пестрый и бурый латвийский скот, что позволило достигнуть увеличения производства молока.

Поголовье крупного рогатого скота выросло численно и изменилось качественно. За 17 лет (1955—1971 гг.) оно увеличилось вдвое (на 101,5%), в т. ч. коров — на 137,1%; а за 40 лет (1930—1970 гг.), соответственно, на 109,5% и 151,3%. Удельный вес породного скота в колхозах и совхозах увеличился за 30 лет (1940—1970 гг.) с 7,7 до 79,6% по всему поголовью и с 3,3 до 74,97% по коровам. В настоящее время породный скот в долинах представлен тремя плановыми породами — швицкой, черно-пестрой и бурой латвийской, а в горной зоне — белоголовой казахской, герефордской и абердин-ангусской породами мясного скота.

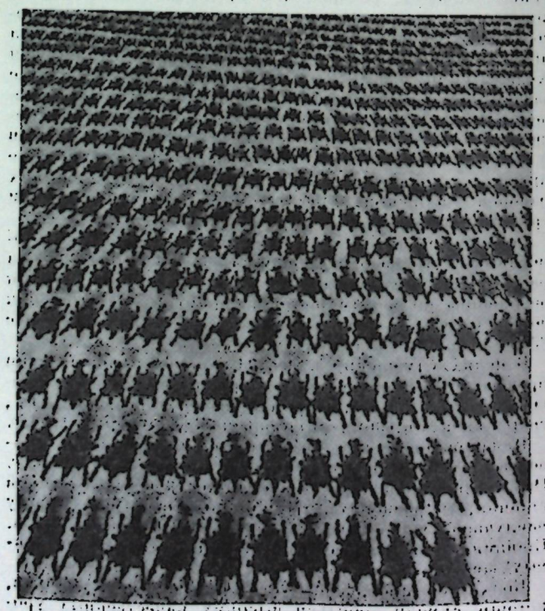
Рост численности породного скота при одновременном улучшении условий кормления, ухода и содержания повысил уровень молочной и мясной продуктивности. Средний удой от фуражной коровы в колхозах и совхозах за 1950—1972 гг. увеличился с 326 до 1271 кг молока, т. е. в 3,7 раза. Рост молочного скота шел быстрее, чем в среднем по стране. Увеличение производства молока дало возможность значительно повысить товарность скотоводства и уровень закупок молока и молочных продуктов.

В девятой пятилетке (1971—1975 гг.) прилагаются усилия к улучшению работы пяти государственных племенных рассадников, пяти станций искусственного осеменения крупного рогатого скота, двадцати племенных ферм-репродукторов. Это позволит улучшить выращивание племенного молодняка. Из других республик предполагается завезти 50—55 тыс. голов породного скота. За пятилетку будет построено 14 комплексов по промышленному производству молока, в т. ч. пять — на 1200 коров и девять — на 800 коров каждый, которые будут давать 18 тыс. т молока в год. Осуществление этих и других разработанных колхозами и совхозами мероприятий позволит увеличить поголовье скота и повысить его продуктивность: удой молока от фуражной коровы должен возрасти на 59%, живой вес сдаваемого на мясо скота — на 25—30%. Производство молока за пятилетку увеличится на 36%, производство мяса (всех видов) — на 32%.

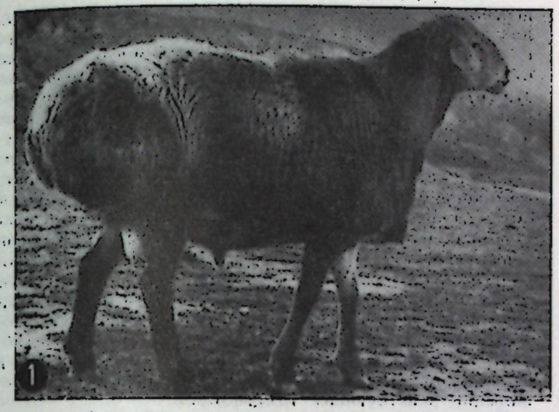
Овцеводство занимает в животноводстве второе место после скотоводства. До 1940 г. в Таджикистане разводились только грубошерстные курдючные и жирнохвостые овцы: в высокогорных районах — дарвазские, в Вахшской долине — каракульские, в Ленинабадской области — джайдара и в остальных районах — овцы гиссарской породы.

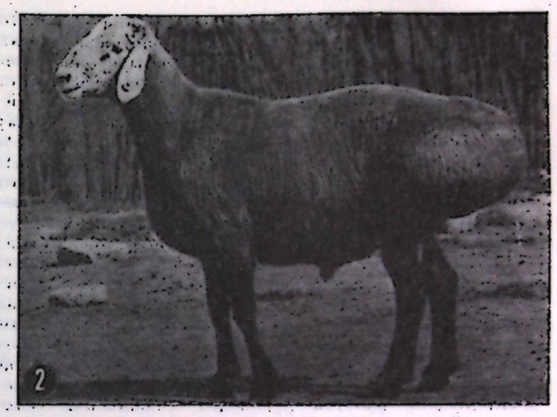
Таджикистан славится своими гиссарскими овцами, самыми крупными в мире. Живой вес баранов достигает 120—130 кг, овцематки весят около 80 кг. В совхозе «Гиссар» был выращен баран-производитель с живым весом 190 кг, а в колхозе «Комсомол» Регарского района — овцематка с живым весом 152 кг. Овцы джайдара по живому весу уступают гиссарским, но дают больше шерсти и хорошо приспособлены к специфическим условиям Ленинабадской области.

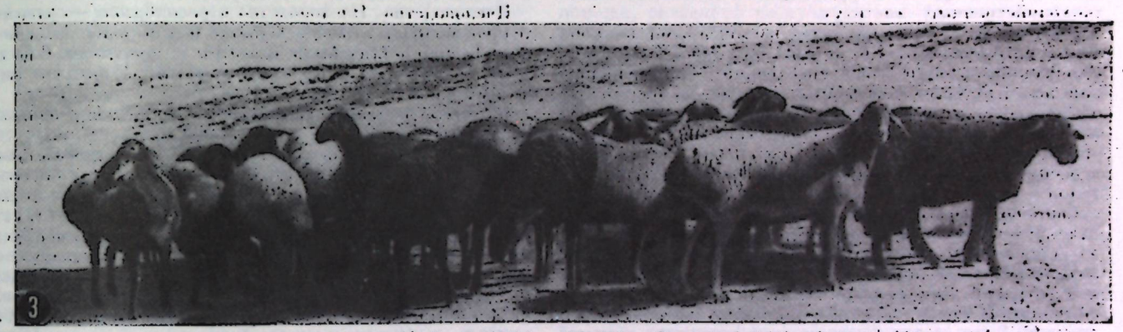
Каракулеводством стали заниматься в Таджикистане в основном после революции. По разведению каракульских овец Таджикская ССР занимает четвертое место в Советском Союзе (после Узбекской, Казахской и Туркменской ССР). За 20—25 лет проделана большая работа по созданию новых, более высокопродуктивных пород овец. Путем скрещивания гиссарских маток с баранами сараджинской породы и последующим использованием помесных овцематок линкольн (помеси гиссарских маток с баранами английской породы линкольн) выведена таджикская мясо-сально-шерстная порода овец, которая наряду с хорошей мясо-сальной продуктивностью отличается высокими настригами полугрубой шерсти. Живой вес баранов-производителей равен 118—162 кг, взрослых маток — 70—75 кг, а лучших — до 124 кг. Настриг шерсти составляет в среднем у маток 2,9 кг, у баранов — 4,5—7 кг. В высокогорных районах республики скрещивание мелких малопродуктивных дарвазских овец с баранами тонкорунных пород позволило создать тонкорунное овцеводство и вывести группу мясо-шерстных тонкорунных овец. Живой вес маток 55—58 кг, баранов — 85—90 кг, а лучших — до 120 кг. Настриг тонкой шерсти у маток равен 3,5—4,8 кг, у баранов — 6—7 кг, при выходе чистой шерсти 52—55%.



Сушка каракульских смушек в колхозе им. Ленина Кумсангирского района.







Гиссарская порода овец: *1* — баран-производитель, вес 184 кг; *2* — баран-производитель, вес 186 кг; *3* — овцематки.

В результате этих работ в 1971 г., по сравнению с 1913 г., производство шерсти в республике увеличилось в 2,4 раза, главным образом за счет получения тонкой, полутонкой и полугрубой шерсти. На начало 1969 г. в колхозах, совхозах и других государственных хозяйствах республики насчитывалось породных овец (тыс. голов): каракульских — 452 570, джайдара — 325 864; тонкорунных и полутонкорунных — 400 000; гиссарских — 275 000 и таджикских — 200 000 голов. По плану породного районирования каракульские овцы разводятся в Вахшской долине, Дангаринском районе и в некоторых хозяйствах Ленинабадской области (Аштский и Ура-Тюбинский районы); тонкорунные овцы и их помеси — в горных районах (Кулябский, Московский, Советский, Матчинский, Гармский, Комсомолабадский, Джиргатальский) и ГБАО; джайдара — в Ленинабадской области и на Восточном Памире; гиссарские овцы — в Гиссарской долине и в некоторых хозяйствах Кулябской области; таджикская порода овец — в Куйбышевском, Яванском, Ходжентском, Ленинском и Ура-Тюбинском районах.

В Таджикистане организованы крупные племенные хозяйства: совхозы «Кабадиан», «Машъал» и «Дангара» — для каракульских овец; совхозы «XX партсъезд», им. Ильича и им. Калинина — для таджикской породы; совхоз «Гиссар» и колхозы им. Ленина, Калинина и «Комсомол» Регарского района — для гиссарских овец; колхоз «Сагирдашт» и совхозы «Каратегин» и «Кангурт» — для тонкорунных овец. Эти хозяйства проводят большую работу по совершенствованию и увеличению поголовья плановых пород овец в республике.

Коневодство — древняя и важнейшая в прошлом отрасль. На современном этапе, несмотря на рост механизации, коневодство не потеряло значения в народном хозяйстве республики.

За несколько веков до н. э. в Даване (западная часть Ферганы и северные районы Таджикской ССР) разводились аргамаки — потомки «небесных» лошадей, а в Хуттале (территория нынешних центральных районов республики) — прекрасные верхововьючные лошади. В последующие эпохи проводилось скрещивание даванских и хуттальских лошадей с монгольскими, туркменскими и арабскими.

До Октябрьской революции основное конское поголовье находилось в руках байско-кулацких элементов,

В период социалистической реконструкции сельского хозяйства создаются коневодческие фермы в колхозах и совхозах. В республике работали четыре госконюшни, два конезавода, два ипподрома, госплемрассадник. Планово разводятся ценные породы лошадей: локайская (в центральных и южных районах — 78,5%) и карабаирская (Ленинабадская область — 20,4%). В ГБАО встречаются киргизские лошади (0,5%). В племенных хозяйствах созданы ценные ядра нового породного типа лошадей с сухим гармоничным сложением и увеличенным ростом (148—157 см, живой вес — 420—450 кг). Выращиванием племенных лошадей занимаются Кокташский конезавод, совхозы «Кангурт», «Фахрабад», «Дангара», им. Калинина, колхозы «Коммунизм» Орджоникидзеабадского района, «Москва» Ленинского района и др. Коневодство развито почти во всех колхозах и совхозах. Душанбинская госконюшня ведет весь комплекс селекционно-племенной работы на конефермах шести районов. Научно-исследовательской работой руководит Таджикский сельскохозяйственный институт.

На начало 1973 г. наиболее насыщенными по конскому поголовью (от 1,6 до 2,5 тыс. голов) были Куйбышевский, Ленинский, Гиссарский, Дангаринский районы. Крупные конефермы (от 360 до 600 голов) имели колхозы им. Ленина Восейского, им. Уруходжаева Ходжентского районов, совхозы «Кангурт», «Шахристан-I». Среднегодовое число рабочих лошадей в республике за девятое пятилетие составляет 11,5 тыс. голов.

Свиноводство в Таджикистане стало развиваться в начале 30-х гг. Значительный рост поголовья свиней наблюдался в послевоенные годы и особенно в годы восьмой пятилетки, когда свиноводству, как наиболее скороспелой отрасли животноводства, стали уделять большое внимание. К концу 1973 г. в республике насчитывалось около 95,4 тыс. голов. Созданы свиноводческие совхозы «Шайнак», «Мехнатабад», «Навабад»; в Куйбышевском и Ганчинском районах развернуто строительство крупных комплексов для промышленного производства и откорма в каждом 24 тыс. свиней в год. Росту продуктивности свиноводства способствовало расширение кормовой базы и концентрация поголовья свиней в крупных специализированных хозяйствах. Если в 1970 г. государственные заготовки свинины составили 4170 т в живом весе, то в 1973 г. было заготовлено 6252 т. Основная порода разводимых в Таджикистане свиней — крупная белая, которая хорошо приспособилась к климатическим и кормовым условиям, что позволяет проводить мясной тип откорма и получать нежирную свинину.

Птицеводство в Таджикистане имеет яичное, мясное и племенно-репродуктивное направления. До середины 60-х гг. существовали карликовые колхозно-совхозные фермы и птицефабрики, где разводилось незначительное количество кур и уток. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1964 г.) птицеводство в республике перешло на путь промышленного производства продуктов с применением факторов интенсификации: специализации, концентрации поголовья, средств и оборудования, механизации процессов производства. Был создан трест «Таджикптицепром» Министерства сельского хозяйства республики, в ведении которого находятся существовавшие, ныне расширенные Душанбинская, Чептуринская, Ленинабадская, вновь организованная Орджоникидзеабадская бройлерная птицефабрики, Канибадамский птицесовхоз и три никубаторно-птицеводческие станции — в Пенджикентском, Ленинградском, Курган-Тюбинском районах.

Хозяйствами системы Птицепрома республики за пятилетие 1965—1970 гг. в среднем от одной курицы-несушки в год получено по 148,5 шт. яиц. В 1973 г. по предприятиям треста «Таджикптицепром» было получено 90,0 млн. штук яиц и 4986 т мяса. В том же году колхозными птицефермами было произведено 37,0 млн. штук яиц, при средней яйценоскости курицы-несушки 104 штуки. Птицеводство в республике будет развиваться по пути интенсификации производства, организации крупных механизированных ферм колхозов и совхозов и создания специализированных, высокопродуктивных, приспособленных к жаркому и сухому климату групп — кур яйценоских линий и мясных межлинейных гибридов, гибридных уток, индюков типа московские. В этих целях построена Пролетарская птицефабрика объемом производства на 84 млн. штук яиц в год, строятся Госплемптицезавод на 50 тыс. кур родительского стада и индюководческая фабрика с годовым объемом на 1000 т мяса в Файзабаде, птицефабрика яичного направления с объемом производства в 72 млн. яиц в Султанабаде. Предусматривается расширение действующих птицефабрик.

Пчеловодство. Пчеловодство в республике — сравнительно молодая отрасль. Однако мед и пчелы населению Таджикистана были известны с древности. Еще в 11 в. Абуали ибн Сино в своих трактатах писал о лечебных свойствах меда.

Культурное пчеловодство в Таджикистане начало развиваться в конце 19 — начале 20 вв.

Первые колхозные пчелопасеки в Таджикистане появились в 1932—1934 гг. в Гиссарском, Шахринаусском и Канибадамском районах. В последующие годы пчеловодство получило значительное развитие. В 1973 г. в республике насчитывалось 53,9 тыс. пчелосемей, из них в совхозах — 6,9 тыс. (12,8%), в колхозах — 9,4 тыс. (21,2%), в разных госхозяйствах — 4,4 тыс. (8,2%), в индивидуальном пользовании — 34,0 тыс. (63,1%). Пчеловодством в республике занимаются 94 колхоза и 19 совхозов. Особенно развито оно в Комсомолабадском, Гармском, Вахшском и Ходжентском районах.

Наиболее крупные пчелофермы (более 1 тыс. пчелосемей) имели (1973 г.) совхозы «Муминабад» Ленинградского района и «Гарм» Комсомолабадского района. От 800 до 1000 семей имели колхозы им. Уруходжаева Ходжентского района, колхоз «Москва» Вахшского района и др. Ежегодно в республике заготавливается свыше 600 т меда. Горный мед Таджикистана по своим качествам завоевал признание в Советском Союзе, а также и в ряде зарубежных стран, куда ежегодно экспортируется от 300 до 500 т.

За годы девятой пятилетки намечается увеличить количество пчелосемей до 80 тыс. и довести ежегодный сбор товарного меда до 1,5 тыс. т.

Рыбоводство как отрасль народного хозяйства развивается в Таджикистане с 60-х гг. после создания искусственных водоемов. За годы восьмой пятилетки были построены Кайраккумское нерестово-выростное хозяйство, Чубекский и Джиликульский рыбхозы и Орджоникидзеабадское форелевое хозяйство. В них выращиваются рыбы: форель, карп, белый амур, толстолобик, судак, карась. Общая площадь водохранилищ и прудов республики в 1970 г. составляла 57,1 тыс. га.

Рыболовство развито в Кайраккумском водохранилище, где созданы специальные рыболовецкие бригады. Только за восьмую пятилетку улов рыбы в республике возрос с 340 т в 1965 г. до 1100 т в 1973 г., т. е. более чем в три раза. К 1975 г. он возрастет еще в 2,5 раза за счет строительства новых рыбхозов и повышения рыбопродуктивности существующих прудов. Строятся Кумсангирский и Пенджикентский рыбхозы, возрастет площадь прудов Чубекского рыбхоза и Орджоникидзеабадского форелевого хозяйства.

Ветеринарное дело. Животноводство в дореволюционном Таджикистане несло большие потери от эпизоотий чумы, повального воспаления легких крупного рогатого скота, сибирской язвы, сапа лошадей, оспы овец и ряда других заразных болезней. Ветеринарной службы по существу не было.

В 1929 г. при Народном комиссариате земледелия республики был создан ветеринарный отдел с сетью государственных ветеринарных учреждений, где работало 18 ветврачей и 25 ветфельдшеров. В том же году открылась первая ветлаборатория по исследованию кожевенного сырья.

Ветеринарная служба Таджикской ССР в 1970 г. располагала 39 районными станциями по борьбе с болезнями животных, 20 участковыми ветлечебницами, 254 ветучастками, 19 ветлабораториями, 41 мясо-молочной и пищевой контрольными станциями и другими учреждениями. В государственной ветеринарной сети, колхозах, различных организациях и ведомствах работало около 500 ветврачей и 1290 ветфельдшеров. Готовит ветеринарные кадры высшей и средней квалификации в республике факультет ветеринарии Таджикского сельскохозяйственного института и совхоз-техникум им. Куйбышева.

Ветеринарная служба в районах представлена: станцией по борьбе с болезнями животных, участковыми ветеринарными лечебницами и пунктами, районной ветбаклабораторией с мясо-молочными и пищевыми контрольными станциями (государственная ветеринарная сеть); ветеринарной службой совхозов, колхозов и других хозяйств и организаций.

Ветеринарная служба Таджикистана выросла в организацию, способную оперативно решать сложные задачи. Колхозы и совхозы республики полностью оздоровлены от чумы и повального воспаления легких крупного рогатого скота, чумы свиней и псевдочумы птиц, инфекционной плевропневмонии и оспы коз, инфекционного энцефаломиелита, лимфангоита и сапа лошадей. Сведены до минимума многие другие заболевания.

МЕХАНИЗАЦИЯ И ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Задачи социально-технической реконструкции сельского хозяйства Таджикистана могли быть успешно решены только лишь при условии создания новой производственной базы. С этой целью были организованы машинно-тракторные станции.

Первые 6 тракторов общей мощностью примерно в 100 л. с. на полях республики появились в 1926 г. В 1929 г., в соответствии с постановлением Совета Труда и Обороны и решением ЦК КП Таджикистана, были организованы и весной 1930 г. начали работать первые 4 машинно-тракторные станции, расположенные в основных районах хлопководства: в Шаартузе, Сарай-Камаре (Пяндж), Арале (Куйбышевск) и Чептуре с общим количеством 300 тракторов. В годы довоенных пятилеток МТС были организованы во всех хлопкосеющих и основных зерновых районах. К концу 1940 г. в республике была 51 МТС, которая располагала тракторным парком в 3407 единиц. 497 тракторов было сосредоточено в 28 совхозах. Всего в сельском хозяйстве насчитывалось около 3,9 тыс. тракторов. В отличие от первых лет коллективизации тракторы и другая необходимая техника были отечественного производства. Количественный и качественный рост кадров позволил из года в год улучшать использование тракторного парка. Если в 1933 г. выработка на один 15-сильный трактор составляла 97 условных га, то в 1940 г. она составила уже 356 га, т. е. увеличилась почти в 4 раза. Объем выполняемых для колхозов работ увеличился с 187 тыс. га мягкой пахоты в 1934 г. до 1253 тыс. га в 1940 г., т. е. почти в 7 раз. Механизация производства сыграла большую роль в подъеме урожайности сельскохозяйственных культур, особенно хлопчатника, которая возросла с 4,1 ц с га в 1932 г. до 16,2 ц в 1940 г.

За достигнутые показатели в обслуживании колхозов Регарская МТС в 1939 г. была награждена орденом Ленина, четыре МТС участвовали во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. С улучшением эксплуатации машинно-тракторного парка, повышением урожайности сельхозкультур, особенно хлопка, непрерывно улучшались экономические показатели работы МТС. С 1936 г. многие МТС республики становятся рентабельными.

Большую роль в обслуживании колхозов играли МТС в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на недостаток квалифицированных кадров, изношенность тракторного парка и отсутствие запчастей, они сумели выполнить основные сельхозработы.

Особенно бурно шло оснащение сельского хозяйства техникой в послевоенные годы. В результате большой помощи, оказанной республике в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 июня 1954 г. «О дальнейшем развитии хлопководства в Таджикской ССР в 1954—1960 гг.», количество тракторов с 1953 г. по 1958 г. возросло на 42%, зерновых комбайнов — вдвое. На смену малопроизводительным тракторам «Универсал», СТЗ, ЧТЗ пришли гусеничные тракторы СХТЗ-НАТИ, затем дизельные ДТ-54, Т-74, ДТ-75, Т-4, Т-100 и колесные дизельные «Беларусь», Т-40, пропашной трактор Т-28Х4. Непрерывно обновлялся и совершенствовался парк и других сельхозмашин — сеялок, культиваторов, хлопкоуборочных машин, землеройной техники, навесных и прицепных машин и механизмов. Механизаторы Таджикистана создали тракторные глыбодробы, тросовые волокуши, переоборудовали тракторы, сеялки, культиваторы, удобрители для возделывания хлопчатника с суженными междурядьями. По инициативе механизаторов совхоза им. Куйбышева Курган-Тюбинского района широкое распространение получили бестарная перевозка хлопка, переоборудование плугов для глубокой двухъярусной вспашки с полным оборотом пласта и многое др. Все это дало возможность уже к 1956 г. полностью механизировать такие трудоемкие работы, как вспашка, посев, междурядная обработка хлопчатника, защита его от сельхозвредителей, внесение удобрений, пахота, сев и уборка зерновых на тракторо-пригодных землях. Благодаря совершенствованию техники и улучшению ее использования, широкому внедрению рационализаторских предложений улучшились экономические показатели работы машинно-тракторного парка.

В 1958 г. МТС были реорганизованы в ремонтно-технические станции (РТС). Техника бывших МТС была продана колхозам.

В 1961 г., на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об образовании всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника», была организована «Таджиксельхозтехника». Вначале это республиканское объединение располагало ремонтными мощностями на 3200 условных ремонтов, через 10 лет, в 1971 г. мощность ремонтной сети этой системы достигла 15 тыс. условных ремонтов. В 1971 г. в сельском хозяйстве республики имелось более 22,6 тыс. тракторов тяговой мощностью в 609,7 тыс. л. с., 1176 зерновых комбайнов, 2909 хлопкоуборочных машин, более 8 тыс. тракторных культиваторов, около 5 тыс. сеялок, десятки тысяч других машин и орудий.

Механизация процессов труда в растениеводстве. Механизации возделывания хлопчатника уделяется особое внимание. В начале 30-х гг. на хлопковых полях республики появились первые тракторные агрегаты: пахотные и пропашные колесные тракторы с плугами,

сеялками, культиваторами, боронами. Процесс технического перевооружения хлопководства республики на базе завоза и внедрения новейшей техники, прежде всего современных, более мощных и экономичных дизельных тракторов, начался особенно бурно в послевоенные годы. Поступают тракторы ДТ-54, заменившие затем более мощными и конструктивно более совершенными тракторами Т-74, ДТ-75, Т-4, Т-100; пропашные тракторы Т-28Х, Т28Х3, Т28Х4, пришедшие на смену ДТ-24; более совершенные сеялки, культиваторы, чизель-культиваторы с приспособлением для нарезки и заравнивания арыков; ворохоочистители, хлопкоуборочные, куракоуборочные машины и подборщики хлопка; комплекс машин, механизмов и приспособлений для защиты хлопчатника от сельхозвредителей, внесения гербицидов, органических, минеральных и жидких удобрений; тракторные тележки, специально приспособленные для бестарной перевозки хлопка, и многие другие машины и механизмы. Основные производственные процессы в хлопководстве механизированы полностью. Определенные успехи достигнуты в механизированной уборке хлопка-сырца.

Отгрузка тракторов колхозам и совхозам республики на республиканской базе «Таджиксельхозтехника».

Многое сделано для механизации возделывания зерновых культур. Работы по вспашке, посеву и уборке зерновых полностью механизированы на равнинных землях. Большое значение для повышения урожайности зерновых колосовых имело широкое внедрение узкорядного и перекрестного сева, дающего прибавку урожая зерна до 30%. Для узкорядного сева в распоряжении колхозов и совхозов республики имеется достаточное количество узкорядных сеялок разного назначения: зерновых, зернотравяных, льняных и др.

Решается проблема механизации работ на склонах, где затруднено применение существующих средств механизации. Внедрение механизации процессов труда в зерновом хозяйстве хлопкосеющих районов в значительной мере высвободило труд колхозников для усиления работ в основной отрасли сельского хозяйства республики — хлопководстве и других отраслях колхозного производства.

За послевоенные годы непрерывно оснащается сельскохозяйственной техникой и горная зона республики (Памир, Каратегин).

В овощеводстве и картофелеводстве вспашка и подготовка почвы к посеву производятся тракторами и машинами (серийными) общего назначения, для посева овощей и посадки овощей и картофеля имеются серийные машины — сеялки для лука и картофелесажалки. На больших площадях уборка картофеля производится картофелекопателями и картофелеуборочными комбайнами. В перспективе намечается полная механизация ухода за посевами и уборки овощных культур, отнимающих еще немало ручного труда.

Многие работы механизированы в садоводстве и виноградарстве — плантажная вспашка, подготовка посадочных ям, междурядная обработка, установка шпалер, борьба с сельхозвредителями. Большое внимание уделяется механизации таких трудоемких видов работ, как обрезка деревьев и сбор урожая плодов и винограда. В этих целях испытываются различные образцы машин и механизмов.

Комплекс необходимых машин и механизмов имеется для механизации уборки и заготовки кормов, возделывания кормовых культур. Работы по уходу за посевами, уборке зеленой массы, приготовлению сенажа, силоса и витаминной травяной муки полностью механизированы. Для приготовления, например, витаминной травяной муки созданы специальные агрегаты, работающие с гранулляторами. Техника для механизации трудоемких работ в кормопроизводстве с каждым годом конструктивно совершенствуется, становится более производительной и надежной.

Большое внимание уделяется также механизации посадки, возделывания, уборки и послеуборочной первичной обработки таких культур, как табак и герань.

Механизация процессов труда в животноводстве. Значительные сдвиги в механизации процессов труда в животноводстве и птицеводстве произошли за последние годы. Если тракторное сенокошение было произведено в 1940 г. на площади 209 га, то в 1971 г. — на площади 185 тыс. га, сгребание и сволакивание трав на площади свыше 105 тыс. га. Машинами заготовлено 703 тыс. т кормов.

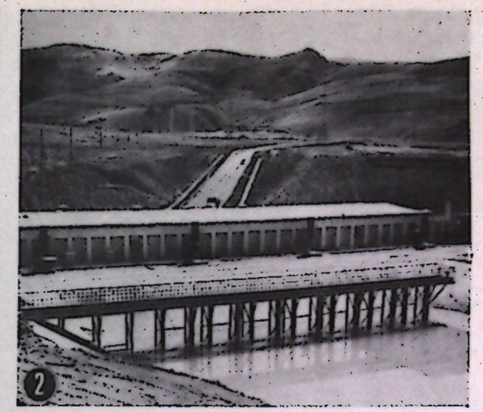
С 1950 г. начинает внедряться электромеханическая стрижка овец, которой практически охвачено все поголовье овец и коз.

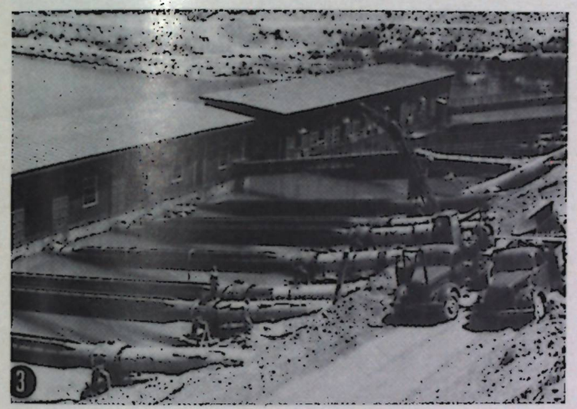
Механизация труда на фермах внедрялась особенно интенсивно после концентрации монтажных работ в специализированных организациях «Таджиксельхозтехника». Смонтированное ими за 1961—1970 гг. оборудование на фермах крупного рогатого скота обеспечило увеличение уровня механизации по сравнению с уровнем 1961 г.: водоснабжения — в 4,5 раза, раздачи кормов — в 4 раза, очистки помещений — в 13 раз, доения — в 26 раз. Аналогично возросла оснащенность механизмами свиноферм и птицеферм.

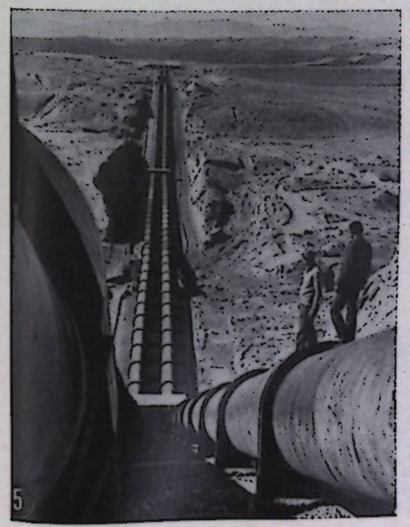
Более высокими темпами внедрение механизации производственных процессов на животноводческих фермах колхозов и совхозов проходит в девятой пятилетке. К концу 1975 г. только на фермах крупного рогатого скота уровень механизации раздачи кормов, подачи воды, уборки навоза и доения коров достигнет 79%. Для перевода на промышленную основу производства молока и мяса строятся 14 комплексов для крупного рогатого скота и два откормочника свиней на 24 тыс. голов каждый.

На животноводческих фермах создаются молочные блоки, где молоко пройдет первичную обработку (пастеризацию, охлаждение, очистку и т. д.), что особенно важно, когда молоко непосредственно с молочно-товарных ферм поступает в торговую сеть, столовые и детские учреждения республики.

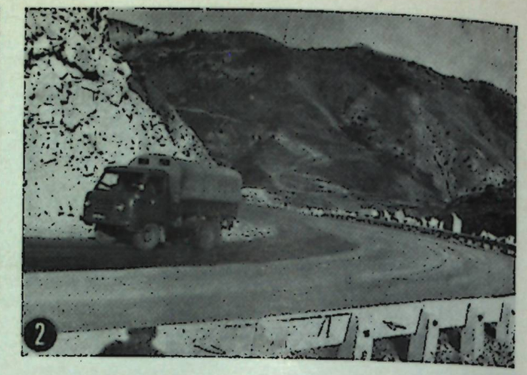
Электрификация сельского хозяйства. Большие успехи достигнуты в электрификации сельского хозяйства республики. В 1970 г. сельское хозяйство потребило более 1,1 млрд. кВт·ч электроэнергии, т. е. в 141 раз больше, чем в 1950 г. Парк электродвигателей в том же 1970 г. в колхозах и совхозах достиг 8,8 тыс. штук, а мощность его увеличилась по сравнению с 1950 г. в 30 раз.

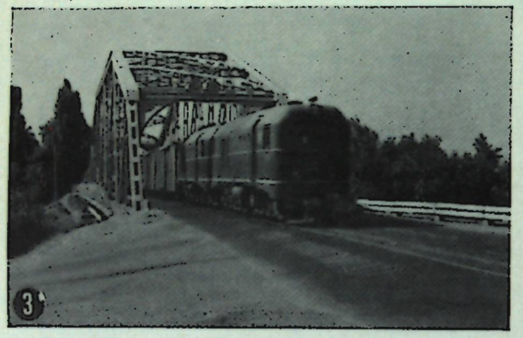


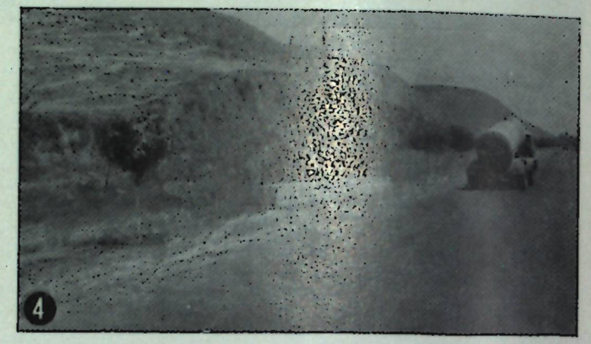


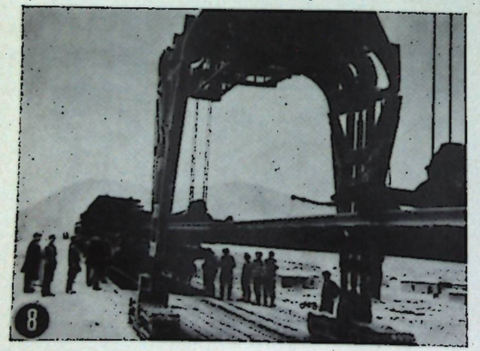


Водное хозяйство и мелиорация. 1. Байпазинский гидроузел (верхний бьеф). 2. Насосная станция № 1 Яван-Обикиикской оросительной системы. 3. Ходжакабирганская плавучая насосная станция. 4. Насосная станция «Самгар III». Самгарский массив. 5. Дюкер через ущелье Лойка-сай. 6. Магистральный канал Яван-Обикиикской оросительной системы. 7. Насосная станция № 2 и подводящий канал. Голодная степь.



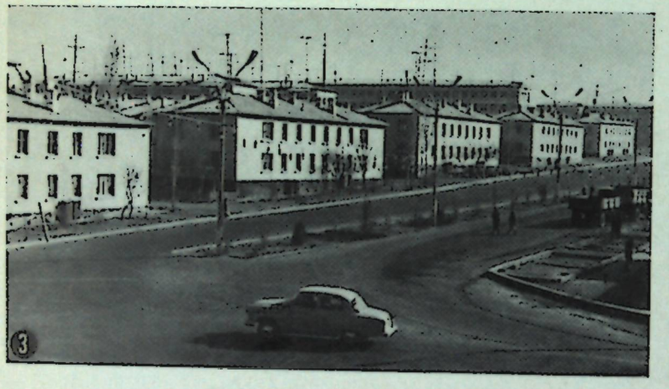


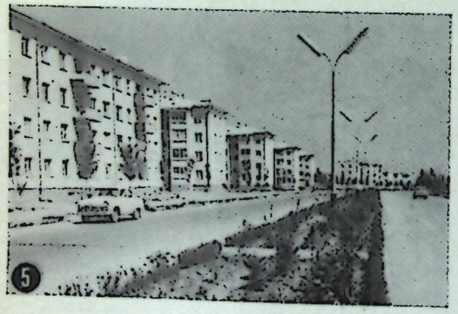




Транспорт. 1. Железнодорожный вокзал в Душанбе. 2. Участок автомобильной дороги Душанбе—Хорог. 3. Участок узкоколейной железной дороги Душанбе — Курган-Тюбе. 4. Автомобильная дорога Душанбе — Орджоникидзеабад. 5. Автомобильная дорога Душанбе — Регар. 6. Автомобильная дорога Хорог — Рушан. 7. Автомобильная дорога Душанбе — Ленинабад. 8. Строительство железной дороги Термез—Курган-Тюбе—Яван. 9. Автомобильная дорога к входному порталу Вахш-Яванского туннеля. 10. Транспортировка крупногабаритных грузов по автомобильной дороге Душанбе — Нурек.

Комсомольское озеро в Душанбе.





Коммунальное хозяйство. 1. Площадь Путовского в Душанбе. 2. Проспект Ленина в Ленинабаде. 3. Улица Ленина в Канибадаме. 4. Улица Ленина в Нуреке. 5. Улица Гагарина в Чкаловске. 6. Гостиница в Нуреке. 7. Гостиница «Душанбе».

В восьмой пятилетке потребление электроэнергии в сельском хозяйстве, без учета машинного орошения (см. *Водное хозяйство и мелиорация*), возросло вдвое. Перевод на электропривод машин на животноводческих фермах и стационарных установок для очистки зерна, хлопкового вороха и т. д. не только снижает себестоимость продукции, но и повышает культуру и безопасность труда.

Если в 1960 г. в сельском хозяйстве на производственные нужды было потреблено 30 млн. кВт·ч электроэнергии, то в 1970 г. ее потребление возросло до 116 млн. кВт·ч, или в 4 раза. Число электромоторов в колхозах и совхозах за период с 1950 по 1970 гг. возросло в 30 раз, а их мощность — в 34 раза. В 1965 г. расход электроэнергии на производственные нужды на одного колхозника составлял 145 кВт·ч, а в 1970 г.— 335 кВт·ч, т. е. увеличился в 2,5 раза.

Значительные работы проведены за последние годы по электрификации горных колхозов. В Таджикистане по существу уже нет колхозов, которые в той или иной степени не были бы электрифицированы. Строится большое количество сельских линий электропередач, что позволит колхозам и совхозам республики переходить на электроснабжение от государственных энергосистем.

В дальнейшем будет возрастать удельный вес применения электроэнергии в растениеводстве, в кормопроизводстве и других отраслях сельского хозяйства. К концу девятой пятилетки свыше 80% насосных установок колхозов и совхозов будут переведены на электропривод, в связи с чем потребление электроэнергии на машинном орошении увеличится не менее чем в 3 раза. Шире будет внедряться электроэнергия на переработке и очистке зерна, сушке, погрузке и очистке хлопка-сырца. К концу 1975 г. потребление электроэнергии в сельскохозяйственном производстве увеличится против 1970 г. в два раза.

ВОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО, МЕЛИОРАЦИЯ И ГИДРОТЕХНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ

Поливное земледелие в Таджикистане имеет многовековую историю, о чем свидетельствуют следы старых оросительных систем. Это древние каналы Гулякандоз— в Пролетарском, Булунгур и Токсанкариз — в Пенджикентском районах, Чузы, Аим-2, Гавкуш и Шахмансур — в Гиссарской долине, Джойбор, Джиликуль-Кабла, Катта, Шаартуз и Хошады — в Вахшской долине, Зулумарык, Хукумат, Арал — в Кулябской области и Каланчи — в Пянджском районе. Они поражают своими размерами, правильностью выбранных трасс и мест водозабора. Построенные в далекие времена каналы и гидротехнические сооружения свидетельствуют о довольно широком развитии искусственного орошения и высоком мастерстве народных умельцев.

С особым размахом гидротехническое строительство в Таджикистане развернулось при Советской власти. Этому положил начало исторический Декрет об организации ирригационных работ и ассигновании 50 млн. руб. на орошение земель в Туркестане, подписанный в 1918 г. В. И. Лениным. Уже к 1929 г. ирригаторы республики восстановили существовавшие ранее оросительные системы и довели площадь поливных земель до 226 тыс. га.

Первенцем крупного гидротехнического строительства явилось сооружение Вахшской ирригационной системы. Проектом предусматривалось оросить 92 тыс. га земель, провести 13 тыс. км каналов, выполнить 26 млн. м³ земляных работ, в т. ч. свыше 200 тыс. м³ скальных работ, уложить 60 тыс. м³ железобетона. Строительство Вахшского канала было завершено в рекордно короткий срок. В 1933 г. состоялся пуск головного железобетонного регулятора, магистрального канала, распределительной сети, основных гидротехнических сооружений и созданы условия для устойчивого водозабора из р. Вахш. Вся страна оказывала помощь таджикскому народу в осуществлении ирригационного строительства на Вахше. Из Москвы, Ленинграда, Ташкента, Киева, Баку и других городов Советского Союза прибыли квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники. Партийные и комсомольские организации Таджикистана направили на эту стройку лучших коммунистов и комсомольцев.

В 1930—1940 гг. методом народных строек хлопкоробы двух братских республик — Узбекистана и Таджикистана — завершили строительство Большого Ферганского канала им. У. Юсупова. Общая протяженность таджикского участка составила 127 км. В это же время в Аштском районе была построена концевая часть Северо-Ферганского канала длиной 60 км. В 1940 г., в содружестве с тружениками Сурхандарьинской области Узбекской ССР, в Гиссарской долине был проложен Большой Гиссарский канал протяженностью 50 км. За 42 дня на трассе канала было выполнено 5 млн. м³ земляных и более 7 тыс. м³ каменных и бетонных работ, построена железобетонная плотина с механизированным водозаборным устройством на р. Варзоб с пропускной способностью 500 м³/с.

В 30-х гг. в бассейне Сырдарьи получает развитие механическое орошение. Было организовано Управление машинного орошения, к началу третьей пятилетки располагавшее 21 водокачкой с 46 двигателями внутреннего сгорания (общая установленная мощность 1863 л. с.) и 43 центробежными насосами (общая номинальная производительность 9,25 м³/с). В последующие годы велась работа по реконструкции систем механического орошения и был осуществлен перевод их на электрическое питание. Первыми электрифицированными насосными станциями, построенными в годы второй пятилетки в Ленинабадской области, были Уинджикский и Нау-Пролетарский каскады. К началу Великой Отечественной войны площадь поливных земель в Таджикистане была доведена до 330 тыс. га, т. е. увеличилась более чем в 6 раз по сравнению с дореволюционным временем.

В послевоенный период комплексное использование водных ресурсов Сырдарьи и Вахша для целей ирригации и энергетики открыло новые возможности для расширения границ орошаемого земледелия. На этих водных артериях созданы крупные Кайраккумский (мощностью 216 МВт) и Головной (мощностью 210 МВт) гидроузлы, а также Перепадная (мощностью 30 МВт) и Центральная (мощностью 18 МВт) гидроэлектростанции. На их базе был осуществлен переход на новую систему орошения, закончено строительство Дальверзинской и Пархаро-Чубекской оросительной систем, Исфаринского гидроузла, плотин на реках Ходжабакирган и Ханака, Рохатинского магистрального канала и ряда других водохозяйственных объектов.

Благодаря возросшей энергетической базе стало возможным орошение земли в самых сложных условиях — на высоких плато и предгорьях создавать уникальные сооружения, применять новейшую технологию подъема воды. В республике созданы многоступенчатые каскады оросительных насосных станций с подъемом воды на высоту до 250 м. Крупные затраты на освоение новых орошаемых земель окупались довольно быстро. О высокой эффективности ирригации говорят такие данные: гектар орошаемой пашни в 10—15 раз продуктивнее богары. Доход с каждого гектара 77 и 900 руб.— таково соотношение стоимости 1 га богарной и поливной пашни.

Особенность развития орошения — внедрение современных индустриальных методов водохозяйственного строительства. Освоение новых массивов базируется на научной основе проектирования, строительства и эксплуатации гидротехнических сооружений и оросительных систем. Широкое применение нашли лотковые каналы, закрытая оросительная сеть, противофильтрационные полимерные материалы. В результате технологического прогресса за восьмое пятилетие получен экономический эффект свыше 2 млн. руб.

За период с 1961 по 1970 гг. в республике проведены большие мелиоративные работы, в результате которых площадь засоленных почв и солончаков на орошаемых землях сократилась с 30—35% до 9%. Всего, по данным 1970 г., в республике было 100 тыс. га почв в разной степени засоленных. Расчеты показывают, что при полной ликвидации засоленных почв и повышении их качества можно дополнительно получить 10—15% валового сбора хлопчатника на той же площади. Улучшено мелиоративное состояние орошаемых земель, главным образом в Куйбышевском, Курган-Тюбинском, Колхозабадском, Пянджском, Канибадамском, Ходжентском районах; проложена коллекторно-дренажная сеть (общая длина дрен 6,0 тыс. км). На орошаемых землях в 1970 г. работало 180 дренажных насосных станций, причем вода, откачиваемая из скважин вертикального дренажа, как правило, используется на полив. Это значительно повышает водообеспеченность орошаемых земель. В целях борьбы с фильтрацией воды облицовано бетоном 600 км оросительных каналов, в основном в колхозах и совхозах северной группы районов. Благодаря новым оросительным системам в Пархаро-Чубекской, Дальверзинской и Голодностепской долинах освоены большие массивы пустовавших земель.

Характерной особенностью современного периода гидромелиоративного строительства является использование в широких масштабах электромашинного орошения. Мощные системы электромашинного орошения построены на Самгарском, Ходжабакирганском, Дальверзинском, Акгазинском, Гулистанском, Кумсангирском, Ляурском, Уртабозском, Казангузарском и других массивах. Вода подается мощными насосными станциями, представляющими собой комплекс гидротехнических сооружений и устройств. В Таджикистане на Кайраккумском водохранилище построены крупнейшие в СССР плавучие насосные станции Самгарского и Ходжабакирганского массивов производительностью соответственно 12,6 и 25 м³/с. Уникальный двухступенчатый каскад насосных станций сооружен в таджикской части Голодной степи. Мощность головной насосной станции 45 МВт, ее производительность — 36 м³/с, общая высота качания воды — 180 м. Эта система обеспечивает водой 40 тыс. га земель.

Электромашинное орошение — новое и перспективное направление в водном хозяйстве Таджикистана. При помощи его поливается свыше 135 тыс. га земель. Суммарная мощность насосных станций республики в 1970 г. превысила 300 МВт, их производительность — 400 м³/с. За один сезон насосные станции перекачивают свыше 4 млрд. м³ воды. Электромашинным подъемом воды намечено орошать 40% площадей общего поливного фонда республики.

Среди сооруженных за 70-е гг. ирригационных систем особое место занимает Явано-Обикиикская, предназначенная для орошения 40,8 тыс. га земель. При сооружении этого уникального гидромелиоративного комплекса использованы новейшие достижения науки и техники. Впервые в практике гидротехнического строительства республики под хребтами Каратау и Джитымтау проложены ирригационные туннели протяженностью 7415 и 5250 м. Важным звеном Явано-Обикиикской ирригационной системы является Байпазинский гидроузел. В марте 1968 г. здесь путем массированных направленных взрывов впервые в мировой практике создана напорная каменно-набросная плотина объемом 728 тыс. м³ грунта. Комплексный проект гидроузла на Вахше предусматривал принципиально новый состав и компановку объектов строительства, не имеющих аналогии в отечественной и зарубежной гидротехнической практике. Благодаря этому методу сэкономлено 27 млн. руб. и на два года сокращен срок строительства. Авторский коллектив, осуществивший сооружение каменно-набросной плотины Байпазинского гидроузла, удостоен Государственной премии СССР. В дальнейшем в комплекс гидроузла войдет гидроэлектростанция мощностью 500 МВт.

Для повышения водообеспеченности поливных земель за 70-е гг. построено несколько крупных гидротехнических сооружений: головные водозаборы — на р. Пяндж (Чубекское и Холкоярское), на р. Кафирниган (Гавкушское), совмещенные сооружения — мосты-акведуки на рр. Кызылсу и Яхсу и др. В условиях пересеченной местности сооружены крупные металлические и железобетонные дюкеры. Заслуживает внимания своей конструкцией и параметрами Ташрабадский дюкер, построенный в Вахшской долине. Его длина 1250 м, диаметры трубопроводов —1,42 м, пропускная способность — 9 м³/с.

Основные водозаборы ирригационных систем представляют собой гидротехнические сооружения с плотинами на реках или бесплотинного типа. На севере республики для водозаборов используются на р. Сырдарье Фархадская и Кайраккумская плотины с одноименными водохранилищами, а также водораспределительные плотины на Ходжабакирган, Исфаре и Каттасайское водохранилище. В южных районах для Вахшского магистрального канала (пропускная способность 180 м³/с) используется плотина Головной ГЭС на Вахше; для Большого Гиссарского канала (пропускная способность 40 м³/с) используется плотина на р. Варзоб; плотина на р. Ханака обслуживает каналы Гурьят и Шураб. Среди головных водозаборных сооружений бесплотинного типа наиболее крупными являются Чубекское и Холкоярское на р. Пяндж, Шурабадское — на р. Вахш, для каналов Катта и Гавкуш — на р. Кафирниган; из межхозяйственных каналов самыми значительными являются Вахшский магистральный канал с расходом 180 м³/с (расходы его ответвлений составляют от 40 до 100 м³/с), Чубекский — 54, Большой Гиссарский — 40, Шурабадский — 30, Гавкуш — 24, Катта — 20, Большой Ферганский — 7 м³/с.

За годы Советской власти в Таджикистане построено около 10 000 гидротехнических сооружений; проложено более 26 тыс. м магистральных и распределительных каналов и 6 тыс. м коллекторов и дрен. Большое развитие получил закрытый горизонтальный и вертикальный дренаж. В 1971 г. работало 234 мелиоративные насосные станции. В 1961—1970 гг. осуществлено строительство водохранилищ: Муминабадского — емкостью 24, Сельбурского — 21, Каттасайского — 65 млн. м³ и Кайраккумского — 4,5 млрд. м³, что значительно улучшило водообеспеченность орошаемых земель.

Вахшская оросительная система — крупнейшая в республике. Протяженность ее каналов 3074 км, коллекторов и дрен — 1427 км. На системе расположено 3813 инженерных гидротехнических сооружений; наиболее крупные из них электрифицированы. Учет воды производится на 392 гидрометрических постах.

В Таджикистане гидротехнические изыскания и исследования представляют весьма обширную отрасль инженерного дела. Наиболее крупные проекты водохозяйственных объектов, систем, гидроузлов и сооружений выполнены институтами «Гипроводхоз» МСХ СССР, «Таджикгипроводхоз», «Средазгипроводхлопок», «САОгидропроект».

Дальнейшее развитие орошаемого земледелия базируется на крупных гидроузлах, которые намечено сооружить на Вахше и Пяндже. Первоочередным крупным комплексным объектом является Нурекский гидроузел, включающий водохранилище емкостью 10,5 млрд. м³ воды и ГЭС мощностью 2700 МВт. Плотина гидроузла высотой 317 м будет высочайшей в мире. Нурекский энерго-ирригационный комплекс открывает новые возможности для развития орошения и мелиорации земель не только Таджикистана, но и всех республик Средней Азии. Дангаринское плато — первоочередной объект, который намечено освоить на базе Нурекского гидроузла. Подачу воды на плато запроектировано осуществить из водохранилища гидроэлектростанции через туннель диаметром 6,6 м, протяженностью 13,8 км, расходом воды 100 м³/с.

Таджикистан — республика высокоразвитого орошаемого земледелия. К 1972 г. площадь земель с оросительной сетью доведена до 560 тыс. га. Основными источниками орошения являются водные артерии: Пяндж с притоками (Вахш, Кафирниган, Кызылсу и др.); Сырдарья с притоками (Исфара, Ходжабакирган, Оксу и др.); Зеравшан с притоками (Магиян, Кштут). Общий годовой сток этих водных артерий свыше 80 км³. Водозабор на орошение в республике составляет 10% этого стока.

Таджикистан располагает определенным фондом земельно-водных ресурсов для дальнейшего расширения границ орошаемого земледелия. При общей территории республики 14 255 тыс. га земель пригодных для орошения насчитывается 920 тыс. га, а с учетом орошения в более отдаленной перспективе крутых склонов предгорных земель эта площадь определяется примерно в 1 млн. га. По перспективному плану развития ирригации и мелиорации на 1971—1985 гг. намечается оросить 216 тыс. га новых земель. В течение 15 лет предусматривается выполнить работы по увеличению водообеспеченности земель и реконструкции оросительных систем на площади 174,3 тыс. га, осуществить комплекс мелиоративных мероприятий на 142,4 тыс. га существующих поливных земель. Капитальные вложения на водохозяйственные работы по выполнению 15-летнего плана составят около 2 млрд. рублей.

Лит.: Алиев Г. А. Таджикская мясо-сально-шерстная порода овец. Душанбе, 1967; Запрягаева В. И. Леса Таджикистана. Леса СССР, т. 5, М., 1970; Кириллов И. Ф. и др. Виноградарство Таджикистана. Душанбе, 1969; Колмакова З. С., Подгурская Е. П., Ермоленко А. П. Лучшие сорта зерновых, зернобобовых и масличных культур, выведенные Таджикской государственной селекционной станцией. Сталинабад, 1952; Красичков В. П. Селекция и семеноводство советского тонковолокнистого хлопчатника в Таджикистане. Сталинабад, 1950; Лебедев И. Г. Создание тонкорунного овцеводства в Таджикистане. Сталинабад, 1956; Максумов А. Н. Основные проблемы богарного земледелия Таджикистана, ч. I и II, Душанбе, 1964—1965; Мамин Н. О. Характеристика и пути улучшения локайской лошади. Тр. ТСХИ, т. 14, Душанбе, 1968; Народное хозяйство Таджикской ССР. Стат. ежегодник. Душанбе, 1972; Сабзаваторкории Точикистон. Душанбе, 1972; Розанов Б. С. и др. Плодоводство Таджикистана. Душанбе, 1970; Почвы Вахшской долины и их мелиорация. Сталинабад, 1947; Развитие сельского хозяйства Таджикской ССР за годы Советской власти. Сталинабад, 1957; Розанов Б. С. Культура граната в СССР. Тр. Института садоводства АН Тадж. ССР, т. 3, Сталинабад, 1961.

СТРОИТЕЛЬСТВО

С первых лет Советской власти строительство начинает играть ведущую роль в развитии экономики Таджикистана, в ликвидации его фактического экономического неравенства. Основным методом ведения строительных работ был хозяйственный. Для этого периода характерен низкий уровень техники, преобладание ручного труда. Квалификация рабочих была весьма невысокой. Повсеместно остро ощущалась нехватка инженерно-технических кадров. Рост объемов и задачи успешного осуществления планов капитального строительства требовали и коренного изменения методов ведения строительства, в частности создания специальных подрядных строительных организаций, на что было указано на 1-м Всесоюзном собрании строителей в декабре 1935 г. в Москве.

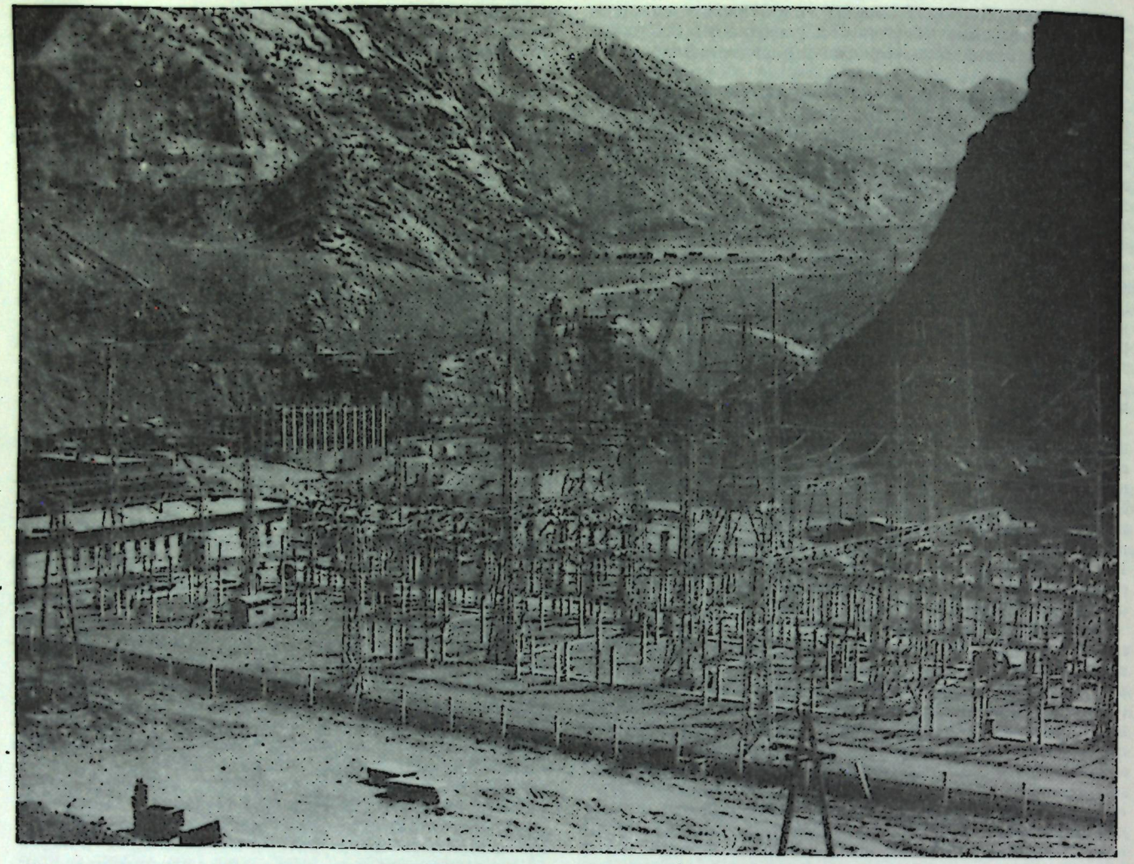
В начале 30-х гг. были созданы 7 подрядных строительных организаций—тресты «Таджикгосстрой», «Промстрой», «Водоканалсвет» и ремонтно-строительные конторы. Объем капитальных вложений в республике в первой пятилетке (1928—1932 гг.) составил 57,5 млн. руб., или в 3,8 раза больше, чем за предыдущий период (1924—1928 гг.). Было введено в действие 85 промышленных предприятий и цехов, в т. ч. шелкокомбинат в Ленинабаде, фруктоконсервные комбинаты в Ленинабаде и Канибадаме, полиграфкомбинат, маслобойный, кирпичный, хлопкоочистительный заводы, швейная фабрика в Душанбе и десятки других предприятий.

В эти годы в республике было положено начало созданию горнорудной промышленности и электроэнергетики, но главное внимание уделялось строительству предприятий легкой и пищевой промышленности, развитию сельского хозяйства. В предвоенные годы были построены и введены в эксплуатацию десятки предприятий топливной, металлообрабатывающей, хлопкоочистительной, шелковой, швейной, обувной, консервной и других отраслей промышленности. Широко осуществлялось дорожное строительство.

В послевоенный период в хозяйственном комплексе Таджикистана продолжала развиваться преимущественно промышленность и в первую очередь производство средств производства. Были введены в действие Канибадамский литейно-механический завод, Такобский комбинат плавикового шпата, Вахшский комбинат строительных материалов, Нижневарзобская ГЭС. За годы пятой пятилетки было построено 20 новых промышленных предприятий, более мощных и технически совершенных по сравнению с предшествующими. Освоение больших объемов капитальных вложений в дальнейшем позволило ввести в действие каскад Варзобских ГЭС (три ГЭС, последняя — в 1956 г.) общей мощностью 25,4 тыс. кВт; Кайраккумскую ГЭС (1957 г.) на р. Сырдарье мощностью 126 тыс. кВт; Перепадную (1960 г.) и Головную (1963 г.) ГЭС на р. Вахш мощностью 30 и 210 тыс. кВт, Душанбинскую ТЭЦ мощностью 216 тыс. кВт, а также начать строительство крупнейшей в Средней Азии Нурекской ГЭС мощностью 2700 тыс. кВт, Яванского электрохимического комбината, Регарского алюминиевого завода и других предприятий.

Ирригационное строительство явилось важнейшим условием успешного развития сельского хозяйства. Только в 1970 г. на строительство ирригационных и мелиоративных объектов было затрачено 70 млн. руб. Все возрастающие темпы капитального строительства привели к огромным преобразованиям во всех отраслях народного хозяйства, науки и культуры.

Обширна программа строительства и на девятую пятилетку. Общий объем капитальных вложений на развитие народного хозяйства за пятилетие возрастет на 44 % по сравнению с предыдущим периодом. Будут введены в действие Анзобский горно-обогатительный комбинат, первые агрегаты Нурекской ГЭС, войдут в строй действующих линия электропередачи напряжением в 500 кВ, первые корпуса Регарского алюминиевого завода и Яванского электрохимического комбината, магистральный газопровод Келиф — Душанбе, начнется



Строительство Нурекской ГЭС на Вахше.

строительство крупнейшего предприятия по производству химического волокна. Намечено также увеличить мощность Кайраккумского коврового комбината, реконструировать и расширить Душанбинский и Ленинабадский шелковые комбинаты. На селе строители закончат работы по орошению и освоению Явано-Обикикской долины, где будет введено 70 тыс. га новых земель, обводнено 250 тыс. га пастбищ, сооружено около 30 крупных животноводческих комплексов в колхозах и совхозах. В девятой пятилетке закончится строительство железной дороги Термез — Курган-Тюбе—Яван протяженностью 260 км, будет построено и реконструировано более 400 км автомобильных дорог, расширено жилищное и культурно-бытовое строительство. Выполнение возросших объемов капитальных вложений во всех отраслях народного хозяйства обеспечивается возрастающей мощностью строительных организаций и развитием промышленности строительных материалов и конструкций.

В послевоенные годы в республике принимались срочные меры по росту выполнения объемов строительно-монтажных работ подрядным способом, развитию и внедрению механизации, развитию промышленности строительных материалов, переходу на индустриальные методы ведения строительства. К концу 1950 г. в Таджикистане функционировало 7 подрядных строительных организаций, а к 1958 г. их число выросло до 48. В 1970 г. строительные работы в республике выполнялись в основном подрядными организациями министерств строительства, мелиорации и водного хозяйства СССР и Таджикской ССР, энергетики и электрификации СССР, монтажных и специальных работ СССР, транспорта и дорожного хозяйства, сельского строительства, МВД, связи. Объем строительно-монтажных работ, выполненных подрядчиками в 1970 г. составил 393 млн. руб., т. е. более 90% всего объема строительно-монтажных работ, освоенных в республике за этот год.

Возросшие масштабы капитальных вложений по отраслям народного хозяйства, их концентрация в крупных промышленных центрах и сельскохозяйственных районах привели к тому, что в Таджикистане к концу 1965 г. сложилась определенная отраслевая специализация строительных министерств республики. Так, министерство строительства осуществляет, как правило, жилищное, гражданское и промышленное строительство в городах и поселках городского типа, а министерство сельского строительства — в сельской местности. Министерство мелиорации и водного хозяйства ведет строительство ирригационных сооружений в комплексе с жилыми поселками во вновь создаваемых совхозах. Строительные работы в колхозах осуществляют также и межколхозные строительные организации. В министерствах строительные организации специализируются как по отраслевым, так и по технологическим признакам. Например, в министерстве строительства специализация трестов идет по видам строительства — жилищное, гражданское и промышленное. В составе этих трестов действуют строительные управления, специализированные также по технологическому признаку: общестроительные, отделочные и т. д. Во всех строительных министерствах сантехнические, электротехнические, спецмонтажные работы осуществляются в основном на субподрядных началах специальными строительными и монтажными организациями.

Увеличение производственных мощностей строительных организаций республики происходило в результате роста численности работающих, повышения фондовооруженности и внедрения прогрессивных методов ведения строительства. Этот процесс идет непрерывно. Среднегодовая численность рабочих в строительных организациях за 1966—1970 гг. возросла на 10%, стоимость основных фондов на 1 руб. строительно-монтажных работ на 11%, а численность рабочих, необходимых для выполнения строительно-монтажных работ на сумму 1 млн. руб., сократилась со 123 до 107 человек. Рост фондовооруженности сопровождался увеличением численности основных строительных машин и механизмов. Количество их на 1 млн. руб. выполняемых строительно-монтажных работ за 10 лет (1961—1970 гг.) возросло: экскаваторов — на 28%, скреперов — на 55%, бульдозеров — на 11%, кранов передвижных — в 2,8 раза. Количественный и качественный рост строительной техники способствовал механизации трудоемких работ, облегчению физического труда. В 1970 г., например, уровень комплексной механизации земляных работ достиг 97%, монтажа бетонных и железобетонных конструкций —93%, приготовления бетона —87%.

Расширился ассортимент и улучшилось качество строительных материалов. В республике выпускаются портландцемент и сульфатостойкий портландцемент, керамзит, аглопорит, широкая номенклатура сборных железобетонных конструкций и деталей из тяжелого и легкого бетона для полносборных жилых домов, промышленных зданий и сооружений; производится обогащение и классификация нерудных строительных материалов; налажен выпуск облицовочных материалов из естественного камня; осваивается производство полимерных стройматериалов. К 1970 г. потребность в основных строительных материалах — цементе, сборном железобетоне, нерудных, шифере, асбоцементных трубах, минеральной вате, извести, гипсе — удовлетворялась за счет собственного производства.

Производство основных строительных материалов

Наименование материалов	Единицы измерения	Годы			
		1940	1950	1960	1970
Цемент	тыс. т	—	17,2	134,2	817,7
Шифер	млн. усл. пл.	—	6,4	28,9	62,5
Асбоцементные трубы	км	—	—	—	1113
Стеновые материалы	млн. шт. услови. кирпича	45,1	48,1	258	371
Сборный железобетон	тыс. м³	—	—	129,2	601,5
Известь	тыс. т	24,4	27,1	67,1	80,7
Гипс	тыс. т	10,2	20,9	82,6	107,3
Пористые заполнители	тыс. м³	—	—	—	101,7
Минеральная вата	тыс. м³	—	—	—	48,4

Основой индустриализации строительства в Таджикистане, как и в целом по стране, явилось все более широкое внедрение сборных железобетонных конструкций и изделий заводского изготовления. Успешному осуществлению индустриализации способствовало развитие и совершенствование производства цемента, теплоизоляционных материалов, искусственных пористых заполнителей. Организация производства легких бетонов решила одну из важнейших задач — облегчение веса конструкций, что очень важно для условий высокой сейсмичности и большой просадочности грунтов.

С 1962 г. в Таджикистане стали производить облегченные железобетонные ограждающие конструкции (стеновые панели) для промышленного и гражданского строительства. Быстрыми темпами развивалось крупнопанельное домостроение, причем вместо трехслойных панелей начали выпускать однослойные, что снизило стоимость и вес возводимых зданий. Начало крупнопанельного домостроения в Таджикистане относится к 1962 г., когда в Душанбе был введен в строй действующих первый такой завод мощностью 35 тыс. м² жилой площади в год. В 1964 г. мощность его была удвоена. Тогда же стал функционировать второй в республике завод крупнопанельного домостроения в Кайраккуме. Затем такие же заводы были построены и в других городах республики.

Каркасно-панельное заводское домостроение в Таджикистане получило развитие с 1965 г. Первыми каркасно-панельными зданиями в Душанбе явились учебные корпуса политехнического института и Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина, гостиница «Душанбе». Широкое применение сборного железобетона и других прогрессивных материалов и конструкций позволило увеличить производительность труда в строительстве за счет повышения степени сборности. Так, доля полносборного строительства доведена до 20% всего объема строительно-монтажных работ в республике, в т. ч. в промышленном и транспортном — до 40%, жилищно-гражданском строительстве — до 21,6% и т. д.

Таджикистан располагает богатыми сырьевыми ресурсами для дальнейшего расширения производства строительных материалов. Здесь широко распространены лёссы, глины, известняки, гипсы, граниты, мрамор, гравийно-песчаные месторождения; имеются месторождения кварцевого песка, пригодного для производства строительного и бытового стекла; месторождения перлита, волластанита и другого сырья для производства индустриальных строительных материалов. Наряду с развитыми предприятиями промышленности строительных материалов в республике имеются высокомеханизированные предприятия строительной индустрии, изготовляющие столярные детали, металлические конструкции (строительные и технологические), механомонтажные и электромонтажные узлы и заготовки, санитарно-технические изделия и предприятия по ремонту строительных машин и механизмов.

Таким образом, в Таджикистане создана прочная материально-техническая база, позволяющая вести строительство без перерывов в течение всего года на высоком индустриальном уровне. Это весьма важное обстоятельство, если учесть, что темпы технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства тесно связаны с уровнем развития строительного производства.

Эффективность строительства во многом зависит от уровня организации проектного дела. В довоенное время проектирование объектов строительства в республике, как правило, было индивидуальным, что сказывалось на сроках, качестве строительства. Затем все большее распространение получало типовое проектирование. В 1965 г. в культурно-бытовом строительстве республики 86% общего объема работ осуществлялось по типовым проектам. Причем наиболее массовое строительство (детские сады, школы, кинотеатры, торговые здания) ведется только по таким проектам, что позволяет применять более прогрессивные сборные же-

лезобетонные конструкции и детали. По типовым проектам строится подавляющее большинство объектов во всех отраслях народного хозяйства. В 1970 г. строительное проектирование в республике осуществляли около 20 проектных организаций и их филиалов. Наиболее крупными из них являются Таджикгипрострой, Таджикгипропром, ТаджикГИНТИЗ, Таджикгипроводхоз, Таджикгипросельстрой, Таджикгипрозем. Своеобразные условия строительства (повышенная сейсмичность — до 9 баллов, просадочность грунтов, горный рельеф, высокие летние температуры воздуха — свыше 40 °С) требуют значительной переработки типовых проектов с учетом местных условий строительства и эксплуатации объектов. Поэтому проектные организации республики в основном ведут работу по привязке типовых проектов к конкретным местным условиям. Вместе с тем ведущие проектные институты осуществляют разработку типовых проектов. Так, Таджикгипрострой разрабатывает типовые проекты жилых домов и культурно-бытовых учреждений наиболее массового применения, Таджикгипросельстрой — жилых домов для села и некоторых производственных построек. В годы семилетки в республике большое внимание со стороны плановых и проектных организаций было уделено разработке генеральных планов города, планировке промышленных зон и жилых районов. Уже в 1968 г. все крупные города имели генеральные планы развития. В 1968 г. Госплан республики одобрил «Схему развития и размещения производительных сил Таджикской ССР на период до 1980 г.».

Одной из важнейших задач, поставленных нашей партией и правительством в документах XXIV съезда КПСС, является дальнейшее повышение благосостояния советского народа. Главным условием выполнения этой задачи, наряду с обеспечением развития отраслей материального производства, является успешное решение жилищной проблемы. Из года в год возрастают объемы капитальных вложений, направленных на эти цели. В жилищном строительстве республики произошли крупные качественные изменения, выразившиеся в осуществлении строительства крупных жилых массивов на 6—9 тыс. человек каждый, в комплексе с культурно-бытовым строительством. В городах появились первые промышленные зоны с комплексным решением коммунально-складских территорий и инженерных коммуникаций, что дало значительный экономический эффект. Возведение жилых массивов микрорайонами сделало возможным организацию поточного строительства, которое, как правило, позволяет лучше использовать современную технику, улучшать технологию и культуру производства, сокращать сроки и стоимость строительства.

Лит.: Аминов Ш. А. Материальная база строительства в Таджикской ССР. Душанбе, 1967; Седов М. Г. и Виноградов А. Н. Экономика строительства. М., 1970; Слепов И. А. Технический прогресс и организация строительного производства. М., 1965; Таирова Х. Таджикистан на стройке. Сталинабад, 1959.

ТРАНСПОРТ

Железнодорожный и автомобильный транспорт Таджикистана является неотъемлемой составной частью его экономики и играет исключительно важную роль в народнохозяйственном комплексе республики. Именно благодаря созданию собственного транспорта в Таджикистане оказалось возможным проведение в жизнь социалистических преобразований во всех областях народного хозяйства.

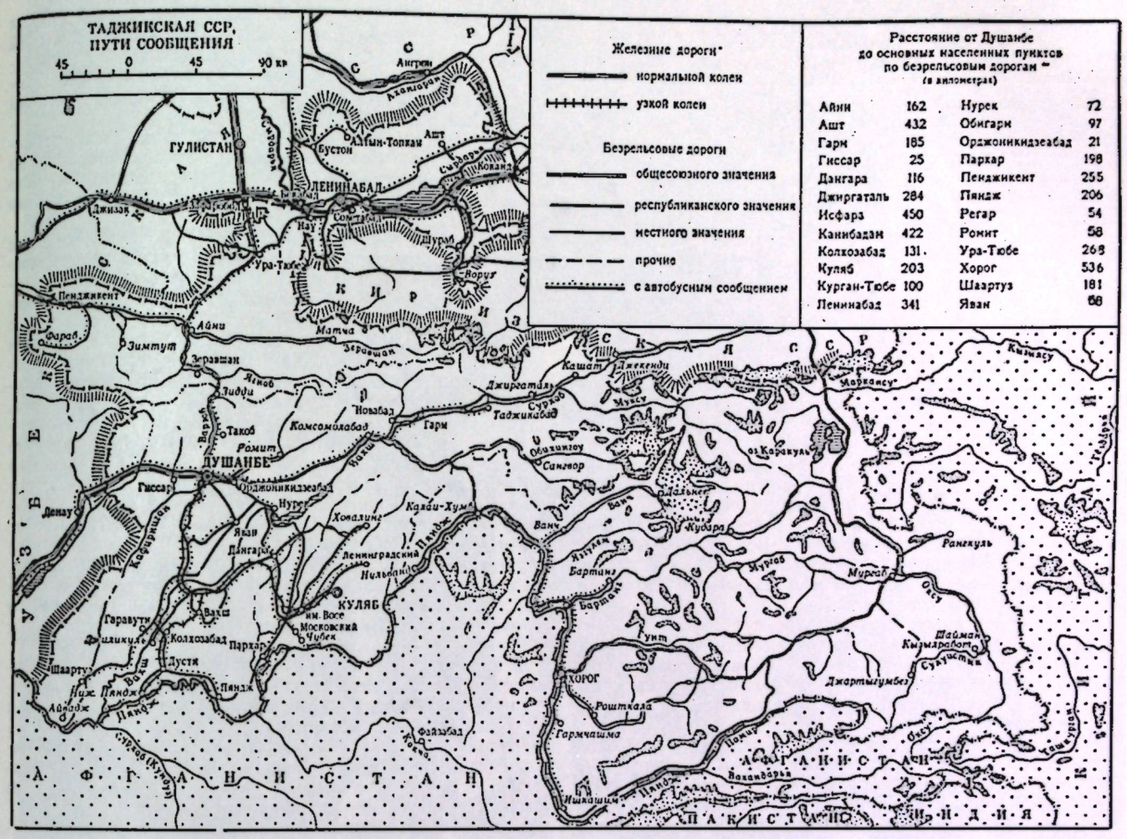
Более девяти десятых территории республики занято горами с высочайшими вершинами мира. Поэтому транспортное обслуживание многих районов Таджикистана представляет собой весьма сложную техническую проблему и требует значительных затрат как на создание сети путей сообщения, так и на дальнейшую ее эксплуатацию. Немало трудностей в эксплуатации разных видов транспорта вызывают также климатические условия долинных районов, близкие к сухим тропикам. Несмотря на все это, Таджикская ССР имеет достаточно разветвленную сеть путей сообщения, включающую 255 км железных дорог нормальной колеи, 386 км узкоколейных, около 300 км используемых речных путей, 13 500 км автомобильных дорог, в т. ч. 8500 км дорог с твердым покрытием, 7100 км местных воздушных линий.

Внешние, межреспубликанские транспортно-экономические связи осуществляются главным образом железными дорогами нормальной колеи, а также речным транспортом (в последовательном сочетании с железнодорожным) и воздушным (преимущественно в пассажирских перевозках). Внутриреспубликанские связи приходятся в основном на автомобильный транспорт при заметном участии железной дороги узкой колеи. Более или менее значительные внутриреспубликанские перевозки грузов выполняет железная дорога нормальной колеи, а в перевозках пассажиров принимает все возрастающее участие воздушный транспорт. Грузонапряженность как северного (в районе Ленинабада), так и южного (в районе Душанбе) железнодорожных участков непрерывно возрастает. Отправление грузов в 1970 г. увеличилось против уровня 1940 г. в 2,4 раза, а против уровня 1913 г. — более чем в 41 раз. Особенно быстрыми темпами возрастали перевозки строительных материалов, топливных грузов, удобрений, машин и др. За последние годы в связи с изменением структуры топливного баланса объем перевозок угля несколько сократился, а прибытие нефтяных грузов неуклонно возрастает.

Железные дороги обеспечивают выполнение основных транспортно-экономических связей Таджикистана с другими республиками и районами страны. Железнодорожные участки на территории Таджикистана входят в состав Среднеазиатской железной дороги с управлением в Ташкенте. Уровень технической вооруженности и методы эксплуатации железных дорог постоянно возрастают и совершенствуются. Проведены значительные работы по техническому перевооружению Душанбинского и Ленинабадского участков. С 1960 г. начато внедрение дизельной тяги взамен устаревших и малоэкономичных паровых локомотивов. Почти вся перевозочная работа выполняется тепловозами, что значительно повысило производительность труда и снизило себестоимость перевозок. Реконструкция важнейших элементов путевого хозяйства и прежде всего усиление верхнего строения пути дали возможность заметно повысить вес поездов и скорость движения. Росту пропускной способности участков и улучшению организации движения содействовал переход от электрожезлового способа руководства движением поездов к полуавтоматической блокировке.

Значительные работы проведены по улучшению пассажирских перевозок. Почти все станции и разъезды имеют благоустроенные пассажирские здания, платформы и навесы. Введены в эксплуатацию вагоны с кондиционированием воздуха, позволяющие создать благоприятные микроклиматические условия. Скорости движения пассажирских поездов резко возросли, главным образом за счет сокращения числа и продолжительности стоянок.

Узкоколейная железная дорога, соединяющая Душанбе с Вахшской долиной и Кулябской областью, выполняет исключительно внутриреспубликанские перевозки, однако более 90% их является продолжением транспортно-экономических связей по межреспубликанским перевозкам. Значение узкоколейной дороги


ТАДЖИКСКАЯ ССР,
ПУТИ СООБЩЕНИЯ
45 0 45 90 км
Железные дороги*
нормальной колеи
узкой колеи
Безрельсовые дороги
общесоюзного значения
республиканского значения
местного значения
прочие
с автобусным сообщением
Расстояние от Душанбе до основных населенных пунктов по безрельсовым дорогам** (в километрах)
Айни 162
Ашт 432
Гарм 185
Гиссар 25
Дангара 116
Джиргталь 284
Исфара 450
Канибадам 422
Колхозабад 131
Куляб 203
Курган-Тюбе 100
Ленинабад 341
Нурек 72
Обигарм 97
Орджоникидзеабад 21
Паркар 198
Пенджикент 255
Пяндж 206
Регар 54
Ромит 58
Ура-Тюбе 268
Хорог 536
Шаартуз 181
Яван 66
ДУШАНБЕ
ЛЕНИНАБАД
КУЛЯБ
ХОРОГ
ГУЛИСТАН
Пенджикент
Айни
Зимтут
Джиргталь
Кашат
Комсомолабад
Гарм
Гиссар
Орджоникидзеабад
Нурек
Ленинградский
Куляб им. Воровского
Колхозабад
Паркар
Шаартуз
Пяндж
Хорог
Рошткала
Гармчашма
Мургаб
Рангкуль
Кызылработ
Шайман
Джартыгумбез
Ишкашим
Ванч
Бартанг
Язгулем
Кудара
Мургаб
Памир
Ташкурган
Кашгар
Яркенди
Маркансу
Кызыл
Таджикабад
Самтар
Обигарм
Ромит
Денау
Ханалыг
Казди-Хум
Ниж. Пяндж
Кокайбарья
Пянджикент
Ура-Тюбе
Ленинабад
Канибадам
Исфара
Фархад
Ашт
Бустон
Сталинабад
Джизак
Нау
Сомони
Мастча
Зеравшан
Учтепа
Жданов
Зидди
Такоб
Новабад
Кайрагач
Ниж. Пяндж
Гаравути
Фрунзеабад
Шаартуз
Пяндж
Кокайбарья
Ишкашим
Пяндж
Язгулем
Ванч
Бартанг
Хорог
Рошткала
Гармчашма

Показатели	Годы					
	1940	1950	1955	1960	1965	1970
Объем перевозок пассажиров автобусами общего пользования (млн. чел.)	6,2	17,6	53,9	89,3	139,4	193,1
В % к предыдущему периоду	—	284	306	166	156	138
Пассажирооборот автобусного транспорта общего пользования (млн. пас. км)	46	82	254	506	867	1350
В % к предыдущему периоду	—	178	310	200	173	155,7

(исключая некоторые горные районы, по которым сообщение прерывается после закрытия горных перевалов). Основная масса пассажирских перевозок приходится на автобусный парк общего пользования. Количество перевезенных пассажиров и пассажирооборот значительно возрастают по мере развития автобусных перевозок.

Подвижность населения Таджикистана значительно увеличилась, особенно за послевоенный период. Если в 1940 г. на одного жителя приходилось всего 4 автобусные поездки, то в 1971 г. — 62 поездки городскими и междугородными автобусами. Все более широкое развитие получают таксомоторные перевозки не только в городах, но и на пригородных маршрутах довольно значительной протяженности.

Для обеспечения перспективных потребностей народного хозяйства в грузовых и пассажирских перевозках осуществляется дальнейшее развитие транспорта и прежде всего строительство и реконструкция путей сообщения, как главного и определяющего элемента транспортной системы.

В связи со строительством Яванского электрохимкомбината и созданием крупного промышленного комплекса на базе Нурекской ГЭС строится железная дорога Термез — Курган-Тюбе — Яван протяженностью 264 км. Основным назначением этого железнодорожного участка является обслуживание комбината. Вместе с тем по новому пути будут осуществляться и связи прилегающих районов Южного Таджикистана с другими республиками и районами страны.

Государственный план развития народного хозяйства на 1971—1975 гг. предусматривает крупные работы в области дальнейшего совершенствования и расширения транспортной системы республики. Главной задачей транспорта в этом пятилетии является более полное удовлетворение потребностей народного хозяйства в перевозках грузов и пассажиров при минимальных издержках на транспортирование.

Водный транспорт. По территории Таджикистана протекают многоводные горные реки: Сырдарья, Амударья, Вахш, Кафирниган, Пяндж. Но транспортное значение их невелико. Судоходство по этим рекам затруднено из-за быстрого течения, неравномерности стока, перекатов и резких изменений расходов воды в течение года. Судоходны (и то на небольшом протяжении) Амударья и ее притоки Пяндж и Вахш общей протяженностью 300 км.

Судоходство в пределах Таджикской ССР осуществляется Среднеазиатским речным пароходством. Грузы доставляются для трех республик: Узбекской, Туркменской и Таджикской. Небольшой объем перевозок (в пределах 12,5% по прибытию и около 5% по отправлению грузов к общим перевозкам пароходства) объясняется неблагоприятными судоходными условиями. Отправление грузов речным транспортом в 1970 г. составляло 169,0 тыс. т, величина прибытия — 333,2 тыс. т. В структуре прибытия преобладают нефтяные грузы (42%), а также хлеб (9%) и лесоматериалы (4%). Основными пристанями являются Нижний Пяндж, Айвадж, Файзабадкала. Почти все грузы прибывают сюда из порта Термез (Узбекская ССР). Пристань Нижний Пяндж взаимодействует со станцией узкоколейной железной дороги.

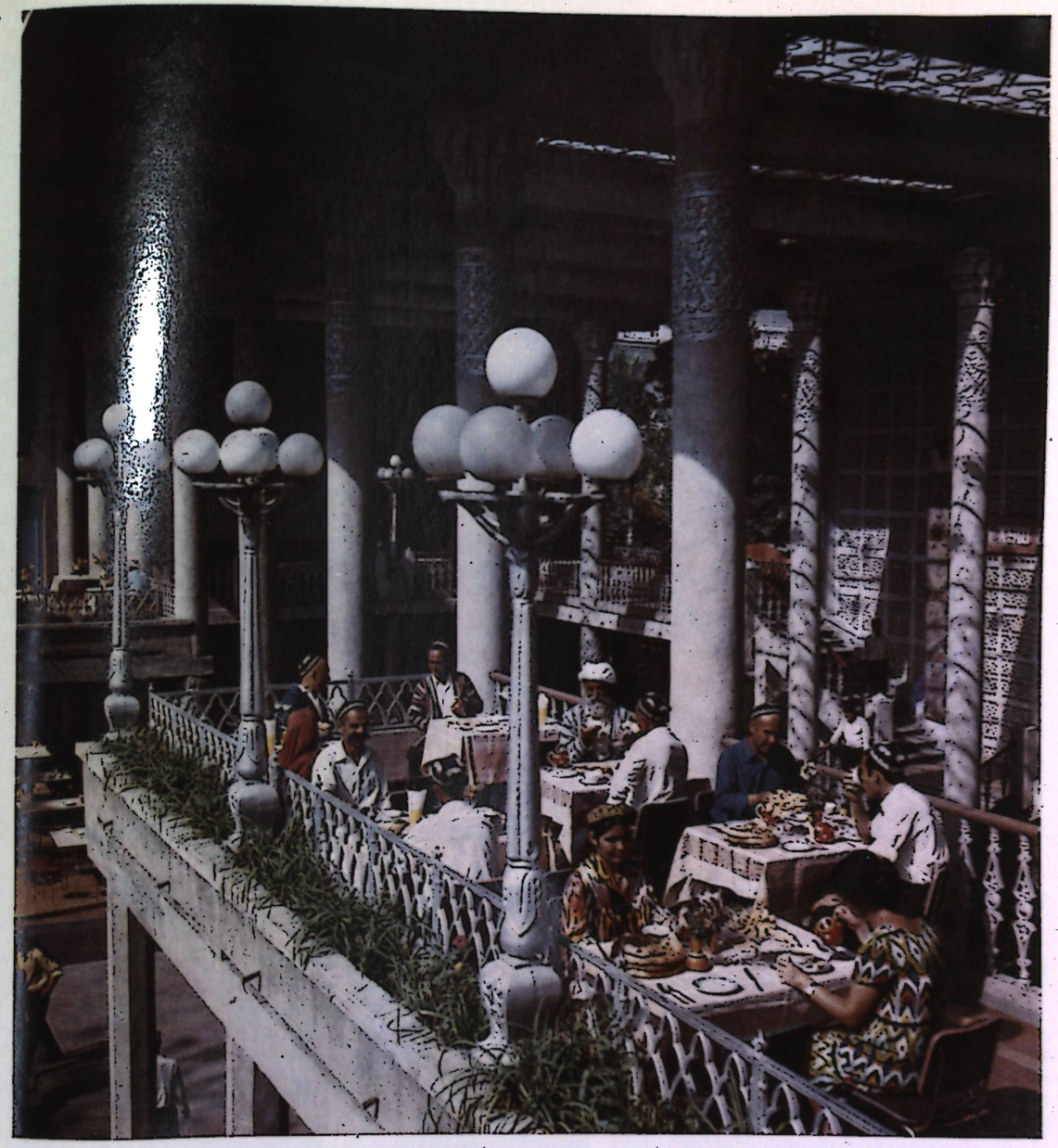
Воздушный транспорт — одна из важнейших отраслей народного хозяйства республики. Осуществляя перевозки пассажиров и грузов, он находит широкое применение в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях.

В октябре 1924 г. из Ташкента в Душанбе прибыл первый самолет, и в конце этого же года в республике начала действовать первая воздушная линия Душанбе — Ташкент. С созданием в 1930 г. Таджикского авиационного узла, входящего в систему Среднеазиатского управления ГВФ, развитие воздушного сообщения ускорилось. Тогда же были построены аэродромы в Куляб, Гарме, Пяндже и Дангаре, начали регулярно функционировать воздушные линии Душанбе — Ленинабад, Душанбе — Куляб, Душанбе — Гарм, Душанбе — Пяндж, Душанбе — Дангара. В 1937 г. было создано самостоятельное Таджикское управление Гражданского воздушного флота. К этому времени воздушные линии связывали Душанбе с Пархаром, Шаартузом, Ховалингом, Джиргаталем, Тавильдарой. В 1937 г. была открыта самая сложная и высокогорная воздушная трасса Душанбе — Хорог. Самолетами перевозились почта, периодические издания, различные грузы и пассажиры. Гражданская авиация сыграла большую роль в борьбе с массовыми очагами тропической малярии и саранчи.

Широкое развитие авиационных перевозок в Таджикистане относится к послевоенному периоду. Воздушно-транспортный парк пополнился пассажирскими и транспортными самолетами ЛИ-2 и ИЛ-12, а в последующие годы и ИЛ-14. В 1945 г. впервые Таджикистан был связан прямым воздушным сообщением с Москвой, в 1949 г.— с Баку, в 1954 г. — с Минеральными Водами и в 1957 г.— с Адлером.

С 1960 г. воздушные магистральные линии Таджикистана начали оснащаться мощными турбовинтовыми самолетами ИЛ-18. Затем Таджикским управлением гражданской авиации были освоены многоместные турбовинтовые и турбореактивные машины: АН-24, ЯК-40, вертолеты МИ-2, МИ-4 и др. Мощные лайнеры позволили связать Таджикистан воздушным сообщением с крупнейшими административными и культурными центрами страны, столицами союзных республик, наиболее известными курортными городами. Общая протяженность авиалиний в 1970 г. возросла по сравнению с 1950 г. более чем в 2,4 раза. Воздушные линии союзного значения составили 75% общей протяженности линий Таджикского управления гражданской авиации. Поэтому в конце 60-х гг. произошло коренное перераспределение пассажиропотоков между разными видами транспорта, в частности между железнодорожным и воздушным, который приобретает решающее значение в дальних пассажирских перевозках. Пассажировместимость и грузоподъемность самолетного парка возросли в несколько раз. Увеличилась коммерческая скорость авиатранспорта.

Об огромном скачке в развитии авиации Таджикистана за 60-е гг. свидетельствует тот факт, что на территории республики уже нет ни одного районного центра, который не обслуживался бы авиацией. Гражданская авиация стала массовым видом транспорта. Быстро растет объем авиационных перевозок. В 1970 г. на воздушных линиях перевезено 1720 тыс. человек, т. е. в 32 раза больше, чем в 1960 г. Среднегодовой прирост перевозок пассажиров за период с 1960 по 1970 гг. составил 17,3%, или 136 тыс. человек. Из общего числа



В чайхане «Рохат». Душанбе.

1

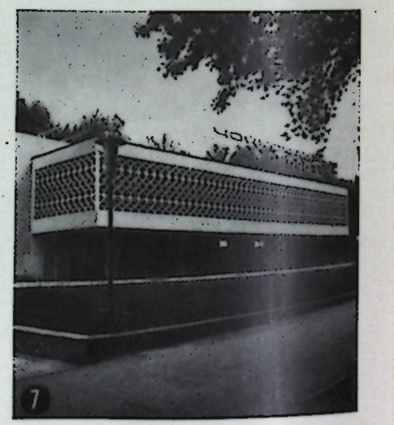
2

3

4

5

6


7

Торговля и общественное питание. 1. Центральный универмаг в Душанбе. 2. Универмаг в Нуреке. 3. Универмаг «Детский мир» в Ленинабаде. 4. Магазин «Чашма» в поселке Зимчируд Ленинского района. 5. Промтоварный магазин в Регаре. 6. Крытый рынок в Ленинабаде. 7. Чайхана «Фарогат» в Душанбе.

перевезенных пассажиров более половины приходится на местные воздушные линии. Такое развитие местных сообщений имеет особое значение в горных условиях Таджикистана, где в ряде случаев самолет оказывается единственным транспортным средством, особенно в период закрытия автомобильных дорог.

Сейчас трудно назвать такую отрасль народного хозяйства, где бы не применялась гражданская авиация. Она вносит неоценимый вклад в развитие сельского хозяйства республики. Авиацией спецприменения проводится большая работа по борьбе с сельхозвредителями и осуществляется дефолиация хлопчатника. В 1970 г. авиацией обработано 1520 тыс. га сельскохозяйственных угодий, что в 20 раз больше, чем в 1940 г. Кроме того, пилоты гражданской авиации оказывают большую помощь строителям, ведут аэрофотосъемку местности для разведчиков недр земли и для составления географических карт. Скорой воздушно-медицинской помощью бесплатно обслуживается население.

Столичный порт, крупнейший аэропорт Таджикистана, оснащен новейшей радиотехнической и радиолокационной аппаратурой, что позволяет принимать самолеты в любое время суток и даже при неблагоприятных метеорологических условиях. Новое современное здание аэровокзала создает все удобства для пассажиров. В Ленинабаде построен новый аэропорт для приема современных воздушных лайнеров. Подверглись реконструкции аэропорты в городах Хороге, Кулябе, Курган-Тюбе, Исфаре и многих других районах республики для приема новых самолетов АН-24, ЯК-40. В результате оснащения аэропортов новыми средствами радионавигации повысилась и регулярность полетов. Хотя по экономическим показателям воздушный транспорт в большей мере пригоден для обслуживания пассажирских перевозок, нельзя недооценивать его роли и как средства перевозки грузов, особенно скоропортящихся, главным образом свежих фруктов и овощей.

СВЯЗЬ

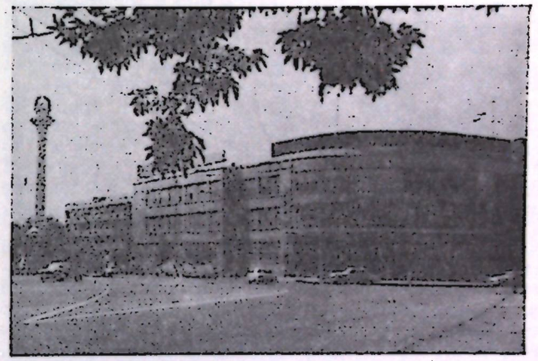
За годы социалистического строительства связь стала одной из важнейших отраслей народного хозяйства республики. Особенно быстрое развитие средств связи происходило в годы седьмой и восьмой пятилеток. Если в 1929 г. в Таджикской ССР насчитывалось 46 предприятий связи, в 1940 г.— 263, в 1950 г.— 275, в 1960 г.— 348, то в 1970 г. их стало 650, в т. ч. 447 — в сельской местности. Создана широкая сеть телеграфно-телефонной связи, радиовещание и телевидение.

Общий почтовый, телеграфный и телефонный обмен (в млн.)

Годы	Письменная корреспонденция	Посылки	Денежные переводы и выплата пенсий	Периодическая печать	Телеграммы	Количество междугородных телефонных переговоров
1940	13,0	0,40	0,61	60,0	1,8	0,65
1950	33,0	0,61	0,16	91,4	2,0	1,28
1958	41,5	1,22	1,92	200,8	2,47	1,45
1965	88,8	2,09	3,91	374,7	6,5	3,43
1970	138,1	3,27	6,20	595,4	8,46	5,46
1971	152,8	3,46	6,78	655,4	8,52	6,03
1972	165,9	3,74	7,12	682,3	12,65	6,22
1973	177,0	3,98	7,3	739,3	11,35	6,61

Органы почтовой связи обеспечивают пересылку и доставку периодической печати, писем, бандеролей, посылок и денежных переводов для населения, учреждений, предприятий и организаций; доставляют на дом пенсии и пособия; в сельской местности осуществляют операции по сберегательной кассе; предоставляют населению услуги телеграфной, телефонной связи и союзпечати.

Важнейшим событием в экономической и культурной жизни Советского Таджикистана явилось открытие в 1924 г. почтового отделения в столице республики — Душанбе. В том же году были открыты почтовые отделения в Кулябе, Сарай-Камаре, Мургабе, а в 1925—1926 гг. — Джиликуле, Гиссаре, Курган-Тюбе, Гарме, Файзабаде, Хороге и в других районах. В 1927 г. начали действовать почтовые тракты: Душанбе — Курган-Тюбе, Душанбе — Гарм — Хорог. В 1930 г. было образовано Таджикское управление связи, 27 районных отделов связи и были объединены предприятия связи северных районов Таджикистана. В 1935 г. столичная почта была переведена в новое здание нынешнего почтамта.



Здание столичного почтамта.

Для перевозки почты и изданий периодической печати широко используется железнодорожный, автомобильный и воздушный транспорт. В Таджикистане, где 93% территории занимают горы, протяженность почтовых маршрутов возросла (в тыс. км) с 0,01 в 1913 г. до 9,4 в 1940 г. и 27,0 в 1970 г. Уровень механизации почтовых маршрутов составляет 90% от общей их протяженности.

О росте экономики и культуры населения Советского Таджикистана свидетельствует развитие почтового обмена республики за годы Советской власти. Если в 1913 г. почтовый обмен составил около 4 млн. отправлений, то в 1971 г. их стало более 812 млн., иными словами, каждый житель получил или отправил в среднем за 1971 г. 272 шт. писем, посылок, денежных переводов, бандеролей, газет и журналов.

Распространение печати в Таджикистане началось с образованием Таджикской АССР в 1924 г., когда вышла первая газета на таджикском языке «Овози тоджик» («Голос таджика»), а в марте 1925 г. начал выходить два раза в неделю бюллетень «Иди тоджик» («Праздник таджика»). Первый номер вышел тиражом 1000 экз. С апреля 1925 г. издается газета «Бедории тоджик» («Пробуждение таджика»), которая теперь называется «Тоджикистони Совети» (орган ЦК Компартии Таджикистана, Верховного Совета и Совета Министров Таджикской ССР), тираж ее — 144 тыс. экз. Республиканская газета «Коммунист Таджикистана» (ранее — «Советский Таджикистан») начала издаваться с ноября 1925 г. тиражом 1000 экз., ныне ее тираж — более 85 тыс. экз. С января 1929 г. начала выходить на

узбекском языке газета «Кизил Тожикистон», ныне — «Совет Тожикистони» (тираж — 88 тыс. экз.). В 1929 г. в республике распространялось примерно 17 тыс. экз. газет и журналов, в 1940 г. — 353 тыс. экз., а в 1972 г. разовый тираж распространяемых центральных, республиканских, областных и районных газет составил около 3 млн. экз. Насыщенность печатью на тысячу жителей республики в том же 1972 г. составила 1005 экз. против 211 экз. в 1940 г. Исключительно важное значение имело привлечение на помощь связистам общественного актива. Сейчас число общественных распространителей, членов Совета по пропаганде печати в республике превышает 30 тыс. человек.

На территории Восточной Бухары, куда входили южная и центральная части современного Таджикистана, телеграфная связь, впервые соединившая Новую Бухару с Термезом и Ташкентом, была осуществлена в 1924 г. В 1929 г. телеграф связывал уже Душанбе с Самаркандом, Кулябом, Файзабадом, Гармом, Курган-Тюбе, Джиликулем, Сарай-Камаром (Пянджем), Гиссаром. Протяженность телеграфной линии в республике составляла 1034 км. К 1935 г. были введены в действие телеграфные линии Душанбе — Ходжент — Ура-Тюбе, Ашт — Мельниково, Исфара — Шураб, Душанбе — Куляб — Ховалинг. В 1940 г. Центральный телеграф столицы осуществлял непосредственную связь с 40 райцентрами республики, а также с Москвой, Ташкентом, Хорогом. С 1955 г. телеграфная связь была автоматизирована, и в 1960 г. старые телеграфные аппараты заменены на более совершенные аппараты СТ-35, работающие по высокочастотным многоканальным системам телеграфной связи. В республике стал внедряться новый вид связи — абонентский телеграф, что позволило заводам, фабрикам, учреждениям и организациям непосредственно связываться друг с другом и вести прямые переговоры. Значительное развитие получила фототелеграфная связь с Москвой, Ташкентом и другими городами страны, с подавляющим большинством городов и районов республики.

За годы Советской власти в Таджикистане создана широко разветвленная телефонная сеть. В 1924 г. в Душанбе был смонтирован первый телефонный коммутатор МБ (местной батареи) на 50 номеров. А в 1929 г. в республике уже действовали 3 городские телефонные станции на 250 номеров (Душанбе, Ленинабад и Ура-Тюбе). Следует подчеркнуть, что линии связи строились в трудных горных условиях. Установлена непосредственная телефонная связь столицы республики с Москвой, Ташкентом, Самаркандом, Алма-Атой, Ашхабадом, Свердловском, Ростовом, Одессой и Ленинабада — с Москвой, Ташкентом.

В Таджикистане созданы внутриреспубликанские, внутриобластные и внутрирайонные телефонные сети. Быстро развивается городская телефонная связь. Телефонные станции оборудованы современной техникой. В городах и селах на новых станциях установлена телефонная аппаратура только автоматической системы. В тридцати семи из сорока пяти городов и райцентров республики имеются станции АТС.

Городская телефонная связь

Годы	Количество телефонных станций		Общая емкость телефонных станций (в номерах)	
	всего	в т. ч. АТС	всего	в т. ч. автоматических
1929	3	—	250	—
1940	59	1	4470	100
1945	69	1	4705	100
1950	70	2	7770	700
1958	54	4	13613	4883
1970	52	37	55287	50679

Получила значительное развитие сельская телефонная связь. В 1940 г. в республике было 11 сельских телефонных станций на 150 номеров, в 1950 г. — 18, в 1960 г. — 51, а в 1970 г. их стало 99 с общей монтированной емкостью 9000 номеров, в т. ч. — 6400 автоматических. Уровень автоматизации сельской телефонной связи в 1970 г. составил 72%. В том же году в республике имели внутрипроизводственную связь 42 процента совхозов и 50 процентов колхозов.

Одно из крупных достижений связи в Таджикистане — развитие междугородного телефона. К 1970 г. 55 райцентров имели междугородную телефонную связь со столицей по 3—20 каналам, на 26 районных каналах введено немедленное предоставление междугородных телефонных переговоров. Междугородные телефонные автоматы работают в Душанбе — связь с Москвой, Ташкентом, Ленинабадом, Курган-Тюбе, Кулябом, Куйбышевым, Гиссаром и др. городами и районами республики.

В 1970 г. общая протяженность междугородных телефонных каналов связи составила уже 120 тыс. канало-километров против 40,9 тыс. канало-километров в 1965 г. Все города и районные центры республики связаны сетью воздушных кабельных и радиорелейных линий.

В 1929 г. был построен первый радиоузел для проводного радиовещания. Тогда в республике было всего 87 радиоточек. В 1940 г. их насчитывалось уже 17 тыс., в 1950 г. — 38,4 тыс., а в 1970 г.— 262 500 радиоточек, в том числе в сельской местности — 182 тыс. радиоточек.

В перспективе предусмотрены дальнейшее развитие и значительная реконструкция средств связи республики на базе передовой современной науки и техники, повышение производительности труда, расширение всех видов услуг связи и улучшение качества обслуживания населения. Значительно расширится сеть предприятий связи в городах и сельской местности республики.

Широкое применение воздушного и автомобильного транспорта для почтовых перевозок, расширение сети пунктов децентрализованного печатания центральных и республиканских газет сократит срок прохождения и доставки печати и всех почтовых отправлений. Будет широко внедряться новая техника, механизация и автоматизация производственных процессов, связанных с обработкой, транспортировкой почты и погрузочно-разгрузочными операциями. Увеличится мощность городских автоматических телефонных станций за девятую пятилетку в 1,5, раза, а мощность сельских автоматических телефонных станций возрастет более чем в два раза.

Значительно расширится телефонизация сельской местности на базе АТС. Внутрипроизводственную телефонную связь в текущей пятилетке получат все совхозы и колхозы республики. Сельская телефонная связь будет развиваться как часть единой автоматизированной сети связи.

Строительство новых кабельных и радиорелейных линий с использованием многоканальной и высокочастотной аппаратуры, а также уплотнение существующих линий дает возможность создавать на основных направлениях необходимое количество каналов для телефонной, телеграфной и фототелеграфной связи, радиовещания и телевидения. Будут созданы каналы для обеспечения нужд вычислительных центров, автоматизированных систем управления и др. Развитие междугородной связи обеспечит возможность предоставления телефонных разговоров с полуавтоматическим соединением абонентов, а на важных направлениях — введение автоматической связи. К концу девятой пятилетки в Душанбе будет начато строительство мощной междугородной автоматической телефонной станции.

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Коммунальное хозяйство Таджикской ССР — отрасль народного хозяйства, в состав которой входят жилищное хозяйство и теплоснабжение, водоснабжение и канализация, санитарная очистка территорий, благоустройство городов и районных центров, внутригородской пассажирский электротранспорт (троллейбусный), озеленение и цветоводческое хозяйство, ремонтные работы и строительство некоторых объектов. Все жилищные и коммунальные предприятия Таджикистана находятся в двойном подчинении — местных Советов депутатов трудящихся и Министерства коммунального хозяйства республики. На местах организованы домоуправления, комбинаты жилищно-коммунальных предприятий, а в крупных городах — управления и главные управления коммунального хозяйства. Коммунальным обслуживанием охвачены 18 городов и 43 районных центра и поселка с населением более одного миллиона человек (37% населения республики).

Облик населенных пунктов дореволюционного Таджикистана мало чем отличался от других районов Средней Азии: хаотично расположенные постройки, глинобитные одноэтажные дома с глухими стенами со стороны улицы, без каких-либо внутренних удобств, с плоскими крышами. Питьевую воду брали из хаузов и арыков; организованной канализации стоков не было. Для освещения использовались керосиновые лампы и фонари, а зачастую обычные коптилки. В шести городах (Ходжент, Ура-Тюбе, Канибадам, Исфара, Куляб, Пенджикент) проживало не более 100 тыс. человек, т. е. 9% всего населения Таджикистана.

За годы Советской власти в Таджикистане жилищное хозяйство достигло большого развития. В 1930 г. государственная жилая площадь в городах республики составляла 455 тыс. м². К концу 1940 г. она выросла в три раза. Первые двух- и трехэтажные жилые дома, не имевшие всех необходимых удобств, начали строить в Душанбе в 30-е годы; затем появились дома с удобствами (водопроводом, канализацией, центральным отоплением). Темпы жилищного строительства намного увеличились в послевоенные годы и особенно в конце 50 — начале 60-х гг., когда в республике была создана база строительной индустрии и стали внедряться индустриальные методы строительства — крупнопанельное домостроение (1962 г.).

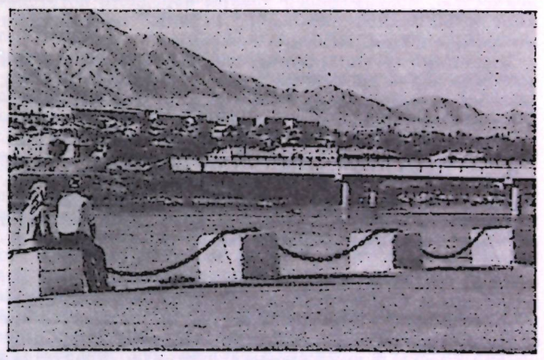
Наличие жилищного фонда в городах и поселках городского типа (на конец года в тыс. м²)

Годы	Весь городской жилищный фонд	В том числе	
		обобществленный	находящийся в личной собственности граждан
1940	1491	655	836
1950	2085	858	1227
1960	5712	2710	3002
1970	9788	6211	3577

В ведении местных Советов находятся 43,2% от общего, или 74,5% от обобществленного жилищного фонда. Застройка городов ведется крупными жилыми массивами, а районных центров — микрорайонами. Жилищный фонд Душанбе увеличился с 457 тыс. м² в 1940 г. до 3440 тыс. м² в 1970 г., из которых обобществленный фонд составляет 1989 тыс. м² (в ведении горсовета находится 1590 тыс. м²). В конце 60-х гг. в столице республики начали строить восьмиэтажные жилые дома. Дальнейшее развитие жилищное строительство получает в девятом пятилетии. За счет государственных капиталовложений будет построено 2,3 млн. м² жилья.

Водоснабжение в городах и поселках организовано централизованно. Первый водопровод в республике был построен в Душанбе в 1932 г. (с подачей 600 м³ воды в сутки и протяженностью сети 9 км). В 1934 г. построен водопровод в Ленинабаде. Эти водопроводы имели упрощенную схему и воду брали из открытых источников — реки и ирригационного канала. Строительство водопроводов в широких масштабах началось после 1950 г. В настоящее время большинство водопроводов используют воду подземных источников (через скважины); качество воды отвечает требованиям ГОСТа. Многое сделано по строительству водопроводов в восьмой пятилетке (1966—1970 гг.). Построены 11 новых линий водопроводов—в городах Ленинабаде, Кулябе, Исфаре, Нуреке, Пенджикенте; в райцентрах — Айни, Ишкашиме, Колхозабаде, Нау; поселках — Октябрьском, Таджикабаде; расширены сети и мощности в 19 городах (включая Душанбе) и райцентрах. Уложено 306 км водоводов. Все это позволило за пять лет увеличить подачу воды более чем в два раза и довести ее в 1970 г. до 155 млн. м³. К концу девятой пятилетки предусматривается за счет строительства новых и улучшения использования действующих водопроводов довести подачу воды до 222 млн. м³.

Канализация общегородская с очистными сооружениями имеется в семи городах—Душанбе, Ленинабаде, Курган-Тюбе, Ура-Тюбе, Кулябе, Чкаловске, Нуреке, в четырех других—Канибадаме, Кайраккуме, Калининабаде и Исфаре — стоки от жилых массивов отведены на поля фильтрации. В девятом пятилетии (1971—1975 гг.) намечается строительство второй очереди очистных сооружений в Душанбе, канализации и очистных сооружений — в Ленинабаде, Канибадаме, Исфаре, Кайраккуме, Шаартузе и Восе. Пропуск сточных вод в 1975 г. будет доведен до 126 млн. м³ в год.



Город Ленинабад. Вид с набережной Сырдарьи.

В 1955 г. в Душанбе был пущен первый троллейбус. В 1970 г. протяженность одиночной троллейбусной линии составила 83,4 км. С 1970 г. троллейбусы начали курсировать и в Ленинабаде. Всего за этот год перевезено 56 млн. пассажиров. В 1971—1975 гг. намечается удлинить линии на 43 км и перевозку пассажиров довести до 78 млн. человек.

В городах и поселках к услугам приезжающих 47 гостиниц более чем на 3400 мест. За период 1966—1970 гг. построено 9 гостиниц на 827 мест. Новые благоустроенные гостиницы имеются почти во всех городах и в ряде районных центров. В 1971—1975 гг. намечено построить восьмиэтажную гостиницу в Душанбе и десятиэтажную в Ленинабаде. Строятся гостиницы также в Исфаре, Колхозабаде и Мургабе.

Большие успехи достигнуты за последние годы в области газификации городов. В 1971 г. было газифициро-

вано 225,5 тыс. квартир природным и сжиженным газом. Природный газ получили Душанбе, Ленинабад и Канибадам. В 1971—1975 гг. намечено газифицировать 241 тыс. квартир (в т. ч. 158 тыс. в сельской местности) и построить 169 км сетей для подачи природного газа.

Большие работы проводятся по благоустройству и озеленению городов и поселков. На эти цели только в 1966—1970 гг. израсходовано 51,4 млн. руб., посажено около 2 млн. деревьев и кустарников, расширены площади под цветниками; заасфальтировано и заграви-ровано более 10 млн. м² дорог и проездов. Общая площадь зеленых насаждений достигла 1355 га, в т. ч. 174 га парков культуры и отдыха, 347 га — скверов и бульваров.

В Душанбе и Ленинабаде созданы специальные цветоводческие хозяйства. Внедрена регулярная уборка и очистка территории, что позволило улучшить санитарное состояние городов и поселков.

По состоянию на 1 января 1971 г. общая протяженность всех благоустроенных улиц и проездов составила 2103 км, в т. ч. 1561 км, имеющих твердое покрытие; протяженность освещаемых улиц и проездов — 1588 км.

ТОРГОВЛЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ

Торговля в Таджикской ССР, как и по всему Советскому Союзу, осуществляется в трех формах: государственной, кооперативной и колхозной. Ведущей является государственная торговля, которая сосредоточивает всю оптовую торговлю продовольственными и непродовольственными товарами. Оптовая торговля выполняет функции связующего звена между промышленностью, производящей товары народного потребления, и розничной торговлей, а также осуществляет межреспубликанский обмен товарами.

Торговыми организациями в системе государственной торговли являются местные торги (в городах и рабочих поселках). Определенную роль играют отделы рабочего снабжения, осуществляющие торговое обслуживание рабочих железных дорог, водного хозяйства, геологов, автомобильного и дорожного транспорта, а также некоторых важнейших промышленных предприятий. Кооперативная торговля осуществляется предприятиями потребительской кооперации, обслуживающей сельское население, а также население небольших городов.

На потребительскую кооперацию возложены государственные заготовки ряда сельскохозяйственных продуктов и сырья (кожевенное сырье, каракульские смушки, шерсть, яйца, овощи, сухофрукты и др.). Осуществляет она и комиссионную торговлю продуктами растениеводства и животноводства, закупаемыми у колхозов, колхозников и отдельных граждан по ценам, устанавливаемым по договоренности с ними. Для торговли этими продуктами кооперации предоставлено право открывать в городах и рабочих поселках специальные магазины. Потребительская кооперация имеет свою оптовую торговлю, ведет строительство производственных предприятий по выпуску товаров народного потребления (хлебопечение на селе, консервные заводы, пивзаводы). Колхозная торговля занимает существенное место в обеспечении потребностей населения городов в овощах, фруктах, бахчевых.

В Таджикистане, как и в других республиках, государственным органом, осуществляющим руководство торговыми организациями, является Министерство торговли. Торговля книгами, периодическими изданиями, медикаментами производится через специализированную сеть организаций Госкомитета Совета Министров Таджикской ССР по печати, полиграфии и книжной торговле, министерств связи и здравоохранения.

Удельный вес отдельных видов торговли в товарообороте Таджикской ССР в 1970 г.
(в % к итогу)

Виды торговли	Товарооборот
Государственная торговля	49,1
в том числе:	
Министерство торговли	40,1
Отделы рабочего снабжения	2,8
Министерство связи	0,8
Госкомитет Совета Министров Таджикской ССР по печати, полиграфии и книжной торговле	0,3
Министерство здравоохранения	0,5
Прочие организации	4,6
Кооперативная торговля	47,1
Колхозная торговля	3,8

Партия и государство постоянно заботятся о развитии советской торговли. Как и во всем Советском Союзе, в Таджикистане торговля характеризуется усилением роли организованного рынка — государственной и кооперативной торговли в розничном товарообороте, более высокими темпами торговли в сельской местности, расширением и технической реконструкцией материально-технической базы, развитием новых, прогрессивных методов торгового обслуживания.

Особенно бурно развивалась торговля в 60—70-е гг., чему во многом способствовал рост покупательной способности населения. Так, количество предприятий розничной торговли увеличилось с 4430 в 1960 г. до 6251 в 1970 г., предприятий общественного питания соответственно — с 1252 до 2421.

Число рабочих мест продавцов на предприятиях розничной торговли на 10 000 человек населения республики в 1970 г. составило 46 против 24 рабочих места в 1955 г. Число посадочных мест в предприятиях общественного питания на 10 000 человек населения увеличилось соответственно со 106 до 281.

Большое развитие получила материально-техническая база торговли. Современный магазин, столовая и другие предприятия розничной торговли и общественного питания по своей торговой площади, техническому оснащению, многообразию ассортимента продовольственных и непродовольственных товаров, как и современные наши города и поселки, являют собой наглядный пример расцвета экономики, культуры и благосостояния трудящихся.

Не только в городах, но и в сельской местности магазины оснащены холодильными прилавками, шкафами, а столовые — электроплитами, электрокотлами и другим технологическим оборудованием. В структуре сельского товарооборота основное место занимает продажа шелковых тканей, трикотажа, швейных изделий, обуви, радиол и телевизоров, фарфоро-фаянсовой и эмалированной посуды, швейных машин и мотоциклов, фотоаппаратов, бытовых холодильников, автомашин и т. д.

Товарооборот в расчете на душу населения республики увеличился с 65 руб. в 1940 г. до 432 руб. в 1970 г. Объем розничного товарооборота возрос соответственно со 100 до 1065,5 млн. руб., а общественного питания — с 12 до 101,1 млн. руб. Численность работников, занятых в государственной и кооперативной торговле в 1970 г., составила 49 тыс. человек.

В крупных магазинах налажена продажа по методу самообслуживания с универсальным ассортиментом товаров в одном торговом зале, с едиными узлами расчета за весь набор покупок. Это увеличивает пропускную способность магазинов, сокращает время, затрачиваемое населением на покупку товаров. Товарооборот в республике растет более высокими темпами, чем по Союзу. Так, если за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) объем розничного товарооборота в целом по

Союзу увеличился (в сопоставимых ценах) на 48,4%, то в Таджикской ССР — на 64%.

В 60-е гг. значительно улучшилась структура потребления. Так, в товарообороте продовольственных товаров удельный вес продажи мяса и мясных продуктов увеличился с 11,8% в 1960 г. до 14,3% в 1970 г. Продажа швейных изделий и трикотажа в товарообороте по непродовольственным товарам в 1960 г. занимала 17,8%, а в 1970 г.—25,0%.

Большинство фабрик и заводов, высших и средних учебных заведений, профессиональных училищ и школ в городах республики имеют свои столовые. Достигнуты определенные успехи в развитии общественного питания в колхозах и совхозах. В ассортименте кулинарной продукции повышается удельный вес таджикских национальных блюд (плов, манту, лагман, лулакабоб, сихкабоб, шурпа, мастава, угро и т. д.).

В развитии торговли и общественного питания на научной основе большую помощь организациям и предприятиям оказывает открытый в марте 1966 г. в Душанбе филиал Всесоюзного научно-исследовательского института конъюнктуры и изучения спроса населения.

Планом развития народного хозяйства Таджикской ССР на 1971—1975 гг. предусмотрено увеличить розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая оборот общественного питания, почти в полтора раза. Его объем в 1975 г. превысит 1,6 млрд. руб. Продажа товаров в расчете на душу населения в последнем году пятилетки будет доведена до 510 руб. За пятилетку будут построены и введены в действие крупные холодильники, овощехранилища, современные промтоварные базы в Душанбе, Ленинабаде и др. городах, что поможет значительно укрепить материально-техническую базу торговли.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Советская система финансов и кредита формировалась в Таджикистане после ломки старой феодальной системы государственных финансов. В силу экономической отсталости и небольшого удельного веса денежных накоплений общественных предприятий и незначительной суммы налоговых поступлений, особенно на первом этапе социалистического строительства, доходная часть бюджета не могла удовлетворить минимальные потребности народного хозяйства в финансовых ресурсах. Для сбалансирования доходов бюджета с его расходами широко практиковалась дотация из средств республиканского бюджета Узбекской ССР.

Формирование доходов и расходов государственного бюджета Таджикистана и его динамика по годам характеризуются:

Годы	Доходы бюджета в тыс. руб.	Расходы бюджета в тыс. руб.	Дотация	
			сумма в тыс. руб.	уд. вес в общей сумме доходов в %
1924/25	888,0	3882,1	2395,4	61,7
1925/26	550,7	6947,3	6072,5	87,4
1926/27	740	9046	8306	91,8
1927/28	9694,1	11902,7	2208,6	18,5
1928/29	4153	15266	11113,0	72,0

Основная масса бюджетных средств использовалась на нужды развития народного хозяйства и культуры, организацию нового государственного аппарата. За период 1924/25—1928/29 гг. только на восстановление и развитие сельского хозяйства было направлено 13 млн. руб., на социально-культурные мероприятия — 8,2 млн. руб.

Наряду с республиканским бюджетом самостоятельно составлялись и исполнялись бюджеты местных Советов. Впервые в 1924/25 гг. был введен местный бюджет в Ура-Тюбинском и Пенджикентском вилоятах. В 1927/28 гг. в республике было уже 29 местных бюджетов. В эти же годы постепенно стала формироваться кредитная система. В республике были открыты филиалы трех банков: Узсельхозбанка, Азиабанка и Госбанка. По данным сельхозбанка, деханам на покупку семян, фуража, рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря в 1924—1926 гг. было выдано 598,5 тыс. руб. ссуды. Общая сумма ссуд, выданных филиалом сельхозбанка, и кредитная помощь местному населению и реэмигрантам за период с 1924 г. по 1926 г. составила 1800 тыс. руб.

Параллельное функционирование трех банков краткосрочного кредитования затрудняло планирование кредита, поэтому постановлением СНК СССР от 5 мая 1932 г. кредитование было сосредоточено только в Государственном, а долгосрочное кредитование — в отраслевых банках.

Благоприятное воздействие на формирование доходов Государственного бюджета оказали налоговая и кредитная реформы 1930—1932 гг. Они усилили контрольную функцию Госбанка и создали условия превращения последнего в единый расчетный центр страны.

Государственное страхование начало распространяться на территории Таджикистана с 1928 г. и высокими темпами развивалось в период колхозного строительства. Большое развитие получило обязательное окладное страхование. Количество застрахованных от огня дехканских дворов увеличилось с 28 тыс. в 1928 г. до 150 тыс. в 1934 г. Особую заботу проявляло государство о страховании имущества беднейших слоев населения, установив для них льготы. При этом из получивших льготы хозяйств в 1927/28 гг. — 38%, в 1929/30 гг.—68% и в 1930/31 гг.—99% были вовсе освобождены от платежей. Большими льготами пользовались хозяйства хлопкоробов.

Развитие социалистической экономики и совершенствование системы планирования в последующие годы позволили резко увеличить доход бюджета республики. С 17,8% в 1933 г. он вырос до 85,8% в 1937 г. Это дало возможность снизить дотацию из союзного бюджета с 258 млн. руб. в первой пятилетке до 143 млн. руб. во второй. Начиная с 1936 г. бюджет республики стал балансироваться без дотации союзного бюджета.

Государственный бюджет Таджикской ССР ежегодно мобилизовывал огромные ресурсы на развитие хозяйства и культуры. В годы первой пятилетки общая сумма финансовых ресурсов бюджета составила 354 млн. руб., из них на развитие народного хозяйства и культуры было направлено 287,0 млн. руб., во второй пятилетке — 939 млн. руб. из 1264 млн. руб., в третьей пятилетке — 1586 млн. руб. В годы Великой Отечественной войны финансовая система не только бесперебойно обеспечивала финансированием все народнохозяйственные мероприятия, но и мобилизовала значительные финансовые ресурсы для покрытия возросших военных расходов. С проведением денежной реформы в 1947 г., отменой карточной системы, повышением оптовых цен на некоторые виды промышленной продукции и укреплением хозяйственного расчета роль финансов и кредита еще больше возросла.

Финансовая система Таджикской ССР является составной частью финансовой системы СССР и включает финансы социалистических предприятий и отраслей народного хозяйства, Государственный бюджет республики. Ведущее и направляющее ее звено — Госбюджет. Через него проходит основная часть доходов социалистического хозяйства, направляемых государством на удовлетворение жизненных потребностей народа. Госбюджет Таджикской ССР развивался и систематически увеличивался на базе непрерывно растущей и укреп-

ляющейся из года в год экономики Советского Союза. В 1973 г. Госбюджет Таджикской ССР состоял из республиканского, двух областных, 12 городских, 37 районных, 42 поселковых и 4 городов районного подчинения, 279 кишлачных бюджетов. Устойчивость всех звеньев бюджетной системы достигается предоставлением каждому бюджету необходимых доходных источников с учетом их характера, сроков поступления и размеров.

В конце 60-х гг., в связи с дальнейшим расширением масштабов капитального строительства и осуществлением многочисленных мероприятий социально-культурного характера, потребовалась помощь союзного бюджета. Она была предоставлена Государственному бюджету республики в таких суммах: в 1969 г.— 64,1 млн. руб., в 1970 г.—43,8 млн. руб., в 1971 г.— 38,7 млн. руб. и по взаиморасчету получено с союзного бюджета в 1972 г. 75,4 млн. руб.

За послевоенный период объем Госбюджета республики не только резко увеличился, но и произошли крупные качественные структурные сдвиги в его доходах и расходах:

	1940		1971	
	сумма в млн. руб.	в %% к итогу	сумма в млн. руб.	в %% к итогу
1. Доходы — всего	53,9	100	878,5	100
из них доходы от соц. хозяйства	38,4	71,2	682,5	77,7
2. Расходы — всего	56,7	100	834,0	100
в том числе:				
народное хозяйство	14,2	24,9	390,1	46,8
на социально-культурные мероприятия	29,9	52,7	395,7	47,4
содержание органов государственного управления	8,7	15,3	16,5	2,0

Широкое развитие получила и система государственного страхования. Расширялся круг объектов страхования, повышались страховые суммы, упорядочивались тарифы. Одним из распространенных видов страхования стало обязательное страхование имущества колхозов и граждан.

С целью большего материального обеспечения трудящихся при различных неблагоприятных случаях в жизни проводится личное страхование (смешанное страхование жизни, страхование от несчастных случаев, на случай смерти и т. п.). Выплаты страховых возмещений гражданам составили в 1968 г. 773 тыс. руб., а в 1971 г.— 1904 тыс. руб.

Значительно возросла роль Госбанка как центра краткосрочного и долгосрочного кредитования народного хозяйства и финансирования капитальных вложений сельского хозяйства. Краткосрочные кредитные вложения Таджикской республиканской конторы на первое января 1971 г. (задолженность) составили 860 млн. руб. против 62 млн. руб. в 1941 г., а задолженность по долгосрочным кредитам на это же время исчислялась в 55 млн. руб. против 20 млн. руб. в 1961 г. Из общей суммы краткосрочного кредита 860 млн. руб. в 1971 г. на долю промышленности приходилось 443 млн. руб., или 51,5%, сельского хозяйства — 53 млн. руб., или 6,2%, и торговли— 250 млн. руб., или 29%. Таджикская республиканская контора Госбанка привлекает и распределяет временно свободные денежные средства предприятий, организаций и учреждений с тем, чтобы использовать их с наибольшей эффективностью, обеспечивает исполнение кассового и кредитного планов по республике, участвует в разработке балансов денежных доходов и расходов населения. Таджикская контора имеет две областные конторы, 41 отделение и 3 управления государственных трудовых сберегательных касс и госкредита с 542 кассами. Сумма вкладов в сберегательных кассах составила на конец 1971 г. около 283 млн. руб. вместо 48 млн. руб. в 1960 г. При этом средний размер вклада увеличился со 194 руб. в 1960 г. до 588 руб. в 1971 г. Особенно возрос средний размер вклада у сельского населения. Он составил в 1971 г. более 750 руб. вместо 138 руб. в 1960 г.

Таджикская республиканская контора Стройбанка осуществляет финансирование и кредитование капитальных вложений в промышленности, на транспорте, связи, строительстве и других отраслях народного хозяйства, жилищно-строительной кооперации, индивидуального жилищного строительства в городах и рабочих поселках. В кредитном плане конторы Стройбанка на 1972 г. предоставлены краткосрочные кредиты народному хозяйству в сумме 48,5 млн. руб. и долгосрочные кредиты народному хозяйству и населению в сумме 12,0 млн. руб.

Главная задача девятой пятилетки — обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни советского народа — потребовала дальнейшего усиления роли финансов и кредита в развитии и повышении эффективности общественного производства. На выполнение этих требований направлены усилия финансовых и банковских органов республики.

КАДРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

После победы Октябрьской революции впервые в истории человечества всем гражданам нашей страны были обеспечены право на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости. Действительно полноправным стал и таджикский народ.

За годы Советской власти в результате бурного развития производительных сил коренным образом изменились положение трудящихся и классовый состав населения республики. Если развитие индустриальной отрасли народного хозяйства в городах привело к формированию и росту численности рабочего класса, то социалистическое преобразование сельского хозяйства дало возможность формировать в деревне новый класс— колхозное крестьянство.

После полной ликвидации эксплуататорских классов основным социальным составом населения СССР, в т. ч. и Таджикской ССР, стали трудящиеся—рабочие, служащие и колхозное крестьянство. Удельный вес этих трех общественных групп в республике в 1939 г. составил 95,6%, в 1970 г.— 100%. Резко изменилось соотношение отдельных групп населения. Если в 1939 г. доля рабочих и служащих в общей численности населения составляла 23,1% и в 1959 г.—46,3%, то в 1970 г.—64,5%. Процесс интенсивного роста удельного веса рабочих и служащих в общей численности населения — явление прогрессивное и будет усиливаться в будущем. В то же время доля колхозников в структуре населения за период с 1939 по 1970 гг. уменьшилась с 72,5 до 35,5%. Тенденция такова, что вчерашние колхозники и их дети с каждым годом все больше и больше пополняют армию рабочих и служащих в городах и рабочих поселках.

Самой сложной социально-экономической проблемой, которую пришлось решить нашему государству, явилась ликвидация безработицы и обеспечение наиболее полной занятости населения в сфере общественного производства. Особенно трудным было решение этой задачи в условиях Таджикистана. С одной стороны, в связи с крайне недостаточным уровнем развития производительных сил, была весьма ограничена сфера приложения труда, с другой стороны, отсутствие требуемых кадров и специалистов тормозило развитие экономики республики и культуры населения.

Благодаря ускоренным темпам индустриализации и созданию единой социалистической экономики в 1930 г., как по стране в целом, так и в Таджикистане, безработица была ликвидирована окончательно и вовлечение населения в общественное производство шло высокими темпами. Так, за 1928—1970 гг. темпы роста занятости рабочих и служащих были в 6 раз выше, чем темпы роста общей численности населения. Если в 1928 г. среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве республики составляла 24 тыс., то в 1970 г. она увеличилась до 585 тыс. человек, или в 24 раза против 7,9 раза в целом по стране. Однако темпы роста численности работников по годам были различные. Если ежегодный прирост численности рабочих и служащих за годы первой пятилетки (1928—1932 гг.) составил 7,9 тыс. человек, второй пятилетки (1933—1937 гг.) соответственно — 8,7 тыс., за три года третьей пятилетки (1938—1940 гг.)— 16,6 тыс., в четвертой пятилетке (1946—1950 гг.) — 10,3 тыс., за семилетку (1959—1965 гг.) — 22,6 тыс., то за восьмую пятилетку (1966—1970 гг.)—28,2 тыс. человек. За 1960—1970 гг. темпы роста численности рабочих и служащих в Таджикистане были в 1,8 раза выше, чем в среднем по стране.

За годы социалистического строительства произошло существенное изменение в отраслевой структуре занятости населения (*см.* график).

В результате индустриализации особенно выросла численность промышленных рабочих. Если в дореволюционном Таджикистане общее число занятых рабочих в промышленности составляло лишь 838 человек и в 1928 г.—2,5 тыс. человек, то в 1970 г. их стало 131 тыс. Удельный вес работников, занятых в промышленности, в общей численности занятых в народном хозяйстве увеличился с 6,7% в 1940 г. до 15,4% в 1970 г. Удельный вес работников, занятых в сельском хозяйстве, за этот период уменьшился с 72 до 39%.

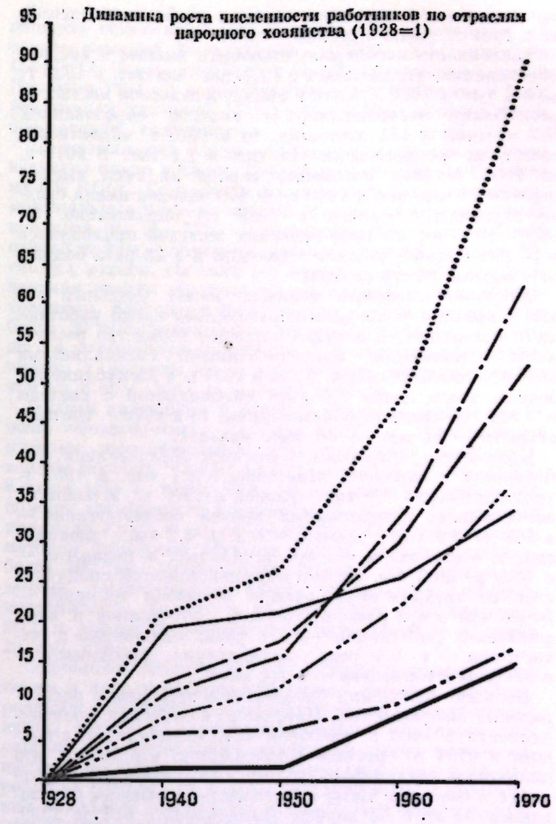
Большое капитальное строительство вызвало значительный рост численности работников, занятых в строительстве: с 5 тыс. в 1928 г. до 74 тыс. человек в 1970 г.

Наряду с другими отраслями материального производства развивался транспорт и соответственно увеличивалась численность его работников. В 1928 г. на транспорте работали лишь 700 человек, из них на железнодорожном транспорте — 600 человек. В 1970 г. количество работников данной отрасли увеличилось до 54,3 тыс. человек.

Связь, как отрасль народного хозяйства, до Октябрьской революции в республике почти отсутствовала. Если в 1928 г. здесь насчитывалось всего 300 рабочих и служащих, то в 1970 г. их стало около 9 тыс. человек.

Характерной особенностью социалистического общества является постоянная забота о благосостоянии народа, которое непосредственно связано с развитием не только отраслей материального производства, но и непроизводственной сферы. Поэтому численность рабочих и служащих, занятых в этой сфере, непрерывно растет. Если в 1928 г. в торговле, общественном питании, заготовках и материально-техническом снабжении работали 3 тыс. человек, то в 1970 г.—51 тыс. человек.

В 1970 г. в жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении, просвещении и науке вместе взятых насчитывалось 167 тыс. работников, это в 73 раза больше, чем в 1928 г. За 1960—1970 гг. 58% всего прироста работников в непроизводственной сфере приходится на просвещение и здравоохранение. Темпы роста численности работников непроизводственной сферы за 1960—1970 гг. были в 3,2 раза выше, чем в отраслях материального производства. Более 46% общего прироста работников в общественном производстве за указанный период пришлось на долю непроизводственных отраслей.



С первых дней существования Советской власти самой актуальной проблемой для республики стала ликвидация неграмотности и повышение культурно-образовательного уровня населения. О быстром росте сети школ и количестве грамотных людей свидетельствуют следующие данные: в 1911 г. на территории нынешнего Таджикистана было всего десять начальных русско-туземных школ и 369 учащихся в них. В 1970 г. количество начальных, неполных средних и средних школ составило уже 3088, где обучалось 775 тыс. школьников.

В результате осуществления крупных мероприятий удельный вес грамотного населения в возрасте 9—49 лет с 3,8% в 1926 г. увеличился до 99,6% в 1970 г. Если с 1926 г. среди этих возрастов сельского населения грамотных мужчин было 3,6%, а женщин — 0,3%, то в 1970 г. соответственно — 99,7% и 99,5%. Решение такой сложной социальной задачи, как ликвидация безграмотности в столь исторически короткий срок, стало возможным только благодаря социалистическому строю.

Были проведены большие мероприятия по подготовке кадров средней и высокой квалификации.

За годы Советской власти были созданы десятки вузов и техникумов. Если в 1940 г. на 10 тыс. населения

приходилось 15 студентов высших учебных заведений, то в 1971 г. соответственно — 149.

Численность населения, имеющего высшее и среднее образование, увеличилась с 43,2 тыс. человек в 1939 г. до 811 тыс. в 1970 г. Если в 1939 г. в сельской местности республики насчитывалось с высшим образованием 587 мужчин и 151 женщина, то в 1970 г. численность составила соответственно 14 тыс. и 2,1 тыс. В 1970 г. из 1000 человек населения города 51 имел высшее (против 11 человек в 1939 г.) и 470 человек имели среднее (против 138 человек в 1939 г.) образование. За 1939—1970 гг. на 1000 сельских жителей приходилось в 14 раз больше человек с высшим и в 22 раза больше со средним образованием.

Особенно высокими темпами растет удельный вес лиц с высшим и средним образованием среди работающего населения. Ежегодно народное хозяйство республики пополняется многочисленными специалистами высокой квалификации. Если в 1957 г. в республике работало всего лишь 3,5 тыс. специалистов с высшим и 7 тыс. со средним образованием, то в 1970 г. соответственно — 54 тыс. и 66 тыс. человек.

Количество инженеров с высшим образованием, работавших в народном хозяйстве, с 2,7 тыс. в 1957 г. увеличилось до 8,9 тыс. человек в 1970 г., агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей соответственно — с 1,4 до 3,6 тыс., врачей — с 2 до 4,2 тыс., экономистов и статистиков — с 0,6 до 4,0 тыс. и педагогов — с 13,0 до 29,6 тыс. За этот период количество специалистов со средним образованием возросло: техников — более чем в 4,0 раза, агрономов, зоотехников и ветеринарных работников — в 2,1 раза, плановиков и статистиков — в 3,4 раза, медицинских работников — в 3,0 раза и педагогов — в 1,4 раза.

Большие изменения произошли в отраслевом распределении специалистов. Например, в отраслях промышленности в 1960 г. работали 1146 специалистов с высшим и 2797 со средним образованием, а в 1970 г. это количество увеличилось до 2937 и 7873 человек. В колхозах и совхозах число специалистов с высшим образованием за этот же период увеличилось с 614 до 2239, на транспорте — со 190 до 581, в связи — с 77 до 148, в строительстве — с 728 до 2310, в торговле, общественном питании, заготовках и материально-техническом снабжении — с 328 до 1149, в здравоохранении — с 2038 до 3864, в просвещении — с 12 060 до 27 493 и в научных учреждениях — с 2303 до 3929 человек.

Политика КПСС направлена на то, чтобы обеспечить наиболее высокие темпы развития образовательного уровня населения, прежде всего в тех союзных республиках и экономических районах, где в прошлом грамотность была сравнительно низкой, как, например, в Таджикистане. Поэтому вполне закономерно, что разрыв по уровню образования занятого населения между республикой и в целом по стране с каждым годом сокращается. В 1939 г. в республике на 1000 занятого населения приходилось 45 человек с высшим и средним специальным образованием, это в 2,7 раза ниже, чем в целом по стране, в 1970 г. этот разрыв составил лишь 8%. Это произошло в результате высоких темпов роста численности (в 2,5 раза превышающих среднесоюзный уровень) населения с высшим и средним образованием, занятого в народном хозяйстве.

В республике созданы высококвалифицированные национальные кадры, численность которых непрерывно растет. Если в 1957 г. численность специалистов-таджиков с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве, составила 14,3 тыс. и в 1960 г.— 18,3 тыс., то в 1970 г.—43,3 тыс. человек, или в 3,0 раза больше, чем в 1957 г. В общей численности специалистов, занятых в народном хозяйстве республики, доля таджиков составляет более 36%.

За годы Советской власти были проведены большие мероприятия по обеспечению всех отраслей народного хозяйства квалифицированными рабочими кадрами. Значительно улучшилась система их подготовки. Число училищ и школ профессионально-технического образования в республике с 1950 по 1971 гг. увеличилось в 6 раз, а количество учащихся — в 7,5 раза. Ежегодно профессионально-технические училища нашей республики готовят для народного хозяйства 10—12 тыс. квалифицированных рабочих. Всего училищами и школами профессионально-технического образования с 1960 по 1970 гг. было подготовлено и направлено в народное хозяйство 79 тыс. квалифицированных рабочих, в т. ч. для отраслей промышленности—16 тыс., в строительство — 15,9 тыс., сельское хозяйство — 28,2 тыс., на транспорт и связь — 8,9 тыс.

Благодаря техническому прогрессу и широкому внедрению комплексной механизации и автоматизации производственных процессов существенным образом изменился характер труда рабочих и колхозников. Это нашло свое выражение в росте доли квалифицированного труда, в появлении новых профессий, требующих высокой квалификации. В республике готовят квалифицированные кадры по массовым профессиям, которые в недалеком прошлом здесь вообще не готовились или готовились в незначительном количестве. Например, в 1971 г., по сравнению с 1960 г., в республике было подготовлено: машинистов-мотористов — в 8,4 раза больше, станочников—более чем в 2,4 раза, слесарей и электрослесарей — в 2,3 раза, электромонтеров и электромехаников — в 4,4 раза.

Значительно улучшился качественный состав работников многих отраслей народного хозяйства. Например, в промышленности доля инженеров и техников увеличилась с 5,8% в 1940 г. до 9,6% в 1969 г. В то же время удельный вес служащих уменьшился с 8 до 4,5%.

В сельском хозяйстве республики сформировались квалифицированные механизаторские кадры, численность которых непрерывно возрастает. Если в 1950 г. для этой отрасли было подготовлено 2,8 тыс. механизаторов, то в 1971 г.— 7,2 тыс.

Ежегодно десятки тысяч рабочих, служащих и колхозников непосредственно на производстве повышают свою квалификацию или приобретают новую профессию. Так, только за 1970 г. численность рабочих и служащих, прошедших обучение по подготовке новым профессиям и специальностям, составила 30 тыс. человек, а по повышению квалификации — 60 тыс. человек.

Замечательным достижением Советского Таджикистана является раскрепощение женщин и обеспечение им политического и экономического равноправия. Женщины наравне с мужчинами стали принимать активное участие во всех сферах общественного производства. В 1971 г. в народном хозяйстве республики было занято 398 тыс. женщин, в т. ч. в колхозах — 160 тыс., в промышленности — 65 тыс., в строительстве — 13 тыс., в совхозах и сельскохозяйственных предприятиях — 25 тыс., более 81 тыс. постоянно трудятся в учреждениях просвещения, в здравоохранении и науке. Если в 1928 г. удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих составлял лишь 8%, то в 1971 г.— 38%. Из общего числа женщин, занятых в народном хозяйстве в 1970 г., 51,8 тыс. (против 18,5 тыс. в 1957 г.) имели высшее и среднее специальное образование, что составляет 43,4% всех специалистов. Особенно много женщин-специалистов среди врачей, педагогов, экономистов.

За годы Советской власти резко повысилась занятость населения в общественном производстве. Осуществляется систематическое перераспределение трудовых ресурсов из сельского хозяйства в индустриальные отрасли народного хозяйства, что повышает эффективность их использования. Произошло значительное перераспределение трудоспособного населения между общественным и личным, подсобным и домашним хозяйством в пользу общественного производства. Например, доля трудоспособного населения (включая учащихся 16 лет и старше с отрывом от производства), занятого в народном хозяйстве, повысилась с 81,6% в 1959 г. до 87% в 1970 г.

Повышение уровня занятости населения происходило в основном за счет вовлечения в общественное производство лиц в трудоспособном возрасте, занятых в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве.

Осуществление планомерного территориального перераспределения трудовых ресурсов из густонаселенных долинных и неперспективных горных районов в новые, в прошлом необжитые, сыграло большую роль в использовании природных и трудовых ресурсов республики, подъеме экономики и жизненного уровня населения.

Только благодаря осуществлению ленинской национальной политики КПСС Таджикистан за годы Советской власти смог добиться таких высот в деле подготовки, распределения и эффективного использования кадров.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Социальное обеспечение в Таджикской АССР (1924—1929 гг.) осуществлялось в соответствии с директивными указаниями и инструкциями Наркомата социального обеспечения Узбекской ССР. Наряду с этим, правительство республики проводило и свои мероприятия по улучшению материального обеспечения трудящихся. Так, в феврале 1927 г. ЦИК Таджикской АССР создал Комитет помощи инвалидам войны, демобилизованным, больным и раненным красноармейцам и семьям красноармейцев. 30 января 1929 г. постановлением ЦИК и СНК Таджикской АССР при Наркомате труда была учреждена постоянная комиссия по назначению персональных пенсий и пособий. После образования Таджикской ССР управление всеми делами государственного соцобеспечения возлагается на Управление соцобеспечения республики, которое в 1931 г. преобразуется в Наркомат, а в 1946 г.— в Министерство.

Быстрый экономический и культурный рост страны позволил улучшить материальное благосостояние трудящихся. Если в 1930 г. государственные расходы на соцобеспечение в республике составляли 20 тыс. руб., то уже в 1940 г. они возросли до 640 тыс. руб. (в довоенном масштабе цен). В тяжелые годы Великой Отечественной войны на соцобеспечение в нашей республике было израсходовано уже 38,5 млн. руб.

Постоянный рост объема государственных ассигнований на нужды соцобеспечения позволил не только увеличить размер социальной помощи, но и провести увеличение контингента обеспечиваемых. Если в 1930 г. на республиканском государственном обеспечении состояло 218 человек, то в 1940 г. численность пенсионеров возросла до 7518 человек, а в 1950 г. она достигла 51 тыс. человек.

Новым важным этапом в развитии пенсионного обеспечения явился принятый Верховным Советом СССР 14 июля 1956 г. Закон о государственных пенсиях. В связи с этим размеры их увеличились в 2—3 раза. Если количество пенсионеров в республике в 1955 г. составляло 56 519 человек, то после принятия Закона о государственных пенсиях уже к концу 1957 г. их число достигло 66 740 человек, а сумма выплаты с 6800 тыс. руб. в 1955 г. возросла соответственно до 14 200 тыс. руб.

До 1964 г. в колхозах единой гарантированной системы выплаты пенсий не было и они сами решали вопросы пенсионного обеспечения. Разработанный на основе решений Февральского (1964 г.) пленума ЦК КПСС Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов (16 июня 1964 г.) явился крупным достижением в деле реализации указаний Программы КПСС о социальном обеспечении колхозников.

Для повышения благосостояния трудящихся большое значение имело решение Сентябрьского (1967 г.) пленума ЦК КПСС. Более чем в полтора раза были повышены минимальные размеры пенсий по инвалидности членам колхозов, на 25—35% — инвалидам Великой Отечественной войны, увеличены размеры пенсий семьям погибших воинов. На пять лет понижен возраст для назначения пенсии по старости инвалидам войны и колхозникам. Благодаря этому только в нашей республике более 50 тыс. пенсионеров из числа рабочих, служащих и колхозников улучшили свое материальное положение, а расходы на соцобеспечение возросли более чем на 6 млн. руб. (в расчете на год).

Особым вниманием и заботой в нашей стране окружена женщина-мать. Начиная с 1936 г. многодетным матерям выплачиваются единовременные государственные пособия. Президиум Верховного Совета СССР 8 июля 1944 г. издал Указ об оказании материальной помощи многодетным и одиноким матерям. Со времени принятия Указа в нашей республике 4978 многодетным матерям присвоено почетное звание «Мать-Героиня», более 400 тыс. многодетных матерей награждены орденами «Материнская слава» и медалями «Медаль материнства». Только в 1971 г. свыше 6045 многодетных и одиноких матерей получили пособие в сумме 26 млн. руб.

Социальное обеспечение трудящихся осуществляется также в виде санаторно-курортного лечения, протезирования, содержания нетрудоспособных в домах-интернатах, обучения, переквалификации и трудового устройства, предоставления различных льгот и преимуществ. В республике имеется 8 домов инвалидов и престарелых, в которых на полном государственном обеспечении находится около 1300 человек. Пенсионерам, проживающим в этих домах, выплачивается часть пенсии. Созданы общества для слепых и глухих, объединяющие более 7000 человек.

На основании Указов Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1971 г. «О повышении минимального размера пенсий по старости для рабочих и служащих» и «О мерах по дальнейшему улучшению пенсионного обеспечения колхозников» размеры пенсии тоже были увеличены.

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

На всех этапах социалистического строительства в СССР обеспечивались высокие темпы развития материально-технической базы народного хозяйства, которые сочетались с принципами территориальной организации производства, обеспечения индустриального характера развития производительных сил ранее отсталых в экономическом отношении районов и республик. КПСС и Советское правительство с первых дней социалистического строительства осуществляли практические меры по образованию в Таджикистане промышленных очагов, способствующих развитию производительных сил республики. Уже в годы второй пятилетки основные производственные фонды промышленности возросли в 3,5 раза, а в 1940 г. по сравнению с 1937 г. — в 1,64 раза. Если в годы первой пятилетки капитальные вложения на развитие народного хозяйства республики составили 68 млн. руб., то в годы второй пятилетки —

116 млн. руб. При этом в довоенные годы (вторая и три с половиной года третьей пятилетки) большая часть средств, вкладывавшихся на развитие промышленности, направлялась в отрасли, производящие средства производства. Так, из 42,29 млн. руб., вложенных за это время в промышленность, 24,79 млн. руб. (58,6%) было израсходовано на отрасли,производящие средства производства.

В довоенные годы значительно укрепилась материально-техническая база сельскохозяйственного производства. В 1940 г. в сельском хозяйстве было 4129 тракторов (в пересчете на 15-сильные), 137 зерноуборочных комбайнов, 1534 грузовых автомобиля, 2550 тракторных плугов, 1581 тракторный культиватор, 1298 тракторных сеялок. Особенно интенсивно росли капитальные вложения в народное хозяйство в послевоенный период. Если за годы четвертой пятилетки они составили 190 млн. руб., то за годы восьмой пятилетки — 2367 млн. руб. Всего за годы послевоенных пятилеток в развитие народного хозяйства Таджикистана было вложено 5460 млн. руб., в т. ч. на развитие промышленности — 1933 млн. руб., сельского хозяйства — 1147 млн. руб., транспорта и связи — 372 млн. руб.

Уже в годы первой послевоенной пятилетки в результате осуществления большой программы капитального строительства, крупных мероприятий в области механизации и автоматизации производства, реконструкции действовавших предприятий значительно укрепилась материально-техническая база промышленности республики. В 1950 г. основные производственные фонды увеличились по сравнению с 1940 г. в 3,6 раза, в т. ч. горнорудной промышленности — в 6,2 раза, топливной промышленности — в 2,1 раза, промышленности строительных материалов — в 1,7 раза, легкой промышленности — в 3,8 раза, пищевой — в 2,4 раза. Значительная часть капитальных вложений была направлена на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства.

В годы пятой пятилетки объем капитальных вложений составил 448 млн. руб., в шестой пятилетке — 834 млн. руб. Капитальные вложения, идущие на развитие материально-технической базы производства, соответственно составили в промышленности 219 млн. руб. и 324 млн. руб., в сельском хозяйстве — 52 млн. руб. и 144 млн. руб., на транспорте и связи — 16 млн. руб. и 63 млн. руб., в строительстве — 14 млн. руб. и 26 млн. руб. Развитие материально-технической базы сельского хозяйства республики характеризовалось ростом количества сельскохозяйственной техники. В 1960 г. по сравнению с 1950 г. количество тракторов (в 15-сильном исчислении) увеличилось в 2,9 раза, зерноуборочных комбайнов — в 4,8 раза, грузовых автомобилей — в 2,3 раза. С конца шестой пятилетки колхозы и совхозы начали использовать хлопкоуборочные машины.

В годы седьмой пятилетки во всех ведущих отраслях промышленности значительно укрепилась материально-техническая база производства. В обобщенном виде развитие материально-технической базы народного хозяйства республики характеризуется ростом основных производственных фондов. За период с 1960 по 1965 гг. они увеличились в 1,8 раза.

Дальнейшее укрепление экономики Таджикистана и материально-технической базы народного хозяйства происходило в годы восьмой пятилетки. С 1966 по 1970 гг. было освоено 2361 млн. руб. капитальных вложений, в т. ч. в промышленность было вложено 781 млн. руб., в сельское хозяйство — 563 млн. руб. и в транспорт и связь — 173 млн. руб. Большая часть капитальных вложений направлялась на развитие отраслей тяжелой промышленности — энергетики, цветной металлургии, машиностроения, химии, промышленности строительных материалов. Увеличивалось число крупных предприятий тяжелой промышленности, повышалась степень концентрации производства и оснащение предприятий высокопроизводительными видами оборудования, совершенствовалась организация производства. Все это обеспечило дальнейшее развитие основных производственных фондов, а следовательно и рост промышленного производства.

Динамика основных производственных фондов в отраслях тяжелой промышленности
(в % к 1960 г.)

Отрасли	Годы		
	1960	1965	1970
Тяжелая промышленность	100	209,8	343,4
в том числе:			
топливная	100	116,5	206,2
энергетическая	100	217,4	340,9
машиностроение и металлообработка	100	326,3	508,2
химическая	100	610,0	4515,1
строительных материалов	100	231,7	350,4

Систематически развивалась материально-техническая база легкой и пищевой промышленности республики.

Динамика основных производственных фондов легкой и пищевой промышленности
(в % к 1960 г.)

Отрасли	1960	1965	1970
Легкая промышленность	100	166,0	260,6
в том числе:			
хлопкоочистительная	100	109,9	203,8
хлопчатобумажная	100	214,0	276,3
швейная	100	249,6	564,3
кожевенно-обувная	100	164.2	298,6
Пищевая промышленность	100	178,0	315,8
в том числе:			
мясная	100	163,3	199,6
масложировая	100	139,7	171,4
плодоовощная	100	188,2	364,5
винодельческая	100	187.2	483,4

Развитие легкой и пищевой промышленности шло не только за счет роста основных производственных фондов, а прежде всего за счет их совершенствования, связанного с внедрением новых высокопроизводительных видов оборудования, механизации и автоматизации производственных процессов. В хлопкоочистительной промышленности были внедрены новейшие волокно- и пухоотделители, широко механизированы работы на заготовительных пунктах; в хлопчатобумажной и шелковой промышленности резко увеличилось количество прядильных веретен и автоматических ткацких станков; в кожевенно-обувной — внедрение конвейеров, высокопроизводительных автоматов и автоматических линий; плодоовощной — внедрение автоматических и полуавтоматических закаточных машин, универсальных наполнителей, машин для разделки сырья, моечных автоклавов, томатно-соковых агрегатов и другого оборудования; в винодельческой — применение автоматических и полуавтоматических линий для розлива вина, холодильных установок, автоматически действующих пастеризаторов и охладителей для технической обработки виноматериалов.

Стремительный рост и совершенствование материально-технической базы промышленности привели к значительному повышению вооруженности труда рабочих. Так, фондовооруженность труда работающих в промышленности в 1970 г. возросла по сравнению с 1960 г. в 1,8 раза, электровооруженность труда одного рабочего — в 2,1 раза.

Ные республика располагает огромным экономическим потенциалом. В Таджикистане функционирует более 400 промышленных предприятий, на конец 1972 г. насчитывалось 258 колхозов, 115 совхозов, 157 подрядных строительных организаций. Действует разветвленная сеть транспортных артерий, широко развита непроизводственная сфера. Еще более значительны перспективы развития материально-технической базы народного хозяйства Таджикистана. В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС в республике осуществляется широкая программа капитального строительства и внедрения в производство достижений научно-технического прогресса.

ПОДЪЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДА

После победы Великого Октября в ходе социалистического строительства были осуществлены крупные преобразования, обеспечившие быстрое повышение благосостояния населения. В области материального производства важнейшими из них явились: аграрные преобразования, благодаря которым вся земля была передана в руки трудящихся — дехкан; коллективизация, коренным образом изменившая производственные отношения в сельском хозяйстве; ирригационное строительство, позволившее значительно увеличить производство хлопка и других сельскохозяйственных продуктов; создание социалистической промышленности и современного транспорта, значительно повысивших уровень экономического развития Таджикистана. Одновременно осуществлялась культурная революция — всенародная борьба за ликвидацию неграмотности, за раскрепощение женщины, за снижение заболеваемости населения. Строились школы, различные учебные заведения и лечебные учреждения, росли и благоустраивались города и населенные пункты. Трудящиеся получили возможность бесплатно учиться на родном языке, пользоваться всеми благами культуры. Вырос фонд заработной платы, повысились доходы тружеников села. В результате резко возросло потребление продовольственных и промышленных товаров, что обеспечивалось как за счет увеличения их завоза, так и за счет производства на месте. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли за 1928—1940 гг. увеличился (в сопоставимых ценах) в 4,1 раза.

Рост материального благосостояния и культурного уровня народа находится в прямой зависимости от уровня развития социалистического производства, производительности общественного труда и увеличения на этой основе национального дохода. За последние 10 лет (1961—1970 гг.) национальный доход Таджикской ССР увеличился в 2,2 раза, а в расчете на душу населения — на 54%. Доля фонда потребления в национальном доходе за 1961—1970 гг. увеличилась с 65,4 до 70,7%. О непрерывном повышении личного потребления свидетельствует рост денежных доходов населения республики, которые за 1960—1970 гг. возросли в 2,5 раза. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве в 1971 г. увеличилась против 1955 г. в 1,7 раза и составила 120,1 руб.

Реальные доходы рабочих и служащих в расчете на душу населения в 1970 г. против 1965 г. возросли на 28,5%. Увеличение производства сельскохозяйственной продукции и повышение государственных закупочных цен обеспечили значительный рост доходов колхозников. Оплата труда колхозников в расчете на один отработанный человеко-день за 1966—1971 гг. увеличилась в 1,4 раза.

При общем увеличении товарооборота на душу населения в 1970 г. против 1960 г. в 1,6 раза, продажа продовольственных и непродовольственных товаров в расчете на одного жителя возросла: мяса и колбасных изделий — на 80%, молока и молочных продуктов — в 2 раза, яиц — в 3,2 раза, трикотажных изделий, чулок и носок — в 2,7 раза, обуви — на 80%, мебели, ковров и ковровых изделий — в 2 раза, культтоваров — в 2 раза, велосипедов и мотоциклов — в 2,1 раза, различных электротоваров — в 3,4 раза. По сравнению с 1950 г. розничный товарооборот на душу населения в 1972 г. увеличился в 3,7 раза.

Высокими темпами развивается в республике сеть мастерских (цехов) и ателье бытового обслуживания населения. За 1960—1972 гг. их число увеличилось с 1019 до 3900. Объем реализованных услуг за эти годы вырос в 8,2 раза и в 1972 г. составил 44,1 млн. руб.

Ассигнования из общественных фондов потребления используются на просвещение, включая выплату стипендий учащимся, на бесплатное медицинское обслуживание, на содержание детских дошкольных учреждений, на выплату пенсий, на оплату отпусков рабочим и служащим и расходы по социальному обеспечению. Все выплаты и льготы, получаемые из общественных фондов потребления, составили в 1970 г. 523,4 млн. руб., а в расчете на душу населения — 183,9 руб., т. е. за 10 лет возросли в 3 раза. Подавляющая часть расходов из этих фондов финансируется за счет государственного бюджета.

Непрерывно возрастающие затраты государства на социально-культурные мероприятия обеспечили крупные успехи в дальнейшем повышении культурного уровня населения. В расходах государственного бюджета в 1970 г. 223,2 млн. руб. составили затраты на просвещение, т. е. свыше половины бюджетных средств, направляемых на социально-культурные мероприятия. Большим благом для населения республики является бесплатное медицинское обслуживание. Бюджетные расходы на здравоохранение и физическую культуру в 1970 г. по сравнению с 1940 г. возросли более чем в 13 раз и составили 92,8 млн. руб.

Основанный на долгосрочной хозяйственной ориентации, пятилетний план развития народного хозяйства на 1971—1975 гг. предусматривает перераспределение общественных ресурсов и крупные структурные изменения в экономике страны. В пятилетнем плане намечено увеличение доли потребления в национальном доходе; возрастут капитальные вложения в отрасли, выпускающие продукцию для народного потребления. Производство товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода возрастет вдвое. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в целом по стране увеличится на 22,4%, доходы колхозников — более чем на 30%. Минимальная зарплата рабочих и служащих уже в 1974 г. достигла 70 руб. в месяц, среднемесячная в 1975 г. увеличится до 150 руб., а с учетом предоставляемых населению льгот за счет общественных фондов потребления — превысит 200 руб. в месяц. Объем общественного фонда потребления вырастет за пятилетие в 1,4 раза, что позволило уже в 1971 г. провести увеличение минимальных размеров пенсий по старости рабочим и служащим с 30 до 45 руб. в месяц, колхозникам — с 12 до 20 руб. С 1 сентября 1972 г. повышены стипендии студентам вузов в среднем на 25% и учащимся средних специальных учебных заведений — на 50%. Предусматривается введение пособий на детей в малообеспеченных семьях, где совокупный доход на одного человека не превышает 50 руб. в месяц.

По ряду показателей по Таджикистану пятилетним планом предусмотрены опережающие темпы роста благосостояния населения. Так, объем розничного товарооборота за пятилетие по республике будет увеличен на 46,7% против 41,8% в целом по стране, объем бытовых услуг соответственно — в 2,3 раза и 2 раза.

Подъем благосостояния народа, успехи здравоохранения явились факторами, обеспечившими резкое снижение смертности населения, увеличение продолжительности жизни и высокий естественный прирост населения республики. Имея высокий показатель рождаемости и более низкий, чем в целом по стране, коэффициент смертности, Таджикистан среди союзных республик занимает первое место по естественному приросту населения.

Лит.: Народное хозяйство СССР в 1969 г. Стат. ежегодник. М., 1970; Народное хозяйство Таджикской ССР в 1971 г. Стат. ежегодник, Душанбе, 1972; Таджикистан за годы Советской власти. Сборник статистических материалов. Душанбе, 1967.

ВЫСТАВКА ДОСТИЖЕНИЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ТАДЖИКСКОЙ ССР

ВДНХ Таджикской ССР — постоянно действующая республиканская выставка в Душанбе. Главная ее задача — активная пропаганда достижений науки, техники и передового опыта во всех отраслях народного хозяйства, широкий показ роста материального благосостояния и повышения культурного уровня трудящихся республики.

Начала свою работу ВДНХ 6 ноября 1967 г. Руководство ее работой осуществляет Выставочный комитет, возглавляемый заместителем Председателя Совета Министров республики. В состав его входят руководители министерств, ведомств, ученые, специалисты. Участниками ВДНХ стали передовые предприятия промышленности, связи, строительные и транспортные организации, колхозы, совхозы, научно-исследовательские учреждения, учебные заведения, учреждения культуры, искусства, здравоохранения, органы печати, кино, телевидения и радио, а также отдельные работники промышленности и сельского хозяйства — передовики, новаторы производства, изобретатели, рационализаторы. За наиболее высокие достижения Выставочный комитет награждает участников ВДНХ дипломами 1-й, 2-й и 3-й степени. Они присуждаются по итогам года отдельно по каждой отрасли.

Территория Выставки, расположенной в северо-западной части столицы республики, занимает площадь 60 га. Главный павильон имеет вводный зал и разделы — «Промышленность», «Сельское хозяйство», «Наука и культура». На большой площади раскинулся павильон тематических выставок. Всего на ВДНХ в начале 70-х гг. было представлено более 250 предприятий и различных учреждений, около 3 тыс. передовиков производства.

Выставку достижений народного хозяйства называют «республикой в миниатюре», поскольку здесь сконцентрирован большой материал, отражающий историю республики, ее сегодняшний день и перспективы, которые открывает претворение в жизнь исторических решений XXIV съезда партии, Программы КПСС.

ВДНХ наглядно рисует крупные успехи в развитии народного хозяйства Советского Таджикистана. В республике насчитывается свыше 90 отраслей и подотраслей промышленного производства. Создается Южно-Таджикский территориально-производственный комплекс с энергетическим сердцем — Нурекской ГЭС. Таджикская ССР стала основной базой страны по производству наиболее ценного тонковолокнистого хлопка. Огромным завоеванием таджикского народа является расцвет его культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. При жизни одного поколения на древней таджикской земле осуществлена культурная революция. Огромные экономические, социальные, культурные преобразования широко отражены в экспозициях ВДНХ.

2 сентября 1970 г. Выставку посетил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Он оставил в книге почетных гостей следующую запись: «Ярко и наглядно показывает Выставка достижений народного хозяйства Таджикистана славный путь, пройденный таджикским народом за годы Советской власти, успехи, достигнутые им в строительстве социализма. От всей души желаю трудящимся республики новых больших достижений в развитии экономики и культуры, в великом деле коммунистического строительства».

Совет Министров республики в 1971 г. утвердил эскиз генерального плана ВДНХ, отражающий перспективы ее развития. В 1972 г. открыт кинолекторий на 600 мест с современным оборудованием. Осуществлена первая очередь работ по благоустройству территории Выставки — зоны отдыха с зелеными насаждениями, цветниками и декоративными бассейнами. В 1974 г. построен новый павильон «Сельское хозяйство», создана зона для натурального показа достижений в различных отраслях сельскохозяйственного производства. Намечено сооружение павильонов «Промышленность», «Строительство и архитектура», комплекса эстрад, игровых и танцевальных площадок и т. д.

В работе ВДНХ Таджикской ССР главным является проведение тематических выставок и смотров, на базе которых организуются семинары и школы передового опыта с участием специалистов различных отраслей народного хозяйства. В 1972 г. состоялись смотры крупноразмерных железобетонных и асбоцементных изделий и конструкций; товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода; цветов, бахчевых культур, столовых сортов винограда и продукции из него; сельскохозяйственных машин. Проводятся также выставки достижений народного хозяйства социалистических стран. Были организованы выставки: «Опыт защиты почв от эрозии в условиях Средней Азии», «Госплану республики—50 лет» и др. В Ленинабаде и других крупных городах, в передовых хозяйствах сельских районов республики организуются передвижные и тематические выставки о развитии экономики и культуры Таджикистана за годы Советской власти, о достижениях в отдельных отраслях производства.

ВДНХ Таджикской ССР поддерживает постоянные связи с ВДНХ СССР, выставками союзных республик в Киеве, Алма-Ате, Ташкенте, Риге, Кишиневе, Фрунзе, обменивается с ними опытом работы методистов и художников-оформителей. К 50-летию образования СССР были подготовлены и посланы из Таджикистана во многие города страны экспонаты на тему «Дружба народов СССР» для созданных там стендов и экспозиций.

В среднем ежегодно ВДНХ Таджикской ССР посещает более 150 тыс. человек, в т. ч. многие зарубежные гости. Экспозиции выставки осмотрели представители Индии, Ирана, Монголии, Кубы, Вьетнама, Болгарии, Египта, Финляндии и многих других стран. В 1970 г. здесь побывали участники проходившего в Таджикистане международного семинара Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) из 40 стран. За 1971—1972 гг. выставку посетило около 2 тыс. иностранных гостей. Среди них — видные государственные деятели, деятели науки и культуры, участники профсоюзного движения и др.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ДО РЕВОЛЮЦИИ

До присоединения Средней Азии к России на ее территории не было ни лечебных учреждений и аптек, ни кадров медиков и фармацевтов. В Бухарском эмирате первые лечебные учреждения появились лишь в конце 19 в. В связи со строительством железной дороги Чарджоу — Самарканд были открыты амбулатории для обслуживания рабочих и служащих; иногда в них получали медицинскую помощь и больные из близлежащих кишлаков. Амбулатории создавались и при санчастях царских гарнизонов в пограничных районах. Содержались они вначале на государственные средства. В 80-х гг. 19 в. на приобретение медикаментов для всех амбулаторий отпускалось 2 тыс. руб. в год. Однако и эта сумма показалась бухарскому правительству обременительной, и через два года отпуск ее был прекращен. Амбулатории начали взимать плату. В 1891 г. в Бухаре открылась русско-туземная больница. Она состояла из стационара на 30 коек, амбулатории и аптеки. В штате больницы было 2 врача, 3 фельдшера и 1 провизор. В 1910 г. стационарную помощь здесь получили 587 человек.

В еще более тяжелых условиях находилось население Памира. Оно было совсем лишено медицинской помощи. Только с прибытием царских воинских частей в конце 19 в. были открыты два приемных покоя — в Хорогской и Памирской пограничных частях. Их услугами изредка пользовалось и местное население.

После присоединения Средней Азии к России для женщин местных национальностей и детей в ряде городов края были открыты амбулаторные лечебницы, в т. ч. и в Ходженте, где с 1886 по 1895 гг. лечилось 10 926 женщин и 7714 детей. Деятельность этой лечебницы сводилась в основном к оказанию амбулаторной помощи; стационара при ней не было. Помощь при родах должны были оказывать повивальные бабки. Но и их было очень мало. Например, в Самаркандской области в 1913 г. имелось всего 18 акушерок и повивальных бабок. В среднем на 56 тыс. человек приходилась одна акушерка (или повивальная бабка). В крае не было специальных детских учреждений, если не считать 5 детских приютов (на 98—110 мест) в Ташкенте и Самарканде, созданных Туркестанским благотворительным обществом для детей пришлого населения. Этим же обществом в Самарканде (1894 г.), а затем и в Ташкенте (1900 г.) были организованы учреждения, называвшиеся детскими яслями. Они были на 20—25 мест, с небольшим штатом (надзирательница, ее помощница, няня). Здесь не было даже элементарных условий для ухода и воспитания детей.

Медицинская служба в то время находилась в ведении Туркестанского окружного военно-медицинского инспектора. Надзор за медицинской частью в областях возлагался на областных врачей, а в уездах и в некоторых крупных городах края — на уездных врачей. В соответствии с решением Совета Туркестанского генерал-губернаторства «О преобразовании медицинской части в городах Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей» (1906 г.), управление лечебными заведениями было возложено на их заведующих и комитет больниц. В решении указывалось, что выполнение обязанностей по медицинской части в городах, которые не в состоянии выделить необходимые средства на строительство и содержание лечебного заведения, временно возлагается на ближайшую сельскую участковую больницу. На основании решения того же Совета «Об устройстве сельско-врачебной части» (1905 г.) в крае создавались врачебные участки. Таких участков было организовано в Сырдарьинской области 18, в Самаркандской — 10 и в Ферганской области — 16. В этих и других медицинских учреждениях в 1911 г. работало 125 врачей, 184 фельдшера, 74 акушерки, 35 зубных врачей и 62 фармацевта. Краевые больничные учреждения имели в среднем 13 коек, а обслуживаемая ими территория составляла 26 140 кв. верст с населением 76 600 человек. На каждого врача в среднем приходилось 44 тыс. жителей, на 1 фельдшера — более чем 27 тыс., на 1 акушерку — почти 70 тыс., на 1 зубного врача — почти 145 тыс. и на 1 фармацевта — около 80 тыс. Современники свидетельствуют, что густонаселенные Ура-Тюбинское и Ходжентское приставства обслуживались одной Наукской сельской лечебницей, что Ура-Тюбинская городская больница на 5 коек обслуживала почти 200 тыс. человек.

Медицинская помощь была платной. Лечебные учреждения не имели достаточного оборудования и инвентаря и находились в помещениях, не соответствовавших самым элементарным санитарным требованиям. На содержание стационарных больных отпускались ничтожные средства.

На территории нынешнего Таджикистана в 1913 г. было всего 13 врачей, в т. ч. 6 зубных, и 38 лиц среднего медицинского персонала. Функционировали городские больницы в Ходженте (на 15 коек) и Ура-Тюбе (на 5 коек), 3 сельские лечебницы в Гулякандозе, Надеждино и Пенджикенте (каждая на 6 коек) и несколько амбулаторных пунктов.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Статистика рождаемости, смертности и заболеваемости населения на территории нынешнего Таджикистана в дореволюционное время почти не велась. И только Л. Ф. Костенко в труде, посвященном медико-географическому описанию Туркестанского края, собрал некоторые сведения о рождаемости и смертности населения районов Средней Азии. По его данным, один слу-

чай рождения в год приходился на 20 жителей и один случай смерти в год — на 21 жителя. Сохранились крайне скудные сведения о возрастной структуре населения Средней Азии. По материалам первой всероссийской переписи населения 1897 г., относящимся к Ферганской области, удельный вес лиц 60 лет и старше составлял всего 6,5%.

Присоединение Средней Азии к России в некоторой степени способствовало развитию медицинской помощи населению. Но улучшения санитарного состояния населенных мест не наблюдалось, если не считать «новых» городов для европейского населения, строившихся вблизи «старых». Антисанитарные жилищные и другие условия приводили к появлению тяжелейших эпидемий малярии, оспы и многих других инфекционных заболеваний, сопровождавшихся высокой смертностью.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

Данные археологии и этнографии (раскопки городищ Самарканда, Пенджикента, Аджинатеппы и др.) подтверждают, что медицина у народов Средней Азии, в т. ч. и у таджиков, возникла в глубокой древности. Она прошла сложный путь накопления и совершенствования опыта и знаний в распознавании и лечении болезней. Эмпирически возникшие методы лечения болезней первоначально носили примитивный характер, и, только начиная с поздних периодов рабовладельческого строя, появляются понятия о диагнозах и комплексах симптомов при определенных болезнях. Однако этиология многих болезней очень долго оставалась неизвестной. Появляется лечение методом алас-алас — «лечение» больных путем борьбы с многочисленными демонами, духами, шайтанами. К такому «лечению» можно отнести, например, разжигание костра и «врачевание» запахом дымящихся трав; прием внутрь веществ, вызывающих отвращение (отсюда народная поговорка — «Дарди бадро давои бад» типа русской «Клин клином вышибают»). Применялись также заговоры и заклинания, имевшие целью либо «изгнание шайтана», проникшего в тело человека и везде сопровождающего его (отсюда народная поговорка — «Шайтон ёраш шудааст» в смысле «Подружился с шайтаном»), либо охранение человека от такой опасности. С этой целью детям и взрослым на шею и руки вешали амулеты (тумор). Существовали приемы для «обмана болезни». Например, новорожденным давали различные имена, в частности Санг (камень), Саломат (здоровье), Офият (здоровье, благополучие).

Народной медицине таджиков присущи все черты медицины стран Древнего Востока. С образованием классового общества, появлением ремесел постепенно стали складываться и разнообразные ее формы. Это, в свою очередь, способствовало развитию понятий об этиологии болезней и их целенаправленному лечению. Большую роль сыграла теория о четырех стихиях, позже она творчески применялась в лечении болезней — «принцип противоположностей»: жара — холодом и наоборот. Арсенал лекарств народной и профессиональной медицины таджиков был весьма богат. Здесь применялись разнообразные средства растительного, животного и минерального происхождения.

Развитие народной и профессиональной медицины и широкое применение различных лекарств растительного и минерального происхождения способствовали появлению нового ремесла — аттори (аптекарское дело). Аттор — торговец пряностями и парфюмерией — был и специалистом по изготовлению и торговле лекарствами, своего рода первым аптекарем. Население страдало от постоянно свирепствовавших здесь оспы, туберкулеза, сифилиса, малярии, трахомы и других широко распространенных инфекционных и социальных болезней, не говоря уже о периодически возникавших вспышках чумы и холеры.

В этот очень тяжелый для таджикского народа период народная медицина понесла большой урон и перешла в руки шарлатанов, ишанов и мулл; процветало знахарство. Только после победы Великого Октября, установления Советской власти, когда народ освободился от социального и национального гнета, произошел расцвет народного здравоохранения. Тогда же начали заниматься всесторонним изучением народной медицины.

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Особенности организации здравоохранения в Таджикистане определялись условиями формирования республики, а также ее политическим, экономическим и культурным развитием.

В южной, центральной и восточной частях теперешнего Таджикистана впервые было организовано медико-санитарное обслуживание населения в 1920 г., сразу же после установления здесь Советской власти. Руководство здравоохранением осуществлял Восточно-Бухарский здравотдел, подчиненный Наирату труда, социального обеспечения и здравоохранения Бухарской НСР. 25 мая 1921 г. был издан приказ об обеспечении служащих, рабочих, пенсионеров и беднейших дехкан бесплатной лечебной и лекарственной помощью. Но здравотдел не располагал ни собственной сетью лечебных учреждений, ни медицинскими кадрами. Мероприятия по здравоохранению проводились на основании заключенного договора с медико-санитарной частью 13-го стрелкового корпуса, находившегося в то время на территории республики.

После образования Таджикской АССР здравотдел 14 декабря 1924 г. был преобразован в Наркомздрав Таджикской АССР. В республике появляются первые городские и районные больницы и амбулаторные учреждения (в Душанбе, Курган-Тюбе, Гарме, Кулябе и на Памире). Создаются учреждения по охране материнства и детства, а также первые санитарно-противоэпидемические учреждения (малярийные станции, санитарно-бактериологические лаборатории и др.).

Правительство республики специальным постановлением от 30 июля 1928 г. «Об усилении обслуживания медицинской помощью трудового дехканского населения» обязывало все местные санитарно-лечебные учреждения республики, содержавшиеся на бюджете органов здравоохранения, оказывать трудовому дехканскому населению все виды доступной медицинской помощи бесплатно.

Если в 1925 г. в республике было 5 больниц, то в 1929 г. уже 22, а количество коек в них возросло со 105 до 990. Количество фельдшерско-акушерских пунктов увеличилось за эти годы с 3 до 58. Более чем в 3,5 раза увеличилась численность медицинских и фармацевтических работников. Больше стало городских и сельских больниц, амбулаторий, поликлиник, диспансеров, здравпунктов, станций скорой медицинской помощи и фельдшерско-акушерских пунктов. Дальнейшее развитие получили учреждения по охране материнства и детства.

Сформировались комплексные учреждения санитарно-противоэпидемической службы и другие медицинские и фармацевтические учреждения. За годы первой пятилетки на строительство лечебно-профилактических учреждений было израсходовано свыше 10 млн. руб., во второй пятилетке — 20,5 млн. руб., а за два года третьей пятилетки — около 10 млн. руб. (в старых масштабах цен). Быстрый рост сети медицинских учреждений позволил осуществить в республике важные санитарно-противоэпидемические и лечебно-профилактические мероприятия, прежде всего по борьбе с оспой, малярией, дизентерией и другими заболеваниями.

В годы Великой Отечественной войны важнейшая задача состояла в развертывании сети эвакогоспиталей в Душанбе, Ленинабаде, Канибадаме и других городах республики и широком проведении санитарно-противоэпидемических мероприятий.

В послевоенные годы сеть лечебно-профилактических учреждений постоянно расширялась, укреплялась их материально-техническая база. Только за 1961—1970 гг. на нужды здравоохранения республики было израсходовано около 600 млн. руб., а бюджет 1970 г. составил 84,6 млн. руб. (почти в 13 раз больше, чем в 1940 г.). Сеть учреждений здравоохранения Таджикистана к 1972 г. состояла из 236 врачебно-больничных, 380 врачебных учреждений, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь (в т. ч. 2 республиканских, 2 областных, 37 городских, 13 специальных больниц, 34 центральных и 5 номерных районных, 116 сельских участковых больниц, 58 диспансеров, 297 аптек, 290 врачебных и фельдшерских здравпунктов, 910 фельдшерско-акушерских пунктов и 41 колхозный родильный дом). Число больничных коек с 5,8 тыс. в 1945 г. возросло до 30 230 в 1972 г. В медицинских учреждениях работало 5039 врачей и 16 674 человека среднего медицинского персонала.

Объединение амбулаторно-поликлинических учреждений с больницами, упорядочение сети санитарно-эпидемиологических учреждений, организация медицинской помощи населению по участково-территориальному и производственному признакам, перестройка руководства городским и сельским здравоохранением, создание института главных специалистов и ряд других организационных мер способствовали дальнейшему повышению качества и культуры лечебно-профилактического обслуживания населения. Серьезное внимание было уделено развитию сети детских и родовспомогательных учреждений, систематическому повышению уровня их профилактической и лечебно-диагностической работы. Усилилась борьба санитарно-эпидемиологических организаций за дальнейшее снижение инфекционной заболеваемости, за профилактику неинфекционных заболеваний (болезни сердечно-сосудистой системы, злокачественные новообразования, болезни органов дыхания, травмы).

Широкое осуществление общеоздоровительных, противоэпидемических, профилактических и лечебных мероприятий оказало решающее влияние на динамику заболеваемости и состояние здоровья населения: была завершена ликвидация паразитарных тифов, малярии и трахомы, резко снижена заболеваемость туберкулезом, венерическими, психическими и др. болезнями. Общая смертность населения в 1970 г. против 1945 г. снизилась в 2,3 раза, а детская смертность — в 2,5 раза.

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

Первые мероприятия в области охраны материнства и детства в Таджикистане стали проводиться после образования Таджикской АССР (1924 г.). Наркомздрав республики приступил к развертыванию сети детских и родовспомогательных учреждений, а также к осуществлению комплекса лечебно-профилактических и оздоровительных мероприятий. В Душанбе, Ходженте, Гарме, Кулябе, Пенджикенте, Ура-Тюбе и в других городах были открыты первые детские и женские консультации, детские ясли и сады, родильные и детские отделения при общих больницах. К 1929 г. имелось 13 детских и женских консультаций, небольшое число детских и родильных отделений при общих больницах, 10 детских яслей на 200 мест, 58 фельдшерско-акушерских пунктов. В 1934 г. в Душанбе была открыта первая детская больница. К 1940 г. в республике было уже 46 женских и детских консультаций, 16 детских поликлиник, 3 детские больницы на 490 коек, 388 фельдшерско-акушерских пунктов, 3 детских санатория и т. д. Построены 2 крупных родильных дома в Душанбе и Ленинабаде. Сеть детских яслей в 1940 г. увеличилась до 219. За короткий период была создана стройная система охраны материнства и детства, проводящая значительные лечебно-профилактические и оздоровительные мероприятия среди женщин и детей, что способствовало резкому снижению заболеваемости и смертности.

В годы Великой Отечественной войны число детских больниц возросло в 2 раза, детских, женских и детско-женских консультаций — на 33%, детских яслей — на 20%.

Дальнейшее развитие сети учреждений по охране материнства и детства происходило в послевоенные годы. Детские больницы объединяются с детскими консультациями, родильные дома — с женскими консультациями. Детские больницы и родильные дома стали основными и ведущими учреждениями, осуществляющими лечебно-профилактическое обслуживание детей и женщин. Таджикская ССР располагает крупными детскими больницами в Душанбе, Ленинабаде, Кулябе, Канибадаме и др. городах. Все они оснащены современным медицинским оборудованием, укомплектованы квалифицированными специалистами. Педиатрический факультет Таджикского медицинского института ежегодно пополняет кадры детских врачей. В Душанбе, Ленинабаде, Кулябе, Ура-Тюбе работают женские консультации при роддомах, городских, районных и участковых больницах, создано 910 фельдшерско-акушерских пунктов. Число колхозных родильных домов с 3 в 1940 г. возросло до 41 в 1970 г. Таджикская ССР относится к республикам с высокой рождаемостью и низкой смертностью. В 1970 г. показатель рождаемости равнялся 35,7, общей смертности — 6,3, естественный прирост — 29,4 на 1000 человек населения.

Дальнейшее расширение сети детских и родовспомогательных учреждений, осуществление профилактических, лечебных и оздоровительных мероприятий, повышение квалификации специалистов является залогом повышения качества и культуры медицинской помощи женщинам и детям, укрепления их здоровья, снижения материнской и детской заболеваемости и смертности.

ЗДРАВНИЦЫ ТАДЖИКИСТАНА

Таджикистан богат природными здравницами. Курорт Ходжа-Обигарм — его ведущая здравница, расположен в 48 км к северу от Душанбе в живописном ущелье южного склона Гиссарского хребта, на высоте более 1900 м над уровнем моря. Это крупный благоустроенный комплекс на 500 мест. Здесь воздвигнуты санаторные корпуса, здания медицинских учреждений. Построен и оборудован пароэманаторий — специальное помещение для приема вани с дозировкой количества пара и регулировкой его температуры. Созданы необходимые условия для отдыха после процедур. Имеется поликлиника со специальными кабинетами и лабораториями, ванное отделение и грязелечебница. Богатство курорта — горячие минеральные радиоактивные воды. Выходящие на поверхность источники с температурой 45—96 °С насыщены щелочью, кремнекислотой, обладают умеренной радиоактивностью. Это один из немногих курортов не только в Советском Союзе, но и во всем мире, где применяется радиоактивный пар в качестве лечебного средства. Наряду с целебными

водами, важным лечебным фактором Ходжа-Обигарма является климат. Лето здесь не жаркое, колебания температуры сравнительно невелики, воздух чистый, высока напряженность солнечной радиации. В Ходжа-Обигарм направляются больные с заболеваниями опорно-двигательного аппарата — суставов, костей, мышц и сухожилий нетуберкулезного происхождения, при отсутствии у них повышенной температуры и резких болей. Здесь лечатся больные с поражением периферической нервной системы — нервных стволов, корешков и сплетений, больные с некоторыми гинекологическими и кожными заболеваниями.

Другой курорт Таджикистана — Обигарм, расположенный в живописнейшей местности к востоку от Душанбе (на высоте около 1200 м над уровнем моря), как и Ходжа-Обигарм, известен своими горячими минеральными источниками (до +37, +52°С). Вода подобна воде горячих источников грузинского курорта Цхалтубо. Благоприятны климатические условия в Обигарме: здесь не бывает изнуряющей жары, прохладны вечера и ночи. Больные, страдающие сердечно-сосудистыми расстройствами, которым пребывание на высоте Ходжа-Обигарма противопоказано, могут с успехом лечиться в Обигарме. Большинство приезжающих на курорт — больные с заболеваниями органов опоры и движения, периферической нервной системы. Успешно лечатся также бруцеллез, заболевания сердечно-сосудистой системы, кожи и гинекологические. Здесь возведены комфортабельные санаторные корпуса на 425 мест, ванное отделение, ряд медицинских учреждений и необходимые хозяйственные службы. При ванном отделении есть лечебная душевая кафедра с набором душей и грязелечебница. Лечебная иловая грязь, маслянистая, черно-бурого цвета, с запахом сероводорода, завозится из соленых озер Танапчи, расположенных в Дангаринском районе.

Эта лечебная грязь используется медициной для лечения различных поражений костей, суставов и при некоторых гинекологических болезнях.

В 1948 г. на территории Ура-Тюбинского района, в Хавотаге, была пробурена нефтяная разведочная скважина глубиной 1300 *м*. Из скважины пошла горячая вода. Исследование ее показало, что она полезна при лечении многих заболеваний. Теперь целебная вода Хавотага применяется при различных заболеваниях органов опоры и движения, а также периферической первной системы.

На территории Гиссарского района работает санаторий Шаамбары. Температура его минеральной воды колеблется от +37° до +42°С. Кроме стационарных, в летнее время года сюда ежедневно приезжают и амбулаторные больные. В санатории проводится лечение болезней органов пищеварения.

Среди природных лечебных факторов Таджикистана видное место принадлежит иловым грязям, из которых наиболее известна грязь озера Оксукон. Весной полноводное, озеро к концу лета пересыхает, и на месте водного зеркала остается корка соли, под которой залегают запасы грязи, обладающей лечебными свойствами. Она представляет собой черную маслянистую массу с запахом сероводорода, содержащую хлористый натрий, кремниевую кислоту, соли железа и некоторые др. минеральные вещества. Температура ее в летние дни достигает +50 °С. Оборудованная здесь грязелечебница обслуживает больных, нуждающихся в грязелечении. Вместе с тем оксуконская грязь широко используется в республиканской физиотерапевтической лечебнице (Ленинабад), на курорте Ходжа-Обигарм и во многих др. медицинских учреждениях Таджикской республики.

Особый интерес представляет Памирская водолечебница вблизи источника Гармчашма в Ишкашимском районе Горно-Бадахшанской автономной области. Этот источник уникален. В узком ущелье бьют фонтанчики горячей воды, образуя природные бассейны глубиной до 0,5 м с температурой +40°, +42°С. Вода этого источника эффективна при лечении заболеваний опорно-двигательного аппарата (особенно ревматических поражений суставов), а также некоторых кожных заболеваний.

Значительный интерес для народного хозяйства представляют источники холодной минеральной воды, содержащей углекислый газ. Один из таких источников, находящийся вблизи Анзобского перевала, позволит обеспечить Таджикистан собственной столовой минеральной водой типа нарзан. Нарзанные источники, по свойствам не уступающие кавказскому нарзану, обнаружены на Памире. Налажены розлив и продажа столовой воды «Шаамбары».

ЛЕКАРСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ

После установления Советской власти в Таджикистане были осуществлены большие мероприятия по планомерному обеспечению населения лекарственной помощью. Для этого при Наркомздраве Таджикской АССР вначале был создан фармацевтический подотдел (1924 г.), а затем Главное аптечное управление (1929 г.). Были открыты первые аптеки, которые приступили к обеспечению населения лекарственными и иными средствами. Уже в 1929 г. в республике насчитывалось 10 аптек с товарооборотом в 500 тыс. руб. и рецептурой в 530 тыс. штук в год. Рост числа аптек, аптечных пунктов, магазинов санитарии и гигиены и других объектов аптечной сети способствовал улучшению обеспечения населения лекарственной помощью и необходимыми гигиеническими предметами ухода. Так, число аптек к 1940 г. выросло до 71 (в т. ч. 59 — на селе). Кроме того, в том же 1940 г. имелось 67 аптечных пунктов, 18 магазинов санитарии и гигиены и 15 ларьков и киосков.

Первоначально аптечные учреждения комплектовались преимущественно за счет прибывающих в республику специалистов. После открытия фармацевтического отделения при Душанбинском медицинском училище численность фармацевтов стала расти. Так, если в 1929 г. их было 16, то в 1940 г.—190.

В годы Великой Отечественной войны аптечное дело продолжало развиваться. Расширение сети медицинских учреждений и объем их деятельности, в частности организация сети эвакогоспиталей, требовали дальнейшего увеличения количества аптек, а также повышения качества и культуры лекарственной помощи. Были открыты новые аптеки, значительно расширены производственные площади существовавших, созданы условия для асептического изготовления лекарств. Развертывалось изготовление лекарственных форм галеновой лабораторией ГАПУ. Улучшалось снабжение населения и медицинских учреждений медикаментами и др. изделиями. Сетью аптечных учреждений в 1945 г. было изготовлено лекарств по рецептам на 46,7% больше, чем в 1940 г.

В послевоенный период особое внимание уделяется расширению сети аптечных учреждений. Число аптек с 78 в 1945 г. возросло до 274 в 1970 г. Функционировало 12 аптечных филиалов и около 500 аптечных пунктов. В крупных городах республики открываются специализированные магазины по продаже предметов санитарии и гигиены, магазины медицинского инструментария и оборудования. Широкое распространение получила оправдавшая себя на практике продажа готовых лекарственных средств и предметов санитарии и гигиены непосредственно в медицинских учреждениях. Организовано галеновое производство, которое выпускает 55 видов фасовки лекарств и около 50 видов галеновых препаратов.

Рост сети аптечных учреждений требовал новых фармацевтических кадров. Душанбинское и Ленинабадское медицинские училища стали основной базой подготовки помощников провизоров. Их число со 148 в 1945 г. увеличилось до 572 в 1970 г. Дальнейшее развитие аптечного дела, рост сети аптечных учреждений, оснащение их современным оборудованием, совершенствование форм и методов работы, увеличение числа фармацевтических кадров будут способствовать еще большему повышению качества и культуры лекарственного обеспечения населения Таджикской ССР.

В решениях XXIV съезда партии определены перспективы дальнейшего развития народного хозяйства и, в частности, здравоохранения и медицинской науки. Успешное претворение их в жизнь создаст необходимые условия не только для бурного развития здравоохранения и медицинской науки, повышения качества и культуры лечебно-профилактического обслуживания, но и для систематического улучшения состояния здоровья населения Таджикской ССР, для усиления пропаганды санитарно-гигиенических знаний среди населения.

Лит.: Колосов Г. А. О народном врачевании у сартов и киргизов Туркестана и их отношение к русским врачам. СПб., 1913; Митерев Г. А. Народное здравоохранение за 25 лет Советской власти. М., 1942; Положение об управлении Туркестанского края. Ташкент, 1903; Таджиев Я. Т. и Исхаков С. И. Здравоохранение Таджикистана за годы Советской власти. Душанбе, 1967.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ

Археологические находки в ряде районов Таджикистана свидетельствуют, что уже в древние времена широкое распространение в быту таджиков имели различные игры и физические упражнения, связанные с метанием, владением копьем, стрельбой в цель, борьбой гуштингири и т. д. В произведениях Абуали ибн Сино, Фирдоуси и др. встречаются описания различных форм и видов физических упражнений. Абуали ибн Сино создал своеобразную классификацию физических упражнений, разделив их на три группы: малые, большие и очень сильные. Так, к первой группе он относил «вялые упражнения», например катание на лодках и качелях; ко второй — быстрые упражнения: кулачный бой, быстрая ходьба, фехтование на мечах и копьях; к третьей — борьбу, поднятие камней, занятие конным поло.

Фирдоуси объяснял любовь народа к спорту желанием стать сильным, способным бороться против врагов. В своей эпопее «Шахнаме» он посвятил описанию национальной игры целый раздел («Сиявуш играет в поло»). Начиная с 5—6 вв. до н. э. в Средней Азии широко распространилась игра в шахматы, которая вскоре достигла высокого уровня развития.

В конце 19 в. (1882—1895 гг.) в Средней Азии — Ташкенте, Самарканде и Ходженте, первые русские переселенцы создают скаковые общества, ипподромы. В 1910 г. в Самарканде и Ходженте появляются охотничьи общества, тогда же начинают развиваться футбол, теннис. В 1912 г. в этих городах и в Бухаре организуется общество «Сокол» для желающих заниматься гимнастикой. Однако членами этих обществ были только состоятельные люди.

Массовое развитие физкультура и спорт в Таджикистане получили только после Великой Октябрьской социалистической революции. По декрету Всероссийского ЦИК от 22 апреля 1918 г. создавались военно-спортивные центры всеобуча; задача их — обучение людей умению с оружием в руках отстаивать завоевания Октября от посягательств иностранных интервентов и басмаческих банд. Руководство всеобучем осуществлял командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе.

В 1921 г. для координации деятельности физкультурных клубов и обществ был образован Туркестанский совет физкультуры. В этом же году состоялась 2-я Среднеазиатская олимпиада (1-я проводилась в 1920 г.). К концу 1923 г. в Таджикистане было 7 спортивных клубов. В 1926 г. при Ревкоме ТАССР на правах постоянной депутатской комиссии был учрежден Высший совет физической культуры и спорта, объединявший деятельность профсоюзов и комсомола в области физической культуры.

После образования в 1929 г. Таджикской ССР, в соответствии с Положением «О Всесоюзном совете физической культуры и спорта», утвержденным ЦИК СССР 3 апреля 1930 г., при ЦИК Таджикистана был создан Совет физической культуры. В 1932 г. впервые было подготовлено 632 значкиста ГТО. В 1933 г. проводилась 1-я Республиканская спартакиада, содействовавшая широкому вовлечению населения в занятия спортом на основе комплекса ГТО. К 1939—1940 гг. в республике насчитывалось уже около 300 коллективов физкультуры, объединявших 80 тыс. физкультурников; из числа 300 физкультурных работников было 80 специалистов с высшим и средним образованием; развивалось 17 видов спорта.

В годы Великой Отечественной войны в республике по военно-прикладным видам спорта было подготовлено 50 тыс. человек. В феврале 1947 г. был открыт Таджикский техникум физической культуры. Большое внимание уделялось развитию физкультуры в общеобразовательных школах, а также подготовке значкистов БГТО и ГТО. В 1952 г. в Душанбе проводилась по 10 видам спорта 5-я Всетаджикская спартакиада, на которой было установлено 17 республиканских рекордов.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 октября 1968 г. были созданы Комитеты по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, Советах Министров союзных республик, при автономных республиках, исполнительных комитетах областных, городских, районных Советов депутатов трудящихся, которые содействовали широкому привлечению общественности к физкультурной работе.

Спортсмены республики принимали активное участие в спартакиадах народов СССР. Подготовка к ним в значительной мере способствовала росту не только количественных, но и качественных показателей в развитии массового физкультурного движения.

В республике подготовлено значительное число спортсменов высокого класса. Среди них заслуженный мастер спорта многократный чемпион СССР по гребле на байдарках Ибрагим Хасанов. Его воспитанники М. Лобанов и В. Панков в 1971 г. стали серебряными призерами чемпионата мира. На XX Олимпийских играх Ю. Лобанов стал олимпийским чемпионом в гребле на каноэ-двойке. Много спортивных побед на счету мастера спорта международного класса велосипедиста С. Шепеля. Широко известны в стране стрелок В. Полосин, легкоатлеты Г. Паничкин, А. Арапенко и З. Рахматуллаева, борец С. Рахимов и др. В Таджикистане в 1972 г. насчитывалось 1637 коллективов физкультуры, более 336 тыс. физкультурников, в т. ч. 556 мастеров спорта, 1040 специалистов с высшим и 1113 со средним специальным образованием. В 1971 г. на базе факультета физвоспитания Душанбинского пединститута был открыт Институт физической культуры.

В республике 24 стадиона, 542 футбольных поля, более 1200 баскетбольных и около 10 тыс. волейбольных площадок, 23 теннисных корта, 404 спортивных зала, 23 плавательных бассейна.

В плане развития народного хозяйства Таджикской ССР на 1970—1975 гг. предусмотрено ввести в строй 6 стадионов, 3 плавательных бассейна, 316 баскетбольных и 470 волейбольных площадок, 2 теннисных корта и 104 футбольных поля. К занятиям физкультурой предусматривается привлечь около 360 тыс. человек, подготовить около 65 тыс. спортсменов-разрядников и более 40 мастеров спорта.

ТУРИЗМ

Таджикистан — один из притягательных районов для советских туристов и гостей нашей страны. Привлекает их и Памир с высочайшей вершиной СССР — пиком Коммунизма (7495 м над уровнем моря), и множество глубоких ущелий, бурных рек, исторические и культурные памятники, стремление постичь истоки и причины небывалого социального, научного и культурного прогресса Советского Таджикистана.

Руководство туристической работой в республике возложено на Совет профессиональных союзов, при котором в 1962 г. был создан Республиканский совет по туризму и экскурсиям. Он располагает высококвалифицированными кадрами экскурсоводов и инструкторов, имеет специализированные турбазы.

В Таджикской ССР освоены 6 всесоюзных, 12 местных плановых маршрутов и десятки маршрутов массового самодеятельного туризма. В программу туристических маршрутов наряду со спортивными формами включен и экскурсионный туризм — путешествия на поездах, самолетах, автобусах.

Туристы имеют возможность посетить турбазы «Варзоб», «Пайронские озера», «Гиссарский хребет», «Куликалонские озера», Фанские горы и озеро Искандеркуль. Посетившие турбазу «Варзоб» (900 м над уровнем моря) могут ознакомиться с экзотичным Варзобским ущельем и бурной р. Варзоб, а также с достопримечательностями столицы республики Душанбе. Маршрут «Пайронские озера» начинается от Душанбе; затем — следование автобусом до селения Каратаг, а оттуда — увлекательный поход по одноименному ущелью. Туристы знакомятся с разнообразием животного мира и экзотической растительностью горного Таджикистана, красивейшими озерами Тимурдара, Пайрон и Искандеркуль, для чего совершают переход через перевал Мура (3800 м над уровнем моря). Маршрут «Гиссарский хребет» — это путешествие по своеобразным склонам ущелья, с отдыхом на берегах, овеянных древними легендами озер «Семь красавиц» и «Тысяча источников». Многодневный кольцевой поход в Фанские горы, дикое ущелье р. Зиндон предлагает маршрут «Куликалонские озера». Путь туристов проходит через перевалы к берегам Искандеркуля, а оттуда — через перевал Мура до селения Каратаг. Маршрут «Фанские горы» знакомит туристов с величественными вершинами и ледниками, альпийскими лугами и хрустальными озерами, бурными, своенравными реками, позволяет ощутить дыхание вечных снегов, застывших более чем на 5000-метровой высоте над уровнем мирового океана. «Озеро Искандеркуль — Таджикское море» — один из самых интересных и своеобразных туристических маршрутов; он известен за пределами Советского Союза. После экскурсии по Душанбе автобус доставляет туристов к берегам легендарного озера. Они имеют возможность совершать прогулки в окрестностях озера, например к величественному каскаду 38-метрового водопада в верховьях Искандердарьи, увлекательный поход в березовую рощу на р. Замбар и в альпийскую зону р. Саридевор. После отдыха в горах самолет доставит туристов на теплые пляжи Таджикского моря и в благоустроенные корпуса турбазы на Кайраккумском водохранилище. Богат экскурсиями и маршрут «Таджикское море — турбаза „Варзоб“», знакомящий туристов с достопримечательностями столицы Таджикистана, Варзобским ущельем, со вторым по величине и значимости городом республики — Ленинабадом (бывший Ходжент), где рядом с приметами седой старины соседствуют уникальные сооружения современной архитектуры. Таджикское море, находящееся вблизи Ленинабада, создано руками советских людей во время строительства Кайраккумской ГЭС на Сырдарье. Туристы совершают интересные экскурсии на Кайраккумский ковровый комбинат — один из крупнейших комбинатов страны. Морское купание, гребля на лодках, катание на катерах и прогулки в районы хлопковых полей, фруктовых садов, строек — все это предоставлено здесь туристам. Большой интерес с точки зрения изучения флоры и фауны Таджикистана представляет также ряд горно-пешеходных и автобусных маршрутов.

Шесть всесоюзных туристических маршрутов связывают таджикские туристические базы с базами других республик Советского Союза. Так, например, маршрут «Таджикистан — линейный» является одним из шести всесоюзных туристических маршрутов в Таджикской ССР. Экскурсия начинается в Душанбе (турбаза «Варзоб») и завершается в Ташкенте. От Душанбе до Бухары туристы передвигаются по железной дороге, от Бухары до Ташкента через Самарканд — на автобусе. По другому линейному маршруту, который начинается во Фрунзе Киргизской ССР и проходит по столицам среднеазиатских республик, туристы преодолевают самолетом расстояние Фрунзе — Ташкент, автобусом — Ташкент — Самарканд, железнодорожным транспортом — Самарканд — Душанбе и снова самолетом — расстояние Душанбе — Ашхабад. За сезон 1973 г. турбаза Таджикского республиканского совета по туризму и экскурсиям обслужила по путевкам профсоюзов около 220 тыс. туристов.

В плане развития туризма в девятой пятилетке в Таджикистане предусмотрено строительство круглогодичных баз в районе Искандеркуля (на 200 мест), на Каттасайском водохранилище в г. Ура-Тюбе (на 200 мест) и расширение турбазы «Варзоб». Предусматривается также расширение сети туристических маршрутов — горно-пешеходных, авиационных, автомобильных, железнодорожных и др.

Наряду с внутренним туризмом, в Таджикистане быстрыми темпами развивается и международный туризм. В 1955 г., когда только было организовано Душанбинское отделение Всесоюзного акционерного общества «Интурист», в Таджикской ССР побывало лишь три туриста. С тех пор Таджикистан посетило несколько десятков тысяч туристов почти из всех стран мира. Приезды туристов из братских социалистических стран стали обычным явлением. Среди туристов были промышленники и фермеры из США, строители и работники сельского хозяйства из Японии, представители различных клубов Франции, Австрии, Бельгии, Финляндии, Австралии и ряда других стран. В 1973 г. за время туристического сезона в республике побывало более 12 тыс. иностранных туристов и гостей.

Основными экскурсионными объектами для иностранных туристов Таджикской ССР являются города Душанбе, Пенджикент, Нурек, Варзобское и Ромитское ущелья, Магианские раскопки в Пенджикенте, ВДНХ республики в Душанбе, Нурекская плотина и Байпазинский гидроузел, историко-краеведческий музей республики, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, культурно-просветительные и медицинские учреждения, школы, интернаты и т. п.

В целях дальнейшего развития иностранного туризма в Таджикистане, Главное управление по иностранному туризму при Совете Министров СССР в 1966 г. создало для приема и обслуживания туристов и гостей свое агентство в Пенджикенте.

Многие зарубежные туристы — тысячи молодых людей со всех континентов планеты — посещают Таджикскую ССР и по линии Бюро международного молодежного туризма «Спутник».

Наряду с ознакомительной экскурсией для иностранных туристов в дальнейшем будут предусмотрены охота, альпинизм в горах Памира, путешествия по горным тропам, отдых в Варзобском и Ромитском ущельях, у берегов бурных рек Варзоб и Кафириган, а также санаторное лечение на курортах Ходжа-Обигарм и Обигарм и целебных источниках, которые известны далеко за пределами нашей Родины. В Душанбе построена гостиница «Интурист» на 500 мест.

Таджикская ССР не только принимает делегации иностранных граждан и туристов, но и направляет своих представителей в различные зарубежные государства. Если в 1956 г. Республиканский совет профсоюзов направил в зарубежные поездки около 100 граждан, то в 1973 г. за рубежом побывало более тысячи туристов из Таджикистана.

Лит.: Садуллаев М. Физкультуру — в жизнь советских людей. Душанбе, 1971; Суяркулов Т. Прошлое и настоящее таджикского спорта. Душанбе, 1968; Шукроев К. Дар паси ду уқьёнус (Кайдхои сафар). Душанбе, 1971.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ТАДЖИКСКАЯ ШКОЛА ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Предки таджикского народа еще до арабского завоевания имели свою школу или же групповое обучение, где сыновей состоятельных горожан с пятилетнего возраста обучали чтению и письму на родном языке. Одновременно детям давали религиозные наставления, элементарные понятия из области истории, математики и других наук.

После арабского завоевания существовали две системы обучения. Одна для тех детей, родители которых не приняли ислам. Они воспитывались в духе зороастрийской религии, в соответствии с положениями из священной книги «Авеста». Детей тех слоев населения, которые приняли ислам, обучали чтению, письму, арифметике и истории литературы. А дети высших чиновников, помимо этого, еще проходили военно-физическую подготовку (верховая езда, охота, поло, владение оружием). Те, кто готовились быть писцами, дополнительно изучали делопроизводство, географию и манеры, необходимые для чиновников высшего круга. Кроме того, они заучивали наизусть Коран. Эти две системы обучения определялись не столько религиозными мотивами, сколько имущественным положением, в чем ярко выражался классовый характер образования.

В городах и крупных селениях при мечетях оборудовались маленькие помещения для школ. Там преподавали имамы или другие сколько-нибудь грамотные лица. Как пишет С. Айни в «Истории мангытских эмиров Бухары», формально учителям квартальных школ назначался месячный оклад, но фактически никакой твердой суммы регулярно они не получали. Учителя взимали плату с учеников, которые приносили в школу деньги, вещи и продукты. Ученики должны были являться с приношениями по случаю перехода от одной суры Корана к другой, по случаю каникул, праздника и т. п. Но грамотными выходили из таких школ лишь немногие.

Первоначальной книгой для чтения служила «Хафтияк» («Одна седьмая часть Корана»), где были помещены короткие, чаще употребляемые при молитвах суры Корана. Обычно чтение Корана длилось два-три года. Затем ученикам давалось стихотворное произведение «Чор китоб». В нем доступно излагались наиболее важные начатки мусульманских законов, а также включались фрагменты произведений классиков. Вслед за этим наступала очередь диванов Хафиза, Навои, Фузули и, наконец, Бедиля. Некоторые родители после этого посылали своих детей в школу для чтецов Корана («корихона»). Там они выучивали весь Коран, постигали правила чтения и произношения арабских слов. Все это продолжалось три года. Затем юноши получали звание *корй* (чтец Корана), считавшееся весьма почетным. Жизнь большинства корй проходила в хождении из дома в дом, где они читали Коран по случаю мусульманского праздника, во время исполнения какого-нибудь обряда или просто в канун пятницы.

Если основным методом обучения являлось механическое заучивание, то главным методом воспитания — физическое наказание. Авторитет учителя основывался на палочной дисциплине.

Наряду с мужской конфессиональной школой, существовала конфессиональная школа для девочек. Незначительное количество их, из состоятельных семей, обучалось на дому у учительницы — бибихалифы, которая обычно была женой имама или муллы. Программа женских школ не отличалась от программы мужских, но девушкам было строго запрещено учиться писать. Труд бибихалифы оплачивался подарками и приношениями со стороны учениц. Иногда в школе для девочек обучались и мальчики до 8 лет.

Тому, кто постигнув грамоту, продолжал учиться, по словам С. Айни «стремясь стать муллой или носить имя муллы», приходилось идти в учение к какому-нибудь мулле (за пределами официального медресе). Последний знакомил его с арабской морфологией и синтаксисом. На это уходило три года. Занятия в медресе тоже знакомили юношей с арабской морфологией, синтаксисом и учением ислама.

Медресе ставило своей целью подготовку духовенства, хорошо знакомого с мусульманским богословием и правом (шариатом), способного служить интересам ислама и феодального строя. Образование в медресе носило чисто богословский характер. Там, так же как в мактабе, срок обучения официально не был установлен. Это зависело от способности и прилежания самих учеников.

Схоластическое содержание образования, средневековые методы обучения и догматизм, господствовавшие в медресе, не могли развивать у учащихся пытливости мысли, самостоятельности суждений. Просветители конца 19 — начала 20 вв. главным своим делом считали реформу обучения в школе и медресе. Но средневековый строй эмирской Бухары, невежество и фанатизм служителей религии не давали возможности осуществить какие бы то ни было нововведения.

В начале 20 в. в крупных центрах с таджикским населением — Самарканде, Ходженте и Бухаре—по инициативе некоторых просветителей были открыты новометодные школы. Там применялся звуковой метод изучения алфавита и наравне с религиозными предметами изучались основы арифметики, географии, естествознания и некоторых других светских наук. Подобные школы давали детям возможность за короткий срок не только овладеть грамотой, но и получить начальное образование. Основатели новых школ, люди поистине самоотверженные, принимали за образец прежде всего русскую школу. Успешная деятельность таких школ

и увеличение их числа, с одной стороны, вызывали злобный протест местных изуверов, с другой — не менее жестоко преследовались чиновниками царского правительства, боявшегося просвещения народных масс. Официального разрешения на преподавание светских наук школы не имели.

После Октябрьской революции большинство преподавателей и выпускников этих учебных заведений активно участвовало в создании советской школы.

Единственное, что сделало царское правительство в области просвещения местных жителей за все годы своего правления в Туркестане—это основало так называемые русско-туземные школы, предназначаемые для подготовки мелких чиновников. На всей территории, населенной таджиками, их не насчитывалось и десятка. Тем не менее, местные жители в процессе обучения знакомились и с русскими людьми, и с русской культурой.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТАДЖИКСКОЙ ССР

Советская власть открыла широкие возможности для развития народного образования.

Коммунистическая партия наметила проведение культурной революции как одного из важнейших мероприятий по социалистическому строительству. Неотъемлемой частью культурной революции в СССР явилась культурная революция в Таджикистане, проходившая в своеобразной, очень сложной обстановке.

На пути строительства новой, советской школы в условиях Таджикистана 20-х гг. стояло немало трудностей — отсутствие педагогических кадров, учебников, школьных помещений. Мешала затянувшаяся гражданская война и басмачество. В трудные дни становления Советской власти в республике учителя оказывались в первых рядах борцов за независимость и просвещение народа. Многие из них геройски погибли.

Уже в конце 1918 г. в Северном Таджикистане было открыто 15 советских школ, а к 1919 г. их число было доведено до 73. 15 марта 1921 г. в Душанбе был создан областной Наират (отдел народного образования Восточной Бухары), а в 1923 г.— на Памире, где сразу же открылась первая советская школа. 14 декабря 1924 г. отдел народного образования Восточной Бухары был преобразован в Наркомат просвещения Таджикской АССР.

Уже в первое десятилетие существования Советского социалистического государства были приложены огромные усилия для развития просвещения в республике. В числе разнообразных мероприятий в 1925—1926 гг. проводились двухнедельники просвещения, месячники просвещения и пр. 1-й Учредительный Всетаджикский съезд Советов (декабрь 1926 г.), приняв Декларацию о всеобщем обучении детей трудящихся, определил в качестве важнейших задач — культурное строительство и ликвидацию неграмотности. Были созданы Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности и добровольное общество «Долой неграмотность!». Оно привлекало общественные средства на нужды ликвидации неграмотности, а также вело широкую политико-просветительную работу среди неграмотных и малограмотных. Открылись школы ликбеза, число которых с каждым годом увеличивалось. Об этом свидетельствует приведенная ниже таблица:

Годы	Количество пунктов ликбеза	Количество учащихся	Из них женщин
1925 — 1926	63	1450	—
1926 — 1927	104	2100	—
1927 — 1928	239	4930	44
1928 — 1929	319	9400	110
1929 — 1930	1111	26248	2000
1930 — 1931	1056	79816	6557
1931 — 1932	3360	134772	22891

В короткий срок сформировалась огромная армия культармейцев-энтузиастов. Уже к 1939 г. проблема ликвидации неграмотности в республике в основном была решена.

Развертывание борьбы за ликвидацию безграмотности, становление и развитие школьной сети требовали срочной подготовки учительских кадров. В Таджикистане повсеместно организовывались краткосрочные педагогические курсы, педагогические техникумы и вузы. Значительное число квалифицированных учителей и работников народного образования было приглашено из братских республик — РСФСР, Узбекистана и др.

Созданная в Советском Таджикистане система народного образования, представляя собой неотъемлемую часть общей системы просвещения СССР, включает обучение и воспитание детей, начиная с дошкольного возраста. Детские дошкольные учреждения появились в Таджикистане в 1929 г., когда был организован первый детский сад на 25 воспитанников в Душанбе. Ныне в республике функционирует несколько типов детских дошкольных учреждений: детские ясли-сады общего типа с 10—12-часовым пребыванием детей и сады-интернаты, в которых дети находятся в течение недели, кроме выходного дня. Имеются детсады санаторного типа для детей с ослабленным здоровьем. Подготовка работников дошкольных учреждений со средним педагогическим образованием осуществляется Душанбинским дошкольным педучилищем и дошкольным отделением Ленинабадского педучилища, а воспитателей с высшим педагогическим образованием — на дошкольных отделениях Душанбинского, Ленинабадского и Кулябского пединститутов. Показательно, что если, например, в конце 1966 г. в Таджикской ССР работало 375 детских садов и яслей-садов, из которых 96 было организовано в сельской местности, то в 1970 г. в республике действовало уже 445 детсадов и яслей-садов, в которых воспитывалось 62,1 тыс. детей. К 1975 г. количество детсадов и яслей-садов должно достигнуть 589, в них будут воспитываться 100 тыс. детей.

Одним из важнейших достижений социалистического строительства в республике явилось осуществление всеобщего обязательного обучения детей. Характерно, что если в 1924 г. в школах республики обучалось 3759 учащихся, то уже в 1927 г. их число возросло до 13 800 человек, обучавшихся в 329 начальных, 4 семилетних и средних школах.

Успехи в социалистическом строительстве позволили ЦК ВКП(б) на основе Директив XVI съезда партии принять постановление о введении всеобщего начального обучения. В Таджикистане оно было введено с 1930/31 учебного года, как и по всей стране. В 1928/29 учебном году в республике имелись 382 школы, а в 1940/41 учебном году их число возросло до 2628 с охватом 303,5 тыс. учащихся, обучение которых проводилось на родном языке (таджикском, русском, узбекском и др.).

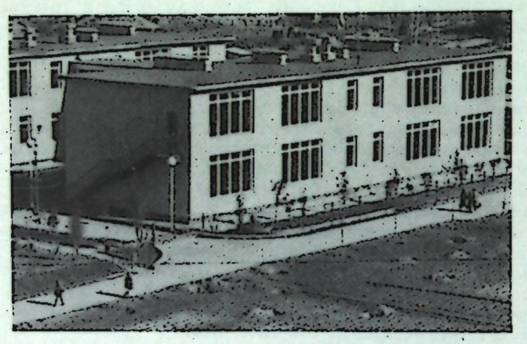
Перевод в 1940 г. таджикской письменности с латинизированного алфавита на алфавит, построенный на основе русской графики, создал благоприятные условия для приобщения таджикского народа к богатейшей культуре русского и других братских народов.

События Великой Отечественной войны не могли не повлиять на организацию работы школ. Они испытывали большие трудности: многие школьные здания были заняты под госпитали; не хватало топлива, учебных пособий; большая часть учителей ушла на

фронт; тысячи детей оставались без необходимого семейного надзора. Однако вопрос о всеобщем обучении не снимался с повестки дня. В целях предотвращения отсева учащихся из школ создавались фонды всеобуча. Нуждающиеся получали бесплатно горячие завтраки; в специально организованных мастерских бесплатно производилась починка детской одежды и обуви; при средних школах были созданы интернаты.

Массовый характер приобрело в эти годы привлечение учащейся молодежи к производственному труду в колхозах, совхозах, к участию в ремонте школьных зданий и оборудования, заготовке топлива для школ. В школах были организованы специальные курсы сельхозобучения, которые уже в 1941/42 учебном году окончили десятки тысяч учащихся старших классов.

После войны Коммунистическая партия и Советское правительство наметили грандиозную программу восстановления и развития народного хозяйства страны. Значительное место в ней занимали вопросы культурного строительства, развития народного образования. Претворяя эту программу в жизнь, работники народного образования Таджикистана, при активной помощи всей общественности, добились немалых успехов, давших возможность в 1949/50 учебном году приступить к осуществлению всеобщего семилетнего обучения детей. Так, уже в 1954/55 учебном году в Таджикистане было 2530 школ, в т. ч. 1076 семилетних и 236 средних.



Здание школы в новом микрорайоне Душанбе.

С 1959/60 учебного года республика приступила к переходу на обязательное восьмилетнее обучение. Основой учебно-воспитательной работы стала общественно полезная деятельность учащихся, включавшая и простейший труд по самообслуживанию, и работу в учебно-производственных мастерских, и помощь колхозам в уборке урожая, и др. формы и виды труда. Ленинский принцип соединения обучения с производительным трудом нашел широкое отражение в практической работе городских и сельских школ республики в форме организации ученических цехов, ученических производственных бригад в колхозах, совхозах и пр.

В 1962/63 учебном году в республике завершилась работа по введению восьмилетнего всеобуча. Были созданы необходимые условия для перехода к среднему образованию. Развились и окрепли такие типы учебно-воспитательных учреждений, как школы-интернаты, школы и группы продленного дня.

В конце 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». Такое же постановление, принятое ЦК КП Таджикистана и Советом Министров Таджикской ССР, явилось программным документом для республиканских учреждений народного образования. За годы восьмой пятилетки сеть общеобразовательных школ в республике выросла на 371, а число средних школ увеличилось на 410 и составило 940. Численность учащихся в общеобразовательных школах возросла с 552,8 тыс. до 783,8 тыс., значительно вырос выпуск их из 8-х и 10-х классов. В 1972/73 учебном году восьмилетнюю школу окончило 70,1 тыс., а среднюю — 37,7 тыс. учащихся.

Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. поставили перед системой народного образования страны необычайно важную задачу обеспечения перехода ко всеобщему среднему образованию, дальнейшего укрепления материальной базы общеобразовательной школы, улучшения качества обучения, подготовки школьников к общественно полезному труду, воспитания нового поколения в духе беспредельной преданности Родине. В соответствии с этим ЦК КП Таджикистана и Совет Министров Таджикской ССР приняли 22 июля 1972 г. постановление «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы в Таджикской ССР», в котором определены пути улучшения учебно-воспитательной работы во всей системе народного образования.

Качественные изменения произошли в современной школе в связи с переходом от четырехлетнего к трехлетнему начальному обучению и переходом на обучение по новым программам и учебникам. В обогащении учебного процесса немалую роль сыграло внедрение факультативных занятий. Так, в 1973/74 учебном году в школах республики было организовано почти 3855 факультативных групп с охватом 72,7 тыс. учащихся. Большинство этих групп организовано по физике, математике, химии и литературе.

Особое внимание уделяется профессиональной ориентации учащихся. Она ведется с учетом перспективы развития отраслей народного хозяйства и потребностей в квалифицированных рабочих кадрах. В сельских школах республики определились такие наиболее целесообразные пути, как подготовка механизаторов для работы на тракторах и других сельхозмашинах, обучение основам животноводства, создание ученических производственных и строительных бригад. Ведется работа по определению содержания политехнической, трудовой и профессиональной подготовки учащихся городских школ, ориентации на профессии промышленности, транспорта, сферы обслуживания и др. Входит в практику обучение мальчиков старших классов автоделу, а девочек — основам делопроизводства и машинописи. Улучшается постановка физического воспитания школьников, укрепляется база для спортивной учебы и внеклассной работы по физвоспитанию. Открытие в Душанбе Таджикского института физкультуры (1971 г.) позволило успешно решать задачу обеспечения школ квалифицированными учителями физвоспитания. В Ленинском районе республики создана республиканская общеобразовательная средняя школа-интернат спортивного профиля (1970/71 учебный год). Для улучшения военно-патриотического воспитания школьников большое значение имеет введение в учебный план средних школ курса начальной военной подготовки.

Из года в год возрастает в школах роль комсомольских и пионерских организаций, развивающих инициативу и самодеятельность подростков, юношества. Пионерские отряды озеленяют села и города, совершают увлекательные туристские походы, воспитывают детей в духе патриотизма и интернационализма. Инициатором многих важных мероприятий является комсомол: повсеместно созданы школьные лектории, общества юных физиков, химиков, математиков, кружки по изучению материалов съездов КПСС, текущей политики и т. д. Новые требования, поставленные перед школой по развитию технического творчества, юннатской и спортивной работы, повышают роль внешкольных учреждений, оказывающих школам практическую и методическую помощь. В республике успешно функционируют Дворец пионеров, 67 домов пионеров, 4 станции юных натуралистов, 6 станций юных техников, 47 спортивных школ, 6 детских экскурсионно-туристических станций, 15 детских фильмотек и более 1600 школьных библиотек. При школах и внешкольных учреждениях действуют сотни кружков, курсов, студий. Ежегодно проводятся районные, городские, республиканские олимпиады детской художественной самодеятельности, смотры детского технического творчества. В олимпиадах юных физиков, химиков, математиков, проведенных, например, Таджикской центральной станцией юных техников в 1971 г., участвовало более 50 тыс. школьников.

Повысилась тяга к знаниям у работающей молодежи. В 1973/74 учебном году в 379 школах обучается более 29 тысяч рабочей и сельской молодежи.

Развитие и совершенствование системы народного образования являются предметом постоянной заботы партийных и советских организаций республики. В 1973/74 учебном году различными видами обучения было охвачено более 1 млн. человек. Численность учащихся в общеобразовательных школах, включая вечерние школы рабочей, сельской молодежи и заочные школы, составила на начало 1973/74 учебного года около 880 тыс. В 1975 г. число учащихся в общеобразовательных школах республики превысит 920 тыс. В школах Таджикской ССР в 1971/72 учебном году трудилось свыше 46 тыс. учителей (из них более 56% с высшим образованием). Республиканский институт усовершенствования учителей, оснащенный необходимыми учебными кабинетами, аудиториями, мастерскими и благоустроенными общежитиями, постоянно расширяет свои возможности в переподготовке учительских кадров. Курсы и семинары повышения квалификации учителей проводятся в течение всего учебного года. Получили распространение практические занятия по ознакомлению учителей и руководителей школ с передовыми формами и методами учебной и воспитательной работы. Кроме республиканского, в Таджикистане имеются 3 областных, 1 межрайонный и 1 городской институты усовершенствования учителей. Большая роль в улучшении методической работы с учителями принадлежит Научно-исследовательскому институту педагогических наук Таджикистана (НИИПН), организованному в начале 30-х гг. Созданы необходимые условия учителям для повышения идейно-теоретического уровня, педагогической и методической подготовки. Министерство народного образования с 1 сентября 1968 г. ввело для учителей республики один день в неделю, свободный от учебных занятий в школе.

Дворец пионеров в Душанбе.

В 1941 г. в республике открылись первые 7 профессиональных учебных заведений, которые приняли 1850 учащихся. За годы Великой Отечественной войны система профтехобразования подготовила около 5 тыс. квалифицированных молодых рабочих. Большие изменения в подготовке трудовых резервов произошли после Сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, когда была поставлена задача ускоренной подготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства. С ростом общеобразовательного уровня населения республики повышались и требования к знаниям молодежи, принимаемой в школы ФЗО и РУ. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 2 августа 1954 г. в Душанбе и Ленинабаде были созданы профессиональные учебные заведения нового типа, призванные обеспечить вовлечение молодежи, имеющей среднее образование, в промышленное производство и сельское хозяйство.

ЦК КП Таджикистана и Совет Министров Таджикской ССР приняли меры для качественного совершенствования деятельности всей системы профтехобразования. Для обеспечения развивающихся электрохимической, газовой, нефтяной, текстильной и трикотажной отраслей промышленности, для предприятий службы быта создавались все новые и новые училища, велась специализация в уже действующих. В профессионально-технических училищах обучение осуществлялось по 104 профессиям, необходимым народному хозяйству Таджикистана.

В апреле 1969 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профтехобразования», направленное на подготовку и воспитание кадров рабочих, отвечающих задачам технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства страны. Особое внимание в постановлении было обращено на совмещение профессиональной и общеобразовательной подготовки учащихся. В связи с этим значительно увеличился (на 25%) приток молодежи, особенно девушек местной национальности, в профтехучилища, где они осваивают профессии трактористов-машинистов широкого профиля и водителей хлопкоуборочных машин. Особенно велик процент девушек в училищах, подготавливающих кадры для легкой и пищевой промышленности, бытового обслуживания, торговли и общественного питания.

В системе профессионально-технического образования идет постепенная реорганизация учебных заведений в профтехучилища с 3—4-летним сроком обучения, которые выпускают квалифицированных рабочих со средним образованием. В 14 таких училищах респуб-

лики в 1973 г. обучалось свыше 5 тыс. человек. Большие перспективы дальнейшего развития профтехобразования открылись в девятой пятилетке. Предусматривается подготовить и направить в народное хозяйство республики около 70 тыс. квалифицированных рабочих. Для осуществления этой задачи развернуто строительство новых комплексных училищ в Душанбе, Кулябе, Шаартузском, Куйбышевском, Дангаринском, Яванском и других районах. Сеть учебных заведений возрастает с 54 до 62, что позволит ежегодно принимать в них не менее 16 тыс. юношей и девушек.

В общей системе подготовки кадров для отраслей народного хозяйства важное место занимают средние специальные учебные заведения. В результате принятых партией и правительством конкретных мер в этом направлении за годы Советской власти в Таджикистане бурное развитие получило среднее специальное образование.

Первое среднее специальное учебное заведение было организовано в 1925 г., в нем обучалось 125 человек.

Широкое развитие получило среднее специальное образование в 30-х годах. Если в 1929 г. в республике насчитывалось всего 4 средних специальных учебных заведения с общим контингентом учащихся 546 человек, то в 1940 г. их количество увеличилось до 30, а число учащихся составило 5919, в т. ч. дневного обучения — 2793 человека.

Рост потребности отраслей народного хозяйства республики в специалистах средней квалификации, развитие науки и техники, повышение требований к подготовке кадров вызывают дальнейшее развитие сети средних специальных учебных заведений. В связи с этим постоянно совершенствовались учебные планы и программы, что, в свою очередь, положительно сказывалось на качестве подготовки специалистов.

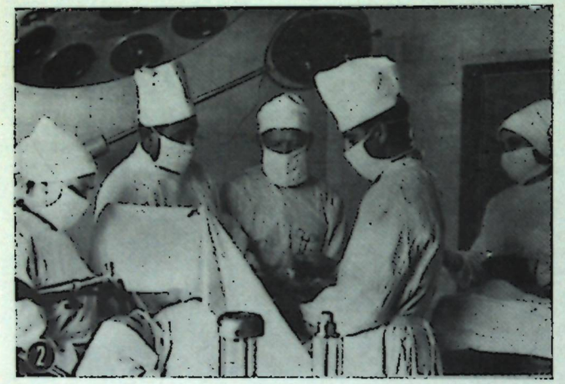
Для дальнейшего развития среднего специального образования в республике широкую дорогу открыли постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» от 3 сентября 1966 года, решения XXIV съезда КПСС и последующие постановления партии и правительства о развитии народного образования.

В 1973 г. в 39 средних специальных учебных заведениях республики обучалось около 37 тысяч учащихся, функционировало 7 педагогических училищ, 1 дошкольное педучилище, 2 строительных техникума, 7 медицинских училищ, 1 индустриальный техникум, 1 политехнический, 1 энергетический, 1 физкультурный, 4 училища, готовящие кадры для учреждений культуры, и другие учебные заведения, готовящие кадры среднего звена путем дневного, вечернего и заочного обучения по 68 специальностям.

В перспективном плане развития народного хозяйства республики предусматривается организация подготовки кадров по ряду новых специальностей, открытие новых техникумов, которые будут готовить работников для сферы обслуживания населения, легкой и пищевой промышленности.

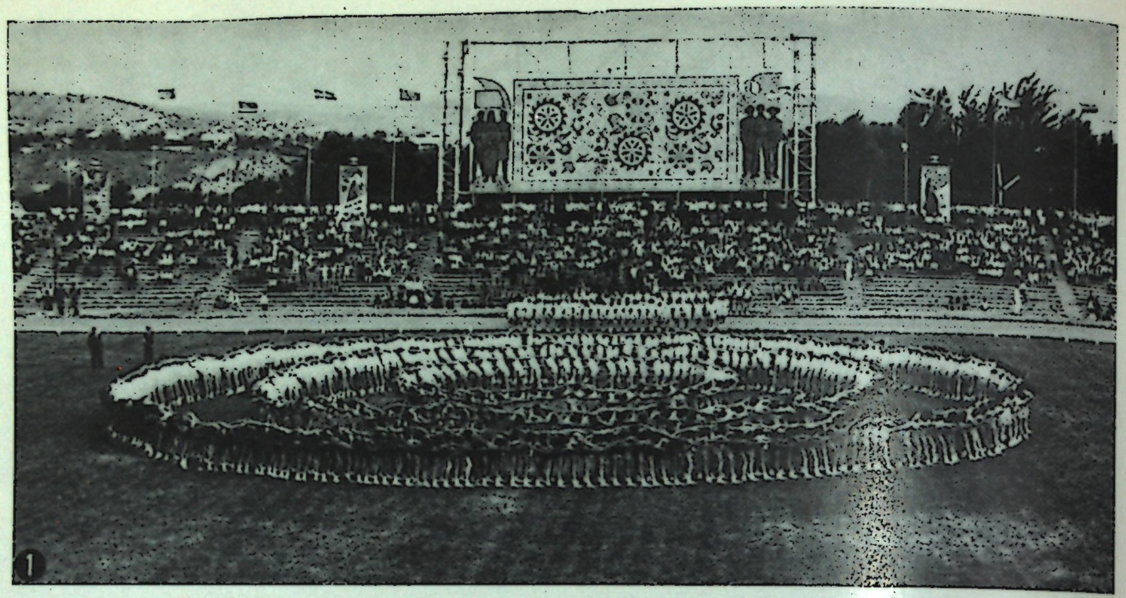
Душанбинский государственный педагогический институт им. Т. Г. Шевченко.

Республиканская клиническая больница № 3. Душанбе.

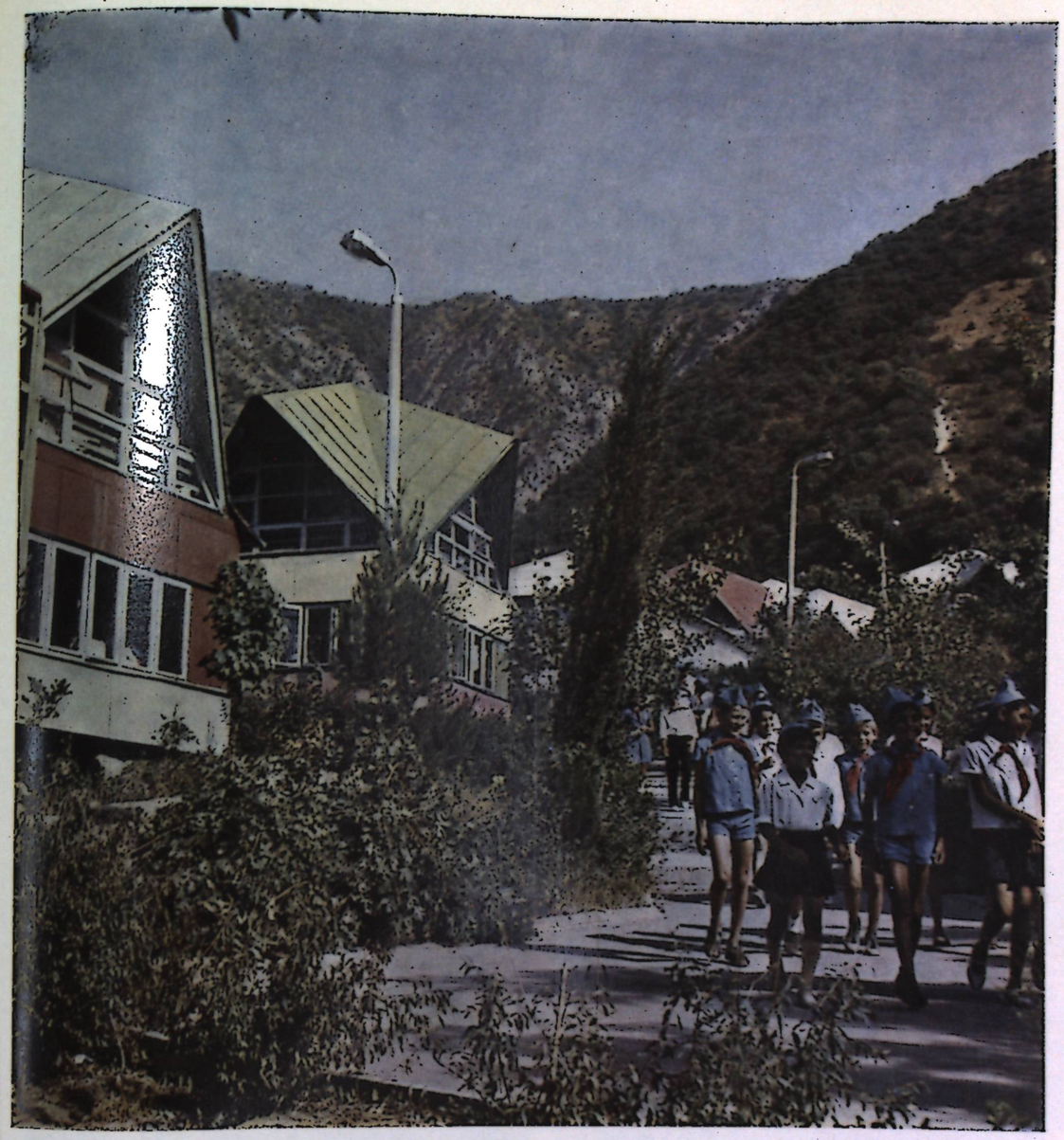


Здравоохранение. 1. Колхозабадская районная больница. 2. Хирургическая операция в Канибадамской городской больнице. 3. На приеме у врача в одной из детских консультаций Душанбе. 4. Водолечебница «Гармчашма». 5. Пансионат в доме отдыха «Каратаг».

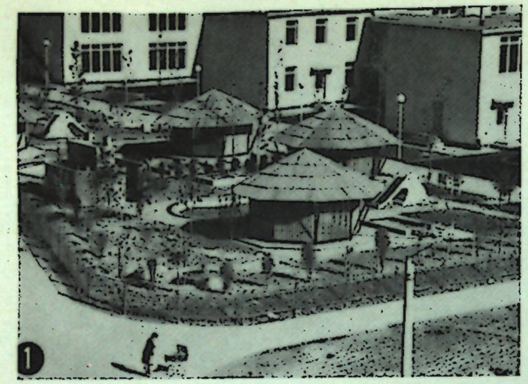
Плавательный бассейн Республиканского стадиона им. М. В. Фрунзе.

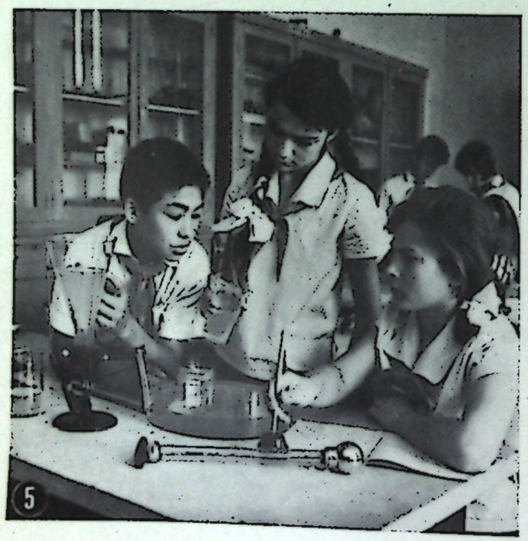


Физическая культура и спорт. 1. Торжественное открытие XI Спартакиады Таджикской ССР на Республиканском стадионе им. М. В. Фрунзе. 2. Таджикская национальная борьба гуштингири. 3. Спортивная встреча по футболу между командами «Памир» и «Кайрат» на Республиканском стадионе им. М. В. Фрунзе. 4. Всесоюзные многодневные велосипедные гонки по дорогам Таджикской ССР. 1972 г. 5. Занятие по спортивной гимнастике в Душанбинском институте физической культуры.

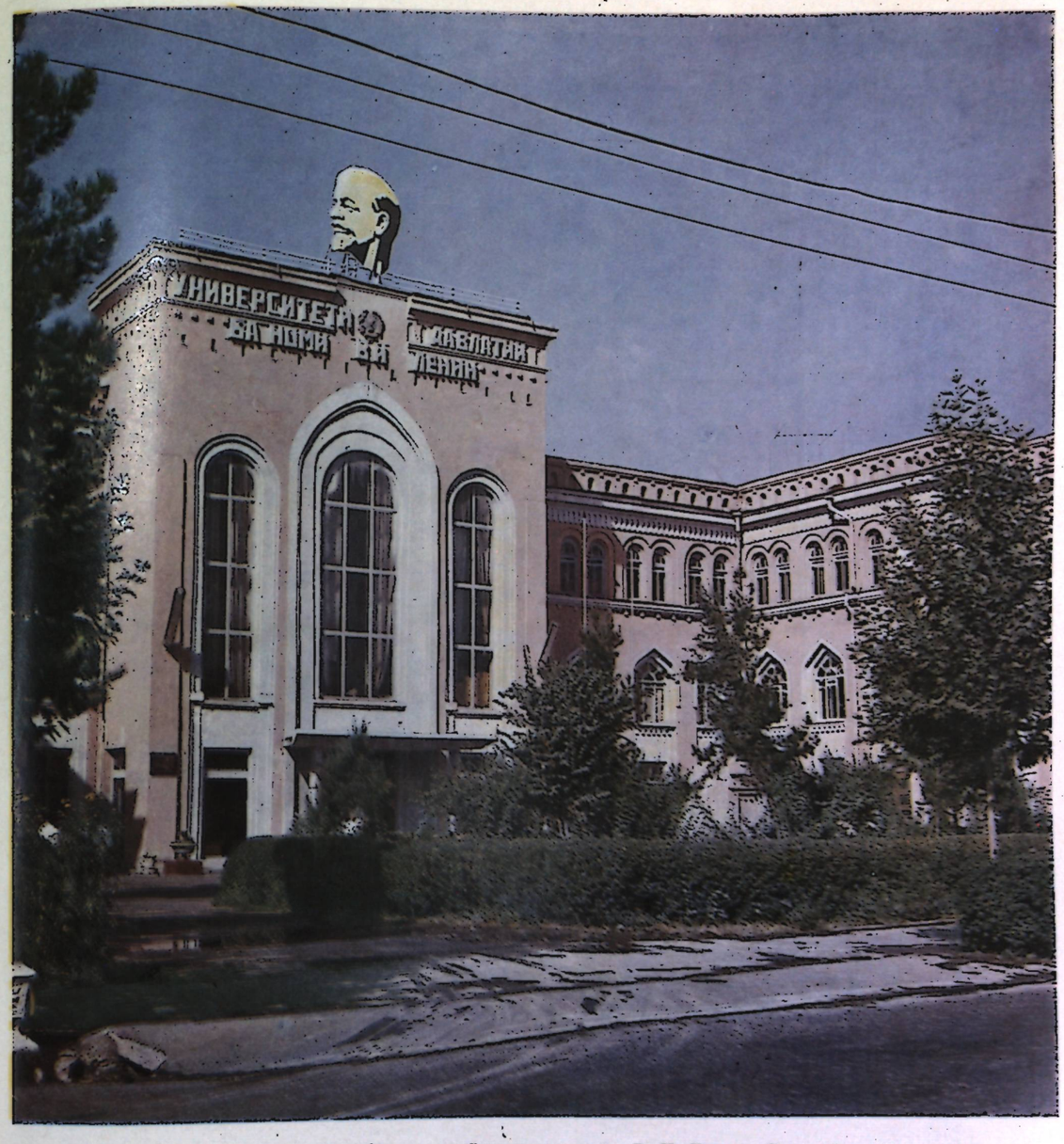


Пионерский лагерь «Горная сказка» в Ромитском ущелье.

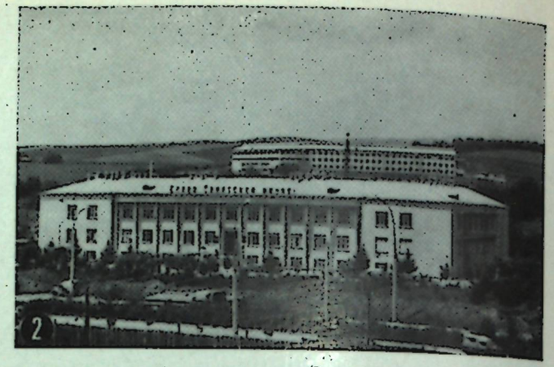


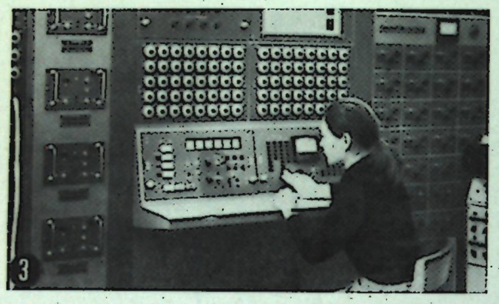


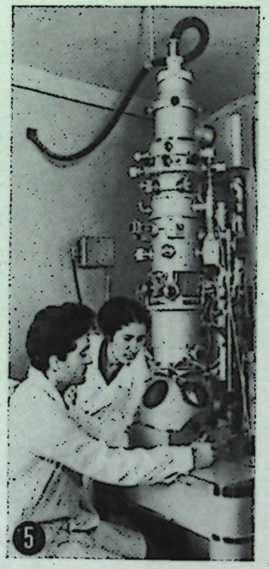
Народное образование. 1. Детские ясли-сад на 280 мест в Нуреке. 2. На утреннике в одном из детских садов Душанбе. 3. Занятия по гимнастике в Душанбинской детской спортивной школе. 4. Урок родного языка в душанбинской средней школе № 10. 5. Лабораторная работа по химии в душанбинской средней школе № 53. 6. Юные туристы в походе.

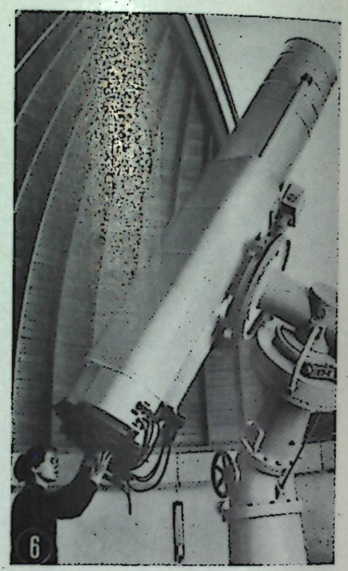


Таджикский государственный университет им. В. И. Ленина. Душанбе.









Наука и научные учреждения. 1. Здание Президиума Академии наук Таджикской ССР. 2. Физико-технический институт им. С. У. Умарова и Институт химии Академии наук Таджикской ССР. 3. Аналоговая электронно-вычислительная машина Вычислительного центра Академии наук Таджикской ССР. 4. В лаборатории высоких давлений Института сейсмостойкого строительства и сейсмологии Академии наук Таджикской ССР. 5. В лаборатории физиологической генетики Института физиологии и биофизики растений Академии наук Таджикской ССР. 6. 40-сантиметровый астрограф для фотографирования небесных тел в Гиссарской обсерватории Института астрофизики Академии наук Таджикской ССР. 7. В рентгено-радиологической лаборатории Института гастроэнтерологии Академии наук Таджикской ССР. 8. Уголок Памирского ботанического сада Академии наук Таджикской ССР.

Студенты Таджикского государственного медицинского института им. Абуали ибн Сино на лекции по физиологии.

После установления в Средней Азии Советской власти декретом от 7 сентября 1920 г., подписанным В. И. Лениным, было положено начало созданию высшей школы — в Ташкенте организуется государственный университет. Ташкентский госуниверситет сыграл большую роль в деле подготовки научных, научно-педагогических кадров и работников для культурно-просветительных учреждений республик Средней Азии, в т. ч. Таджикистана. Интенсивное развитие народного хозяйства Таджикистана, рост культуры создали условия для организации высших учебных заведений в республике. В 1931 г. в Душанбе открывается первый в истории Таджикистана вуз — педагогический институт с тремя факультетами (языка и литературы, педагогики, агробиологии). В 1932 г. организуется педагогический институт в Ленинабаде.

В 1933 г. на базе существовавших уже к тому времени средних специальных учебных заведений сельскохозяйственного профиля был создан сельскохозяйственный институт с тремя факультетами, подготовительным отделением и рабфаком. Крупным событием в истории строительства республики было открытие в 1939 г. Таджикского медицинского института. В результате увеличения рабфаков и подготовительных отделений в этих вузах с каждым годом увеличивалось число студентов местной национальности.

С ростом потребности в учителях семилетних школ появляется необходимость открытия Таджикского учительского института в Ташкенте (1935 г.). В 1939 г. были открыты учительские институты в Душанбе и Ленинабаде. Кроме дневных отделений, в педагогических институтах были вечерние и заочные, где учителя, партийные и советские работники могли без отрыва от производства получать высшее образование. К 1940/41 учебному году в Таджикистане имелось 6 высших учебных заведений (2 педагогических, 2 учительских, сельскохозяйственный и медицинский институты), в которых обучалось 2300 студентов.

В годы Великой Отечественной войны не прекращалась работа по подготовке кадров высшей квалификации. Контингент студентов пополнялся за счет молодежи, эвакуированной из других республик. Коллектив мединститута принял активное участие в организации госпиталей, оказании медицинской помощи больным и раненым. За годы войны высшая школа Таджикистана выпустила более 1200 специалистов.

Высокими темпами развивалось высшее образование в послевоенные годы. 1 ноября 1945 г. в Кулябе открывается учительский институт, который впоследствии преобразовывается в государственный педагогический. В 1948 г. был организован Таджикский государственный университет им. В. И. Ленина. Это событие знаменовало собой новый этап в культурном развитии таджикского народа, обеспечило благоприятные условия подготовки научно-педагогических кадров и специалистов для многих отраслей народного хозяйства, а также успешного развития в республике научных исследований. За сравнительно короткий срок университет стал крупным вузом и важным центром научной работы.

Большим событием в жизни трудящихся Таджикистана явилась организация в 1956 г. Таджикского политехнического института, в котором развернулась подготовка инженерных кадров высшей квалификации для предприятий и новостроек тяжелой, легкой и пищевой промышленности, энергетики и строительной индустрии.

Широкое распространение физической культуры и спорта, большая потребность в специалистах этого профиля потребовали преобразования в 1971 г. факультета физического воспитания Душанбинского госпединститута в Таджикский институт физической культуры.

В целях развития искусства, усиления работы культурно-просветительных учреждений и подготовки кадров высокой квалификации в республике в 1973 г. был организован Таджикский государственный институт искусств.

Нынешние вузы Таджикистана — это дружные многонациональные коллективы, в составе которых работают и учатся представители более 40 национальностей и народностей. Всего в вузах республики в 1973/74 учебном году обучались около 48 тыс. студентов. Здесь идет подготовка кадров высшей квалификации по 68 специальностям, учебную и научную деятельность ведут 47 факультетов и 285 кафедр. Научно-педагогический коллектив вузов республики насчитывает около 3 тыс. человек, среди которых 90 докторов и около 1 тыс. кандидатов наук.

Успехи, достигнутые высшей школой Таджикистана за годы Советской власти, поистине огромны. В различных отраслях народного хозяйства и культуры республики трудится более 120 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием.

История народного образования республики — наглядный пример воплощения ленинской национальной политики.

Лит.: Арипов М. Из истории педагогической мысли таджикского народа, чч. I, II. Душанбе, 1962, 1965; его же, Китоби муаллим. Душанбе, 1969; Из истории культурного строительства в Таджикистане. Душанбе, тт. 1—2, 1966, 1972; Юсуфбеков Р. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане. Душанбе, 1968; Негматуллаев Х. Народное образование в Таджикской ССР за 20 лет. Сталинабад, 1949; Обидов И. О. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917—1967 гг.). Душанбе, 1968.

НАУКА И НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР

Научно-исследовательская работа в Советском Таджикистане была начата в 20-е гг. В 1929 г. разработан один из первых планов развития науки в республике — пятилетний план почвенного и геоботанического исследования Таджикистана. В 1932 г. учреждается Таджикская база АН СССР — первое комплексное научное учреждение республики — с секторами геологии и биологии. В 1941 г. база реорганизуется в Таджикский филиал Академии наук СССР, который возглавил академик Е. Н. Павловский. В филиале на основе соответствующих секторов были созданы научно-исследовательские институты: геологии, ботаники, зоологии и паразитологии, истории, языка и литературы. В филиал вошли также астрономическая обсерватория, Вахшская почвенно-мелиоративная станция. В середине 40-х гг. филиал пополнился вновь созданными Институтом животноводства, Институтом химии и Геофизическим сектором.

Таджикский филиал Академии наук СССР сыграл большую роль в развитии науки в республике. Была подготовлена материальная база для широкого развертывания научных исследований в области естественных и общественных наук. Деятельность его подготовила условия для учреждения в 1951 г. Академии наук Таджикской ССР.

В 50-е гг. Академия наук Таджикистана вела исследования в области астрофизики, сейсмологии, геологии,

Первый президент Академии наук Таджикской ССР С. Айни и академик Е. Н. Павловский.

органической и неорганической химии, общей биологии и по ряду проблем общественных наук. В 60-е гг., наряду со сложившимися ранее научными направлениями, получили развитие исследования по математике, экспериментальной и теоретической физике, химии нефти и природных соединений, по физико-химическим проблемам обогащения полезных ископаемых, сейсмостойкому строительству, радиационной и молекулярной биологии, фотосинтезу, по физиологии и биофизике растений. Значительно расширились исследования по экономике, истории, философии и востоковедению.

АН Таджикистана в 1974 г. располагала 18 научно-исследовательскими учреждениями. В них работало около 1200 научных сотрудников, в т. ч. около 400 докторов и кандидатов наук. В составе АН республики 22 академика и 21 член-корреспондент. Укрепление материально-производственной базы научных учреждений, подготовка высококвалифицированных научных кадров, организация новых институтов, лабораторий и секторов, оснащение научных учреждений новейшими приборами и оборудованием — все это содействовало успеху фундаментальных исследований и ускорению научно-технического прогресса.

Физико-технический институт им. С. У. Умарова (1964 г.) исследует распространение и поглощение ультразвуковых волн в жидкостях и плотных газах методами молекулярно-кинетической теории. В области физики полупроводников ведутся исследования по рафинированию бинарных полупроводниковых соединений и изучению влияния примесей на электрофизические свойства и структуру проводников. Проведены систематические исследования оптических характеристик полимеров и акустических свойств различных жидкостей. Проводится совместная работа с Физическим институтом им. П. Н. Лебедева АН СССР, МГУ им. М. В. Ломоносова и др. институтами по изучению ядерных взаимодействий при высоких энергиях. Для решения научных и народнохозяйственных задач разрабатываются методы рентгеноструктурного, спектрального и активационного анализов.

Институт математики с Вычислительным центром (1973 г.) ведут исследования в двух направлениях. Разрабатывается теория дифференциальных уравнений эллиптического типа с сингулярными коэффициентами, т. е. такими коэффициентами, которые имеют особенности высокого порядка в изолированных точках или на многообразия. В тесной связи с этими вопросами изучаются интегральные операторы с однородными ядрами.

Исследуются линейные граничные задачи для общих систем уравнений с частными производными. Здесь разрабатывается теория неэллиптических граничных задач, т. е. задач для систем уравнений с частными произ-

водными, обладающими в рассматриваемой области одновременно семейством как вещественных, так и минмых характеристик.

Ордена Трудового Красного Знамени **Институт астрофизики** Академии наук (1958 г.) стал одним из центров Советского Союза по изучению метеоров и комет. Здесь создана современная научная база по основным видам астрономических наблюдений. В 1967 г. вступила в строй Гиссарская обсерватория института. Институт решает такие сложные проблемы, как изучение физических характеристик метеоров, распределение метеорного вещества вдоль орбиты Земли. Эти исследования ведутся всеми современными методами наблюдений: фотографическим, спектральным, радиолокационным, фотоэлектрическим и др. Институт успешно ведет исследования по кинетике звездных систем, кометной астрономии, участвует в изучении физики звезд и в наблюдениях искусственных спутников Земли, космических ракет. Ученые института за 1965—1970 гг. выступили с докладами на международных форумах астрономов в Риме, Гамбурге, Кембридже (США), Праге, Ницце и др. Институт имеет научные связи с 294 астрономическими учреждениями мира, в 1960—1970 гг. принимал активное участие в выполнении ряда международных научных программ: Международного геофизического года, Международного геофизического сотрудничества, Международного года спокойного Солнца. Сотрудниками института открыт ряд переменных звезд и комет.

Институт сейсмостойкого строительства и сейсмологии (1951 г.) ведет широкие исследования закономерностей проявления землетрясений в Таджикистане и сопредельных областях с целью создания геофизических основ сейсмического районирования. Сейсмологи изучают распространение сейсмических волн в реальных средах для определения строения земной коры на территории республики, исследуют медленные движения земной коры в связи с землетрясениями, механизм очагов землетрясений, ведут поиски предвестников землетрясений. В области инженерной сейсмологии и сейсмического строительства институт разрабатывает проблемы сейсмостойкости зданий и гидротехнических сооружений, а также проводит работу по усовершенствованию методов расчета зданий и сооружений на сейсмические воздействия. Институтом определена сейсмостойкость уникальной плотины Нурекской ГЭС, Яванского электрохимического комбината. Выявлена сейсмическая опасность территорий городов — Душанбе, Ленинабада и др.

Институтом геологии (1941 г.) выполняется значительный объем исследований по различным вопросам геологического строения территории республики и ее полезных ископаемых. Институтом разрабатываются схемы стратиграфии палеозойских, мезозойских и кайнозойских отложений, схемы интрузивного магматизма и тектонического районирования основных геологических регионов Таджикистана, изучается механизм складкообразования, вещественный состав осадочных формаций и условия их образования, геохимия отдельных элементов и закономерности геохимической специализации интрузивных формаций, характер, режим и условия проявления неотектонических движений. Совместно с Институтом сейсмостойкого строительства и сейсмологии ведутся работы по сейсмическому районированию территории республики. Составляются геологические карты различного назначения, эффективно используемые производственными организациями в их практической деятельности. Широкое развитие в институте получили исследования процессов металлогении и рудообразования, тесней-шим образом связанные с решением задач расширения минерально-сырьевой базы республики. Постоянно в центре внимания гидрогеологических и инженерно-геологических исследований изучение закономерностей формирования и размещения грунтовых и термоминеральных вод с учетом их народнохозяйственного значения, а также разработка основ прогнозирования горнообвальных и оползневых явлений в районах важнейших строительных объектов в Таджикистане. Научные результаты, полученные в институте, широко используются производственными организациями при выполнении геологических съемок, поисков полезных ископаемых, металлогенических построениях и прогнозах оруденения, при разработке гидромелиоративных и инженерно-геологических мероприятий.

Институт химии (1945 г.) ведет научно-исследовательскую работу, направленную на химическое изучение природных богатств республики, синтез новых веществ и материалов, представляющих интерес для различных отраслей народного хозяйства Таджикистана и Советского Союза в целом. Сотрудниками Института химии проводятся исследования по разработке и совершенствованию теории и методов обогащения руд ряда полезных ископаемых, по изучению физико-химических процессов низкотемпературного хлорирования некондиционного редкометалльного сырья; синтезу, выделению и очистке фторидов щелочных и щелочноземельных элементов, получению металлов высокой чистоты и прецизионных сплавов. Дальнейшее развитие получили работы в области высокомолекулярных соединений, нефтехимии, химии твердого топлива, биоорганической химии и геохимии. В этих областях химической науки ведутся исследования химических и структурных модификаций волокнообразующих полимеров, химической природы гетерокомпонентов нефтей юга Средней Азии, химизма естественного и искусственного окисления среднеазиатских углей, фармакологических свойств, синтезированных и природных биологически активных веществ, химического состава осадочных отложений Таджикистана и геохимии редких и рассеянных элементов в различных типах осадочных пород. Вся научная деятельность Института химии связана с насущными задачами народного хозяйства республики.

Ордена Трудового Красного Знамени **Институт ботаники** (1951 г.) проводит комплексные исследования по изучению флоры высших и низших растений, эколого-фитоценотическому анализу типов растительного покрова. Институтом разрабатываются научные основы улучшения и создания новых лесных, плодолесных и противоэрозионных насаждений в различных природных поясах Памиро-Алая. Проводится интродукция растений, обогащение растениеводческого и лесоводческого культурного ассортимента новыми видами, формами и сортами, а также выявление и испытание новых ценных сырьевых растений. Изучается фитохимическая характеристика различных видов растений, в т. ч. и лекарственных.

Институтом подготовлен ряд рекомендаций по повышению продуктивности пастбищ и сенокосов, по возделыванию кормовых растений и др.

Изданы три тома «Флоры Таджикской ССР» и подготавливаются к публикации последующие.

Институт физиологии и биофизики растений (1964 г.) изучает регуляторные механизмы жизнедеятельности растений на разных уровнях организации (молекулярном, субклеточном, клеточном, целого организма и растительного сообщества). Исследуются процессы физиологии фотосинтеза и пути повышения его продуктивности, биохимия и биофизика фотосинтеза, изучаются рост и развитие растений, проблемы соотношения гена и признака. Широкое признание на Всесоюзном симпозиуме в Душанбе (октябрь 1972 г.) получили исследования института по генетическим

аспектам фотосинтеза. Начаты работы по оптимизации посевов хлопчатника, генетических и физиолого-биохимических основ иммунитета хлопчатника к вилту.

В институте создана современная научная база по основным видам физиолого-биохимических и генетических исследований.

Институт зоологии и паразитологии им. Е. Н. Павловского (1951 г.) проводит фундаментальные исследования по изучению фауны, биологии и биоценотических связей основных групп беспозвоночных и позвоночных животных Таджикистана. Большой объем занимают работы паразитологического направления и по изучению природной очаговости трансмиссивных болезней человека и животных. В целях рационального ведения рыбного хозяйства и повышения его продуктивности осуществляется комплекс ихтиологических и гидробиологических исследований водоемов республики.

С каждым годом расширяются масштабы работ по внедрению интегрированного метода борьбы с вредителями хлопчатника, разработанного сотрудниками института.

Памирский биологический институт (1969 г.) проводит комплексное изучение биологических ресурсов Памира с целью народнохозяйственного освоения природных богатств Горно-Бадахшанской автономной области. Основные направления деятельности института связаны с исследованиями физиолого-биохимических особенностей живых организмов в условиях высокогорья, изучением путей рационального использования и воспроизводства растительности и животного мира. Решаются проблемы генетики и селекции, завершен цикл исследований по улучшению и мелиорации пастбищ Памира. Разработанные Памирским биологическим институтом рекомендации позволили расширить площадь залуженных участков в колхозах ГБАО, провести агролесомелиорацию на развеваемых песках и галечниках, заложить основы промышленного садоводства.

Институт гастроэнтерологии (1965 г.) стал одним из всесоюзных центров по изучению патологии органов пищеварения и методов их лечения. Современная научная база, созданная в институте, позволяет решать сложнейшие проблемы клинической диагностики заболевания органов пищеварения. В поле деятельности института находятся такие проблемы, как изучение хронических гепатитов и циррозов печени в клинике и эксперименте, хронические заболевания желудка и кишечника. Для практической медицины институтом разработаны методика полярографического анализа, метод определения абсолютной активности радиоактивных изотонов в исследуемых органах при сканировании, способ выявления готовности желчи к камнеобразованию и новый стимулятор желудочной секреции. Институт гастроэнтерологии имеет научные контакты с учеными и научными центрами США, Англии, ФРГ, Италии, Франции, Японии, Болгарии, ГДР и других стран.

Отдел охраны и рационального использования природных ресурсов (1969 г.) проводит исследования по охране и рациональному использованию фаунистических комплексов и изучение биогеоценозов заповедников и заказников Таджикистана. Лабораторией медико-биологических исследований отдела изучаются особенности адаптации человека и животных к условиям высокогорья.

Усилия ученых-обществоведов направлены на изучение современного этапа строительства материально-технической базы коммунизма. Особое место занимает теоретическое обобщение новых тенденций в развитии общественных отношений, исследование актуальных проблем коммунистического воспитания и формирования нового человека. В условиях республик Средней Азии, включая Таджикистан, особое значение приобретает изучение экономических, политических, правовых, исторических закономерностей перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя стадию капиталистического развития.

Институт истории им. А. Дониша (1951 г.) занимается разработкой важнейших проблем истории и истории культуры таджикского народа с древнейших времен до наших дней: история социалистического и коммунистического строительства, генезис и развитие феодализма, история материальной культуры, история естествознания и техники, историко-этнографическое изучение народов СССР, история искусств и др.

Отдел философии (1951 г.) исследует различные направления марксистско-ленинской философии: диалектический и исторический материализм, философские вопросы естествознания, научный коммунизм, научный атеизм, историю философии, главным образом историю философской и общественно-политической мысли таджикского народа, и специфические особенности становления и развития ленинского этапа марксистской философии в Таджикистане; начаты социологические исследования.

Институт экономики (1964 г.) развернул исследования по определению основных направлений развития производства республики до 1990 и 2000 гг. Внедрение экономико-математических методов позволило вести исследования по межотраслевым балансам, начать разработку методологических основ создания и внедрения АСУ республики. Важными для практики планирования и руководства созданием Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса являются исследования по его инвестиционному моделированию. Существенную роль в исследованиях, имеющих прямой выход в практику, играют работы по определению главных путей снижения капиталоемкости, фондоемкости и материалоемкости продукции промышленности и сельского хозяйства. Значительное место занимают политэкономические исследования, связанные с темпами и пропорциями общественного производства, историко-экономические исследования, воссоздающие картину экономической истории республики.

Институт языка и литературы им. А. Рудаки (1951 г.) занимается исследованием истории, освещением основных вопросов формирования и развития таджикской советской литературы, научной грамматики современного таджикского языка. Завершается составление большого таджикско-русского словаря, толкового словаря современного таджикского литературного языка, словаря диалектной лексики и фразеологического словаря. Языковедами начато изучение памирских языков, результаты которого явятся существенным вкладом в советскую иранистику. Фольклористы проводят изучение и обобщение фольклорного материала с применением электронно-вычислительной техники и осуществляют создание двадцатитомного свода таджикского фольклора.

Институт востоковедения (1970 г.) ведет исследования по истории, истории культуры, литературе, языкам, экономике стран зарубежного Востока. Большое внимание уделяется изучению национально-освободительного движения и общественно-политической мысли современного Востока.

Помимо научных учреждений АН Таджикской ССР в республике функционируют отраслевые научно-исследовательские учреждения. Научно-исследовательской работой заняты также преподаватели вузов. К началу 1974 г. в научных учреждениях, высших учебных заведениях и других учреждениях и организациях Таджикской ССР насчитывалось 6122 научных работника, в т. ч. 134 с ученой степенью доктора наук и 1838 с ученой степенью кандидата наук.

Совет по изучению производительных сил (СОПС) АН Таджикской ССР (1951 г.) ведет изучение природных и трудовых ресурсов, разрабатывает предложения по рациональному развитию и размещению производительных сил Таджикистана на перспективу. Является также научно-координационным центром в республике, занимается организацией исследований по формированию и развитию территориально-производственных комплексов.

Ежегодно увеличивается выпуск научных трудов. В 1933 г., через год после начала работы Таджикской базы АН СССР, вышла в свет всего одна книга в 5 печатных листов. В 1941 г., после преобразования базы в Таджикский филиал Академии наук СССР, было издано 9 книг в 54 печатных листа. Через 10 лет (в 1951 г.) объем печатной продукции удвоился. С 1970 г. в течение одного года Академия наук издает 50—60 научных трудов в 600—700 печатных листов. Книжный фонд Центральной научной библиотеки АН Таджикской ССР на 1 января 1974 г. составил 942 452 экземпляра. Она обменивается научной литературой со 147 учреждениями 27 стран мира и 175 библиотеками СССР.

Успехи науки в Таджикской Советской Социалистической Республике стали возможны благодаря последовательному претворению в жизнь ленинской национальной политики, постоянной заботе Коммунистической партии и советского правительства о развитии науки как в центре, так и во всех союзных республиках нашей страны.

Большая заслуга в этом Академии наук СССР и целого ряда выдающихся русских советских ученых, оказывавших и оказывающих постоянную помощь и поддержку в становлении и развитии современной науки в Таджикистане.

ОТРАСЛЕВЫЕ НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

В Таджикской ССР, одновременно с Академией наук, проводят исследования научные учреждения отраслевого профиля, подчиненные министерствам и ведомствам. Они работают над проблемами планирования и прогнозирования промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, народного образования, социалистической культуры, оказывая действенную помощь народному хозяйству и культурному строительству. На 1 января 1972 г. в республике было 59 научных учреждений, из них две трети — ведомственных.

Мобилизацией комплекса научно-информационных материалов по вопросам экономики производства, организации управления, повышения производительности труда, механизации и автоматизации производства занят Таджикский республиканский институт научно-технической информации и пропаганды. Ведущим НИИ республики в области строительства является Государственный научно-исследовательский институт строительных материалов МПСМ СССР. Начало исследованиям было положено в 1931 г. после организации НИИ промышленности Таджикистана, разрабатывавшего вопросы использования местного сырья для создания дешевых стеновых и кровельных строительных материалов.

В Таджикском отделении Всесоюзного научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института (ВНИГНИ) ведутся работы по прогнозированию нефтегазоносности отдельных регионов, по методике геологоразведочных работ на нефть и газ, разрабатывается методика поисковой разведки на вскрытие и обработку пластов. В институте используются новейшие современные методики исследований.

Таджикский научно-исследовательский отдел энергетики Министерства энергетики и электрификации СССР научно обосновывает направления и перспективы развития энергетики и оптимизации топливно-энергетического баланса Таджикистана, изучает водноэнергетические ресурсы и определяет пути их использования. Отдел ведет разработки создания горных линий электропередач на основе исследований в области электрической прочности воздушных промежутков и гирлянд изоляторов и изучения географических факторов, влияющих на выбор рациональных технических направлений сооружения ЛЭП в горной местности.

В области земледелия и растениеводства комплексные работы проводит Таджикский научно-исследовательский институт земледелия Министерства сельского хозяйства Таджикской ССР (ТНИИЗ) с четырьмя опытными станциями и одним опорным пунктом. Основными научными направлениями ТНИИЗ являются совершенствование и разработка технологий производства хлопка, зерна, эфиромасличных культур, селекция хлопчатника, зерновых, зернобобовых, крупяных, кормовых, эфиромасличных культур, трав, совершенствование научно обоснованной системы земледелия республики. Ученые института внесли большой вклад в создание скороспелых, высокоурожайных, устойчивых к болезням сортов хлопчатника, разработали методы внутривидовой и межвидовой гибридизации, содействовали созданию широкой сети опытных и элитных хозяйств. На Вахшской зональной сельскохозяйственной опытной станции ТНИИЗ проводятся работы по селекции и семеноводству хлопчатника и улучшению агротехники его возделывания — предпосевной междурядной обработке, применению гербицидов, определению научных основ хлопковых севооборотов. На станции разрабатывают оптимальные режимы орошения хлопчатника, способы, нормы и сроки внесения минеральных удобрений. Ведутся также исследования по селекции и семеноводству люцерны, по разработке научно обоснованной агротехники возделывания кормовых культур. Вахшская опытная станция субтропических культур ТНИИЗ занята изучением и интродукцией различных сортов цитрусовых (лимоны, апельсины) и других субтропических плодовых (гранат, хурма, орехоплодные, виноград) и агротехникой их возделывания. Разрабатываются приемы выращивания цитрусовых в наземной культуре, что позволяет повысить урожайность и рентабельность этой сравнительно новой для Таджикистана отрасли сельского хозяйства. Пахтаабадская зональная опытная станция эфиромасличных культур ТНИИЗ совершенствует методы селекции и семеноводства высокопродуктивных сортов гибридов эфиромасличных культур с высоким качеством эфирных масел. Здесь ведутся работы и по созданию перспективной технологии возделывания и переработки эфироносов. В системе ТНИИЗ работают также Ленинабадская опытная станция, Файзабадская зональная сельскохозяйственная станция и Пенджикентский опорный пункт, которые внедряют эффективные приемы возделывания сельскохозяйственных культур в соответствующие природно-климатические зоны республики. В целях создания прочной кормовой базы для животноводства учеными разработана система круглогодичного использования орошаемых земель в долинных районах Таджикистана. Она позволяет при правильном чередовании кормовых культур выращивать 2—3 урожая в год и получать свыше 20 тыс. кормовых единиц с гектара. Эта система внедрена в Вахшской и Гиссарской долинах. Проводятся исследования по коренному и поверхностному улучшению пастбищ, особенно зимних. Разработанные учеными ТНИИЗ новые способы силосования обеспечивают хорошую сохранность силоса в условиях жаркого климата.

Интенсивному развитию садоводства, виноградарства и на их основе консервной промышленности, виноделия, производства сухофруктов успешно содействует Зональный научно-исследовательский институт садоводства и виноградарства им. И. В. Мичурина (Ходжентский район). Многолетняя работа института по сортоизучению плодово-ягодных культур и винограда позволила внедрить породно-сортовое районирование косточковых, семечковых и других культур в различные микроклиматические зоны республики и создать промышленное садоводство и виноградарство. Основные направления исследований института — совершенствование методов селекции винограда, плодовых, субтропических, овощных и бахчевых культур, улучшение технологии их возделывания, хранения и переработки.

Важный вклад в почвоведение вносит Институт почвоведения Министерства сельского хозяйства Таджикской ССР с Бахшской и Ленинабадской почвенно-мелиоративными станциями. Исследования института охватывают широкий круг актуальных вопросов: генезис и география почв, физика и механика их, питательные вещества почв, их биология, гидрология и мелиорация богарных почв, ирригация и инженерная мелиорация. Они направлены на повышение плодородия, на борьбу с эрозией. Разработанные институтом методы мелиорации заболоченных почв и солончаков, предложения по устранению вторичного засоления орошаемых земель, агропочвенное картирование, рекомендации по технике полива хлопчатника и внесения удобрений внедрены в сельскохозяйственное производство. Таджикская государственная зональная машиноиспытательная станция объединения «Сельхозтехника» проводит испытание опытных и контрольных образцов тракторов и сельскохозяйственных машин и осуществляет контроль за качеством их изготовления. Исследования Таджикской лесной опытной станции СредазНИИЛХ направлены на внедрение эффективных методов лесоразведения в различные природно-климатические зоны республики. Станция ведет работы по созданию промышленных плантаций орехоплодных, по вегетативному размножению лесных пород и борьбе с вредителями леса.

В целях повышения продуктивности животноводства ученые НИИ животноводства улучшают селекционно-племенную работу, содействуют развитию мясного, молочного и отгонного скотоводства, а также птицеводства, повышению продуктивности животноводства. В содружестве с работниками производства селекционеры вывели новые породы овец —«таджикская», шерстных коз —«советская шерстная». Создается новая порода тонкорунных горнодарвазских овец, хорошо приспособленных к горным условиям. Выведена новая породная группа высокопродуктивного, приспособленного к условиям жаркого климата швице-зебувидного скота. Исследованы вопросы акклиматизации завозного молочного скота и тонкорунных овец. Решена проблема гориоотгонного содержания каракульских овец, что позволяет получать высококачественные смушки и более эффективно использовать дефицитные зимние пастбища.

Основные научные направления Таджикского НИИ ветеринарии — совершенствование и разработка способов профилактики и методов лечения сельскохозяйственных животных. Внедрены в практику созданные в институте биопрепараты по борьбе с ящуром, с чумой птиц. Изучены краевая эпизоотология широко распространенных в овцеводстве гельминтозов, легочных заболеваний овец. В республике ликвидировано заболевание коз инфекционной пневмонией. Разработана методика изготовления биопрепаратов — каприны и гидроокись-алюминиевой формолглицериновой вакцины, применение которых позволило ликвидировать оспу коз в республике. Рекомендации таджикских ученых по борьбе с оспой коз применяются и за рубежом.

В системе Министерства здравоохранения ведет исследования Душанбинский институт эпидемиологии и гигиены (ДИЭГ). Под методическим руководством института были внедрены в практику здравоохранения Таджикистана живая вакцина против полиомиелита и живая противокоревая вакцина. Изучена экология мух в различных районах Таджикистана и определены меры борьбы с ними в сельской местности. Ряд работ института посвящен вопросам эпидемиологии кишечных инфекций. В ДИЭГ разрабатываются вопросы гигиены питания, водоснабжения, изыскиваются эффективные методы оздоровления населенных мест, гигиены атмосферного воздуха. Научная тематика института включает работы теоретического и прикладного характера, приближающиеся к запросам практической деятельности санитарно-бактериологической службы республики.

Научно-исследовательский институт педагогических наук Министерства народного образования Таджикской ССР (НИИПН) ведет научно-исследовательскую работу по таким основным направлениям: разработка вопросов теории педагогики, изучение истории развития педагогической мысли и народного образования в Таджикистане, изучение и обобщение практики коммунистического воспитания детей и молодежи, исследование вопросов дальнейшего совершенствования содержания, форм и методов обучения с учетом социального и научно-технического прогресса, завершения перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи. По ряду предметов в институте создаются оригинальные учебные программы, учебники, а также методические и учебно-наглядные пособия по всем предметам общеобразовательной школы. Институт содействует внедрению результатов научных исследований в практику работы школ и отделов народного образования, привлекает к научно-исследовательской работе учителей, координирует научно-исследовательскую работу в области педагогических наук в республике, ведет пропаганду педагогических знаний среди населения, организует конференции, совещания по наиболее важным проблемам обучения и воспитания.

Важную научно-исследовательскую работу проводят вузы, в частности проблемные лаборатории Таджикского госуниверситета им. В. И. Ленина, филиал Всесоюзного научно-исследовательского института нефти и газа, обсерватории Управления гидрометеослужбы и др.

Проблемной лабораторией физики прочности полимеров в университете разработаны методы температурно-временной зависимости прочности полимеров, позволяющие прогнозировать долговечность материала под нагрузкой, правильно понимать природу материала и целенаправленно повышать его прочностные свойства; исследуются возможности повышения прочности и долговечности полимеров при ультрафиолетовом облучении при помощи введения активных красителей, повышения устойчивости самого красителя к выцветанию. Проблемной лабораторией радиохимии редких и рассеянных элементов исследованы закономерности соосаждения многих элементов периодической системы с рядом важнейших гидротированных окислов (железа, циркония, магния, марганца, урана, тория и др.), что позволило предвидеть поведение следов элементов в сорбционных процессах и управлять ими в целях концентрирования, разделения и глубокой очистки веществ. Выяснены условия и разработаны эффективные и экспрессные методики концентрирования малых количеств методом соосаждения, разработаны ме-

тоды отделения следов элементов от носителя после концентрирования. Некоторые из этих методов используются лабораториями университета, Института химии АН Таджикской ССР при анализе вод и природных объектов республики на редкие элементы (рений, молибден и др.). Метод разделения молибдена и рения, разработанный в лаборатории, рекомендуется химикам-технологам и вошел в типовой учебник для вузов «Химическая технология и технология редких и рассеянных элементов».

Коллективом другой проблемной лаборатории университета изучается программирование процесса обучения в целях его оптимизации. Оно решается в трёх аспектах: моделирование умственной деятельности, изучение научных основ управляемого обучения и психологических основ оптимизации процесса воспитания. По разработанной научными сотрудниками лаборатории методике проводятся занятия с комплексным использованием современных технических средств в учебном процессе, завершается подготовительная работа, связанная с созданием комплекса по использованию технических средств и машинного программированного обучения в университете, что позволит более эффективно активизировать обучение студентов. Университет издает периодический сборник «В помощь учителю русского языка в таджикской школе».

К числу гуманитарных научных учреждений относится Архивное управление при Совете Министров Таджикской ССР, занимающееся созданием документальных сборников по истории Таджикистана, вопросами архивоведения, документоведения и делопроизводства.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЦК КП ТАДЖИКИСТАНА

Многогранную историко-партийную работу проводит Институт истории партии при Центральном Комитете Коммунистической партии Таджикистана (ТФ ИМЛ). Он осуществил перевод и издание на таджикском языке Сочинений В. И. Ленина по 4-му русскому изданию, двухтомника избранных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. На таджикском языке изданы «История КПСС», «КПСС в резолюциях...», материалы XXII, XXIII, XXIV съездов КПСС и другие произведения. Институт ведет важные исследования по истории Коммунистической партии Таджикистана, проблемам партийного строительства, подготавливает документальные историко-партийные сборники. Изданы стенографические отчеты XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI и XVII съездов КП Таджикистана, опубликованы два издания «Очерков по истории Компартии Таджикистана»; ученые Института принимают участие в издании региональных и всесоюзных коллективных историко-партийных трудов. Институтом опубликован ряд документально-исторических сборников о выдающихся партийных и государственных деятелях республики, активных участниках революционного движения, борьбы с басмачеством и участниках строительства социализма в республике.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Таджикский народ имеет древнюю и богатую философскую культуру (см. *Философская и общественно-политическая мысль таджикского народа*).

Научно-исследовательская работа в области марксистско-ленинской философии в республике начинается с 40-х гг. Философы республики включаются в активную разработку проблематики истории философской и общественно-политической мысли таджикского народа, различные аспекты которой еще в 20—30-х гг. привлекали внимание ученых. С. Айни и А. А. Семенов написали ряд работ, посвященных изучению жизни, научной и общественной деятельности Абуали ибн Сино. В 40—60-е гг. философы республики при участии ученых Москвы, Ленинграда, братских республик проделали большую работу по изучению истории философской и общественно-политической мысли таджикского народа. Это изучение на первых порах шло главным образом в плане научного анализа философских и общественно-политических взглядов отдельных мыслителей, а также перевода на русский язык и издания памятников философской культуры таджикского народа, что с точки зрения современной науки представляет несомненный культурно-исторический интерес. В работах академика АН Таджикской ССР А. М. Богоутдинова впервые в советской историко-философской литературе с марксистских позиций проанализированы философские и общественно-политические взгляды Абуали ибн Сино, философские взгляды таких выдающихся арабских мыслителей эпохи средневековья, как Ибн Рошд (Аверроес), Ибн Халдун, Ибн Баджа и др. А. М. Богоутдинов впервые осуществил перевод на русский язык и издание философского труда Абуали ибн Сино «Донишнаме» («Книга знаний», Сталинабад, 1957).

В работах философов республики, получивших положительную оценку научной общественности, анализировалось мировоззрение наиболее выдающихся мыслителей эпохи средневековья. Ряд ценных исследований по истории общественной мысли таджикского народа 2-й половины 19 — начала 20 вв. и главного ее представителя, родоначальника просветительства Ахмада Дониша, провели академики АН Таджикской ССР А. М. Богоутдинов, З. Ш. Раджабов. Предметом их изучения были не только Ахмад Дониш, его современники и последователи — Шохин, Мирзо Азими Соми, Айни, Асири и другие, но и различные течения общественной мысли этого периода.

Проведенные исследования по истории таджикской философии показали единство национального и интернационального в истории духовной культуры, общность закономерностей развития философской мысли таджикского и других народов нашей страны, способствовали их духовному сближению и интернациональному воспитанию. Наряду с А. М. Богоутдиновым большой вклад в изучение этой проблемы внесли Г. Ашуров, М. Болтаев, М. Диноршоев, М. Р. Раджабов и др.

Определенные результаты достигнуты и в разработке актуальных проблем диалектического материализма. Издан ряд работ по законам и категориям материалистической диалектики, серия исследований проводилась по философским вопросам современного естествознания. В работах специалистов (С. Умаров, М. С. Асимов, С. Б. Морочник, А. Турсунов и др.) рассматривались история развития взглядов на материю, движение, пространство и время, условия, причины и итоги революции в естествознании, приведшей к утверждению диалектического мышления в естествознании. Философы Таджикистана проделали большую работу по пропаганде идейного наследия В. И. Ленина. Ценные исследования были выполнены в плане анализа философских идей В. И. Ленина в современном естествознании.

В центре внимания специалистов не только в области исторического материализма, научного коммунизма,

по и юристов, историков, экономистов (М. К. Гафарова, В. И. Приписнов, С. А. Раджабов, И. Шарипов и др.), были такие вопросы, как формирование социалистических общественных отношений на путях некапиталистического развития; перерастание социалистических общественных отношений в коммунистические; соотношение общественного бытия и общественного сознания; объективные закономерности исторического развития и сознательная деятельность людей; преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней; вопросы всестороннего развития личности, новых форм труда и быта; формирование коммунистического сознания и коммунистической морали. Специалистами (А. М. Богоутдинов, С. А. Раджабов, К. Сабиров и др.) был исследован процесс консолидации таджикского народа в социалистическую нацию и доказано, что таджикский народ, не прошедший в своем историческом развитии капиталистическую стадию развития, как и многие другие народы нашей страны, сформировался в социалистическую нацию благодаря Октябрьской социалистической революции и в ходе социалистического строительства. Опыт построения социализма в СССР показал, что социализм и расцвет наций неотделимы, что социалистический путь — это путь возрождения всех наций и народностей, коренного изменения их экономической жизни, социально-классовой природы и духовного облика, путь взаимообогащения наций и национальных культур.

Философы Таджикистана при участии других обществоведов провели большую работу в плане марксистского анализа духовного наследия прошлого как важного источника формирования новой социалистической культуры. В этой связи исследовались общие закономерности и специфические особенности становления и развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры таджикского народа.

Сложные условия перехода от феодализма к социализму требовали, с учетом специфики республики, вести непримиримую борьбу за преодоление религиозных пережитков, формирование у трудящихся масс материалистического мировоззрения. Ученые республики проделали определенную научно-исследовательскую, а также и пропагандистскую работу в области атеизма.

Значительное внимание было уделено разработке проблемы выявления особенностей, степени проявления, причин сохранения и пути преодоления религиозных пережитков; подвергнуты научному анализу происхождение и развитие народных обычаев и традиций, их сущность и особенности. Во всех вузах республики имеются кафедры философии, научного коммунизма. Они проводят большую научно-методическую работу по составлению учебных пособий по диалектическому и историческому материализму, научному коммунизму и атеизму. Большая работа осуществляется по переводу философской литературы с русского языка. Таджики читают и изучают произведения классиков марксизма-ленинизма, в частности их философские труды на родном языке. В этом плане многое сделал коллектив Института истории партии при ЦК КП Таджикистана.

Республика располагает многими философскими учреждениями, в которых работают десятки кандидатов и докторов философских наук, объединенных в Таджикское отделение Философского общества СССР. В подготовке квалифицированных кадров большую помощь республике оказали Институт философии АН СССР, философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и философские учреждения братских республик. Благодаря победе социализма таджикский народ получил возможность не только освоить свое собственное философское наследие, но и приобщиться к мировой философской культуре, высшим достижением которой является диалектический и исторический материализм.

Лит.: Асимов М. С. Развитие науки в Таджикистане. «Вопросы философии», № 12, 1971; Ашуров Г. А. Развитие марксистско-ленинской философии в Таджикистане. «Вопросы философии», № 5, 1967; его же, Развитие философских наук в Таджикистане. Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР, № 3, 1972; Бобылев В. Г. Город и деревня на пути к коммунизму. Душанбе, 1967; Богоутдинов А. М. О консолидации таджикской социалистической нации. Тр. АН Таджикской ССР, т. 31, 1955; Гафарова М. К. Духовный облик женщины Советского Востока. Душанбе, 1969; Ленинский этап в развитии философии марксизма. М., 1972; Приписнов В. И. Проблема субъективного фактора в историческом материализме. Душанбе, 1966.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономические науки в Таджикистане стали развиваться лишь в советское время, после Великой Отечественной войны. Но еще в трудах выдающихся среднеазиатских мыслителей далекого прошлого, в т. ч. таджикских, наряду с политическими, этическими и философскими идеями, выдвигались определенные экономические взгляды.

Среди трудов Фараби, Абуали ибн Сино, Носира Хисроу были трактаты, содержащие некоторые экономические воззрения и оценки состояния феодальной экономики. К ним относятся «Ас-сиёсат ал-маданият» («Гражданская политика») и «Ороъ ул-масокин ил-мадинат ал-фозила» («Взгляды жителей добродетельного города») Фараби, «Тадбири манзил» («О домоводстве») Ибн Сино и его не дошедший до нас труд о налоговой политике. Представление же о направлении идей по совершенствованию налоговой политики того времени в целях улучшения экономического состояния страны дает трактат Абухамида Мухаммада Газали «Кимиёи саодат» («Элексир счастья»). В «Сафарнаме» («Книга путешествия») Носира Хисроу имеются обширные сведения экономико-географического характера.

Междоусобицы и войны, потрясавшие экономическую жизнь Средней Азии, сменяли периоды относительного спокойствия. Именно в такие периоды возникали идеи, направленные на улучшение хозяйственного состояния страны. Естественно, что скованное рамками феодальных отношений мировоззрение их носителей, как правило придворных ученых, ограничивалось лишь идеями «просвещенного правителя». Поэтому многие трактаты по рационализации управления экономикой имели форму поучений и наставлений феодальному владетелю. В «Сиёсатнаме» («Книга об управлении государством») Низам-ал-Мулька (конец 11 в.) отмечены причины упадка хозяйственной жизни. Автор видит выход из создавшегося положения в укреплении централизованной государственной власти и создании более гибкой системы управления. В наследии одного из крупнейших ученых 13 в. Насириддина Туси имеется трактат «Дар молиёт» («О финансах»), предлагающий основы финансовой политики феодального государства. Вопросы экономики семьи, некоторые стороны производственных отношений феодального города затрагиваются в другой его книге «Ахлоки Носири» («Носирова этика»). Обзор дошедших до нас экономических работ средневековых авторов указывает на то, что главной их темой была налоговая политика и организация финансов. Об этом свидетельствуют многотомный труд Рашидиддина «Джоми ат-таворих» («Сборник летописей», 13 в.), трактаты, написанные в 15 в. Джалалиддином Давани, Мирхондом, Хондамиром и др. Выдвигаемые в них реформы не могли быть реализованы в условиях феодализма. Предложения по совершенствованию экономической жизни перио-

дически появлялись в трудах таджикских ученых вплоть до 20 в. Имеются они и в произведениях Ахмада Дониша — родоначальника нового направления общественно-политической мысли таджикского народа — просветительства, и в «Таърихи амирони мангит» («История Мангытской династии») современника Дониша — Мирзо Азими Сами. В своем труде «Наводир ул-вакоеъ» («Редкости происшествий») Ахмад Дониш, наряду с подробным описанием бедственного положения дехкан в Бухарском ханстве, заявляет, что «порядок вещей и требование разума заключается в том, чтобы каждый удовлетворялся своей землей и чтобы сильные не отняли землю у слабого». Он призывал к развитию ирригации, промышленности, упорядочению управления хозяйством, выступал против злоупотреблений торговцев и их посредников. Несмотря на определенную прогрессивность предлагаемых им реформ, Ахмад Дониш не поднялся до понимания необходимости революционного их введения.

Новый этап предыстории развития экономической мысли в Таджикистане связан с присоединением Средней Азии к России, повышением интереса русской общественности к различным областям жизни и быта среднеазиатских народов. Большая роль в экономико-географическом изучении страны во 2-й половине 19—начале 20 вв. принадлежала Русскому географическому обществу и его Туркестанскому отделению. Дореволюционные издания насчитывают значительное количество работ русских исследователей и путешественников, характеризующих народное хозяйство края; причем Северный Таджикистан, входивший в Туркестанское генерал-губернаторство, освещен в них намного полнее, чем Центральный и Южный, составлявшие в то время Восточную Бухару. Наряду с общим экономико-географическим описанием и выяснением аграрных отношений авторы посвящали свои исследования изучению состояния отдельных отраслей экономики, особенно хлопководства. Разработанностью экономических показателей промышленного производства выделяется труд В. Т. Заорской и К. А. Александера «Промышленные заведения Туркестанского края» (1915 г.). Отдельные работы царских чиновников, написанные с колониалистских позиций, также содержат важные сведения экономического характера. Разрозненные данные об экономике бекств Восточной Бухары и Памира имеются в публикациях многих других путешественников и представителей военной администрации. Экономические сведения, которые приводили авторы опубликованных до революции работ, служили, за редким исключением, лишь иллюстрацией для различного рода описаний края, но не ставили и не решали серьезные проблемы его экономического развития.

Научная разработка экономических проблем началась только с победой в Таджикистане Советской власти, с первых же дней своего существования выдвинувшей главной задачей преодоление экономической и культурной отсталости края в ходе социалистического строительства. К 20-м гг. относятся первые попытки свести в единое целое сведения об экономике новой республики. В 1925 г. «Обществом для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами» издан сборник статей «Таджикистан», в который включен экономический очерк Ю. И. Пославского. По заданию Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) изучением состояния производительных сил республики занималась специальная комиссия, издавшая в 1926 г. сборник очерков «Народное хозяйство Таджикистана». На рубеже 20—30-х гг. публикует свои экономико-географические работы по Таджикистану профессор САГУ Н. Г. Малицкий. На протяжении длительного времени эти издания были единственными книгами, содержавшими сравнительно целостный экономический обзор республики. Наряду с общей характеристикой хозяйства этого малоизученного района, плановые и государственные органы, в целях подготовки к сплошной коллективизации сельского хозяйства, исследовали существовавшие в то время земельные отношения. В 1930 г. Среднеазиатской государственной плановой комиссией изданы «Материалы к вопросу о земельных отношениях в Таджикистане».

Марксистско-ленинская экономическая наука распространялась в Таджикистане как составная часть общесоюзной науки. Она опиралась на учение В. И. Ленина о возможности в условиях социалистического содружества наций осуществления некапиталистического пути развития. Изучение путей преодоления экономической отсталости Таджикистана в начале 30-х гг. стало делом широкой научной общественности страны. АН СССР направляет сюда большую комплексную экспедицию, возглавлявшуюся виднейшими учеными. Результаты работы этой экспедиции обобщены на состоявшейся в Ленинграде Первой конференции по изучению производительных сил Таджикистана и изданы в двух томах в 1933—1934 гг. под названием «Проблемы Таджикистана». В трудах экспедиции впервые дана глубокая научная оценка перспектив развития производительных сил республики и определены пути создания многоотраслевой современной экономики. Помощь ученых центральных научных учреждений Советской России обеспечила осуществление социалистической индустриализации Таджикистана на глубокой научной основе, явилась ярким проявлением социалистического интернационализма и дружбы народов. И в дальнейшем народное хозяйство республики развивалось при материальной, технической и научной помощи братских народов Страны Советов.

Исследование крупных экономических проблем собственными силами началось в Таджикистане лишь спустя два десятилетия, когда в республике появились квалифицированные научные кадры. Среди работ, изданных до середины 50-х гг., следует отметить экономико-географические характеристики в книгах В. М. Бардиера «Таджикистан» (1939 г.), П. А. Васильева «Таджикистан» (1947 г.), «Советский Таджикистан» (1951 г.), «Таджикская ССР» (1956 г.). Акад. АН Таджикской ССР И. К. Нарзикулов в 1957 г. издал первую работу по экономической истории — «Краткие сведения о дореволюционной кустарной промышленности Таджикистана».

Специальное научное учреждение экономического профиля — сектор экономики — организовано в составе Таджикского филиала АН СССР в 1944 г. Однако из-за отсутствия квалифицированных научных кадров на протяжении ряда лет в малочисленном секторе, а затем, после его реорганизации в связи с созданием в 1951 г. АН Таджикской ССР, — в Отделе экономики делались лишь первые шаги в области экономических исследований. Возросшие в 50-х гг. потребности народного хозяйства республики в экономических исследованиях и появившаяся возможность на месте готовить экономистов с высшим образованием изменили сложившееся положение в подготовке кадров. С этого времени проводятся планомерные исследования по важнейшим направлениям экономической науки.

В течение 1957—1963 гг. в Отделе экономики проводились научно-исследовательские работы по экономике важнейших отраслей народного хозяйства Таджикистана. Они относились к проблеме повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, экономики сельского хозяйства отдельных районов, определению возможностей дальнейшего развития некоторых отраслей промышленности и эффективности использования производственного аппарата промышленных предприятий. Одновременно происходил процесс перехода к разработке крупных комплексных проблем, определяющих перспективы развития производительных сил республики и повышения эффективности общественного производства. Экономисты-аграрники усиливают разработку предложений по улучшению оплаты труда в колхозах и участвуют в исследованиях по созданию научно обоснованной системы ведения сельского хозяйства в разрезе природно-экономических зон республики.

Параллельно с Отделом экономики развивается как экономическое научное учреждение Совет по изучению производительных сил (СОПС) АН Таджикской ССР. Совместными усилиями экономистов и научных работников других направлений в АН Таджикской ССР ведется разработка проблем комплексного развития хозяйства Зеравшанской и Вахшской долин.

В конце 50 — начале 60-х гг. экономическими исследованиями были уже заняты не только научные сотрудники академических учреждений, но и Отдела экономики Института сельского хозяйства, возникшего на базе сектора экономики сельского хозяйства Отдела экономики Академии наук, преподаватели экономических кафедр госуниверситета и сельхозинститута, кафедр политэкономии других вузов республики. В этих учреждениях также подготавливаются научные и научно-педагогические кадры экономистов, разрабатываются отдельные вопросы экономики отраслей промышленности, сельского хозяйства, политической экономии. В 1964 г. в Академии наук Таджикской ССР создается Институт экономики. Организация института явилась показателем качественного роста в развитии экономической науки республики. К этому времени подготовлен ряд квалифицированных научных сотрудников, появился некоторый опыт в организации и проведении разносторонних исследований.

В Институте экономики выполнены важные для различных отраслей народного хозяйства исследования, направленные на повышение эффективности основных фондов. Разработан значительный круг вопросов по перспективам развития отраслей народного хозяйства, экономической истории Таджикистана, развернулись политэкономические исследования, касающиеся важнейших пропорций общественного производства.

Начиная с 1969 г. Институтом экономики, Госпланом и ЦСУ разрабатываются модели межотраслевых балансов производства и распределения продукции. В Институте экономики разработана методика и осуществлен прогноз основных параметров развития народного хозяйства Таджикской ССР на период до 1990—2000 гг., на основе экономико-математических моделей осуществлены оптимизационные расчеты по размещению отдельных видов производств, разработана сетевая модель строительной программы Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса. Результаты этих исследований опубликованы в монографиях акад. АН Таджикской ССР Р. К. Рахимова «Основные фонды и экономическая эффективность их использования в промышленности Средней Азии» (1965 г.), «Фондоемкость продукции в промышленности Средней Азии» (1968 г.), в коллективных работах «Проблемы развития и размещения производительных сил Таджикистана» (1967 г.), трудах по эффективности использования основных фондов в промышленности и сельском хозяйстве по оптимальному планированию, в книге «Очерки истории народного хозяйства Таджикистана» (1967 г.), в «Атласе Таджикской ССР» (1968 г.), в монографии акад. АН Таджикской ССР И. К. Нарзикулова «Ленин и размещение производительных сил советского государства» (1969 г.), в работах Х. М. Саидмурадова по проблемам социалистического переустройства сельского хозяйства и некапиталистического пути развития Таджикской ССР и многих других трудах.

Дальнейшие исследования научных учреждений экономического профиля связаны с разработкой проблем экономического прогнозирования на отдаленную перспективу, как в целом по республике, так и по производственно-территориальным комплексам; эффективности капитальных вложений, инвестиционного моделирования; разработкой динамических межотраслевых балансов, методологических основ создания и внедрения автоматизированной системы управления народным хозяйством. Расширится политэкономическая и историко-народнохозяйственная тематика. Большую роль будут играть экономико-математические методы исследования.

Значительное развитие получила в республике исследовательская деятельность внеакадемических научных учреждений экономического профиля. Отдел экономики Института земледелия Министерства сельского хозяйства Таджикской ССР развивает исследования по широкому кругу конкретно-экономических вопросов сельскохозяйственного производства, касающихся машинного сбора хлопка, разработки нормативов материальных и трудовых затрат, совершенствования оплаты труда, хозрасчета в совхозах, системы ведения сельского хозяйства.

В республике функционирует филиал Всесоюзного научно-исследовательского института конъюнктуры и спроса, исследующий соответствующие аспекты экономики торговли.

В 1971 г. при Госплане Таджикской ССР был организован Научно-исследовательский институт экономики и экономико-математических методов планирования с Вычислительным центром, призванный разрабатывать и внедрять в практику планирования народного хозяйства республики экономико-математические методы с применением современной электронно-вычислительной техники.

Значительный объем экономических исследований выполняется кафедрами экономических факультетов университета и сельхозинститута. Среди опубликованных ими работ по конкретной экономике — книги об экономическом стимулировании в промышленности, о техническом прогрессе и размещении отраслей текстильной промышленности. Большинство крупных опубликованных работ подготовлено ведущими работниками вузовских кафедр политэкономии, которые уже длительное время ведут исследования по актуальным вопросам экономической теории и достигли значительных результатов. В числе этих изданий книга Т. М. Миракилова, касающаяся хозрасчетных фондов потребления, работа Х. Б. Салбиева, посвященная вопросу некапиталистического пути развития, и др.

В Таджикистане с каждым годом расширяется издание экономических трудов на таджикском языке. Выпущены краткий политэкономический словарь, монографии по хозрасчету и материальному стимулированию, экономическим проблемам сельского хозяйства (Р. Ю. Юсуффеков, М. Н. Мамадназарбеков) и по другим важным вопросам политэкономии и конкретной экономики.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зачатки исторических знаний появились у предков таджиков в глубокой древности. В 9—10 вв. в Средней Азии были написаны многочисленные исторические труды на фарси-дари (таджикском) и арабском языках, в т. ч. «История Бухары» Мухаммеда Наршахи (ум. в 859 г.), прозаическая «Книга царей» (957 г.), явившаяся одним из источников эпопеи Фирдоуси «Шахнаме», и др.

Среди таджикских исторических сочинений были труды, имеющие характер всеобщих историй, историй отдельных династий или правителей, областей и городов, биографии, мемуары и т. д.

Наряду с панегирическими произведениями с их сильной феодальной тенденцией, существовали и другие, в которых явственно ощущается народная струя. Ярким представителем прогрессивного направления таджикской историографии являлся Ахмад Дониш, гневно обличавший феодальных правителей и феодальный строй Бухарского ханства.

Научное изучение истории таджиков началось фактически после Великой Октябрьской социалистической революции. По мере роста кадров историков всех профилей расширялись и углублялись исследования с позиций марксизма-ленинизма. Некоторую работу в изучении истории таджиков и Таджикистана проделали «Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами», созданное в 1925 г., Комитет таджиковедения (1930 г.) при Наркомпросе Таджикской ССР, преобразованный в 1932 г. в Государственный научно-исследовательский институт (ГНИИ), Сектор истории, языка и литературы при Таджикской базе АН СССР, преобразованный в 1941 г. в отдельный Институт в составе Таджикского филиала АН СССР.

В 1951 г., в связи с основанием АН Таджикской ССР, в ее составе создается самостоятельный Институт истории, археологии и этнографии (ныне Институт истории им. Ахмада Дониша). Тогда же был создан Институт истории партии при ЦК КП(б) Таджикистана. Оба эти института стали крупными центрами исторической науки в республике. Значительная научная работа велась на кафедрах истории высших учебных заведений.

Еще в 20-е гг. «Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами», в которое входили видные русские ученые А. А. Семенов, М. С. Андреев и др., организовало ряд научных экспедиций. В публиковавшихся трудах были рассмотрены некоторые вопросы истории, археологии, антропологии, этнографии республики.

Советская историография Таджикистана коренным образом отличается от дореволюционной. Марксистская историография Таджикистана (древность, средневековье, новое время) характеризуется исследованием производственных отношений, истории классовой борьбы, изучением роли народных масс.

В 30-е гг. были опубликованы работы научно-популярного характера, отражавшие успехи в развитии народного хозяйства и культуры Советского Таджикистана. Определенные успехи были сделаны в изучении истории дореволюционного Таджикистана. Большую роль в этом сыграли русские ученые В. В. Бартольд, А. А. Семенов, М. С. Андреев, А. Ю. Якубовский. Например, В. В. Бартольдом еще в 1925 г. была опубликована первая специальная история таджикского народа, очерк «Таджики», а также издан ряд других трудов по истории и культуре Средней Азии в целом, в которых в то же время уделяется большое внимание истории таджиков. Много внимания было уделено подготовке кадров ученых-историков, вооруженных марксистско-ленинской методологией, в формировании их решающую помощь оказали ведущие вузы и научные учреждения страны — Москвы, Ленинграда, Ташкента.

Наиболее широко научно-исследовательская работа в области истории развернулась в послевоенные годы. Были организованы крупные археологические и этнографические экспедиции, развернута разработка узловых проблем как дореволюционного, так и Советского Таджикистана.

Советская историческая наука очень много сделала для освещения истории древней и средневековой культуры таджиков, как духовной, так и материальной.

Значительное место в исследованиях историков занимает изучение социально-экономической и политической истории 19— начала 20 вв. Эта работа велась в разных аспектах: публиковались очерки социально-экономической и политической жизни отдельных дореволюционных ханств, беклств и районов, изучались вопросы присоединения Средней Азии к России, возникновения капиталистических отношений в экономике, рост революционного движения, развитие общественно-политической мысли и демократического просветительства (С. Айни, А. А. Семенов, З. Ш. Раджабов, Б. И. Искандаров, О. Р. Маджлисов, А. М. Мухтаров, М. Б. Бабаханов). Б. Г. Гафуров написал первый обобщающий труд «История таджикского народа в кратком изложении», который охватывал дореволюционный период, и в 1972 г. опубликовал капитальный труд «Таджики», где нашла глубокое и всестороннее освещение история таджикского народа в древности и средние века. В этом труде на основе марксистского анализа дан синтез всех имеющихся в источниках данных относительно развития производительных сил и производственных отношений, классовой борьбы, истоков дружбы с другими народами Средней Азии, огромного вклада таджикского народа в сокровищницу мировой культуры.

В области истории советского общества большое внимание уделялось победе Великой Октябрьской социалистической революции и установлению Советской власти в республике, гражданской войне, социалистическому строительству. История борьбы за установление и упрочение Советской власти в отдельных районах республики освещена в работах Т. Р. Каримова, Г. Х. Хайдарова, А. В. Макашова и др. В труде М. И. Иркаева рассмотрены вопросы гражданской войны в Таджикистане. Предметом специального исследования стали вопросы, связанные с историей становления и развития советской государственности в Таджикистане. В трудах С. А. Раджабова и А. М. Богоутдинова показан процесс консолидации таджикской социалистической нации, национально-государственного строительства в республике. Велись исследования социально-экономических отношений в таджикском кишлаке, победы и упрочения колхозного строя. Эти вопросы разработаны в трудах Х. Н. Дриккер, В. А. Козачковского, Б. А. Антоненко, К. П. Марсакова и др. и обстоятельно освещаются в коллективной монографии «Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917—1965 гг.)». Значительное внимание стало уделяться истории советского рабочего класса. В коллективных трудах историков республики освещаются ход и особенности процесса индустриализации Таджикистана, современное развитие промышленности республики, основные этапы и особенности формирования рабочего класса в Таджикистане. Важным обобщением региональных исследований в области истории рабочего класса Советского Таджикистана явилась коллективная монография «История рабочего класса Таджикистана (1917—1970 гг.)». Обобщен огромный материал по истории становления и подъема национальной по форме и социалистической по содержанию культуры таджикского народа, изменению быта трудящихся, раскрепощению женщин. В работах З. Ш. Раджабова, М. Р. Шукурова рассмотрены отдельные периоды и проблемы культурной революции. Значительная литература опубликована по истории Таджикистана в годы Великой Отечественной войны. В трудах Л. П. Сечкиной, Д. Усманова и других исследователей показаны героизм воинов-таджиков на фронтах и самоотверженный труд работников тыла.

Благодаря успехам, достигнутым в изучении отдельных проблем истории таджикского народа, накоплению большого фактического материала стало возможным

написание фундаментальных трудов «История таджикского народа» в трех томах (пяти книгах) и «История Таджикской ССР» (учебное пособие для вузов). Одновременно были изданы «Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана», освещающие деятельность партийной организации республики в строительстве социализма и коммунизма.

Выпущена серия сборников документов по истории партийного строительства, индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурного строительства.

Укрепляются научные связи историков, в частности братских республик Средней Азии и Казахстана. Стали традицией совместные сессии по актуальным проблемам исторической науки. Практикуется подготовка совместных трудов. Историками Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана и Казахстана изданы коллективные труды «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане», «История Коммунистических организаций Средней Азии (1917—1924 гг.)». Ведется совместная работа по истории рабочего класса, аграрных социалистических преобразований и культурного строительства. Историки Таджикской республики принимают участие также в создании обобщающих трудов по истории СССР, истории исторической науки, национально-государственного строительства и др.

Основным итогом изучения истории Советского Таджикистана явилось обобщение некапиталистического, социалистического пути развития таджикского народа, позволившего ему в короткий срок преодолеть экономическую и культурную отсталость и вместе с братскими народами СССР построить социализм.

АРХЕОЛОГИЯ

Археологические памятники Таджикистана привлекали внимание ученых еще до революции. Наиболее интенсивно археологические исследования развернулись в советское время, особенно после организации в 1946 г. Таджикской археологической экспедиции, во главе которой стоял видный советский востоковед и археолог А. Ю. Якубовский. В 1952 г. начинает работать специальный сектор археологии и нумизматики при Институте истории им. Ахмада Дониша АН Таджикской ССР.

К настоящему времени разработана историческая география древних областей Таджикистана — Уструшаны, Хутталя, Верхнего Зеравшана и Памира, подготовлены обзоры и археологическая карта почти всех районов республики. Большие исследования проведены по изучению памятников первобытнообщинного строя. Открыто множество стоянок древнекаменного века, собрана самая богатая в Средней Азии Кайраккумско-Навкатская коллекция находок этого времени (позднеашельского и мустьерского); на территории республики выявлены многочисленные местонахождения древних обитателей эпохи среднекаменного и новокаменного веков. Проведены раскопки стоянок Огзи-Кичик (эпоха мустье), Шугноу (верхний палеолит), Туткавул (неолит). Огромное значение имеет открытие стоянок эпохи бронзы (Кайраккумы, навес Октанги, поселение на территории совхоза им. Кирова Курган-Тюбинского района и т.п.). Много внимания уделялось исследованию памятников оседлого населения эпохи рабовладельческого строя. По материалам городищ Каланмир, Саксонохур, Балдайтепша, Яванского, Кейкабад-Шах и др. воссоздана история классового общества в Северной Бактрии, определены истоки земледельческой культуры низовьев Кафирнигана. Значительный материал получен о культуре полукочевого населения Таджикистана античного и средневекового периодов. Раскопано около тысячи погребальных сооружений (курганов, курумов и мугхона) на Восточном и Западном Памире, в Бешкентской и Вахшской долинах, в Исфаринском, Аштском и Матчинском районах. Могильники Бешкентской долины и Восточного Памира пополнили материалы о культуре кочевников и помогли определить пути сакских племен в Индию. Проведена работа по изучению средневековых городов, их экономики и культуры. Сведения о раннесредневековом городе особенно дополняются раскопками двух городов — древнего Пенджикента и Бунджиката (район поселка Шахристан). В 1932—1933 гг. в так называемом «замке» на горе Муг (Хайрабад, Верхний Зеравшан) обнаружено более 80 документов, в основном на согдийском языке. Частые упоминания о городе Панче (Пенджикент) вызвали активный интерес к развалинам древнего города, который вот уже в течение четверти века обогащает науку материалами по городской топографии, архитектуре, строительству, дает представление о многих сторонах жизни древнего города, о достижениях искусства, живописи и скульптуры. Длительные раскопки в Шахристане дали богатый материал о Бунджикате, столице высокоразвитой Уструшаны. Здесь были обнаружены большие городские и сельские замки Калаи Кахкаха II, Уртакурган и Чильхуджра, здание караульно-оборонного назначения Тирмизактеппа, крупный гражданско-культово-мемориальный ансамбль Чильдухтарон, большое горное поселение Хоньяйлов. Ведутся раскопки великолепного дворца уструшанских правителей на Калаи Кахкаха I. Древний Бунджикат, подобно Пенджикенту, удивляет своей замечательной архитектурой, остатками памятников искусства художественной резьбы по дереву, стенной живописью, своим многоотраслевым ремесленным производством, золотыми и бронзовыми изделиями ювелиров. Все это представляет ценность для истории материальной и духовной культуры Уструшаны.

Буддийский монастырь 7 — нач. 8 вв. Аджинатеппа (близ г. Курган-Тюбе) дал большое количество произведений скульптуры, живописи, предметов материальной культуры. Памятник содержит богатый материал для исследования историко-культурных взаимосвязей, роли буддийской культуры в Средней Азии и значения «домусульманского» наследия в развитии средневековой таджикской культуры. Некоторое представление о городах эпохи развитого феодализма дают материалы Хульбука, Ходжента (Ленинабад), Канибадама и Ура-Тюбе. Раскопки Хульбука (Восейский район), дворца с резным ганчевым декором, открыли возможность дальнейшего изучения города, его ремесел (гончарное, стеклодувное, художественно-прикладное и др.). Археологами открыто существование раннесредневекового города Канда на территории Канибадама. Исключительно интересен и другой средневековый город близ кишлака Саёд (Московский район), где стены многих зданий были изнутри покрыты сплошным ковром узоров, вырезанных по ганчу и раскрашенных. В высокогорном поселении кушцов и рудокопов Базардара (Мургабский район) обнаружены сохранившиеся с 9—11 вв. до наших дней ткани, войлоки, кожаные изделия, написанные на бумаге документы.

Раскопки Каланболо, близ Исфары, изучение крепостей Западного Памира и Северного Таджикистана дали немало материала по истории таджикской военной фортификации.

История горного дела и металлургии обогащается интересными данными, которые позволяют выяснить уровень развития, масштабы и технику горного промысла, судить об опыте разведки месторождений полезных ископаемых. Исследования показывают, что таджикские рудокопы и металлурги достигли больших по тем временам успехов в проходке вертикальных

и наклонных шахт, штолен и камер, в способах крепления, освещения, вентиляции и водоотлива, в применении так называемого огневого способа добычи, в области технологии металлургического процесса. Начаты исследования по истории древней ирригации долины Вахша, технологии керамического ремесла Средней Азии.

Серьезные успехи достигнуты историками в области нумизматики. Обработан и введен в научный обиход большой фонд согдийских монет, обнаруженных в Пенджикентском городище. В начале 1970-х гг. появились тохаристанская, а также уструшанская нумизматика. Материалы по средневековой нумизматике дали науке большую и важную информацию по социально-экономической и политической истории средневековой Средней Азии.

В археологическое исследование Таджикистана ценный вклад внесли такие ученые, как А. Ю. Якубовский, М. М. Дьяконов, А. П. Окладников, А. М. Беленицкий, Б. А. Литвинский, А. М. Мандельштам, Н. Н. Негматов, В. А. Ранов, Е. А. Давидович, Б. Я. Ставиский, А. Д. Джалилов, В. Л. Воронина, Б. И. Маршак, Т. И. Зеймаль и др. В разработке и интерпретации нумизматических материалов большие заслуги имеют О. И. Смирнова, Е. А. Давидович и др.

Важную роль в развитии исторической науки, изучении проблемы этногенеза таджикского народа сыграло содружество археологов и антропологов, чьи работы дополняют друг друга. Археология является одной из наиболее развитых отраслей исторической науки республики.

ЭТНОГРАФИЯ

До революции этнографические сведения о таджиках на территории нынешнего Таджикистана собирались преимущественно военными, чиновниками, путешественниками, учеными-географами и носили большей частью случайный характер. Специальные этнографические исследования были немногочисленными (А. Д. Гребенкин, А. А. Бобринской, А. А. Семенов, М. С. Андреев и некоторые др.). После победы Октябрьской социалистической революции, в 20-е гг., этнографические экспедиции в Средней Азии организовывались «Обществом для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами», Среднеазиатским комитетом по охране памятников старины и искусства, Ленинградским государственным университетом, АН СССР. Этнографические материалы о хозяйственном быте, материальной культуре, семейных обычаях и обрядах, верованиях таджиков, особенно горных, собирал М. С. Андреев; гончарное производство горных и равнинных таджиков, детские игры, календарные праздники и пр. изучала Е. М. Пещерева; быт и особенно пережитки древних форм семьи таджиков бассейна р. Обихингоу изучал Н. А. Кисляков; О. А. Сухарева собрала материал о верованиях, семейном быте, ремеслах и жизни равнинных таджиков в городах.

Непосредственно в Таджикистане этнографическая работа была начата в 1934 г. Историко-лингвистическим сектором Таджикской базы АН СССР. В 1948 г. был открыт кабинет археологии и этнографии. В 1951 г., после создания АН Таджикской ССР, в Институте истории, археологии и этнографии создан сектор этнографии, который стал центром этнографической работы и подготовки кадров-этнографов.

Здесь плодотворно работали и работают Н. Н. Ершов, А. К. Писарчик, М. Р. Рахимов, М. Хамиджанова, Г. Ишанкулов и др.

В 1948 г. этнографы Таджикистана начали сплошное этнографическое обследование территории республики. Изучение по единой программе позволило накопить богатый материал о культуре и быте народа, дать подробную сравнительную характеристику таджиков разных мест, уточнить границы историко-культурных этнографических регионов, обобщить собранные материалы для составления историко-этнографического атласа. Работа по сплошному этнографическому обследованию была начата с Кулябской области (1948—1949 гг.), затем под руководством Н. Н. Ершова и А. К. Писарчик была проведена в Каратегине и Дарвазе (1952—1957 гг.), продолжена в верховьях Зеравшана (1958—1966 гг.), в зоне затопления Нурекской ГЭС (1963—1966 и 1969 гг.). По материалам этих исследований написан и опубликован ряд монографий, в т. ч. коллективный труд «Таджики Каратегина и Дарваза» (в трех выпусках), «Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана» и др. Совместно с Институтом этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая с 1950 г. сектором осуществлялось этнографическое изучение колхозного крестьянства Ленинабадской области. Результатом этого явилась коллективная монография «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства» (1954 г.). В этом же содружестве с 1959 г. разрабатывается тема «Историко-этнографический атлас Средней Азии и Казахстана», подготавливаются и составляются карты ареалов различных форм материальной и духовной культуры таджиков, устанавливаются границы историко-культурных регионов. В первую очередь изучаются вопросы хозяйственной деятельности таджиков. Ведутся исследования по теме «К истории сложения населения Таджикистана и иранских групп за его пределами»: культура и быт интересной реликтовой группы таджиков-ягнобцев, таджиков долины Варзоба, Каратага, Файзабада. Этнографами обрабатывается научный архив чл.-корр. АН СССР, этнографа и лингвиста М. С. Андреева. Изданы его монографии «Таджики долины Хуф» (в двух выпусках), «Материалы по этнографии Ягноба». Этнографические исследования ведут также Таджикский госуниверситет (Ю. А. Шибаева) и Ленинабадский госпединститут (Н. Турсунов). Сбор этнографических коллекций проводится сектором этнографии Института истории им. Ахмада Дониша Академии наук Таджикской ССР, Республиканским историко-краеведческим музеем, а также Ленинабадским, Хорогским и Кулябским музеями. Собрание коллекций Института истории им. Ахмада Дониша насчитывает свыше 7 тыс. предметов.

Главной научно-исследовательской проблемой этнографов республики в период строительства коммунизма стало исследование социалистических преобразований, всего нового, коммунистического в культуре и быте, раскрытие культурно-бытовой общности советского народа.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В трудах выдающихся мыслителей далекого прошлого, в т. ч. и таджикских, наряду с философскими, экономическими, историческими, выдвигались и государственно-правовые взгляды. Однако подлинная наука о государстве и праве в Таджикистане получила свое развитие только в советские годы.

Возникновение и развитие науки о государстве и праве в республике неразрывно связано с развитием юридической науки во всей стране. Московский, Ленинградский, Ташкентский юридические институты, юридический факультет Ташкентского государственного университета сыграли важную роль в подготовке юристов с высшим образованием для Таджикской ССР.

В Таджикистане до 1948 г. имелись среднее и высшее юридические учебные заведения: юридическая школа при Министерстве юстиции и филиал Всесоюзного заоч-

ного юридического института. Важная роль в формировании и развитии юридической науки и подготовке квалифицированных кадров юристов принадлежит Таджикскому государственному университету, юридический факультет которого был организован в 1949 г. В состав юридического факультета входят кафедры теории и истории государства и права, государственного права и советского строительства, уголовного права, судебного права и прокурорского надзора, гражданского права. В 1960 г. была создана научно-исследовательская лаборатория судебной экспертизы.

Научная работа в области юридической науки ведется также в проблемной лаборатории прокурорского надзора и других научных, учебных и ведомственных учреждениях республики. Ученые-юристы внесли значительный вклад в развитие правовой науки и подготовку научных кадров. Они разрабатывают научные основы государственного управления и правового регулирования общественных отношений, исследуют закономерности развития права, содействуют укреплению законности и правопорядка, ведут правовую пропаганду. В научной и учебной работе кафедры юридического факультета, научно-исследовательская лаборатория судебной экспертизы и проблемная лаборатория прокурорского надзора тесно связаны с работниками учреждений юстиции, советским государственным аппаратом. Эта связь и сотрудничество осуществляются путем проведения совместных научных исследований, конференций, симпозиумов по актуальным проблемам Советского государства и права, путем участия ученых-юристов в разработке и принятии важнейших законодательных актов в республике (Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Гражданский и Гражданский процессуальный кодексы, Закон о судоустройстве, Положение об адвокатуре, Кодекс о браке и семье, Исправительно-трудовой кодекс, Закон о здравоохранении, Земельный кодекс, Законы о местных Советах депутатов трудящихся Таджикской ССР и ми. др.).

Постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» (1964 г.) были определены меры коренного улучшения научно-исследовательской работы в области государства и права, расширения и улучшения юридического образования в СССР. За прошедшее после этого время правоведы Таджикистана опубликовали ряд ценных работ. Увеличился прием студентов на юридический факультет университета, внесен ряд изменений в учебные планы. На факультетах общественных наук высших учебных заведений республики было введено изучение основ Советского государства и права. Ученые-юристы провели большую научно-исследовательскую работу, создали ряд научных трудов, опубликовали монографии и учебники. Исследуется проблема роли государства и права в строительстве социализма и коммунизма. В плане этой общей проблемы выделяется в качестве основной проблематика, связанная с ленинским учением о национальном государстве и роли государства и права в некапиталистическом развитии ранее отсталых народов. Эти вопросы освещаются в тесной связи с проблемами национально-государственного строительства в СССР в период строительства социализма и коммунизма. В ряде работ специально рассматриваются теоретические основы некапиталистического пути развития, вопросы о роли русского рабочего класса в исторических судьбах народов Средней Азии, пришедших к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Это имеет большое политическое, практическое и международное значение.

Наибольшее место в трудах ученых о создании национальной государственности народов Средней Азии отведено возникновению и становлению национальной государственности таджикского народа, характеру и сущности советских народных республик БНСР и ХНСР. В ряде работ рассматриваются вопросы развития национальной советской социалистической государственности в современных условиях строительства коммунизма. Впервые в литературе учеными-юристами Таджикистана был выдвинут получивший признание тезис о том, что ограничение, добровольная передача отдельных прав союзной республики общесоюзным органам в области централизованного руководства экономикой, госбюджета, вопросах обороны, международных отношений и т. п. не являются ограничением суверенитета республик, которые были и остаются самостоятельными суверенными социалистическими государствами.

Марксистско-ленинскому учению о государстве и праве посвящены учебник по Конституции СССР (Душанбе, 1959—1965 гг.), учебное пособие по теории государства и права (С. А. Раджабов и Л. С. Явич, Душанбе, 1969). В 1970 г. была издана монография С. А. Раджабова «В. И. Ленин и советская национальная государственность», которая посвящена актуальным проблемам национально-государственного строительства.

В работе обобщаются учение В. И. Ленина о путях решения национального вопроса, роль В. И. Ленина и Коммунистической партии в освобождении народов нашей страны от социального и национального гнета, показано величие победы Октябрьской социалистической революции и осуществление права наций и народов на самоопределение, претворение в жизнь ленинской программы по национальному вопросу. Освещены общие положения теории и практики национально-государственного строительства в СССР и показано осуществление ленинских идей в области национальной государственности на примере и материалах Советских республик Средней Азии. Рассказывается о больших достижениях Таджикской ССР и других республик Средней Азии во всех областях социально-экономической и культурной жизни за годы Советской власти, подводятся итоги полувекового развития и расцвета республик Средней Азии, подчеркивается руководящая роль Компартии в революционном преобразовании и в строительстве социализма и коммунизма. Подробно освещаются не только присущие всем союзным республикам закономерности национально-государственного строительства, но и показывается международное значение опыта советского национально-государственного строительства.

В развитие правовой науки в республике определенный вклад внесли Т. Акбаров, Д. Джалилов, Р. С. Гимпелевич, О. Усманов, С. Касымов, Е. М. Яковлева, С. Р. Раджабов, В. Г. Мелкумов и др. Ряд ученых ведет исследование в области государственного и административного права. Значительная работа осуществляется в области изучения деятельности местных органов власти — кишлачных, районных и городских Советов депутатов трудящихся. Изучается роль общественности в борьбе с правонарушениями в период перехода от социализма к коммунизму. Написана и издана коллективом авторов серия брошюр, посвященных задачам народных дружинников, пособия по борьбе с правонарушениями, укреплению правопорядка. Общество «Знание» выпустило серию работ, состоящую из 12 брошюр, освещающих актуальные темы по советскому праву.

Исследования юристов Таджикистана обогатили науку о советском гражданском праве материалами по истории становления и развития гражданского права в республике; разрабатывается история уголовного права. Практическое и теоретическое значение имеет составление научных комментариев к кодексам республики: «Комментарии Уголовного кодекса Таджикской ССР»

(1969г.); «Вопросы теории и практики кодификации уголовного законодательства союзной республики» (1962 г.). Издан ряд сборников, ученых записок, трудов юридического факультета ТГУ, посвященных различным проблемам государства и права: «Вопросы государственного строительства, права и законности в Таджикской ССР» (1955 г.), «Вопросы методики преподавания юридических дисциплин» (1957 г.), «Вопросы кодификации законодательства Таджикской ССР» (1957 г.), «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы» (1966 г.), «Вопросы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (1964 г.), «Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии» (1971 г.), «Сборник работ кафедры гражданского права и процесса» (1970 г.) и т. д.

Ученые республики приняли участие в написании крупных научных трудов и учебников в составе авторских коллективов ученых-юристов, историков и философов страны: «История Советского государства и права» (1970 г.), «История СССР», «История политических учений» (1960 г.), «Советское государственное право» (1972 г.), «Ленинский „Декрет о земле“ и современность» (1970 г.), «Национальная государственность союзных республик» (1968 г.), «От средневековья к вершинам современного прогресса» (1965 г.), «Съезды Советов союзных республик» (1968 г.) и др. Выпущен русско-таджикский юридический терминологический словарь. Правоведы принимали участие в создании «Истории таджикского народа», «Истории Коммунистических организаций Средней Азии». Таджикским государственным университетом организована Всесоюзная научная конференция по проблемам криминалистики и судебной экспертизы (1960 г.). В Душанбе проведены Всесоюзная научная сессия Академии наук СССР, АН Таджикской ССР и Таджикского госуниверситета по проблемам некапиталистического развития (1962 г.), Всесоюзная научная сессия, посвященная актуальным проблемам национально-государственного строительства в СССР (1968 г.).

Ученые Таджикистана активно участвовали во многих общесоюзных научных сессиях, конференциях и симпозиумах, проходивших в Москве, Ленинграде и других городах страны, в различных международных конгрессах, симпозиумах и встречах: на 4-м Международном конгрессе ассоциации политических (государствоведческих) наук при ЮНЕСКО в Париже, на 3-й Международной встрече юристов Франция — СССР (Париж, Ницца), юристов Индия — СССР.

В дальнейшем развитии общественных наук и в исследовании проблем государства и права новую страницу открыл XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. В его материалах намечена широкая программа научных исследований в области государства и права, проблем дальнейшего повышения роли Советского социалистического общенародного государства, права и законности в строительстве коммунизма, правового обеспечения дальнейшего расцвета человеческой личности в социалистическом обществе, исследование условий и закономерности перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление и правовых норм — в правила коммунистического общежития. Особую актуальность приобретает освещение опыта национально-государственного строительства Таджикской ССР как образца перехода ранее отсталой страны от феодального строя к социализму и строительству коммунистического общества.

Специфические особенности развития Советского Таджикистана в период перехода к социализму позволяют представить его в качестве показательного примера для развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Идеал воспитания, созданный таджикским народом в далеком прошлом и отображенный в устном поэтическом творчестве, был выражен словом «мард» («мужчина», «муж»), что означает: человек, обладающий самыми лучшими качествами характера, пример для подражания молодому поколению. Народ воспитывал у подрастающего поколения чувство патриотизма, мужество, трудолюбие. Этот идеал обогащался и развивался в устных традициях, оригинальной и переводной литературе наставительного характера.

Арабское завоевание привело к уничтожению многих культурных ценностей народов Средней Азии, в т. ч. и педагогических. Сохранились лишь некоторые фрагменты, например «Наставления Лукмана своему сыну», «Советы мудрецов» (4—6 вв.) и ряд др. В них содержатся призывы овладевать знаниями, любить труд, обучать детей ремеслу и искусству, воспитывать в них доброту, честность, отзывчивость, уважение к родителям, старшим и т. п. Заметное влияние на развитие педагогической мысли таджикского народа оказала книга «Калила и Димна» (6 в.).

В творчестве выдающихся поэтов и мыслителей — Рудаки, Шахида Балхи, Абушакура Балхи, Фирдоуси, Саади и других — значительное место занимали вопросы воспитания. Они призывали воспитывать молодое поколение в духе свободолюбия; прививать молодежи высокие нравственные качества: мужество, храбрость, честность и правдивость, гуманизм и трудолюбие. Произведения этих авторов заложили основы формирования педагогической мысли таджикского народа. Вопросам воспитания и самовоспитания уделяли большое внимание многие представители таджикской классической литературы в 11 в., когда были созданы оригинальные педагогические произведения: «Рушноинаме» («Книга просветления»), «Саодатнаме» («Книга счастья») Носира Хисроу (1004— ок. 1090 гг.); «Кобуснаме» Кайкавуса; «Кимиёи саодат» («Эликсир счастья») Имама Газали; «Сиёсатнаме» («Книга об управлении государством») Низам ал-Мулька и др.

Некоторые авторы 13 в., например Фаридаддин Аттар в «Пандназме» («Книга советов») и Джалалиддин Руми в «Маснави», высказывали мысли о воспитании в духе учения суфизма. Насириддин Туси — известный математик и астроном — написал книгу по педагогике «Ахлоки Носири» («Носирова этика»). 13 в. выдвинул крупного представителя передовой педагогической мысли таджикского и персидского народов Муслихиддина Саади. Педагогическим взглядам Саади присущи взаимное уважение народов, гуманизм, призыв к трудолюбию, скромности, честности, дружбе и товариществу. Взгляды Саади о воспитании были понятны простому народу, и большинство их вошло в арсенал народной мудрости.

В 13—14 вв. передовые представители культуры Хафиз Ширази, Носир Бухорои, Камол Худжанди, остро критикуя мораль господствующих классов, призывали молодое поколение быть чутким и внимательным к людям, честным, правдивым, скромным, соблюдать человеческое достоинство. Но осуществление их идей было невозможно в условиях феодального строя. Произведения Хафиза использовались в качестве учебника в дореволюционных школах Средней Азии.

Заметное развитие педагогической мысли наблюдалось в 15 в. Создаются произведения, посвященные вопросам воспитания, например: «Ахлоки Джалоли» («Джалолова этика») Джалалиддина Давони, «Ахлоки Мухсини» («Мухсинова этика») и «Анвори Сухайли» («Сияние Канопуса») Хусейна Воиза Кошифи, «Бехрузу Бахром» Камалиддина Бинои, «Бахористон» («Весенний сад») Абдуррахмана Джами.

Во 2-й половине 16 в. некоторые представители литературы — Бадриддин Хилоли и Абдуррахман Мушфики — посвятили свои произведения вопросам воспитания. Бадриддин Хилоли в «Шоху дарвеш» («Царь и нищий») и «Сифот-ул-ошикин» («Качества влюбленных») высказал ценные мысли о необходимости воспитания мужества в борьбе с врагами, настойчивости и упорства в достижении цели.

В конце 17 и начале 18 вв. представитель передовой педагогической мысли таджикского народа Сайидо Насафи в произведении «Бахориёт» («Весеннее») подчеркивал значение моральных качеств в жизни человека, подвергая резкой критике мораль господствующих классов. Во 2-й половине 19 в. прогрессивные педагогические взгляды находим у таджикского просветителя Ахмада Дониша.

В дореволюционном Таджикистане почти не было специальной педагогической литературы, предназначенной для существовавших в то время религиозных школ — мактабов. Образцом при обучении письму служила книжка «Муфрадот», состоящая из красиво написанных букв в различных вариантах, стихов о значении прилежания и упражнений для выработки красивых почерков. Правила для учащихся содержались в религиозно-нравоучительной книге «Адаб-ал-мутааллимин» («Этика учителей»).

С образованием в конце 19— начале 20 вв. русско-туземных и новометодных школ появляются новые учебники и учебные пособия, положившие начало распространению светских знаний: «Устоди аввал» («Первый наставник») Сандрасула Сайдазизова, «Матлаъ-ул-улум ва маджмаъ-ул-фунун» («Начала наук и совокупность знаний» — сборник практических знаний) Воджида Али, «Хулосат-ул-хисоб» («Суть счета») Богоутдина Мухаммад б. Хусайна Омили.

В начале 20-х гг. 20 в. появляются учебники: «Тазхиб-ус-сибиён» («Воспитание юношества») Садриддина Айни, «Чомеъ-ул-хикоёт» («Сборник рассказов») А. Шакури, «Анджумани арвох» («Собрание духов») С. Сиддики, его же «Миръоти ибрат» («Зеркало назидания»), «Рохбари китоб» («Букварь или руководство для школы») И. Рахматуллаева, «Русско-персидский словарь общеупотребительных слов по наречиям Туркестанского края» и «Руководство к практическому изучению персидского языка» В. Наливкина, «Первая книга для чтения» (пособие для обучения русскому языку в инородных училищах) С. М. Граменицкого и т. д.

Октябрьская революция ознаменовала начало коренного поворота в педагогической мысли и в практике народного образования. Педагогическая теория, созданная в процессе становления и укрепления советской школы, оказала огромную помощь в строительстве новой школы и развитии педагогической науки всех союзных республик.

Большой вклад в развитие педагогической мысли в Таджикистане внес С. Айни. В первой своей книге «Тазхиб-ус-сибиён», вышедшей двумя изданиями в 1909 и 1917 гг., он пропагандирует значение светской школы. По мнению С. Айни, школа — начало культурного возрождения народа, и без понимания народом ее задач, трудно сделать страну цивилизованной. «Счастлив тот человек, — пишет С. Айни, — в семье которого нет необученного и невоспитанного». В учебном пособии «Духтари боодоб ё ки Холида» («Воспитанная девочка, или Холида»), изданном в 1924 г. и предназначенном для женских школ, С. Айни в образе Холиды показывает скромную, трудолюбивую девушку, отвергающую старые обычаи и нравы. С. Айни хорошо знал старую школу. Методы преподавания в ней, нравы учителей он отразил в повести «Старая школа». Айни был одним из первых учителей советской школы в Самарканде, организованной в 1918 г. Передовой мыслитель, С. Айни выступает с первых лет Советской власти как сторонник научного мировоззрения.

Начало развитию педагогической науки в Таджикистане было положено организацией в 1922 г. при ГУС (Государственный ученый совет) Наркомпроса Туркестанской республики так называемой Таджикской научно-методической комиссии. После образования Таджикской АССР и организации Народного комиссариата просвещения автономной республики (декабрь 1924 г.) при Наркомпросе был создан ГУС, в задачу которого входило составление учебных программ для школ, курсов и учебных заведений, переработка учебных программ РСФСР и братских республик применительно к условиям Таджикистана. С первых дней к разработке учебников, наряду с высококвалифицированными специалистами из других городов страны, привлекались местные авторы, создавшие впоследствии оригинальные учебники, коренным образом отличавшиеся от дореволюционных. Специфической особенностью первых таджикских букварей было то, что в них включались материалы по географии, арифметике, истории и естествознанию.

После преобразования Таджикской АССР в союзную республику, при Наркомпросе (1930 г.) был организован Государственный научно-исследовательский институт (ГНИИ) — как высшее научное учреждение республики, призванное разрабатывать вопросы педагогики, коммунистического воспитания и обучения, внедрения результатов научных исследований в практику, подготовки научных кадров, изучения, обобщения и распространения опыта лучших учителей. Институт объединил деятельность научных учреждений, существовавших на территории Таджикистана. Из ГНИИ была впоследствии выделена кафедра педагогики и передана в Душанбинский пединститут. ГНИИ разрабатывал учебные планы, программы, готовил учебники и т. д.

Развертыванию научно-исследовательской работы по педагогическим наукам способствовала организация в 1933 г. Научно-исследовательского института педагогики при Наркомпросе Таджикской ССР (ныне Научно-исследовательский институт педагогических наук). Учеными-педагогами совместно с опытными учителями школ подготовлены десятки учебников.

В развитии педагогической науки важную роль сыграла кафедра педагогики Душанбинского пединститута, где систематически велась научно-исследовательская работа. Издан ряд оригинальных работ по теории и истории педагогики и народного образования.

Значительную работу в области педагогической науки в Таджикистане проводят кафедры педагогики Таджикского госуниверситета, Ленинабадского и Кулябского педагогических институтов. Новые педагогические идеи в республике находят свое отражение в школьных программах, инструкциях, периодической печати, докладах на учительских съездах, конференциях, педагогических чтениях, в научных трудах по педагогике и психологии. Проводится большая работа по подготовке научно-педагогических кадров в области педагогики и психологии. В 1972 г. в вузах и научно-исследовательских учреждениях республики работало свыше 50 докторов и кандидатов педагогических и психологических наук. Таджикскому госуниверситету предоставлено право присуждения ученых степеней по педагогическим наукам.

Развитию педагогической науки в Таджикской ССР способствовала организация специальных журналов и газет, издававшихся в разное время и издающихся ныне: «Дониш ва омузгор» («Знание и воспитатель»), «Рахбари дониш» («Путеводитель знания»), «Мактаби Совети» («Советская школа»), «Газетаи муаллимон» («Учительская газета»), ныне «Маориф ва маданият»

(«Просвещение и культура»); бюллетеня «Русский язык и литература в таджикской школе», «Ученых записок» вузов и др.

ПСИХОЛОГИЯ

Первые зачатки психологической мысли выражены в устном народном творчестве (в образах героев, богатырей и др. персонажей), письменных памятниках, таких как «Авеста», «Согдийские фрагменты» и других древнейших источниках. Психологические мысли развивались в трудах ученых-философов, медиков и выдающихся представителей таджикско-персидской классической литературы. Психологическим вопросам посвящались и специальные монографии. Так, Абуали ибн Сино написал «Хадият ар-ранс ли ал-амир» («Подарок старосты правителю»), «Мабхас фи-л-кувват ан-нафсанийят» («Трактат о душевных силах»), «Рисолаи ишк» («Трактат о любви»), «Рисолаи нафс» («Трактат по психологии»). Созданный Ибн Сино «Канон» представляет собой неоценимый вклад не только в медицинскую, но и в психологическую науку той эпохи. Большое влияние на развитие психологических мыслей Ибн Сино оказали идеи Аристотеля («О душе») и идеи Абунасра Фараби. Однако идеи Ибн Сино были более прогрессивными. Абуали ибн Сино считал, что головной мозг является центром душевной жизни, а Фараби, следуя учению Аристотеля, полагал, что центр душевной жизни — сердце. Ибн Сино уделял большое внимание вопросам как общей, так и возрастной психологии. Возрастное развитие психической жизни у детей он связывал с развитием тела и формированием потребностей, дал возрастную периодизацию жизни людей. Уже в 11 в. создавались специально педагого-психологические произведения. Кайкавус, например, психические процессы разделяет на две группы: а) слух, зрение, обоняние, вкус, осязание — отображение материи; б) память, решение, размышление, воображение и речь — отображение души. Хотя эти взгляды отчасти являются идеалистическими, они имеют определенное значение для прослеживания исторического развития психологической науки.

В дореволюционных мусульманских религиозных школах (медресе) предмет психологии не изучался. Вместе с логикой и литературой давалось лишь толкование науки «о душе». Создавались специальные книги, к которым относятся «Табирнаме» («Сонник») Имама Джафара правдивого, «Сонник» Мира Зияуддина, «Илм ал-кнафат» («Физиогномика»), излагающий способ определения характера человека по отдельным частям тела. Создавались трактаты «о чувствах» человека, имеющие большое значение для психологии, хотя многие вопросы в них толковались идеалистически.

Особую роль в развитии психологической мысли таджикского народа сыграли выдающийся просветитель 19 в. Ахмад Дониш и один из первых педагогов новой социалистической школы — основоположник таджикской советской литературы С. Айни.

С организацией педагогических институтов (1931—1932 гг.) научная психология стала одним из основных предметов педвузов. С этого же времени в Таджикистане в психологической науке развернулась идейная борьба за марксистско-ленинское понимание психики.

На естественнонаучное понимание природы психики, дальнейшее развитие научной психологии в республике большое влияние оказали теории М. И. Сеченова (рефлексы головного мозга), И. П. Павлова об условных рефлексах.

В 1933 г. при Душанбинском пединституте был открыт педагогический факультет. Подготовка специалистов на этом факультете способствовала дальнейшему развитию психологической науки. Развернулась научно-исследовательская работа на кафедрах психологии Душанбинского госпединститута им. Т. Г. Шевченко, Ленинабадского госпединститута им. С. М. Кирова, в Таджикском госуниверситете им. В. И. Ленина и Кулябском госпединституте (с 1954 г.).

Психологические исследования, которыми занимались и занимаются психологи Таджикистана, охватывают ряд актуальных проблем по общей, детской, педагогической, социальной, специальной и спортивной психологии. К ним относятся: «Психологические основы формирования личности», «Психология усвоения учащимися языка», «Психология спорта», «Программированное обучение», «Психологические основы воспитания». Предметом исследования также являются психологические основы формирования личности подростков-правонарушителей, педагого-психологические вопросы трудовой деятельности, вопросы социальной психологии. Ведутся исследования по истории психологии в Таджикистане.

С 1957 г. работает Таджикское отделение общества психологов. Ученые постоянно поддерживают связь с психологами других союзных республик, принимают участие в работе международных и всесоюзных конгрессов психологов, конференций и съездов. Их труды печатаются в центральных изданиях по психологии.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Таджикское языкознание уходит своими корнями в глубокое прошлое. Таджикская лексикография ведет свое начало с 10 в. За минувшее тысячелетие было составлено и напечатано множество словарей. Это и арабско-таджикские, и отраслевые с комментариями словари, связанные с творчеством выдающихся писателей, толковые словари (подробнее см. *Лексикография*). В большинстве из них, попутно с объяснением значения слова, уделяется внимание также его составу. Некоторые словари содержат лексико-грамматические предисловия, дающие понятие о грамматических категориях и словообразовании.

Таджикское языкознание в современном его понимании сформировалось как наука после Октябрьской революции. Словарный состав языка обогащался с развитием народного хозяйства, науки и культуры. Совершенствовался его грамматический строй, шлифовался литературный стиль, стабилизировались правила орфографии. Переход с арабской на латинскую (1928 г.), а затем на русскую графику (1940 г.) активно способствовал быстрому и полному приобщению народа к образованию.

Неоценимую роль в совершенствовании и дальнейшем развитии таджикского литературного языка сыграли научные труды и художественные произведения Садриддина Айни.

Таджикское языкознание занимается систематическим изучением фонетики, грамматического строя, словарного состава языка. В исследовании звукового состава таджикского языка большая заслуга принадлежит И. И. Зарубину («Этнологические задачи экспедиции в Таджикистане», 1926 г.) и др. Л. Бузург-заде написал работу «Фонетика таджикского литературного языка» (1940 г.). Продолжая традицию своего учителя И. И. Зарубина, В. С. Соколова подготовила книгу «Фонетика таджикского языка» (1949 г.). Автор исследует в ней как систему вокализм и консонантизм таджикского языка. В книге В. С. Расторгуевой «Краткий очерк фонетики таджикского языка» (1955 г.) подводятся итоги всех достижений в этой области науки.

Изучение грамматического строя таджикского языка шло вровень с его преподаванием. В 1926 г. Сандризо Али-заде создал научно-учебное пособие «Морфология и синтаксис таджикского языка». В нем последовательно излагается правописание словарных, морфологических и синтаксических особенностей частей речи. Работы Б. Ниязмухамедова — «Простые предложения в современном таджикском литературном языке» и «Некоторые вопросы синтаксиса современного таджикского литературного языка» (1968 г.), Д. Таджиева «Способы связи определения с определяемым в современном литературном таджикском языке» (1955 г.), «Сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными» (1966 г.) и «Средства связи сложноподчиненных предложений» (1971 г.), М. Исматуллаева «Прямое дополнение в современном таджикском языке» (1955 г.), «Обстоятельства места и времени» (1971 г.), Ш. Рустамова «Сложные предложения с придаточными причины в современном таджикском литературном языке» (1968 г.), А. Ишанджанова «Именные сказуемые и способы их выражения» (1969 г.) — справедливо считаются важнейшими исследованиями в области таджикского синтаксиса. Под руководством академика Б. Ниязмухамедова были написаны две части грамматики современного таджикского литературного языка — пособие для высших учебных заведений. Среди работ, исследующих литературный язык,— «Очерки о развитии современного таджикского литературного языка» (1959 г.) Н. Масуми, где, в частности, анализируется язык повести С. Айни «Смерть ростовщика» и монография Р. Гаффарова о языке и стиле романа Рахима Джалила «Пулат и Гульру».

Историю таджикского языка стали по-настоящему изучать только в годы Советской власти. Важнейшие научные исследования в этой области принадлежат А. А. Фрейману, М. Н. Боголюбову, В. А. Лившицу, И. М. Оранскому, В. С. Расторгуевой, А. З. Розенфельд, Н. Масуми, А. Каримову, Р. Додихудоеву, М. Давлятовой, Б. Сияеву.

Изучение таджикских говоров велось в два периода. Первый из них (2-я половина 19—начало 20 вв.) связан с именем русского ученого В. В. Григорьева. В этот период были созданы такие работы, как «Обозрение диалектических особенностей употребительного у бухарских таджиков персидского языка» (1861 г.) В. В. Григорьева, «Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии» (1900 г., 1909 г.) А. А. Семенова, «Руководство к практическому изучению персидского языка» (1900 г.) В. П. Наливкина, «О таджиках Ташкентского уезда» (1900 г.), «О таджиках Наманганского уезда» (1915 г.), «Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий» (1915 г.) П. К. Кузнецова. Авторы пишут об особенностях таджикского языка и его диалектов, а также о словарных и грамматических различиях между таджикским и персидским языками.

Второй период начался после Октябрьской революции. Он ознаменован большими успехами в области таджикской диалектологии. Первые труды на этом этапе принадлежали перу русских ученых. А. А. Семенов написал работу «Образцы таджикских официальных документов» (1923 г.), И. И. Зарубин — «Отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 года» (1927 г.), «Очерк разговорного языка самаркандских евреев» (1928 г.), М. С. Андреев — «Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров» (1939 г.). Здесь исследуются звуковой состав и грамматический строй таджикских диалектов и литературного языка.

С 30-х гг. началось раздельное изучение таджикских говоров. Результатом этих исследований явились «Описание говора таджиков Вахио Боло» (1936 г.) Н. А. Кисляковa, «Народные восьмистишия и особенности канибадамского говора» (1941 г.) Л. Бузург-заде, «Отношение чустского диалекта к таджикскому литературному языку» (1949 г.) О. Джалолова, «Канибадамское наречие таджикского языка» (1951 г.) Б. Ниязмухамедова, «Очерки по таджикской диалектологии» В. С. Расторгуевой (вв. 1—5; 1952, 1956, 1961, 1963 гг.), «Говор таджиков Бухары» А. Каримовой (1959 г.), «Говоры Каратегина» (1960 г.) А. З. Розенфельд, «Говоры таджиков Матчинского района» (1962 г.) А. Л. Хромова и ряд др. исследований.

Памироведение и топонимика — составная часть и новейшая область таджикского языкознания. Вопросам изучения памирских языков посвящены работы В. С. Соколовой — «Рушанские и хуфские тексты и словарь» (1959 г.), «Бартангские тексты и словарь» (1960 г.), Р. Х. Додихудоева — «Материалы по исторической фонетике шугнанского языка» (1962 г.), Д. Карамшоева— «Баджнувский диалект шугнанского языка» (1963 г.) и М. Файзова — «Язык рушанцев Советского Памира» (1963 г.).

В 1968 г. с целью сплошного и планомерного изучения памирских языков в Институте языка и литературы им. Рудаки АН Таджикской ССР был организован сектор памирских языков.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Таджикская (фарси) лексикография дореволюционного периода представлена большим количеством произведений, наиболее важные из них — ф а р х а н г и — толковые словари. Первым упоминаемым и цитируемым словарем является «Рисола» Абухафси Сугди (10 в.). Наиболее древний из дошедших до нас «Лугати фурс» Асада Туси (11 в.), который содержит толкование лексики, специфической для среднеазиатской и восточнохорасанской поэзии 10 — нач. 11 вв., а также взятой из разговорного таджикского языка и диалектизмов. В 13—14 вв. лексикография получает дальнейшее развитие, появляются: «Фарханг» Фахри Каввоса (конец 13 в.), «Сихох-ул-фурс» Мухаммада Хиндушоха (1327 г.), «Меъёри Джамоли» Шамса Фахри (1344 г.) и др. Начиная с 15 в. центр составления словарей перемещается в Индию. «Адот-ул-фузало» Козихона Бадр-Мухаммада (1419 г.), «Шарафнома» Ахмади Маньяри» Иброхима Форуки (1473), «Муджмал-ул-Аджам» (или «Фарханги Осими») Осими Шуайба Абдуси (1494 г.) и другие содержат уже более богатую обширную лексику поэтических произведений на языке фарси, объясняют метафорические сочетания, употребительные в поэзии. В «Муаййид-ул-фузало» Мухаммада ибн Лода (1519 г.) получила отражение живая профессиональная лексика, что означало выход лексикографии за рамки языка поэзии. В 16—17 вв. в Индии, где таджикско-персидская литература получила большое развитие, было составлено много разнообразных толковых словарей: «Кашф-ул-лугот ва-л-истилохот» Ахмада Сура Бихари (2-я половина 16 в.), включивший терминологическую лексику; «Мадор-ул-афозил» Файза ибн Асадуллаламо Сархинди (1593 г.); «Фарханги Джахонгири» Хусейна Инджу, поместившего в свой словарь лексику поэзии и прозаических произведений, а также устойчивые сочетания и обороты; «Бурхони котеъ» Мухаммада Хусейна Табризи (1652 г.) и «Фарханги Рашиди» Абдуррашида Таттави (1654 г.), положивший начало критическому направлению в таджикско-персидской лексикографии. Некоторые из этих словарей содержат большое количество слов. В «Лугати фурс» немногим более 1000 слов, в его расширенных вариантах — до 2000, в «Сихох-ул-фурс» — 2300 слов, в «Фарханги Джахонгири» — 7000, в «Бурхони котеъ» — более 20 тыс. слов и выражений в основном таджикско-персидской лексики. Для заимствованной арабской лексики составлялись отдельные словари, например «Мунтахаб-ул-лугот» Абдуррашида Таттави (середина 17 в.).

В 18 в. появляются оригинальные словари, из которых выделяются «Бахори Аджам» Текчанда Бахора

(1739 г.); «Сироджулугот» и «Чароги хидоят» Сироджиддина Орзу (середина 18 в.). Они отличаются критической направленностью, включают лексику и фразеологию прозаических произведений, речений и поговорок из разговорного языка; в них находит отражение специфическая лексика и фразеология индийского варианта языка фарси, местные индийские заимствования, профессиональная лексика и т. д. Большой объем литературы и ее разнообразие — поэзия, художественная и научная проза в области поэтики, логики, математики, медицины, астрономии и других наук — вызвали необходимость составления краткого универсального толкового и энциклопедического словаря. Таким словарем явился «Гиёс-ул-лугот» Мухаммада Гиёсиддина (1827 г.), который подытожил основные достижения предыдущей лексикографии, а также включил основную, главным образом арабскую терминологию различных наук. Позже был составлен большой по объему словарь «Фарханги Онайдродж» Мухаммада Подшоха (1888 г.), суммировавший данные основных толковых словарей.

Кроме толковых словарей на протяжении 16—19 вв. создавались отраслевые терминологические и энциклопедические словари, лексиконы к отдельным произведениям, двуязычные словари. Особенно многочисленными были арабско-фарси словари. Одним из первых переводных арабско-фарси словарей явился «Китоб-ул-масодир» Завзани (11 в.), затем «Мукаддимат-ул-адаб» Замахшари (12 в.). Большой известностью пользовались «Сурох» Джамалиддина Карши (13 в.), «Канз-ул-лугот» Мухаммада ибни Абдулхолика (15 в.), «Мунтахаб-ул-лугот» Абдуррашида Таттави (17 в.) и др. Среди фарси-тюркских словарей можно упомянуть «Шомил-ул-лугот» Карохисори (15 в.), «Лугати Халими» (16 в.), «Фарханги Шуури» (17 в.).

Большое развитие получили глоссарии и комментарии к поэтическим и прозаическим произведениям.

Создание словарей явилось вкладом в лексикографию — в отбор лексического материала, способы его расположения, толкование форм и значения слов, подачу иллюстраций, цитат. Претерпел большие изменения порядок расположения слов. Начиная с «Лугати фурс», слова в фарханга располагались по порядку последних букв, что давало возможность пользоваться ими и как словарями рифм. Позже (14—15 вв.) стали учитывать наряду с последней также и первую букву. Лишь в 17 в., начиная с «Бурхони котеъ», стала применяться и современная алфавитная система. Некоторые словари имеют своеобразную структуру. Например, в «Фарханги Джахонгири» слова расположены по второй и первой буквам, а после этого — в порядке алфавита до конца слова. Такой способ сильно затруднял пользование словарем. В «Гиёс-ул-лугот» слова расположены по первой, второй и последней буквам, что было удобно для пользования.

Весьма важными и наиболее достоверными являются словари, составленные на основании литературных источников с примерами-цитатами. Значительную ценность представляют также грамматико-лексикологические трактаты, которые приводились начиная с 15 в. некоторыми лексикографами в начале словарей в качестве введения: «Шарафнаме», «Муаййид-ул-фузало», «Фарханги Джахонгири», «Бурхони котеъ», «Фарханги Рашиди» и др. В толково-орфоэпическом словаре «Хафт кулзум» Гозиуддина Хайдара (1815 г.) такого рода трактат вместе с поэтикой занимает последний (седьмой) том. В некоторых словарных статьях «Гиёс-ул-лугот» затрагиваются различные вопросы грамматики и лексикологии.

Таджикская дореволюционная лексикография, отражая различные стороны развития лексики литературного языка, в то же время выполняла и другую важную роль, определенным образом нормализуя формы и значения слов и терминов. Способствуя развитию таджикского литературного языка, старые словари сохранили большое значение для филологии, истории, лексикологии и лексикографии таджикского языка.

Одной из первоочередных задач таджикских филологов после установления Советской власти в республике явилось создание двуязычных словарей, в первую очередь русско-таджикского. Его составлением занялся коллектив ученых и писателей под руководством С. Айни. В 1932 г. двухтомный «Русско-таджикский словарь» вышел в свет. В 30—40 гг. был выпущен ряд терминологических словарей, обобщивших терминологию различных отраслей быстро развивающегося народного хозяйства, науки и культуры республики. В 1949 г. выходит из печати подготовленный коллективом филологов республики новый «Русско-таджикский словарь» под редакцией А. Дехоти и Н. Н. Ершова (45 тыс. слов). Большое место в нем заняла употребительная терминология и фразеология. В 1954 г. вышел «Таджикско-русский словарь» под редакцией М. Рахими и Л. В. Успенской (40 тыс. слов, с приложением арабского ключа). Словарь отразил основное богатство лексики таджикской художественной литературы, общественно-политическую, научную и отраслевую терминологию. Позже были изданы краткие «Таджикско-русский» (1955 г.) и «Русско-таджикский» (1957 г.) словари.

В 60-е гг. лексикографическая работа в республике характеризуется большим подъемом. Выпускаются новые русско-таджикские терминологические словари по математике, физике, философии, химии, географии, словарь литературоведческих терминов. Вышли в свет: краткий французско-таджикский словарь, краткий таджикско-английский словарь, англо-таджикский словарь для чтения научной литературы. В 1963—1964 гг. был издан двухтомный фразеологический словарь современного таджикского языка «Фарханги иборахои рехтаи забони хозираи тоджик» (сост. М. Фазылов, ч. 1, 1963 г.; ч. II, 1964 г.), в котором толкование фразеологических единиц подтверждается цитатами из произведений таджикских советских писателей и поэтов, изданного фольклора, а также из научной, публицистической литературы. В 1969 г. вышел двухтомный «Фарханги забони тоджики» («Словарь таджикского языка», 45 тыс. слов и сочетаний) под редакцией М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хашима, Н. А. Масуми — первый толковый словарь таджикского языка, составленный в советское время. В нем отражена лексика и фразеология основных произведений таджикской классической литературы с 10 до 20 вв. Словарь иллюстрирован многочисленными примерами-цитатами из поэтических и прозаических произведений, содержит арабский ключ и этимологические пометы при словах. В словаре впервые в истории таджикской лексикографии дается толкование лексики и фразеологии, специфической для таджикских авторов 15— начала 20 вв. — Васифи, Сайидо, Ахмада Дониша, Шохина, Савдо, Туграла, Васи и ряда других.

Ведется работа по изданию двухтомного «Русско-таджикского словаря» и составлению «Словаря современного таджикского литературного языка». Подготовлены и издаются: словарь синонимов, терминологические словари и др. В составе собрания сочинений С. Айни готовится к изданию краткий толковый словарь («Лугати тафсилии мухтасар»), составленный писателем в 30-е гг. на материалах старых толковых словарей с привлечением лексики современного литературного и разговорного языка и содержащий много ценных лексикологических наблюдений автора.

Основным центром подготовки словарей общего типа — толковых и двуязычных — является сектор словарей Института языка и литературы им. Рудаки АН Таджикской ССР.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Первые письменные образцы литературно-художественной мысли таджикского народа относятся к глубокой древности. Они возникли в результате материального и духовного прогресса общества как обобщение накопленных знаний. В дошедших до нас художественных произведениях и научных трудах (9—10 вв.) встречаются отдельные фрагменты, в которых излагаются также интересные суждения о поэзии. Авторы, говоря о необходимости соблюдения в стихе хорошего языка и доступного смысла, придавали большое значение достоверности и правдивости содержания. Рудаки и его современники различали два важнейших элемента стиха — эмоциональность и разум.

Ибн Сино, упоминая об образности языка и допустимости художественного вымысла, ставит вопрос о художественной правде и о соответствии ее материальному миру. Стихотворение, по его мнению, является отражением событий и явлений действительности.

Большое место в истории таджикского литературоведения занимает разработка проблем теории литературы, в особенности трех основных частей классической поэтики — художественно-изобразительные средства, аруз (метрическая система таджикского и персидского стихосложения, основанная на определенном чередовании долгих и кратких слогов) и рифма.

Самым ранним из дошедших до нас сочинений, посвященных вопросам художественного творчества, является произведение Родуёни «Тарджумон-ул-балога» («Выразители зрелости», 1114 г.). Эта книга напоминает «Науку о поэзии» Ибн Сино: если через комментарии первого проникал греческий элемент, то благодаря второму — арабский элемент. В использовании средств художественного изображения Родуёни считал необходимым условием красноречия соблюдение соответствия слова и смысла и отсутствие искусственности, вычурности.

Рашид Ватват в «Хадоик-ус-сехр» («Сады волшебства», 2-я половина 12 в.) останавливается на художественно-изобразительных средствах и поэзии, и прозы. Реальную жизнь он признает основой всяких литературных образов и стихов.

Анализируя науку о стихе, Низами Арузи в «Чахор макола» («Четыре беседы», 1156—1157 гг.), признавая художественный вымысел атрибутом поэзии, в то же время отмечает ее эмоциональное воздействие, воспитательную и эстетическую роль в жизни, в улучшении и усовершенствовании мира. Другой важный вопрос, привлекший внимание Низами Арузи, — это вопрос о социальной роли поэта и художественных достоинствах его произведений.

В истории таджикского литературоведения большое научное и практическое значение имела тазкира (антология). К древнейшим относится тазкира Мухаммада Ауфи «Лубоб-ул-албоб» («Сердцевина сердцевин», 1221 г.).

Одной из ценнейших теоретических работ таджикско-персидской литературоведческой науки средних веков является «Ал-Муджам фи маоир-ил-ашъор-ил-Аджам» («Оценщик проб стихов Аджама», т. е. стихов на фарси; 1218—1233 гг.) Шамса Кайса Рози. Она состоит из двух больших частей, каждая из которых посвящена отдельному разделу поэтики — арузу (метрике), рифме и художественно-изобразительным средствам. Автор видит красоту в соотношении компонентов поэзии и на основе этого принципа добивается положительного решения проблемы соотношения слова и смысла. Шамс Кайс впервые поднял вопросы о роли критиков в литературной жизни, их личности и некоторых особенностях литературно-художественной критики.

Насириддин Туси в девятой беседе «Асос-ул-иктибос» «Основы познания», 1247 г.), представляющей собой комментарий к «Поэтике» Аристотеля, и в своем кратком трактате по метрике и рифме арабской и персидской поэзии «Меъёр-ул-ашъор» («Мерило стихов», 1254 г.) говорит прежде всего о поэзии, о ее сущности и значимости. Подобно Аристотелю и Ибн Сино, он считает поэзию искусством, а наряду с метрикой и рифмой включает в форму стиха и тахайюл (вымысел). Под терминами «тахайюл» и «каломи мухайял» Туси подразумевает образ и образность.

В развитии персидско-таджикского литературоведения и художественно-эстетической мысли немалая заслуга принадлежит также поэтам и писателям 13 в., таким как Саади и Амир Хусрав. Важным литературным событием, в частности, было появление трактата Амира Хусрава «Эджози Хусрави» («Хусравово краткое изложение», 1319 г.). Это первая в истории персидско-таджикского литературоведения специальная работа о законах и правилах написания прозы. Хотя в период монгольского завоевания развитие литературоведения несколько задержалось, все же были завершены такие сочинения теоретического характера, как «Хаконик-ул-хадоик» («Сады истин») Шарафа Рами, «Дакоик-уш-шеър» («Тонкости стиха») Али Таджалхалави и «Рисолаи пирузи ва маколаи наврузи» («Трактат о празднике и статья о наврузе») Наджоти Нишопури. Литературно-эстетическая мысль нашла свое отражение в произведениях поэтов и писателей данной эпохи, таких как Убайд Закони, Хафиз Ширази, Камол Худжанди, Ибн Ямин и др.

В 15 в., в период нового подъема таджикской классической литературы, получила дальнейшее развитие и литературоведческая наука. Внимание литературоведов, главным образом, привлекали метрика, рифма, поэтические фигуры и наука о муаммо (поэтические загадки). Многочисленные трактаты по муаммо и их теории и практике свидетельствуют о необычайном развитии этого жанра.

Трактаты по теории литературы, созданные в первой половине и середине 15 в., подготовили благоприятную почву для появления крупных литературоведческих работ, подобных «Илми адаб» («Наука о литературе», 1487 г.) Рофеи и «Бадоеъ-ус-саноеъ» («Художественные средства», 1492 г.) Атоуллоха б. Махмуда Хусайни. Эти произведения не только по объему, но и по охвату круга вопросов и своей научной ценности не имеют себе равных среди литературоведческих произведений того времени. Автора «Бадоеъ-ус-саноеъ» можно считать также создателем словаря литературоведческих терминов. Словарь Атоуллоха представляет значительный интерес не только по своему принципу составления, но содержит очень ценные и оригинальные сведения по терминологии и литературоведческие понятия.

Первая попытка критического издания художественной литературы («Шахнаме» Фирдоуси), составление словаря произведений отдельных литераторов («Бадоеъ-ул-лугот»—«Редкости словаря» Толеа Хироти), анализ работ живописцев, каллиграфов, музыкантов и литературоведов, наконец, создание словарей литературоведческих терминов и т. п. свидетельствуют о том, что в 15 в. литературоведение и литературная критика развивались в полную силу и вступили в пору зрелости. В развитии литературоведческой науки особенно велика роль поэта и мыслителя Абдуррахмана Джами. Он не только изложил свое учение о поэзии, но и написал отдельные трактаты по ряду теоретических проблем литературы и искусства. К ним относятся «Рисолаи кофия» («Трактат о рифме»), «Рисолаи аруз» («Трактат по арузу»), «Рисолаи мусики» («Трактат о музыке») и четыре трактата о муаммо.

Традиция составления антологий, продолженная в 15 в. сочинениями «Тазкират-уш-шуаро» («Антология

поэтов») Давлатшаха Самарканди и «Маджолис-ун-нафоис» («Собрание редкостных») основоположника узбекской классической литературы Алишера Навои, получила свое развитие в последующие века. Только за период со 2-й половины 19 в. до начала 20 в. было написано восемь тазкира. Важнейшими из многочисленных тазкира, написанными позднее 15 в., являются «Музаккир-ул-ахбоб» («Антология друзей», 1556 г.) Ходжа Хасана Нисори, «Музокир-ул-асхоб» («Антология собеседников», 1692 г.) Малехо Самарканди, «Тухфат-ул-ахбоб фи тазкират-ул-асхоб» («Дар друзей в память о собеседниках», 1863—1871 гг.) Возеха, «Тазкори ашъор» («Антология поэзии», 1907—1910 гг.) Садра Зиё и др.

Из теоретических сочинений о поэзии можно упомянуть «Аруз» («Метрика, 16 в.) Сайфи и «Маджмаъ-ус-саноеъ» («Собрание поэтических фигур», 17 в.) Сиддики Хусайни.

После победы Октябрьской революции и становления Советской власти начался принципиально новый этап в развитии таджикского литературоведения. Сформировалась литературоведческая наука, в современном понимании, с тремя ее основными разделами — история литературы, теория литературы и литературная критика. Методологической основой литературоведения стало марксистско-ленинское учение.

Таджикское советское литературоведение формировалось в огне революционных сражений и острых классовых битв, в борьбе против националистической и пантюркистской буржуазной идеологии. Опубликование первых образцов таджикской советской литературной критики и литературоведения — рецензий, критических и литературных статей по истории литературы и творчеству отдельных авторов связано с созданием таджикской периодической печати — журналов «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции», 1919 г.), «Рахбари донишъ» («Путеводитель знания», 1927 г.) и особенно газет —«Овози тоджик» («Голос таджика», 1924 г.), «Бедории тоджик» («Пробуждение таджика», 1925 г.).

Первым произведением, занявшим видное место в истории таджикского советского литературоведения и сыгравшим большую идейно-политическую и воспитательную роль, явилась книга Садриддина Айни «Антология таджикской литературы» (1926 г.). С. Айни в этом произведении показал, что таджикский народ — обладатель древней истории, культуры, литературы. Этим он нанес сокрушительный удар по буржуазным националистам и пантюркистам, отрицавшим право таджикского народа на культурное наследие прошлого и даже подвергавшим сомнению существование таджиков как нации, и по его собственным словам, «с помощью исторических фактов сорвал маску с лица этих авантюристов и наложил на их рты печать молчания».

Научное значение этого произведения в том, что оно утвердило принцип народности и раскрыло национальную самобытность таджикской литературы, дало достойный отпор представителям вульгарного социологизма (Н. Бектош и Г. Али-заде), которые по теории «единого потока», считали все классическое наследие таджикской литературы феодально-реакционным, а его передовые идеи — чисто суфийскими.

В 20-е гг. был написан ряд статей по теоретическим вопросам литературы, о творчестве отдельных представителей литературы дооктябрьского периода и о произведениях таджикских советских писателей. Авторы подходили к литературе, как к идеологическому явлению, рассматривая под этим углом состояние литературного процесса и отдельные произведения. Такая позиция литераторов в те годы имела большое политическое и художественно-эстетическое значение, потому что еще не все художники слова полностью стояли на социалистических позициях. Некоторые из них колебались, а другие придерживались ошибочной теории «чистого искусства» и разделяли взгляды буржуазного национализма (А. Фитрат). Такие статьи в известной степени определили линию и ход развития таджикской советской литературы, с первых шагов направили писателей на верный путь служения Родине и народу.

Начиная с 30-х гг. таджикское литературоведение вступило в новый этап своего развития, увеличилось число литературоведов и критиков за счет талантливой молодежи, расширился диапазон исследований. Появилось множество литературоведческих работ и критических статей о важнейших теоретических проблемах литературы, отношении к литературному наследию, традициях и новаторстве. Важное место в трудах ученых-литературоведов заняло освещение вопросов социалистического реализма, утвердившегося как основной художественный метод советской литературы, обеспечивающий выдающиеся творческие достижения поэтов и писателей республики.

В формировании, развитии и повышении научно-теоретического уровня таджикского советского литературоведения и литературной критики большая заслуга принадлежит русским литераторам, критикам и ученым-востоковедам (А. А. Семенов, Е. Э. Бертельс, А. Н. Болдырев, И. С. Брагинский и др.). Своими научно-исследовательскими трудами и литературно-критическими статьями они внесли большой вклад в разработку многих важнейших вопросов таджикской литературы и творчества выдающихся ее представителей. А. Болдырев и И. Брагинский, продолжая научное и творческое сотрудничество с таджикскими учеными, помогают им как в решении литературных проблем, так и в подготовке высококвалифицированных научных кадров.

Важным событием в литературной и научной жизни явилась книга «Образцы таджикской литературы» (1940 г.), подытожившая в известной степени многолетний опыт таджикских ученых-литературоведов. Книга начинается кратким историческим обзором таджикской литературы, затем приводятся образцы произведений поэтов-классиков, советских авторов и представителей устного народного творчества, сопровождающиеся небольшими биографическими статьями. Таким образом, был сделан важный шаг в исследовании литературного наследия таджикской социалистической нации.

В 40-е гг. значительно расширились круг тем и проблематика, повысился уровень научно-теоретических исследований. Продолжалось изучение и издание литературного наследия прошлого. В этот период особое значение имело появление целой серии исследовательских статей и произведений основоположника таджикской советской литературы С. Айни. Работы, написанные С. Айни о жизни и творчестве классиков: «Шайхурранс Абуали Сино» (1939 г.), «О Фирдоуси и его „Шахнаме“» (1940 г.), «Устод Рудаки» (1940 г.), «Шайх Муслихиддин Саъдии Шерози» (1942 г.), «Алишер Навои» (1948 г.), «Мирзо Абдулкадир Бедиль» (1954 г.), считаются лучшими образцами научного монографического исследования тех лет. Автор в этих произведениях раскрыл в научно-популярной форме общественную и художественную ценность творчества писателей.

Начиная со 2-й половины 40-х гг. широко развернулось исследование и изучение таджикской литературы после 15 в. Об основных моментах истории таджикской литературы этого периода и творчестве отдельных ее представителей — Васифи, Бинои, Хилоли, Мушфики, Сайидо, Бедиля, Мулхама, Ахмада Дониша, Шохина, Мирзо Садика, Возеха, Савдо, Хайрата и других видных писателей — был опубликован ряд научных статей и очерков, учебников и отдельных монографий: А. Мирзоева «Сайидо Насафи и его место в истории таджикской литературы» (1947 г.), «Мулхам Бухорои

(1948 г.), «Бинои» (1957 г.); Ш. Хусейн-заде «Таджикская литература» (1949 г.); Х. Мирзо-заде «Материалы из истории таджикской литературы» (1950 г.), «Шамсиддин Шохин» (1956 г.); С. Улугзода «Ахмад Дониш» (1946 г.); А. Болдырева «Зайниддин Восифи» (1957); К. Айни «Бадриддин Хилоли» (1957 г.); Т. Негматзода «Возех» (1968 г.); У. Каримова «Мирзо Садик Муниш» (1972 г.) и др.

Был сделан важный шаг в изучении литературы 18 в. и 1-й половины 19 в., которые были малоисследованным периодом истории таджикской литературы: И. Брагинский «Очерки из истории таджикской литературы» (1956 г.); Н. Масуми «Таджикская литература 18 и первой половины 19 вв.» (1962 г.); Р. Хади-заде «Таджикская литература второй половины 19 в.» (1968 г.); А. Абибов «Из истории таджикской литературы в Бадахшане» (1971 г.) и др.

В 1958 г., накануне празднования 1100-летия со дня рождения родоначальника таджикско-персидской литературы Абуабдулло Рудаки, было уделено особое внимание исследованию и изданию произведений Рудаки и его современников. Вышли из печати исследовательские работы А. Мирзоева, Ш. Хусейн-заде, Х. Мирзо-заде, сборник статей под названием «Эпоха Рудаки» и два тома поэтических сборников —«Произведения Рудаки» и «Поэзия современников Рудаки». Проделана большая работа по изданию и популяризации тысячелетнего наследия таджикской литературы. Это важное дело, начавшееся в 30-е гг., широко развернулось затем в последующие годы. Вышли в нескольких томах произведения Фирдоуси, Джами, Хусрава Дехлеви. Стали достоянием читателей образцы дореволюционной художественной прозы: «Калила и Димна», «Синдбаднаме», «Тысяча и одна ночь», «Четыре дервиша», «Самаки Айёр». С 50-х гг. была начата работа по научно-критическому изданию текстов произведений классиков: «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Мангития» («Трактат или краткая история династии Мангытских эмиров») Ахмада Дониша (А. Мирзоев), «Дафтари дилкушо» («Тетрадь, радующая сердце») Сохиба (Р. Хади-заде), «Меджнун и Лейли» Хатифи (С. Асадуллаев), «Бахористон» («Весенний сад»), «Лейли и Меджнун» Джами (А. Афсахзод), «Хумой и Хумоюн» Ходжи Кирмани (К. Айни).

Появились серьезные научные работы по поэтике, формированию и развитию литературных жанров и видов: А. Мирзоев «Рудаки и развитие газели в 10—15 вв.» (1958 г.); Б. Сирус «Рифма в таджикской поэзии» (1955 г.); «Таджикский аруз» (1963 г.); Т. Зехни «Художественно-изобразительные средства в таджикской поэзии (1960 г.), «Искусство речи» (1967 г.); Р. Мусулмонкулов «Садж и его историческое развитие в таджикской прозе» (1970 г.); Ю. Салимов «Формирование жанра сказочной прозы в персидско-таджикской литературе» (1971 г.) и др.

В республиканской и центральной печати опубликовано множество литературно-критических статей таджикских ученых и писателей. Характерной чертой этих статей явилось то, что в них со всей серьезностью ставились вопросы развития той или иной области литературы, повышения уровня мастерства литературоведов и критиков, улучшения качества критических статей. Литературная критика на страницах периодической печати приобрела новое качество, она как бы породнилась с публицистикой и, наряду с другими жанрами повседневной печати, встала на путь постоянной пропаганды достижений таджикской советской литературы.

В виде коллективных сборников были изданы лучшие научные, литературные и критические статьи литературоведов и критиков: «Таджикская советская литература» (1954 г.); «Литература и жизнь» (1959 г.); «Вопросы современной таджикской литературы» (1970 г.). В 60—70-е гг. вышли из печати сборники статей И. Брагинского, Х. Мирзо-заде, Ш. Хусейн-заде, Н. Масуми, М. Шукурова, В. Асрори, Ю. Бабаева, С. Табарова, А. Сайфуллаева, Х. Отахановой, в которых подняты актуальные вопросы о проблемах теории таджикской литературы и стиле отдельных поэтов и писателей. Значение этих сборников состоит в том, что в них в широком сопоставительном плане анализируются проблемы классической и советской таджикской литературы. Такая постановка вопроса позволяет глубже проследить взаимосвязи традиции и новаторства в таджикской советской литературе и показать новые черты метода социалистического реализма.

Издание «Очерка истории таджикской советской литературы» на таджикском языке в двух томах (Сталинабад, 1956—1957 гг.) и на русском — в одном томе (М., 1961 г.) подвело итоги предшествующих исследований и явилось важным событием в таджикской советской литературоведческой науке. В очерке исследованы вопросы зарождения, формирования и развития таджикской советской литературы, жизнь и деятельность выдающихся писателей, которые внесли свой вклад в ее развитие.

Исследователи все больше обращают внимание на изучение современного литературного процесса и творчества ведущих писателей. Литературно-критические статьи Ш. Хусейн-заде, И. С. Брагинского, Х. Мирзо-заде, М. Турсун-заде, Н. Масуми, М. Шукурова, С. Табарова, Л. Н. Демидчик и др. внесли достойный вклад в развитие таджикской советской литературы. В этот период благодаря повышению идейно-художественного уровня произведений и переводам на русский язык таджикская советская литература вышла на всесоюзную и мировую арену.

В центре внимания исследователей стояло творчество основоположника таджикской советской литературы С. Айни. Многие научные статьи и монографии посвящены в основном его жизни и творческой деятельности: И. С. Брагинский «Садриддин Айни» (1948 г.); С. Табаров «Роман С. Айни „Рабы“, как исторический роман» (1948 г.); Ю. Бабаев «Исторический жанр и роман С. Айни „Рабы“» (1948 г.); А. Маниязов «Публицистика и поэзия устода Айни» (1958 г.); А. Сайфуллаев «Образ положительного героя-борца в романах устода Айни» (1960 г.) и «Роман устода Айни „Дохунда“» (1966 г.); М. Шукуров «Идейные и художественные особенности „Воспоминаний“ Садриддина Айни» (1966 г.). Таким образом, возникла новая отрасль таджикского советского литературоведения — айниведение. Регулярное проведение ежегодных научных сессий —«Солонаи Айни» («Айнинские чтения»), издание с 1958 г. специальных периодических сборников «Джашнномаи Айни» («Юбилейный сборник Айни») способствовало дальнейшему расширению и углублению литературоведческой науки. Появились также монографии и научные труды о жизни и творческой деятельности таджикских поэтов и писателей. Опыт изучения их творчества позволил приступить к изданию полных или избранных сочинений С. Айни, А. Лахути, М. Турсун-заде, М. Миршакара, Дж. Икрами, Б. Рахим-заде, С. Улугзода, Р. Джалила и др.

Изучение закономерностей процесса развития таджикской литературы, жанров и видов, особенностей стиля и писательского мастерства отдельных художников слова подготовили почву для создания многотомной истории таджикской советской литературы.

Литературоведы республики принимали участие в написании большого коллективного труда, над которым работали ученые всей страны,— шеститомной «Истории советской многонациональной литературы».

Критическая и литературоведческая мысль республики устремлена на претворение в жизнь решений XXIV съезда партии и постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике».

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Основы востоковедческой науки в республике были заложены трудами русских ученых-ориенталистов В. В. Бартольда, Е. Э. Бертельса, С. Ф. Ольденбурга, А. А. Семенова, М. С. Андреева и др., которые до Октябрьской революции и особенно плодотворно после нее вели изучение истории культуры таджикского народа в связи с изучением культуры народов сопредельных стран.

С созданием в 1932 г. Таджикской базы (позже преобразованной в филиал) АН СССР востоковедческие исследования стали проводиться организованно и систематически и наиболее широко развернулись после учреждения в 1951 г. Академии наук Таджикской ССР. Для комплексного изучения истории культуры, в первую очередь языков и литературы, и актуальных проблем развивающихся стран Ближнего и Среднего Востока (Иран, Афганистан, Индия, Пакистан, арабские страны) в 1958 г. при Президиуме АН республики был организован Отдел востоковедения и письменного наследия. В отделе под руководством акад. АН Таджикской ССР А. М. Мирзоева была проделана большая работа по подготовке кадров и расширению исследований. В 1970 г. на базе Отдела был создан Институт востоковедения АН Таджикской ССР.

Востоковедами республики опубликовано большое количество трудов по различным проблемам истории культуры и письменного наследия таджикского и иранского народов, изданы избранные произведения Рудаки, Джами, Фирдоуси, Хусрава Дехлеви и других классиков таджикско-персидской литературы. Большое значение придается сбору восточных рукописей. В фондах института насчитывается свыше 10 тыс. рукописных и 4500 литографических сочинений на фарси-дари (таджикском), арабском, узбекском и других языках. В результате их систематизации, изучения и научного аннотирования были составлены многотомный Каталог восточных рукописей (6 томов Каталога вышли из печати) и Каталог рукописей, обнаруженных в Горно-Бадахшанской автономной области экспедицией в 1959—1963 гг. Проблематика востоковедов Таджикистана охватывает работы по подготовке к изданию Каталога восточных рукописей; научное аннотирование рукописного фонда АН Таджикской ССР; подготовку к изданию критических и научно-популярных текстов классиков таджикско-персидской литературы; исследование истории культуры народов Востока; изучение литературного наследия таджикско-персидской литературы 10—15 вв. и персидской литературы 16—20 вв.; обобщение исторического опыта и выяснение современных процессов в развитии литератур Ирана, Афганистана, Индии, Пакистана, Египта и других стран зарубежного Востока.

Совместно с сотрудниками Института востоковедения АН СССР таджикские востоковеды приступили к изучению истории культуры и общественной мысли народов Памира, в частности к исследованию исмаилизма и его особенностей в этом районе.

Работы ученых-востоковедов получили распространение в ряде стран Западной Европы, в США, Японии, Индии, Иране, Пакистане, Афганистане, Турции и в некоторых арабских странах. Институт востоковедения поддерживает научные связи с Тегеранским университетом, Иранским культурным центром, библиотекой Пехлеви (Иран), Обществом историков в Кабуле и Кабульским университетом (Афганистан), Институтом по изучению Центральной и Западной Азии (Пакистан), Миннесотским университетом (США) и др. Монографии и статьи востоковедов Таджикистана публикуются за рубежом. Придается важное значение дальнейшему развитию контактов с зарубежными научными центрами, сотрудничеству с учеными Ирана, Пакистана и Афганистана в целях совместной работы по изданию рукописных памятников и проведению научных исследований.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Первые сведения о фольклоре предков таджикского народа встречаются в письменных источниках древней Греции. Образцы и элементы устного народного творчества вошли в «Авесту», письменные источники сасанидской эпохи и согдийские памятники. В классической таджикской литературе, которая развивалась в тесной взаимосвязи с фольклором, широко представлены различные виды и жанры дореволюционного устного народного творчества таджиков, и потому она является одним из важнейших источников изучения фольклора.

В 10 в. переводятся на арабский язык образцы персидско-таджикских пословиц и поговорок. Сведения об этом содержатся в книге ас-Саалиби «Ятимат-уд-дахр» («Шедевр Вселенной»).

В 11—16 вв. составляются книги народных сказок и преданий в литературно-обработанной форме: «Джомеъ-ул-хикоёт ва лавомеъ ур-ривоёт» Мухаммада Ауфи («Собрание сказок и легенд», 13 в.), «Латоиф-ут-тавоиф» Фахриддина Али Сафи («Занятные рассказы о людях разных сословий и племен», 16 в.), «Хафт кишвар маа джомеъ-ул-хикоёт» («Семь стран и собрание рассказов», 16 в.).

На протяжении 17—19 вв. появляются несколько больших и малых сборников пословиц и поговорок, сказок и анекдотов. Среди них особое место занимают такие книги, как «Маджмаъ-ул-амсол» и «Джомеъ-ут-тамсил» («Сборник пословиц и поговорок», «Собрание притч и пословиц», 17 в.), «Сад хикояти форси» («Сто персидских рассказов», 17 в.), произведения Садика б. Салеха Исфахани «Шохиди содик» («Искренний свидетель», 17 в.) и Томаса Робека («Пословицы, поговорки и фразеологические обороты персидского и индийского языков», Калькутта, 1824 г.). В 19 в. собиранием и публикацией образцов таджикского фольклора занимались Воджид Али Маджмали, М. Терентьев, Садр Зиё и целый ряд других ученых и литераторов Средней Азии.

Образцы таджикского фольклора впервые появляются в печати в 20-е гг. 19 в. Затем выходят отдельные единичные публикации. Мирзо Мулло Абдуррахман Мустаджири Самарканди в 1870 г. написал книгу «Дневник Искандеркульской экспедиции», в которой поместил собранные им образцы фольклора таджиков верховьев Зеравшана. Фольклорные записи этой книги являются первым более или менее систематизированным сводом различных жанров народного творчества горных таджиков. Большой вклад в дело изучения, собирания и научной публикации образцов устного народного творчества таджиков внесли в конце 19— начале 20 вв. русские востоковеды В. А. Жуковский, А. А. Семенов, В. М. Гордлевский, В. В. Бартольд, М. С. Андреев, Н. Н. Зарубин, а в 20-е гг.— таджикский литератор Т. Зехни.

Формирование и развитие таджикской советской фольклористики как науки связано с развитием диалектологии и этнографии. С начала 30-х гг. собирание и изучение таджикского фольклора ведется систематически и организованно. Ряд исследований об отдельных жанрах проводит группа русских ученых и таджикских литераторов. Выходят книги образцов таджикского фольклора: «Зарбулмасал ва чистонхои тоджики» («Таджикские пословицы, поговорки и загадки», сост. Хаким Карим, 1931 г.), «Адабиёти даханаки» («Устная литература», сост. Обид Исмати, 1934 г.), «Латифахои точики» («Таджикские народные анекдоты», сост. Абдусалом Дехоти, 1938 г.), «Намунахои фольклори тоджик» («Образцы таджикского фольклора», ч. 1, сост. А. Н. Болдырев, 1938 г., ч. 2, сост. М. Турсун-заде, 1940 г.). В 40-е гг. при Институте языка и литературы Таджикского филиала АН СССР был создан фонд фольклорных записей, который лег в основу исследований таджикского фольклора. В 50-е гг. появляются монографические исследования Н. Масуми и И. С. Брагинского, а также ряд статей по вопросам фольклора таджиков. Внимание фольклористов в эти годы обращено и на собирание фольклора районов Зеравшана, Куляба, Дарваза. В начале 1958 г. при Институте языка и литературы им. Рудаки АН Таджикской ССР был организован сектор фольклора и создан фонд звукозаписи. Он стал основным научным центром изучения таджикского фольклора.

Новым этапом развития таджикской фольклористики явились 60-е гг., когда началась разработка самостоятельных проблем устного народного творчества, изучение взаимосвязей фольклора и литературы, а также фольклора таджикского народа и фольклора Ирана, Афганистана и братских народов СССР. В научный обиход вошли новые исследования Р. Амонова, В. Асрори, Б. Тилавова и др. С 1965 г. в таджикской фольклористике начали применяться новые математические и статистические принципы исследования — метод количественного анализа. Вышла из печати большая серия научно-популярных сборников таджикского фольклора: «Афсонахои халки тоджик» («Таджикские народные сказки»), «Фольклори тоджик» («Таджикский фольклор»), «Чистонхо» («Загадки»), «Афсонахои Самарканд» («Сказки таджиков Самарканда»), «Латифахо» («Анекдоты»), «Зарбулмасалхои халки тоджик» («Пословицы и поговорки таджикского народа»), «Рубои» («Рубаи»), «Фольклори Норак» («Фольклор Нурека»), «Таронахои Самарканд» («Песни таджиков Самарканда») и двухтомное издание эпоса «Гургули». Коллектив фольклористов готовит научное издание таджикского фольклора в двадцати томах. Подготовлены тома: «Сказки о животных»; «Рубаи», «Пословицы и поговорки».

В разработке проблем фольклористики принимают участие ученые Института востоковедения АН Таджикской ССР, Ленинградского государственного университета, Таджикского государственного университета, различных вузов республики, а также специалисты других наук.

Таджикская фольклористика, опирающаяся на марксистско-ленинскую методологию, передовой опыт мировой фольклористической науки, изучает широкий фронт проблем, связанных с историей, своеобразием развития устного народного творчества таджикского народа, особенностями его жанров и поэтики, отношениями фольклора и литературы, фольклора и других родов искусства, взаимоотношениями фольклора таджиков и соседних народов, с особенностями творчества народных поэтов.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

На протяжении всей истории культуры народов Востока создавались трактаты о теории и происхождении музыки, об инструментах, художниках-каллиграфах и миниатюристах, позолотчиках и переплетчиках книг. Наряду со сведениями о мастерах в трактатах давалось описание различных видов каллиграфического письма, освещалась жизнь отдельных художественных центров. Некоторые сведения о музыкантах и танцорах, представителях народного театра, работах художников и, в частности каллиграфов, сюжетах стенных росписей, украшавших дворцы, проникали и в общеисторические труды ученых Востока, содержавшие ценные фактические данные о художественной жизни того времени.

После присоединения Средней Азии к России происходит накапливание искусствоведческого материала. В трудах ученых, путешественников, военных чиновников, посетивших в конце 19— начале 20 вв. различные области Бухарского эмирата, имеются сведения о национальном искусстве таджиков. К этому периоду относятся и первые специальные работы: «Орнамент горных таджиков Дарваза» А. А. Бобринского (1906 г.), «Искусство Средней Азии» И. Л. Симакова (1882 г.), «Гончарные изделия Средней Азии» Н. Бурдукова (1904 г.). Изучение искусства дореволюционного периода носило собирательный, просветительный характер.

Систематическое исследование таджикского искусства начинается после Октябрьской революции, когда открываются широкие реальные возможности для развития всех областей культуры и науки. В 20—30-х гг. было положено начало выявлению замечательных памятников художественной культуры, фиксации интересных явлений национального искусства, до того времени не известных науке. Серьезное изучение таджикского искусства позволило обобщить некоторые его тенденции в специальных трудах. Появляются первые сборники о таджикской народной музыке и о театре: Н. Н. Миронов «Музыка таджиков» (1932 г.), Г. И. Гоян «Театр, рожденный Октябрем» (1943 г.) и др.

В 40—60-х гг. сделан значительный шаг вперед в области искусствоведения, музыковедения и театроведения. Усиливается изучение материальной художественной культуры. В результате систематических этнографических экспедиций и археологических раскопок на территории Таджикистана и Узбекистана открыты новые памятники искусства. Этим открытиям были посвящены работы искусствоведов: Н. М. Бачинского «Резное дерево в архитектуре Средней Азии», В. Л. Воронциной «Народная архитектура Северного Таджикистана» (1959 г.); археологов: А. Ю. Якубовского, М. М. Дьяконова, А. М. Беленицкого, П. И. Кострова «Живопись древнего Пенджикента» (1954 г.), «Скульптура и живопись древнего Пенджикента» (1959 г.), Б. А. Литвинского и Т. Зеймаль «Аджинатеппа» (1971 г.); этнографов: Е. М. Пещеревой «Гончарное производство Средней Азии» (1959 г.), А. К. Писарчик «О народном прикладном искусстве Таджикистана» (1960 г.). Проделана большая работа по изучению искусства миниатюрной живописи средневековья и таджикской музыки. Ценный вклад в таджикское музыкознание внесли народные певцы Б. Файзуллаев, Ш. Сахибов, Ф. Шахобов, музыковед В. М. Беляев, опубликовавшие пять томов «Шашмакома»— классической таджикской музыки.

После создания в 1953 г. сектора истории искусств в Институте истории им. Ахмада Дониша Академии наук Таджикской ССР начался период глубокого и целеустремленного изучения таджикского искусства. На Памир, в районы Зеравшанской долины, Куляба, Гарма, Нурека, Ленинабадской области, Бухары были направлены искусствоведческие экспедиции, которые собрали богатый материал по прикладному искусству, музыкальному фольклору, народному театру и танцевальному искусству. Изучаются новые виды современного искусства: опера, балет, кино и др.

Сектор истории искусств опубликовал четыре тематических искусствоведческих сборника «Искусство таджикского народа» (1956, 1960, 1965, 1968 гг.), охва-

тывающих различные периоды дореволюционного и советского изобразительного, прикладного, театрального и музыкального искусства, серию книг, посвященных таджикскому народному и профессиональному советскому театру (Н. Х. Нурджанов). В этих исследованиях рассказывается о многообразных видах и жанрах народного театрального творчества, о традиционном народном профессиональном театре масхарабозов (комедиантов), об истории зарождения и становления советского профессионального театра. Были изданы книги о таджикском плакате; терракотах Самаркандского музея (В. А. Мешкерис) — наиболее полной коллекции мелкой пластики, которая дает возможность судить об эволюции изобразительного искусства в доарабский период; о декоративном искусстве горного Таджикистана (Н. А. Белинская); развитии народного орнаментального искусства 19—20 вв. (Н. А. Белинская, М. Рузиев, Н. Юнусова); о путях рождения и становления таджикского киноискусства (А. Ахроров), музыкальной культуре, современном изобразительном искусстве Таджикистана. Изданы также альбомы о прикладном искусстве, работы об архитектурно-декоративном орнаменте Северного Таджикистана. Искусствоведы республики участвуют в написании коллективных трудов — шеститомной «Истории советского драматического театра», пятитомной «Истории музыки народов СССР», пятитомной «Истории советского кино», издаваемых Институтом истории искусства в Москве. Сектор истории искусств сформировался в научно-исследовательский центр республики по изучению истории и теории таджикского искусства с древнейших времен до наших дней.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

МАТЕМАТИКА

В средние века математики и астрономы Средней Азии, в частности таджикские ученые, сыграли значительную роль в развитии математических и астрономических знаний. В письменных источниках до 8 в. об их состоянии сохранилось мало сведений. Памятники науки были уничтожены при завоевании территории Средней Азии арабами, насаждавшими новую религию.

Однако дошедшие до нас сведения, такие как существование письменности на согдийском и хорезмийском языках, математические правила и вычисления, используемые при составлении астрономических таблиц, техника конструирования астрономических инструментов и сложные геометрические построения и расчеты в строительстве, свидетельствуют о высоком уровне математико-астрономических познаний предков народов Средней Азии. Наиболее ранние сведения о знакомстве среднеазиатского населения с математикой и астрономией приводятся в «Авесте». В ней, например, есть данные о шарообразности Земли, движении небесных светил, системе счета времени, математических правилах и о другом. Свидетельства о более обширных математических и астрономических познаниях древних народов Средней Азии приводятся в трудах многих средневековых авторов, среди которых особое место занимают сочинения Абурайхана Бируни.

После длительного застоя математика и астрономия в Средней Азии успешно развиваются начиная с 9 в. Для бурного развития математики и астрономии в этот период, помимо задач строительства, земледелия, торговли, сложных построений и расчетов в архитектуре, важнейшее значение имели строительство крупных обсерваторий, организация научных школ,переводы и комментарии научного наследия ученых Древней Греции и Индии.

На территории Средней Азии начиная с 9 в. появляются научные центры, строятся обсерватории и формируются библиотеки. В 9 в. научным центром Средней Азии стал Багдад, где при халифе ал-Маъмуне (813—833 гг.) возникла знаменитая академия, так называемый «Дом мудрости». Ученые этой школы располагали хорошо оборудованными обсерваториями. В обсерватории Багдада работали Муса Хорезми (уроженец Хорезма, ум. в 846 г.), Сахл Сарахси (уроженец Мерва, ум. в 818 г.), Хамид Мерверуди (уроженец Мерверуда, ум. в 832 г.), Абдул Мервези (уроженец Мерва, ум. в 835 г.), Усман Балхи (уроженец Балха, ум. в 886 г.), Абуджафар Хазин (уроженец Хорасана, ум. в 971 г.), Умар Суфи (уроженец Рея, ум. в 986 г.), Фергани (уроженец Ферганы, 9 в.), Абулвафа Бузджани (уроженец Хорасана, ум. в 998 г.).

Математические и астрономические исследования велись и в других городах. Ал-Баттани (850—929 гг.) работал в Дамасской обсерватории (на Евфрате), а Абумахмуд Ходжанди (ум. в 1000 г.)— в обсерватории Рея.

Внимание математиков и астрономов багдадской школы главным образом было направлено на вопросы перевода, комментирования древнегреческих и индийских математических и астрономических работ. В течение 9 и 10 вв. они перевели и прокомментировали все сохранившиеся к тому времени сочинения греческих и индийских авторов: «Начала», «Оптику» и «Данные» Евклида (3 в. до н. э.), «О шаре и цилиндре», «Измерение круга» Архимеда (3 в. до н. э.), «Алмагест» Птолемея (2 в. н. э.), «Сферику» Менелая (2 в. н. э.), «Конические сечения» Аполлония (3 в. н. э.), «О вращающейся сфере» и «О восходе и заходе звезд» Автолика (4 в. до н. э.), «О расстояниях Солнца и Луны» Аристарха Самосского (3 в. до н. э.), «Сферику», «О днях и ночах» Теодосия (2 в. до н. э.), сочинения Гиппарха (2 в. до н. э.), Герона (1 в. н. э.), Диофанта (3 в. н. э.), Никомаха (1 в. н. э.), «Сурья Сиддханта», «Пулиса Сиддханта», «Панча Сиддханта», сочинения Арнабхатты (5—6 вв.), Брахмагупты (род. в 598 г.) и др. Переводчиками являлись крупные ученые, многие из которых были в то же время авторами оригинальных математических и астрономических сочинений. «Начала» Евклида и «Алмагест» Птолемея, например, насчитывают свыше двадцати арабских и персидских обработок. Освоив математическое и астрономическое наследие греков и индийцев, мыслители Ближнего и Среднего Востока, в т. ч. Средней Азии, развивали дальше эти науки.

В 11—14 вв. крупными научными центрами становятся Бухара, Хорезм, Газна, Мерв, Исфаган и др. города, где работали знаменитые ученые того времени, были построены обсерватории и медресе, организованы научные школы математики и астрономии. В Газне, в частности, долгое время работал *Абурайхан Бируни* (973—1048 гг.) со своими учениками, в Бухаре—*Абуали ибн Сино* (980—1037 гг.). *Омар Хайям* (1048—1131 гг.) в конце 11 в. руководил обсерваторией в Исфагане, а *Насириддин Туси* (1201—1274 гг.) — обсерваторией в Мараге. Под влиянием этих школ в Средней Азии математика и астрономия развивались и в последующие годы. Известны имена таких математиков и астрономов, как Шамсиддин Самарканди (ум. в 1276 г.), Наджмиддин Казвини (ум. в 1277 г.), Джамалиддин Бухорои (13 в.), Алишах Бухорои (1226—1300 гг.), Кутбиддин Ширази (1236—1311 гг.), Убайдулла Бухорои (ум. в 1346 г.), Умар Джагмини (ум. в 1345 г.), Мухаммад Самарканди (ум. в 1362 г.), Шариф Джурджони (1340—1414 гг.) и др.

Особенно интенсивно математика и астрономия начинают развиваться в Средней Азии с 15 в., со времени постройки знаменитой обсерватории Улугбека в Самарканде и организации Самаркандской научной школы. Здесь работали знаменитые ученые *Кази-заде Руми* (1360—1428 гг.), *Джамшед Каши* (ум. около 1430 г.), *Алауддин Али Кушчи* (ум. в 1474 г.) и др.

Со 2-й половины 15 в. центры научной деятельности перемещаются из Средней Азии на территорию нынешнего Ирана, Турции и Северной Индии. Это было вызвано тем, что после смерти Улугбека, погибшего от разгула религиозного фанатизма, усилилось гонение против деятелей науки и культуры. В Иране и Турции идеи самаркандских ученых и их традиции в области астрономии продолжали Али Кушчи и его ученики Бирджанди (ум. в 1520 г.), Мирим Челеби (ум. в 1525 г.), Абдулкадир Руяни (ум. в 1534 г.), Бахауддин Амули (1547—1622 гг.) и др., а в Северной Индии — Наджмиддин Алихан (ум. в 1531 г.), Фарид Дехлеви (ум. в 1637 г.), их ученики и последователи, а также ученые научной школы *Савай Джай Сингха* (1686—1743 гг.).

Благодаря исследованиям целого ряда отечественных и зарубежных ученых, основанным на изучении подлинных рукописей, находящихся в хранилищах Советского Союза и библиотеках Европы и Азии, освещены многие существенные вопросы математико-астрономического наследия ученых Средней Азии, которые не только дали новое направление развитию математики и астрономии в целом, но и, в свою очередь, сделали ряд фундаментальных открытий.

Математика Средней Азии по сравнению с греческой и индийской математикой оказалась довольно обширной по объему: вначале в нее была включена «Индийская арифметика» (арифметика в десятичной системе счисления), «Арифметика астрономов» (арифметика в шестидесятеричной системе счисления), геометрия, затем арифметика двух ошибок, решение задач путем исключения неизвестного, так называемая алгебра, позднее в нее была введена теория отношений и пропорций, а также тригонометрия и элементы геодезии. Поэтому начиная с 9 в. перед учеными Средней Азии возникли задачи о подразделении математических наук. Впервые этим вопросом занялся *Фараби* (ум. в 950 г.), затем Ибн Сино, Ансори и др. Исследуя развитие математики в странах Ближнего и Среднего Востока, а также изучая классификации наук по Фараби, Ибн Сино и Ансори (14 в.), историки науки доказали, что арифметика Средней Азии развивалась по практическим и теоретическим направлениям.

В течение девяти веков в Средней Азии был написан ряд сочинений по теоретической и практической арифметике. Сочинений по теоретической арифметике по количеству сравнительно меньше, чем по практической. Предметом теоретической арифметики Средней Азии явились разделы учения о свойствах чисел (натуральное число, теория делимости чисел, совершенных и дружественных чисел, числовые отношения и пропорции, суммирование числовых рядов, решение неопределенных уравнений). В трактате «О началах индийской арифметики» Кушьяра ибн Лаббана Джили (уроженец Гиляна, Северный Иран, жил между 970—1029 гг., автор сочинений по математике, астрономии, географии, астрономических таблиц, трактата по астролябии и др.) впервые встречается описание абсолютной шестидесятеричной позиционной системы для целых и нецелых положительных чисел. Это было крупным достижением, явившимся предпосылкой для открытия в 15 в. десятичных дробей математиками Каши (уроженец Кашана) и Али Кушчи (уроженец Самарканда). Каши описал систему десятичных дробей в «Ключе арифметики» и «Трактате об окружности», где изложил приемы перевода чисел из шестидесятеричной системы в десятичную и обратно. Али Кушчи в «Мухаммадовой книге о науке арифметике» и в «Трактате о дробях» развил идеи Каши и положил начало единому систематическому учению о десятичных дробях на Ближнем и Среднем Востоке.

К числу достижений среднеазиатской математики относится алгоритм извлечения корней при любом натуральном показателе. Впервые *Абулвафа* (940—998 гг.) составил трактат об извлечении корней 3-, 4- и 5-й степеней. Разработка этого вопроса дала возможность Омару Хайяму в своем сочинении «Проблемы арифметики» впервые установить применение формулы бинома для любого натурального показателя. Затем в специальных трудах Туси, Караджи, Каши и Али Кушчи об извлечении корней с любым натуральным показателем указаны два приема извлечения корней n-й степени с применением бинома Хайяма. Заслуга Хайяма заключается еще в том, что он разработал теорию отношений и в связи с этим расширил понятие о действительном числе.

Впервые в Средней Азии алгебра определилась как самостоятельная наука, методы которой применимы при решении задач. Трактовка алгебры как самостоятельного раздела математики впервые показана в знаменитом сочинении Хорезми «Китаб ал-джабр ва ал-мукабала». *Мухаммад ибн Муса Хорезми* (ум. в 846 г.) — великий среднеазиатский ученый 9 в. Ему принадлежат сочинения по математике, теоретической и практической астрономии, географии. Роль Хорезми в истории алгебры чрезвычайно велика, его «Алгебра» положила начало развитию новой самостоятельной научной дисциплины. Позднее его работа комментировалась и совершенствовалась многими восточными и европейскими математиками. Само название слова «алгебра» представляет собой видоизменение части названия его сочинения. По мнению английского математика-историка Дж. Сартона (1927 г.), «она означает начало европейской алгебры». Хорезми впервые дал алгоритм решения уравнений первой и второй степеней с численными коэффициентами. Высшим достижением математиков Средней Азии в этом направлении явилась «Алгебра» Хайяма, разработавшего общую геометрическую теорию кубического уравнения, классификацию уравнений, построение их корней методами геометрии и определение числа положительных решений и их границ. Хайям положил начало систематическому применению числовой алгебры в измерительной геометрии и тригонометрии. Математиками Средней Азии были разработаны приемы приближенного решения некоторых частных видов уравнений высших степеней. Замечательный итерационный метод решения кубического уравнения дал Каши. Об этом достижении немецкий математик Х. Ханкель (1839—1873 гг.) писал, что по точности и изяществу итерационное решение кубического уравнения не уступает открытым после Виета на Западе решениям методом приближения. Дальнейшее развитие алгебра получила в трудах последующих математиков Средней Азии, которые вели интенсивную разработку основных алгебраических понятий. Для исследований в этом направлении характерны определения действительных и ложных решений уравнений, применение отрицательных чисел в «Алгебре» Али Кушчи, установление зависимости между корнями и коэффициентами квадратного уравнения (т. е. той зависимости, которая теперь называется «Теоремой Виета») в «Алгебре» Наджмиддина Алихана.

Математики Средней Азии сыграли заметную роль в развитии геометрии. В их геометрических работах, как правило, последовательно излагаются основные

аксиомы и определения, вычисление площадей плоских геометрических фигур, вычисление площади поверхности и объемов геометрических тел. Ученые средневекового Востока большое внимание уделяли проблемам приближенного определения площадей и объемов неправильных фигур с помощью площадей и объемов правильных вписанных и описанных фигур, приближенных методов определения площадей и объемов наклонных фигур, попытки решения которых обогатили математику открытиями и способствовали ее дальнейшему развитию. Вычисленное Каши значение числа π является значительным успехом вычислительной математики. В сочинении «Трактат об окружности» Каши, применяя извлечения квадратных корней, связанные с удвоением числа сторон правильного многоугольника, вычислил периметры вписанного, а затем и описанного $3 \cdot 2^{28}$ угольника, получил приближенное значение $2\pi = 6{,}283185307179586 5...$, с точностью до 18 десятичных знаков. Такой результат был получен в Западной Европе только в 17 в. Огромное значение имели исследования, посвященные пятому постулату Евклида о параллельных линиях. Первое известное нам сочинение по теории параллельных линий принадлежит Аббасу ибн Санду ал-Джаухари (9 в.), одному из видных представителей багдадской школы. Этим вопросом занимались Абулаббас Фадл ибн Хатим Найризи (ум. в 923 г.), Ибн Хайсам (965—1039 гг.), Омар Хайям, Насириддин Туси, Кази-заде Руми и др. Иден Хайяма и Туси занимают видное место в развитии учения о параллельных линиях и в предыстории неевклидовой геометрии. Эти ученые были далеки от мысли о возможности геометрической системы, отличной от евклидовой, но смогли показать эквивалентность условия пятого постулата и равенство двум прямым суммы углов треугольника, попытались опровергнуть гипотезы острого и тупого углов путем приведения к противоречию. Когда Хайям установил, что при гипотезах острого и тупого углов верхнее основание его четырехугольника длиннее и, соответственно, короче нижнего, то он фактически уже имел дело с простейшими предложениями неевклидовой геометрии. С методом доказательства Туси были знакомы английский математик Дж. Валлис (1616—1703 гг.) и итальянский математик Дж. Саккери (1667—1733 гг.), положивший его в основу своей остроумной попытки «очистить от всех пятен» Евклида опровержением с помощью приведения к нелепости гипотез острого и тупого углов в четырехугольнике, рассмотренном Хайямом и Туси.

Важное место в математике Средней Азии занимала тригонометрия. Она служила звеном, непосредственно соединявшим математику с ведущей естественной наукой — астрономией, с календарем и гномоникой, наукой о солнечных часах, широко распространенных в среднеазиатских городах. Подобно алгебре, тригонометрия стала самостоятельной математической дисциплиной в значительной степени благодаря трудам ученых Средней Азии. Одним из важнейших результатов исследований явилось введение понятия основных тригонометрических линий. Абулвафа открыл линии секанса и косеканса и выразил алгебраическую взаимозависимость между всеми тригонометрическими функциями. Абунаср ибн Ирак Худжанди обогатил тригонометрию теоремой синусов для сферического треугольника. Вершиной достижений математики в этом направлении было овладение всеми шестью случаями решения косоугольного сферического треугольника. Два труднейших из них были впервые исследованы Туси, который решил треугольник по трем сторонам и с помощью полярного треугольника свел к этому случаю решение треугольника по трем углам. Среднеазиатскими математиками выполнено вычисление чрезвычайно точных и полных тригонометрических таблиц, которые входили в состав астрономических таблиц, так называемых «зиджей». В течение восьми веков (9—17 вв.) в Средней Азии было составлено более ста тригонометрических таблиц с точностью до двенадцати десятичных знаков. В основу таблиц было положено вычисление синуса одного градуса, для которого Бируни использовал метод определения стороны правильного 9-угольника. Ученые Самаркандской научной школы (Каши, Руми и Али Кушчи), их ученики (Мирим Челеби, Бирджанди) и последователи (Фарид Дехлеви и Савай Джай Сингх) для определения синуса одного градуса пользовались уравнением трисекции угла. Впервые Каши при решении уравнения трисекции угла относительно синуса одного градуса использовал оригинальный прием — итерационный метод. При этом для синуса одного градуса он получил значение с точностью до 17 знаков. Это позволило ученым составить таблицы синусов и тангенсов большой точности.

Особое значение в Средней Азии придавалось астрономии — науке, удовлетворявшей насущным потребностям морской и сухопутной торговли, орошаемого земледелия. Эта наука, как и математическая география, базировалась на математике, особенно вычислительной, что определяло основное направление математических исследований.

В течение десяти веков в Средней Азии был написан ряд сочинений по практической и теоретической астрономии, составлено более ста зиджей (астрономических таблиц) и сконструированы новые астрономические инструменты. В астрономических трудах изложены не только теории античных ученых Гиппарха и Птолемея, ученых древней Индии, но сделано немало и для дальнейшего развития науки о Вселенной, о движении небесных тел. Если теоретическая и практическая астрономия средневековья Средней Азии дает нам правила вычисления и измерения координат небесных светил, то астрономические таблицы позволяют судить о положении светил в различные эпохи.

Все астрономические трактаты и таблицы составлялись не только из основных и вспомогательных правил и таблиц, но в них обязательно излагались методика наблюдений и вычислений, а также правила пользования самими таблицами. Благодаря этому историки науки реально отобразили картину развития ряда астрономических понятий, величин и их функциональных зависимостей, показали устройство и назначение основных астрономических измерительных инструментов и их математической теории, установили случаи непосредственного применения основных математических законов в астрономических вычислениях. В деятельности ученых многих обсерваторий Средней Азии сочетались теоретическая разработка проблем и экспериментально-наблюдательский метод. Ал-Баттани впервые доказал изменение долготы апогея Солнца и других планет, более точно определил их эксцентриситеты, измерил угловой диаметр Луны и Солнца, а также значение наклона эклиптики к экватору. Абулвафа открыл третью важнейшую неправильность в движении Луны, так называемую вариацию, и проводил замечательные исследования в области теории движения Луны. Под руководством Халида Абдулмалика в 827 г. была вычислена длина градуса меридиана, близкая к ее современному значению. Абдуррахман Суфи определил координаты 1022 звезд, упомянутых в сочинениях Гиппарха и Птолемея, и более точно определил годовую прецессию. Абумахмуд Ходжанди разработал конструкцию уникального астрономического инструмента — секстанта и впервые применил его в обсерватории Рея. Этот инструмент сыграл важную роль в развитии средневековой астрономии. Ибн Сино сконструировал

оригинальный, отличающийся большой точностью астрономический инструмент — квадрант и выполнил значительную работу по теории параллакса. Бируни — автор более пятнадцати сочинений по астрономии, главные из которых «Канон Масъуда», «Наука звезд», «Исследования движения Солнца», «Трактат по астролябии», «Картография» и др. Удачно связывая теорию с практикой, Бируни нашел оригинальный метод определения размеров земного шара, много размышлял о возможности гелиоцентрической системы мира, дал теорию конструирования астрономических инструментов и точное определение координат небесных светил. Омар Хайям — автор коренной реформы солнечного календаря, основу которого составляет цикл в 33 года. Степень точности календаря Хайяма исключительно высока и составляет в течение 4500 лет разницу лишь в одни сутки. Насириддину Туси принадлежит ряд астрономических открытий, важнейшим из которых является более точное определение значения прецессии, наклона эклиптики, среднесуточного движения Солнца. Алишах Бухорои в обсерватории Марага в 1264 г. проводил важные наблюдения кометы, которая с 23 июля и в течение 85 дней держалась на небосклоне Центральной Азии. Об этом явлении он написал в 1288 г. в одном из своих трактатов по астрономии под названием «Деревья и плоды». Ширази провел исследования физики атмосферы, размеров планет; оригинальным методом доказал, что Земля вращается, удачно использовал теорию преломления света в наблюдении и вычислении элементов теории движения светил.

К основным достижениям астрономов обсерватории Улугбека относится более точное определение наклона эклиптики, вычисления с точностью до секунды годового движения планет, проведение наблюдений над долготами 900 звезд, над широтами 878 звезд из координаты 1018 звезд, более точное определение среднесуточного движения Солнца, изменения долготы апогея Солнца за 100 лет. Ученым научной школы Савай Джай Сингха принадлежат установление гелиоцентрической системы мира, разработка теории эллиптического движения планет, вычисления их элементов, в частности определение эксцентриситета планет Земли, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна.

Значительно влияние среднеазиатской астрономии на науку Европы 11—16 вв. В 11 в. «Зидж» Хорезми был переведен англичанином Аделардом (1075—1160 гг.). Из других переводов «зиджей» Средней Азии следует отметить перевод итальянца Платона из Тиволи (11 в.) «Сабейского зиджа» ал-Баттани. В 12 в. итальянский ученый Герард Кремонский (1114—1187 гг.) перевел с арабского «Алмагест» Птолемея, «Элементы астрономии» Фергани и ряд астрономических трактатов Сабита ибн Корры, а в 13 в. Иоанн Севильский (1200—1256 гг.) перевел ряд сочинений по астрономии и астролябии. В 14 в. в Европу через Византию попадают сведения о сочинениях ученых Средней Азии. К этому времени византийскими астрономами были переведены на греческий язык «Зидж» Хазини и другие зиджи. В 15—16 вв. в Европу через Турцию попали труды астрономов Самаркандской школы и прежде всего знаменитый «Зидж» Улугбека. О знакомстве с ним европейцев свидетельствует опубликование каталога неподвижных звезд из «Зиджа» в латинском переводе Дж. Гревса (1602—1652 гг.) в Оксфорде в 1648 г., а также издание Т. Хайдом (1632—1703 гг.) этого каталога на языке оригинала с латинским переводом в Оксфорде в 1665 г. Одновременно с переводами астрономических сочинений Ближнего и Среднего Востока в Европу проникли такие термины, как «зенит», «азимут», «надир», «алмукантарат», «алидада» и др.; по спискам ярких звезд, изображаемых на «пауках» астролябии, европейцы познакомились с сохранившимися ныне названиями звезд: Вега, Денеб, Альголь, Альдебаран, Альтаир, Ахернар, Фомальгаут и др.

В конце 17 в. происходит обратное явление. На исследования среднеазиатских астрономов оказывают влияние труды европейских ученых, особенно Коперника и Кеплера. Это влияние передавалось через Северную Индию, где в пяти крупных обсерваториях Савай Джай Сингха работали знаменитые западноевропейские ученые. По работам Савай Джай Сингха фарсиязычным народам стала известна гелиоцентрическая система мира, эллиптическое движение планет, формы планет, пятна на Солнце, спутники Юпитера. На основе исследований последующих поколений астрономов в Среднюю Азию проникли сведения о существовании планеты Уран и ее спутников, о спутниках Сатурна и их расположении, а также ряд новых фактов о гелиоцентрической системе мира. Уже в конце 19 в. Ахмад Дониш (1827—1897 гг.) был осведомлен о достижениях русских астрономов.

Круг вопросов, которыми в советские годы занимаются математики республики, разнообразен. В Таджикском университете получены интересные результаты по распределению целых точек и идеалов алгебраических полей. В области теории чисел педагогическими институтами проводятся исследования по суммированию аддитивных мультипликативных функций, распределению простых элементов абелевой группы, оценке некоторых тригонометрических функций. В Таджикском университете под руководством М. А. Субханкулова разрабатываются вопросы граничных значений аналитических функций, теорем типа Таубера и их применения. Разработан новый метод исследования быстроты сходимости и суммируемости рядов Фурье и сопряженных рядов, опирающихся на применение теорем типа Фату для степенных рядов, а также метод изучения распределения нулей некоторых классов целых функций, опирающийся на применение тауберовых теорем для преобразований Стилтьеса. Даны применения тауберовых теорем с остатком для получения различных асимптотических формул в теории чисел. Результаты нашли применение в спектральной теории, в теории массового обслуживания, в теории рядов Фурье, теории целых функций. Группа математиков университета под руководством В. Я. Стеценко успешно работает в области функционального анализа и его приложений, изучает различные геометрические характеристики полуупорядоченных пространств, разрабатывает методы исследования линейных и нелинейных операторных уравнений (доказательства новых принципов неподвижных точек, исследование структуры множества собственных векторов и собственных значений, исследование зависимости решений от параметров, локализация спектра линейных операторов, исследования по приближенным методам), ведет исследования по теории почти периодических решений обыкновенных дифференциальных уравнений, сингулярно возмущенных краевых задач.

В Математическом институте с Вычислительным центром Академии наук Таджикской ССР большое число исследований связано с развитием методов и идей теории обобщенных аналитических функций, разработанных академиком АН СССР И. Н. Векуа. Группа математиков под руководством Л. Г. Михайлова изучила свойства обобщенной системы Коши — Римана с сингулярными коэффициентами, а также некоторые ее приложения к изгибанию поверхностей положительной кривизны с конической и параболической точкой. Установлено, что сингулярная точка оказывает существенное влияние на деформацию поверхности. При изучении дифференциальных уравнений второго порядка с

сингулярными коэффициентами были разработаны два основных метода: метод интегральных уравнений и метод, основанный на обобщенном принципе максимума. Изучены задачи теории поля с осевой симметрией, которые приводят к уравнениям с сингулярными линиями (здесь дается развитие методов теории функций комплексного переменного, при помощи которого задачи сводятся к краевым задачам теории аналитических функций). Изучены интегральные уравнения с ядрами, обладающими подвижными и неподвижными особенностями, сумма порядков особенностей которых равна размерности пространства. В некоторых специальным образом подобранных банаховых пространствах изучены свойства этих операторов. В одномерном и двумерном случаях построена теория интегральных уравнений с такими операторами. Привлечением вариационных методов и априорных оценок получены новые результаты по спектральной теории для вырождающихся уравнений. Группа математиков под руководством А. Джураева, опираясь на аппарат теории обобщенных аналитических функций, разработала методы исследования общих эллиптических систем уравнений с неаналитическими коэффициентами и связанных с ними общих краевых задач. Эта группа впервые разработала систематическую теорию краевых задач для систем уравнений в частных производных составного типа с двумя независимыми переменными, т. е. для систем уравнений, не принадлежащих классическим типам: эллиптическим, гиперболическим или параболическим. До этого в литературе имелись лишь некоторые попытки исследования для простейших видов скалярных уравнений составного типа, берущих свое начало в работах французского математика Ж. Адамара (1865—1963 гг.). Учеными группы впервые были найдены естественные постановки краевых задач для систем уравнений в частных производных, обладающих в рассматриваемой области и вещественными и мнимыми характеристиками. Был разработан метод, основанный на теории сингулярных интегральных уравнений со сдвинутыми аргументами, позволивший найти условия разрешимости поставленных задач и вычислить их индексы (до этих исследований в литературе не было работ по вычислению индекса краевых задач для неэллиптических уравнений и систем уравнений). Построена теория одного класса двумерных сингулярных интегральных уравнений по ограниченной плоской области.

Ряд интересных исследований математиков АН Таджикской ССР посвящен вопросам аналитического продолжения и изучения особенностей аналитических функций многих комплексных переменных, а также теории приближения функций (получены необходимые и достаточные условия для представления оболочек голоморфности пересечений двух областей в виде пересечения их оболочек голоморфности, построены оболочки голоморфности для полутрубчатых областей и областей Гартогса и найдены условия их полиномиальной выпуклости или рациональной выпуклости), найдены условия для наличия у областей дополнительной оболочки голоморфности и т. д. Большое количество исследований посвящено краевым задачам аналитических и обобщенных аналитических функций и связанных с ними сингулярных интегральных уравнений, в частности в пространстве обобщенных функций. Исследованиями математиков Академии внесен вклад в изучение прикладных вопросов математики, в разработку приближенных методов для решения краевых задач, численных методов решения уравнений теории оболочек, гидромеханики и др. Большое внимание уделяется математиками Академии, Таджикского госуниверситета вопросам внедрения математических методов и электронно-вычислительных машин в решении различных практических вопросов, имеющих важное значение для народного хозяйства республики. Математики Таджикистана опубликовали свыше 500 научных работ во всесоюзных и республиканских изданиях. Многие ученые представляли математическую науку республики на всесоюзных научных симпозиумах, конференциях, съездах, международных симпозиумах и конгрессах.

АСТРОНОМИЯ

История развития астрономии тесно связана с развитием математики (см. *Математика*). В Таджикистане подлинного расцвета достигла астрономическая наука в годы Советской власти.

В ноябре 1932 г. в Душанбе была организована Таджикская астрономическая обсерватория (ТАО). Основные научные направления обсерватории, с учетом географических и климатических условий Таджикистана, предусматривали изучение переменных звезд, метеоров и комет. На обсерваторию было возложено проведение широкой культурно-просветительной деятельности среди населения. Намечалось изучение астроклиматических условий различных районов Таджикистана с целью выбора места для создания более крупной обсерватории. Научная работа в ТАО ведется с 1933 г.

В оснащении Таджикской астрономической обсерватории большую помощь оказали ленинградские и московские астрономические учреждения. В 1933 г. астрономическая обсерватория ЛГУ и Пулковская обсерватория прислали 3-дюймовый рефрактор, универсальный инструмент, астрономические часы, 100-мм апохромат Цейсса, астрономическую научную литературу и др. Для комплексных фотографических наблюдений метеоров в мастерских Государственного астрономического института им. П. К. Штериберга (ГАИШ) был изготовлен метеорный патруль из 4-х агрегатов по 7 камер И-7. В том же году был приобретен 166-мм рефрактор Штейнгеля, а в 1939—1940 гг. в мастерской обсерватории для фотографических наблюдений переменных звезд были изготовлены два двойных астрографа с объективами И-13 и астрокамера с объективом И-17.

С 1934 г. в обсерватории начались систематические наблюдения переменных звезд, комет, метеоров и метеорных следов, а с 1937 г.— телескопических метеоров. Результаты наблюдений публиковались в Циркулярах и Трудах ТАО. Это были первые в республике научные публикации по астрономии. В 1941 г. обсерватория была передана в ведение Таджикского филиала АН СССР.

Послевоенный период, особенно с 1950 г., характеризуется расширением научной деятельности обсерватории, подготовкой высококвалифицированных кадров. Были модернизированы старые астрономические приборы, приобретены и созданы новые, освоены более совершенные методы наблюдений.

Быстрому развитию исследований в значительной степени способствовало включение обсерватории в число участников Международного геофизического года и последующих международных научных программ. С 1952 г. начал издаваться «Бюллетень Душанбинской астрономической обсерватории», а с 1957 г.— общесоюзные «Бюллетени комиссии по кометам и метеорам Астрономического совета АН СССР» (с 1966 г. переименованы в «Кометы и метеоры»), издаваемые совместно АН Таджикской ССР и Астросоветом АН СССР. В 1958 г. в обсерватории была организована станция фотографических наблюдений искусственных спутников земли (ИСЗ).

Существенное расширение объема и повышение уровня научных исследований обсерватории обусловили создание в 1958 г. на ее базе Института астрофизики АН Таджикской ССР в составе трех отделов: звездной астрономии и переменных звезд, метеоров, комет.

Особенно большое развитие получили в Таджикистане исследования метеоров. В отделе метеорной астрономии Института астрофизики были созданы четыре лаборатории: радиолокационная (1960 г.), ионосферная (1960 г.), фотометрии и спектрофотометрии (1962 г.), фотографических исследований метеоров (1971 г.). В связи с расширением теоретических работ при Институте создается сектор теоретической астрофизики (1962 г.).

С увеличением научных наблюдений организуется новая астрономическая база института. В 1963—1967 гг. построена Гиссарская астрономическая обсерватория. В ней установлен в отдельной башне с вращающимся куполом 700-мм параболический зеркальный телескоп, снабженный электронно-оптической приемной аппаратурой, и 400-мм четырехлинзовый астрограф Цейсса. В отдельных астрономических башнях и павильонах функционируют 200-мм рефрактор, два менисковых телескопа, двойной астрограф и др. В обсерватории установлен уникальный крупный телескоп ВАУ, предназначенный для наблюдений ИСЗ, космических ракет, комет и метеоров. Комплекс аппаратуры для наблюдений метеоров включает усовершенствованный фотографический метеорный патруль, состоящий из 4-х агрегатов, каждый с шестью камерами НА МК-25; один из агрегатов патруля размещен на корреспондирующем пункте на расстоянии 34 км от обсерватории. Обработка снимков метеора, полученных одновременно на всех агрегатах, позволяет определить высоту, скорость, торможение и координаты радианта метеора, химический состав и массу метеорного тела, а также сведения об орбите метеорного тела в межпланетном пространстве.

Два дополнительных агрегата (по 8 камер НАФА МК-75) метеорного патруля служат для фотографирования метеоров методом мгновенной экспозиции, который позволяет получать многостороннюю информацию о природе физических процессов, сопровождающих движение метеорного тела в земной атмосфере.

Комплекс уникальной радиолокационной аппаратуры, созданный в институте и применяемый для наблюдений метеоров, позволяет определить координаты отражающих центров, радианты и скорости метеоров, дрейф метеорных следов и др.

Радиолокационными наблюдениями зарегистрировано около 100 тыс. метеорных следов, получена пространственная картина распределения воздушных течений в метеорной зоне. Параллельные фотографические и радиолокационные наблюдения одних и тех же метеоров позволяют определить соотношение между интенсивностью свечения метеора и степенью ионизации его следа. Для изучения вопросов метеорного вклада в ионизацию атмосферы используется автоматическая ионосферная станция SP-3.

Многолетние и разносторонние исследования метеоров (П. Б. Бабаджанов) направлены главным образом на изучение физических явлений, сопровождающих полет метеорных тел в земной атмосфере; на определение атмосферных траекторий, свечения и ионизации метеоров с целью изучения физических параметров земной атмосферы на высотах 60—120 км; на изучение геоцентрических орбит метеорных тел и распределение метеорного вещества в околоземном космическом пространстве. В результате этих исследований, проводившихся комплексно различными методами, получена обширная и ценная информация о радиантах, скоростях и орбитах метеоров, физических параметрах (плотность, температура, ветровой режим и др.) верхних слоев земной атмосферы в метеорной зоне, о физике метеорных явлений, метеорном вкладе в ионизацию верхней атмосферы и выявлены новые метеорные ассоциации. Для изучения ветрового режима верхней атмосферы метеорными методами Институтом астрофизики АН Таджикской ССР совместно с Харьковским политехническим институтом в 1968—1970 гг. проведен двухгодичный цикл наблюдений в Африке (Могадишо, Сомали) вблизи экватора.

Отделом кометной астрономии (акад. АН Таджикской ССР О. В. Добровольский) проводится большой объем исследований по физической природе комет. Ведутся фотографические, спектрографические и поляриметрические наблюдения комет, широкие теоретические изыскания. Исследуются взаимодействия комет и активных областей Солнца. В содружестве с Физико-техническим институтом АН СССР проводится цикл работ по лабораторному моделированию кометных явлений.

Отдел переменных звезд накопил уникальную фототеку переменных звезд, насчитывающую почти 50 тыс. негативов, исследует цефеиды сферической составляющей Галактики и характер изменения блеска переменных звезд, открыл несколько новых и сверхновых звезд. Наблюдения переменных звезд в настоящее время проводятся в основном электрофотометрическим методом.

Сектор теоретической астрофизики успешно ведет работы по изучению происхождения звездных систем и спиральной структуры галактик. Проводятся исследования общих свойств Вселенной на основе общей теории относительности.

Регулярные наблюдения ИСЗ и космических ракет ведутся в институте с 1957 г.

Большое внимание коллектив института уделяет исследованию астроклиматических условий различных пунктов Таджикистана. Многолетними наблюдениями было установлено, что наилучшими в этом отношении данными обладают горная вершина Санглок (высота над уровнем моря 2300 м), расположенная в 60 км от Душанбе, и район Чечекты на Восточном Памире.

Институт ведет научный обмен с основными астрономическими учреждениями Советского Союза и зарубежных стран. Ведущие ученые его являются членами Международного астрономического союза и Астрономического совета АН СССР.

За заслуги в развитии советской науки в 1969 г. Институт астрофизики АН Таджикской ССР награжден орденом Трудового Красного Знамени.

ФИЗИКА

Великие энциклопедисты Средней Азии, продолжая традиции античной-греческой науки, развивали естественнонаучные взгляды на явления природы, материалистически трактовали многие физические явления, отыскивая их естественные причины. Они внесли известный вклад в механику и физику. В их трудах исследования по физике переплетаются с работами в области математики, астрономии и медицины. Энциклопедический труд ал-Хоремзи «Мифтах-ул-улум» («Ключ к наукам») содержит раздел механики, в котором переработана «Механика» Герона. В нем содержится описание простых механизмов, машин, их комбинаций, пневматических устройств.

Ибн Сино в произведениях, посвященных естественнонаучным вопросам, исследует различные физические явления и дает им научную трактовку. В «Данишнаме» («Книга знания») и в других его произведениях—«Канун фи-т-тибб» («Канон врачебной науки»), «Китоб-аш-шифо» («Книга исцеления»), «Курозан табиият» («Кое-что о природе») изложены его мысли о пространстве, движении и его формах, движущей силе, состоянии тел, о закономерностях превращения вещества, рассмотрены физические вопросы тепловых и атмосферных явлений, геометрической оптики, акустики, развивается учение Аристотеля о зрении. Ибн Сино указывал, что «физика является наукой, которая изучает такие

состояния и представления, которые неотделимы от материи».

В переписке Ибн Сино и Бируни обсуждается ряд вопросов физики, связанных с изучением закономерностей движения тел, теплового расширения, атмосферных явлений, отражения и преломления света, атомистическое учение и др. Движение как таковое Ибн Сино определял как постоянное изменение состояния тела, а движение в пространстве, т. е. механическое, рассматривал как часть движения вообще.

Вопросы физики затрагиваются и в трудах выдающегося ученого-энциклопедиста Абурайхана Бируни. Образцом кинематического исследования является описание в его труде «Канон Масъуда» движения Солнца в окрестности апогея и перигея. Наряду с вопросами астрономии, геологии, геодезии и механики, приведены его изыскания по молекулярной физике (тепловое расширение, испарение и конденсация, теплопередача, диффузия), по электростатике (электризация при трении) и вопросам геометрической оптики. Бируни впервые точно измерил удельный вес многих металлов и минералов. Он определил удельный вес ряда жидкостей при помощи специально сконструированного им сосуда.

Совершенствование способа взвешивания и определения удельного веса продолжает Омар Хайям в трактате «Китоби мизон-ул-хакам» («Весы мудрости...»). Он излагает способ взвешивания с помощью весов, находящихся в воде и в воздухе, и применяет его для определения количества золота и серебра в сплаве. Удельный вес металлов он определяет, рассматривая отношения их веса в воздухе и воде. Интерес представляет графическая иллюстрация получаемых пропорций с помощью отрезков прямых линий разной длины.

Развитие естественнонаучной мысли в Средней Азии и в Иране 12—13 вв. непосредственно связано с образованием Марагинской обсерватории, где под руководством Насириддина Туси вела свои исследования целая плеяда талантливых ученых, среди которых следует выделить Махмуда Масуда Кутбиддина Ширази (1236—1311 гг.). В его трудах получили развитие идеи, связанные с суточным вращением Земли. Ширази близко подходил к механическому принципу относительности. Он много внимания уделил атмосферной оптике, в частности причине голубого цвета неба сумерек. Наблюдая сумеречные явления, он определил высоту земной атмосферы.

Существенный сдвиг в развитии физико-математических наук в 14—15 вв. произошел в связи с созданием в Самарканде обсерватории и формированием астрономической школы Мирзо Улугбека (1394—1449 гг.). В этот период ученые Средней Азии способствовали дальнейшему развитию астрономии, механики и других направлений физико-математических наук.

Научные идеи передовых мыслителей народов Средней Азии выдержали испытание временем и по достоинству оценены последующими поколениями.

После Октябрьской социалистической революции в Таджикистане за сравнительно короткий срок были созданы благоприятные условия для развития науки. Начало 30-х гг. характеризуется в республике как важный этап развития естественных наук, включая и физико-математические. В первых высших учебных заведениях — Душанбинском и Ленинабадском педагогических институтах началась подготовка педагогических кадров. На физико-математических кафедрах этих вузов в довоенные годы большое внимание уделялось созданию учебных лабораторий и кабинетов, разработке научно-методических вопросов, составлению физической терминологии на таджикском языке.

Новым этапом подготовки научно-педагогических кадров в области физики и развития научно-исследовательской работы явилась организация в 1948 г. Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина. В начале 50-х гг. на кафедрах общей и теоретической физики университета начаты первые научные исследования по теоретической и экспериментальной физике. Проведены важные работы по кинетической теории вещества и ее применению в области распространения ультразвуковых волн в жидкостях, экспериментальные исследования физической природы прочности и долговечности твердых тел, начаты исследования по оптике и спектроскопии.

В 1956—1964 гг. в университете были открыты кафедры теоретической физики, физики твердого тела, оптики, ядерной физики и общей физики, а также проблемная лаборатория физики прочности полимеров. Новые кафедры созданы и в других вузах республики. Подготовка физиков и научные исследования в этой области в вузах республики создали необходимые предпосылки для дальнейшего расширения исследовательской работы.

Большая роль в развитии физико-математических наук принадлежит акад. С. У. Умарову (1908—1964 гг.). По его инициативе и под его руководством в 1957 г. в Академии наук республики был создан отдел физики и математики, началась подготовка высококвалифицированных научных кадров в различных областях физики в научных центрах страны. В 1962 г. в этом отделе организованы лаборатории физики твердого тела, физики полупроводников, электроники, прикладной ядерной физики, в 1964 г.— лаборатория оптики и спектроскопии. В них были начаты исследования по теоретической физике и физике твердого тела, изучению электрофизических свойств полупроводниковых соединений, физической электронике и применению методов спектрального анализа для определения содержания и концентрации различных элементов.

В 1964 г. в республике был создан Физико-технический институт АН Таджикской ССР им. С. У. Умарова (ФТИ). В 1967—1972 гг. в этом институте организованы новые научные подразделения: сектор теоретической физики, лаборатория физики ультразвука, активационного анализа, рентгеноструктурного анализа, квантовой электроники и криогенная лаборатория, где получили дальнейшее развитие современные методы физических исследований, позволяющие комплексно решать проблемы фундаментальной и прикладной науки.

Основные направления научных исследований в Таджикистане в области физики — статистическая физика, физика твердого тела и физика полупроводников, молекулярная акустика, оптика, электроника и ядерная физика. Исследования по статистической физике и физической кинетике посвящены вопросам разработки молекулярно-кинетической теории неравновесных процессов и ее применению к распространению ультразвуковых волн и к релаксационным процессам в конденсированных системах. В секторе теоретической физики ФТИ и на кафедре теоретической физики ТГУ под руководством акад. АН Таджикской ССР А. А. Адхамова проводятся исследования по разработке кинетической теории распространения ультразвуковых волн в жидкостях, электролитах, многоатомных газах и плазме. Определены закономерности изменения акустических параметров температуры от характера межмолекулярного взаимодействия и структуры жидкостей. Разработана термодинамическая теория резонансного поглощения и дисперсии ультразвуковых волн в конденсированных системах. Изучено влияние пространственных неоднородностей на распространение ультразвуковых волн в жидкостях. Разработана кинетическая теория явления переноса и акустической релаксации в многоатомных газах и газовых смесях, в электролитах и в плазме, структурная релаксация в жидкостях, а также

изучена кинетика флуктуации плотности и концентрации жидкостей и их смесей в критической области. Проведены важные исследования стационарных свойств плазмы в дипольном магнитном поле. Эти результаты были применены для объяснения существующих радиационных поясов Земли.

В области физики твердого тела проводятся исследования физической природы прочности и долговечности твердых тел (Б. Н. Нарзуллаев). Исследованы закономерности температурно-временной зависимости прочности материалов при учете внешних воздействий. Получены существенные результаты по исследованию прочности и процесса разрушения различных материалов под нагрузкой и при воздействии различных внешних факторов. С помощью современных физических методов установлено влияние структурных превращений на физико-механические свойства синтетических и природных полимеров. Эти исследования позволили подтвердить основные положения кинетической концепции прочности материалов при условиях нагружения и при действиях различных сред.

Систематические исследования температурно-временной зависимости прочности позволили установить закономерности термомеханической и фотоокислительной деструкции полимеров. Показано, что независимо от характера воздействия молекулярная природа разрушения твердых тел является термофлуктуационной в широком температурно-временном интервале.

По физике полупроводников во ФТИ проводились исследования электрофизических свойств ряда бинарных полупроводниковых соединений и влияния примесей на их свойства, получены новые бинарные полупроводниковые кристаллы на основе таллия, теллура и фосфора. Установлена закономерность процесса сегрегации примесей от условия роста монокристаллов бинарных полупроводников. Впервые наблюдался эффект гравитационной сегрегации таллия при кристаллизации антимонида кадмия. На основе селенидов индия и галлия выявлена группа жидких полупроводниковых соединений, обладающих высокими термоэлектрическими параметрами. Разработана методика получения полупроводниковых инжекционных лазеров. Методами рентгеноструктурного анализа проводятся исследования кристаллической структуры синтетических кристаллов, полупроводниковых соединений и природных минералов. Установлена связь между условиями образования монокристаллов и кристаллическим строением чистых и смешанных фосфатов с редкоземельными элементами.

В области молекулярной акустики проводятся исследования скорости и коэффициента поглощения ультразвуковых волн в жидкостях и электролитах в широком диапазоне частот и температур, включая и критическую область. На основе акустических данных исследованы физико-химические свойства вещества и характер межмолекулярного взаимодействия в жидкостях. Показано наличие релаксационных процессов в растворах электролитов, в органических кислотах, в их эфирах. Изучены акустические свойства и релаксационные процессы в парах эфиров уксусной кислоты, бинарных и многоатомных жидких смесях с различными органическими растворителями. Установлено, что причиной акустической релаксации в эфирах органических кислот является поворот изомерии. Исследованы акустические явления аномального поглощения звука вблизи критической точки в органических жидкостях, жидких кристаллах и в молекулярных кристаллах в области плавления. Эти исследования проводятся в лабораториях ФТИ, на физических кафедрах ТГУ и Душанбинского госпединститута.

В области атомной и молекулярной спектроскопии ФТИ разработана методика повышения чувствительности спектрального анализа для определения микроэлементов в составе веществ. Проведены систематические исследования спектральных особенностей различных модификаций целлюлозы и модельных к ней соединений. На основе этого выдвинута новая гипотеза о строении гидратцеллюлозы. Установлено, что образование водородных связей между гидроксильными группами полимеров и атомами кислорода эфиров фосфоросодержащих кислот влияет на свойства негорючести полимеров, а наличие химической связи между полимером и альдегидным красителем дает прочную окраску.

Исследования в области физической электроники посвящены взаимодействию заряженных частиц с поверхностью металлов. Создан новый тип источника интенсивного пучка отрицательных ионов, с помощью которого изучена вторичная эмиссия из поверхности металлов при их бомбардировке отрицательными ионами. Показано, что ионно-электронная эмиссия из чистых поверхностей металлов не зависит ни от заряда, ни от структуры электронных оболочек бомбардирующих частиц, а определяется только их массой и энергией. Показана роль обменных взаимодействий при процессах рассеяния ионов.

В области физической оптики на кафедре оптики и спектроскопии ТГУ с 1958 г. ведутся исследования спектров оптических характеристик (показатели поглощения и преломления) растворов органических соединений. Разработан метод тонких слоев неравномерной толщины, позволяющий фиксировать и измерять толщины поглощающих слоев жидкости менее одного микрона. С помощью этого метода измерены поглощение и дисперсия внутри интенсивных полос для широкого круга объектов и установлена строгая выполняемость дисперсионных соотношений. На основе полученных результатов был определен эффект локального поля в электронных спектрах растворов и пленок органических соединений.

С 1962 г. в лаборатории ядерной физики ФТИ и на кафедре ядерной физики ТГУ проводятся исследования по несохранению четности при взаимодействии мю-мезонов космических лучей с ядрами вещества и при поляризации положительных мю-мезонов высоких энергий. Показано, что при слабых взаимодействиях четность не сохраняется и зависит от спина ядра. Определена степень поляризации мю-мезонов, показана энергетическая зависимость степени поляризации от энергии. Изучена множественность образования нейтронов в ядрах меди, цинка, сурьмы и ее зависимость от атомного номера. Начата (совместно с ФИАН СССР) работа по изучению ядерных взаимодействий при сверхвысоких энергиях, проводимая на Памире.

В лаборатории активационного анализа ФТИ проведены исследования по разработке нейтронно-активационных методов определения редких и редкоземельных элементов в составе минералов и горных пород. Совместно с Институтом ядерной физики АН Узбекской ССР была разработана методика определения редкоземельных элементов «лантаноидов» в акцессорных минералах, которая используется геологическими учреждениями Узбекской и Таджикской ССР.

Группой сотрудников Таджикского политехнического института (П. В. Цой и др.) ведется исследование по разработке эффективных для инженерной теплофизики методов приближенного расчета краевых задач тепло- и массопереноса (теплопроводность и термоупругие напряжения в твердых телах при нестационарных режимах, теплообмен и течение жидкости в трубах и каналах, взаимосвязанные в тепло- и массопереносе). Определение температурных полей при переменных теплофизических коэффициентах, зависящих от координат, дает возможность определить новый аспект

исследования задач о тепловлагообмене в системе «Почва — Воздух». Получены результаты для инженерной теплофизики в области решения внутренних задач конвективного теплообмена при течении ньютоновских и аномальных сред в трубах и каналах. Эти теоретические данные имеют практическое значение при решении важных вопросов строительной теплофизики для районов с жарким и сухим климатом, таким как в Таджикистане. Научные вопросы переноса тепла и массы вещества (влаги) при сушке хлопка-сырца связаны с работами Н. Т. Лавриненко. В Таджикской ССР впервые были созданы хлопкосушилки барабанного типа для сушильноочистительных цехов хлопковых заводов и меньшей производительности — для колхозов. Высокая эффективность сушилок достигнута благодаря применению в печном устройстве подогревающей камеры и использованию противоточной схемы движения теплоносителей.

Работы по использованию тепла, солнечной радиации и низкотемпературных источников воды с температурой (25—40 °С) для теплоснабжения и защиты растений в теплицах от солнечного перегрева ведутся в Таджикском сельскохозяйственном институте. Здесь изучено перераспределение потоков солнечной радиации при переменной толщине водяного слоя в зависимости от высоты стояния Солнца. Определены технико-экономические показатели систем отопления теплиц.

На кафедре общей физики Душанбинского пединститута проведены исследования электрооптического эффекта в кристаллах триглицин сульфата и сегнетовой соли при различных направлениях электрического поля. Изучены электрооптические свойства этих кристаллов вблизи верхней точки Кюри и выяснена зависимость электрооптических параметров от температуры. Установлено, что фазовый переход в изученных кристаллах происходит без изменения точечной симметрии.

На кафедре физики Ленинабадского пединститута проводятся исследования по прикладной ядерной физике и физике атмосферы. Изучена естественная радиоактивность в почве, водах и в атмосфере некоторых районов Ленинабадской области. Определено общее содержание атмосферного озона по фотометрическим кривым солнечного спектра.

В становлении и развитии исследований в области физики и в подготовке научных кадров для республики неоценимую помощь оказали центральные научные учреждения страны, крупнейшие советские ученые. Большой вклад в развитие физической науки в Таджикистане внесли Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе, Физический институт им. П. Н. Лебедева, Институт кристаллографии АН СССР, а также Московский и Ленинградский государственные университеты, Московский областной педагогический институт, физические институты Академий наук Узбекской, Белорусской и Азербайджанской республик.

КИБЕРНЕТИКА

Средства вычислительной техники в научных исследованиях впервые применены в институтах АН Таджикской ССР в 1959 г. В 1963 г. в Отделе физики и математики АН Таджикской ССР организована лаборатория электронно-вычислительных машин, которая стала базой проведения работ по внедрению средств вычислительной техники и в области технической кибернетики. Позже эта лаборатория включена в состав вновь организованного Физико-технического института им. С. У. Умарова (1964 г.). Исследования в области вычислительной математики и техники, технической кибернетики проводятся в Математическом институте с Вычислительным центром АН Таджикской ССР, в состав которого входят секторы: прикладной математики, вычислительной математики, технической кибернетики и лаборатория электронно-вычислительных машин.

В институтах сейсмологии и сейсмостойкого строительства и экономики АН Таджикской ССР проводятся работы по алгоритмизации инженерных и сейсмологических задач, по разработке теоретических основ и созданию системы оптимального функционирования народного хозяйства республики.

В Таджикском госуниверситете в 1964 г. создана лаборатория вычислительной математики и Вычислительный центр, которые ведут исследования по разработке и внедрению экономико-математических методов в народное хозяйство, автоматизированной системе плановых расчетов в сфере народного образования и по надежности работы функциональных узлов и устройств ЭВМ.

Исследования по автоматическим системам управления — идентификации, математическому моделированию динамических систем на ЭВМ, оптимальным системам управления — проводятся на кафедре автоматики и вычислительной техники Таджикского политехнического института.

Работы, выполненные институтами АН и вузами республики по указанным направлениям, нашли применение в различных отраслях народного хозяйства — на транспорте, в строительстве, системе снабжения и т. д.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Становление современной химической науки в республике связано с образованием при Таджикском филиале АН СССР Института химии (январь 1946 г.). Правда, еще в довоенные годы существовали химико-аналитические лаборатории в Ленинабаде и Душанбе. Первая была призвана обслуживать Таджикско-Памирскую экспедицию необходимыми анализами, а вторая — геологов, ботаников и почвоведов, работавших в системе ТФАН СССР.

Исследования в области химии проводятся как в Институте химии АН Таджикской ССР, так и на кафедрах химии высших учебных заведений республики.

Неорганическая химия. Научные исследования по неорганической химии в Таджикистане охватывают несколько проблем. Химия редких и рассеянных металлов представлена в Институте химии работами И. А. Глухова по выяснению механизма реакций хлорирования и изучению химической природы и свойств конечных и промежуточных продуктов этой реакции, по общей теории хлорирования многовалентных металлов. Хлорированием природных и искусственных вольфраматов и природного сульфида молибдена найдены оптимальные условия протекания этой реакции с образованием легколетучих оксихлоридов вольфрама и молибдена и предложена новая технологическая схема — низкотемпературное хлорирование бедных вольфрам- и молибденсодержащих руд, некондиционных концентратов и промежуточных продуктов обогащения.

В области синтеза и строения неорганических соединений проводятся исследования по разработке методов лабораторного и промышленного синтеза, выделения и очистки фторидов щелочных и щелочноземельных элементов, обладающих в виде монокристаллов высокими оптическими свойствами, по синтезу и физико-химическому изучению новых полупроводниковых материалов — стибидов ряда металлов. Здесь также выполнены и выполняются серии работ, посвященных получению сверхчистых металлов, сплавов на основе алюминия, бария и других элементов, по теории и применению зонной плавки.

По химии и физико-химии комплексных соединений исследования проводятся в Таджикском государственном университете им. В. И. Ленина. К ним относится изучение комплексообразования редких металлов (рений, молибден и др.) с органическими лигандами, процессов комплексообразования в растворах.

Рост горнорудной промышленности, ввод в строй новых обогатительных фабрик, необходимость усовершенствования и создания рациональных схем и режимов на действующих фабриках, разработки новых технологических процессов — все это потребовало проведения исследовательских работ в области обогащения полезных ископаемых, для чего в 1962 г. в Институте химии была организована соответствующая лаборатория под руководством акад. АН Таджикской ССР П. М. Соложенкина. Сотрудники лаборатории разработали технологическую схему по переработке отходов промышленности, что позволило Такобскому комбинату вырабатывать пять концентратов вместо двух. Разработан также способ флотации ртутно-сурьмяных руд, имеющий промышленное значение.

В Институте химии выполняются циклы исследований в области геохимии и биогеохимии. С целью оценки качества руд на глубине и выявления поисковых критериев детально изучаются медно-висмутовые месторождения Таджикистана с особым вниманием к геохимии меди, висмута, свинца, цинка и серебра в процессах поверхностного изменения первичных руд. Изучение содержания йода и фтора в водах, почвах и растениях некоторых районов Юго-Западного Таджикистана, где имеет место зобная эндемия, аналогичные исследования по ряду других биологически важных микроэлементов (кобальт, молибден, бор, ванадий, марганец, уран) позволили получить ценные сведения практического характера.

Аналитическая химия. Исследования в этой области химии охватывают несколько проблем.

В Таджикском государственном университете им. В. И. Ленина всесторонне изучаются закономерности процессов сорбции малых количеств элементов носителями типа гидратов окислов металлов (А. И. Новиков). Исследованы соосаждения почти всех элементов периодической системы гидроокисью железа, методы концентрирования и разделения металлов. Накоплен большой экспериментальный материал, представляющий теоретический и практический интерес в аналитической химии следов элементов, в анализе и технологии ядерных материалов и продуктов деления сверхчистых веществ, полупроводниковых материалов, катализаторов.

Ряд направлений аналитической химии представлен в Институте химии: применение органических реагентов (азокрасителей) в анализе малых количеств металлов, химические и физико-химические методы анализа многих элементов с приложением к биогеохимическим и гидрохимическим исследованиям. В этом институте, а позднее и в Таджикском госуниверситете изучались и изучаются теория и применение спектрального и полярографического методов анализа.

Органическая химия. В 1946 г. в Институте химии АН Таджикской ССР были впервые начаты работы в области органической химии. Акад. АН Таджикской ССР В. И. Никитин создал школу химиков-органиков, исследования которой посвящены химии ацетилена. Он и его ученики, продолжая работы А. Е. Фаворского, показали возможность синтеза третичных трехатомных спиртов ацетиленового ряда. Изучение дальнейших превращений таких спиртов позволило получить многочисленные эфиры ацетиленовых глицеринов, среди которых оказалось немало физиологически активных веществ.

Сотрудниками Таджикского медицинского института им. Абуали ибн Сино разрабатываются методы синтеза трехатомных спиртов диацетиленового ряда и их эфиров.

В 1960 г. в Институте химии под руководством акад. АН Таджикской ССР К. Т. Порошина были начаты и продолжаются исследования в области химии белка и пептидов: синтез ди-, три- и тетра-пептидов аминокислот (глицин, аланин, лизин, аргинин, пролин, оксипролин и др.) в различной последовательности, их последующая поликонденсация позволила получить ряд высокомолекулярных полипептидов регулярного строения — синтетических моделей кристаллических фрагментов некоторых природных белков — фиброина шелка, коллагена, богатых лизином и аргинином фракций гистонов и протаминов.

Химия гетероциклических соединений представлена в Институте химии синтезом и изучением реакционной способности бициклических конденсированных серусодержащих систем тиаиденов и тиаинданов, получением и применением новых активных красителей для синтетических и природных материалов, синтезом азокрасителей для аналитической химии.

В этом же институте ведутся широкие исследования по детализированному изучению местных ресурсов углеродистого сырья с целью изыскания возможных путей их химической переработки и использования в народном хозяйстве.

В области химии угля экспериментально получен и обобщен обширный материал по окислению и изучению продуктов окисления бурых и каменных углей, осуществлен большой цикл работ по химическому и химико-технологическому изучению угольных месторождений Таджикской ССР. Выяснено также, что каменный уголь крупнейшего в Средней Азии месторождения Фан-Ягноб является сырьем для получения высококачественного металлургического кокса. В процессе коксования можно получить различные ценные химические продукты с высоким выходом, в частности ароматические углеводороды. Бурые угли Шурабского месторождения рекомендованы для химической переработки на ароматические поликарбоновые кислоты для приготовления углещелочных реагентов и органо-минеральных удобрений.

В 1955 г. Э. У. Нуманов начал исследования в области химии нефти. Изучая гетероатомные компоненты тяжелых, высокосмолистых и высокосернистых нефтей Таджикской депрессии, он выяснил состав и природу серо- и азоторганических соединений этих нефтей, наличие в них металлсодержащих органических соединений, взаимосвязь в распределении гетероатомных компонентов по фракциям нефти. Это позволило высказать предположения о генезисе нефти. Он также изыскал и предложил области применения концентрата азотистых оснований, суммы сульфидов и полученных на их основе сульфоксидов в качестве флотореагентов при обогащении ртутно-сурьмяных руд и акарицидов в борьбе с вредителями хлопчатника.

Органическая химия представлена в Институте еще следующими направлениями: пиролиз и изучение продуктов пиролиза природного газа и газоконденсатов месторождений Таджикской ССР в струе низкотемпературной плазмы; выделение и идентификации новых алкалоидов из местного растительного сырья и химическая модификация известных алкалоидов (берберин, цитизин, эфедрин, сальсолидин, папаверин и др.) с целью получения новых физиологически активных препаратов; химия и физико-химия волокнообразующих природных и синтетических полимеров, их химическая модификация.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Археологические раскопки, литературные источники и остатки древних рудников в различных районах Таджикистана свидетельствуют о том, что предки таджиков уже в глубокой древности умели добывать

и использовать медь, свинец, золото, серебро, ртуть, железо и драгоценные камни (лал, лазурит, бирюзу). Зарождение геологических знаний в Средней Азии связано с развитием горного промысла в 9—12 вв.; получает в это время некоторое развитие и минералогия. Абуали Сино создал первую классификацию минеральных образований, принятую в Европе и просуществовавшую до середины 18 в. В труде Абурайхана Бируни «Китоб ал-джамохир фи маърифат ал-джавохир» («Собрание сведений для познания драгоценностей», т. е. минералогия) приведены данные об известных в то время минералах, рудах и об их месторождениях. Позже развитие горного промысла и геологической мысли из-за вторжения в 13 в. монгольских завоевателей надолго задерживается.

Начало современных представлений о географии, геологии и богатствах недр Средней Азии, в т. ч. Таджикистана, связано с именами русских ученых: Ф. Богословского, Н. А. Северцова, И. В. Мушкетова, Г. Д. Романовского, Д. Л. Иванова, А. Д. Архангельского, Д. И. Мушкетова, Я. С. Эдельштейна, С. Н. Михайловского, В. Н. Вебера, Д. В. Наливкина и др., проводивших маршрутные исследования в конце 19—начале 20 вв. Ими были получены первые сведения о геоморфологии и геологическом строении отдельных районов Таджикистана. В 1884 г. была издана первая геологическая карта Туркестанского края.

Систематическое изучение геологии и полезных ископаемых Таджикистана началось после Октябрьской революции. И. И. Бездекой составлен первый свод полезных ископаемых Таджикской АССР (1925 г.), а Д. В. Наливкиным опубликован «Очерк геологии Туркестана» (1926 г.). Коренной перелом в геологическом изучении Таджикистана наступает в связи с началом в 1932 г. работ Таджикской комплексной экспедиции (с 1933 г.— Таджикско-Памирской, с 1936 г.— Среднеазиатской), проводившей исследования до 1938 г. под руководством Н. П. Горбунова, А. Е. Ферсмана, Д. В. Наливкина, Д. И. Щербакова и др. В республике было открыто несколько крупных месторождений полезных ископаемых (свинец, цинк, вольфрам, сурьма, плавиковый шпат). Результаты исследований дали материал для составления геологической карты Средней Азии, изданной в 1941 г. В 1938 г. организуется Таджикское геологическое управление. Созданный в 1937 г. при Таджикской базе АН СССР геологический сектор в 1941 г. преобразовался в Геологический институт Таджикского филиала АН СССР, а в 1951 г.— в Институт геологии АН Таджикской ССР. В развитие геологической науки в республике большой вклад внесли С. И. Ильин, Б. Л. Личков, И. К. Никитин, С. М. Юсупова, С. Ф. Машковцев, А. П. Недзвецкий и др.

В годы Великой Отечественной войны геологи республики интенсивно вели поиски и разведку месторождений полиметаллов, редких металлов и нерудного сырья. В 1948 г. при Таджикском госуниверситете был организован геологический факультет, а в 1960 г. создана Таджикская комплексная лаборатория (ныне Таджикское отделение Всесоюзного научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института — ВНИГНИ). С 1971 г. функционирует Горно-геологический техникум в Душанбе.

В результате работы большого коллектива производственных и научно-исследовательских геологических организаций разработаны вопросы стратиграфии, литологии, геоморфологии, тектоники, петрографии и металлогении. Изучены особенности структуры, минералогии, геохимии и генезиса месторождений полезных ископаемых. Выяснены основные закономерности пространственного размещения главнейших полезных ископаемых, связь их с определенными комплексами горных пород и тектоническими структурами. Открыто более 350 месторождений, в которых содержится около 50 видов минерального сырья. Эксплуатируется более 70 месторождений, где добывается свыше 25 видов минерального сырья.

Институт геологии АН Таджикской ССР, наряду с решением теоретических вопросов, уделяет большое внимание исследованиям, способствующим ускоренному развитию горнорудной, нефтегазовой и химической промышленности. Сотрудниками института разработаны вопросы нефтегазоносности мезокайнозойских отложений Таджикистана и прилегающих районов. Даны рекомендации по поискам нефти и газа в глубоких горизонтах Южно-Таджикской депрессии (С. И. Ильин, К. В. Бабков). На примере изучения особенностей геоморфологии, геологии и гидрогеологии Средней Азии установлен ряд новых положений об образовании гор, основных геоморфотектонических структурах материков и о закономерностях распределения и движения подземных вод, охарактеризованы минералогические особенности лёссов Средней Азии, в т. ч. Южного Таджикистана. Предложена схема тектонического районирования Южного Таджикистана, изучены геологические условия зон проявления землетрясений и даны рекомендации об антисейсмическом строительстве в условиях Таджикистана, изучены вопросы истории тектонического развития, механизма складкообразования и проблемы нефтегазоносности юга республики. Геологи совместно с сейсмологами на примере изучения особенностей геологического строения и сейсмичности бассейна р. Вахш разработали метод сейсмотектонического районирования в складчатых областях (И. Е. Губин, С. А. Захаров). Произведено тектоническое районирование Гиссаро-Алая и Памира, изучены длительно живущие краевые разломы (М. М. Кухтиков). Составлено монографическое описание ряда палеозойских и мезокайнозойских ископаемых органических остатков. Учеными разработаны основные черты геологии, стратиграфии, тектоники, магматизма и рудоносности Карамазара, исследованы особенности магматической геологии, петрологии, геохронологии и эндогенной металлогении Гиссаро-Алая и Памира (Р. Б. Баратов, С. М. Бабаходжаев). В щелочных породах Каратегина открыты новые минералы: таджикит, тяньшанит, согдианит и иттрий-бериллиевый датолит. Охарактеризованы особенности структуры, минералогии, геохимии и генезиса полиметаллических, сурьмяно-ртутных, вольфрамовых, флюоритовых и др. гидротермальных месторождений. Даны поисковые признаки на рудное и россыпное золото и оценены общие и частные перспективы Памира и Южного Таджикистана. Установлены закономерности формирования и распространения термоминеральных вод республики и перспективы их использования. Разработаны вопросы гидрогеологического районирования, использования подземных вод, мелиорации засоленных земель и др. (П. А. Панкратов). Кроме того, тематические работы по вопросам стратиграфии, тектоники, магматизма, металлогении, а также по составлению различных специальных карт и геофизические исследования проведены сотрудниками Управления геологии республики и научно-исследовательских учреждений Москвы и Ленинграда. Важные работы о закономерностях размещения нефтегазоносных площадей Таджикистана выполнены сотрудниками Таджикского отделения ВНИГНИ.

Созданы национальные кадры ученых, среди которых доктора и кандидаты геолого-минералогических наук.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Отрывочные сведения о географии современного Таджикистана встречаются уже у античных авторов (Геродот, Аристотель и др.). Несколько расширили эти представления походы Александра Македонского (330—327 гг. до н. э.). Географические сведения о Таджикистане можно найти у Эратосфена, Плиния, Птолемея, а позднее — в трудах отдельных китайских и арабских авторов. Беглое описание страны содержится в работах среднеазиатских ученых — «Худуд-ул-олам» («Пределы Вселенной») неизвестного автора (10 в.), в трудах Абурайхана Бируни и Носира Хисроу (10—11 вв.), в книге «Бабурнаме» Захириддина Мухаммада Бабура (16 в.).

В дореволюционной истории изучения природы Таджикистана выделяются два периода. Первый из них охватывает исследования до середины 19 в., которые носят в основном описательный характер. Второй начинается с середины 19 в. и продолжается до Октябрьской социалистической революции. Значительный сдвиг в географическом изучении Средней Азии в целом и Таджикистана, в частности, происходит в результате экспедиционных исследований русских ученых. К ним относятся экспедиции К. Ф. Бутенева, впервые описавшего Фан-Ягнобское месторождение угля; А. П. Федченко, обследовавшего долины рек Зеравшана, Исфары, Туркестанского, Зеравшанского и Гиссарского хребтов, Ферганскую и Алайскую долины; И. А. Маева, изучавшая районы Южного Таджикистана и составившая первую карту этих районов. Экспедиция В. Ф. Ошанина пересекла западные отроги Гиссарского хребта, прошла по Сурхандарьинской и Гиссарской долинам и проникла в горную область Каратегина; ею были открыты хребты Петра Первого и Каратегинский, а также самый большой ледник Таджикистана, который В. Ф. Ошанин назвал именем А. П. Федченко. Долгие годы путешествовал по Средней Азии Н. А. Северцов, который исследовал центральную часть Тянь-Шаня и собрал большой материал по орографии Памира, его флоры и фауны. Видным исследователем Средней Азии, геологом и географом широкого профиля И. В. Мушкетовым были обследованы многие, в т. ч. и северные, районы Таджикистана. Важное место в изучении физической географии Таджикистана занимают также работы П. П. Семенова-Тян-Шанского, Г. Д. Романовского. Результаты их исследований обобщены в двухтомном труде И. В. Мушкетова «Туркестан» (1915 г.), где дана геологическая карта Средней Азии. Первые работы по климату Таджикистана принадлежат С. И. Коржинскому. Палеогеографические исследования Д. В. Наливкина позволили по-новому подойти к физико-географическим вопросам, в частности орографии. Значительный вклад в обследование Памира внес выдающийся ученый и путешественник Г. Е. Грумм-Гржимайло. В конце 19 в. ботаник В. И. Липский провел ряд геоботанических исследований в долинах рек Ягноб и Искандердарьи, у озера Искандеркуль, по Гиссарскому хребту, Гиссарской долине, в верховьях Кафирнигана, Вахша, Кызылсу и Оби Ниёв, изучал высокогорья Алайского, Каратегинского, Петра Первого, Мазарского и Дарвазского хребтов и их ледников. Некоторое внимание уделил он также изучению жизни и быта местного населения. Все указанные путешествия были посвящены главным образом физико-географическому, геологическому или этнографическому изучению территории Таджикистана. Вместе с тем в некоторых из них приводились экономико-географические данные. Отдельные труды посвящались непосредственно экономической географии Таджикистана, особенно ее северной части. В трудах А. А. Кушакевича имеются данные о ткацком, гончарном, чугунолитейном производстве в Ходженте. Н. Г. Маллицкий и М. С. Андреев сообщают интересные сведения о древней горной промышленности Северного Таджикистана, В. И. Кушелевский приводит некоторые материалы по медицинской географии и дает санитарное описание Ферганской области.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции началось систематическое изучение географии Таджикистана. Первая географическая экспедиция в Таджикистане под руководством Н. Л. Корженевского была организована в 1923 г. Пятью годами позже начала работать Советско-германская высокогорная экспедиция на Памире. Большой вклад в изучение природы, природных богатств и экономики республики внесла Таджикская комплексная экспедиция (1932 г.), преобразованная затем в Таджикско-Памирскую (1933—1935 гг.). В 1933 г. в Москве была проведена первая конференция по изучению производительных сил Таджикистана, труды которой опубликованы в двух томах под названием «Проблемы Таджикистана». В 1934 г. такая конференция была проведена и в Душанбе. Важное значение в изучении географии Таджикистана в это время имели работы И. П. Герасимова, Н. И. Вавилова, В. Л. Комарова, Р. И. Аболина, В. И. Попова, Н. Л. Корженевского, И. С. Щукина, М. А. Гиляровой и др. Итогом исследований советских ученых явилось создание в 1937 г. первого атласа Таджикской ССР.

В послевоенный период научные исследования по географии Таджикистана получили дальнейшее развитие. В числе геоморфологических трудов следует отметить работы С. С. Шульца, О. К. Чедия, В. В. Лоскутова. В области гляциологии наиболее важной является работа Р. Д. Забирова «Оледенение Памира» (1955 г.). Весьма ценен труд Л. Н. Бабушкина «Агроклиматическое районирование Средней Азии» (1964 г.), ставший основным для выбора площадей под сельскохозяйственные культуры, особенно под хлопчатник. Значительными физико-географическими исследованиями являются работы В. А. Бугаева «Климат Средней Азии и Казахстана» (1946 г.); В. А. Бугаева, В. А. Джорджио и др. «Синоптические процессы Средней Азии» (1957 г.); О. Е. Агаханянца «Физико-географический очерк Памира» (1965 г.).

Развитие экономической географии в республике связано с советской экономико-географической наукой, созданием впервые в МГУ в 1929 г. экономико-географического отделения. Ученые Института географии АН СССР и других научных и учебных заведений Москвы, Ленинграда, Ташкента принимали участие и оказывали помощь в экономико-географическом исследовании территории Таджикистана. Значительную роль в этом сыграли труды известных географов, работавших в Среднеазиатском государственном университете (Г. Н. Черданцев, Н. Г. Маллицкий, Н. Л. Корженевский). В 1936 г. был создан географический факультет при Душанбинском педагогическом институте. В 1953 г. при АН республики учреждено Таджикское географическое общество — филиал Географического общества СССР. Результаты его научной деятельности опубликованы в трех сборниках «Трудов Таджикского филиала Географического общества». Важным исследованием в этой области является и работа Д. А. Чумичева «Таджикская ССР» (1954 г.).

Определенный вклад внесли в изучение физической и экономической географии Таджикистана В. А. Танаевский, И. Л. Гольц, А. Н. Промтов и Х. Г. Очилов.

Физическая и экономическая география республики начала попутно изучаться такими научными учреждениями АН Таджикистана, как СОПС (Совет по изучению производительных сил), Институт экономики, соответствующими кафедрами Душанбинского и Ленинабадского государственных педагогических институтов, экономического факультета ТГУ им. В. И. Ленина. В 1971 г. при СОПС АН Таджикской ССР создан сектор географии.

Крупным вкладом в географическую науку является комплексный «Атлас Таджикской ССР» (1968 г.), в подготовке которого под руководством акад. АН Таджикской ССР И. К. Нарзикулова участвовали видные ученые.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исконным земледельцам и скотоводам Средней Азии — согдийцам, бактрийцам, сакам и другим народам были известны различные способы прививки, а также механизмы передачи из поколения в поколение наследственных признаков и свойств живых организмов. Селекционерам прошлого удалось создать прекрасные сорта культурных растений (пшеницы и риса, абрикосов и слив, груш и яблонь, персиков и миндаля) и некоторые породы домашних животных (лошадей, овец). Научная мысль таджикского народа в области биологии имеет богатую историю, важные вехи которой связываются с именами и трудами Абуали ибн Сино, Исмаила Джурджони, Хиравии Самарканди и др. Однако изучение дикой и культурной флоры и фауны Таджикистана с целью их естественно-географического познания началось в конце 19— начале 20 вв. экспедициями ботаников, зоологов, естествоиспытателей — А. П. и О. А. Федченко, Н. А. Северцова, А. Э. Регеля. Важное значение имели исследования В. Л. Комарова, Н. И. Вавилова, С. И. Коржинского и др.

Подлинный расцвет биологических наук в Таджикистане произошел после Великой Октябрьской социалистической революции. С созданием Таджикской базы АН СССР были образованы сектор ботаники (1932 г.), сектор зоологии и паразитологии (1934 г.). Оба сектора в 1941 г. в связи с реорганизацией базы в Таджикский филиал АН СССР были преобразованы в соответствующие самостоятельные институты. Большое значение для развития биологических наук имело открытие Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина, в структуре которого с самого начала был предусмотрен биологический факультет с кафедрами зоологии, ботаники, физиологии животных и физиологии растений с биохимией. Отдел физиологии растений Института ботаники был преобразован в Институт физиологии и биофизики растений (1964 г.).

В 1956 г. при Президиуме Академии наук Таджикской ССР была учреждена Комиссия по охране природы, преобразованная затем в Отдел охраны природы и рационального использования естественных ресурсов. Этот отдел ведет разработку теоретических основ охраны природы и воспроизводства наиболее редких и исчезающих видов животных дикой фауны республики, в первую очередь копытных (джейран, винторогий козел) и редких птиц (фазан, горный гусь и др.), поиски рациональной формы ведения охотничьего хозяйства. На базе существовавших на Памире биологической станции Хорогского ботанического сада и Ишкашимского опорного пункта в 1969 г. организован Памирский биологический институт АН Таджикской ССР.

Биологические науки получают широкую возможность для дальнейшего развития. Их достижения вливаются в общий фонд советской науки, освещают путь практике, способствуют решению крупных задач подъема народного хозяйства Таджикской ССР.

Ботаника. После создания сектора ботаники при Таджикской базе АН СССР стали вестись широкие геоботанические флористические исследования. В 1937 г. коллективом научных работников под руководством Н. Ф. Гончарова был подготовлен и издан пятый том «Флоры Таджикской ССР» (бобовые). Большая группа геоботаников, занимавшихся изучением растительности в основном Центрального Таджикистана, составила ряд геоботанических карт. В 1935 г. была создана Варзобская горно-ботаническая станция, где изучается растительность ущелья Кондары.

С 1934 г. развертывается деятельность Памирской экспедиции САГУ (П. А. Баранов и И. А. Райкова), которая ведет комплексные исследования по сельскохозяйственному освоению Памира (растениеводству, геоботанике, почвоведению, зоологии). Геоботанические исследования с участием К. В. Станюковича, И. А. Райковой и других закончились в 1936 г. составлением первых суммарных геоботанических карт Восточного Памира. В 1938 г. Памирская биологическая станция в Чечектах — один из стационаров Памирской экспедиции — переходит в ведение Таджикской базы АН СССР. В 1940 г. в Хороге на базе другого стационара экспедиции создается Памирский ботанический сад под руководством А. В. Гурского. На Памирской биостанции в военные и послевоенные годы был проведен большой цикл работ по физиологии, морфологии и биохимии растений под руководством О. В. Заленского. Продвинулись геоботанические исследования — в 1949 г. вышла в свет монография К. В. Станюковича по растительности Восточного Памира. Памирский ботанический сад провел исследования по интродукции растений на Памире и по изучению древесных пород Горно-Бадахшанской автономной области. Он сыграл исключительно важную роль в обогащении культурной флоры Памира, выведении новых сортов и видов кормовых, овощных, древесных, плодовых культур (А. В. Гурский).

Научная работа ордена Трудового Красного Знамени Института ботаники, руководимого акад. АН Таджикской ССР, Героем Социалистического Труда П. Н. Овчинниковым, проводится по целому ряду направлений. Одно из них — изучение флоры республики. Наиболее крупными трудами в этой области являются «Определитель растений окрестностей Сталинабада» Ю. С. Григорьева (1953 г.), «Определитель растений Северного Таджикистана» Б. М. Комарова (1967 г.), «Определитель растений Памира» С. С. Иконникова (1963 г.) и «Флора Таджикской ССР» (3 тома) под редакцией П. Н. Овчинникова (1957—1968 гг.). В результате широко проводимых геоботанических работ по картированию растительности в разных масштабах была создана миллионная карта растительности республики (К. В. Станюкович, Г. Т. Сидоренко, В. А. Никитин, П. Н. Овчинников; 1958 г.) и ряд карт др. масштабов. В течение многих лет коллективом Института ботаники велись стационарные работы по изучению растительности, ее фенологии, динамики кормовой массы, морфологии на разных абсолютных высотах в стационарах Ранготау, Тигровая балка, Кабадиан, Ганджино, Квак, Анзоб, Шахристан.

Варзобскую горно-ботаническую станцию возглавляет проф. В. И. Запрягаева. Станция разрабатывает проблемы биологии древесных пород, развития богарного плодоводства в горах Гиссара. Наиболее значительной в этой области является монография В. И. Запрягаевой «Дикорастущие плодовые Таджикистана» (1964 г.).

Памирский биологический институт во главе с чл.-корр. АН Таджикской ССР Х. Ю. Юсуфбековым осуществляет широкий цикл работ, продолжая прежде начатые на Памире и развивая новые направления: улучшение пастбищ, геоботаника, физиология растений, интродукция.

В Совете по изучению производительных сил АН Таджикской ССР (СОПС) проведены работы по составлению ботанических карт для атласа Таджикской ССР, карт природного районирования, по изучению основных закономерностей распределения растительности в горах.

Физиология растений. Работы по физиологии растений с 1934 г. начала проводить Памирская экспедиция САГУ. Затем, когда по инициативе П. А. Баранова в 1938 г. на Памире была организована биологическая станция, здесь еще шире развернулись комплексные эколого-физиологические исследования, охватывавшие проблемы фотосинтеза, дыхания, водного режима, обмена веществ и морозостойкости растений.

Позднее получили широкое развитие работы по физиологии хлопчатника в Институте ботаники АН Таджикской ССР. С 50-х гг. были начаты эколого-физиологические исследования многих основных типов растительности Таджикистана на высотном вертикальном профиле от 340 до 3500 м над уровнем моря. Частная физиология цитрусовых, плодово-ягодных и овощных культур в республике разрабатывалась в 50-х гг. также в лаборатории физиологии растений Зонального института садоводства им. И. В. Мичурина.

Основные направления исследований по проблемам физиологии растений в Таджикистане — фотосинтез, водный режим растений, минеральное питание, транспорт веществ в растениях и физиология зимней вегетации растений (в южных районах республики). По проблеме фотосинтеза значительные успехи достигнуты также в исследовании генетических управляющих систем развития и функциональной активности хлоропластов. Установлено, что синтез структурных белков в процессе морфогенеза хлоропластов контролируется кооперативным и гармоничным взаимодействием ядерных и пластогенов. Изучен коэффициент фотосинтетического запаса энергии солнечной радиации в посевах ведущих сельскохозяйственных культур и основных сообществах естественной растительности Таджикистана.

Исследования, проведенные в институтах земледелия и почвоведения Министерства сельского хозяйства Таджикской ССР, позволили создать систему рационального применения различных удобрений для получения высоких урожаев хлопчатника и других сельскохозяйственных культур.

Кафедра физиологии растений ТГУ им. В. И. Ленина разрабатывает вопросы физиологии семян, влияния внешних факторов на их биохимические свойства. На новый методический уровень ставятся работы по экологической физиологии растений, как теоретической основы рационального районирования культур и решения вопросов адаптации организма к разным комплексам условий.

Широкие исследования проводятся по частной физиологии хлопчатника, выяснены закономерности транспорта и метаболизма веществ у хлопчатника с целью повышения эффективности агроприемов для получения высоких и устойчивых урожаев. Выявлены оптимальные густоты стояния растений, обеспечивающие лучший радиационный режим, распределение веществ в растении и высокую их урожайность.

Зоология. Стационарные зоологические исследования в Таджикистане были начаты в 1928 г., когда в Душанбе прибыла паразитологическая экспедиция Е. Н. Павловского. По его инициативе в 1932 г. была создана паразитологическая станция в Душанбе, послужившая первичной ячейкой последующего развития научно-исследовательских работ в области зоологии и паразитологии; в 1934 г. станция была переименована в сектор, а в 1941 г.— в Институт зоологии и паразитологии. С 1954 г. институт носит имя своего основателя Е. Н. Павловского.

Основной задачей зоологии в период ее становления и развития было изучение фауны Таджикистана. В 1935 г. вышла книга Е. Н. Павловского, Б. С. Виноградова, К. К. Флерова «Звери Таджикистана». Начато было изучение иксодовых и аргасовых клещей — переносчиков гемоспоридиозов. Результаты работы опубликованы в сборнике «Комплексные исследования по вредителям животноводства в Таджикистане и по борьбе с ними» (1945 г.) — первой книге, посвященной решению ветеринарно-паразитологических проблем. Крупным событием в развитии зоологии в республике явилась разработка в 1939 г. учения о природной очаговости трансмиссивных болезней человека и животных, получившего свое окончательное обобщение в виде общебиологической теории в книге Е. Н. Павловского (1964 г.), удостоенной Ленинской премии. Все последующие паразитологические научные работы велись в этом направлении. Материалы исследований по фауне иксодовых и аргасовых клещей в республике обобщены в серии «Фауна Таджикской ССР» (1974 г.). Результаты исследования по гемоспоридиозам опубликованы в сборнике «Пироплазмиды крупного рогатого скота и их переносчики в Таджикистане» (1974 г.). Проведено также изучение кокцидий и кокцидиоза мелкого рогатого скота и кур, гельминтов птиц, крупного рогатого скота, промежуточных хозяев гельминтов среди насекомых, фауны и биологии паразитов рыб, эктопаразитов птиц, обитателей нор — грызунов и др.

В результате многолетних исследований издан целый ряд научных трудов о млекопитающих, птицах, рыбах, пресмыкающихся Таджикистана.

Крупным достижением являются работы в области энтомологии (М. Н. Нарзикулов). Детально изучена фауна и биология многих видов тлей, листоблошек, червецов и щитовок, цикадовых, полужесткокрылых, богомоловых, чешуекрылых, перепончатокрылых, сетчатокрылых жуков (листоедов, жужелиц, пластинчатоусых, чернотелок, усачей, златок, зерновок, нарывников и др.), а также некоторых групп мух. Зоологическими исследованиями занимаются ученые Госуниверситета им. В. И. Ленина, Душанбинского и Ленинабадского государственных педагогических институтов, отделов ихтиологии и гидробиологии Института зоологии и паразитологии АН Таджикской ССР, ведутся исследования фауны и биологии рыб, зоопланктона и бентоса водоемов, путей повышения рыбопродуктивности водохранилищ и озер на равнине и в горах.

Практически ценными явились исследования по биологии и формированию зимующего запаса озимой совки как вредителя хлопчатника, экологии уходящих на зимовку гусениц хлопковой совки, по изучению биоценоза хлопковых полей и возможности сочетания полезной деятельности энтомофагов с химическими методами борьбы против вредителей хлопчатника, биологии кожных оводов крупного рогатого скота и слепней, а также по биологии клещей, наземных брюхоногих моллюсков, низших ракообразных, беспозвоночных бентоса водоемов, дождевых червей и пауков.

Микробиология. В Таджикистане микробиология начала развиваться с 40-х гг. Тогда определились ее направления: сельскохозяйственное и медицинское. В первую очередь потребовалось провести работы по изучению состава и особенностей микрофлоры почв Памира (Институт микробиологии АН СССР), Вахшской долины (Институт почвоведения АН Таджикской ССР), целинных почв Самгарского массива Ленинабадской области (Институт почвоведения Министерства сельского хозяйства Таджикской ССР). Начинается изучение распространения физиологической группы аэробных азотофиксирующих бактерий — азотобактера в почвах Северного Таджикистана (Б. Я. Танатин) и состава микроорганизмов на Памире.

В 50-х гг. проводятся исследования роли микроорганизмов в образовании соды содовых солончаков на юге республики, влияния актиномицетов на распад клетчатки в почве и выделение ими биостимуляторов.

Возникновение теоретической и практической медицинской микробиологии связано с открытием в Душанбе в 1932 г. Научно-исследовательского санитарно-бактериологического института. Бактериологами была распознана этиологическая структура кишечных заболе-

ваний, проведено изучение дифтерийного бактерионосительства, найдены новые подходы к лечению хронических носителей; показано патологическое значение измененных форм дизентерийных бактерий.

В 60-х гг. в республике в Институте зоологии и паразитологии им. Е. Н. Павловского АН Таджикской ССР начинаются работы по изучению возможности использования бактерий, грибов и микроспоридий против вредителей хлопчатника и плодовых культур.

Генетика. Генетика как наука, изучающая явления наследственности и изменчивости живых организмов, в Таджикистане начала развиваться после Октябрьской революции. В 30-е гг. в Вахшской долине при содействии Н. И. Вавилова создается Курган-Тюбинская хлопко-люцерновая селекционно-опытная станция Союз НИХИ — основная база республики по работе в области генетики и селекции тонковолокнистых сортов хлопчатника. В те же годы П. А. Баранов развивает идеи о роли полиплоидии в эволюционном процессе. На Восточном Памире при его активном участии создается Памирская биостанция. Здесь путем изучения спонтанного межродового гибрида колосняка поникшего и ячменя туркестанского и его перевода на амфидиплоидный уровень показана возможность образования совершенно новых форм растений.

Развитие исследований по генетике и селекции каракульских овец в конце 30-х гг. связано с работами Б. Н. Васина, освещающими вопросы наследования структурных признаков и генетической природы окраски шерсти овец.

В Институте физиологии и биофизики растений успешно развиваются работы по генетике фотосинтеза. Здесь для решения этой проблемы впервые было использовано модельное растение из семейства крестоцветных — Резуховидка Таля. Учеными института (Ю. С. Насыров и другие) показано, что становление и функционирование фотосинтетического аппарата является результатом кооперативного взаимодействия наследственных факторов генома и пластома. В лаборатории физиологической генетики физическими и химическими мутагенами индуцирован широкий спектр хлорофильных, фотосинтетических мутаций (П. Д. Усманов). Ведутся исследования по радиационной генетике и селекции хлопчатника, по биофизическому анализу и изучению частных реакций фотосинтеза у мутантных форм растений. В 1972 г. при институте создан отдел общей генетики хлопчатника. Структура отдела включает несколько лабораторий и Гиссарскую хлопководческую станцию. Исследования, проведенные в отделе, показали, что существенные изменения в обмене веществ растений хлопчатника происходят задолго до появления внешних признаков заболевания вилтом: изменяется метаболизм фосфорных соединений и белков, свободных аминокислот и ранних продуктов фотосинтеза. Изучение генетической и физиолого-биохимической природы вирулентности форм вертицилиума, распространенных в Таджикистане, показало, что независимо от устойчивости сорта гриб проникает в растения всех сортов одновременно.

В отделе начаты работы по использованию различных мутагенов с целью получения новых высокопродуктивных сортов хлопчатника, обладающих комплексом устойчивости против болезней и вредителей. Установлен характер наследования вилтоустойчивости при отдаленной внутривидовой гибридизации в F_1 и F_2.

Центральным направлением научных исследований лаборатории физиологии, биохимии и питания хлопчатника является изучение физиолого-генетических основ оптимизации фотосинтетической деятельности хлопчатника в посевах. Установлено, что продуктивность хлопчатника определяется в первую очередь активностью и качественной направленностью фотосинтетического аппарата, обеспеченностью водой и минеральным питанием, геометрической структурой посева, генотипом сорта и другими показателями фотосинтетической деятельности.

В Институте земледелия Министерства сельского хозяйства республики широко представлены работы по селекции тонковолокнистых и советских сортов хлопчатника (В. П. Красичков, Б. С. Сангинов). При помощи химических мутагенов индуцирован ряд перспективных мутантов хлопчатника, превосходящих исходные сорта. На основе мутантов получены новые формы этой культуры, которые успешно проходят госсортоиспытания.

В Институте животноводства Министерства сельского хозяйства Таджикской ССР ведутся генетико-селекционные исследования по повышению продуктивности мелкого и крупного рогатого скота. Проводятся работы по созданию швице-зебувидной породы, которая могла бы сочетать в себе высокую приспособляемость к жаркому климату, жиромолочность зебувидного скота с обильномолочностью, скороспелостью и мясной продуктивностью швицкого скота.

В результате многолетней работы выведены советская шерстная порода коз (И. А. Маргулис, К. Т. Караваев) и таджикская порода овец (Г. А. Алиев) и новая породная группа мясо-шерстных дарвазских овец (И. Г. Лебедев).

Интересные эксперименты по цитогенетике человека проводятся на кафедре биологии и основ генетики Таджикского госмединститута им. Абуали ибн Сино. Здесь разработана и освоена методика изготовления фитогемоагглютинина из местных сортов бобовых растений — фасоли и чечевицы. Ведутся работы по характеристике кариотипов здоровых жителей Таджикистана в возрастном аспекте; изучаются хромосомные аберрации у больных со злокачественными новообразованиями пищеварительного тракта и у больных при некоторых психических заболеваниях.

В лаборатории генетики и селекции Памирского биологического института исследования направлены на изучение мутабильности местных сортов пшеницы и ячменя, произрастающих в горном Бадахшане. Создана и продолжает пополняться коллекция культурных и диких форм пшеницы и ячменя.

Биохимия. Исследования в области биохимии растений начались на Памирской биологической станции ТФАН СССР (1939 г.), где впервые в Союзе для изучения фотосинтеза и закономерностей образования органических веществ при фотосинтезе был использован радиоактивный углерод. Там же были изучены особенности углеводного обмена растений Памира. В конце 50-х гг. в Таджикском зональном институте садоводства им. И. В. Мичурина был проведен цикл исследований по питанию и обмену веществ у цитрусовых, плодово-ягодных и овощных культур в условиях Таджикистана с использованием радиоактивных веществ.

Значительно расширились исследования в области биохимии растений в 60-х гг. В Институте физиологии и биофизики растений успешно изучаются регуляторные механизмы биохимических процессов при фотосинтезе. Установлены, в частности, различные пути использования углерода при фотосинтезе в зависимости от генотипа растений и действия факторов внешней среды. Показано, что хлоропласты автономны в отношении синтеза белков и что в формировании фотосинтетического аппарата принимают участие две системы синтеза белков. Изучены особенности транспорта и метаболизма продуктов фотосинтеза у хлопчатника. Выявлены закономерности синтеза, накопления и обмена веществ у эфемероидов на протяжении всего годичного цикла их жизнедеятельности в условиях аридных районов Таджикистана.

В Институте ботаники АН Таджикской ССР дана характеристика большому количеству видов растений Таджикистана в отношении содержания белков, углеводов, жиров и биологически активных веществ (алкалоидов, сапонинов и др.), что имеет важное практическое значение как основа рационального использования растений человеком. На кафедре физиологии растений ТГУ им. В. И. Ленина проведены работы по обмену фосфорсодержащих соединений и аминокислот, синтезу пигментов у хлопчатника в зависимости от условий выращивания.

Значительные успехи достигнуты в Таджикистане в области медицинской биохимии. Основы этих исследований были заложены в 1940 г., когда при Таджикском государственном медицинском институте им. Абуали ибн Сино была организована кафедра биохимии, где разрабатывалась функциональная биохимия слизистой оболочки желудка и выявлена роль РНК (рибонуклеиновой кислоты) в механизмах секреции. Здесь изучаются вопросы патобиохимии центральной нервной системы и влияния на нее факторов высокогорья; установлена зависимость электролитного состава крови от тканевого обмена при заболевании печени у человека.

В Институте гастроэнтерологии АН Таджикской ССР показана возможность использования биопсийного материала из печени человека для проведения микрохимических исследований в ткани печени при ее заболевании; обоснована диагностика заболевания печени и других органов на основе анализа активности ферментов (И. Д. Мансурова). В Душанбинском институте эпидемиологии и гигиены широко поставлены исследования инфекционных заболеваний с использованием биохимических и иммунохимических тестов.

В Институте химии АН Таджикской ССР разработаны методы синтеза полиаминокислот и регуляторных пептидов, и на этой основе изучаются структура и свойства белков: коллагена, фибрина, гистонов, протаминов и др.

Биофизика. Памирская биологическая станция с 1944 г. начала проводить биофизические исследования в Таджикистане, связанные с изучением фотосинтеза растений. В 1947—1949 гг. биофизические исследования проводились и в медицинском институте на кафедре нормальной физиологии (А. П. Жуков). Эти работы касались анализа действия на человеческий организм отдельных факторов среды, которые входят в естественный комплекс высокогорного климата.

Широкое развитие биофизические исследования получили в Таджикистане начиная с 1960 г. В лабораториях Института физиологии и биофизики растений с этого времени ведутся работы в области радиационной биофизики и биофизики клетки (изучение механизмов мутагенного действия ультрафиолетовой радиации и лазерного излучения), а также в области молекулярной биофизики фотосинтеза (изучение кооперативного взаимодействия генетических факторов в формировании структуры и функций фотосинтетического аппарата, моделирование молекулярной организации пигментной системы хлоропластов). На стыке физиологии растений, биофизики и биохимии изучается действие естественной ультрафиолетовой радиации в условиях высокогорья на фотосинтетический аппарат растений. С 1969 г. в разработку этой проблемы включился и Памирский биологический институт.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

СЕЛЕКЦИЯ И СЕМЕНОВОДСТВО

Отбор как метод селекции издревле использовался человеком для поддержания хороших качеств и выведения новых сортов сельскохозяйственных культур. По многим плодовым культурам Таджикистан приобрел мировую славу своими стародавними сортами народной селекции.

Начало селекционной работы в Таджикистане по зерновым культурам относится к 1927 г., когда здесь была организована станция Всесоюзного института растениеводства, переименованная позже в Таджикскую сельскохозяйственную опытную станцию богарного земледелия, а с 1931 г.— в Таджикскую государственную селекционно-опытную станцию.

Основываясь на учении акад. Н. И. Вавилова о центрах происхождения культурных растений, в котором горные районы Таджикистана показаны как один из центров мирового разнообразия мягких пшениц, селекционеры (И. Г. Сухобрус, З. С. Колмакова, А. Ф. Лошкарева) вывели ряд сортов мягкой пшеницы — Сурхак 5588, Сурхак 262, Ироды 1006, Ироды 2062, Сурхак юбилейный, Ферругинеум 67, которые были районированы и занимают основные площади производственных посевов. Выведен также ряд сортов твердых пшениц — Харанка 46, Таджикская черноколосая 16, Ферругинеум юбилейный и др. В 1929 г. в Ташкенте был организован Всесоюзный научно-исследовательский институт по хлопководству (СоюзНИХИ), в состав которого вошла Центральная селекционная станция с рядом филиалов. В частности, в 1930 г. был организован Таджикский филиал этой станции на Вахше. Селекционная работа по хлопчатнику проводится в Таджикском научно-исследовательском институте земледелия, на Вахшской зональной сельскохозяйственной опытной станции (по тонковолокнистому хлопчатнику), в Таджикском сельхозинституте; по зерновым культурам — в Таджикском научно-исследовательском институте земледелия; по плодовым культурам — в том же институте и в Таджикском зональном институте садоводства им. И. В. Мичурина (Ходжентский район); по цитрусовым — на Вахшской зональной опытной станции субтропических культур.

В Вахшской долине на смену завезенным из-за границы сортам египетского хлопчатника Ашмуни, Сакеляридис, Загора, Рахура и др. методом индивидуального отбора получен сорт 23 тонковолокнистого хлопчатника, который в отдельные годы занимал все площади, отводимые под тонковолокнистый хлопчатник. На смену ему был выведен путем межвидовой гибридизации сорт 504-В, отличавшийся очень высоким качеством волокна, но имевший раскидистый тип куста, довольно позднеспелый. Пришлось заменить его более скороспелым и высокопродуктивным, но с волокном среднего качества сортом туркменской селекции 5904-И. Этот сорт возделывался довольно продолжительное время. Однако текстильная промышленность потребовала заменить его другим более качественным сортом.

Эта задача ныне решена: выведен ряд новых сортов тонковолокнистого хлопчатника, которые теперь районированы и занимают основные площади в Вахшской долине. К таким сортам относятся 5595-В, 6465-В и новый — 6249. Их преимущество перед сортом 5904-И заключается в том, что они дают волокно II типа, а некоторые частично дают даже волокно I типа. По урожаю сырца они не уступают сорту 5904-И и более устойчивы к фузариозному вилту.

Большим успехом советской селекции являются выведенные новые советские тонковолокнистые сорта хлопчатника. По скороспелости они не имеют себе равных в мире. Селекционная работа с сортами советского

хлопчатника проводится с 1957 г. в Таджикском научно-исследовательском институте земледелия.

Имеются определенные достижения по селекции плодовых, овощных культур, винограда, полученные в соответствующих селекционных учреждениях.

Наряду с развернутой сетью селекционных учреждений в Таджикистане имеется столь же разветвленная сеть семеноводческих хозяйств.

ПОЧВОВЕДЕНИЕ

Почвоведение как наука в Таджикистане начала развиваться лишь в годы Советской власти. 2 ноября 1929 г. правительство республики приняло постановление о проведении в пятилетний срок почвенных исследований. Для решения этой задачи был привлечен коллектив почвоведов и ботаников Института почвоведения САГУ под руководством А. Н. Розанова, М. В. Культиасова и Н. А. Димо. Обследованием охватывались земли, в основном орошаемые и перспективные под орошаемое земледелие, в Гиссарской, Вахшской, Кафириганской долинах, Ленинабадской области, а также Бешкентской, Кулябо-Пархарской, Яванской и Дангаринской долин. Обобщая материалы почвенных исследований в 1929—1933 гг., М. А. Панков опубликовал в 1935 г. монографическую работу «Почвы Таджикистана». В ней впервые были изложены вопросы классификации, вертикальной поясности, а также некоторых химических и физических свойств почв республики.

Задачи дальнейшего развития земледелия в Таджикистане требовали научного подхода к решению вопросов освоения новых земель, улучшения мелиоративного состояния и повышения плодородия почв. В 1936 г. в Курган-Тюбе была создана Вахшская почвенно-мелиоративная станция Таджикского филиала АН СССР. Коллектив ее сотрудников под руководством акад. АН Таджикской ССР И. Н. Антипова-Каратаева в течение многих лет исследовал почвы Вахшской долины, разработав ценные научные и практические предложения по мелиорации засоленных и заболоченных земель, повышению их плодородия, применению удобрений и режиму орошения. По заданию Вахшской почвенно-мелиоративной станции в 1946 г. А. Н. Розанов составил почвенную карту Таджикистана и опубликовал работу «Почвенные ресурсы Таджикистана», в которой приведены вертикальная поясность почв и земельные ресурсы почвенно-климатических зон республики. Сотрудниками станции с 1947 г. по 1950 г. исследовались почвы долин Южного Таджикистана, что имело важное практическое и научное значение. Полустационарные наблюдения за динамикой процессов почвообразования в почвах сероземного пояса были организованы О. А. Грабовской и П. А. Керзумом. Позднее подобными исследованиями были охвачены горные и высокогорные почвы Таджикистана. Это позволило определить сезонную динамику процессов почвообразования: особенности разложения минеральной части почвы и миграции продуктов почвообразования, поступление органического вещества в почву и характер его разложения. Почвы Памира обследовал В. Н. Иванов, опубликовавший в 1949 г. работу «Почвенные условия Памира и пути развития земледелия».

С организацией Института почвоведения, мелиорации и ирригации АН Таджикской ССР (1951 г.) почвенные исследования получили еще более широкое развитие. Под руководством акад. И. Н. Антипова-Каратаева, О. А. Грабовской, П. А. Керзума была составлена новая классификация почв Таджикистана, проведены почвенно-географические и почвенно-эрозионные обследования всей территории республики. На этой основе были составлены среднемасштабные почвенные карты и схематическая почвенно-эрозионная карта Таджикской ССР. В 1958 г. институтом были организованы крупномасштабные почвенные съемки орошаемых и богарных земель республики. В течение ряда лет (1958—1971 гг.) экспедицией крупномасштабного агропочвенного картирования проектного института «Таджикгипрозем» обследовано 578 тыс. га орошаемых и 2213 тыс. га богарных земель и пастбищных угодий республики. В результате этих обследований почти все колхозы и совхозы Таджикистана получили ценные почвенные агрохимические, мелиоративные карты и картограммы, использование которых позволяет вести хозяйство на научной основе.

Группой почвоведов проектного института «Таджикгипроводхоз» в 1953—1963 гг. были обследованы перспективные под орошаемое земледелие земельные массивы площадью около 350 тыс. га. Многие из этих массивов уже освоены. Особенно широко Таджикским научно-исследовательским институтом почвоведения были поставлены мелиоративные агрохимические, биолого-микробиологические, физико-механические, минералогические и эрозионно-мелиоративные исследования орошаемых и богарных земель республики. На основе многолетних исследований акад. АН Таджикской ССР, чл.-корр. ВАСХНИЛ А. Н. Максумова («Основные проблемы богарного земледелия Таджикистана», ч. I и II, Душанбе, 1964—1965 гг.) была разработана и внедрена система агротехнических приемов обработки почв, позволяющая получать высокие и устойчивые урожаи богарных культур, разработаны схемы восьми-, девяти- и десятипольных севооборотов для богарного земледелия. Определенный вклад в развитие почвенной науки внесли сотрудники кафедры агрохимии и почвоведения Таджикского сельскохозяйственного института и Таджикского научно-исследовательского института земледелия. Результаты многолетних исследований почвоведов республики обобщены в пятнадцати томах «Трудов Таджикского научно-исследовательского института почвоведения», в многочисленных статьях, брошюрах и монографиях.

ГИДРОМЕЛИОРАЦИЯ

Заветы В. И. Ленина о развитии мелиорации получили самое широкое отражение в практике гидромелиоративного строительства в Таджикской ССР. В республике были проведены большие научно-исследовательские работы по изучению природных условий, развернуты гидрологические, почвенные, гидрогеологические и инженерно-геологические исследования, выполнены специальные мелиоративные изыскания и экономические расчеты. Научные исследования проводились по таким основным направлениям: реконструкция старых мелиоративных систем; повышение водообеспеченности систем и орошаемых земель; улучшение головного водозабора в сочетании с мероприятиями по борьбе с наносами в каналах; улучшение технического состояния мелиоративных систем; разработка эффективных мер борьбы с засолением и заболачиванием земель; усовершенствование способов и техники полива сельскохозяйственных культур; рационализация способов водораспределения и водопользования; выявление эффективных средств обеспечения оптимального водного, теплового, пищевого и воздушного режимов почв на орошаемых землях.

Важнейшим достижением в области мелиорации земель является успешная борьба с засолением орошаемых земель, разработка способов его предупреждения. Если на первых этапах мелиорация засоленных земель осуществлялась на фоне горизонтального открытого дренажа, то в настоящее время широкое развитие получают более прогрессивные типы дренажа — закрытый горизонтальный и вертикальный. На 10—12% повышается коэффициент использования орошаемых земель, отпадает необходимость в очистке оплывающих и зарастающих открытых коллекторов и дрен. Внедрение достижений науки и техники позволило ввести в сельскохозяйственный оборот десятки тысяч гектаров засоленных и заболоченных площадей в Вахшской долине, Канибадамском, Матчинском, Ходжентском, Наусском и других районах. Большой вклад в мелиорацию засоленных почв республики внесли ученые Научно-исследовательского института почвоведения, Вахшской почвенно-мелиоративной станции им. И. Н. Антипова-Каратаева, специалисты экспедиции крупномасштабного агропочвенного картирования, зональных агрохимических лабораторий, Научно-исследовательского института земледелия, Таджикского сельскохозяйственного института и других учреждений.

Засоленность и заболоченность почв во многих районах республики является серьезным препятствием в борьбе за повышение урожайности сельскохозяйственных культур на староорошаемых землях и при освоении новых земель. В связи с этим учеными разработаны как дифференцированные рекомендации, так и соответствующие теоретические обобщения. Для количественной оценки засоления проведена почвенно-мелиоративная крупномасштабная съемка всей орошаемой зоны республики. При этом уточнены степень засоления земель, а также глубина залегания уровня и минерализации грунтовых вод на весенний и осенний сроки. Подсчеты, сделанные по крупномасштабным картограммам, показывают, что площадь в разной степени засоленных почв на орошаемых землях составляет около 100 тыс. га. Используя рекомендации ученых, проектные организации Министерства мелиорации и водного хозяйства Таджикской ССР составляют проекты полного рассоления земель в Московском, Пархарском, Колхозабадском и других районах.

Итогом многолетних исследований по мелиорации засоленных земель явилось теоретическое обобщение «Процессы рассоления почв долин Южного Таджикистана при мелиорации» (1961 г.). Эта фундаментальная работа известна далеко за пределами республики. Важным вкладом в мелиоративную науку являются освещение водно-солевого баланса Вахшской оросительной системы, а также выход в свет «Классификации засоленных почв по качественному составу и количеству солей» (1964 г.).

Заслуживают внимания полученные данные об эффективности дренажной сети на Каралангском опытно-мелиоративном участке. Здесь исследованы вопросы планировки и промывки земель (нормы и техника полива), элементы горизонтального открытого дренажа, приемы освоения загипсованных солончаков, поливных режимов хлопчатника после промывок, найдены величины модуля дренажного стока. Все эти материалы легли в основу схемы «Перспективы развития горизонтального и вертикального дренажа в Таджикской ССР» (чл.-корр. АН Таджикской ССР П. А. Панкратов).

Актуальной проблемой является освоение каменистых земель, особенно на севере республики. Каменистостью представлен почвенный покров Самгарского, Ходжабакирганского, Аштского, Дальверзинского, Кызылнинского, Мирзарабатского и других массивов. Учеными изучены свойства этих земель и разработаны вопросы их орошения и мелиорации.

Изучение поливных режимов сельскохозяйственных культур привело к определенным теоретическим обобщениям и выработке инструктивных указаний. Вкладом в разработку этого вопроса являются работы «Принципы составления поливных режимов хлопчатника» (1955 г.) и «К теории поливных режимов сельскохозяйственных культур» (1960 г.). Разработаны также «Поливные режимы сельскохозяйственных культур по природно-хозяйственным областям Таджикской ССР» (1962 г.), которые широко используются проектными институтами «Таджикгипроводхоз» и «Гипроводхоз» Министерства сельского хозяйства СССР, управлениями оросительных систем республики при составлении планов водопользования.

Для дальнейшего развития хлопководства большое значение имеет внедрение новой техники полива. Высокие технико-экономические показатели достигнуты благодаря широкому применению сосредоточенных поливов в хлопкосеющих хозяйствах.

Большое значение имеет комбинированная система автоматизации поливов хлопчатника, предложенная Таджикской научно-исследовательской экспедицией Московского гидромелиоративного института. Производственными опытами доказана экономическая эффективность использования ее: в 1,5 раза снижается расход воды, на 3—5 ц/га увеличивается урожайность, на 15% повышается производительность тракторного парка. Расходы на устройство закрытой сети окупаются за 1—2 года. Опытно-производственные участки с автоматизированным поливом сельскохозяйственных культур построены и успешно работают в колхозе им. Ленина Пролетарского района, в совхозах «Ленинабад» Зафароботского и «Самгар» Ходжентского районов.

Характерной особенностью современного периода гидромелиоративного строительства в Таджикистане является широкое развитие машинного орошения. Созданы каскады насосных станций, поднимающие воду на высоту до 200 м, на очереди — освоение массивов с подачей ее на высоту до 600 м.

Важной проблемой ирригации является строительство гидротехнических сооружений на площадях с просадочными грунтами, а также освоение этих земель. Просадочностью отличаются Яванский, Обикикский, Вахшский, Пархарский, Гулистанский, Кумсангирский, Гараутинский, Ляурский и другие массивы. Научные организации исследуют причины просадок и разрабатывают пути их предупреждения. Первые рекомендации получены на Кумсангирском испытательном полигоне. Экспериментальные сооружения на таких грунтах строятся в Яванской долине.

В итоге исследований, проведенных в Гиссарской долине, определены функциональные зависимости удельных относительных потерь от начальных расходов изучаемых отрезков каналов, что позволило установить осредненную функциональную связь между потерями и головными расходами в целом для каждого канала. Предложены пути рационального использования оросительной воды в хозяйствах этой долины.

Основными задачами программы развития орошения и мелиорации в Таджикистане являются дальнейшее развитие орошаемого земледелия, создание новых районов поливного земледелия, осушение заболоченных земель, обводнение пастбищ, осуществление мер по борьбе с ветровой и водной эрозией почв.

ЗООТЕХНИЯ

Народная селекция многих поколений создала в Таджикистане местные породы животных, отличающиеся высокой приспособленностью и выносливостью. Среди них особое место занимает уникальная порода курдючных овец — гиссарская, которой по величине, выносливости и скороспелости нет равных в мире. Здесь были созданы локайская и карабаирская лошади, зебувидный крупный рогатый скот, улучшены породы памирских яков и местных коз.

Зоотехния в республике получила развитие только после установления Советской власти. В 1928 г. на основе изучения овцеводства был собран обширный материал по характеристике гиссарских, дарвазских

и памирских курдючных овец. В 1932 г. экспедиция Всесоюзного НИИ коневодства обследовала зоны разведения карабаирских и локайских лошадей, дала обстоятельную характеристику породам, выявив их высокие качества.

В Ленинграде на 1-й конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР в 1933 г. были представлены доклады: «Животноводство Таджикистана», «Коневодство и верблюдоводство Таджикистана», в которых подробно были охарактеризованы гиссарская, каракульская и афганская овцы, местные козы и рогатый скот, памирские яки, показаны первые успехи в работе 5 животноводческих совхозов и 254 колхозных овцеводческих и молочных ферм, даны предложения по дальнейшему улучшению их работы.

Второй этап в развитии зоотехнической науки в Таджикистане был ознаменован переходом от экспедиционных к стационарным исследованиям. Они были начаты Республиканской опытной станцией животноводства (1931—1942 гг.) и продолжаются Таджикским научно-исследовательским институтом животноводства (ТаджНИИЖ) и зоотехническим факультетом Таджикского сельхозинститута. Своими исследованиями сотрудники станции доказали возможность значительного повышения молочной продуктивности зебувидного скота, разработали основы стойлового содержания и кормления. Станция заложила первые опыты по акклиматизации и скрещиванию зебувидных коров с швицкими быками, дарвазских овец — с вертембергскими баранами и местных коз — с ангорскими козлами, положила начало внутрипородной селекции мясосальных овец гиссарской породы. Широкие исследования были проведены по акклиматизации завозных молочных пород скота в условиях сухих субтропиков, даны научно обоснованные рекомендации по использованию этого скота и об условиях получения высоких удоев. Учеными были разработаны методы качественного улучшения яков Памира, научно обоснован выдвинутый практикой отгон каракульских овец на высокогорные летние пастбища.

За годы седьмой и восьмой пятилеток в республике проведена большая работа по совершенствованию новой технологии искусственного осеменения коров и овец путем длительного (от 2 до 10 лет) хранения семени быков в условиях температуры жидкого азота (—196 °С). В 1971 г. замороженным семенем было искусственно осеменено более 10 тыс. коров и телок. Достигнуты положительные результаты в применении методов гормональной стимуляции многоплодия у каракульских овец. Разработаны основы рационального кормления и типовые рационы для всех видов сельхозживотных и комбикормы для птиц. Применительно к условиям республики определена технология заготовки кормов, методы и приемы сохранения высокой продуктивности пастбищных угодий.

В развитие зоотехнической науки в Таджикистане большой вклад внес выдающийся советский ученый акад. ВАСХНИЛ М. Ф. Иванов, по инициативе которого были организованы первые экспедиции для обследования состояния животноводства горного края.

ВЕТЕРИНАРИЯ

Ветеринарная наука в Таджикистане начала развиваться с 1943 г., когда на базе республиканской ветеринарной лаборатории была создана Научно-исследовательская ветеринарная опытная станция. В 1961 г. организован Научно-исследовательский ветеринарный институт. Исследования, проводимые его сотрудниками, оказали большую помощь в борьбе с болезнями животных.

Институтом разработаны мероприятия по ликвидации в республике инфекционной плевропневмонии коз, предложена каприна и вакцина против оспы овец и коз, жидкая и сухая вирусвакцина против атипичной чумы птиц. Эта работа запатентована и приобретена многими странами мира. Значительны успехи в изучении эпизоотологии и специфической профилактики ящура. Найдены методы получения и производственного изготовления высокоиммунной противоящурной сыворотки и противоящурной вакцины. Проведены работы по ликвидации пуллороза и пастереллеза птиц, организованы исследования по бруцеллезу животных, туберкулезу крупного рогатого скота и птиц. В области гельминтологии много сделано по изучению гельминтофауны животных, домашних и охотничье-промысловых птиц, паразитофауны рыб. Выяснены эколого-биологические особенности ряда гельминтов и разработаны эффективные меры по борьбе с инвазионными заболеваниями овец и птиц.

Значительное внимание в работе института уделяется протозоологии и арахнологии. Достаточно полно изучена фауна, систематика и биология иксодовых клещей в Таджикистане, рекомендованы противогемоспоридиозные мероприятия, разработан метод комплексной терапии тейлериоза крупного рогатого скота, испытаны акарицидные препараты. Существенные успехи имеются в борьбе с легочными заболеваниями овец, яловостью крупного рогатого скота.

Научные исследования по ветеринарии проводятся также в Институте зоологии и паразитологии им. Е. Н. Павловского АН Таджикской ССР, на факультете ветеринарии Таджикского сельхозинститута и в ветеринарных лабораториях республики.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Медицина у таджикского и других народов Средней Азии имеет самобытную историю, истоки которой уходят в глубину столетий. Бессмертные произведения искусных врачей и величайших ученых древности Абуали ибн Сино — «Канон врачебной науки» (10—11 вв.), Исмоила Джурджони — «Хорезмшахское сокровище» (11—12 вв.) и ряд других прочно вошли в сокровищницу мировой науки. На них воспитывались многие поколения медиков и ученых мира.

Присоединение Средней Азии к России повлекло за собой проникновение в край европейской медицины.

С первых лет установления Советской власти на территории современного Таджикистана русские ученые-медики выступили пионерами в создании современной медицины. Сюда направлялись специальные медицинские экспедиции для изучения наиболее важных в то время вопросов краевой инфекционной патологии и паразитологии, борьбы с заразными и паразитарными болезнями. Они были инициаторами создания первых научных учреждений. В начале 30-х гг. в Душанбе и Ходженте начали свою работу Институт физических методов лечения (Физинститут), Институт туберкулеза (Тубинститут), Институт тропикологии (Тропинститут) и Санитарно-бактериологический институт (Санбакинститут). Два первых института в дальнейшем были преобразованы в лечебные учреждения, на базе двух других в 1955 г. был создан Душанбинский институт эпидемиологии и гигиены (ДИЭГ). Работа его была направлена на организацию в республике широкой сети противомалярийных и санитарно-противоэпидемических учреждений, на борьбу с заразными и паразитарными заболеваниями. Большое внимание уделялось глазной патологии, распространению и предупреждению кожных заболеваний. С 1935 г. сотрудники Тропинститута и Санбакинститута приступили к изучению малярии, кишечных инфекций, клещевого спирохетоза, лейшманиоза, лихорадки паппатачи, гельминтозов, бруцеллеза, разрабатывая и проводя практические мероприятия по профилактике этих заболеваний.

Новый этап в развитии медицины начался после организации в 1939 г. в Душанбе медицинского института, носящего ныне имя Абуали ибн Сино. В создание первых кафедр мединститута много труда вложили русские ученые П. В. Сиповский, Г. В. Пешковский, А. П. Жуков, В. Г. Украинский, В. Г. Остроумов, П. А. Турдаков, И. М. Мальков и мн. др.

В период Великой Отечественной войны развитию научно-исследовательской деятельности способствовал приезд в республику группы эвакуированных ученых. Велись работы главным образом по изучению клиники и патогенеза боевых ранений, изысканию эффективных методов их лечения, производству бактерийных препаратов, а также по профилактике инфекционных и паразитарных заболеваний.

Интенсивное развитие медицинская наука получила в послевоенные годы, когда была начата массовая подготовка научных медицинских кадров. Ведутся исследования чл.-корр. АН Таджикской ССР Я. А. Рахимовым и другими учеными, направленные на изучение физиологии и патологии организма человека в горных условиях, разработку проблемы эндемического зоба, питания населения, пластической хирургии, влияния бальнеологических факторов, использования радиоактивных веществ в медицине, а несколько позже — на изучение патологии желудочно-кишечного тракта, крови и кроветворных органов, субтропической анемии, эпидемиологии и профилактики дифтерии, дизентерии, риккетсиозов, полиомиелита, амебиаза и других инфекций; на поиски акушерской и гинекологической эндокринологии, расширение гигиенических исследований. Медицинский институт играл и играет решающую роль в подготовке не только врачебных, но и научных кадров. С 1939 по 1972 гг. им выпущено более 5 тыс. врачей, издано 100 томов научных трудов, воспитанниками института защищено 229 диссертаций.

В 1959 г. при АН Таджикской ССР был создан Институт краевой медицины, приступивший к решению проблем питания населения, народной медицины, использования местных лекарственных трав, курортных ресурсов, патологии органов пищеварения и печени. В 1965 г. это научное учреждение преобразовано в Институт гастроэнтерологии, которым руководит чл.-корр. АН Таджикской ССР Х. Х. Мансуров. Институт стал одним из ведущих профильных научно-исследовательских учреждений Советского Союза. Здесь проводят исследования на современном уровне, разрабатывают более совершенные методы диагностики и профилактики, апробируют новые лекарственные препараты. В институте осуществляется большая консультативная помощь практическим врачам и научным работникам из всех братских республик, а в клинике института оказывается высокоспециализированная медицинская помощь больным с патологией органов пищеварения (включая печень) из различных мест нашей страны.

С каждым годом растет число ученых-медиков местных национальностей. К 1973 г. лиц с учеными степенями было 172, в т. ч. 26 докторов медицинских наук, из них 4 женщины-таджички (С. Х. Хакимова, К. А. Хасанова, М. Т. Пулатова, М. М. Якубова). Среди ученых-медиков 11 заслуженных деятелей наук, 3 избраны действительными членами АН Таджикской ССР, 1 — членом-корреспондентом АМН СССР. Крепнет связь науки и практики. Значительным достижением является организованная в 1971 г. в Душанбе проблемная научно-исследовательская лаборатория патологии женщины, наследственных и врожденных заболеваний новорожденных, которую возглавляет чл.-корр. АМН СССР С. Х. Хакимова. В последние годы получили развитие такие отрасли и разделы медицины, как нейрохирургия, ортопедия, торакальная хирургия, гематология, гастроэнтерология, детская хирургия, эндокринология, урология, профпатология, вирусология, кардиология, фтизиатрия, онкология, медицинская генетика, инфекционная патология, медицинская лексикография, нозогеография, курортология и др. Институт эпидемиологии и гигиены, Медицинский институт и другие научные медицинские учреждения проводят выездные научно-практические конференции. В популяризации и внедрении достижений медицины в практику здравоохранения, в ускорении подготовки кадров немаловажную роль играет журнал «Здравоохранение Таджикистана», издаваемый с 1933 г.

В Таджикистане проводилось несколько крупных научных форумов: 1-я Конференция патофизиологов Средней Азии и Казахстана (1955 г.), Конференция по вопросам физиологии и патологии эндокринной системы женщины (1964 г.), 6-я Среднеазиатская конференция по природно-очаговым и паразитарным заболеваниям (1965 г.) и республиканские конференции онкологов, невропатологов, психиатров, торакальных хирургов и т. д. Ученые республики нередко выезжают за пределы СССР и выступают с научными докладами на международных конгрессах.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

МАШИНОВЕДЕНИЕ

Наукой о хитроумных приспособлениях называли прикладную механику ученые средневековья. Тогда применение механизмов и машин в основном было связано с военным делом, строительством и подъемом воды для орошения полей. В средневековых восточных энциклопедиях, в частности в «Мифтах-ул-улум» («Ключ к наукам») Хорезми (10 в.), дано описание простых машин и их комбинаций, приводится руководство по их практическому применению; имеется раздел, посвященный военным машинам; содержатся сведения о механизмах, приводимых в движение с помощью пневматических устройств. В «Донишнаме» («Книга знания») ибн Сино описаны простые машины: рычаг, блок, ворот, клин и винт, а также их комбинации. Сведения о механических устройствах для поднятия воды приведены в трактате Мухаммада ибн Али Хорасани «О водяных колесах и подъеме воды и служащих для этого механических устройствах». Абурайхан Бируни описал различные механизмы и устройства, используемые в ирригационных сооружениях Хорезма.

В дореволюционном Таджикистане вопросы собственно машиноведения были связаны с первичной и последующей обработкой сельскохозяйственного сырья и с кустарной промышленностью. Народными мастерами были созданы машины и механизмы, в основном деревянной конструкции с ручными и гидравлическими приводами. Для первичной обработки зерна использовали относительно сложные по тем временам гидравлические установки осиё и обджувоз — водяные мукомольные и рисоочистительные мельницы. На таких мельницах применялось устройство простой и надежной конструкции для автоматического и ручного регулирования подачи на жернова определенного коли-

чества зерна. В маслобойном производстве и гончарном ремесле использовались специальные установки: джувоз (маслодавильный стан с тяговым приводом) и чархи кулолгари (гончарный круг с ножным приводом; начало 2-го тысячелетия до н. э.). Для первичной и последующей обработки хлопка, шелка применялись чигрик (хлопкоочистительный станок для выполнения операции джинирования); чарх, давра, аштоб (прядильная, мотальная и крутильная установки), дукон (ткацкий станок) и др. С помощью этих устройств выполнялись многие технологические операции — от первичной обработки хлопка, шелковичного кокона и механической технологии волокнистых материалов до получения готовых тканей — атласа, бекасаба, шохи и др. Все эти машины и механизмы создавались, эксплуатировались и совершенствовались народными мастерами-умельцами.

После победы Октябрьской революции в республике начали проводить исследования в области машиноведения, преимущественно в отраслях хлопковой и текстильной промышленности, а также в плане усовершенствования сельскохозяйственных машин. На Канибадамском хлопкозаводе изучался оптимальный параметр зубьев пилы линтерных машин; предложенная в результате этой работы пила утолщенной конструкции стала более долговечной, улучшилось качество хлопкового линта и возросла производительность линтерных машин. Таджикский политехнический институт совместно с Регарским и Орджоникидзеабадским хлопкозаводами проводили работу, связанную с вопросами выбора и построения геометрии зубьев джинных пил. Предложена была новая зависимость для определения высоты зубьев хлопкоочистительных машин. Параметр зуба, определенный по этой зависимости, привел к увеличению срока службы рабочих органов машины-пилы и к улучшению качества перерабатываемого волокна и семян. Работы по усовершенствованию рабочих механизмов для валичных хлопковых машин завершились на Курган-Тюбинском и Шаартузском хлопкозаводах созданием новых отбойных деталей для валичных джинов и новых материалов для кожаных валов. Исследования по определению влияния междупильного расстояния, межколосникового зазора и его состояния на процесс джинирования были проведены на Канибадамском и Кулябском хлопкозаводах, в результате чего были рекомендованы оптимальные параметры междупильного и межколосникового расстояния. Это способствовало увеличению срока эксплуатации машин, а также улучшению качественных показателей хлопкового волокна и семян при их обработке. На Гиссарском заготпункте и Регарском хлопкозаводе проведены исследования по выбору оптимальных параметров лопастного смесителя для обеззараживания хлопковых семян. Здесь разработана и испытана в производственных условиях новая протравочная машина марки СН-10 с комплексом средств механизации для уплотнения, упаковки, транспортировки хлопковых посевных семян к местам хранения. Выбору рациональной конструкции аппарата для очистки воздуха от пыли на линии пневмотранспорта хлопка была посвящена работа, проведенная на Айнинском хлопкозаводе,— предложен мокрый способ, значительно повышающий степень очистки воздуха. Исследования по вопросам кинематики и динамики основных регуляторов ткацких станков фирмы Пиконоль и типа АТ проводились на заводе «Таджиктекстильмаш» совместно с Московским текстильным институтом. Разработаны рекомендации по улучшению работы этих и других механизмов регулирования.

Совершенствованию работы и повышению прочности узлов и агрегатов сельскохозяйственных машин посвящены исследования, проводимые в Таджикском сельскохозяйственном институте. Ведутся работы по определению к. п. д. планетарных механизмов некоторых сельскохозяйственных машин; по применению уравнений классической механики (уравнения Лагранжа второго рода) в решениях задач зерновой дробилки. Исследованы антифрикционные и износостойкие марки марганцовистых чугунов. Определенные результаты по исследованиям статической и динамической прочности деталей машин получены в Физико-техническом институте им. С. У. Умарова АН Таджикской ССР.

Развитие промышленности, особенно машиностроения, в Таджикистане способствует дальнейшему росту исследований в области машиноведения.

ЭЛЕКТРОТЕХНИКА

Развитие электротехники в Таджикистане тесно связано с применением электроэнергии в народном хозяйстве и быте трудящихся. Создание в 60-е гг. в Таджикистане электротехнической промышленности, а также значительное развитие электроэнергетики способствовали дальнейшему развитию электротехнической науки в республике.

На энергетическом факультете Таджикского политехнического института выполнены исследования однофазных и трехфазных соленоидов с неоднородным наполнителем и некоторых устройств, основанных на их применении; исследования специальных емкостных датчиков, используемых для определения диэлектрической проницаемости различных материалов и контроля над их качеством. Разработаны индукционные датчики, которые находят применение в автоматических измерительных устройствах, например в электронных дозаторах. Проведены исследования тиристорных приводов для текстильной промышленности, которые внедрены на Душанбинском текстильном комбинате; исследования режимов работы горно-геологического электрооборудования в условиях высокогорья; исследования электрических машин повышенной частоты для установок с автономным электроснабжением и исследования внешних переменных магнитных полей асинхронных и синхронных электрических машин. Разработанная в Таджикском политехническом институте установка для автоматической и полуавтоматической сварки и наплавки нашла применение на промышленных предприятиях республики. Исследование высокочастотных двигателей для сепаратов и стригальных машин выполнено в Таджикском сельскохозяйственном институте.

В Таджикском научно-исследовательском отделе энергетики (ТНИОЭ) разрабатываются различные устройства для определения нагрузок, в частности ветровых, на сооружения ЛЭП.

Разработанный в ТНИОЭ дефектоскоп для контроля поперечных дефектов на стальной проволоке внедрен на заводах «Ташкенткабель» и Магнитогорском калибровочном. Новая электронная аппаратура для поиска полезных ископаемых создана в Главном управлении геологии при Совете Министров Таджикской ССР.

ЭЛЕКТРО- И ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКА

В Таджикском научно-исследовательском отделе энергетики изучаются гидроэнергетические ресурсы, составлены топливно-энергетические балансы, исследуются особенности работ ЛЭП высокого напряжения в условиях высокогорья и др. На энергетическом факультете Таджикского политехнического института проводятся исследования по проблеме обеспечения безопасного и бесперебойного электроснабжения промышленных предприятий и городов, расположенных в долинах и в высокогорных районах Таджикистана. Научные исследования по надежному электроснабжению, проектно-изыскательские работы по сооружению новых и реконструкции существующих подстанций и сетей, особенно напряжением 500 кВ от Нурекской ГЭС, выполняются ТНИОЭ, «Таджикглавэнерго» и другими организациями. О промышленном развитии электро- и теплоэнергетики см. *Электроэнергетическая промышленность*.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

В Таджикистане, как и во всем Советском Союзе, автоматизация производства является генеральным направлением технического прогресса и рассматривается как один из наиболее мощных факторов развития народного хозяйства в период построения материально-технической базы коммунизма.

50-е гг., когда механизация трудоемких процессов в промышленности Таджикской ССР достигла относительно высокого уровня, явились началом периода внедрения автоматизации в разные отрасли народного хозяйства. Разработку и внедрение средств автоматизации на действующих предприятиях в основном вела Центральная лаборатория контрольно-измерительных приборов и автоматики, организованная в 1961 г. Позднее она была преобразована в производственное предприятие «Таджикпромавтоматика», а затем на его базе организован трест «Средазавтоматика».

Наиболее развита автоматизация в энергетике. Первым автоматизированным предприятием на территории Таджикистана была Кайраккумская ГЭС «Дружба народов», сданная в эксплуатацию в 1957 г. Введено телеуправление на каскадах Варзобских и Вахшских ГЭС.

Высокий уровень автоматизации имеет первенец химической промышленности Вахшский азотнотуковый завод, где управление технологическими процессами производства осуществляется непосредственно с центральных пультов управления.

В машиностроении и электротехнической промышленности используются автоматические линии, станки с копировальным и программным управлением. Так, на заводе «Таджиккабель» впервые в СССР внедрена автоматическая линия по производству установочных проводов с пластмассовой изоляцией.

Большую насыщенность автоматическим и полуавтоматическим оборудованием имеют легкая и пищевая промышленность. Здесь применяются высокопроизводительные автоматические ткацкие станки АТ-1005М, уточно-перемоточные автоматы УА-300-3, мотальные автоматы АМК-100. В ткачестве получают распространение бесчелночные станки типа СТБ, автоматические пневматические ткацкие станки ПТ-125А. В шелковой отрасли вводятся комплексно-автоматизированные цеха по размотке коконов с выполнением промежуточных операций. Оснащены автоматическим и полуавтоматическим оборудованием хлопчатобумажная, трикотажная и швейная отрасли легкой промышленности. В этих отраслях насчитывается более 7,5 тыс. различных высокопроизводительных универсальных машин-автоматов.

Пищевая промышленность имеет 41 автоматическую линию для различных производственных процессов. Так, на предприятиях масложировой промышленности работают автоматические экстрактные линии для получения хлопкового масла. Повсеместно применяются автоматические и полуавтоматические линии в консервной промышленности. В мясо-молочной промышленности полностью автоматизированы холодильные установки, широко применяются автоматические моющие, дозирующие и фасовочные машины.

В сельском хозяйстве высокий уровень автоматизации достигнут на ирригационных системах. Автоматизированы распределение и учет воды на оросительных каналах, действуют более 27 мощных автоматизированных насосных станций и 120 автоматизированных насосов в скважинах вертикального дренажа.

В строительстве и промышленности строительных материалов широко внедряются автоматизированные участки по производству раствора, товарного и конструктивного бетона. Высокий уровень автоматизации отдельных процессов (измельчение, помол, приготовление шлама и др.) достигнут на душанбинских цемзаводе, заводе строительных материалов, гиссарском заводе «Гидроизол». Повсеместно применяются устройства оргтехсвязи, внедряется промышленное телевидение.

Благодаря интенсивному внедрению средств механизации и автоматизации, по состоянию на 1 июля 1973 г., на промышленных предприятиях республики действовало более 11,5 тыс. единиц автоматического и полуавтоматического оборудования, 233 поточные линии, 713 механизированных поточных линий, 77 автоматических линий, 39 автоматизированных и комплексно-автоматизированных участков и цехов, 5 автоматизированных предприятий.

В республике проводится работа по созданию и внедрению автоматизированных систем управления и планирования на базе внедрения экономико-математических методов и современных средств вычислительной и организационной техники. Предусматривается внедрение автоматизированных систем: плановых расчетов Госплана республики, управления строительства, управления министерств транспорта и дорожного хозяйства, мелиорации и водного хозяйства, объединения «Таджиксельхозтехника» на базе соответствующих вычислительных центров. Все эти мероприятия создают условия для организации в недалеком будущем автоматизированной системы управления народным хозяйством республики.

ТЕХНИКА АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

Развитие всех отраслей народного хозяйства Таджикистана за годы Советской власти привело к резкому увеличению объемов грузовых и пассажирских перевозок. В силу природных особенностей 0,9 объема перевозок в республике осуществляется автомобильным транспортом. Вследствие этого количество подвижного состава автомобильного транспорта растет из года в год. Научные разработки по проблемам автомобильного транспорта в республике относятся к 60-м гг. и в основном проводились учеными Таджикского политехнического института. Значительное место в них занимают эксплуатационные испытания автомобилей различных типов и моделей с целью определения эксплуатационно-технических качеств в условиях высокогорья и жаркого климата, исследования тяговых качеств автомобилей ГАЗ, ЗИЛ, КрАЗ, температурной напряженности агрегатов трансмиссии и особенностей движения автомобилей в горных и жарких климатических условиях, влияния высоких температур окружающей среды на систему охлаждения, работы двигателей при пониженной плотности воздуха в лабораторных и естественных условиях и др. Проведены также работы по повышению надежности и долговечности автомобилей после ремонта. Исследования позволили определить нагруженность и режимы работы элементов конструкции, выявить их потенциальные свойства и предъявить претензии к материалам автомобильных деталей и узлов.

Структура отраслей народного хозяйства и особенности процессов грузообразования и грузопоглощения предприятиями, специфические природные и климатические условия, а также объем экономики республики определяют особенности организации и управления

транспортными процессами. В этом направлении проводились исследования экономико-математической модели организации транспортных процессов, распределения грузовых перевозок между автомобильным транспортом и узкоколейной железной дорогой, межрайонных транспортно-экономических связей Таджикистана, оптимальных схем автобусных маршрутов в городах и др. Практическая реализация результатов исследований позволила значительно уменьшить транспортные затраты.

СЕЙСМОЛОГИЯ И СЕЙСМОСТОЙКОСТЬ СООРУЖЕНИЙ

Упоминания о сильных землетрясениях на территории Средней Азии, в т. ч. и в Таджикистане, можно найти уже в древних рукописях восточных авторов. Наиболее ранние сведения о землетрясениях встречаются у Абуали ибн Сино, Абурайхана Бируни и других мыслителей Востока. Население старалось предохранить себя и сохранить наиболее ценные уникальные сооружения от возможных землетрясений. Имелись элементарные представления о том, что мы сейчас называем оценкой сейсмичности района: они сводились к определению районов, где могли произойти сильные и разрушительные землетрясения и где происходили только слабые сотрясения. В своем произведении «Китаб аш-шифа» («Книга исцеления», 10 в.) Ибн Сино писал об участках земной поверхности с различной частотой повторяемости землетрясений, о мерах предосторожности при землетрясении; он рассматривал вопросы распределения землетрясений разной силы во времени, пытался выяснить влияние Луны и Солнца на частоту возникновения землетрясений, считая, что это зависит от времени года. Свидетельства многих древних авторов о последствиях сильных землетрясений собрал известный востоковед А. А. Семенов.

Одним из самых сильных землетрясений 20 в. на территории Таджикистана было Каратагское землетрясение 21 октября 1907 г., ощущавшееся в радиусе 1500 км. Оно впервые было подробно изучено на месте М. М. Бронниковым и Б. Я. Корольковым и записано многими европейскими сейсмическими станциями и сейсмической станцией в Ташкенте.

Первые инструментальные наблюдения над землетрясениями начали проводиться в Таджикистане с 1940 г. на сейсмической станции в Душанбе. Активное участие в организации станции принял П. М. Никифоров. Работами по выбору ее места и оснащению необходимым оборудованием руководил В. Ф. Бончковский. В 1946 г. на базе этой сейсмической станции был открыт геофизический сектор Таджикского филиала АН СССР. Тогда же начали свою работу сейсмические станции в г. Кулябе и поселке Обигарм. В конце 40-х гг. по инициативе В. Ф. Бончковского в республику направляется Таджикская комплексная экспедиция Геофизического института АН СССР (ныне Институт физики Земли АН СССР), приступившая впервые в СССР к детальным наблюдениям за сейсмичностью с помощью густой сети высокочувствительных сейсмических станций. Таджикистан и его наиболее сейсмичная Гармская область стали естественным полигоном для высокоточных наблюдений и разработки количественных методов исследования землетрясений. На базе геофизического сектора и трех сейсмических станций — «Душанбе», «Куляб» и «Обигарм» в 1951 г. был организован Институт сейсмологии. Открытие института ознаменовало важную веху в развитии сейсмологической науки в Таджикистане.

В 1953 г. в Душанбе состоялась выездная сессия Совета по сейсмологии АН СССР, которая определила основное направление сейсмологической науки республики: исследования закономерностей проявления и физической сущности землетрясений.

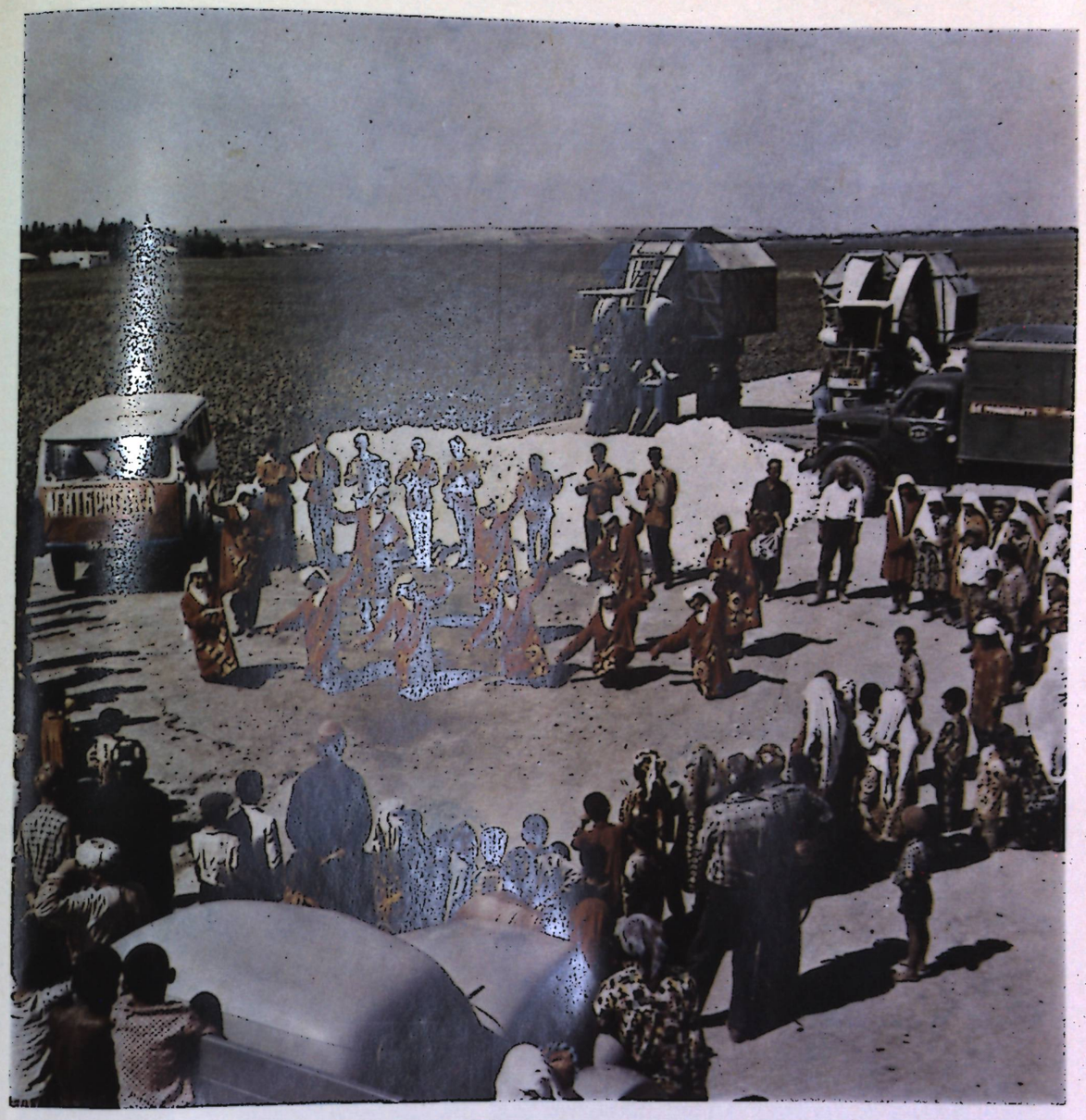
В середине 50-х гг. была организована густая сеть станций в районе Гиссарской долины и среднего течения р. Вахш. Одним из важных результатов исследований сейсмологов явилась разработка методики количественной оценки сейсмической опасности и значительное совершенствование методики сейсмического районирования, широко применяемых в настоящее время в различных сейсмоактивных районах СССР.

Второе координационное совещание, которое состоялось в мае 1957 г. в Душанбе, признало необходимым усилить инженерно-сейсмологические исследования во всех сейсмоактивных районах Советского Союза и в первую очередь в Таджикистане для быстрейшего получения необходимых инструментальных данных о характере землетрясений и их воздействии на сооружения. Территория Таджикистана для таких исследований представляет собой уникальную природную лабораторию. В республике ежегодно издаются каталоги и регистрируется более 2 тыс. землетрясений разной природы и силы.

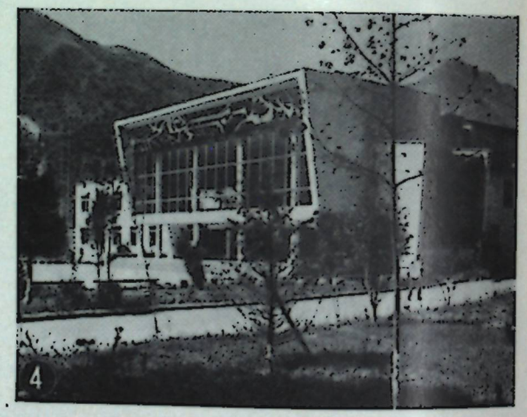
В 1958 г. Институт сейсмологии был преобразован в Институт сейсмостойкого строительства и сейсмологии АН Таджикской ССР, открыты новые научные сектора по сейсмостойкости строительства. В институте проводились детальные исследования сейсмичности района среднего течения р. Вахш и разрабатывались основы моделирования плотин из местных материалов. Позднее (1962—1965 гг.) была осуществлена экспериментальная проверка сейсмостойкости плотины Нурекской ГЭС на полевой модели с помощью сейсмо-взрывного воздействия. Проведен цикл исследований на специально построенной сейсмоплатформе. Испытаны модели плотин в $^1/_{200}$ и $^1/_{300}$ натуральной величины, изучены свойства сыпучих материалов и лёссовидных грунтов, которые впоследствии должны были составить ядро плотины. Эти работы позволили решить проблему обеспечения сейсмостойкости уникальной высотной плотины Нурекской ГЭС и успешно проводить работы по изучению сейсмостойкости будущей плотины Рогунской ГЭС и других гидростанций на Вахше и Пяндже.

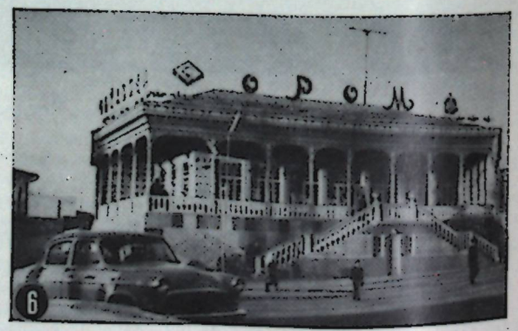
За 1960—1970 гг. проведено сейсмическое районирование для застройки новых кварталов Ленинабада и Нурека. На основе комплексных исследований ученые республики дали рекомендации по сейсмостойкому строительству таких промышленных объектов, как Вахшский азотнотуковый завод, Регарский алюминиевый завод, Яванский электрохимический комбинат, Канибадамский содовый завод, Анзобский горно-обогатительный комбинат и др. Определены скоростные разрезы земной коры и построены схемы рельефа границы Мохоровичича для территории Таджикистана и рельефа кристаллического фундамента Таджикской депрессии. Проводятся экспериментальные работы по изучению «микроземлетрясений» — мельчайших трещин, которые проходят в образцах горных пород при имитации воздействия на них тектонических сил. Эти исследования способствуют выявлению наиболее общих закономерностей сейсмических процессов в зависимости от степени неоднородности среды, скорости деформирования и прочностных свойств разрушаемых материалов. Проводятся работы по изучению «медленных движений» — наклонов и деформаций земной поверхности под воздействием тектонических напряжений, которые могут усиливаться в период «подготовки» сильного землетрясения и приливных волн, вызванных притяжением Солнца и Луны.

В большом объеме ведутся теоретические и экспериментальные исследования прочности и устойчивости



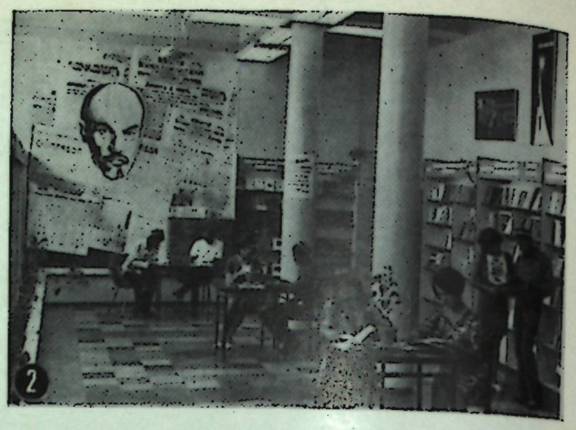
Концерт на полевом стане.





Культурно-просветительные учреждения. 1. Республиканский объединенный музей историко-краеведческий и изобразительных искусств. 2. Ленинабадский музыкально-драматический театр им. А. С. Пушкина. 3. В читальном зале Государственной республиканской библиотеки им. Фирдоуси. 4. Дом культуры в Нуреке. 5. Дворец культуры колхоза им. С. Урунходжаева Ходжентского района. 6. Чайхана-читальня «Ором» в Исфаре.

Газеты и журналы Таджикской ССР.



Печать, телевидение. 1. Первые издания трудов В. И. Ленина в Таджикистане. 30-е гг. 2. Магазин «Политическая книга» в Душанбе. 3. Переплетно-брошюровочный цех Душанбинского полиграфического комбината. 4. Телевизионная передача концерта оркестра народных инструментов на Душанбинской студии телевидения.

отдельных несущих элементов и зданий в целом (чл.-корр. Академии наук Таджикской ССР Негматуллаев С. Х.). Здания в натуральную величину испытываются на сейсмо-взрывные воздействия на экспериментальном полигоне «Ляур».

Дальнейшим развитием работ по изучению колебаний реальных зданий и сооружений при землетрясениях было создание в 1967 г. в Душанбе и на плотине Головной ГЭС инженерно-сейсмометрической службы. Аналогичная служба создается и на плотине Нурекской ГЭС в период ее возведения. Создание таких служб позволяет постоянно получать ценнейшие фактические данные о поведении зданий и сооружений во время землетрясений, что, в свою очередь, содействует дальнейшему развитию теоретических исследований и разработке новых конструктивных решений жилых, гражданских, промышленных и гидротехнических объектов. Разрабатываются различные методы усиления и восстановления сооружений, утративших сейсмостойкость. Теоретические исследования ведутся по уточнению расчетных динамических и статических схем зданий с тем, чтобы выбранные модели как можно лучше соответствовали реальным объектам. Разработаны алгоритмы и составлен комплекс программ для ЭВМ, реализация которых дает возможность учитывать сложную пространственную работу сооружения в процессе землетрясений, а информацию о землетрясении описать более подробно. Привлекаются также математические методы регуляризации некорректных задач, позволяющие по-новому осветить сложные вопросы теории сейсмических нагрузок и подойти к проблеме инженерной интерпретации сейсмограмм, полученных службами, которые ведут наблюдения за колебаниями зданий и сооружений при землетрясениях. Привлечение к этим конкретным задачам общих математических идей академика АН СССР А. Н. Тихонова, чл.-корр. АН СССР В. К. Иванова и других позволило после составления соответствующих программ для ЭВМ и их реализации получить важные выводы о большой роли податливости оснований на усилия в зданиях, что имеет первостепенное значение для практической проблемы сейсмического микрорайонирования.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР (1970 г.) в Душанбе создается геофизический полигон. Это специальная территория, по своим размерам сравнимая с областью подготовки 8—9-ти балльного землетрясения, оснащенная приборами для наблюдений и записи геофизических явлений с целью поиска возможных предвестников землетрясений и решения актуальных вопросов инженерной сейсмологии. В этой связи значительно возрос объем исследований по сейсмическому микрорайонированию и сейсмостойкости новых конструкций зданий и сооружений.

Систематически проводимые наблюдения за геофизическими полями и сейсмичностью на полигоне позволят накопить необходимый материал, который даст возможность разработать методику прогноза времени, места и силы землетрясений, а также более правильно рассчитать конструкции на сейсмические воздействия.

С 1967 г. Институт сейсмостойкого строительства и сейсмологии АН Таджикской ССР является головным учреждением по обследованию сильных землетрясений (макросейсмики) Средней Азии и Казахстана; он постоянно поддерживает научные контакты с ведущими учреждениями страны — Институтом физики Земли АН СССР им. О. Ю. Шмидта, Всесоюзным НИИ гидротехники им. Б. Е. Веденеева, Центральным НИИ строительных конструкций им. В. А. Кучеренко, Институтом кибернетики АН УССР, координирует свою деятельность с сейсмологическими организациями и институтами АН республик Средней Азии и Казахстана, поддерживает научные связи с сейсмологами братских социалистических стран. Институтом выпущено большое число научных трудов по различным вопросам сейсмологии, инженерной сейсмологии и сейсмостойкости сооружений, которые получили широкую известность в СССР и в ряде зарубежных стран.

ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЯ

Первые исследования гидрометеорологического характера на территории современного Таджикистана были начаты в 60—70-х гг. 19 в. Их проводили всего лишь несколько гидрометеорологических станций, открытых в Ходженте (ныне Ленинабад, 1870 г.), в Ура-Тюбе (1873 г.), в Пенджикенте (1879 г.), в Мургабе (1892 г.). Метеорологические наблюдения велись по узкой программе, в основном с целью изучения климата. Гидрометеорологической службы как таковой не было. Отсутствовали и гидрологические наблюдения.

Декрет Совета Народных Комиссаров «Об организации метеорологической службы», подписанный 21 июня 1921 г. В. И. Лениным, положил начало организации единой централизованной гидрометеорологической службы страны. В соответствии с этим декретом было принято постановление ЦИК Туркестанской республики об организации в Ташкенте Туркестанского метеорологического института («Туркмет»). Гидрометеорологические станции и гидрологические посты, расположенные на территории нынешнего Таджикистана, находились в ведении «Туркмета», преобразованного позже в «Средазмет». В конце 1925 г. в Душанбе была организована гидрометеорологическая станция, начавшая регулярные наблюдения, в т. ч. шаропилотные, актинометрические и др. На базе этой метеорологической станции развивалась наблюдательная сеть гидрологических постов. В 1926 г. в Таджикистане действовало 3 таких поста, в т. ч. 2 поста с измерением расходов воды и изучением стока рек.

Агрометеорологическое обслуживание сельского хозяйства началось в 1930 г. и заключалось в основном в получении информации о влиянии погодных условий на развитие и состояние сельскохозяйственных культур и на ход полевых работ. Организовывались фенологические наблюдения за хлопчатником, зерновыми и плодовыми насаждениями. В 1931 г. было начато составление и издание «Декадного агрометеорологического бюллетеня». Обеспечение гражданской авиации в Таджикистане метеорологической информацией началось с 1930 г., а составление авиационных прогнозов погоды — с 1937 г. До 1937 г. прогнозы погоды по территории Таджикистана составлялись в Ташкентском бюро погоды.

В 1932 г. при Душанбинской метеорологической станции начало действовать метеорологическое бюро, было организовано составление первых в республике синоптических карт и прогнозов погоды. В 1933 г. было создано Управление гидрометеорологической службы, а метеорологическое бюро реорганизовано в Бюро погоды.

С организацией самостоятельной гидрометеорологической службы в Таджикистане расширялись работы по изучению метеорологических и гидрологических особенностей ее территории. Особое внимание уделялось организации станций в высокогорных районах. В 1933 г. было завершено строительство станции на крайне труднодоступной части территории Советского Памира — у ледника Федченко, а в последующие годы открыты высокогорные гидрометеорологические станции на перевалах Анзоб, Шахристан, Хабурабат, в Булункуле, Ишкашиме, Санглоке, Бустонабаде и других местах республики.

В 1938 г. в республике были начаты работы по определению влажности почвы, которые ставили своей целью изучение влагообеспеченности богарных районов. Стали составляться прогнозы ожидаемых сроков и условий наступления фаз цветения и созревания хлопчатника, созревания яровых зерновых и других культур. Большой практический интерес для сельскохозяйственного производства имело составление агроклиматических обоснований для создания базы субтропических насаждений в богарной зоне, а также изучение микроклимата отдельных районов республики с целью выявления зон, оптимальных в климатическом отношении для внедрения теплолюбивых культур.

В 1941—1945 гг. специалисты-синоптики изучали опасные для народного хозяйства природные явления (ливневые дожди, грозы, шквалы и др.). Регулярные запуски радиозондов, начатые в Душанбе в середине 1940 г., позволили заметно улучшить качество прогнозов погоды.

В период 1946—1960 гг. был выполнен ряд исследовательских работ, посвященных изучению климата Таджикистана, условиям погоды на Восточном Памире зимой, синоптическим условиям возникновения селевых ситуаций. Выполнены были описания аэроклиматических особенностей аэропортов и местных авиалиний Таджикистана, проведены исследования условий возникновения сильных ветров в Ленинабаде, туманов, ливневых осадков, заморозков и т. п.

Особое место в деятельности гидрометеослужбы республики в эти годы заняла защита сельскохозяйственных культур от градобития. Систематическим и комплексным изучением грозо-градовых явлений и процессов с целью непосредственной организации противоградовой борьбы занималась Душанбинская лаборатория градовых процессов и Противоградовая экспедиция Среднеазиатского регионального научно-исследовательского гидрометеорологического института. Для Гиссарской долины составлены карты повторяемости выпадания града, выявлены очаговые районы зарождения грозо-градовых явлений, определены типичные траектории и скорости смещения градовых облаков, исследованы аэросиноптические и метеорологические условия образования града, разработана методика борьбы с градом с учетом региональных особенностей атмосферных процессов и т. д. Освоена и усовершенствована методика радиолокационного определения параметров градоопасности облаков, а также внедрены современные методы обработки градоопасных облаков с помощью противоградовых средств.

Активное воздействие на градовые процессы в Средней Азии впервые было начато в 1964 г. в Таджикистане с применением малых противоградовых установок. Начиная с 1967 г., в связи с расширением площади защиты от града, наряду с малыми противоградовыми ракетами начал применяться артиллерийский, а также комбинированный — ракетно-артиллерийский способ борьбы с градом. С 1964 по 1971 гг. защищаемая от града площадь увеличилась с 35 тыс. га до 300 тыс. га. В Таджикистане противоградовые отряды намечено создать во всех градоопасных районах. Существующими методами воздействия удается уменьшить возможную площадь и ущерб от градобития на 70—80 процентов.

Гидрометеорологами Таджикистана проводится комплекс метеорологических, агрометеорологических, аэрологических, гидрологических и других видов наблюдений и исследований, развиваются экспедиционные работы по изучению условий накопления снега в горах, природы формирования селевых явлений, по изучению ледников — источников питания основных рек Средней Азии.

Гидрометеорологическая служба Таджикистана вносит свой вклад в составе гидрометеослужбы СССР в систему «Всемирной службы погоды», которая была основана учеными СССР и США в 1962 г.

Лит.: Ленин и наука. М., 1960; Геология СССР, т. 24, Таджикская ССР, ч. I, М., 1959; Математика в СССР за сорок лет. 1917—1957, т. I, М., 1959: Развитие физики в СССР, кн. 1, 2, М., 1967; Развитие медицинской науки в Таджикистане. Душанбе, 1967; Раджабов З. Наука Советского Таджикистана. Душанбе, 1968.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

До революции богатое культурное наследие таджикского народа было недоступно широким трудящимся массам. Русский царизм и правящие круги Бухарского эмирата держали народ в невежестве. По некоторым сведениям, в дореволюционном Таджикистане с 1901 по 1917 гг. на таджикском языке литографским способом было издано небольшим тиражом около 40 названий книг. В Ходженте и Ура-Тюбе имелись две общественные библиотеки-читальни, которые содержались на средства добровольных пожертвований и были доступны немногим получившим образование. Каких-либо других культурно-просветительных учреждений не существовало.

Планомерная работа по созданию и развитию сети культпросветучреждений в Таджикистане началась после установления Советской власти.

При помощи частей Красной Армии, боровшихся с басмачеством, были созданы первые библиотеки и клубы, киноустановки. В 1923 г. в Душанбе начала работать библиотека, в которой насчитывалось 300 книг. Небольшие библиотеки появились в Курган-Тюбе, Кулябе, Гиссаре, Бальджуане и Обигарме.

В последующие годы количество библиотек быстро росло. К концу 1972 г. в республике насчитывалось 1398 массовых библиотек с книжным фондом 12 038 тыс. экземпляров. Книга глубоко проникает в жизнь сельских тружеников: в фонде 673 сельских библиотек числится 2802 тыс. экземпляров книг по всем отраслям знаний.

Крупнейшим книгохранилищем республики является Государственная республиканская библиотека им. Фирдоуси в Душанбе. Ее книжный фонд в 1973 г. составлял около 2,9 млн. экземпляров. Здесь хранится 2000 ценнейших рукописей. У библиотеки около 20 тыс. постоянных читателей, ежедневно ее посещают 700—800 человек. По межбиблиотечному абонементу фонды ее расходятся по всем районам республики. Сюда поступает литература из социалистических и соседних с Таджикистаном стран зарубежного Востока. Прибывают издания и из культурных центров Англии, ФРГ, Австрии, Дании, США и других капиталистических государств.

С 1949 г. при Душанбинском текстильном комбинате открылся филиал библиотеки им. Фирдоуси, книжный фонд которого, включая и фонд профсоюзной библиотеки, составил 103 324 экземпляра.

При Советской власти были созданы условия, обеспечившие сохранность и изучение памятников истории и культуры. Первый музей был открыт в 1930 г. в Ходженте. В том же году была предпринята попытка организации Республиканского музея революции в Душанбе. Основой его экспозиций послужили материалы Выставки достижений социалистического строительства в Таджикистане, подготовленные к 15-летию Октябрьской революции, а также материалы экспедиционных исследований Таджикской базы АН СССР по истории, этнографии и археологии. Музей открылся в 1934 г., имея 531 экспонат, 176 из них—ценнейшие рукописи и книги, относящиеся к истории таджикского народа и народов Средней Азии.

В 1973 г. в республике имелось 5 государственных музеев: в Душанбе — Республиканский объединенный историко-краеведческий и изобразительных искусств и литературный музей им. С. Айни, историко-краеведческий им. Абуабдулло Рудаки в Пенджикенте, Ленинабадский и Хорогский областные историко-краеведческие музеи. Общее количество экспонатов в 5 музеях составляет 52,1 тыс. Музеи ведут широкую научно-просветительную работу по пропаганде своих фондов, организуют периодические передвижные выставки, встречи с борцами за установление Советской власти, проводят экскурсии, лекции, беседы. В 1970 г. их посетила 341 тыс. человек. Музеи им. Бехзода и им. Рудаки на Всесоюзном смотре работы музеев, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, были удостоены юбилейных дипломов.

За годы Советской власти в Таджикистане широкое развитие получили клубные учреждения. Первый небольшой клуб с целью проведения разъяснительной работы среди местного населения был организован в 1923 г. в Душанбе. В начале 1926 г. в Душанбе состоялось открытие первого профсоюзного клуба. Здесь работали драматический и несколько политкружков, ставились спектакли на таджикском и русском языках, делались доклады, проводились беседы на различные темы; для иллюстрирования лекций использовался проекционный фонарь. Позднее клубные учреждения были созданы во всех городах и крупных населенных пунктах республики. В 1971 г. в Таджикистане работало 980 клубных учреждений, из них 695 — в сельской местности. Ими было организовано 23 366 лекций и докладов, которые прослушали 2190 тыс. человек, проведено 51 349 тематических вечеров и диспутов. Широкое признание получили передвижные автоклубы для обслуживания тружеников полей и животноводческих ферм. В 1972 г. в республике их было 104. Общее число кружков художественной самодеятельности при клубных учреждениях системы Министерства культуры Таджикской ССР к концу 1971 г. составило 793, в них участвовало 11 523 человека. Клубы стали подлинными очагами культурно-просветительной работы.

В республике в 1973 г. действовало 20 народных театров. Особую популярность завоевали народные театры Московского, Орджоникидзеабадского, Гиссар-

ского, Рушанского, Канибадамского, Кулябского, Наукского районов. На базе последних трех народных театров были созданы государственные профессиональные театры.

Важное место в системе культмассовой работы, проводимой в республике, принадлежит кино. Первые немногочисленные киноустановки появились в 20-е гг. В конце 1970 г. население республики обслуживало 1020 киноустановок, в т. ч. 811 стационарных.

В условиях среднеазиатских республик, в частности Таджикистана, наиболее массовыми и популярными были «красные чайханы». В годы социалистического строительства они активно содействовали проведению политических и хозяйственных кампаний (выборы в Советы, подписка на госзаймы, проведение посевных и уборочных работ, сдача хлопка государству и т. д.). Во время сезонных полевых работ они организовывали обслуживание населения в поле, на производственных участках. Особенно широкой популярностью пользовались «красные чайханы» Ленинабадской области. Число их в республике выросло с 10 в 1926 г. до 529 к 1936 г. В 141 чайхане регулярно выпускались стенгазеты, при 137 из них работали шахматно-шашечные кружки, 260 имели свои библиотеки. Из 529 чайхан 185 обслуживали городское население, 344 — сельское. Современные чайханы резко отличаются от прежних своей оснащенностью (радиоприемники, телевизоры, магнитофоны), прекрасным внешним и внутренним оформлением, высокой культурой обслуживания посетителей. Образцом такой чайханы является чайхана «Рохат» в Душанбе.

Все большую популярность среди тружеников приобретают дома и дворцы культуры. Их число достигает 389, включая и сельские. За последние годы воздвигнуты десятки дворцов культуры в колхозах республики. Своим великолепным внешним и внутренним оформлением особенно отличаются они в колхозах им. Урунходжаева Ленинабадской области, «Коммунизм» Шаартузского района и многих других. Дома и дворцы культуры — центры культурно-воспитательной и просветительной работы.

В условиях Таджикистана полностью оправдали себя общественные формы культпросветработы: народные университеты, университеты культуры и др., ставшие подлинной школой пропаганды достижений науки и культуры. В 1973 г. в республике работало 307 народных университетов, 31 университет культуры.

Культурно-просветительные учреждения республики играют важную роль в коммунистическом воспитании трудящихся.

Лит.: Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927; Назаров М. Санъати халқи тоҷик. Сталинобод, 1961; Раджабов З. Некоторые страницы культурной жизни Советского Таджикистана. Душанбе, 1964; Из истории культурного строительства в Таджикистане. Душанбе, 1966; Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана (1917—1941 гг.), ч. 1, Душанбе, 1970.

ПЕЧАТЬ, РАДИОВЕЩАНИЕ И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО

Книгу в Средней Азии знали уже в 6—7 вв. Искусство рукописной книги стояло на большой высоте. Оно имело тысячелетние традиции. Творцы и создатели книги издавна были окружены атмосферой почета и уважения. Имена знаменитых каллиграфов, миниатюристов, уборщиков книги (лаввох) и переплетчиков были широко известны. Изящные строки каллиграфов расценивались как произведения искусства, любовно собирались и украшали жилища образованных людей. Сделанные с большим вкусом, самобытные и яркие, украшенные заставками, миниатюрами и другими элементами оформления, рукописные книги радуют глаз, свидетельствуют о незаурядном мастерстве их безымянных создателей.

Однако изготовление рукописных книг было делом очень сложным, трудоемким, дорогим. Только немногие, особенно богатые люди, могли ее купить, да и те имели в доме лишь по нескольку книг и берегли их как драгоценность. Ведь одна книга переписывалась иногда год и больше. Караваны верблюдов месяцами шли через труднопроходимые пустыни, чтобы привезти из Бомбея, Дели, Стамбула, Каира, городов Ирана в Среднюю Азию книги, изготовленные литографским способом. В 19 — начале 20 вв. литографские книги издавались в Индии, Иране, Ираке, в городах — Казани, Бухаре, Самарканде, Ташкенте.

С течением времени рукописную книгу, в свою очередь, вытесняет печатная книга. Первая типография Туркестанского края открылась в Ташкенте при военно-окружном штабе в 1868 г., а первой книгой, изданной в Туркестанском крае типографским способом, является книга под названием «Заметки о горной стране у вершин Чу и Нарына», отпечатанная типографией Окружного штаба Туркестанского военного округа в 1868 г. У истоков полиграфического предприятия Туркестанского края стояла хивинская литография, основанная в 1874 г. В 1880 г. она выпустила «Хамсу» («Пятерица») Навои, которая считается первой литографированной книгой в Туркестане. Открываются типографии и литографии и в других местах дореволюционного Туркестанского края: Ташкенте (1888 г.), Самарканде (1894 г.), Андижане (1904 г.), Коканде (1904 г.), на территории Бухарского ханства в 1901 г. Всего в городах Туркестанского края с 1868 по 1917 гг. работало 74 полиграфических предприятия.

Основную массу издаваемой литературы составляли книги религиозного характера.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в развитии книгоиздательского дела во всей нашей стране, в т. ч. в Таджикистане.

Становление и развитие книгопечатания в республике проходило в довольно своеобразной и очень сложной обстановке. Если в большинстве союзных республик создание советского книгопечатания базировалось на использовании доставшейся в наследие от старого общества полиграфической базе, полиграфических и издательских кадров, то в Таджикистане книгопечатание приходилось создавать заново, буквально на пустом месте. На территории современного Таджикистана до революции не было полиграфических предприятий, почти отсутствовали национальные кадры редакторов, переводчиков, корректоров, полиграфистов. Поэтому первоначально книгопечатание в Таджикистане возникает за пределами республики. Хотя Таджикское государственное издательство было организовано 7 октября 1925 г. (в 1964 г. переименовано в «Ирфон»), его продукция в первые годы печаталась в Самарканде, Ташкенте, Ленинграде, Казани, Симферополе. Первая типография в Таджикистане создается в Душанбе в 1924 г. Коллектив первой типографии начал работать в небольших кибитках (комнаты с глинобитными стенами) под камышовой крышей; не хватало бумаги, красок, печатных машин. Несмотря на эти трудности был налажен выпуск литературы на таджикском языке. В 1925 г. было издано 4 названия книг, в 1926 г.— уже 13 названий общим тиражом более 56 тыс. экземпляров.

Политика партии, направленная на ликвидацию неграмотности населения, способствовала росту издательского дела. В 1921 г. при Туркестанском Наркомпросе создается специальная комиссия для организации работы по обеспечению школ учебниками на языках народов Средней Азии. В 1922 г. Туркестанским Госиздатом в Ташкенте был издан букварь «Мифтох-уттаълим» («Ключ к обучению»). В 1923—1924 гг. в Бухаре выходят «Соли нахустин» («Первый год»), в 1924 г.— «Алифбои забони тоҷик» («Букварь таджикского языка»), в 1926—1928 гг.— учебник «Рохбари бесаводон» («Руководство для неграмотных»), в 1928 г.— учебник «Омузиш» («Обучение»), в 1927 г. — «Алифбои тоҷик» («Таджикский букварь»), в 1925 г. — «Бахори дониш» («Весна знания»), в 1929 г. — «Китоби кироат» («Книга чтения») для третьего класса.

Наряду с учебно-педагогической, в эти годы издается научно-политическая и художественная литература — «История Мангытских эмиров Бухары» С. Айни (1923 г.), его же «Сборник таджикско-фарсидских революционных стихов» (1923 г.) и др.

В 1927 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о создании при ЦК Нацкомпартий специальных комиссий по изданию произведений В. И. Ленина на языках народов Средней Азии. На эту работу направлялись наиболее подготовленные переводчики и редакторы, выделялись необходимые средства. Уже в 1928 г. на таджикском языке в Ташкенте, Самарканде, Казани впервые издаются работы В. И. Ленина «Третий Ин-

тернационал и его место в истории», «ВКП(б) — авангард пролетариата и путеводитель Советской власти», «Как Коммунистическая партия защищает интересы батрака». Первыми переводчиками ленинских работ на таджикский язык были Аббос Алиев, М. Мусави, Х. Ирфон, Рахим Хашим.

С этого времени партийно-политическая литература начала выходить массовыми тиражами. Был увеличен выпуск художественной литературы, как переводной, так и оригинальной.

В августе 1930 г. бюро ЦК КП Таджикистана приняло специальное решение об издании шеститомника Избранных произведений В. И. Ленина на таджикском языке. Позднее был осуществлен перевод произведений Ленина на таджикский язык по четвертому изданию его Сочинений. Эта работа полностью завершена в 1972 г. С 1933 г. в переводах на таджикский язык начали выходить произведения К. Маркса, Ф. Энгельса. Многократно большими тиражами издавались «Манифест Коммунистической партии», «Критика Готской программы», «Тезисы о Фейербахе», «Наемный труд и капитал» и др.

В последующие годы издание книг резко увеличивается. В этом большую роль сыграл созданный в 1934 г. Душанбинский полиграфкомбинат — основная база выпуска печатной продукции в республике. В послевоенные годы были организованы издательства: Академии наук Таджикской ССР — «Дониш» (1964 г.), «Таджикучпедгиз» (1958 г., в 1963 г. объединен с Таджикгосиздатом ныне «Ирфон»), Госстатиздат (Таджикское отделение ЦСУ СССР, 1948 г.), с 1964 г. это издательство стало называться «Статистика» (Отделение всесоюзного государственного промышленно-хозяйственного объединения «Союзучетиздат»). В 1961 г. организуется издательство «Таджиксельхозиздат».

В 1964 г. был учрежден Госкомитет по печати при Совете Министров Таджикской ССР, преобразованный в 1973 г. в Госкомитет Совета Министров Таджикской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. В 1973 г. действовали издательства: ЦК КП Таджикистана по выпуску газет и журналов, «Ирфон», «Дониш», «Статистика». На долю издательства «Ирфон» приходится более 80% печатной продукции. В 1973 г. в республике было издано более 645 книг тиражом 4820 тыс. экземпляров.

Большую помощь в книгоиздании машинами, оборудованием, бумагой, краской, подготовкой кадров полиграфистов оказывают Таджикистану полиграфические предприятия Москвы, Ленинграда, Калинина, Киева, Львова, Куйбышева, Алма-Аты, Ташкента.

Периодическая печать. Первая таджикская газета «Овози тоджик» («Голос таджика») сначала — орган Самаркандского обкома и облисполкома, затем орган Таджикского партбюро и Ревкома Таджикской АССР, до девятого номера включительно называвшаяся «Овози тоджики камбагал» («Голос бедняка-таджика»), выходила в Самарканде с августа 1924 г. по 1930 г., а затем была преобразована в газету «Хакикати Узбекистон» («Правда Узбекистана»). В сентябре стало выходить сатирическое приложение к ней «Ширинкор» («Шутник»). С середины 1925 г. начала выходить газета «Иди тоджик» («Праздник таджика»), затем «Бедории тоджик» («Пробуждение таджика»), преобразованная 8 октября 1928 г. в газету «Тоджикистони сурх» («Красный Таджикистан») с иллюстрированным приложением в 1929 г. «Джахонинамо» («Зеркало мира»). С 1955 г. газета «Тоджикистони сурх» стала называться «Тоджикистони Совети» («Советский Таджикистан»).

На территории Таджикистана первым советским периодическим изданием стала газета «По басмачу», издававшаяся малым тиражом на русском языке с декабря 1923 г. в военном гарнизоне Душанбе. Газета освещала вопросы экономических и политических преобразований в республике, призывала дехканские массы на борьбу с басмачеством. В 1925 г. в республике стали выходить газеты «Советский Таджикистан», переименованная в 1955 г. в «Коммунист Таджикистана» (на русском языке), и «Кизил Тожикистон» («Красный Таджикистан»), которая именуется ныне «Совет Тожикистони» («Советский Таджикистан», на узбекском языке). С 1930 г. на таджикском языке выходят газеты «Комсомоли Тоджикистон» («Комсомолец Таджикистана»), а с 1932 г.— «Пионери Тоджикистон» («Пионер Таджикистана»), «Барои маорифи коммунисти» («За коммунистическое просвещение»), переименованная вначале в «Газетаи муаллимон» («Учительская газета»), а с 1959 г.—в «Маориф ва маданият» («Просвещение и культура»); с 1938 г. на русском языке — «Сталинская молодежь», ныне «Комсомолец Таджикистана». С 1929 г. в Таджикистане начали издаваться областные, городские и районные газеты в Хороге, Ленинабаде, Курган-Тюбе, Кулябе, Ура-Тюбе, Орджоникидзеабаде, Исфаре, Канибадаме, Нау и других городах. К 1940 г. количество изданий газет увеличивается втрое. Выходят 83 газеты (12 республиканских, 7 областных, 53 городских и районных, 11 низовых многотиражных) общим годовым тиражом около 45 млн. экземпляров; 53 из них издаются на таджикском, 17 — на узбекском и 13 — на русском языках.

На важнейших участках народного хозяйства республики — новостройках, в промышленности, учебных заведениях и других организациях издаются многотиражные газеты: с 1940 г. «Передовик шелка» на Ленинабадском шелкокомбинате, с 1940 г. «Текстильщик» на Душанбинском текстилькомбинате, с 1957 г. газеты в Таджикском госуниверситете, Душанбинском госпединституте и др. С 1968 г. стала выходить газета «Вечерний Душанбе», орган Душанбинского ГК КП Таджикистана и Горсовета депутатов трудящихся.

Вскоре после установления Советской власти в Таджикистане начали издаваться журналы — партийно-политические, комсомольско-молодежные, научно-популярные, отраслевые, литературно-художественные.

Первым таджикским журналом был орган Самаркандского обкома «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»), издававшийся с апреля 1919 г. по декабрь 1921 г. С 28 июня по 13 августа 1920 г. в Ташкенте выходил орган ЦК Компартии Бухары журнал «Кутулуш» («Освобождение»). Хотя этот журнал печатался в основном на узбекском языке, в нем помещались стихи и статьи на таджикском языке. С августа 1927 г. до конца 1930 г. на таджикском языке выходил ежемесячный массово-политический и литературно-художественный журнал «Рахбари дониш» («Путеводитель знания»), первый номер которого вышел под названием «Дониш-биниш». В 1926—1928 гг. в Душанбе издавался журнал «Дониш ва омузгор» («Знание и учитель»), ныне «Мактаби Совети». В 1932 г. читатель получил первый номер журналов: «Барои адабиёти социалисти» («За социалистическую литературу»), с 1938 г.— «Шарки сурх» («Красный Восток»), а с 1966 г.— «Садои Шарк» («Голос Востока»), «Бо рохи Ленин» («Ленинским путем»), именуемый ныне «Занони Тоджикистон» («Женщины Таджикистана»). С 1933 г. в республике выходит медицинский журнал «Здравоохранение Таджикистана»; с 1936 г.— ежемесячный теоретический и политический журнал ЦК КП Таджикистана «Коммунисти Тоджикистон», с 1952 г.— журнал «Пионер», именуемый ныне «Машъал» («Факел»).

В 1973 г. в республике выпускается 50 газет с разовым тиражом 1210 тысяч экземпляров и 15 журналов с тиражом 430,6 тысячи экземпляров. Ежегодно издаются сотни книг тиражом около 6 миллионов экземпляров.

Книжная торговля. В первые годы Советской власти в Таджикистане начала организовываться государственная торговля газетами, журналами, книгами. Открывались киоски в Ходженте, Канибадаме, Исфаре, Пенджикенте, Душанбе. Первый книжный магазин был открыт в Ходженте в 1924 г., а в Душанбе — в 1926 г. Организованный в 1925 г. «ТаджикГИЗ» принял меры по развитию книготоргового дела. В 1932 г. создается специальный книгоцентр республики, который организует десятки книжных магазинов, киосков.

Большую помощь в развитии торговли и пропаганды книги оказывали шефы Таджикистана — издатели Ленинграда. В 1934 г. они направили в Таджикистан специальную группу для подготовки кадров книготорга и организации библиотечного дела. Подготовка кадров велась на специальных курсах. Открывались новые книжные магазины, был организован Душанбинский бибколлектор, который руководил комплектованием библиотек колхозов, промышленных предприятий. Связь с шефами не порывалась и в суровые военные годы. Трудящиеся республики отправляли в Ленинград подарки. В свою очередь полиграфисты Ленинграда, верные своим шефским традициям, отпечатали и направили в 1942 г. таджикским детям большую партию учебников.

Особенно бурно книготорговая сеть развивалась в послевоенные годы. Наряду с универсальными книжными магазинами создавались и специализированные. В Душанбе и Ленинабаде открыты магазины подписных изданий, научно-технической, художественной литературы и изобразительной продукции. В столице работает магазин «Академкнига». Республиканское Управление книжной торговли располагает двумя базами, имея более тридцати крупных магазинов и около 100 киосков. Действует широкая сеть книжной торговли в системе «Таджикпотребсоюза», насчитывающая более 100 книжных магазинов и осуществляющая продажу печатной продукции на селе более чем в 250 культмагах и сельмагах, 240 школьных киосках. Жители отдаленных горных кишлаков Памира, Гарма обслуживаются книжными автолавками.

В целях широкой пропаганды изданий в республике издается с января 1971 г. листовка «Книгу — в массы», организуются недели литературы, книжные базары, ярмарки, выставки, магазины на предприятиях. Активное участие в этом принимают книгоноши, общественные распространители, магазины и отделы «Книга — почтой» и т. д.

Книжная палата. Государственная книжная палата Госкомитета Совета Министров Таджикской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли как научно-библиографический центр в области регистрации текущей государственной библиографии и статистики печати организована в августе 1937 г. Сотрудники ее проводят большую работу по розыску книг и другой печатной продукции за ранние годы, пополнению архива палаты недостающими контрольными экземплярами, разработке статистических данных о выпуске печатных изданий по годам, приему и обработке единиц хранения. Подготавливаются и издаются ретроспективные библиографии и статистические сборники. Выпущены три каталога «Книга Советского Таджикистана» (1926 — 1956 гг.; 1957—1961 гг.; 1962—1966 гг.). Собран и обрабатывается материал для «Летописи периодических изданий», вышедших в Таджикистане за годы Советской власти. В 1970 г. вышел в свет библиографический указатель «Издание произведений В. И. Ленина на таджикском языке и литература о нем» за 1928— 1968 гг. Выпущены три систематических сборника «Печать Таджикской ССР» (1928 — 1958 гг.; 1959 — 1963 гг. и 1964 — 1968 гг.). Выпускалась в свет поквартально, а с 1974 г. будет издаваться ежемесячно «Летопись печати Таджикской ССР».

РАДИОВЕЩАНИЕ И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Первая радиостанция была смонтирована в Душанбе в 1924 г. после образования Таджикской АССР. Она использовалась только для нужд учреждений связи и воинских частей. 19 октября 1928 г. СНК Таджикской АССР включил проект радиофикации республики в план первой пятилетки, выделив для этого значительные средства. С этого времени радиофикация городов и кишлаков республики принимает планомерный и массовый характер.

Появление радио явилось не только важным событием культурной, но и всей общественно-политической жизни. Оно доносило ленинскую правду до самых отдаленных уголков горного края, служило источником просвещения широких народных масс, который в одинаковой мере был доступен грамотным и неграмотным, что было чрезвычайно важно в условиях республики конца 20 — начала 30-х гг. В клубах и красных чайханах-читальнях, на улицах и базарах, в общественных местах и жилых домах появлялось все больше приемников и репродукторов.

В первое время по радио передавались материалы из газет (радиогазета). Чтобы улучшить качество передач, полнее удовлетворять возраставшие запросы слушателей, повысить эффективность звучащего в эфире слова, в 1932 г. был создан Республиканский радиокомитет.

В 1933 г. в Душанбе вступила в строй новая радиостанция. В республике действовало 7 узловых радиотелеграфов и 25 районных радиоузлов. Радиоузлы имелись на некоторых крупных предприятиях, стройках, совхозах и МТС.

В годы Великой Отечественной войны работники радио вели большую воспитательную, пропагандистскую и патриотическую работу, мобилизуя массы на разгром врага. Радио передавало информацию, очерки и рассказы о боевых подвигах советских людей на фронте и в тылу. Ежедневные передачи велись на таджикском, русском и узбекском языках.

В послевоенные годы радиосетью была охвачена вся республика, не исключая самых далеких ее уголков. Старое оборудование заменялось новым, более совершенным. К 1970 г. в республике имелось 322 районных и городских радиоузла, более 276 тыс. радиоточек, 412 тыс. радиоприемников и 264 тыс. телевизоров. В столице Таджикистана сооружается Дом радио. Вступила в строй новая радиостанция, оснащенная стереофоническим оборудованием, которое повышает качество трансляции. Передачи ведутся по четырем программам. Общий объем передач составляет 26 часов в сутки. Таджикское радио имеет множество слушателей в соседних странах — в Афганистане, Иране, Пакистане. Для них ежедневно готовятся специальные выпуски, занимающие три часа.

Беседы и лекции, очерки и рассказы, концерты и спектакли, информации и репортажи — таковы жанры радиопередач. Ежедневно даются девять выпусков «Последних известий». Радио превратилось в трибуну для трудящихся масс, с которой звучат голоса рабочих и колхозников, ученых и писателей, специалистов всех областей народного хозяйства, науки и культуры.

В 1932 г. при радиокомитете был организован ансамбль народных певцов и музыкантов. В него вошли

Мухамеджан Муминов, Арслан Саркисов, Мутал Бурханов, Шариф Джураев, Халим Максумов и др. В 1936 г. из певцов радио и артистов театра им. Лахути при радиокомитете было создано два коллектива: оркестр народных инструментов и ансамбль хафизов (певцов). Это послужило основой для появления многоголосного пения и исполнения новых современных песен и музыки. На радио работает несколько коллективов певцов и музыкантов: оркестр народных инструментов, эстрадный ансамбль «Гульшан», ансамбль исполнителей «Шашмакома» и др. В ежедневных концертах звучат таджикские народные песни, песни народов СССР и народов мира, классические и современные произведения композиторов Востока и Запада.

Большое развитие получило в республике телевидение. Таджикская студия телевидения вступила в строй в день празднования 42-й годовщины Октябрьской революции — 7 ноября 1959 г. В первые годы передачи проводились по два-три раза в неделю, потом стали ежедневными, продолжительностью пять-шесть часов. В 1967 г., после вступления в действие релейной линии Душанбе — Ташкент, жители республики получили возможность смотреть телепередачи из Москвы и Ташкента. Ретрансляционные станции построены в ряде районов Таджикистана. Телевизионные передачи смотрит 90% населения республики. Таджикская студия ведет свои передачи одиннадцать с половиной часов в день на таджикском и русском языках.

Телевидение прочно вошло в быт и стало мощным средством идейно-политического и эстетического воспитания трудящихся. Зрители получают информацию о важнейших событиях в СССР, за рубежом, смотрят репортажи, телевизионные очерки и фильмы, инсценировки, спектакли и концерты, знакомятся с передовиками промышленности и сельского хозяйства, выдающимися деятелями науки и культуры, узнают о достижениях в развитии физкультуры и спорта.

Таджикская студия «Телефильм» ежегодно выпускает 5—6 документальных и художественных фильмов. Таджикские фильмы «Утро Явана», «Наследство», «Советский Таджикистан», «Я — граница», «Хозяин белого золота» и некоторые другие вышли на всесоюзный и мировой экран.

Лит.: Ленин и книга. Сб., М., 1964; Печать Таджикской ССР. 1928—1958 (Статистические материалы). Сталинабад, 1959; Саъдиев М. Китоби советии точик. Душанбе, 1972; Шарифов В., Волков В. Я. Парвози сухан. Душанбе, 1967.

ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Таджикский язык — язык таджикского народа. Распространен в Таджикской, Узбекской, частично в Казахской и Киргизской Советских Социалистических Республиках. За пределами Советского Союза на таджикском языке говорит население Северного Афганистана, а также таджики, живущие в Хорасане (Иран) и в Синьцзянском Уйгурском автономном районе (Восточный Туркестан).

Таджикский язык сформировался на базе восточноиранских диалектов языка фарси (в раннесредневековых памятниках, особенно в 9—11 вв., именовавшегося также парси-йи дари или просто дари), который является общей исторической основой трех современных языков — таджикского, персидского и дари-кабули. Эти языки относятся к юго-западной группе иранской семьи индоевропейских языков. Они отличаются от других иранских языков определенными, присущими только юго-западной группе историко-фонетическими, грамматическими и лексическими признаками, которые выступают уже в памятниках древнеперсидского (6—4 вв. до н. э.) и среднеперсидского (пехлеви, 3 в. до н. э.—9 в. н. э.) языков. Взаимодействие с другими иранскими языками очень рано отразилось в лексике. Проникновение большого слоя заимствований из языков мидийского и особенно парфянского (который до 5—6 вв. н. э. был распространен на территории Хорасана) привело к тому, что в лексике средневекового фарси утвердилось много слов, имеющих различную диалектную окраску, но исторически восходящих к одним и тем же корням или основам [например, *боз* и *боч* (*бож* — подать); *дона* и *фарзона* — мудрец; *биринч* и *гурунч* — рис и др.].

Родиной литературы на языке дари были Мавераннахр и Хорасан. Старейшие из дошедших до нас памятников фарси, написанные арабской графикой, относятся ко 2-й половине 9 в. Одним из таких образцов является четверостишие (вероятно, отрывок из песни), приведенное в хронике арабского историка Табари при описании событий 725 г. Исторические и культурные связи таджиков и персов, усилившиеся в 8—9 вв., когда Средняя Азия, Иран и Северный Афганистан вошли в состав Арабского халифата, стали еще более прочными в 10—15 вв., что способствовало общности литературы и значительному единообразию литературно-письменного языка. Основные нормы средневекового литературного языка сложились уже в 10 в. в государстве Саманидов. Однако различия между территориальными диалектами в этот период, как и позднее, были весьма ощутимыми.

Современный таджикский язык сохраняет основные черты фонетической, грамматической и лексической структуры письменного языка средневекового периода (языка классической литературы). Некоторые характерные признаки таджикского языка, отличающие его от персидского и кабули, занимающего промежуточное положение между современными таджикским и персидским, обнаруживаются уже в 9—10 вв., когда складывались нормы литературно-письменного языка. В этом процессе, совпавшем по времени с формированием таджикской народности, особую роль сыграл, по-видимому, диалект города Бухары, столицы Саманидов. Название *дари* (от *дар* — двор, или же, по другой версии, от *дара* — ущелье) в этот период означало прежде всего «язык столицы» (позднее, в 11—12 вв., оно стало употребляться и как наименование литературного стиля 10 в., отличавшегося простотой и сравнительно небольшим числом арабизмов). В некоторых сочинениях отмечаются различия, существовавшие в 10 в. между говорами на территориях Средней Азии и Хорасана. Географ Мукаддаси перечисляет диалекты Бухары, Самарканда, Ферганы, Балха, Буста, Герата, Мерва, Нишапура, Туса, Абиверда, Серахса и отмечает их фонетические и морфологические признаки. Некоторые из этих особенностей прослеживаются в современных таджикских говорах; таковы, например, глагольные формы на *-ак*, отмеченные в 10 в. для диалекта Самарканда (*бикардакам* — я сделал, *бигуфтакам* — я сказал) у Мукаддаси.

В 8—10 вв. интенсивно шло взаимодействие с согдийским, бактрийским и другими восточноиранскими языками, приведшее к исчезновению этих языков на большей части территории Средней Азии и Северного Афганистана [в настоящее время из числа этих языков сохранились лишь ягнобский — потомок одного из согдийских диалектов, а также памирские языки на крайнем юго-востоке Таджикской ССР, в Северном Афганистане и в провинции Синьцзян (КНР)]. Сведения источников позволяют проследить некоторые детали этого процесса; так, в начале 8 в. в городе Бухаре большая часть жителей говорила по-согдийски, а в 10 в. Бухара уже была признанным центром литературы на языке *парси-йи дари*, хотя в сельских местностях Бухарского оазиса сохранялись еще согдийские диалекты. Сходными были результаты языкового взаимодействия в области Самарканда, в Ферганской долине, а также в южных районах Средней Азии — в долинах Сурхандарьи, Кашкадарьи, Вахша, Кафирнигана, в областях Каратегина, Гарма и Дарваза. Наиболее заметные следы восточноиранские языки оставили в топонимике — ср., например, такие названия, как р. *Варзоб* (согдийское слово — «высокая вода»), *Гарм* (восточноиранская форма, соответствующая тадж. *гарм* — теплый, жаркий), многочисленные названия городских и сельских поселений с *канд*, *кат*, *кас* во второй части, восходящие к согдийскому *канса* — *каса* — город. Заимствования из согдийского и других восточноиранских языков в 8—

10 вв. вошли и в лексику литературного языка, в т. ч. такие, как *огоз* — начало, *нағз* — хороший, хорошо, *алфанчидан* — собирать, *алағда* — смешанный, перепутанный; *фом* — цвет (во второй части сложных прилагательных), *бут* — идол, кумир (заимствования из согдийского), *хидев* — правитель (из бактрийского) и многие другие. Некоторые из этих слов сохранились только в таджикском (например, *нағз, алағда*), другие представлены также в современном персидском (*огоз* и др.).

Однако различия между территориальными диалектами лишь в очень небольшой мере отразились в средневековом литературном языке. Для шестисотлетнего периода — от конца 9 до начала 16 вв.— невозможно провести по языковому признаку границу между таджикской и персидской литературами, поскольку таджики и персы пользовались единым литературным языком (он получил значительное распространение и в Северной Индии, Закавказье, Турции, Курдистане, Восточном Туркестане). Лексические и грамматические нормы этого языка отличались единообразием на огромной территории — от Багдада до Индии и Восточного Туркестана. Начиная с 11 в., когда сложились литературные центры и в Западном Иране, словарный состав письменного языка утратил ряд особенностей, свойственных преимущественно среднеазиатским диалектам (в т. ч. часть заимствований из согдийского). Влияние арабской лексики, начавшееся уже в 7—8 вв., сразу же после включения Ирана и Средней Азии в состав халифата, не прекращалось и в последующие столетия. Количество арабизмов постепенно возрастало, сопровождаясь утратой — как в литературном языке, так и в диалектах Ирана и Средней Азии — части собственно таджикско-персидской лексики, в т. ч. простых глаголов (показательно в этом отношении сопоставление лексики средневековой лирики, содержащей большое число арабизмов, и эпоса, прежде всего «Шахнаме» Фирдоуси, который избегал арабизмов и специально отбирал для своей поэмы таджикско-персидскую лексику, в т. ч. такую, которая стала уже в 10 в. архаичной).

Грамматическая структура средневекового письменного языка отличается довольно строгой нормированностью и консервативностью. Это относится более всего к языку поэзии. В памятниках прозы можно заметить, особенно в 10—11 вв., некоторые грамматические различия, связанные с диалектными особенностями. Так, в медицинском сочинении «Ҳидоят ал-мутаъаллимин фи-ттибб», написанном в 10 в. в Бухаре, в сочетании с модальными глаголами выступает полная форма инфинитива (*бояд гуфтан, тавон кардан*), а не усеченная (*бояд гуфт, тавон кард*), которая характерна для средневекового письменного языка. В этом же тексте местоимение 3 л. ед. числа представлено только формой *вай*, характерной и для современного таджикского языка. В некоторых прозаических сочинениях, написанных уроженцами Герата в 11 в. («Табақот ас-суфия» Абдаллаха Ансори и др.), выступает глагольная форма с аффиксом *-ед*, обозначавшая прошедшее длительное, многократное или ирреальное действие (*гуфтед* — он постоянно говорил, если бы он говорил; *бидонистандед* — они постоянно знали, если бы они знали); в других памятниках раннесредневекового языка в этих значениях употреблялись формы с аффиксом *-ӣ*: *гуфтӣ, бидонистандӣ* и с префиксом *ҳаме-* (*ме-*). В текстах, принадлежащих авторам, уроженцам Средней Азии, и относящихся к периоду до 13 в., весьма часто употребление препозитивной частицы *мар...* при прямом и косвенном дополнениях, обычно в конструкции с послелогом *-ро* (*мар... -ро*), тогда как в памятниках, происходящих из Западного Ирана и из Герата, эта частица выступает гораздо реже. Такого рода грамматические особенности в дошедших до нас рукописях прозаических сочинений встречаются сравнительно редко. В целом язык средневековой прозы хотя и менее строго нормирован, чем язык классической поэзии, однако также достаточно единообразен.

Для фонетики средневекового фарси характерно наличие долгих и кратких гласных *а̄ : а; ӣ : и; ӯ : у* и, подобно современному таджикскому, гласных *е* и *у* (в современной таджикской графике обозначаются *ӣ*); различие долгих и кратких последовательно отражалось в арабской графике, с этим противопоставлением во многом связана и система стихосложения (чередование долгих и кратких слогов); фонематические различия долгих гласных *ӣ—е, ӯ— о̄*, не находившие выражение в графике, обнаруживаются при анализе рифм. Переход долгого *а̄* в *о* (гласный заднего ряда), не отраженный в арабской графике, в таджикских диалектах произошел, по-видимому, уже в 16—17 вв. (*ҳа̄на* > *хона* — дом и т. п.). В закрытом слоге гласные *е* и *о̄*, особенно в позиции перед фарингальным согласным *ҳ*, чередовались, соответственно, с краткими *и, у* (*меҳмон, миҳмон* — гость, *ситеҳидан, ситиҳидан* — бороться, *нӯҳ, нуҳ* — девять и др.); в таджикских диалектах утвердились варианты с *е, ӯ*, причем такое произношение распространилось и на заимствования из арабского (*эҳтимол* — возможность — из ар. *иҳтимал* и т. п.) и было перенесено на позицию перед фарингальным ع (*айн*), *неъмат* — благо—из ар. *ни'мат* и др. Из прочих фонетических особенностей следует отметить наличие звонкого губного щелевого β, выступавшего в раннесредневековом фарси как вариант к глухому f и обозначавшегося в арабской графике особой буквой (ڤ, только в некоторых ранних рукописях: *аβгандан, афгандан* — бросать; *аβрӯхтан, афрӯхтан* — зажигать; *аβзунӣ, афзунӣ* — увеличение, *заβон, зафон, забон* — язык...). Звонкий зубной щелевой δ (обозначавшийся в арабской графике буквой ذ) и отражавший древнее t в положении после гласного) сохранялся в фарси примерно до середины 13 в., а затем перешел, как правило, в *д* (*бод* — «ветер» из более старого *баδ*, древнее *вата* и т. п.; в *гузаштан* — проходить, *озар* — «огонь» этот спирант перешел в *з*; в ряде случаев возникли варианты *с-д-з-нуль: устод, устоз, усто* — мастер; *фурӯд, фурӯ* — вниз...). Фонема *ж* очень рано начала чередоваться с *ҷ* (*каж, кач* — кривой; *ҷужагак, ҷуҷагак* — цыпленок...).

Для грамматического строя средневекового фарси характерно сочетание аналитических конструкций и флективных форм (последние только у глагола). В раннесредневековых памятниках множественное число существительных образовывалось с помощью аффиксов *-он* (главным образом, от имен одушевленных), *-ҳо*, а также их вариантов, в т. ч. *-агон* (*дӯстагон* — друзья) и *-изо* (*кориҳо* — действия, *ҳавзиҳо* — водоемы). Связь определяемого с определением обычно осуществлялась, как и в современных таджикском и персидском языках, с помощью изафета *-и*, однако выступали и безизафетные конструкции с препозицией определения, выраженного прилагательным (*нек мард* — хороший человек, *олим вазир* — ученый везирь, *сахт фасеҳ суханон* — очень красноречивые слова), или, реже, существительным (*ҷаҳон шаҳриёр* — владыка мира, *шамшер заҳм* — удар меча, *зан падар* — тесть). Среди числительных отмечаются варианты *чаҳор* и (стяжение) *чор* «4» (*чор* встречается уже в памятниках 11 в.; «40» в средневековом фарси имело обычно форму *чиҳил*), *понздаҳ, поздаҳ* — 15, *шонздаҳ, шоздаҳ* — 16, *ҳаждаҳ, ҳашдаҳ* — 18, формы *дувест* —200 (наряду с *дусад*), *тирист, тираст* —300. Количественные числительные отмечены и с аффиксами

множественного числа (*ҳар дувон* — оба, *он дувоздагон* — те двенадцать); в сочетании с числительными существительные могли выступать в форме множественного числа (*он ҳар ду занон* — обе те женщины; ср. также сочетания с арабскими формами множественного числа: *чаҳор аҷсоми басит* — четыре простых тела).

Среди местоимений следует отметить вариантные формы личного местоимения 1 л. мн. ч. *мо* и *амо* (архаичная); для 2 л. мн. ч. наряду с *шумо* в памятниках уже в 11 в. засвидетельствована и вторичная форма *шумоён*, представленная и в современных таджикских диалектах. Местоимения 3 л. ед. ч. *ӯ, ӯй* и *вай* (эта форма особенно характерна для памятников, происходящих из Средней Азии) выступали для указания как на лица, так и предметы. Местоимение 3 л. мн. ч. представлено формой *эшон*. В качестве основных указательных местоимений выступали, как и в современном языке, *ин* и *он*; в раннесредневековых памятниках весьма употребительными были конструкции [*аз они, ини... равшанои моҳ аз они офтоб камтар шуд* — свет луны стал слабее света солнца; *боркадаи Гургон аст ва ини Қумиш ва Нишопур* — (это) склад товаров Гургана и (товаров) Кумиса и Нишапура]. Местоименные энклитики выступали для выражения всех значений принадлежности, а также прямого и косвенного дополнений (*бибарамат* — я уведу тебя; *назди манаш ор* — приведи его ко мне; *бигӯш то биравад* — скажи ему, чтобы он пошел; *вазираш гуфт* — везирь сказал ему), а также при выражении подлежащего (*Шопур онҷо фурӯд омад ва он шубон ба вазир додаш* — Шапур спешился в том месте и отдал тех пастухов везирю; *вагарашон гуфтандӣ шунидем* — если бы они сказали, мы бы услышали). Местоименные энклитики могли примыкать к любому слову, в т. ч. и к предлогам (*он дард азаш боз хостӣ* — эта боль покидала его; *он дараҳтон ва он мева ҷумла оташе андараш уфтод ва ҷумла пок бисӯхт* — огонь распространился на все деревья и все плоды и уничтожил их целиком).

Глагольные формы образовывались от основ настоящего и прошедшего времени (с помощью личных окончаний, грамматических префиксов *ҳаме-, ме-* и *би-* и аффиксов *-ӣ* и *ед*), а также из сочетаний причастия со вспомогательными глаголами. В раннесредневековых памятниках *ҳаме* выступал не только как глагольный (отделяемый) префикс, но и как наречие «всегда, постоянно»; он мог сочетаться с префиксом *би-* (*ҳаме битарсид* — он боялся ...; ср. также с вариантом *ме-*: *бинаметавонам* — я не могу). Основной функцией префикса *ҳаме- ме-* являлось выражение длительности и многократности действия (как в настоящем и будущем, так и в прошедшем). В отличие от современного таджикского и персидского, в средневековом фарси глагольные формы «аориста», образованные от основы настоящего времени, могли употребляться без префикса *ҳаме-* в значении не только сослагательного, но и изъявительного наклонения: *равад* — он пойдет, идет; если он пойдет. Форма типа (*ҳа*)*меравад* выражала, особенно в раннесредневековых памятниках, длительное действие, в т. ч. и совершающееся в момент речи, а также ближайшее будущее и действие обычное или постоянно совершающееся. В сочетании с формой простого прошедшего (типа *рафт*) префикс (*ҳа*)*ме-* также выражал прежде всего длительность, многократность действия: (*ҳа*)*ме-* выступал также при формах перфекта (*ҳаме маълум кардааст* — он определял), повелительного наклонения и инфинитива (в сочетаниях с модальными глаголами).

Префикс *би-* выступал наиболее часто с формами «аориста», повелительного наклонения и простого прошедшего, подчеркивая сам факт совершения действия, иногда также указывал на его однократность (грамматическое значение *би-* было весьма нечетким, чередование форм с *би-* и без *би-* могло регулироваться стилистическими условиями контекста). Аффикс-*ӣ* (он произносился, вероятно, *-е*) выступал при глагольных формах простого прошедшего, а также (особенно в раннесредневековых памятниках) при «аористе» и перфекте, причем выражал значение действия обычного, многократного *ӣ*, при глаголах состояния, длительного, а также условно-ирреального (*агар ман онҷо будамӣ шумо бидидедӣ* — если бы я был там, вы бы увидели). В памятниках 10—11 вв. засвидетельствованы конструкции, в которых формы с аффиксом *-ӣ* лишены личных окончаний (*агар ба тозӣ ва порсӣ ҳар ду нибиштӣ дароз шудӣ*— если бы я написал этот текст по-арабски и на фарси, получилось бы слишком длинно); о формах с аффиксом *-ед*, имевших то же значение, *см.* выше. Для глагольной системы средневекового фарси характерно также наличие форм 3 л. ед. ч. желательного наклонения (*биафзоёд* — пусть он увеличит, *барод* — пусть он отнесет ...); ср. в современном таджикском: *зинда бод* — да здравствует, *ҳар чӣ бодо бод* — будь что будет, 2 л. ед. ч. повелительного наклонения с окончанием *-е* (*раҳо куне* — отпусти его), перфектных форм типа *пурсидастам* — я спросил (наряду с *пурсидаам*), характерных и для современных таджикских диалектов Бадахшана, Куляба, Каратегина и Кабули; в средневековом фарси эти формы отмечаются в поэзии, а также в памятниках прозы, происходящих из Средней Азии и Северного Афганистана; для 10 в. Мукаддаси приводит форму такого типа как характерную для диалекта Нишапура; форм прошедшего времени сослагательного наклонения типа *навишт(а) бувад* и *навишт бошад* (наряду с *навишта бошад* — если он написал). В памятниках прозы изредка встречаются (уже в 11 в.) конструкции, в которых глаголы *истодан* и *мондан* выступают как вспомогательные (*ҳалок шуда бимонанд* — они погибают); в среднеазиатских диалектах фарси такие конструкции получили особенно значительное развитие, они легли в основу таджикских форм так называемых «определенных» времен и сыграли, очевидно, известную роль в возникновении таджикских сложнодеепричастных глаголов.

Послелог *-ро* в средневековом фарси выступал при прямом дополнении (последнее могло и не иметь оформление *-ро* даже в тех случаях, когда было выражено личным местоимением: *ӯ низ бикуш* — его тоже убей), косвенном дополнении (адресат действия, объект речи, мысли и др.), при выражении принадлежности и атрибутивных отношений (*эшонро суратҳо нақш кун* — нарисуй их портреты; *ва ин бахшиданро ҳисса ин аст* — а рассказ об этом подарке таков...), цели и причины (*умеди онро...*— в надежде на то...), образа действия. Послелог *-ро* выступал также в конструкциях с простыми предлогами *аз, ба, бар, андар, бо*, изафетными — *барои, баҳри, ҷиҳати* и составными предлогами (*ба сӯи душворирро* — из-за трудности) и в сочетании с частицей *-мар*.

Ослабление политических, экономических и культурных связей между Средней Азией и Ираном, начавшееся в 16 в., способствовало обособлению таджикских и персидских диалектов, хотя основные нормы литературного языка оставались общими вплоть до 19 в. Территориальные таджикские диалекты и разговорная речь в этот период значительно отдалились от норм письменного языка. Об этом можно судить по немногочисленным памятникам прозы, приближавшимся по языку к разговорной речи и предназначенным, как правило, для сравнительно узкого круга читателей. Так, в сочинении «Мачмаъ-ат-таворих», составленном в середине 16 в. двумя авторами, происходившими из Ахсикента (Ферганская долина), выступают уже основные грамматические признаки, характерные и для современных таджикских диалектов: формы «определенных» времен, образованные со вспомогательным глаголом *истодан* (настоящее «определенное»— *тарошида истодаст*,

мустаҳкам карда истодааст; прошедшее «определенное» — *ҷанг карда истода буд* и др.), сложнодеепричастные глаголы, в которых во второй части выступают глаголы *мондан* (*бурда монд, гирифта монданд* и др.), *рафтан* (*ба ҷониби тингиз гирифта рафт* — унес к морю), *омадан* (*гурехта омад* — он прибежал, *гирифта биёед* — приведите!), *даромадан* (*омада даромада* — ворвавшись), а также *гаштан, равон шудан* (*гурехта равон шуд* — он убежал), *гирифтан* (*бурида гирифт* — он отрубил), *дидан* (*хатро хонда дид* — он просмотрел письмо; ср. также сложнодеепричастные глаголы, состоящие из трех компонентов: *гирифта рафта доданд* — они отнесли); глагольные окончания 2 л. мн. ч.-*етон* (*дафн кунетон* — похороните!); 3 л. мн. ч. -*ан* (из-*анд*: *изн додан* — они разрешили); местоимение 3 л. ед. ч. *вай*; особенности предложно-послеложной системы, характерные для современных таджикских говоров и разговорной речи. В лексике этого сочинения также отмечены особенности, свойственные таджикской диалектной речи 16 в. (*гундоштан* — собирать, *ҳавлӣ* — двор, *калон* — большой...), наряду с большим числом тюркских заимствований, проникавших уже в этот период в таджикские говоры. К концу 16 в. сформировались и некоторые основные черты, характерные для современного кабули, по многим признакам сближающегося с таджикскими диалектами Средней Азии. Об этом свидетельствует, например, историческая хроника «Сифатнаме», составленная после 1582 г. и также предназначенная для узкого круга читателей.

Развитие таджикских диалектов в 16—19 вв. проходило на фоне серьезных изменений языковой карты многих районов Средней Азии, связанных в первую очередь с распространением тюркских языков. С 15 в. наблюдается широкое проникновение тюркской речи не только в сельские районы, но и в городские центры Средней Азии. Сильнее всего этот процесс действовал в 16—18 вв. в районах Ферганской долины; он привел к частичной смене языков в этих районах, а также к проникновению многочисленных узбекских заимствований в лексику таджикских диалектов, широкому развитию послеложных конструкций и калькированию ряда тюркских грамматических моделей (определитель конструкции с местоименными энклитиками, некоторые типы причастных, деепричастных и инфинитивных оборотов, сложнодеепричастные глаголы).

Процесс сближения литературно-письменного языка с таджикской диалектной и разговорной речью стал довольно отчетливо заметен во 2-й половине 19—начале 20 вв., хотя и не привел к существенным изменениям языковых норм. Значительный вклад в развитие таджикского литературного языка внес великий просветитель, ученый и философ Ахмад Дониш. В языке его произведений, наряду с традиционными явлениями, отражающими нормы средневекового фарси и нередко явно архаичными для 19 в. (например, длительно-ирреальные формы с аффиксом -*ӣ* — *доштамӣ, ҳостамӣ, беруи шудандӣ;* форма 2 л. ед. ч. повелительного наклонения с окончанием -*е*; формы аориста в значении будущего времени изъявительного наклонения — *бидиҳам* — я дам, *кунам* — я сделаю; формы арабского «ломаного» множественного числа, причем не только от арабских слов, но и от таджикских — *даҳоқин* от *деҳқон, амрад* от *мард* и др.), выступают и признаки, характерные для таджикской разговорной речи 19 в.: глагольные формы «определенных» времен с *истодан* (*подшоҳон омада истоданд; яке чӯбдасте такф гирифта истодааст*), причастия на -*гӣ* (причастие прош. вр.: *гирифтагӣ, бофтагӣ, кушодагӣ,* причастие наст. вр.: *меомадагӣ),* формы предположительного наклонения (*будагист*). В языке Ахмада Дониша довольно широко представлена таджикская разговорная и диалектная лексика (например, *хӯрок* — еда в сочетании *хӯрду хӯрок,* изобразительные существительные — *гингулунг* и др.), узбекизмы (*ҳишлоқ, ҳургон, ҳӯш, динғиз,олугу солуқ* и др.), а также многочисленные русизмы. Для стиля произведений Дониша примечательно употребление синонимичных пар, состоящих не только из таджикских и арабских существительных (как это обычно для средневекового языка: *осудагӣ ва фароғат,ҳавасу орзӯ, саъю кӯшиш, аҳлу ҳирад, аблаҳу нодон* и т. п.), но и из таджикских и узбекских, арабских и узбекских (*чуллу чиҳоз, тӯю сур, тӯҳфаву армуғон* и др.). В сатирических стихах поэта Хайрата выступает послелог -*а, -я*, свойственный разговорной речи, послелоги -*барин*, -*ба*, -*да*, глагольные формы «определенных» времен (в диалектно-разговорном варианте: *ган задистодем*), интенсивные формы прилагательных (*суп-сурх, тап-таъин* и др.), причастия с суффиксом -*гӣ* (*варзидагӣ, бахшидагӣ, медидагӣ* и др.), частица -*дия* и др. Введение этих элементов, представляющее собой отход от норм языка средневековой поэзии, не привело, однако, к смене этих норм — они продолжали оставаться традиционными. В лексике произведений Хайрата примечательно употребление значительного числа узбекских слов (*ҳайроқ, аёғ, сатиғ* и другие; ср. также глаголы с именной частью на -*миш*: *ҳаримиш кардан* — стареть, местоимение *ким* и др.), а также заимствований из русского языка, начинавших входить в таджикский язык еще до присоединения Средней Азии к России и во 2-й половине 19 в. заметно пополнивших многие слои таджикского словаря (ср. у Хайрата: *белат*— билет, вагон, *поиз* — поезд, *вакзол* — вокзал, *истанса* — станция, *яшшик* — ящик, *чойник* и др.).

В начале 20 в. в таджикском литературном языке выступают два стиля — архаично-книжный, для него характерны традиционные морфологические нормы, усложненный синтаксис и многочисленные арабизмы, и более простой, содержащий элементы разговорной речи и в значительной степени отдаляющийся от средневековой книжной традиции. Процесс демократизации литературного языка был во многом связан с деятельностью таджикских просветителей начала 20 в., а также с появлением периодических изданий (газета «Бухоро шариф», журнал «Ойна»), созданием новометодных школ и развитием литографского книгопечатания в Самарканде, Ташкенте и Кагане. Тенденция к упрощению книжно-литературного языка проявилась и в творчестве представителей буржуазной интеллигенции — джадидов.

Новый стиль выступает в произведениях Садриддина Айни, Абдураufа Фитрата, Садра Зиё, Мирзо Сироджа, Тошходжа Асири, Саидахмада Аджзи, Джуръата, Мирзо Азима Соми, Абдулкадира Шакури и др. Влияние нового стиля можно проследить не только в прозе, но и в поэзии, язык которой отличался, как правило, наибольшей традиционностью. Для этих авторов характерен отказ от высокопарной риторики, сложных синтаксических конструкций, нарочитой ритмизации прозы и других приемов орнаментации книжного языка, обычных для позднесредневековой литературы; в лексике их произведений заметна тенденция ограничить число арабизмов. Стремление приблизить литературный язык к общенародному (ср. слова Аджзи: *Хаёли осмонгардӣ макун, бош аз заминиҳо* — Не витай в облаках, будь земным человеком) сказалось в увеличении числа слов и фразеологизмов, специфичных для разговорной речи. Характерным примером демократизации книжно-письменной нормы может служить язык школьного пособия С. Айни «Тахзиб ус-сибьён» (изд. 1910 и 1917 гг.), а также произведения Мирзо Сироджа (Доктора Сабира) «Туҳафи аҳли Бухоро» (1915 г.), адресованного взрослому читателю. С. Айни, избегая употребления архаизмов и арабизмов, ввел в литературный обиход такие слова и фразеологизмы как *ҳаёт* — усадьба, сад; *тикка* — кусок; *ҳабчуқ* — кошелек; *тиреза* — окно; *шамол* — ветер; *нағз* — хороший, хорошо; *пазмон шудан, зиқ шудан* — скучать; *ҳай кардан* — прогонять, *калон кардан* — растить, воспитывать и др. Сходной была языковая практика и некоторых современников С. Айни, стремившихся сочетать употребление традиционной для книжной речи лексики с элементами просторечья, что вело к значительному обновлению состава межстилевой, экспрессивно нейтральной лексики. Так, в «Туҳафи аҳли Бухоро» Мирзо Сироджа, наряду с книжной лексикой, характерной для строго нормированной литературной речи (*арз* — земля, *барҳе* — некоторые, *рубъи маскун* — населенная часть земли, *иштиғол доштан* — заниматься ...), широко представлены разговорно-бытовая лексика и фразеологизмы, а также общеупотребительные слова, имеющие разговорно-литературные и просторечные значения, ранее в книжном языке, как правило, не засвидетельствованные (*иҷора* — аренда, *пилла* — кокон, *теппа* — холм, *касал* — больной, *ҳавл кардан* — пугать, торопиться, *кирокаш* — наёмник ...; ср. также терминологическую лексику, например, *идора* — контора, *обуна* — подписка...). Примечательно для «Туҳафи аҳли Бухоро» наличие многих фразеологизмов, восходящих к народной речи (редупликация *рафта-рафта* — постепенно; *пеш-пеш, кам-кам* — понемногу, предложно-именные обороты типа *рӯз ба рӯз* — изо дня в день, *дам ба дам* — часто, синонимические устойчивые сочетания *сару калла* — голова, *бору буна* — имущество...). Обогащение словарного состава таджикского языка за счет широко употребительной уже в начале 20 в. русской и интернациональной лексики, подвергшейся при заимствовании фонетической адаптации, находит отражение в литературе (ср. у Мирзо Сироджа: *покет, телефун, завуд, угумубил, пӯшида* — почта); важным средством образования новых слов и фразеологических сочетаний с терминологическим значением становится калькирование русских терминов (*ширкат* — кампания, акционерное общество; *истгоҳи роҳи оҳан* — железнодорожная станция; *тиҷоратхона, савдохона* — биржа; *чироғи барқ* — электрическая лампа; *тамошохона* — театр, у Ахмада Дониша также в значениях «цирк», «музей»), суффиксальное словопроизводство и словосложение на базе заимствованной лексики: *фойтун* (фаэтон) — *фойтунчӣ, фойтунчигӣ, фойтунхона); кунсул* (консул) — *кунсулгарӣ* (консульство) и т. п. В целом для лексики литературно-письменного языка начала 20 в., прежде всего для языка прозы, характерно сочетание (нередко в пределах одних и тех же жанровых разновидностей книжной речи) различных лексических пластов: традиционно-книжного с многочисленных арабизмами и архаизмами; просторечного, включающего в себя многочисленные заимствования из тюркских языков, прежде всего из узбекского; общенародного разговорного, в наибольшей степени отразившего перемены в общественной и социально-экономической жизни Средней Азии. Некоторое значение имело и влияние лексических норм персидского языка Ирана и таджикско-персидских диалектов Афганистана (ср., например, у Мирзо Сироджа: *ҳашанг* — красивый, *утоқ* — комната, фразеологизмы типа *аз дӯстон дидан кардан* — видеться с друзьями ...).

Для морфологии литературного языка можно также отметить сочетание традиционных норм с формами, отражающими влияние разговорной речи. Так, наряду с сохранением употребления арабского «ломаного» множественного — *ҷамъи мукассар (аврақ* от *варақ* — листья ...) и арабских аффиксальных форм мн. числа *ҷамъи солим* (*бандарот* от *бандар* — порты, *маъмурин* от *маъмур* — должностные лица ...) значительно расширяется сфера применения собственно таджикских (морфологически регулярных) форм мн. числа от арабизмов (*мамлакатҳо* — страны, *тоҷирон* — купцы ...). Наряду с обычным для книжной речи выражением категории неопределенности и единичности посредством артикля -*е* [ср. сосуществование двух структурных вариантов с артиклем в изафетных сочетаниях типа *боге бузург* — (некий) большой сад и *наҳри бузурге* — большая река], в литературный язык проникают конструкции с прономинализованным числительным *як* и местоимением *ягон*, характерные для разговорной речи, а также одновременное употребление артикля -*е* и *як, ягон* (ср. у Айни: *ягон одами таъине* — на примете ...). Среди личных местоимений обращает внимание выступление форм 1 и 2 л. мн. числа с аффиксами -*ҳо* и -*ён*, связанное с характерным для разговорной речи употреблением *мо* и *шумо* для обозначения одного лица (ср. у Айни: *падару модарони моён ба моён меҳрубонанд* — наши родители ласковы к нам; *шумоён ҳам муомилаи нағз кунед* — вы тоже относитесь к ним хорошо). Местоимение 3 л. мн. числа *эшон* начинает выходить из употребления, его заменяют формы *онҳо* и *инҳо*. Широко распространяются сочетания с местоименными энклитиками при выражении не только принадлежности, но и партитивности, и других грамматических отношений (*дилатон* — ваше сердце, *ҳамашон* — все они, *худашон* — они сами).

Система глагольных форм в литературном языке сохраняет основные признаки предшествующего периода, однако можно заметить и ряд новых черт. Постепенно утрачиваются в языке прозы архаичные формы многократности и ирреальности с аффиксом -*ӣ* [типа *хондӣ* — он читал (неоднократно), если бы он прочел], функции которых перешли к формам прошедшего с префиксом *ме-* (*мехонд*). В качестве настоящебудущего времени индикатива утвердилась форма с префиксом *ме-* (типа *мехонад* — он читает, он будет читать), так что аорист (*хонад*) стал употребляться почти исключительно в модальных неиндикативных значениях (в средневековом фарси аорист мог выступать и в значении индикатива). Архаичная форма *бувад* (3 л. ед. ч. аориста от *будан*), частая еще у Ахмада Дониша, заменяется регулярными формами *бошад, мебошад*. Нормой становится употребление сложнодеепричастных глаголов (*аз Бухоро баромада рафтам* — я выехал из Бухары), причастий с суффиксом -*ӣ* (наряду с причастно-деепричастными формами на -*а*, ср. Айни: *нохунаш гирифтагӣ* — у него остриженные ногти, *чизҳои мехӯрдагӣ* — съедобные вещи; Мирзо Сироджа: *молиёти ҷамъ шудагӣ* — собранный налог ...). Для перфектных форм характерна возможность опущения связочного компонента — явление, отмечаемое и в языке предшествующего периода (*рафтааст* наряду с *рафта* и т. п.; ср.: *ин пирамард гӯё муддати бисту панҷсол ҳукумати Ҳиротро дошта хеле зулм ҳам мекарда* — этот старик будто бы в течение двадцати пяти лет правил Гератом, причем сильно притеснял народ).

Некоторые изменения выступают и в системах союзов, предлогов, послелогов и частиц (распространение сложных временных союзов *вақте ки, то он/ин, ки*, послеложное употребление *боз* и др.), хотя многие признаки служебных частей речи, характерные для средневекового фарси, сохраняются, в т. ч. *бад* — архаичный алломорф предлога *ба* (в позиции перед гласным аналогом), *чиҳати* — синоним предлогов *барои* и *баҳри* (ср. у Айни: *гӯшташ чиҳати хӯрдан* — «его мясо предназначено для еды»), употребление предлога *дар* при выражении направления и *ба* при обозначении местонахождения (Айни: *дар мактаб меравад* — он идет в школу, *ба хона дарсашро такрор мекунад* — он дома повторяет уроки).

Таким образом, начало 20 в.— переходный период в истории таджикского литературного языка, характеризующийся, с одной стороны, тенденцией к сближе-

нию с общенародным языком, обновлению лексических, грамматических и стилистических норм, с другой — сохранением основных черт морфологической структуры, свойственных позднесредневековому книжному языку.

Сложное переплетение традиционных и новых конструкций наблюдается и в синтаксисе. Введение пунктуационных знаков способствовало более четкому восприятию синтаксического членения письменной речи. Литературный язык начала 20 в. лежит на границе двух основных этапов истории таджикского языка; многие черты, отличающие современный литературный язык, сформировались в этот переходный период.

После Октябрьской социалистической революции начинается новый этап в развитии таджикского языка. Этот этап связан с коренными изменениями во всех областях экономики и культуры Советского Таджикистана, формированием таджикской социалистической нации, укреплением дружбы и сотрудничества с русским народом и другими братскими народами нашей страны. Административное размежевание республик Средней Азии, образование Таджикской автономной республики (1924 г.) и превращение ее в Таджикскую ССР (1929 г.) сопровождалось ростом всех отраслей народного хозяйства и широким культурным строительством. Реорганизация и расширение сети народного образования, ликвидация неграмотности, развитие науки, литературы и искусства Советского Таджикистана настоятельно ставили вопрос о реформе письма, научной терминологии, о путях дальнейшего совершенствования литературно-письменного языка и его соотношениях с разговорной речью и диалектами.

В результате большой подготовительной работы, широкой дискуссии на страницах газет и журналов, лингвистических конференций и съездов (1924, 1928, 1930 гг.) был утвержден новый таджикский алфавит (на основе латинской графики), намечены пути развития литературного языка в сторону его сближения с общенародным языком и сформулированы принципы использования терминологической лексики.

В ходе дискуссий, проходивших в 20-е гг., выдвигались различные рекомендации по поводу дальнейшего развития литературного языка. Предлагалось, в частности, создать новый письменный язык, базирующийся непосредственно на одном из территориальных таджикских диалектов. Наиболее правильным, полностью оправдавшим себя на практике, оказался путь, намеченный С. Айни и последовательно проведенный им в своем творчестве. Для этого пути характерно: 1) преемственность литературной традиции и, соответственно, сохранение основных грамматических и лексических норм языка классической литературы; 2) обогащение морфологической системы письменного языка за счет форм, прочно утвердившихся в большинстве таджикских говоров и начавших проникать в литературный язык еще до революции (прежде всего сложные глагольные формы с *истодан*, сложнодеепричастные глаголы, формы предположительного наклонения, причастия с суффиксом *-гӣ;* 3) широкое употребление сложных синтаксических подчинительных конструкций (и связанное с этим увеличение числа составных подчинительных союзов), причастных, деепричастных и инфинитивных оборотов; 4) активное пополнение словаря литературного языка за счет лексики разговорной речи, а также заимствований из русского языка и советско-интернациональной лексики; 5) отказ от употребления (в языке прозы и прессы) некоторых арабизмов, устранение из словаря литературного языка архаизмов и выдвижение на первый план продуктивных таджикских словообразовательных моделей.

Применение и последовательная разработка этих основных принципов развития литературного языка хорошо прослеживаются при анализе произведений самого С. Айни и ряда других советских таджикских писателей; показательно в этом отношении сопоставление языковых особенностей повести С. Айни «Одина» с более поздними его повестями и романами (особенно с романом «Рабы»). О теоретических позициях С. Айни в вопросе о путях развития и совершенствования литературного языка можно составить представление на основе его статей и выступлений в дискуссии 20-х гг. и его писем к молодым литераторам. С. Айни обращал особое внимание на недопустимость нарушения основных норм (лексических и грамматических) литературно-письменного языка, засорения его диалектизмами и вульгаризмами, резко возражал против попыток «административного» изменения грамматических норм.

Наряду с С. Айни большую роль в совершенствовании литературного языка и упрочении его норм сыграли А. Лахути, М. Турсун-заде, А. Хамди, Пайрав Сулеймани, Х. Карим, А. Дехоти, М. Рахими, Дж. Икрами, С. Улугзода, Р. Джалил и многие другие писатели и поэты. Новые школьные учебники по языку, лексикографические и грамматические работы таджикских языковедов также способствовали закреплению норм литературного языка. Особая роль в этом процессе принадлежала прессе, лексика которой наиболее четко демонстрирует поиски новых путей создания терминов. Обогащение и развитие норм литературного языка, отчетливо обозначившееся уже к середине 30-х гг., в наибольшей мере коснулось языка художественной прозы и прессы; язык поэзии изменился в гораздо меньшей степени.

Современный таджикский язык — язык таджикской социалистической нации. Он впитал в себя все богатство живой разговорной речи, включил в свою лексику и фразеологию все лучшее, что содержат местные говоры, сохранив в то же время основы грамматического строя и словаря языка классической литературы. Современный литературный язык используется во всех областях культурной жизни Таджикистана и оказывает воздействие на все стили и разновидности разговорной речи. На таджикском языке создана богатая художественная литература, издается большое число газет и журналов, составлены учебники и учебные пособия по всем отраслям знания, ведется преподавание в школах, техникумах, вузах. Литературный язык, помимо письменной формы, представлен также в устной разновидности как язык радио, телевидения, театра и кино. С литературно-устным языком непосредственно сближаются некоторые разновидности разговорной речи.

Бурное развитие экономики и культуры, укрепление межнациональных связей, огромная тяга к овладению русским языком во второй половине 30-х гг. выдвинули вопрос о дальнейшем совершенствовании письменности. Переход на новый алфавит на основе русской графики сыграл важную роль в культурной жизни таджикского народа; он еще более сблизил культуры братских народов, облегчил процесс овладения русским языком — языком межнационального общения всех народов СССР.

Современный таджикский алфавит (введен в 1940 г.) состоит из 39 букв. Он основан на русской графике с добавлением 6 букв (*г, ӣ, ҳ, ӯ, ҷ, ҷ*). В литературном таджикском языке имеется 6 гласных и 23 согласных фонемы. По степени способности к сокращению гласные делятся на устойчивые (*е, о, у*) и неустойчивые (*и, ы, а*), последние могут сильно сокращаться в открытом предударном слоге (ср.: *китоб, к^{и}тоб* — книга, *сутун, с^{у}тун* — столб и т. п.). Для согласных характерно наличие фарингального щелевого *ҳ*, увулярного щелевого *г*, увулярного смычного *қ* и звонкой аффрикаты *ҷ* (*ҳаво* — воздух, *гор* — пещера, *қанд* — сахар, *ҷавон* — молодой, юноша). Буквы *ц, щ* и *ы* пишутся только в словах, заимствованных из русского языка.

Буква *ъ* выступает в словах арабского происхождения (на месте арабских *«айна»* и *«хамзы»*), она может артикулироваться как фарингальный согласный в нарочито книжном стиле речи (например, при декламации), но обычно либо указывает на границу слога, либо вообще не имеет фонетического значения [ср.: *ҳалъа* (*ҳала*) — крепость; в словах, заимствованных из русского языка, *ъ* обозначает слогораздел]. Как разделительный знак употребляется и буква *ь* в таджикских словах в позиции перед *ё, ю, я* (*дарьё/дарйо*) — река, *такья* (*такйа*) — опора, *афьюн* (*афйун*) — опиум.

Ударение в таджикском языке представляет собой комбинацию динамического (силового) элемента с тональным. Чаще всего ударение падает на последний слог слова (*хонá* — дом, *баланд* — высокий); некоторые грамматические морфемы ударения не принимают — изафет *-и* (показатель связи определяемого с определением), показатель единичности и неопределенности *-е*, послелог *-ро* (аффикс прямого дополнения), местоименные энклитики. В глагольных формах наблюдается колебание в ударении.

По своей грамматической структуре таджикский язык принадлежит к языкам аналитическим. Для именных частей речи характерно отсутствие падежных форм и категорий рода. Связи слов в пределах словосочетаний и предложения выражаются главным образом с помощью предлогов, послелогов, изафета и словопорядка. Согласование выступает только как средство связи существительного и глагола. В целом, грамматических отличий именных частей речи (существительные, прилагательные, местоимения, числительные) современного литературного языка от языка классической литературы весьма немного; основные из них связаны с превращением аффикса *-ҳо* в универсальный показатель мн. числа (аффикс *-он* образует формы мн. числа только от нескольких групп существительных, причем способен заменяться показателем *-ҳо* и ограничением функций послелога *-ро*).

В словообразовании существительных и прилагательных основную роль играют суффиксация (у прилагательных также префиксация) и сложение основ. Продуктивных суффиксов сравнительно немного, однако с их помощью образовано значительное число новых слов, в частности терминов (наиболее продуктивны суффиксы относительных прилагательных *-ӣ* и *-она*, суффикс отвлеченных существительных *-ӣ*, суффикс имен деятеля *-чӣ*). Большинство типов словосложения общее для существительных и прилагательных. Важным средством пополнения словаря является лексиколизация словосочетаний (в т. ч. изафетных).

Глагольная система современного таджикского языка характеризуется наличием большого числа аналитических форм, выражающих категории времени, наклонения и залога (многие из этих форм не имеют соответствий в персидском языке, ближайшем родственном таджикскому). В образовании простых глагольных форм участвуют глагольные основы, префиксы (*ме-* и *би-*, последний в языке прозы малоупотребителен), личные окончания; сложные (аналитические) формы образуются посредством сочетания деепричастий, причастий или усеченного инфинитива (последний только в форме «литературного будущего») со вспомогательными глаголами. Различаются действительный и страдательный залоги, изъявительное, повелительное, сослагательное и предположительное наклонения; времена — настоящее, настояще-будущее, прошедшее, будущее, особые формы длительного действия; длительного действия, происходящего (или происходившего) в определенный момент; действия, которое говорящий сам непосредственно не наблюдал.

В глагольном словообразовании основное место принадлежит лексиколизировавшимся сочетаниям имен с простыми глаголами (*кор кардан* — работать, *нигоҳ кардан* — смотреть, *гап задан* — разговаривать...). Сочетания деепричастий с глаголами («сложнодеепричастные глаголы») выступают либо в качестве эквивалентов глагольных лексем (*гурехта омадан* — прибегать, *гурехта рафтан* — убегать), либо чаще для выражения видовых значений [*омада монд* — (вдруг) он пришел].

Общенародный разговорный язык, складывающийся наиболее активно в последние десятилетия, обладает некоторыми особенностями сравнительно с литературным языком. Основные из этих особенностей — фонетические: отпадение конечных *д, т* (*дас* < *даст* — рука, *мераван* < *мераванд* — они пойдут); редукция фарингального *ҳ* (*да, дах* — десять); ассимиляция *нб* > *мб*, ряд метатез. Из морфологических особенностей отмечаются: послелог-*а/-я* (вместо литературного *-ро*); отсутствие показателя мн. числа *-он*; неупотребительность формы «сложного будущего»; замена аффикса неопределенности и единичности *-е* прономинализированным числительным *як* и местоименным прилагательным *ягон*; широкое употребление сочетаний деепричастий и причастий на *-гӣ* со вспомогательными глаголами в качестве эквивалентов глагольных форм. Таджикский литературный язык развивается в тесной связи с русским языком. Эта связь проявляется прежде всего в обогащении лексики и фразеологии таджикского языка (путем заимствований и калькирования), а также сказывается и на развитии некоторых синтаксических конструкций.

ДИАЛЕКТЫ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Современные таджикские диалекты — продукт длительных исторических этапов, пройденных таджикским языком в процессе своего развития. Их формирование наиболее интенсивно протекало в эпоху феодализма. Причиной деления таджикских диалектов на крупные группы были географические условия (проживание таджиков в горах и долинах, на противоположных берегах бурных рек и склонах труднодоступных горных цепей) и административно-территориальная раздробленность земель, населенных таджиками, на эмираты, ханства и бекства.

Таджикские диалекты, кроме Таджикской ССР, распространены на территории Самаркандской, Бухарской, Ферганской, Андижанской, Наманганской, Ташкентской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской и других областей Узбекистана; частично — в Казахстане (Чимкентская область) и Киргизии (Ошская область). За пределами Советского Союза таджикские диалекты бытуют во многих районах Афганистана.

Изучение диалектов таджикского языка, начатое еще во 2-й половине 19 в., лишь с наступлением 20 в. приобрело систематический характер, а после Октябрьской революции достигло настоящего расцвета. В годы Советской власти выросло много ученых-диалектологов (Л. Бузург-заде, О. Джалолов, Б. Ниязмухамедов и др.). Исследование таджикских диалектов и определение границ их распространения проводились путем коллективных комплексных экспедиций, а также индивидуальных изысканий. За 60—70-е гг. таджикская диалектология обогатилась новыми работами. Изучены многие диалекты, ранее не известные науке. Исследования по отдельным таджикским диалектам послужили В. С. Расторгуевой основой для создания обобщающего труда «Опыт сравнительного изучения таджикских говоров».

Исходя из двух факторов — лингвистического и географического, ученые делили таджикские диалекты вначале на горные и равнинные (П. Е. Кузнецов), или северо-западные и юго-восточные (М. С. Андреев);

а затем на северо-западную, центральную и юго-восточную группы диалектов (В. С. Расторгуева, А. З. Розенфельд). В соответствии с последними работами по таджикской диалектологии таджикские диалекты делятся на четыре большие группы: северную, центральную, южную и юго-восточную. Основным классификационным признаком при этом избран характер отражения в разных диалектах группы исторических гласных заднего ряда *у, ӯ, ӱ*. Каждая из упомянутых групп, естественно, объединяет целый ряд менее крупных диалектных единиц (диалектов, говоров, подговоров). Однако в пределах одной большой группы более мелкие группы или подгруппы говоров образуют единую систему гласных заднего ряда.

Северная группа. Эта группа и по степени распространенности, и по количеству входящих в нее говоров занимает главное место среди других групп таджикских диалектов. Диалекты северной группы бытуют на обширной территории, начиная с Ферганской долины на севере и кончая Шаартузом на юге. Северная группа включает следующие диалекты: самаркандско-бухарский; западноферганский (ленинабадский, канибадамский, исфаринский говоры); восточноферганский (аштский, чустский, кассансайский говоры); ура-тюбинский (ура-тюбинский, гончинский, шахристанский говоры); пенджикентский (говоры городского населения и окрестностей Пенджикента, говоры сельского населения южной части Пенджикентского района); варзобско-гиссарский (говоры Варзоба, горной части Гиссара и Каратага); говоры таджиков Сурхандарьи и Кашкадарьи; говоры таджиков Шаартуза. Система вокализма в северной группе таджикских диалектов представлена в трех разновидностях в зависимости от количества в них гласных фонем: шестифонемная (*u, e, a, ӱ, y, o*); семифонемная (*u, ū, e, a, y, y, o*); восьмифонемная (*u, ū, a, e, ӱ, ӯ, y, o*). Отличительные особенности, объединяющие вместе северные диалекты: а) наличие гласного среднего ряда, высокого подъема *у* (*вав-и маджхул*); б) наличие исторических долгих звуков *ӣ* и *ӯ*; в) широкое употребление глагольных форм, образованных при помощи глагола *истодан*; г) использование вопросительной частицы *-мӣ*; д) широкое употребление атрибутивного сочетания типа «Ахмада китобаш» и др.

Центральная группа. Область распространения диалектов этой группы менее обширна, чем северной, и охватывает в основном верховья реки Зеравшан (Айнинский и Староматчинский районы). В состав центральной группы входят следующие диалекты: матчинский (нижнематчинский и верхнематчинский говоры); фальгарский. Система гласных в этих диалектах семифонемная: *u, ū, e, a, ӯ, ӱ* (или *y*), *o*. Отличительными особенностями диалектов центральной группы являются: а) наличие сравнительно слабой губной гласной переднего ряда *ӱ*; б) устойчивость губной гласной заднего ряда *ӯ*; в) наличие согласных *ҷ* (звонкий) и *h* (глухой); г) употребление для выражений будущего времени архаичной глагольной формы (*мековад-у йофт*).

Южная группа. Диалекты этой группы распространены так же широко, как и северной. Территории, на которых бытуют южные диалекты, простираются на северо-востоке до Джиргаталя, на западе — до Регара и на юге — до Пянджа и Шаартуза. В состав южной группы входят: говоры Каратегина; вахинско-каратегинские говоры; кулябские говоры (северный, южный и западный); кулябско-гиссарские говоры; рогский диалект; бадахшанский диалект. Система гласных в диалектах этой группы шестифонемная: *u, e, a, ъ, y, o*. Основной отличительной особенностью, объединяющей эти диалекты, является общность звука заднего ряда, неустойчивого, негубного и высокого подъема *ъ*. В противоположность северным диалектам в южных не употребляется гласный *ӱ* (*вав-и маджхул*). В большинстве этих диалектов звук *о* перед носовыми согласными *м* и *н* переходит в *у*: *нун*<*нон*. Широко употребляется также послелог *-а*/*-ра* для образования косвенного падежа: *у-ра гуфтъм*.

Юго-восточная группа. Диалекты этой группы бытуют главным образом в долинах Дарваза и Ванча. Система гласных восьмифонемная: *u, e, a, ӱ, ӯ, ъ, y, o*. Наиболее примечательной особенностью диалектов юго-восточной группы является то, что в них имеются звуки *ӱ* — северных, *ӱ* — центральных, *ъ* — южных диалектов (т. е. наличествуют сразу все три звука, свойственные в отдельности каждой из трех вышеописанных групп таджикских диалектов). Для юго-восточных диалектов характерно также прибавление частицы *ме-* (*ҳаме*) к основе глагола при образовании настояще-будущего времени (*раме*<*меравам*), употребление возвратного местоимения *хеш* и др.

Деление диалектов таджикского языка на четыре группы дает довольно ясное представление о них. Однако и эта классификация считается условной и носит предварительный характер. Имеются такие диалекты, которые остаются вне упомянутых четырех групп. Эти диалекты нарушают географический принцип и зачастую объединяют в себе наиболее характерные признаки двух или даже трех названных групп. В их числе североферганские (Понгаз, Хиштхона, Шайдан, Бобоидархон), южноферганские (Риштан, Сох), верхнечирчикские (Бирич-Мулла, Нанай, Узун, Пискент, Богустан), варухский, вахно-болинский говоры и говоры этнических среднеазиатских таджикоязычных групп — лули, евреев, арабов, афганцев и др.

С возрастанием общественной роли литературного языка через школу, печать, радио и телевидение границы распространения таджикских диалектов все более стираются.

ПАМИРСКИЕ ЯЗЫКИ

Памирские языки входят в восточноиранскую группу индоевропейской языковой семьи. К ним относятся: шугнано-рушанская группа, язгулемский, ишкашимский, ваханский и мунджанский языки. И. И. Зарубин к памирским языкам также относил старованчский язык, бытовавший на территории нынешнего Ванчского района ГБАО. Памирские языки — языки малых народностей. Наиболее крупные из них по числу говорящих — шугнано-рушанская группа (примерно 30—40 тыс.) и ваханская (15—20 тыс.). На остальных языках говорят 3—4 тыс. человек. Все памирские языки бесписьменны.

Шугнано-рушанская языковая группа включает следующие языки и диалекты: шугнанский (с баджувским и шахдаринским диалектами), рушанский (с хуфским диалектом), бартангский, орошорский (рошорвский) и сарыкольский. Все они, за исключением последнего, представлены на территории Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР по долинам рр. Пянджа, Гунта, Шахдары и Бартанга. Шугнанский и рушанский языки бытуют также в Афганском Бадахшане, сарыкольский язык распространен в Синьцзяне — Уйгурском автономном районе КНР. Взаимоотношение языков и диалектов шугнано-рушанской группы таково, что при общении носителей этих языков между собой

взаимопонимание достигается без особой трудности, а при разговоре с представителями других языков (язгулемцами, ваханцами, ишкашимцами) они пользуются в основном либо таджикским (в СССР и Афганистане), либо уйгурским (в КНР). Следует напомнить, что сарыкольский язык, будучи территориально изолированным от остальных языков и диалектов указанной группы, претерпел большие изменения во всех областях, в результате чего взаимопонимание между сарыкольцами и носителями остальных языков шугнано-рушанской группы достигается значительно труднее.

Язгулемский язык представлен только в СССР, в ущелье правого притока Пянджа — р. Язгулем. Часть язгулемцев (впрочем и носители других языков: рушанцы, орошорцы) в настоящее время проживает в Вахшской долине и других равнинных районах республики. Общая численность язгулемцев — более 2 тыс. человек. Говорное расхождение незначительно. Язгулемский язык сравнительно близок к шугнано-рушанской группе.

Ваханский язык распространен выше по течению Пянджа с обеих его сторон — на территории Ишкашимского района ГБАО, в Афганском Бадахшане и прилегающих с юга областях, принадлежащих Пакистану и Индии. Часть ваханцев живет в Синьцзяне (КНР). Имеются говорные различия, детально пока не установленные.

Ишкашимский язык распространен в северной части Афганского Бадахшана (около 2 тыс. говорящих), в пределах Советского Союза — в кишлаке Рын, Ишкашимского района ГБАО (более 500 человек). Различаются три диалекта: собственно ишкашимский (в СССР), зебакский и сангличский (в Афганистане).

Мунджанский язык представлен только на территории Афганистана [собственно мунджанский, его диалект йидга — в Читрале (Пакистан)].

Общепризнанно, что памирские языки в прошлом, в силу своей изолированности от внешнего мира, по сравнению с другими языками иранской группы, значительно меньше подвергались изменениям и сохранили многие архаические черты, характерные для древне- и среднеиранских языков. Относительная общность памирских языков обнаруживается во всех областях (фонетике, грамматике и лексике), в результате чего они противостоят другим современным языкам иранской группы. В то же время каждый из них имеет собственную систему и самостоятельное развитие. Общность памирских языков выявляется более всего в области консонантизма.

Расхождения памирских языков в области вокализма весьма велики. Специфической и объединяющей чертой вокализма шугнано-рушанской группы (за исключением сарыкольского) является деление гласных на долгие и краткие. Однако по составу гласных фонем выделяются четыре системы вокализма: шугнанская (насчитывает 10 гласных, из которых 3 краткие); рушанская —10, из которых 4 краткие; хуфская —11, из которых 5 краткие; бартанго-орошорская —9, из которых 3 краткие. Характерной чертой вокализма остальных языков (в т. ч. и сарыкольского) в целом является противоположение гласных по качеству.

Грамматический строй памирских языков также имеет много общих признаков и в то же время каждый из них проявляет свою специфику. Их общность в области грамматики особенно ярко выявляется в личных и указательных местоимениях, спряжениях глагольных форм, служебных формантах и структуре предложений. Вместе с тем расхождения в области грамматики весьма значительны. Так, например, категория грамматического рода ныне остается живым фактом лишь для трех языков — шугнано-рушанской группы (за исключением сарыкольского), язгулемского и мунджанского. При этом грамматические средства выражения этой категории неодинаковы для вышеупомянутых языков (мунджанский выделяется морфологическими особенностями выражения рода, а остальные — синтаксическими). Общность памирских языков особенно ощутима в лексике, которая к тому же отличается архаичностью, а в последнее время обогатилась заимствованными словами через посредство таджикского и русского. Русские и интернациональные слова характерны главным образом для языков Советского Памира.

В целом, несмотря на многие общие черты во всех областях (фонетике, грамматике, лексике), памирские языки расходятся между собой настолько, что взаимопонимание исключается. Общение между представителями вышеуказанных языков осуществляется на таджикском языке, который с давних времен служил и как литературный язык, а после Октябрьской революции стал языком, на котором ведется обучение в школе и проводятся общественно-политические и культурно-просветительные мероприятия.

Начало научного изучения памирских языков в России было положено академиком К. Г. Залеманом в 90-х гг. прошлого столетия, а за рубежом — в 70-х гг. Р. Шоу. Дальнейшее развитие науки о памирских языках в СССР связано с именем профессора И. И. Зарубина и его учеников (В. С. Соколовой, Т. Н. Пахалиной, Д. И. Эдельман, А. Л. Грюнберга), а за рубежом — норвежского иранист Г. Моргенстьерне. Регулярное изучение памирских языков в Таджикской республике ведется после 1960 г.

В конце 1967 г. при Институте языка и литературы был организован сектор памирских языков, где ведется также работа по изучению фольклора и литературного наследия народностей Бадахшана.

Лит.: Айӣ С. Масъалаҳои забони тоҷикӣ. Куллиёт, ҷ. 11, китоби 2. Душанбе, 1964; Саидризо Ализодаи Самарқандӣ. Сарфу наҳви забони тоҷикӣ. Самарқанд — Душанбе, 1926 (на латин. графике); Бақозода Ҳ. ва Каримов Ҳ. Забони тоҷикӣ. Сталинобод, 1938 (на латин. графике); Болдырев А. Н. Некоторые вопросы становления и развития письменных языков в условиях феодального общества. «Вопросы языкознания», № 4, 1956; Бузургзода Л. Фонетикаи забони адабии тоҷикӣ. Сталинобод, 1940; Ғаффоров Р. Забон ва услуби Раҳим Ҷалил. Душанбе, 1966; Грамматикаи забони тоҷикӣ, қ. 1. Фонетика ва морфология. Сталинобод, 1956; Грамматикаи забони тоҷикӣ. Синтаксис. Душанбе, 1963; Додыхудоев Р. Х. Материалы по исторической фонетике шугнанского языка. Душанбе, 1962; Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. Душанбе, 1970; Забони адабии ҳозираи тоҷик. Фонетика. лексикология ва морфология, қ. I. Душанбе, 1973; Зеҳӣ Т. ва Бақозода Ҳ. Сарф. Сталинобод — Самарқанд, 1931 (на латин. графике); Исматуллоев Ш. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ. Сталинобод, 1954; его же, Очерки грамматикӣ оид ба ҳолшарҳкунандаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе, 1971, Исмоилов И. Зарф дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе, 1972; Камолиддинов Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим. Душанбе, 1967; Капранов В. А. «Лугати фурс» Асади Тусӣ и его место в истории таджикской (форси) лексикографии. Душанбе, 1964; Карамшоев Д. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе, 1963; Керимова А. Н. Говор таджиков Бухары. М., 1957; Қосимова М. Ҷумлаи пайрави шартӣ дар забони адабии тоҷик. Душанбе, 1961; Лифшиц В. А. Иранские языки народов Средней Азии. В кн.: «Народы Средней Азии и Казахстана», т. I, М., 1962; Масъалаҳои шевашиносии тоҷик. ҷ. I. Душанбе, 1970; Маъсумӣ Н. Очерҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. Сталинобод, 1959; Мирзоев А. Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе, 1972; Мухаммадиев М. Очерҳо оид ба лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе, 1968; Ниёзмухамедов Б. Канибадамское наречие таджикского языка. Сталинабад, 1951; его же, Очерҳо оид ба баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик. Душанбе, 1965; его же, Баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе, 1965; его же, Забоншиносии тоҷик. Душанбе, 1970; Неменова Р. Л. Кулябские говоры таджикского языка. Сталинабад, 1956; Ниёзӣ Ш. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ. Сталинобод, 1954; Ораниский И. М. Введение в иранскую филологию. М., 1960; Пахалина Т. Н. Ишкашимский язык. М., 1959; ее же, Сарыкольский язык. М., 1966.

Памирские языки и фольклор. Вып. I. Душанбе, 1972; Расторгуева В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. М., 1964; Расторгуева В. С., Керимова

А. А. Система таджикского глагола. М., 1964; Рауфов Х. «Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ» ҳамчун сарчашмаи лексикографияи тоҷику форс. Душанбе, 1973; Розенфельд А. З. Бадахшанские говоры таджикского языка. Л., 1971; Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе, 1972; Соколова В. С. Очерки по фонетике иранских языков, в. 2, М.—Л., 1953; ее же, Фонетика таджикского языка. М.—Л., 1949; ее же, Рушанские и хуфские тексты и словарь. М.— Л., 1959; ее же, Бартангские тексты и словарь. М.— Л., 1960; Таджиев Д. Т. Причастия в современном таджикском литературном языке. Сталинабад, 1954; его же, Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке. Сталинабад, 1955; его же, Ҷумлаҳои муракқаби тобеи сертаркиба. Душанбе, 1966; Файзов М. Язык рушанцев Советского Памира. Душанбе, 1966; Ҳамроқулов Х. Шеваҳои тоҷикони райони Бойсун. Душанбе, 1961; Хромов А. Л. Говоры таджиков Матчинского района. Душанбе, 1962; Ҳусейнов Х. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави замон дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Сталинобод, 1960; Ҷалолов О. Гурӯҳи шеваҳои тоҷикони райони Ёвон. Душанбе, 1967; Эшниёзов М. Шеваи ҳардурӣ. Душанбе, 1967.

ЛИТЕРАТУРА

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Таджикский фольклор, совершенствуясь в ходе общественного развития, во все времена отражал жизнь, надежды и чаяния народа. Фольклор прошел различные этапы исторического развития. Мифы, аллегорические сказания, легенды, предания, обрядовые песни и религиозные гимны, в которых действуют таинственные волшебные силы, образы Адама и Евы, Ахура-Мазды и Ахримана, Хута и Аджуз, дивов и пери, сказочной птицы Симург и других существ, космические образы — земли и неба, солнца, луны, звезд и планет, явлений природы — молнии и грома, составляют содержание фольклора эпохи первобытного общества.

В рабовладельческий период благодаря развитию трудовой деятельности человека, подъему строительства и ремесел, а также под воздействием освободительной борьбы против нападений кочевников и соседних стран, вторжения греков и арабов, набегов тюркских племен, монгольского нашествия, в устном народном творчестве происходят коренные изменения. Большое место в нем начинают занимать идеи героизма, патриотизма, товарищества и гуманизма. Возникает героический эпос. К этому периоду относится появление любимых образов народных богатырей — Шерака, Золи Зара, легендарного Рустама.

Наивысший расцвет героического эпоса связан с периодом формирования таджикского народа и возникновением его государственности в 9—10 вв., последующим развитием феодализма. В условиях полной смут феодальной действительности, господства деспотической власти эмиров, бесправия трудовых масс, общественного неравенства, социальных противоречий обогащается и расширяется содержание народных исторических песен, любовной, бытовой и социальной лирики, афористической и дидактической поэзии, сказок и латифа (своеобразный анекдот). Под влиянием новых жизненных условий происходят значительные изменения не только в идейном строе и содержании, но и в системе образов, языке, композиции, тематике устного народного творчества; складываются новые и совершенствуются традиционные жанры таджикского фольклора. Тематика исторических песен закрепляется за конкретными событиями и известными личностями. Так, в цикле песен «Восстание Восе» отображено крестьянское восстание под предводительством Восе, вспыхнувшее в 1888 г. в Бальджуане и направленное против феодального гнета. Персонажи народных сатирических песен, марсия (элегия), рубаи (четверостишия), ашула (песня), бейтов (двустишия) — социально-конкретные человеческие образы: обездоленные труженики, бедные влюбленные, жестокие и лицемерные представители правящего класса.

Если фольклор эпохи первобытного и рабовладельческого строя складывался на древних языках — пехлевийском, согдийском, хорезмийском, бактрийском и других, то фольклор средневековья — на языке дари, отдельных его говорах и диалектах. Поскольку дари считался одним из международных языков Востока, как латинский язык на Западе, таджикский фольклор получил широкое распространение в Средней Азии и за ее пределами, обогатив сокровищницу устного творчества разных народов.

Литературный язык, особенности классической письменной поэзии и прозы оказывали определенное воздействие на устное народное творчество. Таджикский фольклор пополнялся за счет образов, идей, стилевых особенностей произведений классической литературы. Метрика народной поэзии, в основном строящаяся на силлабической основе, под влиянием письменной поэзии частично подчиняется законам аруза (система стихосложения). Бейты, рубаи, мудрые изречения классической таджикской литературы, переходя из уст в уста, обретают вариантность, подобно фольклорным произведениям, и начинают жить по законам устного народного творчества. Так, некоторые афоризмы Саади, рубаи Бобо Тахира и Хайяма, латифа Убайда Закони, газели Хафиза и Хилоли, стихи Ахмада Джами, получившие широкую известность в народе, приобрели черты и особенности фольклора. Многие народные произведения — афоризмы, латифа, лирико-романтические сказания — «Вис и Рамин», «Вамик и Азра», «Ширин и Фархад», «Тахир и Зухра», некоторые героические дастаны (поэмы) — «Шахнаме», «Гурзод», произведения сказочной прозы — «Самаки айёр», «Бахтиярнаме», «Хотамнаме», сказки «Тысячи и одной ночи» вошли в письменную литературу, а затем вернулись к народу в литературно обработанной форме. Политические, экономические и культурные связи таджиков с соседними народами способствовали обогащению таджикского фольклора образами и сюжетами устных литератур индийцев, арабов, иранцев, тюрок, евреев, афганцев, монголов, которые принесли с собою образцы своего фольклора. Так, легенда «Юсуф и Зулейха» была заимствована из фольклора древних иудеев, легенда «Лейли и Меджнун» — из раннесредневекового арабского фольклора, эпос «Гуругли» и «Алпамыш» — из фольклора тюркских народов.

Эти фольклорные произведения, приспособленные к художественному вкусу таджиков, изменили свое содержание и заняли важное место в духовной жизни народа, став составной частью таджикского фольклора. Басни «Калилы и Димны» по происхождению относятся к индийскому фольклору. Некоторые сказки «Тысячи и одной ночи» принадлежат фольклору индийцев и арабов. Эти произведения были восприняты таджиками через художественный перевод и литературную обработку.

Позднейшим образцом поэтического эпоса таджикского народа является «Гуругли». Еще в древнем Хорасане был известен дастан «Гурзод» («Рожденный в могиле»). Сведения о нем встречаются в литературе 14 в. Образ «сына могилы» нашел отображение в произведениях Наршахи, образ Авазхона — в творчестве Убайда Закони. Это сказание в конце 15 в. было переложено в поэтическую форму Абдулло Хотифи. Эпос «Гуругли» бытует и ныне под названиями «Гурзод», «Гуругли», «Гурагли», «Гургули». В некоторых районах Зеравшанской и Ферганской долин он исполняется прозой, а на юге Таджикистана и среди дариязычного и части тюркоязычного населения Афганистана его поют на особый лад. Известные сказители «Гуругли» — Хикмат Ризо, Хакназар Кабудов, Раджабали Курбанов — снискали всеобщую популярность. Эпос «Гуругли» занимает достойное место в фольклоре тюркоязычных народов, армян, грузин и народов, говорящих на языке фарси. Подойдя творчески к освоению этого замечательного произведения, каждый народ придал ему собственную национально-самобытную форму, создал свой национальный вариант. Таджикский «Гуругли» отражает патриархальные отношения первобытного строя. Герои его — Гуругли, Аваз, Нурали, Шерали, Хасан, а также мужественные девушки — выступают как воплощение идей героизма, справедливости, патриотизма, дружбы и товарищества, коллективизма, а женские образы символизируют верность и чистоту любви. Содержание этого произведения пробуждает в слушателях стремление к добрым делам, к борьбе за справедливость и честь. В эпосе «Гуругли» есть и религиозные мотивы. Эта особенность обусловлена влиянием идеологии ислама и реакционного духовенства, ограниченностью мировоззрения некоторых исполнителей произведения. Сравнительно полный вариант таджикского эпоса «Гуругли», насчитывающий 100 тыс. строк, был записан в 40-х гг. из уст известного народного певца — гафиза Хикмата Ризо.

Таджикская народная лирика вошла в золотой фонд мировой поэзии. Наиболее популярный ее жанр — р у б а и (четверостишия). Они частично распространены на севере Таджикистана, больше — в южных его районах, а также в Иране и Афганистане. В 19 и начале 20 вв. из-за крайне тяжелых жизненных условий, сложившихся в горном Таджикистане, низкого уровня экономики, бедности, притеснений местных правителей многие горцы стали покидать родные места и отправляться на отхожий промысел в города. Это явление, принявшее массовый характер, породило особый цикл народных рубаи — гариби (чужбинные), наполненных социальным содержанием. Б е й т (двустишие) в основном имеет любовное содержание, исполняется в верховьях Зеравшана. Любовные и социальные мотивы, тонкий юмор и элементы сатиры составляют основу содержания ашула (песня). Они распространены большей частью в Ферганской долине. Образцы народной лирики, в т. ч. дореволюционные таджикские рубаи, дошли до нас в записи — в баязах (стихотворных альбомах) и в устной традиции. В арабских источниках, в литературе эпохи Саманидов была зафиксирована сатирическая народная песня «Аз Хатлон омадия» («Из Хатлона ты пришел»), сложенная еще в 725 г. и направленная против арабских завоевателей.

Прозаические жанры устного народного творчества таджиков, как свидетельствуют письменные средневековые источники, складывались на основе древней индоиранской сказочной прозы. Поэтому многие сказочные, легендарные, басенные, анекдотические сюжеты, популярные в таджикском фольклоре, бытуют на всем Востоке. Жанры л а т и ф а (своеобразный анекдот), а также с к а з к и отображают явления повседневной народной жизни и являются наиболее подвижными, развивающимися. Популярнейшие образы таджикских народных латифа — Джуха (8 в.), Афанди (13 в.), Мушфики (16 в.) — распространены и в фольклоре соседних народов. Мировой известностью пользуется образ Афанди. Наряду с этими общими для многих народов Востока юмористическими образами в народных латифа используются и местные образы — ширинца, махаллатинца, руманца, наманганца. Один из самых древних и сложных жанров фольклора таджиков — ч и с т о н (загадка). Насыщенные глубоким общественным и философским содержанием, загадки занимали большое место в древнем фольклоре и использовались в старину даже в дипломатии. Но в средние века загадки постепенно утратили свое значение и стали принадлежностью детского фольклора. Наиболее распространенные жанры таджикского фольклора — з а р б у л м а с а л (пословица) и м а к о л (поговорка). Глубина мысли, лаконичность, образность — характерные черты этих жанров. Старейшие пословицы, записанные еще во времена Александра Македонского (4 в. до н. э.) на бактрийском языке, философичны и носят метафорический характер: «Глубокая река течет бесшумно»; «Трусливый пёс громко лает». Таковы же пословицы начала средневековья, которые встречаются в литературе 10 в.: «Ячмень посеешь — ячмень и пожнешь, пшеницу посеешь — пожнешь пшеницу»; «Солнца не закрыть подолом». Пословицы и поговорки, обобщая многовековой жизненный опыт народа, в концентрированной форме выражают народную мудрость и принадлежат к числу постоянно развивающихся жанров таджикского фольклора, основу содержания которого составляют идеи гуманизма, свободолюбия, добра, справедливости, верности и чести.

Творчество народных поэтов Фахри Румони (1840—1914 гг.), Мулло Ёра из Ванча (19 в.), Кудрата Шугнани (1824—1914 гг.), Карима Девона (конец 19— начало 20 вв.), начальный период творчества Бобоюнуса Худойдод-заде (1870—1945 гг.), Юсуфа Вафо (1882—1945 гг.), Сандали Вали-заде (1900—1971 гг.) в дореволюционном таджикском фольклоре представляет необычное явление. Тяжелое положение трудового люда, недовольство народа общественными порядками, протест против существовавшего строя — таковы тематика и идейное содержание их стихов. Некоторые из этих поэтов владели грамотой, но важнейшие их произведения, впитав в себя особенности устного народного творчества, распространялись, передаваясь из уст в уста.

Таджикский фольклор прошел большой исторический путь, выработав и закрепив в многовековой традиции свои особые самобытные приемы и средства изображения, систему образов, стилевые и жанровые формы. Романтическая красочность и выпуклость образов, приподнято-яркое гиперболизированное видение предмета изображения составляют одну из важнейших национальных особенностей таджикского фольклора. Истоки этого художественного метода лежат в оптимизме, неистребимом жизнелюбии народа — творца фольклора и его исполнителя.

Фольклор — постоянный спутник литературы. На протяжении всей своей истории литература опиралась на устное народное творчество, заимствовала его художественный опыт, творчески использовала его приемы, образы, изобразительные средства.

Фольклор советского периода состоит из произведений, созданных народом после Октябрьской социалистической революции. Это творчество по своему идейному содержанию, тематике, системе образов имеет много новых особенностей, которые заметно обогащают его. В полном соответствии с требованиями времени эти произведения отображают в основном явления жизни социалистического общества.

Советский фольклор охватывает преимущественно те жанры, которые были свойственны дореволюционному таджикскому фольклору. Тут прежде всего следует назвать такой жанр, как рубаи. Его развитие наблюдается в тех районах, где он веками занимал важное место в духовной жизни народа. Рубаи достигли подлинного совершенства в творчестве двух известных народных поэтов — Юсуфа Вафо и Хамида Саида. Успешно продолжали традиции создателей рубаи народные поэты Саид Холзода и Курбанали Раджабов. Благодаря ликвидации частной собственности и утверждению коллективного труда, дехкане навсегда избавились от необходимости странствий в поисках работы. Понятие Родины стало для трудящихся совершенно иным, чем прежде, ибо стало означать весь Советский Союз. Учеба, служба в армии, переселение на плодородные земли — все это отражается в рубаи только как отрадные события. Большинство стихов этого жанра, как и в прошлом, посвящено любви и семье. Но в советском рубаи эта тема отражает коренные изменения, которые произошли в семейных отношениях. Герои новых рубаи — представители тех общественных групп, которые занимают важное место в жизни колхозного дехканства, интеллигенции, механизаторов, комсомольцев, партийных и советских работников. Так, например, учитель со своими знаниями, мировоззрением, культурой, моралью, вызывающими уважение и достойными подражания, становится одним из главных образов сегодняшнего рубаи.

В современных бейтах отражена борьба за установление и упрочение Советской власти, воплощены давние мечты трудящихся о достатке и благоустройстве самых отдаленных уголков горного края. Небольшой объем бейта обусловлен тем, что он порой слагается экспромтом по поводу того или иного важного события.

А ш у л а (народная песня) — любимый песенный жанр. Она связана с важнейшими жизненными событиями и повседневным бытом, со всей тонкостью и глубиной выражает людские радости и горести, мечты и надежды. Первые из новых ашула отображали революционный дух трудового таджикского народа в канун Октябрьской революции. Эти ашула рассказывали о тех огромных изменениях, которые произошли в сознании людей, вступивших на путь революционного движения, включившихся в активную борьбу против угнетателей. Некоторые песни этого жанра имеют сатирическую окраску, высмеивают представителей свергнутого класса, приверженцев суеверий и предрассудков. В современных ашула отображается отношение широких масс к новой жизни — от времен гражданской войны до сегодняшней космической эры.

Б а д е х а (шуточный дуэт) бытует в народной поэзии с древних времен. Его исполняли двое — мужчина и женщина. Этот жанр развивался еще в ту давнюю эпоху, когда женщину не ущемляли в правах и она занимала достойное место в обществе. Позднее, в период господства ислама, который ограничивал права женщины, ее роль в дуэте стали исполнять мужчины. В советское время женщины снова стали принимать участие в исполнении бадеха. Теперь бадеха воплощает вдохновение и гордость, свойственные людям нашего времени, отражает развитие науки и культуры, богатство внутреннего мира советского человека.

Л а т и ф а после революции тоже получили дальнейшее развитие. В них усилились социальные, политические мотивы, отражались явления международной жизни, обличался фашизм, поджигатели войны, эксплуататоры. Этот жанр особенно интенсивно развивался в годы Великой Отечественной войны. Содержание таджикских латифа сегодня — острые вопросы общественной жизни. В основе их сюжета — противоречие между новым и старым, добром и злом. Резкая сатира и тонкий юмор, свойственные таджикскому народу, делают латифа одним из популярных жанров.

В наши дни жанр а с к и я (в средние века его называли «лог») широко распространен среди населения многих районов Таджикистана. Аския — это острота, шутка, произносимая в обществе экспромтом, которая не только смешит собравшихся людей, но и служит мерилом находчивости, остроумия, красноречия, прозорливости.

Популярными жанрами фольклора стали воспоминания и предания. Воспоминания людей о прошлой жизни, героике гражданской войны, борьбе с басмачеством — это ценные художественные произведения, имеющие историческое значение.

Продолжается сочинение сказок. В 20-е гг. появились новые сказки «Ленин и Кучук-одам», «Голубой ковер». В них отображена борьба В. И. Ленина за счастье народа, любовь таджиков к Ильичу, обновленная жизнь таджикской деревни. В традиционных сказках звучат мотивы, связанные с сегодняшним днем, развитием культуры, науки и техники, изменениями в быту.

В известной степени подобное явление обнаруживается и в дастанах героического эпоса таджикского народа — «Гуругли». Некоторые религиозные и реакционные мысли, содержавшиеся в старом тексте, уступили место прогрессивным идеям, коммунистическому мировоззрению. Это то новое, что принесла советская эпоха в сказку, эпос, традиционные фольклорные произведения. Г а ф и з ы — исполнители «Гуругли» — вносят в терма (вступление к древней поэме) современные мотивы, поют о событиях в жизни нашей страны, призывают к миру, шлют проклятия несправедливым войнам и их поджигателям, воспевая дружбу народов. Старые образы получают иную окраску: Аваз вынашивает планы войны, женщины Чамбула устраивают митинг и т. п. В советское время благодаря расцвету профессиональной поэзии и других видов литературы, театра, кино, радио, телевидения и печати, этот жанр постепенно утрачивает свое значение.

Новые предметы быта, вошедшие в жизнь народа, — поезд, автомобиль, трактор, самолет, радио — составляют содержание сегодняшних загадок. Они имеют главным образом бытовой характер и служат для проверки сообразительности детей и повышения уровня их знаний.

В пословицах советской эпохи тоже ярко отражаются те огромные преобразования, которые произошли в общественной, политической, экономической и культурной жизни таджикского народа.

В таджикском советском фольклоре, в силу новых исторических и социальных условий, произошли важные изменения: некоторые календарные обряды, свадебные песни, песни весеннего праздника Навруз приобрели новое содержание, различные религиозные предания и легенды утратили свою общественную основу и давно вышли из обихода. Сказка занимает определенное место в духовной жизни народа, но она развивается в письменной форме. Ашула, бейт, рубаи, пословицы и поговорки, латифа, воспоминания хотя и продолжают совершенствоваться, но, несмотря на это, в эпоху сплошной грамотности эти жанры постепенно уступают свое место письменной, профессиональной поэзии.

Особое значение в таджикском фольклоре имеет творчество народных поэтов и хафизов, представителей своеобразного жанра, которого не встретишь в фольклоре многих народов мира. Эти поэты сочиняют стихи на самые различные темы и исполняют их в манере народных песен. Получив широкое распространение в народе, этот жанр стал одним из важных элементов сегодняшней поэзии в некоторых местностях Таджикистана.

Творчество народных гафизов и поэтов заметно активизировалось в годы гражданской войны и установления Советской власти в Таджикистане, а также в последующие периоды. Бобоюнус Худойдод-заде, Саидали Вали-заде, Давлатшах Памири (р. 1904 г.), Хикмат Ризо (р. 1896 г.), Юсуф Вафо, Гуламджон Шохсолех (1888—1945 гг.), Абдуджаббор Каюмов (р. 1900 г.), Хамид Саид (р. 1892 г.), Саид Холзода (р. 1916 г.) и другие создают стихи и поэмы о Ленине, Октябрьской революции, Советской власти, освобождении трудящихся, о борьбе с басмачами и другими врагами советского государства. Так, в песне С. Вали-заде «Ленин — брат, вождь», сложенной в 20-е гг., просто и доходчиво рассказывается о победе Октябрьской революции, образовании правительства рабочих и крестьян, о счастливой новой жизни, вожде народов всего мира В. И. Ленине.

Источником творческого вдохновения для народных поэтов и гафизов всегда служит бессмертное имя Ленина. Они воспевают созидательную деятельность Коммунистической партии, Советского государства, дружбу народов, братскую помощь русского и других народов нашей страны таджикскому народу на всех этапах социалистического и коммунистического строительства, благодаря чему он добился выдающихся успехов в развитии экономики и культуры.

Одним из важнейших событий в жизни таджикского народа явилось раскрепощение женщин. Советская власть дала таджикской женщине равные права с мужчиной, предоставив ей все возможности для духовного и социально-политического развития. Эта тематика нашла широкое отражение в произведениях народных поэтов и гафизов.

Народные поэты живо откликались на все важнейшие события в жизни нашей страны. Они славили колхозный строй, давший счастливую жизнь дехканству, новую Конституцию СССР, подчеркивая, что законы царского правительства несли народу бесправие, слу-жили угнетению трудящихся.

Народные певцы прославляли свет знаний, борьбу Советской власти с неграмотностью, первых учителей, которые, невзирая на происки реакционного духовенства и налеты басмачей, открывали советские школы и обучали трудящихся грамоте.

Безграничная любовь таджикского народа к Родине нашла свое отражение в устном творчестве, произведениях гафизов и поэтов в годы Великой Отечественной войны. Газета «Правда» писала 29 декабря 1941 г.: «Народы советских республик всегда давали высокую оценку славным подвигам, совершаемым в боях за родину. Об этом свидетельствуют их песни. Народные певцы, акыны и поэты поют об этом героические поэмы». Произведения народных поэтов Таджикистана отображали духовное единство таджикского народа со всеми народами СССР, героизм воинов на полях сражений.

Народные поэты республики читали свои стихи по радио, среди народа, в воинских частях. Патриотический пафос и традиционное воплощение образов сказочных богатырей в этих стихах производили на слушателей глубокое впечатление.

В современных произведениях народных гафизов находит отражение борьба таджикского народа за развитие ирригации, освоение веками пустовавших пустынных земель, строительство электростанций, героический труд во имя торжества коммунизма.

Индивидуальное творчество народных поэтов и гафизов, являясь составной частью фольклора новой исторической эпохи, социализма, обогащает культуру таджикского народа.

ЛИТЕРАТУРА ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ДРЕВНЯЯ ЛИТЕРАТУРА

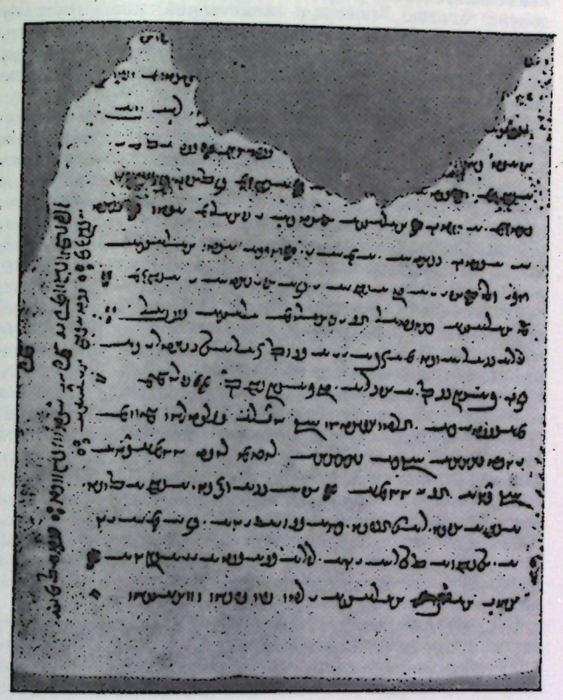
Произведения древнеиранской письменности являются частью древней культуры иранских племен и народностей, заселявших со 2-го тысячелетия до н. э. обширные пространства Евразии от Гиндукуша до устьев Дона, от Каспия до истоков Тигра и Ефрата.

Обособление восточных иранцев (предков таджиков) от западных (предков персов) произошло в глубокой древности, задолго до нашей эры. Восточные иранцы искони заселяли Среднюю Азию (включая значительную часть нынешнего Афганистана и часть отрогов Гиндукуша), т. е. территорию к востоку и юго-востоку от Каспийского моря. В своем историческом развитии они находились в постоянном общении с населением Восточно-Европейской равнины, с тюркоязычными народностями, Китаем и Индией. Центрами восточноиранских народностей были области Ферганы, Хорезма, Согда, Памира и Хорасана. Западные иранцы жили к западу и югу от Каспийского моря, преимущественно на территории нынешнего Ирана (исключая Хорасан), и находились в постоянном общении со странами Междуречья и Средиземноморья. Их центрами были Мидия, Азербайджан (Антропатена), Фарс. Весьма тесные и разносторонние взаимосвязи восточных и западных иранцев не прекращались веками.

О древнеиранской письменности, развивавшейся в течение почти целого тысячелетия, можно судить по таким памятникам, как «Авеста», фрагментам согдийской и парфянской литератур, произведениям среднеперсидской письменности, существовавшей частично на территории Хорасана, а в большей мере — Фарса. Литература на парфянском и среднеперсидском языках обычно называется «книжно-пехлевийской».

«Авеста», священная книга зороастрийской религии, дошла до нас в двух основных редакциях (вариантах). Первая редакция представляет собою сборник молитв на так называемом авестийском языке, записанных особым, авестийским алфавитом. Эти молитвы и ныне читаются зороастрийскими парсийскими священниками при богослужении. Сборник имеет одноименное с основной его частью персидское название «Вендидад-саде» («Чистый Вендидад»), т. е. не сопровождаемый переводом и комментариями. Кроме того, в него входят «Висперед» и «Ясна». Все три части расположены вперемежку, в особом, канонизированном порядке. Вторая редакция — собрание этих же частей, но расположенных в ином порядке, предполагающем не чтение при богослужении, а систематическое изучение. Кроме того, авестийский текст в этой редакции, разбитый по книгам, главам и строфам, сопровождается комментированным переводом на среднеперсидском языке, записанным не авестийским, а так наз. пехлевийским алфавитом. Этот перевод-комментарий именуется «Зенд». Поэтому вторая редакция «Авесты» называется в отличие от первой «Авеста и Зенд» (в смысле «текст и толкование») или «Зенд-Авеста». В состав «Авесты» второй редакции входят: 1. «Вендидад»— свод законов и предписаний, направленных на отвращение злых сил и демонов (дивов) и водворение праведности («аша», точнее «арта»). 2. «Висперед»— молитвенные песнопения. По содержанию примыкает к «Ясне». 3. «Ясна» включает молитвы, произносимые при жертвоприношениях и богослужении, восхваления и литургические обращения к божествам.

В «Ясну» входят 17 глав так наз. «гат», считающихся наиболее древней частью «Авесты». 4. «Яшт»— хвалебные гимны (22 песнопения), посвященные различным зороастрийским божествам, содержат особенно много мифологических элементов. 5. «Малая Авеста» включает некоторые краткие молитвенные тексты. По традиции в «Малую Авесту» обычно зачисляют и «Яшт».



Страница из «Авесты».

Первые сообщения европейцев о том, что в Индии у парсов, исповедующих зороастрийскую религию, имеются распространяемые в списках священные книги (т. е. рукописи разных частей «Авесты»), относятся к 17 в. В 1723 г. англичанин Джордж Боучье привез из Индии манускрипт «Авесты» под названием «Вендидад-саде». «Авеста» оставалась, однако, непрочитанной, пока с манускриптом не познакомился французский ученый Анкетиль Дюперрон (1731—1805 гг.), который многие годы пробыл в Индии среди парсов, изучил их обычаи и религию. С помощью парсийских дастуров (законоучителей) он подготовил полный перевод «Авесты» и опубликовал его в 1771 г.

Однако и после длительного изучения «Авесты» остались нерешенными и спорными многие вопросы, прежде всего время создания памятника. Одни ученые относят ее возникновение к 10—6 вв. до н. э., другие — к первым векам нашей эры. По разному толкуется исследователями значение слова «Авеста»: либо как «знание» от корня—вид (индийский ученый М. Н. Дхалла), что совпадает по смыслу с названием индийских священных книг —«Вед»; либо как «основание» от слова «упаста» (Гельднер, Андреас) в значении «установление», «закон». В «Бундахишне» («Первотворение») «Авеста» обычно именуется «Ден», т. е. «религиозное установление», «религиозная книга». Место возникновения «Авесты» также вызывает споры между исследователями. Одни (Дармстетер, Джексон) считают местом зарождения зороастризма Атропатену, другие (Маркварт, Нюберг, Бенвенист, Толстов) — Хорезм, третьи (Гайгер, Бартольд, Шпигель) — Бактрию, четвертые (Херцфельд) — Мидию, пятые (Дюшень-Гийемен, Хеннинг, Цепер, Гершевич и др.) — Маргиану и Хорезм. Несомненно, что в «Авесте» имеются ранние части и более поздние, а также большие вставки-интерполяции. Судя по языку, содержанию и ряду социально-исторических моментов, многие тексты «Авесты», в том числе наиболее ранние (особенно «гатические»), сложились гораздо позднее, чем «Ригведа» (памятник древнеиндийской литературы), составленная около 1500 лет до н. э., но до ахеменидского царствования (9—7 вв. до н. э.). Более точные определения хронологических координат каждой из частей «Авесты», приводимые отдельными исследователями, спорны и не всегда достаточно убедительны. Считается, что наиболее старинной является метризированная часть «Авесты»—«Гаты» и некоторые фрагменты «Яшта». Остальные разделы «Авесты» появились позднее, особенно вставки при кодификации текста, сделанные жрецами, когда уже мертвый язык «Авесты» стал «священным». Таковы, в частности, компиляции из фрагментов старых текстов с многочисленными повторениями в так наз. «Малой Авесте».

При всей неодинаковой древности различных частей «Авесты», в ней, особенно в «Гатах» и «Яште», сохранились отголоски и элементы (идейные, сюжетные) представлений иранских народов и их поэзии эпохи первобытнообщинного строя и его разложения, элементы дальнейшей переработки и развития этой поэзии уже в эпоху классового общества, когда осуществлялась первоначальная кодификация «Авесты». Главное внимание в «Гатах» уделяется миру земному, и, по сути дела, содержание их сводится к поучениям: а) о пользе оседлого скотоводства и приумножении богатств и б) о необходимости справедливого распорядка и управления. В «Гатах» особенно подчеркивается недопустимость кровавых жертвоприношений, приводящих к хищническому убою скота, главного богатства человека той поры. В противовес мирной жизни оседлых скотоводов-земледельцев порицается жизнь кочевников, занимающихся грабежом и угоном скота, предаются поношению и проклятию их правители и жрецы, уничтожающие скот при оргиальных кровавых жертвоприношениях. Именно с этих позиций все люди и племена разделяются на три группы: на праведных — оседлых скотоводов-земледельцев; на их антиподов — кочевников-грабителей и, наконец, на колеблющихся между одними и другими, т. е. на тех, «у которых смешано то, что ложно, с тем, что они считают праведным». Представления о земной жизни перенесены на всю вселенную, где происходит постоянная поляризация сил, непрерывное столкновение добрых божеств и духов со злыми божествами и духами. Это столкновение восходит к первоначальному конфликту Духа добра и Духа зла, о которых наиболее выразительно рассказывается в «Проповеди о двух духах». На небесах складывалась, по древним представлениям, троичная структура божеств Добра, отражавшая расслоение на три социальные группы, происходившее у оседлых восточных иранцев. Во главе «троицы» стоял верховный правитель Ахура-Мазда —«владыка всеведущий» (греч. Ормузд), опиравшийся на Духа огня и «лучшего распорядка»— Арта, божественную персонификацию верховного жреца, а также на Духа скота и «благой мысли»— Вохумана, божество общины оседлых скотоводов. Во главе небесной троицы Зла стоял Друдж (Ложь), впоследствии Ахриман.

Присутствует в «Гатах» и человек — земледелец и кочевник. Но человек — не действующий субъект, который стоит в центре поэтического изображения, а лишь объект воздействия божеств. «Гаты» посвящены

божествам. Из людей слагателя «Гат» привлекают лишь властители, «сверхчеловеческие» образы вождей, царей и жрецов. Если к активности призывается «слабый человек», то лишь в роли служителя богов, исполнителя воли властей, небесных и земных. Человеку, как такового, отводится место лишь чуть повыше того, которое занимает благодетельный скот, также служащий божествам и ими опекаемый.

В «Авесте» переплетаются элементы двух родов: некоторые народные представления периода первобытнообщинного строя и чисто религиозные, плод идеологического творчества жречества. С одной стороны, мы встречаем проповедь устоев родового строя, с другой — восхваление божественного происхождения царя, освящение социального неравенства («Ахуре-Мазде богатый любезнее бедного»). Относительная хронология идей, сюжетов и мотивов «Авесты» базируется на более твердой почве, чем попытки определить абсолютную хронологию текста, при установлении которой критерием являются спорные филологические предположения.

В содержании «Авесты» можно выявить ряд слоев различной давности, нередко своеобразно переплетающихся в одних и тех же частях и текстах. Народные элементы являются наиболее древним слоем «Авесты». Они покрыты мощными пластами более поздних жреческих идей, отражающих попытку внести весьма тенденциозную систематизацию в древние представления, подчинить их канонизированному учению, придать наивным анимистическим представлениям завершенную форму абстрактного религиозного мировоззрения, освятить власть царей как носителей Хварно (божественное сияние) и т. п.

Жреческую линию в «Авесте» и зороастризме, кроме культа Хварно, составляет разработка вопросов демонологии (демонов Зла и Добра было множество) и эсхатологии — загробной жизни, конца мира и воскрешения (фрашокеретай), Страшного суда, прихода спасителя-мессии Сошйанта и др. Отсюда и религиозная нетерпимость в «Авесте», проявляющаяся по-разному: проповедь распространения зороастризма силой оружия в «Гатах» («Ясна»); резкое выступление против «кровосмесительства» при браках с представителями чужого племени.

При кодификации «Авесты» приспособление народных представлений к жреческим шло двумя путями: включением народных мифологических элементов в молитвенные тексты или изображением некоторых абстрактных божеств в привычных народных конкретных образах. Если толкование обращения к Амеша Спента в «Гатах» как к абстрактным сущностям — выражение жреческой идеологии, то страстная проповедь земледелия и оседлого скотоводства, несомненно, выражает настроение племен, решительно переходивших к оседлости в 1-м тысячелетии до н. э. Нашла отражение в «Авесте» и зародившаяся на заре классового общества народная мечта о справедливом, добром вожде, правителе. Впоследствии она превратилась в крестьянскую утопию о «хорошем царе», столь распространенную в средние века. В «Гатах» говорится о добрых правителях, которые должны изгонять врагов, совершающих набеги на оседлые оазисы, и «нести мир для радостных селений» («Ясна») и др.

Наиболее характерным для поэтики «Авесты» является последовательная антитетичность всего изложения и стиля (вплоть до различной лексики для благих, ахурийских, и злых, дивовских, существ), что вытекает из всего характера зороастризма. В «Авесте», в отличие от средневековой литературы на фарси, чрезвычайно широко распространены эпитеты, особенно, как и в устной народной поэзии, постоянные эпитеты; употребительны также плеоназмы («огни красные, пылающие» и т. п.). Находят в «Авесте» применение также такие стилистические фигуры, как анафора, рефрен, параллелизмы, риторические вопросы, аллитерация, хиазм и т. д. Многочисленные анафорические введения характерны для многих «Гат» и «Яштов». Анафора, пожалуй, наиболее распространенная фигура в «Авесте». Значительная часть «Авесты» (преимущественно «Гаты» и «Яшт») метризирована. В поэтических фрагментах «Авесты» нет квантитативности (мерного чередования коротких и долгих слогов), которая свойственна классическому арузу. Однако, кроме силлабики, следует отметить известную роль ударений (повышение голоса) внутри строк, соответствующих грамматическому ударению (каждое слово — одно ударение).

Литература периода перехода от античности к средневековью и литература средневекового типа развивалась в ираноязычных литературах примерно семь веков (3—9 вв.). Процесс перехода имел следующие основные особенности: а) переход к средневековью, в отличие от того, что происходило в культуре Запада, не сопровождался коренной сменой религиозной системы, а лишь изменениями внутри древнеиранской религии (зороастризма) в двух направлениях — догматическом (государственная религия сасанидского Ирана) и еретическом (преимущественно в форме первоначального манихейства, особенно распространенного в Средней Азии); б) в отличие от древней литературы, представленной лишь в виде литературно-художественных элементов в единственном памятнике письменности, священной книге зороастризма — «Авесте», написанной одним древнеиранским языком («авестийским»), литература раннего средневековья является разножанровой и разноязычной (различные среднеиранские языки: среднеперсидский, парфянский, согдийский и др.). Дошедшие в большинстве своем во фрагментарном виде, переводы произведений буддийской и христианской литературы не входят в понятие «ираноязычные литературы».

Все произведения литературы иранского средневековья пронизаны религиозной идеологией, так или иначе связанной с зороастризмом. Даже в немногочисленных произведениях светского характера весьма значителен религиозный элемент. Однако по степени выражения в литературных памятниках аристократически-жреческой или народной тенденций можно довольно определенно сгруппировать эти памятники в «две литературы»: «книжно-пехлевийскую», освященную авторитетом официальной, зороастрийской церкви, и «манихейскую», во многом выражавшую в еретической форме народные представления и чаяния.

До нас дошла лишь часть многочисленных литературных памятников книжно-пехлевийской литературы, причем в основном поздней редакции 9 в., когда зороастризм, уступив место победившему исламу, стал религией гонимой, а из памятников манихейской литературы — только фрагменты произведений, частично восстанавливаемых по переводам и изложениям на неиранских языках.

Пехлевийской («книжно-пехлевийской») литературой называется совокупность произведений письменности на языке, неточно именуемом «пехлевийским», ибо на самом деле язык этой литературы не «пехлевийский» (т. е. парфянский), а среднеперсидский («парсийский»). По существу оба среднеиранских языка — среднеперсидский и парфянский — являются довольно близкими диалектами: первый — юго-западным (области Фарса), второй — северо-восточным (области Хорасана). Следует отметить, что некоторые памятники пехлевийской литературы были действительно первоначально составлены на «пехлевийском» (парфянском) языке, но последующими переписчиками «отредактированы» в нормах среднеперсидского языка и в таком виде дошли до нас. Таким образом, «книжно-пехлевийская литература» в обеих разновидностях является общим наследием как персов, так и таджиков и может поэтому рассматриваться как часть древнетаджикской (древнеиранской) литературы.

Произведения пехлевийской литературы, связанные с двумя ветвями устной традиции — жреческой, зороастрийской, и народной, фольклорной, создавались авторами, выступившими анонимно как передатчики традиций в период 3—7 вв. в мощном, относительно централизованном Сасанидском государстве в двух центрах — Фарсе и Хорасане. После завоевания Средней Азии и Ирана войсками Арабского халифата в период 8—9 вв. составлялись компилятивные произведения, вобравшие в себя многие элементы предшествующего творчества и существенно переработанные зороастрийскими (парсийскими) жрецами с апологетическими целями. Некоторые произведения пехлевийской литературы, в частности, такие выдающиеся, как знаменитая обрамленная повесть «Калилак и Димнак» (среднеперсидский переработанный перевод санскритской «Панчатантры») и «Хватай-намак» («Книга о царях»), не дошли до нас в подлиннике и известны лишь в переводах и изложениях, преимущественно на арабском языке. Первая из этих книг, благодаря переводу, стала источником мирового письменного басенного творчества (до басен Лафонтена и Крылова), а вторая — важнейшим источником различных новоперсидских «Шахнаме», в т. ч. и бессмертной эпопеи Фирдоуси.

В эпоху своего создания литература понималась в гораздо более широком смысле, чем позже, и отнюдь не сводилась к совокупности только литературно-художественных произведений. О содержании пехлевийской литературы дает представление сводка, составленная английским иранистом Э.Вестом. Пехлевийская литература включает в себя переводы «Авесты»— 141 000 слов; религиозную литературу —446 000 слов, в т. ч. «Денкард»—169 000, «Бундахишн»—13 000, «Меноги храд»—11 000; нерелигиозную литературу — 41 000 слов, в т. ч. «Карнамаки Артахшери Папакан»— 5600, «Ядгар Зареран»—3000, «Драхт асурик»—800. Феодальная идеология нашла наиболее полное выражение в таком памятнике среднеперсидской литературы, как «Денкард», этой энциклопедии позднего, канонизированного при Сасанидах, зороастризма. Резюме этой книги хорошо выражено в двух афоризмах: «Ты должен соблюдать нищенство, которое является лучшим из богатств для великих людей»; «Столбовая дорога — это религиозность, а обитель (будет) — рай». Важнейшим сводом, кроме «Денкарда», является книга «Бундахишн» («Первотворение»), сохранившаяся в двух вариантах: более полном, «иранском» («Большой Бундахишн»), и конспективном, «индийском». Это сочинение содержит изложение космогонических мифов и различных преданий и легенд, значительно дополняющих и поясняющих многие имена и обрывки упоминаний, встречающихся в «Авесте». Знакомое уже по «Гатам» учение о жизненных эпохах приняло здесь форму догмата о четырех эрах по 3 тысячи лет каждая, в течение которых происходит борьба Ормузда и Ахримана, завершающаяся к концу третьей эры разгромом Ахримана, очищением мира в расплавленном металле от скверны и наступлением четвертой эры — вечного блаженства для всех истинно верующих (т. е. зороастрийцев). Мотивы бренности земного мира и упования на царство небесное пронизывают многочисленные дидактические произведения, например «Советы Ануширвана».

Из пехлевийской литературы необходимо отметить следующие три книги. «Меноги храд» («Решения Духа разума») обосновывает зороастрийскую религию, но содержит упоминания о мифологических героях, а главное восхваляет разум. «Арта-Вираф-намак» («Книга о праведном Вирафе») излагает сюжет, использованный позже Данте, о восхождении человека-жреца Вирафа на небо, посещение им рая и ада и т. д. «Матадгани Йовишти Фрийан» («Книга о Явиште, сыне Фрияна») развивает сказочный сюжет, известный из «Авесты», о том, как молодой человек разгадывает загадки злого колдуна Ахта и тем спасает родину от гибели.

Более литературно-художественный характер носят такие произведения, как написанные первоначально на парфянском языке поэмы «Ядгар Зареран» и «Драхт асурик» и на среднеперсидском—«Карнамаки Артахшери Папакан» [«Книга деяний Ардашира (Артахшера), сына Папака»] и поэмы о шахматах—«Шатранг». Первая поэма по своему содержанию посвящена борьбе за веру и торжество зороастрийской религии. Однако это религиозное содержание передано в форме героического эпоса (в переработанном виде ее сюжет входит в эпопею «Шахнаме»). Поэма «Драхт асурик» («Ассирийское дерево») в большей мере, чем «Ядгар Зареран», сохранила следы дофольклорного произведения. Поэма представляет собой ранний образец мунозира (тенцона, стихотворное состязание), подобное средневековым произведениям этого жанра. В поэме «Драхт асурик» текст дан в силлабическом метре, довольно свободном и разнообразном; в ней встречаются и элементы рифмы, преимущественно глагольной, суффиксальной. Реальные исторические события отражает «Книга деяний Ардашира (Артахшера), сына Папака», основателя Сасанидской империи, заполненная приключениями и авантюрными эпизодами, сильно напоминающая, особенно в любовной линии, античный (эллинистический) роман. Светский характер свойственен поэме о введении царем Сасанидом шахматной игры (сюжет также вошел в «Шахнаме»). Сохранившиеся памятники и сообщения старых авторов дают основания для вывода о существовании древней иранской традиции профессиональных народных музыкантов и певцов, носивших в парфянской словесности наименование «госан». Особой популярностью, например, пользовались стихи-песни Барбада, чье имя стало в последующей традиции нарицательным.

Манихейская литература связана с религией манихейства, которая с начала нашей эры, наряду с христианством и буддизмом, претендовала на роль мировой, универсальной религии. Основоположником ее был Мани (Манихей). Суть проповедуемой Мани универсальной религии, которая должна была, по его замыслу, заменить все остальные, состояла в признании того, что мир — это арена вечной борьбы светлого и темного начала, назначение человека помочь светлому началу окончательно одолеть зло. Манихейство вобрало в себя элементы гностицизма, зороастризма, христианства и буддизма. Канон манихейской церкви включает в себя семь произведений, составленных самим Мани на арамейском (сирийском) языке, и тексты традиционной передачи его учения учениками. Из сирийских подлинников семи произведений Мани ничего не сохранилось, а выдержки, приводимые из них мусульманскими авторами, обрывочны и кратки. Первое — «Евангелие Мани» — состоит из двадцати двух глав, отрывки из которых сохранились на иранских языках (среднеперсидский и согдийский). Вторая книга —«Сокровищница жизни»— в иранской передаче названия известна как «Нияни зиндагон». Третья книга известна по китайскому названию как «Книга тайн», в восточноиранских источниках она называлась «Розон» («Тайны»). И, наконец, «Ковон» («Книга о гигантах»), «Эпистолы», «Книга псалмов». Сообщение о семи великих произведениях всегда сопровождается сведениями об их богатом иллюстрировании рисунками (миниатюрами), известном под названием свода «Ардаханг» («Арджанг»). Традиция манихейства изложена в произведении, именуемом «Кефалая», дошедшем на коптском языке, и

фрагментарно на иранских языках. Вне канона известна книга учения, изложенная Мани для Шапура I («Шапухракан»).

Произведениям Мани присуща энциклопедическая ученость, и чтение их нуждается в комментариях. Он пытался охватить мифологические и научные, исторические и философские познания своего времени (космогония, география, алхимия, астрономия, математика, ботаника, медицина и др.) и, осветив их своей «натурфилософией света», приблизить к жизни человеческих масс практическую этику добра и человеколюбия. «Там, где нет любви, все деяния несовершенны»— гласит дошедший до нас на согдийском языке афоризм пророка. Проповеди и молитвы Мани глубоко лиричны, живописны и пересыпаны фольклорной мудростью, что придает им привлекательную интимность и, в отличие от его трактатов, делает легко понятными и доходчивыми. Часто поводом для их создания служили природные явления: восход солнца, гроза, покрытое облаками небо, набухание почек на деревьях, благодатный дождь. Нередко прибегал он к поэтической форме. Несмотря на жестокие гонения со стороны зороастрийской и христианской церквей, манихейская религия широко распространялась сторонниками Мани, рассеявшимися по восточноримским владениям, Средней Азии, Китаю, Палестине и др. На Западе манихейские идеи оказались настолько живучими, что сохранились в антиклерикальных народных сектах средневековья: павликиане и мондракиты в Армении, богомилы в Болгарии, альбигойцы в Западной Европе. На Востоке манихейство особенно распространялось среди согдийцев и в их колониях в Синьцзяне (Восточный Туркестан), а с 8 в. стало государственной религией Уйгурской державы. Сочинения, созданные Мани, а также приписываемые ему, переводились на разные языки и сохранились фрагментарно на сирийском и мандейском, среднеперсидском и парфянском, согдийском, коптском, китайском и уйгурском языках. Обильное уснащение манихейской проповеди фольклорными элементами-притчами, афоризмами, новеллами, свойственное не только Мани, но и его апостолам, говорит о том, что это были излюбленные жанры эпохи. Особый интерес представляют сохранившиеся фрагменты притч на согдийском языке на сюжеты из «Калилы и Димны» (например, о глупом купце-хозяине и его удачливом наемном работнике и др.). На иранских языках дошли фрагменты манихейских сочинений, представляющих большой интерес для выявления развивавшейся в ту пору иранской литературно-художественной традиции. Любил Мани и разные искусства — музыку, каллиграфию, живопись. По преданию, он сам был выдающимся художником и каллиграфом. Название «Арджанга», разукрашенного удивительными красочными иллюстрациями, стало в Средней Азии, Иране и на всем Ближнем Востоке нарицательным для обозначения шедевра живописи.

Вне манихейской литературы стоит сохранившийся согдийский фрагмент 5 в., впервые упоминающий о борьбе Рустама с дивами.

В древней таджикской (древнеиранской) литературе надо различать две стадии — раннюю и позднюю «античность».

Ранняя иранская «античность» формировалась в условиях перехода от первобытнообщинного строя к сложившемуся классовому обществу (при ведущей роли рабовладельческого уклада и преобладания сельской общины), когда, собственно, и возникли памятники древнеиранской письменности, содержащие значительные элементы художественной литературы, в т. ч. поэзии. Истоком поэзии явился фольклор, а основой поэзии (с учетом первоначального синкретизма художественного творчества) — самосознание общественного человека, формировавшееся в процессе разрыва с животным миром, выделения человека из первобытной орды. Рост человеческого самосознания отразился уже в мифологии, звериное начало стало восприниматься как злое, отрицательное (драконы, змеи, Ажи-Дахак, дивы); а человеческое — как доброе, положительное. Создавались мифы не только о божествах, но и о человеке. Отсюда следовало и антропоморфирование добрых божеств (Митра, Ардвисура, Анахита, затем Ахура и Мазда), широкое бытование мифов о «культурных героях», дарующих человеку блага цивилизации (Гайа Мартан, Йима и др.), о кузнеце, побеждающем злого змея Ажи-Дахака, о благодетельном огне, открытом и поддерживаемом самим человеком; происходило очеловечение всех художественных образов. Ведущей становится идея человеческого героизма в борьбе со стихиями и силами, враждебными родному племени, родной земле, ярко отраженная в бытовавшем устном богатырском эпосе. Высшим художественным достижением стал образ человека-героя, богатыря-дивоборца, типологически совпадающего с Прометеем; таков образ Рустама, ставший центральным в иранском героическом эпосе.

Поздняя иранская «античность» складывалась в условиях перехода к раннему средневековью, ранним феодальным отношениям. Литература стала носить полухудожественный-полурелигиозный характер, и передовое направление нашло свое отражение преимущественно в манихейской литературе, в которой, в противовес ортодоксальной догме о покорности человека алтарю и престолу, проводилась мысль о том, что «человек — друг божий», ведущая идея — человеколюбие, а основной образ — человек-брат, сострадатель, доходящий в своем совершенстве до «сына божьего», даже «богочеловека». Сила гуманистической идеи в письменных памятниках была таким образом несколько ослаблена религиозной концепцией, приводившей к пассивности.

Исходя из того, что творцы классической литературы на фарси, осуществлявшие возрождение родной иранской древности («античности»), воспринимали ее как нечто единое, ее состав можно характеризовать: по идейно-тематическому содержанию — идея справедливого царя, народного пастыря и крестьянская социальная утопия; концепция человека как героической, богатырской личности (дивоборца) и как собрата, интимного друга божьего; проповедь человеколюбия; тема борьбы Света с Тьмою и Добра со Злом; похвала Разуму: высокая оценка роли изреченного Слова; воспевание пророческой миссии Поэта; порицание приверженцев Зла и Лжи. По основным сюжетам и ведущим образам — циклы перволюдей-первоцарей (особенно Йима, Гайа Мартан, Кавайиды-Каяниды и др.), богатырский цикл (особенно Рустам); исторические сюжеты; путешествия в горний мир, в ад и рай; разгадка загадок; космогонические мифы; сказочные сюжеты животного цикла; фантастические и бытовые (хозяин и работник). По жанровым формам — восхваление-гимн, зачатки панегирика; лирика скорби (в т. ч. поминальные «заплачки»); зачатки сатиры («поношения», «насмешки»); дидактика (в разнообразных формах); богатырские сказания и поэмы; малые песни (пейзажные и др.); сказка, притча и басня; афоризмы и поговорки; своеобразный «античный роман»; вид «тенцоны» и «развернутой загадки». Показательно, что лирика любовной страсти не дошла до нас, поскольку в раннесредневековой поэзии она, вероятно, отсутствовала. По поэтике — многозначность слова, универсальная поляризация, символика, метафора и другие тропы; симметричность и параллелизм; хиазмы; повторы, анафоры, рефрены, риторические вопросы; сравнения; дезинтеграция строк (их смысловая несвязанность между собой) и строфика (в т. ч. пятистишие, четверостишие и трехстишие); сочетание длинной и короткой строки; силлабическая метрика с элементами тоники (роль грамматических ударений); одиннадцатисложник, восьми-шестисложник; роль цезуры в стихе; рифмоиды; включение в стихотворное произведение своего имени и просьбы о награде.

ЛИТЕРАТУРА 9—15 вв.

В самом конце эпохи древнетаджикской (древнеиранской) литературы Иран и Средняя Азия были завоеваны арабами. В результате насильственного насаждения ислама и арабского языка художественная литература некоторое время существовала в иноязычном проявлении. Но персидско-таджикская литература сумела уберечь родную традицию и черты самобытности. Арабоязычная персидско-таджикская литература, тесно связанная с идеологией шуубизма — иранского патриотизма, воспитывала в народе чувство собственного достоинства и стремление к государственной и культурной независимости. Заслуга шуубитов состоит прежде всего в осуществлении ими (особенно Рузбехом сыном Додуя, известным как Ибн Мукаффа, уб. в 759 г.) переводов на арабский язык выдающихся памятников пехлевийской литературы, которые благодаря этому вошли в сокровищницу мировой литературы. Выдающиеся арабоязычные поэты 8—9 вв. Башшар ибн Бурд (ум. в 787 г.) из Тохаристана (юг совр. Таджикистана), Абунувас (762—815 гг.), ал-Хурайми и др. отражали в своих стихах дух иранского патриотизма, гуманистические идеи. Арабоязычная персидско-таджикская литература 7—9 вв., соприкоснувшись с другой культурой, намного обогатилась, подняв на новую ступень арабскую литературу, создала предпосылки и для возникновения персидско-таджикской литературы на родном языке.

С 9 в. в истории персидско-таджикской литературы начинается новая эпоха — эпоха классической литературы. Возникновение, становление и развитие этой литературы теснейшим образом связаны с освободительной борьбой народов иранской этнической группы против Арабского халифата, в ходе которой формировалась таджикская народность, образовались ее национальная государственность и литературный язык—дари (или фарси-йи дари). Согласно источникам, в частности «Таърихи Систон» («История Систана») и «Чахор макола» («Четыре беседы») Низами Арузи, первыми поэтами, писавшими на языке дари стихи нового типа, были Ханзала Бодгиси (ум. в 835 г.), Махмуд Варрок Хирави (ум. в 836 г.), Мухаммад Васиф (9 в.), Бассом Курд (9 в.), Мухаммад б. Мухаллад Сагзи (9 в.), Абусалик Гургони (9 в.), Пируз Машрики (ум. в 894 г.). До нас дошло 58 бейтов, сочиненных этими авторами. Основное содержание стихов — славословие, наставления и любовь. Писались они в форме четверостиший и касыд (од). Единственная месневи (произведение с парной рифмовкой), созданная на рубеже 9 и 10 вв., — «Шахнаме» Масуда Марвази. Судя по дошедшим до нас стихам, их отличало частое употребление арабских слов и выражений, нестройность рифм, несоблюдение размера, использование некоторых слов в архаической манере. С другой стороны, для этой поэзии характерны простота и изящество средств художественного изображения. Из прозаического наследия литературы 9 в. осталось только несколько рассказов и ряд названий не дошедших до нас произведений.

Литературные памятники 9 в. по своему содержанию и художественному достоинству были лишь зачатками новой персидско-таджикской классической литературы, которая значительного расцвета достигла в 10 в.

В этом большая заслуга принадлежит Рудаки, Шахиду Балхи, Абушакуру Балхи, Муради Бухорои, Кисаи, Дакики, Фирдоуси, Балами и др. Они создали много поэтических и прозаических сочинений, от которых, к сожалению, сохранились только разрозненные строки и отдельные отрывки (за исключением «Шахнаме» Фирдоуси), вошедшие в антологии, словари, исторические и другие научные книги.

В творчестве этих поэтов стихосложение становится все более совершенным, а его формы и метрика — более разнообразными. Углубляется смысл и расширяется тематика стихов. Литература все чаще отображает современность, становясь зеркалом общественной жизни. Поэты просто, ясно и правдиво выражали мысли о природе, роли науки и знания в жизни общества, о взаимоотношениях человека с окружающей средой. Воспевая природу, человека, его высокие чувства и идеалы, поэты 10 в. также затрагивали вопросы философии и морали, пытались улучшить нравы века силой зароненного поэтического слова.

Все эти особенности и черты поэзии 10 в. нашли яркое воплощение в творчестве *Абуабдулло Рудаки* (858—941 гг.) — основоположника таджикско-персидской литературы на языке дари. Из огромного литературного наследия Рудаки (по одной версии — 100 тыс., по другой — свыше миллиона двустиший) дошло до нас немногим более двух тысяч строк. Несмотря на это, поэтический гений Рудаки в них проявляется достаточно ярко. Именно в творчестве Рудаки сформировались такие основные жанры и формы персидско-таджикской литературы, как месневи, касыда, китъа, рубаи, лирические стихотворения любовного содержания. Он заложил основы жанра газели, доведенного до совершенства Саади, Хафизом и Камолом. Стихи Рудаки пронизаны верой в силу человеческого разума, мудростью житейского опыта, призывом к овладению знаниями, совершению добра и правосудия. Лаконизм, доступность образов, простота поэтических средств художественного изображения характеризуют созданный им (и его современниками) хорасанский литературный стиль, известный в истории литературы и как стиль Рудаки.

В 10 в. также возникли эпические формы таджикско-персидской классической поэзии — дидактические поэмы Рудаки и Абушакура Балхи, героический эпос *Дакики* (ум. ок. 977 г.) и *Фирдоуси* (934/41—1020/25 гг.). Особенно большое влияние на развитие жанра героического эпоса в истории персидско-таджикской и др. литератур оказала бессмертная эпопея Фирдоуси «Шахнаме», объемом раз в десять превышающая «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, вместе взятые. Значение этого глубоко народного эпоса заключается в его вольнолюбивых, гуманистических и тираноборческих тенденциях и мотивах. Главный герой эпоса систанский витязь Рустам — мужественен, необычайно силен, добродушен, гуманен, способен на самоотверженную любовь и преданнейшую дружбу. Он был и остается идеальным героем в народном сознании таджиков и персов, и его образ является концентрированным выражением важнейшей черты «Шахнаме» — ее народности. Гуманистическая концепция Фирдоуси ярко проявляется в осмыслении проблемы войны и мира. Воспевая ратные подвиги богатырей, поэт прославляет героизм во имя защиты справедливости и свободы Родины и осуждает захватническую братоубийственную войну, племенную и национальную вражду. «Шахнаме» отражает социальные процессы своего времени, прежде всего борьбу народа против иноземного господства, за государственную и культурную независимость, и сама вдохновляет на эту борьбу все новые и новые поколения.

Тема любви и описание влюбленных — одна из важнейших в поэзии 10 в. Стихи, воспевающие это прекрасное чувство, показывают, что значит оно в человеческой жизни, отображают вдохновение, радость, счастье, которые дарит людям любовь. Чувства скорби,

неудовлетворенности, горести отражаются в стихах того периода довольно редко. Поэтов не занимает абстрактное чувство воображаемого влюбленного. Главным образом они говорят о красоте возлюбленной и о радостях любовного свидания. Подобные стихи больше всего встречаются у Рудаки, Дакики, Робии Кудзори, Лукари Чангзана, Хисравони, Маруфи Балхи и у некоторых других.

В поэзии 10 в. особое место занимает панегирик. Поэты в своих хвалебных стихах воспевали боевые подвиги военачальников и правителей, их празднества и пиршества. Образцов поэзии подобного рода до нас дошло совсем мало. Но, судя по стихам Рудаки, Дакики, Хисравони, Мантики Рози и других, они славословили властителей не столько из низкопоклонства или ради выгоды, сколько из желания призвать их к гуманности и справедливости, доказать им свою любовь и преданность.

В поэзии 2-й половины 9 в. совершенно отсутствует сатира. По всей вероятности, этот жанр возник в персидско-таджикской литературе только в 10 в. Сатирическими произведениями прославились, например, Мунджик Тирмизи и Маруфи Балхи, сатира которых вполне гармонировала с принципами приличия и этики.

Поэты 10 в. проявляют активный интерес к вопросам социальной жизни, которая была полна противоречий, тревоги и смут. Они подвергали резкой критике социальное неравенство, произвол, притеснение обездоленных сильными мира сего.

В 10 в. были заложены и основы персидско-таджикской прозы, развивавшейся двумя путями. Первый представлял собой перевод книг на дари с пехлевийского и арабского языков. Второй — написание прозаических сочинений самими авторами 10 в. Часть этих книг носила научный характер, в них разрабатывались вопросы логики, философии, теологии, астрономии, математики, истории, географии, медицины. А художественные произведения писались в жанре повести, рассказа и сказки. Эпоха правления Насра б. Ахмада Самани (914—943 гг.) и его преемников вошла в историю литературы как эпоха плодотворного собирания древних поэм и рассказов, переводов доисламских книг и создания нескольких прозаических «Шахнаме» («Книга царей»). Одно из таких произведений — «Гаршаспнаме» («Книга Гаршаспа») Абулмуайяда Балхи. Она состояла из множества повестей и сказок, посвященных подвигам легендарных героев, но от этой монументальной и интересной книги до нас дошло лишь несколько разрозненных отрывков. Известна также прозаическая «Шахнаме» Абуали Мухаммада б. Ахмада Балхи. Сведения о ней содержатся в книге Абурайхана Бируни «Осор-ал-бокия» («Памятники прошлого»). Но самой ценной из прозаических «Книг царей» той эпохи можно считать свод «Шахнаме» Абумансура, который послужил важнейшим источником для бессмертного эпоса Фирдоуси. Данная книга тоже утрачена для потомков. От нее осталось лишь предисловие, написанное в 958 г.

К значительным прозаическим произведениям эпохи Саманидов относятся также «Сказания о Рустаме», собранные Озодсарвом, «Сказания о Фаромарзе», «Сказания о Наримане» и «Сказания о Соме». Большинство названных книг использовано последующими поэтами и прозаиками при сочинении новых художественных произведений. Эти сказания передавались рассказчиками из уст в уста, переходя таким образом от поколения к поколению. Видоизменяясь, они распространялись в Иране, Афганистане, Средней Азии и поныне живут в народе.

Персидско-таджикская литература 11 в. сообразно социально-политическим условиям эпохи претерпела существенные изменения как по содержанию, так и по форме и стилю. В этот период были написаны газзулы (лирические вступления к касыдам) Фаррухи, мусамматы (одна из форм строфического стихотворения) Манучехри, касыды Носира Хисроу, Масуда Саада Салмона, поэмы Асади Туси, Фахриддина Гургони и различные произведения Санои Газневи.

По степени мастерства, широте замысла и глубине содержания, а также по форме, размеру и другим художественным особенностям литературу 11 в. можно разделить на два этапа: литература первой половины и второй половины столетия.

Духовная жизнь 1-й половины 11 в. была подчинена требованиям Газневидского государства. Литературе, в частности поэзии, этого периода не была присуща особая новизна. В творчестве Унсури, Фаррухи, Манучехри, Айюки и других поэтов преобладают хвалебные оды, газели и поэмы, не отличающиеся большой глубиной мысли.

Эти поэты были далеки от общественной жизни, и их творения не отражали думы и чаяния народа. По выражению поэта-литературоведа Низами Арузи Самарканди (ум. в 1164 г.), они «одевали добро в безобразный халат, а зло у них сияло, словно добро». Тем не менее нельзя утверждать, что поэзия 1-й половины 11 в. совсем не имеет значения и не представляет никакого интереса. В ряде китъа, рубаи и вступлений к касыдам мы видим настоящие поэтические раздумья и художественные образы. Благодаря совершенствованию касыды и газели появились такие новые литературные формы, как тарджибанд, таркиббанд и мусамматы, расширялась тематика, совершенствовались средства художественного изображения, повысился интерес к арабской литературе и использованию арабского лексикона.

В период правления последних представителей династии Газневидов и создания Сельджукского государства жителям Хорасана и Мавераннахра пришлось испытать немало бедствий как в экономической, так и в социальной области. Это была пора усиления религиозного изуверства и феодального деспотизма. Но, невзирая на все притеснения и ограничения, персидско-таджикская литература продолжала развиваться. В Мавераннахре, Хорасане, Индии и других местах возникали литературные центры. Поэты и прозаики создавали новые произведения, вырабатывали свой собственный стиль. Наиболее известными представителями литературы этого времени были Носир Хисроу, Асади Туси, Бобо Тахир, Санои Газневи, Абулфарадж Руни, Рашиди Самарканди, Азраки Хирави, Амъак Бухорои, Масуд Саад Салмон, Фахриддин Гургони, Кафи Бухорои, Камол Бухорои, Абдулло Ансори, Унсуралмаоли Кайкавус, Абулмаоли Рози. Исходя из характера творчества, этих писателей можно разделить на три группы. Для первой из них литература была средством пропаганды философско-религиозных идей и нравственных сентенций и в то же время — способом выражения недовольства тяготами окружающей действительности. Вторая группа в стихах и прозе пропагандировала суфийские идеи. Третья же славословила правителей.

Во 2-й половине 11 в., как и в предшествующую эпоху, в поэзии главенствовала касыда. В этом жанре писало большинство авторов. Но творчество каждого из них отличалось своими выразительными средствами, своим особым содержанием. Так, *Носир Хисроу* (1004—ок. 1088 гг.) в касыдах высказывал свои нравственные, философские и религиозные взгляды. Многие стихи его носят теологическую окраску и их источником являются религиозные книги. Но вместе с тем его поэзия проникнута идеями гуманизма, уважения к человеку, к знаниям и науке.

Поэтический мир Носира Хисроу сильно отличается от изображаемого Унсури, Фаррухи, Манучехри. Он

резко осуждал придворную поэзию, высокопарные панегирики правителям-тиранам, гневно бичевал феодалов, грабивших народ, духовенство, сковывавшее свободное развитие мысли, взывал о сострадании к беднякам и подвергал критике социальную несправедливость. По его мнению, в эпоху экономической разрухи воспевание роз и локонов бессмысленно, а восхваление тиранов — позорно и низко. Значительны заслуги Носира Хисроу в развитии новых литературных жанров — философской касыды и дидактической поэмы («Рушноинаме»—«Книга света» и др.).

В истории персидско-таджикской литературы весьма важное место занимают касыды Масуда Саада Салмона, написанные в тюрьме, где он находился почти двадцать лет. Низами Арузи в своей книге «Четыре беседы» пишет: «Люди мудрые и гуманные знают, до каких высот искусства поднимаются тюремные стихи Масуда. Когда я читаю его стихи, волосы мои встают дыбом, а из глаз льются слезы». В отличие от Масуда, касыды Азраки и Абулфараджа наполнены славословием и лишены подлинных эмоций. Тем не менее их стихи не лишены своеобразия и привлекательности. Чувствуется, что эти поэты ищут новые поэтические формы, удачный выбор размеров и мелодики стиха. Впоследствии по такому пути пошло немало мастеров художественного слова.

Произошли серьезные сдвиги в форме лирических и аллегорических месневи на мистические, нравственные и сатирические темы. Разумеется, лиро-эпические поэмы писались и прежде; достаточно назвать «Вомик и Азро» Унсури и «Варка и Гульшо» Айюки. Но значительное развитие этот жанр получил именно во 2-й половине 11 в. В 1054 г. Фахриддин Гургони написал поэму «Вис и Рамин». Тогда же появилась лирическая поэма «Юсуф и Зулейха».

В 11—12 вв. были продолжены традиции Фирдоуси в создании эпических поэм. Наиболее значительное произведение этого жанра — «Гаршаспнаме» Асади Туси. Продолжалось создание месневи на морально-этические сюжеты и поэтическое переложение дидактических книг. Азраки сделал второе (после Рудаки) переложение «Синдбаднаме»; Санои создал месневи «Хадикат-ал-хакикат» («Сад истин»), где рассказам на нравственно-этические темы, написанным в форме притч, предпослано суфийское вступление. Сыграли известную положительную роль и сатирические месневи. Особую ценность в этом жанре представляют «Корноман Балх» («Летопись Балха») Санои и цикл месневи Масуда Саада Салмона под общим названием «Сказание о придворных, о тайных деяниях и средствах увеселения султана Шерзада б. Масуда». В этих произведениях разоблачается и бичуется безнравственность и жестокость правителей и их приближенных.

Важнейшей чертой литературы второй половины 11 в. является проникновение в нее суфийской идеологии, нашедшей яркое отражение в творчестве *Абул Маджда Мадждуда Санои* (1070— ок. 1140 гг.), который своими сочинениями «Сайр ал-ибад ила-л-маад» («Странствие рабов к месту возврата») и «Хадикат-ал-хакикат» заложил основы суфийской дидактической поэмы, развитые впоследствии Аттаром и Джалалиддином Балхи (Руми).

В этот период персидско-таджикская литература еще больше распространилась в Индии. Династия Газневидов, обосновавшаяся после победы Сельджукидов на севере Индии, сделала своей столицей Лахор, который впоследствии превратился в один из центров персидско-таджикской литературы. Туда переселились поэты и прозаики. Они проявляли живой интерес к природе, обычаям и языку этой страны, привнесшим новые особенности в тематику и систему образов персидско-таджикской литературы. В Индии были поэты и прозаики, писавшие на языке дари. Абулфарадж Руни, Масуд Саад Салмон и Хаджвири (автор книги «Кашф-ал-махджуб» — «Открытие сокрытого») родились в Лахоре. Персоязычный индийский поэт Атомалик ибн Якуб, будучи в своем творчестве последователем Фирдоуси, написал на языке дари поэмы «Барзунаме», «Бежаннаме» и два дивана.

Персидско-таджикская литература 12 в. продолжала и развивала литературные традиции 2-й половины 11 в. Вместе с тем 12 в. считается особой эпохой в истории литературы: в этот период расширилась сфера распространения персидско-таджикского языка и литературы, возникли литературные группы и центры в Хорасане и Мавераннахре, в Индии и Азербайджане. Продолжалось развитие поэзии и прозы.

Благодаря переменам в социальной жизни, в общественном положении поэтов и писателей, содержание литературы становится разнообразней. Поэты чаще всего поднимали в своих стихах социально-философские и научные проблемы и пропагандировали суфийские идеи. *Омар Хайям* (1048—1131 гг.) — один из известнейших философов и математиков того времени, выражая в четверостишиях свои философские воззрения, писал о загадках жизни и смерти, о тайнах бытия и невзгодах социальной жизни. Он с сомнением и недоверием относился ко всякого рода пророчествам мессии, не верил в существование загробного мира. Он одинаково свободен и от надежды на райское блаженство, и от страха перед адскими муками. Свободу от неверия и веры Хайям считает своей единственной религией. Он с откровенной насмешкой взирает на людей, почитающих себя знатоками «божественных тайн». Поэт дорожит минутами сегодняшней жизни и хочет проводить их в благополучии и радости. Но свое счастье он видит не столько в земных наслаждениях, сколько в избавлении от сомнений и страхов. С этих позиций Хайям подвергает резкой критике мусульманское духовенство и нечеловеческие условия жизни.

Суфийская литература имела самую различную тематику и содержание: в ней ставились философские, нравственно-этические, исторические и многие другие вопросы. Для выражения своих идей и стремлений суфийские поэты использовали газели и месневи, касыды и рубаи. В газелях говорилось о духовной любви; в месневи излагались суфийские и нравственно-дидактические идеи; в касыдах давались наставления мудрости; в рубаи выражались чувства и ощущения. Были созданы многие прозаические произведения (хикоя и кисса), отличавшиеся особой простотой стиля, философской глубиной и назидательностью. Все это нашло яркое отражение в творчестве *Фаридиддина Аттара* (1146—1221гг.), блестящего мастера месневи и газели, выражавшего суфийские идеи в яркой эмоционально-поэтической форме.

Назидательного характера произведения создавались и в прозе. Они также отличались простотой. Суфийские авторы вопросы философско-мистического и этического характера, связанные с логическим мышлением, излагали и в поэзии, и в прозе, а чувственный мир выражали только в стихах. У литераторов этого направления выработался иносказательный стиль, для которого характерны своя терминология, символика и система образов, введенные в литературу еще Мадждудом Санои.

Создание подобного стиля было обусловлено идеологической борьбой века, требовавшего от свободомыслящих поэтов и писателей выражать свои мысли и идеи скрытно, дабы не подвергнуться жестокому гонению и преследованию, жертвой которого стали Мансур Халладж, Маджиддин, Айн-ул-куззот Хамадани, Шихобиддин Сухраварди и др.

В этот период успешно развивались все жанры персидско-таджикской поэзии, за исключением героическо-

го эпоса. Хайям прославился своими рубаи, Аттар — суфийскими месневи, Анвари, Хакани, Захир Фарьяби, Асириддин Ахсикати, Муиззи — касыдами, таркиббандами и китъа, Низами — лиро-эпическими поэмами, написанными на языке дари.

Известные поэты по большей части группировались при дворе: у Сельджукидов — в Мерве, у Хорезмшахов — в Ургенче, у Караханидов — в Бухаре и Самарканде, сочиняя главным образом хвалебные касыды. Касыда претерпела значительные изменения. Игра слов, употребление трудных и сложных редифов, описание людей, предметов и чувств при помощи вычурных выражений считалось признаком поэтического мастерства и силы. Хакани — один из крупнейших дариязычных мастеров касыды того времени — занимал достойное место среди тех, кто совершенствовал персидско-таджикский стих. В одной своей китъа, посланной Унсури, он называет десять поэтических вариаций касыды, в каждой из которых считал себя непревзойденным мастером. Касыдам Хакани присущ особый стиль: в спокойный строй стиха врываются необычные метафоры, отражающие чудесные грезы поэта. Другой выдающийся творец касыд — Анвари — был продолжателем Абулфараджа Руни, создавшего в этой области новую школу. При этом он преодолел недостатки стиля Руни и усовершенствовал его.

Одним из признаков совершенствования персидско-таджикской поэзии 12 в. справедливо считается дальнейшее развитие жанра газели. До конца 11 в. газель не была ведущим жанром поэзии. Но теперь она занимает все большее место в диванах многих поэтов. Существовало два вида газели. В первую группу входили газели, воспевающие земную любовь и выражающие пылкие чувства влюбленных. Сочинением подобных газелей прославился Анвари. Основным мотивом газелей второй группы были страдания и муки, вызванные духовной любовью к богу.

В 12 в. значительно развивается лиро-эпический жанр, прогресс которого связан с именем *Низами Гандżеви* (1141—1209 гг.) — одного из корифеев поэзии на языке дари. Созданная им бессмертная «Хамса» («Пятерица») оказала большое влияние на развитие персидско-таджикской и тюркоязычной литературы и положила начало традиции сочинения «пятериц», получившей большое развитие в поэзии последующих веков.

Со 2-й половины 12 в. заметно совершенствуется и проза. Кроме трудов научно-исторического характера, появляется много художественных произведений, отличающихся разнообразием формы и содержания. Важнейшую часть таких произведений составляют повести, рассказы, макамы и нравоучительные новеллы. Расширяется тематика повестей, среди которых встречаются и национально-героические, и героико-религиозные, и исторические, и любовные. Большую часть художественной прозы до 11 в. составляли различные «Шахнаме» и сказания о героических подвигах древних богатырей. К этому жанру, называемому национально-героическим, можно отнести «Дарабнаме», «Кахраманнаме» («Книга героев»), «Кирани хабаши» («Кирон-абиссинец») Абутахира Тартуси. В 12 в. такие повести писались довольно редко. Их место постепенно заняли произведения героико-религиозного жанра — «Повесть об эмире Хамзе», «Абумуслимнаме» и им подобные. Появление этого жанра было связано с усилением влияния религии. К историческим повестям, созданным в самом конце 11 в., принадлежит «Искандарнаме».

В 11—12 вв. бытовали также любовные повести. Лучшая из них — «Самаки Айёр». Она в какой-то мере является подражанием героическому жанру и представляет собой смешанное описание героических и любовных событий. Другая известная любовно-дидактическая повесть — «Бахтиярнаме». Она была написана по-пехлевийски, в эпоху Саманидов переведена на язык дари, а в 12 в. Шамсуддин Дакоики Марвази искусно переработал ее, и книга получила новое название — «Рохат-ал-арвох фи сурур-ал-мифрох» («Наслаждение душ в радостях веселия»).

Наиболее распространенным жанром персидско-таджикской художественной прозы был рассказ. Писатели использовали его для изложения своих мыслей о политике правления страной, о мерах, которые следует принимать в области общественной и нравственной жизни. Рассказы и повести строились как на реально-жизненном, так и на фантастическом материале. Рассказы 11 и 12 вв. по тематике и авторским задачам можно разделить на такие категории: нравственно-поучительные, социальные, исторические, приключенческие, сатирико-юмористические и религиозные. Появление таких рассказов относится еще к доисламским временам. Первой книгой, написанной на языке дари под влиянием доисламской литературы, явилась «Калила и Димна», переведенная с санскрита на пехлеви, а с него — на арабский язык (8 в.). При Насре б. Ахмаде Самани книгу прозой перевели на дари, после чего Рудаки переложил ее в стихи. В конце 11 в. Абулмаали Насрулло вновь переложил «Калилу и Димну» в прозу. Впоследствии книга перерабатывалась еще два раза. В 15 в. это сделал Камалиддин Хусейн Ваиз Кашифи, назвав ее «Анвари Сухайли» («Сияние Канопуса»). В 16 в. книга вышла из-под пера Абулфазла Аллами под названием «Иёри дониш» («Пробный камень знания»).

Другое значительное произведение — «Синдбаднаме» («Книга Синдбада»), подобно «Калиле и Димне», носит нравоучительный характер и состоит из рассказов по большей части индийского происхождения. Книга была написана на языке пехлеви. В 950 г. Абулфаворис Фанорузи перевел ее на дари. В 12 в. «Синдбаднаме» была художественно переработана Захири Самарканди.

К этой же категории произведений относится «Марзбаннаме». Ее написал Марзбан б. Рустам Шарвин в 10 в. на языке табари. Оригинал книги впоследствии пропал. Но в 12 в. ее дважды переводили на язык дари. В 1301 г. это сделал Мухаммад б. Гази Малтиви, назвав книгу «Равзат-ал-укул» («Сад умов»). Второй более известный перевод создал Саадуддин Варовини, оставивший первоначальное название (этим переводом он занимался между 1210 и 1225 гг.). «Сиёсатнаме» («Книга об управлении государством») Низам-ал-Мулька (убит в 1092 г.) содержит в основном рассказы на социальные и политические темы.

Произведение Низами Арузи Самарканди «Маджмаъ-ан-наводир» («Собрание редкостей»), известное как «Чахор макола» («Четыре беседы»), излагает основы четырех распространенных тогда профессий: писца, поэта, астролога и лекаря. Идеи и мысли автора иллюстрируются многочисленными новеллами. Богатство историко-литературных данных придает сочинению исключительную ценность как источнику сведений о ряде исторических событий и отдельных деятелях литературы и культуры. «Сафарнаме» («Книга путешествия») Носира Хисроу состоит из воспоминаний автора и описания его путешествий.

В литературе 12 в. самостоятельных сочинений сатирико-юмористического жанра не встречается, хотя рассказов с сатирической окраской немало.

Одна из форм персидско-таджикского рассказа — макам. Отличие его от обычных рассказов заключается в том, что обо всем происходящем с героем автор повествует в коротких образных выражениях, прибегая к запоминающимся шуткам и остротам. Этому литературному жанру неизменно свойственны яркость речи и увлекательность повествования. Наиболее выдающимся произведением такого вида в персидско-таджикской литературе считается «Макамат Хамиди», написанное Абубакром Хамидом Балхи (ум. в 1163 г.).

Назидательные сюжеты встречаются во всех видах художественной прозы и поэзии. Такая проза занимает весьма солидное место в литературе описываемого периода, и она сыграла важную роль в воспитании благонравия и развитии общественной мысли. На назидательные сюжеты писались даже отдельные книги, такие как «Кабуснаме» Унсуралмаали Кайкавуса (1022—1098 гг.), «Насоех» («Назидания») Абдулло Ансори (986—1088 гг.), «Насихат-ул-мулук» («Назидание царям») Мухаммада Газали (ум. в 1111 г.).

В начале 13 в. Мавераннахр, Хорезм и Хорасан подверглись нашествию монголов. Период завоеваний и правления монгольских ханов был временем ужасных бедствий для народов Средней Азии. Померк свет науки и литературы в таких центрах, как Мавераннахр, Хорасан и Хорезм. Их научные и культурные силы гибли в пучине бедствий, и тем немногим, кто остался в живых, пришлось эмигрировать в другие страны — в Центральный Иран, Индию, Малую Азию. Среди них были Мухаммад Ауфи, Шамс Кайс Рози, Зиё Нахшаби, Бадр Чочи, Камол Худжанди, Носир Бухорои. Естественно, что в персидско-таджикской литературе произошел серьезный спад. Мавераннахр и Хорасан, считавшиеся колыбелью персидско-таджикской литературы, утратили свое былое значение. Новые литературные центры начали возникать там, где последствия нашествия чувствовались меньше. Такими центрами стали область Фарс в Иране, Дели в Индии, Кония в Малой Азии, Табриз в Азербайджане.

Происходившие события не могли не отразиться на общем развитии литературы 13—14 вв. В ее стиле и содержании произошли большие изменения. Литература начала развиваться в двух направлениях. Одно из них — мистико-суфийская литература, высшим образцом которой является творчество *Мавлави Джалалиддина Балхи (Руми)* (1207—1273 гг.) — автора бессмертной книги «Месневи». Идеи единства сущего, любви как принципа бытия, природа как воплощение бытия бога, совершенствование постоянно изменяющегося сущего — основные компоненты суфийской мистики великого поэта. Но под влиянием растущей нищеты, настроений недовольства и безнадежности среди народа, суфизм все больше стал склоняться к суеверию и превращался в реакционное течение. Наиболее демократически и оппозиционно настроенная струя суфизма отделилась от него в особую группу (дервиши, каландары, «ринди» и «хароботи»).

Во-вторых, в литературу проникает и начинает развиваться реалистическое изображение жизни. Внимание писателей все чаще привлекают тяготы бытия, духовные связи людей и народные волнения (например, движение сарбадаров в Хорасане и Мавераннахре, марьишидов в Иране, хуруфия в Азербайджане). Доказательством тому служит творчество Саади, Хусрава Дехлеви, Хафиза, Убайда Закони, Ибн Ямина и др. На злободневные жизненные вопросы откликались Абу-исхак Ширази («Девони атъима» — «Собрание кушаний») и Низамиддин Махмуд Кори («Девони албиса» — «Собрание одежд»).

В связи с изменениями в содержании литературы пришла в упадок касыда (особенно хвалебная), ибо в эпоху все усиливавшихся бедствий и смут было не до громогласных и лживых хвалебных воспеваний.

В 13—14 вв. особенно успешно развивалась газель, которая больше всего подходила для выражения душевного состояния людей, их эмоций и чувств. Содержание газелей, по сравнению с прошлыми временами, сильно изменилось. К суфийским, любовным и нравственно-этическим темам прибавились мотивы жалобы на тяготы жизни и критика пороков существующего социального и политического строя. В 13 в. крупнейшим мастером суфийской (мистической) газели был Мавлави Джалалиддин Балхи.

Содержание мистических газелей составляло описание любовных чувств и образа абстрактной возлюбленной. Любовные газели, проникнутые земными чувствами и воспевающие радости и невзгоды человеческой жизни, телесную красоту и духовное совершенство человека, его стремление к свободной и счастливой жизни — один из ведущих жанров творчества *Саади Ширази* (род. между 1213—1219 гг., ум. в 1292 г.). Его заслуга в развитии этого жанра состоит в выработке особого стиля. В газелях Саади получила дальнейшее развитие монорифма, созвучие рифмы и редифа, а также рельефность матла (первое двустишие в газели и касыде) и макта (заключительное двустишие). Он намного обогатил содержание газели и придал ее форме простоту, изящество и совершенную законченность, сделав свои стихи доступными всем, что и выдвинуло Саади в число величайших мастеров газели.

Новым этапом в развитии жанра газели явилось творчество *Хафиза Ширази* (1324—1389 гг.). Его газели выражают мысли о единстве сущего, уважение к человеку как к высшему проявлению совершенства, любовь, преклонение перед красотой, гуманизм, отказ от аскетического самоограничения. Философская глубина и утонченность мысли сочетается в них с высокой эмоциональной взволнованностью, страстностью. Стремиться к знанию, не склонять головы перед власть имущими, не страшиться смерти, предпочитать бедность неправедному богатству, надеяться на лучшее будущее — таковы идеи Хафиза.

Как великий мастер газели прославился и *Камол Худжанди* (ум. в 1400 г.). Его газели — это острое, часто сатирическое бичевание ханжей-святош, аскетов и мухтасибов, блюстителей шариата, противопоставление земной любви сомнительному райскому блаженству, а любовного «рабства» — служению царю. Как и Хафиз, Камол облекал философские истины в блестяще отточенную форму поэтического слова. Совершенствуя этот жанр, он разнообразил его метры, употреблял некоторые их сложные виды, требующие большой виртуозности. Однако в своем большинстве его газели сложены простыми, ясными и наиболее популярными метрами. Камол отбирал и шлифовал те элементы народного стиха, которые придают его образам особую выразительность и задушевность. Газелям Камола присущи изящная игра слов, ассонансы, широкое употребление народных пословиц и поговорок, вопросы, восклицания и диалоги, сообщающие стихам своеобразную прелесть.

Для художественной прозы 13—14 вв. характерны некоторый спад крупных повествовательных жанров и возвышение роли рассказа самого различного вида — исторического и назидательного, аллегорического и сатирического. Один из сборников рассказов такого типа — книга Мухаммада Ауфи «Джавомеъ-ал-хикоёт ва лавомеъ-ар-ривоёт» («Собрание рассказов и блестящих преданий»). Этот четырехтомный сборник содержит более 2 тыс. рассказов, взятых из различных источников, а также рассказы, описывающие увиденное и услышанное автором. Большинство их носит исторический характер. Перу его также принадлежит «Лубоб-ал-албоб» («Сердцевина сердцевин») — одна из первых антологий по истории персидско-таджикской литературы. Несколько крупных прозаических произведений написал Зиё Нахшаби (ум. в 1350 г.). Одно из них — «Тутинаме» («Рассказы попугая») создано в 1329 г. на основе индийских сюжетов.

К лучшим образцам художественной прозы 13 в. принадлежит «Гулистан» («Розовый сад») Саади. Эта

книга была создана после его великолепного поэтического произведения «Бустан» («Плодовый сад»). Большинство рассказов «Гулистана» написано на основе личных наблюдений автора. Они повествуют об истинных событиях, происходивших во время странствий Саади. В обеих книгах писатель уделяет основное внимание теме справедливости и правосудия, которые в связи с монгольским произволом приобрели большую социальную остроту. «Гулистан» явился художественным зеркалом, отразившим общественные и нравственные устои века Саади.

Большую роль в развитии художественной прозы 14 в. сыграли произведения выдающегося сатирика *Убайда Закони* (1270—1369 гг.) «Ахлок-ал-ашраф» («Мораль знати»), «Садпанд» («Сто наставлений»), «Таърифот» («Определения»), «Дилкушо» («Радость»), «Ришнаме» («Сказание о бороде»). Все эти произведения проникнуты едкой сатирой на жестокий век. Рассказы эти хорошо передают присущий автору скептицизм, с которым он относится к морали окружающего его мира. Это было время, когда попирался талант, когда народ страдал от бесправия, невежества, нужды, когда в почете были только шейхи-лицемеры, суфии-паразиты, проповедники-лжецы. И в это тяжелое время великий писатель не побоялся во весь голос говорить правду, облекая ее в форму самой резкой критики, самой убийственной сатиры.

Литературная жизнь Мавераннахра и Хорасана в 15 в. протекала во время правления Тимуридов. По сравнению с 13—14 вв. литература сделала определенный шаг вперед. В 1-й половине 15 в., в период правления султана Халила и Улугбека, важным литературным и научным центром стал Самарканд. Во время правления Шахруха такое же значение приобрел Герат.

Временем дальнейшего подъема литературы была вторая половина 15 в., характерной особенностью которой было повышение общественной роли поэзии, участие в литературном творчестве представителей всех социальных слоев, давшая миру таких корифеев художественного слова, как *Абдуррахман Джами* (1414—1492 гг.) и родоначальник узбекской классической литературы *Алишер Навои* (1441—1501 гг.).

Джами был хранителем традиций классической поэзии, культивировавшим то лучшее, что было ей присуще. Ему принадлежат великолепные касыды, мелодичные газели, нравоучительные поэмы, научная и художественная проза. Поэзия Джами — это воспевание Человека. В своем поэтизировании человека он проделывает путь от мистического пренебрежения человеком-рабом к философско-гуманистическому обожествлению Человека. Вершиной идейного творчества поэта является его социальная утопия.

Героатская литературная школа, возглавляемая Джами и Навои, объединяла большие творческие силы. Васифи, Осафи, Умеди, Хотифи, Фигони, Хилоли, Фаттохи, Бинои, Орифи, продолжая литературные традиции предшественников, вместе с тем старались придать своим стихам новую форму, наполнить их новым содержанием и создавать оригинальные поэтические образы.

Однако значительная часть поэзии этого периода носила чисто подражательный характер.

Многие представители литературы 15 в. наряду с поэтической деятельностью занимались рисованием, музыкой, каллиграфией и ювелирным делом. В связи с этим в литературу начали проникать мотивы ремесленной тематики.

Другой особенностью литературы этой эпохи было развитие тюркоязычной поэзии. Вследствие этого выросла большая плеяда двуязычных поэтов. Главой этой традиции был Навои, который, наряду с бессмертными произведениями на узбекском языке, сочинял великолепные стихи и на таджикском.

В литературе 15 в. нашли свое место стихи всех вышеназванных жанров. Но особого расцвета достигла газель, в развитии которой наблюдаются три основные тенденции. Первая — сохранение прежнего стиля, свойственного Саади, Хафизу, Камолу Худжанди. Для второй тенденции характерны утонченность и замысловатость сюжета, эстетизм. Третья тенденция наблюдается в тех газелях, которые были больше всего распространены среди ремесленников. Этому стиху присущи простота и свежесть красок. Подобные газели впоследствии получили широкое распространение. В противоположность стихам, популярным среди придворных и персонала медресе, эти газели отображали реальные события, были написаны простым языком и лишены таких элементов, как гипербола, словесное украшательство и т. п. Хотя в то время была достаточно распространена и касыда, этот жанр, в отличие от газели, не претерпел сколько-нибудь серьезных изменений. Ничего существенно не изменилось и в жанре рубаи.

В 15 в. бытовали почти все общепринятые разновидности поэмы: лирическая, эпическая, назидательная, суфийская, религиозная.

Важное место в литературе этой эпохи занимала сатира. Сатирическими и юмористическими произведениями прославились Мухаммад Олим, Барандук и Мухаммад Омули. Образцы их творчества приводятся в антологиях Навои «Маджолис-ан-нафоис» («Собрание изяществ») и Давлатшаха Самарканди (ум. в 1490 г.) «Тазкират-аш-шуаро» («Антология поэтов»). Произведения этого жанра представлены двумя разновидностями. В первую из них входили остро сатирические сочинения с социальной окраской, бичующие несправедливости эпохи и пороки таких ее представителей, как феодальная знать и духовенство. Вторую разновидность составляли юмористические произведения, в которых бичевались пороки и поступки отдельных лиц.

Не менее важное место в литературе описываемого периода принадлежит муаммо (стихотворная загадка). Этот жанр в 15 в. стал даже предметом особой науки, которую преподавали в школах. Некоторые авторы, в частности Абдуррахман Джами, писали о нем специальные трактаты.

Художественная проза в литературе 15 в. была представлена такими жанрами, как рассказ, повесть, латифа (анекдот) и др. Важнейшими ее образцами были «Бахористан» («Весенний сад») Джами, «Анвари Сухайли» («Сияние Канопуса») Хусейна Кашифи (ум. в 1504 г.), «Бадоеъ-ал-вакоеъ» Зайниддина Васифи и «Шабистони хаёл» («Ночи грез») Фаттаха Нишапури. Стиль и манера авторов этих произведений не однородны. Наравне с простотой и плавностью, свойственной прозе прошлого, встречается всевозможный эстетизм. Если Джами в «Бахористане» продолжает традиции «Гулистана» Саади, то Кашифи в «Сиянии Канопуса» и другие авторы прибегают к зародившемуся в конце 11 в. усложненному вычурному стилю.

Краткий обзор литературы 9—15 вв. показывает, что она восприняла и подняла на новую высоту традиции древней литературы, обогатив их своими собственными достижениями и открытиями. В идейно-тематическом отношении классическая литература в снятой форме сохранила образы героической личности (Рустам и др.) и любовных пар (Вис и Рамин, Лейли и Меджнун); дальше разработала тему борьбы Света с Тьмой, Добра со Злом (Низами, Амир Хусрав Дехлеви, Джами), лишив ее первобытного примитивизма; довела до стройной идеологии рационализма хвалу разуму (Рудаки, Фирдоуси, Хайям, Саади, Низами, Джами); подняла до высот социальной сатиры (Убайд Закони) и социального протеста (Ибн Ямин, Хафиз, Камол) тему порицания Зла, Лжи и их приверженцев. Вместе с тем под влиянием общественно-исторических условий эпохи, классическая литература от Рудаки до Джами широко разработала темы справедливого царя, социальных конфликтов, антидеспотизма, социальной утопии (Фирдоуси, Фахриддин Гургони, Низами, Джами), воспевания людей труда (Носир Хисроу, Ибн Ямин и др.), критики социальных и моральных пороков существующего строя, духовенства и сильных мира сего. Тема человека, воспевание его высоких чувств и идеалов красной нитью проходит через всю классическую литературу 9—15 вв. Газели Саади и Хафиза, Камола и Хилоли, лиро-эпические поэмы Фирдоуси и Низами, Амира Хусрава Дехлеви и Джами — это гимны самому высокому человеческому чувству — любви. Все это подчинено главной идее классической литературы — идее гуманизма и высокой миссии человека на земле, сквозь призму которой проходят идеи мира, дружбы и равноправия народов различного вероисповедания.

Наряду с обогащением идейно-тематического содержания, оформились и утвердились нормы, принципы и элементы художественной формы классической литературы; сложились основные жанры поэзии с их разновидностями — газель, рубаи, китъа, касыда, таркиб-банд, тарджиибанд, мусаммат, лиро-эпическая, героическая и дидактическая поэмы; определились главные жанры прозы: обрамленное повествование, рассказ и повесть; значительного развития достигли литературоведение — поэтика, литературная критика (Ибн Сино, Радуёни, Шамс Кайс Рози, Рашид Ватват, Насириддин Туси, Джами) и составление тазкире-антологий (Ауфи, Давлатшах Самарканди). Все эти достижения литературы 9—15 вв. были подхвачены и продолжены поэтами и писателями эпохи упадка феодализма.

ЛИТЕРАТУРА 16— 1-й ПОЛОВИНЫ 19 вв.

Культурная и литературная жизнь Мавераннахра и Хорасана в 16 в. протекала в тяжелых исторических условиях, связанных с приходом к власти Шейбанидов. Завоевательные нашествия Шейбани-хана (1451—убит в 1510 г.) и его преемников, грабительские набеги тимуридов во главе с Бабуром, продолжительная борьба между Шейбанидами (1500—1598 гг.) и Сефевидами (1502—1736 гг.), религиозной окраской которой была непримиримость суннитов и шиитов, а также междоусобные войны и интриги между правителями уделов династии Шейбанидов — все это разоряло страну, причиняло бедствия, приводило к материальным и людским жертвам. Такая историческая ситуация не могла не повлиять отрицательно и на духовную жизнь, в частности на литературу народов Средней Азии, в т. ч. таджикского народа. Научные и литературные центры Самарканда и Герата, имевшие в конце 15 в. большое влияние, распались. Часть писателей вынуждена была переселиться в разные страны, в т. ч. в Индию; некоторые, как Бинои и Хилоли, стали жертвой религиозных противоречий шиитов и суннитов. Но все же многие литераторы продолжали свою творческую деятельность в разных городах Средней Азии и Хорасана.

В начале и в 20-х гг. 16 в. не было еще признанных литературных центров, а встречи литераторов, представителей культуры и науки, например, в таких городах, как Самарканд, Бухара, Ташкент, Герат, Балх и др., часто проходили в домах частных лиц, в медресе, а также при дворе местных правителей, как это бывало в Бухаре у Убайдулла-хана и в Самарканде у везира Ходжи Юсуфа. В то же время как самим Шейбани-ханом, так и его преемниками — правителями уделов, были сделаны попытки создать придворные литературные круги. Например, в свое время ко двору Шейбани-хана относились поэты Мухаммад Бадахши, Бинои, Даволи, Мухаммад Салех, Мавлана Абдурахим и др. В период правления Убайдулла-хана в Бухаре, его сына Абдулазиза в Ургенче и Султана Санд-хана в Самарканде усиливается тенденция развития придворной литературы, привлекается ко двору все больше писателей и ученых.

В 1-й половине 16 в. в различных городах Средней Азии существовали не только литературные круги придворного характера, но протекал литературный процесс и вне придворно-феодальной сферы. Творчество небольшой группы писателей, среди которых заметно выделяются некоторые представители Герагской литературной школы конца 15 в., продолжавшие свою деятельность в первой половине 16 в., определяет идейно-тематическое содержание демократического направления литературы. В творчестве писателей этого периода в определенной мере представлены малые жанры поэзии (газель, рубаи и др.). Выдающийся таджикский поэт, историк, музыкант и музыковед *Камаладдин Бинои* (1453— убит в 1512 гг.), переехавший в 1495 г. из Герата в Самарканд и впоследствии поступивший на службу к Шейбани-хану, был мастером газели. Он, продолжая классическую традицию в этой поэтической форме, иногда выступает как новатор, углубляет содержание газелей, вводя в них элементы автобиографии, этики и критики власть имущих. Жанр газели занимает главное место и в творчестве *Бадриддина Хилоли* (казнен в 1529 г.). Совершенство художественной формы, яркое выражение человеческих чувств, музыкальность, простота языка газелей придают особую, своеобразную прелесть любовной лирике Хилоли.

В традициях эпического жанра поэзии написана месневи (дидактическая поэма) Бинои «Бехруз и Бахром», завершенная до 1506—1507 гг. и известная также под названием «Боги Ирам» («Сад Эдема»). Автор критикует социальное зло и неравенство, бичует пороки богатых и знатных, морально разложившееся алчное духовенство, указывает на необходимость знания, рассуждает о роли среды в формировании личности и т. п. Развитие эпической поэзии также связано с творчеством *Абдулло Хотифи* (ум. в 1521 г.), автором незаконченной «Хамсы» («Пятерицы»), Бадриддина Хилоли, узбекских двуязычных поэтов Мухаммада Салиха, Маджлиси и др. Хилоли создал три месневи: «Шоху дарвеш» («Шах и нищий»), написана между 1499 и 1508 гг., «Сифот-ул-ошикин» («Качества влюбленных») и «Лейли и Меджнун». Высоко оценивая заслуги великих мастеров слова — Низами, Амира Хусрава и Джами, и творчески используя богатый опыт предшественников, Хилоли создал оригинальное произведение, отличающееся высокой художественной формой, простотой языка и стиля. Своеобразны сюжет и композиция, трактовка образов героев поэмы, особенно образа Лейли, в котором выражен протест против самовластия и предопределения судьбы. В поэме отражены общественно-этические идеалы поэта, его демократическая позиция, критическое отношение к средневековым порядкам.

Проза 1-й половины 16 в. представлена двумя видами: исторической и художественной. К исторической, помимо 7-го тома «Равзат-ус-сафо...» («Сад чистоты...») Мирхонда (ум. в 1498 г.) и «Хабиб-ус-сияр...» («Облики друзей...») Хондамира (ум. в 1534 или 1535 гг.), последние части которых посвящены событиям конца 15— начала 16 вв., относится произведение Бинои «Шейбанинаме».

Немногочисленные образцы художественной прозы этого периода по своему значению сыграли важную роль

в истории развития таджикской классической прозы. Одним из ее представителей является Фахриддин Али Сафи (ум. в 1533 г.), сын знаменитого писателя 15 в. Хусейна Воиза Кошифи. Среди нескольких произведений Али Сафи «Латоиф-ут-тавоиф» («Анекдоты, бытующие в разных слоях населения») представляет большой интерес как по богатству тематического содержания, народности, так и по простоте и доходчивости языка, художественного стиля. Сафи собирал среди различных слоев населения и в письменных памятниках прозы 10—15 вв. латифа и небольшие новеллы, затем подверг их художественной обработке и создал самостоятельное произведение. Автор «Латоиф-ут-тавоиф» не только показал свою непосредственную связь с народным творчеством, но и выступил как продолжатель традиций Саади, Убайда Закони и Джами в создании и развитии этого интереснейшего жанра таджикско-персидской классической прозы.

Крупнейшим по объему и чрезвычайно важным по тематическому содержанию произведением таджикской прозы 16 в. считается «Бадоеъ-ул-вакоеъ» («Удивительные события») *Зайниддина Махмуда Васифи* (1485—1551/66 гг.). Васифи был человеком широкого диапазона знаний, остроумным и наблюдательным писателем. Содержание мемуаров «Удивительные события» поистине энциклопедично: это — единственный источник, содержащий автобиографические сведения; в них находим описание и оценку грабительских военных походов Сефевидов и Шейбанидов на Хорасан; автор рисует облик современных ему городов; описывает литературные нравы в Герате, Бухаре, Самарканде и Ташкенте, говорит о литературных состязаниях, о таджикских писателях и мыслителях прошлых веков. Писатель тонко высмеивает аморальное поведение представителей правящих кругов и реакционного духовенства. «Удивительные события» Васифи — замечательный памятник художественной прозы и классический образец мемуаров, повлиявший на дальнейшее развитие этого жанра в истории таджикской литературы.

Культурная и литературная жизнь Средней Азии во 2-й половине 16 в. продолжала развиваться в сравнительно благоприятной социально-политической обстановке. Захватив в 1557 г. Бухару, Абдулла-хан Шейбани направил все свои усилия на устранение самовластия множества удельных владетелей и создание централизованного государства Шейбанидов. Это было связано с многочисленными военными походами. Объединение в основном было осуществлено в течение 1573—1583 гг., центром государства стала Бухара. Прекращение междоусобных войн и известная централизация власти создавали определенные благоприятные условия для развития ремесел и торговли, укрепления дипломатических и торговых связей с соседними странами. Поднялось значение Бухары и как культурного центра. Увеличилось количество медресе; в них в основном изучали богословие. В какой-то мере развивались также светская культура, литература и наука. Нисори в своей тазкире (антологии) перечисляет 250 деятелей литературы и науки 16 в., а Мутриби —320, большинство из которых входило в литературный круг Бухары, особенно во 2-й половине 16 в. Характерным является и то, что литература развивалась в среде ремесленников и крестьянства. В литературной жизни принимали участие представители различных областей Средней Азии, Хорасана, Афганистана, Кашгара, Индии.

В это время пользовались большой популярностью и официальные литературные круги Мавераннахра и Индии, образованные при дворе Искандар-хана и Абдулла-хана в Бухаре и при дворе Акбар-шаха (1554—1605 гг.), затем Джахангир-шаха (1605—1627 гг.) в Лахоре и Агре. Мутриби в своей антологии сообщает о переезде из Индии 6 писателей в литературный круг Мавераннахра и 39 поэтов Средней Азии в Индию. В Индии существовал сильный научно-литературный центр, в котором создавались произведения на фарси-таджикском языке. Например, перу Абулфазла ибн Мубарака принадлежит художественная проза «Иёри дониш» («Пробный камень знания», 1588 г.), новая переработка «Анвори Сухайли» («Сияние Канопуса»), где восстановлены выброшенные Хусейном Кошифи части из «Калилы и Димны»; Файзи (ум. в 1595 г.), помимо собственных творений, перевел на фарси различные произведения индийской литературы; Урфи Ширази (ум. в 1591 г.) написал свой диван лирических стихов и две эпические поэмы в подражание классическим образцам; были созданы ценные книги по истории, литературные антологии, лексикографические труды, как «Фарханги Джахонгири» («Джахангиров словарь»), «Маджмаъ-ул-фурс» («Собрание персидских слов») и т. п. Определенный период своей творческой деятельности проводили в этом кругу историк Хондамир, написавший «Хабиб-ус-сияр» («Облики друзей»), и поэт Мутриби — автор «Таърихи Джахонгири» («Джахангирова история»), побывали в Индии Мушфики и некоторые его современники. Между отдельными представителями литературных кругов Мавераннахра и Индии завязывались дружеские и творческие контакты, как это было, например, между *Хасаном Нисори* (1517/1519—1597 гг.) и известными поэтами индийского круга Файзи Дакани (1547—1596 гг.) и Санои Мешхеди (ум. в 1588 г.).

Укрепление литературных связей Мавераннахра как с различными областями Средней Азии, так и с другими странами Востока, в т. ч. с Индией,— одна из характерных особенностей развития таджикской литературы 16 в.

Литературная жизнь 2-й половины 16 в. отличается не только количеством поэтов и писателей вообще, но и объемом их творческой продукции. Диваны стихов оставили многие поэты, творческое наследие которых сыграло заметную роль в развитии литературы и явилось ценным источником для изучения истории, культуры и литературного процесса 16 в. Это прежде всего относится к творческой деятельности таких видных представителей литературы, как Хасан Нисори, Мутриби Самарканди, Абдуррахман Мушфики, Таниш Бухори.

Создание антологий характерно для литературы 16 в. Большую ценность представляют труды Нисори и Мутриби. Нисори был потомственным поэтом и ученым, знатоком музыки, литературы, медицины, математики, астрономии. Дошедшие до нас стихотворения свидетельствуют о его высоком поэтическом мастерстве и недовольстве порядками своего времени. Нисори помимо лирических стихов создал научно-литературные трактаты «Чахор гулзор» («Четыре цветника»), «Таърихи тасаввуф» («История суфизма») и антологию «Музаккир-ул-ахбоб» («Высказывания о друзьях», 1566 г.), в которой сообщает ценные сведения о поэтах, писателях и ученых Средней Азии и Хорасана 1-й половины 16 в.; многих из них он знал лично. В заключении тазкире даны автобиографические сведения. Важными историко-литературными источниками являются также антологии ученика Нисори — поэта и крупного знатока таджикской классической музыки *Мутриби* (1558—1629 гг.). Его «Тазкират-уш-шуаро» («Антология поэтов», 1604—1605 гг.) содержит сведения о жизни и творчестве поэтов, писателей, ученых и представителей искусства 2-й половины 16 в. Описывая тяжелые материальные условия многих поэтов, автор подробно характеризует литературную среду Мавераннахра, показывает ее связь с фарсиязычной литературной средой ряда стран Востока. Оригинальностью и ценностью, с точки зрения подачи историко-литературного материала, отличается и другая антология Мутриби —«Таърихи Джахонгири», созданная в 1625—1627 гг. в Индии. Она охватывает описание жизни и творчества поэтов и писателей времени правления Акбара и Джахангира.

Крупнейшей фигурой литературы 2-й половины 16 в. являлся *Абдуррахман Мушфики* (1525—1588 гг.), в чьем творчестве представлены почти все основные жанры и жанровые формы поэзии того времени — газель, рубаи, касыда, мухаммас, месневи, китъа. Хотя основная тема его лирики, как и большинства поэтов-современников,— любовь, но выражение гражданских и социально-критических мотивов занимает в ней не менее важное место. Поэт описывает свое тяжелое материальное положение и духовную неудовлетворенность, высмеивает духовенство и некоторые религиозные предрассудки, воспевает красоту природы, любовь к жизни и т. п. Служа у правителей Самарканда и имея титул малик-уш-шуаро (царь поэтов) при дворе Абдулла-хана в Бухаре, Мушфики написал и множество касыд. Художественный интерес для нас представляют их вступительные части — насибы, где дается пейзаж и вместе с тем излагаются гражданские размышления поэта. Реалистически изображается нищенское существование трудового народа и обличается безжалостное самоуправство господствующей верхушки в касыде «Шикоят аз зулм» («Жалоба на гнёт»). Ряд касыд Мушфики посвящен военным походам Абдулла-хана и имеет историческое значение. Большую ценность представляют хронограммы (таърихот) поэта, где в форме рубаи и китъа приводятся даты многих исторических событий, архитектурных сооружений и хозяйственных преобразований. Высокое мастерство показал поэт в создании любовной поэмы «Гулзори Ирам» («Сад Эдема», 1571—1572 гг.), первоисточником которой является прозаическое повествование Фаттохи Нишопури «Хусну Дил». Это аллегорическая поэма с увлекательным сюжетом и композицией. В ее действующих лицах олицетворены черты и свойства характера человека (ишк — любовь, акл — разум, назар — взгляд, вафо — верность и т. п.), а главными героями являются влюбленные Хусн (Красота) и Дил (Сердце).

Мушфики был одним из крупных мастеров сатиры, которая написана как в традиционных, так и во введенных самим поэтом стихотворных формах. Она служила ему острым оружием самозащиты от многочисленных разносословных противников. Поэтому содержание большинства сатирических стихов Мушфики состоит из оскорбительных нападок на своих противников, подчас крайне непристойных. Поэт ярко рисует образы несправедливого судьи, алчного купца, священника, завистливых бездарных поэтов и т. п.; бичует некоторые социальные пороки феодального правопорядка, как, например, в стихотворении «Таксими мерос» («Разделение наследства»). Близкий по своей природе к живой разговорной речи, язык сатиры Мушфики способствовал широкой популяризации поэта в народе. Так, в дальнейшем Мушфики-поэт стал героем народных латифа.

Во 2-й половине 16 в. литературная жизнь заметно оживилась. Некоторые виды и жанры получили дальнейшее развитие, например традиция составления тазкире, эпический жанр, в т. ч. историческая поэма, хронограмма (таърих), историческая проза, сатира. «Маджмуъ-ут-таворих» («Свод историй»), «Мехмонномаи Бухоро» («Книга бухарского гостя») Рузбехона, «Абдулланаме» поэта и историка Хафиза Таниша содержат ценные сведения о состоянии культуры и литературы страны, свидетельствуют о дальнейшем развитии таджикского литературного языка, являются важными источниками по истории Средней Азии.

В этот период, как и прежде, независимо от социальной принадлежности писателей, существовали две идейно противоположные литературные тенденции. Литература придворно-феодальной тенденции выражала и защищала интересы господствующего класса во всех формах их проявления. Творчеству поэтов этого направления присущи формальное поэтическое мастерство, повторение лирических и религиозных мотивов в форме газели, рубаи и др., панегирическое славословие в форме касыды. Сущность литературного процесса и его прогрессивное содержание определяет народная тенденция. Литература этого направления (хотя и ее представители не лишены идейной ограниченности) затрагивала глубоко актуальные темы, отражала жизненно важные вопросы, защищала интересы трудовых слоев населения, критически оценивая феодальный порядок.

Прогрессивное направление таджикской литературы 17—начала 18 вв., в связи с усилением литературного движения в Мавераннахре, сделало новый шаг в сторону дальнейшего развития литературных жанров, расширения тематики и усиления идейно-эстетического содержания, несмотря на то, что исторические условия этого периода менее способствовали развитию светской культуры и литературы. Усиление феодальной реакции, политическая раздробленность, бесконечные междоусобные войны, обезлюдение городов, разорение оседлого населения постоянными поборами со стороны феодалов, хивинских ханов, кочевников, грабивших оазисы и торговые караваны, характерны для периода правления династии Аштарханидов — со времени прихода их к власти (начало 17 в.) до последнего представителя династии Абулфайз-хана (1711—1747 гг.). Все это чрезвычайно усилило возмущение народных масс. В Самарканде (Дахбеде), Гиссаре, Бухаре, Ташкенте, Балхе вспыхивали народные волнения и восстания. Очевидец событий 2-й половины 17 — начала 18 вв. Саййдо дал этим внутридинастическим распрям свою оценку, выраженную в поэтических образах: «Джахон ба дехаи тароджпда мемонад» («Мир подобен разоренному селу»); «Тодж агар ин аст, олам сарнагун хохад шудан» («А если такова суть трона, то мир будет низвергнут!»).

Историки в своих трудах достаточно ярко и полно описывают социально-экономическое состояние страны. Историческая часть четырехтомной, энциклопедической по содержанию работы Мухаммада ибн Вали «Бахр-ул-асрор фи манокиб-ул-ахбор» («Море тайн в достоинствах известий») охватывает период от Чингиз-хана до Аштарханидов включительно. Книга «Таърихи Сайидроким» («История Сайидракима») содержит ценные данные об известных личностях, различных постройках, литературных памятниках 14—18 вв. Мухаммад Амин Яракчи в своей книге «Мухит-ут-таворих» («Океан историй») начинает повествование с древнейших времен, дает подробные сведения об Аштарханидах до середины 17 в. Книга Мухаммада Юсуфа Мунши «Таърихи Мукимхони» («Мукимханова история») посвящена в основном истории Аштарханидов до 1704 г. Ценным источником является также работа Мухаммада Амина Бухори «Убайдулланаме» («Книга об Убайдулле»), охватывающая события периода 1702—1711 гг. А сочинение Абдуррахмана Толеъ дает картину периода правления преемника и брата Убайдулла-хана Аштарханида — Абулфайз-хана. Эти книги представляют интерес также для изучения развития таджикского литературного языка и эволюции традиционного стиля классической прозы. Кроме того, они содержат сведения об отдельных представителях культуры, науки и литературы и о некоторых фактах литературной жизни своего времени.

Важнейшим источником изучения литературной среды 17 — начала 18 вв. является тазкире. В этом отношении чрезвычайно велико значение тазкире поэта Мухаммада Бадеъ Малехо Самарканди (1641 г. — ум. в начале 18 в.) «Музокир-ул-асхоб» («Сведения о собеседниках», 1692 г.), дающей ценные сведения о творчестве более 160 поэтов 17 в., из которых свыше 100 были представителями литературы Мавераннахра.

В период правления Аштарханидов образовалось два литературных центра; где были сосредоточены основные литературные и научные силы страны: в Бухаре — столице ханства и в Балхе — резиденции наследника хана. В этих центрах существовали придворные литературные круги, но и придворная, и официально-суфийская литература переживала состояние дальнейшего упадка. Усиление религиозной реакции и суфийской идеологии не только нашло отражение в творчестве многих представителей литературы реакционного направления, но и оказало отрицательное влияние на творчество поэтов прогрессивного течения литературы. В 1-й половине 17 в. в связи с тем, что на некоторое время были приостановлены феодальные междоусобицы, социально-экономическая жизнь страны несколько оживилась.

Деятельность группы поэтов, среди которых наиболее известны Нахли, Назми, Лоик, Катли, Ягона, Якто, Хасанбек Рафеъ, была в разной степени связана с придворным литературным кругом Имамкулихана (1611—1647 гг.). В их творчестве основное место занимают газель и касыда. Однако неблагодарная придворная служба, недоброжелательное отношение вельмож и карьеристов, материальная нужда вводят в творчество некоторых поэтов мотивы социальной критики.

Постоянные феодальные войны, жестокая налоговая политика Абдулазиз-хана (1645—1680 гг.) и Субханкули-хана (1680—1702 гг.) не только разорили страну и трудовой народ, но и привели к ослаблению основ централизованной власти. Покинули придворную службу, не выдержав натиска реакции, поэты Негматулло Самарканди, Шакир Бухорои, Ниязбек Матлаб и др. Многие таджикские писатели и ученые переселились в Индию.

В прогрессивном направлении литературы 17 в. получила развитие в среде городских ремесленников поэзия, своеобразная по тематическому содержанию. По своему духу она была более близкой трудовому народу, выражала его настроения, чаяния, протест; отображала жизнь и разнообразную деятельность городских ремесленников. Шавкат Бухорои (ум. в 1695 г.), Сайидо, Ходжи Бахрам, Навбари Бухорои, Мухаммад Амин Сарафроз, Лутфулло Шокир, Ходжа Самеъ Содот, Мулхам Бухорои, Назми Бадахшони и др. оставили диваны лирических стихов, состоящие из газелей, касыд, рубаи, китъа, мухаммасов и пр. Наимо Бухорои, продолжая традицию Мушфики, сочинял сатирические стихи. Ученик Сайидо — поэт Рабеъ Бадахшони также писал сатирические стихи. Лутфулло Шокир написал поэмы на традиционные темы «Лейли и Меджнун», «Хисрав и Ширин», а также переложил в стихах большое дидактическое прозаическое произведение «Ахлоки Джалоли» («Джалолова этика»); Мулхам написал «Лейли и Меджнун».

Поэты Сайидо и Фитрат выступали выразителями идей и чаяний трудового населения. Герои их произведений — трудовые люди. Фитрат Зардузи Самаркандн (1657 г.— ум. в начале 18 в.) был одним из мастеров поэзии и прозы. Однако до нас дошло всего несколько его стихотворений и поэма «Толиб и Матлуб», известная также под названием «Киссаи козурписар» («Повествование о юноше-прачке»). В поэме изображается жалкое существование семьи старухи-прачки, ее неустанный труд, мастерство ее сына Толиба в прачечном ремесле, душевные страдания влюбленных Толиба и Матлуб, дочери шаха, их несчастная любовь и трагическая смерть. Поэма заканчивается суфийско-сказочными приемами, но основная ее часть рисует реалистический образ жизни представителей беднейших трудовых слоев и выражает критические мысли автора о социальном неравенстве.

Крупнейший представитель прогрессивной литературы 17 — начала 18 вв. *Миробид Сайидо Насафи* (ум. между 1707—1711 гг.) по своим политическим убеждениям был противником феодальной раздробленности и сторонником централизованной власти. Подобные мысли поэта, выраженные в ряде стихов, исходят из традиционной идеи классической литературы о справедливом царе и его благоразумных деяниях в пользу общества. Поэт писал: «Подшохе, к-у намегирад зи мулки худ хабар, Мурдаи шере бувад афтода дур аз бешае» («Царь, который не заботится о благосостоянии своих владений, Подобен мертвому льву, павшему вдали от леса»). Социально-политические взгляды Сайидо изложены в его аллегорическом произведении «Бахориёт» («Весенние мотивы»), где в образах зверей (от Муравья до Льва) изображаются представители различных слоев феодального общества. Беззащитный трудолюбивый Муравей ставится выше «всемогущего» Льва. Люди труда, которые, подобно муравьям, копошатся под ногами столпов феодального общества, на самом деле стоят выше всех, и, если объединятся, смогут одолеть и Льва-тирана.

Сайидо горячо любил свой народ, защищал его интересы, выражал его думы и чаяния. Именно поэтому простые трудовые люди—от ткача до пекаря и от крестьянина до художника — стали героями его произведений, и в них мы находим более 100 видов ремесел. В творчестве Сайидо жанр «шахрошуб», по тематике посвященный только ремесленникам, получил новое развитие. Сайидо стал также крупным мастером жанровой формы мухаммас. Его поэзия насыщена оригинальными художественными средствами, особенно метафорами, сравнениями, пословицами и поговорками, заимствованными из фольклора и разговорной речи. Творчески используя лексическое богатство родного языка, Сайидо смело вводил в свою поэзию лексические элементы, профессиональные термины, идиоматические и крылатые выражения из общенародного языка.

Прозаическое произведение Мулло Фаттахи Нишапури (ум. в 1448 г.) «Шабистони нукот ва гулистони лугот», известное также под названием «Шабистони хаёл», пользовалось большой популярностью в литературной среде Мавераннахра 17—18 вв. Это — оригинальное дидактическое произведение типа муаммо в прозе, где желаемое содержание и значение изречений, по словам автора, скрыты в символических буквах. Произведение это привлекло внимание поэтов и писателей, появился ряд произведений, комментирующих его содержание: «Шархи Шабистони хаёл» Ходжи Бахрома и «Шамъи шабистон» Мулло Турсуна Фароиди.

В 17—18 вв. наблюдается дальнейшее развитие литературной школы чтецов и сказителей «Шахнаме» и других исторических, богатырских, религиозных сказаний и повествований. Одним из наиболее известных был талантливый поэт, писатель и ученый Мухаммад Ворас Бухорои, живший во 2-й половине 17 — 1-й половине 18 вв. Его перу принадлежат диван стихов, трактат о разрешении вопросов сложных бейтов и три прозаических сочинения: «Бахр-ут-таворих» («Море историй»), «Мусайибнаме» и «Рукъа» («Письма»). «Бахр-ут-таворих» Вораса представляет собой большое произведение — переложение «Шахнаме» Фирдоуси в прозе. Ворас, оставаясь верным идейной системе «Шахнаме» Фирдоуси, вносит и свое: развивает и дополняет сюжеты дастанов, вводя новые события и эпизоды; видоизменяет композицию отдельных дастанов и эпизодов. Ворас, вслед за Фирдоуси, собрал бытующие в народе разрозненные рассказы, предания, легенды, героические дастаны и обессмертил их, включив в свои прозаические произведения. «Бахр-ут-таворих» — высокохудожественное произведение, которое продолжило и развило идеи гуманизма, патриотизма и морально-этические взгляды классиков таджикско-персидской литературы.

В 17—18 вв. получила дальнейшее развитие литература на языке фарси в Индии. В это время литературное движение имело своих представителей не только в лице Бедиля, Носирали, Зебуннисо Махфи и других, но туда входили также многие поэты, приехавшие из Мавераннахра, Бадахшана, Хорасана и Ирана, как Соиб Тебризи, Насим Махрам, Касим Нишапури, Хидоят Бадашхи, Носех Бадахши, Воло Джалол Китобдор, Дастур Насафи, Ходжа Самеъ Содот, Мунъим Бухорои и др. Получил дальнейшее развитие особый поэтический стиль, называемый «сабки хинди» («индийский стиль»), который отличается сложной системой поэтических образов, своеобразием способов и средств изображения. Стиль этот оказал определенное влияние на таджикскую литературу последующих периодов ее развития. Однако поэты, испытавшие влияние индийского стиля, восприняли его по-разному: у одних оно стало причиной высокопарности изображения, порою затемнявшей мысль; у других, как у Сайидо, носило творческий характер, и использование поэтических средств этого стиля часто служило способом выражения жизненных, социально-философских суждений.

Что касается влияния выдающегося поэта, писателя и мыслителя этого направления — *Мирзо Абдулкадира Бедиля* (1644—1721 гг.), в чьем творчестве индийский стиль доведен до высшей точки своего развития, то оно оказалось сильнее и значительнее всех. Начиная с 18 в. подражание индийскому стилю, в частности Бедилю, возросло до того, что в таджикской литературе утвердилась и стала популярной целая литературная школа под названием «бедилизм» («равияи бедили», «услуби бедили»).

Важным фактором в политической жизни 17 в. было восстановление государственных отношений между Средней Азией и Ираном, в связи с чем нормализовались и литературные связи. Одним из примеров этого может служить путешествие Малехо Самарканди в Иран (1678 г.). В пути следования от самой границы до столицы Сефевидов — г. Исфагана Малехо удалось повидаться и побеседовать со многими иранскими поэтами и учеными. Шавкат Бухорои вторую половину своей жизни провел в Герате, Мешхеде и Исфагане. Поэт Ходжи Бахрам был признан в Иране как «маликуш-шуаро» («царь поэтов»). Некоторые поэты, подобно Мулло Ризо Бухори, посылали образцы своих стихов в Иран — Мирзо Тахиру Насрабади, что позволило последнему в своей антологии «Тазкираи Насрободи» («Насрободова антология») посвятить специальную главу поэтам Мавераннахра 17 в.

В 17 в. и позднее популярными в литературной среде Мавераннахра стали также имена и творчество представителей литературного круга Хорасана. Среди них можно назвать поэта Нозима Хироти (1601—1671 гг.), приобретшего широкую известность, по словам Малехо, особенно после того, когда Тоиб Хироти в 1667 г. привез в Бухару его диван стихов и поэму «Юсуф и Зулейха». Другим представителем Хорасанского круга был поэт и прозаик Мирзо Бархурдор Фароки (ум. в 1710 г.), художественное прозаическое произведение которого «Махбуб-ул-кулуб» («Любимые сердцами») приобрело большую популярность в Средней Азии под названием «Махфилоро». Это дидактическое произведение, заключение которого состоит из самостоятельного сюжетного повествования типа обрамленной прозы (рассказ в рассказе), под названием «Раъно и Зебо». Оно послужило причиной появления ряда одноименных поэм в таджикской и узбекской литературе 18—19 вв.: на таджикском языке известны одноименные поэмы «Раъно и Зебо» Масехо Байсуни и Очилдимурода Мири Каттакургани (1884 г.). Это же произведение Бархурдора переложено в стихах на узбекском языке Мулло Курбаном Хироми в 1856 г. и Мухаммад Расулом Мирзо Хорезми.

Литературная жизнь 2-й половины 18 — 1-й половины 19 вв. протекала в трех основных центрах Средней Азии — Бухаре, Коканде и Хорезме. При этом имеется в виду литературная среда не только самих центров, но и периферии, представители которой по содержанию их творчества относятся к тому или иному литературному направлению. В Бухарский литературный центр входили и те поэты, творческая деятельность которых протекала в Самарканде, Шахрисябзе, Карши, Катта-Кургане, Ура-Тюбе, Гиссаре, Кулябе, Каратегине, Дарвазе, Бадахшане и др. местностях. С этим литературным центром связаны имена около 70 поэтов таких, как Мирзо Содик Мунши, Хусейн Дониш, Мирзо Ато Бухорои, Хиджлат Бухорои, Рахими Гарми, Мухаммад Шариф Ориф, Ирси Хисори, Пари Хисори, Хасрат Хисори, Абдурраҳманходжа Носех, Шавки Каттакургани, Махзун Самаркандн, Хиджри Дарвази и др. Бадахшанские поэты, к которым относятся Мирзо Санг Мухаммад, Назми Бадахшони, Асаджон Дарди, Собит Бадахшони, Мирзо Кироми и др., имели связь с литературными центрами Мавераннахра и особенно с фарсиязычными центрами Индии. Бухарский литературный центр отличался разбросанностью и поэтому не имел такой известности, какой пользовался Кокандский литературный центр. Тем не менее дошедшие до нас диваны стихов более 20 поэтов и другие образцы литературного наследия свидетельствуют о своеобразном богатстве литературного процесса, протекавшего в основном на таджикском языке.

Кокандский литературный центр отличался собранностью и большей организованностью. Правители Ферганы, особенно Амир Умар-хан (1809—1822 гг.), проявляли большой интерес к привлечению поэтов и оформлению придворного литературного круга ради славы ханства и укрепления своего политического влияния через литературу. По сведениям «Маджмуат-уш-шуаро» («Сборник поэтов») Фазли Намангони, Кокандский литературный центр объединял более 50 поэтов, представителей различных городов Средней Азии и сопредельных стран, в их числе были и поэтессы (Нодира, Махзуна и др.). Литература здесь создавалась на таджикском и узбекском языках, т. е. поэты были двуязычными. Это обстоятельство сказалось на принципе составления стихотворной тазкире Фазли «Маджмуатуш-шуаро», написанной с учетом жанровых форм поэзии (касыда, газель и т. п.), созданных на таджикском и узбекском языках. В тот же исторический период действовал и Хивинский литературный центр, представители которого писали также на узбекском и таджикском языках. Они перевели на узбекский язык образцы поэзии персидско-таджикских классиков — Фирдоуси, Низами, Хайяма, Саади, Джами, Хилоли, Васифи и некоторые прозаические произведения. Тем самым этот литературный круг во главе с Мунисом Хорезми внес свой вклад в историю таджикско-узбекских литературных связей. Итак, своеобразный процесс литературной жизни в упомянутых центрах, будучи одним из следствий развития таджикской литературы в условиях феодального упадка 18 — 1-й половины 19 вв., является также богатейшим источником для решения вопросов истории литературных свя-

зей таджикского, узбекского, индийского и других народов Востока.

Все литературные направления, связанные с условиями различных культурных центров, образуют таджикскую литературу, народно-демократическое направление которой развивалось и усиливалось в борьбе с ее придворно-феодальным течением. Подражание предшествующей, преимущественно придворной литературе, лживые панегирики, проповедь религии и идеи суфизма, а также приемы внешнего украшательства и обыгрывания слов привели к формализму, бедности содержания и, следовательно, к упадку литературы феодально-придворного направления, от влияния которого несвободно и творчество представителей передовой части литературы этого периода. Например, многие поэты Кокандского литературного центра (Фазли, Вазир, Адо, Хотиф, Афсус, Холис, Нола и др.) были выразителями политического, культурного и литературного соперничества, существовавшего между Бухарским эмиратом и Ферганским ханством. Среди придворных поэтов этого направления царили высокомерие и настроения местничества. Для представителей феодальной литературы. подражать стихам правителя Умар-хана и писать «по настроению шаха» стало обычной традицией. Феодально-мистические идеи, славословия в адрес кровожадных и мстительных тиранов Бухарского эмирата и подражательная лирика составляют основное содержание творчества поэтов, принадлежавших к феодальному направлению Бухарского литературного круга (Мухаммад Садри Порсо, Мир Иноятулло Рашид, Мухаммад Шариф Шеван, Якдил, Раджаб Дониш, Турсун Джалоли, Мухаммадшох Узлат и др.).

Наряду с этим, в литературной среде Ферганы были и такие поэты и писатели, как Гулхани, Хозик, Мужрим, Кошиф, Маадан, Махмур, Акмал, Гози, Нодир, Лисони Ходжанди и др. Хотя большинство из них и имело официальные связи с литературным придворным кругом Умар-хана, но материально они от правителя не зависели: каждый жил на средства, добываемые своим трудом, занимаясь земледелием, ремеслом или служа в качестве нукара, казия, муфтия и т. п. С этой демократически настроенной группой поэтов Кокандского литературного круга перекликается и группа свободомыслящих поэтов из Бухарского литературного центра, таких как Мирзо Содик, служащий при дворе эмира Хайдара, Хусейн Дониш, Носех, Хасрат, Хиджлат Бухорои, Ирси Хисори, Мирзо Ато Бухорои, Фориг Хисори и др., не зависящих от придворной службы.

Представители передового течения продолжили лучшие традиции своих предшественников. Для творчества некоторых (Содик, Гулхани) характерны нововведения в стиле и приемах художественного изображения. Традиционные жанровые формы — газель, рубаи, касыда встречаются у всех поэтов, в творчестве некоторых (Маадан, Махмур и др.) преобладает мухаммас. Традиция видна и в создании больших поэтических произведений — месневи: лирических поэм Джунайдулло Хозика «Юсуф и Зулейха», Ахкара — «Лейли и Меджнун», дидактических поэм Назми Бадахшони и Носеха Хатлони, поэм исторического содержания — «Дахмаи шохон» («Усыпальница царей») Мирзо Содика Мунши, «Поход Абдулкаримхана» Парии Хисори и Мирзо Санга Мухаммада Бадахши — автора первой части «Таърихи Бадахшон» («История Бадахшана»). Мирзо Содик в своей поэме анализирует острые социально-исторические вопросы эпохи Аштарханидов, кровавые преступления этой династии, причинившие стране разорение и бедствия. Но поэма по существу направлена и против деспотизма эмиров из династии Мангытов. Новаторский творческий прием Мирзо Содика нашел своих последователей в таджикской литературе конца 19 — начала 20 вв. в творчестве Соми и Аджзи.

Хотя представители передового направления таджикской и узбекской литературы были идейно ограничены, но в их творчестве преобладало демократическое содержание: критика феодального строя, выражение недовольства и возмущения общественным порядком времени, разоблачение жестокости правителей, бичевание ханжества и лицемерия реакционного духовенства, грабительских действий ханских чиновников. Писатели этого направления, придерживаясь одной из главных идей таджикско-персидской классической литературы — идеи справедливости, в разнообразных литературных формах выражали то, о чем думали и мечтали их современники, простой народ. Это — требование социальной справедливости, разумного управления страной, гуманного отношения к людям, распространения просвещения среди народа, придававшее их творчеству и стилю демократическое содержание и гражданское звучание.

Одной из заметных удач передовой литературы конца 18 — 1-й половины 19 вв. является развитие социальной сатиры. Сатира, особенно в творчестве Гулхани, Махмура и Маадана, по своему содержанию остра и беспощадна, по тематике и характеру образов — необычайно конкретна, а по стилю и языку — народна. Это оказало некоторое влияние и на содержание лирики этих поэтов. В их лирике заметно влияние Саади, Хафиза, Камола Худжанди, Хусрава Дехлеви, а также великого узбекского поэта Навои и азербайджанского поэта Фузули.

Положительный опыт прогрессивно настроенных поэтов и писателей данного периода определяет суть творческого развития передовых литературных традиций, дальнейшего развития общественной мысли, соответствующей той обстановке исторического развития общества и общественных отношений. Именно творчество этой группы поэтов и писателей свидетельствует о том, как вырисовывались в прогрессивной литературе характеризуемого периода зачатки критического реализма, получившего затем особое развитие в просветительской литературе 2-й половины 19 в.

ЛИТЕРАТУРА 2-й ПОЛОВИНЫ 19 — НАЧАЛА 20 вв.

Процесс создания и развития литературы 2-й половины 19 в. связан с присоединением Средней Азии к России, которое наложило на литературу свой особый отпечаток. Литературная жизнь, по сравнению с предыдущим периодом, заметно оживилась. Несмотря на то, что творчество многих поэтов того периода (Кори Рахматулло Возех, Абулкадирходжа Савдо, Шамсиддин Махдум Шохин, Ахмад Дониш, Хайрат и др.) не было свободно от исторической ограниченности и в их мировоззрении явственно ощущалось воздействие религиозной и феодальной идеологии, произведения этих писателей составляют лучшую часть литературы той поры. Особенно велика заслуга *Ахмада Дониша* (1827—1897 гг.). В своих литературных, философских и политических произведениях он не только обличал отсталость, консерватизм, реакционный дух правящего класса, но и поднимал вопросы об изменении государственного строя в Бухарском эмирате, о радикальных реформах в средневековом мусульманском обучении и просвещении. Столь же решительно и смело Дониш высказывал и другие прогрессивные идеи. Все это не прошло бесследно для общественной жизни и для творчества передовых поэтов тогдашней Бухары. Лучшие представители науки и литературы, свободомыслящие люди, выступавшие против царивших в эмирате порядков, группировались вокруг Ахмада Дониша. Выдающиеся поэты и писатели 2-й половины 19 в.— Дониш, *Шохин* (1859—1893 гг.), *Возех* (ум. в 1894 г.) и *Савдо* (1823—1873 гг.) во многих своих произведениях умело обличали невежество и отсталость, религиозный фанатизм и реакционное мракобесие. Откровенные жалобы на тяжелые условия жизни и безысходность судьбы человека составляли прогрессивное начало тематики лирической поэзии этих поэтов. Подобные жалобы — одна из форм протеста против социального неравенства и мракобесия. Ноты печали и безнадежности звучат особенно сильно в произведениях Возеха и Исо Махдума (1827—1888 гг.). В творчестве передовых поэтов — Ахмада Дониша, Шохина, Музтарiба (1844—1897 гг.), *Хайрата* (1878—1902 гг.) и др., важное место занимали сатирические стихи. Направленные против отдельных лиц, но в то же время обличающие весь существующий строй, такие стихи приобретали общественное звучание. В сатире, критикующей социальные язвы, особенно большое место принадлежит Возеху и Савдо. Тут следует назвать «Акоид-ун-нисо» («Рассуждения женщин)» Возеха и некоторые главы («мелодии») произведения Савдо «Музхикот» («Сатира»). В них бичуются фанатические религиозные предрассудки.

В творчестве прогрессивных поэтов нашла известное отражение тема защиты интересов трудового народа. Бедственное положение разоряющихся дехкан и ремесленников, притеснения, которые они терпели от крупных землевладельцев, ростовщиков, служителей религии, высших и низших чиновников,— все это не могло не волновать поэтов. И они писали обо всем в своих стихах, призывая читателя к защите прав простого человека. Проникновенные строки на эту тему мы находим чаще всего у Ахмада Дониша и Шохина, а также в последних стихах Хайрата. В своем историческом трактате Ахмад Дониш прямо и ясно ставит вопрос о невыносимо тяжелой жизни трудового народа, прежде всего обвиняя в этих бедствиях эмира и его приближенных. Шохин тоже писал о тяжелом положении народа во многих своих газелях и некоторых месневи, беспощадно обличал эмира и его окружение.

В творчестве передовых поэтов важное место занимала пропаганда знания, просвещения, особенно светских наук. В этом большая заслуга принадлежит как Дониш, так и Шохину и Возеху, которые, осуждая невежество эмира и его чиновников, подчеркивают, что основой государства непременно должны быть справедливость и гуманизм, просвещение и наука. Эти передовые идеи были огромной прогрессивной силой в борьбе против феодальной реакции и религиозного фанатизма.

Большую роль в духовном пробуждении среднеазиатской интеллигенции наряду с Ахмадом Дониш сыграли видные узбекские просветители Мукими и Фуркат.

Под воздействием передовой русской культуры и науки в политической, общественной и литературной жизни феодальной Бухары произошел сдвиг и возникло новое течение, именуемое просветительством. Если сравнить просветительскую деятельность Ахмада Дониша и его последователей с деятельностью русских просветителей, то в их литературной и общественной работе можно найти много общего. Мировоззрение и деятельность таджикских просветителей второй половины прошлого века в основном проявляются в критике государственного и общественного строя феодальной Бухары; пропаганде просвещения и светской науки, образа жизни (и даже государственных порядков) Европы и России, а, кроме того, в защите интересов трудящихся масс. В тех условиях таджикские просветители не могли постичь в полной мере общественные противоречия своего времени, всю сущность социальных пороков. В этом проявилась историческая ограниченность их просветительских и вольнолюбивых устремлений.

Родоначальником и главой таджикского просветительства был Ахмад Дониш, идеи которого в среде ученых и литераторов находили много приверженцев и последователей. Просветительские воззрения воплощались не только в трактатах и философских произведениях, но и в его литературном творчестве. Например, в произведении Дониша «Наводир-ул-вакоеъ» («Редкостные события») эти идеи содержатся не в одних лишь философских главах и политических трактатах; они также излагаются во многих реалистических рассказах и занимательном описании путешествия автора в Петербург. Передовые идеи Ахмада Дониша оказали наибольшее воздействие на творчество Шохина и Возеха. Шохин воплотил их в художественной форме: лирике (газели, касыды, китъа), месневи «Тухфаи дустон» («Дар друзьям») и в прозаическом произведении «Бадоеъ-ус-саноеъ» («Редкости искусства»), а Возех — в «Савонех-ул-масолик» («Путевые происшествия») и «Акоид-ун-нисо» («Рассуждения женщин»), некоторых лирических стихах.

Просветительство сыграло большую роль в общем процессе развития передовых литературных сил. В художественном творчестве появились не только новые темы и сюжеты. Серьезные изменения произошли также в области литературной формы и выразительных средств. Тематика произведений приблизилась к жизни. Глубже и реалистичнее стали отображаться жизненные события, народное бытие. Язык, стиль, выразительные средства постепенно освобождались от условных, отвлеченных, абстрактных образов. И в поэзии, и в прозе все больше ощущалось влияние живого народного языка. Таким путем поэты и прозаики стремились сделать язык и образы своих произведений как можно более понятными и для простых людей. Просветительские идеи оказали большое влияние не только на литературный процесс 2-й половины прошлого века, но и на развитие литературной жизни в начале нынешнего века. Основное содержание и направление просветительского движения нашло свое продолжение и дальнейшее развитие в творчестве многих поэтов и прозаиков этого периода.

Таджикская литература начала 20 в., охватывающая период 1905 — октябрь 1917 гг., занимает особое место в духовной жизни таджикского народа в силу происходивших в ней больших идейных и художественно-стилевых изменений. Могучие волны русской революции 1905 г., все усиливающиеся выступления русского рабочего класса и крестьянства под руководством ленинской партии против царского самодержавия и, наконец, Февральская революция, свергнувшая царизм в России, оказали огромное прогрессивное влияние на весь ход исторического развития народов Средней Азии, в т. ч. и таджикского народа. Все это не могло не сказаться на идейном содержании и художественном развитии таджикской литературы.

Проникновение торгово-промышленного капитала в Среднюю Азию, все большее распространение европейского образа жизни и европейской культуры и — что самое важное — все более усиливающееся влияние среди местных трудящихся масс идеи свободы и социалистической революции не могли не сказаться на таджикской литературе как в области расширения идейного содержания, так и усовершенствования художественных форм. Создание ряда литотипографических баз в крупных городах Средней Азии, а также издание периодической печати различного направления открыли путь к приобщению интеллигенции и части грамотного населения к политическим событиям в России и даже во всем мире. Прогрессивно мыслящие литераторы и представители интеллигенции получили возможность обращаться через эти издания к более широкому кругу читателей, чем это было во 2-й половине 19 в.

Широко изучался русский язык, благодаря которому передовая интеллигенция знакомилась с политической и художественной литературой России, а это имело серьезное значение для общего прогресса культуры и просвещения. Многие образованные люди завязывали знакомство с русскими учеными, особенно с востоковедами и знатоками истории таджикской культуры. Они сообща занимались исследованиями в этой области, изучая прошлое и настоящее. У литераторов, ученых и просто грамотных людей заметно возрос интерес к прошлому в истории и литературе, к новым методам их изучения. Это вело к пробуждению национальных и патриотических чувств, которые были почти совсем задушены в народе, веками пребывавшем в плену религиозной и феодальной идеологии.

Большое значение в прогрессе культурной и научной жизни Средней Азии сыграло открытие новометодных школ и пропаганда новометодного обучения. В этих школах тоже изучались начатки ислама, но зато занятия были свободны от схоластики, которая не один век являлась основой обучения. Теперь в них преподавались преимущественно такие науки, которые могли принести пользу человеку и представляли для него интерес: география, естествознание, математика. Должное место в программе заняли таджикский язык и литература. Материал, изучавшийся в новых школах, связывался с повседневной жизнью и мог приносить людям практическую пользу. Такие методы обучения особенно хорошо были поданы в книгах для начальных школ, которые написали литераторы Садриддин Айни, Абдулкадир Шакури, Сиддики Аджзи, учитель Рахматуллозаде и некоторые другие. Поэты и прозаики писали стихи и рассказы специально для учебников, учитывая возраст школьников. Большое место отводили они и теме приобщения к европейским наукам, всячески пропагандируя их. Единственным ключом к познанию новых светских наук мог служить русский язык, знание которого облегчало знакомство с наукой и европейской культурой. Поэтому лучшие представители литературы страстно призывали своих читателей изучать этот язык. Писатели уделяли много внимания пропаганде издательского дела и, в частности, изданию новейшей литературы.

В начале 20 в. с появлением на политической арене нового класса — национальной буржуазии — появилась и новая буржуазная идеология — джадидизм, которая служила интересам этого зарождающегося класса. Идеология джадидизма, реакционная по своей сущности, породила и джадидскую литературу, противостоящую прогрессивному началу литературы этого периода. Национальной буржуазии требовались кадры для промышленности и торговли. Для их подготовки вполне подходили новометодные школы. Поэтому представители нового класса стали рьяно пропагандировать эти учебные заведения. В произведениях писателей, именовавшихся джадидами, звучали призывы к просвещению и науке, к обучению в новометодных школах. Однако наряду с этим в большинстве подобных произведений встречались националистические происламские идеи. Идея панисламизма, занимавшая большое место в джадидской литературе, по своей реакционной сущности нисколько не уступала националистическому мировоззрению: пропагандирующие ее мечтали объединить среднеазиатские народы под знаменем ислама, увести их подальше от надвигавшейся русской революции и подчинить странам империализма.

Идеологии джадидизма, его реакционному влиянию в литературе противостоял прогрессивный, демократический дух передовой части литературы того периода. Но не все передовые поэты одинаково воспринимали и понимали происходящие революционные процессы в политической и экономической жизни Средней Азии. Ряд поэтов и писателей, такие как Шарифджан-Махдум Садр Зиё (1867—1932 гг.), Накибхан Туграл (1864—1919 гг.), Абдуррахман Тамкин (1852—1916 гг.), Ташходжа Асири (1824—1915 гг.), Хаджи Хусейн Хатлони (1881—1922 гг.), успешно продолжали в своем творчестве лучшие традиции таджикской литературы 2-й половины 19 в., хотя по идейной заостренности они не могли достичь просветительства Ахмада Дониша. Протест против пренебрежения к знанию и науке, обличение несправедливости и гнета, лицемерия и ханжества духовенства — все эти вопросы в различной художественной форме воплощали они в своих произведениях. Они старались писать так, чтобы и поэзия, и проза были как можно более доступными для восприятия рядового читателя. Особенно простым, лишенным всякой выспренности, стал язык художественной прозы.

Литература этого периода продолжала реалистические традиции литературы конца 19 в., приближая литературно-художественный язык к живому народному языку. Большую роль сыграли в этом отношении произведения Дониша, Возеха и Шохина, в распространении и пропаганде которых немалая заслуга принадлежала Садру Зиё.

Хотя передовое направление литературы было прочно связано с общественно-политической жизнью, она отображала далеко не все политические течения и устремления. Несмотря на серьезный шаг вперед в области идеологии и тематики, художественная форма и изобразительные средства оставались в основном традиционно-классическими. Например, поэты Туграл и Тамкин, высказывавшие в стихах немало прогрессивных для того времени мыслей, были скованы подражательством тому стилю, который получил название бедилизма. А между тем такие их предшественники, как Шохин и Хайрат, отказались от этого стиля. Традиционные образы и подражательство можно встретить и у других поэтов этого направления.

В литературе нового течения осуждался существующий строй, эмирский абсолютизм. В условиях повсеместно усиливающегося революционного движения обличение прогнившего здания эмирата имело большое значение. И хотя те, кто клеймил феодальный строй, не указывали прямых революционных путей к его свержению, к созданию новой, социалистической системы, их произведения сыграли известную положительную роль в процессе борьбы с феодализмом, который был серьезным препятствием на пути экономического, политического и общественного развития таджикского народа. Эта тема нашла особенно яркое воплощение в отдельных произведениях Сайидахмада Сиддики Аджзи (1865—1927 гг.) и в «Тухафи ахли Бухоро» («Подарок жителям Бухары») Мирзо Сироджа Хакима (1877—1913 гг.). Многие литераторы нового направления ставили вопрос о низком экономическом уровне, на котором пребывала Средняя Азия и особенно Бухарский эмират, превращенный царским правительством в источник сырья и по существу лишенный промышленности.

Новое течение, возникшее в таджикской литературе после революции 1905 г., явилось важным шагом вперед в области тематики, художественных средств, языка и стиля. Наблюдалась явная демократизация литературного языка. В качестве иллюстрации можно привести многие рассказы *Садриддина Айни* (1878—1954 гг.) из его учебника «Тахзиб-ус-сибъён» («Воспитание юношества»). Простота языка, его близость к народной речи, реалистический метод художественного изображения — все это делало литературу доступной широкому кругу читателей и способствовало массовому распространению как художественных произведений, так и прогрессивных идей, что имело впоследствии важное значение для становления таджикской советской литературы.

ТАДЖИКСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И 20-х гг.

Октябрьская революция открыла новую эпоху в многовековой истории таджикской литературы. Исходной основой литературы нового периода, в которой последовательно утверждался метод социалистического реализма, стали идеи Октября.

Новая таджикская литература начиналась с поэзии, о рождении которой возвестило знаменитое стихотворение «Марш свободы» (1918 г.) С. Айни, заслужившего славу родоначальника таджикской советской литературы. В 1919 г. это стихотворение было опубликовано в одном из первых номеров первого печатного органа, общественно-политического и литературного журнала «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции», 1919—1921 гг.; орган Самаркандского обкома партии), ставшего трибуной новой таджикской советской литературы. Большая часть писателей, чья литературная деятельность началась в предреволюционные годы, после Октября полностью отдала себя служению народа. В то время у таджикских литераторов не было своей оформленной организации, поэтому они группировались вокруг журнала «Шуълаи инкилоб». Таджикские писатели деятельно участвовали в решении насущных задач общественно-политической жизни, разъясняя массам политику партии, сущность и цели Советской власти, разоблачая классовых врагов. Своими публицистическими статьями и агитационными стихами, активной политико-воспитательной работой они внесли достойный вклад в дело утверждения Советской власти. Публицистика и поэзия С. Айни отражали интернациональный характер социалистической революции, они были обращены ко всем трудящимся Советского Востока и народам зарубежных стран.

В то время, как часть населения, находившаяся на территории Советского Туркестана, уже приобщалась к новой, свободной жизни, другая, большая часть, населявшая Бухарский эмират, томилась под тяжким гнетом феодального деспотизма. Поэты А. Хамди и А. Мунзим совместно с другими бухарскими революционерами организовали в Ташкенте газету «Кутулуш» («Избавление»), где печатались материалы на таджикском и узбекском языках, которые содействовали победе Бухарской революции. В этой газете публиковались революционные стихи и воззвания А. Хамди («Обращение к подданным Бухары», «Признак надежды», 1920 г.), А. Мунзима («Доколе», 1920 г.).

После победы Бухарской революции (2 сентября 1920 г.) и создания Бухарской Народной Советской Республики оживилась деятельность буржуазных националистов — пантюркистов. Проповедуя идеи национализма, пантюркисты стремились противопоставить культуру одного народа — другой. Отрицая существование таджикского народа, как исторически сложившейся национальности, они выступили против таджикского языка и литературы. Под давлением пантюркистов в 1921 г. был закрыт журнал «Шуълаи инкилоб».

После образования Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики (1924 г.), когда была налажена периодическая пресса, в таджикской литературе произошли значительные изменения. Укрепилось классовое самосознание таджикских литераторов, усилились интернационалистские идеи в их творчестве. Об этом говорят стихотворения С. Айни и др., посвященные революции, началу новой жизни.

Процесс становления и формирования таджикской советской литературы тесно связан с идейной борьбой, развернувшейся тогда в политике и культуре. Одним из вредных течений, действовавших в те годы в области литературы, был вульгарный социологизм. Представители его (Назрулло Бектош, Гулом Ализода) попали под влияние буржуазного национализма. Пытаясь распространить на таджикскую культуру идеи пролеткульта, они рассматривали историю таджикской литературы с позиций теории «единого потока» и относили все произведения классики к феодальной и религиозной идейно вредной литературе. Провозгласив себя сторонниками «культурной революции», они на деле отрывали таджикскую советскую литературу от ее корней — многовекового наследия и тем самым хотели ее лишить перспективы развития. Однако передовой отряд таджикских писателей, сплотившись вокруг коммунистической печати, повел решительную борьбу против буржуазных националистов. В идейном воспитании писателей и укреплении их рядов большую роль сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы». Представители старой интеллигенции, не сумевшие прежде определить свое место в советской литературе, прочно встали на социалистическую платформу. Попытки буржуазных националистов и пантюркистов задержать поступательное развитие социалистической культуры таджикского народа потерпели крушение.

20-е гг. были периодом формирования таджикской советской литературы, началом становления социалистического реализма в творчестве таджикских писателей. Работая в прессе и издательстве, они руководствуются в своей литературной и общественной деятельности коммунистическими идеями. Зачинателем новой революционной таджикской поэзии выступил С. Айни. Первый стихотворный сборник С. Айни «Искра революции» (1923 г.) возвестил о рождении поэзии подлинно народной и партийной. Таджикские писатели, вышедшие из старой интеллигенции,— А. Мунзим, А. Хамди, С. Ализода, Ф. Роджи, М. Сарвар, Н. Шерзода, Б. Азизи, Ш. Пинадуз и др., сплотившись вокруг С. Айни, поставили поэзию на службу задачам социалистического строительства. Основные темы поэзии 20-х гг.— это прославление революции и свободы; культурная революция, пропаганда знаний, наук и просвещения; равноправие женщины; призыв к классовой борьбе; критика духовенства и религиозных суеверий; обличение старого феодального мира и его пережитков; утверждение социалистического строя, новых общественных отношений, свободного труда и т. п. Особенностью поэзии этого периода было романтическое восприятие жизни, обусловленное самим характером революционной действительности, исполненной высокого героического пафоса. Таджикская поэзия этих лет тесно сближается с жизнью, служит делу революции и освобождения трудящихся масс.

В 1925 г. в таджикскую литературу пришел А. Лахути, эмигрировавший в Советский Союз из Ирана (1922 г.) и нашедший вторую родину в Таджикистане. Имя А. Лахути — «красного литератора» — еще до этого было хорошо известно таджикским читателям по его революционным стихам. Высокой революционной идейностью и блестящим мастерством своих стихов Лахути поднял таджикскую поэзию на новую ступень. Творчество Лахути, освещенное духом активной борьбы, его яркая биография революционера оказали огромное воздействие на литературную молодежь. Революционной, созидательной силе народа, гуманистической сущности советского строя посвящена поэма А. Лахути «Кремль» (1923 г.), принесшая поэту всесоюзную славу, и сборник его стихов «Красная революция»

(1925 г.). Советская действительность открыла возможности для расцвета творческих дарований. В литературу пришло новое поколение поэтов. Пайрав Сулеймани, М. Рахими, М. Амин-заде, Дж. Сухайли и др. посвятили свое творчество пропаганде идей революции и успехов советского строительства, разоблачению классовых врагов и пережитков феодальных отношений в быту и сознании людей. Пайрав Сулеймани начал писать стихи накануне революции. Он радостно приветствовал Бухарскую народную революцию своим мустазодом «В честь Бухарской революции» (1920 г.). В середине 20-х гг. Пайрав уходит в интимную лирику. В последующие годы круг тематики его стихов расширяется. К свободе и равноправию женщины, к знаниям и культуре, борьбе против невежества и отсталости зовет он стихами «Цветы просвещения или освобождение женщин Востока» (1926 г.), «В честь восставших женщин Востока», «Пленница или мятеж» (1927 г.). Пайрав, испытав благотворное влияние В. Маяковского, выступает страстным пропагандистом дружбы советских народов, интернациональной солидарности трудящихся всех стран. Вместе с А. Лахути он утверждает в таджикской поэзии международную тематику. Стихи «Два наступления» (1927 г.), «Первое Мая и МОПР», «Индостан» (1928 г.), «Жертвам землетрясения в Иране» (1929 г.), «Жертва буржуазной улицы Европы» (1930 г.) посвящены событиям международной жизни. Обличая империалистических агрессоров и колонизаторов, поэт сочувствует страданиям угнетенных, зовет их к борьбе за свободу и независимость. Поэзия Пайрава, как и стихи Лахути, в 20-е гг. наполнилась глубоким интернационалистским и гуманистическим содержанием, определив идейно-эстетические принципы поэта, прочно ставшего на позиции социалистического реализма. Программными для последующего его творчества стали стихотворения «Перо» (1928 г.) и «На смерть русского революционного поэта Маяковского» (1930 г.).

А. Лахути, М. И. Калинин, А. Рахимбаев. 1934 г.

Усилению агитационной силы поэзии способствовали своими стихами на актуальные политические темы М. Рахими, М. Амин-заде, Дж. Сухайли. Революцию как начало свободы человеческой личности и расцвета страны изображает М. Рахими, в патриотических стихах («Душанбе», 1929 г.) он рисует преображенный край таджиков, зовет народ к созидательному труду («Ликуй», «Эй, дехканин!», 1926 г.). М. Амин-заде и Дж. Сухайли воспевают счастье и радость тружеников, а в сатирических стихах обличают антинародную сущность реакционного духовенства и классовых врагов.

Одна из характерных особенностей поэзии этих лет — художественное воплощение образа В. И. Ленина. Если С. Айни активно пропагандирует животворные идеи Ленина, то А. Лахути, А. Хамди, А. Мунзим, Сарвар и др. стремятся воссоздать образ вождя. Лучшим поэтическим произведением о Ленине, написанным в те годы, был мустазод А. Лахути «Ленин жив» (1924 г.).

М. Турсун-заде, А. Фадеев, С. Айни, Л. Арагон, И. Эренбург. 1949 г.

В истории классической персидско-таджикской литературы проза имеет давнюю традицию, но реалистическая проза в современном понимании — плод Октября, результат взаимодействия и взаимообогащения таджикской литературы с русской литературой, литературами братских республик и народов мира.

В 20-е гг. возникают новые жанры реалистической прозы — рассказ, очерк, публицистика, повесть и роман.

Первые произведения художественной прозы принадлежат перу С. Айни. Еще до революции им было написано в прозе дидактическое произведение «Воспитание юношества» (1909 г.). По собственным словам С. Айни, он начал писать прозу, «чтобы выразить мысли и темы, на которые вдохновила революция». В 1920 г. С. Айни написал повесть «Бухарские палачи», явившуюся уничтожающей сатирой на феодальные порядки Бухарского эмирата, на правителей, реакционных улемов, придворных чиновников, своей жестокостью, невежеством, развращенностью превосходящих палачей. Писатель вскрывает антигуманную, антинародную сущность феодального строя, обнажает ложь и лицемерие морали правящих классов и религии, служащей орудием угнетения и расправы над невинными. Здесь полностью раскрылась сила пера С. Айни-сатирика, которое оттачивалось в журнале «Шуълаи инкилоб», в сатирическом разделе «Тозиёна» («Бич»). Положительный герой произведения — сам писатель, он вершит свой беспощадный суд над врагами трудового народа, высказывает сочувствие и сострадание угнетенным беднякам, и в этом проявляется у автора гуманизм нового типа — социалистический.

Если повесть «Бухарские палачи» была первой ступенью формирования реалистической прозы С. Айни, то повесть «Одина» знаменовала дальнейшее ее развитие. Этим произведением С. Айни совершил подлинную революцию в таджикской прозе: впервые он избрал объектом художественного изображения жизнь угнетенного народа и создал образы положительных героев — представителей трудовых масс, таджиков и русских. Одина — новый герой таджикской советской литературы, образ его дан в развитии, во внутренней динамике, которая обусловлена революционным переломом, меняющим строй мыслей, классовое сознание героя. И хотя Одина не принимает активного участия в революции, он сердцем приветствует ее и призывает своих товарищей к единению и борьбе за свободу. В повести

«Одина» С. Айни, отобразив победу Октябрьской революции в нашей стране, показал, как поднимался трудовой народ на классовую борьбу в новых исторических условиях. «Одина» — важный шаг С. Айни к социалистическому реализму. Язык повести отличается простотой, ясностью и образной выразительностью.

Следующим этапным произведением реалистической прозы явился роман «Дохунда» (1930 г.) — первый таджикский роман. Тема и сюжет его взяты из жизни народа. Роман охватывает события конца 19 — начала 20 вв., вплоть до начала колхозного строительства на юге Таджикистана. Основная проблема его — освобождение народа и место коммунистов в социалистическом строительстве. Главные герои романа — Ёдгор и Гульнор, вышедшие из трудового народа и тесно связавшие свою судьбу с его судьбою, борются против рабства, насилия, феодального гнета и басмаческих банд, утверждая новые общественные идеалы — свободу, равенство, труд во имя торжества новой, счастливой жизни. В художественном изображении событий и людей С. Айни мастерски сочетает реалистические и романтические принципы.

В конце 20-х гг. в литературу пришли молодые прозаики: Дж. Икрами, А. Дехоти и др. Начав творческую деятельность в качестве корреспондентов, они постепенно стали выступать с публицистическими статьями, рассказами, очерками и художественными переводами. Большинство рассказов было построено на реальной основе. Победа социалистического строя и новые общественные отношения составляют идейную основу рассказов Дж. Икрами «Ширин» (1928 г.), «Победа» (1930 г.), А. Дехоти «Несчастная Хамида» (1929 г.), Пайрава Сулеймани «Гуландом» (1928 г.), Б. Азизи «Брак по любви» (1930 г.). Некоторые рассказы имеют трагический конец, но своим содержанием они зовут к активной борьбе с классовым врагом и с предрассудками прошлого. Таковы рассказы Дж. Икрами «Хауз, наполненный кровью» (1929 г.), А. Дехоти «Скорбь по ребенку» (1929 г.), Б. Азизи «Колодранне» (1929 г.), «Игра в падишаха» (1930 г.) и др.

Большое влияние на творчество молодых прозаиков оказал С. Айни, произведения которого явились для них большой творческой школой. Учась у С. Айни, молодые писатели совершенствовали реалистическое мастерство в изображении образов новых людей, художественном осмыслении процессов социалистического строительства.

В эти же годы возникает новая детская литература. В 1919 г. по инициативе С. Айни в Самарканде был основан детский журнал «Болалар юлдоши» («Спутник детей»). В 1923 г. в Берлине при помощи Мунзима была издана книга С. Айни «Воспитанная девочка, или Холида», предназначенная для дидактического и художественного чтения в начальной школе девочек. Детские песни и стихи пишут С. Айни, А. Лахути, Пайрав Сулеймани. Произведения для детей печатаются в основном в школьных учебниках — «Первый год» (1924 г.), «Путеводитель для неграмотных» (1925 г.), «Таджикская школа» (1926 г.), «Ключ знания» (1927 г.), «Новый мир» (1928 г.), «Ученье» (1928 г.), «Третий год» (1929 г.), «Новая стройка» (1930 г.), «Рабочая книга» (1930 г.). В 1927 г. был опубликован первый сборник стихов для детей Т. Зехни «Детская песня». В 1930 г. вышел из печати коллективный сборник стихов и песен для детей «Молодая поросль» (сост. Обид Исмати). Лучшим произведением детской литературы стала повесть С. Айни «Ахмад — заклинатель дивов» (1929 г.), которая воспитывала в детях смелость, бесстрашие и неприятие всяческих суеверий.

В середине 20-х гг. под воздействием новых общественных отношений и развития массовой театральной самодеятельности рождается совершенно новый для таджикской литературы жанр — драматургия. Поначалу драматические произведения для спектаклей писали сами участники самодеятельных кружков. В 1923—1924 гг. участники Ходжентского кружка художественной самодеятельности Ходжихон Умаров и Абдугаффар Сатторов написали и поставили пьесу «Кривой Шермат». В 1925 г. комсомольцы кишлака Тус поставили на школьной сцене пьесу Туйчи Самади «Обманщик-ишан». В 1927 г. бойцы таджикского горнострелкового батальона под руководством Хакима Карима организовали драматический кружок. Участник его, Джалил Багдадбеков, написал одноактную комедию «Ишан и комсомолец», которая была опубликована в 1929 г., а другой участник того же кружка М. Юсуффеков сочинил трагедию в пяти актах «Невиновный», которая была опубликована в 1930 г.

В 20-е гг. начинают складываться литературная критика и литературоведение. Таджикское литературоведение имело многовековую историю и до революции, но в советское время формируется новое марксистское литературоведение. Критика и литературоведение набирали силу в борьбе против националистических, пантюркистских и панисламистских идей Фитрата и Бектоша, а также против установок вульгарных социологов, которые все культурное наследие таджикского народа именовали «феодальным» и «мистическим». Крупнейшим литературоведческим произведением 20-х гг. были «Образцы таджикской литературы» (1926 г.) С. Айни. Этот труд, охватывающий образцы таджикской литературы от Рудаки до Пайрава Сулеймани, т. е. на протяжении более тысячи лет, опроверг утверждения буржуазных националистов и пантюркистов, доказав с позиций марксистской науки, что таджикский народ имеет богатейшую классическую литературу с многовековой историей и красочный, сочный национальный язык.

Первое послереволюционное десятилетие положило начало идейно-художественным поискам нового содержания, открытию новой тематики, идей, героев таджикской литературы. Меняется эстетическое мышление, формируется новое, коммунистическое мировоззрение таджикских писателей. Создание образа нового героя, воплощающего общественные идеалы трудовых масс, явилось крупнейшим завоеванием искусства социалистического реализма. В литературе 20-х гг. утверждаются основные принципы метода социалистического реализма — партийность и народность. Впервые в истории человек труда стал главным героем таджикской литературы. В этом нашел яркое выражение новаторский характер советской литературы. Новаторство, развивающее передовые традиции классического наследия таджиков и литератур братских народов, прежде всего русской классической и советской литературы, определило не только содержание, но и формы художественного творчества таджикских писателей, коренное преобразование жанров таджикской литературы. Творчество писателей, прежде всего С. Айни, сыграло огромную роль в процессе демократизации литературного языка, сближения языка и стиля художественной литературы, отличавшихся ранее усложненностью, книжностью, с живым народным языком.

ЛИТЕРАТУРА 30-х гг.

Коренная ломка всех устоев жизни наложила особый отпечаток на таджикскую литературу, которая в 30-е гг. переживала пору бурного стремительного обновления. Если на предыдущем этапе в создании новой литературы участвовала преимущественно старая творческая интеллигенция, то теперь в литературу вливается отряд молодых писателей, воспитанных советской школой, комсомолом.

20 мая 1932 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О перестройке литературных организаций в Средней Азии». В начале 1933 г. был создан организационный комитет Союза писателей Таджикистана, литературным органом которого стал журнал «Барои адабиёти социалисти» («За социалистическую литературу»). Все это способствовало консолидации писательских сил, массовому развертыванию литературного движения. Первый Всесоюзный съезд писателей (1934 г.), на который от Таджикистана были делегированы С. Айни, А. Лахути, Хаким Карим, Гани Абдулло, Рахим Хашим, С. Улугзода, М. Миршакар, Рахим Джалил, Рабии, положил начало прочным контактам таджикской литературы с русской и другими национальными литературами.

В 20-е гг. литературные взаимосвязи были относительно ограничены, они замыкались главным образом в кругу восточных литератур. Ознакомление с русской и европейскими литературами носило преимущественно опосредствованный характер. Из русской литературы были переведены «Шинель» Н. В. Гоголя, «Рассказы» А. М. Горького, «Разгром» А. Фадеева, «Сам и Дик» М. Алексеева, из французской — «Молодой месяц» Ф. Дюшена.

В 30-е гг. развиваются прямые связи таджикской литературы с русской, и через ее посредство — с другими литературами. Взаимодействие литератур на этом этапе выступает как общая закрепившаяся закономерность, которая активно влияет на литературный процесс, раздвигает границы традиций и эстетического опыта национальных литератур. Литературные связи обретают широкие многосторонние формы.

Устанавливаются личные контакты таджикских писателей с писателями братских республик и некоторых зарубежных стран. Их развитие стимулировалось новыми организационными формами литературных связей: съездами писателей, деятельностью национальных комиссий, созданных по инициативе А. М. Горького при Союзе советских писателей, посылкой писательских бригад из центра для оказания творческой помощи республиканским Союзам, творческими поездками писателей по стране.

Русский писатель Б. Лапин первым открыл Таджикистан читателям Советского Союза серией очерков «Повесть о стране Памир» (1929 г.). Вслед за Б. Лапиным в Таджикистане побывали З. Хацревин, П. Лукницкий, С. П. Бородин, С. Трегуб, М. Алексеев, В. Шкловский, В. Ермилов, В. Гусев, Вс. Вишневский, А. Адалис, О. Эрберг, Иван Калянник, Василь Мысик, Терень Масенко, Л. Первомайский, Н. Воронько, К. Каладзе, Азат Вштуни, М. Джанон.

В составе бригады Международной организации революционных писателей в 1931 г. совершили поездку по республике польский писатель-коммунист Бруно Ясенский, французский журналист Поль Вайян-Кутюрье, немецкий писатель Эгон Эрвин Киш. В творчестве каждого из них таджикская тема заняла важное место. Бруно Ясенскому роман «Человек меняет кожу», посвященный первой стройке социализма в Таджикистане — Вахшстрою, принес широкую популярность. В 1935 г. побывал в Таджикистане чешский писатель-коммунист Юлиус Фучик, выступивший с пламенной речью на юбилее 40-летия творческой деятельности С. Айни.

Большая творческая дружба связала С. Айни и А. Лахути с А. М. Горьким, М. Турсун-заде с А. Фадеевым, Г. Абдулло с Вс. Вишневским и Б. Ясенским.

Консолидации писательских сил среднеазиатских республик во многом способствовал журнал «Советская литература народов Средней Азии», выходивший в Ташкенте с 1932 по 1935 гг. На его страницах впервые были опубликованы на русском языке фрагменты из романов С. Айни «Дохунда» и «Рабы», стихи А. Лахути, Пайрава Сулеймани и др.

Крепнут, обретая новые творческие формы, связи среднеазиатских литератур, в эти годы особенно — таджикской и узбекской.

Большой, как никогда прежде, размах получает дело художественного перевода и популяризации литератур. Особенно важное место в духовной жизни таджикского народа, в формировании реалистического мастерства писателей, в интернациональном воспитании трудящихся заняла русская литература. Зачинателями художественного перевода выступают таджикские писатели А. Лахути, Пайрав Сулеймани, С. Улугзода, М. Турсун-заде, Хаким Карим, Дж. Икрами, Г. Абдулло, Р. Джалил, Х. Юсуфи, А. Пирмухаммад-заде, А. Дехоти, Рахим Хашим, М. Амин-заде, Дж. Сухайли.

Необыкновенно расширяется круг переводимых авторов (Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Л. Толстой, Некрасов, Чехов, Гаршин, Короленко, Мамин-Сибиряк, Горький, Маяковский, Гладков, Фадеев, А. Толстой, Дм. Фурманов, А. Жаров, К. Чуковский и др.). Меняется самый характер интереса к русской литературе — он становится и познавательным, и творческим для таджикских писателей.

Переводятся образцы мировой литературы — отдельные произведения В. Шекспира, В. Гюго, Г. Флобера, Р. Ролана, М. Твена, Дж. Лондона, Э. Л. Войнич, Х. К. Андерсена; из литератур братских народов — Т. Г. Шевченко, М. Ф. Ахундов, Шота Руставели, Джамбул, Сулейман Стальский, А. Кадыри, Г. Гулям, К. Яшен и др. Через русские переводы знакомится всесоюзный читатель с произведениями С. Айни, А. Лахути, Пайрава Сулеймани, Хакима Карима.

Демократизация таджикской литературы, творческое освоение художественного опыта реализма приводит таджикских писателей к новому осмыслению национальных литературных и фольклорных традиций, к овладению разнообразным опытом литератур зрелого реализма, к обновлению жанров и форм. На первое место теперь выдвигается проза, где жизнь народа, становление национального характера находят широкое и конкретное отражение. Движение литературы к широкому эпическому охвату действительности, к выявлению сущности социальных и психологических конфликтов современности, к реалистическому отображению жизни прослеживается в окончательном оформлении жанров романа и драмы, в развитии повести, рассказа, очерка, в качественном изменении большинства традиционных поэтических жанров и форм.

Одна из особенностей прозы этого периода — своеобразный характер историзма. Прошлое служит ключом для раскрытия диалектики исторического развития нации, для осмысления процесса ее политического и духовного возрождения. Соединение истории и самой злободневной современности четко выражено в романе С. Айни «Рабы», завершающем тематический цикл о революционном пробуждении масс. Развивая идею предшествующих произведений — повести «Одина» и романа «Дохунда», С. Айни на широком историческом материале, охватывающем жизнь Средней Азии на протяжении свыше столетия, показывает, какими путями шли в революцию, к Советской власти народы Средней Азии, как, в каких условиях формировались характеры новых людей. Народ — главный герой романа. Четыре из пяти частей романа повествуют о событиях минувших дней, но назвать его обычным историческим романом нельзя. Обширной проблематикой, развитием сквозного действия и, наконец, содержанием последней, пятой, части он прямо обращен к современности, к процессу социалистической перестройки села. Эта линия историзма находит свое продолжение и развитие в большой и малой прозе — романах Дж. Икрами «Шоди», Рахима Джалила «Гульру», очерках и повестях С. Айни; рассказах и повестях Дж. Икрами, Алихуша, Хакима Карима, Рахима Джалила; в эпических жанрах поэзии (поэмах С. Айни «Борьба человека с водой», Пайрава Сулеймани «Кровавый трон», А. Лахути «Венец и знамя», Б. Азизи «Однорукий Хасан», М. Турсун-заде «Гиссарская долина», «Осень и весна»). Понимание судьбы человеческой как судьбы народной, глубина исторической перспективы, отличающие прозу С. Айни, определили дальнейшее направление развития таджикской романистики. Роман Дж. Икрами «Шоди» (1940 г.), посвященный коллективизации, показывает, как формировалась новая психология людей в процессе становления колхозной жизни, борьбу старого и нового в разнообразных ее формах. Образ коммуниста Шоди, организатора колхоза, стоящий в центре романа, явился серьезным вкладом в реалистическое познание новой жизни, нового национального характера. Становление нового человека обстоятельно прослеживается и в романе Рахима Джалила «Гульру» (1941 г.). Писатель показывает, как жители горных селений, встав на сторону Красной Армии, идут воевать за Советскую власть. Этот сложный социальный и духовный процесс нашел образное выражение в сюжете романа, опирающемся на исторические факты, в развитии человеческих характеров.

Складываются и другие жанровые формы реалистической прозы — повесть, рассказ, очерк. Повести этих лет отличаются разнообразием тематики, содержания, стилевых средств. Среди них первое место по праву занимает сатирическая повесть С. Айни «Смерть ростовщика» (1936 г.), принесшая мировую известность таджикской советской литературе. Образ ростовщика Кори Ишкамбы, в котором С. Айни мастерски обнажил социальные и нравственные пороки дореволюционного бухарского общества, стал в один ряд со скрягами Мольера, Пушкина, Бальзака. Тематической разносторонностью, стремлением к овладению различными возможностями реалистического письма отмечены повести Дж. Икрами, который особенно активно работает в этом жанре («Две недели», «Змееныш», «Что ты привез из Москвы?», «Зухра»). Очерк представлен небольшим числом произведений, преимущественно репортажного и описательного характера. Тематически обращенные к приметам нового в жизни республики, очерки 30-х гг. показывают это новое больше с внешней, материальной стороны: через описание стройки, колхоза, города, изменений в быте, облике людей. По примеру А. М. Горького и В. В. Маяковского, много ездивших по стране и создавших прозаические и стихотворные циклы «В Стране Советов» и «По Советскому Союзу», таджикские писатели часто бывают на новостройках и в колхозах. Из впечатлений от таких поездок родились очерки С. Айни «Колхоз „Коммунизм“» (1934 г.), «Краса мира», «Исторический праздник» (1936 г.). Соприкосновение с жизнью одного из крупнейших колхозов республики «Большевик» дало М. Турсун-заде материал для очерка в стихах «Моему творцу» (1934 г.). Многие таджикские писатели побывали на Вахшстрое. Тема небывалой по размаху и темпам стройки нашла отзвук в творчестве каждого из них — в поэмах С. Айни «Борьба человека с водой», М. Миршакара «Стиг победы», Рашида Абдулло «Вахш»; документальной повести Алихуша «Два фронта», драме Гани Абдулло «Долина счастья». Позднее, когда по призыву партии в Таджикистане развернулось массовое движение за создание сети дорог и оросительных каналов, М. Турсун-заде, М. Рахими, М. Миршакар, А. Дехоти, Хаким Карим, Рахим Джалил, Дж. Икрами и другие стали корреспондентами и редакторами газет, агитаторами на строительство Большого Гиссарского и Большого Ферганского каналов, Большого Памирского тракта. Творческим отчетом литераторов об увиденном собственными глазами трудовом героизме масс явился коллективный сборник очерков, рассказов, стихов и песен «Золотая линия» (1940 г.). Документальный очерк, репортаж послужили важным средством реалистического освоения действительности, конкретизации предмета изображения в литературе. Но документальность очерка на первых порах не была связана с большой проблемностью, с художественным обобщением. Многие очерки «безгеройны», в тех же, где присутствует человек, образ его дается фотографично, без глубокого проникновения в характер. Начало преодоления фактологической описательности намечается во 2-й половине 30-х гг. в портретных очерках С. Айни «Вечно живой», С. Улугзода «Из моей записной книжки», Дж. Икрами «Герои наших дней» и других. Параллельно появляются рассказы, основанные на строго документальном материале, но содержавшие уже элементы художественного обобщения. Рассказ обретает острую социальную насыщенность, становится конфликтным, и это изменяет самую сюжетно-образную структуру его. Борьба нового со старым в самых разнообразных ее проявлениях определяет содержание и круг идей таджикского рассказа. Сначала она выявляется в классовых антагонистических конфликтах (рассказы, посвященные борьбе с басмачеством, реакционным духовенством, кулачеством). Такое содержание конфликта целиком отвечало направлению общественной борьбы на первых этапах социалистического строительства в Таджикистане. Ко 2-й половине 30-х гг., когда центр тяжести перемещается в область внутренних противоречий, таджикские новеллисты вступают в бой с пережитками прошлого в сознании людей. Обновление содержания и формы рассказа, возникновение таких черт, как социальная заостренность и бытовая конкретность изображения, новое идейно-эстетическое осмысление образа положительного героя и его художественной функции в повествовании, по-разному преломились в творчестве Хакима Карима, Рахима Джалила, Дж. Икрами, А. Дехоти, Б. Азизи. Рахиму Джалилу удается полнее отразить социальные, бытовые черты уходящего старого мира. В его рассказах проявляется яркое сатирическое дарование («Тайна темной ночи», «Арау», «Паломничество», «Смерть Подхалимходжи», «Шубхабоев», «Новый дом»); Хакиму Кариму свойственно стремление к художественному исследованию революционного героического характера («Прóклятая», «Молчальник», «Человек в мешке», «Латиф Кутиль», «Воскресший» и др.), духовной красоты советского человека, утверждающего в труде и быту новые отношения (цикл «Рассказы о новых людях»).

Труд, преобразующий жизнь, человеческие взаимоотношения, стал главной темой произведений, обращенных к разным пластам и явлениям действительности. Именно через тему труда по-новому, глубже осмысливается значение революции в судьбе таджикского народа. С точки зрения эстетического освоения темы труда в поэзии наметились две линии, основанные на разных принципах типизации. Одна, определившаяся еще в поэзии 20-х гг., связана с поэтическими традициями — это романтическая персонификация труда как символа, который обобщенно выражает революционную и созидательную энергию масс (А. Лахути «Три капли», «Мы победим»; С. Айни «Борьба человека с водой»; Пайрав Сулеймани «Первое мая», «Ударник»; А. Дехоти «Три вида»). Другая линия, опиравшаяся на реалистические традиции классики, фольклора и опыт русской литературы, развивалась в направлении жизненной конкретизации человеческих характеров (А. Лахути «Корреспонденция», «Венец и знамя»; М. Миршакар «Стиг победы»; М. Турсун-заде «Осень

и весна»). Последовательная идейно-художественная эволюция образа человека труда четко проступает в произведениях, посвященных индустриальной тематике — новой в таджикской поэзии. В стихах А. Лахути («Бакинским рабочим», «Шахтерам Донбасса»), Пайрава Сулеймани («Пролетарии», «Ударник», «Весть с Вахшстроя»), поэме А. Дехоти «Три вида» прославляются сила рабочих рук, радость коллективного труда, революционная стойкость и единство пролетариата. Попыткой создания реалистически конкретизированного образа рабочего был герой поэмы М. Миршакара «Стяг победы» (1934 г.) — экскаваторщик Иванов. Тема рабочего класса в творчестве таджикских поэтов тесно переплетается с темой противопоставления двух миров, двух социальных сил — труда и капитала (Пайрав Сулеймани «Первое мая», «Капитал и труд»; А. Лахути «Путешествие в Фарангистан»). В творчестве названных поэтов в цикле стихов на международные темы таджикская поэзия поднимается до высокого осознания интернационального классового единства трудящихся всех стран. Величие и мощь социалистического строя, единство партии и народа, бессмертие ленинских идей воспевает в торжественных одах М. Рахими. Заново переосмысливая традицию дореволюционной одической поэзии, он обогащает классическую форму касыды публицистическим, гражданским содержанием, ярким лиризмом и эмоциональностью. Оды М. Рахими, посвященные В. И. Ленину, вслед за стихами народного поэта С. Вали-заде и А. Лахути продолжили национальную поэтическую Ленииниану.

В идейной направленности и проблематике таджикской поэзии 30-х гг. прослеживается интенсивное сближение с жизнью всей страны. Трудовая победа шахтеров Донбасса, ледовая эпопея челюскинцев, открытие Северного полюса, принятие Конституции СССР, первые выборы в Верховный Совет и другие исторические факты времени великих пятилеток, события культурной жизни братских республик, многие международные события нашли отклик в творчестве таджикских поэтов. Важное место занимают в поэзии темы национальной жизни — обличение феодального прошлого, раскрепощение женщины, борьба за хлопок, за новый быт, борьба с басмачеством. В произведениях, посвященных жизни республики, просматривается то же стремление соразмерить дела и труд таджикского народа с трудом всей Советской страны. Поэтическое ощущение себя как части огромного целого ярко выражено в стихотворении Пайрава Сулеймани «Весть с Вахшстроя». Им пронизана поэзия А. Лахути и поэтов первого комсомольского поколения — М. Турсун-заде, Х. Юсуфи, А. Дехоти, М. Миршакара. Патриотическая тема, составляющая одно из самых сильных гуманистических, демократических начал классической поэзии, обретает качественно новое историческое и социальное содержание. Идея советского патриотизма, органически слитая с темой дружбы братских народов страны, проходит через творчество всех таджикских поэтов. Цельно и самобытно выражена она у А. Лахути, Хабиба Юсуфи, М. Турсун-заде. Образ Родины в их стихах раскрывается в глубоком взаимопроникновении интимно-лирических и героических интонаций (А. Лахути «Мы победим», М. Турсун-заде «Золотая страна», «Магнит», Х. Юсуфи «Любовь к Родине», «Письмо с Дальнего Востока»).

Становление социалистического реализма в таджикской поэзии проходило в спорах вокруг проблемы традиций национальной поэтической культуры и отношения к классическому наследию, в процессе активного творческого освоения опыта русской литературы. Осмысление идейного и эстетического значения традиций находится в центре внимания литературной критики и творческой практики поэтов разных поколений. Старинные поэтические жанры — касыда, газель, рубаи, формы стихотворного словопрения (мунозира), поэтической притчи-аллегории (тамсил) и т. д. в творчестве А. Лахути, М. Рахими, С. Айни, А. Хамди, А. Дехоти, мастерски владевшими классической поэтикой, обогащаются злободневным общественным содержанием, сближаясь по своему назначению с агитационно-публицистическими стихами. Большую роль в усилении гражданственности таджикской поэзии, ее вторжении в жизнь народа сыграла школа русской поэзии и плодотворная переводческая практика таджикских писателей. А. Лахути переводит А. С. Пушкина, М. Турсун-заде и А. Дехоти — Н. А. Некрасова и Т. Г. Шевченко, Х. Юсуфи — А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, М. Рахими — В. В. Маяковского. Начавшееся в это время систематическое изучение устного народного творчества, в котором деятельное участие приняли многие поэты и писатели, способствовало расширению образной и ритмической системы таджикского стиха. Фольклорная струя сильно проявилась у А. Хамди и М. Миршакара в использовании народных мотивов, образов, приемов; у А. Лахути, М. Турсун-заде и М. Рахими она соединилась с отточенностью формы, мелодическим богатством классической поэтики. Наряду с преобразованными традиционными жанрами и формами, развиваются новые — марш, боевая и лирическая песня, стихотворное обращение, агитационный стих, стихотворный очерк, фельетон. Складывается особая форма сюжетной поэмы-месневи, которая отчасти опирается на традиции старого эпического повествования (дастана). Романтическая традиция сказывается в резкой очерченности характеров, в контрастном противопоставлении борющихся сил, в широком использовании приемов гиперболизации. Один из лучших образцов новаторской разработки эпической традиции классики — поэма А. Лахути «Венец и знамя» (1935 г.). Реалистические традиции фольклора нашли свое самобытное преломление в поэмах А. Хамди «Каримбой в доме бога» (1937 г.), М. Миршакара «Золотой кишлак» (1942 г.).

До революции у таджиков не было драматургии. Возникновение ее было подготовлено развитием массовой театральной самодеятельности в 20-е гг. и организацией первого национального профессионального театра (1929 г.). Зачатками драматургии стали небольшие одноактные или двухактные пьесы-агитки с незамысловатым сюжетом, написанные разговорным языком («Смерть посту!» М. Мунн-заде, «Обманщик-ишан» Т. Самади и др.). Работа по переводу узбекской, русской, а затем мировой классической драматургии явилась для таджикских писателей самой интенсивной формой освоения художественной специфики драмы. Решающую роль в формировании таджикской драматургии и привлечении к ней писательских сил сыграл 1-й Пленум Оргкомитета СП Таджикистана, проходивший 24—29 марта 1933 г. и специально посвященный вопросам развития драматического искусства. Первым крупным сценическим произведением была героико-романтическая драма А. Усманова «Борьба» (1933 г.). В стилевой манере пьесы, в сюжетных и изобразительных приемах сочетались черты героико-романтического эпоса и сатирическая обнаженность народных фарсов. Резкими, порою грубоватыми приемами, заимствованными у сатиры народного площадного театра масхарабозов, высмеивалось тунеядство баев, шарлатанство мулл, нелепость религиозных обрядов и обычаев, показывалась жестокость басмачей. В наивно-трогательных сюжетах музыкальных драм (жанра, очень популярного у народа) осуждалось феодально-байское отношение к женщине, пропагандировалась идея равноправного участия таджички в общественном труде (Рахим Джалил «Саодат», М. Амин-заде «Шараф»). В исторической драме Хакима Карима и Дуйгана «1916 год» (1936—1939 гг.) конфликт построен на противоборстве восставших народных масс и их вожаков царским колониальным властям, местной буржуазии и духовенству. Открытое столкновение классово непримиримых сил показано в цикле пьес, посвященных разгрому басмачества,— А. Усманова «Борьба», С. Саидмурадова «Рано» (1937 г.), С. Улугзода «Красноналочники» (1940 г.). Произведения на тему труда и социалистических преобразований тоже строятся на противопоставлении антагонистических сил: через разоблачение подрывной деятельности кулаков, бывших баев, фанатиков-мулл, которые пытаются помешать организации колхозов, оболгать и вывести из строя лучших сельских активистов (С. Саидмурадов и И. Исмаилов «Клевета», С. Гани и Ф. Ниязи «Патриоты», 1938 г.); через преодоление саботажа и вредительства пробравшихся на стройки и промышленные предприятия людей, «обиженных» Советской властью (Дж. Икрами «Враг», 1933 г.; Гани Абдулло «Вахш», 1935 г., вторая ред.— «Долина счастья», 1936 г.); в публицистической драме М. Турсун-заде «Приговор» (1935 г.) — через выявление реакционной сущности буржуазно-националистической и шовинистической идеологии.

Постепенно происходит смещение идейно-художественных акцентов в сторону отображения трудового героизма советских людей. Уже в драме Дж. Икрами «Враг», первой в этом цикле и положившей начало разработке индустриальной темы в драматургии, на передний план выдвигается рабочий коллектив, образ строителя новой жизни. С середины 30-х гг. намечается сдвиг от действия внешнего, строящегося на занимательности интриги, к действию внутреннему, вскрывающему психологические мотивы поведения героев (С. Улугзода «Шодмон», 1939 г.).

Популярные легендарные мотивы народных и письменных дастанов разрабатываются в музыкальной драме (Гани Абдулло и А. Пирмухаммад-заде «Рустам и Сухроб», 1935 г.; М. Турсун-заде и А. Дехоти «Хосров и Ширин», 1936 г.; Гани Абдулло «Восе», 1937 г.); в оперной драматургии (М. Турсун-заде и А. Дехоти «Восстание Восе», 1939 г.; А. Лахути «Кузнец Кова», 1940 г.); в трагедии (В. Волькенштейн и А. Пирмухаммад-заде «Рустам и Сухроб», 1940 г.). Несмотря на специфичность жанров и определенную разность материала — в основу «Восстания Восе» легла фольклорная историческая песня о крестьянском восстании 1888 г., «Хосров и Ширин» создана по мотивам одноименной поэмы Низами, а «Кузнец Кова» и «Рустам и Сухроб» — по сюжетам «Шахнаме» Фирдоуси, эти произведения представляют единую стилевую линию. Общность идейно-эстетических принципов осмысления национальных поэтических традиций просматривается и в выборе сюжетов, выражающих прогрессивные демократические тенденции фольклорной и классической поэзии, и в широком философском содержании конфликта, где социальные противоречия угнетенного народа и его притеснителей олицетворяют борьбу добра, гуманности, свободолюбия против тирании и жестокости.

Первая Декада таджикской литературы и искусства в Москве (апрель 1941 г.) явилась яркой демонстрацией достижений новой, социалистической культуры Таджикистана.

Объединение всех народов страны в единый союз, развитие экономической и духовной жизни таджикского народа явились мощным стимулом обновления и демократизации идейного содержания, жанровых форм, образных и стилевых средств таджикской литературы. Художественное отражение последовательно обретает все более прочные и многосторонние связи с конкретной реальностью, с жизнью и борьбой народа. Опорой творчества писателей становятся жизненный факт, документальность, подлинные человеческие судьбы и характеры.

Необычайно расширяются функции активного общественного действия литературы. Складывается новый тип писателя — бойца и общественного деятеля, вдохновенного и активного участника всенародной борьбы, художника-пропагандиста, утверждающего в жизни и литературном творчестве высокие идеалы Коммунистической партии.

Под воздействием революционных преобразований в жизни народа расширяется проблематика литературы, углубляется художественный историзм, определяющий сущность новаторской концепции человека — борца и созидателя, кровно связанного с трудовой массой, все силы отдающего служению народу и обществу.

Происходит реалистическое обновление многовековых литературных и фольклорных традиций, рождающее качественно новые жанровые и стилевые формы. Складывается реалистическая проза со всеми основными жанровыми видами — роман, повесть, очерк, рассказ, новелла; драматургия; развиваются новые жанры поэзии, значительную идейно-художественную трансформацию претерпевают ее традиционные жанровые формы.

На основе метода социалистического реализма происходит постепенное слияние лучших самобытных традиций таджикского народа с художественными традициями других народов. Таджикская литература становится неотъемлемой частью единой многонациональной советской литературы.

Период 30-х гг. знаменовал утверждение социалистического реализма, принципов идейности, партийности и народности в возрожденной к новой жизни таджикской литературе.

ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 — 1945 гг.)

В годы Великой Отечественной войны таджикская советская литература, встав в боевой строй, вдохновляла на подвиги сражающихся на фронте бойцов и тружеников тыла, воспитывала идеи дружбы народов и интернационализма.

Ушли в ряды Советской Армии многие таджикские писатели: Хабиб Юсуфи, Хаким Карим, Лутфулло Бузург-заде, М. Рахими, Сатым Улугзода, Абдушукур Пирмухаммад-заде, Фатех Ниязи, Боки Рахим-заде, В. Ф. Кириллов, Аширмат Назаров, Мухиддин Фархат, Абдуджаббар Каххари, Хабиб Ахрори. Хабиб Юсуфи, Хаким Карим, А. Пирмухаммад-заде, Л. Бузург-заде пали в боях за свободу и независимость нашей Родины.

С начала Великой Отечественной войны ведущее место заняли малые литературные жанры — очерк, рассказ, фельетон, публицистика, патриотический стих и сатирическое стихотворение, марш, песня.

Большую роль в военные годы сыграла патриотическая поэзия С. Айни, А. Лахути, М. Рахими, А. Дехоти, М. Турсун-заде, М. Миршакара, Х. Юсуфи, Боки Рахим-заде, М. Амин-заде, О. Лютфи, А. Сухайли, старейшего таджикского поэта — Зуфархона Джавхари, до того почти отошедшего от литературной работы, и Розии Озод, талант которой раскрылся в годы войны. Гимном мести таджикского народа немецкому фашизму стал «Марш мести» С. Айни. Безгранична ненависть к врагу в стихотворениях Х. Юсуфи «Месть», «Нет пощады», М. Турсун-заде «Никогда». Линию боевой, агитационно-призывной лирики развивает А. Лахути в своих газелях, китъа, песнях, четверостишиях, мухаммасах, мусаддасах и месневи: «Любимая, настало время...», «Сын таджика никого не боит-

ся», «Дом Тараса будет свободен», «Послание фронту с дарами народа». Идейную основу поэзии А. Лахути этих лет составляет высокое чувство патриотизма и сплоченности советских народов. Новым словом в гражданской патриотической лирике стали стихотворения Х. Юсуфи «История видела», «Разобьем врага», «Любовь и правда». Чувство неразрывного единства всех братских народов, армии и тыла ярко выражено в стихотворениях С. Айни («Герой — Ленинград»), А. Лахути («Защитникам Ленинграда», «Городу Ленина», «Русским братьям», «Борющемуся народу Украины»), М. Рахими («Мой Ленинград», «Да здравствует Ленинград!», «Северное солнце»). Таджикские поэты в дружбе советских народов, стойкости городов-героев видят источник мужества, бесстрашия и нерушимой силы Советского Союза. Изображение героических подвигов прославившихся в боях, ставших образцом мужества и бесстрашия, составляет одну из важнейших тематических особенностей таджикской поэзии этих лет. Поэты воспевают воинский героизм Гастелло (М. Турсун-заде «Памяти капитана Гастелло»), Тешабоя Одилова (М. Миршакар «Клятва Тешабоя», М. Рахими «Сын Таджикистана», Зуфархон Джавхари «Когда на бой выходит Тешабой»), Исмаила Хамзаалиева (М. Рахими «Хамзаалиев», М. Амин-заде «Герой Хамзаалиев», Боки Рахим-заде «Герою»), Ходи Кенджаева (М. Рахими «Ходи Кенджаеву», Боки Рахим-заде «Верность долгу»), Мухаммаджана Ибрагимова (А. Сухайли «Слава замечательному сыну»), лейтенанта Пушкаренко (М. Рахими «Товарищу Пушкаренко»), Ойгуль Мухаммеджановой (Розия Озод «Ойгуль», Боки Рахим-заде «Ойгуль Мухаммеджанова»). Широкое распространение получает жанр стихотворного послания (М. Миршакар «Не забывай меня», «Не забуду тебя», А. Дехоти «Жди меня», «Жду!» и др.). По примеру К. Симонова, чье стихотворение «Жди меня» обрело огромную популярность, поэты пишут письма в стихах, в которых ярко отражены любовь советского человека к Родине, сила верности всему, что дорого его сердцу. Создаются и коллективные послания в стихах (М. Турсун-заде и А. Дехоти «Послание таджикского народа воинам-таджикам»). Идеи советского патриотизма и интернациональной сплоченности народов социалистического отечества громко прозвучали и в поэме «За Родину», созданной М. Турсун-заде и А. Дехоти на основе коллективного письма бойцов, командиров и политработников воинской части.

Высокий подъем патриотических чувств советских людей, скрепленное кровью братство многонациональных народов нашей страны, беспримерный героизм сражающихся бойцов и тружеников тыла послужили основой для развития эпической поэзии. Подвигу комсомолки Зои Космодемьянской посвятил свою поэму «Победа Тани» А. Лахути. Преданность и верность советской молодежи бессмертному делу Коммунистической партии — основная идея поэмы. Важную роль в разработке патриотической темы, в отображении самоотверженного героизма народа — защитника Родины, дружбы и братства народов Советского Союза сыграли поэмы А. Лахути, написанные в форме притчи-аллегории — «Витязь-Мир», «Сказание о Мардистане», «Сказание о море и реках», «Спутники». В поэме М. Турсун-заде «Сын Родины» основная идея — величие народа, сражающегося за свободу и независимость социалистической Отчизны, раскрывается в образах воинов — таджика Кадыра и украинца Миколы, побратавшихся на поле брани. В поэме М. Рахими «Дорогая Москва» аллегорически изображены расцвет культуры и искусства таджикского народа и его участие в защите Родины. М. Миршакар в поэме «Золотой кишлак», опираясь на сказочно-фольклорные мотивы, воспел красоту свободной счастливой жизни таджиков.

В годы Великой Отечественной войны получает широкое распространение злободневная политическая сатира. Сатирические произведения — стихи, рассказы, политические фельетоны, в числе которых в первую очередь надо назвать рассказы и фельетоны С. Айни («Вонючка», «Бесхвостый осел»), Рахима Джалила («Саранча»), Самада Гани («Земля жестока, а небо высоко»), беспощадно разоблачают звериный облик фашизма. В стихотворениях М. Миршакара («Трус и пуля», «Вопрос на вопрос», «Сказка о шкодливой кошке»), А. Дехоти («Сору меньше — земля чище», «Воинству Гитлера погибель пришла»), М. Амин-заде («Рубайят беглеца», «Приключение с валенками») и других созданы яркие сатирические образы с помощью приемов народного юмора. Многие сатирические стихотворения и рассказы М. Миршакара, А. Дехоти, А. Сухайли, Самада Гани опираются на сюжеты народных сказок, анекдотов-латифа и сатирических рассказов. Их героями выступают Мушфики и Афанди. В произведениях М. Миршакара, А. Сухайли, Самада Гани («Афанди в Берлине», «Осел Афанди в Берлине», «Из записной книжки Афанди») остро разоблачается звериный облик гитлеровских главарей. Некоторые из этих произведений были написаны экспромтом и напечатаны в «Окнах ТаджикТА». В подготовке текстов к плакатам «Окон ТаджикТА» деятельное участие принимали А. Дехоти, М. Миршакар, М. Амин-заде, М. Рахими, А. Сухайли.

Писатель-фронтовик Ф. Ниязи в очерках «Кабир из Хаита», «Снайпер Азим», «Долг и верность» и др. описал картины фронтовой действительности. С. Улугзода в очерках «Семен и Самад», «Один и сто один», «Он защищает город Ленина» показал героизм и отвагу советских воинов разных национальностей. Самоотверженность и мужество славных сынов таджикского народа — Мухаммаджана Ибрагимова, Исмаила Хамзаалиева, Урунбека Якибова отобразил Рахим Джалил в очерках «Сынок», «Комсомолец из Самгара», «Герой Урунбек». Страницы боевой биографии Героев Советского Союза Домуллоджона Азизова и Ходи Кенджаева послужили основой очерков Дж. Икрами «Герой днепровского берега» и «Сказание о сокрушителе танков». В некоторых очерках нашел отображение ударный труд дехкан и рабочих в тылу (Дж. Икрами «Старик», Рахим Джалил «Марьям-бригадир»).

Значительное место в литературе периода Великой Отечественной войны занимает рассказ. В рассказах Дж. Икрами «Шинель», «Дядюшка-командир» показана неразрывная связь фронта и тыла. Изображению труда женщин, стариков и подростков в тылу посвящены рассказы Рахима Джалила «Шапочник», «Благородство деда Халима», «Мать». Мужество и бесстрашие советских воинов, братскую дружбу народов нашей страны, их идейно-политическое единство рисуют С. Улугзода в рассказе «Атака», Ф. Ниязи — в рассказах «Платок», «Знамя», «Цена крови». К числу лучших произведений таджикской литературы военных лет принадлежат рассказы Хакима Карима «Песня любви», «Кровь за кровь», «Патриоты».

С. Айни в ярких публицистических статьях и памфлетах «Чингиз XX века», «Семиглавый див», «Агония раненого хищника», «Всякого, кто вредит людям, надо уничтожать», «Сын льва», «Родина-мать», «Двадцать пять лет», развивая традиции политической публицистики А. М. Горького, поднял этот жанр на новую ступень. Большую мобилизующую силу несли в себе публицистические статьи С. Улугзода, печатавшиеся во фронтовых и республиканских газетах: «Боец Красной Армии», «Победа близка», «Весна человечества» и др. Родине, каждодневным подвигам советского народа на фронте и в тылу посвящены статьи Дж. Икрами «Оплот мрака разбит», А. Дехоти «Священный долг» и др.

Произведения на историческую тему также были насыщены боевым патриотическим содержанием; рисуя борьбу предков таджикского народа против иноземных завоевателей, С. Айни в исторических повестях «Герой таджикского народа Тимур-Малик» и «Восстание Муканны» звал советских людей на защиту социалистического Отечества.

В первые же месяцы войны таджикские писатели откликнулись на события боевой злободневности созданием пьес, посвященных военной тематике. Дж. Икрами в драме «Сердце матери» изображена самоотверженную работу тружеников тыла, в особенности женщин, на предприятиях, показал их беспредельную любовь к Отчизне. В годы войны возникла новая форма творческого содружества советских писателей: русский драматург А. Файко и таджикский писатель Дж. Икрами совместно пишут на таджикском языке драму на материале Сталинградской битвы «Дом Нодира». В образах героев пьесы Нодира, Барсукова, Хайрулина, Никиты, Камола воплощены идеи нерушимой дружбы народов, советского патриотизма. Драма С. Улугзода «В огне», созданная писателем на материале собственных военных впечатлений, интересна психологизмом характеров, живым отображением фронтовой обстановки, ярким воплощением темы боевой дружбы советских воинов разных национальностей. Либретто М. Турсун-заде «Тахир и Зухра» романтическими образами, навеянными народной легендой, утверждает торжество добра и правды над силами зла.

Развиваются литературоведение и критика. А. Мирзоевым, Ш. Хусейн-заде, Х. Мирзо-заде были составлены учебники по родной литературе для 5—7 классов средней школы, написан ряд литературоведческих статей. Таджикская литература обогатилась новыми художественными переводами И. А. Крылова, А. П. Чехова, русских советских писателей и писателей братских народов — А. Толстого, А. Фадеева, М. Шолохова, И. Эренбурга, К. Симонова, В. Катаева, В. Василевской, А. Довженко, Джамбула Джабаева и др.

Большую роль в работе писательской организации Таджикистана в годы войны сыграли русские писатели С. Городецкий, И. Сельвинский, А. Адалис, А. Файко, Н. Павлович. Они принимали деятельное участие в создании секции русской литературы при Союзе писателей Таджикистана, воспитании молодых литераторов, пропаганде произведений таджикских писателей и их переводе на русский язык. По их инициативе был организован первый в республике литературно-художественный и научно-популярный альманах «Литературный Таджикистан», печатавшийся на русском языке.

В годы Великой Отечественной войны таджикская литература стала голосом народа, борющегося против фашистской агрессии. Отображая высокий подъем патриотизма советских людей, вставших на защиту родины социализма, героические подвиги бойцов и тружеников тыла, таджикские писатели стремились поднять дух боевой и трудовой активности народа, приблизить победу над врагом.

Все творческие силы литературы были сосредоточены на военной тематике. Новое углубленное осмысление получили идеи советского патриотизма, дружбы и братства, нерушимой сплоченности многонациональной советского народа вокруг Коммунистической партии.

Усиливается интернациональное начало таджикской литературы, её идейно-тематическая общность с многонациональной советской литературой.

На передний край выдвигаются наиболее оперативные художественные формы, позволявшие писателям незамедлительно откликаться на боевые события дня.

Повышение общественно-мобилизующей роли литературы, ее патриотический пафос способствовали возрождению образов национальной истории, связанных с борьбой за освобождение, усилили народные, в частности фольклорные, основы художественного творчества.

Период Великой Отечественной войны явился новым, более высоким этапом в процессе развития таджикской советской литературы, подготовившим ее дальнейшее поступательное движение.

ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА (1945—1956 гг.)

Послевоенные успехи народного хозяйства, науки и культуры явились источником вдохновения для литераторов, воодушевив их на создание произведений, достойных эпохи. Способствовали этому и решения партии, нацеливающие советских писателей на идейное и творческое совершенствование.

Укрепились связи таджикской литературы с литературой братских народов. Многие писатели Таджикистана переводили произведения русских писателей и литераторов других республик нашей страны, а также произведения зарубежных авторов. Эта работа послужила для таджикских писателей хорошей школой художественного мастерства. Намного расширяется круг имен и произведений таджикских писателей, переводимых на русский язык. Произведения С. Айни и А. Лахути, М. Турсун-заде, М. Миршакара, С. Улугзода, Дж. Икрами, Рахима Джалила переводятся на языки народов СССР и иностранные языки. Значительная часть таких переводов выполняется опосредствованно с русского языка, поэтому русским переводчикам — В. Державину, С. Липкину, А. Адалис, С. Бородину, Ц. Бану, О. Эрбергу и др. принадлежит большая заслуга в деле популяризации таджикской литературы. Ее успехи были продемонстрированы на Декаде таджикской литературы в Москве (1949 г.).

Один из признаков успеха таджикской советской литературы послевоенного периода — развитие прозы. Во время декады на суд читателей столицы было представлено пять крупных произведений: «Воспоминания» С. Айни (чч. I и II), «Шоди» Дж. Икрами (ч. II), «Бессмертные люди» («Пулат и Гульру») Рахима Джалила, «Обновленная земля» С. Улугзода, «Верность» Ф. Ниязи. В течение 1950—1954 гг. вышли третья и четвертая части «Воспоминаний» С. Айни, повести «Возвращение» С. Улугзода, «Ответ Мухаббат» и «Ситора» Дж. Икрами. Наравне с романами и повестями развивался и жанр рассказа. Читатели получили сборник рассказов Дж. Икрами «Мухаббат», сборник и отдельные рассказы («Вторая жизнь», «Весна» и др.) Рахима Джалила; сборник и отдельные рассказы («Огоньки», «Ребята нашего кишлака», «У большой дороги») П. Толиса; «Месть таджика» Ф. Ниязи; фронтовые рассказы и очерки С. Улугзода. Одно из наиболее крупных произведений таджикской прозы, посвященных борьбе сыновей таджикского народа с фашистской Германией,— первая книга романа Ф. Ниязи «Верность». Она повествует о боевых подвигах сынов таджикского народа в донских степях и у Сталинграда. Автор стремится показать жизнь в широком плане, отобразить тот патриотический подъем, который охватил весь народ с первых дней войны. Поэтому он не ограничивается описанием фронтовых событий, показывает нерасторжимую связь фронта и тыла. Главное место в книге занимает отображение одного из важнейших факторов нашей победы — дружбы народов Советской страны. Тема Великой Отечественной войны стала одной из основных и в рассказах. «Вторая жизнь», «Родственники», «Новый дом» Рахима Джалила; «Бабушка» С. Улугзода; «Встреча», «Мой сын», «Пулат — сын Га-

либа» Ф. Ниязи; «Мать», «Кацо» П. Толиса — во всех этих произведениях нашли свое отражение благородные качества советского человека, которые ярко раскрылись в годы войны. Таджикская проза избрала главной темой жизнь кишлака и колхоза, самоотверженный труд дехкан. В центре второй части романа «Шодн» и повести «Ситора» Дж. Икрами, «Обновленной земли» С. Улугзода, «Молодости» П. Толиса, ряда рассказов Рахима Джалила образ воина-победителя, возвратившегося к мирному труду. Первая часть «Шодн» вышла в 1940 г. Позже, в процессе написания второй части, автор заново переработал первую, в которой отображена коллективизация сельского хозяйства, раскрыта революционная сущность явлений, внесших огромные изменения в жизнь и сознание людей. Вторая часть посвящена послевоенной поре — новому периоду колхозной жизни. Повышению материального благосостояния колхозников, их духовного уровня, борьба за высокий урожай — вот основное содержание этой книги. Одно из важнейших произведений, посвященных послевоенной жизни колхоза,— «Обновленная земля» С. Улугзода. В нем рассказывается о борьбе колхозников за дальнейшее развитие хлопководства, освоение новых земель, об организационном и экономическом укреплении колхозов.

Важная особенность таджикской советской прозы того периода — развитие исторического и историко-революционного жанров. Рассматривая судьбу народа с исторических позиций, писатели в художественной форме изображают путь, приведший таджикский народ к участию в Октябрьской революции. К таким произведениям относятся «Воспоминания» С. Айни, отмеченные Государственной премией СССР, роман «Пулат и Гульру» Рахима Джалила. Во многих произведениях С. Айни описывается тяжелое прошлое таджикского народа и его борьба за новую жизнь, но в «Воспоминаниях» писатель достигает особенно высокого мастерства в отображении различных сторон жизни. Здесь использованы, с одной стороны, прогрессивные традиции таджикской классической мемуарной литературы, например Зайниддина Васифи и Ахмада Дониша, а с другой — продолжены традиции автобиографической трилогии А. М. Горького. Повесть С. Улугзода «Утро нашей жизни» носит автобиографический характер, но сюжет ее прочно связан с крупными общественными событиями, с жизнью народа. Автор описывает важный этап в судьбе таджикского народа — начало 20 в., тяжелую жизнь, голод, разорение дехкан и их вынужденное переселение в город. В то же время писатель показывает несгибаемую волю, огромную духовную и физическую мощь народа, которые воплощены в незабываемых художественных образах. В облике главного героя Сабира отображено становление таджикского интеллигента первых лет революции. Его характер формируется под влиянием важных жизненных событий и пробуждающегося классового сознания, закаляясь в боях за новую жизнь.

О борьбе с басмачами и иностранной контрреволюцией, о становлении и развитии новой жизни в Таджикистане повествует роман «Бессмертные люди» Рахима Джалила.

В начале 50-х гг. в литературе появилось имя Ф. Мухаммадиева (род. 1928 г.). Его очерки и рассказы свидетельствовали о незаурядном даровании. Очерки «Новый председатель», «Переселенцы» и др. написаны на актуальные темы и отличаются своеобразным стилем.

В послевоенные годы интенсивно развивалась и поэзия; тематика ее стала шире и разнообразнее. Поэзия еще более приблизилась к жизни народа, воплощая в художественных образах его мысли и чувства, радости и горести, дела и мечты. Вместо с тем, отвечая духу времени, она стала более активно отображать события международной жизни. Дальнейшее развитие получает жанр поэмы. Были написаны поэмы «Пери счастья» А. Лахути; «Невеста из Москвы», «Поток приветствий» и «Хасан-арбакеш» М. Турсун-заде; «Непокорный Пяндж», «Ленин на Памире» М. Миршакара; «Мой край» и «На берегу Кафирнигана» А. Назарова. Поэма изменилась качественно, иными стали формы и принципы ее создания. Если поэмы А. Лахути написаны в традиционной манере, то поэмы М. Турсун-заде и М. Миршакара писались уже в новом стиле. «Хасан-арбакеш» — произведение, свидетельствующее о больших завоеваниях таджикской советской поэмы, — относится к эпическому жанру. Тем не менее здесь чувствуется присутствие поэта-лирика. В образе Хасана автор мастерски воплощает те важные изменения, которые произошли в жизни таджикского народа, причем этот образ дан в развитии. Изменения показаны писателем умело и тонко, при помощи противопоставления нового старому. Лирический герой выступает как самостоятельный образ, сообщая эпическому строю произведения дух лиризма. Поэма М. Миршакара «Непокорный Пяндж» не имеет четкого сюжета. Рассказ в ней ведется от имени двух путников — горного инженера и пограничника. Содержание поэмы составляют их наблюдения, беседы, споры, происходящие во время путешествия, т. е. произведение написано в форме путевых заметок. Такой прием дает автору возможность свободно выражать мысли лирических героев. В 1950 г. за поэмы «Золотой кишлак» и «Непокорный Пяндж» М. Миршакар был удостоен Государственной премии СССР. «Ленин на Памире» — поэма о роли и значении великого ленинского учения в борьбе за новую жизнь. С именем Ленина, с претворением в жизнь его идей поэт связывает пробуждение трудящихся, делающих первые шаги в строительстве новой жизни, приход первого учителя и открытие школы в далеком селении Памира. Лиризм сочетается в поэме с эпическими эпизодами и детализированными описаниями.

В послевоенной литературе гражданская лирика заняла более видное место, усилилась публицистичность. Таджикская литература вышла на всесоюзную арену. Циклы стихов М. Турсун-заде «Индийская баллада» и «Я с Востока свободного» открывают новый этап в развитии гражданской лирики. «Песни мира и свободы» А. Лахути, «Стихи и поэмы» М. Миршакара, «Сияющий Кухистан» Б. Рахим-заде, «Избранные произведения» А. Дехоти проникнуты гуманными чувствами и высокими помыслами. Развитию поэзии способствовали два фактора. С одной стороны, накапливался творческий опыт поэтов старшего поколения, с другой — в поэзию пришла одаренная молодежь: А. Шукухи (род. 1923 г.), Г. Мирзо (род. 1929 г.), М. Фархат (род. 1924 г.), Ф. Ансори, (род. 1931 г.), Г. Сулейманова (С. Гульчехра, род. 1928 г.), А. Каххори (род. 1924 г.).

В поэзии, как и в прозе, большое место занимает тема войны. Всемирно-историческая победа советского народа послужила источником вдохновения для таджикских поэтов, создавших ряд стихов и поэм, исполненных радости победы, проникнутых идеями советского патриотизма и дружбы народов. Тема дружбы народов, неизменно присутствующая в таджикской поэзии, нашла в этот период отражение в целом цикле стихов: «Орел», «Невеста», «Язык мира и братства» М. Турсун-заде, «Дружба и братство» А. Лахути, «Подарок русской девочки» М. Миршакара, «Моему московскому другу», «От героя к герою» Боки Рахим-заде — все эти стихотворения говорят о мужестве и доблести русского народа, о его исторической роли в развитии общества, в революционном движении, в борьбе за свободу народов. О дружбе народов говорят и стихи, посвященные братским республикам и их сынам («Джамбулу», «К 60-летию Павло Тычины», «Латышскому народу» А. Лахути, «Маяковскому» С. Айни, «А. С. Пушкину», «Великому современнику» М. Турсун-заде, «Дорогому Узбекистану» М. Рахими).

Послевоенные годы открыли новую страницу в истории человечества. Многие народы мира вступили на путь социализма. Азия и Африка поднялись на борьбу за свободу и независимость. Окреп лагерь мира и демократии. Все это поставило перед литературой новые задачи. Шире стала освещаться тема борьбы за мир и демократию. Особенно прочное место заняла эта тематика в творчестве М. Турсун-заде. О своем путешествии по странам Востока он рассказал в цикле стихов «Индийская баллада», который был удостоен Государственной премии СССР, и «Я с Востока свободного». Эти произведения явились новым этапом в таджикской советской поэзии. С ними таджикский стих занял прочное место во всесоюзной литературе. Исторические памятники, величественные дворцы, прекрасное искусство Индии очаровывают М. Турсун-заде. А бедность индийского народа, тогда еще находившегося под гнетом западных колонизаторов, повергает поэта в печаль. Впечатления, навеянные этими контрастами, нашли свое отражение в обоих стихотворных циклах. Путешествуя по Индии и другим странам, М. Турсун-заде своими глазами видел социальное неравенство, бедность простых людей, гнет колонизаторов. Произведения М. Турсун-заде пронизаны высоким гуманизмом и социалистическим интернационализмом.

Тема мира, дружбы, братства народов занимает важное место и в послевоенном творчестве А. Лахути, который пишет созвучные эпохе стихи, клеймя своим пламенным словом буржуазную реакцию и гнет. В его стихотворениях «Дочь отважного народа», «Если ты мужчина, защищай свою Родину», «Солнце в капле» говорится о борьбе героического народа Кореи за национальную независимость. Стихи «Подпишем документ мира», «Слово простых людей» посвящены борьбе за мир и безопасность народов. Борьба против империализма — тема стихов «Отец и дети», «Борцам массы», «Арестованным храбрецам», «Десять отважных», «Ночная атака партизан», «Мой друг», «Страница славы». Они звучат политически остро, носят ярко выраженный обличительный характер. В стихах Турсун-заде, посвященных социалистической действительности, с большим чувством изображается жизнь народа и его борьба за высокие идеалы коммунизма. В стихотворении «Ночь секретаря райкома» поэт показал душевный мир партийного работника, его труды и заботы.

Таджикские поэты написали целый цикл стихов, посвященных борьбе народов за национальную независимость, за мир и демократию. Важнейшие из них — «С трибуны съезда» М. Рахими; «Оскорбителям имени Фирдоуси» А. Дехоти; «Американский турист», «Мать поэта» М. Миршакара; «Голос матери», «Сыну-герою» Б. Рахим-заде; «Раб доллара» Дж. Сухайли.

В таджикской поэзии углубилось философское размышление, жизненней стало содержание. Поэты, особенно молодые, стремятся к сюжетной конкретизации стиха. Достойное место заняло творчество А. Шукухи, М. Фархата, Г. Мирзо, С. Гульчехры, А. Бахори, Ф. Ансори и А. Каххори. Они ярко отображают разнообразные явления жизни, ищут новые средства описания, новые приемы художественного решения проблемы. Основной тематикой поэзии А. Шукухи является его любовь к Родине, которую поэт выражает взволнованно и проникновенно, раскрывая разные грани патриотизма советского человека. В стихотворениях «Постаревший ребенок», «Водопад», «Другу-натуралисту» и других поэт стремится отобразить духовный мир человека, богатство и красоту его чувств, интимных переживаний. Публицистические стихи Г. Мирзо отличаются общественной значимостью проблематики, гражданственной страстностью интонаций. Поэзия А. Бахори посвящена индустриальной теме. В цикле стихов «Нити дружбы» он воссоздает облик таджикского рабочего—созидателя и творца жизни. М. Фархат больше пишет о красотах родного края, воспевая горы и реки, сады и поля.

Главная особенность литературы — стремление выразить высокие идеи и могучий дух советского народа. Глубокое отображение мыслей и чувств современника, развитие и оттачивание художественного мастерства — вот что занимало основное место в литературном творчестве этого периода.

2-й Всесоюзный съезд писателей (декабрь 1954 г.) подвел итоги двадцатилетнего опыта советской литературы, показав идейную сплоченность советских писателей, их единство с партией. Решения XX съезда КПСС и разоблачение теории бесконфликтности послужили толчком для дальнейшего развития советской литературы. Таджикские писатели смелее отображают разные стороны жизни, показывают ее сложные противоречия. В 1953 г. в республике возобновилось издание сатирического журнала «Хорпуштак» («Еж»).

В первые послевоенные годы таджикская драматургия была отстающим жанром. Писатели сочиняли в основном пьесы на сказочные сюжеты или комедии. Постановление ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и постановления ЦК Коммунистической партии Таджикистана о дальнейшем развитии искусства в республике сыграли положительную роль в развитии драматургии. Третий пленум Союза писателей Таджикистана (1953 г.) был специально посвящен драматургии. Пленум наметил пути к преодолению отставания драматургии, определил задачи драматургов и призвал их глубоко и всесторонне освещать в пьесах жизнь наших современников. Были написаны произведения, посвященные борьбе трудящихся Таджикистана за Советскую власть: «Свет в горах» А. Дехоти, «Путь счастья» Дж. Икрами и М. Касымова, «Дохунда» Дж. Икрами. Внимание драматургов привлекала и тема современности. В 1948 г. появилась драма С. Саидмурадова и М. Рабиева «Саодат», которая поднимала важный жизненный вопрос о борьбе с феодально-байским отношением к женщине. Заметным шагом вперед можно считать и такие пьесы о современниках, как «Шодиёна» («Подарок за радостную весть») М. Закирова, «Мой город» М. Миршакара, «Искатели» С. Улугзода.

Тема современности постепенно занимает все более важное место в таджикской драматургии. Драматурги стремятся не только отобразить важные общественные явления, но глубоко вскрыть их сущность, создать убедительные жизненные характеры. Таковы пьесы «Песня гор» Г. Абдулло, «Добрая слава» М. Рабиева, водевиль Ш. Киямова и А. Мороз «Сердце сердцу весть подает», новые варианты «Саодат» и «Моего города» (последнее название — «Трагедия Усманова»). Появились сатирические комедии «Тарифходжаев» А. Дехоти и Б. Рахим-заде, «Ситора» Дж. Икрами. Жизненность характеров, богатство материала, острая сатирическость сделали эти пьесы оружием в борьбе против социальных и нравственных недостатков, еще мешающих нашему обществу.

Развивалась в послевоенные годы и литература для детей. Состояние детской литературы не раз серьезно обсуждалось на совещаниях всесоюзного масштаба. Вопрос этот стал предметом специального обсуждения на пленуме Союза писателей Таджикистана (1953 г.) и на 3-м съезде таджикских писателей (1954 г.). Увеличился выпуск детских книг, улучшилось качество их оформления. Особенно много пишет для ребят всех возрастов М. Миршакар. Наиболее известные его стихи и поэмы: «Мы приехали с Памира», «Загадки дедушки

Саломa», «Пегмат», «Что можно и чего нельзя?», «Я правду говорю». Сборник стихов А. Дехоти «Подарок малышам», рассказы П. Толиса «Ребята нашего кишлака», стихи Г. Мирзо «Скалистый поползень», «Пусть барашек вырастет из земли», «Сорок девушек» отражают различные стороны жизни детей и имеют воспитательное значение. Используя образы и сюжеты народных сказок, писатели создали ряд произведений. Наиболее интересные из них — «Голубой ковер» Дж. Сухайли и «Орел и голубь» Ф. Ансори. Стихи М. Турсун-заде «Индийский путешественник» и «Известная история», М. Миршакара «Дети Индии», рассказывающие о жизни детей зарубежного Востока, внесли в таджикскую детскую литературу международную тематику.

Серьезные изменения произошли за послевоенные годы также в области литературоведения и критики. В исследовательских работах прочно занял место эстетический анализ литературных произведений. Рядом с опытными литературоведами — А. Мирзоевым, Ш. Хусейн-заде, Х. Мирзо-заде, которые занимались изучением дореволюционной литературы, вырос новый отряд литературоведов и критиков — Н. Масуми, С. Табаров, М. Шукуров и др. Издаются труды, исследующие богатое наследие таджикской классической литературы: исследования С. Айни о Васифи, Донише и Бедиле; А. Мирзоева — о Саиди и Мулхаме; Х. Мирзо-заде — о Шохине; Ш. Хусейн-заде — о Камоле Худжанди. Тогда же стали интенсивно издаваться произведения таджикских классиков на русском языке. С 1949 г. начала выходить серия «Классики таджикской литературы». В 1948 г. в Москве издана первая антология таджикской поэзии.

Серьезный идейно-художественный и эстетический анализ произведений таджикских советских писателей тоже по существу начался в те годы. Появились работы о творчестве отдельных писателей. Исследование творчества основоположника таджикской советской литературы С. Айни выделилось в самостоятельную литературоведческую область — айниведение.

Итогом развития литературоведения на этом этапе явился «Очерк истории таджикской советской литературы» (ч. 1, 1956 г.).

В послевоенный период таджикская литература достигла значительных успехов. Расширялась ее тематика, выйдя за рамки республики. Сильное звучание в творчестве ведущих таджикских поэтов, прежде всего М. Турсун-заде, получила международная тема.

Преодолевая приукрашенную описательность, бесконфликтность, характерные для первых послевоенных лет, таджикские писатели стремятся полнее отобразить живую современность во всем ее многообразии и сложности, накапливают опыт анализа диалектики человеческой души, социально-нравственных и психологических конфликтов.

Лучшие произведения, свидетельствующие о творческой зрелости прозы и поэзии,— «Воспоминания» С. Айни, «Индийская баллада» М. Турсун-заде, «Непокорный Пяндж» М. Миршакара — обретают признание в Советском Союзе и за рубежом.

ТАДЖИКСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С середины 50-х гг. в советской литературе произошли серьезные сдвиги, обозначившие начало нового этапа. Второй съезд писателей СССР (1954 г.), на котором был подробно обсужден творческий опыт многонациональной литературы за прошедшие двадцать лет, разоблачение теории бесконфликтности и решения XX съезда КПСС сыграли большую роль в формировании литературного процесса. Новое отношение к действительности, острая постановка важнейших проблем современности, преодоление иллюстративности и описательности, все более углубленное художественное исследование жизни характеры для современной таджикской литературы. Человек наших дней, его внутренний мир стали в центре внимания писателей, определяя поиски новых средств психологического письма. Описание событий все больше вытесняется изображением диалектики чувств и души человека, а углубленный психологический анализ и развернутый внутренний монолог выступают в некоторых произведениях основными средствами художественного изображения.

Ведущее место в таджикской прозе 60-х гг. занял историко-революционный жанр. Истории Бухарской революции и Бухарской Народной Советской Республики, революционным событиям 10—20-х гг. посвящены повесть Дж. Икрами «Паутина» (1959 г.), трилогия «Двенадцать ворот Бухары», состоящая из романов «Дочь огня» (1961 г.), «Двенадцать ворот Бухары» (1967 г.) и «Поверженный» (1972 г.), где на фоне широких эпических картин жизни показаны острые социальные конфликты, яркие народные характеры. Рахим Джалил в двух книгах романа «Шураб» (1956—1967 гг.) рассказал о формировании таджикского рабочего класса и его революционных интернациональных традициях. Действие романа начинается в канун первой мировой войны и, частично захватывая 20-е гг., завершается в начале 60-х гг. Об одном из героев строительства социализма в Таджикистане рассказывает повесть Х. Назарова «Мирзо Ризо» (1968 г.). Изображая начало новой жизни, писатели стремятся прежде всего раскрыть преемственность эпох, связь вчерашнего дня и сегодняшнего. Все эти произведения, различные по форме и стилю, так же как и историко-сатирический роман Дж. Икрами и Х. Назарова «Приключения Сафара Махсума» (1969 г.), свидетельствуют о жанровом и стилевом обогащении современной таджикской прозы.

Начав художественное исследование истории от эпохи революции, таджикские писатели постепенно проникают все глубже в пласты прошлого. Роман С. Улугзода «Восе» (1967 г.) посвящен народному восстанию 2-й половины 19 в., повесть Р. Хади-заде «Рассвет» (1970 г.) — Ахмаду Дониш. Рассказы Р. Хади-заде повествуют о жизни Рудаки, Фаррухи и других классиков таджикско-персидской литературы. Образ Рудаки в драматургии воссоздал С. Улугзода (пьеса «Рудаки»), образ Камола Худжанди — Р. Джалил (пьеса «Сердце поэта»). В историко-революционных драмах Г. Абдулло и Ш. Киямова «Ураган» (1957 г.), Г. Абдулло «Пламя свободы» (1964 г.) и «Солдаты революции» (1970 г.), романах Дж. Икрами даны образы вождя революции — Ленина и его соратников — Фрунзе и Куйбышева. Создание образов прославленных деятелей революции — крупное завоевание таджикской советской литературы. В центре внимания писателей, работающих в жанре исторической прозы и историко-революционного романа,— образ народа. Продолжая традицию «Воспоминаний» Айни, современные прозаики в сильных незаурядных характерах раскрывают величие народа. Важную роль в художественном воплощении мудрости и духовного богатства народа играют дидактические традиции классической литературы. Дидактическая окраска образов представителей народа в художественно-автобиографической и исторической прозе выступает как специфическое проявление национального художественного мышления, своеобразия духовной жизни народа. Художественное исследование жизни народа, наиболее широко развернувшееся в художественно-автобиографическом и историческом жанрах, способствует углублению народности и историзма таджикской прозы. К числу произведений художественно-автобиографической и мемуарной прозы принадлежат: повесть С. Улугзода «Утро нашей жизни» (1954 г.), роман Х. Ирфона «В лачугах ремесленников» (1963 г.), книга воспоминаний Р. Джалила «Обитель моего сердца» (1970 г.), названная писателем документальной повестью, повесть Дж. Икрами «Мой учитель, моя школа, я сам» (1970 г.), воспоминания М. Миршакара «Юность моя» (1971 г.). Художественную основу этих произведений составляют идейно-эстетические принципы художественной автобиографии, которым положил начало в литературе социалистического реализма А. М. Горький и которые развил в таджикской советской литературе Садриддин Айни. Рисуя главного героя в тесной связи с большими событиями общественной жизни своей страны, авторы этих произведений стремились раскрыть суть и значение важнейших общественных процессов.

Серьезную роль в художественном анализе явлений современной жизни во 2-й половине 50 — начале 60-х гг. сыграл новый вид очеркового жанра — проблемный очерк. В очерках Ф. Мухаммадиева «Новый председатель», «Два друга» (1958 г.), А. Сидки «Все тот же Джура» (1957—1962 гг.) и др. ставятся острейшие вопросы общественной и экономической жизни колхоза, показаны яркие, сильные характеры. Основной герой проблемного таджикского очерка — творческая инициативная личность, человек, знающий свое дело, разбирающийся в вопросах колхозной экономики. Утверждая новые принципы руководства, он решительно борется против слепой регламентации, нетворческого подхода к управлению сельским хозяйством. Многие проблемные очерки по форме внешне напоминают рассказ или повесть. Публицистичность их больше проявляется при изображении отрицательных героев, в изображении же положительных героев сильнее художественная основа. Проблемный характер приобретает и путевой очерк. Исследовательский взгляд, обращенный к жизни разных уголков и окраин нашей страны, внимание к проблемам современности, имеющим всеобщее значение, способствовали совершенствованию жанра путевого очерка, в развитии которого заметную роль сыграли очерки Дж. Икрами, написанные в конце 50 — начале 60-х гг.,—«В пути побывать — свет повидать...» (1958 г.), «От Сталинабада до Киева» (1959 г.), «Приключения в дороге» (последний в соавторстве с А. Одинцовым, 1961—1962 гг.). В отличие от путевых очерков 40-х гг., в них все большее место занимает человек, все проблемы раскрываются через человеческий характер, их общественная сущность и значение поверяются человеческими судьбами. Не утрачивая публицистической заостренности, очерк обретает подлинную художественность. Успешно развиваются и другие жанры, в частности публицистический очерк, который занимал ведущее место в 30—40-е гг. Намного расширяется писательский взгляд на жизнь, на государственные задачи в публицистических очерках А. Дехоти, Рахима Джалила, А. Шукухи.

В конце 50-х гг. значительно углубилось социально-психологическое освоение современной действительности. С Анваром, главным героем романа Дж. Икрами «Признаю себя виновным» (1957 г.), в таджикскую литературу пришел герой размышляющий, склонный к глубокому самоанализу, герой, который умеет правильно оценить свои чувства и поступки.

Проза писателей, вступивших в литературу в 50-е гг., обращена к современной морально-этической проблематике. Прослеживая жизненный путь своих сверстников, молодые прозаики стремятся выявить и проанализировать факторы, формирующие моральный облик современной молодежи. Сложный процесс определения молодым человеком дороги в жизни стал главной тематической основой жанра повести, занявшего большое место в прозе 60-х гг.

В повестях П. Толиса «Лето» (1959 г.), Ю. Акобирова «Когда остановилась мельница» (1963 г.), «Девушка, которую я ищу» (1963 г.), «Мунира» (1964 г.), «Зрелость» (1966 г.), «Чистое небо» (1969 г.) проблема нравственного становления молодежи переплетается с проблемой борьбы против вредных пережитков прошлого. Дж. Одинаев в повести «Пестрые страницы» (1963 г.) концентрирует внимание на жизни молодых рабочих, а в повести «Сочинение на вольную тему» (1969 г.) показывает духовные искания подрастающего поколения. Стремление выявить сущность духовных и нравственных процессов, происходящих в нашем обществе, прослеживается в повестях М. Наджмиддинова «Река ищет новое русло» (1968 г.), М. Ходжаева «Сердце сердцу весть подает» (1970 г.), У. Кухзода «Путь через перевал» (1971 г.), Сорбона «Первый звонок» (1970 г.) и «Камень-щит» (1971 г.), А. Шукухи «Фея острова» (1971 г.). Тема Великой Отечественной войны, возвращение солдат с фронта и участие их в послевоенном строительстве нашли продолжение во второй книге романа Ф. Ниязи «Верность» (1957 г.). В очерках Ф. Ниязи «Рассказы о войне» (1962 г.) проявляется новый подход к изображению войны и фронтовой жизни, пристальное внимание к внутреннему миру человека. В сатире активно работают Рахим Джалил, С. Гани, Х. Садык. Поиском новых сатирических форм отмечено творчество Ф. Мухаммадиева. Духом высокой гражданственности проникнуты образы стариков — героев его повести «Домик на окраине» (1962 г.). Своей общественной активностью, жизнерадостностью, энергией, оптимистическим взглядом на жизнь они не уступают молодежи. Лирический юмор, пронизывающий повесть,— новое явление в таджикской прозе. В антирелигиозном произведении «Путешествие на тот свет, или повесть о великом хаджже» (1965 г.) Ф. Мухаммадиев сатирически изобразил обычай паломничества, показал нелепость фанатического суеверия паломников. Высокой нравственностью характера положительного героя Курбана Маджидова, который размышляет о смысле жизни, о месте и долге человека, писатель углубил содержание образа нашего молодого современника. Впервые положительный герой стал центральной фигурой большого сатирического произведения.

В 60-е гг. возникает новый для таджикской прозы жанр научной фантастики. Первые его образцы — повести М. Миршакара «Жемчуг для Амриты» (1969 г.), сборник рассказов А. Бахори «Дерзание доктора Мансура» (1969 г.), его же повести — трилогия «Шмель в очках» (1969 г.), «Приключения в Нодаре» (1971 г.) и «Возвращение» (1972 г.), для которых характерно стремление связать проблемы развития общества с прогрессом техники и науки.

Заметное оживление происходит в новеллистике. Большинство писателей создают рассказы на темы современности — Ф. Мухаммадиев, М. Ходжаев, Сорбон и др.; в жанре исторического рассказа преимущественно работают Р. Хади-заде (сборник рассказов «Танбур Дилкаша», 1968 г.). Возник новый вид рассказа — лирическая миниатюра, где лирическое раздумье порой переплетается с юмором или сатирой (рассказы Ф. Мухаммадиева, А. Шукухи).

Серьезные сдвиги произошли в поэзии. Обогатилось ее содержание, разнообразнее стали стилевые и жанровые формы, возросла культура стиха. Изменилось отношение писателей к главному предмету изображения литературы — человеку, оно проникнуто стремлением полнее отобразить многогранность жизни трудового человека, духовное богатство его личности. Прочнее стала связь литературы с жизнью народа. Писатели активнее и смелее вторгаются в действительность.

Внешняя описательность, иллюстративность в изложении фактов и событий уступают место серьезному раздумью, эмоционально-образному восприятию жизни. Дух времени, явления действительности отражаются преимущественно через призму личных переживаний и чувств поэта. На смену эпическому описанию идет лирическое изображение, лирика обретает все большую силу. Происходит тесное взаимопроникновение лирики любовной, гражданской и философской. Ныне гражданская и философская лирика занимают в поэзии ведущее место. Но гражданская лирика вбирает в себя и пейзажную, и любовную лирику. Внимание поэтов все чаще привлекают большие политические события современности — война во Вьетнаме, конфликт на Арабском Востоке, события в Индии и Пакистане и т. п. Молодые таджикские поэты пристально вглядываются в трагические явления эпохи. Эта новая тенденция привела к усилению драматизма в поэзии. Глубже, конкретнее стало содержание чувства патриотизма, понятие Родины.

В творчестве М. Турсун-заде, М. Миршакара и многих молодых поэтов оно обретает широкий поэтический смысл, органично и неразрывно сливаясь с чувством единой семьи советских народов. Воспевая Родину социализма, её красоту, мощь и величие, они наполняют это понятие новой силой, соединяя в нем высокую гражданственность, патриотизм, интернационализм с национальной самобытностью выражения.

Расширилось содержание любовной лирики. Эта новая тенденция ярко прослеживается в творчестве М. Турсун-заде, М. Рахими, Боки Рахим-заде, М. Миршакара, молодых поэтов. Их любовная лирика насыщена гражданскими и философскими мотивами. Проблематика лирической поэзии концентрируется вокруг вопроса о смысле бытия, о ценности и достоинстве человека. Нерасторжимое взаимопроникновение публицистичности и глубокого лиризма, гражданственности и философичности, отличающее творчество М. Турсун-заде, высокое мастерство поэзии выдвинули его в ряд ведущих поэтов современности. В его любовной лирике почти нет чисто интимных стихов. Так песни, написанные им для кинофильма «Я встретил девушку», стихотворения «След», «Золотое кольцо», «Близкая звезда», «Твоими глазами», «Твой взгляд», «Чего же ты хочешь?», «Сердце не вернулось», «Сожаление», «Стук каблучков» органично сочетают лирическую проникновенность интонации и философскую глубину мысли. В ряде его стихов — «Мать», «Сердце матери», «Крошки хлеба», «Пастух», «Пусть всегда будет женщина» — звучат гражданские мотивы, а стихотворения «Клятва», «Дорога к мавзолею», «Когда говорят — Лумумба», «Сестра моя, Африка» и др. имеют яркую политическую окраску. Отличительная особенность стихотворений «Высокое гнездо», «Поэту», «Песня любви» — афористичность. Ярко выраженный афористический характер носят и другие его стихи, представляющие слияние лирики гражданской и любовной, политической и философской. Голос М. Турсун-заде всегда звучит взволнованно и поэтически страстно, в нем слышно горячее биение живого человеческого сердца, подвластного любви и радости, негодованию и гневу. Циклы стихов М. Миршакара «На дорогах» (1958—1969 гг.), «Звук качающейся колыбели» и «Новые стихи» (1971 г.) также свидетельствуют об углублении поэтического восприятия жизни, отношения к любви, к Родине, человеку. Стихи этих циклов невелики по объему, некоторые состоят всего из одного бейта (двустишия), но каждое из них заключает в себе важное поэтическое обобщение. Миршакар размышляет о месте человека в жизни, об его историческом и общественном долге ответственности перед людьми, облекая эти размышления в афористическую форму.

М. Турсун-заде и М. Миршакар среди детей.

Международная тема, восходящая в творчестве М. Турсун-заде к циклам стихов «Индийская баллада» и «Я с Востока свободного» и получившая развернутое продолжение в его поэмах «Святая девушка» (1955 г.), «Голос Азии» (1957 г.), «Дорогая моя» (1959 г.), «От Ганга до Кремля» (1970 г.) и последующих стихотворных циклах, стала одной из ведущих тем современной таджикской поэзии. Турсун-заде сумел мастерски связать международную тематику с темами внутренней жизни нашей страны. Его поэмы насыщены автобиографическими элементами, в них вплетаются черты путевого очерка. Непосредственное участие в событиях и делах нашего времени способствовало усилению лирического начала в его поэмах, сообщая особую выпуклость образу поэта и его лирического героя. Поэмы М. Турсун-заде «Хасан-арбакеш» (1955 г.) и «Вечный свет» (1958 г.) посвящены жизни таджикского народа, строющего новую свободную жизнь. По размаху событий и способу их изображения «Хасан-арбакеш» — эпическая поэма, в которой движение характера главного героя, его психология и внутренний мир тесно связаны с революционными преобразованиями эпохи. В поэме «Вечный свет» сильнее выражено лирическое начало, картины жизни окрашены тонким и мягким лиризмом. В последующих произведениях этот лиризм крепнет и развивается. Поэт, его лирический герой становится центральным образом поэм «Голос Азии», «Дорогая моя». Последняя отличается высокой силой чувства, глубиной и проникновенностью лирических раздумий. Духовный мир лирического героя богат и сложен. В этих поэмах проявляется глубокая сопричастность поэта к событиям современной эпохи, его гражданская смелость в разоблачении подлых замыслов врагов человечества. Стихи таджикского поэта стали гимном борющихся за свободу народов Востока, голосом пробудившейся Азии. В 1960 г. за поэму «Хасан-арбакеш» и книгу стихов «Голос Азии» М. Турсун-заде был удостоен Ленинской премии.

Под воздействием произведений М. Турсун-заде, посвященных международной теме, и под влиянием творчества русских и других советских поэтов В. Маяковского, А. Твардовского, Э. Межелайтиса и др. в таджикской поэзии возник новый вид поэмы — лирическая поэма без единого и сквозного сюжета. Этот вид поэмы сейчас занимает ведущее место в таджикской поэзии. К нему принадлежат поэмы Г. Мирзо «Венец счастья» (1958 г.), четыре книги «366 граней» (1963 г., 1964 г., 1968 г., 1972 г.), М. Каноата «Волны Днепра» (1964 г.), «Поэма огня» (1966 г.), «Голоса Сталинграда» (1971 г.). Свидетельствуя о возросшей гражданственности таджикской поэзии, они обращены к тому, чтобы раскрыть смысл существования человека и смысл жизни в целом, показать личность во всей ее многогранности, подчеркнуть ответственность и место каждого за судьбы эпохи и общества. Г. Мирзо присущи острая публицистичность, гражданственность лирика, а в поэмах М. Каноата изящная лирика переплетается с драматичностью и трагизмом. Поэма «Голоса Сталинграда» построена на диалогах. Ретроспективный стиль автора, оживление событий и подвигов героев битвы за Родину позволили поэту полно и всесторонне раскрыть их духовный мир. Это — новое явление в таджикской литературе. В творчестве М. Миршакара широко представлен жанр эпической и лиро-эпической поэмы — «Ленин на Памире» (1955 г.), «Человеку-творцу» (1961 г.), «Ленивая степь» (1953—1961 гг.), «Любовь горянки» (1962 г.), «Глазами Ленина» (1962 г.). О счастливой жизни земляков-памирцев, о возрождении родного края, дружбе народов рассказывают в своих произведениях поэты Н. Шанбе-заде («Насрин и Мансур», 1964 г.; «Песня Бадахшана», 1968 г.) и Т. Пулади («Ленин всегда с нами», 1963 г., «Утро нашего края», 1970 г.).

Заметное место в поэзии М. Турсун-заде, М. Рахими, А. Дехоти, М. Амин-заде, Б. Рахим-заде, А. Шукухи, М. Фархата, Ф. Ансори занимает песня. Песни задорные и лирические, патриотические и «пейзажные», несущие философские размышления о жизни,— таковы основные разновидности современной таджикской песни. В жанре сатиры, а также в области поэтического перевода активно работал М. Амин-заде (1904—1966 г.). Лучшие его произведения собраны в книгах «С миру по нитке» (1959 г.) и «Весна сердца» (1964 г.). Книги стихов «Зажженный светильник», «Цветы надежды», «Кто ищет — обретет» (1963 г.), «Зеркало смеха» (1965 г.) выпустил Дж. Сухайли (1900—1964 гг.).

С приходом в литературу отряда молодых поэтов — Мумина Каноата (род. 1932 г.), Убайда Раджаба (род. 1932 г.), Кутби Кирома (род. 1932 г.), Лоика Шерали (род. 1941 г.), Мастона Шерали (род. 1935 г.), Мавджуды Хакимовой (род. 1932 г.), Гульрухсор Сафиевой (род. 1947 г.), Хабибулло Файзулло (род. 1945 г.), Озод Аминовой (род. 1938 г.), Гонба Сафарзода (1940—1972 гг.), Гулназара Келди (род. 1945 г.) и др.— в поэзию влились свежие силы, внесшие в нее дух новаторских исканий и энергию молодости. Творчество М. Каноата, Л. Шерали, К. Кирома, Б. Сабира отличает конкретность поэтического мышления, жизненность изображения, острота образного эмоционального восприятия жизни, проникновение в мир мыслей и чувств современника. В творчестве молодых литераторов, особенно в поэзии М. Каноата, У. Раджаба, К. Кирома (стихотворный цикл «Запах хлеба»), Б. Сабира («Тогда мы были детьми», «Антигона» и др.), волнующе и драматично отражены трудности военных лет. В цикле рубаи «Чаша Хайяма» (1970 г.) Ш. Лоик продолжает традицию рубаи классической поэзии. Освоение национального наследия классической таджикской литературы успешно сочетается с углубленным изучением художественного опыта русской литературы, литератур народов СССР и мировой поэзии, что способствует обогащению творчества молодых поэтов новыми стихотворными формами.

Важные изменения произошли и в детской литературе, в ее содержании и форме. Расширилась тематика произведений таджикских писателей для детей, образней, сочнее стал их язык. Почти все писатели и старшего, и младшего поколений пишут для детей. В детской литературе представлены все основные литературные жанры: стих и поэма, рассказ и повесть, сказка и научная фантастика, пьеса и драма, песня и др. Таджикскими фольклористами собраны и опубликованы также многие произведения устного народного творчества для детей. Маленькие таджикские читатели имеют много хороших интересных книг, написанных М. Миршакаром, Г. Мирзо, У. Раджабом, А. Шукухи, Г. Сулеймановой, Б. Ортыковым, Н. Бако-заде и др. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию детской советской литературы» (1969 г.) оказало огромную помощь делу развития детской литературы. Важную роль играют периодические издания — журнал «Машъал» («Факел») и газета «Пионери Тоджикистон» («Пионер Таджикистана»).

Серьезные качественные сдвиги произошли и в области драматургии, значительно выросли ряды писателей-драматургов. Многие произведения таджикской драматургии посвящены исторической и историко-революционной тематике. В исторических драмах С. Улугзода «Рудаки» (1958 г.) и «Тимур-Малик» (1968 г.), историко-революционных драмах Г. Абдулло и Ш. Киямова «Ураган» (1957 г.), Г. Абдулло «Пламя свободы» (1964 г.), «Солдаты революции» (1970 г.) и его легендарно-исторической трагедии «Рустам и Сухроб» (1967 г.), драме Дж. Икрами «Опаленные сердца» (1967 г.), пьесах С. Саидмурадова «Поэма о Биби-Зайнаб» (1965 г.), А. Сидки «Поручение ЧК» (1969 г.) и других отображены важнейшие моменты истории таджикского народа. Появился ряд значительных произведений, в которых показана самоотверженная борьба таджикского народа против немецкого фашизма в годы Великой Отечественной войны, подвиги солдат на фронте и героизм тружеников тыла — «Мост» (1967 г.) Ф. Ниязи, «В преддверии ада» М. Рабиева, «Мы с Крыши мира» (1965 г.) Г. Абдулло, «Ночи разлуки» (1967 г.) А. Шукухи, «Человек без родины» (1967 г.), «За Родину» (1970 г.) С. Сафара. Труду рабочих и колхозников, жизни ученых, студентов и градостроителей, дружбе и любви молодых людей, вступающих на самостоятельный путь, посвящены пьесы: С. Улугзода «Лучистый жемчуг» (1962 г.), М. Миршакара «Ваше счастье — счастье мое» (1967 г.) и «Трагедия Усманова» (1957 г.); К. Насырова «Обвал» (1959 г.); Ф. Ансори «Экзамен» (1958 г.), «Жизнь и любовь» (1959 г.), «Приговор матери» (1962 г.), «Квартирант» (1961 г.), «Весенний дождь» (1968 г.), «А мать ждала» (1972 г.); Ф. Ташмухаммедова «Призыв жизни» (1959 г.); А. Сидки «Воля женщины» (1959 г.), «Исполнение долга» (1967 г.); М. Рабиева «Цветы на окраине» (1963 г.); С. Саидмурадова «Фархад в Нуреке» (1966 г.) и «Хосият» (1965 г.); А. Бахори «В добрый путь» (1966 г.), «А караван идет...» (1967 г.) и ряд других произведений. Пьесы Ф. Ансори «Экзамен» и «Жизнь и любовь», рассказывающие о жизни студенческой молодежи, несколько лет не сходят со сцены. Пьеса М. Назарова «Рука друга» (1974 г.) посвящена теме дружбы народов Советского Союза и Афганистана.

И взрослыми, и детьми с интересом смотрятся пьесы М. Миршакара «Золотой кишлак», «Тошбек и Гулькурбон», в основу которых положены сказочные сюжеты, «Учитель любви», «Далеко от границы», «Знамя школы».

В Таджикистане работают русские и узбекские писатели. В стихах В. Кириллова, М. Фофановой, А. Усенко, приключенческих повестях М. Левина, стихах и поэмах А. Назарова и М. Тулкуна воспеваются трудовые успехи республики, жизнь таджикского народа, строющего коммунизм. Много сил отдали эти писатели пропаганде произведений таджикских классиков и современных писателей, переводу их на русский и узбекский языки.

Обсуждение важнейших вопросов литературы и писательского творчества на съездах писателей Таджикистана: четвертом (февраль, 1958 г.), пятом (апрель, 1966 г.), шестом (май, 1971 г.) и пленумах Союза писа-

телей республики — четвертом, который был посвящен теме «Современность и творчество молодых» (октябрь, 1964 г.), пятом, посвященном таджикской прозе (апрель, 1969 г.), шестом — о детской литературе (май, 1970 г.), на собраниях и писательских конференциях сыграло важную роль в дальнейшем развитии таджикской литературы и особенно в воспитании молодых писателей.

Осуществление ленинской национальной политики равноправия наций и национальных культур, неуклонный подъем науки и техники, развитие средств информации способствовали укреплению и развитию культурного общения между республиками. Взаимообмен литературными и культурными ценностями обрел всеобщий характер, еще больше сближая народы, обогащая национальные литературы.

Проведение в Москве Декады таджикской литературы и искусства (1957 г.) и дней таджикской культуры, посвященных 50-летию Октябрьской революции (1967 г.) и 50-летия образования СССР (1972 г.), а также проведение в Таджикистане недель и декад братских литератур и искусства — Узбекистана, Туркмении, РСФСР, Киргизии, Украины, Азербайджана, Казахстана, Белоруссии, Литвы, Армении, декад и недель таджикской литературы и искусства в этих республиках и приуроченное к этим событиям широкое издание взаимных переводов — все это способствовало обогащению национальных культур.

Культурному сближению с народами дружественных стран (Индии, Афганистана, Пакистана и др.) способствовали недели и дни таджикской культуры в этих странах, взаимообмен делегациями артистов, литераторов, ученых. Международный семинар по художественному переводу в Кабуле (июнь, 1966 г.) и Симпозиум по вопросам поэзии на языке фарси в Душанбе (декабрь, 1967 г.) укрепили творческие, культурные и языковые связи между народами, говорящими на фарси. Литература, читаемая и переводимая на таджикский язык, включает ныне сотни произведений разных стран и времен — от Шекспира до Хемингуэйя, от Ш. Петефи до Рабиндраната Тагора. Художественный перевод все шире охватывает заметные явления советской многонациональной и мировой литератур. Таджики читают на родном языке Гете, Гейне, Пушкина, Лермонтова, Байрона, Петефи, Т. Шевченко, Бальзака, Л. Толстого, С. Есенина, Ф. Гарсиа Лорку, Уолта Уитмена, Пабло Неруду, Н. Тихонова, М. Ауэзова, Б. Кербабаева, Ч. Айтматова, Ю. Смуула, Э. Межелайтиса, Р. Гамзатова и многих других.

Как праздники культуры всех народов Советского Союза отмечались юбилеи: 1100-летие со дня рождения Абуабдулло Рудаки (1958 г.), 550-летие со дня рождения Абдуррахмана Джами (1964 г.), 650-летие со дня рождения Хафиза Ширази (1971 г.).

Серьезную роль в деле пропаганды и публикации произведений таджикской литературы, литератур народов СССР и зарубежных стран, в т. ч. и фарсиязычных, играют журналы «Садои Шарк» («Голос Востока», до 1964 г.— «Шарки Сурх» — «Красный Восток»), «Памир», газета «Маориф ва маданият» («Просвещение и культура») и Таджикское государственное издательство «Ирфон» («Знание»).

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Развитие культуры народов мира происходит во взаимодействии и взаимосвязи. Нет ни одной культуры и литературы, которая не испытывала бы на себе влияния духовной культуры других народов. К. Маркс говорил: «Каждая нация может и должна учиться у других» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, изд. 2, стр. 10).

Персидско-таджикская литература является одной из древнейших литератур мира; в процессе своего исторического развития она была тесно связана с литературой древней Индии, Рима, Греции и, в свою очередь, явилась источником духовного обогащения многих народов.

Философский рассказ Абуали ибн Сино «Хай ибн Якзон» послужил одним из истоков «Божественной комедии» Данте и «Робинзона Крузо» Д. Дефо. Последний породил целую серию произведений: «Новый Робинзон» Кампе, «Швейцарский Робинзон» Виссе, «Школа Робинзонов» Жюля Верна, «По следам Робинзона» Верзилина и др. Испано-арабский писатель Ибн Туфайл (род. около 1100 г.), назвавший Абуали Сино «главой философов», под впечатлением его рассказа написал «Сказание о Хай ибн Якзоне». Произведения Ибн Сино влияли на творчество Аверроэса (Ибн Рушд — 1126—1298 гг.), Бэкона (13 в.), Чосера (1340—1400 гг.), Лопе де Вега (1562—1635 гг.), Жан-Жака Руссо (1712—1778 гг.). Бессмертные произведения классиков персидско-таджикской литературы — Рудаки, Фирдоуси, Хайяма, Носира Хисроу, Саади, Хафиза, Джами и других — веками служили для людей духовной пищей, внося свою долю в историю мировой культуры, в художественное, философское и социальное мышление народов земли. Огромную популярность в разных странах Востока и Запада снискали рубаи Омара Хайяма, вызвавшие множество подражаний на разных языках. Слава о мудрости «отца морали» Шейха Саади давно распространилась в Европе. Многие французские писатели перенимали его стиль. Дж. Малькольм характеризовал Саади так: «великий моралист», «король персидских моралистов, наиболее сладкозвучный, грациозный и мудрый из всех поэтов Востока». Лафонтен писал под впечатлением «Гулистана», переложив в стихи целый ряд рассказов из этой книги. Подражание Саади заметно в творчестве французского драматурга Гюи де Са. Личность и творчество Саади, как и многие образы восточной мифологии, оказали большое влияние на Вольтера. Например, свое философское произведение «Задиг или Судьба» Вольтер назвал восточной повестью, выступая в ней от имени Саади. Польский писатель Ян Потоцкий в своих восточных повестях следовал стилю Саади. Турецкий ученый Зия-паша отмечал социальную значимость творчества Саади: «Если цель литературного труда заключается в том, чтобы приносить пользу обществу, то каждое слово „Бустана" — драгоценная жемчужина, а каждый его бейт — сокровищница». Гуманистические наставления Саади не потеряли значения до наших дней. На фасаде здания Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке золотыми буквами на нескольких языках высечено знаменитое двустишие Саади:

Бани-Одам аъзои якдигаранд,
Ки дар офариниш зи як гавхаранд.
(Одно сынов Адама естество,
Ведь все они от корня одного).

Гениальный немецкий поэт Гёте называл классическую персидско-таджикскую поэзию источником своего вдохновения, а ее великих мастеров — своими учителями. «На протяжении пяти веков,— писал он,— персы из всех своих поэтов признавали только семь фигур: Фирдоуси, Низами, Анвари, Мавлави, Саади, Хафиза и Джами. А между тем даже среди не оцененных ими поэтов есть люди, превосходящие меня».

Многие выдающиеся деятели науки и культуры — Гегель, Виктор Гюго, Генрих Гейне, Адам Мицкевич, Ромен Роллан, Шарль Огюстен Сент-Бёв, Рокуэлл Кент и другие — с уважением и любовью отзывались

о произведениях классиков персидско-таджикской литературы.

Переводить персидско-таджикскую литературу на иностранные языки начали очень давно. Одни произведения переводились непосредственно с оригинала, другие — через опосредствованный перевод. Распространение литературных произведений, интерес народов западных стран к художественному творчеству и науке Востока способствовали созданию новой научной отрасли — востоковедения. Уже в 16—17 вв. оно стало

Памятник Абуабдулло Рудаки в Душанбе.

развиваться в Англии, Франции, Германии и Голландии. К концу 17 — началу 18 вв. в главных книгохранилищах Европы — в Лондоне, Оксфорде, Париже, Вене, Берлине, Лейдене образовались богатейшие фонды восточных рукописей. В их числе было немало художественных произведений. Все это изучалось, переводилось и печаталось. По количеству и давности переводов на европейские языки приоритет принадлежит таким классикам персидско-таджикской литературы, как Хайям, Саади, Хафиз, Джами, Джалаладдин Балхи. Если не считать многочисленных научных работ, грамматик и антологий, где давались образцы произведений, а говорить лишь об отдельных изданиях в виде книг, то среди первых переводов окажется «Гулистан» Саади — неполный французский перевод, сделанный в Париже (1634 г.), латинский, опубликованный в Голландии (1651 г.), и немецкий (1654 г.), выполненный А. Олеарием. Последний, в отличие от других, переводил книгу непосредственно с оригинала.

Примерно через 250 лет после смерти Хафиза его стихи были переведены на турецкий язык и вместе с персидским оригиналом напечатаны в трехтомном издании, которое послужило основой для последующих переводов в Германии, Англии, Франции, Италии, Египте, Индии и других странах мира. Только в Англии насчитывается более тридцати переводчиков Хафиза. Первый перевод, принадлежащий перу Уильяма Джонса, относится к 18 в. В конце 19 в. появились французские, немецкие и английские переводы Носира Хисроу. Особый успех выпал на долю Омара Хайяма. После того, как в 1859 г. в Англии вышел перевод Э. Фицджеральда, рубаи Хайяма переиздавались бесчисленное множество раз на многих языках, включая эсперанто. Большую роль в распространении персидско-таджикской литературы в Европе, а затем и во всем мире сыграли публикации, выходившие в Индии. В 1785 г. в Калькутте вышел первый том «Шахнаме» Фирдоуси, переведенный на английский язык Дж. Чемпионом. Затем последовали немецкий перевод И. Гёрреса (1820 г.) и французский — семь томов фолиантов Жюля Моля (1838—1878 гг.).

Народы нашей страны очень давно познакомились с персидско-таджикской литературой. Уже в 12 в. грузинский народ знал поэму Фахриддина Гургони (ум. 1050 г.) «Вис и Рамин», поныне популярную в Грузии под названием «Висрамиани». В 14 столетии была переведена на грузинский язык «Шахнаме» Фирдоуси, получившая название «Ростомиани». Поэма «Юсуф и Зулейха» известна здесь как «Посебзелиханиани». Шота Руставели (12 в.) в своей бессмертной поэме «Витязь в тигровой шкуре» широко использовал сюжеты, образы и мотивы «Шахнаме» и других произведений персидско-таджикской классики. Научные и философские труды Абуали ибн Сино оказали заметное влияние на армянских поэтов и медиков, среди которых Мхитара Гераци (12 в.), Нерсес Шнорали (12 в.), Эмирдавлят Амасиаци (15 в.), Саркавага Бердаци (16 в.) и некоторые др.

Еще глубже уходит в историю знакомство азербайджанского народа с персидско-таджикской литературой. Рудаки, Фирдоуси, Дакики и другие поэты пользовались у азербайджанцев популярностью уже в 10—11 вв. Через три столетия азербайджанская поэтесса Сальмоханум перевела на родной язык газель Хафиза «Если та красавица Шираза...». Одно только это стихотворение с 15 до 18 вв. облетело Турцию, Индию, Англию, Германию, Францию и Болгарию. Азербайджанцы, татары и тюркоязычные народы Средней Азии, особенно узбеки, читали персидско-таджикских классиков также в оригинале.

Многие сказочные и героические сюжеты персидско-таджикской литературы и фольклора через западную литературу — латинские, французские, немецкие, английские и другие переводы — проникли в устное и письменное творчество славянских народов. Перевод произведений персидско-таджикской литературы на русский язык тоже начался с давних пор. Правда, осуществлялось это чаще всего не непосредственно, а через западноевропейские языки. С начала 19 в. в русских периодических изданиях («Азиатский вестник», «Современник», «Вестник Европы», «Русская мысль» и др.) стали появляться статьи, в которых говорилось о необходимости перевода персидско-таджикской литературы, а также рассказывалось о некоторых ее представителях. Образы сильных и отважных героев «Шахнаме», особенно Гурдофарид, привлекли внимание Н.Г. Чернышевского. Произведения персидско-таджикских классиков, в особенности Хафиза и Саади, вызвали большой интерес у А. С. Пушкина, который создал

ряд стихотворений в подражание Саади и Хафизу. Строка «Иных уж нет, а те далече» в «Евгении Онегине» — это цитата из Саади: «Над этим источником многие отдыхали, как мы. Ушли они, исчезли безвозвратно...». Взяв это двустишие эпиграфом к «Бахчисарайскому фонтану», Пушкин считал, что именно оно придает поэме должное звучание. Он пишет, что эпиграф «конечно, лучше всей поэмы». И. С. Тургенев, прочтя в немецком переводе стихи Хафиза, был очарован и попросил А. А. Фета перевести их на русский язык. Тот пришел от Хафиза в восторг и перевел многие газели. Сюжеты персидско-таджикских рассказов и латифа использовал в своих баснях И. А. Крылов. В 1891 г. вышло исследование Леси Украинки «Древняя история народов Востока», в котором украинская поэтесса дала высокую оценку культуре «экзотической Азии». Творческое тяготение к персидско-таджикской литературе испытывали многие русские поэты. У Сергея Есенина оно проявилось в цикле стихов «Персидские мотивы».

Персидско-таджикская поэзия вошла в жизнь и творчество крупнейших поэтов Европы и Азии, внесла в их стихи новые яркие краски и образы и до сих пор продолжает пленять любителей поэзии мудрости и философских раздумий, любви и красоты. Настоящее развитие творческого взаимодействия и взаимообогащения литератур народов СССР и социалистических стран относится к послеоктябрьскому периоду. Произведения таджикских писателей — классиков и советских — становятся в переводах достоянием многих народов, а переводы художественных произведений этих народов обогащают культуру таджиков. Становление новых жанров, формирование и развитие социалистического реализма в таджикской литературе связаны с процессом творческого освоения опыта русской и других литератур народов СССР, передовых писателей мира. Благодаря творческому содружеству лучшие произведения таджикских писателей читают во всех уголках нашей родины и во многих зарубежных странах. Такие образцы таджикской прозы и поэзии, как «Воспоминания», «Смерть ростовщика», «Рабы», «Один», «Хасан-арбакеш», «Индийская баллада», «Кремль», «Страна счастья», «Дочь огня», «Золотой кишлак», «Пулат и Гульру», «Верность», переведены на десятки языков национальностей и народностей Советского Союза, на многие иностранные языки.

Высокая идейность и общественная значимость таджикской советской литературы прежде всего привлекли внимание народов Востока. Известный иранский писатель и ученый Саид Нафиси, выступая с трибуны Второго съезда писателей СССР, сказал: «Произведения крупных таджикских писателей Айни, Турсун-заде, Миршакара, Улугзода, Икрами... являются для нашей молодежи прекрасными образцами того, как надо создавать национальную и подлинно народную литературу. Мы учимся тому, как развивать метод критического реализма в нашей древней иранской литературе, чтобы через тысячу сто лет снова создать национальную литературу, но уже более сильную и действенную». В 1928 г. в журнале «Рахбари дониш» («Путеводитель знания») была напечатана рецензия на повесть С. Айни «Один». Жительница Тегерана Шукух Ховариён, прочтя эту рецензию, прислала в редакцию письмо, в котором пишет: «Книгу, о которой идет речь в вашей статье, я мечтаю прочитать. Это одно из современнейших произведений, очень нужное для трудящихся Востока, особенно для его порабощенных женщин...». С первых дней своей творческой деятельности С. Айни завоевал широкую популярность у читателей Востока. Один из современных деятелей науки и культуры Ирана — Парвиз Нотил Ханлари ставит С. Айни в один ряд с такими классиками литературы, как Хусрав Дехлеви, Низами Ганджави и Хакани. На Западе, как и другие таджикские писатели, С. Айни стал известен благодаря переводам через посредство русского языка. В конце 30-х гг. в газетах и журналах многих стран мира начали появляться стихотворения, рассказы, отрывки из романов С. Айни, а затем и отдельные издания его книг. «Воспоминания» были опубликованы за рубежом на польском (1950 г.), болгарском и чешском (1952 г.), китайском (1953 г., 1957 г.) и немецком (1953 г.), венгерском (1956 г.), арабском (1957 г.), бенгальском (1961 г.) языках. В 1957 г. на французском языке были напечатаны «Воспоминания». В 1958 г. вышла книга «Смерть ростовщика», в которую, кроме этой повести, вошли «Старая школа», «Бухарские палачи» и «Одина». В предисловии к «Воспоминаниям» рассказано о жизни писателя и о Таджикистане. Автор предисловия отмечает: «Описание базаров, празднеств, скачек, казней, пыток — эти страницы антологии станут Садриддина Айни как первостепенную фигуру интернациональной литературы в один ряд с Джеком Лондоном, Редьярдом Киплингом, Максимом Горьким, Кнутом Гамсуном».

Литературная критика Франции дала высокую оценку произведениям Садриддина Айни, особенно «Воспоминаниям» и «Смерти ростовщика». О «Воспоминаниях» Луи Арагон писал: «Особенный интерес книга таджикского писателя приобретает в связи с проблемами, стоящими ныне перед Северной Африкой, показывая пример того, каким образом происходили подобные перемены на родине Айни». Андре Вюрмсер сравнивает Кори Ишкамбу с такими классическими типами скупцов, как Гарпагон и Гобсек. В статье «Блеск и нищета Востока» Вюрмсер пишет: «Желающий увидеть великолепный образец того, что зовется социалистическим реализмом, пусть прочитает последнюю главу „Смерти ростовщика“. Чем отличается Кори-Ишкамба от „идеального“, ставшего нарицательным, типа скупца у Мольера? Приметами эпохи. Потому, что „весь его паразитизм, вся нелепость его скупости подчеркнута тем обстоятельством, что разорение он терпит по воле истории“. Другой французский автор — Жан Русселло отмечает: «Айни создает такой образ мусульманского Гарпагона, что отъявленный скупец Мольера, по сравнению с Кори Ишкамбой, выглядит великодушным и щедрым».

Ливанский журнал «Ал-адиб» («Литератор») в 1957 г. (№ 9) напечатал статью, посвященную выходу в свет «Воспоминаний» на арабском языке (переводчик — Ахмад Абу Саад). Статья называется «Имя Айни будет жить в веках». В ней сказано: «Яркий местный колорит, строгая правдивость делают это произведение ценным и верным источником для тех, кто пожелает ознакомиться с историей и культурой древней мусульманской страны... Имя Айни будет жить в веках! Созданное им — это подлинная литература. Огромный талант и глубокий реализм помогли этому человеку так изобразить старое общество, что произведение его поднялось до вершин мировой литературы». Немецкий писатель Альфред Курелла пишет: «Для меня Айни всегда был и остается (я его знал и лично) олицетворением одного большого явления нашей эпохи. Айни олицетворяет воссоединение двух потоков мировой культуры. И я думаю — будущее поколение будет понимать его как представителя великой культуры эпохи победы социализма, стоявшего на пороге нового возрождения человеческой культуры».

В феврале 1962 г. в Каире проходила Вторая конференция писателей стран Азии и Африки, участники которой отмечали в общей декларации: «Своим духовным развитием и пробуждением мы во многом обязаны произведениям таких писателей, как Рабиндранат Тагор, Лу Синь, Садриддин Айни и Таха Хусейн».

Творчество Абулкасима Лахути привлекало внимание многих народов мира. Чешский ученый и писатель Эгон Эрвин Киш в книге «Азия меняет лицо» высоко оценивает Лахути, называя его солдатом таджикской советской поэзии. Луи Арагон ставит Лахути рядом с Саади. Индийский ученый Мухаммад Исхак поэмы «Кремль» и «Красная революция» признает лучшими революционными стихами Лахути. Профессор Алигархского университета, доктор Муниб-ур-Рахман назвал Абулкасима Лахути самым выдающимся поэтом-коммунистом.

Творчество лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда Мирзо Турсун-заде пользуется мировой славой. Его произведения переведены на многие языки мира. Известный советский поэт Н. Тихонов рассказывает: «Трудно даже представить, какой популярностью в странах Востока пользуется творчество Мирзо Турсун-заде... Когда впервые наша делегация на машине пересекла границу Пакистана — глухое место в горах, то нам навстречу вышел пожилой пакистанец, пограничный начальник. Он даже не попросил наши паспорта и сказал: „Приветствую на земле Пакистана великого советского поэта Мирзо Турсун-заде“». Стихи М. Турсун-заде, зовущие на борьбу за свободу, обрели миллионы читателей. Его стихи привлекают и зарубежных поэтов. Молодой поэт из республики Гана Тоепконор в своем письме М. Турсун-заде пишет: «Можно сказать, что стихотворение „Руки матери“ написано о моей родине, и это не будет ошибкой... Особенно стихотворение „О, поэт!“ является для меня источником вдохновения». Известный индийский писатель Мульк Радж Ананд мечтал: «...Хочу написать о Советском Союзе такую же поэму, какую таджикский поэт написал об Индии». Особенно популярны стихи Турсун-заде в странах Востока. Его поэма «От Ганга до Кремля» была переведена на десять языков Индии и несколько европейских языков, в т. ч. на английский, французский и испанский. На стене Таджмагала на хинди и английском золотыми буквами высечены строки Турсун-заде из цикла «Индийская баллада».

Награждение Мирзо Турсун-заде Международной премией имени Джавахарлала Неру (1967 г.), медалью Гамаля Абдул Насера (1972 г.) и орденом Кирилла и Мефодия Болгарской Народной республики (1973 г.) свидетельствует о международном признании творчества поэта Советского Таджикистана.

В социалистических странах появляются и переводы, сделанные непосредственно с таджикского языка. В 1957 г. переведена известным востоковедом Иржи Бечкой на чешский язык «Смерть ростовщика» С. Айни. В 1966 г. Манфред Лоренц, Трауте и Гюнтер Штайн перевели эту повесть на немецкий язык. В том же 1966 г. софийское издательство «Народна култура» в серии «Советские поэты» опубликовало книгу «Избранные стихотворения и поэмы» М. Турсун-заде. Заметное явление в области международных связей таджикской советской литературы — издание на монгольском языке поэмы М. Турсун-заде «Хасан-арбакеш» (1962 г.).

Болгарский поэт Йордан Милев перевел с таджикского Рудаки, Хайяма, Хафиза, Джами, Мирзо Турсун-заде. Хафиз издан отдельно в 1971 г. в Софии в его переводе.

Широко знакомят читательские круги зарубежных стран с литературой народов СССР сборники поэтических произведений. Один из таких сборников вышел в Софии в 1955 г. под названием «Поэзия победы. Советские поэты о Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг.». В него были включены стихотворения четырех таджикских поэтов — А. Лахути, Х. Юсуфи, М. Рахими и Р. Озод. В 1951 г. в Варшаве вышла книга стихов А. Лахути «Узум-ангур-энаб» («Спор о винограде») на польском языке в переводе Ю. Тувима. Сборник поэзии народов СССР «Сто тридцать поэтов» был напечатан в Польше в 1957 г. В числе его авторов — М. Турсун-заде.

Значительных успехов достигли востоковеды Чехословакии, занимающиеся исследованием литератур Советского Востока, в т. ч. и таджикской. Результатом их научных изысканий явился фундаментальный труд «История персидской и таджикской литературы», опубликованный в Праге в 1956 и 1963 гг. и переведенный на немецкий (1959 г.), английский (1968 г.), русский и польский языки (1970 г.). Это самый большой в Европе сводный труд, где широко освещено творчество таджикских советских писателей всех поколений: старшего — С. Айни, А. Лахути, П. Сулеймани, А. Муизима; среднего — М. Турсун-заде, М. Миршакара, Дж. Икрами, Р. Джалила, Х. Юсуфи и др.; младшего — А. Шукухи, Ф. Мухаммадиева, М. Каноата и др.

Творческие связи и взаимодействие таджикской литературы с литературами социалистических стран, с творчеством прогрессивных писателей мира с каждым годом становятся все более широкими, тесными и плодотворными.

Лит.: Амонов Р. Очерки эҷодиёти даҳанакии аҳолии Кӯлоб. Душанбе, 1963; его же, Лирикаи халқии тоҷик. Душанбе, 1968; Асрорӣ В. Эҷодиёти Юсуф Вафо. Сталинобод, 1956; его же, Адабиёт ва фольклор. Душанбе, 1967; Брагинский И. С. Из истории таджикской народной поэзии. М., 1956; Бузургзода Л., Ҷалилов Р. Инъикоси шӯриши Восеъ дар фольклор. Сталинобод — Л., 1941; Маъсумӣ Н. Фольклори тоҷик, қ. I. Душанбе, 1952; Нальский Я. Народный поэт (Бобо Юнус. 1875—1945). Сталинабад, 1955; Нормatов С. Ленин дар фольклори тоҷик. Душанбе, 1969; Сӯфиев А. Чистонҳои халқии тоҷик. Душанбе, 1972; Тилавов Б. Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок. Душанбе, 1967; Шермуҳаммадов Б. Назми халқии бачагонаи тоҷик. Душанбе, 1973;

Абибов А. Аз таърихи адабиёти тоҷик дар Бадахшон. Душанбе, 1971; Айни К. Бадриддин Хилоли. Сталинабад, 1957; Айни С. Намунаи адабиёти тоҷик. М., 1926; его же, Шайхурраис Абӯалӣ Сино. Сталинобод — Л., 1941; его же, Устод Рудакӣ. Сталинобод, 1940; его же, Шайх Муслиҳиддин Саъдии Шерозӣ. Сталинобод, 1942; его же, Мирзо Абдулқодири Бедил. Сталинобод, 1954; Амирқулов С. Ҷунайдулло Ҳоҷиқ ва достони ӯ «Юсуф ва Зулайхо». Душанбе, 1967; Антология таджикской поэзии. М., 1957; Афсаҳзод А. Достони «Лайлӣ ва Маҷнун» -и Абдурахмони Ҷомӣ. Душанбе, 1970; Ахмадов М. Дарвеши Дехакӣ. Душанбе, 1967; Бақоев М. Хусрави Дехлавӣ ва достони ӯ «Дувалронӣ ва Хизрхон». Сталинобод, 1958; Бертельс Е. Э. Джами (1414—1492). Эпоха, жизнь, творчество. Сталинабад, 1949; его же, История персидско-таджикской литературы. М., 1960; его же, Суфизм и суфийская литература. М., 1965; Болдырев А. Н. Зайнаддин Васифи. Сталинабад, 1957; Брагинский И. С. Очерки из истории таджикской литературы. Сталинабад, 1956; его же, 12 миниатюр. М., 1966; его же. Из истории таджикской и персидской литератур. М., 1972; Имронов С. Ибни Ямини Фарьюмадӣ. Душанбе, 1966; Каримов У. Мирзо Содиқи Мунший. Душанбе, 1972; Кесселъ Л. М. Гёте и «Западно-восточный диван». М., 1973; Маъсумӣ Н. Адабиёти тоҷик дар асри 18 ва нимаи аввали асри 19. Душанбе, 1972; Мирзоев А. Сайидо Насафи и его место в истории таджикской литературы. Сталинабад, 1954; его же, Биной. Сталинобод, 1957; его же, Рудаки и развитие газели в X—XV вв. Сталинабад, 1958; его же, Абӯшоҳон. Душанбе, 1971 (на араб. графике); Мирзозода Х. Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик. Душанбе, 1962; его же, Шамсиддин Шоҳин. Сталинобод, 1956; Мусулмонқулов Р. Саҷъ ва сайри таърихии он дар насри тоҷик. Душанбе, 1970; Намунаҳои адабиёти тоҷик. Сталинобод, 1940; Никитина В. Б. Литература Ирана. В кн.: Литература Древнего Востока. М., 1971; Рипка Я. п. История персидской и таджикской литературы. М., 1970; Салимов Ю. Насри риваятии форсу тоҷик. Душанбе, 1971; Тагирджанов А. Рудаки. Жизнь и творчество. Л., 1968; Ҳади-заде Р. Источники к изучению таджикской литературы второй половины XIX века. Сталинабад, 1956; его же, Адабиёти тоҷик дар нимаи дуюми асри XIX. Душанбе, 1968; Хусейнзода Ш. Сухансарои Панчрӯд. Сталинобод, 1958; Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973;

Бабаев Ю. Мирзо Турсун-заде. Душанбе, 1961; Брагинский И. С. Садриддин Айни. Сталинабад, 1948; его же, Жизнь и творчество Садриддина Айни. М., 1959; Демидчик Л., Нурджанов Н. Таджикская драматургия

и театр. В кн.: Вопросы истории таджикской советской драматургии и театра. Сталинабад, 1957; Демидчик Л. Н. Таджикская драматургия 40—50-х годов. Душанбе, 1965; История советской многонациональной литературы, т. I, М., 1970, т. II, кн. I, М., 1971, т. III, М., 1971; Маниёзов А. Публицистика ва назми устод С. Айнӣ (1918—1921). Сталинобод, 1958; Мақолаҳо оид ба адабиёти бачагона. Душанбе, 1967; Мирзозода Х. Ҳабиб Юсуфӣ. Сталинобод, 1960; его же, Адабиёт аз нуқтаи назари ҳаёт. Душанбе, 1973; Ниёзӣ Ш. Назми эпикии тоҷик дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ. Душанбе, 1965; Очерк истории таджикской советской литературы. М., 1961; Очерки таърихи адабиёти советии тоҷик, ч. I, Сталинобод, 1956, ч. II, Сталинобод, 1957; Сайфуллоев А. Романи устод Садриддин Айнӣ «Дохунда». Душанбе, 1966; его же, Ақидаҳои адабии Ленин ва адабиёти тоҷик. Душанбе, 1973; Солехов С. Ҳаҷв дар матбуоти тоҷикии солҳои 20—30. Душанбе, 1969; Табаров С. Образи В. И. Ленин дар назми советии тоҷик. Сталинобод, 1961; его же, Пайраи Сулаймонӣ. Душанбе, 1962; его же, Ҳаёт, адабиёт, реализм. Душанбе, 1966; Таджикская советская литература. Сталинабад, 1954; Шукуров М. Хусусиятҳои ғоявию бадеии «Ёддоштҳо»- и устод С. Айнӣ. Душанбе, 1966; его же, Анъана, халқият ва маҳорат. Душанбе, 1964; его же, Диди эстетикии халқ ва насри реалистӣ. Душанбе, 1973.

АРХИТЕКТУРА

ТАДЖИКСКАЯ АРХИТЕКТУРА ДО РЕВОЛЮЦИИ

Предки таджикского народа, как и других народов Средней Азии, жили в стране с жарким климатом. Основным строительным материалом служил лёсс, использовавшийся в виде прессованных пластов или блоков (пахса) и кирпича, сырцового и обожженного, а также дерево, имевшееся в изобилии, т. к. в древности леса покрывали бо́льшую часть Средней Азии. В горных и предгорных районах широко применялся камень.

Жаркий климат в значительной мере определил собой планировку жилых и общественных зданий. В ней с самых ранних времен важное значение приобрели затененные дворы и айваны (веранды). Применение кирпича как основного строительного материала привело к преимущественному развитию (особенно в монументальной архитектуре) арочно-сводчатых и купольных способов перекрытий, хотя одновременно развивались и плоские перекрытия, основанные на деревянных, а иногда и на каменных колоннадах. Деревянный колонный ордер получил наибольшее распространение в массовой жилой архитектуре.

Восточноиранские племена и народности, населявшие Среднюю Азию еще в глубокой древности, и их прямой потомок — таджикский народ, сформировавшийся в 9—10 вв., составляли оседлое, земледельческое и городское население Средней Азии, которое было создателем ее материальной культуры и архитектурного искусства. Поэтому исторические границы архитектуры таджикского народа и его предков выходят далеко за пределы границ современной Таджикской ССР, а начало истории таджикского зодчества восходит к древнейшим временам доклассового общества Среднего Востока. Таким образом, ареал явлений таджикского зодчества почти на всем протяжении древности и средневековья охватывает по существу территорию Средней Азии, Северного Афганистана и Хорасана.

В Таджикистане, как и повсюду, строительное искусство начинается с попыток первобытного человека приспособить для жилья естественные пещеры, гроты и скальные навесы. К эпохе раннего неолита (10—5-е тысячелетия до н. э.) относится грот Шахты на Восточном Памире, украшенный изображениями животных и фантастических существ.

Скальный навес Октанги, служивший жильем для многих поколений людей, также является памятником этой древнейшей природной архитектуры.

Эпоха позднего неолита (5—3-е тысячелетия до н. э.) — время появления первых сооружений. От жилищ поселения Куй-Бульён (район Дангары) сохранились полы, выстланные колотыми и растрескавшимися камнями, и вмазанные в полы крупные сосуды. Найденное в Хорезме жилище этого времени (Джанбаскала-4) представляет собой овальное здание 24 × 17 м, построенное из дерева и камыша, с центральным очагом и тремя рядами столбов, поддерживавших крышу. Здесь жило не менее 120 человек — целый род или большая патриархальная семья. О быстром прогрессе строительного искусства говорит позднеэнеолитический дом в Туркменистане (пос. Джейтун), состоящий из ряда помещений правильной прямоугольной формы и построенный из длинных (60—70 см) брусков глины — несомненных «предков» сырцового кирпича. Появление кирпича демонстрирует здание Яссытеппа (у ст. Каахка), выстроенное из продолговатого сырца и состоящее из комнат четырехугольной формы. Потолок одной комнаты поддерживали деревянные колонны, а стены были украшены цветной росписью и гипсовой инкрустацией.

Стремление сделать здание не только удобным, но и красивым указывает на новый этап развития строительного мастерства, на превращение его в архитектуру. Об этом же говорят ряды вертикально поставленных камней в Карамазарсае: они не имеют функционального значения, но создают художественный образ большой силы.

В эпоху бронзы (3 — начало 1-го тысячелетия до н. э.) существовали поселения скотоводов и земледельцев. Поселение у Каратеппа (Туркменистан) состояло из площади, вокруг которой вдоль узких улочек стояли дома с внутренними дворами и большим числом комнат. Каждый такой дом был жилищем семейной общины. Среди множества построек этого типа, мелких и крупных, выделяется дом на Намазгатеппа (южный Туркменистан), состоявший из 27 сложно сгруппированных комнат различной формы. Некоторые из них были покрыты сводами. Это жилище большой патриархальной семьи было построено из продолговатого кирпича и оборудовано суфами (возвышение для сидения), очагами, стенными нишами.

В эпоху поздней бронзы (2—начало 1-го тысячелетия до н. э.) появляются укрепленные поселения, окруженные стенами и включающие цитадель. Таковы Ялтеппа, Иззаткули, Мадаутеппа и др.

Завоевания Александра Македонского и деятельность его преемников ввели народы Средней Азии в сферу культуры и искусства эллинизма, который представлял собой сложный сплав местных художественных традиций с элементами греко-римского эллинистического искусства. Чаще используется обожженный кирпич, особенно для выстилки полов, кладки колонн и арок. Влияние греко-римской античной архитектуры проявилось в применении черепицы, каменных рельефных фризов и каменных скульптурных деталей, профилированных цоколей, баз колонн «аттического» типа, ионических и коринфских капителей, а также целых каменных колонн. Однако все эти элементы архитектуры в Средней Азии приобрели своеобразный характер

и не имеют аналогий в архитектуре западного эллинизма.

В античном городе Каланмир (Кабадиан, 3 в. до н. э.) дома были построены из крупного сырца; продолговатые сводчатые комнаты благоустроены и оштукатурены ганчем (сорт алебастра), из помещений наружу выходили глиняные трубы водопровода и канализации. Небольшой город Кейкабад-Шах, стоявший рядом с Каланмир, имел правильный прямоугольный план (375 × 285 м), ориентированный по сторонам света, и регулярную внутреннюю застройку: две главные улицы, пересекаясь в центре, подходили к воротам, прорезанным в середине четырех стен города. Двойные стены были укреплены прямоугольными башнями. Кирпичная кладка зданий, примыкающих изнутри к стенам, имела перевязку с кладкой стен — это означает, что город строился целиком по проекту.

В области Кабадиана сохранилось еще несколько античных укрепленных городов. Они невелики, все ориентированы по сторонам света, имеют прямоугольный план и регулярную застройку. Наряду с этим, в районе Гиссара (Шахринау) сохранились руины одного из крупнейших античных городов Среднего Востока. Его площадь составляла 350 га, стены через каждые 25—30 м были укреплены башнями. Широкие раскопки этого безымянного пока города еще не проводились.

Небольшой греко-бактрийский город 2 в. до н. э. Кухнакала находился в долине Вахша. Его стены, охватывающие прямоугольник 250 × 125 м, были укреплены башнями с интервалами 16—18 м и украшены прямоугольными выступами — «лопатками». Плотная застройка группировалась вокруг больших дворов и имела правильный характер: здания ставились параллельно друг другу и городским стенам, образуя несколько изолированных групп.

Крупный дворцово-храмовый архитектурный комплекс 2 в. до н. э. в Саксанохуре (Пархарский район) состоит из большого двора с открытым внутрь колонным айваном и огибающего двор коридора, вокруг которого расположено множество помещений. Двор изнутри обходила колоннада. Южнее находилась хуже сохранившаяся часть комплекса с прямоугольным залом и вторым обходным коридором, которую исследователи считают храмовой. Здесь найдены великолепные капители колонн коринфского типа, базы и другие архитектурные детали, вырубленные из камня, указывающие на оригинальное развитие местными мастерами архитектурного опыта западного эллинизма. Сочетание двора с айваном, лежащее в основе планировки дворца, позже станет важным и долговечным планировочным приемом таджикской архитектуры.

К греко-бактрийской эпохе (3—2 вв. до н. э.) относится зарождение некоторых крепостей Западного Памира, таких как Ратм, Ямчун, Кахкаха. Они составляли единую оборонительную систему. Стены с крупным камня, частично из сырца и пахсы.

Архитектура античной Парфии представлена прекрасными ансамблями парфянской столицы Нисы (у Ашхабада). Рядом с городом (НоваяНиса) размещалась укрепленная резиденция царей — Старая Ниса, застроенная дворцами и храмами. Здесь на возвышении, под защитой пахсовых стен толщиной 8—9 м, стояли здания «царского заповедника»: квадратный дом, состоявший из анфилады удлиненных залов вокруг внутреннего двора, окруженного колоннадой; огромный квадратный зал (20 × 20 м), украшенный полуколоннами, пилястрами и статуями парфянских царей, с потолком, опиравшимся на четыре столба, составленных каждый как бы из четырех круглых колонн; круглый зал диаметром 17 м, также украшенный статуями и пилястрами и служивший храмом. Архитектурный облик этих зданий своеобразен, в их убранстве заметны сильно переработанные мотивы западно-эллинистического искусства (пилястры, полуколонны, фризы, статуи в нишах и др.). Многочисленные крупные статуи были выполнены из глины и раскрашены, отдельные архитектурные детали сделаны из обожженной глины.

Для архитектуры Хорезма 4—2 вв. до н. э. характерны города-крепости с геометрически правильной планировкой и сильными укреплениями. Город Джанбаскала представлял собой правильный прямоугольник двойных стен с единственным входом, защищенным особым укреплением. Стены лишены башен, но прорезаны огромным количеством бойниц. Застройка состояла из двух слитных массивов жилищ, разделенных широкой улицей, которая прорезала город по длинной оси. Ее замыкало какое-то крупное здание — дворец или храм. Аналогично был устроен другой хорезмский город того времени — Бабиш-мулла.

4 в. до н. э. датируется одно из своеобразнейших и загадочных зданий древнего Хорезма — Кой-Крылганкала. Круглое в плане сооружение диаметром 14 м заключает в себе несколько сводчатых комнат, симметрично расположенных по сторонам среднего удлиненного, разделенного пополам помещения. Оно стояло в центре двора, окруженного кольцеобразной стеной. Позже двор был застроен, и возникла вторая внешняя стена с башнями. Назначение этой величественной и необычной постройки, господствовавшей над обширным населенным районом, остается неясным.

Архитектура Кушанской эпохи, последней стадии эллинистической культуры Среднего Востока, продолжала традиции предыдущей эпохи. Монументальное жилое здание раннего Кушанского времени на Кызыл-Кыре (северо-западнее от Бухарского оазиса) по плану близко квадратному дому Старой Нисы, но его стены очень толсты, дворик лишен колошады, вход укреплен башней, и вся архитектура имеет крепостной характер. Оно построено из пахсы с прокладками крупного квадратного сырца.

Кушанская крепость Тали-Барзу (в Согде) представляла собой колоссальное многокомнатное здание с угловыми башнями и внутренним двором, в центре которого на холме стояла башня. Здание состояло из нескольких сотен узких сводчатых помещений, примыкавших к внешним стенам,— здесь размещался крупный гарнизон.

Официальной религией Кушанского царства был буддизм. Из многочисленных буддийских монастырей этого времени сохранился монастырь Каратеппа в Термезе (1—2 вв. н. э.), состоявший из нескольких замкнутых пещерных комплексов с коридорами и худжрами (жилыми комнатами — кельями) и наземного храма.

Образцом искусства и архитектуры 1 в. до н. э., т. е. рубежа Бактрийской и Кушанской эпох, является дворцовое здание в Халчаяне (у Денау). Небольшой дворец отличается величием архитектурного облика и великолепным убранством из глиняной скульптуры, украшавшей парадные помещения большими тематическими композициями. Его планировка оказала влияние на устройство более поздних дворцовых зданий.

К позднекушанскому времени относится, видимо, и большой христианский монастырь на берегу Амударьи у Айваджа, состоящий из нескольких десятков многокомнатных пещерных помещений — жилых, культовых и хозяйственных.

Античную архитектуру Средней Азии отличает широкое использование скульптуры и живописи. Они применялись в зависимости от назначения зданий и составляли с архитектурой органическое единство. Эта архитектура по преимуществу городская. В ту эпоху в основном сложились строительные и планировочные приемы архитектуры предков таджикского народа — земледельческого, оседлого населения Средней Азии.

В 3—4 вв. н. э. в связи с кризисом рабовладельческой формации наблюдается упадок городов и городской культуры Средней Азии. Жизнь из умирающих городов переходит в замки феодализирующегося аристократического сословия — дихкан. Замок (кешк) становится основным объектом строительства раннего средневековья, а вырастающие под его защитой ремесленные поселения — зародышами будущих городов. Политическая раздробленность обусловила укрепленный, крепостной характер раннесредневекового строительства. Жилища землевладельцев ставятся на высокие искусственные платформы, стены возводятся возможно толще. В связи с этим возрастает значение битой глины. Замки имели обычно два этажа: наиболее просторные парадные помещения занимали второй этаж, небольшие хозяйственные и жилые комнаты — первый. Часто центральная часть замка окружалась внешней группой помещений, отделенных от центра обходным коридором, при этом центр обычно возвышался над боковыми частями. Наиболее древние раннефеодальные замки датируются 5 в. н. э. Среди них — здания с четким делением на «ядро» и периферийные помещения: Аултеппа (долина Кашкадарьи), Мунчактеппа (Уструшана). Замок 5 в. Балалыктеппа, известный прекрасными настенными росписями, повторяет в плане кушанское здание Кызыл-Кыр, но с характерными отличиями: его помещения сводчатые, и он поднят на высокий цоколь-платформу. В Аултеппа и Балалыктеппа своды и арки имеют полукруглый контур, характерный для архитектуры античности; но в 5 в. появляется новый тип сводов и арок — с эллиптическим контуром, вертикально приподнятым снизу и слегка придавленным вверху. Такой контур увеличивает высоту помещений и уменьшает давление на стены. За некоторым исключением строительство теперь ведется не квадратным, а удлиненным сырцом со сторонами около 50 × 25 см, что позволяет лучше «перевязывать» кладку.

Древнейшая раннесредневековая постройка Хорезма — замок Барак-там — датируется 4 в. н. э. На его втором этаже находился квадратный зал, перекрытие которого состояло из двух пересекающихся сырцовых арок, переброшенных со стены на стену. Такая конструкция не находит параллелей в эту эпоху и снова появляется (в несколько ином виде) только в 15 в.

Общественно-дворцовые здания эпохи малочисленны. Их редкий образец — Кызылтеппа (с. Ашт) — крупное многокомнатное сооружение с башнями и бойницами, в центре которого расположен большой парадный зал с суфами вдоль стен. Рядом найдены остатки двух небольших зданий «базиликального» типа, продолговатых, с двумя рядами колонн внутри, планировкой напоминающих древнегреческие храмы.

Архитектура 6—8 вв., когда феодальные отношения в Средней Азии в целом уже сложились, известна по довольно большому количеству образцов. Укрепленное жилище землевладельца продолжает оставаться в это время основным объектом монументального строительства. Одновременно формируются и растут торгово-ремесленные города, иногда на месте старых, античных городов. Известны крупные здания культового, дворцового и общественного назначения. Совершенствуются строительные приемы и конструкции, появляются купола и стрельчатые своды, более прогрессивные, чем прежние эллиптические. Возведение куполов над квадратными в плане помещениями вызывает к жизни систему подкупольных конструкций — «парусов» и «тромпов», которая быстро совершенствуется. Расширяется сфера употребления жженого кирпича, что приводит к важным последствиям и в инженерно-строительной, и в художественно-декоративной областях. Изобразительные искусства — настенная живопись, скульптура, рельефная декорация стен — продолжают играть важнейшую роль в оформлении зданий самого разного назначения. Широко применяются также деревянные резные детали: колонны, фризы, балки, потолки, резные обрамления дверей и т. п.

Кешк Чильхуджра — наиболее яркий образец зданий этого типа в Таджикистане. В 5 в. было возведено его ядро, состоявшее из трех параллельных сводчатых комнат и поперечного, также сводчатого, вестибюля. Позже здание было обстроено высокими сводчатыми помещениями с двумя угловыми башнями и получило второй, а возможно и третий этаж, куда вел спиральный пандус (плавный пологий подъем без ступеней). На втором этаже располагались большой приемный зал, купольное святилище и обходная открытая галерея, а также ряд других помещений. Замок был украшен живописью и деревянной скульптурой. Это единственный случай кешка с почти полностью сохранившимся вторым этажом. Все его архитектурные конструкции, особенно свод спирального пандуса, отличаются совершенством. Архитектура здания подчинялась задачам обороны, но главные помещения отличались удобством и роскошью. Столь же комфортабелен и своеобразен лежащий рядом, меньший по размерам кешк — Урта-Курган. Его отличают два парадных зала и резное деревянное перекрытие над пересечением коридоров типа равзан (бревенчатое перекрытие, образованное несколькими уменьшающимися многоугольниками), бытующее и ныне в горных районах Таджикистана. На городище Шахристана, где находилась столица Уструшаны Бунджикат, раскопано несколько крупных зданий 6—7 вв. Среди них — дворец правителей с огромным залом, снабженным внутренним тронным айваном, украшенным живописью и тончайшей деревянной резьбой; «малый» (видимо, более поздний) дворец с тремя ярусами помещений, парадными залами и тронным айваном, раскрытым в обширный двор; здание казарм городского гарнизона, состоящее из одинаковых сводчатых комнат по сторонам коридора.

О городе эпохи раннего средневековья дают представление раскопки Пенджикента. Город состоял из цитадели (кухендиза), где была резиденция правителя, собственно города, с тесно застроенными жилыми кварталами и неширокими улицами, и пригородных усадеб, рассыпанных за городской стеной. В систему застройки были включены крупные здания общественно-административного назначения. Центром жилого дома служил прямоугольный зал с суфами вдоль стен и четырьмя колоннами, поддерживающими деревянный потолок; стены залов обычно были украшены росписью. Некоторые залы снабжены внутренними «тронными» айванами или нишами, приподнятыми над полом. Небольшие помещения первых этажей, жилые и хозяйственные, были перекрыты сводами. Четырехколонные залы с суфами были принадлежностью не только городских жилищ, но и кешков и дворцов, в последнем случае они отличались большими размерами. Многоцветная роспись стен, богатейшая резьба деревянных деталей архитектуры и круглая деревянная скульптура были в это время не исключением, а общераспространенной особенностью архитектуры.

Жилые здания имели два и три этажа. Связь между этажами осуществлялась пандусами. Кроме узких щелевидных проемов применялись широкие окна с деревянными или арочными перемычками. Стены возводили из пахсы и сырца, обычно совмещая то и другое, а также, в технике «комбинированной» кладки, разнообразно располагая кирпичи в сплошной массе

глины. Кладка сводов велась методом «параллельных отрезков», который не требовал деревянных кружал. Строительная кладка изнутри всегда скрывалась штукатуркой, росписью, ганчевой облицовкой и т. п., хотя были попытки использовать саму кладку для создания художественного эффекта — с помощью подбора сырца разного цвета или подрезания ребер кирпичей, что образовывало на фасаде «пунктирные» углубления. Расширялось также применение обожженного кирпича, из которого стали чаще выводить опорные столбы, делали прокладки под своды и отмостку полов.

Уменьшаются оборонно-крепостные функции архитектуры. Особенно заметно это в дворцовом строительстве. Дворцовые комплексы в Шахристане, Гардани-Хисоре, Варахше и др. отличаются сложной планировкой, большим количеством помещений, богато украшенных и просторных. В большинстве из них имелся двор или зал с внутренним «тронным» айваном. Во дворце Варахши (Бухарский оазис) «тронный» айван отделялся от двора величественной тройной аркадой, украшенной резным ганчем и напоминавшей римские триумфальные арки. Ее массивные колонны были сложены из обожженного кирпича. Резным ганчем с разнообразными рельефными изображениями и живописью были украшены парадные помещения дворца. Дворец Гардани-Хисор, построенный в горной лесистой местности, был украшен резным деревом. Укрепленные замки и цитадели, игравшие роль не столько жилых, сколько караульных помещений, такие как замки на горе Муг и Кум (Верхний Зеравшан), Караултепна и казарма в Шахристане, цитадель Варахши, состояли из длинных сводчатых комнат в разном сочетании.

Культовая архитектура этой эпохи представлена храмами различных религий. В Ак-Бешиме (Киргизия) согдийские колонисты построили два буддийских храма, продолжающих традицию кушанского времени: святилища, окруженные обходной галереей. В одном храме таких галерей было две, в другом перед святилищем располагался большой колонный зал, обращенный во двор. Входная часть храма на другой стороне двора своей планировкой напоминала жилой укрепленный дом. Оба храма были украшены живописью и скульптурой. Крупный буддийский монастырь Аджинатеппа (близ Курган-Тюбе) включал двор, в центре которого стояло культовое сооружение (ступа), а по сторонам располагалось множество помещений культового, жилого и хозяйственного назначения. Двор был расширен айванами. Монастырь украшали многочисленные статуи, среди которых была 12-метровая статуя лежащего Будды.

Изображения сохранили облик нарядных купольных павильонов с арочной галереей под крышей. Такие павильоны воспроизводили образ жилого кешка с купольным залом в центре, но были раскрыты наружу и, видимо, в них происходило ритуальное прощание с умершим. Они оказали влияние на облик будущих мусульманских мавзолеев, которые начали возводиться в 9 в.

В 5—7 вв. складываются основные композиционные приемы архитектуры Средней Азии: здания центрического типа с одинаковыми в основном фасадами и двором или купольным залом в центре; архитектурные комплексы дворово-айванного типа с продольной осью симметрии, на которой лежат главный вход, двор, внутренний айван и обычно расположенный за ним купольный зал. Первая композиция восходит к укрепленным жилищам, вторая — к общественно-дворцовым ансамблям. Обе они получат в дальнейшем большое развитие.

Арабское завоевание 7—8 вв. не внесло заметных изменений в развитие архитектуры Средней Азии, так как к тому времени предки таджикского народа обладали древними архитектурно-строительными традициями.

9—12 вв. были эпохой расцвета городской культуры Средней Азии. К этому времени усложняется структура города: к древней цитадели (арку) и шахристану прибавляется сложившийся торгово-ремесленный рабад, также защищенный стенами. Цитадели-арки нередко «умирают», административно-правительственные учреждения переходят в шахристан. Историк Наршахи, описывая Бухару 9—10 вв., рассказывает о прямых и широких улицах, замощенных камнем, об укрепленных дворцах дихкан и богатых купцов, расположенных в городе и его окрестностях. Регулярная планировка центра Бухары заметна и сейчас. Ее имел и Мерв, в центре которого, на крестообразном пересечении главных улиц, находился «дом правления» с большим купольным залом.

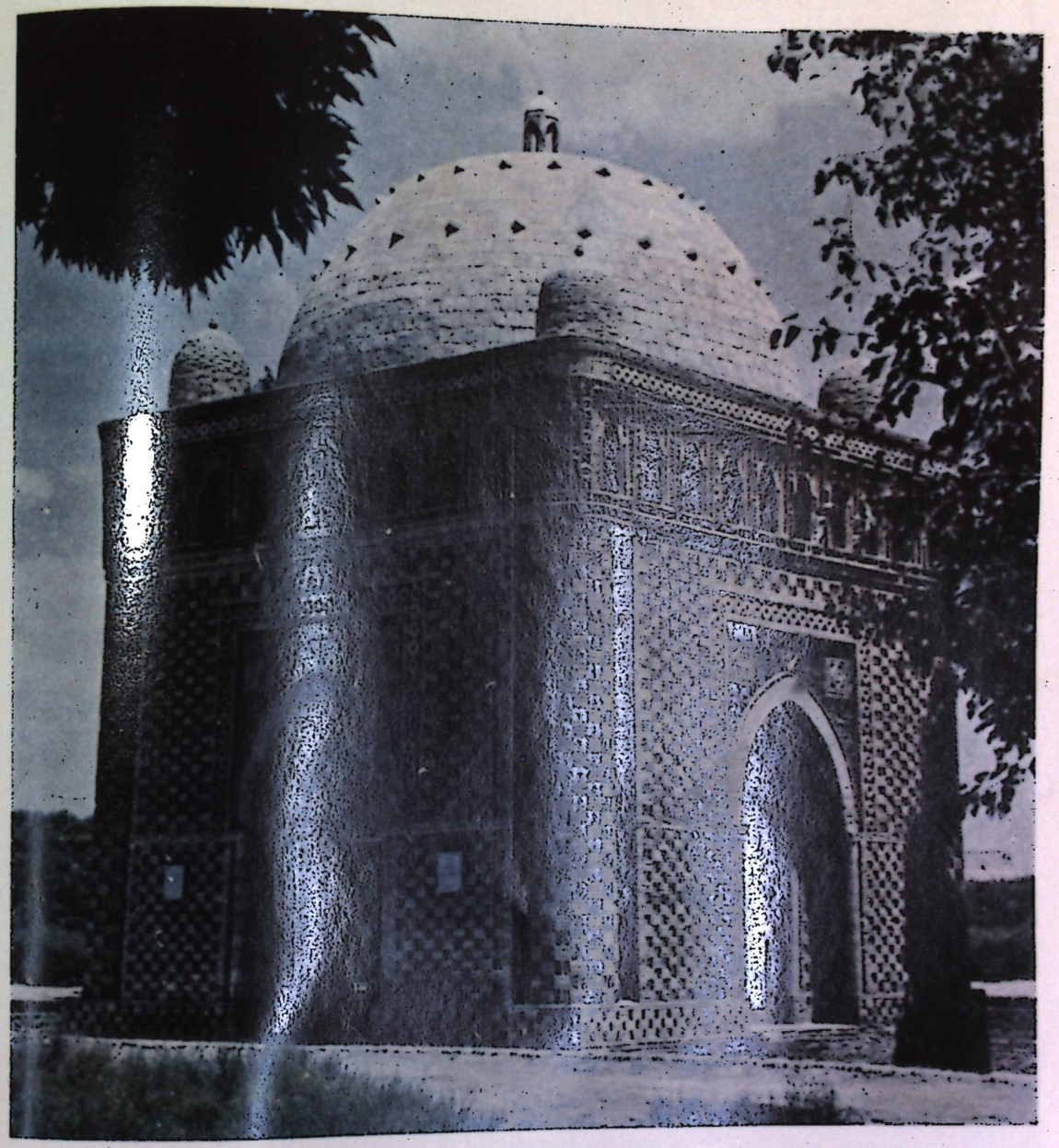
Вершиной развития центрического, сложно организованного жилого здания является так называемый Кырк-Кыз в Термезе — огромное сооружение 9 в., дворец или общественное здание. Столь же интересны сырцовые жилые замки этого времени в районе Мерва — они еще сохраняют внешний облик доарабских кешков, но внутри их «платформы» расположены помещения первого этажа, а помещения, сгруппированные вокруг центрального купольного зала, отличаются разнообразием и комфортом.

В конце 9 в. сырец и пахса в монументальной архитектуре уступают первенство обожженному кирпичу — материалу более прочному, обладающему большими декоративными возможностями.

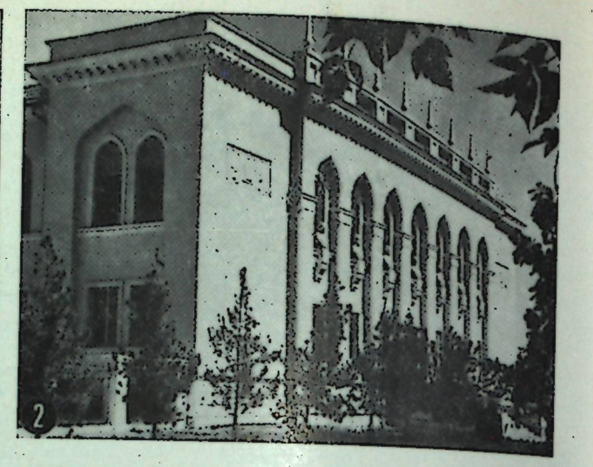
Крупный продолговатый сырцовый кирпич сменяется плоскими и мелкими (22—23 см) обожженными плитками, удобными в строительстве, красивыми своим золотистым цветом. Этот материал не требовал «защитного футляра» и накладных украшений типа штукатурки, росписи и т. п. Он был красив сам по себе и позволял создавать различные варианты узорчатой, декоративной кладки.

Первым сохранившимся зданием, целиком построенным из обожженного кирпича, является мавзолей династии Саманидов в Бухаре (9— начало 10 вв.). Этот замечательный архитектурный памятник стоит на рубеже двух эпох: его внешний облик отражает архитектуру доарабских кешков с боевой верхней галереей (ревак), средним купольным залом и угловыми купольными комнатами. По назначению он близок доарабским погребальным павильонам, которые также воспроизводили облик кешка. Создатели мавзолея виртуозно использовали строительные и художественные возможности обожженного кирпича, создав бесконечное разнообразие декоративных кладок, не скрывая строительный материал (как это было раньше), а превратив его в источник художественного эффекта. Мавзолей обладает точными математически найденными пропорциями, которые объединяют все здание и его отдельные части. Другой замечательный памятник эпохи Саманидов — мавзолей Арабата в с. Тим — датируется 977 г. Если у мавзолея Саманидов все фасады одинаковы, то мавзолей в Тиме имеет один высокий арочный портал-пештак, богато украшенный резным ганчем. Любопытно, что внутреннее ганчевое убранство мавзолея изображает декоративную кирпичную кладку: в это время кирпич как декоративный материал стал таким обычным явлением, что его воспроизводят в другом материале. Мавзолей Саманидов и Арабата — родоначальники двух типов мавзолеев, центрического беспортального и однопортального, которые затем широко распространяются в архитектуре Средней Азии и за ее пределами.

В 9—10 вв. прежняя эллиптическая форма сводов и арок среднеазиатской архитектуры окончательно



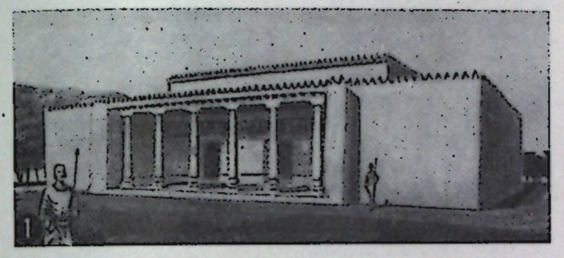
Мавзолей Саманидов. 9 — 10 вв. Бухара.

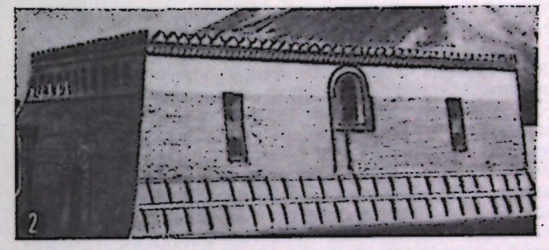


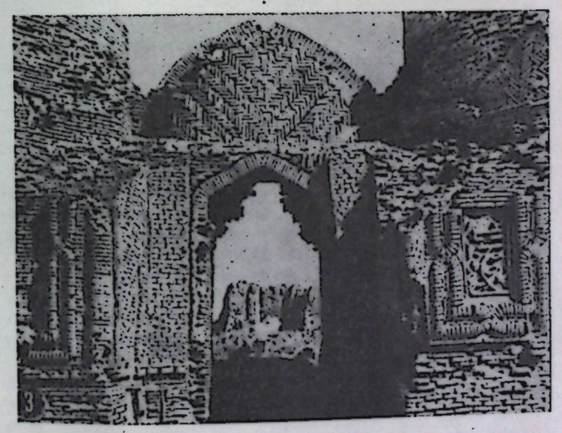
Архитектурные сооружения советского периода. 1. Театр оперы и балета им. С. Айни в Душанбе. 1939—1946 гг. Архитекторы Д. И. Билибин, В. Д. Голли, А. А. Юнгер. 2. Библиотека им. Фирдоуси в Душанбе. 1950 г. Архитектор С. Л. Анисимов. 3. Таджикский сельскохозяйственный институт. 1955—1959 гг. Гипровуз (Москва). 4. Аэровокзал в Ленинабаде. 1960 г. Архитекторы Г. В. Соломинов, В. А. Афанасьев. 5. Гостиница «Душанбе» на площади Айни в Душанбе. 1961—1964 гг. Архитекторы Г. Ю. Айзикович, В. П. Шелухин, инженеры Г. П. Лазарев и др. 6. Восьмиэтажные жилые дома по проспекту Ленина в Душанбе. 70-е гг. Архитекторы В. А. Афанасьев, В. В. Морозов, Д. Д. Гендлин.

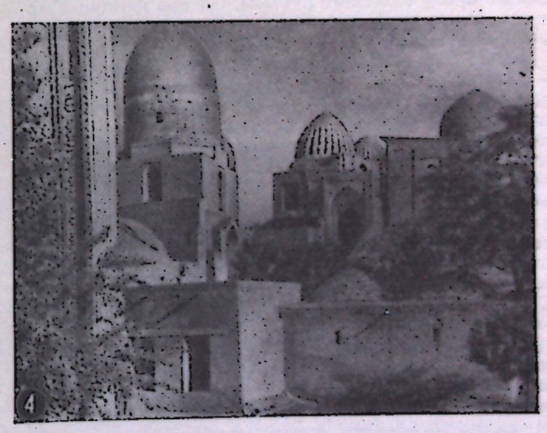
сменилась стрельчатой, что в сейсмических условиях страны имело важные преимущества и было выражением нового подъема строительной техники. Таджикские строители разработали множество приемов геометрического построения арок, в которых учитывались как прочность конструкции, так и ее красота. Многие из этих приемов сохранялись до недавнего прошлого. Обожженный кирпич позволил также усовершенствовать сводчатые перекрытия и подкупольные конструкции — арочные паруса, благодаря чему появилась возможность перекрывать сводами и куполами большие помещения.

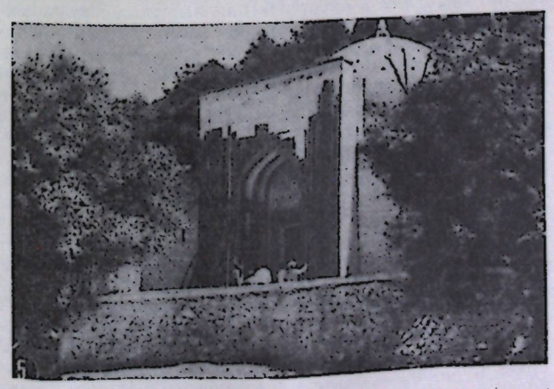
Возводя культовые здания новой мусульманской религии, строители Средней Азии отвергли схему многоколонной арабской мечети и обратились к собственным архитектурным традициям. Первые среднеазиатские мечети представляют собой или традиционное сочетание двора с глубоким сводчатым айваном (мечеть в Башане), или купольный зал, раскрытый проемами на две или три стороны (мечети Шир-Кабир в Мисриане, Чор-Сутун в Термезе, Магок в Бухаре, Деггарон в с. Хазара и др.). Из первого типа впоследствии развились грандиозные дворцовые мечети, такие как мечети Калон в Бухаре, Биби-ханым в Самарканде и Масджиди Джомеъ в Герате (Афганистан). К другим типам среднеазиатских мечетей, возникших в это время, относятся намазгох — загородные мечети, состоящие из стены с михрабом (позже к стене стали пристраивать аркаду), и «трехчастные» мечети, состоящие из одного помещения, в центре перекрытого куполом, а по сторонам — сво-











1. Дворец в Халчаяне (реконструкция). 1 в. до н. э. 2. Замок Кахкаха II (реконструкция). 8—9 вв. н. э. 3. Мавзолей Ходжа Машхад в селении Саёд. 11—12 вв. н. э. 4. Нижняя группа мавзолеев ансамбля Шахи-Зинда в Самарканде. 14—15 вв. 5. Мавзолей Мухаммад-Башаро в селении Мазори Шариф у Пенджикента. 11—12 вв. 6. Крепостные ворота в Гиссаре. 19 в.

дами. Первым сохранившимся образцом такой мечети является Талхатан-Баба́ близ Мерва (11 в.).

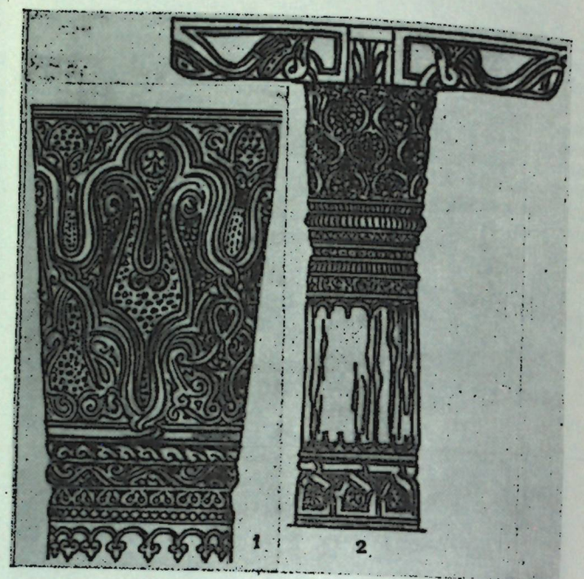
Точно так же местные архитектурные традиции легли в основу планировки и устройства высших духовных школ — медресе. Их дворово-айванная планировка восходит к дворцовым комплексам доарабской эпохи, и отчасти — к среднеазиатским буддийским монастырям. Древнейшее сохранившееся среднеазиатское медресе Ходжа Машхад (11 — начало 12 вв.) находится в с. Саёд Шаартузского района. Оно состояло из обширного прямоугольного двора, обстроенного сырцовыми худжрами, с 4 сводчатыми айванами по осям. С юга двор замыкался двумя купольными залами, соединенными сводом и высоким порталом, возведенными из обожженного кирпича. На углах главного южного фасада возвышались круглые башенки. Восточное купольное здание, служившее мавзолеем, было возведено в 9 или 10 вв. и позже включено в медресе. Это, вероятно, древнейшая мусульманская постройка Таджикистана. Ее отличает ряд очень древних приемов, таких как эллиптическая форма некоторых арок, фриз из наклонно расположенных кирпичей и др. Западное здание и свод отличаются исключительным разнообразием декоративных так называемых «елочных» кладок. Медресе Ходжа Машхад весьма отличалось от более поздних многочисленных медресе 15—17 вв. В нем еще не было единого главного фасада, вход был прямой, без обычных коленчатых проходов, имелся задний вход, оформленный сырцовым порталом, обращенным в сторону сельского рустака. Однако многие характерные черты медресе, известные по памятникам более позднего времени, в нем уже имелись.

Декоративные приемы архитектуры Средней Азии 9—12 вв., основанные на художественных возможностях открытой, незамаскированной кирпичной кладки, очень разнообразны. На первом месте стоит кладка спаренными кирпичами, в которую вводятся вертикальные половинки кирпичей. В 11 в. эти половинки украшаются резьбой, а позже резьба по кирпичу становится массовым приемом, который придает зданиям декоративную нарядность. Примером архитектуры этой эпохи являются два мавзолея 11—12 вв. Ходжа Нахшрон (Регар). Среди интересных сырцовых мавзолеев этого периода можно назвать мавзолей Ходжа Сарбоз (с. Саёд), дошедший до нас в руинах, и Тилло Халоджи (с. Айвадж).

9—13 вв. были временем дальнейшего развития архитектурных конструкций. Получил развитие свод «балхи», который возводится с четырёх углов прямоугольного помещения и не требует деревянных подпорок — «кружал». Появились новые «сталактитовые» подкупольные конструкции, целиком основанные на свойствах обожженного кирпича — «консольно-ячеистые» и «перспективно-консольные» паруса. Арочные паруса, прежде сплошные, стали прорезать оконными проемами.

В предгорьях Шахристана исследованы руины архитектурного ансамбля Чильдухтарон, состоящего из гражданских, культовых и погребальных зданий. Существовавший в 11—12 вв. ансамбль демонстрирует трудности укоренения ислама в Северном Таджикистане, его вынужденный контакт с местными традициями. Здесь найдены жилой дом, две мечети (малая и большая), мавзолей, небольшая постройка типа айвана в глубине длинного террасного двора и множество хозяйственных и караульных помещений. Все выстроено из камня.

Деревянная архитектура этой эпохи была до недавнего времени известна только несколькими великолепными фрагментами — михрабом из с. Искодар, колоннами и консолями из Обурдона, Курута, Фатмева и Урметана (верхний Зеравшан). В этих архитектурных



1. Резная колонна из Урметана. 9—10 вв. н. э. Дерево.
2. Резная капитель колонны из Обурдона. 9—10 вв. н. э. Дерево.

деталях изумительная по красоте и сложности скульптурная резьба сочетается с монументальной ясностью целого, показывая, что традиционное искусство деревянной скульптуры не было полностью уничтожено запретами ислама. Открытый недавно деревянный мазар 11—12 вв. в с. Чорку представлял собой небольшое, квадратное в плане здание, с двух смежных сторон имевшее стены, а с двух других сторон — открытую деревянную колоннаду. Колонны, плоские изнутри и полукруглые снаружи, были сплошь украшены тончайшей резьбой. Их капители являются переработкой эллинистических коринфских капителей. На колоннах лежит деревянная балка — прогон, снаружи и изнутри украшенная куфической надписью, на ней размещены 8 скульптурных консолей, форма которых также восходит к античному прототипу. Однако этот прототип так глубоко переработан, что консоли напоминают фантастических птиц, сплошь украшенных разнообразными, почти не повторяющимися орнаментальными мотивами. Между консолями находились наборные панели, также украшенные резьбой. Деревянная резьба Чорку резко отличается от резьбы 14—16 вв. своим пластичным скульптурным характером — в ней ясно ощущается традиция местного доарабского искусства. Обнаруженные в с. Сангистан деревянные консоли того же типа, что в Чорку и Обурдоне, подтверждают широкое распространение подобных архитектурных деталей. Резной михраб в с. Ашт, выполненный из необожженной глины, является деталью несохранившейся мечети 10—11 вв.

В 11—12 вв. в с. Мазори Шариф (у Пенджикента) был построен мавзолей-мечеть Мухаммад-Башаро — сложное сооружение, состоящее из центрального квадратного купольного здания с угловыми комнатами. В 1332 г. к зданию был пристроен портал, украшенный резной терракотой и цветными глазурованными плитками. По декоративному богатству и изысканности он не имеет себе равных в архитектуре Среднего Востока и является шедевром мирового значения. Наиболее близкие ему порталы мавзолеев 12 в. в Узгене (Киргизия) еще не имеют цветных вставок. Портал Мухаммад-Башаро демонстрирует новую черту

в архитектуре послемонгольского времени — введение в монументальное строительство интенсивной многоцветности с помощью майоликовых облицовок. Особенно ярко эта черта проявилась в архитектуре Самарканда, Бухары и Гургенджа (Куня-Ургенча): многоцветные облицовки построек времени Тимура и его наследников целиком скрывают их архитектурно-конструктивную основу.

Таджикское зодчество 14—15 вв. вступило в качественно новую стадию, характеризующуюся грандиозностью замыслов, исключительной сложностью пространственно-планировочных решений, новаторством конструктивных приемов и непревзойденным великолепием декоративного убранства. Монументальные сооружения того времени должны были наглядно представлять мощь и богатство феодального государства. Особенно характерны в этом смысле постройки Самарканда и Шахрисябза, такие как мечеть Биби-ханым, дворец Ак-Сарай, мавзолеи Гури Мир и Ишратхона, медресе Улугбека и др. Монументальное зодчество Средней Азии, сохраняя свою традиционную таджикскую основу, в это время широко использует достижения архитектуры других народов Среднего и Ближнего Востока — узбекского, азербайджанского и иранского.

Этот новый стиль, резко противоположный принципам архитектуры 10—12 вв., нашел наиболее яркое воплощение в мечети Абдуллатифа (Кок-Гумбаз) в Ура-Тюбе. Она была построена в 16 в. и отличалась голубым декоративным куполом, поднятым на высокий «барабан», украшенный надписями из цветных кирпичей, и высоким порталом, облицованным мозаикой и глазурованным кирпичом.

Развитие строительной техники в 15 в. проявилось в изобретении новых несущих конструкций — пересекающихся парных арок и различного вида «щитовидных» парусов. Применение декоративных куполов на высоких барабанах-надстройках позволило придать монументальным зданиям мечетей, мавзолеев и медресе более величественный внешний облик. Для внутренних арок широко применялись отливки из ганчалебастра.

Возведенный в 15 в. в Кулябе мавзолей Саид Амир Хамадани состоял из двух купольных помещений: большой зиёратхоны (место поклонения) и маленькой гурхоны (место погребения). Зиёратхона имела три портала и двойной купол; верхняя купольная оболочка сохранила уникальную конструкцию — каркас из ганчевых отливок, заполненный кирпичом. Фасады мавзолея были украшены резными кирпичными плитками, образовывавшими сложный рельефный узор. Позже к мавзолею был пристроен ряд купольных и сводчатых помещений, закрывших его первоначальный объем и создавших сложный, асимметричный комплекс.

Концом 14 в. (1394 г.) датируется первоначальное здание мавзолея Муслихиддина в Ходженте (Ленинабад), позже разобранное. От него сохранились плиты майоликовой облицовки с надписями и датой, фрагменты резной терракоты и деревянное резное надгробие — одно из лучших в Средней Азии.

15—16 вв. датируются ура-тюбинские мавзолеи Бобо-Таго и Сари-Мазор, которые при скромности декоративного убранства отличаются изяществом архитектуры и своеобразными чертами местной строительной школы: сочетанием сравнительно крупной зиёратхоны с очень маленькой гурхоной. Ура-Тюбинским мавзолеям близок древнейший из сохранившихся архитектурных памятников Гиссара — мавзолей Махдуми Азам, построенный, вероятно, в 16 в. Первоначально он состоял из зиёратхоны и маленькой гурхоны.

Зиёратхона расширена четырьмя глубокими сводчатыми нишами, из-за чего в плане имеет крестообразную форму. Этот крестообразный контур сохранен также снаружи, что необычно. Позже к мавзолею под прямым углом было пристроено еще одно здание — усыпальница, купол которого покоится не на арочных парусах, а на пересекающихся арках. В результате мавзолей, состоящий как бы из множества уступчатых объемов, приобрел чрезвычайно живописный внешний облик.

Интересной особенностью средневековой архитектуры Таджикистана является широкое распространение трехчастных мечетей, т. е. таких, в которых продолговатое внутреннее пространство разделено двумя поперечными арками на три части: среднюю квадратную, перекрытую куполом, и две боковые, более узкие и сводчатые. Датировать эти мечети трудно, однако, судя по аналогиям из других среднеазиатских республик, в основном их строили в 14—15 вв. За пределами Таджикистана они обычно входят в состав крупного сооружения — мемориального комплекса (как в самаркандской Шахи Зинда) или медресе (как в медресе Улугбека в Гиждуване), а в Таджикистане их, как правило, возводили отдельно. Трехчастная мечеть Мавлоно Якуби Чархи в с. Гулистон (у Душанбе) возведена из обожженного кирпича и прекрасно сохранилась; остальные, сырцовые, сохранились хуже. Большая мечеть у мавзолея Ходжа Сарбоз (Шаартузский район) имеет двухслойные стены, возведенные снаружи из пахсы, внутри — из сырца. Ее боковые части перекрыты сводами, а перед главным фасадом построена арочная галерея, перекрытая куполами.

В 16 в. в с. Навгилем (Исфара) была построена большая мечеть. В центре ее — высокий купольный зал, расширенный четырьмя нишами. Передняя ниша необычно большой глубины открывалась в портал, через две другие ход шел в боковые «крылья» — аркады, раскрытые на фасад и перекрытые куполами. Ныне сохранилась только правая аркада. Купольные ячейки в ней составляют в глубину три ряда. Позже навгилемская мечеть, как и мечеть Абдуллатифа в Ура-Тюбе, была превращена в медресе.

Политический и экономический упадок Средней Азии в 17—18 вв. сравнительно мало сказался на монументальной архитектуре Таджикистана. Правда, феодальные правители на территории современного Таджикистана не имели возможности возводить огромные, пышно украшенные сооружения типа самаркандского медресе Шер-Дор или бухарского Абдулазиз-хан, но крупные и небольшие постройки, лишенные богатого декоративного убранства, отличаются строгой красотой, величием, а часто и оригинальными, новыми чертами. В некоторых постройках этой эпохи заметен интерес к архитектуре прошлых веков и стремление ее освоить. Так, мавзолей Хол Байкаро 17—18 вв. близ Орджоникидзеабада снабжен двумя угловыми башнями (гульдаста), облицованными спаренными кирпичами с резными «бантиками», что воспроизводит характерный прием архитектуры 11—12 вв. Вокруг купола мавзолея был устроен сводчатый коридор — обход, что также является чрезвычайно древним и, казалось бы, забытым к этому времени приемом. С другой стороны, своеобразная планировка мавзолея с двумя входами, главным и боковым, а также оформление двух его фасадов широкими арочными нишами — оригинальны.

Медресе Кухна в Гиссаре обычно датируется 18 в., однако по некоторым строительным приемам это здание, очень искаженное ремонтами, могло быть построено и раньше. Здесь нарушена традиционная симметричная композиция главного фасада: справа от входного портала расположена купольная мечеть, а слева, где должна была быть купольная дарсхона (аудитория в медресе), расположены худжры. Силуэт медресе

из-за этого приобрел необычную живописность. Невысокие угловые башни украшены рельефным кирпичным орнаментом — каждая своим. Медресе Кухна входит в ансамбль центральной площади средневекового Гиссара, возникшей у входа в древний гиссарский арк. Кроме него, из стоявших здесь монументальных построек сохранились медресе Нав и ворота в арк. Небольшое медресе Нав интересно своей передней двухэтажной частью. По сторонам портала и лежащего за ним двухкупольного прохода во двор здесь расположены: слева продолговатое помещение мечети с низким куполом, опиравшимся на поперечные арки; справа — два меньших купольных помещения, открывающиеся дверьми на фасад. Все эти помещения расположены на первом этаже, а сверху на них опираются худжры, образующие на фасаде арочную галерею, перерезанную посредине порталом. Планировка несохранившейся обстройки двора выявлена недавними раскопками. Весь массив гиссарского арка в 18—19 вв. был облицован кирпичом. По преданию, монументальные ворота в арк были построены в середине 19 в. Они представляют собой арочный портал с двумя массивными круглыми башнями по сторонам. Башни имели надстройки и купола, за порталом располагались купольный зал и сводчатые помещения стражи. Гиссарские крепостные ворота — редкий образец позднефеодальной крепостной архитектуры Средней Азии, почти не дошедшей до нас.

Последний из сохранившихся архитектурных памятников Гиссара — мечеть Масджиди Сангин. Сложенная в нижних частях из местного красного камня, а в верхних — из обожженного кирпича, она состоит из крестообразного (благодаря четырем арочным нишам) купольного зала и купольной аркады, огибающей здание с двух сторон. Точная датировка Масджиди Сангин затруднительна — считается, что она возведена в 17 — начале 18 вв. К тому же времени относится мечеть Олим Додхо в Пенджикенте, очень похожая на Масджиди Сангин, но более крупная.

Видимо, в 17 в. на месте разобранного и перестроенного древнего здания возник нынешний мавзолей шейха Муслихиддина в Ленинабаде. Здание состоит из большой купольной эйвана, расширенной четырьмя арочными нишами и раскрытой наружу тремя порталами, и гурхоны, купол которой увенчан высоким «тимуридским» барабаном с наружным декоративным куполом.

Крепость в с. Бешкент Шаартузского района представляет собой уникальный памятник позднесредневекового крепостного зодчества. Ее укрепления, состоящие из хорошо сохранившихся стен и круглых, сужающихся кверху пахсовых башен, в нынешнем виде относятся, вероятно, к 17—18 вв. По грандиозности и величию внешнего облика Бешкентская крепость не имеет равных в архитектуре Средней Азии. Внутри крепости сохранились остатки бекского дворца 18—19 вв.— редкий образец дворцовой архитектуры этой эпохи — и др. сооружения.

Особый интерес представляет таджикское народное зодчество 19 — начала 20 вв., сохранившееся в большом количестве образцов. Архитектура народного жилища не испытала упадка, который в 18 — начале 20 вв. переживала монументальная культово-мемориальная архитектура, идеологически связанная с правящей феодальной верхушкой.

Она сохранила и продолжала развивать лучшие черты народного таджикского искусства: реалистичность, жизнерадостность художественного облика, объемно-пространственную выразительность и конструктивную логику. В различных местах расселения таджикского народа — в Ходженте, Ура-Тюбе, Самарканде, Канибадаме, Исфаре, Бухаре, в южных районах и на Памире — народная архитектура сохраняла свои местные особенности, художественные и строительные. Вместе с тем ей свойствен ряд общенациональных черт. Основу народного жилища повсюду составляет двор, в который раскрыты окружающие его помещения. Среди них выделяется мехмонхона (гостиная), отличающаяся обычно большими размерами и нарядным убранством. Последнее состоит из настенных росписей, узорной резьбы по ганчу, из оформления стен небольшими нишами (токча), которые играют роль встроенной мебели, и из живописного и резного убранства потолков. Используются раздвижные перегородки, благодаря которым две комнаты можно объединить в одну. Особый ряд помещений составляют колонные айваны, обеспечивающие прохладу и свежий воздух. Их колонны часто представляют собой шедевры художественной обработки дерева.

Народную таджикскую архитектуру отличает последовательная функциональность, подчинение художественного образа удобству и целесообразности. Это выражается в тщательном выборе ориентации жилища, в устройстве его фундаментов, в расположении и взаимной связи помещений. Декоративная нарядность жилища никогда не создается в ущерб удобствам и функциональной логике. Связь с природой достигается путем создания полуоткрытых помещений, усадебных садов и виноградников, которые в теплое время также играют роль своеобразных открытых помещений. Композиция народного таджикского жилища никогда не подчиняется законам жесткой «парадной» симметрии и отличается живописным разнообразием.

Помимо жилищ, народная архитектура проявилась также в создании гузарных (квартальных) мечетей. Небольшие по размерам, выстроенные из дешевых материалов, дерева и сырца, они были своеобразными общественными центрами. Обычно они представляют собой прямоугольные в плане здания с деревянными потолками, которые покоятся на колоннах. Потолок гузарной мечети, состоящий из резных балок и перекрытия (вассы), делится на отдельные прямоугольные плафоны; каждый плафон по-своему украшается. Под потолком проходит многоцветный орнаментальный пояс-фриз, при создании которого мастера проявляют исключительную изобретательность и тонкий вкус. Стены прорезаются двумя рядами окон, украшаются резными ганчевыми панно. Как и в жилой архитектуре, резьба по ганчу и декоративная роспись составляют почти обязательное убранство гузарной мечети. Снаружи она окружается широкими колонными айванами, одно-, двух-или трехсторонними, что подчеркивает не столько культовый, сколько общественный характер этих построек.

ТАДЖИКСКАЯ СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА

Развитие советской архитектуры в Таджикистане совпало с периодом ликвидации разрухи и укрепления Советской власти в 20-е гг.

К началу 1925 г. в ходе борьбы с басмачеством Душанбе был почти полностью разрушен, 283 его жителя ютились в сорока кибитках; сильно пострадали Ура-Тюбе, Куляб и многие другие населенные пункты республики. В 1929 г. в Душанбе пришел первый поезд, а до того почти 300-километровое расстояние от Карши и Термеза преодолевалось караванами верблюдов за две недели, а в периоды осенне-зимних распутиц — за 30—40 дней. Так доставлялись в Душанбе стройматериалы. Первые капитальные здания начали строить в 1925 г. Это были школа, общежитие и административное здание. В трудных условиях работали строители, первые архитекторы и инженеры, прибывшие в тот год из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы и из других городов страны. Строили, не расставаясь с винтовкой.

Первыми архитекторами, прибывшими в 1925 г. в Душанбе из Советской России, были П. И. Ваулин и С. В. Кутин. В 1930 г. был выполнен первый проект планировки столицы. Положительное влияние на организацию планомерной застройки населенных мест республики оказали Июньский (1931 г.) пленум ЦК ВКП(б) и постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о реконструкции Москвы.

В 30-е гг., особенно во второй половине, градостроительные мероприятия в Таджикистане приобретают широкий размах. Прибывает большое пополнение архитекторов из РСФСР и с Украины. В 1935 г. в Душанбе созывается Первая республиканская конференция советских архитекторов. На повестке дня — вопросы теории и практики советской архитектуры, использования национальных форм и традиций, проблемы строительства на селе. На конференции был сделан критический анализ архитектуры периода 1930—1935 гг., осуждены конструктивизм, упрощенчество и безыдейность в архитектуре.

В 1936 г. создан Союз архитекторов Таджикистана. В период 1937—1940 гг. были разработаны и утверждены СНК Таджикской ССР генеральные планы городов Душанбе (архитектор М. Баранов, «Гипрогор», Ленинград), Ленинабада (архитектор В. Веселовский), Курган-Тюбе (архитектор И. Ткачев), Куляба (архитектор А. Андржейкович) и целый ряд проектов застройки жилых кварталов городов и поселков, выполненных в «Таджикгоспроекте». В 1939—1941 гг. были разработаны первые проекты планировки поселков колхозов. Развитие градостроительства в Таджикистане связано с деятельностью ленинградского архитектора В. Козлова, работавшего в республике с 1935 по 1941 гг. и руководившего разработкой генпланов городов и поселков Таджикистана. Большое значение для развития архитектуры Советского Таджикистана, ее направленности имела работа ленинградских архитекторов А. Юнгера, В. Голли и Д. Билибина над проектом Театра оперы и балета для Душанбе, начатого строительством в 1939 г.

В 30-х гг. появляются первые трехэтажные многоквартирные дома, школы, кинотеатры, детские ясли и сады, колхозные клубы, больницы и др.

Новое качество архитектурной и градостроительной деятельности в Таджикистане явилось следствием изменения политического строя и прихода к власти Советов. Это новое в архитектурной практике молодой советской республики, проявившееся в появлении таких сооружений, как многоэтажный жилой дом, детсад, ясли, больница, клуб, кинотеатр и т. п., присущих новому политическому строю и жизненному укладу, не имело аналогов в прошлом, на которые можно было бы ориентироваться в творческих поисках архитекторы образов этих зданий с тем, чтобы сохранить в архитектуре присущий Таджикистану национальный колорит.

Положение архитекторов осложнялось еще и тем, что в строительную практику вошли новые материалы и конструкции и прежде всего железобетон, позволявший перекрывать большие пролеты без применения традиционных арок и сводов, менявший привычную архитектонику сооружений. Эти обстоятельства направили архитектуру в иное русло. Наиболее яркое отражение новое нашло в архитектуре Театра оперы и балета им. Айни. Он представляет собой сооружение, типичное для европейской классики, однако в его деталях и внутреннем декоре применены элементы таджикского национального орнамента, в чем сказалось желание архитекторов придать зданию таджикскую национальную специфику. Этот путь надо считать поиском, но не находкой, однако мастерство, с которым был выполнен проект театра, привлекло симпатии архитекторов, работавших в республике в те годы и в последующие десятилетия. Благодаря этому постепенно утверждался принятый его авторами подход к решению проблемы национальной формы вплоть до середины 50-х гг. В этот период были построены Дом правительства, библиотека им. Фирдоуси и здание ЦК КП Таджикистана (архитектор С. Анисимов), гостиница «Вахш» (архитектор А. Антоненко), театр им. Лахути (архитектор А. Бабаханов), краеведческий музей (архитектор А. Кнопмус), типовые школы (архитектор А. Покровский) и целый ряд зданий в Душанбе, Ленинабаде и других городах и поселках республики.

Следует особо отметить сооруженный в 1954—1957 гг. Дворец культуры колхоза им. Урунходжаева близ Ленинабада. Здание типично для своего времени, оно базируется на классической основе, в интерьерах нашли широкое применение резьба по ганчу и росписи, выполненные народными мастерами, поражающие разнообразием орнаментальных рисунков и сочными цветовыми сочетаниями.

Крутой поворот в архитектурной направленности произошел в середине 50-х гг. после выхода постановлений партии и правительства по вопросам индустриализации строительства и борьбы с излишествами в архитектуре. Начались большая творческая перестройка и поиски новых путей создания архитектурной выразительности.

В конце 50-х и в 60-е гг. особый размах получило строительство массового жилья. Создаваемые проекты новых жилых микрорайонов предусматривали развитую сеть культурно-бытового обслуживания населения по трехступенчатой системе, принятой в нашей стране. Были созданы современные, украсившие столицу жилые дома по улице Ленина (архитектор В. Афанасьев), гостиница «Душанбе» (архитекторы Г. Айзикович и В. Шелухин), типовые серии кирпичных и крупнопанельных жилых домов ГПИ «Таджикгипрострой» и другие. В то же время появилось много серых, неинтересных по архитектуре зданий. Архитекторы недостаточно работали над проблемой таджикского национального колорита в архитектуре и это усугубило впечатление однообразия.

Архитектура по своей природе искусство синтетическое, где среди образующих сооружения форм находят свое место элементы декора — лепка, резьба, росписи, а также в качестве составных частей архитектурной композиции — скульптура и монументальная живопись. Поэтому сотрудничество архитекторов с художниками неизменно обеспечивало им успех. Так, ленинградский художник С. Е. Захаров работал с архитекторами, начиная с 30-х гг. над интерьерами Театра оперы и балета им. Айни, Дома правительства, библиотеки им. Фирдоуси и др. Успех проекта чайханы «Рохат» (архитекторы Д. Гендлин и К. Терлецкий) — также результат творческого содружества с художниками. Наконец, работа над чайханой «Фарогат» в Центральном парке культуры и отдыха полностью подтвердила плодотворность творческого содружества архитекторов и художников в поисках национального колорита в современном здании общественного назначения.

С первых лет установления Советской власти в Таджикистане самым трудным был вопрос обеспечения народного хозяйства квалифицированными кадрами. Надо было не только направлять на работу в молодую республику специалистов, что было очень важно, но и готовить свои национальные кадры.

В конце 30-х гг. в Москве и Ленинграде окончили институты два первых таджикских архитектора. Затем, в конце 50-х гг., после окончания Ленинградского инженерно-строительного института, вернулась в Душанбе первая женщина-архитектор С. Исаева, автор генеральных планов городов Орджоникидзеабада и Пенджикента, райцентра Советский. Затем Московский архитектурный институт закончили архитекторы Н. Салиев, Х. Зухуритдинов, Х. Хакимов, Э. Салихов, Ш. Зубайдов, позднее — Р. Каримов и другие.

Начиная с 1968 г. ежегодно стало выпускать архитекторов архитектурное отделение Таджикского политехнического института (ТПИ), созданное в 1962 г. За период с 1968 по 1973 гг. ТПИ подготовлено около 250 архитекторов с высшим образованием. Создание архитектурного отделения, выросшего в архитектурно-строительный факультет, позволит решить проблему подготовки архитекторов в республике.

В решениях XXIV съезда КПСС особо подчеркивается значение дальнейшего ускорения освоения природных ресурсов и наращивания экономического потенциала восточных районов страны. Это ставит перед архитекторами республики новые серьезные задачи.

К началу 70-х гг. города и села Таджикистана заметно преобразились. В Душанбе наметились значительные качественные изменения в жилой застройке. В 46, 65, 82, 91 и отчасти 32 и 33 микрорайонах жилые дома и детские учреждения построены более качественно, применены проекты с улучшенным решением внешней архитектуры. Больше внимания стало уделяться строительству магазинов, комбинатам бытового обслуживания, благоустройству и озеленению микрорайонов и улиц не только Душанбе, но и Ленинабада, Курган-Тюбе, Нурека и других городов и поселков, в том числе и сельских. В Ленинабаде жилищное строительство перекинулось в основном на правый берег реки Сырдарьи, там же создается большой спортивный парк. На левобережье начинается создание центральной городской площади, где расположатся десятиэтажное здание Ленинабадского обкома партии и шестиэтажный корпус облисполкома.

В 1970 г. был проведен конкурс на проект центра города Душанбе, в котором участвовали проектные институты Москвы, Душанбе и Ташкента. В 1974 г. «Гипрогор» (Москва), получивший на конкурсе первую премию, закончил проект детальной планировки центра Душанбе. В качестве первой очереди разработана эспланада (улица Горького), которая соединит площадь Ленина с центром правобережья. Центральный ансамбль трактуется как система площадей, нанизанных на широкое кольцо проспектов левого и правого берега реки. В центре левобережья, на высоком берегу Душанбинки, предусматривается создание нового комплекса правительственных зданий.

Архитектор Э. Салихов и инженер В. Ржевкин («Таджикгипрострой») работают над комплексом Выставки достижений народного хозяйства Таджикской ССР. ВДНХ входит составной частью в парковую зону центра Душанбе. В ее комплексе запроектирован ресторан на 250 мест (архитектор В. Пашков). Он строится на берегу живописного озера. Когда посетитель после осмотра покинет ВДНХ и выйдет на улицу Путовского, то на противоположной ее стороне его внимание привлечет большой, сверкающий белизной мрамора усеченный конус. Это строящийся киноконцертный зал на 2300 мест (архитектор С. Сутягин «Узгоспроект»). Справа от киноконцертного зала предусмотрено строительство высотной гостиницы. Здесь, на северо-западном берегу Комсомольского озера, возникнет большая площадь как одно из звеньев в ансамбле нового центра столицы.

Еще одним крупнейшим сооружением правобережья Душанбе явится строящийся по улице Жданова Дворец культуры Таджикского Совета профсоюзов с залом на 1200 мест (архитектор В. Шелухин, инженер С. Севбо).

На левом берегу, на проспекте Ленина, там, где высятся четыре точечных восьмиэтажных жилых дома (архитектор В. Афанасьев, инженер В. Ржевкин), напротив них строится республиканский Дом политпросвещения с залом на 1500 мест (архитекторы Э. Ерзовский и Ю. Пархов, инженер С. Новокрещенов). На проспекте Ленина, на углу улицы Комсомольской и по улице Гоголя начато строительство крупных девятиэтажных жилых домов (архитекторы А. Николаев, Л. Бизяев, М. Пьянков, инженер К. Рекутина).

На улице Шевченко поднялось здание Дома дружбы с зарубежными странами (архитектор Г. Айзикович), а около Дома правительства монтируется каркасное девятиэтажное здание Вычислительного центра Госплана республики (архитектор В. Лях, инженер В. Герштейн). Коренным образом реконструируется улица Ахмада Дониша, ведущая к аэропорту, на ней возводятся крупнопанельные многоэтажные жилые дома и транспортная развязка в двух уровнях.

Партийные и советские органы республики проявляют большую заботу и интерес к деятельности архитекторов, призванных своим творческим трудом обеспечить дальнейший расцвет архитектуры и градостроительства в Таджикистане.

Лит.: Беленицкий А. М. Мавзолей у селения Саят. МИА СССР, 15, М., 1950; Вейман Б. М. Мечеть Кок-Гумбез в Ура-Тюбе. Сообщения Института истории и теории архитектуры, в. 8, М., 1947; Веселовский В. Г. Архитектура и градостроительство в Таджикистане. Душанбе, 1967; Воронина В. Л. Изучение архитектуры древнего Пенджикента. МИА СССР, 15, М.—Л., 1950; Всеобщая история архитектуры, т. 8, М., 1969, т. I, М., 1970; Гулямова Э. Хульбук — столица Хутталя. Душанбе, 1969; Денике Б. П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.— Л., 1939; Дьяконов М. М. У истоков древней культуры Таджикистана. Сталинабад, 1956; Засыпкин Б. Н. Архитектура Средней Азии. М., 1948; Зубов П. Г. Жилищно-гражданское строительство в Таджикской ССР. Душанбе, 1967; Литвинский Б. А. Архитектурный комплекс Ходжа Нахшран, ТИИАЭ, т. XVII, Сталинабад, 1953; Мухтаров А. М. Новые находки каменных капителей Кушанского времени из Шахринау. Изв. ООН, 3 (53), Душанбе, 1968; Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. М., 1958.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

ТАДЖИКСКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ДО РЕВОЛЮЦИИ

История изобразительного искусства таджикского народа тесно связана с историей искусства Средней Азии и сопредельных стран (Иран, Афганистан, Пакистан, Индия). Истоки его были едиными для всех древних обитателей этой обширной территории. Так, выдающиеся памятники древней живописи эпохи палеолита, обнаруженные на Памире, в Каратегине, Зеравшане, около Ленинабада, нельзя рассматривать в отрыве от аналогичных памятников, открытых в Узбекистане, Киргизии, Казахстане.

Представление об искусстве эпохи энеолита и бронзового века (4—2-е тысячелетия до н. э.) основывается на открытии древнеземледельческой цивилизации юга Туркмении: поселений Джейтун, Яссытеппа, Каратеппа, Геоксюр, Намазгатеппа, Анау и др. Художественное творчество древних земледельцев нашло выражение в разных видах искусства стенной росписи, состоящей из комбинации красных и черных геометрических фигур, в богато узорчатой керамике, в мелкой скульптуре, изображающей богинь плодородия, стариков, воинов, жрецов и разных животных. Эволюция архаической изобразительной пластики прослеживается в изменении наиболее типичного для этой эпохи образа женского божества от крупных реалистических объемных статуэток 4-го тысячелетия до н. э. (Геоксюр) к условно-схематическим плоскостным фигуркам эпохи бронзы 2-го тысячелетия до н. э. (Алтынтепа).

Со 2-го до середины 1-го тысячелетия до н. э. повсеместно исчезает массовое изготовление антропоморфных глиняных статуэток. На этот период приходится расцвет керамики.

Уникальны и другие памятники изобразительной пластики: каменная мужская голова из Миршада (Термез), подобная скульптуре из Мохенджо-Дара (Индия), рельефные каменные изваяния змей из Соха (Фергана) и, наконец, гравированные схематические рисунки людей на костяных пластинках из Ак-Тама (Фергана), Кую-Мазара (Бухара), Каланмира (Кабадиан). Известны украшения (многочисленные поделки — бусы, подвески, браслеты, кольца), обнаруженные в Кайраккумах, Миршада, Заман-Баба, Чусте, в верховьях Чирчика (Ташкент). К эпохе Ахеменидов (6—4 вв. до н. э.) относится так называемый Амударьинский клад (Британский музей, Лондон), найденный в Кабадиане. Клад состоит из золотых и серебряных предметов — украшений, сосудов, фигурок людей, животных, птиц, гравированных пластинок с сюжетными изображениями. Эти произведения — местные и привозные — принадлежат к кругу иранского и скифского искусства.

Изобразительное искусство кочевых сакских племен Памира — носителей «скифского звериного стиля», распространенного среди кочевников Восточной Европы и Азии,— представлено находками в курганных погребениях. Это литые бляхи в виде стилизованных животных, котлы и кинжал с условными скульптурными изображениями «звериного стиля». К тому же кругу памятников относятся бронзовые, скульптурно оформленные в виде фигур животных, жертвенные столы и курильницы Семиречья (в Северной Киргизии и Южном Казахстане). Представление об этом искусстве дополняют наскальные изображения животных и людей в Саймалы-Таш (Фергана), в бассейне Зеравшана и на Западном Памире.

В эпоху Александра Македонского и образования Греко-бактрийского царства (с 4 по 2 вв. до н. э.) наблюдается расцвет городской культуры и архитектуры, о чем свидетельствуют памятники, открытые на территории Таджикистана: Кейкабад-Шах, Каланмир (Кабадиан), Саксан-Ахур (Пархар), Кухнакала (Вахшская долина) и отдельные фрагменты архитектурных деталей — базы капителей.

Важнейшими памятниками греко-бактрийского искусства являются монеты с реалистическими портретами царей и изображениями греко-азиатских божеств, подобных статуям Лисиппа, греческого скульптора (4 в. до н. э.); художественные изделия из золота, серебра, бронзы: чаши, блюда, медальоны, фалары (украшения сбруи) с изображением местных и эллинизированных богов, мифологических и реальных сцен; миниатюрные серьги в виде фигурок богини местного пантеона (Хаит), сфинкса; бронзовый фалар со скульптурной горельефной головой Диониса (Душанбе) и бронзовый сосуд (кратер) из Ленинабада с многофигурной композицией на вакхическую тему, с изображениями персонажей греческой мифологии (Артемида, Менада, сатиры). Эллинизм оказал воздействие и на массовое народное искусство — мелкую терракотовую скульптуру. В Согде, Бактрии в терракотах нашли отражение эллинистические образы Диониса, Менады, женского божества.

С конца 2 в. до н. э. по 4 в. н. э., в эпоху сложения государственных образований Юечжи, Кангюя, Давани и Кушанской империи, искусство отражало взаимодействие кочевых земледельческих культур Средней и Центральной Азии, сложный сплав местных азиатских и эллинистических традиций. Большую роль играет искусство Бактрии в формировании ведущей гандхарской (или греко-буддийской) школы, названной именем региона Северо-Западной Индии, известного своими памятниками на буддийские сюжеты с использованием традиций греческого искусства. В Бактрии высокого расцвета достигло камнерезное искусство. Там оформлялись каменные базы и капители колонн. Наиболее интересны капители с грифонами и акантовыми листьями из Шахринау (юг

Таджикистана). Архитектурно-декоративным произведением со скульптурными деталями является знаменитый Айртамский фриз, включающий поясные фигуры музыкантов и гирляндоносцев (Термез).

Терракота Согда, Хорезма, Бактрии, Тохаристана, Маргианы отражала местные черты искусства, характерные для каждой историко-культурной области Средней Азии. В Согде самобытные образы богинь в роскошных одеяниях, связанные с местным культом среднеазиатского маздеизма, выдержаны в духе азиатских традиций и отражают идеалы богатой согдийской верхушки. Хорезм отличается большой строгостью и скупостью средств в воспроизведении своих домашних божков — идолов.

В эпоху раннего средневековья (5 — 8 вв. н. э.) монументальная живопись, скульптура, резьба по дереву и ганчу, мелкая пластика достигают наивысшего расцвета. В Тохаристане (быв. Бактрия) единственным памятником раннесредневековой живописи является стенопись усадьбы Балалыктепа. Композиционно перегруженная разномасштабными фигурами и перенасыщенная орнаментальными декоративными мотивами, она изображает сцены пира. Крупный буддийский монастырь Аджинатепа 7 в. н. э. (Курган-Тюбе) с 12-метровой глиняной статуей лежащего Будды в нирване, со скульптурными горельефными сценами из жизни Будды, настенными росписями с традиционными и местными образами представляет синтез искусств, тесно связанных с архитектурным комплексом.

В Согде, Уструшане создаются замечательные образцы пластических искусств. Таковы глиняные пристенные горельефы из Пенджикента (6 в. н. э.) на тему индийской мифологии с морскими полуфантастическими образами, выполненные в реалистической манере с использованием античных традиций, пенджикентские деревянные кариатиды в виде индийских танцовщиц.

Сюжеты согдийских росписей — пиры, сражения, развлечения, обряды и приношения, процессии, баталии, символические изображения, отдельные жанровые сцены на темы мифологии и героического эпоса народов Средней Азии. Царственные герои, витязи и популярные божества, взятые из пантеона разных религий и культов, были объединены временем и местом действия. В галереях образов проходят Рустам (или Исфандиар), Нана-Анахита, Сиявуш, Шива. Стиль этого искусства нашел выражение в Пенджикентской живописи. Ткани одежд в настенных росписях Самарканда, Пенджикента, Варахши изобилуют изображениями реальных и фантастических птиц и животных: крылатые кони, козлы, утки, фазаны, павлины. Мотивы эти характерны для тканей сасанидского Ирана и Восточного Туркестана. Одиночные фигуры в кругах, часто в зеркальном повторении, преобладают в согдийских тканях. Художественная обработка металла у согдийских мастеров, особенно серебряные с позолотой чаши, продолжала традиции обработки местного античного металла, сближаясь с техникой обработки металла в сасанидском Иране. Высокого развития достигли в Согде 6—8 вв. резная кость, геммы, художественное стекло.

В средние века изобразительное искусство как важнейшее средство эстетического познания действительности развивалось в теснейшей связи с архитектурой, музыкой, фольклором, поэзией. Большую роль в идеологической направленности его играли философия, этика и религия. Эволюция искусства обусловливалась развитием общества.

В 11 в. ислам стал религией основной части народов Средней Азии, в т. ч. таджиков. Прямого запрета изображений в Коране не содержится. Запреты были направлены лишь против идолопоклонства. После смерти пророка Мухаммада были составлены хадисы в различных редакциях, т. е. рассказы о словах и поступках пророка, записанные со слов его сподвижников. В них содержатся многие предания об отрицательном отношении Мухаммада к изображениям, особенно тем, которые отбрасывают тень: «Хуже всех людей будут наказаны в день Страшного суда те, кто подражает творениям Аллаха». Хадисы гласят, что «в дом, где есть изображения, не входят ангелы», что в судный день от художника потребуют, чтобы он оживил свои творения, и он будет подвергнут страшной муке. Подобные хадисы сложились под влиянием иконоборческих тенденций ортодоксального мусульманства и постепенно вошли в силу. Категорическое отрицание официальным исламом возможности представить божество в зрительном образе привело к отказу мусульманской религии от пропаганды своих идей средствами изобразительного искусства. Оно не стало служителем религии, не наполнилось религиозным содержанием, как это случилось в странах христианского мира. Процесс постепенного вытеснения привычных реалистических форм и сюжетов и замена их орнаментально-декоративными формами происходили весьма неравномерно и противоречиво. Это было обусловлено не столько непосредственно религиозными запретами, сколько самим ходом развития феодального общества, все большей тягой к абстракции, стилизации, нараставшей на протяжении долгих веков. Древние традиции в изобразительном искусстве раннефеодального общества продолжали развиваться в течение нескольких столетий после арабского завоевания. Вплоть до 15 в. некоторые виды изображений, особенно книжная миниатюра, роспись по керамике, сюжеты художественного металла и текстиля считались дозволенными. Прогрессивные ученые и мыслители первых веков ислама и более позднего времени одобрительно относились к изобразительному искусству. Критерием художественности часто считалась степень сходства с натурой. Эстетическое кредо философов отражало прогрессивные идеи своего времени. Видные средневековые врачи 9—11 вв. придавали росписям в банях, в то время распространенным, целебную силу. Изобразительность воспевают все поэты Мавераннахра и Хорасана. «Дворец украсил, вызвав мастеров, изображеньем битв, царей, пиров»,— говорит Фирдоуси о царе в «Шахнаме». Поэты-классики с восхищением пишут об искусстве художников, сравнивая лучших из них с Мани, произведения которого считались непревзойденными по совершенству. «Волос его кисти, благодаря его мастерству, давал жизнь неодушевленным предметам»,— пишет Кази-Ахмед о Бехзоде. Интереснейшие трактаты о каллиграфах и художниках, где изложены эстетические взгляды того времени, написаны Дустмухаммадом, Кази-Ахмедом, Садикбеком Афшаром (16—17 вв.). С любовью и глубоким пониманием говорят они о процессе творчества. Фараби писал: «Поэзия и живопись имеют целью воздействовать на воображение и чувства людей с помощью подражания». Так передовые мыслители и философы средневековья отстаивали право на изобразительность и признавали искусство одним из средств познания мира.

Исторические источники и археологический материал свидетельствуют о широком распространении в Средней Азии, Северном Афганистане и Хорасане различных видов монументального искусства — круглой скульптуры, стенной живописи и рельефа.

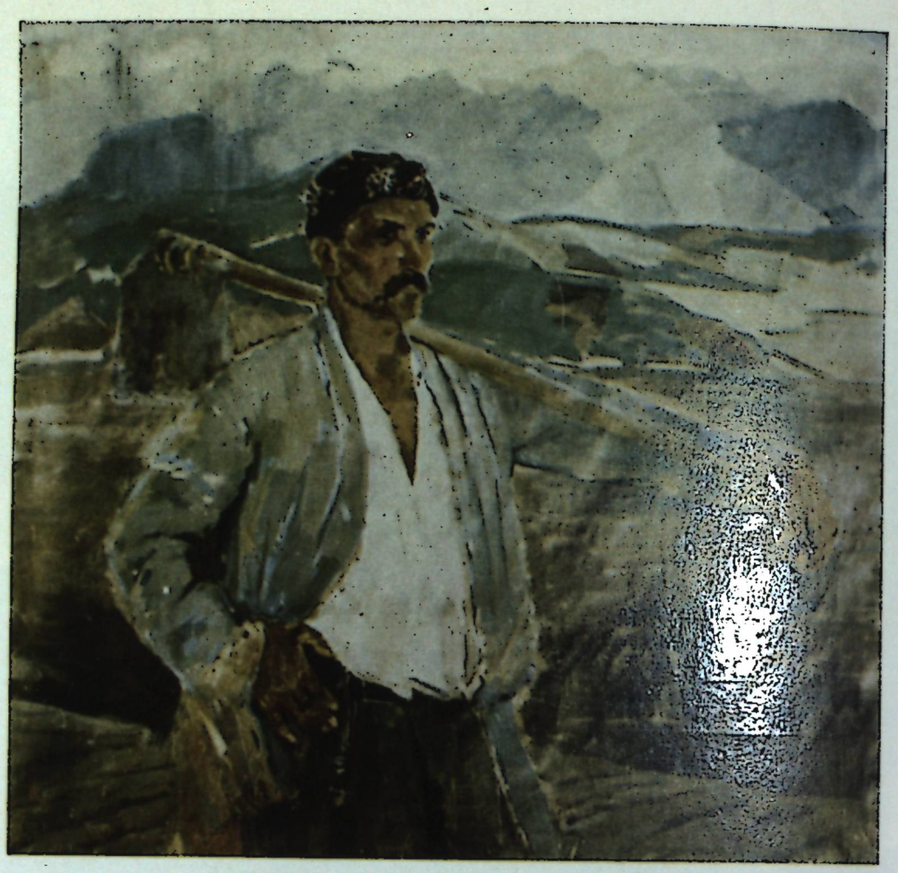
Упоминание о скульптурных изображениях религиозного характера встречаются вплоть до 16 в. Так, уроженец Герата Зайниддин Мухаммад Васифи в своих мемуарах «Удивительные события» передает рассказ очевидца о существовании в Хорасане (Мешхед) идолов из дерева с портретными чертами халифов и

«Арфистка». Живопись. 7 — 8 вв. н. э. Пенджикент.

Изобразительное искусство. 1. Наскальные изображения каменного века. Восточный Памир, грот Шахты. 2. Предметы из сакских курганов. Восточный Памир. Бронза. 4 в. до н. э. 3. Серебряная чаша с мифологическим сюжетом. 1—2 вв. н. э. Бактрия. 4. «Музыканты». Фриз из Айртама (фрагмент). 1—2 вв. н. э. Эрмитаж. Ленинград. 5. Голова Будды. Аджинатеппа. 6. Резная скульптура. Дерево. 7—8 вв. н. э. Пенджикент. 7. «Дароносцы». Живопись. 7 в. н. э. Аджинатеппа. 8. Тимпан входной двери тронного зала дворца царей Уструшаны на Калаи Кахкаха I (фрагмент). Дерево. 8—9 вв. н. э. 9. «Волчица, кормящая двух младенцев» из дворца царей Уструшаны на Калаи Кахкаха I. Живопись. 8—9 вв. н. э. 10. Камалиддин Бехзод. «Портрет молодого рисующего человека». Миниатюра. 15 в.

Хушвахтов Х. «Алайская долина». Масло. 1962 г.
Республиканский объединенный музей историко-краеведческий и изобразительных искусств.

Хабибуллаев З. «Бахор» («Весна»). Масло. 1967 г.
Республиканский объединенный музей историко-краеведческий и изобразительных искусств.

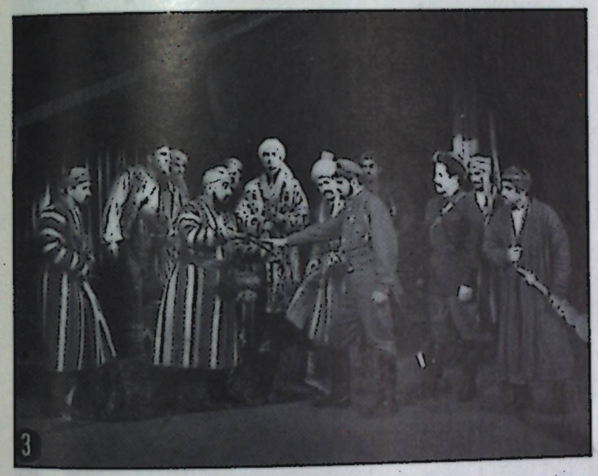


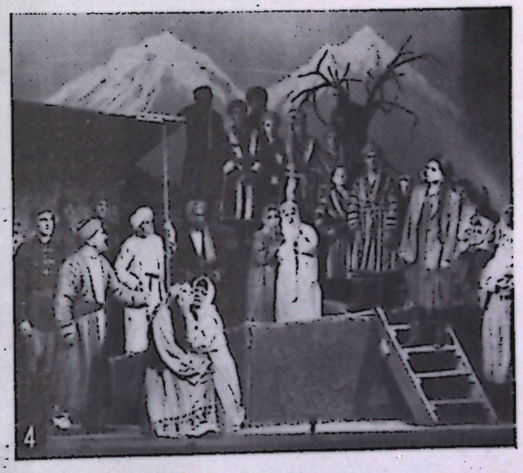
Рахимов А. Портрет поливальщика Ходжаева. Масло. 1962 г.
Республиканский объединенный музей историко-краеведческий и изобразительных искусств.

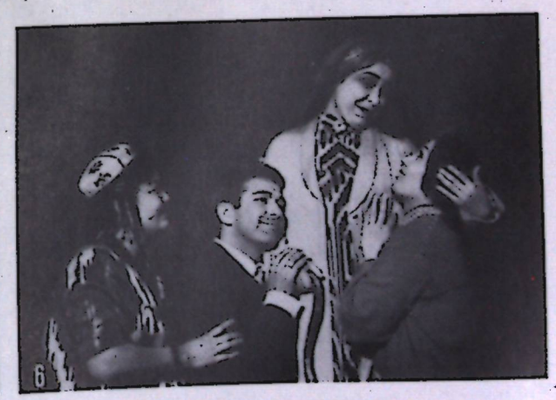
Боборыкин В. «Памирский хлебороб». Масло. 1963 г.
Республиканский объединенный музей историко-краеведческий и изобразительных искусств.

Малика Сабирова, народная артистка СССР, солистка Таджикского академического ордена Ленина театра оперы и балета им. С. Айни.

Театр. Сцены из спектаклей Таджикского государственного академического ордена Ленина театра оперы и балета им. С. Айни. 1. Опера «Восстание Восе» С. А. Баласаняна. 1939 г. 2. Балет «Дильбар» А. С. Ленского. 1954 г. 3. «Трубадур» Дж. Верди. 1970 г. 4. Опера «Возвращение» Я. Сабзанова. 1967 г. 5. «Жизель» А. Адана. 1962 г.

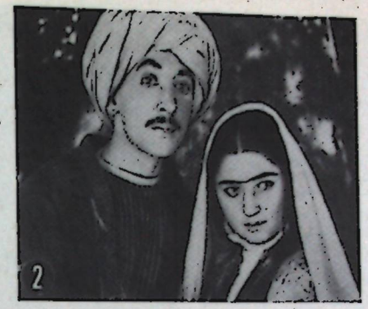




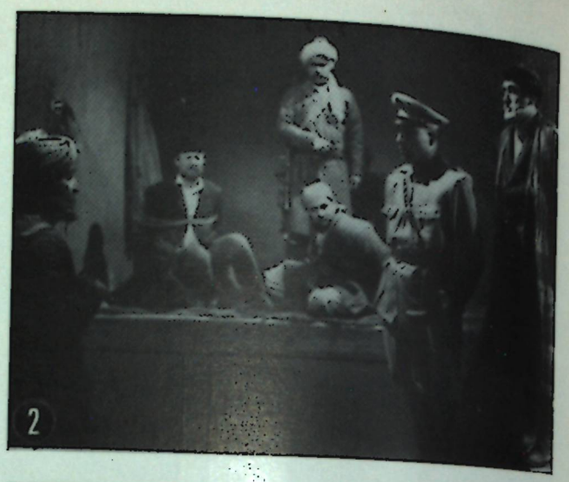


Театр. Сцены из спектаклей: 1. «Король Лир» В. Шекспира. Таджикский государственный академический ордена Трудового Красного Знамени театр драмы им. А. Лахути. 1941 г. 2. «Рустам и Сухроб» Г. Абдулло по мотивам поэмы Фирдоуси «Шахнаме». Театр драмы им. А. Лахути. 1967 г. 3. «Пламя свободы» Г. Абдулло. Таджикский государственный академический ордена Трудового Красного Знамени театр драмы им. А. Лахути. 1964 г. 4. «Поэма о Биби Зайнаб» С. Саидмурадова. Государственный русский драматический театр им. В. В. Маяковского. 1965 г. 5. «Черные розы» Сахиа Джамола. Хорогский государственный театр драмы и комедии им. Абуабдулло Рудаки. 1970 г. 6. «Мать ждала» Ф. Ансори. Таджикский государственный театр музыкальной комедии им. Пушкина. Ленинабад, 1971 г.

Музыкальные и танцевальные коллективы. 1. Ансамбль рубобистов. 2. Танцевальный ансамбль «Лола». 3. Ансамбль макомистов. 4. Оркестр народных инструментов радио и телевидения. 5. Симфонический оркестр при филармонии.



Кино. Кадры из фильмов: 1. «Сын Таджикистана». Режиссер В. М. Пронин. 1942 г. 2. «Дохунда». Режиссер Б. А. Кимягаров. 1956 г. 3. «Я встретил девушку». Режиссер Р. Я. Перельштейн. 1957 г. 4. «Судьба поэта». Режиссер Б. А. Кимягаров. 1959 г. 5. «Человек меняет кожу». Режиссер Р. Я. Перельштейн. 1959 г. 6. «Лейли и Меджнун». Режиссеры Г. Р. Валамат-заде, Т. Б. Безрезанцева. 1960 г. 7. «Зумрад». Режиссеры А. Р. Рахимов, А. Г. Давидсон. 1962 г. 8. «Одержимые». Режиссер Т. М. Сабиров. 1962 г. 9. «Дети Памира». Режиссер В. Я. Мотыль. 1962 г. 10. «Хасан-арбакеш». Режиссер Б. А. Кимягаров. 1966 г. 11. «Смерть ростовщика». Режиссер Т. М. Сабиров. 1966 г. 12. «Ниссо». Режиссер М. С. Арипов. 1966 г.



Кино. Кадры из фильмов: 1. «Как велит сердце». Режиссер Б. А. Кимягаров. 1968 г. 2. «Разоблачение». Режиссер Т. М. Сабиров. 1969 г. 3. «Джура Саркор». Режиссер М. Н. Касымова. 1970 г. 4. «Легенда тюрьмы Павиак». Режиссер С. Хамидов. 1971 г. 5. «Третья дочь». Режиссер А. Б. Тураев. 1971 г. 6. «Рустам и Сухроб». Режиссер Б. А. Кимягаров. 1971 г.

Олимов М. Панно. Кундаль. 1964 г.
Республиканский объединенный музей историко-краеведческий и изобразительных искусств.

Декоративно-прикладное искусство. Слева, сверху вниз: ювелирные украшения. Куляб и Северный Таджикистан. Платье. Каратегин. Золотошвейный камзол и тюбетейки. Северный Таджикистан. Справа, сверху вниз: сюзане. Куляб. Керамическая посуда. Глазированная глина. Канибадам. Сундуки. Северный Таджикистан.

«самого Аллаха», которые ритуально уничтожались шиитами.

Не прекращала своего существования и монументальная живопись. В караван-сараях Бухары при Саманидах (9—10 вв.) существовали росписи; ими славились и дворцы в Газне. Изобразительное искусство в синтезе с архитектурой существовало на всей территории халифата в первые века хиджры.

Основные этапы эволюции сюжетной росписи в Средней Азии проследить трудно, т. к. произведения ее дошли до нас неполно.

Процесс эволюции изобразительности наблюдается и в классическом монументальном рельефе, и в резьбе по ганчу и дереву. Этот процесс противоречив: с одной стороны, в некоторых видах искусства 8—12 вв. появляется ряд новых реалистических мотивов и зооморфных сюжетов; с другой — отмечается постепенное слияние их с чисто орнаментальными формами. Так, на ганчевом панно из дворца термезских правителей (12 в.) расположены изображения двух зверей типа барсов, обращенных спинами друг к другу и объединенных одной общей головой в виде плоского диска. Изображения условны, геральдичны и несут на себе элементы узора. Этот процесс поглощения реалистических форм орнаментом особенно характерен для зеравшанской и исфаринской резьбы по дереву: колонны и деревянная панель из Обурдона, михраб из Искодара, резные консоли зооморфного вида из Чорку и т. д. В памятниках этого круга, по-видимому имевших широкое распространение, встречаются стилизованные птицы, морды фантастических животных, рыбы, змеи. Изображения органически сливаются с глубокой пластической резьбой растительного декора. В бытовой утвари, где изобразительность, хотя и ограниченная задачами прикладного искусства, проявлялась свободнее, реалистические мотивы более живучи. Так называемый сасанидский металл, изделия из которого нередко оказываются среднеазиатского происхождения, в первые столетия ислама дает большое количество сюжетов.

В последующие века искусство бронзового и медного литья продолжало развивать сюжетную линию. На блюдах, подносах, чернильницах изображают женщин-птиц, сфинксов, грифонов, леопардов. Вплоть до 20 в. в художественном металле таджикские мастера постоянно воспроизводят образы драконов, змей, рыбок, гарпий, а также архитектурные мотивы. Жерла пушек, отлитых в середине 19 в. в Самарканде, оформлены в виде морды дракона. Круглую декоративную скульптуру из мрамора представляют собой бухарские водолеи и парные львы загородного дворца эмира Ситорам Мохи Хосса. Изобразительные мотивы в керамике особенно развиваются с 8 по 12 вв. Знаменитая поливная саманидская керамика из Афросиаба имеет многочисленные аналогии в различных центрах городского ремесла таджиков — Исфаре, Хульбуке, Гиссаре. Керамика этого времени насыщена образами фольклора и является носителем демократического направления в искусстве. В красочных росписях встречаются изображения диких и домашних животных, рыб, змей, птиц, драконов, грифонов и даже человека. Сосуды-скульптуры повторяют формы животных и птиц — водолей из Шахристана в виде утки с головой льва или дракона (12 в.). Известны изображения птиц и драконов на посуде эпохи Тимура. Бытовая керамика таджиков северных районов постоянно несет изображения кумганов и ножей, имеющих магический характер. В штампованной неполивной керамике 10—12 вв., обнаруженной в Тали-Барзу (Самарканд), Хульбуке, Мерве и т. д., сюжетность проявляется в мотивах звериного гона, шествия львов и птиц, грифонов и газелей. На многих сосудах искусство изображения зверей, создания динамики их поз выявляет тонкое понимание формы предметов, умелое определение места на них узора. Изделия свидетельствуют о большом мастерстве, правильной трактовке характера изобразительности, о высоте художественного ремесла.

Реалистические изображения, несмотря на все запреты ислама, продолжали существовать в искусстве. Тем не менее на протяжении веков изобразительное и сюжетное начало вытесняется все более возрастающей орнаментальностью декора. Вырабатывается своего рода эстетический канон, побуждающий мастера ко все большему развитию узора.

Орнамент и каллиграфия, взятые на вооружение религиозной догматикой ислама и широко использованные для пропаганды религиозных идей, несут также огромное эстетическое содержание, выходящее далеко за рамки ортодоксальной мусульманской идеологии. Лучшие памятники этого искусства были связаны с народной реалистической традицией и живыми образами фольклора. Изобразительное искусство и миниатюра постоянно пользовались приемами орнамента и его законами. В свою очередь, орнамент таджиков пополнялся изобразительными мотивами и нередко был сюжетным и эмблематическим. Это особенно относится к таджикской народной вышивке и росписи по дереву позднего средневековья.

Архитектурная роспись 19 в. в северных районах Таджикистана — Ходженте, Ура-Тюбе, Исфаре и Верхнем Зеравшане — является образцом своеобразной лирической трактовки окружающего мира, выраженной с огромным пониманием декоративных задач. В ней мы встречаем сотни конкретных изображений — злаков, плодов, цветов и растений.

С присоединением Средней Азии к России, по мере ознакомления с образцами изобразительного искусства того времени, мастера все чаще вводят в свои росписи пейзаж и предметы быта, пытаясь трактовать их объемно. Такие стенные картины не были удачны, т. к. мастера, воспитанные в строгих традициях устойчивого стиля, не могли сразу овладеть приемами сюжетной живописи. Однако тенденция к обогащению образного языка, особенно усиливающаяся накануне Октябрьской революции, предрешает наступление нового периода в искусстве таджикского народа.

МИНИАТЮРА

Миниатюры — живописные изображения, отличающиеся небольшими размерами и особой тонкостью технического исполнения.

Миниатюрная живопись Востока является одним из величайших достижений культуры многих народов, населявших в средневековую эпоху территорию Ближнего и Среднего Востока. Она представляет собой неотъемлемую часть богатого духовного наследия таджикского народа.

С давних пор в искусстве разных народов известны книжные миниатюры. Особую популярность получили они в средние века в Иране, Турции, Индии и у народов, населяющих территорию современной Средней Азии. Полихромные, выполненные преимущественно красками растительного происхождения, они представляют своего рода иллюстративный материал к содержанию рукописей. Неразрывная связь миниатюры с рукописью выражается в самом художественном оформлении книги. Работа каллиграфа в это время рассматривается как своеобразный орнамент, который вместе с трудом художника-миниатюриста, иллюминатора и переплетчика давал общую картину искусства гармонического оформления книги в целом. Миниатюра на Востоке иллюстрировала произведения литературы, главным образом списки поэзии,

многочисленные исторические хроники, трактаты, антологии и проч. С поступательным развитием искусства миниатюры на различных этапах ее эволюции расширяется круг изображаемых мотивов. Сюда входят сюжетные композиции, анималистические картинки, сцены быта, битв, охоты и т. д., которые часто по своей тематике тесно связаны с кругом сюжетов монументальной живописи Востока. Эта близость наблюдается не только в передаче отдельных тем и сюжетов. Связи с монументальной живописью гораздо сложнее и богаче. Миниатюрная живопись питалась также многими формально-художественными принципами монументальной живописи, претерпевая те или иные изменения на всем длительном пути своего развития. Так, приемы плоскостной трактовки пространства в первом случае связаны с плоскостью стены, а в миниатюре — с поверхностью листа. Важнейшим элементом миниатюрной живописи является колорит, отличающийся в лучших образцах особой чистотой звучания и интенсивностью цвета.

Со временем в области книжного искусства выделяются так называемые мураккаъ (отдельные листы), представляющие собой то образец каллиграфии, то живописи. Такая миниатюра, отошедшая от конкретного литературного текста, сохранила в характере изображения важнейшие художественные принципы книжной миниатюры.

Наиболее ранние миниатюры встречаем в «Книге изображения постоянных созвездий» Абдуррахмана Суфи. Рукопись эта переписана и иллюстрирована сыном астронома Хусейном в 400 г. хиджры (1021—1022 гг.). В середине 13 в. одним из ведущих центров художественной жизни становится Тебриз. Заметно выделяются Марага, Себзевар, Хамадан. В 1-й половине 14 в. на юге развивается ширазская школа миниатюры. Как произведения искусства этой школы известны миниатюры из списка «Шахнаме» 1333 г. (Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, Ленинград). Их отличают определенная монументальность, обобщенно переданный пейзаж, грубоватый по характеру рисунок, заполняющие собой всю поверхность миниатюры крупные и неуклюжие фигуры людей. Золото, желтый и красный цвета составляют здесь основу колористического решения. Сохранились миниатюры к «Шахнаме» списка 1445 г. (Институт востоковедения АН СССР) и три списка «Хамсы» Низами (1479, 1491 и 1508 гг.), находящиеся в Ленинграде. Миниатюры списков Низами, несмотря на принадлежность их к одной школе, по исполнению и решению художественных задач, отличны друг от друга. Для списка 1479 г. характерна диагональная композиция, невысокие стройные фигурки людей; для иллюстраций второго важен характер контура плоскости миниатюры: пейзаж сдержанный, детали расположены симметрично, фигуры приземистые и плотные, краски светлые; в последнем главная задача художника сводится к живой и красноречивой передаче происходящего, фигуры не отличаются особой пропорциональностью.

Конец 14 — начало 15 вв. рассматривается и как время расцвета «тимуридской» живописи. Особого подъема достигают мастера гератской школы, сформировавшейся в тесной связи с меценатской деятельностью Шахруха и его сына Байсонкура, бывшего почти 20 лет везирем Герата. Город вырастает в крупнейший культурный центр северо-востока страны. Это время организации крупных библиотек, переезда в столицу многих художников, каллиграфов и ремесленников из Тебриза и Шираза.

В Герате работал целый ряд мастеров. Наиболее знаменитым и прославленным среди художников был Камалиддин Бехзод. С именем и творчеством талантливого художника связывают окончательное формирование стиля гератской миниатюры. До 1506 г. Бехзод работал в Герате, с 1510 по 1522 гг.— неизвестно где, с 1522 г. по указу шаха Исмаила был назначен руководителем библиотеки в Тебризе. Богато его художественное наследие. В коллекции Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде хранятся две рукописи с его иллюстрациями и несколько отдельных миниатюр в мураккаъ (№ 489). Знаменитые иллюстрации к «Хамсе» Низами находятся в собрании Британского музея. В них художник проявил себя мастером батальных сцен. К самому раннему периоду творчества Бехзода относятся миниатюры к «Бустану» Саади, находящиеся в Каирской национальной библиотеке. Среди миниатюр встречаются иллюстрации с богатыми архитектурными фонами. Бехзод известен и как мастер портретных изображений, особенно распространившихся впоследствии в связи с дальнейшим развитием миниатюрной живописи на отдельных листах. К ним относят портреты Султана Хусейна и Шейбани-хана. Творчество Бехзода определило характер стиля гератской школы. Его искусство развивалось внутри установившихся до него художественных приемов и решений, но проявило свои отличия и особенности, объясняемые высоким уровнем мастерства художника и его одаренностью. Сохраняя локальность цвета, плоскостность, необходимые компоненты средневековой миниатюры, Бехзод идет по пути нововведений в изображении человека и природы. Наблюдательность становится отличительной чертой его творчества. Художник достигает совершенства в построении композиции, в изображении пейзажных и архитектурных фонов. Живость поз и жестов многочисленных персонажей Бехзоду удается передать с помощью линейного контура, тонкого и выразительного рисунка. Поражает в произведениях Бехзода обилие точно найденных деталей, сочетающееся со звучными и радостными красками. Все лучшее из его достижений становится неотъемлемой частью гератской живописи, достигшей расцвета во 2-й половине 15 — начале 16 вв.

В 60-е гг. появилась возможность в результате многочисленных публикаций проследить пути развития мавераннахрской школы миниатюры более позднего периода. Несколько портретных изображений дают представление о месте и роли портретного жанра в живописи 16—17 вв. Известны имена художников-портретистов — Ходжи Мухаммада Мусаввира, Давлат Мухаммада Надира, Мухаммада Самарканди и миниатюристов Ходжи Гадо, Ходжи Мукима, Аваза Мухаммада, Мухаммада Шарифа. «Достони Зибу Зивар» (1618 г.) переписал и украсил Мухаммад Дарвиш ас-Самарканди. К этой же группе памятников относится «Хамса» Низами 1648 г. (Ленинград), включающая 61 миниатюру, исполненную семью мастерами. Большая часть миниатюр приписывается Мухаммаду Мукиму. Всего известно 10 рукописей в собраниях СССР и за его пределами, приписываемых этой школе миниатюрной живописи, в т. ч. «Шахнаме» (1602—1603 гг.), включающая батальные, тронные, жанровые сцены, как правило, немногофигурные. Сохранилось семь миниатюр к «Зафарнаме» Шарафиддина Йезди (1628 г.). Экспрессия, составляющая основу общего динамического строя композиции, в сочетании с «горящим» колоритом, придает неповторимое своеобразие этим произведениям.

Особую линию развития среднеазиатской школы миниатюры представляют рукописи, исполненные в небольших городах, например Дарвазский список (1797 г.) «Юсуф и Зулейха» Назима Хирави (Государственный Эрмитаж).

Искусство миниатюры развивалось поступательно: формировались школы, обогащались жанры, происходило активное взаимовлияние черт местного искусства с привнесенными извне, определялся индивидуальный художественный почерк, совершенствовалось мастерство. Таков был долгий и сложный путь персидской и среднеазиатской миниатюрной живописи, произведения которой занимают почетное место в истории искусства. Лучшие образцы ее являются наглядным примером для художников сегодняшнего дня, преемников многих традиций, в т. ч. и традиций миниатюрной живописи. Основные компоненты искусства миниатюры — декоративность, ритмичность в построении композиций, плоскостность — являются особенностью работ многих современных художников. Но важно отметить, что каждый из них индивидуально использует их. Портретисты наших дней не забывают ведущие портретные изображения средневековья, принадлежащие руке Бехзода, Садик-бека Афшара, Ризо Аббаси. Современные художники развивают и совершенствуют то, что в портретной живописи прошлого было в зачатке, находилось в состоянии постоянного роста. Намеки психологических характеристик изображенных лиц в искусстве прошлого переросли в глубокие психологические характеристики портретируемых в значительных произведениях таджикских советских художников.

Цвет, являющийся одним из основных и ведущих элементов миниатюрной живописи, остается важной составной частью полотен современных мастеров. Сохраняется локальность красок, чистота их звучания, не уменьшается и их эмоциональная нагрузка — все это находит свое продолжение в работах современных художников.

Миниатюрная живопись является частью мирового классического прошлого, которое питает искусство многих нынешних художников, творчески усваивающих это ценнейшее наследие истории, остающихся в лучших своих произведениях достойными преемниками старых мастеров.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

Важнейшие виды изобразительного искусства — живопись, скульптура и графика в Таджикистане возникли лишь в советское время и опираются на лучшие национальные художественные традиции, традиции классического русского, советского и мирового искусства.

Таджикское советское искусство, национальное по форме и социалистическое по содержанию, развивается в идейном единстве с искусством всех советских народов и прежде всего с искусством русского народа. В основе его лежит метод социалистического реализма — новый в истории нашей культуры. Он утверждает и выражает коммунистические идеалы, борется за их торжество.

В 20-х гг. идейная направленность молодого советского искусства в Таджикистане больше всего проявилась в агитационно-массовых формах творчества. Агитационное искусство нашло применение в агитпоездах, в декоративном оформлении революционных праздников и в революционном политическом плакате. Наиболее развитой формой изобразительной агитации по своей оперативности, злободневности и массовости явилась газетная графика. Рисунки в газетах «Зарафшон» и «Овози тоджик» имели не только агитационный смысл, но и приобщали широкие массы населения к восприятию реалистического изображения человека. Важную роль в формировании изобразительного искусства сыграли журналы «Рахбари дониш», «Машраб», «Мушфики» и др. В карикатурных рисунках на страницах сатирических журналов затрагивались самые разные стороны жизни прошлого: косность старого быта, корыстолюбие баев и ишанов, зверства басмачей и т. д.

Наиболее злободневные политические вопросы решались главным образом и острее всего в плакате. Первые плакаты, появившиеся в Средней Азии, создавались и печатались в московских типографиях. Известен плакат «Освобождение женщин Востока» и др. Плакаты, созданные на местах, появляются на рубеже 1919—1920 гг., когда «Туркцентпечатью» были организованы конкурсы на лучшие работы. В Бухаре некоторое время занимались плакатом В. Уфимцев, Н. Никитин; в Ташкенте — В. Солодов, В. Рождественский, А. Николаев (Усто-Мумин), член «ТАХ» (Ташкентская артель художников); в Самарканде — А. Бурэ, А. Патрашкин. В плакатах были отражены первые успехи социалистического строительства на Востоке, разоблачались социальное лицо баев и ишанов, уродливость и отсталость старого быта, в т. ч. бесправие женщин.

Дальнейшее развитие изобразительного искусства, как и всей художественной культуры в 30-х гг., было связано с новой столицей.

Для Таджикистана, как и для других республик Средней Азии, насущной задачей развития изобразительного искусства было развертывание музейно-просветительной работы, создание национальных художественных кадров, борьба за передовое идейное, народное искусство. С деятельностью Союза художников республики, который был образован в 1933 г. (первый ответственный секретарь П. Фальбов), связано объединение ранее разрозненных художников и активизация их творческой работы. В 1934 г. состоялось открытие первой выставки произведений художников Таджикистана. В ней участвовало восемь мастеров (Е. Бурцев, Н. Новик и др.); все экспонаты состояли в основном из натюрмортов, пейзажных этюдов и портретов. Вторая выставка была организована в 1935 г. В ней приняли участие первые художники-таджики М. Хошмухаммедов и А. Ашуров. Особой популярностью пользовались работы Е. Бурцева («Бай идет», «Поездка чиновника»), Н. Новика («Лицо врага»), П. Фальбова (портрет Лахути, «Зидды», скульптурный барельеф «Овладеем техникой»), а также работы М. Ткаченко, К. Модорова и др.

Во второй половине 30-х гг. наблюдается дальнейший подъем изобразительного искусства. К этому времени были созданы живописные полотна, представляющие значительный интерес по характеру исполнения, по выбору тематики. Об этом свидетельствовала экспозиция художественной выставки 1937 г., где были представлены «Поимка Ибрагимбека» Е. Бурцева, пейзажные работы Н. Новика («Зима», «Дорога», «Портрет Мукум Султана»). Наиболее интересно выступил со своими живописными полотнами М. Хошмухаммедов. Примечательны первые работы Абдулло Ашурова, воспитанника Ташкентского художественного училища. На 2-й и 3-й республиканских выставках им представлены по преимуществу небольшие этюдные пейзажи, натюрморты и зарисовки. Позднее появляются произведения А. Ашурова — «Портрет учителя» и его замечательный психологический «Автопортрет». Итогом развития изобразительного искусства республики за этот период явилась большая ретроспективная выставка произведений таджикских художников в 1941 г. на Декаде таджикской литературы и искусства в Москве. В представленных на ней произведениях центральное место заняла тема социалистического преобразования республики. В них нашли отражение красочная природа, быт и различные стороны жизни социалистического

Таджикистана. Кроме произведений М. Хошмухаммедова и А. Ашурова, широко были представлены работы Е. Бурцева — «Дворик с виноградом», «Стадо», «Скалы», тематические полотна «На байском поле», «Вода пошла», «Большой Ферганский канал»; произведения М. Тимкова — «Девочка», «Сырдарья»; И. Ершова — «Дворик в Ленинабаде», «Полдень» и композиция «Рождение сына», воспевающая черты новой жизни Таджикистана; индустриальные пейзажи В. Сидоренко; работы живописцев В. Яковлева, П. Староносова, Н. Котова и др.

30-е гг. для таджикского искусства явились этапом зарождения и становления его станковых форм. Оно рождалось в трудных и сложных условиях отсутствия ясно выраженных национальных традиций при малочисленности творческих кадров.

В 1941 г. с началом Великой Отечественной войны особое распространение получили наиболее массовые и оперативные виды искусства — «Агитокна», политический плакат и карикатура. Наряду с этим ведется большая работа в области станковой живописи.

Массовый героизм воинов Советской Армии послужил основой для создания портрета современника. Это портреты Героев Советского Союза: Саидкула Турдыева и Негмата Карабаева (1944 г.), выполненные художником П. Писанко; портрет Героя Советского Союза Д. Азизова, написанный Б. Шахназаровым, и др. В годы войны создается ряд портретов известных деятелей: С. Айни, А. Лахути, М. Шагадаева художниками П. Писанко и Ю. Казмичевым; портреты Валаматзаде (1944 г.), С. Бандишоевой, «Портрет таджички» работы художницы Б. Саглиной и др. Демонстрация этих работ имела большое воспитательное значение. Картины художницы М. Зубреевой — «Сбор подарков Красной Армии в колхозе», «Подарки фронту» и др.— отличались поэтической трактовкой темы, утонченным колористическим решением. Одним из наиболее интересных жанровых полотен военных лет является картина А. Ашурова «Замена фронтовиков», посвященная женщинам-колхозницам, вышедшим на полевой стан вместо ушедших на фронт мужчин.

После Великой Отечественной войны наступил новый этап в развитии искусства Советского Таджикистана. Ряды художников республики пополнились молодыми силами — выпускниками вузов Москвы, Ленинграда, Таллина, Риги, Ташкента и других культурных центров страны. Талантливая молодежь принесла с собой верное понимание задач советского искусства, высокое профессиональное мастерство.

Одним из знаменательных событий послевоенного периода в художественной жизни Таджикистана явилось открытие 5 мая 1947 г. Республиканского музея изобразительных искусств, позднее названного именем Бехзода. Свидетельством творческого роста таджикских художников в этот период является их регулярное участие на республиканских, всесоюзных и зарубежных выставках. Наиболее значительными из них были выставка искусства республик Средней Азии и Казахстана в Душанбе (1955 г.), декадная выставка таджикского искусства в Москве (1957 г.), выставка таджикского искусства в Москве (1965 г.), республиканские выставки таджикского искусства 1961, 1963, 1967, 1969 гг.; всесоюзные художественные выставки, посвященные 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, 50-летию образования СССР, и др.

Пейзаж является самым развитым и распространенным жанром в таджикской живописи. Значительных успехов в нем добились И. Абдурахманов, Ф. Салманов, С. Захаров, наиболее интересные произведения которых относятся к 40—50-м гг. Вся творческая деятельность ленинградца С. Захарова связана с Таджикистаном. Большей частью он работает в технике акварельной живописи. Мастерски используя особенности ее, он создает целый ряд пейзажей — «Лесосплав на горной реке», «Кишлак Зимчуруд», «Весна», несколько декоративных панно, натюрмортов. В творческом содружестве с М. Зубреевой были выполнены панно: «Дары Таджикистана», «В горном кишлаке», отличающиеся мастерством и умелым цветовым решением. В своих работах («Натюрморт», «Дастархан», «Фрукты»), искусно применяя сочные затеки акварели, художник создает поэтические образы вещей, наполняя традиционные формы натюрморта новым современным содержанием. Успешно работают в пейзажном жанре И. Абдурахманов, Н. Матасов и др. Эти художники стремятся создать обобщенный образ природы. Для И. Абдурахманова, пейзажиста с ярко выраженным лирическим настроением, очень характерно полотно «Родные поля» о жизни колхозного села. Несколько мажорнее по колориту другое его полотно — «В горах», изображающее напоенную воздухом, солнцем и светом горную долину в осеннем уборе.

В 50-е гг. появляются полотна «Концерт на хирмане» В. Алексеева, «Свадьба колхозника» А. Хайдарова, «Детясли в колхозе» С. Турдыева и другие. Было создано множество портретных работ. Это отличающиеся своими колористическими особенностями, проникнутые мягким лиризмом работы театрального художника М. Шипулина (портреты Туфы Фазыловой и Мухаммеджана Касымова) и художницы М. Зубреевой («Портрет девушки-таджички»). Значительных успехов в середине 50-х гг. в портретном жанре добился художник И. Лисиков. Его «Портрет Асли Бурханова» выделяется глубоким психологизмом и емкой характеристикой.

Выставка произведений художников в Москве в 1957 г. на Декаде таджикской литературы и искусства показала, что таджикское искусство, несмотря на свою молодость,— растущее, добившееся заметных успехов.

Если в 30-е гг. в таджикском изобразительном искусстве шло формирование творческого коллектива, а в 40 — 1-й половине 50-х гг. наблюдалось повышение профессионального мастерства, то в конце 50—60-х гг. идет интенсивное развитие всего изобразительного искусства. Среди множества факторов, обусловивших это, основным было пополнение творческого коллектива Союза художников Таджикистана молодежью — выпускниками художественных вузов страны. В Союз влились молодые художники с ярко выраженными творческими индивидуальностями: живописцы А. Рахимов, Х. Хушвахтов, З. Хабибуллаев, А. Аминджанов, Р. Багдасаров, А. Умаров, скульпторы А. Ганиев, К. Жумагазин, графики К. Туренко, Х. Расулов, Д. Сафоев. Наряду с молодежью, плодотворно продолжали работать художники старшего и среднего поколений, такие как А. Ашуров, А. Камелин, В. Боборыкин, П. Фальбов, А. Хайдаров, И. Лисиков, И. Абдурахманов, С. Краснопольский, Б. Серебрянский, П. Зобнин. Художники стали активнее вмешиваться в жизнь, образнее и естественнее разрабатывая важные темы. Наблюдались активные поиски новых форм изображения.

Многие из таджикских художников идут от форм письма, основанных на лучших традициях реалистической русской живописи. К ним относятся А. Ашуров, А. Камелин, И. Абдурахманов, М. Хошмухаммедов, А. Рахимов, Х. Хушвахтов, А. Хайдаров и др.

В творчестве А. Рахимова портрет занимает определяющее место. Его произведения всегда отмечены поэтической одухотворенностью, стремлением уловить душевный мир человека, его настроение, которое и сообщает работам особое обаяние и поэтическую привлекательность. Таков портрет текстильщицы Караевой, групповой портрет членов молодежной бригады Коммунистического труда, портрет поливальщика Ходжаева. Повышенный интерес художника к национальным традициям народа, к его обычаям, нравам и всему, что является для него родным, привело к созданию ряда полотен, близких к тематической картине. В них художник как бы совмещает элементы тематической и пейзажной живописи: «Чайхана Рохат», «Артель вышивальщиц», «Спартакиада», «Демонстрация».

Успеха в портретном жанре добился И. Лисиков. Из работ художника наиболее известны портреты Ф. Ниязи, Дж. Икрами, Б. Рахим-заде. В них заметно стремление автора цветом передать характеристику образа, усилив его эмоциональное звучание. Особый успех выпал на долю И. Лисикова на республиканской выставке 1963 г. Лучшие его произведения начинают появляться именно с этого года: «Портрет летчика Сабирова» (1963 г.), «Портрет кинорежиссера Б. Кимягарова» (1963 г.), «Портрет резчика по дереву С. Нуриддинова» (1964 г.).

К этому периоду относятся работы В. Боборыкина «Рушанка» (1963 г.), «Хлебороб» (1963 г.), «Старый памирец» (1963 г.), тематическое полотно «Чабаны» и др. Живописец открывает для себя возможность плодотворного использования декоративности в современном портрете. Колорит его полотен стал намного богаче, звучнее и ярче.

К названной группе художников близко и творчество Х. Хушвахтова. В наиболее удачных пейзажах — «Хорог» (1961 г.), «Алайская долина» (1962 г.), «В горах Памира» (1963 г.), «Калан-Хумбское ущелье» (1963 г.), «Полдень в горах» (1963г.) — он сумел отобразить суровость гор и передать то волнение, которое рождает пейзаж в душе зрителя. Выразительные средства картины, линейный и цветовой ритм подчинены одной цели — выразить восхищение памирской природой. Краски здесь яркие и чистые, цветовые переходы сообщают пейзажу глубину и воздушность. На выставке 1967 г. Х. Хушвахтов выступил с серией пейзажей, отличающихся от предыдущих его работ композиционным и колористическим решением. В этом плане выполнено тематическое полотно «Письмо вождю». В его колорите преобладают сдержанные тона сероохристых цветов, манера письма приобретает более графический характер.

А некоторые из таджикских художников решительнее переступают рамки традиционных форм живописи. К ним в первую очередь относятся З. Хабибуллаев, А. Аминджанов, А. Бесперстов, Р. Багдасаров, П. Фальбов, скульпторы К. Жумагазин, А. Ахунов. Они смелее экспериментируют, в их картинах живописное письмо становится обобщеннее, колорит более ярким, интенсивным, цвета очень контрастными. Они принесли с собой более активное отношение к окружающей действительности, стремление к глубокому и разностороннему художественному осмыслению.

Творчество З. Хабибуллаева отличается ярко выраженной индивидуальностью. «Гиджак» (1960 г.) — первая работа, в которой определились наиболее характерные особенности его творчества, проявился интерес художника к человеку, его чувствам. В картине раскрывается психологическое состояние слушателей и музыканта, вызванное звуками мелодии. Большое художественное достоинство отличает другую его картину — «Весенний перегон» (1965 г.), где автор добивается большой гармонии ритма движения стада овец с расположением зеленых холмов. Его картины выделяются среди других лаконизмом художественного решения, выразительностью светотеневых контрастов, склонностью к сочетанию ярких красочных пятен [«По дорогам Памира» (1961 г.), «Заправочная», «Гостиница Нурек» (1963 г.); портреты — «Каменщики», «Мужчина в тюбетейке», «Портрет артиста Х. Гадоева» (1963 г.), «Вакила» (1963 г.), «Бахор» (1967 г.), «Джарчи» (1970 г.) и др.].

К З. Хабибуллаеву по некоторым особенностям своего творчества приближается А. Аминджанов. Работая в области станковой живописи, он отдал предпочтение натюрморту и пейзажу. В картине «Весна» художник, сопоставляя черты нового и старого Душанбе, передает ощущение современной жизни. Общий золотистый колорит подчеркивает мажорный характер пейзажа. Вся картина овеяна кипучим дыханием времени и веселым настроением, которое ощущается даже в дуновении ветра. Монументальные панно Аминджанова украшают здания городов и сел республики. Интересными его работами в технике каменной мозаики являются панно на фасаде кинотеатра в Нуреке (в соавторстве с А. Макухой), на зданиях киностудии «Таджикфильм» (в соавторстве с А. Власовым), душанбинского автовокзала. Панно «Шашмаком», украшающее фасад Госфилармонии в Душанбе,— гимн, прославляющий классическую таджикскую музыку.

Монументальная живопись имеет многовековые традиции в таджикском изобразительном искусстве. Оживление этого вида искусства в республике наблюдается со 2-й половины 60-х гг.

Среди работ пейзажистов Таджикистана выделяются своей самобытностью живописного почерка и яркостью колорита произведения Т. Бесперстова. Им создан целый ряд пейзажей: «К вечеру», «Лето», «Вершины Такоба», «Декабрь», «Богара», «На хирмане» и др. Живописцу присуще взволнованное утверждение эстетической значимости и содержательности мотивов природы. «Портрет балерины А. Турдыевой» Р. Багдасарова (1961 г.), его триптих «Женщины Средней Азии» и ряд пейзажей отмечены большим мастерством исполнения, изысканностью вкуса в цветовом строе колорита.

Таджикская скульптура впервые появилась в годы Великой Отечественной войны. Известны работы Е. Татариновой. Ее жанровые композиции проникнуты нежной лиричностью («Письмо с фронта», «Чабан», «Хлопкоробки», «Портрет бойца-таджика»). Татариновой принадлежит и серия портретов классиков таджикской и русской литературы для фасада здания Республиканской государственной библиотеки им. Фирдоуси. Однако скульптура в Таджикистане интенсивно стала развиваться с конца 50-х — начала 60-х гг. К этому времени выросли такие известные скульпторы, как К. Жумагазин, А. Ганиев, А. Ахунов. Особенно талантливым показал себя скульптор К. Жумагазин, ученик Е. Татариновой, стремящийся к эмоциональной характеристике моделей. Им выполнены ставшие известными психологические портреты М. Турсунзаде, хирурга профессора К. Таджиева. Скульптор в своих произведениях достигает предельной простоты и выразительности образов. Лучшим и самым интересным стал портрет Малики Сабировой. Тонкий лиризм, филигранное мастерство исполнения делают портрет особенно выразительным. Выделяются работы «Песня степей», «Голова женщины», «Женщина с кувшином». Но Жумагазин работает не только в области станковой скульптуры. Выполненный им в граните памятник жертвам стихийного бедствия в Ханте завоевал признание зрителей. Большой популярностью пользуется скульптор А. Ахунов, много работающий над созданием монументально-декоративной и портретной скульптуры и мелкой пластики.

Различные виды графического искусства, прежде всего книжной графики, интенсивнее стали развиваться с середины 30-х гг., когда в Душанбе появилась поли-

С. Нуритдинов. Камалиддин Бехзод. Резное панно. Дерево.

графическая база. Одними из первых графиков в Таджикистане были художники Н. Новик, А. Чепраков, заслуженный деятель искусств республики П. Зобнин, основавший таджикскую тематику. В годы Великой Отечественной войны почти весь творческий коллектив принимает активное участие в создании антифашистских плакатов, отличающихся своей боевитостью и целенаправленностью, «Агитокон», карикатур.

Особый успех выпал на долю таджикских графиков в послевоенный период. Во многом повысилось профессиональное мастерство, расширился диапазон тематики произведений. В республике сложился большой коллектив иллюстраторов, оформителей книги, художников-сатириков, плакатистов-станковистов. Развитие книжной графики в Таджикистане связано и с именем заслуженного деятеля искусств Таджикской ССР Б. Серебрянского. Он известен прежде всего как автор иллюстраций к «Шахнаме» Фирдоуси, к произведениям «Дохунда», «Рабы», «Одина», «Ятим» С. Айни. В области плакатного искусства удачно выступил художник С. Краснопольский. Его произведения всегда отличаются яркостью изобразительного языка, образностью, выразительностью и скупостью технических приемов. Известны его работы «Комсомольский прожектор», «Реквием», «Ленин всегда с нами» (триптих), «Добро пожаловать», «Изобилие — народу».

Книжные иллюстрации К. Туренко, предпочитающего произведения исторического характера (триптих «Страницы прошлого»), выделяются хорошим знанием эпохи, свободной живописностью и искусством композиции. Иллюстрации художника во многом способствуют эмоциональному восприятию литературного текста. В области сатирической графики популярность завоевал Х. Расулов. Его сатирическим произведениям, появляющимся на страницах журнала «Хорпуштак» («Еж»), свойственно знание темы, особенностей жизни народа.

Обращаются к различным видам графики, внося заметный вклад в развитие этого искусства, С. Вишнепольский, Д. Винокуров и молодые художники Р. Азимов, В. Манин, В. Пулатов и др.

Развитие театрально-декорационного искусства в республике связано с именами Г. Чемодурова, М. Шипулина, В. Фуфыгина, М. Мухина. Театральным эскизам Шипулина, который большей частью тяготеет к монументальным формам и обобщениям, свойственна романтическая приподнятость. Для творчества Мухина, как и для творчества Шипулина и Фуфыгина, характерно живописное решение спектаклей: цвет является основным средством воплощения сценических замыслов. Для его произведений типична большая красочность и хорошее знание быта народа. Известный вклад в развитие этого жанра вносит молодой художник Р. Сафаров.

Среди художников, работающих в области кино, известно имя Д. Ильябаева. Хорошо владея спецификой работы, он во многом способствовал успеху фильмов студии «Таджикфильм».

В коллектив художников республики влилась большая группа молодых авторов, выдвинувшихся на молодежной выставке, устроенной в сентябре 1971 г. Это художники — С. Курбанов, Р. Абдурашидов, Т. Самандаров, И. Мухаммедов и др.

Лит.: Айни К. С. Некоторые новые данные по таджикской миниатюре XVII в. Тр. АН Тадж. ССР, т. 42, Сталинабад, 1956; Айни Л. «Тимуридская» миниатюра и ее специфика. «Народы Азии и Африки», № 3, М., 1971; Ашрафи М. М. Миниатюры XVI века в списках произведений Джами. М., 1966; Большаков Б. В. Ислам и изобразительное искусство. Тр. Госэрмитажа, т. 10, в. 7, Л., 1969; Гюзальян Л. и Дьяконов М. Иранские миниатюры. В рукописях Шах-Намэ ленинградских собраний. М.—Л., 1935; Денике Б. П. Живопись Ирана. М., 1938; его же, Сюжеты Низами Гянджеви в искусстве Азербайджана и Востока в XV—XVII вв. В сб.: «Низами», сб. 4, Баку, 1947; Долинская В. Г. Очерки миниатюрной живописи Средней Азии 16 в. Тр. Института истории АН Таджикской ССР, т. 29, Сталинабад, 1960; Среднеазиатские миниатюры XVI—XVIII вв. Альбом. Вступительная статья Н. В. Дьяконовой. М., 1964; Еникеева Т. Х. Влияние ислама на изобразительное искусство средневекового Ирана. Гос. музей искусства народов Востока. Сообщения, в. 2, М., 1969; Забелина Н. Н. Раскопки на городище Калаи-Мир, МИА СССР, №37, 1953; Кази-Ахмед. Трактат о каллиграфах и художниках. М., 1947; Линде Е. М. Греко-бактрийский сфинкс. Сообщения республиканского историко-краеведческого музея Тадж.ССР, в. 1. Сталинабад, 1952; Литвинский Б. А. Изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа в Кайрак-кумах в 1956 г. Тр. АН Тадж.ССР, т. 91, Сталинабад, 1959; Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И. Раскопки и разведки в Южном Таджикистане в 1961 г. Тр. Института истории АН Тадж. ССР, т. 42, Душанбе, 1964; Образцы каллиграфии Ирана и Средней Азии XV—XIX вв. М., 1963; Персидские миниатюры XIV—XVII вв. М., 1968; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1960; их же, История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М., 1965; Дьяконова Н. В., Смирнова О. И. К вопросу о культе Наны (Анахиты) в Согде. «Советская археология», № 1, 1967; Семенова А. Гератская художественная рукопись эпохи Навои и ее творцы. В кн.: «Алишер Навои». М.—Л., 1946; Скульптура и живопись Древнего Пенджикента. М., 1959; Труды отдела Востока (Эрмитаж), т. I—III, Л., 1939—40; Тревер К. В. Золотая статуэтка из селения Хаит (Таджикистан), ТГЭ, т. 2, М., 1958; его же, Памятники греко-бактрийского искусства. М.— Л., 1940.

Искусство Таджикской ССР, М., 1957; Искусство Таджикской ССР. Альбом. Автор вступительной статьи и составитель Л. Айни. Л., 1972; Мешкерис В. А. Плакат Таджикистана. Сталинабад, 1960.

МУЗЫКА

ТАДЖИКСКАЯ НАРОДНАЯ МУЗЫКА

Народная музыка таджиков богата и многообразна. В ней отражена жизнь народа, его быт, трудовая деятельность, общественная борьба, обычаи и нравы, его характер и эмоции. По музыкальному мышлению условно ее делят на три стиля: северный (Ленинабадская область), центральный — кухистони (Гиссар, Куляб, Гарм) и памирский (Горно-Бадахшанская автономная область). К северному стилю приближается музыкальная культура Бухары и Самарканда, имеющая в то же время свои характерные черты. Таджикская народная музыка отличается обширностью жанров: эпические, трудовые, обрядовые (календарные, свадебные, похоронные и др.), лирические песни, а также инструментальная музыка.

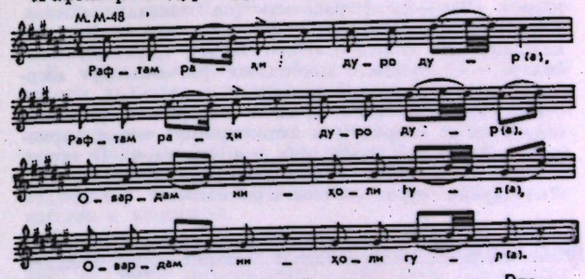
Популярным героическим сказанием «Гуругли» представлен народный музыкально-поэтический эпос, пронизанный героикой и высокой гражданственностью. Он бытует в Центральном Таджикистане. Поэтика и музыка его необычайно выразительны; они обладают большой психологической глубиной и эмоциональным диапазоном. В «Гуругли» превосходно сочетается чувственная красота со строгостью исполнения и установившимися канонами стилевых особенностей эпоса. Мелодика «Гуругли» повествовательно-речитативного склада, чередующаяся с песенными эпизодами, развивается в пределах кварты-квинты. Часто образы героев, а также содержание отдельных сцен (сражение воинов, картины свадебного веселья) раскрываются в определенных напевах — лейтмотивах.

Песни тесно связаны с темами труда земледельцев и ремесленников. Так, во время молотьбы, медленно погоняя волов по кругу разостланных на току снопов, дехканин пел глубоко печальную, распевную песню «Майда». В ней и сетование на тяжкую свою судьбу, и размышление о жизни, и горечь неразделенной любви. Форма «Майда» складывается из отдельных, порой не связанных между собой тематически лирических байтов, самых многообразных по содержанию. Диапазон напева ограничен пределами чистой кварты-квинты, с минорным ладовым наклонением. Обычно напев состоит из одного построения с подвижно-импровизационной метроритмической тканью. В напеве изобилует нола (характерный нюансированный распев в мелодии), которая придает настроение беспредельной тоски. Трудовая деятельность таджиков нашла свое художественное отражение в пастушеских песнях и в песнях домашнего женского труда, например «Ашулан бофанда» («Песня ткачихи»).

Широк круг обрядовых песен. Календарные песни сопровождают, например, обряд зазывания и прихода весны (гулгардони, бойчечак, сайри гули лола, навруз), некоторые из них сохранились в детской певческой традиции. Дети и подростки гурьбой, напевая дубайты (четверостишия), оканчивающиеся словами «бойчечак, бойчечак», с букетами подснежников, ирисов, тюльпанов обходят дома жителей кишлака. Напев «Бойчечак», декламационного склада, основан на секундовой попевке. В кульминациях — концовках, падающих на слова «бойчечак», появляются интонации выкрика — условно нисходящая сектовая попевка. Навруз (Новый год) приурочивался ко дню весеннего равноденствия. В этот день устраивался сайль — большое народное гуляние в окрестных садах. Веселье сопровождается пением, танцами, играми и развлечениями (борьба, катание на качелях, гадание о будущем урожае и т. д.). В северных районах Таджикистана до недавнего времени существовал древний обряд «сайри гули лола» («праздник тюльпанов»). Вокруг деревьев, украшенных тюльпанами, организовывалось факельное шествие. При этом мужчинами исполнялись хоровые унисонные песни антифонного склада — «Накши калон» и «Накши хурд». Эти накши исполнялись и во время свадебного поезда.

Другой тип обрядовых песен относится к числу семейно-бытовых (по случаю рождения ребенка, свадебные, похоронные).

Песни свадьбы вплетаются в «сценарий» обряда, внося в торжество всеобщую радость. Условно они делятся на три группы: песни, исполняемые при бритье головы жениха («Устои ланги сартарош» — «Хромой мастер-парикмахер»), в иных районах — при мытье головы и заплетании кос новобрачной; песни, сопровождающие свадебный поезд молодых (различные накши, «Ёр-ёр», а на Памире — «Ша омад» и т. д.); песни свадебного пиршества — танцевальные, лирико-любовные. «Рафтам рахи дуро дур» («Был я в далеких краях»):



Иные песни поют на женской половине дома. Это — мухаммасы (байты, в отличие от бейта в поэзии), лирические песни, сопровождаемые танцами под аккомпанемент дойры.

Большая эмоциональная насыщенность присуща песням, связанным со смертью человека. Они делятся

на песни, сопутствующие похоронному действу, как садр (иные названия джахр, самах; на Памире — фалак), и песни-плачи и причитания (овозандози, гирья, марсия). Напевам этого жанра свойственно обилие нисходящих секунд с общей тенденцией к нисхождению от вершины мелодии до конечного устоятоники. В большинстве случаев лад характеризуется наличием высокой терции.

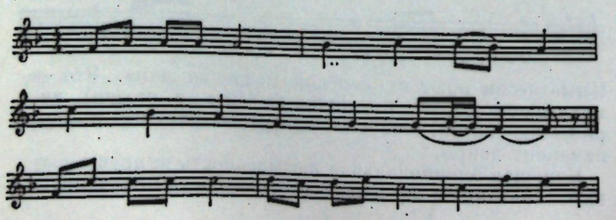
Лирическая песня — самый распространенный жанр в таджикской вокальной музыке. В ней раскрываются раздумья по поводу жизненных ситуаций, чувства влюбленных, гражданский пафос в свободолюбивых песнях о Родине, тоска безысходного одиночества, неподдельный юмор. При всем тематическом многообразии все же главной остается лирико-любовная тема. Лирические песни отличаются мелодической распевностью, с использованием авджей (кульминаций). Заметное место среди них занимают песни женщин. Ввиду своего многовекового рабского положения в семье и обществе, женщина сложила много песен, в которых запечатлела свой мир душевных переживаний. Одной из форм лирической песенности является байт. Его музыкальная структура тесно связана с поэтической. Метроритмика напева импульсивно-импровизационного склада. Отсутствие развернутой широкой мелодической линии «компенсируется» изобилием мелизматических нюансов. Стилистически байты, исполняемые мужчинами, отличны от байтов, исполняемых женщинами. Завершается каждый байт характерной концовкой с возгласом «о — я» или «ой». Большую популярность в народе обрели лирические песни-лапары, песни-диалоги юноши и девушки. Их содержанием может стать и любовная, и шуточная, и остросатирическая, и обличительная тема. Пение лапаров чередуется фрагментами танца.

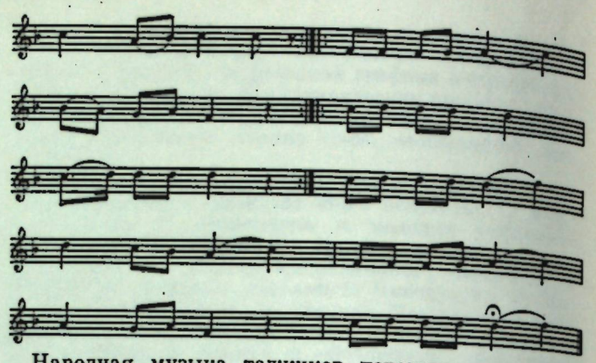
В начале 20 в. возникают песни гариби (чужбинные), связанные с уходом на заработки в города. В них поется о тяжком и долгом пути, о разлуке с родным кишлаком, семейным очагом, о невзгодах, об одиночестве.

Решающие революционные преобразования отразились и на народном песнетворчестве. На популярные напевы, в т. ч. и на напевы иранские, азербайджанские, русские и т. д., исполнялись тексты с новым содержанием. Велика роль в этом процессе поэтов С. Айни, А. Лахути, М. Рахими. На собраниях и митингах, на встречах с рабочими и дехканами звучали «Марши хуррият» — «Марш свободы» (слова С. Айни, на мелодию «Марсельезы»), «Интернационал» (в переводах на тадж. яз. М. Рахими и А. Лахути), песни А. Лахути «Сипохи сурх» — «Красная Армия» (на мелодию «Белая армия, черный барон»), «Мо коргарзодагонем» — «Мы — дети рабочих» (на мелодию «Смело, товарищи, в ногу»), «Дар кишлоки мо» — «В нашем кишлаке» (на мелодию «Кирпичики»), «Духтари комбинат» — «Девушка с комбината» (на мелодию азербайджанской народной песни).

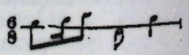
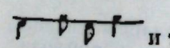
Рождались мелодии песен с маршевыми ритмами, энергичными квартовыми интонациями, четкой гармонической основой, среди них — «Пролетарий Бухары», «Песня о Ленине», «Красноармейцы» и др.

«Аскарони сурх» («Красноармейцы»):





Народная музыка таджиков передавалась изустно из поколения в поколение и развивалась как одноголосное творчество. Все богатство народной музыки сосредоточено в напеве, характерные особенности которого находятся в прямой зависимости от жанра. Мелодическое построение таджикских народных песен в большинстве случаев ограничено пределами тетра и пентахорда, внешний звукоряд которых совпадает с внешними звукорядами ионийского, эолийского, фригийского, миксолидийского и дорийского ладов. Кроме того, в песнях памирцев и др. горных таджиков (кухистони) наблюдается наличие ладов с увеличенной секундой между второй и третьей ступенями лада. Мелодика таджикской народной песни охватывает диапазон от терции до октавы. Увеличение же диапазона происходит за счет опевания крайних звуков и объединения тетра-пента и гексахордов. Наиболее широким диапазоном и развернутой мелодией обладают песни Северного Таджикистана, близкие по характеру и ладоинтонационному строю к народной классической песенности.

Богата и многообразна в таджикской народной музыке метроритмика. Во многом она определяет интонационное разнообразие напева. Самый распространенный размер в музыкальном фольклоре — $\frac{6}{8}$, вызванный объединением песенного и танцевального начала, типичным для искусства таджиков. В некоторых случаях подобная синкретичность проявляется и в песнях с другими размерами, особенно с размерами $\frac{7}{8}$; $\frac{2}{4}$; $\frac{3}{8}$ и т. д. Если в этих песнях наблюдается объединение песни и танца, то в иных — эти два начала сопоставляются: первая часть включает пение, вторая (уфар) — песенно-танцевальная часть. Для каждой из частей характерны свои размеры. Так, песенные разделы имеют размеры: $\frac{2}{4}$; $\frac{3}{4}$; $\frac{3}{8}$; $\frac{4}{4}$, а уфар — $\frac{6}{8}$; $\frac{7}{8}$. Объединяющим началом двух разделов в подобных песнях является интонационная общность в мелодике обеих частей. Происходит своеобразное метроритмическое и интонационное варьирование. В таджикской музыке встречаются также размеры: $\frac{5}{4}$; $\frac{5}{8}$; $\frac{7}{4}$; $\frac{3}{4}$; $\frac{3}{8}$ и т. д. Для Памира же характерен и такой ритм, как $\frac{8}{8}/\frac{3}{8}+\frac{2}{8}+\frac{3}{8}/$. Каждый из этих размеров представляет ряд фактурных вариантов, вернее, особую метроритмическую формулу, исходящую от усулей (ритмов) дойры. Например:  или  и т. д. Таджикская народная песня имеет своеобразную структуру. Наибольшее распространение получили песни типа а — в — с — в. Эта формула может быть расширена и сужена. В песнях с развернутой мелодикой, относящихся к жанру лирических, схема принимает такой вид: а — в — с — в — d — в. Каждое построение имеет свое наименование, «а» — даромад (начало или завязка мелодии), «в» — бозгуй (повторение), «с» — миёнаавдж (срединная кульминация), «d» — авдж (собственно кульминация). Причем мелодика в построениях «b», «c» и «d» представляет собой варианты напева в построении «а». Вариационность эта заключается в изменении регистра, лада, в увеличении или уменьшении диапазона.

Многообразен и самобытен инструментарий таджиков. Среди них: танбур, думбрак, дутор, кашгарский рубаб, гиджак, дойра, накора, таблак, кайрак, най, карнай, сурнай, чанг струнный, цимбалообразный и чанг язычково-щипковый (женский). На Памире бытуют также сетор, панчтор, даф, тутык и др. В современном народном музицировании в самодеятельные коллективы проникли аккордеон, мандолина, тар. Таджикская народная музыка является важным источником для творчества композиторов.

ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКА ТАДЖИКОВ

Истоки таджикской музыкальной культуры уходят в глубь веков. Об этом свидетельствуют археологические и литературные памятники, красочное, изысканно-утонченное живописное искусство восточной миниатюры, а также дошедшие до нас трактаты по музыке и весь богатейший арсенал народного и народно-профессионального творчества.

Летопись музыкальной жизни из прошлого таджиков — это и настенные росписи Пенджикента, и терракотовые фигурки музыкантов из Самарканда, и изображения на серебряных блюдах и чашах. Самые ранние из них относятся к 3—2 вв. до н. э. Каменный фриз из Айртама (близ Термеза), датируемый 1—2 вв. н. э., свидетельствует об ансамблевом исполнительстве. В руках у музыкантов бочкообразный барабан, плекторный лютневый инструмент с четырьмя струнами и арфообразный инструмент. На фрагментах фриза изображены и женщины-исполнительницы на авлосе (двойная флейта) и кимвалах (медные тарелки).

Более поздние памятники — Пенджикентская живопись (7—8 вв.) — дают уникальный материал по культуре древнего Согда. На одной из росписей представлен ритуальный танец с музыкальным сопровождением: пляшущие полуобнаженные фигуры держат музыкальные инструменты — полукруглый литаврообразный барабан, двусторонний барабанчик и инструмент типа лютни. На другой стене — фигура женщины, играющей на арфе. О высоком музыкальном уровне народов древнего Согда, Бактрии и Хорезма свидетельствуют гимны из «Авесты», воспевающие мифических героев.

Наршахи (10 в.) в своей «Истории Бухары» пишет о траурных песнях, которые исполнялись жителями Бухары на смерть Сиявуша («Кини Сиёвуш»).

О музыкальных инструментах и о месте музыки в жизни средневекового общества дают яркое представление великолепно выполненные миниатюры из старинных рукописей 14—16 вв. Сцены с изображением музыкантов многообразны. Это дворцовые приемы, парадные выезды в военные походы, интимные вечеринки, встречи влюбленных, полные драматизма боевые сражения. В композиции «Пиршество в саду» на миниатюре из списка «Искандернаме» Ахмади (1522—1523 гг.) показан ансамбль флейтиста и дойриста, сопровождающий танец девушки с кастаньетами. На иллюстрациях к «Шахнаме» в списке 1445 г. воссоздан эпизод игры придворного музыканта Барбада перед Хосровом и Ширин. На другой миниатюре из «Шахнаме» с чангом в руках скачет Азаде, сопровождая Бахрома Гура в охоте на лапей. На бухарской миниатюре, иллюстрирующей «Хамсу» («Пятерицу») Низами (список 1579—1580 гг.), воспроизведена сцена свадьбы Искандера и Равшан, где музыканты — арфистка и дойристка — аккомпанируют танцовщице. Музыканты изображены и на миниатюрах знаменитого Бехзода.

Чрезвычайно обширные сведения по музыкальной культуре таджиков раскрывают многочисленные трактаты по музыке. Появление первых трактатов по музыке относится ко времени сложения на территории Средней Азии государства Саманидов. В их числе труды выдающихся ученых Фараби (871—950 гг.), написавшего «Китоб-ул-мусики-ал-кабир» («Большой трактат о музыке»), и Ибн Сино (980—1037 гг.). Ибн Сино в своих трактатах немалое место отводил и музыке. Это четвертая часть «Донишнома» («Книга знания»), разделы «Китоб-уш-шифо» («Книга исцеления») и «Китоб-ун-наджот» («Книга спасения»). Есть и отдельная книга, посвященная музыке, — «Рисола фи-л-мусики» («Трактат о музыке»). Фараби первый назвал терции консонансами, а Ибн Сино показал путь перехода от пифагоровых терций к терциям чистого строя.

В 13 в. выдающийся музыкант и теоретик Сафиуддин Абдулмумин Урмави создал труды «Рисолат-уш-шарафия» («Книга о благородстве») и «Китоб-ал-адвор» («Книга о кругах»), ставшие важной вехой в развитии теории музыки. Ценные комментарии о развитии музыкальной науки предшествующих поколений содержат энциклопедии «Дуррат-ут-тадж-лигуррат-иддибадж» («Жемчужина короны (служащая) для блеска порфиры») Махмуда бин Масъуда Ширази (1236—1310 гг.) и «Нафоис ул-фунун фи-ароис ил-уйун» («Драгоценности наук...») Амули (ум. после 1351 г.).

Абдуррахман Джами — выдающийся таджикский поэт и мыслитель 15 в. — явился создателем известного «Рисолаи мусики» («Трактат о музыке»). К этому же времени относится появление труда «Конуни илми ва амалии мусики» [«Научные и практические правила (каноны) музыки»] Зайнулабиддина Хусейни. «Собрание мелодий» («Джамеъ ул-алхон») было составлено Ходжа Абдулкадиром.

Все выше перечисленные трактаты 10—15 вв. являются глубокими теоретическими трудами. В них авторы исследовали звук, его акустические свойства, расшифровывали понятие интервала (бу'д), ритма (ика), ритмических фигур (усул), мелодии (лахн), звукоряда (джам), лада (джинс, парда, маком) и изучали влияние музыки на душевное состояние человека.

В музыкально-теоретических работах 16—18 вв. авторы приводят исторические и музыкально-этнографические данные, в т. ч. и сведения о макомах. Самые значительные произведения — трактаты Кавкаби Бухори (16 в.) и Дарвеш Али (17 в.). Дарвеш Али в своем «Трактате о музыке» приводит интересный список знаменитых музыкантов-теоретиков, исполнителей, педагогов и меценатов.

Большое значение придавали классической музыке поэты 19 в. О ней писали Ахмад Махдум Дониш (1827—1897 гг.), Исо Махдум (1827—1888 гг.), Абдулкадир Ходжа Савдо (1823—1873 гг.).

Ценные сведения из музыкальной жизни различных времен можно найти в трудах дидактического («Кабуснаме») и историко-мемуарного характера («Удивительные события») Зайниддина Васифи (1485—1551/66 гг.) и «Бабурнаме» Захириддина Бабура (1483—1530 гг.).

Зачастую поэты одновременно были и певцами-интерпретаторами своих творений и музыкантами-исполнителями на каких-либо инструментах. Не случайно наименование хафиза (искусного певца) присваивалось и поэтам. Основоположник таджикской классической поэзии Абуабдулло Рудаки (9—10 вв.) играл на многих музыкальных инструментах (уд, чанг, барбат, руд). Совершенству владения барбатом способствовал его современник музыкант Абдуллаббос Бахтиёр. Рудаки усовершенствовал классические вокальные жанры тарона и уфар. Прекрасным исполнителем макома «Хусравони» был поэт Абутолиб Тохир ибн Мухаммад ал-Хусравони (10 в.).

Изобретение различных музыкальных инструментов приписывают поэтам. Так, один из первых таджикских поэтов Абухафзи Сугди (8 в.) был создателем инструмента мусикор (тип флейты). Абуали ибн Сино (по другим источникам это сделал Абухафзи Сугди) создал шохруд (духовой инструмент). Рудаки изобрел руд (струнный инструмент); Хусрав Дехлеви (1253—1325 гг.) является создателем сато (смычковый струнный инструмент.

Авторами многих вокальных произведений были также поэты. Известно, что Абдуррахман Джами сочинял накши. А песни Амира Хусрава Дехлеви до сих пор популярны в Северной и Центральной Индии. Поэты 19 в. Абдулкадир-ходжа Савдо и Ахмад Махдум Дониш знали и любили классическую музыку, исполняли «Шашмаком».

Таджикское профессиональное музыкальное искусство выросло на благодатной почве народного творчества и находилось с ним в постоянном взаимовлиянии. Наибольшего расцвета оно достигло в культурных центрах Средней Азии и Хорасана — в Герате, Бухаре и Самарканде. Существовали различные объединения (своеобразные цехи) музыкантов-профессионалов — созанда, мавригихоны, макомисты. Каждое такое сообщество музыкантов имело свои художественные традиции.

Представителями созанда были в основном женщины. Их искусство синкретично: оно сочетает в себе изящные танцы и яркое мелодичное пение. Песни по содержанию разнообразны: лирические, шуточные, танцевальные. Исполняются они в четко выработанной последовательности. В репертуар созанда входили такие песни, как «Уланг», «Ер-ёре хамдам ёре», «Юсуфи джамолаки ман», «Болои Хисор рафта буди», «Хай нозанин». Одним из центральных номеров в выступлениях созанда был танец «Занг». Созанда обычно выступали на семейных торжествах: рождение ребенка, свадьба. Видными исполнительницами созанда конца 19 — нач. 20 вв. были Майда, Тилло, Тувои Урус, Михали Каркини, Кундал, Губур, Ношпоти и др.

Искусство певцов-мавригихонов (выходцев из Ирана) по стилю родственно музыкальной культуре иранцев. Среди песен, исполняемых ими на семейных праздниках,— «Шахд», «Нимча ресмон» и др.

Вершина классического музыкального искусства таджиков — «Шашмаком», который представляет собой классическую профессиональную музыку, одно из разветвлений в системе макомата на Востоке в целом. «Шашмаком» — шесть макомов, объединенных в единый цикл. В разные времена маком бытовал в различном виде. «Дувоздах маком» («Двенадцать макомов») был распространен у народов Средней Азии в 11—18 вв.

«Шашмаком» сформировался в Бухаре в 18 в. Состоит из макомов: «Бузрук», «Рост», «Наво», «Дугох», «Сегох» и «Ирок». Каждый из них содержит два раздела — инструментальный и вокальный — «Мушкилот» и «Наср». Инструментальный раздел каждого макома состоит из частей: «Тасниф», «Тарджеъ», «Гардун», «Мухаммас», «Сакиль». Но в каждом макоме их мелодическое преломление различно, хотя по своему принципу тематического развития, по построению эти части незначительно отличаются друг от друга. В таких макомах, как «Наво», «Дугох», «Сегох», имеются инструментальные части, характерные только для этих макомов. Это — «Нагмаи Ораз» в макоме «Наво», «Пешрави Дугох» и «Самои Дугох» в макоме «Дугох» и «Хафифи Сегох» в макоме «Сегох».

С точки зрения интонационной основы, определяющим является инструментальный раздел «Тасниф». Его интонационно-мелодический материал используется не только в инструментальных, но отчасти и в вокальных разделах.

В каждой части инструментального раздела макома наличествуют мелодические построения — хона (тематическое зерно данной части) и бозгуй (повторяющаяся часть мелодии), которые играют решающую роль в формообразовании.

Вокальный раздел макомов состоит из шуъбе и делится на две группы. Первая группа шуъбе — «Сарахбор», «Талкин», «Наср»; вторая — «Талкинча», «Кашкарча», «Сокинома» и «Уфар».

Основными музыкальными инструментами, участвующими в исполнении «Шашмакома», являются танбур и дойра. Настройка танбура определяет ладовую основу каждого макома.

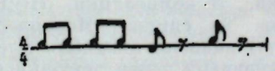
Для мелодики макомов характерным является восходяще-нисходящее поступенное движение с преобладанием нисхождения. Скачки встречаются восходящие квартовые, квинтовые и октавные. Последние, как правило, можно наблюдать между построениями. Скачкообразные и поступенные движения находятся в тесной взаимосвязи. В таджикском песнетворчестве в целом, в малых и больших формах обычно динамичность скачка уравновешивается мерным поступенным нисходящим движением.

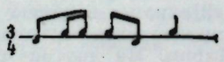
Одной из характерных особенностей мелодии таджикской народной песни является наличие авджа (кульминации). В макомах же эти кульминационные построения значительны по своей выразительности и протяженности. В основе таких авджей лежат попевки, имеющие определенные названия. Наиболее распространенными являются авджи «Турк», «Зебо Пари», «Мухайяр».

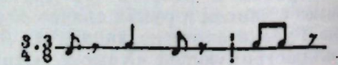
Важную роль в тематическом развитии и формообразовании шуъбе играют намуды. Намуд — это определенное мелодическое построение одного шуъбе. Оно может звучать и в другом шуъбе. Названия намудов следующие: «Намуди Уззол», «Намуди Наво», «Намуди Баёт», «Намуди Ушшок» и т. д. Некоторые намуды используются как авджи, например «Намуди Ушшок».

Основополагающим моментом в макомах и в традиционной музыке вообще являются усули. Существует определенный канон, система использования усулей дойры.

Примеры усулей:

Суворан дугох 

Уфари баёт 

Талкинчаи сабо 

Усули находятся в тесной связи с размером стиха. Четко выработанная система стихосложения аруз в таджикской классической поэзии ярко проявляется в классической музыке, в частности в «Шашмакоме». Соотношение метрики стиха и метроритмики напева имеет свои закономерности, то совпадая, то сближаясь по строению. В «Шашмакоме» широко используются

газели поэтов-классиков: Рудаки, Хафиза, Хилоли, Джами, Зебуннисо, Мушфики, Бедиля, а также узбекских поэтов Навои, Фузули, Машраба и др. Тарона часто исполняют на народные тексты.

Народно-профессиональное творчество развивалось как бесписьменное искусство. Однако рукописные источники (труды Сафиуддина Урмави и Махмуда бин Масъуда Ширази) свидетельствуют о существовании нотной письменности на Востоке («адвор») в 13 в. (если не считать отдельные попытки зафиксировать звуки в 10—13 вв.).

В 10 в. для обозначения ступеней звукоряда использовались буквы арабского алфавита, которые фонетически сходны с европейскими буквенными записями. Запись восточных авторов:

Mim	Fâ	Sâd	Lâm	Sin	Dâl	Ra
م	ف	ص	ل	س	د	ر

Запись европейского теоретика 11 в. Гвидо Аретинского: Mi Fa Sol La (Si) $\frac{\text{Do}}{\text{Ut}}$ Re.

В 18 в. изображение табулатурной системы записи музыки принадлежит хорезмийцу Камилу Мирзо Баши. Всеобщей популярности эти записи не имели. Они были доступны лишь очень узкому кругу музыкантов-профессионалов.

Богатые традиции существуют и в исполнительской сфере. В вокальной культуре таджиков сложились три типа национального певческого приема: ишками (брюшной), бинии (носовой) и гулуги (горловой). Они передавались из поколения в поколение, от учителя к ученику. Но следует отметить, что любимыми певцами в народе всегда считались те, кто обладал манерой пения ишками. Великие мастера пения умело использовали все три приема.

История таджикской музыки знает немало выдающихся имен — исполнителей музыкантов и певцов. К их числу принадлежат: флейтист Зилзили Рози (10—11 вв.), певица Ситти Заррин (11 вв.), музыканты Куль-Мухаммад Уди (15 в.), Хасани Балабони (15 в.), Ахмади Гиджаки (15 в.), Али Кучак Танбури (15 в.), Хасани Наи (15 в.), дутаристы 16 в. Ходжа Махмуд бин Исхак Шахоби и Юсуф Мавлуди Дутори, певец и чангист Дарвеш Али Чанги Хакани (17 в.), шашмакомисты Ота Гиёс и Ота Джалол (19 — начало 20 вв.), Борухи Калхоти Самарканди (Калхок, 19 в.)— певец-шашмакомист — учитель другого выдающегося певца Ходжа Абдулазиза Самарканди (конец 19 — начало 20 вв.), шашмакомисты начала 20 в. Домулло Халим Ибадов и Леви Бабаханов (Левича), Содирхон Бобошарифов — певец, знаток классической музыки из Ходжента (конец 19 — начало 20 вв.) и др. «Шашмаком», будучи творением таджиков, составляет также неотъемлемую часть музыкальной культуры узбеков.

Классическая народно-профессиональная таджикская музыка, в т. ч. и «Шашмаком», любимы и популярны и в наши дни. Она исполняется в быту, с концертной эстрады, по радио и телевидению. Богатая многовековыми традициями, она явилась благодатной почвой для развития современной таджикской национальной многоголосной музыки. Композиторы республики в своих операх, балетах, симфонических произведениях успешно сочетают принципы и каноны одноголосия с современным музыкальным мышлением.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

Народ, создавая свои замечательные песни и разнообразные инструментальные и танцевальные мелодии, передавал их из поколения в поколение по памяти, отбирая и сохраняя лучшие образцы своего музыкального творчества. То же происходило и с профессиональной таджикской музыкальной классикой — «Шашмакомом». Музыка таджиков, как и музыка большинства народов Востока, была одноголосной.

В период становления Советской власти в таджикском песенном фольклоре наметилась новая тенденция, которая выразилась в появлении песен, отображающих коренные социальные преобразования. В создании песен активное участие принимали поэты С. Айни, А. Лахути, М. Рахими и др.

В первую очередь необходимо было организовать музыкальное образование и сохранить национальное музыкальное наследие. На помощь в решении этой труднейшей задачи пришли русские музыканты-профессионалы, фольклористы А. Листопадов, Н. Н. Миронов — один из инициаторов организации первых национальных музыкальных учебных заведений в Бухаре и Самарканде в 20-х гг.

В 1925—1929 гг. организуется музыкальное училище в Бухаре, в 1928 г. в Самарканде был создан Институт музыки и хореографии, еще через год в Ленинабаде основывается музыкальное училище и при нем музыкальная школа. Повсеместно возникали музыкальные кружки, музыкально-театральные коллективы. В этих учебных заведениях в разные годы преподавали Ота Джалол, Ходжи Абдулазиз (Расулов), Содирхон, Усто Шоди, Домулло Халим, Левича, Н. Н. Миронов и др. Молодежь изучала таджикскую народную и профессиональную музыку, усваивала нотную и музыкальную грамоту. Впоследствии многие из них стали видными музыкантами и композиторами. Это — народный гафиз Бобокул Файзуллаев, заслуженный деятель искусств Узбекской и Таджикской ССР композитор Ф. Шахобов, заслуженный деятель искусств Узбекской и Таджикской ССР композитор Ш. Сахибов, заслуженный деятель искусств Таджикской ССР Ш. Бобокалонов и др.

В 1929 г. в Душанбе открывается Таджикский государственный драматический театр, труппа которого в 1934 г. была разделена на две: драматическую и музыкальную. Последняя явилась предпосылкой для создания отдельного музыкального театра. Консервативные элементы с недоверием отнеслись ко всему новому, что подсказывало время. Новые тенденции в музыке (проникновение многоголосья, оперного и балетного жанров, симфонической музыки и др.) развивались не беспрепятственно.

30-е гг. характеризуются интенсивным развитием музыкального искусства. Наметился переход к внедрению советского и мирового многоголосного музыкального искусства. Неоценимую роль в решении этой сложной задачи сыграли русские профессиональные музыканты и педагоги, прибывшие на работу в Таджикистан (композиторы С. Баласанян, С. Урбах, А. Ленский, педагоги Э. Будкевич и Н. Будкевич, хормейстер П. Мирошниченко, балетмейстер А. Проценко).

При их непосредственном участии создаются новые музыкальные коллективы. В 1934 г. в Душанбе был создан художественный комбинат, позднее, в 1937 г., реорганизованный в музыкально-балетную школу с отделениями национальных инструментов, фортепиано, скрипки, виолончели, контрабаса и балета. В 1937—1938 гг. открывается Таджикская государственная филармония, объединившая такие коллективы, как оркестр народных инструментов, позднее — ансамбль рубобисток и ансамбль песни и танца. Тогда же был организован музыкально-фольклорный кабинет, начавший систематическую запись и собирание образцов

песенного и музыкального народного творчества. Во 2-й половине 30-х гг. на основе народного творчества композиторы создают произведения различных жанров (опера, балет, отдельные пьесы для симфонического оркестра, пьесы для оркестра народных инструментов и вокальные пьесы). Значительной творческой удачей явилось музыкально-театрализованное представление «Лола», созданное С. Баласаняном и С. Урбахом (либретто С. Сандмурадова). В основу сюжета спектакля был положен народный обряд «сайри гули лола» («гуляньe в пору тюльпанов»). Широко были использованы народные песни и песни А. Лахути. В 1937 г. была осуществлена постановка музыкальной драмы С. Баласаняна «Восстание Восе». В продолжении работы над музыкальной драмой композитор вместе с либреттистами, поэтами А. Дехоти и М. Турсун-заде пишет первую таджикскую героическую оперу того же названия. Опера посвящена историческим событиям 1888 года — восстанию крестьян в Бальджуанском бекстве во главе с бедняком Восе. Опера построена на народных песнях, которые зазвучали в новом качестве с красочной гармонизацией и оркестровкой. В произведении автор, наряду с песнями куплетного строения, применил и другие формы — ариозо, ансамбли, поставив перед исполнителями большие художественные задачи. В опере представлены и оригинальные мелодии («Песня повстанцев», «Баллада о Рустаме»).

К этому времени овладевают новой для таджикских певцов европейской исполнительской манерой А. Муллокандов, Х. Таиров, Б. Тураев, Т. Фазылова, Р. Галибова, А. Бабаева. Рост исполнительского мастерства, освоение нового репертуара, выразительность актерской игры обеспечили успех театра.

Итогом этой огромной работы явилась Декада таджикской литературы и искусства в Москве в апреле 1941 г., прошедшая с большим успехом. На декаде оперный театр показал музыкальное представление «Лола» (композиторы С. Баласаняи и С. Урбах), оперы С. Баласаняна «Восстание Восе» и «Кузнец Кова» (либретто А. Лахути) и балет А. Ленского «Две розы» (либретто М. Рабиева).

Великая Отечественная война внесла изменения в музыкальную жизнь Таджикистана: стали появляться произведения на военно-патриотическую тему. В 1942 г. С. Баласаняи в соавторстве с З. Шахиди написал музыкальную комедию «Розия» о героическом труде советских женщин в годы Отечественной войны. В 1942 г. была поставлена и музыкальная драма С. Баласаняна «Песня гнева». Композиторами создается множество военно-патриотических песен: «В бой», «Острый меч», «Песня о капитане Гастелло» Ш. Бобокалонова, «Родина», «Стальная крепость» Ф. Салиева и др. Особенно ярко в этом жанре проявилось песенное дарование З. Шахиди. Широкую известность в республике получили его песни «Москва», «Таджикистан», «Праздник победы» и др. Песни таджикских композиторов входили и в репертуар фронтовых концертных бригад. Особое значение для музыкальной жизни Таджикистана имело пребывание в эти годы в Душанбе Государственного симфонического оркестра Украинской ССР. Появляются новые симфонические произведения, которые послужили основой дальнейшего развития в республике жанра симфонической музыки: «Симфонический марш» Ф. Салиева, симфоническая сюита «Дружба народов» А. Ленского, «Таджикская сюита» М. Вольберга. Репертуар театра оперы и балета пополняется произведениями композиторов Таджикистана (опера А. Ленского на либретто М. Турсун-заде «Тахир и Зухра») и мировой оперной и балетной классикой («Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Тщетная предосторожность» Гертеля). Ряд обработок для фортепиано таджикских народных мелодий, имеющих ценность как учебный репертуар для начинающих музыкантов, был создан пианистом М. Муравиным. В 1945 г. состоялось открытие Душанбинского музыкального училища с отделениями народных, духовых, смычковых инструментов, фортепианным, дирижерско-хоровым и композиторским.

В 1940 г. был создан Памирский этнографический ансамбль. Участие в его организации приняли А. И. Процепко, Ф. Салиев и Р. Узаков. Частью этого ансамбля являлся Детский памирский ансамбль, который организовал В. С. Смирнов. Оба коллектива представляли своеобразное искусство всех районов Горного Бадахшана. Особой популярностью пользовались артисты С. Бандишоева, Г. Гуломалиев и Г. Худоёрбекова.

В 1944 г. на сцене Хорогского музыкально-драматического театра была поставлена музыкально-драматическая драма «Кишлоки тиллоп» («Золотой кишлак», либретто М. Миршакара, музыка И. И. Рогальского).

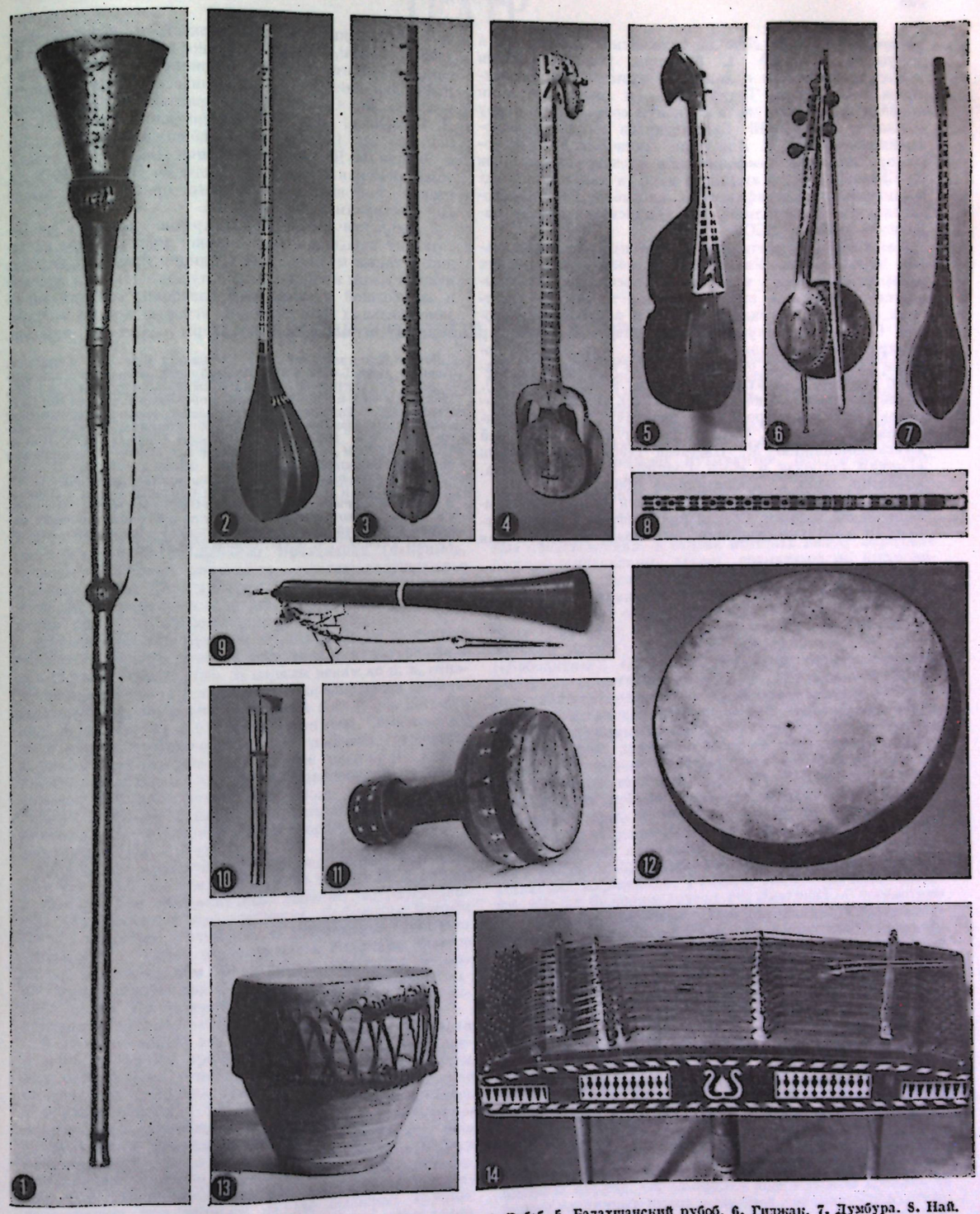
Крупным событием в жизни республики явилась постановка в 1947 г. балета «Лейли и Меджнун» С. Баласаняна (либретто С. Ценина). Это произведение сыграло большую роль в развитии музыкально-хореографического искусства. Музыка балета написана композитором на основе таджикских народно-песенных интонаций и ритмов, что делает ее ярко национальной. Поставленный молодым балетмейстером Г. Валаматзаде, умело использовавшим классические балетные приемы и народный танец, балет «Лейли и Меджнун» удостоен Государственной премии СССР. Постановку осуществили в Москве на сцене Государственного академического Большого театра Союза ССР. Спектакль был экранизирован. Балет и в наши дни в новой авторской редакции и сценической постановке (балетмейстер Н. Конюс, дирижер И. Э. Абдуллаев) не сходит со сцены Таджикского театра оперы и балета имени Айни.

В репертуаре театра, наряду с национальными операми и балетами, немало места отводится постановкам русской, советской и зарубежной классики. Среди них «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Лебединое озеро» П. И. Чайковского, «Царская невеста», «Сказка о царе Салтане», «Майская ночь» Н. А. Римского-Корсакова, «Князь Игорь» А. П. Бородина, «Кармен» Ж. Бизе, «Тоска» и «Чио-Чио-сан» Дж. Пуччини, «Красный мак» Р. М. Глиэра, «Эсмеральда» Ч. Пуни, «Лауренсия» А. Крейна, «Бахчисарайский фонтан» Б. В. Асафьева.

Позднее, в 50-е гг., значительно расширяется жанровое разнообразие творчества таджикских композиторов. Широкую известность и признание получает камерное вокальное творчество — песни и романсы Ф. Шахобова «Суруди ман» («Моя песня»), «Эй суруди ман» («Песня моя»), «Бахту саодат» («Счастье»); З. Шахиди «Бубин» («Взгляни»); Ш. Сахибова «Дар хавасi рун ту» («Очарован красотой твоей») и т. д. Написаны первые струнные квартеты (Я. Сабзанов, Д. Ахунов, Ш. Сайфиддинов). Создаются кантаты для солистов, хора и симфонического оркестра Ш. Сайфиддиновым, А. Ленским, Я. Сабзановым, Д. Ахуновым. К 25-й годовщине Таджикской ССР в оперном театре подготовлены новые спектакли — опера С. Баласаняна «Бахтиёр и Ниссо» (либретто С. Ценина) и балет А. Ленского «Дильбар» (либретто А. Азимовой и М. Рабиева).

Во 2-й половине 40-х гг. была начата нотная запись таджикской классической народно-профессиональной музыки — «Шашмаком». Нотную запись осуществили Ф. Шахобов, Ш. Сахибов, Б. Файзуллаев. Всю текстовую часть редактировал М. Рахими. Пятитомное издание с предисловиями Е. Э. Бертельса и В. М. Беляева завершилось в 60-х гг.

Итогом стремительного процесса становления национальной культуры, свидетельством ее подлинного



Музыкальные инструменты. 1. Карнай. 2. Дутор. 3. Танбур. 4. Рубоб. 5. Бадахшанский рубоб. 6. Гиджак. 7. Думбура. 8. Най. 9. Сурнай. 10. Кушнай. 11. Таблак. 12. Дойра. 13. Нагора. 14. Чанг.

расцвета явилась Декада таджикской литературы и искусства (1957 г.). С большим успехом прошли в Москве спектакли и концерты музыкальных коллективов республики. Театр оперы и балета им. Айни показал также первую таджикскую современную оперу «Пулат и Гульру» Ш. Сайфиддинова по сюжету одноименного романа Р. Джалила. На декаде была широко представлена симфоническая музыка композиторов Я. Сабзанова, А. Хамдамова и др., а также выступил Памирский этнографический ансамбль. Его руководителю Г. Гуломалиеву было присвоено звание народного артиста СССР.

Все шире распространяется в республике музыкальное образование. Увеличивается количество детских музыкальных школ в городах и поселках. Развертывается пропаганда симфонического творчества советских, русских дореволюционных и зарубежных авторов. Создан ряд монументальных симфоний. Репертуар Театра оперы и балета им. Айни пополняется новыми спектаклями: операми «Комде и Мадан» З. Шахиди (1960 г.), «Знатный жених» С. Урбаха (1964 г.), «Возвращение» Я. Сабзанова (1967 г.), «Шерак» С. Хамраева (1968 г.), «Проклятый народом» Д. Дустмухаммедова (либретто М. Фархата (1973 г.), детской оперой «Лиса-обманщица» М. Цветаева (1961 г.), балетами «Горная легенда» и «Сын Родины» Ю. Тер-Осипова, «Золотая лань» Г. Александрова (1969 г.).

Значительные сдвиги наблюдаются в создании симфонической музыки. Создан ряд симфоний, симфонических и вокально-симфонических поэм, концерты для солирующих инструментов с оркестром, увертюр, фантазий, картин, которые прочно вошли в репертуар симфонического оркестра Таджикской государственной филармонии. Это — симфоническая поэма «Золотой кишлак» Ш. Сайфиддинова, оратория «Огни Нурека» Я. Сабзанова, драматическая симфония «Летопись Аспанзода» А. Салиева; вокально-симфоническая поэма о Ленине Ф. Шахобова, симфония «Борьба» М. Атоева, симфоническая поэма «Мараканда» Ф. Бахора (1970 г.), вторая симфония для струнного оркестра и литавр Д. Дустмухаммедова (1969 г.).

Таджикские композиторы, прочно опираясь на богатейшее народное и классическое музыкальное наследие, а также музыкальные традиции братских народов нашей страны и вбирая в себя лучшие образцы русской и зарубежной музыкальной классики, создали много замечательных произведений, которые вошли в сокровищницу музыкальной культуры советских народов.

Лит.: Джами Абдурахман. Трактат о музыке. Ташкент, 1960; Беляев В. Музыкальная культура Таджикистана. В кн.: Очерки по истории музыки народов СССР, в. 1. М., 1962; Виноградов В. Музыка Советского Востока. М., 1968; Вызго Т., Рашидова Д. О музыкально-теоретическом наследии народов Средней Азии. «Общественные науки в Узбекистане», № 3, 1962; История музыки народов СССР (1941—1945), т. III, М., 1972; Лившиц А. «Восе» — таджикская опера С. Баласаняна. «Советская музыка», № 10—11, М., 1938; Миронов Н. Музыка таджиков. Сталинабад, 1932; Таджикова З. М. Таджикские народные песни о Ленине. В сб.: В. И. Ленин в песнях народов СССР. М., 1971; Цветаев М. А. О некоторых особенностях таджикских народных мелодий. Сб. статей, посвященных искусству таджикского народа. Тр. АН Тадж.ССР, т. XXII, Сталинабад, 1956.

ТЕАТР

ТАДЖИКСКИЙ НАРОДНЫЙ ТЕАТР ДО РЕВОЛЮЦИИ

Самые ранние элементы театральности можно обнаружить уже в наскальных изображениях, на которых зафиксированы сцены охоты, фигуры людей, замаскировавшихся под животных, например наскальные изображения эпохи раннего неолита в гроте Шахти Восточного Памира, эпохи палеолита в гроте Зараутсай Шерабадского района Сурхандарьинской области; 2—1-го тысячелетий до н. э. в пещерах Саймали Таш Ферганской долины и др. Зачатки театральных действ встречались в песнях и танцах, связанных с трудовыми процессами; в доисламских культовых церемониях и обрядах («Авеста»); в весенних праздниках (например, праздник цветения тюльпанов —«Лола»), ведущих свое происхождение от древних мистерий, связанных с культом умирающего и воскресающего бога, с божеством плодородия и виноградарства, и т. д.

Археологические находки и исторические источники свидетельствуют о древней театральной культуре предков таджикского народа. К первым векам до н. э. относится найденная в Топраккале (Хорезм) маска комического актера, оссуарий (глиняный сосуд для погребения останков) из Афрасиаба (пригород Самарканда), на котором изображены четыре человека, держащие в руках трагедийные театральные маски. По свидетельству Плутарха, Александр Македонский во время походов в Индию ставил для своих войск трагедии Эсхила, Софокла и Еврипида. Античные трагедии разыгрывались, несомненно, и во дворцах царей-греков в Бактрии, Согде и Индии.

Источники подтверждают существование театральных традиций и в средние века. В 14—15 вв. в Герате и Самарканде устраивались пышные театрализованные празднества и представления. Зайниддин Васифи (16 в.) в своем сочинении «Удивительные события» упоминает о самом совершенном в Хорасане мастере слова, замечательном Шодигулянда, острослове Бурхане Гурга, комедиантах Саиде Гиёсиддине, Хилоле Сахобе и др. На литературных собраниях в Герате выступали не только поэты, но и певцы, и чтецы.

В 19 — начале 20 вв. у таджиков широко бытовали различные формы традиционного устного профессионального народного театра. Излюбленным развлечением на свадьбах и других семейных торжествах, особенно в горных районах Таджикистана, где сохранились архаические элементы в искусстве, был пантомимно-танцевальный фольклор. Наиболее характерная особенность этого театра — разнообразие сюжетов и форм исполнения. Пантомимы разыгрывались как в масках, так и в условно-реалистической манере. По своему содержанию они делятся на две основные группы: пантомимы, изображающие фантастические сверхъестественные существа («Албастибози»; албасти — демоническое существо женского пола, якобы вредящее роженицам и новорожденным); пантомимы, имитирующие те или иные стороны жизни зверей и птиц («Лев», «Баран», «Лиса», «Суслик», «Орел»). Все они говорят о творческой фантазии человека.

До наших дней дошел музыкальный и хореографический театр. Первый сохранился на Памире. Он состоит из трех-четырех музыкантов, одного-двух певцов-танцоров и одного-двух драматических артистов. Все они — любители, обычно занимающиеся своими крестьянскими делами. Выступают они лишь на свадьбах, устраивая традиционные театрально-музыкальные представления, в основе которых лежат народные песенно-танцевальные драмы, возникшие из импровизированных песен (часто дуэтов) лирического или шуточного характера и поэтической части лирико-романтических сказок. Главное в этих представлениях — песня и танец. Исполнялись песенно-танцевальные драмы «Монголка» («Мугулбози»), «Старик» («Бобопирак»), «Дервиши» («Каландарбози»). Артисты умело и естественно сочетали лирико-поэтическое, комедийно-сатирическое и народийное начала. Народный профессиональный женский хореографический театр танцовщиц («созандахо») существовал в Бухаре и в некоторых других городах и обслуживал только женские компании, собиравшиеся по поводу различных семейных торжеств.

С древних времен известен таджикский народный кукольный театр «Зочабози», о существовании которого еще в 11 в. упоминал Омар Хайям. Он был распространен только в городах. Существовало три вида таджикского театра: «Чодирхаёл» (палатка призраков) — представления марионеток; «Чодири дасти» (ручная палатка), «Зочаи бе чодир» (кукла без палатки) — с участием кукол типа Петрушки. Представления «Чодирхаёл» давались главным образом на новогодних праздниках, семейных торжествах, а остальные два вида — преимущественно по случаю рождения ребенка. Труппа артистов кукольного театра обычно состояла из четырех-девяти человек (кукольник, три-четыре музыканта, один-два танцора, два-три масхарабоза, акробат или жонглер). В конце 19 — начале 20 вв. наиболее популярными пьесами были «Начальник», «Полвонкачал», «Офтобхон и Махтобхон». Они отображали быт и различные явления общественной жизни таджиков. Представления кукольников носили синкретический характер: в них сочетались пение, музыка, танцы, игры.

Близок к этому искусству и устный традиционный театр масхарабозов — народных актеров — наиболее развитая форма театрального искусства в дореволюционный период. Он сложился еще в давние времена на основе различных видов и жанров народного искусства. В горных районах и в сельских местностях выступали масхарабозы — любители, а в крупных городах —

профессионалы. Актеры давали свои представления на семейных праздниках, а наиболее профессиональные — и на различных весенних гуляниях. Выступали обычно на открытой площадке вдвоем-втроем, а на второстепенные роли приглашали зрителей. Разыгрывали комические пьесы, длившиеся не более часа («Охота на медведя» — «Хирсбози», «Соловей» — «Булбулбози», «Чтец Корана»—«Корибози», «Индиец»—«Хиндубози», «Ранс»—«Начальник»). Текст импровизировался тут же, во время представления, по определенной схеме. Вольная импровизация, требующая знания жизни, всего богатства народного творчества и живой красочной речи, развивала у артистов фантазию, находчивость. Искусство масхарабозов также носило синкретический характер. Артисты прибегали не только к драматической игре, но и к пантомиме, песням, танцам, элементам циркового искусства. Многие персонажи представления масхарабозов (ранс, судья, мулла, чтец Корана) имели обобщенные устойчивые черты и потому, переходя из одной пьесы в другую, приобрели характер образов — масок. Обширный репертуар театра создавал пеструю картину различных сторон жизни феодального общества.

В конце 19 — 1-й половине 20 вв. на территории нынешнего Таджикистана, а также в Бухаре и Самарканде выступали талантливые масхарабозы: Х. Бобоев, Х. Раджабалиев, У. Тула, С. Абдуллоев и др. Искусство масхарабозов в небольшой степени было распространено и среди женщин.

Демократический жизнерадостный театр масхарабозов, тесно связанный с народом и содержащий элементы критики власть имущих, был одним из проявлений демократической культуры представителей социальных низов. Но развитие устного традиционного профессионального народного театра тормозили феодальные устои, враждебное отношение к нему духовенства.

После присоединения Туркестана к России сюда начинает интенсивно проникать русская, азербайджанская и татарская театральная культура. Под ее воздействием в начале 10-х гг. 20 в. возникает буржуазно-джадидский любительский театр, в создании которого активное участие принимала таджикская буржуазная интеллигенция Самарканда и Бухары.

Таджикский театр европейского типа возник после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

ТАДЖИКСКИЙ СОВЕТСКИЙ ТЕАТР

В 1919 г. в Ходженте, несколько позже в Канибадаме, Ура-Тюбе и Исфаре, под влиянием русского театра, профессионального сценического искусства азербайджанцев, татар и только что зародившегося узбекского театра, возник любительский таджикский театр, подготовивший почву для создания современного профессионального. Организаторами и участниками музыкально-драматических самодеятельных коллективов были главным образом представители новой интеллигенции — учителя, работники советских учреждений. Театр 20-х гг. развивался как театр агитационный, эстетические принципы которого определялись требованиями новой революционной эпохи. В репертуаре его были такие пьесы, как «Классовая борьба», автор неизвестен (1921 г.); «Одноглазый Шермат» Х. Умарова и А. Саттарова (1924 г.); «Фармонбек» М. Холматова и М. Али-зода (1927 г.); «Ишан и Комсомол» Дж. Багдодбекова, «Трагедия Гарма» М. Бурханова (1929 г.) и др. Стремлением реалистически показать жизнь отмечены спектакли, поставленные на материале своей, еще не богатой драматургии и на материале более зрелой, оформившейся драматургии Узбекистана («Бай и батрак» Хамза Хакимзода Ниязи, «Халима» Г. Зафари) и Азербайджана («Аршин мал алан» У. Гаджибекова, «Айдын» Дж. Джабарли). Реализм таджикского театрального искусства основывается на критических и демократических тенденциях дореволюционного театра масхарабозов и кукольников и на творческих принципах русской художественной культуры. При этом он обогащается новым содержанием, новой формой, отражая социалистическую идеологию. Театр как бы нащупывал элементы социалистического реализма.

В 1929 г. на базе любительского кружка в Душанбе возник первый профессиональный театр — Государственный таджикский драматический театр (ныне Таджикский государственный академический театр драмы им. Лахути). В 1932 г. был организован Музыкально-драматический театр в Ленинабаде. От постановок небольших пьес агитационного характера в 1931—1932 гг. театральные коллективы перешли к многоактным спектаклям. Ставились преимущественно пьесы, переведенные с узбекского и русского языков: «Два коммуниста», «Сожжем!» К. Яшена, «Халима» Г. Зафари, «Мятеж» Д. Фурманова и С. Поливанова, позднее —«Жизнь зовет» В. Билль-Белоцерковского и др. Эти постановки отличались обнаженностью социальных конфликтов, лапидарной сценической формой, обильным использованием музыки.

С развитием театра непосредственно связано формирование таджикской драматургии. В этот период создаются драма «Враг» (1935 г.) Дж. Икрами о молодом рабочем классе республики, пьесы «Долина счастья» Г. Абдулло (1936 г.) о вахшском ирригационном строительстве, «Приговор» М. Турсун-заде (1934 г.), обличающая происки буржуазных националистов, «Саодат» Р. Джалила (1935 г.), «Шараф» М. Амин-заде (1936 г.), посвященные освобождению женщины Востока.

2-я половина 30-х — начало 40-х гг.— это период освоения опыта русского реалистического театра, интенсивного идейного и творческого роста, становления высокохудожественного и высокоидейного репертуара, утверждения социалистического реализма. Появляются спектакли, отражающие социалистическое строительство в республике. Борьбе с кулачеством, формированию характера нового человека был посвящен спектакль «Клевета» С. Саидмурадова и И. Исмаилова (1938 г.). О жизни колхозного крестьянства рассказывал спектакль «Шодмон» С. Улугзода (1939 г.). Другая пьеса этого автора —«Краснопалочники» (1941 г.) — посвящена героической борьбе за укрепление Советской власти в Таджикистане. Определилось стремление таджикского театра к романтическому репертуару. На основе поэмы «Шахнаме» Фирдоуси театр им. Лахути осуществил в 1941 г. постановку спектакля «Рустам и Сухроб» А. Пирмухаммад-заде и В. Волькенштейна. Романтический характер носили спектакли «Коварство и любовь» Ф. Шиллера (1937 г.), «Отелло» В. Шекспира (1939 г.) и др.

В середине 30-х гг. создаются районные и областные театры в Хороге, Куляба, Исфаре и других местах. В их труппы вошли участники художественной самодеятельности и народных представлений. Спектаклем «Земля» (пьеса Н. Вирты) в 1937 г. открылся русский драматический театр. Он был создан на базе Московской студии, которой руководил А. Д. Дикий.

В годы Великой Отечественной войны театры республики осуществили постановку спектаклей по пьесам «В огне» С. Улугзода (1944 г.), «Сердце матери» (1942 г.), «Дом Нодира» Дж. Икрами и А. Файко (1943 г.) — Театр им. Лахути, Ленинабадский театр; «Песня гнева» С. Баласаняна, «Розия» С. Баласаняна и З. Шахиди (1942 г.) — Театр оперы и балета и др. Перед зрителем и слушателем предстали образы людей, воспитанных советским строем, осознавших и оценивших преимущества социалистического мира.

«Саодат» С. Саидмурадова и М. Рабиева. Таджикский государственный академический ордена Трудового Красного Знамени театр драмы им. Лахути. В главных ролях: народный артист СССР А. Бурханов и народная артистка Таджикской ССР С. Туйбаева.

В первые послевоенные годы появились отдельные спектакли, лишенные общественной значимости, идеализирующие феодальное прошлое. Преодолеть эти ошибки помогли постановления ЦК КПСС по вопросам литературы и искусства (1946—1948 гг.) и выступления партийной печати. Начиная с 50-х гг. театры ставят спектакли, в которых отражается современная действительность. Многие спектакли поднимали важные этические проблемы, показывали становление характера молодого современника: драмы «Саодат» С. Саидмурадова и М. Рабиева (1948 г.), «Ситора» Дж. Икрами (1953 г.), «Жизнь и любовь» (1958 г.), «Приговор матери» (1962 г.) Ф. Ансори, «Воля женщины» А. Сидки (1961 г.), «Лучистый жемчуг» С. Улугзода (1962 г.) и др. В них отражена жизнь Советского Таджикистана, рост культуры и благосостояния народа, его трудовые будни, зарождение новых взаимоотношений между людьми, примечательные черты современника.

В 50—70-е гг. таджикский театр стремится глубже подойти к историко-революционной теме, имеющей определенные сложившиеся традиции в таджикской драматургии О борьбе народа за независимость и счастье, об установлении Советской власти в Таджикистане рассказывали спектакли театра им. Лахути—«Дохунда» (1954 г.) и «Опаленные сердца» (1967 г.) Дж. Икрами, «Караван счастья» М. Миршакара (1970 г.); театра им. Маяковского и Ленинабадского театра им. Пушкина —«Поэма о Биби-Зайнаб» (1965, 1967 гг.). Принципиальное значение имели драмы «Ураган» Г. Абдулло и Ш. Киямова (1957 г.), «Пламя свободы» (1964 г.) и «Солдаты революции (1970 г.) Г. Абдулло. В этих спектаклях впервые в истории таджикской драматургии были созданы образы В. И. Ленина, его соратников — Н. К. Крупской, Г. К. Орджоникидзе, М. В. Фрунзе и др. Репертуар таджикских театров обогатили пьесы русских и западноевропейских классиков — Пушкина, Гоголя, Островского, Шекспира, Мольера, Гольдони, Бальзака, а также произведения узбекских, азербайджанских, башкирских, эстонских драматургов и др.

Театральное искусство Таджикистана богато яркими актерскими индивидуальностями, различными творческими манерами. Широкой известностью пользовались и пользуются народные артисты СССР М. Касымов (ум. в 1971 г.), Т. Фазылова, А. Бурханов, Л. Захидова, Х. Мавлянова, А. Бобокулов, М. Сабирова, народные артисты Таджикской ССР С. Туйбаева, Х. Рахматуллаев, Г. Валамат-заде, А. Азимова, Т. Гаффарова, Г. Завкибеков, М. Бурханов, О. Усманова, Б. Карамхудоев, М. Ибрагимова, М. Вахидов, заслуженные артисты Таджикской ССР Х. Гадоев, С. Исоева. М. Касымов — выдающийся представитель актеров старшего поколения, один из тех, кто закладывал фундамент таджикского профессионального театра, большой мастер сценического искусства. Особенно прославился он воплощением на таджикской сцене образов героев В. Шекспира — Отелло, короля Лира. Другим крупным мастером таджикской сцены является А. Бурханов. Исполнение им роли В. И. Ленина в пьесе «Пламя свободы» Г. Абдулло — большое событие не только для сценического искусства республики, а также явление всесоюзного масштаба.

В тесном содружестве с театром работают таджикские драматурги Г. Абдулло, Дж. Икрами, С. Улугзода, М. Миршакар, Ф. Ансори, А. Сидки, А. Бахори и др.

Театры Таджикистана сочетают национальные традиции с новой образной театральной формой, с современной исполнительской манерой. Обращение к творчеству таджикских поэтов, совершенствование исполнительской культуры родили новый по форме поэтический театр одного актера. Его создателем, драматургом, режиссером и единственным исполнителем стал

«Без вины виноватые» А. Н. Островского. Таджикский государственный академический ордена Трудового Красного Знамени театр драмы им. Лахути. В роли Незнамова — народный артист Таджикской ССР М. Вахидов.

М. Вахидов. Театральные коллективы пополняются выпускниками высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Ташкента. В республике работают Таджикский академический театр оперы и балета им. Айни, Таджикский академический театр драмы им. Лахути, Государственный русский драматический театр им. Маяковского, музыкально-драматические театры в Ленинабаде, Хороге, Кулябе, Канибадаме, Молодежный театр в Душанбе, Науский узбекский театр, Таджикский государственный театр музкомедии им. Пушкина и кукольный театр в Ленинабаде. В районах созданы народные театры (Гиссар, Орджоникидзеабад, Исфара, Рушан, Курган-Тюбе, Московский и др.). В 1973 г. открылся Таджикский государственный институт искусств при Министерстве культуры Таджикской ССР.

ТАДЖИКСКОЕ НАРОДНОЕ ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Таджикский танец («аргишт», «усул», «бози», чаще «ракс»), тесно связанный с бытом народа, сопровождающий все знаменательные события его жизни: рождение, семейные празднества и т. п., имеет свою многовековую историю. В основе этого искусства лежат старинные обряды, игры, пантомимы, сюжеты из жизни.

Таджикский танец прошел длинный и сложный путь. Переходя из поколения в поколение, он, сохранив многие древние черты, приобретал новые. С появлением профессионалов и введением различных аксессуаров не только усложняется техника танца, но и расширяется его жанровое разнообразие. По тематике, содержанию, форме, характеру исполнения и по ряду других признаков народный танец делится на ряд групп. Наиболее древними являются танцы-пантомимы, основанные на подражании животным и птицам («Шербози»—«Лев», «Укоббози»—«Орел», «Рубохбози»—«Лиса», «Лаклакбози»—«Аист» и т. п.). Артисты в масках или в условно-реалистической манере с большой наблюдательностью и живостью несколькими характерными движениями передавали суть повадок этих животных. В древности возникли обрядовые танцы. Некоторые из них дошли до наших дней. В глухих селениях Памира сохранился танец около умершего —«Пойамал». Обычно он исполняется близкими родственниками покойного, преимущественно женщинами. Не менее древни танцы, воспроизводящие процессы труда, — «Гилим бофт» — «Тканье сукна», «Шибитз» — «Размельчение шерсти», «Аргушти ошпази» — «Танец повара» и т. п. Давно известны мужские воинственные и мужественные танцы, построенные на ловких и сильных движениях, резких поворотах и неожиданных остановках, заканчивающихся скульптурными позами. К ним относятся «Шамшербози»—«Танец с шашками», «Кордбози»—«Танец с ножом», «Оташбози»—«Танец с огнем», хорошо сохранившиеся на Памире. Другую категорию образуют танцы с музыкальными инструментами в руках под собственный и дополнительный аккомпанемент: «Аргушти бо дутор» — «Танец с дутаром», «Аргушти бо дойра»—«Танец с бубном», «Ракс бо гиджак»—«Танец с гиджаком» (самодельный гиджак) и др. Особый тип таджикской народной хореографии с предметами: ложками —«кошукбози», кувшином —«аргушти бо куза», чайниками —«чойникбози», каменными кастаньетами — «кайрокбози», палками —«калтакбози» и др. К одной из групп относятся театрализованные, законченные хореографические миниатюры, такие как «Аспакбози»— «Танец на деревянной лошадке», «Уштур бакатор» — «Танец караван верблюдов», «Кемабози»—«Танец лодки» и др. Эти танцы органически сочетаются с пантомимой, иллюстрированными жестами и движениями, элементами драматической игры и циркового искусства.

Танец у таджиков органично входит в представления актеров-масхарабозов, народного кукольного театра, в творчество народных цирковых артистов (например, канатоходцев, соединявших сложные цирковые номера с танцем на канате, ходулеходов, артистов, жонглирующих кувшинами, блюдами). В народных музыкальных драмах Памира —«Старик», «Монголка»— танец является одним из главных выразительных средств, нередко заменяя диалоги и монологи героев спектакля. Богатство тематики породило разнообразие народных танцев, оригинальных ритмов, движений, фигур, поз, рисунка. Несмотря на различие стилей, многообразие исполнительских манер, таджикский танец имеет ряд общих свойств. Для него прежде всего характерна сюжетность. Не только весь танец, но даже отдельное движение имеет сюжетную основу. Выразительным движением, мимикой танцор рассказывает о своей жизни, мироощущении, отношении к природе. В таджикском танце основное внимание обращено на движение рук, головы и плечевого пояса. Движения ног (ходы) имеют подсобное значение. Руки исполнителей постоянно в действии, они как бы плетут узоры, поют, выражая мысли и чувства человека. Движения рук находятся в гармонии с движениями всего корпуса, с мимикой и игровым действием исполнителя. Только в таком сочетании они раскрывают содержание танца.

Одной из характерных черт таджикских народных плясок является импровизация. Этому часто благоприятствовало отсутствие строго обусловленной последовательности движений. Исполнитель, следуя ритму, настроению танца, импровизируя, выбирает темп и соответствующие художественные средства. Это выражается не только в подборе движений, но и в композиции, в рисунке танца, которые целиком зависят от уровня мастерства и фантазии танцора. Таджикский танец сопровождается аккомпанементом дойр ансамбля народных инструментов. На улицах и площадях в праздники, на карнавалах и свадьбах он исполняется под аккомпанемент духовых и ударных инструментов.

Социально-экономические и исторические различия, географические и природные условия, своеобразие языка и быта различных районов Средней Азии с таджикским населением обусловили формирование нескольких стилей таджикского танца. Самыми определенными считаются памирский, горный, бухарский и стиль Северного Таджикистана. Каждый из них делится на своеобразные группы, т. к. многие районы имеют свои излюбленные танцы, особую манеру исполнения, свой стиль костюма, самобытные ритмы и мелодии, отражающие характер и темперамент жителей данной местности.

После Октябрьской революции наблюдается наивысший расцвет народного танца. Танцевальное искусство широко вошло в быт и общественную жизнь советского человека. Танцами и песней сопровождаются все советские праздники. В 20 —30-х гг. народные танцы большей частью были перенесены на сцену в неизменном фольклорном виде. С укреплением же профессиональных театров и совершенствованием мастерства советских балетмейстеров, они возвращаются развитыми и обогащенными, одновременно подлинно народными и ярко театральными. Изменилась структура народного танца. Наряду с индивидуальным танцем прошлого появляются, долгие века отсутствовавшие в быту народа парные танцы мужчин и женщин, танец-квартет и, наконец, массовые танцы и танцевальные сюиты. В прошлом на праздниках и семейных торжествах танцевали одновременно по нескольку человек. Но это было выступление разных исполнителей, увлеченных своим танцем и демонстрировавших свое мастерство. Создавая массовые танцы, балетмейстеры отбирали характерные движения таджикского танца и другие выразительные пластические средства, искали и находили рисунок и композицию, подчиняли их определенному замыслу, сюжету. Не теряя связи с фольклорным материалом, они создавали нечто новое. Так появились массовые танцы с кувшинами, танец вышивальщиц сюзане, танец хлопка и др., основанные на традициях народных плясок, изображающие процесс труда танцевальными, пантомимическими, игровыми средствами.

Таджикским балетмейстерам М. Файзибаевой, А. Исламовой, А. Проценко, Г. Валамат-заде, К. Голейзовскому, позже А. Азимовой, Х. Хакимову, Р. Баккал и др., как и многим представителям советского искусства, свойственны искания гармонического сочетания фольклора с творческой фантазией. Их танцам присущи углубление содержания, обогащение выразительных средств и сохранение неповторимого очарования народного искусства. Женские и мужские танцы приобрели новые качества. Женский танец, например, перестал быть только томным, замедленным, ограниченным в движениях. Новые сольные номера преисполнены достоинства, свободы, радости, оптимизма, что придает исполнению стремительный, энергичный, темпераментный, жизнерадостный характер. Новое время принесло новые темы, сюжеты, образы. Возникли новые танцы, такие как «Шодиёна» («Радость»), «Дугонахо» («Подруги»), «Вохури» («Встреча») и др. В создании новых танцев на народной основе, в пропаганде лучших образцов народного хореографического искусства большую роль сыграли Таджикская государственная филармония (организована в 1937—1938 гг.), Таджикский академический театр оперы и балета им. Айни, музыкально-драматические театры Ленинабада, Хорога, Куляба, народные театры и музыкальные самодеятельные коллективы. В 1965 г. был создан Государственный ансамбль таджикского танца «Лола» (художественный руководитель Г. Р. Валамат-заде), который построил свой репертуар на широком танцевальном богатстве Таджикистана и стран советского и зарубежного Востока. Ансамбль успешно гастролировал по Советскому Союзу, Афганистану, Ирану. Среди больших мастеров народного танца — Б. Хамидов, С. Ходжаев, Х. Пасаров, Г. Валамат-заде, О. Исомова, А. Исхокова, А. Азимова, А. Носирова, Л. Захидова, З. Амин-заде, Г. Мирджумаева, М. Каландарова и др.

ИСКУССТВО БАЛЕТА

6 февраля 1938 г. в Музыкальном театре в Душанбе состоялась премьера театрализованного представления «Лола». В основу этого произведения взят народный обряд «сайри гули лола», который сопровождается песнями и танцами. В 1941 г. была осуществлена постановка первого балета «Ду гул» («Две розы») А. Ленского. Темой для этого произведения послужила борьба с басмачеством. Композитор, создавая музыку, передал всю свежесть и неповторимость таджикских народных песенно-танцевальных мелодий.

Наступил момент, когда театр должен был сделать переход от старых традиций к новым. Перед ним встала задача освоения богатства русской классической хореографии. В 1945 г. была осуществлена постановка балета «Бахчисарайский фонтан» Б. В. Асафьева, а в 1947 г.—«Лебединое озеро» П. И. Чайковского. Это был значительный шаг вперед в овладении европейским классическим танцем, продемонстрировавший большие танцевальные возможности таджикских актеров, их растущее мастерство. Спектакль «Тщетная предосторожность» Л. Гертеля (1943 г.) явился первой работой коллектива над европейским классическим танцем.

1947 г. стал знаменательным в истории таджикского театрального искусства: по мотивам бессмертной поэмы Низами создан балет «Лейли и Меджнун» (композитор С. Баласанян, либретто С. Ценина), ставший вершиной таджикского балета. Партия и правительство высоко оценили мастерство создателей этой постановки. Государственной премии были удостоены композитор С. Баласанян, балетмейстер Г. Валамат-заде, солисты балета Л. Захидова и М. Кабилов. Лютфи Захидовой было присвоено высокое звание народной артистки Советского Союза. В балете «Лейли и Меджнун» впервые гармонически сочетались народные танцы с классическим балетом. В музыке удачно использованы таджикские народные мелодии, ритмы. Вместе с тем об этом балете следует говорить как о явлении общевосточном, что сказалось не только в сюжете, широко известном на Востоке, но и в языке музыки. Одержав значительную творческую победу, театр подходит к созданию балета на современную тему. Таким спектаклем явился «Дильбар» А. Ленского (балетмейстер Г. Валамат-заде); премьера состоялась 23 октября 1954 г. В центре спектакля — образ таджикской девушки-танцовщицы Дильбар, мечтающей стать балериной. Помогают ей в этом русские педагоги. Немаловажным для развития таджикского балета стало пополнение его в 1958—1961 гг. большой группой выпускников Таджикской студии при Ленинградском хореографическом училище им. А. Вагановой. В труппу влилось девятнадцать молодых талантливых артистов, вскоре составивших ядро театра. Бозгуль Исаевой, Музаффару Бурханову, Малике Сабировой, Курбану Холову и др. суждено было стать на путь профессионализации таджикского советского балета. Благодаря новым силам были осуществлены постановки сложных по своей хореографии, исполнительскому мастерству классических балетных произведений русских, советских и западных композиторов: «Лебединое озеро» (1962 г.) П. И. Чайковского (в новой редакции), «Жизель» (1958 г.), «Корсар» (1960 г.) А. Адана, «Тропою грома» (1963 г.) Кара Караева. О творческом росте свидетельствуют и такие постановки, как балеты «Горная легенда» (1964 г.) и «Сын Родины» Ю. Т. Тер-Осипова, «Золотая лань» (1969 г.) Г. С. Александрова, «Тимур-Малик» (1972 г.) М. Ашрафи. Таджикский балет гордится именами Малики Сабировой и Музаффара Бурханова, Бозгуль Исаевой, Шарафбану Турдыевой, Владимира Кормилина, Сусанны Узаковой, Генриха Головяца. Молодое таджикское балетное искусство утвердилось как искусство высокого профессионального уровня, которому под силу самые сложные задачи, решаемые мировой хореографией. Успех его с каждым годом становится все значительнее. Популярность его растет, он получил высокую оценку и признание зрителей Москвы, Ленинграда, Новосибирска, многих городов союзных республик. Слава его перешагнула рубежи нашей Родины. С мастерством лауреата международных конкурсов артистов балета в Варне (1964 г.) и в Москве (1969 г.) народной артистки СССР М. Сабировой, завоевавшей первое место среди солисток, знаком весь мир. Малика Сабирова — гордость не только таджикского, но и всего советского балета. Она умеет блеснуть техникой в экспрессивных прыжках и полетах, упругом беге на пальцах, динамичных смелых вращениях. В ее танце также покоряет спортивный задор и неистощимый темперамент, непосредственность и искренность.

Лит.: Абдурахманов А. Путь на сцену. Душанбе, 1966; Азимова А. Танцевальное искусство Таджикистана. Душанбе, 1957; Боровков А. К. Дорбоз. Ташкент. 1928; Нурджанов Н. Таджикский народный театр. М., 1956; его же, История таджикского советского театра (1917—1941). Душанбе, 1967; его же, Таджикский театр. М., 1968; Проценко А. От народного танца к балету «Кузнец Кова». М.— Л., 1941.

КИНО

В октябре 1929 г. делегатам 3-го Чрезвычайного съезда Советов Таджикистана был показан первый киножурнал, рассказывавший о прибытии первого поезда в Душанбе и других знаменательных событиях в жизни молодой республики. Вскоре были выпущены еще несколько номеров хроники, положивших начало выпуску периодического киножурнала «Советский Таджикистан». Съемки первых киножурналов вели три кинолюбителя — В. Кузин, А. Шевич и Н. Гезулин. В 1930 г. на экраны вышли первые короткометражные фильмы: «Хроника посевной», «На путях коллективизации», «Пять лет Советского Таджикистана» и другие, снятые А. Шевичем и В. Кузиным. В Таджикистане создавалась своя профессиональная кинопубликистика. 18 мая 1930 г. правительство республики приняло постановление о создании в Душанбе треста «Таджикккино», призванного руководить всеми делами кинофикации, кинопроката и производства таджикских фильмов. В республику приехали кинооператоры В. Шевченко, В. Микшис, Б. Синеоков, режиссер В. Хабур, сценарист Н. Рожков, выпускник режиссерского факультета ВГИК — первый таджикский национальный кинорежиссер К. Ярматов. В сентябре 1931 г. был организован творческий центр киноработников — Ассоциация революционных работников кинематографии (АРРК) Таджикистана.

В начале 30-х гг. выходит большое количество документальных фильмов: «В Таджикистан пришли первые тракторы», «Коллективизация в Кокташском районе», «Краснопалочники», «Вахшстрой», «8-е Марта» и другие, созданные В. Кузиным, А. Шевичем, В. Шевченко. Главным направлением документального кино этих лет был «агитпропфильм», который располагал широкими возможностями пропаганды новой социалистической действительности. Создаются ленты: «Золотой червь», «От хлопка до ткани», «От омача к плугу» (режиссеры В. Хабур и Н. Рожков) и др.

«Почетное право» (1932 г.) — дебют кинорежиссера К. Ярматова — непосредственно подвел республиканскую кинематографию к созданию художественных фильмов. Здесь впервые игровые эпизоды сочетались с документальными съемками. Тему острой классовой борьбы в таджикской деревне и организации колхозов разрабатывал первый таджикский полнометражный художественный фильм «Когда умирают эмиры» (1932 г., режиссер Л. Печорина). «Таджикккино» выпустило еще два немых художественных фильма — «Эмигрант» (1934 г., режиссер К. Ярматов) и «Живой бог» (1935 г., режиссер М. Вернер). В основе фильма «Эмигрант» — борьба в таджикских кишлаках за новую жизнь, изменение психологии таджика-середняка в условиях социалистических преобразований. Своими художественными достоинствами фильм проложил путь реалистического развития таджикского национального кино.

В 1935 г. в кино пришел звук со всеми его возможностями. Достижения звуковой техники первыми начали осваивать документалисты. В документальном кино в эти годы работали Г. Бахор, И. Барамыков, Б. Синеоков, Н. Тиллоев и др. В 1936—1940 гг. на экраны выходят звуковые документальные ленты «Душанбе-Сталинабад», «Инженеры человеческих душ» режиссера Г. Бахора; «Ворошиловские джигиты», «Локайские кони», «Гиссарский канал», снятые оператором И. Барамыковым, и др. Большим успехом пользовалась полнометражная документальная лента «Солнечный Таджикистан» (1937 г., режиссер Н. Досталь, оператор И. Барамыков), посвященная 20-й годовщине Октябрьской революции.

Первые таджикские звуковые художественные фильмы «Сад» (1938 г., режиссер Н. Досталь) и «Друзья встречаются вновь» (1939 г., режиссер К. Ярматов) посвящались строительству новой социалистической жизни и дружбе народов. С 1938 г. в республике было начато дублирование кинофильмов на таджикский язык. Работу по дубляжу возглавили режиссеры А. Константинов, К. Олими и другие.

В годы Великой Отечественной войны в Душанбе эвакуируется Московская студия «Союздетфильм»; организуется объединенная Душанбинская киностудия. В творческом содружестве русских и таджикских кинематографистов были выпущены два таджикских фильма: «Сын Таджикистана» (1942 г., режиссер В. Пронин, по сценарию М. Рахими, Е. Помещикова, Н. Рожкова) и «Таджикский киноконцерт» (1943 г., режиссер К. Минц).

Значительными среди документальных фильмов послевоенных лет были: «Таджикистан» (1946 г., бронзовая медаль и Почетная грамота на VII Венецианском Международном кинофестивале 1946 г.), «Великая сила» (1949 г.), «Земля молодости» (1950 г.), «Советский Таджикистан» (1951 г., Государственная премия СССР 1952 г.), снятые режиссером Б. Кимягаровым, «Долина реки Вахш» (1947 г.) режиссера-оператора И. Барамыкова, «На земли предков» (1949 г.) режиссера Г. Брагинского и др.

В середине 50-х гг. расширяется материально-техническая база студии, принимаются меры по подготовке национальных кадров, «Таджикфильм» возобновляет производство художественных фильмов. О борьбе таджикского народа за свободу, о его путях к революции рассказывал фильм «Дохунда» (1956 г., автор сценария В. Шкловский, по роману С. Айни) — дебют режиссера Б. Кимягарова в художественном кино. Фильм явился первым опытом национальной кинематографии в разработке историко-революционной темы. Современной теме посвящались картины: «Мой друг Наврузов» (1957 г., сценарий Е. Лопатиной, режиссеры Ш. Киямов, Н. Литус), «Высокая должность» (1958 г., режиссер Б. Кимягаров). Широкую популярность получают комедии «Я встретил девушку» (1957 г., сценарий Е. Смирновой, режиссер Р. Перельштейн) и «Сыну пора жениться» (1959 г., режиссер Т. Сабиров).

В конце 50 — начале 60-х гг. студия «Таджикфильм» ежегодно выпускает по три-четыре художественных фильма. Таджикские кинематографисты пробуют свои силы в различных жанрах, разрабатывают новые темы. О великом поэте средневековья, родоначальнике таджикской поэзии Рудаки рассказывает фильм «Судьба поэта» (1959 г., автор сценария С. Улугзода, режиссер Б. Кимягаров, главный приз «Золотой орел» на II Международном кинофестивале стран Азии и Африки 1960 г. в Каире). Массовому трудовому героизму в годы первых советских пятилеток, строительству Вахшстроя посвящен фильм «Человек меняет кожу» (1959 г., по роману Б. Ясенского, режиссер Р. Перельштейн).

С 1962 г. в таджикском художественном кино намечается поворот к воплощению современной темы. Активный поиск образа героя-современника привел к картине «Зумрад» (1962 г., авторы сценария М. Рабиев, А. Петровский, режиссеры А. Рахимов, А. Давидсон), где впервые был поднят вопрос о нравственном раскрепощении женщины-таджички. О современности рассказывали фильмы «Одержимые» (1962 г., режиссер Т. Сабиров), «Тишины не будет» (1963 г., режиссер Б. Кимягаров), «12 часов жизни» (1964 г., режиссер А. Рахимов), «Любит — не любит» (1964 г., режиссер А. Хамраев) и др. Не все фильмы, выпущенные в эти годы, можно отнести к удачным.

60-е гг. были периодом бурного развития историко-революционного кинематографа. Этому положил начало фильм «Дети Памира» (1963 г., авторы сценария М. Миршакар, И. Филимонова, режиссер В. Мотыль; диплом им. Патриса Лумумбы за операторскую работу Б. Середина на III Международном кинофестивале стран Азии и Африки в Джакарте, 1964 г.; Республиканская премия им. Рудаки, 1964 г.). Выразительными средствами поэтического кино авторы рассказывают о проникновении ленинских идей, новой жизни на Памир. Большим вкладом в историко-революционную тему явились картины Б. Кимягарова «Мирное время» (1965 г., по роману В. Хабура) и «Хасан-арбакеш» (1966 г., авторы сценария М. Турсун-заде, И. Филимонова, по поэме М. Турсун-заде), их герои — мужественные люди, защищавшие революционные завоевания, строившие социалистическую новь. Удачной была экранизация известной повести С. Айни «Смерть ростовщика» (1966 г., сценарий И. Луковского, режиссер Т. Сабиров). Фильмы «Измена» (1967 г.) и «Разоблачение» (1969 г.), поставленные режиссером Т. Сабировым, были посвящены событиям гражданской войны, установлению и упрочению Советской власти в Таджикистане.

Одним из замечательных явлений 60-х гг. было становление молодой таджикской кинорежиссуры, в которую вошли выпускники ВГИК М. Касымова, М. Аripов, С. Хамидов, А. Тураев и др. Их постановки отличались самостоятельностью мышления, серьезностью поиска тем, жанров, художественных средств. На историко-революционную тему был отснят фильм М. Аripова «Ниссо» (1966 г., по роману П. Лукницкого); о делах и думах молодого современника повествовала его следующая картина «В горах мое сердце» (1968 г.). Значительной работой М. Касымовой — первой женщины-режиссера в Средней Азии — стал фильм «Лето 1943» (1968 г.). Снятый по повести П. Толиса, он разрабатывал тему — жизнь тыла во время Великой Отечественной войны. В картине «Джура Саркор» (1970 г., по повести А. Сидки) М. Касымова создала правдивый образ человека земли, показав его сложный индивидуальный характер. О хорошей профессиональной подготовке свидетельствуют ленты С. Хамидова — «Встреча у старой мечети» (1969 г.) о событиях гражданской войны и «Легенда тюрьмы Павиак» (1971 г.) о мужестве таджикских летчиков, оказавшихся в застенках фашистской тюрьмы. Обращение к теме современности, к новой выразительности наблюдается в дебюте А. Тураева «Третья дочь» (1971 г., авторы сценария Ф. Ниязи и И. Филимонова).

Удачный поиск современного героя сопровождает фильмы режиссеров старшего поколения. Важные морально-нравственные проблемы нашей современности стали основой содержания и жизненного конфликта картины «Как велит сердце» (1968 г., авторы сценария М. Турсун-заде, И. Филимонова, режиссер Б. Кимягаров). Борьбе с религиозными пережитками и предрассудками посвящен фильм «Под пеплом огонь» (1967 г., сценарий М. Ходжаева, режиссер А. Рахимов). В 1971 г. киностудия завершила трехсерийную экранизацию по мотивам «Шахнаме» Фирдоуси — «Сказание о Рустаме» и «Рустам и Сухраб» (сценарий Г. Колтунова, режиссер Б. Кимягаров). Верная кинематографическая трактовка мифологических и легендарных образов известной эпической поэмы, актуальное звучание всей экранизации вызвали большой интерес кинообщественности и критики (первая премия на Всесоюзном кинофестивале в Тбилиси, 1972 г.; Республиканская премия им. Рудаки, 1972 г.). Образ выдающегося таджикского мыслителя 19 в. Ахмада Дониша был воссоздан в картине «Звезда в ночи» (1972 г., авторы сценария Р. Ходи-заде, В. Максименков, режиссеры А. Рахимов, И. Усов).

Значительные перемены произошли за 1956—1972 гг. и в документальном кино. Во многих документальных картинах воссоздаются обобщенный образ республики, многогранная жизнь таджикского народа: «Люди солнечной страны» (1957 г.) и «Здравствуй, Таджикистан!» (1960 г.) режиссера Б. Кимягарова; «Утро Нурека» (1961 г.), «В бригаде новатора» (1964 г.) и «Источник жизни» (1965 г.) режиссера-оператора В. Кузина; «Дорога к счастью» (1961 г.) оператора И. Барамыкова; «Колхоз «Москва» (1961 г.) оператора Н. Тиллоева; «День русского языка» (1961 г.) оператора М. Арабова и др.

Интересные творческие поиски, изучение новых пластов жизни, использование новых выразительных средств искусства образной публицистики свойственны таджикскому документальному кино 60-х гг. Е. Кузиным создана поэтическая короткометражная лента «Тигровая балка» (1963 г.), хроника о тунеядцах «Тени прошлого» (1963 г.). Гневный антирелигиозный фильм «Среди белого дня» (1963 г.) отснят С. Шульманом. Пути решения документальной темы ищет С. Хамидов в лентах «Покорители Вахша» (1963 г.), «Абдурахман Джами» (1965 г.) и «Святые места» (1965 г.). Красочный видовой фильм «Семь красавиц» (1964 г.) создал А. Мансуров. Журналистскую оперативность проявили Е. Кузин, В. Копалин и В. Венедиктов в ленте «Подвиг на Зеравшане» (1964 г.). Свежим и оригинальным оказался дебют Т. Сабирова в документальном кино «Что такое счастье?» (1965 г.).

Глубоко национальную, поэтическую по восприятию памирской жизни ленту «Колыбельная» (1966 г.) создал Д. Худоназаров; о жизни соседнего афганского народа рассказывает его фильм «Афганские зарисовки» (1969 г.). Л. Кимягарова свою работу «Абдулла Рахимбаев» (1967 г.) посвятила жизни замечательного сына таджикского народа, революционера-ленинца. В следующей ее картине «Прелюды» (1968 г.) показан процесс приобще-

ния учениц хореографического училища к искусству балета. В жанре документального кинопортрета сняты лента С. Хамидова «Солнце на веслах» (1966 г.) о чемпионе Союза по гребле на байдарке Ибрагиме Хасанове и фильм З. Дахте «Малика» (1967 г.) о звезде таджикского балета Малике Сабировой. Е. Кузин снял документальные картины «Согдиана» (1966 г.), «Новичок» (1969 г.), «Сотворение сказки» (1970 г.). Большой художественной удачей оказалась его лента о Герое Советского Союза Туйчи Эрджигитове —«Горсть материнской земли» (премия Ленинского комсомола Таджикистана, 1968 г.). Поэзия таджикской земли передана в картине «Мелодии осени» (1969 г.) А. Тураева и Т. Модебадзе. Эта же тема воплощена в работах В. Фомина «Между пустынями» (1970 г.) и «Я — земля» (1970 г.). Преданность своему делу стала темой картин В. Эрвайса «Свет» (1969 г.) и «Кино» (1971 г., главный приз «Золотой дракон» на Международном кинофестивале короткометражных фильмов в г. Лодзи, 1971 г.). Образ поэта Боки Рахим-заде создан в ленте В. Ахадова «Наш Боки» (1971 г.). Прошлому таджикского народа посвящает свои работы «Загадка Кушанского царства» (1969 г.) и «Наследие предков» (1970 г.) А. Мансуров. Современная созидательная жизнь отражена в картинах «Перевал» (1971 г.) Б. Садыкова, «Мой дом» (1971 г.) Л. Салдадзе, «Хашар» (1972 г.) Л. Кимягаровой.

Среди работ документалистов старшего поколения выделяются фильмы Б. Кимягарова «Четыре песни о Таджикистане» (1964 г.) и «Певец родной земли» (1968 г.) о Садриддине Айни, Н. Тиллоева «Каменные сказания» (1968 г.) о любви к родному краю, И. Сабурова «360 шагов» (1968 г.) о таджикском хирурге К. Таджиеве, И. Лисицкого и И. Барамыкова «Колыбель моих стихов» (1971 г.) о Мирзо Турсун-заде.

С 1967 г. ежемесячно выпускается киножурнал «Советский Таджикистан».

В 1969 г. на студии «Таджикфильм» создан сектор телевизионных фильмов, заказчиком которых является Центральное телевидение СССР. Достоянием многомиллионного советского телезрителя стали таджикские художественные телевизионные фильмы.

С 1969 г. выпускаются таджикские мультипликационные фильмы. Вышли на экраны «Песня гор» (1969 г., режиссер В. Голиков), «Добрый Насим» (1970 г., режиссер Н. Котовщикова), «Афанди, осел и воры» (1971 г., режиссер Н. Леснер). С 1971 г. выходит ежеквартальный сатирический журнал «Калтак» (режиссеры №№ 1—4 за 1971 г.— А. Тураев и С. Хамидов).

Дубляж фильмов на таджикский язык позволяет знакомить зрителя с лучшими произведениями советского и зарубежного киноискусства. Количество дублируемых фильмов в 1972 г. достигло 42. Дублируются также киножурналы «Новости дня», «Наука и техника», «Иностранная кинохроника», «Новости сельского хозяйства», «Пионерия».

В развитие таджикского кино большой вклад внесли такие национальные мастера, как режиссеры К. Ярматов, Б. Кимягаров, Т. Сабиров, А. Рахимов, режиссер дубляжа К. Олими, операторы И. Барамыков, Д. Худоназаров, Н. Тиллоев, художник Д. Ильябаев, актеры С. Туйбаева, М. Касымов, А. Бурханов, З. Дустматов, Г. Завкибеков и др.

Лит.: Ахроров А. Таджикское кино (1929—1969 гг.). Душанбе, 1971; Джурабаев С. Киноискусство Советского Таджикистана. М., 1970; История советского кино, т. I, М., 1969, т. II, М., 1973; Кимягаров Б. Дорога уходит в горы. М., 1971; Мирзошоев С. Рохи кинои точик. Душанбе, 1973; Прошин С. Очерк истории таджикского художественного кино. Сталинабад, 1960.

ЦИРК

ТАДЖИКСКИЙ ЦИРК ДО РЕВОЛЮЦИИ

Истоки таджикского циркового искусства восходят к различным играм, развивающим смелость и бесстрашие; к танцам, показывающим ловкость и мужество мужчин (танец с палками, с шашками, с ножом); к пантомимам — подражанию домашним и диким животным; к популярным развлечениям, наподобие боев птиц (горных куропаток, петухов, перепелок) и животных (баранов, верблюдов, быков, ослов, собак).

Среди развлечений важное место занимала борьба (гуштингири). Лучшие борцы (пахлаваны) на различных состязаниях поражали публику своей богатырской силой. Цирковые элементы прослеживаются и в выступлениях представителей народного театра —«масхарабозов», в искусстве которых находят место акробатика, комедийные сатирические песни, диалоги, сценки.

Элементы цирка были тесно связаны с бытом людей; импровизированные представления устраивались на лоне природы во время многолюдных новогодних праздников и крупных семейных торжеств. Из этих элементов, уходящих корнями в далекую древность, постепенно образовались законченные виды и жанры национального цирка, развивавшиеся в основном в крупных городах.

Существовали различные виды акробатики и жонглирования. Танцор-жонглер (тосбоз, кордбоз) танцевал с кастаньетами — двумя маленькими камнями (кайрок), держа на спине деревянное или глиняное блюдо и медленными виртуозными движениями передвигая его с затылка к крестцу. «Гуттаперчевый мальчик» (зангбоз, муаллакчи) танцевал, обвязанный ремешками с пришитыми к ним бубенчиками. Акробат-плясун поднимал его и делал с ним разные упражнения. Мальчик показывал и самостоятельные упражнения: перегибался и просовывал голову между ног. Ходулеход (ёгочоек) привязывал к ногам ходули до двух-трех метров, прикреплял к ним бубенчики, прыгал, бегал, играл на духовых инструментах (сурнай, карнай) и танцевал с кайроками в руках под аккомпанемент тех же инструментов.

С разнообразными номерами выступали фокусники (чашмбандхо, найранбозхо). Они, например, показывали зрителям пустую тыкву, затем ставили ее на землю, а через некоторое время из тыквы появлялись две-три куропатки; из пустой коробки вынимали яйца, а из яиц — цыплят; выдували изо рта огонь; заставляли зрителей разрезать чалму посредине, а затем показывали ее совершенно целой.

Были и дрессировщики зверей и птиц, чаще всего медведя и попугая. Таджикский писатель 16 в. Зайниддин Васифи рассказывает об интересных красочных представлениях известного дрессировщика Бобо Джамола, выступавшего с дрессированными верблюдом, обезьяной, козлом, ослом и птицами. Был, например, такой номер. Большой серый козел с длинной бородой безошибочно находил спрятанные вещи. Дрессированный осел комически двигался, танцуя под музыку. Иногда артисты цирка зло высмеивали баев, мулл, ростовщиков. В 19 в. в Бухаре дрессировщик козла (бузбоз), обращаясь к животному, говорил: «Покажи, как умирает ростовщик». Козел ложился на землю и долго блеял, изображая предсмертные муки скупца.

Особое место в национальном цирке занимали канатоходцы (дорбоз), которые выступали на трапециях и канате, балансируя при помощи шеста. Сооружение состояло из балок и арканов, а также проволочного каната (симдор), было легким и высоким. В репертуаре было до 30 номеров, мастерство и бесстрашие дорбозов поражали зрителя.

Таджикский цирк родился и формировался на площади, среди народа. Он бытовал в тесной взаимосвязи с народным театром, музыкальным и хореографическим искусством. Представители циркового искусства, в особенности акробаты и жонглеры, входили в труппы кукольного театра.

Некоторые виды старинного цирка бытуют до наших дней.

ТАДЖИКСКИЙ СОВЕТСКИЙ ЦИРК

Первое знакомство таджиков с профессиональным цирковым искусством относится к тем годам, когда Средняя Азия была присоединена к России. Таджики охотно посещали приезжие цирковые группы Юпатова, Панкратова, Жигалова, Козырькова и др.

После установления Советской власти в среднеазиатские города часто стали приезжать русские артисты цирка. Популярностью пользовался Ф. А. Юпатов. Он держал цирки в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, показывал представления в Ходженте. Переводчиками часто становились таджикские и узбекские масхарабозы. Это содействовало сближению русского цирка с местным любительским театром. Рождению современного таджикского цирка способствовали русский цирк и цирковое искусство братских республик. Временно сооружаемая арена Душанбинского цирка предоставлялась артистам, приехавшим на гастроли. Здесь давали свои представления известные мастера советского цирка — Тарасовы, Буслаевы, Денисовы, Дуровы, Кантемировы, Запашные и многие другие.

В 1968 г. по решению Министерства культуры республики была открыта студия таджикского цирка. Основной состав цирка сформировался из участников художественной самодеятельности, спортсменов-разрядников. Из разных городов Советского Союза были приглашены заслуженный артист Молдавской ССР,

режиссер В. Г. Херц, опытные тренеры — педагоги А. Б. Дашевский, А. В. Денисова, П. Г. Мюренков, Р. Е. Славский, Ю. И. Хазов, Д. Барон, В. Г. Воробьев, С. Н. Панукалин, Р. Кох, Д. А. Шнайдер и др. Художественным руководителем молодого коллектива был назначен заслуженный деятель искусств Латвийской ССР Н. П. Барзилович. Под их руководством молодежь постигала искусство жонглирования, акробатики, эквилибристики, наездничества, дрессировки животных, овладевала секретами иллюзии и клоунады. При этом придавалось большое значение не только выработке своеобразия цирковой техники, профессионального умения, но и поискам ярких национальных форм. Первой цирковой премьере предшествовала огромная повседневная работа. Дебютом в Кемерово и выступлениями в Кузбассе, Иркутске, Минске, Тбилиси, Ташкенте, Ашхабаде и других городах началась первая производственная практика рождающегося таджикского профессионального циркового искусства. 22 апреля 1970 г. в Душанбе состоялась премьера первой программы таджикского национального циркового коллектива «Навруз».

Представления в Душанбе и гастрольные поездки таджикского цирка по стране показывают, что поиски выразительных средств и стремления молодого коллектива направлены к использованию богатейших традиций таджикского народного искусства. При участии юных артистов Р. Алиева, Г. Хусайнова и К. Краутер создан, например, своеобразный акробатический этюд на трех осликах, напоминающий народные детские игры. Отличную школу лазания по шесту и захватывающее соревнование в ловкости показывают мальчики в аттракционе «Таджикские национальные игры» под руководством В. Валиева. Аттракцион исполняется под аккомпанемент быстрых ритмов барабана, напоминающих удары национального инструмента «накора». Номер канатоходцев Саттаровых, исполняющих сложные трюки на двухъярусном металлическом канате — симдор, единственный в Союзе.

Утверждая передовые эстетические принципы, мастера таджикского цирка стремятся показать зрителям образцы силы, ловкости, смелости и красоту человека. Об этом свидетельствуют выступления воздушных гимнастов сестер Курбановых, жонглеров Ильясовых, вольтижеров Зардаковых, пахлавонов Э. Хаитбаева и Д. Саидова, фокусника Кароматова. Высоким профессионализмом, ловкостью отличается номер наездников С. Бехбуди и Л. Ходжаева «Жонглеры на лошадях». Образ женственно-обаятельной горянки выразительно воплощает М. Кадырова в пластическом этюде «Девушка с кувшином». Восточной грациозностью и тонким лиризмом проникнут пластико-акробатический этюд Р. Касымовой и Д. Байкадамовой. Оригинален по подбору животных номер молодой дрессировщицы Л. Гафаровой. В репертуаре клоунов Дж. Садриддинова, Ю. Зубова, Х. Хасанова и Дж. Алимова — и репризы, и акробатика, и жонглирование, и сценки-интермедии. В своих выступлениях клоуны затрагивают темы, характерные для таджикской действительности, обращаются к злобе дня, творчески осваивают и развивают демократические традиции народных комедиантов — масхарабозов.

Развивая национальные традиции, осваивая богатый опыт советского профессионального искусства, артисты таджикского цирка добиваются значительных успехов почти во всех жанрах циркового искусства.

Лит.: Цирк. Маленькая энциклопедия, М., 1973; Нурджанов Н. Таджикский народный театр. М., 1956.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

КЕРАМИКА

Художественная керамика является одним из древнейших видов искусства таджиков. Материалом для гончарного искусства, как и для древней архитектуры и скульптуры, служила глина. Образцы керамики были найдены в местах древнейших поселений предков таджикского народа: в Тохаристане (среднее течение Амударьи и Сурхандарьинская область Узбекской ССР), Согдиане (долина рек Зеравшана и Кашкадарьи), в Вахшской и Ферганской долинах. На территории Таджикистана первые находки относятся к концу 4-го тысячелетия до н. э. В конце существования первобытной материнской общины, когда в Средней Азии возникает первое общественное разделение труда на скотоводческий и земледельческий, определяются две культуры: крашеная керамика пастушеско-земледельческих племен юга (более древняя культура) и архаическая керамика степных скотоводческих племен севера. Это керамика красноглиняная и светлоглиняная лощеная. Наиболее полно стиль крашеной керамики 1-й половины 3-го тысячелетия до н. э. раскрывается в керамике так называемого «анауского типа». Уже в ту отдаленную эпоху керамика изготовлялась на гончарном круге. Параллельно существовала и посуда ручной работы с последующим обжигом в специальной печи. Формы и размеры ее были весьма разнообразны, черепок несколько грубоват и тяжел. Найденная в Чусте крашеная керамика отличается интересной орнаментацией. Ее украшают черные на красном фоне узоры с геометрическим рисунком, вертикальными полосами, ромбами, решетками, зигзагами и крестами. Встречаются изображения людей, птиц, животных, поданные обобщенно и составляющие одно целое с геометрическим узором. В орнаменте много знаков, символов и понятий — змея, горная тропа, круг, колесо, вода, небесные светила. В этих изображениях и символах предки таджикского народа стремились запечатлеть свое представление об окружающем мире, о загадочных явлениях природы. В Южном Таджикистане обнаружены так называемые Вахшская и Бешкентская культуры (Шаартуз, Пархар). Красноглиняные изящные, небольшого размера сосуды изготовлялись и вручную, и на гончарном круге. Посуда из Пархара иногда лощеная, большей частью орнаментирована зигзагами. Культура Намазга III и Намазга VI — образец степной керамики скотоводов — несет мало орнаментов. Для нее характерны сосуды в виде ваз с полой ножкой, горшочков и биконических форм, составленных как бы из двух конусов.

Часто в керамике трудно определить исторические границы смены одних художественных форм другими. На протяжении многих веков идет синхронное употребление посуды разных типов. Постепенно тяжелые, примитивные лепные формы, по мере совершенствования гончарного искусства, вытесняются более изящными, пропорциональными. Если расцвет крашеной керамики Южного Таджикистана приходится на 4—2-е тысячелетия до н. э., то для 1-й половины 2-го тысячелетия до н. э.— 8 в. до н.э. характерна Кайраккумская культура. На поверхности Кайраккумских поселений (Северный Таджикистан) было собрано археологами свыше 5 тысяч черепков древней посуды. Здесь была распространена керамика в виде небольших горшочков с плоским дном, невысоким горлом и валикомвенчиком.

Начало 1-го тысячелетия до н. э. было ознаменовано сложением в Средней Азии первых больших государственных образований. Еще более явственно прослеживаются два начала в искусстве керамики. Это культуры земледельческих оазисов и районов кочевого и полукочевого скотоводства, испытывавшие постоянное взаимовлияние. Культурное единство Маргианы, Согда, Бактрии и Хорезма ахеменидского времени (6—4 вв. до н. э.) подтверждается сходством керамического производства, повсеместно осваивающего гончарный круг. В этот период распространились сосуды цилиндроконической формы, о чем свидетельствуют многочисленные находки раскопок на огромной территории от Каспийского моря до предгорий Памира и от Приаральских степей до Афганского Сеистана. Одним из примеров являются находки, обнаруженные при раскопках древнеземледельческих поселений в Балдайтеппа (Вахшская долина). Со временем начинает преобладать малоорнаментированная и совсем неорнаментированная посуда, декоративная выразительность которой строится прежде всего на красоте форм. Совершенствование керамического ремесла происходит не без влияния античной культуры, что объясняется своеобразием исторических условий: южные районы Таджикистана являлись составной частью Греко-Бактрийского государства. Этот период носит название «среднеазиатской античности». Пластические изобразительные мотивы, развитые в архитектурном декоре и скульптуре, постепенно проникают в керамику. Известны сосуды в виде уткп, человеческих фигурок и т. д. Керамические изделия из курганов кочевников Северного Таджикистана напоминают по форме черепаху (Кабадиан, 1 в. до н. э.). Стройные, прямые бокалы на ножках, бокалы-стаканы, глиняные астоданы — ящики для костей умерших (3 в. до н. э.— 7 в. н. э.) часто оформляются самым разнообразным рельефным орнаментом.

Замечательны глубоко реалистические изображения старцев, зверей, дивов, богинь, помещенные на ручках и крышках. Известна группа сосудов из Явана (довольно крупных, овальной формы, типа амфор), покрытая красным ангобом. Ручки на них с бычьими и человеческими головами выполнены с большим мастерством и

экспрессией. Здесь представлены и опьяненные силены, и красавицы-вакханки с причудливой и изящной прической, и морды быков с раздутыми ноздрями, напряженно поднятыми головами, как будто готовых издать громкий рев. Характер изображений на керамике развивается в общем русле искусств среднеазиатской античности. Представления о раннем средневековом городе и его культуре дают раскопки Пенджикента (Согд). Кроме замечательных росписей архитектуры, резьбы по дереву и глине, здесь находят богатую и разнообразную керамику. Среди безглазурной посуды небольшого размера встречаются сосуды с налепным, штампованным, прочерченным, расписным орнаментом; оссуарии с имитацией архитектурных мотивов, изображениями демонов, человеческих фигур, водолей в форме утки, медведя и т. д. С большим искусством местными мастерами выдувались разнообразные изделия из стекла, встречающиеся уже в раннее средневековье во многих районах: Исфаре, древнем Хульбуке и т. д. Нашли свое распространение флакончики для ароматических веществ, бутылочки, графинчики, бокалы, блюдца, чаши и вазы для вина. Часто стекло окрашивалось в перламутровые, голубые, зеленоватые тона. Хрупкость стеклянных изделий придавала им большую ценность, однако они были доступны только знати.

Если до арабского завоевания керамика в основном продолжала развитие стиля поздней античности, то с 8 в. наблюдается внедрение поливной глазурованной керамики, обусловившей рождение нового стиля. Глазурование под глазурную роспись и окрашивание глазури сопровождало появление новых форм, в основном чаш, тарелок и блюд. Полива пришла как техническое новшество из западных областей Средней Азии и Ирана. Возникли новые центры производства и городского ремесла: Самарканд, Бухара, Ходжент, Исфара, Хульбук. В огромном количестве изготавливается посуда хозяйственного назначения. Гончарное дело в это время носит черты массового ремесла.

В развитии керамики эпохи Саманидов (9—10 вв.) наблюдается своя специфика. Для этого периода характерно виртуозное умение мастеров заполнить форму плоскости затейливыми узорами. Примечателен огромный набор мотивов: пальметты, спираль, цепочки перлов, птицы, животные, крылья, рыбы. Нередки изображения фантастических существ, уток, голубей, пантер, иногда людей.

Мотивы керамики саманидского и отчасти караханидского времени связаны с образами фольклора и народными верованиями. Гамма керамики теплая, зеленовато-желтая, с примесью коричневого, а также красно-коричневого цвета. Особую группу составляют изделия с арабскими надписями, большей частью исполненными коричневым и черным цветом по белому фону. Прекрасная расписная посуда 12—13 вв. обнаружена при раскопках Гиссарской крепости. Найдены замечательные люстровые чаши, привезенные из Ирана, со сложнейшим золотисто-коричневым рисунком и надписями. Интересен поливной сосуд 12 в. из Шахристана в виде фантастического зверя со сфероконическим туловищем, крыльями, с головкой в виде морды хищного зверя, возможно льва. Расписанный в желтовато-зеленые тона, он поражает сочетанием пластического зооморфного образа с правильно найденным техническим решением конструкции.

Кроме поливной, распространяется и штампованная керамика. Так, в Хульбуке обнаружен ряд колыбов (форм) и фрагментов посуды, среди которых выделяется стройный по форме кувшинчик с длинной шейкой. На поверхности его изображено шествие львов. Различаются шесть фигур животных, бегущих друг за другом в хороводе.

В эпоху Караханидов (11—12 вв.) в орнаментации керамики все больше прослеживается отход от изобразительности и тяготение к растительным сюжетам, разработанным схематично и отвлеченно. Колорит покрытия становится густо-красным, почти коричневым. Во 2-й половине 12 — начале 13 вв. появился новый материал, пористый и легкий кашин (силикат). Поливные изделия становятся тоньше, изящней. В эпоху Тимуридов (15—16 вв.) грандиозное строительство архитектурных памятников, мечетей, караван-сараев и потребность пышного их оформления расширяют производство цветной облицовочной керамики. Это способствовало взаимному обогащению архитектурной и бытовой керамики. Колорит блюд и чаш стал строже, росписи исполняются в основном синим и голубым по белому полю. Главное место занимает столовая и кухонная посуда. В глину уже примешивают шерсть и пух, а также сланцы, что улучшает качество черепка. В Шейбанидскую эпоху (16 в.) искусство керамики грубеет. Отдельные центры гончарного производства продолжают линию декоративности в искусстве керамической росписи, однако качество посуды резко падает.

В позднефеодальный период, наряду с вышивкой, архитектурным орнаментом, чеканкой и др. видами искусства, керамика стала одной из наиболее популярных форм народного творчества. Она не только удовлетворяла повседневные нужды в посуде, но и служила декоративным оформлением жилища. Гончарным ремеслом занимаются как в городской, так и в сельской местности. В северных районах выделилось несколько крупных центров производства: Ходжент, Ура-Тюбе, Исфара с селением Чорку, Канибадам. Крупными керамическими центрами были также Гиждуван, Риштан, Бухара. От гончарных изделий 18 — начала 19 вв. сохранилось сравнительно мало образцов, что, возможно, объясняется разрушительными войнами, отрицательно сказавшимися на экономике и ремеслах Средней Азии.

В юго-восточных районах Таджикистана керамика в основном выделывалась вручную, без гончарного круга. Это было ремесло исключительно сельской местности, и занимались им женщины-таджички. Эта посуда сохраняет многовековую устойчивость форм и приемов, выполняется путем постепенного накладывания валиков глины один на другой, затем оформляется. Она отличается грубоватой простотой, целостностью художественного облика. В Дарвазе, Каратегине, Кулябской области и в Припамирье ручная керамика отличается многообразием форм: коса (чаша), офтоба (сосуд для воды), куза (кувшин), чувоз (маслобойка), мургоби (сосуд в виде птицы). Выделывались лари для зерна с лепным орнаментом. Особенно красива была лощеная посуда из местной глины, покрытая красным и темным ангобом. Иногда на светлый фон наносилась роспись или лепные украшения. Очень привлекательна цветная ручная керамика долин Оби-Ниёв, Яксу и Даштиджум.

В орнаментике старой посуды 19 в., дошедшей до нас, существует два направления. Одно из них — живописное, где орнамент накладывается большими свободными пятнами (краска расплескивается перед обжигом, образуя потеки и пятна, преимущественно оранжево-зеленого цвета — абри бахор). Такая посуда отличается смелостью колористического решения и декорирования. Другое — графическое, где четкость рисунка и конкретность сюжета прослеживаются ярче. Большей частью гамма такой посуды сине-зеленая, удивительно красивая и нарядная. Северотаджикские керамисты отличались огромной фантазией в создании орнамента. Здесь и геометрическая подглазурная гравировка, и целый комплекс простых мотивов — спирали, аркатура, зигзаги, шевроны, кресты, многие сюжеты древнего андроновского типа. Богат набор флористических мотивов, среди которых есть любимые темы: гули довуди (хризантема), савсан (лилия), лола (тюльпан), анор (гранат), изумительные по красоте фантастические цветы и листья в сочетании с геометрической сеткой, ислими (растительный орнамент), пальметты, мадохиль (завитушка), маргуля и т. д.

После присоединения Средней Азии к России городское керамическое производство пришло в упадок. Фарфоровые заводы Гарднера и Кузнецова, завозившие из России огромное количество посуды, вытесняли местное производство. И только после Октябрьской революции в Таджикистане возрождается гончарное дело. Мастера-керамисты работают в артелях и отделении Художественного фонда республики. Они успешно развивают традиции местных школ. Кроме разнообразной посуды, выделываются многочисленные детские игрушки и скульптурки: аспак (лошадка), шер (лев), маймуи (обезьянка), хуштак (свистулька), бесчисленные фантастические звери. Произведения искусства — изделия, находящиеся в Республиканском музее историко-краеведческом и изобразительных искусств (Душанбе),— поражают разнообразием и монументальностью форм, богатством узора и красок. Автор многих из них — великолепный мастер керамики Ашурбой Мавлянов из Канибадама, работавший в Душанбе. Известны имена многих современных мастеров керамики. В Каратаге выделывают посуду усто С. Расулов и А. Кадыров, в Урметане —А. Ходжаев, под Ура-Тюбе — Г. Халилов, в Ленинабаде — М. Баратов, Ш. Хамидов, в Канибадаме — У. Милиев, Б. Мавлянов, в Чорку — Сахибовы Сафарбой и Сайфиддин. В Душанбе работает группа молодых таджикских керамистов. Их работы украшают салоны и выставки, вывозятся за рубеж на международные ярмарки. Искусство таджикских керамистов популярно во всем мире.

ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО

Ювелирное искусство таджиков еще не достаточно изучено, но археологические находки постепенно освещают его историю. Еще в эпоху бронзы (3—2-е тысячелетия до н. э.) на территории Средней Азии знали художественное литье. Предки таджикского народа научились прибавлять к медной руде олово, получая более прочный металл — бронзу. В кишлаке Хак (Фергана) обнаружен клад серебряных и бронзовых изделий. Найденные здесь бронзовые булавки с навершием в виде перекладины, на которой помещены скульптурные фигурки людей и животных, похожи на жезлы, встречающиеся на огромной территории от Средиземноморья до Индии. Мотивы изображений на изделиях—животные, сцены охоты, «древо жизни» и т. д.— трактуются довольно схематично, но выразительно. На территории Кайраккумов сохранились памятники эпохи бронзы и раннего железа. Известны бронзовые украшения из многочисленных сакских могильников: серьги, гривны, бляшки для одежды, бусы, браслеты. В могильниках многих областей Средней Азии (Таласская долина, Западный Памир, Гиссарская и Исфаринская долины и т. д.) найдены самые разнообразные ювелирные изделия: браслеты с головками змей, золотые серьги, бусы из стекла, пасты, сердолика, бронзовые зеркала. В сакской бронзе, золотых предметах и т. д. распространился так называемый «звериный стиль», известный и в Европе. Для среднеазиатского стиля, развивавшегося на основе мифологического творчества, характерно смелое обобщение образов животных, фантастическое сплетение фигур, динамика движений. Разнообразны ювелирные изделия саков Западного Памира: проволочные серьги, подвески в виде птиц, бляшки в виде голов козла, фантастических животных, перстни с «боковым типом» и т. д. Предки таджиков широко применяли золотые и серебряные украшения. К 6—4 вв. до н. э. относится знаменитый Амударьинский клад, обнаруженный, предположительно, на территории городища Тахтикуват в устье Вахша (ныне Шаартузский район). Он состоит из многочисленных изделий из золота, серебра и монет (находится в Британском музее). Среди ювелирных украшений выделяется браслет с головками крылатых козлов, золотая пластинка с изображением крылатого быка, драгоценные ритоны и т. д. Четкость и ясность скульптурных форм, выразительность этих изящных ювелирных изделий, понимание декоративных задач говорят о высоком искусстве древних ювелиров и литейщиков. Искусно выполнена изящная бактрийская серьга (1 в. до н. э.), отлитая из электры (сплав золота и серебра). Очень выразительно погрудное изображение сфинкса с женским лицом и пышной прической. Интересны находки с территории Фархадстроя близ Беговата, на землях древней Уструшаны: серьга, подвеска, фрагменты украшений из золота. В разных частях Таджикистана обнаружены изделия из драгоценных и поделочных камней: бусы из сердолика, опала, горного хрусталя, бирюзы, змеевика, диорита.

В этот период развивается еще один вид ювелирного искусства — геммы, печати, сделанные из полудрагоценных камней, чаще всего сердолика. В Средней Азии встречаются геммы-инталии с углубленным изображением. Такие геммы с портретом владельца, восходящие к ахеменидскому времени, были символом власти. В Афрасиабе (древний Самарканд) найдена замечательная красная яшмовая печатка с изображением бородатого мужчины в зубчатой короне, по-видимому, ее владельца. Изображения на геммах более позднего времени (3—5 в. н. э.) нередко носят черты эллинизма. Богаты ювелирные украшения Пенджикента: бусы из халцедона, горного хрусталя, сердолика, коралла, перстни и кольца, серьги, подвески, браслеты. О разнообразии и богатстве ювелирных изделий можно судить по скульптуре, росписям зданий в Афрасиабе, Варахше (Бухарская область), Пенджикенте, Шахристане, по изображениям на глиняных оссуариях, серебряных сосудах. Древние согдийцы носили серьги, кольца, головные уборы сложных форм с драгоценными камнями, многорядные ожерелья, обручи, браслеты и т. д. Все это составляло единое целое с богатым костюмом.

В это время на территории Таджикистана растет добыча драгоценных камней и металлов, послуживших материалом для ювелиров. Особенно большое значение имели лал (благородная шпинель), бирюза, аметист, агат, гранат, турмалин, хрусталь. Из поделочных пород применялись мрамор, лазурит, яшма, гранит, кварц, лавобрекчия и др. Драгоценные камни и поделочные породы были предметом ввоза и вывоза.

В Ходженте, Ура-Тюбе, Самарканде, Бухаре целые кварталы занимали ювелиры, имевшие свои лавки на базарах. Ювелирное искусство, требующее большого мастерства и знания многих секретов, передавалось по наследству. Для каждой области были характерны свои типы ювелирных изделий. В Таджикистане (Ура-Тюбе, Куляб) жили также индийские ювелиры, стиль работы которых особенно повлиял на мастеров южных районов. Формы драгоценностей и способы их применения носили локальный характер. Кроме того, определенному возрасту и полу полагались свои украшения. В основном же ювелирное искусство средневековья носило ярко выраженный социальный оттенок, т. к. изделия из дорогих камней были часто привиле-

гией знати. Простой народ любил и ценил ювелирные изделия, широко применял их в своем костюме.

В позднефеодальный период (17 — начало 20 вв.) крупными центрами ювелирного искусства были Бухара, где в то время жило до четырехсот ювелиров, и Самарканд. В Ходженте, Ура-Тюбе, Бальджуане, Кулябе также процветало ювелирное искусство. Много украшений привозилось из Индии и Ирана. Серебро, бирюза и кораллы высоко ценились мастерами-ювелирами. Камни не гранили, а шлифовали. Обработка серебра и золота, орнаментальные мотивы имели много общего с искусством чеканки.

Девушки-невесты носили украшения — зульф, спускающиеся на лоб и вдоль щек, и бибияк или мохи тилло, обычно на трех подвесочках в виде полумесяца. В Южном Таджикистане (Куляб) голову украшала сильсиля, состоящая из множества мелких элементов. В уши вдевались самые разнообразные серьги (халка, гушвор).

В середине 19 в. разбогатевшее купечество, стремившееся к показной роскоши, увеличило спрос на ювелирные изделия. Вместо драгоценных камней стали применять крашеное стекло или стеклянные камни, с подложенной снизу цветной фольгой, украшения становятся все более безвкусными и пестрыми. Только настоящие мастера способны были придать изящество ювелирным украшениям из поддельных камней.

Искусство древних ювелиров широко представлено в музейных коллекциях Пенджикента, Ленинабада, Душанбе. Особенно выделяется богатая коллекция фондов Института истории им. А. Донниша АН Таджикской ССР.

ВЫШИВКА

История таджикской вышивки, одной из интереснейших и оригинальных отраслей декоративно-прикладного искусства, еще мало исследована. О широком ее распространении у предков таджикского народа свидетельствуют дошедшие до нас монументальные росписи (Варахша, Пенджикент, Балалыктепа, Шахристан, Топраккала), изображения на металлической посуде и миниатюрная живопись, а также обрывки тканей. Некоторые сведения о высоком художественном достоинстве древних вышитых тканей дает литература («Авеста», «Шахнаме» и др.). Древнейшей вышивкой среднеазиатского происхождения считается вышивка шерстью на фрагментах декоративной ткани из Нонн-Ула (бассейн р. Селенги), найденная во время раскопок в 1924—1925 гг. Находка, как древнейший образец искусства (выполнена тамбурным швом), интересна кругом образов, представленных на ней: человеческие фигурки в орнаментированных вышитых костюмах; различные виды узоров — ромбы, кресты, мотив «волны» и т. д.; грифоны, птицы и полуфигуры младенцев; шествие всадников, являющееся центром композиции. Совершенные изобразительные средства этой вышивки говорят о развитом, выработанном стиле и многовековых традициях.

Особенно богатой была вышивка тимуридского Самарканда, где процветало золотое шитье. В 14—15 вв. орнаментика тканей приобрела чисто растительный характер. Интересны некоторые описания испанского путешественника Рюи-Гонзалеса де-Клавихо, посетившего Самарканд в 15 в.: «Канью, старшая жена Тимура, пришла одетая таким образом: на ней было платье из красной шелковой ткани, вышитое золотом, широкое и длинное, волочившееся по земле...». Клавихо упоминает и об орнаментации вышивки декоративных тканей, палаток и навесов растительными узорами. О вышитой одежде, коврах, палатках, попонах для лошадей, зонтах дают представления миниатюры герагской, тебризской и бухарской школ. Характер этих вышивок уже целиком соответствует искусству средневековья с его изощренным и сложным растительным орнаментом, распространившимся в 16—18 вв. и дошедшим до наших дней.

С древнейших времен таджикский народ украшал вышивкой не только одежду, но весь свой быт и жилище. Изделия таджиков издавна отличались большим разнообразием видов декоративного оформления. По своим стилистическим особенностям вышивка делится на горную и равнинную, что обусловлено природой Таджикистана, известной своими контрастами. При существенных художественных различиях искусство разных районов испытывало и некоторое взаимовлияние. Уникальными образцами старинной горной вышивки представлена коллекция А. А. Бобринского, составленная на рубеже 19—20 вв. Отделка вышивкой у горных таджиков (Дарваз, Каратегин, Куляб) главным образом сосредоточена в одежде: платья, халаты, детские камзолы, поясные мужские платки — румолы, старинные покрывала для лица — рубанды, тюбетейки, отделочная тесьма и т. д. Принципы орнаментации каждого изделия в этой местности имеют свои особенности. Так, на нарядном платье горной таджички вышивается все переднее полотнище от плеча до подола. Иногда оформляются бока, плечи и часть спины. Подол и ворот платья при этом имеют также фигурную машинную строчку, придающую всему платью законченный вид. На платье с отрезной кокеткой и сборками на груди вышивка располагается только по кокетке, реже — по подолу и рукавам.

Интересным видом декоративной вышивки горных районов республики (иногда и равнинных) является тесьма. Она выполняет второстепенную роль в украшении того или иного предмета, но по своим художественным достоинствам может быть выделена в отдельный вид этого искусства. Тесьма выполняется при помощи крючка на узкой (от 1 до 6 см) полоске хлопчатобумажной ткани крученым шелком, тамбурным швом. Орнамент тесьмы по своему композиционному строю носит каймовый, ленточный характер. Узор отличается большим разнообразием, а цветное звучание — интенсивной и яркой гаммой красок.

Румол, которым опоясываются мужчины (в горных районах называется «миёнбанд» или «румоли миён», чаще «локи»), вышивается на хлопчатобумажных платках разного цвета, швом басма или двусторонней гладью. Замкнутая композиция узора достигается выделением каймы шириной 5—20 см. Распространились здесь узоры растительного характера, напоминающие арабский шрифт, и простейшие геометрические фигуры. Кроме румолов и женских головных платков, жители равнинных районов Таджикистана вышивают декоративные бытовые изделия: сюзане, покрывала — борпуш, джонамоз, карс, руиджо, зардевор; ойнахалта — мешочки для личных вещей и др. Употребительны мужские румолы, женские головные платки и тюбетейки.

Древнейшими центрами вышивки Северного Таджикистана, обладающими особенно яркими своеобразными чертами, считаются Ура-Тюбе, Ленинабад, Пенджикент. Такие города, как Канибадам, Исфара, Ашт, по своим стилистическим особенностям примыкают к тем или иным художественным центрам с присущими только им видами вышивок, характерным исполнением и выбором материи.

Одной из самых характерных крупных таджикских вышивок является сюзане. Сюзане по своим художественным достоинствам не уступает лучшему ковру.

Вышивают его на шелке, сатине, бархате, подводят подкладку и обшивают полоской из черной материи или тесьмой. Наиболее типична замкнутая композиция с одной крупной розеткой во весь формат материи (Ура-Тюбе) или композиция с 6—9 розетками, расположенными симметрично. В ленинабадских, исфаринских, самаркандских, бухарских и канибадамских изделиях встречаются часто мотивы стилизованных кустов. Законченный вид сюзане придает широкая нарядная кайма. Близкими к сюзане по своему назначению, но различными по названию являются покрывала — борпуш (или болипуш), гахварапуш, джонамоз, руиджо, карс. Эти предметы украшали стены, ими покрывали постель и сложенные в стопы одеяла; как украшение они употреблялись и для других целей. Вышивка борпуша представляет собой завершенную композицию с крупной декоративной фигурой растительного или геометрического характера в центре, с обязательной орнаментацией углов.

В убранстве интерьера значительную роль играет зардевор — длинная орнаментированная полоса материи, в виде фриза украшающая верх стен.

Традиционной частью национального костюма и горных, и равнинных таджиков (как и узбеков) является тюбетейка. Особенно популярны «чусти» — мужские черно-белые тюбетейки (местечко Чуст в Ферганской долине). Обычный узор—мотив «бодом» (миндаль) или «каламфур» (стручковый перец) — вышивается на черном фоне белым шелком или мулине. Во многих областях Таджикистана встречаются легкие, полусферические тюбетейки — аракчин, которые простачиваются машинкой от края к центру строчкой в виде спирали. Композиционный строй вышивки всегда подчинен форме тюбетеек, поэтому различаются несколько традиционных видов композиции и орнаментальных узоров. В равнинном Таджикистане большое распространение получили женские четырехугольные тюбетейки с плоским верхом, имеющие яркий нарядный узор растительного типа, выполненный крестом. При этом фон вышивают белыми или зелеными нитками, располагая яркие букеты в каждом из четырех сегментов тульи. Узор с основного поля тюбетейки спускается на околышек, окантованный узкой бархатной тесьмой. Горные тюбетейки часто имеют коническую и плоскодонную основу. На Памире известны таджикские круглые плоскодонные тюбетейки с широким околышком, украшенным многоцветной тесьмой; детские, вышитые гладью цветными шелковыми нитками на цветном бархате с применением бисера и блесток, и бухарские — золотошвейные, расшитые золотыми, серебряными нитками, блестками и бисером.

Кроме крупной декоративной, в Таджикистане бытует и мелкая вышивка всевозможных форм и назначений. Художественные приемы этих вышивок по своему характеру тесно связаны с местными художественными школами и органически продолжают их по стилю.

Контрастные цвета вышивки, отражающие реальные местные природные условия, придают оформлению жизненную естественность. Очень обогащает орнаментику тенденция к эмблематике и символике. Отличительной особенностью является плоскостный характер орнаментальных композиций, построенных на симметрии и разнообразии вариантов. Большая художественно-эстетическая ценность народной вышивки позволяет с успехом использовать ее в производстве современных предметов убранства.

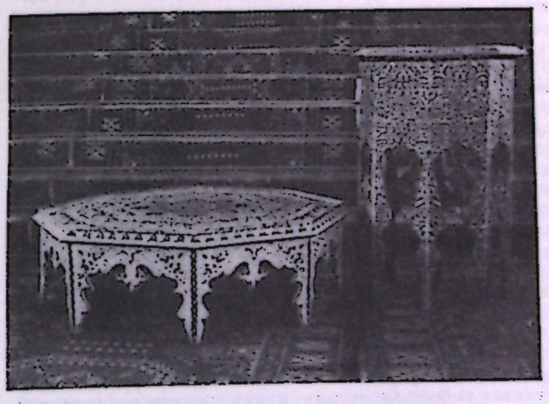
Незаурядным швейным мастерством отличается вышивальщица Зульфия Бахриддинова (род. в 1922 г.), заслуженный деятель искусств Таджикской ССР. Многие ее сюзане получили большую популярность. Среди них оригинальны «Сюзане с портретом Ленина», «Бахор» и ряд других. Художественные традиции вышивального искусства постоянно развиваются и широко используются в орнаментике ковров, текстиля, различных сувениров и в украшении одежды. На основе этого традиционного искусства в республике налажено производство вышитых и золотошвейных изделий.

ИСКУССТВО РЕЗЬБЫ

На территории Таджикистана, Бухары, Самарканда и в других районах Средней Азии сохранилось много оригинальных и неповторимых по форме и декору памятников древности. Более ранние материалы по декоративно-прикладному искусству дают археологические раскопки. Все памятники материальной культуры таджиков — и мечети, и медресе, и мавзолеи, и дворцовые комплексы — свидетельствуют о высоком творческом расцвете народных талантов. В своем творчестве (статуи, статуэтки, колонны, балки, надгробные плиты, мехрабы, чаши и кувшины из дерева, камня, ганча и глины) мастера стремились отразить дух времени, эстетические идеалы, художественные принципы, излюбленные орнаментальные образцы и изобразительные мотивы.

РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ

Дерево как легкий и прочный материал давно используется таджиками. Самые ранние памятники искусства резьбы по дереву, найденные в древних городищах Пенджикента и Шахристана, датируются 6—8 вв. н. э. Сохранившиеся фрагменты балок, колонн, дверей, косяков и других архитектурных деталей обработаны глубокой наклонной и плоскорельефной резьбой в виде геометрического и растительного орнамента и изобразительных мотивов. В орнаментальном искусстве раннефеодального периода ведущими мотивами стали сасанидские перлы, расположенные по кругу и ромбу, розетки, кресты, полукруги, четырехлистники, виноградные лозы с гроздьями, растительные побеги, листья и др. Согдийские резчики отдавали предпочтение растительному узору перед геометрическим.



Резные столики. Дерево. Роспись.

Параллельно с орнаментальной резьбой в искусстве периода до арабского нашествия развивалась и круглая скульптура. В 9—12 вв., когда ислам становится государственной религией, в искусстве таджи-

ков и других народов Средней Азии происходят значительные перемены. Иконоборческая тенденция ислама вытеснила сюжетную резьбу и роспись, вместо которых стал распространяться условно-отвлеченный орнамент. Но отголоски сюжетной резьбы сохранились в отдельных культурных центрах Средней Азии.

Хотя в эпоху Саманидов и Караханидов обожженный кирпич стал основным строительным и декоративным материалом, художественная резьба находит свое применение в декоре перекладин, панно, колонн, консолей. Так оформлены перекладина мавзолея Исмаила Самани (10 в.), небольшой фриз в мавзолее Чашмаи Аюб, панно с трехглавыми консолями из мавзолея Куссам ибн Аббаса (Самарканд). Значительное место в искусстве резьбы по дереву этого периода занимает деревянный мавзолей айванного типа из кишлака Чорку Исфаринского района. Его архитектурные детали — колонны, консоли, фриз, потолок — сплошь покрыты орнаментальной резьбой. Великолепной художественной отделкой отличаются резные колонны из кишлаков Рарз, Фатмев, Куруд, Обурдон и мехраб из Искодара (Зеравшан). Лейтмотив узора — s-образные кривые, сасанидские перлы, трилистники, куфические надписи. В гуще узора иногда просматриваются маски, гранаты, змеи с птичьей головой и хвостом рыбы. В архитектурной декорации эпохи Тимура и Тимуридов широко применяется камень и алебастр. Резным набором дерева и мозаикой украшаются надгробия усыпальниц и мавзолеев. До нас дошли великолепные кенотафы из мавзолеев Шейха Муслихиддина (14—15 вв.) в Ленинабаде, Сайфуддина Бохарзи (14 в.) и Чашмаи Аюб (14—15 вв.) в Бухаре, резные двери из мавзолея Гури-Мира в Самарканде и Бобо-Таго в Ура-Тюбе и др., орнаментированные строго построенной геометрической сеткой типа «гирех», участки которой заполнены растительно-цветочным узором.

В 19 в. резчики по дереву воспринимают традиции резьбы по ганчу эпохи Тимуридов. В таджикской части Ферганской долины карнизы, кессоны, наборные капители в мечетях Хавзи Сангин и Дальёни Боло (Ура-Тюбе), Джомеъ (Ленинабад), Сурх (Исфара) и др. оформляются многорядной системой сталактитов и сталагмитов, которая была неизвестна народным зодчим и резчикам по дереву горного Таджикистана.

Художественная обработка дерева развивалась и в последующие века, в конце 19 — начале 20 вв. Искусство изготовления резных надгробий и фризов с надписями полностью уступает свое место декору колонн, балок, подбалок, деревянных наборных решеток, пюпитров, фигурных столиков, а также штампов для нанесения узоров на текстильные изделия и гляно-саманную штукатурку на стенах мечетей. В быту таджиков Памира и Припамирья дерево являлось единственным материалом, пригодным для отделки жилища и различных поделок. В этих районах художественной резьбой отделываются бузовез, бучкигич (перекладины для вешания туш овец и коз), кучкорак, ованк (рогообразные подбалки), стан (колонны), чохдон (круглые сундучки), планки дверей, колыбели. В орнаменте горных таджиков сохранились довольно архаические формы и названия узоров, символизирующих небесные светила, культ животных и растений. Предметам домашней утвари присуща мелкая ногтевидная резьба в виде четырехлистника по черно-красной росписи. Для архитектуры характерна орнаментовка лотосом, тюльпаном, мимозой, солярными кругами — офтоб (солнце) и мох (луна).

В современном искусстве резьбы по дереву наблюдаются две тенденции: народная и профессиональная. Народная струя, продолжающая древние традиции декоративного искусства, особенно сильна в сельской гражданской архитектуре Таджикистана. Народные мастера в декоре сельских жилищ главное свое внимание уделяют колоннам и подбалкам, придавая им различные очертания. В городском строительстве культурно-просветительных объектов чаще всего участвуют резчики-профессионалы, такие как Сироджиддин Нуриддинов. Являясь знатоком традиционного таджикского орнамента, С. Нуриддинов в содружестве с художниками и архитекторами принял активное участие в убранстве интерьера чайханы «Фарогат» в Центральном парке культуры и отдыха в Душанбе. В его резных ганчевых панно и резных колоннах, консолях и фризах прослеживаются народные традиции архитектурно-декоративного искусства таджиков.

РЕЗЬБА ПО КАМНЮ

К одному из древнейших видов таджикского декоративного и прикладного искусства относится резьба по камню. Природа щедро наградила таджиков разнообразными видами камня, пригодными как для строительных целей, так и для декоративных поделок. Орнаментированные камни встречаются в архитектуре земледельческих районов Средней Азии. Сохранились выбитые на скалах изображения горных козлов, лошадей, сцен охоты и т. д. На территории Явана (наряду с кухонной утварью, украшенной лепными изображениями людей и животных, относящимися к эпохе греко-бактрийского государства и государства Кушанов) был обнаружен мягкий резной стеатитовый камень. На нем древним мастером запечатлен гипокамп — конедракон или конезмей с фигурой всадника. Культ гипокампа был широко распространен среди народов Средней Азии, Индии и Ирана. Каменное изображение двух змей было найдено в кишлаке Сох Ферганской области. Туловище змеи подчеркнуто овальными углублениями, заполненными белой алебастровой массой (2 в. до н. э.). Ямки для глаз, зубов и ноздрей — круглые в сечении. В Кушанском царстве резчики по камню прекрасно владели искусством художественной отделки колонн и капителей. Мотивами украшений были акантовые листья, крылатые грифоны, угловые волюты, изображения мужчин и женщин. Две каменные капители кушанского времени обнаружены в кишлаке Новабад (район Шахринау). Сочетание скульптуры с акантом встречалось в искусстве 1—2 вв. н. э. Резьба по камню во все времена была употребительна и в творчестве таджикских художников. Так, резьба по камню занимала важное место в искусстве и архитектуре Средней Азии эпохи Тимура и Тимуридов. Открытие мраморного месторождения в Нурата (Самарканд) породило новый вид искусства — изготовление надгробных плит, резных фигурных колонн, фризов, панелей и др. На обширной территории Средней Азии в 14—16 вв. надгробные камни в основном выполнялись мастерами Самарканда и Нурата; иногда надгробия украшались сплошной мелкой орнаментальной резьбой растительного характера. Как и в монументальной архитектуре Бухары и Самарканда, надгробные камни оформлялись угловыми колонками, отличались обилием арабских надписей и орнамента. К замечательным образцам искусства относятся превосходные мраморные стены мавзолея Лангар-Ата в Кашкадарьинской области Узбекской ССР. Здесь сохранилось много типичных для 14—15 вв. беломраморных каменных плит прямоугольной формы с угловыми фигурными колонками. В руках профессиональных резчиков мрамор превращался в легкий и податливый материал. Монолитные камни были пригодны не только для массового производства надгробных плит, но и для облицовочных работ. Так, медресе Шер-Дор (Самарканд) снаружи было опоясано широкими, плотно пригнанными друг к другу мраморными плитами, образующими декоративную полосу—фриз. При археологических раскопках мечети Бибиханым обнаружено 480 колонн цилиндрической формы, выточенных из мрамора, отделанных орнаментальной резьбой. Каменные угловые колонки «гулдаста» (букет цветов) частично повторяют орнамент фигурных деревянных колонн.

В искусстве конца 19 — начала 20 вв. с прекращением строительства культово-монументальных сооружений традиции искусства резьбы по камню постепенно забываются. Только некоторые мастера Бухары, Самарканда и Коканда специализируются на изготовлении мраморных блюд, баз для деревянных колонн и надгробий. Орнаментальная резьба выполнялась только в художественной отделке мраморных блюд.

РЕЗЬБА ПО ГАНЧУ

Ганч (алебастр) относится к тем декоративным материалам, которые в течение тысячелетий применялись в художественном убранстве интерьера и экстерьера жилых домов, дворцовых, культовых и монументальных построек Средней Азии. Оформление дворцовых построек в Термезе, Афрасиабе, Варахше свидетельствует о совершенстве владения техникой обработки ганча местными художниками. Ганч позволял мастерам создавать плоскостные и рельефные рисунки. Археологические материалы Варахши (Бухара) дают представление о рельефных изображениях деревьев, животных, женщин-птиц. Фрагменты алебастрового декора со стен залов и айванов сохранили орнамент и изобразительные мотивы. Пышные растительные мотивы собраны как бы в букет двойными параллельными порезками, характерными для искусства резьбы по дереву и ганчу 10—12 вв. Порезки создают общий контур косоугольной сетки, позволявшей равномерно заполнить всю плоскость. На многих фрагментах представлены различные формы листьев со стилизованными плодами, грозди винограда с побегами, резные ажурные решетки и т. д.

Большого мастерства достигли резчики по ганчу и в скульптуре. Изображение людей и животных исполнялось с реалистической точностью. Искусно вырезались головы коней, кабанов, баранов, джейранов, мифических существ и др. По сохранившимся фрагментам резных стен можно судить о цельности и содержательности сюжетных картин. Характерной чертой алебастрового убранства древнего городища Варахша является цельность и эскизность резьбы, отсутствие детальной разработки. Резная поверхность служила фоном для всей композиции, углубления иногда раскрашивались. В искусстве резьбы особенно прославились в 10 в. самаркандские и бухарские декораторы. В гражданской архитектуре полукруглые ниши заполняются симметричным декоративным растительным орнаментом. Великолепными мастерами алебастрового декора были и резчики Хульбука. Фрагменты резного алебастрового штука их работы воспроизводят зверей, птиц, рыб, виноградные лозы, трехлепестковые цветы, звезды, круги, ромбы, треугольники, спиралевидные завитки, а также арабскую надпись. Высокого совершенства резьба по ганчу достигает в эпоху правления Тимура и Тимуридов. Опытные мастера выписывались из Бухары, Самарканда и других городов Средней Азии, из Ирана, Афганистана, Ирака и Азербайджана. Самаркандские резчики по камню, ганчу и дереву, художники-орнаменталисты, обладая знаниями в области геометрии, физики, химии, создавали замечательные произведения искусства, воспетые поэтами Востока.

Искусство резьбы по ганчу, как и остальные виды декоративно-прикладного искусства, заметно затухает в 18 в. и вновь возрождается только к концу 19 в. В крупных городах начинается интенсивное строительство жилых домов, квартальных и соборных мечетей и мавзолеев, в декоре стен которых значительная роль отводится орнаментальному резному ганчу. В гражданской архитектуре плоскость стены расчленялась на ряд токчабанди (стрельчатые нишеобразные углубления), предназначенных для посуды, кувшинов, шкатулок, книг, сундуков и постельных принадлежностей.

Таджикские мастера в совершенстве овладевают искусством выполнения резных ганчевых панно с букетами цветов в вазе, иногда разукрашенных в полихромные тона. Нередко заштукатуренная ганчем стена служила фоном для богатой росписи. С особой тщательностью украшались камины жилых домов. Сохранилось несколько каминов эпохи Тимуридов в форме куполов монументальных построек. Бухарский мастер-орнаменталист усто Ширин Мурадов был создателем ганчевой отделки стен на зеркальной плоскости в летней резиденции эмира Бухары — Ситораи Мохи Хоса. Огромный опыт, незаурядное мастерство и талант усто Ширин вложил в убранство интерьера бухарского зала театра им. Алишера Навои в Ташкенте (1947 г.). Продолжая локальные традиции бухарской школы в резьбе по ганчу, он запечатлел богатство и разнообразие растительных и геометрических узоров. Прославленными мастерами считались резчики по ганчу в Ура-Тюбе. Вместе с резчиками по дереву и орнаменталистами они выезжали в кишлаки Ферганской и Зеравшанской долин строить жилые дома и мечети, в убранстве которых применяли резьбу и роспись по дереву и ганчу. К замечательным образцам гулганча (искусство резьбы и росписи по ганчу) относится бывший жилой дом бая Масбута в Ура-Тюбе. Техника резьбы по тонированному ганчу — кофта — была известна мастерам Северного Таджикистана. Этот стиль возник на стыке двух видов декоративного искусства — резьбы по ганчу и росписи. По окрашенной плоскости ганча резцом наносился орнамент. Белоснежные контуры на тонированном ганче подчеркивали красоту арабской графики и других геометрических мотивов. Употреблялся также литой орнамент в форме плит, которыми заполнялись бордюры и узкие простенки ниш. В резном ганче конца 19 — начала 20 вв. наблюдается несколько технических приемов. «Замин-кор» представляет собой прямой срез узора с плоским фоном. «Лулапардоз» придает геометрическим и растительно-цветочным узорам овальную форму. Заоваленным рельефом часто подчеркивались ведущие мотивы орнамента. «Пахпардоз» соответствует технике трехкратно-выемчатой резьбы, где края узора отделываются косым срезом. Для «Табакапардоз» характерна дополнительная отделка поверхности орнаментальными мотивами побегов, листьев, линий и т. д. «Чокапардоз» углубляет середину орнаментальной композиции в двухслойной резьбе. Сюжетом для резьбы по ганчу служили орнаменты вытянутых зубчатых листьев, ислимми гул (многолепестковый цветок), турундж (замкнутые розетки), лола мадохил (стрельчатые мотивы), ислимии дурафтор (спаренные побеги), ислимии барг (бордюрные композиции из листьев), прямоугольников, квадратов, шести-, восьми- и десятилучевых звезд, гулдаста (миниатюрные колонки) и т. д. Мастера Северного Таджикистана, в противоположность бухарским резчикам, избегали смешанного узора. На юге Таджикистана резьба по ганчу не получила распространения, но некоторые мечети (кишлак Лангар в Кулябе) свидетельствуют о знакомстве отдельных мастеров с этим видом архитектурной декорации. В художественном убранстве современной архитектуры крупных административных и культурно-просве-

тительных учреждений (чайхана, клуб, библиотека и др.) основным декоративным материалом служит резной ганч. Ганч — материал, легко поддающийся обработке, используется как для орнаментальных, так и изобразительных мотивов.

В современной архитектуре Таджикистана резной ганч применяется главным образом в декоре интерьера и экстерьера культурно-просветительных и общественных построек: Театр оперы и балета им. Айни; «Дом правительства»; библиотека им. Фирдоуси; чайханы «Фарогат» и «Рохат» (в Душанбе); дворец культуры им. Урунходжаева в Ходжентском районе; музей в Пенджикенте; музей и театр музыкальной комедии им. Пушкина в Ленинабаде и ряд других. Замечательными представителями искусства резного ганча являются братья Асадовы. Ими украшены интерьер и экстерьер ряда современных архитектурных построек в городах Душанбе, Ленинабад и Самарканд.

ЧЕКАНКА

Художественные изделия из металла занимали не последнее место в украшении быта, костюма таджиков, дворцовых комплексов. В таджикских народных сказках и в литературных источниках находим сведения о том, что дворцы шахов некогда украшали золотые деревья с плодами из драгоценных камней (рубин, изумруд и др.). В народных сказаниях встречаются различные названия изделий и скульптуры (коровы, птицы, деревья, цветы, дворцы и т. д.), выполненные из золота и др. ценных металлов. От культуры Кушанского периода (1 в. до н. э.— 4 вв. н. э.) осталось множество памятников искусства торевтики. Из Тулхарского могильника извлечены браслеты, перстни, кольца, серьги из золота, бронзы и меди. А в конце 70-х гг. 19 в. на территории нынешнего Шаартузского района местные жители обнаружили золотые и серебряные предметы, которые стали известны как «Амударьинский клад» (Британский музей). Среди большинства золотых и серебряных находок, относимых к Кушанскому периоду, немало медных изделий. Монеты кушанских царей, в частности Куджулы Кадфиза, отлиты из меди. На лицевой стороне их отмечено имя Гермеса, на оборотной — изображен Геракл. Монеты царей Канишки, Хувишки, Васудевы, Вазамара — также медной чеканки. Еще древние греческие историки знали о медночеканных изделиях оседлых жителей Средней Азии. По их сообщениям, головные уборы, пояса, повязки, удила, военные доспехи изготавливались из золота, серебра и меди. Большого мастерства достигли медники в эпоху Саманидов (10 в.). Столица Саманидов — Бухара — прославилась своими мастерами по изготовлению медных фонарей, в Самарканде выделывались медные изящные кубки. В правление Тимура и Тимуридов важнейшим видом искусства была чеканка по меди. В это время медные котлы «Лангар» достигают больших размеров. А медные фонари «Кандил» не только орнаментировались чеканкой, но и обрабатывались золотом. Один из таких фонарей украшал купольное здание Ишратхана в Самарканде. Производство посуды и других изделий из меди усиливается к началу 18 в. и достигает своего высшего расцвета к середине 19 в. Центрами производства медных изделий с чеканным орнаментом стали древние города — Бухара, Самарканд, Насаф (Карши), Шахрисябз, Коканд, Ходжент, Ташкент, Хива. Медники имели свои кварталы и торговые раста (ряды). Набор инструментов медника главным образом состоял из паргола (циркуля), пулодкалама (зубила), кайрока (речной гальки) и, наконец, болгача (молоточка). Мисгары, профессиональные мастера, объединенные в корпорацию, изготавливали различные по форме и размерам медные изделия, которые потом орнаментировались наккошами (художниками) преимущественно растительным и эпиграфическим орнаментом. Орнаментация медных изделий производилась двумя способами: чеканкой при помощи зубила и тиснением при помощи деревянных форм. В Бухаре и Самарканде из меди выделывались чойджуш (кувшин для кипячения воды), офтоба (сосуд для воды), табак (блюдо), лаъли (поднос), дастшуй (рукомойники), куза (кувшин для ношения воды), кандоб (сосуд с крышкой для сахарной воды), яхмос (сосуд для мороженого), чилим (курительный прибор), шамъдон (подсвечник), туфдон (плевательница), харбузатарошак (зубчатые ложки для дынь и тыквы) и др. Кувшинообразные медные сосуды с богатой художественной чеканкой принесли славу бухарским мастерам. В быту у народов Средней Азии широкое распространение получили куза грушевидной формы.

Изделия Бухары отличались строгостью форм и орнаментацией в виде замкнутых фигур, поясов и надписей. Прославленными чеканщиками по меди и другим металлам были Мукаддам Мукаррамов, Олим Абдусалимов, Гулям Хасанов, усто Хол Юлдашев (Бухара), Мирусмон Заргар (Ходжент). В декоре медночеканных изделий Бухары и др. центров применяются различные виды растительно-цветочного, геометрического и эпиграфического узоров.

С особой тщательностью изготовлялись инструменты, предназначенные для рисовальщиков, чертежников и зодчих: каламдон (пенал), паргол (циркуль), гуньёи форси (треугольник) и др. приборы. В сохранившемся инструменте обсерватории Улугбека — секстанте медь выполняла немаловажную функцию. В мраморные дуги были вделаны медные полосы с минутными и секундными делениями, которые служили для точных измерений положения светила в момент прохождения его через меридиан. Инструменты, которыми пользовался Улугбек и его современники для наблюдения за звездами, не сохранились, но о том, как они выглядели, дает некоторое представление астролябия, изготовленная в 17 в. Декоративной чеканке подвергался гуньёи форси, встречающийся иногда у таджикских дуредгаров (мастеров). Треугольники (90°—45°—45°) изготавливались только из меди и золота. Фон большинства чеканных изделий обрабатывался параллельными порезками.

Медный чекан сыграл огромную роль и в денежном обращении Средней Азии. Так, при Караханидах, Чагатаидах в столице Ферганского удела — Узгенде чеканились медные посеребренные дирхемы. Монеты оформлением напоминают круглые блюда из меди, камня и керамики. Декор состоял из ряда концентрических кругов, или восьмигранных и других фигур, заполненных вязью арабских букв. В городах Средней Азии (Самарканд, Бухара) в 15 в. были в обращении медные монеты Улугбека. Они украшались шестилепестковой розеткой с наименованием города в центре и надписями между лепестками. На некоторых монетах надпись заключалась в квадратную рамку. Искусство выделки распространялось и на печати (мухр), изготавливаемые из податливого для художественной обработки металла — меди. На вакуфных документах 19—20 вв. наблюдаются различные оттиски медных печатей. Печати имели ромбовую, круглую и эллиптическую формы, но чаще встречаются круглые, диаметром в 2—3 см. В основном площадь печатей заполнялась арабской вязью из имен и дат. Вся композиция обрамлялась неширокой полосой из побегов стилизованных цветов и другими геометрическими фигурками.

Как и в чеканке монет, на печатях иногда фигурировали восьми-, десятилепестковая розетка или квадрат. В руках таджикских ювелиров прошлого столетия медь, как серебро и золото, являлась прекрасным декоративным материалом для изготовления женских украшений, а также конских сбруй, уздечек, седел и других предметов.

Современные бухарские мастера пробуют свои силы в изобразительном искусстве. Например, потомственные мастера усто Мулло Мукаддам Мукаррамов и усто Абдусалом Хамидов на своих подносах изображают архитектурные памятники — мавзолей Исмаила Самани; медресе Мири-Араб, ворота Бухарского арка и т. д.

В наше время в организованных артелях и комбинатах чеканщики Таджикистана продолжают славные традиции художественного промысла. В их орнаментации органично сочетаются традиционные и современные мотивы, например пятиконечная звезда, серп и молот, коробочки хлопка и т. д.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТИЛЬ

Древнейшие остатки хлопчатобумажных и шерстяных тканей (середина 2-го тысячелетия до н. э.) были обнаружены археологами в Ферганской долине близ Исфары. Широко известны находки шелковых узорчатых и гладкокрашеных тканей на горе Муг (экспедиция А. А. Фреймана, 1934 г.). Многочисленные находки говорят о высокоразвитом шелководстве. Внедрение шелка в ткачество Согда, по мнению ученых, произошло к 4—5 вв. и стало существеннейшим моментом в торговой и экономической жизни края. Через главные города Согдианы проходил знаменитый «шелковый путь» из Китая в Иран. Согдийский шелк уже в 5—6 вв. конкурировал с шелками других стран. О совершенствовании текстильного орнамента дают представление монументальные росписи Топраккалы (3 в. н. э.), Балалыктеппа (5 в. н. э.) и особенно Варахши и Пенджикента, изображающие людей, одетых в разнообразно орнаментированные ткани. Интересную картину орнаментики тканей можно проследить на среднеазиатской торевтике и чеканке, особенно на так называемом «сасанидском металле». Дошедшие до нас рисунки тканей изобилуют декоративными мотивами, где встречаются изображения птиц, людей, животных. Нередко они обрамляются перлами. Такой мотив декорировки тканей известен под названием «сасанидского» или «иранского». Он использовался и в более позднее время. Центрами выделки хлопчатобумажных тканей, наиболее доступных простому народу, были Самарканд, Бухара, Ходжент, Ура-Тюбе, селения Вардана, Зандана, Чач (Ташкент), Мерв и Нишапур. Уже к 7 в. определяются центры, специализирующиеся на производстве того или иного вида ткани. Бухара славилась мягкими тканями, Самарканд — «серебристыми», «красными» и полотняными; Фергана, Исфиджаб производили белые ткани. Многие из этих тканей не уступали известным египетским. Так, мервские ткани, выработка которых имела богатые художественные традиции, получили признание далеко за пределами страны. В истории среднеазиатского ткачества значительное место занимают согдийские ткани 8 в., образцы которых были найдены археологами в северокавказских могильниках. Это свидетельствует об их широком распространении. Ткани выделывались близ Бухары в местечке Зандана и носили название «зандачи». Их богатая орнаментация, композиция узоров, сюжеты, расцветка и технология изготовления отличаются большим многообразием приемов.

Письменные источники 14—16 вв., дошедшие до нас, и памятники искусства подтверждают, что текстильное производство в Средней Азии занимало ведущее место среди других ремесел. К этому времени определяются центры текстильного ремесла со своими устойчивыми традициями, происходит разделение ткачей на специалистов по выделке отдельных видов ткани. В Самаркандском производстве преобладали в основном бархат, шелк, парча и многие виды хлопчатобумажных тканей: карбос различных сортов, фута (фата), применяемая на кушаки и чалмы, чит (мягкая ткань светлого тона с набивным рисунком) разнообразных расцветок и т. д. Постепенно повышается техника производства, расширяется ассортимент: появляются шелковые ткани — дибо (парча, узорная шелковая ткань высокого качества) и камка (разновидность шелковой ткани, орнамент которой создан при помощи изменения вида переплетения, с однотонной окраской); полушелковые — хоро, мисри и банорас (превосходные золотошвейные ткани); непревзойденный бархат малинового цвета, упоминаемый в мемуарах Захириддина Бабура. Развивается производство декоративных тканей, ковровых изделий ярких расцветок. Большой популярностью пользовались бухарские ткани. Одна из них — зандани, как гладкокрашеная, так и узорчатая, иногда орнаментировалась способом узловой перевязки, легшим в основу абровой (облакоподобной) орнаментации. В более совершенном и измененном виде такой способ оформления дошел и до наших дней.

Народные мастера по тканям владели искусством окрашивания. Всю цветовую гамму красок различных оттенков, обладающую большой гармоничностью, яркостью и прочностью, получали из местных растений — из их корней, листьев и стеблей. Среди таких красителей известны «руян» (марена), «испарак» (живокость желтая), «пусти анор» (гранатная корка), «тухумак» (бутоны цветов софоры японской), «гули хайри» (мальва) и т. д. В конце 19 в. в Среднюю Азию стали проникать анилиновые красители. Они облегчили труд красильщика, но отрицательно повлияли на качество окраски тканей. Так как специальные закрепительные процессы не использовались, краски оказались неустойчивыми к воде, солнцу и щелочам.

В 19 в. художественное ткачество распространилось по всем районам Средней Азии; особенно выделялись Бухара, Самарканд, Наманган, Маргелан, Шахрисябз, Ходжент, Каратаг. После присоединения Средней Азии к России и постройки Закаспийской и Ташкентской железных дорог окрепли и расширились международные связи, усилился торговый обмен. Это вызвало рост текстильного производства, отразилось на его уровне и характере. Орнаментация тканей производилась при помощи колибов (штампов) способом набивки. В 19—20 вв. в Средней Азии складывается богатейший ассортимент тканей как шелковых, так и хлопчатобумажных. Только в Ходженте (Ленинабад) производилось до 60 видов: 20 сортов абровых, 10 разновидностей бекасаба, адрас, доройи, бумажные ткани — булур, ялангдавроп, ткань для чалм и кушаков и т. д.

В ассортименте тканей Бухары видное место занимала шелковая ткань шохи (канус), славившаяся своей плотностью и богатством рисунка. Ее использовали в производстве парадных платьев и головных платков. Изготовлялся и необыкновенно красивый бахмал (бархат). Производством разнообразных видов тканей славился Самарканд. Известны хлопчатобумажные набивные ткани — чит, малля, фальга, фута и т. д. Большим мастерством выделки, изяществом отличались шелковые ткани кимхоб и дибо, шелковые покрывала с многоцветным абровым орнаментом. Огромной популяр-

ностью пользовались суконные, хлопчатобумажные и шелковые ткани, производимые ткачами Гиссарской долины. Особенно отличались высоким качеством пряжи и тщательностью отделки каратагские алоча и бекасаб. Как правило, алоча — это полосатая материя из шелка и хлопка. Основа ее и уток берется разных цветов, что придает ткани переливчатость и мерцание. Она была излюбленной тканью местного населения. Бекасаб — полушелковая материя (основа шелковая, уток бумажный), полосатая и узорчатая. Полоски этой ткани выделывались в многочисленных цветовых и композиционных вариантах. Она пользуется большим спросом и в наше время.

Кроме отмеченных центров художественного текстиля в конце 19 — начале 20 вв. существовало множество небольших кустарных ткацких предприятий в Ура-Тюбе, Канибадаме, Калаи-Хумбе, Муминабаде и Тавильдаре. В каждом из этих районов вырабатывался тот или иной вид тканей. Так, Ура-Тюбе был знаменит выделкой ткани из пуха (тибит), употреблявшейся на чалмы и пояса, а также изготовлением сукна из верблюжьей шерсти.

После установления Советской власти в Таджикистане текстильное производство сосредоточилось главным образом в артелях промысловой кооперации, производивших национальные шелковые и бумажные ткани, большей частью с абровой орнаментацией. Такая форма производства сохранилась кое-где до 60-х гг. Современное текстильное производство республики почти полностью переведено на фабричную основу. Ведущие предприятия этого профиля — Ленинабадский шелкокомбинат, Душанбинская шелкоткацкая фабрика № 1 с филиалом в Шахринау и Душанбинский текстильный комбинат. По орнаментации продукции их можно разделить на два вида тканей — с национальным рисунком и европейским. Художественными достоинствами продукции выделяется Ленинабадский шелкокомбинат, выпускающий жаккардовые ткани из натурального шелка и из синтетических волокон: плюш, тончайшее полотно из капрона, крепдешин, набивные ткани национальных и европейских рисунков. Наиболее примечательны ткани «Камзур», «Элегия», «Мечта», «Согдиана», «Шан-Жан», «Сапфир» и др. Шелк комбината расходится по многим городам республик, центральных областей Российской Федерации, Дальнего Востока и Сибири. Большое место в производстве Ленинабадского шелкокомбината занимает крепсатин, оформленный национальным орнаментом типа «абр». Орнаментация наносится механическим путем, при помощи печатания абровых рисунков на готовой ткани. Орнамент отличается большим разнообразием узоров, имеющих свои названия: «Хосият-хон», «Гули намозшом», «Ханатлас», «Барги карам», «Бодом», «Дарахт», «Фаргонанусха», «Тахир и Зухра», «Кремль», «Спутник», «Легенда», «Звезда» и др. Кроме того, различаются растительные мотивы, геометрические, зооморфные и узоры, условно воспроизводящие предметы быта. Орнаментация в стиле «абр» обладает особым художественным качеством. Этому стилю свойственна высокая развитость декоративного чувства, проявляющегося прежде всего в искусстве подчинения формы узора плоскости ткани. В художественном своеобразии абровых композиций большое значение имеет цвет, принимающий на себя большую эмоциональную нагрузку. Цветовая гамма узора, как и композиционное решение, с характерными для него отдельными элементами, выявляет локальные особенности текстильного искусства отдельного района или даже мастера. В старину ткани с абровыми рисунками делали специальные мастера (абрбанды), которые передавали свое искусство по наследству из поколения в поколение. В настоящее время абрбанды обучают рабочих мастерству непосредственно на производстве.

Помимо широкого производства всевозможных тканей в республике получила развитие ковровая промышленность, сосредоточенная на Кайраккумском ковровом комбинате близ Ленинабада. В орнаментации кайраккумских ковров преобладают узоры и мотивы народной таджикской вышивки и текстиля. Продукция приобрела широкую известность и далеко за пределами республики. В Таджикистане бытует и производство безворсовых ковров-паласов, имеющее давние традиции. Центром их изготовления является Каратаг (неподалеку от Душанбе), отчасти Пенджикент и его окрестности.

Лит.: Андреев М. С. К материалу по среднеазиатской керамике. Ташкент, 1926; Бобринской А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). М., 1900; Воронина В. Л. Народная архитектура Северного Таджикистана. М., 1959; Пещерева Е. М. Бухарские золотошвеи, сб. МАЭ, т. XVI, 1955; Семенов А. А. Из области воззрений мусульман Средней и Южной Азии на качество и значение некоторых благородных камней и минералов. «Мир Ислама». т. I, № 3, 1912.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ТАДЖИКСКОЙ ССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТАДЖИКСКОЙ ССР

Таджикская ССР, как и другие союзные республики, будучи суверенным советским социалистическим национальным государством в составе Союза ССР, вместе с тем является самостоятельным субъектом международного права и вносит свой вклад в борьбу народов за мир и международную безопасность, за сотрудничество всех стран на основе соблюдения общепризнанных принципов и норм современного международного права.

Главной отличительной чертой субъектов международного права — государств — является их суверенность. Международная правосубъектность Таджикской ССР вытекает из факта наличия у нее государственного суверенитета.

Республика осуществляет широкий круг суверенных прав: устанавливает, изменяет и дополняет, без последующего утверждения со стороны общефедеральных органов, свою Конституцию и контролирует ее соблюдение; осуществляет территориальное верховенство; имеет собственное гражданство; формирует высшие органы государственной власти и управления республики, участвует как равноправный член Союза ССР в формировании и деятельности высших органов государственной власти Союза ССР; осуществляет свое законодательство и правосудие. Одним из признаков суверенитета республики является ее право свободного выхода из состава Союза. Суверенитет и суверенные права Таджикской республики закреплены и гарантированы Конституцией СССР, охраняются Союзом Советских Социалистических Республик.

Таджикская ССР правомочна вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать международные соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами. Таджикская ССР свои внешнеполитические полномочия осуществляет в двух формах — непосредственно и через посредство Союза ССР, что обусловливает как непосредственные связи республики с иностранными государствами, так и через посредство федеральных органов. Верховный Совет Таджикской Советской Социалистической Республики вправе устанавливать ее представительство в международных сношениях, а Президиум Верховного Совета республики вправе назначать и отзывать дипломатических представителей Таджикской ССР в других странах и принимать верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем представителей иностранных государств (п. «ю» ст. 15 и пп. «и» и «к» ст. 28 Конституции Таджикской ССР).

Для осуществления внешнеполитических полномочий республики Верховный Совет Таджикской ССР 12 мая 1944 г. создал Народный Комиссариат (ныне Министерство) иностранных дел. Таджикская ССР в лице Президиума Верховного Совета издает указы, регулирующие отношения государственных учреждений и организаций республики с иностранными государствами и их организациями. Президиум Верховного Совета и Совет Министров Таджикской ССР, руководствуясь основными принципами внешней политики Советского Союза, на территории республики принимают государственных деятелей зарубежных стран, прибывающих с официальными визитами.

Таджикская ССР активно участвует в обсуждении и решении вопросов международной политики через своих представителей — депутатов в Верховном Совете СССР, его постоянных комиссиях и образуемых им подотчетных органах.

Для участия в международных конференциях и ведения официальных переговоров при формировании делегаций Советского Союза в них включаются также и официальные представители Таджикской республики.

С каждым годом крепнут международные связи Таджикской ССР. В республике с 1966 по 1973 гг. побывало около четырехсот иностранных делегаций, в составе которых находились государственные деятели, журналисты, представители различных общественных организаций, ученые и писатели. Таджикистан посетили парламентские и другие делегации Афганистана, АРЕ, Бирмы, Индии, Непала, Мали, Судана, Сенегала, Сьерра-Леоне, Пакистана, Республики Шри Ланка, Руанды, главы государств Индии, Афганистана, Лаоса, ДРВ.

Столица Таджикской ССР — Душанбе является членом Международной федерации породненных городов. Душанбе породнился с городами Монастыр в Тунисе, Сана в ПАР, Лусака в Замбии, Лохар в Пакистане, Катманду в Непале.

В Таджикистане проводятся международные совещания, конференции, симпозиумы и встречи. В 1968 г. в Душанбе проходила сессия Совета Экономической Взаимопомощи по вопросам использования энергетических ресурсов. В 1970 г. в Душанбе был проведен Международный семинар экономической комиссии ООН для стран Южной и Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) по вопросам экономического планирования. В 1970 и в 1971 гг. состоялись международные семинары, организованные учебным и научно-исследовательским институтом ООН (ЮНИТАР) по проблемам технического и финансового сотрудничества.

Международные связи Таджикской ССР, как и других союзных республик, непрерывно расширяются, свидетельствуя о выполнении ею своей роли в осуществлении ленинской миролюбивой внешней политики Советского государства, в осуществлении задач, поставленных XXIV съездом КПСС.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ТАДЖИКСКОЙ ССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

В результате последовательного осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии, при братской помощи русского и других народов Таджикистан из отсталой окраины царской России превратился в индустриально-колхозную социалистическую республику с многоотраслевой промышленностью и с высокоразвитым сельским хозяйством. Развитие экономики Таджикистана тесно связано с интенсивным развитием общесоюзной экономики. За годы существования СССР объем промышленной продукции республики возрос более чем в 500 раз, производство сельскохозяйственной продукции по сравнению с дореволюционным периодом увеличилось более чем в 8 раз. Развивая свою экономику, Таджикистан получил возможность не только удовлетворять собственные потребности во многих видах промышленной продукции и сельскохозяйственном сырье, но и выделять в значительных количествах товары для экспорта, внося тем самым свой вклад в развитие общесоюзной внешней торговли.

Изделия, изготовленные в Советском Таджикистане, впервые стали поставляться на внешний рынок в 30-е гг. С тех пор круг стран, в которые экспортируется продукция республики, постоянно расширяется. Если в 1961—1965 гг. продукция и сырье поставлялись только в 18 стран, то уже в 1966 г. Таджикистан направил в 42 страны 36 видов промышленной продукции и сырья (см. таблицу). Преобладающую часть экспорта республики составляла продукция легкой промышленности.

Годы	Кол-во стран, которым направляется экспортная продукция	Кол-во предприятий республики, поставляющих продукцию на экспорт	Кол-во наименований экспортируемой продукции по укрупненной номенклатуре
1961 — 1965	18	—	—
1966	42	30	36
1967	34	30	48
1968	33	32	48
1969	37	32	49
1970	40	34	50
1971	37	35	39
1972	42	35	38
1973	41	32	39

Таджикские товары экспортируются в большинство социалистических стран, ряд капиталистических стран и в развивающиеся страны Азии и Африки. Наиболее устойчивые и тесные торговые связи сложились с социалистическими странами, куда республика направляет 84,3% общего объема экспортируемой продукции. За 1966—1970 гг., по сравнению с предыдущим пятилетием, объем экспортируемых товаров увеличился на 32%. Поставка трубопроводной арматуры увеличилась в 6 с лишним раз, хлопка-волокна — на 30%, отходов шелковой промышленности — более чем в 2 раза.

Большим спросом за рубежом также пользуются трансформаторы, кабельная продукция, электроплиты, шелковые и хлопчатобумажные ткани, гераниевое масло и другие виды продукции и сырья. Промышленная трубопроводная арматура поставляется заводом им. Орджоникидзе в 26 зарубежных стран, ткацкие автоматы с маркой завода «Таджиктекстильмаш» работают на многих текстильных фабриках Чехословакии, Польши, Венгрии и др.; завод «Таджиккабель» поставляет продукцию в Польшу, Афганистан и Монголию; культиваторы, стеблекорчеватели, чеканочные машины с маркой наших машиностроителей работают на полях Индии, Югославии, Кубы, Вьетнама, Мали, Индонезии; таджикские хлопчатобумажные и шелковые ткани направляются в Афганистан, Индию, Швейцарию. Промышленные предприятия республики поставляют оборудование и стройматериалы для объектов, строящихся за рубежом при техническом содействии Советского Союза (Сирия, АРЕ, Афганистан и другие страны).

Немалый объем в сверхплановой поставке продукции на экспорт занимают продовольственные товары (сухофрукты, грецкий орех, фисташка, мед натуральный), которые потребительская кооперация республики поставляет на экспорт через Союзкоопвнешторг. В 1971 г. по сравнению с 1970 г., например, объем экспортных поставок увеличился в 1,5 раза.

В то же время республика импортирует для нужд народного хозяйства оборудование и приборы: холодильные установки, технологическое оборудование для легкой и пищевой промышленности, стройматериалы, отдельные виды медицинского оборудования, оргтехнику, а также товары народного потребления.

Наиболее видное место в импортных операциях Таджикистана занимают социалистические страны, на долю которых приходится 64,7% всех импортных поставок. Так, из Чехословакии ввозится технологическое оборудование для обувной, швейной, трикотажной промышленности и промышленности стройматериалов, приборы, обувь, швейные и кондитерские изделия; из ГДР — технологическое оборудование для швейной промышленности, электроизмерительные приборы, полиграфическое оборудование, швейные и трикотажные изделия, обувь; из Болгарии — центробежные насосы, подъемно-транспортное оборудование, аккумуляторы; из Польши — автомобили, экскаваторы, насосы, технологическое оборудование для галантерейных и трикотажных предприятий.

Развиваются экономические связи республики также со многими капиталистическими странами (Япония, Италия, Англия, Швеция, ФРГ, Финляндия, Иран, Афганистан и др.). Например, из Японии в 1970 г. были получены кокономотальные автоматы, из Италии поступает технологическое оборудование для организации производства цементно-мозаичных плит и пиленых облицовочных плиток из мрамора.

Большое значение в развитии и укреплении экономических связей Таджикистана с зарубежными странами имеют международные выставки и ярмарки. В 1967 г. Таджикистан был широко представлен на Всемирной выставке в Монреале (Канада). Таджикская ССР принимала участие в Советской торгово-промышленной выставке в Бухаресте (октябрь—ноябрь 1967 г.). На ней экспонировались ковры Кайраккумского коврового комбината, шелковые ткани Ленинабадского шелкового комбината, золотошвейные изделия, национальные музыкальные инструменты, керамика, чеканная медная посуда и другие изделия местной промышленности. Успехи, достигнутые за годы Советской власти в развитии экономики и культуры Таджикистана, демонстрировались в советском павильоне на II Международной торговой ярмарке в Тегеране (октябрь 1969 г.), на Всемирной выставке в Осака (Япония, 1970 г.). В свою очередь, в мае 1968 г. по инициативе Торговой палаты Таджикской ССР в республике была проведена Болгарская выставка. На ней экспонировалось технологическое оборудование для мясо-молочной и пищевой промышленности, а также насосы и сельскохозяйственные машины. Укреплению экономических связей Таджикистана с зарубежными странами послужил и состоявшийся в Душанбе в июле 1970 г. Международный семинар экономической комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока. С целью научно-технического сотрудничества осуществляются поездки специалистов и научных работников Таджикистана на ярмарки и выставки. Например, в ГДР направлялись специалисты для ознакомления с новой технологией производства обуви; в Болгарию — для изучения производства компотов и т. д.

Экономические связи Таджикистана с зарубежными странами постоянно расширяются, активно способствуя общему научно-техническому прогрессу и развитию международного сотрудничества.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ТАДЖИКСКОЙ ССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Таджикское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТОДКС), различные государственные, общественные организации Таджикистана принимают и направляют в зарубежные страны многочисленные делегации общественных деятелей, ученых, специалистов народного хозяйства, работников культуры и искусства.

За 1966—1973 гг. Таджикскую ССР посетило около 400 иностранных делегаций из 110 стран, а также большое число туристов. Возрастающий интерес к Таджикской ССР говорит о большом международном значении достижений трудящихся республики в коммунистическом строительстве. Побывали в Таджикистане делегации Всенародного комитета болгаро-советской дружбы, Общества польско-советской дружбы, Общества вьетнамо-советской дружбы, Румынского общества дружественных связей с СССР, Общества афгано-советской дружбы, Иранского общества культурной связи с СССР, Индо-Советского культурного общества, Пакистано-Советского культурного общества, Национального совета американо-советской дружбы, Обществ «Канада — СССР», «Франция — СССР», «Италия — СССР», «Финляндия — Советский Союз», Австро-Советского общества, Общества германо-советской дружбы Западного Берлина, Общества японо-советской дружбы и многие др.

По приглашению зарубежных обществ дружбы в СССР делегации ТОДКС посетили Польшу, Болгарию, Чехословакию, Румынию, Кубу, Афганистан, Иран, Индию, Пакистан, Бирму, Республику Шри-Ланка, Австрию, Норвегию, Западный Берлин, Бельгию, Италию, Люксембург и т. д.

В ряде стран проводились декады и дни таджикской культуры и искусства. Дни таджикской культуры с успехом прошли в Польской Народной Республике, Пакистане (1957 г.), в Западном Берлине, Италии, Австрии (1969 г.), Индии (1970 г.). В ряде стран проходили вечера, посвященные Таджикской ССР, например в Иране, Ираке, Афганистане, Республике Шри Ланка, в Австрии, Польше, Норвегии, Финляндии, Италии, Японии. Для участия в этих днях и декадах в зарубежные страны выезжали делегации ТОДКС, в состав которых входили видные деятели науки и культуры, литературы и искусства, передовики промышленных предприятий, строек, сельского хозяйства. Они выступали перед зарубежной общественностью с лекциями и докладами о развитии народного хозяйства и культуры республики.

Таджикское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами периодически проводит в республике дни и декады культуры народов ряда зарубежных стран. Успешно проходили в Таджикистане декады культуры народов Пакистана и Польши (1967 г.), Индии (1969 г.) и др. Трудящиеся республики знакомились с историей, экономикой и культурой народов этих стран. Ход всех этих мероприятий широко освещался республиканской печатью, радио и телевидением. Все большее признание на международной арене находят работы ученых Академии наук Таджикской ССР и других научных учреждений. Видные ученые республики, являющиеся членами Правления и Президиума Таджикского общества дружбы и культурной связи, академики Академии наук Таджикской ССР М. С. Асимов, А. М. Мирзоев, О. В. Добровольский, П. Б. Бабаджанов, чл.-корр. Х. Х. Мансуров избраны в различные международные научные организации. Академик З. Ш. Раджабов — член Национального комитета историков СССР, член Всемирного конгресса историков. Академик С. А. Раджабов был делегатом IV Международного конгресса ассоциации политических (государствоведческих) наук при ЮНЕСКО в Париже.

Ученые Таджикистана выезжают в командировки для проведения исследований и участия в научных международных конференциях, симпозиумах, выступают с докладами и сообщениями о новых научных достижениях.

Министерство народного образования Таджикской ССР для стажировки и обмена опытом ежегодно направляет в зарубежные страны деятелей народного просвещения республики. Они побывали в ГДР, Польской Народной Республике, во Франции, Англии и США. Деятели просвещения арабских стран, Афганистана, Индии, Бирмы, Таиланда, ряда африканских и латиноамериканских стран, побывав в Таджикской ССР, ознакомились с постановкой здесь дела народного образования.

Расширяются связи спортсменов Таджикистана со спортсменами зарубежных стран. Начиная с 1957 г. команда футболистов республики принимала участие в матчах с футболистами Финляндии, Афганистана, КНР, КНДР, Польши, Венгрии и Румынии. Команда борцов классического стиля в 1963, 1965, 1971 гг. принимала участие в международных соревнованиях. Борцы из Таджикистана выходили победителями во многих встречах.

Тесные контакты установились между молодежью республики и зарубежными сверстниками. Из Таджикистана за рубеж в составе делегаций молодежных организаций, творческой молодежи по линии Бюро молодежного международного туризма «Спутник» выезжало более 1800 юношей и девушек (1968—1972 гг.). Они посетили Англию, Швецию, Данию, Афганистан, Индию, Францию, Японию, Финляндию, Италию, Лаос, Того, Ливию, США, страны социалистического содружества. Таджикская молодежь была представлена на X Всемирном фестивале молодежи и студентов, проходившем в Берлине в 1973 г. В состав делегации входили лучшие производственники, специалисты сельского хозяйства, творческая молодежь.

В Таджикистане проводился ряд важных мероприятий по линии международных научных связей. В декабре 1967 г. в Душанбе состоялся Международный симпозиум по современной фарсиязычной поэзии, в работе которого принимали участие советские ученые и ученые Ирана, Афганистана, Индии и Пакистана. В сентябре 1968 г. в Душанбе проходила Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. В работе конференции приняли участие советские ученые и 54 представителя ЮНЕСКО и стран Азии, Европы, Америки. Работа конференции продемонстрировала ведущую роль советских ученых в разработке проблем истории и культуры Востока, показала большие успехи советской науки. В октябре 1970 г. в Душанбе состоялся Международный семинар ЮНИСЕФ по проф-

техобразованию молодежи. В работе семинара участвовали представители Афганистана, Индии, Алжира, Ирака, Ирана, Ливана, Мавритании, Марокко, Малайзийской Республики, Монгольской Народной Республики, Нигерии, Пакистана, Сирии, Танзании, Туниса, Эфиопии. В 1973 г. в Душанбе состоялся Международный симпозиум по вопросу генетического аспекта фотосинтеза.

Широко осуществляется международный научный книгообмен. Ежегодно Академия наук отправляет в зарубежные научные центры около 1700 экземпляров книг — научных трудов академических учреждений. Возрастает число публикаций работ таджикских ученых в иностранной научной печати.

Государственная республиканская библиотека им. Фирдоуси — коллективный член Таджикского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, ведет международный книгообмен с 1960 г. В 1973 г. она поддерживала связи с 60 учреждениями 30 зарубежных стран, с библиотеками социалистических стран, стран зарубежного Востока и др.

Широкие международные связи осуществляют министерства и ведомства Таджикистана, органы народного образования, творческие союзы, профсоюзные и другие организации республики. Мастера искусств Таджикистана побывали во многих странах мира. Их исполнительскому мастерству аплодировали во всех странах социалистического содружества, в странах Западной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Коллектив Таджикского государственного академического драмтеатра им. Лахути в 1968 г. совершил вторую гастрольную поездку в Афганистан. В Иране и Афганистане в 1972 г. находился Государственный хореографический ансамбль танца Таджикской ССР «Лола», в Пакистане и Афганистане — коллектив Государственного театра музкомедии им. Пушкина (Ленинабад). По приглашению афганской стороны мастера искусств Таджикской республики — композиторы, дирижеры, режиссеры, балетмейстеры выезжали в Афганистан для оказания творческой помощи в создании там национального театра, ансамблей и т. п.

В 1969 г. группа ведущих артистов Таджикского государственного академического театра оперы и балета им. С. Айни побывала в Бельгии и Люксембурге. Группа артистов Таджикской ССР выступала в Канаде, Кувейте, Йемене, Марокко, Тунисе, Алжире, Ливии, Уругвае, Чили, Мексике, Тринидаде и Табаго, Гайане. В том же году Памирский этнографический ансамбль выступал с концертами в Польской Народной Республике, а группа артистов Таджикского государственного академического театра оперы и балета им. С. Айни — в братской Монголии.

Таджикский зритель ознакомился с творчеством художественных коллективов ряда зарубежных стран. Частыми гостями Таджикистана являются театральный коллектив и эстрадный ансамбль Афганистана. Приезжали в республику эстрадные ансамбли из ГДР, Польской Народной Республики, Социалистической Республики Румынии, Монгольской Народной Республики, Социалистической Федеративной Республики Югославии, Чехословацкой Социалистической Республики, Республики Куба, Боливии, Уругвая и из других стран.

Расширяются международные связи таджикских кинематографистов. Такие художественные фильмы, как «Судьба поэта», «Лейли и Меджнун», «Я встретил девушку», «Зумрад» киностудии «Таджикфильм», с успехом демонстрировались на экранах многих зарубежных стран. Таджикские кинематографисты неоднократно производили киносъемки документальных и художественных фильмов на территории других стран при активной поддержке зарубежных кинематографистов. Так, документальный пролог к художественному фильму «Легенда тюрьмы Павиак» (режиссер С. Хамидов) с участием бывшего узника фашистского застенка Леона Ваната снят в Польской Народной Республике. Этнографический фестиваль в 1969 г. в Варшаве, куда был приглашен Памирский ансамбль, послужил материалом для отснятого Е. Кузиным документального фильма «Песни Памира над Вислой». Операторы «Таджикфильма» совместно с творческими коллективами республики не раз бывали в Афганистане. Там они засняли документальные ленты «Афганские зарисовки», «Таджикский театр в Афганистане», «К соседям в гости». В составе союзных киноделегаций таджикские кинематографисты посетили киностудии и кинофирмы Японии, США, Индии, Индонезии, Афганистана, Болгарии, Чехословакии, Польши, ГДР и других стран. В Таджикистане побывали кинематографисты ГДР, Польши, Кубы, Чехословакии, Венгрии, Японии, Афганистана. В кинотеатрах республики проходили фестивали афганских, индийских, японских, польских, кубинских, чехословацких и иранских фильмов.

Произведения таджикских художников выставлялись на международных выставках в ГДР, МНР, Иране, Сирии, Египте, Франции, Канаде, Японии.

Культурные связи Таджикистана с зарубежными странами расширяются из года в год.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ГОСТИ О ТАДЖИКСКОЙ ССР

Тысячи зарубежных гостей прибывают в Таджикистан не только из желания увидеть красивейший горный край, полюбоваться его живописными пейзажами. Они приезжают, чтобы своими глазами увидеть страну, которая благодаря ленинской национальной политике достигла невиданных ранее успехов, миновала целую экономическую формацию — перешагнула из феодализма в социализм. Зарубежных гостей интересует развитие экономики, материально-культурный уровень жизни трудящихся, состояние народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, творческие поиски и достижения ученых, мастеров искусств, писателей. Для трудящихся других стран СССР стал путеводной звездой. Успехи советских среднеазиатских республик особенно интересуют народы Азии, Африки, Латинской Америки. И понятно почему: здесь накоплен огромный опыт социально-экономических преобразований, блестящий опыт некапиталистического развития, опыт, который признают все и который стремятся использовать народы, ставшие на путь свободного и независимого развития.

Зарубежных гостей интересует, что послужило толчком для огромного творческого, духовного взлета таджикского народа, на чем основаны его успехи.

«Я старался сам открыть секрет того, что воодушевляет здесь народ и придает еще более важное значение удовлетворению материальных потребностей, признаки которого можно видеть всюду: в Душанбе, районных центрах и вообще по всей республике,— говорил, выступая по Душанбинскому телевидению, бывший вице-президент Алигархского университета Индии Бадруддин Таебжи.— Мне кажется, ответ заключается в следующем: таджикский народ после многовековой отсталости и застоя в своем развитии снова обрел, наконец, условия, при которых его талант получает полное развитие. Таджики снова стали членом общества, в котором они могут развиваться на равных правах со всеми другими народами. Каждый член общества вносит свой посильный вклад в развитие всего общества, получая за это от общества все необходимое для удовлетворения своих потребностей».

Все это, несомненно, подтверждает гениальность предвидений великого Ленина — основоположника Союза Советских Социалистических Республик, провозгласившего принципы национальной политики.

Руководство Коммунистической партии, ленинская национальная политика — вот те истоки бурного развития, которые отмечают многие государственные, общественные деятели, представители науки и культуры зарубежных стран. «Советское государство,— говорил секретарь ЦК Компартии Боливии Умберто Рамирес после посещения колхоза „Победа“ Ленинского района,— не только конституционно, но и материально обеспечило колоссальный прогресс вашей национальной республики. Здесь мы лишний раз убеждаемся в правильности марксистско-ленинской революционной теории — только на путях социализма и коммунизма отсталые аграрные страны могут успешно развиваться».

Побывавший в свое время в Таджикистане политический деятель США А. Гарриман писал:

«Таджикское государство — одно из 15 республик Советского Союза — является блестящим примером, показывающим, как советская диктатура обеспечивает быстрое общественное и экономическое развитие отсталой страны. ...Эта страна, несомненно, должна произвести впечатление на посетителей из Южной Азии и других слаборазвитых стран, народы которых жаждут улучшить свои условия». Это — объективное признание.

Наших зарубежных друзей, в особенности из развивающихся стран, радуют успехи таджикского народа: перед ними страна, обеспечившая социальное равенство, ставшая примером для угнетенных народов. Свидетельств этому много — в высказываниях наших гостей, выступлениях зарубежной печати, записях в книгах отзывов после посещения ВДНХ республики, предприятий, вузов, школ, учреждений науки и культуры.

Алляль Эль Фасси, ученый и общественный деятель Марокко: «За время пребывания в вашей республике мы убедились, что таджикский народ за небольшой срок достиг очень высокого уровня в развитии экономики, культуры и науки. Вашим успехам нельзя не завидовать. Ваш пример поучителен для всех народов слаборазвитых стран...».

Жан-Морис Эрман, французский публицист: «...Успешное решение национального вопроса в СССР показало народам, каким путем можно успешнее всего покончить с расизмом и капитализмом».

Артур Лундквист, шведский писатель: «Размах развития республик Средней Азии поразителен... Азиатские республики прошли путь от феодализма и колониализма до современного общества с высокоразвитой техникой и прочной организационной структурой. Они являются украшением Советского Союза. Их существование — серьезный аргумент, к которому прислушиваются во всей Азии и который зачастую оказывается значительно сильнее антикоммунистической пропаганды и политики с позиции силы „западного торгашеского капитализма“».

Малла Пурна Бахадур, руководитель делегации Ассоциации непало-советской дружбы, посетившей нашу республику в январе 1972 г.: «...Мы здесь воочию убедились в том, что идеи великого Ленина воплощены во всех областях экономической и культурной жизни таджикского народа».

Зарубежных гостей поражает развитие экономики Таджикистана: «Цифры, характеризующие развитие народного хозяйства Таджикистана, вызывают восхищение,— говорил Ахмад Мухаммад Махмуд, сотрудник министерства планирования Сомали.— Для многих из нас был неожиданностью такой бурный расцвет в этом далеком от центров страны крае».

Американский экономист В. Вильгельм в своей работе «Советская Средняя Азия» оценивает экономическое развитие Средней Азии как «взрыв экономического прогресса».

Эудженио Пьеруччи, руководитель общества «Италия — СССР», побывав на строительстве энергогиганта в Нуреке, заявил: «Такую большую стройку можно осуществить только в такой экономически мощной стране, как Советский Союз. Размах строительных работ в Нуреке поражает воображение. И это является характерной чертой социалистического общества, устремленного в будущее».

Выразив удовлетворение успехами Декады индийской культуры в Таджикистане, глава индийской делегации, вице-президент Индо-Советского культурного общества штата Уттар Прадеш г-жа Сваруп Кумари Бакши заявила:

«Замечательные дни, которые мы провели среди народа Таджикистана, навсегда останутся в нашей памяти. Это талантливый, трудолюбивый народ, сердце которого открыто для любви и дружбы. Во всех сферах деятельности таджикский народ достиг большого прогресса. Мы не видели здесь ни одного плохо одетого или голодного человека. Ваш опыт показывает, что усилиями всего народа можно победить голод и нищету, создать процветающее общество. Везде мы наблюдали проявление глубокого уважения к памяти Ленина, основателя вашего социалистического государства. Высшим проявлением этого уважения является то, что ваш народ последовательно осуществляет идеи Ленина».

Многое из того, что для советских людей стало привычным, нормой, удивляет гостей. «Женщины занимают у вас высокое положение. Для них наравне с мужчинами созданы все необходимые условия для плодотворного труда, образования и хорошей жизни,— сказала в своем заявлении корреспонденту ТАСС общественный деятель Ирана Махмалек Бахор.— В Таджикистане, везде, где бы мы ни были, видели скромных и, вместе с тем, гордящихся своей судьбой женщин... Если бы во всех странах Востока были такие же возможности, как у вас, то очень многие женщины смогли бы достигнуть такого же высокого прогресса, какой имеется в Таджикистане».

Обращаясь к телезрителям, гость Таджикистана, известный пакистанский ученый М. Табассум говорил: «Вы сохранили в чистоте имена ваших великих мыслителей и ученых, поэтов и писателей. Наряду с ними вы возвеличиваете имя великого Ленина, писателей Айни и Лахути, и этим сблизили древнюю историю с современностью».

Интересное свидетельство оставил Хамид Сайях, известный общественный деятель Ирана:

«Таджикский народ, который имеет с Ираном древние исторические связи, за короткий период достиг в своем развитии уровня передовых наций Европы и Америки. У вас большое развитие получили наука и культура... Все это на меня произвело особое впечатление, потому что я знаком с жизнью вашей страны с первых лет существования Советской власти. Будучи сотрудником иранского посольства в Москве, в декабре 1920 г. я слушал волнующую и яркую речь В. И. Ленина, который сказал тогда, что пока останется в стране хоть один неграмотный, революция в опасности. И вот на примере Таджикистана можно увидеть, что заветы Ленина воплощены в жизнь».

Пример Таджикистана более чем яркий. Поэтому так сходны мнения посланцев из двух континентов — Ев-

ропы и Америки: директора лицея из Бельгии г-на Лимажа и генерального секретаря профсоюза учителей Перу Андреса Парадес Луйо. Первый говорил: «У нас рассеялось распространяемое на Западе ложное представление об отсталости этой и других среднеазиатских республик». Андрес Парадес Луйо на приеме в Министерстве народного образования сказал: «Мои спутники и я восхищены колоссальными успехами просвещения Таджикистана. Ваш опыт укрепляет нашу веру в борьбу профсоюза Перу за ликвидацию неграмотности». Осмотрев библиотеку им. Фирдоуси, члены делегации мусульман из Нигерии записали в книге отзывов: «Это все сделало правительство страны для народа. Советская власть делает так много для того, чтобы сохранить это богатство для будущих поколений».

Жан Фрер из Франции отмечал:

«Культура у вас доступна всем. Эта мечта всех людей мира. Для таджикского народа эта мечта стала явью».

Зарубежные гости восхищаются гостеприимством таджикского народа, проникаются его уверенностью в том, что завтрашний день республики еще светлее. И как естественный итог — глубокое убеждение, что нашему народу нужен мир.

«Мое первое и главное впечатление, которое я увожу с собой, это глубокое убеждение в том, что советские люди последовательно борются за мир и работают во имя мира», — заявил побывавший в Таджикистане д-р Хенц Фёпель, вице-президент Рейнско-Вестфальского общества культурной связи с заграницей. «В Таджикистане, как и везде в СССР,— сказала депутат индийского парламента Рамешвари Неру,— я видела у советских людей самое горячее стремление к миру».

«Я вернусь домой,— сказал президент молодежной асоциации департамента Сена-Сен-Дени (Франция) Жан Абулькар,— и увиденное у вас — в СССР, в Таджикистане — станет темой волнующего рассказа о больших достижениях, об огромных успехах. Я хотел бы видеть такой свою родину».

ДРУЖБА НАРОДОВ СССР

Союз Советских Социалистических Республик — единое многонациональное социалистическое государство, величайшее завоевание социализма, неиссякаемый источник созидания и творческого вдохновения советских народов. Братская дружба трудящихся различных наций и народностей, сплоченных Коммунистической партией, объединение всех сил и ресурсов страны позволили в кратчайший исторический срок ликвидировать доставшуюся в наследие от царизма и капитализма экономическую и культурную отсталость, осуществить индустриализацию страны и социалистическое преобразование сельского хозяйства, подлинную культурную революцию, построить социализм и превратить Союз ССР в могучую высокоразвитую державу, развернуть строительство коммунистического общества.

Выступая с докладом на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 21 декабря 1972 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Полувековая история Союза Советских Социалистических Республик — это история возникновения нерушимого единства и дружбы всех народов, объединившихся в рамках Советского социалистического государства. Это — история невиданного роста и всестороннего развития государства, рожденного социалистической революцией и ставшего сегодня одной из самых могущественных держав мира. Это — история возмужания и подлинного расцвета — экономического, политического и культурного — всех сплотившихся под его знаменем республик, всех населяющих страну наций и народностей» (Брежнев Л. И. О 50-летии Союза Советских Социалистических Республик. М.,1972,стр.3).

Незыблемым фундаментом, на котором основана дружба народов СССР, является марксистско-ленинское учение, ленинская национальная политика, общность идейных принципов, единство целей и задач, стоящих перед советским народом — строителем коммунизма. Эта дружба закалилась в процессе совместной революционной деятельности, борьбы за свободу и независимость Родины, в братском сотрудничестве и взаимопомощи во всех областях: политической, оборонной, хозяйственной, дипломатической, культурной, научно-технической и т. д. Она зиждется на равноправии всех наций и народностей, независимо от их исторического прошлого, численности, территории, цвета кожи, языка. Ликвидация капиталистических классов, практика социалистического строительства породили новые, гармоничные отношения между дружественными классами и социальными группами советского общества, между нациями и народностями; возникла новая историческая общность людей — советский народ, в которой органически сочетаются национальные особенности и традиции с общесоветскими чертами созидателей коммунистического общества.

«Эта общность, — указывает Л. И. Брежнев, — основывается на глубоких объективных изменениях в жизни страны как материального, так и духовного порядка, на возникновении и развитии в нашей стране социалистических наций, между которыми сложились отношения нового типа» (Брежнев Л. И. О 50-летии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 19).

Идеология интернационализма и дружбы народов, ставшая ныне безраздельно господствующей в СССР, победила в длительной, трудной и упорной борьбе. Она пришла на смену национальной ограниченности, обособленности и межнациональным трениям. В. И. Ленин справедливо называл царскую Россию «тюрьмой народов». Царизм и российский буржуазно-помещичий строй жестоко эксплуатировали трудящиеся массы всех национальностей, в т. ч. и русский народ. Особенно тяжелый гнет испытывали порабощенные царизмом нации и народности, политическое бесправие и экономическое закабаление которых дополнялись преследованием их национальной культуры и языка. Средняя Азия являлась колонией России. Царизм и буржуазия превратили ее в источник получения дешевого сельскохозяйственного и минерального сырья и рынок сбыта продукции центральных промышленных районов страны.

В разжигании национальных противоречий, обострении национальной вражды и ненависти видел царизм одно из главных средств упрочения своего господства. Однако, в конечном счете, все попытки царизма, буржуазии и местной феодальной знати разделить трудящихся национальными перегородками потерпели крах. В процессе революционного движения, в борьбе против политического и экономического гнета складывался и креп интернациональный союз рабочих и крестьян различных национальностей. В русском пролетариате трудящиеся массы таджикского народа видели своего более опытного, революционно решительного руководителя, способного помочь в борьбе за социальное и национальное освобождение.

Классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что ликвидация национального гнета и неравенства народов возможна лишь в результате уничтожения капитализма и победы социализма, что только пролетариат, самим своим общественным положением призванный стать могильщиком буржуазии, является единственной, до конца последовательной, революционной и интернационалистической силой, чуждой любой формы национальной ограниченности и национального эгоизма. «В той же мере,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— в какой будет уничтожена эксплуатация одно-

го индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой. Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 4, стр. 445).

Идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о пролетарском интернационализме получили творческое развитие в трудах В. И. Ленина. В. И. Ленин считал, что национальный вопрос не является изолированным: он связан и целиком и полностью зависит от решения главного вопроса — ликвидации капиталистического строя и установления диктатуры пролетариата. Но без правильного решения национального вопроса, особенно в условиях такой многонациональной страны, как Россия, невозможно было разрушить старый мир и приступить к строительству на его развалинах нового общества. Основные принципы ленинской национальной политики — признание полного равноправия всех наций и народностей во всех без исключения областях политической, экономической и культурной жизни; право каждой нации на самоопределение; интернациональное единство и сплочение трудящихся масс всех наций во имя борьбы против классового гнета и эксплуатации; исключительная чуткость, внимание к нуждам и интересам в прошлом отсталых и угнетенных наций. Ленинская национальная политика Коммунистической партии открыла широкие перспективы социального прогресса и национального возрождения для всех ранее отсталых народов; предоставила возможность тем народам, которые находились на докапиталистической стадии развития, сформироваться в социалистические нации. К их числу принадлежит и таджикский народ.

Одним из первых государственных актов Советского правительства была принятая 2(15) ноября 1917 г. «Декларация прав народов России». В ней указывалось, что позорной политике натравливания наций, проводившейся царским правительством, нет и не должно быть возврата; что отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. Совет Народных Комиссаров и Комиссариат по делам национальностей выступили с обращением «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». «Отныне ваши верования и обычаи,— говорилось в обращении,— ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Провозглашенный Октябрьской революцией союз свободных наций России первое серьезное испытание с честью выдержал в гражданской войне. Военно-политическое единство и взаимопомощь советских народов помогли им отстоять свободу и независимость молодой Советской Республики. В борьбе за установление и упрочение Советской власти на территории Таджикистана трудящиеся массы местных национальностей выступали в едином строю под руководством российского пролетариата. Вместе с коммунистами других национальностей, организаторами трудящихся масс являлись такие видные революционеры и государственные деятели, как Джура Закиров, Хайдар Усманов, Раимберды Игамбердыев, Абдулло Рахимбаев, Ширинбо Шотемор и др.

В годы гражданской войны военно-политическая помощь других братских народов, и прежде всего великого русского народа, дала возможность таджикскому народу нанести сокрушительный удар объединенным силам внутренней контрреволюции и иностранной интервенции. За свободу, независимость и счастье таджикского народа пролилась кровь сынов русского, украинского, узбекского и других народов Страны Советов. В Таджикистане против сил контрреволюции мужественно боролись русские П. А. Павлов и Н. Д. Томин, украинцы И. Ф. Федько и А. Т. Федин, поляк Ч. А. Путовский, армянин Я. А. Мелькумов, туркмен Равшан Баймурадов, казах Абдулло Ярмухамедов и многие другие.

В октябре 1925 г. правительство Таджикской АССР обратилось с письмом к демобилизуемым красноармейцам и командирам, принимавшим участие в освобождении территории республики от басмаческих банд. В письме говорилось: «Ваш боевой путь был тяжел, но не пропал даром. Теперь, когда Вы покидаете эту страну, которой шаг за шагом Вы возвращали свободу, Вы можете уйти с гордым сознанием тех великих успехов, которых Вы достигли...

Теперь, когда Вы возвращаетесь к себе на родину, передайте рабочим и крестьянам СССР, широко разнесите по станицам Кубани и Дона, по селам Украины и деревням России весть о подвиге вашей тяжелой боевой жизни и расскажите о том, что здесь, на дальнем юге, крепнет новый член вашей семьи Советских Социалистических Республик, новый союзник в борьбе, — освобожденный Вами таджикский народ».

В трудные годы гражданской войны, когда в центральной России и в западных районах страны не хватало самого необходимого, когда республика испытывала жесточайший продовольственный и товарный кризис, союзное правительство направляло в Среднюю Азию ткани и обувь, спички и керосин, металлоизделия, оборудование для фабрик и заводов, учебники и типографское оборудование. Эта дружеская, бескорыстная помощь имела огромное не только экономическое, но и политическое значение: она способствовала изживанию оставшейся в наследие от прошлого национальной вражды.

Принципиально важное значение имело правильное решение вопроса о формах государственного объединения наций и народностей страны, о национально-государственном строительстве.

Объединение в декабре 1922 г. независимых советских республик в единое союзное государство — СССР — явилось торжеством ленинской национальной политики и способствовало укреплению дружбы народов, расширению сотрудничества между социалистическими нациями страны.

Таджикский народ в годы Советской власти получил возможность ликвидировать свою экономическую и территориальную разобщенность. В результате национально-территориального размежевания Средней Азии в 1924 г. была создана Таджикская АССР, преобразованная в 1929 г. в союзную Советскую Социалистическую Республику. Вхождением в состав Союза ССР таджикский народ навечно связал свою историческую судьбу с судьбами всех народов страны. Достоянием таджикского народа стала неисчерпаемая сокровищница революционного опыта многонационального рабочего класса Советского Союза.

Преимущества политического объединения передовых народов и отсталых в своем развитии в составе единого многонационального социалистического государства, в братской семье народов СССР, обеспечили всем республикам подлинный суверенитет, явились гарантией его защиты от посягательств международного империализма.

В осуществлении задач социалистического строительства огромная роль принадлежала подготовке национальных руководящих партийных, государственных и хозяйственных кадров. Центральный Комитет Коммунистической партии, союзное правительство направляли в Таджикистан сотни опытных, закаленных коммунистов, специалистов различных областей хозяйственного и культурного строительства. Большое внимание развитию промышленности и сельского хозяйства республики уделяли такие видные деятели партии и Советского государства, как В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, М. И. Калинин, Я. Э. Рудзутак и др. Вместе с тем Коммунистическая партия заботливо растила партийно-государственные кадры местных национальностей.

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, лично В. И. Ленин неоднократно подчеркивали, что одного провозглашения политического равенства всех наций недостаточно. Нужно ликвидировать исторически сложившееся фактическое экономическое и культурное неравенство. Курс на преодоление отставания бывших колониальных окраин царской России осуществлялся не путем искусственного замедления темпов развития индустриальных центров страны, а путем рационального размещения производительных сил, приближения промышленности к источникам сырья, максимально эффективного использования природных богатств и трудовых ресурсов.

Индустриализация Таджикистана опиралась на общесоюзную экономику, на всестороннюю и бескорыстную помощь других братских республик. Эта помощь оказывалась в многообразных формах: предоставление безвозвратных денежных ссуд (в форме дотации союзного правительства и кредитов на самых льготных условиях); снабжение современной техникой и оборудованием; товарищеский обмен передовым производственно-техническим и экономическим опытом. Техника и оборудование поступали из России и Украины, Белоруссии и Закавказья. В республику направлялись автомашины и экскаваторы, буровые установки и ткацкие станки, электромоторы и оборудование для металлообрабатывающих предприятий. В свою очередь, продукция промышленных предприятий Таджикистана отправлялась в братские союзные республики. Благодаря этому все более тесными и многогранными становились экономические связи Таджикской ССР с другими районами страны. Все новостройки периода социалистической индустриализации явились подлинной школой дружбы народов. На строительстве заводов и фабрик, железных и шоссейных дорог, электростанций и угольных шахт рядом с рабочими-таджиками трудились русские и узбеки, украинцы и белорусы, туркмены и армяне — представители многих наций и народностей Советского Союза. Совместный производственный труд воспитывал в людях чувства взаимного уважения и дружбы. Помощь русского и других братских народов сыграла решающую роль в формировании национального рабочего класса в Таджикистане. В 20—30-х гг. в республике основную часть квалифицированных промышленных рабочих составляли русские рабочие. Они обучали таджиков умению управлять сложными машинами и станками, прививали им культуру индустриального труда. На предприятиях других братских республик, и прежде всего РСФСР, была организована массовая подготовка квалифицированных производственных кадров для Таджикистана. Развитие рабочего класса способствовало укреплению социальной, классовой базы Советской власти, социалистическому преобразованию экономики республики. Рабочий класс, интернационалистический по самой своей природе, выступил руководящей силой, активным пропагандистом идей социалистического интернационализма и дружбы народов среди широких масс трудящихся.

В индустриализации Таджикской ССР решающее значение имело создание энергетической базы. Поэтому сооружению первенца гидроэнергетики республики — Варзобской ГЭС — уделяла внимание вся страна. Строительство Варзобской гидроэлектростанции было признано ударным в среднеазиатском масштабе. Активную помощь стройке оказывали промышленные предприятия и научно-исследовательские учреждения Москвы и Ленинграда.

Практика социалистического строительства родила такую замечательную форму взаимопомощи, как шефство передовых промышленных центров и городов над отсталыми в прошлом национальными окраинами. Москва осуществляла шефство над радио и телефонной связью республики, Ленинградский горсовет в 1933 г. заключил договор с Душанбинским горсоветом о культурном и политическом шефстве.

Сотрудничество и взаимопомощь сыграли решающую роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства Таджикистана. Помощь рабочего класса передовых районов страны таджикскому дехканству заключалась прежде всего в снабжении сельского хозяйства современной техникой, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в направлении специалистов — агрономов, зоотехников, ирригаторов, ветеринаров, механизаторов и т. д., в шефстве рабочих коллективов над хлопководческими колхозами, совхозами и районами. Разнообразную сельскохозяйственную технику республике поставляли машиностроительные предприятия Сталинграда, Ростова-на-Дону, Харькова, Свердловска и других городов страны.

Синонимом трудовой доблести и самоотверженного выполнения своего интернационального долга стало слово «двадцатипятитысячник». Свыше 150 посланцев рабочего класса страны, имевших значительный производственный стаж и большой опыт общественной работы, в 1930 г. прибыли в Таджикистан. Двадцатипятитысячники сыграли огромную роль в развитии колхозного движения в республике. С их помощью готовились колхозные национальные кадры, изменялся быт дехкан, преображался культурный облик кишлаков.

В 1929 г. хлопкоробы Таджикистана заключили договор с текстильщиками Москвы, положивший начало тесной производственной смычке между таджикскими хлопкоробами и рабочими-текстильщиками. Текстильщики Московской, Ленинградской и Иваново-Вознесенской областей собирали средства на организацию тракторных колонн для хлопководческих районов Средней Азии и Казахстана. Для оказания помощи в проведении посевных и уборочных кампаний в Таджикистан и другие республики Средней Азии ежегодно направлялись десятки рабочих бригад из центра страны.

Сотрудничество и взаимопомощь советских народов создали необходимые предпосылки для решения больших и сложных народнохозяйственных задач, которые были не под силу каждой из союзных республик в отдельности. В 1931 г. Советское правительство приняло декрет об осуществлении ирригационных работ в Вахшской долине. Вахшстрой был объявлен всесоюзной ударной стройкой наряду с ДнепроГЭСом, Магнитогорским металлургическим комбинатом, Сталинградским и Харьковским тракторными заводами и другими крупнейшими новостройками периода социалистической индустриализации. Освоение десятков тысяч гектаров земель, широкое внедрение в сельское хозяйство республики хлопка укрепило материальную базу колхозов и дехканских хозяйств, произвело коренной переворот в социально-бытовом укладе таджикского кишлака, создало прочную базу для развития в республике хлопкоочистительной, текстильной, масложировой и других отраслей промышленности. Развитие хлопководства явилось важным фактором социалистической реконструкции сельского хозяйства Таджикистана, и вместе с тем рост хлопководства, особенно произ-

водство его наиболее ценных — тонковолокнистых сортов, освобождал Советский Союз от необходимости ввоза этого важного вида сырья из-за границы, повышал роль Таджикистана в общесоюзной экономике как производителя сырья для союзной промышленности.

С первых же лет существования Советской власти Таджикистан, как составная часть единого политического и хозяйственного организма — Советского государства, участвовал в создании общесоюзных централизованных фондов; его экономические связи с центром и другими областями страны были многообразными и разносторонними. Народное хозяйство Таджикистана развивалось комплексно, но со специализацией его на выпуск той продукции, в которой остро нуждалась страна, и с учетом возможностей республики.

Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», экономика Советского Союза представляет единый «взаимосвязанный народнохозяйственный комплекс, включающий в себя народное хозяйство республик и развивающийся по единому государственному плану в интересах всей страны и каждой республики в отдельности».

С каждым годом Таджикистан играет все более существенную роль в общесоюзном разделении труда. Хлопок-волокно и шелковые ткани, концентраты руд цветных и редких металлов, автоматические ткацкие станки и запасные части к ним, чугунную арматуру, вихревые насосы и точильно-шлифовальные станки, запасные части для тракторов и автомашин, бытовые холодильники, сельскохозяйственные машины, электроаппаратуру, в т. ч. силовые трансформаторы, автоматические выключатели, светильники и другую разнообразную продукцию поставляет Таджикская ССР во многие районы Советского Союза. Продукция завода «Таджиктекстильмаш», арматурного завода им. Орджоникидзе, завода бытовых холодильников, Душанбинского текстильного комбината, Ленинабадского шелкового комбината, Вахшского азотно-тукового завода, Курган-Тюбинского кабельного завода, Кайраккумского коврового комбината и многих других завоевала известность за пределами республики. Например, Кайраккумский ковровый комбинат отправляет свою продукцию в 660 адресов.

В свою очередь, Таджикистан получает из центральных районов РСФСР машины, приборы, оборудование, металлоизделия, черные металлы, химическое волокно и т. д.; с Украины — прокат черных металлов, трубы металлические, химическое оборудование, электродвигатели, металлорежущие станки, кузнечно-прессовое и подъемно-транспортное оборудование, автобусы, грузовые и легковые автомашины, тракторы; с Урала — металлические трубы, черные металлы, машины; из Сибири и Дальнего Востока — кокс, лесоматериалы, машины и оборудование, рыбу и рыбопродукты; из Белорусской ССР — тракторы и автомашины; с Северного Кавказа и Азербайджанской ССР — нефтепродукты; из прибалтийских республик — машины, приборы, радиотовары и многое другое.

В связи с созданием в Таджикистане развитой, многоотраслевой промышленности, необходимость в завозе многих промышленных изделий отпала. Несмотря на это, взаимозависимость экономики Таджикистана с экономикой других братских республик значительно усилилась. Создание машиностроительной, электротехнической, химической и других новых отраслей требует сложного и высокоточного оборудования и станков, которые производятся на заводах РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана. Повышение технической оснащенности производства также усиливает значение обмена передовой технологией и производственным опытом с предприятиями центральных и западных районов страны.

Место Таджикской ССР в межреспубликанском разделении труда определяется также размером добычи, переработки и вывоза руд цветных металлов. За годы восьмой и девятой пятилеток повысились темпы развития горнорудной промышленности. Потребителем таджикских концентратов являются Казахстан, Донбасс, Урал, Узбекистан и другие районы страны. Расширение производственных мощностей Анзобского горнообогатительного комбината и пуск Регарского алюминиевого завода значительно повысят роль Таджикистана как поставщика цветных металлов.

Социализм вызывает к жизни новые нравственные нормы и принципы поведения. Одной из основных заповедей морального кодекса строителя коммунизма является лозунг: «Человек человеку — друг, товарищ и брат». Эти отношения формировались и крепли в ходе социалистического строительства, в процессе развертывания социалистического соревнования. В довоенный период, в борьбе за выполнение народнохозяйственных планов возникло социалистическое соревнование между союзными республиками. Таджикистан соревновался с другими республиками Средней Азии за выполнение планов производства и сдачи государству хлопка-сырца. Взаимопроверочные бригады, посещая соседние республики, не только проверяли выполнение принятых взаимных обязательств, но и щедро делились своим опытом. Установление таких постоянных контактов служило важным средством упрочения дружбы народов.

В послевоенный период межреспубликанское социалистическое соревнование достигло еще большего размаха. Традиционный характер приняло социалистическое соревнование трудящихся городов Душанбе и Ашхабада, Душанбе и Фрунзе, душанбинских, ферганских и ивановских текстильщиков. Межреспубликанское соревнование способствует усилению экономического сотрудничества, производственной взаимопомощи, дружеских связей между трудовыми коллективами. Могучим рычагом дальнейшего подъёма хлопководства в Средней Азии служит социалистическое соревнование между таджикскими, узбекскими и туркменскими хлопкоробами. Главным в этом соревновании является стремление помочь друг другу, чтобы добиться общего успеха, сделать свой опыт всеобщим достоянием.

В Таджикистане совместно живут и трудятся представители многих национальностей. В ходе социалистического и коммунистического строительства десятки и сотни тысяч людей различных национальностей добровольно переселяются в районы крупных новостроек, требующих квалифицированных работников различного профиля. Например, на сооружении Нурекской ГЭС совместно трудятся представители более 40 национальностей. В их числе — опытные гидростроители, прошедшие богатую практическую школу на строительстве Волгоградской и Братской ГЭС, а также других гигантов энергетики.

Одной большой и дружной семьей трудится десятитысячный коллектив Душанбинского текстильного комбината, на котором работают представители более пятидесяти национальностей. В колхозе им. Ленина Кумсангирского района живут и работают представители двадцати двух национальностей — таджики, русские, узбеки, украинцы, немцы, киргизы и другие. Взаимопомощь и обмен опытом работы между людьми различных национальностей стали законом, нормой поведения в любом производственном коллективе. Совместный труд представителей различных национальностей является лучшей школой дружбы народов и интернационального воспитания. В совместном труде наиболее интенсивно и непосредственно осуществляется взаимовлияние и взаимообогащение людей различных национальностей, формирование у них новых черт культуры, морали и быта, новых коммунистических взаимоотношений. На основе экономической и социальной общности в социалистических нациях активно развиваются интернациональные черты, утверждаются общесоветские традиции строителей коммунизма.

Дружба народов СССР, их тесное и всестороннее сотрудничество и взаимопомощь явились одним из решающих условий успешного осуществления великой культурной революции.

Под культурной революцией В. И. Ленин понимал процесс духовного изменения людей на основе революционного марксистского мировоззрения, внедрения социалистической идеологии в сознание трудящихся, коренное преобразование идейного содержания культуры, доставшейся в наследие от предшествующей общественно-экономической формации.

Как подчеркивает Л. И. Брежнев, «надо было создать социалистическую культуру, которой предстояло не только вобрать в себя все лучшее, передовое, что создали люди на протяжении тысячелетий, но и сделать новый шаг вперед в духовном развитии всего человечества» (Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. II. М., 1970, стр. 88).

Осуществление культурной революции, представлявшей исключительную сложность в масштабе всей страны, в условиях Таджикистана было связано с целым рядом дополнительных трудностей.

Таджикский народ является наследником богатой культуры, искусства и литературы.

Однако к моменту победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти, в условиях господства феодальных порядков и религиозной идеологии, абсолютное большинство населения было лишено элементарной грамотности, отсутствовала материальная база для развития культуры.

В единой семье советских народов таджикский народ сумел в течение нескольких десятилетий успешно решить эти грандиозные задачи. Культурная революция в Таджикистане осуществилась при братской помощи других народов Советского Союза, прежде всего при помощи русского революционного рабочего класса и передовой русской интеллигенции, и в этом заключалась одна из главных ее особенностей.

Задачей первостепенной важности в деле культурного строительства явилось развитие народного образования. Необходимо было научить людей читать и писать, потому что, как учил В. И. Ленин, безграмотный человек стоит вне политики. И в этом отношении Таджикистан получал повседневную и разностороннюю помощь от всех других братских республик, прежде всего от РСФСР, Украины и Узбекистана. В республику направлялись школьное оборудование, учебники и учебные принадлежности. Органы просвещения Москвы, Ленинграда, Ташкента и других городов помогали в налаживании учебного и воспитательного процесса в первых таджикских школах. По зову партии, по велению долга приезжали в Таджикистан из других братских республик сотни педагогов, многие из которых навсегда связали свою судьбу с развитием народного образования в Таджикской ССР.

Бурное развитие экономики и подъем культуры народных масс невозможны без наличия многочисленных и высококвалифицированных кадров специалистов. В Таджикистане за 50 лет подготовлены десятки тысяч врачей и педагогов, инженеров и агрономов, ученых и работников искусства благодаря той помощи, которую ему оказывали другие народы страны. Недаром многие специалисты-таджики с гордостью называют себя учениками русских ученых и педагогов. В годы довоенных пятилеток тысячи юношей и девушек — посланцев Таджикистана — обучались в вузах Москвы и Ленинграда, Киева и Иваново-Вознесенска, Харькова и Баку, Ташкента и Самарканда.

Современный Таджикистан — республика сплошной грамотности. Свыше миллиона человек, или каждый третий житель республики, охвачены различными формами обучения. 9 вузов и 39 средних специальных учебных заведений готовят специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культурного строительства. И все эти достижения таджикский народ по праву рассматривает как итог совместных усилий народов СССР. Так, например, в организации первого вуза республики — Душанбинского госпединститута — непосредственное участие принимали учебные заведения и научные учреждения Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и других городов. Когда в 1939 г. открылись двери Таджикского медицинского института, 2-й Московский медицинский институт взял над ним шефство, безвозмездно выделив значительное количество лабораторного оборудования, приборов, учебной и научной литературы. Из ряда вузов страны были командированы на постоянную работу в молодой институт профессорско-преподавательские кадры.

Большую помощь в оснащении кафедр и учебных лабораторий созданного в 1956 г. Таджикского политехнического института оказали Московское высшее техническое училище имени Баумана, Московские энергетический, станкостроительный и физико-технический институты, Уральский, Тбилисский, Азербайджанский и Ташкентский политехнические институты, а также заводы и научно-исследовательские учреждения Москвы, Ленинграда и других городов.

С именем русских ученых неразрывно связано создание на территории Таджикистана первых научно-исследовательских учреждений, подготовка таджикских научных кадров, становление и развитие науки в республике. Пионерами науки в Таджикистане явились видные ученые, академики и члены-корреспонденты Академии наук СССР — С. Ф. Ольденбург, Е. Н. Павловский, А. Е. Ферсман, Д. В. Наливкин, В. Л. Комаров, Н. П. Горбунов, Д. И. Щербаков, А. Ю. Якубовский, Е. Э. Бертельс и другие.

Научные учреждения Москвы, Ленинграда и других крупных центров страны помогали в создании Таджикской базы Академии наук СССР, впоследствии реорганизованной в Таджикский филиал АН СССР, а затем — в Академию наук Таджикской ССР. С помощью коллектива Пулковской обсерватории была создана Душанбинская обсерватория, явившаяся базой будущего Астрофизического института. Ленинградские ученые внесли решающий вклад в развитие геологической науки в республике. В работе историко-лингвистического сектора Таджикской базы активно участвовали Институт востоковедения Академии наук СССР, Историко-археологический институт, Государственный Эрмитаж и другие научно-исследовательские учреждения.

В своем становлении и развитии таджикская советская культура впитала в себя лучшие элементы культуры других национальностей, прежде всего передовой русской культуры. Через русскую культуру и посредством русского языка таджикский народ испытал благотворное влияние лучших достижений мировой культуры и культуры братских народов. Это влияние относится ко всем составным элементам таджикской культуры, но особенно наглядно оно прослеживается в развитии литературы и искусства.

Победа социалистической революции, установление социалистических производственных отношений создали самые благоприятные политические и экономические предпосылки для взаимовлияния и взаимообогащения культур всех советских народов. В решающей степени

способствовало этому также единство идейных принципов (марксизм-ленинизм) и творческого метода (социалистический реализм).

Таджикская советская литература сформировалась и расцвела, опираясь на три могучих источника: таджикско-персидскую классическую литературу, устное народное творчество и русскую реалистическую литературу. Становление таджикской советской литературы, формирование всех таджикских писателей проходило в процессе тесного сотрудничества и взаимовлияния с литературами братских советских народов.

Таджикская советская литература представляет собой органическую, неотъемлемую часть многонациональной советской литературы. Сохранив и творчески обогатив прогрессивные национальные черты и особенности, впитав в себя достижения других братских литератур, она, в свою очередь, оказывает на них все более заметное влияние.

Таджикская советская литература стала действенным, могучим фактором духовной жизни народа, его коммунистического воспитания. В романах и повестях С. Айни, в поэме «Кремль» и в цикле стихов А. Лахути ярко воплощена идея дружбы народов. Красной нитью она проходит в творчестве М. Турсун-заде, М. Миршакара, М. Рахими, Р. Джалила и многих других.

Процессы взаимовлияния и взаимообогащения сыграли решающую роль в становлении таджикского советского искусства. Великий Октябрь открыл перед таджикским народом пути к высотам современной культуры.

Под влиянием русского искусства в таджикском искусстве возникли опера, балет, симфоническая музыка, кино. Искусство стало идейным, более глубоким, многожанровым, органически сочетающим национальную специфику с социалистическим содержанием.

Обмен духовными ценностями особенно бурно развивается в условиях социализма потому, что культура народов при социализме, сохраняя национальную форму, приобретает единое социалистическое содержание. В Таджикистане, как и в других союзных республиках, регулярно выступают театральные коллективы и концертные бригады, представляющие искусство всех братских народов страны. В свою очередь, работники искусства Таджикистана знакомят со своим творчеством жителей городов и сел России и Украины, Белоруссии и Молдавии, закавказских и прибалтийских республик, а также других республик Средней Азии и Казахстана. Важными формами культурного сотрудничества и взаимообогащения служат декады и недели искусства и литературы братских народов, кинофестивали, обмен художественными выставками.

В 1972 г., в связи с 50-летием образования СССР, театры республики осуществили постановку ряда выдающихся произведений драматургов и композиторов страны. На сценах театров Таджикистана с успехом шли такие произведения классической драматургии, как «Без вины виноватые», «Чайка», «Оптимистическая трагедия», «Кремлевские куранты», «Васса Железнова», «Спартак» и др.

Важным средством интернационального воспитания, сплочения советских людей служит великий и могучий русский язык, ставший языком межнационального общения, могучим средством приобщения к лучшим достижениям мировой цивилизации. «...Язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского,— писал В. И. Ленин,— велик и могуч... И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку. Мы не хотим только одного: элемента п р и н у д и т е л ь н о с т и» (Поли. собр. соч., т. 24, стр. 294—295).

В процессе социалистического строительства русский язык стал языком дружбы и братства народов. Язык Ленина, язык народа, выступившего авангардной силой международного революционного движения, все советские люди изучают добровольно, ибо это расширяет их кругозор, обогащает их духовно, дает им возможность овладеть богатствами не только русской, но и мировой культуры.

Дружба народов СССР стала ныне безраздельно господствующей идеологией в советском обществе, одной из главных движущих сил его развития. Усилиями советских людей, под руководством Коммунистической партии, воплотились в жизнь ленинские идеи о построении нового мира, мира «единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком», о воспитании всех трудящихся «в духе полнейшего национального равенства и братства» (Поли. собр. соч., т. 26, стр. 110).

Выступая с докладом «50 лет великих побед социализма», Л. И. Брежнев говорил: «Всему миру известны результаты ленинской национальной политики. Все нации и народности Советского Союза вышли на путь процветания и достигли огромных успехов в развитии индустрии, сельского хозяйства, науки и культуры. Социализм привел в движение такую могучую движущую силу нашего развития, как дружба народов. Единство многонационального советского народа прочно, как алмаз. И как алмаз переливается многоцветьем граней, так и единство нашего народа сверкает многообразием составляющих его наций, каждая из которых живет богатой, полнокровной, свободной и счастливой жизнью» (Б р е ж н е в Л. И. 50 лет великих побед социализма. М., 1967, стр. 24).

В братской семье народов СССР таджики обрели все, о чем можно только мечтать,— человеческое достоинство, зажиточную и культурную жизнь, возможность всестороннего развития, мир и безопасность, охраняемые несокрушимой мощью всего Союза ССР.

Таджикский народ, как и все другие братские народы страны, сохраняя и развивая свои лучшие национальные традиции, национальную культуру, является составной частью новой межнациональной социалистической общности — советского народа.

Дружба народов СССР, их всестороннее экономическое и культурное сотрудничество служат могучим средством успешного осуществления намеченной партией величественной программы построения в нашей стране коммунистического общества.

Лит.: М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф. Святое семейство, Соч., 2 изд., т. 2, Немецкая идеология, т. 3, О Польше. Манифест Коммунистической партии, т. 4; Л е н и н В. И. Национальный вопрос в нашей программе, Поли. собр. соч., т. 7, Рабочий класс и национальный вопрос, т. 23, Критические заметки по национальному вопросу, т. 24, О праве наций на самоопределение, т. 25, Социалистическая революция и право наций на самоопределение, т. 27, Товарищам коммунистам Туркестана, т. 39, Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам. 26 июля, т. 41; Десятый съезд РКП(б), Стенотчет. М., 1963; Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1972; Б р е ж н е в Л. И. 50 лет великих побед социализма. М., 1967; е г о ж е, О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ ТАДЖИКСКОЙ ССР

В целях поощрения творческой и научной работы Постановлениями ЦК КП Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР от 2 января 1963 г. № 2 и от 1 марта 1967 г. № 76 учреждены две государственные премии Таджикской ССР: Государственная премия им. Абуабдулло Рудаки в области литературы, искусства и архитектуры и Государственная премия им. Абуали ибн Сино в области науки и техники.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР им. АБУАБДУЛЛО РУДАКИ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ

Присуждается за выдающиеся произведения художественной литературы, журналистики и публицистики, музыки, кинематографии, театрального, хореографического и изобразительного искусства.

Первым лауреатом премии имени Абуабдулло Рудаки является народный поэт Таджикистана *Мирзо Турсун-заде*. Премия присуждена ему в 1963 г. за поэму «Дорогая моя».

Этой премии удостоились:

1964 г. *Дж. Икрами*, за роман «Дочь огня».

М. Миршакар, И. Филимонова, В. Мотыль, В. Середин, за создание кинофильма «Дети Памира».

Г. Мансуров, М. Солиев, А. Якубов, за оформление Театра имени А. С. Пушкина в г. Ленинабаде.

1965 г. *Г. Завкибеков*, за создание образов героев-коммунистов в кинофильмах «Человек меняет кожу», «Одержимые», «Мирное время» и образа М. Фрунзе в спектакле «Хуррият» («Пламя свободы»).

А. Шукухи, за создание текстов лирических песен.

1966 г. *А. Бобокулов*, за концертно-исполнительскую деятельность (программа 1964—1965 гг.).

М. Алимов, за создание художественно-орнаментальных панно техникой «кундаль» с изображением В. И. Ленина и Государственного Герба Таджикской ССР.

1967 г. *В. Державин, С. Липкин*, за художественный перевод произведений классиков и современной таджикской поэзии.

Ф. Мухаммадиев, за повести «Домик на окраине», «Путешествие на тот свет или повесть о великом хадже».

Боки Рахим-заде, за стихи и поэмы 60-х гг.

М. Сабирова, М. Бурханов, за исполнение сольных балетных партий.

1970 г. *А. Бурханов*, за исполнение роли В. И. Ленина в спектаклях «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Туфон» («Ураган»), «Хуррият» («Пламя свободы»).

Р. Джалил, за роман «Шураб».

Ш. Сайфитдинов, за песни «Моя республика», «Ода о партии», «Осторожно, Сталинград», «Путь к мавзолею».

1972 г. *Г. Абдуллаев* (*Гани Абдулло*), за пьесы «Хуррият» («Пламя свободы»), «Сарбозони никилоб» («Солдаты революции»).

Б. Кимягаров, Д. Худоназаров, Б. Ватаев, М. Вахидов, Х. Гадоев, за художественные фильмы «Сказание о Рустаме» и «Рустам и Сухроб».

Б. Файзуллаев, Ф. Шахобов, Ш. Сахибов, В. Беляев, за запись и составление пятитомника классической народно-профессиональной музыки «Шашмаком».

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР им. АБУАЛИ ИБН СИНО В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Присуждается за научные исследования, вносящие крупный вклад в развитие науки Таджикской ССР, за работы по созданию и внедрению в народное хозяйство наиболее прогрессивных материалов, машин и механизмов; за новые высокопроизводительные технологические процессы; за внедрение передового производственно-технического опыта, имеющего большое народнохозяйственное значение; за оригинальные и экономичные технические сооружения; за глубокие теоретические исследования по вопросам государственного и хозяйственного строительства и марксистско-ленинской науки.

Премии имени Абуали ибн Сино были удостоены:

1967 г. *А. М. Богоутдинов*, акад. АН Таджикской ССР, за цикл работ, посвященных исследованию научного наследия Абуали ибн Сино.

А. И. Максумов, чл.-корр. ВАСХНИЛ, акад. АН Таджикской ССР, за работу «Основные проблемы богарного земледелия Таджикистана».

З. Ш. Раджабов, акад. АН Таджикской ССР, за цикл работ по истории общественно-политической мысли таджикского народа.

К. Т. Таджиев, акад. АН Таджикской ССР, за работу «Операционные и послеоперационные осложне-

ния при лечении митрального стеноза и борьба с ним» и цикл работ по сердечно-сосудистой и легочной хирургии, а также за внедрение грудной хирургии в Таджикистане.

1970 г. *Р. Б. Баратов*, акад. АН Таджикской ССР, за работу «Интрузивные комплексы Южного склона Гиссарского хребта и связанное с ними оруденение».

С. А. Раджабов, акад. АН Таджикской ССР, за цикл работ по национально-государственному строительству.

1972 г. *В. П. Красичков*, акад. АН Таджикской ССР, *Б. Сангинов*, за выведение и внедрение в производство новых сортов тонковолокнистого хлопчатника 5595-В и 6465-В.

А. М. Мирзоев, акад. АН Таджикской ССР, за монографию «Рудаки. Жизнь и творчество».

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР

За выдающиеся заслуги в развитии народного хозяйства, науки и культуры отдельным лицам присваиваются почетные звания Таджикской ССР.

В соответствии со статьей 28 «е» Конституции Таджикской ССР почетные звания Таджикской ССР присваиваются Президиумом Верховного Совета Таджикской ССР по представлениям Совета Министров Таджикской ССР, соответствующих министерств, ведомств и других республиканских учреждений и организаций. Ходатайства о присвоении почетных званий Таджикской ССР могут возбуждать исполкомы областных, районных и городских Советов депутатов трудящихся, партийные, профсоюзные и другие общественные организации.

Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 27 ноября 1968 г. учреждены нагрудные знаки для лиц, удостоенных почетных званий Таджикской ССР.

По состоянию на 1 января 1973 г. установлены следующие почетные звания Таджикской ССР (в скобках после почетного звания указывается число лиц, удостоенных этого звания):

народный артист Таджикской ССР (69);
народный поэт Таджикской ССР (3);
народный художник Таджикской ССР (3);
народный певец (гафиз) Таджикской ССР (37);
заслуженный деятель науки и техники Таджикской ССР (2);
заслуженный деятель науки Таджикской ССР (83);
заслуженный деятель искусств Таджикской ССР (83);
заслуженный артист Таджикской ССР (230);
заслуженный учитель школы Таджикской ССР (480);
заслуженный врач Таджикской ССР (181);
заслуженный геолог Таджикской ССР (16);
заслуженный инженер Таджикской ССР (26);
заслуженный мастер профессионально-технического образования Таджикской ССР (8);
заслуженный работник торговли Таджикской ССР (39);
заслуженный юрист Таджикской ССР (33);
заслуженный фармацевт Таджикской ССР (8);
заслуженный энергетик Таджикской ССР (6);
заслуженный водитель автотранспорта Таджикской ССР (95);
заслуженный работник культуры Таджикской ССР (122);
заслуженный дорожник Таджикской ССР (30);
заслуженный изобретатель Таджикской ССР (2);
заслуженный рационализатор Таджикской ССР (68);
заслуженный экономист Таджикской ССР (22);
заслуженный строитель Таджикской ССР (78);
заслуженный связист Таджикской ССР (30);
заслуженный зоотехник Таджикской ССР (39);
заслуженный ветеринарный врач Таджикской ССР (20);
заслуженный агроном Таджикской ССР (120);
заслуженный ирригатор Таджикской ССР (49);
заслуженный механизатор сельского хозяйства Таджикской ССР (137);
заслуженный землеустроитель Таджикской ССР (14);
заслуженный лесовод Таджикской ССР (6);
мастер хлопка Таджикской ССР (478);
мастер-садовод Таджикской ССР (17);
мастер животноводства Таджикской ССР (51);
заслуженный работник службы быта Таджикской ССР.

Лицу, которому присвоено почетное звание Таджикской ССР, вручаются Грамота Президиума Верховного Совета Таджикской ССР и нагрудный знак установленного образца.

Подробно все вопросы, связанные с присвоением почетных званий Таджикской ССР, регламентированы в «Положении о почетных званиях Таджикской ССР», утвержденном Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 20 июня 1968 г.

ВАЖНЕЙШИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ

Годы	Исторические факты
Конец 2-го—начало 1-го тысячелетий до н. э.	Появление на территории Средней Азии крупных оросительных систем.
1-я половина 1-го тысячелетия до н. э.	Первые государственные образования в Средней Азии (Бактрия, Хорезм, Согд).
1-я половина 1-го тысячелетия до н. э.	Появление древнейших из известных нам частей «Авесты».
6 в. до н. э.	Древнейшая известная нам согдийская надпись (Тали-Барзу).
6 в. до н. э.	Завоевание Средней Азии Ахеменидами.
519 до н. э.	Первое письменное упоминание о хорезмийцах, саках и бактрийцах (Бисутунская надпись).
329—327 до н. э.	Борьба народностей Средней Азии под предводительством Спитамена против греко-македонских захватчиков.
321 до н. э.	Объединение Бактрии и Согда в одну сатрапию.
312 до н. э.	Образование Селевкидского государства.
Середина 3 в. до н. э.—начало 2 в. до н. э.	Образование и распад Греко-Бактрийского царства.
Середина 3 в. до н. э.—226 н. э.	Образование и распад Парфянского государства.
Конец 1 в. до н. э.—3 в. н. э.	Образование и распад Кушанского государства.
226 н. э.	Образование Сасанидского государства.
2-я половина 5—6 вв. н. э.	Гегемония эфталитов.
Конец 5 — начало 6 вв.	Восстание Маздака.
585—586	Восстание Абруя.
651—751	Завоевание Средней Азии войсками Аббасидского халифата.
720—722	Антиарабское движение согдийцев.
728—729	Восстание в Согде против власти арабов.
734	Восстание Хариса ибн Сурейджа.
750—751	Восстание Шарика ибн Шейха.
755	Восстание Сумбада в Нишапуре.
776—783	Восстание народных масс под руководством Муканны.
806—810	Восстание Рофе ибн Лайса.
821—873	Правление династии Тахиридов.
839	Крестьянское восстание в Табаристане.
864	Крестьянское восстание против Тахиридов в Табаристане.
873—900	Правление династии Сафаридов в Хорасане.
875—999	Правление династии Саманидов.
918	Восстание карматов под руководством Хусейна ибн Али Марвази.
992	Поход караханида Богра-хана в Мавераннахр и взятие им Бухары.
999	Завоевание Караханидами Бухары.
1026—1027	Образование государства Караханидов.
11 в.	Образование государства Сельджукидов.
11 в.	Широкое распространение в Мавераннахре института условного землевладения — икта.
12 — начало 13 вв.	Образование и развитие государства хорезмшахов.
1206—1207	Восстание населения Бухары под руководством Малика Санджара.
1212	Восстание в Самарканде против власти хорезмшаха.
1219—1221	Завоевание монголами Средней Азии.
1220	Героическая оборона Ходжента под руководством Тимур-Малика.
1238	Восстание Махмуда Тараби в Бухаре против монголов.
1303	Закон Газан-хана о прикреплении крестьян к земле.
1365—1366	Восстание сарбадоров в Самарканде.
1370—1500	Правление Тимура и Тимуридов.
1417	Окончание строительства медресе Улугбека в Бухаре.
1417—1425	Строительство медресе Улугбека в Самарканде.
1428—1429	Сооружение Улугбеком Самаркандской обсерватории.
1588	Восстание в Ташкенте против Абдулла-хана.
1600—1601	Установление династии Аштарханидов в Бухаре.
1605	Народное восстание в Балхе.
1681	Народное восстание в долине Зеравшана.
1708	Денежная реформа и народное восстание в Бухаре.
1804	Восстание Дин-Насир-бека в Мерве; переселение мервцев на Зеравшан.
1841	Бухарская геологическая экспедиция под руководством К. Ф. Бутенева в долину Зеравшана.

Годы	Исторические факты
1866	Присоединение к России северной части Таджикистана (Ходжентский уезд).
1866	Присоединение Ура-Тюбе к России.
1867	Образование Туркестанского генерал-губернаторства.
1868 2 мая	Присоединение Самарканда к России.
1868 23 июня	Подписание мирного договора России с Бухарой.
1870	Искандеркульская экспедиция. Присоединение к России горных бекств.
1871	Обследование Алайского хребта А. П. Федченко.
1873	Присоединение Хивы к России.
1873	Подписание договора, по которому Бухара стала протекторатом России.
1876 19 февраля	Упразднение Кокандского ханства и включение его территории в Туркестанское генерал-губернаторство.
1884	Издание первой геологической карты Туркестанского края.
1885	Народное восстание в Фергане.
1888	Народное восстание в Бальджуанском бекстве под руководством Восе.
1895	Включение Бухарского ханства в русскую таможенную черту.
1895	Англо-русское соглашение о Памире.
1880—1899	Проведение Закаспийской железной дороги.
1904 1 мая	Первая маевка в Ташкенте.
1905 январь — февраль	Забастовочное движение в Самарканде, Ташкенте и Новой Бухаре.
1905 24 декабря	Восстание солдат понтонной роты в Ходженте.
1906 февраль	Первая конференция туркестанских социал-демократических организаций.
1906 март	Волнение дехкан в Исфаре.
1910 февраль	Выступление народных масс Куляба против бухарского эмира.
1916 25 июня	Царский указ о мобилизации «инородцев» на тыловые оборонительные работы.
1916 4 июля	Революционное выступление народных масс в Ходженте.
1917 3(16) марта	Образование в Ташкенте Совета рабочих и солдатских депутатов.
1917 март	Возникновение Советов трудящихся мусульман.
1917 7—15 (20—28 апреля)	1-й съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Туркестанского края. Образование краевого Совета.
1917 17—20 апреля	Образование Туркестанского Комитета Временного правительства.
1917 1(14) ноября	Победа вооруженного восстания и установление Советской власти в Ташкенте.
1917 3(16) ноября	Опубликование Декларации прав народов России.
1917 11(24) ноября	Расширенное заседание Ходжентского Совета рабочих и солдатских депутатов. Провозглашение Советской власти в уезде.
1917 15—22 ноября (28 ноября — 5 декабря)	3-й съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Туркестанского края. Провозглашение Советской власти в Туркестане.
1918 19—26 января	4-й съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Туркестанского края.
1918 20 апреля — 1 мая	5-й съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Туркестанского края. Провозглашение Туркестанской АССР.
1918 17—25 июня	1-й съезд Коммунистической партии (большевиков) Туркестана. Образование Компартии Туркестана в составе РКП(б).
1918 25 ноября	1-й съезд Бухарской Коммунистической партии.
1918 декабрь	Образование Памирского Революционного Комитета.
1919 февраль	Создание первых комсомольских ячеек в Ходженте, Ура-Тюбе, Канибадаме.
1919 апрель	Выход в свет первого номера таджикского еженедельного журнала «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»).
1919 июнь	2-й съезд Бухарской Коммунистической партии.
1919 август	Создание Туркестанского фронта во главе с М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышевым.
1919 октябрь	Создание комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана.
1919 10 ноября	Опубликование письма В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана».
1919 декабрь	3-й съезд Бухарской Коммунистической партии.
1920 апрель	Создание Туркестанского бюро ЦК РКП (б).
1920 август	4-й съезд Бухарской Коммунистической партии.
1920 сентябрь	Открытие Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте.
1920 2 сентября	Победа Бухарской народной революции.
1920 6—8 октября	1-й Всебухарский съезд народных представителей. Провозглашение Бухарской Народной Советской Республики.
1921 21 февраля	Освобождение Душанбе от контрреволюционных банд.
1921 4 марта	Подписан союзный договор и экономическое соглашение между РСФСР и БНСР.
1921 15 марта	Освобождение Куляба частями Красной Армии.
1921 23 марта	Освобождение частями Красной Армии от басмаческих банд Гарма.
1921 12 мая	Открытие 1-го съезда комсомола Бухарской Народной Советской Республики.
1921 9 сентября	Образование военно-политической тройки по Памиру.
1921 18—23 сентября	2-й Всебухарский съезд Советов народных депутатов. Принятие Конституции БНСР.
1922 январь	Создание Чрезвычайной Диктаторской Комиссии Бухарского ЦИК по делам Восточной Бухары.
1922 2 февраля	Постановление ЦК РКП(б) о принятии Коммунистической партии Бухары в состав РКП(б).
1922 18 мая	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О туркестано-бухарских делах». Образование Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б).
1922 июнь — август	Разгром басмаческих банд Энвер-паши.
1922 15 августа	Начало работы 3-го Всебухарского съезда Советов народных депутатов.
1923 апрель	Разгром басмаческой банды Холбуты и освобождение Матчинской волости.
1923 5 июня	Организация Реввоенсовета Восточной Бухары.

Годы	Исторические факты
1923 22 августа	Решение Реввоенсовета о разделении Восточной Бухары на 5 вилоятов (Душанбинский, Гармский, Кулябский, Курган-Тюбинский и Сарыассийский).
1924 май	1-й Всетуркестанский съезд работников ликбеза в Ташкенте.
1924 7 июня	Чрезвычайная Диктаторская Комиссия Бухарского ЦИК по делам Восточной Бухары была упразднена.
1924 12 июня	Постановление ЦК РКП(б) о национально-государственном размежевании республик Средней Азии.
1924	В Ташкенте открыт Таджикский институт просвещения.
1924 25 августа	В Самарканде начала издаваться первая газета на таджикском языке «Овози тоджик» («Голос таджика»).
1924 1 сентября	Созыв 1-го съезда Советов депутатов трудящихся Восточной Бухары.
1924 16 сентября	Постановление внеочередной сессии ТуркЦИК о национально-государственном размежевании.
1924 19 сентября	Принятие 5-м съездом БНСР постановления о преобразовании БНСР в социалистическую республику (БССР).
1924 20 сентября	Принятие 5-м съездом БССР решения о национальном размежевании.
1924 14 октября	Постановление 2-й сессии ВЦИК 2-го созыва «О реорганизации автономной Туркестанской социалистической республики на отдельные автономные единицы».
1924 27 октября	Постановление 2-й сессии ЦИК СССР 2-го созыва «О размежевании республик Средней Азии и о вхождении в Союз ССР Узбекской Советской Социалистической Республики и Туркменской Советской Социалистической Республики».
1924 октябрь	Душанбе стал столицей Таджикской АССР, с 1929 — Таджикской ССР.
1924 4 декабря	Образование Революционного Комитета Таджикской АССР.
1924 6 декабря	Создание Оргбюро КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР.
1925 2 января	Постановление Президиума ЦИК СССР об образовании Памирской области в составе Таджикской АССР.
1925 январь	Создание Оргбюро ЛКСМ Узбекистана в Таджикской АССР.
1925 27 января	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О басмачестве в Восточной Бухаре».
1925 февраль	Создание Народного комиссариата просвещения Таджикской АССР.
1925 15 марта	Оглашение на торжественном митинге в Душанбе Декларации об образовании Таджикской АССР.
1925 15 марта	Создание Оргбюро профсоюзов Таджикской ССР.
1925 18 марта	В Душанбе был выпущен первый номер газеты «Иди тоджик» («Праздник таджика»), с апреля 1925 г. — «Бедории тоджик» («Пробуждение таджика»), с 1928 г.— «Тоджикистони Сурх» («Красный Таджикистан»), с 1955 г. — «Тоджикистони Совети» («Советский Таджикистан»).
1925 май	Принятие 3-м съездом Советов СССР решения о включении Узбекской ССР с Таджикской АССР в состав СССР.
1925 сентябрь	Вышел первый номер ежемесячного сатирического журнала «Ширинкор» («Шутник»), с 1926 г. — «Мулло Мушфики», с 1932 г.—«Калтак» («Дубинка»), с 1953 г.— «Хорпуштак» («Ёж»).
1925 1 ноября	Начала выходить ежедневная республиканская газета «Советский Таджикистан», переименованная в 1930 г. в «Коммунист Таджикистана».
1925 декабрь	Начало проведения земельно-водной реформы в Ходжентском уезде.
1925	Образовано Оргбюро союза «Кошчи».
1925	Создание Чрезвычайной комиссии по борьбе с неграмотностью.
1926	Вышел первый номер ежемесячного журнала «Инкилоби мадани»(«Культурная революция»), с 1945 г.— «Мактаби совети» («Советская школа»).
1926 20 февраля	В Душанбе была организована гидрометеорологическая станция.
1926 апрель	1-й съезд профсоюзов Таджикской АССР.
1926 июль	Завершение гражданской войны в Таджикистане.
1926 1—12 декабря	1-й Учредительный съезд Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов Таджикской АССР.
1926	В Душанбе пущена первая электростанция мощностью 78 кВт.
1927 14 мая	2-й съезд профсоюзов Таджикской АССР.
1927 20—27 октября	1-я Всетаджикская партийная конференция.
1928—1932	Первый пятилетний план развития народного хозяйства Таджикской ССР.
1928 15 апреля	Постановление сессии ЦИК Таджикской АССР о введении нового таджикского алфавита, основанного на латинской графике.
1929 февраль	Вышел первый номер газеты «Кизил Тоджикистон» («Красный Таджикистан»), с 1954 г.— «Совет Тоджикистони» («Советский Таджикистан»).
1929 11 апреля — 3 мая	Ликвидация басмаческой банды Фузайла Максума в Каратегине.
1929 21—28 апреля	2-й съезд Советов Таджикской АССР принял первую Конституцию Таджикской АССР.
1929 4 сентября	Включение Ходжентского округа в состав Таджикской АССР.
1929 11 сентября	Завершение строительства железной дороги Термез — Душанбе.
1929 15—19 октября	3-й Чрезвычайный съезд Советов Таджикской АССР. Принятие постановления и Декларации об образовании Таджикской Советской Социалистической Республики.
1929 7 ноября	Создан первый Таджикский профессиональный театр (ныне Государственный академический театр драмы им. А. Лахути).
1929 25 ноября	Постановление ЦК ВКП(б) о преобразовании Таджикской областной организации КП(б) Узбекистана в КП(б) Таджикистана.
1929	Открытие музыкально-театрального техникума в Ходженте.
1930 январь — март	Начало массового колхозного движения в Таджикистане.

Годы	Исторические факты
1930 5 апреля	Вышел первый номер газеты «Комсомоли Тоджикистон» («Комсомолец Таджикистана»).
1930 апрель	Организована Таджикско-Памирская экспедиция СОПС АН СССР.
1930 5—15 июня	I Учредительный съезд Коммунистической партии (большевиков) Таджикистана.
1930 27 ноября	1-й Учредительный съезд ЛКСМ Таджикистана.
1930	Организация первых МТС в Таджикистане.
1930	Создание Таджикского научно-исследовательского института педагогических наук.
1931 17—25 февраля	4-й съезд Советов Таджикистана. Утверждение Конституции Таджикской ССР.
1931 30 марта—23 июня	Вторжение басмаческих банд Ибрагимбека в Советский Таджикистан и их разгром.
1931 2 июня	Решение ЦК КП(б) Таджикистана «Об организации в Ташкенте Таджикского высшего агропедагогического института».
1931 1 сентября	Открытие педагогического института им. Т. Г. Шевченко в Душанбе.
1931	Открытие Таджикского сельскохозяйственного института.
1931	Начало строительства Вахшской ирригационной системы.
1932 январь	Вышел первый номер журнала «Барои адабиёти социалисти» («За социалистическую литературу»), с 1938 г.— «Шарки Сурх» («Красный Восток»), с 1964 г.—«Садои Шарк»(«Голос Востока»).
1932 25 февраля	1-й съезд профсоюзов Таджикской ССР.
1932 1 марта	Вышел в свет первый номер ежемесячного журнала «Бо рохи Ленин» («Ленинским путём»), с 1951 г.— «Занони Тоджикистони Совети» («Женщины Советского Таджикистана»), с 1954 г.— «Занони Тоджикистон» («Женщины Таджикистана»).
1932 10 марта	Организована Таджикская база АН СССР.
1932 28 августа — 2 сент.	2-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1932	Организована Таджикская комплексная экспедиция (ТКЭ) при СНК СССР.
1932	Открытие Научно-исследовательского санитарно-бактериологического института в Душанбе.
1932	Открытие Ленинабадского педагогического института им. С. М. Кирова.
1932	Открытие Ленинабадского музыкально-драматического театра им. А. С. Пушкина.
1932 13 ноября	Открытие Таджикской астрономической обсерватории.
1932 декабрь	Начал работу Ленинабадский шелкокомбинат.
1932	Выпущен первый таджикский художественный фильм «Когда умирают эмиры».
1932	Учреждение Педагогической академии в Душанбе.
1933 1 января	Открытие Государственной республиканской библиотеки им. Фирдоуси.
1933—1937	Второй пятилетний план развития народного хозяйства Таджикской ССР.
1933 29 июня	Таджикская комплексная экспедиция преобразована в Таджикско-Памирскую экспедицию (ТПЭ).
1933 12 сентября	Открытие Вахшского ирригационного канала.
1933	Создано Управление гидрометеорологической службы.
1934	Организован Союз художников Таджикистана.
1934 7—14 января	II съезд КП(б) Таджикистана.
1934 май	Организован Союз писателей Таджикистана.
1934	Открытие Таджикской государственной филармонии.
1934 21 декабря	Введена в строй основная магистраль Вахшской ирригационной системы.
1934	Введен в строй Такелийский горно-металлургический комбинат.
1935 10 января	Открытие 5-го съезда Советов Таджикской ССР.
1935 20 января	Организован Институт повышения квалификации кадров народного образования (ИП ККНО).
1935 1 апреля	Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по развитию хозяйства и культурного строительства в Таджикской ССР».
1935 15 августа	Президиум ЦИК Таджикской ССР принял Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР.
1935 20 августа	Вторая Сессия ЦИК Советов Таджикской ССР приняла Уголовный кодекс Таджикской ССР.
1935 4 декабря	Совещание передовых колхозников Таджикистана и Туркменистана в Москве.
1936 январь	Вышел первый номер ежемесячного журнала «Ба ёрии коркунони партияви» («В помощь партийным работникам»), с 1938 г.— «Коркунони партияви» («Партийные работники»), с 1945 г.— «Большевики Тоджикистон» («Большевик Таджикистана»), с 1952 г. — «Коммунисти Тоджикистон» («Коммунист Таджикистана»).
1936 9 января	Ходжент переименован в Ленинабад.
1936 10 февраля	3-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1936 27 апреля	Президиумом ЦИК Таджикской ССР был утвержден Герб республики.
1936	Организован Союз архитекторов Таджикистана.
1937 1 марта	6-й съезд Советов Таджикистана принял новую Конституцию Таджикской ССР.
1937 май	1-й съезд писателей Таджикистана.
1937 16—27 августа	III съезд КП(б) Таджикистана.
1937	Введена в строй Верхневарзобская ГЭС.
1937	Открытие Государственного русского драматического театра им. В. Маяковского.
1937 октябрь	Открытие Хорогского музыкально-драматического театра.
1937 20—26 ноября	3-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1938—1942	Третий пятилетний план развития народного хозяйства Таджикской ССР.
1938 21 января	Вышел первый номер газеты «Комсомолец Таджикистана».

Годы	Исторические факты
1938 11 апреля	Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по развитию хозяйства и культурно-бытового строительства в Таджикской ССР».
1938 7—14 июня	IV съезд КП(б) Таджикистана.
1938 24 июня	Первые выборы в Верховный Совет Таджикской ССР на основе новой Конституции.
1938	Введен в строй Адрасманский горно-обогатительный комбинат.
1938	Образовано Таджикское геологическое управление.
1939 22—27 февраля	V съезд КП(б) Таджикистана.
1939 август — сентябрь	Строительство Таджикской части Большого Ферганского канала.
1939 1 сентября	Открытие Таджикского медицинского института им. Абуали ибн Сино.
1939 29 декабря	Первые выборы в местные Советы депутатов трудящихся Таджикистана на основе новой Конституции.
1939	Образование общества санитарных врачей, эпидемиологов и паразитологов.
1939 май	5-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1940 23 февраля	Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности хлопка египетских сортов в Таджикистане».
1940 13—17 марта	VI съезд КП(б) Таджикистана.
1940 21 мая	Сессия Верховного Совета Таджикской ССР приняла Закон о переводе таджикской письменности с латинизированного на новый таджикский алфавит на основе русской графики.
1940	Завершено строительство Большого Ферганского канала.
1940	Окончание строительства автомобильной дороги Сталинабад — Хорог.
1940 30 сентября	6-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1941	Пуск Хорогской ГЭС им. В. И. Ленина.
1941 12—21 апреля	Первая Декада таджикской литературы и искусства в Москве.
1941 апрель	Преобразование Таджикской базы АН СССР в Таджикский филиал АН СССР.
1941	Открытие институтов ботаники, зоологии и паразитологии Таджикского филиала АН СССР.
1941	Открытие Таджикского театра оперы и балета им. С. Айни.
1941 апрель	Театр оперы и балета им. С. Айни награжден орденом Ленина.
1941 апрель	Таджикская государственная филармония награждена орденом Трудового Красного Знамени.
1942 сентябрь	Завершение строительства Большого Гиссарского канала.
1942	Сдан в эксплуатацию цементный завод в Душанбе.
1942	Сдана в эксплуатацию первая очередь Душанбинского текстильного комбината.
1942	Построены предприятия Чорух-Дайронского рудоуправления.
1943	Введен в строй рудник Майхура.
1944	Создание Таджикского научно-исследовательского института животноводства.
1945 9 мая	Праздник Победы в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.).
1945	Вступил в строй Анзобский горно-обогатительный комбинат.
1946—1950	Четвертый пятилетний план развития народного хозяйства Таджикской ССР.
1946 январь	Основан Институт химии при Таджикском филиале АН СССР.
1964 27 марта	Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР Совет Народных Комиссаров Таджикской ССР преобразован в Совет Министров Таджикской ССР.
1946	Создание Таджикской археологической экспедиции (ТАЭ).
1946 4 ноября	Опубликование в печати текста Государственного гимна республики.
1946 24—26 декабря	7-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1947	Образовано общество «Знание» Таджикской ССР.
1947	Образование совместного общества физиологов, биохимиков и фармакологов.
1948 1 сентября	Открытие Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина.
1948 5—6 декабря	VII съезд КП(б) Таджикистана.
1948	Сдан в эксплуатацию Такобский комбинат плавикового шпата.
1948	Организован Союз композиторов Таджикистана.
1949 19—22 января	8-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1949 31 июля	Введена в строй первая очередь Нижневарзобской ГЭС.
1949 15—24 сентября	Декада таджикской литературы и искусства в Москве.
1950 13—15 сентября	9-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1951—1955	Пятый пятилетний план развития народного хозяйства Таджикской ССР.
1951 14 апреля	Преобразование Таджикского филиала АН СССР в Академию наук Таджикской ССР.
1951	Организован Институт сейсмостойкого строительства и сейсмологии АН Таджикской ССР.
1951	Организован Институт истории, археологии и этнографии (ныне Институт истории) им. Ахмада Дониша АН Таджикской ССР.
1951	Организован Институт языка и литературы им. Абуабдулло Рудаки АН Таджикской ССР.
1951	Организован Институт истории партии при ЦК КП Таджикистана.
1951	Организован Институт геологии АН Таджикской ССР.
1951	Начато издание Сочинений В. И. Ленина на таджикском языке.
1952 январь	Вышел первый номер ежемесячного журнала «Пионер», с 1958 г.—«Машъал» («Факел»).
1952 15—16 марта	10-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1952 19—22 сентября	VIII съезд КП(б) Таджикистана.
1952	Введена в строй Нижневарзобская ГЭС.
1954 29—31 января	11-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1954 18—20 сентября	IX съезд КП Таджикистана.
1954 сентябрь	Открытие Кулябского государственного педагогического института им. Абуабдулло Рудаки.
1955	Создание Института эпидемиологии и гигиены на базе Тропинститута и Санбакинститута.

Годы	Исторические факты
1956—1960	Шестой пятилетний план развития народного хозяйства Таджикской ССР.
1956 26—29 января	X съезд КП Таджикистана.
1956 9—10 февраля	12-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1956	Открытие Таджикского политехнического института.
1956	Создание Таджикского научно-исследовательского института земледелия.
1956 29 февраля	Президиумом Верховного Совета республики принято Положение о Флаге Таджикской ССР.
1956 22 декабря	Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Таджикской ССР орденом Ленина.
1956	Создание Таджикского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и субтропических культур.
1957 апрель	Декада таджикской литературы и искусства в Москве.
1957 15 декабря	Введена в строй Кайраккумская ГЭС «Дружба народов».
1958 январь	XI съезд КП Таджикистана.
1958 5—6 марта	13-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1958 24—25 июня	5-й съезд профсоюзов Таджикистана.
1958 31 октября	Создано Таджикское отделение Общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТОДКС).
1958 ноябрь	Сдана в эксплуатацию Перепадная ГЭС.
1959 14—15 января	XII внеочередной съезд КП Таджикистана.
1959 20—23 февраля	4-й съезд писателей Таджикистана.
1959 20 марта	Организован Республиканский Совет НТО (Научно-техническое общество).
1959 28 марта	Принятие Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования Таджикской ССР».
1959 7 ноября	Вступил в строй телевизионный центр в Душанбе.
1959	Организован Союз журналистов Таджикистана.
1959	Сдана в эксплуатацию вторая очередь Душанбинского текстильного комбината.
1959 25 ноября	Принятие закона «Об охране природы Таджикской ССР».
1959 28 ноября	Ленинабадская область награждена орденом Ленина.
1960 4—6 февраля	XIII съезд КП Таджикистана.
1960 10—12 марта	14-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1960 12—13 апреля	6-й съезд профсоюзов Таджикистана.
1960 31 мая	Сдан в эксплуатацию трансформаторный завод в Курган-Тюбе.
1960 5 сентября	Сдан в эксплуатацию новый цементный завод в Душанбе.
1960 10—12 октября	1-я Советская конференция солидарности народов Азии и Африки в Душанбе.
1960	Начаты работы по строительству Нурекского энергетического гиганта.
1960	Организована Таджикская комплексная лаборатория ВНИГНИ (Отделение Всесоюзного научно-исследовательского нефтяного института).
1961—1965	Седьмой пятилетний план развития народного хозяйства Таджикской ССР.
1961 5 января	4-я сессия Верховного Совета Таджикской ССР пятого созыва приняла «Закон о судоустройстве Таджикской ССР».
1961 29 июля	1-й съезд интеллигенции Таджикистана.
1961 17 августа	Верховный Совет Таджикской ССР принял Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР и Уголовный кодекс Таджикской ССР.
1961 21—23 сентября	XIV съезд КП Таджикистана.
1961 11 ноября	Сталинабад переименован в Душанбе.
1961	Сдан в эксплуатацию домостроительный комбинат.
1961	Сдан в эксплуатацию Кайраккумский ковровый комбинат.
1962 25 января	15-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1962 26—27 марта	7-й съезд профсоюзов Таджикистана.
1962	Введена в строй Головная ГЭС на реке Вахш.
1962 22 ноября	Организован Союз кинематографистов Таджикистана.
1963 20—21 сентября	8-й съезд профсоюзов Таджикистана.
1963 сентябрь	1-й Республиканский съезд рационализаторов и изобретателей.
1963 25—26 декабря	XV съезд КП Таджикистана.
1963 28 декабря	Верховный Совет Таджикской ССР принял Гражданский процессуальный кодекс Таджикской ССР и Гражданский кодекс Таджикской ССР.
1964 6—7 января	16-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1964 июнь	Открыт Институт экономики АН Таджикской ССР.
1964 сентябрь	Организован Институт физиологии и биофизики растений АН Таджикской ССР.
1964	Создан Физико-технический институт им. С. У. Умарова АН Таджикской ССР.
1965 15—16 сентября	9-й съезд профсоюзов Таджикистана.
1965 25 декабря	1-й Учредительный съезд Добровольного общества охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР.
1965	Создан Государственный ансамбль «Лола».
1966—1970	Восьмой пятилетний план развития народного хозяйства Таджикской ССР.
1966 февраль	17-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1966 март	XVI съезд КП Таджикистана.
1966	5-й съезд писателей Таджикистана.
1967 март	Постановление ЦК КП Таджикистана и Совета Министров республики об утверждении Государственной премии им. Абуали ибн Сино в области науки и техники и им. Абуабдулло Рудаки в области литературы, искусства и архитектуры.
1967 29—30 ноября	10-й съезд профсоюзов Таджикистана.
1967	Начала работать Гиссарская астрономическая обсерватория.
1967 4 августа	Награждение Горно-Бадахшанской автономной области орденом Ленина.
1968 15—16 февраля	18-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1969	Основан Памирский биологический институт на базе Хорогского ботанического сада.
1969 19 июня	Пятая сессия Верховного Совета Таджикской ССР седьмого созыва приняла Кодекс о браке и семье Таджикской ССР.

Годы	Исторические факты	Годы	Исторические факты
1970 февраль	19-й съезд ЛКСМ Таджикистана.	1972 15 ноября	Пущен первый агрегат Нурекской ГЭС.
1970 22 апреля	100-летие со дня рождения В. И. Ленина.	1972 29 декабря	Указами Президиума Верховного Совета СССР Таджикская ССР и Горно-Бадахшанская автономная область награждены орденом «Дружба народов».
1970	Создан Канибадамский музыкально-драматический театр.	1972 30 декабря	50-летие образования СССР.
1971—1975	Девятый пятилетний план развития народного хозяйства Таджикской ССР.	1972	Завершено издание Сочинений В. И. Ленина на таджикском языке.
1971 18—19 февраля	XVII съезд КП Таджикистана.	1973 май	Создание Таджикского государственного института искусств при Министерстве культуры Таджикской ССР.
1971 11—12 мая	6-й съезд писателей Таджикистана.	1974 27—28 февраля	21-й съезд ЛКСМ Таджикистана.
1971 1 сентября	Открытие института физкультуры в Душанбе.		
1972 4—5 февраля	11-й съезд профсоюзов Таджикистана.		
1972 3—4 марта	20-й съезд ЛКСМ Таджикистана.		
1972 16 июня	Верховный Совет Таджикской ССР утвердил Кодекс о труде Таджикской ССР.		

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ 5

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ 7

Географическое положение и границы Таджикской ССР — К. Ш. Джураев 7

Административно-территориальное деление Таджикской ССР — К. Ш. Джураев 7

Душанбе — столица Таджикистана — Д. П. Пулатов 8

ПРИРОДА 10

Краткий очерк истории исследования территории Таджикистана — О. Е. Агаханянц, А. П. Недзвецкий 10

Рельеф — К. Ш. Джураев, Д. П. Пулатов 12

Кураминский хребет и горы Моголтау (12), Ферганская котловина (13), Гиссаро-Алай (13), Пониженная область Юго-Западного Таджикистана (Таджикская депрессия) (14), Памир (15).

Геологическое строение 16

Кураминский хребет и горы Моголтау — А. П. Недзвецкий, С. М. Бабаходжаев, (16); Ферганская депрессия — М. В. Васильчиков (16); Гиссаро-Алай — Р. Б. Баратов, М. М. Кухтиков (17); Таджикская депрессия — С. А. Захаров (18); Памир — Э. З. Таиров, В. И. Буданов, Э. С. Чернер (19).

Полезные ископаемые 20

Топливно-энергетические полезные ископаемые — И. Л. Никитина, К. В. Бабков (20); Металлические полезные ископаемые — Г. П. Апельсин, Е. Г. Краснов, Х. М. Юсупов, М. П. Бежанова, Е. Л. Тушевский (21); Неметаллические полезные ископаемые — М. П. Бежанова, А. Файзиев, М. Джанобилов, М. Д. Сергеева, В. В. Могаровский, Б. И. Елизаров, М. Б. Брейвинская, В. А. Пертенава, Г. А. Мусаэлян (23); Н. М. Чуршина (24).

Климат — А. Юсуффбеков, А. Раджабов, Е. Курбаншо 25

Воды — Н. Х. Худонев, К. Ш. Джураев, П. А. Панкратов 29

Почвы — М. Р. Якутилов, И. Джаббаров 31

Почвы сероземного пояса (31); Среднегорный пояс с горными коричневыми почвами (32); Высокогорный пояс (33); Нивальный пояс (33).

Растительность — К. В. Станюкович 33

Древесно-кустарниковая растительность (34); Кустарничковая и полукустарничковая растительность (35); Травянистая растительность (36); Распределение растительности (37).

Животный мир — М. Н. Нарзикулов, И. А. Абдусаломов 38

Охрана природы — М. Н. Нарзикулов, Г. Н. Сапожников 39

Природно-географические области — Х. Г. Ачилов, К. Ш. Джураев 44

НАСЕЛЕНИЕ — Н. Т. Лолаев 51

Городское и сельское население (51); Половозрастная структура (51); Плотность и размещение (51); Национальный состав (53).

ВЕРОВАНИЯ, ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ 55

Домусульманские культы и верования у таджиков — В. А. Ранов, М. Рахимов 55

Ислам — Г. А. Ашуров, М. Д. Диноршоев . . . 56

Народные обычаи и обряды — М. Хамиджанова 60

ФИЛОСОФСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА — М. С. Асимов, Г. А. Ашуров, М. Д. Диноршоев 63

Религиозно-философская мысль таджикского народа с древнейших времен до становления феодализма 63

Философская и общественно-политическая мысль таджикского народа в период развитого феодализма (8—15 вв.) 64

Общественно-политическая и философская мысль таджикского народа в 16 — 1-й половине 19 вв. 73

Общественно-политическая и философская мысль таджикского народа во 2-й половине 19 — начале 20 вв. 73

Распространение идей марксизма-ленинизма и утверждение марксистской идеологии в Таджикистане 74

ИСТОРИЯ 78

Первобытнообщинный строй в Средней Азии — В. А. Ранов 78

Предки таджиков в период развития рабовладельческих отношений — У. Д. Бабаев 80

Средняя Азия в эпоху возникновения феодальных отношений — У. П. Пулатов 83

Арабские завоевания в Средней Азии. Борьба народных масс против иноземных поработителей — А. Д. Джалилов 85
Консолидация таджикского народа. Государство Саманидов — Н. Н. Негматов 87
Таджики в среднеазиатских государствах 11 — начала 13 вв. — Н. Н. Негматов 89
Таджикский народ в эпоху монгольского нашествия — С. А. Атаев, С. Ш. Марафиев . . . 90
Таджикский народ в период правления Тимура и Тимуридов — Н. Махмудов 91
Таджикский народ в период упадка феодализма в Средней Азии — А. М. Мухтаров 94
Таджикский народ в период присоединения Средней Азии к России — З. Ш. Раджабов 96
Таджикистан в конце 19 в. — Ш. Юсупов . . . 97
Северный Таджикистан после присоединения края к России (97), Восточная Бухара в последней трети 19 в. (98).
Таджикский народ в период первой буржуазно-демократической революции в России (1905 — 1907 гг.) — Б. И. Искандаров 98
Таджикский народ накануне и в период Февральской буржуазно-демократической революции — М. Бабаханов 99
Таджикский народ накануне Великой Октябрьской социалистической революции — О. Р. Маджлисов 101
Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на земле таджиков — Т. Р. Каримов 101
Победа Бухарской народно-демократической революции 1920 г.— Б. И. Искандаров (102); Борьба трудящихся за ликвидацию басмачества — М. И. Иркаев (104); Национально-государственное размежевание Средней Азии — С. А. Раджабов (106); Образование Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики — С. А. Раджабов (107).
Таджикистан в период восстановления народного хозяйства — М. И. Искандаров, Г. Х. Хайдаров 108
Образование Таджикской Советской Социалистической Республики — С. А. Раджабов (110); Социалистическая индустриализация — Ю. А. Николаев (111); Колхозное строительство—Г. Н. Наврузов (113); Укрепление партийного и государственного аппарата — Г. Х. Хайдаров (114); Развертывание культурной революции. Борьба за ликвидацию неграмотности — М. Р. Шукуров (115); Развитие промышленности Таджикистана во второй пятилетке — М. А. Алиджанов (115); Победа колхозного строя — М. Яхъяев (117); Рост материального благосостояния и решающие успехи культурной революции в Таджикистане — М. Р. Шукуров (118); Борьба трудящихся масс за дальнейшее развитие социалистической экономики в годы третьей пятилетки — Г. Х. Хайдаров (119).
Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) — Л. П. Сечкина . . . 121
Таджикистан в годы послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. Завершение строительства социализма (1946—1958 гг.) — Ш. М. Султанов, Х. А. Ахмедов 124
Таджикистан в период развитого социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму — К. П. Марсаков 127
ОБЩЕСТВЕННОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО — С. М. Касымов, С. А. Раджабов 130
Общественное устройство 130
Государственное устройство 131
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ТАДЖИКИСТАНА 133
Образование Коммунистической партии Таджикистана — А. В. Макашов 133
Коммунистическая партия Таджикистана в период строительства социализма — И. Кельдиев 135
Коммунистическая партия Таджикистана в период борьбы за упрочение и развитие социализма — Ш. М. Султанов 136
Компартия Таджикистана в период развитого социалистического общества — Ш. М. Султанов 138
СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР — А. Абдуназаров 142
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТАДЖИКСКОЙ ССР 147
Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Таджикистана — Ю. Исламов 147
Профессиональные союзы Таджикистана — Ю. Исламов 150
Научные и научно-технические общества . . . 151
Общество «Знание» Таджикской ССР — В. Ш. Шарипов (151); Таджикский национальный комитет истории естествознания и техники — М. С. Асимов (152); Биологические научные общества — Х. Х. Каримов, М. Н. Нарзикулов, К. В. Станюкович, П. Д. Усманов (152); Научные медицинские общества — М. Я. Расулов (153); Таджикское отделение Всесоюзного химического общества имени Д. И. Менделеева — С. М. Баситова (153); Таджикский филиал географического общества СССР — А. П. Недзвецкий (154); Таджикское отделение Всесоюзного минералогического общества — В. В. Могаровский (154); Таджикское республиканское математическое общество — Д. Муртазоев (154); Научно-технические общества Таджикской ССР — Н. Рахимов (154); Таджикский Республиканский Совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов — А. Расулов (154); Общество охраны природы и озеленения Таджикской ССР — М. Н. Нарзикулов (155); Добровольное общество охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР — М. К. Каримова (155).
Творческие союзы и общества 155
Союз писателей Таджикистана — А. Сайфуллаев (155); Союз художников Таджикской ССР — Р. Мурадов (156); Союз композиторов Таджикистана — Ш. Сайфиддинов (156); Союз архитекторов Таджикистана — В. Г. Веселовский (157); Союз журналистов Таджикистана — Ш. Захидов (157); Союз кинематографистов Таджикистана — Б. А. Кимягаров (157); Таджикское театральное общество — С. Туйбаева (157).
Спортивные и оборонные общества Таджикистана 158
Добровольные спортивные общества — Т. Суяркулов (158); Таджикская республиканская организация ДОСААФ — С. Шарипов (158); Общество Красного Полумесяца Таджикской ССР — Н. Турсунов (158); Общество охотников и рыболовов — У. Д. Джалилов (158).
Добровольные народные дружины и товарищеские суды — М. Исмаилов 159
Добровольные народные дружины (159); Товарищеские суды (159).
Таджикское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТОДКС) — Х. Т. Таирова 160
ЗАКОНЫ ТАДЖИКСКОЙ ССР 161
Развитие законодательства Таджикской ССР . . 161
Конституция Таджикской ССР — С. А. Раджабов (162)
Уголовный кодекс Таджикской ССР—М.М.Муллаев (163); Гражданский кодекс Таджикской ССР (163), Кодекс законов о труде Таджикской ССР — О. У. Усманов (164); Земельный кодекс Таджикской ССР (165), Колхозное законодательство — Р. Джаббаров (165); Кодекс о браке и семье Таджикской ССР — О. У. Усманов (166); Законодательство о судоустройстве — С. Р. Раджабов (166); Гражданский процессуальный кодекс Таджикской ССР (167), Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР — Д. Джалилов (167).
НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО 168
Экономика дореволюционного Таджикистана — Х. М. Саидмурадов 168
Экономика современного Таджикистана 170
Промышленность 170
Общая характеристика (170), Легкая промышленность (173), Пищевая промышленность (173), Тяжелая промышленность (173), Цветная металлургия — И. К. Нарзикулов, М. М. Мамадназарбеков, Х. М. Саидмурадов; Металлургия — П. М. Соложенкин, А. Вахобов (173); Горное дело — П. А. Мухаммадиев, Р. А. Касымова (174); Топливная промышленность (175), Электроэнергетическая промышленность — Х. Усманов, В. А. Васильев (175); Машиностроение и металлообработка (176), Химическая промышленность (176), Промышленность строительных материалов — И. К. Нарзикулов, М. М. Мамадназарбеков, Х. М. Саидмурадов (176).
Сельское хозяйство 179
Общие сведения — А. Н. Максумов (179); Полеводство — Н. Шукуров (181); Хлопководство — Х. Джуманкулов (181); Зерновые культуры (182), Табаководство (183), Гераниеводство (183), Масличные культуры — Д. К. Касымов (183); Кормовые культуры — К. Н. Вознесенский (183); Овощеводство, картофелеводство, бахчеводство — А. Д. Веселовский (184); Садоводство — В. Л. Данилов, Б. С. Розанов (185); Субтропические культуры — У. Эшанкулов (185); Виноградарство — Н. Шукуров (185); Лесное хозяйство — У. Холдаров (186); Шелководство — И. Хамидов (186); Животноводство (187), Скотоводство — Н. И. Солдатенков (188); Овцеводство — А. К. Гаффаров (188); Коневодство — Н. О. Мамин (189); Свиноводство — В. Р. Кочкарев (190); Птицеводство — Г. Файзиев (190); Пчеловодство — В. А. Пашков, К. О. Шарипов (190); Рыбоводство — У. Джалилов (190); Ветеринарное дело — И. Ф. Пустовой (190);Механизация и электрификация сельского хозяйства (191), Механизация процессов труда в растениеводстве (191), Механизация процессов труда в животноводстве (192), Электрификация сельского хозяйства — Л. И. Бланк, М. С. Шифрин (192); Водное хозяйство, мелиорация и гидротехнические сооружения — С. Джураев (193).
Строительство — Л. И. Михайлушкина 195
Транспорт 198
Железнодорожный и автомобильный транспорт (198); Водный транспорт (200), Воздушный транспорт — Я. Т. Бронштейн, А. Н. Заманов (200).
Связь — Х. К. Кабиров 201
Коммунальное хозяйство — Ш. Кабилов . . . 203
Торговля и общественное питание — Ю. Г. Саттаров 204
Финансы и кредит — Н. Ф. Фазылов 205
Кадры народного хозяйства — А. Хаджибаев 206
Социальное обеспечение — А. Р. Рахимова . . 209
Развитие материально-технической базы народного хозяйства 209
Подъем материального благосостояния народа — И. М. Клеандров 211
Выставка достижений народного хозяйства Таджикской ССР — О. Д. Соболев 212
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ — Я. Т. Таджиев . . . 213
Медицинская помощь до революции 213
Санитарное состояние населения (213), Народная медицина (214), Развитие здравоохранения в годы Советской власти (214), Охрана материнства и детства (215), Здравницы Таджикистана (215), Лекарственная помощь (216).
Физическое воспитание и спорт — В. М. Сидоренко 217
Туризм — А. Мадаминов 218
НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ 220
Таджикская школа до Великой Октябрьской социалистической революции — М. Арифи . . 220
Народное образование в Таджикской ССР — Р. Юсуфбеков, Б. Рахимов, Т. Н. Таиров . . 221
НАУКА И НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ . . 227
Академия наук Таджикской ССР — М. С. Асимов 227
Отраслевые научные учреждения 230
Институт истории партии при ЦК КП Таджикистана — У. П. Пулатов 232
Общественные науки 232
Философские науки — Г. А. Ашуров (232); Экономические науки — Г. Я. Курцер (233); Исторические науки — Р. Масов, К. П. Марсаков, Н. Н. Негматов, У. П. Пулатов (235); Археология — У. П. Пулатов (237); Этнография — А. К. Писарчик (238); Юридические науки — С. А. Раджабов (238); Педагогические науки — М. Арифи, Б. Исмаилов, И. Обидов (240); Психология (242), Языкознание — Ш. Рустамов (242); Лексикография —

В. А. Капранов (243); Литературоведение — А. Маниязов, А. Сатторов (245); Востоковедение — Ю. С. Мальцев (248); Фольклористика — Б. Тилавов (248); Искусствоведение — Н. Нурджанов (249).

Естественные науки 250

Математика — А. Джураев, Г. Собиров (250); Астрономия — П. Б. Бабаджанов (254); Физика — А. Адхамов (255); Кибернетика — Н. Рабеджанов (258); Химические науки (258), Неорганическая химия (258), Аналитическая химия (259), Органическая химия — И. У. Нуманов, И. М. Насыров (259); Геологические науки — Р. Б. Баратов (259); Географические науки — Н. Мадалиев, М. Ю. Мамаджанова (260); Биологические науки — М. Н. Нарзикулов (262); Ботаника — К. В. Станюкович (262); Физиология растений — Ю. С. Насыров (262); Зоология — М. Н. Нарзикулов (263); Микробиология — Я. И. Корбонская, Б. Я. Танатин (263); Генетика — П. Д. Усманов (264); Биохимия — Х. Х. Каримов (264); Биофизика — Ю. Е. Гиллер (265).

Сельскохозяйственные науки 265

Селекция и семеноводство — Я. Д. Нагибин (265); Почвоведение — М. Р. Якутилов (266); Гидромелиорация — С. Джураев (266); Зоотехния — Н. И. Солдатенков, М. Умаров (267); Ветеринария — И. Ф. Пустовой (268).

Медицинские науки — М. Я. Расулов 268

Технические науки 269

Машиноведение — Р. А. Ли, Х. Сандов (269); Электротехника — Р. Икрамов (270); Электро- и теплоэнергетика — Х. Усманов, В. А. Васильев (270); Автоматизация производства — Ю. Шокаримов (271); Техника автомобильного транспорта — Б. Фаттиднов (271); Сейсмология и сейсмостойкость сооружений — С. Негматуллаев (272); Гидрометеорология — О. В. Деменев, Х. Махмудов (273).

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ — М. Шукуров 275

ПЕЧАТЬ, РАДИОВЕЩАНИЕ И ТЕЛЕВИДЕНИЕ 277

Издательское дело — М. Саъдиев, С. Шадиев . . 277

Радиовещание и телевидение — А. Шукухи . . 279

ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК — В. А. Лившиц, Н. Масуми, Д. Таджиев 281

Диалекты таджикского языка — Г. Джураев (287); Памирские языки — Д. Карамшоев (288).

ЛИТЕРАТУРА 291

Устное народное творчество — Р. Амонов, В. Асрори, Б. Тилавов 291

Литература до Великой Октябрьской социалистической революции. 294

Древняя литература — И. С. Брагинский (294); Литература 9—15 вв. — Ш. Хусейнзаде (299); Литература 16—1-й половины 19 вв. — Н. Масуми (305); Литература 2-й половины 19 — начала 20 вв. — Р. Ходи-заде (310).

Таджикская советская литература 313

Литература периода Октябрьской революции и 20-х гг. — Х. Мирзо-заде, А. Сайфуллаев (313); Литература 30-х гг. — Л. Демидчик (315); Литература периода Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) — С. Ш. Табаров (319); Литература послевоенного периода (1945—1956 гг.) — Х. Атаханова (321). Таджикская советская литература на современном этапе — М. Ш. Шукуров 324

Интернациональные связи таджикской литературы — Ю. Акбаров, В. Г. Белан, Х. Шодикулов 328

АРХИТЕКТУРА 333

Таджикская архитектура до революции — С. Г. Хмельницкий 333

Таджикская советская архитектура — В. Г. Веселовский, Х. Хакимов 340

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО 343

Таджикское изобразительное искусство до революции — В. А. Мешкерис 349

Миниатюра — Ш. Анаркулова (345).

Изобразительное искусство Советского Таджикистана — Р. Мурадов 347

МУЗЫКА 351

Таджикская народная музыка — З. М. Таджикова 351

Традиционная музыка таджиков — З. М. Таджикова 353

Музыкальное искусство Советского Таджикистана — М. А. Цветаев 355

ТЕАТР 359

Таджикский народный театр до революции — Н. Нурджанов 359

Таджикский советский театр — Н. Нурджанов 360

Таджикское народное танцевальное искусство — Н. Нурджанов 362

Искусство балета — Л. Хасанова 363

КИНО — А. Ахроров 364

ЦИРК 367

Таджикский цирк до революции — Н. Нурджанов 367

Таджикский советский цирк — М. Шаропов . . . 367

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО 369

Керамика — Н. А. Белинская 369

Ювелирное искусство — Н. А. Белинская . . . 371

Вышивка — Н. Юнусова 372

Искусство резьбы — М. Рузиев 373

Резьба по дереву (373), Резьба по камню (374), Резьба по ганчу (375).

Чеканка — М. Рузиев 376

Художественный текстиль — Н. Юнусова . . . 377

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ТАДЖИКСКОЙ ССР С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ. 379

Международное положение Таджикской ССР — С. М. Касымов 379

Экономические связи Таджикской ССР с зарубежными странами — А. А. Алиев 380

Культурные связи Таджикской ССР с зарубежными странами — Х. Рахматуллаев 381

Зарубежные гости о Таджикской ССР — Х. Рахматуллаев 382

ДРУЖБА НАРОДОВ СССР — А. Я. Вишневский 385

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ ТАДЖИКСКОЙ ССР — Ф. Ф. Канев 391

Государственная премия Таджикской ССР им. Абуабдулло Рудаки в области литературы, искусства и архитектуры 391

Государственная премия Таджикской ССР им. Абуали ибн Сино в области науки и техники — 391

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР — М. Раджабеков 393

ВАЖНЕЙШИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ — А. Валиев, У. П. Пулатов 394

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ-ВКЛЕЕК

Государственный герб Таджикской ССР (цвет.) . . . . . 6—7

Государственный флаг Таджикской ССР (цвет.). . . . . 6—7

Душанбе. Памятник В. И. Ленину (цвет.) . . 8—9

Душанбе. Вид города (цвет.) . . . . . 8—9

Горный рельеф. Варзобское ущелье (цвет.) 8—9

Равнинный рельеф. Гиссарская долина (цвет.) . . . . . 8—9

Природа. 6 иллюстраций (автотипия) . . . . 8—9

Ограночные, поделочные и облицовочные камни. 54 иллюстрации (цвет.) . . . . . 32—33

Таджикский традиционный костюм. 40 иллюстраций (цвет.) . . . . . 56—57

Здание Верховного Совета и Совета Министров Таджикской ССР. Душанбе (цвет.) . . . 136—137

Заседание 6-й сессии Верховного Совета Таджикской ССР 8-го созыва 21 декабря 1973 г. Душанбе (автотипия) . . . . . 136—137

Жаккардовый цех Кайраккумского коврового комбината им. В. И. Ленина (цвет.) . . . 176—177

Промышленность. 9 иллюстраций (автотипия) 176—177

В салоне образцов тканей, вырабатываемых на Ленинабадском шелковом комбинате (цвет.) . . . . . 176—177

Промышленность. 6 иллюстраций (автотипия) . . . . . 176—177

Механизированная уборка хлопка в колхозе им. М. И. Калинина Гиссарского района (цвет.) . . . . . 176—177

Сельское хозяйство. 10 иллюстраций (автотипия) . . . . . 176—177

Дары солнечной земли (цвет.) . . . . . 176—177

Сельское хозяйство. 7 иллюстраций (автотипия) . . . . . 176—177

Водное хозяйство и мелиорация. 7 иллюстраций (автотипия) . . . . . 192—193

Транспорт. 10 иллюстраций (автотипия) . . 192—193

Комсомольское озеро в Душанбе (цвет.). . . 192—193

Коммунальное хозяйство. 7 иллюстраций (автотипия) . . . . . 192—193

В чайхане «Рохат». Душанбе (цвет.). . . . . 200—201

Торговля и общественное питание. 7 иллюстраций (автотипия) . . . . . 200—201

Республиканская клиническая больница № 3. Душанбе (цвет.) . . . . . 224—225

Здравоохранение. 5 иллюстраций (автотипия) . . . . . 224—225

Плавательный бассейн Республиканского стадиона им. М. В. Фрунзе (цвет.) . . . . . 224—225

Физическая культура и спорт. 5 иллюстраций (автотипия). . . . . 224—225

Пионерский лагерь «Горная сказка» в Ромитском ущелье (цвет.) . . . . . 224—225

Народное образование. 6 иллюстраций (автотипия) . . . . . 224—225

Таджикский государственный университет им. В. И. Ленина. Душанбе (цвет.) . . . 224—225

Наука и научные учреждения. 8 иллюстраций (автотипия) . . . . . 224—225

Концерт на полевом стане (цвет.) . . . . . 280—281

Культурно-просветительные учреждения. 6 иллюстраций (автотипия) . . . . . 280—281

Газеты и журналы Таджикской ССР (автотипия) . . . . . 280—281

Печать, телевидение. 4 иллюстрации (автотипия) . . . . . 280—281

Мавзолей Саманидов. 9—10 вв. Бухара (цвет.) . . . . . 336—337

Архитектурные сооружения советского периода. 6 иллюстраций (автотипия) . . . . . 336—337

«Арфистка». Живопись 7—8 вв. Пенджикент (цвет.) . . . . . 344—345

Изобразительное искусство. 10 иллюстраций (автотипия) . . . . . 344—345

Хушвахтов Х. «Алайская долина». Масло. 1962 г. (цвет.) . . . . . 344—345

Хабибуллаев З. «Бахор» («Весна»). Масло. 1967 г. (цвет.) . . . . . 344—345

Рахимов А. «Портрет поливальщика Ходжаева». Масло. 1962 г. (цвет.) . . . . . 344—345

Боборыкин В. «Памирский хлебороб». Масло. 1963 г. (цвет.) . . . . . 344—345

Малика Сабирова. Народная артистка СССР (цвет.) . . . . . 352—353

Театр. Сцены из спектаклей. 5 иллюстраций (автотипия) . . . . . 352—353

Театр. Сцена из спектаклей. 6 иллюстраций (автотипия) . . . . . 352—353

Музыкальные и танцевальные коллективы. 5 иллюстраций (автотипия) . . . . . 352—353

Кино. Кадры из фильмов. 12 иллюстраций (автотипия) . . . . . 352—353

Кино. Кадры из фильмов. 6 иллюстраций (автотипия) . . . . . 352—353

СПИСОК КАРТ

Олимов М. Панно. Кундаль. 1964 г. (цвет.) 352—353
Народное искусство. 6 цветных иллюстраций 352—353
Таджикская ССР, политико-административное деление (цвет.), авторы К. Станюкович, Э. Маслякова . . . . . 16—17
Душанбе, карта-схема (цвет.) . . . . . 16—17

К РАЗДЕЛУ ПРИРОДА

Орографическая схема 13
Физическая карта (цвет.), авт. К. Станюкович . . . . . 16—17
Минерально-сырьевые ресурсы, авторы И. Нарзикулов, М. Бежанова 22
Геологическая карта (цвет.), авт. В. Лозинев . . . . . 24—25
Сейсмическое районирование (цвет.), авт. А. Каток . . . . . 24—25
Климат (цвет.), авт. В. Владимирова . . . . 24—25
Абсолютные температуры воздуха. Минимум 25
Абсолютные температуры воздуха. Максимум 27
Годовое количество осадков 28
Почвы (цвет.), авт. М. Якутилов . . . . . 24—25
Растительность (цвет.), авт. К. Станюкович . . . . . 48—49
Природные кормовые угодья (цвет.), авт. Г. Сидоренко . . . . . 48—49

К РАЗДЕЛУ НАСЕЛЕНИЕ

Людность поселений, авторы Э. Маслякова, А. Ходжибаев 52
Размещение населения, авторы А. Ходжибаев, Э. Маслякова 53

К РАЗДЕЛУ ИСТОРИЯ

Средняя Азия в VI—III вв. до н. э., авт. У. Пулатов 81
Средняя Азия во II в. до н. э.—IV в. н. э., авт. У. Пулатов 82
Средняя Азия в VII—VIII вв., авт. А. Джалилов 84
Средняя Азия в XIII—XVI вв., авт. А. Билалов 92
Государство Саманидов (IX — X вв.) (цвет.), авт. Н. Негматов . . . . . 96—97
Средняя Азия во второй половине XIX и в начале XX вв. (цвет.), авт. А. Мухтаров . . 96—97
Борьба за установление и упрочение советской власти на территории Таджикской ССР (1917—1923 гг.), (цвет.), авт. К. Марсаков . . . . . 96—97
Образование Таджикской АССР (1924 г.) и Таджикской ССР (1929 г.) (цвет.), авт. К. Марсаков . . . . . 96—97

К РАЗДЕЛУ НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Промышленность (цвет.), авторы И. Нарзикулов, И. Иванников . . . . . 168—169
Гидроэнергетические ресурсы, электростанции и линии электропередач (цвет.), авт. Д. Мамаджанов . . . . . 168—169
Водное хозяйство и орошение (цвет.) . . . 184—185
Сельское хозяйство (цвет.), авт. З. Абдурахимов . . . . . 184—185
Пути сообщения, авт. В. Лёнигрен 198

В подготовке тома к изданию принимали участие:

Абдуллаев Н., Азизкулов Дж., Алимов У., Антоненко Б. А., Батурова Л. М., Ганиев А., Гершберг С. Р., Гольц Т. М., Марсаков К. П., Миронов Н. П., Мовчан Г. И., Мусаев И., Нуров А., Оленский Н. Л., Полторак И. С., Пулатов У., Раджабеков М., Рахматова Г., Саъдиев М., Сайфутдинов Э., Салихов С., Самадов А., Таиров У., Ходжиев А. Д., Халимов А. Х., Хамидов А., Хасанов М. (Фархат), Холмухамедов Н., Шукуров Н., Якубов М.

Предприятия, участвовавшие в издании тома:

Фабрика № 4 ГУГК при Совете Министров СССР.
Директор Золотухин В. П.

Типография № 2 «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Директор Кулешов Ю. А.

Типография № 5 «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Директор Виноградова О. М.

Таджикская Советская Социалистическая Республика.
Гл. ред. М. С. Асимов. Душанбе, 1974.
408 с. с илл., 4,9 п. л. илл., 9 л., карт и 1 л. вкладка.

Таджикская Советская Социалистическая Республика.

Адрес Главной научной редакции Таджикской Советской Энциклопедии АН Таджикской ССР: Душанбе, проспект Ленина, 33.

В книге помещены 2 вклейки цветной офсетной печати (отпечатаны в Московской типографии № 5 «Союзполиграфпрома» при Госкомиздате СССР), 27 вклеек цветной и тоновой высокой печати—124 цветных и 164 тоновых иллюстраций (отпечатаны в Московской типографии № 2 «Союзполиграфпрома» при Госкомиздате СССР), 9 вклеек цветных карт (17 карт) и 1 вкладыш основных условных обозначений на картах (составлены, оформлены и отпечатаны на картографической фабрике ГУГК № 4). В тексте 12 карт (составлены и оформлены на картографической фабрике ГУГК № 4), 180 иллюстраций и 1 диаграмма. Печать форзаца и клише иллюстраций выполнены в Московской типографии № 5 «Союзполиграфпрома» при Госкомиздате СССР. Бумага типографская специальная № 1 фабрики им. Ю. Янониса. Книга сдана в набор 20. VIII. 1973 г., подписана к печати 5 июля 1974 г. Формат 84 × 108¹/₁₆. Физ. печати. листов 25,5 + 4,9 печати. листов вклеек. Услови. печати. листов 51,07. Учетно-издат. листов 79,5. Тираж 20 000 экз. КЛ 03095. Заказ № 2553. Цена 4 руб. 50 коп.
Московская типография № 2 «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, И-85, проспект Мира, 105.